

Дмитрий Васильевич
ВОЛКОВ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

Санкт - Петербург

2023

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Данная работа представляет собой систематический обзор истории Древней Церкви, Поместных Православных Церквей, «нехалкидонских» Церквей, Римско-Католической Церкви и основных протестантских деноминаций, а также Священной истории Ветхого и Нового Заветов, православного Богослужения и вероучения и соотнесенных с ним инославных вероучений. Приложение к «Истории христианства» посвящено краткому изложению истории иудаизма и более подробному - ислама, учение которых рассматривается с точки зрения христианства. «История христианства» может служить в качестве учебного пособия и справочного материала для тех, кто желает расширить или систематизировать свои познания в области православного Предания и религиоведения. Значительную часть книги составляет конспективное изложение фрагментов текста, взятых из многих источников. Отсутствие точных и правильно оформленных ссылок на использованную литературу объясняется тем, что автор первоначально не ставил перед собой цели публиковать эту работу и лишь намеревался с ее помощью проводить лекции и катехизические беседы, но по объему привлеченного материала, который собирался в течение многих лет, книга давно уже вышла за рамки конспекта. Не претендуя на строгую научность формы и оригинальность содержания книги, автор хотел бы поделиться с читателем результатами своего труда, в надежде на то, что он не останется бесполезным.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

№1. Божественное Откровение: Св. Предание и Св. Писание.....	8
№2. Символ веры. 1 – 3 главы Книги Бытия.....	9

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ**I. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ**

№1. История праотцев. Всемирный Потоп. Вавилонское столпотворение.....	21
№2. История патриархов.....	24
№3. Книга Исход.....	28
№4. Книги Левит, Чисел и Второзакония.....	33
№5. Книги Иисуса Навина, Судей и Руфи.....	36
№6. Становление и расцвет Израильского Царства. Пророки Ветхого Завета. «Мудрые Израиля». Книги: 1-ая, 2-ая и 3-я Царств, Псалтирь, Притчей Соломона, Екклесиаста или Проповедника, Песни Песней Соломона, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, Сына Сирахова и Иова.....	38
№7. История разделенного царства. Книги: 3-я и 4-ая Царств, Товита, Пророков Амоса, Осии, Ионы, Иоила, Исаии, Михея, Софонии, Наума, Аввакума и Иеремии, Плач Иеремии и Послание Иеремии.....	42
№8. Вавилонский плен. Эпоха Второго Храма. Книги Пророков Варуха, Иезекииля, Даниила, Авдия, Аггея, Захарии и Малахии, 1-ая, 2-ая и 3-я Ездры, Неемии, 1-ая и 2-ая Паралипоменон, Есфири, Иудифи, 1-ая, 2-ая и 3-я Маккавейские.....	48

II. НОВЫЙ ЗАВЕТ

№1. Книги Нового Завета.....	56
№2. Боговоплощение. Святоотеческое учение о спасении и обожении. Латинская концепция Искупления.....	57
№3. Рождество Пресвятой Богородицы. Введение во Храм. Благовещение. Успение. Латинский догмат о «непорочном зачатии» Девы Марии.....	59
№4. Рождество Христово. Сретение Господне. Бегство Святого Семейства в Египет. Детство Спасителя. Иоанн Креститель. Крещение Господне (Богоявление).....	61
№5. Испытание в пустыне. Первые полтора года служения Христа.....	64
№6. Нагорная проповедь.....	66
№7. Последние два года служения Христа.....	70
№8. События Страстной седмицы.....	72
№9. Воскресение и Вознесение Христа. Сошествие Святого Духа на апостолов.....	77

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

№1. Таинства.....	79
-------------------	----

№2. Православное Богослужение.....	86
№3. Аскетическая и молитвенная практика.....	107

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

I. ДРЕВНЯЯ ЦЕРКОВЬ

№1. Первохристианская община в Иерусалиме. Распространение христианства среди иудеев и язычников. Книга Деяний Святых Апостолов. Послания Апостола Павла. Соборные Послания Апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. Откровение Апостола Иоанна Богослова.....	116
№2. Духовное состояние греко-римского мира в начале христианской эры. Жизнь и устройство Церкви первых веков.....	128
№3. Гонения на христиан со стороны язычников. Мученичество.....	131
№4. Возникновение христианского Богослужения и иконописи.....	133
№5. Начало формирования канона Св. Писания Нового Завета в полемике Церкви с псевдохристианскими учениями. Гностицизм. Манихейство.....	135
№6. Монтанизм. Монархианские ереси. Ослабление гонений с конца II до середины III вв. Раскол новациан. Гонения III – начала IV вв.....	139
№7. Ранние Отцы Церкви.....	142
№8. Обращение императора Константина. Воздвижение Креста Господня. Раскол донатистов.....	146
№9. Арианство. I Вселенский Собор. Попытка восстановления язычества при императоре Иулиане Отступнике.....	147
№10. Провозглашение христианства государственной религией Римской империи при Феодосии Великом. II Вселенский Собор. Отцы Церкви IV – начала V вв. Блаж. Августин. Пелагианство.....	151
№11. Возникновение христианского монашества. Богослужение в IV – V вв.....	159
№12. Несторианство. Свт. Кирилл Александрийский. Блаж. Феодорит Кирский. III Вселенский Собор.....	170
№13. Монофизитство. IV Вселенский Собор. Усиление папства. «Акакиевская» схизма. Святые подвижники V – VI вв. «Corpus Areopagiticum».....	174
№14. Падение Рима. Император Иустиниан Великий. Теория «симфонии» во взаимоотношениях Церкви и государства. «Нехалкидонские» Церкви в Армении, Кавказской Албании, Сирии, Индии, Египте и Эфиопии.....	181
№15. Оригенизм. Спор о «Трех главах». V Вселенский Собор. Окончание царствования Иустиниана.....	194
№16. Император Ираклий и патриарх Сергий. Монофелитство. Преп. Максим Исповедник. VI Вселенский Собор. Трулльский Собор. Положение в Константинопольской Церкви. Святые подвижники VI – VII вв. Богослужение в VI – VIII вв. Православие на Ближнем	

Востоке в VII – XVI вв.....	195
№17. Первая волна иконоборчества. Преп. Иоанн Дамаскин. VII Вселенский Собор. Вторая волна иконоборчества. Преп. Феодор Студит. «Торжество Православия». Обновление монашества. Перемены в характере теократии в Византии. Павликианство.....	203
№18. Христианизация народов Западной Европы. Появление учения о «Filioque». Подвижники веры и благочестия на христианском Западе в V – VIII вв.....	208
№19. Усиление светской власти пап. Император Карл Великий. Схизма при папе Николае I и патриархе Фотии. Упадок папства. Создание Священной Римской Империи. Монашество и распространение христианства на Западе в IX – XI вв.....	213
Разделение Церквей». Византийское» .20№	
монашество в X – XI вв. Преп. Симеон Новый Богослов.....	218

II. ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОМЕСТНЫЕ ЦЕРКВИ

№1. Захват Константинополя крестоносцами. Лионская и Флорентийская унии.....	222
№2. Византийское Православие после «Разделения Церквей». Свт. Григорий Палама.....	224
№3. Положение христиан в Османской империи. Константинопольская, Элладская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская и Кипрская Православные Церкви в XIX – XX вв. Обособление Поместных Церквей. «Новый стиль».....	229
№4. Начало христианства у славян.....	238
№5. Болгарская, Сербская, Македонская, Албанская и Румынская Православные Церкви.....	240
№6. Грузинская, Польская, Чехословацкая и Американская Православные Церкви.....	254

III. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

№1. Язычество у восточных славян. Христианизация Киевской Руси.....	265
№2. Владимиро-Суздальская Русь. Татаро-монгольское нашествие. Латинская экспансия. Великое Княжество Литовское. Возвышение Москвы. Автокефалия Русской Церкви. Преп. Сергей Радонежский и расцвет русского монашества в XIV – XV вв.....	270
№3. Становление Московского царства. Западные влияния на русское православие в XV – XVI вв. Ереси стригольников и жидовствующих. «Иосифляне» и «нестяжатели». Эпоха Иоанна Грозного. Учреждение Московского Патриархата. «Смутное время». Христианское подвижничество в XVI в.....	280
№4. Брестская уния. Реформа патриарха Никона. Старообрядчество.....	290
№5. Церковные реформы Петра I и Екатерины II. Русское сектантство: хлысты, скопцы,	

духоборцы, молокане и др.....	303
№6. Синодальный период. Старчество. Имяславие.....	308
№7. Советский и постсоветский периоды.....	320

ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ

I. РИМО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В XI – XVI ВВ.

№1. Церковная реформа. Крестовые походы. Рыцарские ордена. Борьба за власть между папами и германскими императорами. Расцвет папства. Средневековые ереси. Инквизиция.....	332
№2. Монашеские ордена. Схоластика.....	336
№3. «Авиньонское пленение» пап. Ликвидация ордена тамплиеров. «Великий раскол» папства. «Соборное движение». Джон Уиклиф и Ян Гус. Идеи эпохи Возрождения. «Новое благочестие».....	340

II. РЕФОРМАЦИЯ

№1. Мартин Лютер. Основные идеи реформации. Анабаптисты. Пиетизм. Распространение лютеранства.....	346
№2. Ульрих Цвингли и Жан Кальвин. Распространение кальвинизма. Антитринитарии (унитарии).....	352
№3. Реформация в Великобритании и США. «Великое пробуждение» - апокалиптические и харизматические движения. Экуменизм.....	356

III. РИМО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В XVI – XXI ВВ.

№1. Тридентский Собор. Контрреформация. Орден иезуитов. Расцвет западного мистицизма в XVI – XVII вв.....	363
№2. Римо-Католическая Церковь от эпохи Просвещения до наших дней.....	366

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1. Обзор истории иудаизма. Иудейский мистицизм. Сионизм. Религиозная практика.....	373
№2. Возникновение, распространение и развитие ислама. Вероучение и культ. Исламский мистицизм (суфизм). Нетрадиционный ислам (салафизм).....	382
ЛИТЕРАТУРА.....	401

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

№1. Божественное Откровение: Св. Предание и Св. Писание

Православное христианское вероучение основывается на Божественном Откровении, данном человечеству через особых провозвестников – пророков и апостолов, т. к. большинство людей неспособны воспринимать его непосредственно по причине своей греховности. Начатки Откровения были возвещены пророками, а во всей своей полноте оно явлено Воплотившимся Сыном Божиим – Господом Иисусом Христом, распространено по вселенной Его апостолами и учениками и продолжает распространяться в Церкви через Св. Предание и Св. Писание.

Св. Предание – это древнейший способ распространения Откровения, т. к. от Адама до Моисея не было священных книг. Христос передал Свое учение словом и делом, а не книгой. Также и апостолы сначала распространяли веру через устное предание. К Св. Преданию относятся: Св. Писание, Таинства и вся Богослужбная практика, церковное искусство (иконопись, гимнография, музыка, архитектура и пр.), догматическое и аскетическое учение Отцов Церкви, постановления Вселенских и Поместных Соборов, христианское мученичество, жития святых и все то, что составляет духовный опыт Церкви, – как зафиксированный в письменном виде, так и сохраняемый в устной традиции. Св. Писание как важнейший письменный христианский источник содержит в себе всю полноту вероучения, но правильно понято оно может быть лишь в контексте Предания. По словам свт. Игнатия Брянчанинова, Св. Писание, написанное Святым Духом, и истолковано может быть не иначе, как только Святым Духом, т. е. духоносными Отцами Церкви.

Книги Св. Писания именуются Библией («Книги», греч.) и, в отличие от всех прочих книг, обладают особой Богодухновенностью. Св. Писание дано, чтобы Божественное Откровение сохранилось в неизменности. Библия делится на Ветхий Завет – книги, написанные до Рождества Христова и Новый Завет – книги, написанные после него. Ветхий Завет (т.е. «Старый» или «Древний Союз» Бога с людьми) состоял в том, что Господь обещал людям Божественного Спасителя и приготавливал их к Его пришествию через постепенные откровения и преобразования. В Новом Завете Бог исполнил Свое обетование, даровав для спасения человечества Своего Единородного Сына Иисуса Христа.

Ветхий Завет составляют 50 книг, из которых на первом месте стоят 39, исчисляемых в иудейской традиции и у св. Отцов как 22, по количеству букв еврейского алфавита: Пятикнижие Моисеево (Книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие), Иисуса Навина, Судей Израилевых (вместе с ней как продолжение рассматривается Книга Руфи), 1-ая и 2-ая Книги Царств (как две части одной книги; далее – по аналогии), 3-я и 4-ая Царств, 1-ая и 2-ая Книги Паралипоменон, 1-ая Ездры и Неемии, Есфири, Иова, Псалтирь, Притчей Соломоновых, Екклесиаста, или Проповедника, Песни Песней Соломона, Пророка Исаии, Пр. Иеремии (вместе с Плачем Иеремии), Пр. Иезекииля, Пр. Даниила, Книга 12 «Малых» Пророков (Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии). У иудеев собрание данных книг принято называть аббревиатурой «Тонах» – «Тора» («Закон»), «Набиим» («Пророки») и «Кетубим» («Писания»). 11 книг не входят в Тонах (см. «Священная история», часть 1, №№7 – 9), т. к. их нет на еврейском языке, это: 2-ая и 3-я Ездры, Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, Пр. Варуха, 1-ая, 2-ая и 3-я Маккавейские. Православная Церковь не ставит под сомнение Богодухновенность данных книг, которые, тем не менее, принято называть неканоническими. (Многие Отцы Церкви, признавая душеполезность чтения неканонических книг, все же не считали их равночестными прочим книгам Св. Писания.) В Римо-Католической Церкви эти книги принято называть «второканоническими», – не по их достоинству, а по времени вхождения в библейский канон (2-ая и 3-я Книги Ездры и 3-я Маккавейская на Западе не были включены в канон). Протестанты вслед за иудеями не признают их Богодухновенность и называют «апокрифами». Новый Завет содержит 27 книг: Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, Книгу Деяний Святых Апостолов, Соборные Послания Апостолов Иакова, Петра (1-ое и 2-ое), Иоанна (1-ое, 2-ое и 3-е) и Иуды, Послания Апостола Павла – к Римлянам, 1-ое и 2-ое к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, 1-ое и 2-ое к Фессалоникийцам, 1-ое и 2-ое к Тимофею, к

Титу, к Филимону и к Евреям, а также Откровение (Апокалипсис) Апостола Иоанна Богослова.

Книги Св. Писания составляют единый, цельный в смысловом отношении текст, хотя и создавались разными авторами на протяжении сотен лет. Св. Писание как Слово Божие Богочеловечно по своей природе, являясь образом Воплощенного Сына и Слова Божия. Оно сочетает в себе действие Святого Духа, вдохновившего написание священного текста и живое, часто лично окрашенное творчество библейских писателей. Согласно теориям, выдвигаемым библеистами, имена, стоящие в заглавиях большинства книг Ветхого Завета и некоторых – Нового, не свидетельствуют о непосредственном авторстве этих великих личностей, к которым обычно восходит предание, сложившееся в течение веков в результате творчества их духовных преемников. Если принять эту точку зрения, то она не будет противоречить утверждению, что подлинным автором Библии – как в новозаветную, так и в ветхозаветную эпоху является Богочеловеческий Организм – Церковь, – источник и хранитель Св. Предания.

Ветхий Завет, по словам блаж. Августина, «раскрывается в Новом Завете», т.е. нуждается в символическом рассмотрении в свете Новозаветного Откровения, а «Новый – скрывается в Ветхом». Православная Церковь воспринимает Св. Писание, в первую очередь, через призму святоотеческих толкований, т.к. произвольная интерпретация приводит к его одностороннему или искаженному пониманию. В толкованиях св. Отцов сочетаются дополняющие друг друга символический и буквальный методы, без своевременного применения которых не возможно всестороннее и глубокое осмысление Св. Писания. Этой же цели может служить и положительная библейская критика, предметом которой является филологический и исторический анализ текста, а также библейская археология. Духовный смысл, содержащийся в описании событий Священной истории, нисколько не умаляется тем, что это описание, часто представляющее в мифологической форме, далеко не всегда совпадает с данными исторической науки. Можно сказать, что Священная история таинственным образом нераздельно соединена с историей «мировой», не сливаясь с ней в единое целое (ср. Халкидонский догмат) и, с точки зрения христианина, является ее смысловым стержнем и движущей силой. Не существует и кажущегося противоречия между библейским текстом и современными знаниями о мире. Как предмет веры Библия не нуждается в оправдании и, в то же время, не должна выступать в качестве учебника по естествознанию или истории, т. к. не является источником научного знания о мире, а служит средством Откровения о Боге и спасении человека. Св. Писание является словесной иконой и почитается в качестве таковой во время Богослужения. Как в иконе поклоняются не дереву, краскам и самому изображению, а Тому, Кто на ней изображен, так и в Библии следует поклоняться Слову Божию, а не воздавать недолжного почитания самим ее образам.

№2. Символ веры. 1 – 3 главы Книги Бытия

Символ веры – это учение о том, во что веруют христиане, изложенное в кратких, но точных выражениях Отцами I и II Вселенских Соборов, в IV в. Состоит из 12 членов. (При объяснении Символа веры в качестве исходного материала используются сокращенные цитаты из «Христианского Катехизиса» свт.Филарета Московского.)

1-ый член: *«Верую во Единаго Бога Отца,
Вседержителя, Творца небу и земли,
Видимым же всем и невидимым»*

В е р о в а т ь в Бога – значит быть уверенным в Его бытии, свойствах и действиях и всем сердцем принимать Божественное Откровение о спасении человека. По определению св. Иоанна Кронштадтского, вера – это «...живая и ясная мысль, что Бог есть на всяком месте». Сердечная вера должна выражаться в открытом исповедании, которое остается непоколебимым перед лицом угроз, мучений и самой смерти.

Е д и н с т в о Бога подчеркивается, чтобы опровергнуть ложные представления о многобожии, которые существуют с начала истории человечества, когда естественное религиозное чувство стало находить свое выражение в поклонении предметам окружающего мира, принимаемым за образы мнимых божеств. Приверженцы Единобожия, хотя и немногочисленные, также известны с глубокой древности, но

первым и единственным народом, исповедовавшим монотеизм до Рождества Христова были евреи.

Б о г непостижим в Своей сущности не только для человека, но и для Ангелов. Между тем, Откровение, указывая на свойства Божества, которые могут постигаться по Его действиям в мире, говорит, что «Бог есть Дух», Вечный, Всеблагий, Всеведущий, Всемогуший, Вездесущий, Всеправедный, Всеблаженный, Неизменный и др. Бог есть самобытная Личность, Он никем не создан, но все существующее имеет в Нем свое начало. (Русское слово «Бог» имеет один корень с санскритским словом «бхага», происходящим от глагола «бха», - «быть», что созвучно и библейскому учению о Боге – Создателе мира, Который обладает абсолютной полнотой бытия.) «Бог есть Любовь» - это главный явленный Божественный атрибут. Во всех указанных случаях Бог не определяется каким-либо исчерпывающим понятием, т. к. неопределим по сути. Он открывает о Себе лишь малую часть Своих свойств – столько, сколько человек может постичь и сколько необходимо для спасения.

О т ц о м именуется Первое Лицо Святой Троицы. Бог Един по существу, но Троичен в Лицах (Ипостасях) и не может мыслиться иначе, как Отец, Сын и Святой Дух. В Новом Завете о Святой Троице говорится: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28, 19); «Трое суть свидетельствующие на небесах, Отец, Слово и Святой Дух: и Сии Три Едино суть» (1 Ин. 5, 7). Отец предвечно рождает Сына-Слово, и Словом творится весь мир (Ин. 1, 1-5). Так же предвечно и непостижимо от Отца исходит Святой Дух (Ин. 15, 26). По словам преп. Иоанна Дамаскина, Сын является образом (т. е. являет) Отца, а Святой Дух – Сына.

В с е д е р ж и т е л е м Бог именуется потому, что весь созданный Им мир содержит в Своей силе и воле.

Т в о р ц а н е б у и з е м л и, в и д и м ы м ж е в с е м и н е в и д и м ы м. Св. Отцы так определяют цель творения: Бог создал мир по Своей неизреченной любви и призвал каждую тварь к участию в Божественной Славе, т. е. в преизбытке Божественного Бытия, чтобы Бог был «все во всем» (1 Кор. 15, 28). Бытие – первая из книг Моисеевых, начинается с «Шестоднева» - повествования о сотворении мира, которое содержится в ее первых трех главах. «Вначале сотворил Бог Небо и Землю» (Быт. 1, 1). Книга Бытия (греч. «Генесис», т.е. «Происхождение») по-еврейски называется «Берешит», что значит «Вначале», т. к. в еврейской традиции каждая из пяти книг Моисеевых озаглавлена по ее первому значимому слову. Одно из отличий библейского Откровения от т. н. «естественных» религий состоит в том, что оно учит о сотворении мира из **ничего**, а не из некоего вечного хаоса или первоматерии, из которой, по языческим представлениям, возникли и сами боги. Свт. Василий Великий, преп. Иоанн Дамаскин, блаж. Феодорит и Ориген под первоизданным «Небом» понимают мир Ангелов. Ангел («ангелос», - «вестник», греч.) – служебное духовное существо, с помощью которого реализуется воля Божия в мире. Согласно преданию, все неисчислимо множество Ангелов подразделяется на 9 чинов: собственно А н г е л ы, к которым относятся и Ангелы-хранители – существа, ближайшие к людям, во время земной жизни хранящие их души и тела от всякого зла, а после телесной кончины сопровождающие души на воздушных мытарствах; А р х а н г е л ы – предводители Небесных Воинств, которых предание насчитывает всего 8: Михаил («Кто, как Бог», евр.) – архистратиг всех Небесных Воинств, первым восставший против сатаны (Денницы), когда тот отпал от Бога, Гавриил («Сила Божия»), Рафаил («Помощь Божия»), Уриил («Свет Божий»), Варахиил («Божие Благословение»), Селафиил (Салафиил) («Молитвенник Божий»), Иегудиил («Хвала Божия») и Иеремиил («Возвышение к Богу»); С е р а ф и м ы – ближе других Ангельских чинов стоят к Богу и воспламеняют любовью к Нему всех остальных Ангелов; Х е р у в и м ы, изливают премудрость Божию на всю тварь; П р е с т о л ы – на них Господь «почивает», т.е. устраивает Свои праведные суды; Г о с п о д с т в а – наделяют людей самообладанием и способствуют смирению плотских страстей; С и л ы – орудия Божии для совершения чудес, укрепляющих веру страждущих; В л а с т и – укрепляют людей в подвигах благочестия; Н а ч а л а – управляют Вселенной и хранят царства. Согласно учению св. Отцов, Ангелы именуются «бесплотными» лишь в сравнении с грубыми животными телами. Бесплотным в прямом смысле этого слова может быть назван только Сам Нетварный Бог, а Ангелы, как и человеческие души, будучи тварными, созданы из некой тончайшей материи.

Свт. Филарет Московский считает, что «земля» первого дня творения (Быт. 1, 2) – это первоизданная, неоформленная материя. «...и Дух Божий носился над водою»: слово, стоящее в еврейском тексте, переводится как «носящийся» или «витающий» и

применяется по отношению к птице, хлопчущей над своим гнездом. Это означает, что Святой Дух непрерывно творчески воздействует на созданный Богом мир, поддерживая его существование. Отеческое попечение Бога о всей Вселенной и каждой отдельной твари называется Промыслом Божиим. «Вода» здесь – синоним первоматерии-«земли»: «...небеса и земля были издревле из воды и водою составлены Божиим словом» (2 Пет. 3, 5). Кроме того, «вода» может отождествляться с первозданным «небом», т. к. еврейское слово «шаммаим», переведенное как «небо», буквально означает «там воды». Преп. Ефрем Сирийский добавляет, что вместе с небом и землей из ничего были созданы воздух и огонь, при взаимодействии которых с водой возникли облака, плотно покрывавшие небо и производившие «тьму над бездной». Говоря о библейских днях творения, следует иметь в виду, что еврейское слово «иом» может переводиться не только как «день», но и как любой промежуток времени, вплоть до эпохи и эры. «...у Господа один день, как тысяча лет и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3, 8; Пс. 89, 5).

Первый день – создание света. Еврейское слово «ор» кроме «света» может означать также любую энергию. По мнению преп. Ефрема Сирина, свет был создан из огня. Свт. Амвросий Медиоланский пишет, что этот первобытный свет, озарявший землю при наступлении дня, содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день творения. Указание в библейском тексте на вечер как на начало суток – «и был вечер, и было утро – день первый» служит основанием для того, что Богослужебный суточный круг как в Ветхозаветной, так и в Новозаветной Церкви начинается с 6 часов вечера. Второй день – создание «тверди небесной», т.е. выделение из первозданных вод (материи или неба) определенного ограниченного пространства. Преп. Ефрем Сирийский считает, что твердь заменила облака, которые в первый день творения отделяли верхние воды от неба и исчезли с созданием тверди. По мнению свт. Филарета Московского, «твердь» следует считать Вселенную. Первоначально она была наполнена еще неустроенными, подобно Земле телами. При этом, Земля – центр космоса, если не в астрономическом, то в духовном смысле, т. к. именно на ней совершается Священная история. Третий день – разделение пространства, ограниченного твердью на сушу и воду и создание растительного мира. Четвертый день – создание светил: первозданный свет принял форму Солнца, Луны и звезд. Пятый день – создание рыб, птиц и земноводных. Шестой день – создание зверей, скотов и пресмыкающихся, а также человека – венца творения.

В святоотеческой литературе можно встретить учение о том, что животные не имеют индивидуальных бессмертных душ, а обладают единой «душой живой», но определенного мнения по этому вопросу не существует. По словам свт. Василия Великого, души животных, как и их тела сотворены из земли и прекращают существовать вместе с телами, но, при этом, составляют между собой некое единство – «душу живую». Свт. Феофан Затворник пишет, что эта «живая душа», наделенная от Бога творческой активностью, производит свои бесчисленные разновидности (земля – растения и животных, вода – рыб), т. е. души животные, растительные и даже химические, которые после смерти тел вновь сливаются со своей первоосновой.

Человек телесно создан из «праха земного», что отражено в имени первого человека – «Адам» («земля», «красная глина», евр.) и, следовательно, имеет одну природу с животными, хотя первоначально его телесность отличалась особого рода утонченностью, но человеческая душа совершенно инородна душам животных и сотворена «из ничего» «по образу и подобию Божию». Согласно учению большинства Отцов Церкви, человек состоит из тела, души и духа, вдохнутого Богом в Адама. Именно посредством духа Господь сообщил человеку Свои образ и подобие. (Св. Ириней Лионский, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и др. учат о двухсоставности человеческого естества, рассматривая дух не в качестве его составной части, а как благодатный дар Святого Духа.) Образ и подобие – это широкое понятие, главными чертами которого являются разум, свобода воли, способность любить Бога и ближнего и царственное положение по отношению ко всем прочим тварям. Хотя Ангелы стоят ближе к Богу, чем человек и превосходят его по своему естеству, образ Божий в человеке ставит его выше Ангелов. Св. Отцы рассматривают множественное число в словах «сотворим человека по образу Нашему» (Быт. 1, 26) как первое в Св. Писании указание на Троицность Бога. Эти слова относятся к Предвечному Совету между Лицами Святой Троицы – Божественному плану о сотворении мира и человека и последующем Боговоплощении для спасения человека, который по своей свободной

воле отпадет от Бога и предастся тлению и смерти. Свт. Амвросий Медиоланский, блаж. Августин и преп. Иоанн Дамаскин видят образ Святой Троицы в силах и способностях души – в памяти, разуме и воле или любви, а св. Ириней Лионский – в способности к мышлению, слову и действию. В то же время, человек бесконечно отличается от Бога и соотносится с Ним как бледная копия с оригиналом. В седьмой день Господь «почил от всех дел Своих» (Быт. 2, 1), т. е. прекратил творить мир. Под «седьмым днем» следует понимать продолжающуюся до настоящего времени эпоху, в которую Бог не создает новые виды животных и растений, но проявляет о Своем творении постоянную заботу (см. выше), причем соработником Богу в этом деле призван был стать человек. Седьмой день недели – суббота, благословенный Богом как время покоя, в Ветхозаветной Церкви посвящался молитве и отдыху от житейских забот. Предание говорит, что мир был сотворен весной. Земля пребывала в состоянии вечной весны до тех пор, пока в мир через человека не вошел грех. В древности церковный год начинался с воспоминания о сотворении мира – 1/14 марта. (В первые века христианства днем сотворения мира считалось весеннее равноденствие, которое тогда приходилось на 25 марта. Существовало мнение, что этот день является датой Рождества и Воскресения Христа, т.е. нового акта творения.) Шесть дней творения, понимаемые как обычные шесть суток, служат точкой отсчета церковного летоисчисления.

Адам был помещен Богом в Рай – Едемском Саду, который представлял собой как бы столицу Земли. По некоторым толкованиям, опирающимся на указанные в Книге Бытия названия четырех рек, в т. ч. Тигра и Евфрата страну Едем следует искать в Месопотамии, между Курдистаном и Персидским заливом (современный Ирак). Общепринятое мнение состоит в том, что Едем находился на земле, а не где-то вне времени и пространства, хотя его географические координаты нельзя установить с точностью. Некоторые из св. Отцов (среди них – св. Григорий Богослов, Григорий Синаит и Игнатий Брянчанинов) отождествляют Едемский Сад с Небесным Раем, в котором до Страшного Суда и телесного воскресения пребывают души праведников. В «Точном изложении православной веры» преп. Иоанна Дамаскина обе указанные точки зрения приводятся как одинаково допустимые и взаимодополняющие.

Бог возложил на человека обязанность возделывать и охранять Сад, а также «нарекать имена» животным. Свт. Иоанн Златоуст пишет, что легкий, необременительный труд по возделыванию Едемского Сада был средством к тому, чтобы человек не развратился от чрезмерного наслаждения райскими красотами и снедями. Охранять Рай Адам должен был не от тварей, а от своего собственного невождания. «Наречение имен» заключалось в определении изначального смысла вещей, заложенного в них Богом – видении вещей как таковых. В наречении имен Само Слово Божие произносилось устами Адама, т. к. он находился в состоянии совершенного послушания воле Божией, т. е. был абсолютно свободен, всегда пребывая в Боге, благодаря отношениям взаимной любви. В обладании сущностью предмета через наречение имени реализовывались властные полномочия человека на земле.

Наблюдая половые различия у животных, Адам пришел к мысли о «помощнике, подобном ему». Господь создал женщину не раньше, чем Адам изъявил такое желание, которое полностью соответствовало воле Божией: «Плохо быть человеку одному». Бог навел на Адама глубокий сон, вынул одно из его ребер и создал из этого ребра женщину. Св. Отцы сравнивают сотворение женщины из плоти мужчины с исхождением Святого Духа от Отца, т. к. она, будучи иной, чем мужчина, имеет с ним одну природу. Жена не ниже мужа, как и Святой Дух не ниже Бога-Отца, от Которого Он исходит. «...потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене; и будут два одна плоть» (Быт. 2, 24), - в этих словах состоит сущность брака, установленного Богом. Под «одной плотью» здесь следует понимать единство не только на телесном, но также на душевном и духовном уровнях. Как и все прочие живые существа, люди получили благословение Божие на чадородие: «плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1, 28). Согласно учению свт. Григория Нисского, деторождение у людей должно было напоминать таинственное размножение Ангелов, т.е. не имело бы ничего общего с телесным соитием, но Господь разделил человеческое естество на два пола, потому что предвидел грехопадение, после которого человек будет способен лишь к животному деторождению. Преп. Максим Исповедник пишет, что Адам был призван любовью к Богу соединить в себе всю совокупность тварного бытия. Он должен был преодолеть в себе разделение на два пола путем бесстрастной жизни по Божественному образу. Затем Адаму предстояло устранить границу между

Едемом и остальной землей и, таким образом, превратить ее в Рай, духовным носителем которого он являлся, благодаря своему единению с Богом. После этого человек должен был превзойти собственную пространственную ограниченность, соединив землю и тварное небо. Далее, перейдя границу чувственного, он соединил бы в себе миры чувственный и сверхчувственный - ангельский. Наконец, не имея вне себя ничего, кроме Бога, «космический Адам» полностью отдал бы себя Ему в порыве любви и вручил бы Ему всю Вселенную, объединенную в человеческом естестве. Тогда Сам Бог отдал бы Себя человеку, который получил бы по благодати все то, чем Бог обладает по природе. Так, в преодолении первичного разделения на тварное и нетварное совершилось бы обожение человека и через него - всего космоса. Реализации этого Божественного плана помешало грехопадение, но путь к обожению вновь открыт Новым Адамом - Господом Иисусом Христом, Который через Воплощение, Воскресение и Вознесение выполнил задачу, возложенную на ветхого Адама.

Благодаря вкушению плодов с «Древа Жизни», т. е., согласно толкованию св. Отцов, постоянному Богообщению, прародители оставались бессмертными и не испытывали никаких страданий, хотя человеческая природа сама по себе - преходяща, как и вся тварь. Весь окружающий мир, в свою очередь, находясь под властью человека, тоже не испытывал никакого зла, т. к. пребывал в гармонии с Творцом и Его образом. Но завет Бога с Адамом также включал в себя запрет вкушать плоды с «Древа познания добра и зла», росшего в Раю, из чего видно, что зло уже появилось в мире, но еще не имело над ним никакой власти. Свойства древа познания были противоположны свойствам Древа Жизни, т. к. его плоды приносили смерть. Свт. Филарет Московский указывает, что Господь насадил древо познания для испытания твердости человека в его устремленности и любви к своему Творцу. Целостное сознание, укорененное в Боге - Жизни самой жизни, обладало абсолютной свободой, в т. ч. и от необходимости делать выбор в пользу чего бы то ни было. Для человека, пребывавшего в отношениях взаимной любви с Богом, было «все во всем» и «все в Боге». Согласно свт. Иоанну Златоусту, человек изначально имел знание добра и зла, при различении одного от другого всегда руководствуясь Божественными законами. При этом, его знание о зле было лишь теоретическим и не подтверждалось собственным опытом. (В еврейском языке словосочетание «добро и зло» является синонимом всей полноты жизненного опыта, а «познать» - значит «вместить в себя», «вкусить, как плоды».) Вкушение же запретных плодов влекло за собой забвение этих законов и присвоение человеком права самому устанавливать, что есть добро, а что - зло. Преп. Максим Исповедник рассматривает древо познания как символическое изображение всего видимого творения, а вкушение запретных плодов - как образ познания творения вне связи с Творцом и заложенными в него Божественными логосами, т. е. исключительно посредством своих необоженных разума и чувств. Преп. Ефрем Сирин пишет, что если бы прародители не согрешили, то после преодоления искушения они смогли бы безопасно вкушать плоды с древа познания, в результате чего получили бы «непогрешительное ведение» добра и зла. Согласно преп. Иоанну Дамаскину и Никите Стифату, под вкушением плодов с древа познания следует понимать созерцание человеком своей собственной природы, которое позволительно и безопасно лишь для тех, кто достигли духовной мудрости через бесстрастное рассмотрение красоты творения, возводящее ум к величию Творца. Поскольку Адам еще не достиг необходимого духовного преуспевания, плоды с древа познания являлись для него смертоносными.

Зло не могло быть создано Всеблагим Богом и, не имея источника своего бытия, не может иметь и сущности. Тем не менее, зло существует, но не самостоятельно, а как искажение добра, т. е. самого Божественного замысла о мире, который создан силой Божией Любви. Паразитируя на добре, зло превращает гармонию в хаос и бессмыслицу, проявлением которой является грех - болезненное состояние бесцельности. Русское слово «грех» - это перевод греческого «амартия», что буквально означает «промах», «непопадание в цель». Зло пришло в мир с падением сатаны (евр. «сатан», - «противник») или дьявола (греч. «рассеиватель», «клеветник») и произошло «от начала», т. е. уже в первый день творения (по мнению преп. Ефрема Сирина - в шестой день). По преданию, сатана принадлежал к чину Херувимов и был главным начальником среди Ангелов, именуясь «Утренней Звездой» (по-славянски - «Денница»; по-латински - «Люцифер», т. е. «Светоносный»). Возгордившись своим высоким положением, он решил, что может стать подобным Богу (обожиться) самостоятельно, вне послушания Творцу. Отпав от Бога, сатана был низвергнут Им из

ангельских сфер, уведя с собой треть ангелов, превратившихся в демонов (бесов). Будучи по природе бессмертными, падшие ангелы, пленившись собственной гордыней, обрекли себя на вечное умирание, находясь в отрыве от Бога – Источника жизни, но Господь промыслительно позволил им пребывать в мире до определенных времен, пока они не будут окончательно заперты в преисподней. Недостаток, образовавшийся среди Ангелов после падения сатаны и его воинства, было призвано восполнить потомство Адама, к которому гордец-диавол тут же воспылал завистью и лютой ненавистью. Неспособный причинить вред Богу, он решает погубить образ Божий в лице человека, нарушив гармонию в его отношениях с Творцом.

В виде змея диавол обращается к женщине – наиболее слабому из двоих людей, чтобы обманным путем заставить ее согрешить тем же, от чего пал сам, т. е. соблазнить мнимой возможностью стать «как Боги» (в еврейском тексте слово «Эль», - «Бог» часто употребляется во множественном числе - «Элогим», что выражает превосходную степень, а не множественность богов) через послушание (противопоставление себя) Божией воле. (Свт. Иоанн Златоуст предполагает, что из всех животных, служивших человеку, змей был особенно к нему близок, поэтому именно его диавол использовал для искушения людей.) При этом, змей произносит хулу на Бога, обвиняя Его во лжи и зависти: Бог, якобы, не желая, чтобы люди стали подобными Ему, запретил им вкушать плоды под страхом смерти, хотя они вовсе не умрут. Поверив диавольскому богохульству, прародители усомнились в любви и благости Божией и впервые приняли своевольное решение. Жена, поддавшись искушению, вовлекла в грех и мужа, после чего у них «открылись глаза» на то, что такое пустота и бессмысленность вне Бога.

Человеческое сознание раскололось, потеряв цельность. Первым плодом греха стал стыд наготы, неведомый цельному (целомудренному) сознанию. Стыд – это стремление скрыть свое несовершенство, - действительное или мнимое, которое всегда является последствием греха, т. к. Бог создал мир совершенным. Стыд наготы также связан со страхом посягательства со стороны других людей и происходит от утраты изначальной любви человека к ближним, которые стали рассматриваться им лишь как объекты удовлетворения своих эгоистических потребностей. В глазах Адама даже Сам Бог стал восприниматься как «чужой», посягающий на его индивидуальность. Кроме того, согласно св. Отцам, напр., преп. Симеону Новому Богослову, Адам и Ева до грехопадения были словно в одежду облечены в нетварный Божественный Свет и, отпав через грех от Бога, действительно стали нагими, т. е. безблагодатными и незащищенными от действия сил зла, что вызвало у них смущение и страх. Согрешив, Адам имел возможность покаяться и быть прощенным, но вместо этого стал перекладывать вину на женщину и через нее – на Бога («жена, которую Ты мне дал»), а жена – на змея. Таким образом, грех принес свои первые плоды, отразившись на человеческом поведении. Самооправдание прародителей было вызвано впервые пережитым ими ощущением одиночества – отделенности от Творца и связанным с ним страхом смерти, ужасное предчувствие которой они начали испытывать с момента грехопадения.

Проклятие змея (Быт. 3, 14-15) – это приговор сатане и всему воинству бесов, которые будучи духовными существами, обрекаются в наказание за соблазн человека на вечное пребывание в неестественной для них области грубой материи, т. е. в состоянии абсолютной плененности животными страстями, причем, согласно учению св. Отцов, каждый бес находится под воздействием какой-либо одной страсти, напр., гнева, блуда, уныния и др., которая характеризует его личность. Бесы, возбуждающие страсти плотские (блуд и чревоугодие) и душевные (гнев, уныние, гордость и др.), постоянно борются друг с другом за душу человека, испытывая к нему безграничную ненависть и стремясь его погубить, но не могут этого сделать без поущения Божия и потому способны лишь причинять людям страдания и строить им различные козни. Демоны испытывают постоянные невыносимые мучения от своих страстей, которые они не могут удовлетворить, т. к. не имеют физических тел и потому паразитируют за счет соблазняемых или одержимых ими людей, перекладывая на них часть своих страданий и, таким образом, получая некоторое облегчение. При этом, нечистые духи сохраняют первоначальное гордое желание сатаны встать на место Бога и с удовольствием принимают поклонение себе. Здесь же, согласно святоотеческим толкованиям, содержится и первое в Св. Писании пророчество о грядущем Спасителе – Потомке жены, Который будет «ужален в пяту», т. е. распят и «поразит змея в голову», т. е. воскреснет, победив, тем самым, власть диавола и смерти. В Быт. 3, 16-19 говорится о приговоре женщине, которая за то, что послушала змея и соблазнила

мужа обрекается на болезненные роды и зависимость от мужчины (тем самым, в человеческом обществе устанавливаются патриархальные отношения). Адам вынужден теперь «в поте лица есть хлеб свой» и в конце концов умереть, т. к. на проклятой земле воцарился грех, который всегда кончается смертью и разложением.

Причиной послушания людей стала утрата любви к Богу, вне которой прекращается и сама жизнь, поскольку Бог - Источник жизни есть Любовь. Оставаясь образом Бога-Любви, человек не может не любить по своей сущности, но направил любовь вместо Бога на самого себя, т. к. непосредственное знание Бога и мира, являющего Создателя, сменилось отвлеченным знанием (представлением) о Боге и мире. Человек утратил даже знание себя самого, т. е. образа Божия и отождествил себя со своей бренной плотью, которая стала для него мерой всех вещей и верховным «божеством» («будете, как боги»). Преп. Максим Исповедник пишет, что вкусив от «древа познания», человек заразился «семенем наслаждения», с которым всегда неразрывно связаны страдания (тленность) и смерть. Стремление к самоугодию и страх перед страданием и смертью явились причинами страстной привязанности человека к твари. В этой подмене истинного знания мнимым состояло все коварство диавольского обмана.

Адам прекратил наречение имен, поскольку сущность вещей стала для него недоступной вместе с потерей цельности его сознания. Оставаясь царем природы, человек подчинил мир бессмысленной суете и тлению, тем самым, повинувшись воле диавола, который стал подлинным «князем мира сего», а сама проклятая земля явилась для человека чужой и опасной (Рим. 8, 20-22). Но, благодаря промыслительному действию Святого Духа и установленным Богом законам природы, мир продолжает существовать, хотя и зараженный ядом греха. Всеблагий Бог Сам никогда не совершает зла, но попускает ему действовать в мировой истории и жизни каждого человека, который в состоянии своего падения утратил абсолютную свободу и стал рабом необходимости делать выбор между добром и злом. Свобода выбора – это то небольшое, что уцелело в человеке от образа Божия. Уяснить истинную ценность Божественных заповедей, которые являются законами жизни – земной и вечной, возможно лишь делая сознательный выбор в пользу добра и соотнося его со злом. Если бы зло было уничтожено Богом в своем зародыше, то человек не мог бы возрасть в любви к Богу посредством отвержения зла и оставался бы духовным младенцем, что унизило бы в нем образ Божий. В состоянии же грехопадения человек в случае устранения зла из мира и вовсе бы превратился в механизм, принужденный делать добро, но Бог ожидает от него свободного отклика и восстановления разорванной связи (слово «религия» и означает «восстановление связи»), для чего попускает испытывать воздействие зла соответственно силам испытываемого. При покаянии и обращении к Богу Божественный Промысл помогает любое зло пережить во благо. Божия воля никогда не ущемляет свободной воли человека, поэтому в христианстве неприемлема вера в судьбу. В богословии различаются: Божественное определение, которое всегда непреложно, Божие попущение, которое может быть отменено в зависимости от поступков человека и предуздание Бога о всей жизни человека. Православное учение о Промысле Божиим кратко выражено в формуле преп. Иоанна Дамаскина: «Бог все предвидит, но не все предопределяет».

Единственным именем, которое Адам нарек в Раю после грехопадения стало имя жены – Ева (евр. «Хава»), что значит «Жизнь» (Быт. 3, 20), т. к. она должна будет стать праматерью всего человечества. Согласно святоотеческим толкованиям, Адам этим наречением указал на обетование Божие о «Семени жены» - грядущем Спасителе мира, Матерью Которого станет Новая Ева – Пресвятая Богородица.

«Кожаные одежды» (Быт. 3, 21), в которые Господь одел прародителей, должны были прикрывать наготу и сохранять их от воздействия погодных явлений, которые после изгнания из Рая стали для людей источником страдания. По мнению свт. Филарета Московского, «кожаные одежды» указывают на жертвоприношение, установленное Богом. (В допотопную эпоху мясо животных не съедалось, но целиком приносилось в жертву Богу, а из кожи шилась одежда.) Свт. Григорий Богослов под «кожаными одеждами» понимает грубое, скотоподобное состояние человеческой плоти, в которое она пришла после грехопадения. По словам свт. Игнатия Брянчанинова, эта грубость («дебелость») тела и души человека, с одной стороны, сделала его неспособным к прямому общению с Богом и Ангелами, но с другой – в значительной мере обезопасила от нападений нечистых духов. Человек, не обучившийся в течение земной жизни Евангельским заповедям – законам Жизни

Вечной, после смерти тела становится беззащитным перед силами зла, которые овладевают душой.

Изгнав прародителей из Едема, Господь заградил им обратный путь «обращающимся мечом» и поставил у входа в Рай Херувима (Быт. 3, 22-24), чтобы их греховное состояние не увековечилось от вкушения плодов с Древа Жизни. Рай вновь был открыт для человека, благодаря Искупительной Жертве Господа Иисуса Христа, а Причастие Тела и Крови Воплотившегося Сына Божия явилось для христиан подлинным вкушением плодов с Древа Жизни.

После изгнания из Рая Адам и Ева сосредоточили свои усилия на выживании в суровой действительности, горько оплакивая свою участь. Постепенно в последующих поколениях память о Творце стала стираться, но, при этом, всегда сохранялось естественное чувство стремления к Божественному и смутная память о потерянном Рае. Объектами поклонения стали предметы окружающего мира, усопшие предки или живые люди, а многие народы даже стали считать своими предками животных и поклоняться им. Человечество в течение всей своей истории является носителем первородного греха – унаследованной от Адама врожденной склонности ко злу, что проявилось уже в первом поколении, когда сын Адама Каин убил своего брата Авеля. Но человеческая душа, хотя и больная грехом, все же сохраняет образ Божий, о чем свидетельствуют стремление к добру и голос совести. Образ Божий, носителем которого является дух, находится в плену у души и тела, зараженных грехом. Поэтому, каждое доброе дело, совершаемое человеком по естеству, имеет большую или меньшую примесь зла, что может проявляться в сопутствующем действии корыстолюбия, тщеславия, сластолюбия и т. п. Ни один человек, считающийся добрым, не может быть назван таковым в полном смысле этого слова. Даже святые угодники Божии, отвергшие свою греховную волю и стяжавшие благодать Святого Духа, в земной жизни еще не обладали всей полнотой совершенства.

2-ой член: *«И во Единаго Господа Иисуса Христа,
Сына Божия, Единородного, Иже от
Отца рожденного прежде всех век,
Света от Света, Бога Истинна от Бога
Истинна, рожденна, несотворенна,
Единосушна Отцу, Имже вся быша»*

Г о с п о д о м Иисус Христос именуется христианами, т. к. они исповедуют Его Божественность. Выражение «Иисус Христос есть Господь» было древнейшей вероисповедной формулой, когда догматическое учение Церкви еще не получило своего развития.

С ы н Б о ж и й - Второе Лицо Святой Троицы назван Иисусом Христом, когда родился на земле как человек.

Е д и н о р о д н ы м Сын Божий назван, т. к. только Он Один есть рожденный из существа Бога-Отца.

П р е ж д е в с е х в е к - указание на рождение Сына вне времени (вечное рождение). Не было такого времени, когда Сына Божия не было, т. е. Сын совечен Отцу.

Е д и н о с у щ н о с т ь, т. е. единая Божественная природа Отца и Сына подтверждается словами Самого Спасителя: «Я и Отец – Одно» (Ин. 10, 30).

И м ж е в с я б ы ш а означает то, что Бог-Отец все сотворил Сыном Своим как Словом Божиим («все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть», - Ин. 1, 3). Греческое слово «Логос», которое в прологе Евангелия от Иоанна (Ин. 1, 1-18) переводится на славянский и русский языки как «Слово» имеет много значений и не поддается точному переводу. Античные философы понимали под Логосом всеобщий закон мироздания, всемирный Разум, меру и смысл вещей. В ветхозаветной традиции понятию Логоса близко по смыслу понятие Премудрости Божией (греч. «София») – Личности Самого Бога, явленной в Его творческих актах и в Божественном Законе (Торе). Все эти значения включает в себя новозаветное учение о Логосе – Сыне Божиим, Втором Лице Святой Троицы. Божественный Логос является источником логосов – сущностных смыслов всех тварей, которые служат основой их бытия.

3-ий член: *«Нас ради человек и нашего ради спасения
Сшедшаго с небес и воплотившагося от*

*Духа Свята и Марии Девы, и
Вочеловечшася»*

Н а с р а д и ч е л о в е к – для всего человечества и каждого человека в отдельности.

С п а с е н и е, ради которого Сын Божий явился на землю заключается в исцелении человечества, зараженного грехом, от вечной смерти.

С ш е д ш а г о с н е б е с – т. е. явившегося во плоти и ставшего видимым. При этом, Господь пребывает как на земле, так и на Небесах, будучи Вездесущим.

В о п л о т и в ш а г о с я, т. е. ставшего Человеком, во всем подобным нам, кроме греха и, при этом, не переставшего быть Богом: «Слово стало плотью» (Ин. 1, 14). В Нем пребывают неслиянно и нераздельно два естества – Божественное и человеческое, которым соответствуют две воли, но человеческое произволение во всем согласно с Божественным. Таким образом, два естества представляют Одно Лицо Богочеловека Иисуса Христа. Приснодева Мария, родившая Богочеловека от Святого Духа, именуется Богородицей, т. к. Его Божество и человечество нераздельны с момента зачатия.

4-ый член: *«Распятого же за ны при Понтийстем
Пилате, и страдавша, и погребенна»*

Распятого же за ны – т. е. «ради нас» и «вместо нас». Человечество вследствие первородного греха было обречено на телесную смерть и вечное страдание душ, лишенных Божией благодати. Но Господь, бесконечно любящий человека, восстановил с ним единство не путем механического действия, а оставив за ним свободу выбора. Сын Божий взял на Себя грехи всего мира и умер на Кресте Своим Человеческим Телом вместо человечества. Искупительная Жертва Христа спасительна лишь для тех, кто добровольно участвует в Его Страданиях, т. е. живет по Евангельским заповедям, пребывая в общении с Церковью.

При Понтийстем Пилате – это указание на конкретное историческое время, в которое произошли евангельские события.

Страдавша – это указание на то, что Его Распятие и Страдания были подлинными, а не кажущимися, как учили гностики. Страсти Христовы были невообразимыми по своей силе, т. к. вобрали в себя страдания всего человечества, мучимого грехами.

Погребенна – также относится к тому, что Господь действительно умер и воскрес, т. к. Его враги опечатали Гроб и даже приставили стражу.

5-ый член: *«И воскресшаго в третий день
по Писанием»*

Воскресшаго. Воскресение Христово положило начало телесному воскресению всего человечества, т. к. Господь Своей Искупительной Жертвой уничтожил власть смерти над миром, а Воскресением восстановил целостность человеческого естества, став, таким образом, Новым Адамом – Главой человеческого рода. Смерть оказалась бессильной перед Богочеловеком, и диавол был побежден своим собственным оружием. Искупление еще полностью не упразднило смерть, но дало человеку возможность свободно соединиться с Богом через веру в Христа Воскресшего, начало которой – в нравственном возрождении (воскресении) и отказе от прежнего греховного образа жизни, т. е. в покаянии. Человеку предоставлено завершить дело своего спасения, начатое Христом, но встав на этот путь, он не остается одиноким, получая благодатную поддержку Святого Духа, которая подается в Таинствах Церкви.

По Писанием – значит, что Христос умер и воскрес точно так, как о том пророчески написано в книгах Ветхого Завета.

6-ой член: *«И возшедшаго на Небеса, и сидяща
одесную Отца»*

Возшедшаго на Небеса. Господь Иисус Христос вознесся на Небеса телесно, Божеством всегда пребывая на них.

Сидяща одесную Отца – следует понимать духовно: человеческое естество в Лице Христа обожилось, став частью Святой Троицы и получив по благодати одинаковое могущество и славу с Богом. Таким образом, Новый Адам исполнил то, что было возложено на ветхого Адама, который не справился со своей задачей, отпав от Бога. Жизненный путь христианина после его вступления в Новый Завет любви с Богом через Таинства Церкви должен стать сораспятием, совоскресением и совознесением со Христом, которые ведут к спасению и обожению.

7-ой член: *«И паки грядущаго со Славою судити
живым и мертвым, Егоже Царствию
не будет конца»*

И паки грядущаго со Славою. Пострадать за людей Господь приходил в уничижении, а судить придет во Славе Своей, в сопровождении сонма Ангелов. Второе Пришествие, в отличие от Первого будет явственно зримо для всего мира.

Судити живым и мертвым. Согласно учению Православной Церкви о посмертном состоянии души, наиболее полно изложенном в писаниях свт. Марка Ефесского, душа каждого человека после его смерти предстает перед Богом на «личном суде», который определяет ее судьбу до времени всеобщего воскресения и

Страшного Суда. Предания о личном суде основаны на откровениях Божиим святым подвижникам и совпадают между собой в основных чертах, хотя в деталях описания значительно отличаются друг от друга. Наиболее известными повествованиями о загробной участи души являются «Мытарства блаж. Феодоры», описанные в житии св. Василия Нового и житие блаж. Андрея, Христа ради юродивого. Согласно этим и другим источникам, душа в первые два дня после смерти тела странствует по земле, посещая те места, где обычно бывала при жизни либо находится рядом с телом. Затем душа в сопровождении Ангелов, один из которых – Ангел-хранитель, устремляется к Небу, но на своем пути встречает в воздухе множество мытарей-бесов, которые требуют дать ответ за все содеянные грехи и ведут спор с Ангелом-хранителем. Стремясь овладеть душой, бесы возводят на нее клевету либо вспоминают уже исповеданные грехи. Если за ней числится хотя бы один нераскаянный смертный грех (см. «Церковная жизнь», №1) или количество мелких грехов слишком велико, и они не покрыты добрыми делами, то такая душа становится добычей демонов. Если же душе удастся вполне оправдаться перед мытарями, то она достигает Царства Небесного. Души праведников проходят мытарства быстро и беспрепятственно, тогда как души самоубийц, безбожников и еретиков вообще не испытываются мытарями и сразу идут в преисподнюю. Душе, достигшей Неба, до девятого дня показываются Райские обители, а до сорокового – адские. Время и обстоятельства восхождения души на Небо следует понимать как относительные характеристики – «модель» событий, начинающихся в нашем времени и пространстве, но продолжающихся в иной реальности. После выхода из тела души страстных, духовно невежественных и легкомысленных людей часто видят создаваемые нечистыми духами обольстительные плотские образы, которые принимают за вечное блаженство и, тем самым, легко улавливаются в бесовские сети. По другим свидетельствам, мытарства могут начаться сразу после телесной смерти либо, наоборот, душа долго странствует по земле, прежде чем отправится на мытарства. Нередко умирающие видят явление бесов-мытарей еще при жизни. После личного суда душа праведника в спокойном и светлом состоянии ожидает Страшного Суда, но еще не испытывает полноты блаженства. Душа грешника, находящаяся до Страшного Суда в преисподней во мраке и беспокойстве, также еще не испытывает полноты мучений. Окончательная судьба праведников и грешников будет определена лишь после их телесного воскресения, на Страшном Суде, когда человек, восстановленный в своей целостности, будет и душой, и телом причастен Вечной Жизни или вечной смерти. Римо-Католическая Церковь в XIII в. приняла догмат о «чистилище», противоречащий святоотеческому учению. По мнению латинских богословов, души всех христиан, кроме самых последних грешников и святых, которые сразу после смерти идут, соответственно, в ад и Рай, должны пройти через огонь чистилища – особого отделения ада, после чего получают оправдание на Страшном Суде. При этом, учение о мытарствах не признается. Латинские богословы также утверждают, что праведники и грешники испытывают полноту блаженства и мучений еще до всеобщего воскресения.

Грешники, томящиеся в адских селениях в ожидании Страшного Суда, могут надеяться на Божие милосердие, и поскольку от живущих на земле людей сокрыто, в каком состоянии пребывают души усопших, христиане должны молиться о каждом из них, исполняя, таким образом, заповедь о любви к ближнему. По словам свт. Николая Сербского, молитвы об усопших могут исходатайствовать прощение не только им самим, но и их детям, часто страдающим за грехи своих родителей. Кроме чтения Псалтири над новопреставленными и церковного чина Погребения (Отпевания), в третий, девятый и сороковой дни после их смерти служатся панихиды, читаются домашние молитвы об упокоении и подается милостыня за усопших. На Литургии в субботу, а также в другие дни, если нет большого праздника, об усопших читается ектения с их именами. Общие заупокойные службы совершаются Церковью в т. н. Родительские субботы, которым накануне предшествует Парастас – заупокойная Утренья, - перед Мясопустом, перед Троицей и в Дмитриевскую субботу – перед днем памяти св. Димитрия Солунского (26 октября /8 ноября), когда среди прочих усопших особо поминаются все погибшие в войнах православные христиане. Среди всех заупокойных молитв на первом месте по значимости стоит поминовение усопших на Проскомидии, во время Литургии, когда, по имеющимся откровениям, они получают большое утешение и надежду на спасение (см. «Церковная жизнь», №2). Мертвые также молятся о живых, отвечая на их молитвы, причем не только праведники, но и

грешники. Церковные молитвы не совершаются за некрещеных, иноверцев и самоубийц, но их имена христиане могут поминать в домашних молитвах.

На Страшный Суд Божий предстанут все люди без исключения - живые и воскресшие из мертвых. Совесть каждого человека откроется пред всеми, и обнаружатся не только все наши дела, но и все сказанные слова, тайные желания и помышления. Все худые мысли и поступки будут служить к осуждению человека, если в течение земной жизни он не загладит их покаянием и исправлением посредством добрых дел. Милосердный Господь желает спасти каждого человека, но упорствующий грешник, свободно выбирая зло, сам себя ставит за пределы Божьего милосердия и, будучи духовно и физически неспособным к пребыванию в благодати Царствия Небесного, окажется в вечном мраке преисподней, «уготованной для диавола и ангелов его». По мысли св. Отцов, Свет Божественной Любви, достигающий и до преисподней, является для ее обитателей адским палящим пламенем, хотя они, насколько это возможно, защищены от него. Сила мучений грешников будет зависеть от степени плененности их душ земными страстями.

Сторонники буквального толкования Св. Писания и житий святых настаивают на том, что Рай находится на небе, именно в восточном направлении, а ад - в недрах земли, при этом, буквально указывая на прекрасные райские сады и на «огонь неугасимый и червя неутоимого» в сочетании с ужасным холодом и смрадом как на реальные адские муки. Рационалистически настроенные толкователи под влиянием западного богословия, напротив, утверждают, что Рай и ад являются не местами пребывания душ, но их состояниями, а образы из Св. Писания и житий святых воспринимают исключительно аллегорически. На основании творений св. Отцов следует признать, что за всеми этими фантастическими образами стоит некая реальность, не выразимая иными средствами. Рай и ад, а также область воздушных мытарств, находящаяся между землей и Небом, - это не только состояния души, но и вполне определенные места ее нахождения, в которых действуют неведомые нам законы времени и пространства.

Время Второго Пришествия Христа является тайной Божией, поэтому христианин должен быть всегда к нему готовым, проводя жизнь в трезвении. В Св. Писании открыты такие признаки Второго Пришествия, как уменьшение веры и любви между людьми, в т. ч. среди христиан, умножение пороков и бедствий, проповедание Евангелия всем народам, приход антихриста (Мф., гл. 21). Антихрист - противник и антипод Христа, который будет непосредственно исполнять волю сатаны, пытаясь истребить христианство, но вместо этого сам погибнет ужасным образом (2 Фес. 2, 8).

Ц а р с т в и е Христово будет окончательно утверждено после Страшного Суда в заново воссозданном мире, который населят праведники.

8-ой член: *«И в Духа Святаго, Господа,
Животворящаго, Иже от Отца
исходящаго, Иже со Отцем и Сыном
споклоняема и славима,
глаголавшаго пророки»*

Г о с п о д о м Святой Дух назван в том же смысле, что Отец и Сын, т. е. как истинный Бог, Единосущный Отцу и Сыну.

Ж и в о т в о р я щ и м Святой Дух именуется, т. к. вместе с Отцом и Сыном дает жизнь тварям, поддерживая жизненные силы во Вселенной, а в особенности - духовно оживляет человека.

О т О т ц а и с х о д я щ а г о - эти слова явствуют из Евангелия: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26). Согласно св. Отцам, недопустимо утверждать, что Святой Дух исходит «и от Сына», но следует исповедовать Его исхождение «от Отца через Сына», почему преп. Иоанн Дамаскин называет Святого Духа «Сыновним».

П о к л о н е н и е и п р о с л а в л е н и е Святому Духу, равное Отцу и Сыну причисляется на основании слов Спасителя, повелевшего крестить «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28, 19). При единоначалии Бога-Отца, Который рождает Сына и изводит Святого Духа все Лица Святой Троицы равночестны, и между Ними нет никакой субординации.

Г л а г о л а в ш а г о п р о р о к и - сказано в обличение тех, кто не считал книги Ветхого Завета Богодухновенными. Он вещал и через апостолов после Сошествия на

них в день Пятидесятницы, а также продолжает сообщаться всем истинным христианам через Таинства Церкви и усердную молитву. Главнейшие семь даров Святого Духа, по исчислению пророка Исаии, это: страх Божий, познание, сила, свет, разумение, мудрость, благочестие (дух Господень) (Ис. 11, 1-3). Ап. Павел в качестве особых даров Святого Духа называет: апостольство, пророчество, учительство, дары исцеления, вспоможения (милосердия), управления и разных языков (1 Кор. 12, 28).

9-ый член: «Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»

Ц е р к о в ь (от греч. «кириаки ойкон», - «дом Господень»; в греческом языке Церковь называется словом «Экклесия», - «собрание», происходящим от «экклео», - «созывать») – это Богочеловеческий организм во главе с Господом Иисусом Христом. Все православно верующие представляют собой члены этого мистического Тела Христова, призываемые, объединяемые и спасаемые благодатью Божией. Церковь включает в себя Небесную Иерархию – Божию Матерь, Ангельские чины и всех святых. Как Тело Христово она состоит из двух неслитно и нераздельно соединенных естеств – Божественного и человеческого, которым соответствуют действующие в ней Божественная и человеческая воли.

Е д и н о й Церковь является благодаря тому, что имеет единого Главу – Христа и одушевляется одним Духом Божиим. Членов Церкви объединяет дух любви и одна православная вера. Поместные Православные Церкви являются частями Вселенской Церкви, чему не препятствует отдельность их видимого устройства, т. к. они исповедуют одну веру и находятся друг с другом в молитвенном и мистическом общении (в Таинствах). Церковь, пребывающая на земле, едина с Небесной Церковью. Верующие, принадлежащие к видимой Церкви, вознося молитву Богу, призывают, в то же время, на помощь святых, принадлежащих к Церкви Небесной, которые, стоя на высших степенях приближения к Богу, своими молитвами очищают и приносят к Престолу Божию молитвы верных, живущих на земле.

Святыми являются те из усопших, кто удостоились войти в обители Рая, т. к. «ничто нечистое не может войти в Царство Небесное» (ср. Откр. 21, 27). Святость – это обоженное состояние человеческого естества, которое достигается через стяжание благодати Святого Духа, подаваемой от Бога в награду за христианский подвиг по молитвам Церкви об усопшем либо как дар беспредельной благодати Божией. Величайшие из подвижников веры и благочестия канонизируются и почитаются Церковью. Высотой своей святости они превосходят других праведников, наслаждающихся вечными благами. Эти угодники Божии, непрестанно созерцающие Славу Святой Троицы, настолько исполнены благодати, что изливают ее на всех, кто с ними общается, - как при их земной жизни, так и после кончины в обращенных к ним молитвах. Честь, воздаваемая Церковью святым как «верным слугам, угодникам и друзьям Божиим», «относится к величеству Божию, которому они благоугождали на земле своей жизнью» («Послание восточных патриархов»). В дни блаженной кончины, обретения или перенесения мощей святых в Богослужения включаются посвященные им песнопения и молитвословия. В память наиболее чтимых святых совершаются всенародные празднества, строятся храмы и освящаются источники.

Пресвятая Богородица почитается как главная Заступница за род христианский. Особенно Ее культ развит в России, где отмечено множество благодатных явлений Божией Матери и количество Ее чудотворных икон больше, чем в любой другой стране. В Православной Церкви почитание Пресвятой Богородицы неотделимо от почитания Христа, т. к. благодаря Их кровному родству, христиане посредством Таинства Евхаристии усыновляются и Деве Марии – своей Небесной Матери и Новой Еве. Если в молитвах к святым Церковь просит об их предстательстве перед Богом, то к Пресвятой Богородице обращаются со словами: «Спаси нас!», что подчеркивает исключительную степень Ее обоженности и, след., особую силу Ее молитв.

Основанием для канонизации, т. е. церковного прославления в лике святых служит святость жизни либо мученическая кончина за Христа, о чем обычно свидетельствуют чудеса, происходящие по молитве данного человека при его жизни или по молитвам к нему после его кончины. Верующими почитаются многие неканонизированные святые, прославление которых совершается через несколько десятилетий, а иногда и веков после их земной жизни. Прославление может быть как общецерковным, так и в лике местночтимых святых. Многие местночтимые святые в дальнейшем прославляются общецерковно. В Римо-Католической Церкви различаются канонизация в лике святых

и беатификация в лике блаженных. (В Православии блаженными называются, во-первых, Христа ради юродивые, а во-вторых – некоторые из св. Отцов, а именно – блаж. Августин, Иероним и Феодорит, мнения которых в частности не соответствуют православному вероучению.) Необходимым условием для канонизации является совершение трех чудес, а для беатификации – одного. Обычно беатификация служит первым этапом канонизации. Православная Церковь не признает западных святых, живших после разделения Церквей, а также святых «нехалкидонских» восточных Церквей, т. к. они находились вне общения со Вселенской Церковью, и духовный опыт многих из них в своей основе противоречит святоотеческому Преданию.

Различаются девять ликов святых: пророки (из которых на первом месте стоит св. Иоанн Предтеча), апостолы (избранные ученики Христа), равноапостольные (те, кто просветил верой Христовой целые страны или области), мученики, святители (святые в епископском сане), преподобные (святые из числа монахов), бессребреники, благоверные цари и князья и Христа ради юродивые. Культ мучеников имеет наиболее древнее происхождение. В эпоху гонений (1 – 1V вв.) в их память устанавливались определенные дни поминовения. На собраниях древних общин после книг Нового и Ветхого Заветов читались описания мученичеств, составленные свидетелями. Тогда же стали почитаться св. мощи: в катакомбах служили Литургию на гробницах мучеников. В храмах Русской Православной Церкви Литургия всегда служится на антиминсе – шелковом платке с изображением лежащего во гробе Христа и подписью епископа, в который вшита частица мощей. Святой, на мощах которого совершается Богослужение невидимо предстоит молящимся и ходатайствует о них пред Богом, являя победу Христа над смертью и тлением.

По словам свт. Иоанна Златоуста, мощи святых сильнее всяких поучений побуждают людей к добродетельной жизни. Известны тысячи примеров исцелений и других чудес от мощей и чудотворных икон. Нетленность служит самым убедительным доказательством их святости, хотя основанием почитания мощей является не их сохранность, а присущая им сила благодати Божией, о которой свидетельствуют чудеса и знамения. Мощи многих святых не сохранились или находятся «под спудом», т. е. в местах их первоначального погребения. В ряде случаев тела святых вообще не подвергаются разложению и в отличие от обычных мумифицированных трупов, не издают неприятного запаха либо благоухают, а иногда даже имеют естественный вид, что приводит в недоумение ученых. Напр., святые и чудотворные мощи свт. Спиридона Тримифунтского, пролежав на острове Корфу более 1500 лет в жарком и влажном климате, остались нетронуты тлением и сохраняют мягкость и гибкость живого тела. Мощи свт. Николая Мирликийского Чудотворца, находящиеся в итальянском городе Бари, постоянно источают целебное миро, которым помазывают приходящих в храм верующих. Абсолютно или частично нетленные мощи встречаются нечасто. В большинстве случаев они почивают в виде костей, которые также могут издавать благоухание и мироточить.

С о б о р н о у ю. Если единство Церкви обеспечивается причастностью ее членов единому человечеству во Христе, то благодаря действию Святого Духа, в Церкви осуществляется во всем их многообразии индивидуальное раскрытие человеческих личностей, каждая из которых представляет собой образ Божий. Поэтому, Церковь одновременно является Телом Христовым и полнотой Святого Духа, «наполняющего все во всем». Тожественность единства Церкви и множественности ее частей, каждая из которых обладает той же полнотой, что и целое является образом Святой Троицы, совмещающей в Себе Единство Божества с Троичностью Ипостасей и именуется словом «кафоличность» или «соборность» (от греч. «каф'», - «по» и «олэ», - «целая», «вся»; в латинской транскрипции слово «кафолическая» читается как «католическая»).

С в я т о й и непогрешимой Соборная Церковь является в силу постоянно действующей в ней благодати Святого Духа. Церковь никогда не может отпасть от веры или впасть в заблуждение, т. к. Господь пребудет с нею «до скончания века», и «врата адовы не одолеют ее». Святость Церкви остается непреложной, несмотря на несовершенство ее членов. Некаяющиеся грешники невидимым действием суда Божия или видимым действием церковной власти извергаются из Церкви и могут вернуться в нее только через покаяние.

А п о с т о л ь с к о й Церковь именуется, поскольку непрерывно и неизменно сохраняет православное учение и преемство даров Святого Духа от апостолов, подаваемых верным через Таинства.

10-ый член: «Исповедую едино крещение
во оставление грехов»

Крещение и прочими Таинствами Церкви запечатлевается вера. Таинство – это священное действие, через которое человек таинственным образом воспринимает благодать (спасительную силу) Божию. Всего Таинств семь: Крещение, Миропомазание, Евхаристия (Причащение), Покаяние, Брак, Священство и Елеосвящение (Соборование) (см. «Церковная жизнь», №1). В Символе веры упомянуто только о Крещении, т. к. в древности велись споры о том, следует ли вторично крестить покаявшихся отступников и еретиков. Отцы II Вселенского Собора утвердили, что Крещение совершается лишь единожды.

11-ый член: «Чаю воскресения мертвых»

Чаю – ожидаю с сердечным упованием.

Воскресение мертвых – это действие всемогущества Божия, по которому тела всех умерших людей, вновь соединясь с их душами, оживут и будут духовными и бессмертными. Бог возобновит тела, рассыпавшиеся в землю, так же, как вначале сотворил из земли тело Адама. По мысли свт. Григория Нисского, бессмертные души и элементы, на которые разлагаются человеческие тела взаимно сохраняют память о своем первоначальном состоянии и некую связь между собой. Таким образом, единство души и тела остается неразрывным даже после смерти. Во время воскресения мертвых души распознают элементы своих тел, которые соберутся воедино. Тела тех, кто до времени всеобщего воскресения останутся в живых мгновенно преобразятся в бессмертные и духовные. Воскресение мертвых будет при конце сего видимого мира, который из тленного преобразится в нетленный посредством огня.

12-ый член: «И жизни будущего века. Аминь»

Будущий век. Греческое слово «эон» переводится как «век» или «мир». Жизнь в этом «будущем мире» - «Новом Иерусалиме» будет исполнена такого блаженства, какое невозможно помыслить. Его граждане, которыми станут праведники и помилованные Богом грешники, будут обожены, т. е. неслиянно и нераздельно соединены со Святой Троицей по образу соединения естеств во Христе. Степень блаженства будет разной, в зависимости от того, как человек в земной жизни подвизался в вере, любви и добрых делах.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

часть первая

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

№1. История праотцев. Всемирный Потоп. Вавилонское столпотворение

Начиная с описания грехопадения, центральной темой всей ветхозаветной истории является стоящая перед человеком необходимость выбора между добром и злом. В течение тысячелетий пораженное грехом человечество постепенно воспитывалось и приуготовлялось посредством Богооткровенных заповедей к кульминации мировой истории – явлению в мир своего Спасителя, - Господа Иисуса Христа.

Адам и Ева после изгнания из Рая положили начало человеческому роду, производя на свет первых сыновей – Каина (т.е. «Приобретение») и Авеля («Плач», «Суета»). Согласно преданию, у Адама и Евы в течение их многовековой жизни родились тридцать три сына и двадцать семь дочерей. Каин, как и его отец был земледельцем, в отличие от Авеля, пасшего стада. Когда братья впервые принесли Богу жертву «от плодов земли» и первородных животных, выражая, таким образом, благодарность за ниспосланные им земные блага, Господь принял жертву Авеля, а приношение Каина отверг как совершенное не от чистого сердца, т.е. без любви и благоговения. По преданию, Господь изъявил Свое благоволение к жертве Авеля через ниспослание на нее огня с неба. Каин, у которого последствия грехопадения его родителей отчетливо проявились, в отличие от праведного Авеля, возгорелся завистью и гневом на своего брата. По мнению свт. Филарета, зависть Каина происходила, вероятно, от того, что он видел в неприятии своей жертвы знак утраты тех преимуществ, которые ему давало первородство. Но Господь дал Каину отеческое наставление: «если не делаешь доброго, то грех у дверей лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»

(с праотцами, как и с патриархами Избранного Народа Бог беседовал непосредственно, тогда как в дальнейшей ветхозаветной истории голос Божий слышат лишь особо избранные пророки). Но Каин не внял предостережению Божию и коварно убил Авеля. (Согласно преданию, местом этого первого в истории человечества убийства была т.н. «Пещера первой крови», находящаяся в Дамаске и почитаемая христианами и мусульманами.)

За свое преступление и упорное нежелание каяться Каин был проклят Богом и вместе со своим потомством, родившимся от неназванной в Книге Бытия по имени дочери Адама, изгнан в отдаленную землю Нод, «на восток от Едема» (некоторые толкователи видят в ней Персию, Индию или Китай), чтобы не быть соблазном для остальных людей (Быт. 4, 1-16). Терзаемый муками совести и, в то же время, пребывая в состоянии крайнего ожесточения, Каин испытывал постоянный страх быть убитым первым же встречным человеком или зверем. В качестве убежища для себя и своего семейства он построил город (в Библии «городом» называется любое огороженное поселение), дав ему имя своего сына – Енох (т.е. «Обновление»).

Авель, согласно святоотеческим толкованиям, - это первый ветхозаветный образ Христа. Он – пастырь, подобно Христу - «Доброму Пастырю» «словесных овец». Как и Христос, Авель приносит жертву, благоугодную Богу и невинно страдает, терпит зависть от адамова первенца Каина, как и Христос терпит зависть от Израиля – первенца Божия среди народов, а народ, убивший Иисуса, становится «изгнанником и пришельцем на земле», подобно Каину.

Род Каина вслед за своим праотцем продолжал проявлять непослушание Богу, всецело подчинив свою жизнь достижению земного благополучия, тогда как среди потомков Сифа (евр. «Шет», - «Основание») – другого сына Адама, рожденного вместо Авеля и, согласно преданию, во всем подобного Адаму, сохранялось стремление к праведности. Каиниты, с одной стороны, преуспевали в создании материальных благ, овладев искусствами и ремеслами, а с другой – продолжали умножать зло, совершая тяжкие грехи. Среди них был первый случай полигамии, когда Ламех (т. е. «Буйный») взял себе вторую жену. Он также повторил грех своего прапрадеда Каина, убив «мужа» и «отрока» (Быт. 4, 23-24).

Сифиты-кочевники, напротив, не забывали Бога и со времени Еноса начали «призывать имя Божие», обращаясь в молитвах к Творцу (Быт. 4, 26). Согласно

другому прочтению, которого придерживается, напр., преп. Ефрем Сирийский потомки Сифа «стали называться именем Божиим», т. е. «сынами Божиими». Из их среды выделился первый великий праведник – Енох (одноименный сыну Каина), которого Господь награждал за святость жизни бессмертием и взял в Небесные обители (Быт. 5, 24). (Предание называет Еноха первым человеком, который овладел письмом и родоначальником всех наук. Сын Еноха Мафусал прожил 969 лет, – дольше всех праотцев (напр., Адам прожил 930 лет, а Сиф – 912). Но вскоре землей овладело всеобщее нечестие, когда «сыны Божии» стали брать себе в жены «дочерей человеческих», прельстившись их красотой (Быт. 6, 2). По толкованиям свт. Иоанна Златоуста и Кирилла Иерусалимского, преп. Ефрема Сирина, блаж. Августина, Феодорита и Иеронима, «сыны Божии» – это потомки Сифа, а «дочери человеческие» – это неправедные каинитки. Через смешение двух родов сифиты приобщились к грехам потомков Каина, и все человечество впало в блуд и прочие злодеяния, совершенно забыв о Боге и о грядущем Спасителе мира, веру в которого должны были свято хранить потомки Сифа. Идея творческого Божественного замысла была абсолютно извращена человеком, и Бог решил истребить созданный Им мир.

Из всего падшего человеческого рода нашелся единственный праведник – Ной (евр. «Ноах», – «Утешитель»), – внук Еноха и сын Мафусала (Быт. 6, 8). В течение ста лет Ной по повелению Божию строил Ковчег и проповедовал по всей земле о том, что человечество будет истреблено потопом, если не принесет покаяния. Но его действия и слова вызвали непонимание и насмешки. По преданию, вплоть до того времени на земле еще не было дождей, а орошалась она, благодаря сильным испарениям. Поэтому, строительство корабля посреди суши и то, что с неба будет литься вода, казалось людям бессмыслицей. Благодаря своей праведности, Ной, его жена и сыновья Сим, Хам и Иафет с женами остались живы, а все остальные люди погибли в водах потопа, в т. ч. и весь род Каина (по преданию, супруга Ноя Ноима была каиниткой). Ной также взял в Ковчег по паре всех представителей животного мира и семена всех растений. Вода, хлынувшая из разверзнувшихся «источников великой бездны» (Быт. 7, 11) и как бы вновь вернувшая мир в состояние первозданного хаоса – это образ грядущего в последние времена обновления Вселенной в «огненном потопе», а также Таинства Крещения, в водах которого умирает греховное человеческое естество. Ковчег, сохранивший в себе Божественную идею мироздания, преобразует воскресение мертвых и «новую тварь во Христе», а также Церковь, в которой обретает спасение падшее человечество. Ной, строящий Ковчег и возвещающий покаяние, являет собой образ Христа – Проповедника «глаголов жизни вечной» и Созидателя Церкви. Сторонники буквального толкования Книги Бытия считают, что на землю обрушились именно те самые первозданные воды, которые находились над «твердью небесной» – некой полупрозрачной перегородкой, исчезнувшей в результате потопа.

Большинство ученых уже не оспаривают тот факт, что если не вся земля, то, по крайней мере, значительная ее часть, в т. ч. Европа и страны Ближнего Востока около десяти тысяч лет до Р. Х. подверглась катастрофическому затоплению, вследствие которого, напр., возникло Черное море. Внешней причиной потопа могла стать гигантская волна, поднявшаяся от столкновения земли с астероидом, который оставил глубокий кратер на дне Индийского океана, недалеко от Мадагаскара. В середине XX в. на Арарате было обнаружено загадочное сооружение, которое по своим параметрам совпадает с библейским описанием Ноева Ковчега.

Толкователи сходятся на том, что Всемирный Потоп начался в середине осени. После того, как Ной с семейством затворился в Ковчеге, проливной дождь не прекращался в течение сорока дней. Через пять месяцев вода перестала прибывать, и Ковчег остановился на вершине горы Арарат, а через год после начала потопа вода полностью ушла со всей затопленной земли. Выйдя из Ковчега, Ной в благодарность за чудесное спасение принес Богу в жертву «чистых» животных, и Господь возобновил с ним завет (т. е. договор или союз), заключенный с Адамом, но нарушенный грехопадением. Условием завета с Ноем, как и всех последующих заветов, заключенных Богом с людьми, является любовь к Богу, ответом на которую будет вечная жизнь человека в любви Божией. Если до потопа, согласно преданию, люди и все животные принимали пищу исключительно растительного происхождения, то теперь человеку, ставшему немощным из-за своей поврежденности грехом, Господь позволил есть мясо животных, среди которых также появились хищники. При этом, завет с Ноем включил в себя запрет на употребление в пищу крови и человекоубийство, которое гражданские власти должны карать смертью. Эти «Ноевы

законы» добавились к Божественным установлениям субботы и брака, данным Адаму (иудеи в «Ноевы законы» также включают постановления против идолопоклонства, богохульства, блуда и воровства). Знамение завета Бога с Ноем стала радуга, появляющаяся после дождя и указывающая на его благословенность, а не губительность. Господь обещал Ною, что жизнь на земле больше никогда не будет уничтожена потопом, т. к. зло, вошедшее в мир через человека, уже настолько прочно укоренилось, что может быть побеждено лишь сверхъестественным способом, каковым явится Вочеловечение Сына Божия и Его Искупительный Подвиг.

Как праотец и глава рода Ной обладал неограниченной властью, подобно царю, был священником, приносящим жертвы и пророком, который хранил истинную веру и возвещал будущее, благодаря прямому общению с Богом. Согласно предсказанию Ноя о своих сыновьях, потомки Иафета (его имя означает «Красота», «Распространение») займут основную часть земли, в потомстве Сима (евр. «Шем» означает «Слава») сохранится истинное Богочитание, а Хам (т. е. «Жар», «Страсть») за непочтение к родителю и патриарху проклят в лице своего сына Ханаана (т. е. «Подчиненный»), земля которого будет покорена потомками Сима евреями, и в ней явится Искупитель мира (Быт. 9, 20-27). После потопа Ной жил еще 350 лет и умер 950 лет от роду, будучи последним допотопным долгожителем. Вся земля, согласно Книге Бытия, была разделена между потомками его сыновей. Древние хронисты и ряд современных толкователей рассматривают сыновей Сима, Хама и Иафета, имена которых указаны в библейских родословиях (Быт. 10 гл.; 11, 10-26) как прародителей определенных народов. От потомков Иафета производится большинство народов мира. Так, Иаван и Элиса считаются предками греков, Киттем – македонян, Аскеназ – германцев, Гомер – киммерийцев (древнейших обитателей Причерноморских степей) или кельтов, Магог – скифов или кавказских народов, Фувал – иверийцев, Фогарма – армян, Фирас – персов или фракийцев, Мадай – мидян и т. д. Потомки Хама, согласно этим толкованиям, заняли Африку, а также Месопотамию, Сирию, Финикию, Палестину (Ханаан) и Аравию, но были постепенно вытеснены из большинства этих стран потомками Сима либо смешались с последними. От Мицраима производят египтян и филистимлян, от Фута – берберов, от Ханаана – хананейские племена и финикийцев, от Куша – эфиопов, от Севы и Хавилы – древних жителей Йемена и т. д. Среди потомков Сима от Элама производят эламитов (древнее население северо-западного побережья Персидского залива, говорившее на неизвестном науке языке), от Ассира – ассирийцев, от Иоктана – иоктанитов, заселивших Аравию, от Арама – арамейев, среди которых постепенно растворились все остальные семитские племена. Арамеи стали предками евреев, арабов, сирийцев и родственных им народов.

Описываемые в Библии события Вавилонского столпотворения и начала истории патриархов происходили в стране Сеннаар (Шумер), позже называвшейся Аккад или Вавилония, которая занимала южную часть Месопотамии – междуречья Тигра и Евфрата, т. е. центральную и южную части современного Ирака. В IV тысячелетии до Р. Х. на этой территории поселились шумеры, язык которых, по мнению ряда ученых, родственен языкам народов Кавказа. Шумеры создали древнейшую в мире письменность, которая развилась в клинопись. В III тысячелетии до Р. Х. их соседями стали аккадцы – семитский народ, постепенно подчинивший Сеннаар. Шумеры в течение столетий растворились среди аккадцев, но оказали на них значительное культурное влияние. В XXIV в. до Р. Х. аккадский царь Саргон впервые объединил всю Месопотамию. Созданное им государство просуществовало около двухсот лет. В начале II тысячелетия до Р. Х. в Месопотамию из сиро-аравийских степей вторглись семитские племена аморреев, которые основали династии в нескольких прежде существовавших аккадских и шумерских городах-государствах и создали новые, в т. ч. Вавилон (аккад. «Баб-Илим», - «врата бога», шумер. «Кадингирра»). В XVIII в. до Р. Х. Хаммурапи – правивший в Вавилоне царь из аморрейской династии объединил под своей властью весь Аккад (Сеннаар), после чего вавилонский бог Мардук стал почитаться как верховное божество шумеро-авилонского пантеона. Во II тысячелетии до Р. Х. аккадцы, с которыми смешались аморреи, разделились на вавилонян и ассирийцев.

Согласно Книге Бытия, внук Хама Нимрод - «сильный зверолов», по своему характеру напоминавший Каина – первого строителя городов, основал в Месопотамии, в земле Сеннаар первое в мире царство со столицей в Вавилоне и хотел покорить себе всю землю. В знак своего политического могущества Нимрод решил построить башню, «вышиною до небес» - памятник человеческой гордости, отвергающей Бога. (Подобные башни во множестве воздвигались вавилонскими и ассирийскими

правителями.) Начиная с Книги Бытия, Вавилон является в Св. Писании образом богоборческой универсалистской цивилизации, которая, согласно Откровению Иоанна Богослова, в последние времена восторжествует на короткий срок как всемирное царство антихриста. Вскоре после начала строительства Вавилонской башни люди были наказаны Богом за свое безумное предприятие: вместо одного языка они стали говорить на многих, не понимая друг друга и были вынуждены прекратить работу (Быт. 11, 1-9). Свт. Филарет Московский считает, что из всех существующих языков еврейский ближе всего стоит к древнему праязыку, на котором человечество говорило до Вавилонского столпотворения. Различие в языках, культуре и обычаях явилось сдерживающим началом от взаимного дурного влияния друг на друга народов земли, которые почти поголовно обратились к идолопоклонству. Тем не менее, в религиозных верованиях самых разных стран можно найти отголоски прежнего монотеизма.

Остатки культа Единого Бога, именуемого Дьяушпитар (слово, однокоренное «Юпитеру») у древних ариев после их переселения в Индию, оставили свой след в Риг Веде. У персов, также происходящих от арийского корня, наряду с другими богами почитался Бог-Вседержитель и Творец Вселенной, называвшийся именем Ахура-Мазда, культ которого лег в основу зороастризма. У древних индусов и египтян появилось учение о том, что множество богов – это лишь разные воплощения и имена одного и того же бога. В Египте под видом разных богов чаще всего представляли Амон-Ра – божество Солнца, культ которого был отзвуком древнего монотеизма. Существовало учение о «троице» богов – Амон-Ра (отец), Маут (мать) и Хонс (сын), которые составляют триединое божество. Мемфисскими жрецами бога Птаха был написан трактат о сотворении мира божественной Мыслью, отдаленно напоминающий христианское учение о Божественном Логосе, а в знаменитой египетской «Книге мертвых» содержится этическое учение, созвучное библейскому. Ведические, шумерские, египетские и др. культовые гимны, посвященные языческим богам, по форме напоминают псалмы (напр., гимн фараона Аминхатеба (Эхнатона) богу Атону считается прообразом 103 Псалма) и воспевают данное божество, словно единственного творца Вселенной, что свидетельствует о сохранившейся в веках памяти о Небесном Отце. Но в наибольшей степени Единобожие сохранилось у семитских народов, хотя их абсолютное большинство и держалось идолопоклонства. Из среды кочевых семитских племен Господь выделил почитавший Его род Авраама, который стал Богоизбранным народом – Ветхозаветной Церковью.

№2. История патриархов

Авраам – первый и величайший из ветхозаветных патриархов жил в XIX в. до Р. Х. и происходил из рода Евера (от него ведется название евреев), относившегося к семитским племенам арамеев, кочевавшим на севере Аравийского полуострова и в Месопотамии. (В начале I тысячелетия до Р. Х. арамеи и родственные им халдеи заселили Вавилонию, Ассирию и Сирию, ассимилировав население этих стран.) Первоначальное имя Авраама – Аврам означает «Отец арамеев», т. к. он являлся главой рода. После того, как Господь добавил к его имени букву «а», новое имя Авраам стало означать «Отец множеств» (см. ниже). (Согласно мнению филологов, слово «Авраам» является однокоренным с самоназванием евреев «ибри», которое производят не от имени Евер, а от «эбер», - «переход», т. к. их предки по пути в Ханаан перешли через Евфрат.)

Среди своих соплеменников Аврам был одним из немногих почитателей Истинного Бога. Даже его отец Фарра был идолопоклонником. Местом обитания семейства Фарры являлся Ур Халдейский – шумерский город жрецов и астрологов, находившийся на юге Месопотамии, крупный культурный и экономический центр, откуда оно перекочевало далеко на запад, по направлению к Ханаану (Палестине), в местность, именуемую Харран. Здесь Господь впервые призвал Аврама, заключив с ним завет и повелев идти в землю Ханаанскую, которую обещал дать во владение его потомству (Быт. 12, 1-3). Аврам получил обетование Божие о земном благополучии и о том, что в его «семени благословятся все народы земные», т. е. от потомков Аврама родится Спаситель мира, как это было предсказано еще праматери Еве (Быт. 3, 15). Несмотря на то, что Авраму исполнилось 75 лет, а его жене Саре – 60, и по всем законам природы они не были способны к чадородию (Сара была бесплодной и в молодости), он не усомнился в этих обетованиях и с твердой верой поспешил

выполнить волю Божию, как поступал и в течение всей своей жизни. За необычайную силу веры и любви к Богу Авраам именуется «отцом верующих».

Вместе со своей женой Сарой, племянником Лотом, а также многочисленными домочадцами и стадами Аврам отправился из Харрана в землю Ханаанскую. Перейдя Иордан, Аврам первоначально обосновался близ Сихема, где ему во второй раз явился Господь и подтвердил Свое обетование (Быт. 12, 7). В память этого события Аврам воздвиг там первый жертвенник, а второй – южнее, в гористой местности между Вефилем и Гаем. После временного пребывания в Египте по причине голода в Ханаане Аврам вернулся в Вефиль, а затем сделал центром своих кочевий Хеврон, также называвшийся Кириаф-Арба (т. е. «Город Четверых»; это название связано с тем, что в Хевроне погребены патриархи Авраам, Исаак и Иаков, а также, согласно иудейскому преданию – праотец Адам, который обитал в этом месте после изгнания из Рая), где устроил жертвенник и поселился у дубравы Мамре. Лот, отделившись от него, ушел со своими стадами в южную часть Иорданской равнины – к Содому и Гоморре. Когда на эти города напал Кедорлаомер, царь Елама (страны, лежавшей восточнее Халдеи) войско содомлян потерпело поражение, а Лот оказался среди пленников. Аврам вместе с союзными племенами разбил неприятеля и освободил Лота. Навстречу победителю вышел Мелхиседек (т. е. «Царь правды»), называемый в Книге Бытия «царем Салимским» и, в то же время, «священником Бога Всевышнего», именем Которого он благословил Аврама, а тот дал ему десятую часть своих имений. Мелхиседек явился прообразом Великого Первосвященника Нового Завета – Иисуса Христа (Пс. 109, Евр. 7 гл.). На его примере видно, что истинная вера сохранялась еще и вне избранного семейства (Быт. 13-14 гл.). (Согласно преп. Ефрему Сирину, Мелхиседеком именуется доживший до времен Авраама праотец Сим. «Салим» предание отождествляет с Иерусалимом; при этом, город Салим также существовал в Ханаане.)

В 15 гл. Книги Бытия говорится о новом явлении Бога Авраму: Господь обещал бездетному старцу, что от него произойдет многочисленный народ, который после четырехсотлетнего чужеземного (Египетского) плена овладеет Ханааном и распространит свои владения от Нила до Евфрата. В подтверждение Своего обетования Господь ниспослал огонь на рассеченных Аврамом жертвенных животных. Хотя границы Израиля, даже в период его наибольшего могущества – при царях Давиде и Соломоне никогда не доходили до Нила, это обетование, согласно толкованиям св. Отцов, исполнилось на духовном потомстве Авраама – христианах, которые распространились не только между двумя указанными в Книге Бытия великими реками, но и по всему миру.

Через десять лет после того, как Аврам поселился в Ханаане Сара отдала ему в жены свою рабыню, египтянку Агарь, т. к. считала, что обетования Божии Авраму о даровании потомства к ней (Саре) не относятся по причине ее бесплодия. (Свт. Иоанн Златоуст думает, что Агарь была подарена фараоном Авраму и Саре во время их пребывания в Египте.) У Агари родился сын Измаил (евр. «Ишмаэль», - «Бог услышал»), на которого 86-летний Аврам возлагал свои надежды, но Господь вновь подтвердил, что благословенное потомство Аврама (теперь он будет называться Авраамом – «Отцом множеств») произойдет именно от 90-летней Сары (она также будет именоваться Саррой, что переводят как «Госпожа», а ее прежнее имя – как «Сварливая»). Знамением этого завета («печатью праведности по вере», - Рим.4, 11) и видимым знаком принадлежности к Богоизбранному народу (Ветхозаветной Церкви) стало обрезание крайней плоти, которое Господь заповедал совершать на восьмой день после рождения над младенцами мужского пола и над рабами после их покупки. (Обрезание и прежде употреблялось среди многих народов, но имело не духовное, а чисто гигиеническое значение. В Египте оно служило знаком принадлежности к жреческому сословию.) Авраам совершил этот обряд над собою, тринадцатилетним Измаилом и всеми своими домочадцами (Быт. 17, 1-21). Данный завет, как и все остальные заветы, которые Бог заключил с человеком после грехопадения скреплялся кровью, но не животных, а самого обрезаемого, приносящего себя в жертву служения Богу. Новый Завет, скрепленный Кровью Богочеловека, пролитой на Кресте за спасение мира, отменяет все кровавые жертвы, кроме единственной – принесенной Самим Христом, а обрезание заменяет Таинством Крещения, через которое человек становится причастным к Искупительному Подвигу Христа, т. е. членом Его Церкви. Обрезание, отделявшее израильтян от необрезанных, а потому «нечистых» язычников, в книгах Нового Завета рассматривается как образ «нерукотворенного

обрезания», т. е. очищения человеческого естества от греховной скверны, которое Ап. Павел называет «совлечением ветхого человека» (Кол. 2, 11-13; 3, 9).

Обетование Божие Аврааму о рождении сына еще раз подтвердили Три Ангела, шедшие совершать казнь нечестивых жителей Содома и Гоморры и принятые Авраамом в своем шатре под Мамрийским дубом со свойственным ему особым гостеприимством (Быт. 18, 1-16). По толкованию св. Отцов, в лице Ангелов произошло первое в истории человечества явление Святой Троицы, что видно из приветствия Авраама, в котором он обращается к Путникам в единственном числе, называя их «Владыкой». Согласно св. Иоанну Златоусту, Иринею Лионскому, Иустину Философу, Григорию Паламе и др., под видом одного из Ангелов, который не пошел в Содом, но остался беседовать с Авраамом явился Сын Божий – Второе Лицо Святой Троицы. Это явление произошло не сущностно, как в Боговоплощении, а энергийно как видимое действие нетварной Божественной Славы. Подобным же образом объясняются и другие библейские теофании, когда Сын Божий является в виде горящего куста, облачного и огненного столпов, а Святой Дух – в виде голубя и языков пламени. Свт. Амвросий Медиоланский считает, что Аврааму явились не Ангелы, а Сама Святая Троица. По мнению же блаж. Августина, все Трое Путников были Ангелами.

Когда двое из Ангелов направились в сторону Содома, Авраам продолжал разговаривать с оставшимся Гостем («стоял пред лицом Господа»), заступаясь за праведников, которые могут погибнуть вместе с нечестивыми содомлянами. Господь заверил Авраама, что если в городе найдутся хотя бы десять праведников, то он будет ради них избавлен от уничтожения. Пришедшие в Содом Ангелы были радушно приняты праведным Лотом. Погрязшие в диком разврате жители города, разгораясь похотью, требовали от Лота выдать им гостей, но были внезапно поражены слепотой. После того, как Ангелы вывели из города Лота и его семью, на Содом, Гоморру и другие города пролился серный дождь, и на их месте возникло Мертвое море. Жена Лота, вопреки предостережению Ангелов, обернулась, чтобы увидеть гибель Содома, но тут же превратилась в соляной столб. Лот поселился южнее Мертвого моря в пещере, с двумя дочерьми, которые, опасаясь остаться бездетными, т. к. в безлюдной пустыне не было мужчин, напоили своего отца вином до беспаметства и переспали с ним. У одной из сестер родился сын Моав – родоначальник моавитян, страна которых находилась на восточном берегу Мертвого моря, а у другой – Бен-Амми, – родоначальник аммонитян, обитавших восточнее Иордана (Быт. 18, 16-19, 38). Гибель Содома и Гоморры, как и Всемирный Потоп – это образ Страшного Суда, который Господь совершит над миром в конце времен. Названия этих городов не являются именами собственными, т. к. «Содом» означает «Выгоревшее место», а «Гоморра» – «Груда развалин». Современными археологами на дне Мертвого моря были обнаружены руины пяти городов. Это самое соленое в мире озеро, по мнению ученых, возникло 10 – 20 тысяч лет назад, вероятно, в результате Всемирного Потопа, а города прекратили существование по причине постепенного расширения Мертвого моря.

После гибели Содома и Гоморры Авраам со своими стадами перекочевал из Хеврона на юго-запад, к городу Герару, который находился в «земле Филистимской» (во времена патриархов, т. е. около двух тысяч лет до Рождества Христова там жили хананеяне, а «Филистимской» эта земля стала называться несколько веков спустя, после прихода в Ханаан филистимлян, которые были хорошо известны автору Книги Бытия). Правитель Герара Авимелех, почитавший Единого Бога, заключил с Авраамом союз, в честь которого получил название колодец и город Вирсавия (Беэр-Шева, – «Колодец клятвы») – место последующего обитания Авраама.

По прошествии девяти месяцев после явления Ангелов Сарра родила сына, которому было дано имя Исаак (Ицхак), что означает «Тот, кто рассмеется», т. к. Авраам и Сарра рассмеялись, когда услышали от Ангелов невероятную весть о его будущем появлении на свет (Быт. 21, 1-7). Чудесное рождение Исаака от бесплодной и престарелой Сарры, как и рождение от бесплодных матерей Иакова, Иосифа, пророка Самуила, Иоанна Предтечи и Пресвятой Богородицы является прообразом бессеменного Зачатия и Вочеловечения Сына Божия от Приснодевы Марии.

Когда Исаак подрос и «был отнят от груди», Измаил, сын Авраама от египтянки Агари стал смеяться над своим сводным братом. Вероятно, Агарь и Измаил, не проявлявшие почтения к Сарре и ее сыну, намеревались после смерти своей госпожи лишить Исаака наследства. Разгневавшись на рабыню, Сарра стала просить Авраама выгнать ее из дома вместе с Измаилом. Господь, предвидевший судьбу потомков обоих братьев, одобрил просьбу Сарры и подтвердил Аврааму Свое благословение

Исааку и его потомству. Агарь с Измаилом были изгнаны Авраамом в пустыню, но Господь, явившись плачущей и страдающей от жажды Агари, указал на колодец и обещал, что от Измаила произойдет великий народ. Агарь с Измаилом поселилась в Фаранской пустыне и взяла ему в жены свою соплеменницу, египтянку (Быт. 21, 8-21). От двенадцати сыновей Измаила ведут свое происхождение арабы.

Бог еще раз испытал веру и послушание Авраама, когда потребовал от него принести Себе в жертву Исаака. Авраам без колебания взял своего любимого сына и вместе с ним отправился на гору Мореа (место будущего Иерусалимского Храма). Он уже положил Исаака на связку дров и приготовился заколоть, но Господь заменил отрока овном и повторил благословение Аврааму, который так возлюбил Бога, что не пожалел для Него своего любимого сына и, в то же время, свято верил в непреложность обетований Божиих относительно потомства Исаака (Быт. 22, 1-14). Ап. Павел также говорит о вере Авраама в воскресение мертвых (Евр. 11, 19). Принесение в жертву Исаака, от которого Авраам был удержан Богом, но совершил его в своем сердце, стало высшим делом его веры. Это символическое жертвоприношение прообразовало Искупытельную Жертву Христа – невинного Агнца, Которого Бог по Своей беспредельной любви к человеку послал для его спасения на Крестные Страдания. Исаак нес на себе дрова и возлег на них, как и Христос нес на Себе Крест, на который был вознесен. Он не противился своему закланию и, подобно Иисусу, был «послушен даже до смерти» (Флп. 2, 8). Как бы уже закланный произволением Авраама, Исаак вновь воскрес к жизни, отдав свою смерть овну. Повествование о жертвоприношении Авраама читается в качестве паремии на Вечерне Великой Субботы.

Женой Исаака стала Ревекка (евр. Ривка) – внучка Нахора, брата Авраама, привезенная из Месопотамии. (У арамейских кочевых племен, как и у других древних народов существовал обычай брать жен предпочтительно из своего рода. Не возбранялось жениться и на близких родственницах, напр., Сарра приходилась Аврааму сестрой по отцу.) Супруги поселились вместе с Авраамом в Вирсавии, где прошла основная часть их жизни. Ревекка в течение 20 лет оставалась бесплодной, но Исаак твердо верил обетованиям Божиим, данным Аврааму и не переставал молиться. Наконец, Ревекка забеременела, и Господь по Своему предведению открыл ей, что она родит двоих сыновей, из которых старший подчинится младшему. Первым на свет появился Исав (т. е. «Косматый»), обладавший, поэтому, правом первородства, а вслед за ним, держась за ногу брата, из утробы матери вышел Иаков (т. е. «Держащийся за пята»). Исав стал охотником, а Иаков пас стада. Однажды, когда Исав пришел с охоты голодным и попросил у Иакова чечевичной похлебки, тот предложил ему в обмен на пищу отдать ему свое первородство, зная об откровении по этому поводу Ревекке. Права первородства состояли в преимуществе чести и власти перед другими братьями, в особом благословении от отца, в сугубой части наследства и в преимущественном праве священнодействовать, т. е. приносить жертвы. Но Исав, обладавший дикой и грубой натурой, до такой степени был помрачен чувством голода, что не придавал словам Иакова никакого значения и продал ему свое первородство за «красную» чечевицу, почему «и дано ему прозвание – Едом» («Красный»), а народ, происшедший от Исава, стал называться идумеями (Быт. 25, 19-34). Взяв в жены двух хеттеянок и дочь Измаила, Исав подтвердил свою духовную неспособность к первородству, т. к. заключил родственный союз с идолопоклонниками и теми, кого отверг Авраам. Его потомки обосновались южнее Ханаана, в области Сеир, жители которой, хорреи были истреблены идумеями или смешались с ними. Идумейское царство со столицей в городе Села (Петра) просуществовало до II в. до Р. Х.

Господь подтвердил Исааку обет, заключенный с Авраамом (Быт. 26, 2-5). Во время голода в Ханаане Исаак, как и его отец переселился в Герар и заключил союз с тамошним правителем Авимелехом. Вернувшись в Вирсавию, семейство Исаака достигло большого благосостояния. Исаак, не зная воли Божией о Иакове, которая была открыта Ревекке, возлагал надежды на своего любимого сына Исава и считал его первородным. 27-ая гл. Книги Бытия повествует о том, как Иаков с помощью Ревекки получил обманым путем благословение отца, который в старости потерял зрение и принял его за Исава. Будучи благословлен как первородный сын, Иаков получил духовное преемство, восходящее через Авраама к допотопным праведникам. Вместе с благословением патриарха произносили сообщенное им от Бога пророчество о сыновьях и их потомстве. Согласно пророчеству Исаака, род Иакова, т. е. Израильский народ будет обильно пользоваться земными благами и господствовать

над другими племенами, а род Исава будет ему служить. В свете Новозаветного Откровения это пророчество переносится с Богоизбранного народа – Ветхозаветной Церкви на Церковь Христову, в которой соединятся и обретут вечные, духовные блага множество народов земли.

Опасаясь гнева Исава, который хотел убить Иакова за отнятие первородства, уже подтвержденного благословением Исаака, Ревекка отправила любимого сына Иакова к своему брату Лавану, в Харран (Падан-Арам), чтобы он пожил там некоторое время и нашел себе невесту из их рода. На пути в Месопотамию Иаков остановился на ночлег в Вефиле – на месте, где Авраам сделал один из первых жертвенников. Во сне он увидел лестницу до небес, по которой нисходили и восходили Ангелы. Это чудесное явление толкуется св. Отцами как символ Божественного промысла о мире, а также прообраз Воплощения Сына Божия от Пресвятой Богородицы, Которая подобно лестнице соединила Собой Небо и землю. В конце видения Господь, обратившись к Иакову, подтвердил Свои обетования, данные Аврааму и Исааку (Быт. 28, 12-15).

В течение семи лет Иаков работал у Лавана, чтобы получить в жены его дочь Рахиль (Рашель), но Лаван обманным путем отдал ему другую свою дочь, Лию, а за Рахиль заставил работать еще семь лет, что явилось как бы наказанием Иакову за его собственный обман при получении благословения на первородство от Исаака. Слабую глазами Лию, которая была нелюбимой женой, но отличалась кротостью Господь благословил многочислием. Когда у Лии уже было четверо сыновей – Рувим (Рубен, - «Смотри, сын»), Симеон (Шимон, - «Слышание»), Левий (Леви, - «Прилепившийся») и Иуда (Иегуда, - «Хвалящий Господа»), у Рахили еще не было ни одного, и она хотела иметь детей хотя бы через свою служанку Валлу, у которой родились от Иакова Дан (т. е. «Суд») и Неффалим (Нафтали, - «Мое борение»). Лия, в свою очередь, отдала Иакову свою служанку Зелфу, которая родила Гада (т. е. «Счастье», «Случай») и Асира (Ашер, - «Блаженство»), а затем сама Лия родила Иссахара («Есть награда»), Завулону (Зевулун, - «Обитающий») и дочь Дину. Наконец, Господь услышал молитву и бездетной Рахили, и у нее родился Иосиф (Иосэ, - «Господь прибавил») – любимый сын Иакова.

Со всем многочисленным семейством Иаков отправился на родину, в Ханаан. Узнав, что навстречу им во главе войска идет Исав, он испугался мести со стороны брата и обратился к Богу с горячей молитвой о помощи (первая молитва, приведенная в Св. Писании). Ответом Иакову от Бога было таинственное и великое событие. Когда Иаков часть своих стад послал в подарок навстречу Исаву, а семью с остальным караваном переправил в безопасное место, он остался один, и в течение всей ночи с ним боролся «Некто». Св. Иустин Философ, Климент Александрийский, Афанасий Великий, Иоанн Златоуст, Иларион Пиктавийский и блаж. Феодорит считают, что с Иаковым боролся Сын Божий, явившийся в виде человека, как и при встрече с Авраамом (см. выше), а многие толкователи, в т. ч. иудейские видят в Незнакомце Ангела. Желая укрепить веру и решимость Иакова перед встречей с братом, «Некто» позволил ему победить Себя, но чтобы Иаков не подумал, что победил Бога своей силой, повредил ему бедро. Иаков не выпустил своего Противника, пока тот не благословил его: «отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт. 32, 24-30). Слово «Израиль», которым будет называться Богоизбранный род потомков Иакова означает «Богоборец», а также «Воин Божий» и «Властитель Божий». Утром, безбоязненно отправившись навстречу Исаву, Иаков победил его силой своего смирения. Он семь раз поклонился Исаву и предложил подарки, после чего братья расцеловались и примирились.

В Ханаанской земле племя Иакова поселилось в Сихеме, среди хананеев. Когда Дина, дочь Иакова была обесчещена сыном местного князя Сихемом, тот просил ее братьев отдать ему Дину в жены, но Симеон и Левий решили жестоко отомстить за свою сестру. В качестве условия этого брака они потребовали, чтобы над всем мужским населением города было совершено обрезание. Когда это требование было выполнено, и жители Сихема болели после обрезания, Симеон и Левий (точнее, их люди) подвергли их поголовному истреблению. Поступок сыновей вызвал возмущение Иакова, т. к. они вместе с Сихемом убили множество невинных и незащитных людей, оскорбили Бога, употребив священный обряд обрезания как орудие убийства и приняли самовольное решение, не спросив мнения отца – главы племени (Быт. 34 гл.).

Опасаясь мести хананеев и избегая соблазна идолопоклонства, племя Иакова переселилось в Вефиль, а затем – дальше на юг, к Ефрафе (Вифлеему). Здесь Рахиль родила Иакову последнего сына, Вениамина (т. е. «Сын десницы»), но роды оказались смертельными. Наконец, Иаков достиг стана своего отца Исаака, который еще был

жив и пребывал в Мамрийской дубраве, близ Хеврона. Племя израильтян обосновалось в той же местности, но кочевало со своими стадами до Сихема. 12 сыновей Иакова дали начало 12 коленам (племенам) Израилевым, причем от Иосифа произошли два колена – Ефремово и Манассиино, а колено Левиино, не имевшее своего земельного надела, не входило в число 12. (По мнению историков, Израиль состоял не менее, чем из 17 колен.) Подобно тому, как праведность Ноя спасла человеческий род от полного истребления, благодаря праведности патриархов, возник Богоизбранный Израильский народ (Ветхозаветная Церковь) – прообраз и начало Церкви Христовой.

Иосифу Прекрасному, любимому сыну Иакова в Книге Бытия посвящены главы 37 и с 39 по 48, Иуде – лишь одна 38-ая глава, а об остальных братьях вообще не говорится подробно. Иосиф, которого Иаков хотел сделать своим наследником был ненавидим братьями за то, что простосердечно сообщал отцу об их неблагоприятных поступках. После того, как Иосиф рассказал братьям о своем сне, в котором они предстали перед ним униженными, разгневанные братья сначала хотели его убить, но по настоянию Иуды продали в рабство мадианитянам, а те, в свою очередь – в Египет, где Иосиф попал в дом Потифара, царедворца фараона. Оклеветанный женой Потифара, безуспешно пытавшейся склонить его ко греху, Иосиф был посажен в темницу, но вскоре о нем прослышал фараон, т. к. Иосиф обладал даром толковать сны, что приравнивалось к пророчеству. Фараон остался доволен истолкованием и мудрыми советами Иосифа о том, как предостеречься от грядущего голода. Вскоре Иосиф стал вторым лицом в государстве после фараона. В браке с дочерью египетского жреца у него родились сыновья Манассия и Ефрем.

Когда через семь лет наступил предсказанный Иосифом голод, охвативший все окрестные страны, житницы в Египте, благодаря его заботам, были полны хлеба, которого даже хватало, чтобы продавать голодавшим иноземцам. Наступил голод и в земле Ханаанской, и Иаков послал сыновей за хлебом в Египет. Братья пришли просить хлеба к самому Иосифу, которого они не узнали. Но Иосиф узнал братьев, хотя и не показал сначала вида и принял их сурово. Затем, после истории с Вениамином Иосиф открылся братьям и примирился с ними. По настоянию Иосифа и фараона братья отправились в Ханаан, чтобы перевезти оттуда в лучшую египетскую область Гесем их отца Иакова, а также все свои семейства и стада. Таким образом, зло, совершенное братьями над Иосифом, Господь обратил в добро, т. к. благодаря Иосифу, израильтяне, египтяне и многие другие народы были спасены от голодной смерти. Поселившись на плодородных египетских землях, евреи из малочисленного племени превратились в крупный народ. История злоключений праведного Иосифа прообразует невинные страдания, понесенные Христом от Своего народа, но ставшие спасительными для всего человечества. Заключение Иосифа в темницу и освобождение – это образ Крестной смерти и Воскресения Христа, избавление им Египта от голода знаменует спасение человеческого рода от вечной гибели, а женитьба на египтянке – распространение христианства среди язычников. (Чтение «Слова» преп. Ефрема Сирина, содержащего пересказ истории Иосифа, полагается во время Утрени Великого Вторника.)

После того, как евреи поселились в Египте, Иаков призвал к себе сыновей и благословил каждого из них (Быт. 48, 1-49, 27). Он усыновил своих внуков, двоих сыновей Иосифа и, таким образом, от его любимого сына произошли сразу два колена. Правую руку Иаков положил на голову Ефрема, младшего сына Иосифа, дав ему преимущество над старшим, Манассией, т.к. предвидел, что колено Ефремово займет господствующее положение в Израильском (Северном) царстве. Права первородства были отняты Иаковом у своего старшего сына Рувима, т. к. он «осквернил ложе отца своего» с его наложницей Валлой (Быт. 35, 22). Согласно обычаю, первородство должно было перейти к следующему по старшинству брату. Двое других братьев, родившихся после Рувима, Симеон и Левий также запятнали себя преступлением, несоразмерно жестоко отомстив жителям Сихема. По мнению свт. Филарета Московского, вина Симеона и Левия также могла состоять в том, что они, видимо, были зачинщиками расправы над Иосифом. За вину своих родоначальников эти колена будут рассеяны среди народа Израильского. В дальнейшем колено Симеоново растворится среди колена Иудина, а левиты вообще не получают в Ханаане надела земли и станут родом священников. Первородство получил следующий по старшинству сын Иуды, колону которого Иаков предсказал господствующее положение среди остальных колен Израилевых, что исполнится во время царствования Давида и Соломона. На протяжении Священной истории исчезнут все

колена, кроме Иудина (иудеев). Таким образом, преимущества чести и благословения, связанные с первородством, от Рувима перешли к «молодому льву» Иуде, сугубая часть наследства – к Иосифу, священство – к Левию. Духовное первенство потомков Иуды будет связано с культом Иерусалимского Храма, который будет находиться в Иудее. В своем благословении Иуде Иаков предсказал, что когда от него «отнимется скипетр», то из его потомков явится Примиритель (евр. «Шелог»), Которому подчинятся народы. Это пророчество исполнилось, когда после упразднения римлянами престола иудейских царей, в мир явился обетованный Иаковом Примиритель, - Мессия, Царство Которого, т. е. Церковь Христова после исчезновения Иерусалимского Храма включило в себя множество народов земли. В Откровении Иоанна Богослова Христос именуется «Львом из племени Иудина» (Откр. 5, 5). Иаков также заповедал сыновьям, чтобы их потомки после возвращения из Египта разделили между собой землю Ханаанскую.

№3. Книга Исход

2-ая Книга Моисеева, Исход посвящена описанию «исхода», т. е. выхода или бегства евреев из Египта и заключения ими завета с Богом на горе Синай. Книга начинается с перечисления имен сыновей Иакова и как все книги Моисеевы в еврейском тексте называется по своему первому значимому слову – «Шмот», т. е. «Имена». После того, как евреи поселились в Египте, они сильно размножились и превратились из небольшого племени в целый народ, в котором новый фараон, уже не знавший Иосифа, видел для себя потенциальную угрозу. Поэтому, он поработил евреев, принудив их к тяжелому физическому труду и попытался пресечь их рождаемость, приказав уничтожать новорожденных мальчиков. Руками евреев были построены города Раамсес, Пифон и Илиополь. По данным историков, эти города появились при фараоне Рамзесе II (1290 – 1224 гг. до Р. Х.), причем для строительства использовались тысячи рабов из стран, захваченных Египтом. Исход Израиля происходил либо при Рамзесе II, либо при его ближайших преемниках, а племя Иакова поселилось в Египте за 400 лет до этого, т. е. в XVII в. до Р. Х. Известно также, что в XVIII в. Египет захватили гиксосы – кочевники семитского происхождения. Их миграция была частью грандиозного переселения народов. Примерно в этот же период индо-европейские племена расселились в Индии, Малой Азии и Европе, а также оказали большое влияние на формирование народов, соседних с Ханааном – моавитян, аммонитян и идумеев. Одно из индо-европейских племен хеттеи (хетты) поселилось в самом Ханаане и упоминается в Пятикнижии среди прочих живших там народностей. С этим движением народов библеисты связывают и переселение Авраама из Месопотамии в Ханаан (ок. XI в. до Р. Х.). Поселившись в Нижнем Египте, гиксосы основали новую столицу, Аварис и поставили своего фараона. В период чужеземного правления египетская религия и культура испытали заметное семитское влияние. Именно тогда на смену египетским иероглифам пришло алфавитное письмо. Гиксосы правили в стране до 1580 г., пока не были изгнаны египтянами из усилившегося южного Фиваидского царства, власть которого распространилась до Евфрата. Родство между евреями и гиксосами могло сыграть не последнюю роль в том, что Иосиф занял столь высокий пост при дворе фараона (тогда правил, вероятно, Апапи II). Резкое ухудшение отношения к евреям со стороны египтян может быть связано, соответственно, с изгнанием гиксосов.

Со времени смерти Иакова до Моисея в Израильском народе не было харизматических личностей, подобных праотцам и патриархам, которые могли бы непосредственно общаться с Богом, но потомки Авраама, Исаака и Иакова сохраняли восходящее к ним Предание, несмотря на окружающее идолопоклонство египтян. Основными чертами еще неразвитого израильского культа были жертвоприношения, обрезание и соблюдение заповеди о субботнем покое. Особым благочестием отличалось наименьшее по своей численности колено Левино (левиты), из которого происходил Моисей – наиболее чтимый в Ветхозаветной Церкви пророк, ставший фактическим основателем еврейской религии и его брат Аарон – родоначальник ветхозаветного священства. При этом, израильтяне подверглись неизбежному влиянию со стороны египетской культуры, научившись земледелию, ремеслам и наукам. В их язык вошло много египетских слов, а в быту укоренились местные обычаи, в т. ч. и безнравственные, связанные с идолопоклонством. главы Книги Исход посвящены истории жизни и призвания Моисея Богом к 4 – 2 пророческому служению. Имя Моисей (Моше) по-еврейски означает «Извлеченный»,

«Спасенный» (в то же время, египетское слово «мосе» означает «дитя»). Мать, родившая Моисея, не дала его уничтожить, как это предписывалось приказом фараона, но спрятала и через три месяца была вынуждена оставить младенца в корзине на берегу реки, где он был найден («спасен из воды») и воспитан, как египтянин дочерью фараона (Исх. 2, 1-10). (Вероятно, речь идет о принцессе Хатшепсут, которая самостоятельно правила страной в качестве регентши и опекуны своего пасынка, будущего знаменитого фараона Тутмоса III). Моисей был обучен жрецами «всей мудрости египетской» (Деян. 7 гл.), т. е. естественным наукам, астрономии, медицине и магии. Тем не менее, он не терял чувства принадлежности к своему народу. Однажды, будучи еще молодым человеком, Моисей убил египтянина, заступившись за еврея, которого тот избивал. Спасаясь от гнева фараона, он бежал в землю Мадямскую, находившуюся на юге Синайского полуострова. (Мадянитяне происходили от Мадяна, сына Авраама и его наложницы Хетуры.) Там Моисей поселился у Иофора (Рагуила) – священника, служившего Истинному Богу.

Моисей женился на Сепфоре, дочери Иофора и до старости пас стада своего тестя. Однажды он провел овец далеко вглубь пустыни и дошел до подножия горы Синай, являвшейся, видимо, главной святыней того монотеистического культа, священником которого был Иофор. Здесь произошло явление Божие Моисею и призвание его к пророческому служению (Исх. 3, 2 – 4, 17). Согласно толкованию св. Отцов, Моисею в «горящем кусте» («неопалимой купине») видимым образом явился Сын Божий – Второе Лицо Святой Троицы. В Исх. 3, 14 Бог открыл Моисею Свое таинственное имя, которое обозначается священной тетраграммой – ЙХВХ, - четырьмя буквами еврейского алфавита (в еврейском письме гласные отсутствуют и подставляются по смыслу). На произнесение имени Божия в ветхозаветной религии существовал строжайший запрет. Его произносил лишь первосвященник, - единожды в год, во время праздника Очищения. Со временем имя Божие вообще перестало произноситься евреями, и его звучание забылось, а при чтении Библии тетраграмма стала заменяться словом «Адонай», т. е. «Господь». В переводах Св. Писания на другие языки, начиная с древнейшего из них, греческого перевода Семидесяти (Септуагинты), имя Божие во всех случаях, кроме Исх. 3, 14 также заменяется словом «Господь» («Кириос», греч.). С XV в. переводчики стали огласовывать тетраграмму в Исх. 3, 14 как «Иегова». В современной библеистике ЙХВХ принято читать как «Яхве» или «Ягве», но точное произношение имени Божия, равно как и его перевод, установить невозможно. Фраза «Я есмь Сущий» («Эхье Ашер Эхье»), которой Господь ответил Моисею на вопрос о Его имени, точнее переводится как «Я есмь Тот, Кто Я есмь» или «Я есмь Тот, Каким Я буду (присутствовать)» и может быть истолкована, с одной стороны, как отказ Бога открыть Свое имя, а с другой – как обетование Божественного присутствия среди Израиля. Тетраграмма (Яхве) впервые встречается в этом стихе, когда Господь говорит: «так скажи сынам израилевым: Сущий послал меня к вам». В греческом тексте, а вслед за ним и в других переводах слово «'о Он» (по-славянски – «Сый», по-русски – «Сущий») дважды употребляется в Исх. 3, 14, т. к. переводчики предполагали, что «Яхве» - это архаичная форма глагола «эхье» - будущего времени от «хайя», - «быть». Свт. Филарет Московский истолковывает слово «Сущий» как «Осуществитель», т. е. «Тот, Кто исполняет обетования». Ряд современных библеистов, в свою очередь, также основываясь на мнении о том, что слова «Яхве» и «эхье» являются однокоренными, пытаются переводить священную тетраграмму как «Он есть», «Он присутствует» или «Он будет присутствовать».

В Исх. 6, 2-8 Господь сообщает Моисею, что Он желает возобновить с Израилем завет, который был заключен с Авраамом, Исааком и Иаковом. Если патриархам Господь открылся как «Бог Всемогущий», то через Моисея Он впервые открыл Свое таинственное имя, которое указывает на непостижимость Божественной сущности и, согласно св. Отцам, относится ко всем Лицам Святой Троицы. (Историки утверждают, что имя Яхве было известно задолго до Моисея и употреблялось у семитских народов – как в монотеистических культах, так и у идолопоклонников, в качестве имени одного из богов.) В Новозаветном Откровении, когда Бог явил Себя в Троиединстве Отца, Сына и Святого Духа, имя Воплотившегося Бога-Слова Иисус Христос заменило собой таинственное имя Яхве, оставшееся частью Ветхого Завета.

Моисей получил от Бога повеление стать предводителем Израиля, который должен покинуть страну рабства и овладеть землей Ханаанской, обетованной патриархам. С 5 по 14 главы Книги Исход повествуется о противостоянии евреев во главе с Моисеем и фараона. Моисей и его брат Аарон (имя переводится как «Просветитель» либо «Горный»), толковавший слова пророка из-за его косноязычия (Исх. 4, 10-17),

потребовали от фараона отпустить Израиль совершить жертвоприношение Господу на горе Синай. Фараон, осознававший себя воплощением божества, воспринял как оскорбление и вызов требование Моисея отпустить Израиль для поклонения неведомому Богу. Он отказался выполнить это требование и сделал условия жизни евреев еще более невыносимыми. Тогда Господь послал на Египет страшные бедствия – «египетские казни», чтобы сломить гордость фараона и внушить египтянам страх. После каждой казни Моисей повторял фараону требование Господа, но фараон каждый раз отвечал отказом. Первая казнь – кровь, осквернившая воду и сделавшая ее непригодной для питья; вторая – жабы, осквернившие землю; третья – мошки, кусающие только египтян и не трогающие евреев; четвертая – «песьи мухи»; пятая – моровая язва, поразившая скот; шестая – град, уничтоживший посевы (5-ая и 6-ая казни прошли по всему Египту, кроме земли Гесем, где жили евреи); седьмая – «воспаление с нарывами»; восьмая – саранча; девятая – тьма, охватившая весь Египет. После десятой казни – поражения всех египетских первенцев, как из людей, так и из скота фараон не просто отпустил, но изгнал евреев из страны, будучи не в силах более терпеть Божию кару (Исх. 12, 29-36).

Начиная с Исх. 12, 37, описывается исход Израиля из Египта, который вместе с последовавшим заключением завета на Синае является временем подлинного рождения Народа Божия – Ветхозаветной Церкви. Исход – не завершённое действие, а начало духовного восхождения по пути к Царству Божию, образом которого служила Земля Обетованная. В честь этого события, воспоминание о котором было «символом веры» ветхозаветной религии Закон Моисеев установил правила совершения главного праздника – Пасхи (Исх. 12, 1-20). Слово «пасха» (евр. «песах») означает «прохождение мимо» и связано с тем, что ангел, поражающий египетских первенцев, «прошел» над домами евреев, не причинив им вреда. Собственно «пасхой» назывался запеченный в тесто агнец, напоминавший о том агнце, кровью которого евреи мазали косяки дверей в своих домах, чтобы ангел смерти отличил их от домов египтян. В память о том, что во время ночного бегства евреи взяли с собой лишь лепешки из пресного теста, не успевшего вскиснуть, пасха съедалась вместе с пресным хлебом, горькими пустынными травами и четырьмя чашами вина, которые символизировали Землю Обетованную. Ветхозаветная Пасха стала образом христианской, а иудейская пасхальная трапеза (киддуша) – образом Таинства Евхаристии. Если древние евреи праздновали освобождение из египетского рабства, то христиане совершают свой главный праздник в честь освобождения от рабства греху, добытого Искупытельной Жертвой Христа, Которого прообразовал пасхальный агнец. В обоих случаях Господь показал людям силу Своей безграничной любви, чтобы привести их к вере и заключил с ними Заветы – Ветхий и Новый. Именно в дни празднования иудейской Пасхи произошли центральные евангельские события – Распятие и Воскресение Спасителя.

Отпустив евреев, фараон раскаялся в этом и решил вернуть рабов. 14-ая глава Исхода повествует о погоне египтян за евреями, которых вел Сам Господь через зримое явление Божественной Славы – днем в «столпе облачном», а ночью в «столпе огненном». Израильтяне благополучно перешли по дну Чермного (Красного) моря, воды которого расступились перед ними. Но египтяне, устремившиеся вслед за евреями, были поглощены волнами на самой середине моря. Таким образом, израильтяне обошли с южной стороны стену, охранявшуюся войсками, которая отделяла Египет от Синайского полуострова с целью защиты страны от набегов кочевников (проходила вдоль современного Суэцкого канала). Возможно, исход Израиля имел отношение к массовым восстаниям народов, подчинявшихся власти Египта, которые происходили в правление фараона Мернептаха (ок. 1220 г. до Р. Х.). Наибольшего размаха восстание достигло у берберских племен, долгое время опустошавших Египет. В святоотеческих толкованиях переход Израиля через Чермное море рассматривается как один из прообразов Таинства Крещения.

После чудесного перехода через Чермное море израильтяне расположились в оазисе, который и теперь именуется местными арабами Аюн-Муса («Источник Моисея»). Здесь Моисей и «сыны Израилевы» воспели Богу благодарственную песнь, после чего началось всеобщее народное ликование, которое явилось самым радостным событием ветхозаветной истории (Исх. 15, 1-18). Этот отрывок, повествование которого прообразует победу Христа над смертью читается в качестве паремии на Вечерне Великой Субботы, после чего исполняется «Песнь Моисея». (Другой паремией этой службы является Исх. 12, 1-20 – установление ветхозаветной Пасхи.) Затем израильтяне вместе со своими стадами и обозом двинулись на юг – по направлению к горе Синай, куда Господь повелел Моисею их привести перед тем, как

отправиться в Ханаан (Палестину). Путь лежал через безжизненную пустыню Син, тянущуюся вдоль западного побережья Синайского полуострова. Для пропитания народа и укрепления его веры Господь послал чудесную пищу – манну, которая служила насущным хлебом для Израиля до самого вступления в Землю Обетованную. Манна явилась прообразом Христа – Хлеба Небесного, Который подает в пищу верным Свое Пречистое Тело через Таинство Евхаристии.

На дальнейшем пути к Синаю на Израиль напало племя амаликитян, родственного идумеям, которое кочевало в северной части полуострова. Евреи во главе с Иисусом Навином, ближайшим после Аарона сподвижником Моисея нанесли амаликитянам полное поражение. Моисей во время битвы стоял на горе, придавая чудесную силу своим воинам поднятием рук, которые, согласно толкованиям св. Отцов, прообразовали силу Креста Христова. На подступе к Синаю Моисея встретил его тесть Иофор, который был не только священником Истинного Бога, но и вождем одного из племен мадианитян, заключившего в его лице союз с Израилем. По предложению Иофора Моисей установил в Израильском народе гражданское правление во главе с советом 70 старейшин – начальников 12 колен и 58 племен. В подчинении старейшин находились судьи – тысяче-, сто- и десятиначальники. Вождем этого теократического общества был Моисей, совмещавший в своем лице пророка, судью и военачальника, а его брат Аарон являлся первосвященником. Но подлинным Царем Израиля был Сам Господь, Слава Которого всегда присутствовала в Ветхозаветной Церкви. Наконец, израильский стан расположился на равнине у горы Хорив – одного из пиков Синая (на этом месте в VI в. был построен монастырь св. Екатерины, где до сих пор хранится «неопалимая купина» - терновый куст, из которого Господь впервые беседовал с .Моисеем)

С 19 главы Книги Исход начинается история «стояния Израиля» у горы Синай, на которой Господь даровал Моисею Тору. Это слово переводится либо как Закон (Моисеев), либо как Премудрость («София», греч.) – Слово Божие. Иудеи называют Торой в узком смысле Пятикнижие Моисеево и всю совокупность ветхозаветных заповедей, а в широком – все книги Ветхого Завета (Письменная Тора) и все иудейское Св. Предание (Устная Тора). В лице Моисея Израиль возобновил завет с Богом, заключенный еще патриархами (Исх. 19, 1-9). Народ добровольно взял на себя обязанность исполнять Богоустановленный Закон, благодаря чему получил возможность восстановить мир с Богом. Заповеди Закона не относительны и основываются на неизменной природе Всеблагото Бога. Внешний Закон Божий отражает внутренний закон, т. е. голос совести (Рим. 2, 15), который обличает грехи каждого человека, но людям свойственно его заглушать, проводя плотскую жизнь. Поэтому, заповеди внешнего закона должны были напомнить о внутреннем.

Центральное место в Законе Моисеевом занимают Десять Заповедей (Исх. 20, 1-17) (иудеи насчитывают в Торе всего 613 заповедей). Согласно «Катехизису» свт. Филарета Московского, Десять Заповедей («Декалог») условно делятся на две «скрижали». Первая скрижаль включает заповеди с 1 по 4, относящиеся к любви человека к Богу, а вторая – остальные заповеди, - о любви к ближнему. В первой заповеди предписывается познавать и чтить Истинного Бога, во второй – убегать ложного богопочтения (запрет идолопоклонства), в третьей – не нарушать Богопочтения словом (запрет на напрасное произнесение имени Божия, относящийся, в первую очередь, к его использованию в магической практике), в четвертой – соблюдать порядок во времени и делах Богопочтения (субботний покой), в пятой – почитать особенно близких людей, начиная от родителей, в шестой – не вредить жизни ближних, в седьмой – не вредить чистоте их нравов, в восьмой – не вредить их собственности, в девятой – не вредить им словом, в десятой – не желать им вреда.

Перед Израилем встал выбор между рабством греху и рабством закону. Главное значение его Богоизбранничества заключалось в сохранении и претворении в жизнь Торы – Слова Божия. Но человеку оказалось не под силу исполнить Закон, т. к. грех, властвовавший над ним, восстал против Закона и, таким образом, еще более усилился. Поэтому, ни одному человеку не удавалось исполнить всего Закона («Все согрешили и лишены славы Божией», - Рим. 3, 23; «Проклят всякий человек, который не исполнит всех слов Закона сего», - Втор. 27, 26). Закон не делал человека праведным, а праведность лишь вменялась тому, кто жил, согласно заповедям. Милосердный Господь не мог безучастно смотреть на гибель человека – венца Своего творения, и Само Слово Божие стало плотью, принеся Себя в Искупительную Жертву за грехи мира, благодаря чему власть греха упразднена. Христос заключил с людьми Новый Завет, в котором от них требуется не простое соблюдение

определенных запретов и правил, как в Ветхом Завете, а качественно несравнимо более высокая духовная жизнь под водительством Божиим, приводящая к святости и обожению человека, что было невозможно в ветхозаветную эпоху по причине тотальной власти греха в мире. «Завершение Закона – Христос» (Рим. 10, 4): Евангельские заповеди являются раскрытием и духовным истолкованием Декалога. Хотя все прежние заветы непреложны и остаются в силе, еврейский народ утратил свою избранность, отвергнув Христа. Ап. Павел (Рим. 11 гл.) пишет, что к «хорошей маслине» Дома Израилева вместо «отломившихся ветвей» – иудеев, отвергших своего Мессию, привились новые ветви от «дикой маслины», т. е. христиане из язычников, которые вместе с принявшими Спасителя иудеями составили Церковь Христову. Приверженцы иудаизма, пытаясь сохранять верность лишь Ветхому Завету, сами себя отторгают от спасения во Христе, т. к. не являются членами Новозаветной Церкви, которая стала Народом Божиим. Еврейское слово «кагал», т. е. «общество» или «собрание», которым именовался Богоизбранный урод, переведенное на греческий язык как «экклесия», применяется по отношению к Церкви Христовой.

Откровение Заповедей сопровождалось громом, молниями и ревом трубы. Синай был покрыт черным облаком и объят пламенем. Затем Моисей вззошел на гору и в течение сорока дней получал от Бога остальную часть Откровения. Спускаясь к народу, он нес с собой две каменные скрижали, на которых Перстом Божиим были начертаны Десять Заповедей. Пока Моисей находился на Хориве и внимал Слову Божию, Израиль впал в грех идолопоклонства. Из собранного у народа золота Аарон, уступая требованиям толпы, отлил тельца, которому была принесена жертва, после чего началось празднество (Исх. 32, 1-29). В поклонении тельцу очевидно сказалось влияние мистериального культа египетского божества, быка Аписа. Хотя израильтяне поклонялись не самому тельцу, а лишь использовали его образ для поклонения Невидимому Богу Яхве, выведшему их из Египта, они нарушили заповедь «Не сотвори себе кумира». Этот запрет распространяется на поклонение любым «богам», кроме Всевышнего, а также на обожествление чего бы то ни было тварного. В святоотеческой литературе идолопоклонством называются страсти – греховная пленность тварью (чревоугодие, блуд, сребролюбие и др.), уводящая человека от Истинного Бога. Под «иными богами» как в ветхозаветной религии, так и в христианстве понимаются либо нечистые духи, либо существование богов вообще не признается, и они отождествляются с идолами. (Что касается иконопочитания, то честь, воздаваемая в нем образу, относится к Первообразу. Создание икон стало возможным лишь после того, как Господь явил Себя в Богочеловеке Иисусе Христе, тогда как ветхому Израилю Он открыл лишь Свое имя, таинственность которого указывала на абсолютную недоступность для человека Божественной сущности.)

Возмущенный и раздосадованный неверностью народа, Моисей разбил скрижали и уничтожил идол. Чтобы отвратить гнев Божий от Израиля, вооруженные левиты прошли через весь стан и поразили до трех тысяч человек. По прошествии сорока дней на мольбы Моисея последовал ответ, в котором Господь обещал восстановить нарушенный завет и опять вести народ в Землю Обетованную, что было подтверждено явлением Моисею на Синае Божественной Славы. С тех пор его лицо стало светиться. На горе Моисей вновь получил скрижали с Десятью Заповедями.

Книгу Исход завершает описание Скинии – переносного храма Бога Израилева. Она занимала центральное место в стане и являлась прообразом будущего Иерусалимского Храма, а также таинственно изображала Церковь Христову. Использование изобразительного искусства при создании Скинии и в особенности Иерусалимского Храма (напр., вышитые на завесе и литые херувимы, медный змей и т. п.) и других предметов ветхозаветного культа свидетельствует о том, что в Ветхозаветной Церкви не существовало принципиального запрета на изображения. Они лишь должны были иметь строго определенное назначение и заключали в себе символический смысл, который нашел свое выражение и развитие в христианском Богослужении, а также в иконописи и других видах церковного искусства.

Скиния (от греч. «скенэ», - «шатер», «куща») разделялась на три части: внешний двор, Святилище и Святое Святых – место Божественного присутствия и образ Царства Небесного. Внешний двор представлял собой четырехугольник, образованный оградой, которая состояла из деревянных столбов и натянутой между ними виссоновой материи и имела вход с восточной стороны. В передней части двора находился жертвенник всесожжения, сделанный из дерева и обитый медью, на котором совершались все жертвоприношения, кроме жертвы за грех, приносившейся вне стана. Между жертвенником и самим шатром Скинии находилась медная

умывальница для священников. Святилище, занимавшее две трети пространства Скинии, являлось второй ступенью в постепенном приближении к сопresутствию с Богом. Снаружи Святилище было покрыто синей кожей дельфина, внутри – белой козьей кожей. В середине Святилища располагался кадилный жертвенник, справа от него – трапеза, слева – светильник. На кадилном жертвеннике ежедневно, утром и вечером приносилось курение благовонных трав, огонь для которого брался от жертвенника всесожжения (в это время народ молился во дворе Скинии). Трапеза представляла собой продолговатый стол, на котором находились 12 «хлебов предложения» - по числу колен Израилевых. Они представляли собой лепешки из пресной муки, которые посыпались ладаном и накальвались на два штыря. Каждую субботу священники меняли их на новые и съедали старые. Светильник состоял из семи светил, центральная из которых была неугасимой, а остальные возжигались во время вечернего Богослужения. Святое Святых плотно занавешивалось со всех сторон. В него мог входить лишь первосвященник с жертвенной кровью – единожды в год, в праздник Очищения, что прообразовало восшествие на Небо Христа, со Своею Кровью представшего за человеческий род у Престола Бога-Отца (Евр. 6, 17-20). В Святом Святых находилась самая священная принадлежность Скинии – Ковчег Завета, – ящик, внутри которого помещались скрижали завета, сосуд с манной и расцветший жезл Аарона (см. ниже). На крышке Ковчега, являвшейся главной его частью, были прикреплены два литых херувима, напоминавших крылатых сфинксов, между которыми пребывал Престол обитания Божественной Славы. Ковчег Завета, кадилный жертвенник и трапеза были сделаны из дерева ситтим и обложены золотом, а крышка Ковчега, херувимы и все остальные принадлежности Святого Святых и Святилища состояли из чистого золота. Святое Святых явилось прообразом алтаря православного храма, в котором вместо Ковчега Завета находится престол, вместо скрижалей и жезла Аарона – лежащие на престоле Евангелие и крест, а вместо сосуда с манной – Чаша со Святыми Дарами и дарохранительница (см. «Церковная жизнь», №2).

№4. Книги Левит, Чисел и Второзакония

Книга Левит (в иудейской традиции называется по своему первому слову «Ва-йикра», т. е. «И воззвал») – законническая и почти не содержит исторического повествования. В ней детально разъясняется ряд положений Закона Моисеева. 1 – 7 главы посвящены установлению о жертвоприношениях. Существовали два типа жертв: всесожжение и возношение. Всесожжение животного означало полную преданность Богу. Оно совершалось от лица как одного человека, согласно его благорасположению, так и всего народа в дни праздников или особых событий. Приносившие жертву возлагали на нее руки в знак перенесения на животное своих грехов, затем оно закальвалось, священник кровью окроплял жертвенник и сжигал всю жертву, кроме кожи, которую брал себе. Все остальные жертвы представляли собой разновидности возношения, т. е. сожжения какой-либо части от животного. Жертва за грех приносилась во искупление грехов, совершаемых по неведению или слабости, а также для очищения от осквернения (см. ниже). Жертва повинности приносилась за сознательные грехи или преступления. В этих двух случаях тук (жир) животного сжигался вне стана, а все мясо потреблялось священниками во дворе Скинии. В мирной жертве – совместной трапезе с Богом в знак взаимных мирных отношений сжигалась лишь небольшая часть животного, а все остальное мясо съедалось. Священникам причиталась грудь и задняя правая нога. В жертву приносились быки, бараны и козлы без малейшего изъяна. Бедные люди должны были принести двух горлиц или голубей, – одну птицу за грех, а другую – во всесожжение. Существовала также жертва хлебного приношения (бескровная), относившаяся к мирной: на жертвеннике сжигались лепешки из пресной муки и елей, обсыпанные ладаном. Остатки хлебных приношений также предназначались священникам. Ветхозаветные жертвы не уничтожали грех, а лишь служили постоянным напоминанием о нем и прообразом грядущей Жертвы Христовой. Святоотеческая традиция, в которой ветхозаветные установления понимаются в духовном смысле рассматривает заповедь о жертвоприношении как образ жизненного пути христианина. Подвиг следования Христу – это приобщение к Его Крестному пути, сораспятие Ему, которое невозможно без соблюдения духовной чистоты, приводимой в Св. Писании в образе непорочного жертвенного животного: «...представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12, 1).

Законодательство о жертвоприношениях было закреплено принесением Аароном всех видов жертв: за грех, всесожжения и мирной, на которые Господь ниспослал с неба огонь (Лев. 9, 22-24). Тогда же сыновья Аарона Надав и Авиуд, принесшие к Скинии кадиланицы с «чуждым огнем», были сожжены «огнем, вышедшим от Бога», видимо, из-за своего превозношения над Аароном и произвольное, несвоевременное каждение. Таким образом, было примерно наказано неблагоговейное отношение к святыне (Лев. 10, 1-4).

Главная часть Книги Левит – это учение о святости, которое начинается с 17 главы. Еврейское слово «кодеш», переводимое как «святость», буквально означает «отделенность». Подобно тому, как Бог выделен из других существ Израиль выделен среди прочих народов, которые называются словом «гоим», т. е. «внешние» (в русском переводе – «язычники»). Святость вменялась тому, кто максимально точно и ревностно следовал заповедям Закона Моисеева, но как таковая была недостижима человеком по причине всецелого господства над ним греха, для освобождения от которого требовалось Боговоплощение. Кодекс святости включает в себя: заповедь «возлюби ближнего» (т. е. соплеменника), запрет магической практики, забоя скота без соблюдения особых правил (животное должно быть заколото, а кровь – спущена), получения денежной выгоды от соплеменника, брать рабов из евреев и др. Святости препятствует любое несоблюдение Закона, в т. ч. о ритуальной нечистоте (11 – 15 главы). Нечистый (оскверненный) человек на время исключается из святого общества Израиля и отстраняется от участия в культе. Нечистота может быть связана: 1). с полом (напр., женщина нечиста во время месячных и сорока дней после родов); 2). с кровью (не распространяется на жертвоприношения); 3). с животными, мясо которых считается ритуально нечистым (напр., свинья, лошадь, заяц, собака, пресмыкающиеся, определенные виды рыб и птиц и др.); 4). со смешением разных видов пищи, одежды и др. (напр., мяса с молоком, пшеницы с ячменем, льняной ткани с хлопковой); 5). с трупами и могилами; 6). с проказой, которая считалась карой Божией и требовала не лечения, а очищения. По толкованию свт. Иоанна Златоуста, хотя ничто из сотворенного Богом само по себе не является нечистым, заповеди о нечистоте ограничивали чревоугодие и другие страсти израильтян и воспитывали в них разумную умеренность в употреблении даров Божиих.

Книга Чисел (по-еврейски называется по первому слову «Бе-Мидбар», т. е. «В пустыне») начинается с переписи Израиля в Синайской пустыне. Общая численность евреев, включая принятых в их число обрезанных иноплеменников (в основном египтян), составила ок. 600000 мужчин, способных носить оружие. Женщины, дети и старики в перепись не входили, но вместе с ними численность народа достигала 2 млн. человек, что составляло почти половину населения Египта, для которого исход евреев оказался серьезной потерей.

Избранниками среди избранного народа являлись левиты, которым было поручено отвечать за соблюдение культа и служить при Скинии (Числ. 3, 5-13). Колено Левиино заменило собой первенцев, которых израильтянам следовало отдавать для служения Богу в благодарность за истребление первенцев египетских. За жестокость Левия при избиении жителей Сихема левиты лишились своего надела в Ханаане и должны были жить за счет десятины, приносимой каждым израильтянином. Колено Левиино разделялось на три степени, соответственно трем частям Скинии: левиты, священники и первосвященники. Собственно левиты были простыми церковнослужителями. При передвижении Израильского стана они носили Скинию со всеми ее принадлежностями, следили за ее чистотой и сохранностью священных сосудов, готовили все необходимое для Богослужения. Левиты разделялись на три класса, соответственно их происхождению от троих сыновей Левия: Гersona, Каафа и Мерари, на каждый из которых возлагались особые обязанности. К служению они приступали после очищения, рукоположения и принесения жертвы. Священниками могли стать лишь потомки Аарона. На них лежала обязанность приносить жертвы и курения, каждый вечер зажигать в Скинии светильники, по субботам переменять хлебы предложения, созывать народ на молитву при помощи труб, поучать народ в Законе Моисеевом и очищать проказу. На свое служение священники поставлялись через окропление святым миром, смешанным с жертвенной кровью. Во главе священных лиц стоял первосвященник, сан которого наследовался от Аарона по преемству среди старших из его рода. Первосвященник в день Очищения входил в Святое Святых с жертвенной кровью, чтобы окропить Ковчег Завета, носил при себе таинственные урим и тумим, посредством которых (видимо, через бросание жребия) сообщалась воля Божия. Поставление на служение первосвященника совершалось

через обильное возлияние мира на голову посвящаемого. Аарон и его сын Елеазар получили посвящение от Моисея, который, таким образом, положил начало преемственной передачи благодати священства в Ветхозаветной Церкви. Первосвященническое облачение отличалось от священнического особой сложностью и пышностью.

Начиная с Числ. 10, 11, повествуется о долгом странствии Израиля по пустыне. После еще нескольких законодательств и наставлений, данных Господом Моисею, Израиль двинулся от Синая к Земле Обетованной. Когда народ подошел к южным рубежам Ханаана, Моисей отправил двенадцать «соглядатаев», по представителю от каждого колена, чтобы разведать об этой земле (13 гл.). Соглядатаи вернулись, напуганные силой народов, живущих в Ханаане и стали отговаривать евреев туда идти. Народ, впавший в грех неверия, поднял ропот на Бога и возмутился против Моисея и Аарона, а также Иисуса Навина из колена Ефремова и Халева из колена Иудина – соглядатаев, не поддавшихся ропоту (Числ. 14, 1-10). Израильяне даже хотели избрать для себя вместо Моисея нового вождя, который отвел бы их обратно в Египет. После столетий рабства они не были готовы к свободной жизни и не могли овладеть Землей Обетованной. Как и после греха поклонения тельцу, Господь хотел истребить евреев и произвести новый народ от Моисея. Но Моисей в своих молитвах заступился за Израиль, отведя от него праведный гнев Божий, и Господь смягчил наказание за грех неверия: Израиль должен сорок лет странствовать по пустыне, - до тех пор, пока не вымрет согрешившее поколение. В Святую Землю смогут войти лишь те, кто во время ропота против Бога были еще невинными детьми (Числ. 14, 11-19). Самим Моисею и Аарону Господь также запретил входить в Ханаан за то, что они высекли воду из скалы, не призвав имя Божие (Числ. 20, 10-13). Скитание по пустыне представляло собой кочевой образ жизни, такой же, как и у всех соседних племен. Центром израильских кочевий был оазис Кадес (Кадес-Варни), находившийся в северо-восточной части Синайского полуострова, на границе с Идумеей и кочевьями амаликитян.

16 – 17 главы Книги Чисел повествуют о том, как против Моисея и Аарона восстали 250 представителей знати во главе с Дафаном и Авироном из колена Рувимова и Кореем из колена Левиина. Они не признавали власть Моисея и требовали права на священство для всех израильян, а не только для рода Аарона. Моисей предложил им всем принести к Скинии кадилаи с курением. Когда 250 восставших принесли кадилаи, Господь уничтожил их сошедшим с неба огнем, а Корей, Дафан и Авирон с семьями провалились в разверзшуюся под ними бездну, живыми сойдя в преисподнюю. После этого Израиль возроптал на Моисея и Аарона, обвинив их в гибели восставших. Тогда гнев Божий стал поражать народ, истребив 14700 человек. Но Израиль был вновь спасен от полного уничтожения, благодаря заступничеству Моисея и Аарона. Права на священство рода Аарона Господь подтвердил тем, что из всех жезлов, принесенных к Скинии представителями двенадцати колен, один только жезл Аарона расцвел и принес миндали, что толкуется св. Отцами как прообраз бессеменного происхождения Спасителя от Девы Марии. Кроме того, процветший жезл является образом Животворящего Древа Креста Господня.

Когда правители Идумеи отказались пропустить израильян через свою землю в Ханаан, они не стали вступать в конфликт с близкородственным народом и пошли в обход Идумеи с южной и восточной сторон (Числ. 20 гл.). Тяготы пути по безводной пустыне вызвали новый ропот в народе, за что Господь послал на него ядовитых змей, от которых умерло множество людей. После всеобщего покаяния Моисей обратился с молитвой к Господу и получил Божественное повеление сделать медного змея. При взгляде на этого змея, поднятого на знамя, укушенные змеями исцелялись (Числ. 21, 4-9). Прообразовательное значение медного змея выражено в словах Спасителя: «Как Моисей вознес змею в пустыне, - так должно вознесу (распяту) быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 14-15).

Воспоминанию о сорокалетнем пребывании Израиля в пустыне был посвящен праздник Кущей (Суккот). В дни этого праздника, который приурочен к завершению осеннего сбора урожая, иудеи живут в шалашах, подражая своим давним предкам. Вместе с Пасхой и Пятидесятницей – Днем Дарования Торы на горе Синай (отмечался через семь недель после Пасхи) праздник Кущей, следовавший через семь месяцев после Пятидесятницы, составлял Великий круг праздников Ветхозаветной Церкви. В субботний день («субботу суббот») за пять дней до праздника Кущей был День Очищения (Иом-Кипур), когда весь Израиль пребывал в посте и покаянных молитвах

за грехи, совершенные в прошедший год, а первосвященник сам приносил все жертвы и кропил кровью крышку Ковчега Завета, после чего в пустыню изгонялся «козел отпущения», как бы уносивший с собой все бремя грехов народа, в чем заключен образ грядущего Исккупителя. В толкованиях Отцов Церкви скитание евреев по пустыне символизирует многотрудный жизненный путь христианина, который должен смиренно нести свой крест, чтобы обрести Землю Обетованную – Царствие Божие.

Начиная с Числ. 21, 21, описывается история освоения Израилем восточного берега Иордана, за которым лежит Земля Обетованная. Пройдя землю Моавитскую и остановившись в Заиорданье после разгрома Сигона, царя Аморрейского и Ога, царя Васанского, Израиль впал в грех идолопоклонства, вступив в связь с блудницами из местных народностей. Идолопоклонство в Ветхом Завете часто отождествляется с блудом, - не только в символическом смысле, когда уклонение в многобожие сравнивается с супружеской неверностью, но и потому, что в ближневосточных языческих культах была развита ритуальная проституция. Совершая этот грех, израильтяне вольно или невольно вступали в мистическую связь с «иными богами», которым были посвящены ритуальные блудницы. Наказание, последовавшее от Бога для вразумления народа, унесло жизни 24000 человек. 31-ая глава повествует о мести Израиля мадианитянам (вероятнее всего, что здесь, как и в Книге Исход, речь идет лишь об одном из мадиамских племен), которые подверглись истреблению за свращение евреев к служению своему богу Фегору.

Книга Чисел заканчивается повелением Бога к Израилю перейти Иордан и овладеть землей Ханаанской, изгнав оттуда местные племена. Указываются границы владений Израиля и правила, согласно которым земля будет разделена по жребию между коленами. Левитам не полагалось иметь своего надела, но в их собственности должны были находиться 48 городов. Колена Рувима, Гада и половина колена Манассии пожелали остаться в Заиорданье, и Моисей позволил им это сделать, но при условии, что они будут участвовать в войнах Израиля при заселении земли Ханаанской. (Историки предполагают, что колена Симеоново, Рувимово и Гадово не переселялись в Египет и ко времени прихода остальных колен в Ханаан почти растворились среди населения, соответственно, юга страны и Заиорданья.)

Книга Второзакония (по-еврейски называется по первому слову «Дварим», т. е. «Слова») представляет собой последнюю проповедь Моисея, в которой он систематически изложил все прежде открытые ему Божественные установления. Основная речь Моисея (Втор. 4, 44 – 26, 19) после введения начинается со слов: «Слушай, Израиль» («Шма, Исраэль»), давших название главной иудейской молитве «Шма», которая составлена из трех ветхозаветных текстов: Втор. 6, 4-9 («закон любви»), Втор. 11, 13-21 и Числ. 15, 37-41. В этой речи также содержится пророчество о грядущем Пророке-Мессии (Втор. 18, 15-19), основываясь на котором, иудеи ожидали Мессию как «нового Моисея». Квинтэссенция Книги Второзакония – в Песни Моисея (гл. 32) и в благословении Моисея сынам Израилевым (гл. 33). В последней главе говорится о смерти Моисея, перед которой он поднялся на гору Нево и чудесным образом увидел всю землю Ханаанскую, но так и не вошел в нее, не имея на то благословения Божия. Моисей скончался 120 лет от роду и был погребен в Заиорданье, в неизвестном месте. Не вошел в Землю Обетованную и брат Моисея Аарон. Его могила, согласно преданию, находится в Иордании, в пяти километрах западнее развалин города Петра, на горе Джабель-Харун, которая отождествляется с горой Ор, местом кончины Аарона. Иудейские сказания повествуют, что тела Моисея и Аарона были взяты Богом в Небесную Славу.

Пятикнижие представляет собой фундамент всего Ветхого Завета и занимает в нем то же положение, что Евангелие – в Новом. Согласно преданию, - как иудейскому, так и христианскому автором всех пяти книг является Моисей, причем Книгу Бытия он написал еще до своего призвания, когда жил в земле Мадиамской. (Моисей также считается автором 89-ого Псалма, а иудеи, кроме того, приписывают ему Книгу Иова.) По мнению многих библеистов, Моисей может быть назван автором Пятикнижия лишь в том смысле, что к нему восходит устная традиция, которая начала фиксироваться в письменном виде не ранее XI – X вв. до Р. Х., - в южной редакции (т. е. на юге царства Соломона либо в Иудейском царстве, вскоре после отделения от него северных колен) и в VIII в. до Р. Х. - в северной. После 722 г. до Р. Х. - даты падения Израильского (Северного) царства обе эти редакции были сведены воедино и дополнены принесенной с севера Книгой Второзакония. Окончательное формирование Пятикнижия относят к V в. до Р. Х., когда в него вошел т. н. «Священнический кодекс», написанный в период Вавилонского плена и включающий в себя Книгу Левит

и прочие установления относительно храмового культа, «Шестоднев» (Быт. 1 – 3 гл.), родословия праотцев и патриархов и др. «Священнический кодекс» служит как бы «скелетом», структурирующим Пятикнижие. Для этого текста характерны четкие, сухие выражения. (В повествовании Книги Бытия о сотворении мира ученые усматривают влияние вавилонского эпоса «Энума элиш», в котором говорится о сотворении мира верховным богом Мардуком.) Основную часть Пятикнижия составляет его южная версия, автора которой условно называют «Яхвист», т. к. для именования Бога Израилева он обычно употребляет священную тетраграмму. Характерными чертами этого текста являются живой, близкий к разговорному язык и обилие антропоморфизмов. Северная версия, автора которой называют «Элогист», т. к. он вместо имени Божия предпочитает использовать слово «Элогим» (форма множественного числа от «Эль», - «Бог», выражающая превосходную степень), дополняет «Яхвиста» и отличается особой глубиной мысли и мистической настроенностью. Противники данной точки зрения, в т. ч. среди самих же библеистов считают подобное членение текста Пятикнижия искусственным и надуманным, указывая на его смысловое единство и композиционную целостность, что может свидетельствовать скорее об одном, чем о нескольких писателях Книг Моисеевых.

№5. Книги Иисуса Навина, Судей Израилевых и Руфи

Книги Иисуса Навина, Судей и четыре Книги Царств составляют первую группу исторических книг Св. Писания. В иудейской традиции они называются «Ранними Пророками», в отличие от «Поздних», т. е. остальных пророческих книг, поскольку, согласно преданию, их авторами являются пророки: Иисус Навин (одноименная книга), Самуил (Книги Судей, 1-ая и 2-ая Царств) и Иеремия (3-я и 4-ая Царств).

Преемником Моисея стал Иисус Навин из колена Ефремова – один из «соглядатаев», посланных Моисеем в Ханаан, который не запятнал себя во время ропота Израиля. Будучи ближайшим учеником Моисея, он получил от него через возложение рук полномочия и силу пророка, судьи и военачальника Израиля. В 1 – 12 главах Книги Иисуса Навина описывается покорение Израилем Ханаана, которое происходило около 1200 г. до Р. Х. и продолжалось семь лет (по мнению историков, около ста лет). Священную войну под предводительством Иисуса Навина вел Сам Господь руками Своего народа. Когда израильтяне переходили через Иордан, недалеко от его впадения в Мертвое море, перед ними расступились воды, как и во время перехода через Чермное море. За Иорданом они остановились в Галгале, близ Иерихона, где был устроен укрепленный лагерь, ставший опорным пунктом для завоевания. Здесь в сороковой раз после исхода из Египта была совершена Пасха, перед которой весь народ подвергся обрезанию, т. к. во время странствования по пустыне этот обряд часто не исполнялся. Тогда же прекратила выпадать с неба манна, т. к. народ теперь должен был питаться плодами Земли Обетованной.

Согласно повелению Господню, данному Иисусу Навину, Израилю предстояло полностью уничтожить или изгнать все население Ханаана, чтобы, с одной стороны, избавиться от военной угрозы, а с другой – от связанного с ним соблазна идолопоклонства и наказать нечестивые народы, прогневавшие Бога. Жители Ханаана – оседлые семитские племена хананеев, аморреев, иевусеев и др., как и родственные им соседние финикийцы стояли на высокой ступени культурного развития, в чем превосходили в то время еще полукочевых евреев, но их религия отличалась грубейшими формами идолопоклонства, с жестокими человеческими жертвоприношениями и ритуальной проституцией, а развращенность нравов уподобляла их содомлянам. Хотя и разобщенные между собой, хананеяне обладали значительной военной силой и богатыми укрепленными городами с большим населением. Поэтому, в борьбе с ними израильтяне могли рассчитывать лишь на помощь Божию. Первой твердыней на их пути был Иерихон. Руководствуясь указанием Божиим, которое Иисус Навин получил через Ангела, священники, окруженные воинами, в течение недели ежедневно обносили по одному разу вокруг стен Иерихона Ковчег Завета, трубя в трубы, после чего раздался многотысячный возглас всего народа, и стены пали от чудесного сотрясения. Город был разрушен, а все его жители – истреблены. В живых были оставлены лишь Раав – бывшая блудница и ее родственники, т. к. перед войной она укрыла у себя двоих израильских соглядатаев. После взятия Иерихона Раав за свою веру во всемогущество Истинного Бога была принята в общество Избранного народа, став прапрабабкой царя Давида, и ее имя вошло в родословие Христа (Нав. 6, 1-24). Участь Иерихона постигла и другие

ханаанские города, которые брались после победоносных сражений. В битве при Гаваоне произошло чудесное событие: по повелению Иисуса Навина солнце, клонившееся к закату, остановилось, чтобы наступление ночи не помешало израильтянам победить врага. Результатом войны стало покорение Израилем большей части Ханаана, кроме нескольких укрепленных городов, как, напр., Иевус – будущий Иерусалим, принадлежавший племени иевусеев, а также южной части средиземноморского побережья Ханаана, где жили филистимляне – народ, родственник древнейшему, неиндоевропейскому населению Южной и Западной Европы, в то время наиболее опасные соседи израильтян (потомками филистимлян себя считают палестинские арабы).

С 13 по 21 гл. описывается разделение Ханаана между коленами Израилевыми. За коленами Ефрема и Манассии – потомками сыновей Иосифа, а также Иуды и поселившимися за Иорданом коленами Рувима, Гада и половиной колена Манассии Иисус Навин укрепил занятую ими землю, а остальную часть Ханаана, согласно повелению Божию, разделил между коленами по жребию. Центральное место в Земле Обетованной заняло наиболее многочисленное колено Ефремово, к которому относился Иисус Навин. В Силом, находившийся во владениях ефремян, была из Галгала перенесена Скиния. Оттуда же Иисус Навин руководил Израилем до своей кончины. Южной границей Земли Израилевой стал удел колена Симеонова, выделенный, согласно жребию, из владений колена Иудина, – города Вирсавия (Беэр-Шева), Циклаг, Хорма, Риммон и др. Колено Симеоново вскоре слилось с коленом Иудиним, удел которого находился к северу от него и включал в себя города: Хеврон (Кириаф-Арба), Иута, Зиф, Халхул, Ен-Геди, Сохо, Лахис, Ливна, Карем, Беф-Цур, Вифлеем (Ефрафа) и др. Иудеям должна была принадлежать и большая часть владений филистимлян – города Азот (Ашдод), Аскалон, Газа и др., а также Идумея, Синайский полуостров и часть Египта, – «до самого потока Египетского (т. е. Нила)» (Нав. 15, 47), что в полной мере так никогда и не стало действительностью (лишь филистимляне и идумеи были покорены при царе Давиде). К северу от иудеев расположилось колено Вениаминово, владевшее городами: Иерихон, Гива, Гаваон, Рама и др. Согласно жребию, ему также должен был принадлежать еще независимый Иевус (Иерусалим), который позже отошел к Иудее, став ее столицей. Колено Ефремово, с севера прилегавшее к Вениаминову, заняло южную часть Самарии. Ему принадлежали Силом, Вефиль, Афек, Фамнаф-Сараи и др. Северную Самарию заселила половина колена Манассиина, которому принадлежали города: Сихем, Самария, Фирца и др. Побережье Средиземного моря от горы Кармил до Финикии было отделено колену Асирову. Центр и юг Галилеи заняло колено Завулоново, юго-восток Галилеи – колено Иссахарово, восток и северо-восток Галилеи – колено Неффалимово. Колено Даново не смогло отвоевать у филистимлян предназначенный для него удел на берегу Средиземного моря у Иопии (Яффы) и позже переселилось в землю Лаис, на крайний север Ханаана (Суд. 18 гл.). (По мнению историков, колено Даново вскоре после своего переселения в Лаис растворилось среди соседних народов.) Восточный берег Иордана, недалеко от места его впадения в Мертвое море еще при Моисее достался колену Рувимову. Восточнее от него поселилось колено Гадово, удел которого на севере граничил с аммонитянами, а на юге и востоке – с моавитянами. Кроме того, за Иорданом, напротив удела половины колена Манассиина, – в областях Галаад и Васан обосновалась другая половина этого колена. Книгу завершает последнее обращение Иисуса Навина к народу. Согласно святоотеческим толкованиям, Иисус Навин является прообразом Христа: он носил то же имя, что и Спаситель, вел народ Божий через Иордан в Землю Обетованную, – подобно тому, как Христос вводит крещеных во имя Его в Царствие Божие, а завоевание Ханаана прообразует распространение Церкви по всему миру. Сразу же после смерти преемника Моисея началось обособление друг от друга колен Израилевых, которые в одиночку не были способны противостоять нападениям соседних народов, в т. ч. живших смешанно с евреями ханаанских племен. Наиболее обособилось колено Иудино, отделенное от остальных колен горным массивом. Эта изоляция впоследствии способствовала созданию отдельного Иудейского царства.

После заселения Ханаана Израиль впал в грех идолопоклонства, которое воспринял от местных племен, т. к. вопреки повелению Господню, язычников часто оставляли в живых с целью получения от них дани. В наказание Господь навел на Израиль захватчиков из Месопотамии, иго которых продолжалось восемь лет (Суд. 3, 7-11). После усиленных молитв народа Господь послал Гофониила, под предводительством которого израильтяне освободились от неприятеля. Так

начинается история «судей израилевых» (Суд. 2, 6 – 16, 31) – ок. 1112 – 1025 гг. до Р. Х. Судьи, первым из которых стал Гофониил являлись законодателями и военачальниками (некоторые также были пророками), но не монархами, т. к. Израиль сохранял родо-племенную структуру – деление на колена и роды. После смерти очередного судьи евреи тут же впадали в идолопоклонство, за что рука Божия направляла на них новых завоевателей из окрестных племен. Затем, после молитв и всенародного плача Господь вновь посылал освободителя-судью, но Израиль сохранял праведность лишь до его смерти, и все события повторялись в той же последовательности. (По мнению историков, нашествию соседних народов подвергался не весь Ханаан, а области отдельных колен, как и власть судей распространялась не на весь народ, а на одно или несколько колен.) Из судей наиболее известны: Девора, Варак, Гедеон и Самсон. Пророчица Девора и военачальник Варак одержали победу над войском хананейского царя Сисары («Песнь Деворы», составляющая 5 гл. Книги Судей, в которой она благодарит Господа за спасение Израиля среди библеистов считается самым архаичным фрагментом Св. Писания). Гедеон, призванный к своему служению явившимся ему Ангелом, во главе небольшого отряда разбил с помощью Божией полчища мидианитян. Несмотря на просьбы народа, Гедеон отказался стать его царем, указывая на Господа как на единственного Царя Израилева, но его сын Авимелех, убив 70 своих братьев, сам провозгласил себя царем и погиб во время восстания, поднятого против него жителями Сихема (Суд. 6 – 9 гл.). Наиболее длительным владычеством над Израилем было сорокалетнее иго филистимлян, во время которого судьей был Самсон, благодаря своей сверхъестественной силе уничтоживший тысячи неприятелей и погибший в плену (Суд. 13, 1 – 16, 31). После освобождения Израиля Емегаром войны с филистимлянами продолжались еще долгое время.

В конце эпохи Судей в земле Ханаанской наступил период гражданской и религиозной смуты (с 17 гл. до конца Книги Судей). Множество людей погибло в столкновениях между коленом Ефремовым и заиорданской половиной колена Манассиина. С 19 гл. описывается история междоусобной войны, в которой израильтянами была истреблена основная часть колена Вениаминова, – в наказание за дикую разнузданность жителей Гивы, нечестие которых было исключительным даже на фоне всеобщего нравственного падения того времени и уподоблялось грехам содомлян. После этого чрезмерно жестокого наказания колено Вениаминово стало малочисленным и постепенно соединилось с коленом Иудиным.

Когда судьей над Израилем стал первосвященник Илий, отличавшийся кротостью и мягкостью характера, его сыновья Офни и Финеес, служившие при Скинии, запятнали себя недостойным поведением. Во время битвы, когда филистимляне нанесли Израилю сокрушительное поражение, Офни и Финеес погибли, а Ковчег Завета, находившийся с войском, был захвачен идолопоклонниками и поставлен в капище бога Дагона. Потеря этой величайшей святыни была воспринята народом как знак оставления его Богом и полное предание в руки врагов. Но через семь лет филистимляне были вынуждены вернуть Ковчег Завета израильтянам, т. к. подверглись тяжелым болезням и нашествию мышей, уничтожавших все запасы, а сам идол Дагона чудесно сокрушился. Ковчег был с ликованием встречен израильтянами и поставлен в городе Кириаф-Иарим, где он находился все время, пока не был перенесен царем Давидом в Иерусалим. Скиния, оставшаяся в Силоме, опозоренном нечестивой жизнью сыновей Илия, на время была лишена видимого знака присутствия Божия.

События, описанные в короткой Книге Руфи, автор и время появления которой неизвестны относятся к эпохе, отраженной в Книге Судей. В ней повествуется о том, как благочестивая моавитянка Руфь (евр. «Рут», – «Красота») – вдова одного израильтянина, поселилась в Вифлееме, где согласно закону деверства, стала женой Вооза, родственника ее покойного свекра. Вооз был потомком Раавы, бывшей иерихонской блудницы, оказавшей помощь израильскому войску. Их сын Овид стал отцом Иессея, отца царя Давида. Главная цель книги – показать, как вознаграждается упование на Господа, милосердие Которого распространяется даже на чужеземку. Особое значение данного рассказа состоит в том, что моавитянка Руфь, благодаря своей праведности, становится праматерью Давида – предка Обетованного Мессии.

№6. Становление и расцвет Израильского Царства.
Пророки Ветхого Завета. «Мудрые Израиля».
Книги: 1-ая, 2-ая и 3-я Царств, Псалтирь,

Притчей Соломоновых, Екклесиаста,
или Проповедника, Песни Песней Соломона,
Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса,
сына Сирахова и Иова

В четырех Книгах Царств и двух Книгах Паралипоменон (см. №8) описывается история израильской государственности, пришедшей на смену эпохе Судей. 1-ая и 2-ая Книги Царств в еврейской традиции называются «1-ой и 2-ой Самуиловыми», а 3-я и 4-ая Царств – «1-ой и 2-ой Царей». 1-ая Книга Царств начинается с истории последнего судьи, пророка Самуила (евр. «Шмуэль», - «Испрошенный у Бога») (ок. 1040 – 1030 гг. до Р. Х.) (1 Цар. 1, 1 – 7, 17). Благодаря ему, был возрожден культ Бога Израилева, пришедший к тому времени в упадок. При этом, Израильский народ, живший под игом филистимлян, находился в состоянии глубокого нравственного кризиса, переняв обычаи и суеверия соседних народов: всюду царило беззаконие, гражданские браки и разврат стали нормой и т. п.

Самуил, по происхождению левит, был посвящен Богу своими праведными родителями, в благодарность за его чудесное рождение от бесплодной Анны. Еще до того, как стать судьей Израиля, Самуил, с детства обладавший даром пророчества, был хорошо известен в народе, неустанно проповедуя Единобожие и обличая идолопоклонство. Слова Самуила возымели сильное действие: идолы повсюду были уничтожены, и водворилось поклонение Истинному Богу. На торжественном собрании, созванном Самуилом в городе Массифе, народ в лице представителей от каждого колена принес публичное покаяние и возобновил завет с Богом. После поста и усиленных молитв была принесена жертва всесожжения. Решив, что евреи собираются поднять восстание, филистимляне выступили против них, но понесли серьезное поражение. Самуил жил в своем родном городе Раме, ставшем государственным центром. Еще ни один правитель со времени Моисея не имел такого огромного влияния на народ, как Самуил, совместивший в своем лице духовную и гражданскую власть.

Самуил дал стройную организацию школам («сонмам») пророков, сделав их источником нравственно-просветительского воздействия на народ. Жизнь в этих общинах проходила в строгом послушании наставникам, которые обучали своих подопечных религиозной практике, письменности и некоторым наукам. С помощью процессий, сопровождавшихся пением и музыкой, члены пророческих общин достигали экстатического состояния, в котором у них открывался дар прорицания. (По мнению историков, форма экстатического пророчества была заимствована евреями у ханаанских язычников.) Пророчества сообщались не только словесно, но и посредством символических действий. Пророки являлись особыми провозвестниками воли Божией. Их миссия состояла в обличении беззаконий Израиля, навлекавшего на себя праведный гнев Божий, в утешении народа во время постигавших его скорбей и в предсказании исполнения предела всех чаяний Ветхозаветной Церкви - наступления на всей земле Царства Мессии. Пророчества, которые содержатся в книгах Св. Писания часто имеют универсальный смысл. Они могут относиться к событиям, происшедшим при жизни пророков или вскоре после их кончины и, в то же время, рассматриваются святоотеческой традицией в эсхатологической перспективе, т. е. относятся к событиям, описанным в Новом Завете и последним временам. Пророческим даром обладали все древние праведники из числа праотцев и патриархов, включая Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа, а также Моисей, Аарон, Иисус Навин и др., но начиная с Самуила, пророки идут непрерывной чередой через всю ветхозаветную историю. Своего расцвета пророческое движение достигло во времена Илии и Елисея (см. №7), когда членами сонмов являлись сотни человек. Многие из них становились «профессиональными» пророками при царях, в угоду которым часто говорили ложные пророчества. Но истинные пророки, перед лицом страданий и мученической смерти бесстрашно обращались к власти имущим, возвещая им волю Божию. К ним относились и великие пророки-писатели – такие, как Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил и др.

Самуилу удалось возбудить в израильянах боевой дух и объединить их разрозненные племена на восстание против врагов, но он не был военачальником, и, поэтому, возник вопрос о необходимости монарха – предводителя войска и гаранта единства народа. Когда Самуил достиг преклонного возраста, он поставил судьями над Израилем своих сыновей, но они, подобно Офни и Финеесу, не отличались

праведным поведением и вызвали недовольство в народе, который стал просить Самуила поставить царя, как в других землях. Господь разгневался на Израиль, который предпочел власть царя власти Бога, но согласился поставить царя в наказание Своему народу, т. к. монархия налагает на граждан дополнительные обязанности, кроме религиозных. В то же время, на царя как на священную фигуру была возложена обязанность осуществлять власть Бога над Израилем. Предвидя желание народа иметь над собой царя, Моисей дал закон, определяющий полномочия царской власти, по которому монарх должен быть избран, согласно воле Божией, возведенной через пророка (Втор. 22, 14-15). В управлении страной он также обязан проявлять послушание Богу в лице пророков и священников.

С 9 гл. 1-ой Книги Царств описывается история Саула (евр. «Шауль», - «Испрошенный») – незнатного земледельца из колена Вениаминова, которого Самуил по указанию Бога помазал на царство над Израилем (ок. 1030 г. до Р. Х.). Новым государственным центром стал город Михмас. Его царствование началось с удачных военных походов против соседей – главным образом, филистимлян. Ратные подвиги вскружили голову Саулу. Он воздвиг себе памятник на горе Кармил и стал в своем правлении переходить к высокомерному самодержавию и пренебрегать указаниями Самуила, возвещавшего волю Божию. В 15 гл. говорится о войне с амаликитянами, которых Господь потребовал истребить до последнего человека за то, что они напали на Израиль во время исхода из Египта. Но Саул не исполнил воли Божией, оставив в живых амаликского царя Агага, которого Самуил собственноручно зарубил мечом. Саул за непослушание был отстранен от царства. Вместо него Самуил помазал Давида (т. е. «Возлюбленный» или «Воитель») из колена Иудина, сына жившего в Вифлееме Иессея и правнука моавитянки Руфи (1 Цар. 16 гл.).

Благодаря твердому упованию на помощь Божию и природной храбрости, Давид превзошел Саула своими подвигами в войне с филистимлянами (напр., победил в единоборстве с филистимским исполином Голиафом) и снискал всенародную любовь. Саул, хотя и выдал за Давида свою дочь Мелхолу, не смирился с его помазанием и потерей своей власти. С 18 гл. 1-ой Книги Царств описывается история долгого преследования Давида Саулом, который будучи ослеплен ревностью, несколько раз пытался его убить и даже умертвил 85 поддерживавших Давида священников в городе Ноеме, где находилась Скиния. Давид был вынужден скитаться по всей стране и некоторое время скрывался у филистимлян. Ему неоднократно представлялся случай убить Саула, но он не посмел поднять руку на помазанника Божия, хотя и отстраненного от власти, проявляя к своему тестю любовь и великодушие. Наконец, Саул сам покончил с собой, когда был тяжело ранен в бою с филистимлянами и по своей гордости не хотел умереть от рук необрезанных.

В начале 2-ой Книги Царств (1, 1 – 4, 12) повествуется о воцарении Давида (ок. 1010 г. до Р. Х.), который был признан только своим коленом – иудеями, составлявшими в то время треть израильского народа. Иевосфей – сын Саула, принадлежавший к колену Вениаминову, восстановил Израиль против колена Иудина. В результате вспыхнувшей гражданской войны Давид подчинил своей власти весь Израиль, воцарившись в Хевроне, центре колена Иудина, а затем занял хананейский укрепленный город Иевус, на месте которого основал свою новую столицу Иерусалим (евр. «Иерушалаим», - «Владение мира»), куда перенес Ковчег Завета и поставил его в новой Скинии на горе Сион (старая осталась в Гаваоне). Сам будучи пророком, музыкантом и поэтом, Давид ввел в Богослужение игру на музыкальных инструментах и ритмические телодвижения, напоминавшие танец, которые практиковались в пророческих общинах. Хор из 288 человек исполнял под музыку священные гимны – псалмы, которые составили книгу Псалтирь, названную так по имени струнного музыкального инструмента.

Еврейский текст Псалтири (евр. «Тегиллим», - «Песни хвалы») содержит 150 псалмов, разделенных на 5 книг (иудеи называют Книги Моисеевы «Пятикнижием Господа к Народу», а Псалтирь – «Пятикнижием Народа к Господу», т. к. в ней видно, какое влияние оказала Тора на жизнь Израиля). В греческом переводе Псалтири и, след., в славянском – 151 псалом, в сирийском – 155. Именем Давида в еврейском тексте подписано 73 псалма, в греческом – 84. 10 псалмов названы «творениями сынов Кореевых» (Числ. 26, 11-58), 12 – Асафа, певца и начальника хора, современника Давида. Пс. 88 подписан именем Ефама Езрахита, Пс. 89 – именем Моисея, Пс. 126 – Соломона, Пс. 138 – Захарии, Пс. 145, 147 и 148 – пророков Аггея и Захарии. Остальные псалмы безымянны. Псалмы возникали в течение нескольких столетий после Давида как продолжение начатой им традиции. Предание относит ко

Христу Пс. 109 (чаще других цитируется в Новом Завете), 15 и 21, а также отдельные стихи многих других псалмов, напр., 3, 8, 35, 39, 40, 67, 68, 98, 101 и 117, а псалмы «Царства Господня» - 46, 92, 95-97 – к Царству Христову. В подтверждение Своего Божественного происхождения Спаситель приводил свидетельства псалмов чаще, чем другие тексты Ветхого Завета. Псалмы, которые содержат проклятия врагам и мольбы к Богу об их наказании, что на первый взгляд противоречит евангельским заповедям, в святоотеческих толкованиях понимаются в духовном смысле, т. е. личные недруги автора псалмов или враги Израиля рассматриваются как изображение падших духов либо страстей, гнездящихся в сердце человека. Псалтирь – вершина ветхозаветной поэзии, отражает все возможные состояния души человека, который обращается к Богу со словами хвалы, благодарности, покаяния, тоски и сетования о своих жизненных испытаниях либо размышляет об участии праведных и грешных и о событиях Священной истории. Стихи из различных псалмов лежат в основе большинства христианских Богослужебных текстов. Собственно псалмы также читаются и поются за каждой службой.

Давид окончательно победил филистимлян – сильнейшего врага Израиля и подчинил своей власти окрестные народы. Восточная граница его царства проходила по Евфрату, а крайней южной точкой владений Израиля был город Эйлат, построенный на берегу Красного моря. Праведный Давид, во всем стремившийся следовать воле Божией, достигнув зенита своего величия, не выдержал искушения окружавшей его роскоши, предался невоздержанию и совершил тяжкий грех (2 Цар. 11, 1 – 12, 32). Вступив в связь с хеттеянкой Вирсавией (Беэр-Шевой), царь отправил на верную смерть в бою с аммонитянами ее мужа, храброго воина Урию и после его гибели женился на Вирсавии. Господь объявил Давиду через Пророка Нафана, что его грех будет наказан. Глубоко сокрушаясь о своем преступлении, Давид составил покаянный 50-ый Псалом – «Помилуй мя, Боже...». Последствием греха стала смерть ребенка, родившегося от прелюбодеяния. Следующий сын Вирсавии, Соломон (евр. «Шломо», - «Мирный») унаследовал царство от отца. Затем повествуется об испытаниях и скорбях Давида (2 Цар. 13, 1 – 18, 33), когда его сын Авессалом, рожденный одной из многочисленных царских жен (Давид «умножал число жен» и наложниц, вопреки запрету Моисея – Втор. 17, 17) узурпировал власть при поддержке северных колен. Когда Давид скрывался за Иорданом, Авессалом преследовал его со своим войском и погиб во время сражения с царскими воинами, а Давид вернулся в Иерусалим.

Первая часть 3-ей Книги Царств посвящена царствованию Соломона (ок. 970 – 931 гг. до Р. Х.), которое явилось «золотым веком» Израиля и ознаменовано небывалым в его истории миром и благоденствием. По повелению Соломона был построен Иерусалимский Храм – главная святыня Ветхозаветной Церкви и центр культа, заменивший Скинию (3 Цар. 5 – 7 гл.). Храм был воздвигнут не на Сионе, где находилась Скиния, а на горе Мореа (Храмовой), где, по преданию, Авраам приносил в жертву Исаака. Тем не менее, Сион остался символом Иерусалима и Ветхого Израиля, а в христианстве – Нового Иерусалима, - Царства Небесного. Именно на Сионе, в т. н. Сионской Горнице происходили Тайная Вечеря – учреждение Таинства Евхаристии и Сошествие Святого Духа на апостолов – рождение Нового Израиля, - Церкви Христовой.

Храм представлял собой комплекс сооружений, по своему плану соответствующих устройству Скинии, а по размеру превышавший ее ровно в два раза. Внутри высоких стен находился притвор, который составляли два обширных двора, возвышавшихся один над другим и соединенных между собой лестницами. Первый двор предназначался для народа (мужчины и женщины стояли отдельно), второй – для священнослужителей. Во дворе священников находился жертвенник, а в глубине его стояло само здание Храма, имевшее, как и Скиния, вход с восточной стороны, откуда ветхий Израиль ожидал прихода Мессии. Здание состояло из Святилища и Святого Святых, имевшего вид куба, где находился Ковчег Завета. В Святилище вместо одного светильника было поставлено семь, а вместо одного стола для хлебов предложения – десять столов. Вся внутренность храма была богато украшена золотом и искусной резьбой. Врата в Святое Святых закрывала завеса из дорогих тканей с вышитым изображением Херувимов. Во дворе священников вместо прежних умывальников при Скинии было сделано «медное море» - одна обширная емкость для ритуального омовения священников, по толкованию св. Отцов, прообразовавшая крещальную купель.

Принесение утренних и вечерних ежедневных жертв сопровождалось пением псалмов и музыкой. У жертвенника стоял хор левитов с музыкальными инструментами и двое священников с трубами. Пение начиналось, как только жертвенное животное клалось на дрова и поливалось вином. Псалом при пении разделялся на три части продолжительными паузами, во время которых молящиеся падали ниц, поклоняясь Господу, а священники громко трубили (трубы также использовались для созывания народа в Храм и возвещения о наступлении субботы, - в пятницу вечером). Окончание стихов псалма либо припев (напр., «яко в век милость Его», - Пс. 135) пелись всем народом. При ежедневном жертвоприношении на каждый день недели был положен особый псалом: в субботу - 91, в первый день недели (наше воскресенье) - 23, в понедельник - 47, во вторник - 81, в среду - 93, в четверг - 80, в пятницу - 92. По субботам во время принесения особой, субботней жертвы пелась «Песнь Моисея». Для праздничных жертв также полагались определенные псалмы и обряды, напр., ритуальные танцы. Во время вечернего жертвоприношения в Святилище совершалось возжжение светильников и курение фимиама на кадильном алтаре, стоявшем перед завесой. Огонь для светильников и каждения брался от жертвенника, на котором приносилась кровавая жертва. Кроме служб, связанных с жертвоприношениями, в Иерусалимском Храме также совершались молитвы в течение дня - в 3-ий, 6-ой и 9-ый часы (по современному счету времени - в 9 часов утра, в полдень и в 3 часа дня). Храм был освящен во время праздника Кушней: после смиренной молитвы Соломона Святилище наполнилось облаком Славы Божией, и на жертвы с неба сошел огонь. Всего во время освящения было принесено в жертву 22000 волов и 120000 баранов.

По молитве Соломона Господь наделил его мудростью, которая прославила израильского царя во многих странах Востока. Предание называет Соломона автором Священных Книг: Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Песни Песней Соломона и Премудрости Соломона, а также Пс. 71. Вместе с книгами Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Иова и Псалтирью книги Соломона составляют т. н. «писания мудрых Израиля». Все они, кроме стихотворных по форме Песни Песней и Псалтири, а также стоящей особняком Книги Иова представляют собой сборники «притчей» (машалов), т. е. афоризмов и своим стилем напоминают изречения мудрецов, распространенные в древности в странах Ближнего Востока. По мнению библеистов, авторов этих книг следует искать среди советников израильских царей. Постепенно преподававшееся Избранному народу учение мудрых, начало которому в Ветхом Завете положили Давид и Соломон подготавливало умы к восприятию нового Откровения - Воплощенной Премудрости Божией.

Книга Притчей Соломоновых кроме 403 изречений, подписанных именем Соломона (в 3 Цар. 4, 32 утверждается, что всего он изрек три тысячи притч), включает в себя притчи Агура и Лемуила, вероятно, аравийских или идумейских мудрецов (предание отождествляет их с Соломоном), а также «мудрых Израиля», имена которых не указаны. В 8 гл. держит речь сама персонифицированная Премудрость. Мирская, бытовая мудрость, которая содержится в притчах получает осмысление в свете страха Божия: истинная премудрость проявляется в точном следовании Торе, которое ограждает человека от греха.

Книга Екклесиаста, или Проповедника в еврейской Библии носит название «Слово Когелета, сына Давидова, царя в Иерусалиме». Слово «Когелет» в греческом тексте переведено как «Екклесиаст», т. е. «выступающий в собрании» или «проповедник». Основная мысль книги - это разочарование автора в самодовлеющей ценности земных благ, с которым связан его пессимистический настрой: «...все - суета и томление духа» (Екк. 2, 11). В контексте Св. Писания такой вывод является необходимым этапом на пути приготовления людей к принятию евангельской заповеди о блаженстве «нищих духом». Скоропреходящим радостям земной жизни Екклесиаст противопоставляет мудрость, которая заключается в жизни по заповедям Божиим.

Книга Песни Песней Соломона представляет собой уникальное в своем роде произведение библейской лирической поэзии, в котором воспеваются взаимная любовь «возлюбленного» и «возлюбленной» и выражается скорбь при их разлуке. Стихотворные реплики жениха, невесты и хора перекликаются между собой в виде диалога. «Возлюбленный» именуется «царем» (Соломоном), а «возлюбленная» - «Суламитой». Песнь Песней - это единственная книга Св. Писания, в которой нет ни одного упоминания о Боге. Тем не менее, она вошла в ветхозаветную традицию в качестве священного текста. (В 1 в. от Р. Х. Богодухновенность Песни Песней, Екклесиаста и Книги Есфирь ставилась под сомнение собранием авторитетных иудейских законоучителей, которые после долгих прений решили сохранить эти

книги в составе библейского канона.) Св. Отцы (свт. Афанасий Великий, Григорий Нисский и др.) рассматривают Песнь Песней как символическое изображение духовного брака Христа с Церковью или человеческой души с Богом.

Книга Премудрости Соломоновой (неканоническая) призывает к исканию Премудрости Божией (греч. «София»), которая обретается посредством молитвы. Премудрость упорядочила созданный Богом мир, руководит событиями мировой истории и является подательницей всяческих благ. Она, с одной стороны, отождествляется с Богом как одно из Его свойств, а с другой – представляется как бы отличной от Бога и именуется «излиянием славы Вседержителя» и «образом Его благодати» (Прем. 7, 25-26), что в некоторой степени созвучно христианскому учению о Ипостасях Святой Троицы. Предвидя возможность воскресения тел в одухотворенном виде, автор книги утверждает, что Бог создал человека для «нетления» (Прем. 2, 23), которое дается в награду от Премудрости.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова (также неканоническая), как и другие книги «мудрых Израиля» рассматривает Премудрость в качестве персонифицированного Божественного Откровения и, в то же время, отождествляет ее с Торой – Законом Моисеевым, который требует точного исполнения, в первую очередь, – по отношению к храмовому культу. Кроме собрания изречений, книга включает в себя главы, в которых воспеваются слава Божия в природе (Сир. 42, 15 – 43, 36) и в истории (Сир. 44, 1 – 50, 31), а также благодарственный гимн (Сир. 51, 1-17) и молитву о приобретении мудрости (Сир. 51, 18-38).

Книга Иова – художественный и философский шедевр письменности «мудрых Израиля». Иов (евр. «Ийов», – «Подвергшийся вражде»), согласно преданию, был правнуком Исава и правителем области Уц в Идумее, которая славилась своими мудрецами. (По другим преданиям, землю Уц следует искать на территории нынешней Сирии или на берегах Евфрата, а жители ее происходили от Нахора, брата Авраама.) Книга начинается прологом в прозе, в котором повествуется об испытаниях, постигших праведного Иова (1 – 2 гл.). Желая испытать твердость веры Иова, Господь попустил диаволу устроить против него свои козни. В короткое время Иов совершенно обнищал, пережил смерть всех своих детей и заболел проказой. В большом поэтическом диалоге (3 – 27 гл.), составляющем главную часть книги, Иов беседует со своими друзьями, которые пытаются его убедить в том, что страдания всегда являются наказанием за грех. Но Иов не соглашается с ними, настаивая на своей невиновности пред Богом и указывая на царящую в мире несправедливость. Выражения протеста перемежаются у него со словами покорности воле Божией, но, несмотря на ропот, который слышится в страдальческих воплях Иова, он ни разу не произносит хулы на Бога, сохраняя непоколебимость своей веры. Включившийся в диалог Елиуй, не согласный ни с Иовом, ни с его друзьями, стремится оправдать образ действия Бога (32 – 37 гл.). Его прерывает Сам Господь, Который отвечает Иову «из бури». Бог отказывается давать ему ответ в своих действиях, т. к. человек не имеет права судить Всемогущего и Всеведущего Творца. Тогда Иов, умиротворенный явлением Бога, признает, что ошибался в своих суждениях (Иов. 38, 1 – 42, 6). Книга заканчивается эпилогом в прозе: Господь порицает собеседников Иова за узость их представления о Божественной справедливости и щедро вознаграждает праведника за все его страдания (Иов. 42, 7-17). Согласно толкованиям св. Отцов, невинно страдающий праведник Иов является образом Христа, Который, будучи безгрешным, претерпел на Кресте незаслуженные мучения и всю тяжесть Богооставленности. Возвращение Иову земного благополучия, которое он получает в награду от Бога прообразует Воскресение Христово. Поэтому, эпилог Книги Иова читается в качестве паремии на Вечерне Великой Пятницы.

№7. История разделенного царства. Книги: 3-я и 4-ая Царств, Товита, Пророков Амоса, Осии, Ионы, Иоилия, Исаии, Михея, Софонии, Наума, Аввакума и Иеремии, Плач Иеремии и Послание Иеремии

Подобно своему отцу Давиду, Соломон поддался сладострастию и, кроме своей первой супруги, дочери фараона, стал брать себе все новых и новых жен, число которых достигло 700, а наложниц – 300. В отличие от Давида, Соломон не сохранил преданности Богу и, вступая в династические браки с языческими царевнами, стал строить капища для их богов (финикийской Астарты (Ашторет), моавитского Хамоса,

аммонитского Милхома (Молоха) и др.), что ввело Израиль в соблазн. Господь возвестил Соломону через пророка Ахию, что в наказание за это нечестие после его смерти власть царей из рода Давида будет распространяться лишь на колена Иудино и Вениаминово, а десять северных колен составят отдельное царство, первым правителем которого станет Иеровоам, один из сановников Соломона. Разгневанный этим пророчеством, царь хотел убить Иеровоама, но тот бежал в Египет, где находился до смерти своего господина (3 Цар. 11, 26-40). Внешней причиной раскола страны стало тяжелое иго, возложенное Соломоном на северные колена, которое состояло в принудительных работах и непомерных податях. Начиная с 12 гл. 3-ей Книги Царств, а также в 4-ой Книге Царств описывается история разделенного царства.

После кончины Соломона в Иудее воцарился Ровоам (931 – 913 гг. до Р. Х.) – его сын от аммонитянки Наамы, при котором продолжало процветать идолопоклонство. Когда Ровоам прибыл в Сихем для сбора податей, представители северных колен во главе с Иеровоамом обратились к нему с просьбой ослабить тяжесть их бремени, но Ровоам, напротив, обещал увеличить его в несколько раз. В ответ на это большая часть Израиля отделилась от Иудеи (Южного царства), составив Израильское (Северное царство) со столицей в Сихеме (евр. Шхем, греч. Неаполис, совр. араб. Наблус) (позже была перенесена в Фирцу). Его правителем, согласно предсказанию пророка Ахии стал Иеровоам I (931 – 910 гг. до Р. Х.), происходивший из колена Ефремова, которое заняло на севере господствующее положение. Иудейское и Израильское царства постоянно враждовали друг с другом и вели частые междоусобные войны.

Воспользовавшись разделением страны, на Иудею тут же совершил опустошительное нападение египетский фараон Шешонк I (Сусахим). Иерусалимский Храм и царский дворец были ограблены, а Иудея на время стала данницей Египта, что было попущено Богом для вразумления отступившего от Него народа. Аса, третий царь Иудеи (911 – 870 гг. до Р. Х.), в отличие от своего нечестивого деда Ровоама и отца Авии, принял меры к искоренению идолопоклонства, за которое была введена смертная казнь. Ему удалось освободиться от египетского ига и привести страну к процветанию. Иосафат – сын Асы, воцарившийся после него (870 – 848 гг. до Р. Х.), во всем следовал своему отцу, но последний период его правления был омрачен союзом против сирийцев, заключенным с Ахавом – восьмым и наиболее нечестивым правителем Израильского царства, который Иосафат предпочел упованию на заступление Божие. Последующие нечестивые иудейские цари Иорам и Охозия продолжали сохранять связи с одноименными и во всем подобными себе сыновьями и преемниками Ахава. Иорам взял себе в жены Гофолию (Аталию), сестру Ахава, отличавшуюся кровожадностью и ненавистью к Богу Израилеву. После смерти Охозии (см. ниже) его мать Гофолия стала царицей Иудеи (841 – 835 гг. до Р. Х.)

После разделения царства Соломона жители обеих его частей еще сильнее, чем прежде предались идолопоклонству, чему способствовало небогоугодное правление большинства царей, особенно в Израильском царстве, где не было ни одного праведного царя. Идолопоклонство было воспринято евреями не только в виде чужеземного язычества, но оно проникло и в саму ветхозаветную религию. Иеровоам I соорудил чисто языческие капища в Дане, на севере Израильского царства (подобное капище существовало там еще в эпоху Судей) и в Вефиле, посвятив их Богу Яхве, изображенному в виде золотых быков, что явилось повторением греха поклонения золотому тельцу в пустыне. Этим Иеровоам I и его преемники стремились отвлечь северные колена от Иерусалимского Храма – единого религиозного центра всего Израиля и объединить их вокруг новой лжерелигии, на которую опиралась государственная власть в Северном царстве. Бык в Вефильском капище, ставшем главным центром культа, находился более 300 лет. Первоначально быки являлись символами Херувимов, на которых восседает Господь, но под влиянием языческих культов соседних народов они превратились в предмет поклонения, «изображая» Невидимого Бога. Когда все левиты, жившие в Израильском царстве, из-за отказа служить идолам переселились в Иудею, священники по приказу царя стали поставляться из народа

Из двадцати северных царей восемь были убиты, и после гибели каждого из них менялась династия. Царь Амврий (Омри) (885 – 874 гг. до Р. Х.), установивший тесные связи с Финикией, перенес столицу из Фирцы в построенный им город Самарию (евр. Шомрон, рим. Севастия), где поставил идол Ваала. Его сыном был вышеупомянутый нечестивый царь Ахав (874 – 853 гг. до Р. Х.), при котором в стране расцвел культ финикийских божеств. Под влиянием своей жены, гордой и властолюбивой

финикийской царевны Иезавели он стремился вообще искоренить религию Яхве. Тогда великий пророк Илия Фесвитянин (евр. «Илиягу», - «Бог мой Яхве»), именуемый «вторым Моисеем», явился в Самарию из Иорданской пустыни, где он жил отшельником и, представ перед Ахавом, объявил, что за сугубое нечестие Израиль будет поражен губительной трехлетней засухой. Когда пророчество начало сбываться, царь в страхе приказал отыскать Илию, который предложил ему устроить состязание с языческими волхвами, чтобы доказать истинность веры в Бога Израилева. Ахав, готовый на все, лишь бы только прекратить бедствие дал свое согласие. Илия воздвиг на горе Кармил (Кармель) жертвенник и возложил на него тельца, чтобы в молитве просить Господа низвести на жертву небесный огонь. То же самое сделали и собравшиеся на горе волхвы. Целый день они взывали к Ваалу о низведении огня на жертву, но их мольбы остались тщетными. Когда Илия помолился Господу, его жертва, предварительно политая водой, была объята мощным пламенем, что привело народ в трепет и ужас. После того, как волхвы были казнены, засуха прекратилась. Пришедшая в ярость Иезавель стала искать способ убить Илию, но он спасся бегством и достиг горы Синай, где пребывал в посте и молитве и сподобился видеть Славу Божию, явившуюся ему в «вевании тихого ветра» (3 Цар. 19, 1-18). Вернувшись в Самарию, Илия вновь начал обличать Ахав, который был тронут словами пророка и искренно покаялся в своих беззакониях. Когда Илия обличил сына и преемника Ахав царя Охозию в том, что он обращался с молитвой к идолу Веельзевула, тот безуспешно пытался его убить. В конце земной жизни Илии Господь повелел ему поставить себе через миропомазание преемника, которым стал Елисей. История Илии начинается с 17 гл. 3-ей Книги Царств и заканчивается описанием его прижизненного взятия на Небо в огненной колеснице (4 Цар. 2, 11). В христианской традиции Илия является наиболее чтимым из всех ветхозаветных пророков. Затем до 4 Цар. 13, 21 повествуется о деяниях пророка Елисея, который получил от Илии благодатную силу.

Пророк Елисей (евр. «Элиша», - «Бог – спасение»), служение которого продолжалось в течение 65 лет своими мудрыми советами относительно ведения войны с моавитянами и многими чудесами, среди которых было избавление Израиля от нашествия сирийцев, воскрешение мертвых и насыщение ста человек двадцатью хлебами (пробораз чудес Иисуса Христа) снискал уважение и любовь народа и царского дома. Поскольку израильский царь Иорам (852 – 841 гг. до Р. Х.) продолжал править в духе своего отца Ахав, Елисей принял участие в заговоре против него. По воле Божией, Елисей помазал на царство военачальника Ииуя (Иегу), который, таким образом, получил благословение искоренить идолопоклонство. Воцарившись, Ииуй (841 – 814 гг. до Р. Х.) действительно уничтожил в Израиле культ финикийских божеств, но во всем остальном не оправдал надежд Елисея, установив жестокую тиранию. Он уничтожил не только Иорама и его престарелую мать Иезавель, но также полностью искоренил весь многочисленный род Ахав, в т. ч. был убит иудейский царь Охозия, племянник Иорама, который находился в Израильском царстве, участвуя в войне с Сирией. Хотя поклонение чужим богам при Ииуе было запрещено, сам культ Яхве продолжал сохранять языческие формы. Бог Израилев стал восприниматься как чисто национальное Божество – «патрон» израильтян, а культ был сведен к набору магических ритуалов.

Период правления Иеровоама II (783 – 743 гг. до Р. Х.) явился временем наибольшего мира и процветания Израильского царства, которое после победы над сирийцами, моавитянами и аммонитянами восстановило свои первоначальные границы. Народ пребывал в состоянии самодовольного благодушия, несколько не сокрушаясь о своем отступлении от истинной веры. Обличителем ложной религиозности и беспечности израильтян явился пророк Амос (евр. «Амоц», - «Сильный») – бывший пастух, пришедший из Иудеи в Вефиль, где начал свое пророчество с обращения к священнику (точнее – жрецу) тамошнего капища. Смысл его слов состоял в том, что все народы равны перед Богом, а избранность Израиля сама по себе не является заслугой и оправданием для беззаконий. Господь ждет от Своего народа не формального соблюдения ритуалов, а ответной любви, которая должна выражаться в следовании истинному благочестию. Амос предсказывал близость «Дня Господня», в который Израиль будет наказан нашествием грозного врага. Книга Пророка Амоса – первая по времени написания пророческая книга Ветхого Завета. Библиисты отмечают, что ее язык оказал большое влияние на последующих «письменных Пророков», особенно на Михея и Исаию.

Амосу вторит его младший современник Осия (евр. «Гошеа», - «Спасение») – последний великий пророк Северного царства. Истинная вера для Осии состоит,

прежде всего, в любви к Богу, символом которой служит брачный союз (слово «Израиль» в еврейском языке относится к женскому роду). Господь был для Израиля и Отцом, и Супругом, но Его любовь не нашла ответа. Теперь вернуться к Отцу можно лишь через искреннее покаяние. «Милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6, 6), - говорит Господь устами пророка. Осия пророчествовал не только словами, но и символическими действиями: женившись на блуднице (возможно, ритуальной), он назвал родившихся у них детей именами, выражающими смысл Божественных определений об Израиле. Первый сын пророка получил имя Изреель, т. к. в долине с этим названием совершали кровавые злодеяния цари Ахав и Ииуй. Дочь была названа Лорухама, т. е. «Без милости», что указывало на то время, когда Господь не будет милостив к Израилю, а второй сын – Лоами, т. е. «Не Мой народ». После развода со своей женой Осия вновь принял ее, вопреки Закону, что символизировало верность Господа, Который хотя и наказывает Израиль, но не отрекается от него.

Современником Амоса и Осии был Иона (т. е. «Голубь»), который в отличие от них являлся «профессиональным» пророком, служа при дворе Иеровоама II. Согласно иудейскому преданию, Иона был тем самым отроком, которого воскресил у сарептской вдовы пророк Илия (3 Цар. 17, 8-24), след., он по происхождению являлся финикийцем, а не евреем. Кроме того, он считался учеником и духовным преемником пророка Елисея. Книга Пророка Ионы не принадлежит к собственно пророческим писаниям. Она представляет собой мидраш, т. е. сказание, в котором исторические данные свободно используются в назидательных целях. В книге повествуется о том, что Иона получил от Бога повеление идти с проповедью покаяния в Ниневию, столицу Ассирии, которая в то время была сильнейшим государством Ближнего Востока и вела жестокие грабительские войны против своих соседей. Зная милосердие Господа, пророк был уверен, что язычники в случае покаяния получают прощение, но не желал им спасения и попытался скрыться от лица Божия. Во время плавания по морю корабельщики выбросили Иону за борт, и его проглотил морской зверь, в чреве которого Иона провел три дня, взывая к Господу с мольбами о спасении. Наконец, изверженный зверем на сушу, он был принужден Богом идти в Ниневию. Когда же после обличений пророка Господь простил покаявшихся грешников, то он сильно опечалился. Смысл книги, который следует из заключительной беседы Бога с Ионой, состоит в том, что Господь любит все народы, даже врагов Израиля и заботится об обращении всех грешников. Свое трехдневное пребывание во Гробе Христос символически назвал «знамением Ионы пророка» (Лук. 11, 29-32). Книга Пророка Ионы полностью прочитывается в качестве одной из паремий на Вечерне Великой Субботы, когда Церковь ожидает наступления Дня Светлого Христова Воскресения.

Слова пророков не возымели действия на израильтян и их правителей, и они продолжали предаваться идолопоклонству и другим беззакониям. За это Господь послал на Северное царство ассирийцев, которые при царе Менаиме (евр. Менахем) (743 – 738 гг. до Р. Х.) обложили страну тяжелой данью. При царе Факее (евр. Пеках) (737 – 732 гг. до Р. Х.) ассирийский царь Феглаффелласар (Тиглатпаласар III) захватил Заиорданье и часть Галилеи, уведя в плен колена Даново, Неффалимово, Рувимово, Гадово и половину колена Манассиина. Когда последний израильский царь Осия (732 – 724 гг. до Р. Х.), вопреки запрещению Закона Моисеева вступил в союз с Египтом против ассирийского царя Салманасара V, тот подчинил себе остальную часть страны и в 722 г. увел в плен все население Северного царства (4 Цар. 17 гл.). На место израильтян ассирийцы поселили выходцев из разных частей своей империи, от которых произошли самаряне – злейшие враги евреев. Обосновавшись в Самарии (так стала называться бывшая область колен Ефрема и Манассии), эти племена смешались с остатками еврейского населения и стали исповедовать Единого Бога, т. к. решили, что Бог этой земли будет их охранять. Власти позволили поселиться у самарян одному иудейскому священнику, который научил их Закону Моисееву. При этом, самаряне еще долгое время продолжали поклоняться своим богам.

Жизни евреев в Ассирийском плену посвящена неканоническая Книга Товита, в которой переплетаются рассказы о праведном Товите (евр. «Товит», - «Благость») из колена Неффалимова и его сыне Товии, с одной стороны, и о родственнике Товита Рагуиле и дочери Рагуила Сарре, с другой. Господь хранил семейство Товита во всех испытаниях, которые постигали его в чужеземном плену, посылая на помощь Архангела Рафаила. Следы десяти северных колен, уведенных в плен ассирийцами, теряются в истории. Их потомками себя считают ираноязычные персидские и горские (дагестанские и азербайджанские) евреи, к которым близки по языку и культуре

исповедующие иудаизм таты (часть татов являются мусульманами и армяно-григорианами).

Иудейское (Южное) царство со столицей в Иерусалиме, управлявшееся потомками Соломона, продолжало существовать в течение 135 лет после падения Израильского царства (4 Цар. 18 – 25 гл., 2 Пар. 29 – 36 гл.). После того, как вышеупомянутая иудейская царица Гофолия, сестра израильского царя Ахава истребила почти весь род Давида в живых чудом остался ее внук Иоас. Когда Гофолия была свергнута и убита, Иоаса провозгласили царем (835 – 796 гг. до Р. Х.), но по его малолетству фактическим правителем страны стал первосвященник Иодай, воспитавший молодого царя, который следовал его мудрым советам. Храм был восстановлен в прежнем благолепии, но истинное Богопочитание сохранялось лишь до смерти первосвященника Иодая, когда царь и за ним народ, как и прежде предались идолопоклонству. За это Иудея была поражена нашествием сирийцев, ограбивших Храм.

Ко времени царствования Иоаса предание относит служение пророка Иоиля (евр. «Яхве есть Бог», что по смыслу тождественно имени Илия). Подобно другим пророкам, он призывал Израиль к покаянию перед наступлением Дня Господня, но в отличие от них, явился единственным провозвестником излияния Духа на весь Народ Божий, которое произойдет в мессианскую эпоху (Иол. 2, 28-29). Иоиль именуется «пророком Пятидесятницы», т. к. его пророчество было приведено в проповеди ап. Петра, которую он произнес после Сошествия Святого Духа на апостолов (Деян. 2, 16-21).

Следующие цари Амасия (796 – 781 гг. до Р. Х.), Азария (Озия) (781 – 740 гг. до Р. Х., правил одновременно с израильским царем Иеровоамом II) и Иоафам (740 – 736 гг. до Р. Х.), стараясь быть благочестивыми, в то же время, проявляли крайнее своеволие и неблагоговение к святыне. При них государство достигло политического могущества, которое быстро разрушилось с восшествием на престол сына Иоафама Ахаза (736 – 716 гг. до Р. Х.). Новый царь принялся со всем усердием поклоняться чужим богам и даже приносил в жертву Молоху своих детей. Наказанием для него было опустошительное нашествие соединенных сил сирийцев и израильтян. Тогда Ахаз обратился за помощью к ассирийскому царю Феглафелласару, вопреки предсказаниям начавшего в это время пророчествовать Исаии, который зная, каким бедствием обернется этот союз для иудейского народа, призывал царя к терпению наказания Божия и покаянию. Именно тогда Исаия (евр. «Ишайягу», - «Спасение Господне»), величайший мессианский пророк явился к Ахазу и изрек: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему – Еммануил (т. е. «С нами Бог»)» (Ис. 7, 14). В буквальном историческом смысле пророчество о Еммануиле относилось к сыну Ахаза, будущему благочестивому царю Езекии, на которого Исаия первоначально возлагал свои мессианские надежды (еврейское слово «альма» в данном случае означает не «деву», а «молодую женщину», т. е. царицу, у которой должен родиться наследник). В то же время, в эсхатологической перспективе, т. е. в традиции Нового Завета эти слова относятся к рождению Иисуса Христа от Девы Марии (в Септуагинте – греческом тексте Библии, а также во всех христианских переводах слово «альма» переведено как «Дева»). Подобно пророку Осии, Исаия дал своему сыну имя, несущее пророческий смысл – «Магер-шелал-хаш-баз» (Ис. 8, 3-4), что значит «Спешит грабеж, ускоряется добыча», тем самым, предсказывая скорую гибель врагов Иудеи, Израильского царства и Сирии, которые будут захвачены ассирийцами. Ахаз не стал дожидаться, пока его враги будут разгромлены Феглафелласаром и вслед за израильскими царями начал платить ему дань. Раболопствуя перед ассирийцами, царь выдал им сокровища Иерусалимского Храма, который после разграбления был закрыт.

После падения Израильского царства в Иудее воцарился Езекия (Иезхиягу) (716 – 687 гг. до Р. Х.), плативший, как и его отец Ахаз дань ассирийцам. Когда он попытался выйти из подчинения царя Сеннахирима (Синахериба), присоединившись к восстанию филистимлян, которое вдохновлял Египет, ассирийцы совершили на Иудею карательный поход и осадили Иерусалим. Сеннахирим был вынужден снять осаду с города и бежать в свою страну, т. к. Ангел Господень поразил 180000 его воинов. Езекия отложился от Ассирии, и благодаря его богоугодному правлению, Иудее были дарованы благоденствие и безопасность. Езекия усиленно боролся с куклами ассирийских богов, распространившимися при Ахазе. Он разрушил жертвенники на высотах, предназначенные для поклонения как Богу Израилеву, так и идолам. Иерусалимский Храм был восстановлен и заново освящен. По приказу Езекии из него был убран и уничтожен сделанный Моисеем медный змей (Числ. 21, 8-9), который

судебно почитался народом как некое божество по имени Нехуштан. Царские писцы собрали воедино существовавшие в то время книги Св. Писания (вероятно, часть из них были известны лишь в устном предании). По мнению библеистов, в это собрание вошли части книг Бытия, Исхода, Чисел, Судей, Царств, Псалтири и Притчей Соломоновых. Считается, что именно тогда южная библейская традиция соединилась с северной, которую принесли в Иерусалим беженцы из павшего Израильского царства.

Во время правления Езекии пророк Исаия являлся его наставником и духовным вождем жителей Иерусалима. Он предсказал неотвратимость наказания Иудее за идолопоклонство: Господь найдет полчища вавилонян, которые разорят Иерусалим и уведут в плен оставшиеся три колена. Но «остаток» Израиля вернется на землю отцов, и из него произойдет Мессия – Спаситель не только иудеев, но и всего человечества. Пророк Исаия именуется «ветхозаветным евангелистом», т. к. его Книга чаще других пророческих писаний цитируется в Новом Завете. Кроме вышеупомянутого пророчества о Еммануиле (Ис. 7, 14) особенно следует отметить: Ис. 42, 1-7 – пророчество об Отроке Господнем, – кротком, но нелицеприятном Судье всех народов, Ис. 52, 13 – 53, 3 – о славе Мессии через Его уничтожение, Ис. 53, 3-12 – об Искупительной Жертве Мессии, Ис. 25, 6 – о трапезе, которую Господь устроит на горе Сион для всех народов. Библеисты считают, что две трети Книги Пророка Исаии написаны последователями основанной им школы пророков, с VII по V вв. до Р. Х. (см. №8).

Современником Исаии был пророк Михей (евр. «Миха» или «Михайагу», – «Кто как Бог», аналог имени «Михаэль»), который хотя и не принадлежал к ученикам Исаии, но был близок ему по духу. В Книге Пророка Михея, в частности, указывается на Вифлеем как на место рождения Мессии – Того, «Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5, 2-4).

Правление сына Езекии царя Манассии (687 – 642 гг. до Р. Х.) и сына Манассии Амона (642 – 640 гг. до Р. Х.) явилось самой мрачной страницей в истории Иудеи. Будучи вассалами Ассирии, они добровольно ввели в стране языческую религию. Храмовый культ пребывал в полном упадке, хотя официально не отменялся. Яхве воспринимался толпой как глава пантеона богов. Даже в самом Иерусалимском Храме появился идол финикийской богини Астарты. Внутри храмового комплекса существовали помещения для ритуальных блудниц – служительниц языческого культа. Во дворе Храма были поставлены жертвенники Солнцу и Луне, а в долине Генном («Геенне огненной»), около Иерусалима еврейские дети приносились в жертву Молоху. За обличения Манассии пророк Исаия, по преданию, был распилен деревянной пилой. Во 2-ой Книге Паралипоменон (2 Пар. 33, 11-20) говорится, что Господь вразумил нечестивого царя, когда он по неизвестной причине был закован в цепи и уведен ассирийцами в Вавилон. Находясь в плену, Манассия глубоко раскаялся и стал взывать к Богу о помиловании. Господь услышал его молитву, и Манассия был возвращен в Иерусалим, после чего до конца жизни исправлял последствия своих незаконных деяний. Царь Амон вновь вернулся к первоначальному нечестию своего отца, но вскоре был убит в результате заговора.

Сын Амона Иосия стал последним праведным царем Иудеи (640 – 609 гг. до Р. Х.). Его знаменитые реформы были вдохновлены проповедью пророка Софонии (евр. «Цефания», – «Яхве скрыл»), в центре которой стоит эсхатологическое пророчество о «Дне Господнем» – полной и внезапной гибели всех народов земли (Соф. 1, 14-18). Софония не застал реформ Иосии, которые начались только в 628 г., когда царь достиг двадцатилетнего возраста. Он очистил Храм от скверны, уничтожил, подобно Езекии, жертвенники на высотах и истребил всех языческих жрецов в Иудее. Воспользовавшись поражениями, которые наносили скифы ассирийским войскам, иудеи перестали платить дань Ассирии и впервые со времен Соломона восстановили контроль над всей Палестиной. Во время похода Иосии было уничтожено капище в Вефиле, где в качестве образа Яхве почитался золотой бык. В Иерусалимском Храме была обнаружена «Книга Закона», которой Иосия стал неукоснительно следовать в своих преобразованиях. (Среди библеистов принято считать, что это была Книга Второзакония, прежде неизвестная в Иудее, т. к. была написана левитами Северного царства, которые, видимо, принесли ее в Иерусалим при Иеровоаме I.) Иосия торжественно возобновил нарушенный завет Бога с Израилем и запретил приносить жертвы где-либо, кроме Иерусалимского Храма (4 Цар. 22, 1 – 23, 30).

Самарянам по причине сохранявшегося среди них идолопоклонства был закрыт доступ в Иерусалим, и они продолжали совершать жертвоприношения Яхве на горе Гаризим, где, по местному преданию, Ной принес первую жертву после Потопа, а Авраам собирался принести во всеожжение Исаака. Самаряне постепенно превратились в замкнутую общину, которая сохраняла предание о том, что именно они, а не иудеи, «узурпировавшие» духовную и светскую власть еще во времена Давида, являются истинным Израилем – наследниками Богоизбранного колена Ефремова.

На период реформаторской деятельности Иосии приходится служение пророка Наума (евр. «Нахум», - «Утешитель»). Его книга представляет собой изложенное в поэтической форме пророчество о гибели Ниневии, столицы ненавистной иудеям Ассирии, владычество которой принесло неисчислимые бедствия странам Ближнего Востока. Слова Наума исполнились в 612 г., когда после нескольких войн Ассирия была окончательно разгромлена Вавилонским и Мидийским царствами. Книга Пророка Наума цитируется в 25-ом Апостольском правиле, запрещающем двойное наказание за одно и то же преступление: «...Он совершит истребление, и бедствие уже не повторится» (Наум. 1, 9).

К этому же периоду, по всей видимости, относится Книга Пророка Аввакума (евр. «Хабаккук», - «Объятие»), о котором известно лишь то, что он проповедовал в Иерусалимском Храме. Заключительная, поэтическая часть его книги исполнялась, подобно псалму, во время Богослужения. В отличие от других пророков, Аввакум никого не обличает, но терпеливо ждет от Бога ответа на свой вопрос о причинах и смысле господства в мире зла. Подобно Иову, пророк не может примириться со страданиями праведников, в т. ч. с возведенным ему грядущим наказанием народа Божия. «Праведный верую жив будет» (Авв. 2, 4) – таков был ответ Господа, смысл которого заключается в том, что истинное благо состоит во внутреннем единении с Богом через веру, а не в преходящем земном благополучии. Поэтому, ап. Павел (Рим. 1, 17, Гал. 3, 11), говоря о спасающей силе веры во Христа, приводит эти слова Аввакума.

Царю Иосии было возведено через пророчицу Олдану (Голду), что за свое благочестие он не увидит приближающихся бедствий, которые постигнут Иудею за ее прежние беззакония. Иосия погиб в бою с египтянами. Следующий иудейский царь Иоахаз был уведен фараоном Нехао (Нехо II) в Египет, где и скончался. Брат Иоахаза Иоаким (Елиаким) (609 – 597 гг. до Р. Х.), поставленный фараоном, стал выплачивать ему дань. Тем временем, на востоке от Палестины продолжало расширять свои границы Вавилонское царство, угрожавшее всем соседним странам, в т. ч. и Египту. К этому периоду относится служение пророка Иеремии (евр. «Иермиягу», - «Он будет вознесен Яхве»), который выступил с обличениями царя Иоакима за то, что он допустил возрождение идолопоклонства: к иноземным культам, практиковавшимся в Иудее, добавилось почитание египетских божеств. Своими упреками пророк вызвал ненависть как властей, так и иерусалимского духовенства, которое, несмотря на внешние реформы Иосии, не принесло покаяния в прежних беззакониях и лицемерно учило народ Торе. Пророчество Иеремии явилось последним предупреждением народу Иудеи, которому был предоставлен выбор: последовать воле Божией, т. е. подчиниться Вавилону и остаться жить на своей земле или самовольно пытаться сохранять независимость, что приведет к духовной и национальной катастрофе. Кроме обличений и предсказания участи Израиля, Книга Пророка Иеремии предвозвещает грядущий Новый Завет (Иер. 31, 31-34): хотя народ нарушил прежний завет, заключенный Богом с Моисеем, в Новом Завете Господь простит все его грехи, а Закон напишется на сердцах людей, т. е. будет иметь духовный характер. Глубокое, трагическое переживание любви к Богу роднит Иеремию с пророком Осией из Северного царства. Его речам свойственно жалобно-плачевное настроение, в котором проявляется меланхолическая и эмоциональная натура пророка. В то же время, устами Иеремии Господь как бы жалуется на Свой народ. Бедствия, ожидающие Израиль, возвещаются через выражение тяжелых душевных переживаний самого Иеремии – одинокого и всеми отвергнутого человека. Пророческое служение Иеремии, к которому его Господь принуждает насильно доставляет ему невыносимые страдания, усугубляемые неприятием слов пророка в народе. Пророчества Иеремии перемежаются с его слезными стенаниями, обращенными к Богу, в которых он сетует на непонимание окружающих и на свою горькую участь. При этом, Иеремия сострадает своему народу больше, чем любой другой пророк.

В 605 г. вавилонский царь Навуходоносор победил фараона Нехао и вторгся в страну филистимлян, после чего Иудея сделалась его данницей. В 600 г. Иоаким поднял восстание против Вавилона, но через три года был убит. Следующий царь Иехония после подавления восстания вавилонянами был уведен в плен вместе с 10000 иудеев. Последний царь Иудеи Седекия, сын Иосии (597 – 587 гг. до Р. Х.), считавшийся с пророчествами Иеремии, все же не решался противиться патриотам и проегипетской партии. Он отказался платить дань и в союзе с финикийцами в 589 г. отложился от Вавилона. Иеремия за свои проповеди был обвинен в предательстве и брошен сначала в темницу, а затем в сырую яму. Находясь под стражей, он диктовал откровения Божии своему другу пророку Варуху (евр. «Благословенный»). 37 – 45 гл. Книги Пророка Иеремии, в которых о Иеремии говорится в третьем лице были написаны самим Варухом. В 586 г. Навуходоносор сжег Иерусалим вместе с Храмом и увел в плен почти все население Иудеи, в т. ч. ослепленного Седекию, все наследники которого были уничтожены. В 582 – 581 гг. была уведена третья группа пленников. Иеремия, которого Навуходоносор уважал за предсказание победы его оружия был отпущен на свободу и переселился в Египет, где принял смерть от своих соотечественников, побивших его камнями. В иудейских преданиях Иеремия воспринимается как ходатай за Израиль перед Богом, и его явление ожидается перед приходом Мессии, одновременно с явлением Илии. Согласно 2-ой Книге Маккавейской (2 Макк. 2, 1-8), Иеремия спас от уничтожения Ковчег Завета, кадильный жертвенник и сохранившуюся до его времени Скинию Моисееву. Все эти святыни были скрыты им за Иорданом, в неизвестной пещере, находящейся в горе Нево, с которой Моисей перед смертью обозревал Святую Землю. Память разрушения храма Соломонова иудеи отмечают однодневным постом.

Книга Плач Иеремии состоит из пяти стихотворений, в которых оплакивается участь, постигшая Иерусалим и его жителей, но в этих скорбных жалобах слышится непоколебимое упование на Бога и глубокое раскаяние. Вероятно, книга читалась во время Богослужений на месте разрушенного Храма, которые совершались еще остававшейся там малочисленной иудейской общиной. По свидетельству 2-ой Книги Паралипоменон (2 Пар. 35, 25), Плач был сочинен самим Иеремией, но библеисты считают, что его автором являлся не Иеремия, а человек, превосходно владевший искусством поэзии, тогда как сам пророк выражал свой религиозный опыт более непосредственно. Состоящая из одной главы неканоническая книга Послание Иеремии адресована иудейским пленникам, находящимся в Вавилоне и посвящена осуждению окружавшего их на чужбине идолопоклонства и разоблачению всей его бессмысленности. По мнению библеистов, книга также не принадлежит Иеремии и была написана в эллинистический период. В греческой Библии она присоединена к Книге Пророка Варуха, являясь ее шестой главой.

№8. Вавилонский плен. Эпоха Второго Храма.

Книги: Пророков Варуха, Иезекииля, Даниила,

Авдия, Аггея, Захарии и Малахии,

1-ая, 2-ая и 3-я Ездры, Неемии, 1-ая и 2-ая

Паралипоменон, Есфири, Иудифи, 1-ая, 2-ая и

3-я Маккавейские

Пребывание иудеев в Вавилонском плену продолжалось в течение без малого семидесяти лет, с 605 г. до Р. Х., - даты переселения первой группы пленников по 538 г. до Р. Х., когда началось их возвращение в Палестину. Изгнанные с родины, иудеи рассеялись по разным странам, входившим в состав Вавилонского царства. С ними слилась часть северных колен, выведенных в плен ассирийцами в 722 г. Разговорным языком иудеев стал арамейский – государственный язык Вавилона, а еврейский сохранялся в основном в Богослужении. По-арамейски даже были написаны Книга Товита, 2 – 8 гл. Книги Пророка Даниила и 4 – 8 гл. 1-ой Книги Ездры. В самом еврейском языке вместо древнего ханаанского письма, близкого к финикийскому алфавиту стало употребляться квадратное арамейское письмо. Благодаря исповеданию Единого Бога и осознанию своей Богоизбранности, иудеи смогли сохраниться как народ среди численно превосходивших их язычников. Со времени Вавилонского плена они раз навсегда прекратили соблазняться чужими богами, т. к. это грозило народу полным исчезновением.

После прибытия в Вавилон сподвижник Иеремии пророк Варух написал свою книгу и отправил в Иерусалим, чтобы ее читали на Богослужбных собраниях. В этой неканонической книге содержатся: молитва Варуха, стихотворение, напоминающее произведения «мудрых Израиля», в котором Премудрость отождествляется с Законом, а также пророческий текст, где персонифицированный Иерусалим обращается к пленникам, а пророк ободряет его, напоминая о мессианских обетованиях.

В первые годы плена духовным руководителем диаспоры был Иезекииль (евр. «Иехезкель», - «Яхве да укрепит») – пророк и священник. С его именем связывают появление первых синагог (греч. «собрание», по-еврейски – «кнесет») – молитвенных домов, в которые народ собирался для совместной молитвы и обучения Закону Моисееву. В условиях, когда прекратились жертвоприношения в разрушенном Иерусалимском Храме Израиль, по словам Иезекииля, должен приносить Богу духовные жертвы, состоящие в нравственном очищении перед приходом Мессии, который произойдет после возвращения народа из плена. Именно в период плена утвердилась практика чтения установлений о жертвоприношениях, заменявшего сами жертвы, которая в эпоху Второго Храма распространилась по всей иудейской диаспоре в виду ее оторванности от Иерусалима и продолжает сохраняться в иудаизме. Книга Пророка Иезекииля – первая из пророческих книг, представляющая собой стройную композицию, а также первый образец апокалипсиса, в духе которого позже писали Даниил, автор 3-ей Книги Ездры, ап. Иоанн Богослов, Ерм и др. Книга включает в себя описание четырех сложных символических видений пророка, которые прообразуют будущие события Священной истории. Во время первого явления Иезекиилю Славы Божией он был призван к пророческому служению (Иез. 2, 1-11), получив повеление съесть свиток со словами «плач, и стон, и горе», о которых возвещает в первой, большей части своей книги. Иезекииль сделал макет осады Иерусалима, рядом с которым пролежал более года, питаясь нечистым хлебом (Иез. 4, 1 – 5, 4). При помощи подобных символических действий и притч, к которым Иезекииль прибегает чаще других пророков он обличает Израиль в полном нарушении Закона Моисеева и особенно – в идолопоклонстве, а также предрекает гибель другим нечестивым народам. Во второй части книги, начиная с 33 гл., пророк утешает свой народ, страдающий от праведного наказания Божия, говоря о грядущем обновлении и преображении Израиля. В 37 гл. описывается поле, усеянное сухими костями, которые собрались в человеческие тела, обросли плотью и ожили, что является символом возрождения народа Божия и, в то же время, согласно святоотеческим толкованиям, прообразует грядущее воскресение мертвых. О Мессии Иезекииль пишет как о «Давиде» и «Пастыре» (Иез. 34, 23; 37, 24). 40 – 48 гл. посвящены описанию видения нового Иерусалимского Храма, в который возвращается Слава Божия, пребывавшая «на востоке», вместе с пленным народом, а также будущего устройства Земли Израилевой. По преданию, Иезекииль был казнен в Вавилоне по приказу одного из иудейских старейшин, который не выдержал его обличений.

Пророк Даниил (евр. «Даниэль», - «Бог мой судья»), в детские годы выведенный из Иудеи, вырос при дворе Навуходоносора и, несмотря на свои успехи в обучении «вавилонской мудрости» у волхвов, сохранил горячую веру в Единого Бога. В первой части его книги (1 – 6 гл.) повествуется о жизни и испытаниях Даниила и его троих друзей в Вавилоне, при дворе Навуходоносора, Валтасара и Дария Мидянина – гордых царей-язычников, которые получили чудесное вразумление от Бога Израилева. Даниил был возвеличен Навуходоносором за истолкование царского сна о грядущем падении четырех великих царств – Вавилонского, Персидского, Греческого (Александра Македонского) и Римского, после которого восторжествует вечное Царствие Божие (Дан. 2, 31-45). 3 гл. посвящена рассказу о том, как соплеменники и друзья Даниила Азария, Анания и Мисаил за отказ поклониться новому золотому идолу Мардука были брошены в огромную пылающую печь, но остались невредимы, т. к. Ангел Божий, сойдя в огонь, окутывал их влажным ветром. Ходя среди пламени, отроки воспевали Господу покаянную и хвалебную песни, слова которых сохранились лишь в греческом переводе (Дан. 3, 24-91). (История «трех отроков» часто упоминается в православном Богослужении как образ Сошествия во ад Спасителя, Его победы над смертью и Воскресения. Она читается в качестве паремии на Вечерне Великой Субботы, после чего исполняется «Песнь отроков».) Пораженный этим событием, царь прославил Бога Израилева и поставил отроков начальниками над всеми пленными евреями. При царе Дарии Мидянине Даниил стал крупным государственным сановником. По проискам «сатрапов и князей», завидовавших

Даниилу, царь приказал бросить его в яму со львами, но пророк остался невредим (Дан. 6 гл.). Во второй части книги описываются ниспосланные Даниилу через Архангела Гавриила видения о судьбах мира вплоть до последних времен. У Даниила впервые появляется апокалиптический образ Сына Человеческого, Которому навеки «дана власть, слава и царство, чтобы все народы, и племена, и языки служили Ему» (Дан. 7, 14). Сыном Человеческим именовал Себя Сам Спаситель (Мф. 8, 20). Важнейшее пророчество Даниила (Дан. 9, 24-27) касается «семидесяти седмин» - периода времени от восстановления Иерусалима при персидском царе Кире до явления и смерти Мессии (Христа), после которых Иерусалим и Второй Храм будут разрушены иноземцами. «Семидесять седмин» - символическое число, означающее «полноту времен». В Дан. 9, 25 уточняется, что под ним следует понимать «семь седмин (семилетий) и шестьдесят две седмины», т. е. 483 года. Согласно подсчетам св. Отцов, именно столько времени прошло от восстановления Иерусалима (середина V в. до Р. Х.) до Крещения Христа от св. Иоанна Предтечи. В Книге Пророка Даниила впервые ясно предрекается воскресение мертвых для вечной жизни или вечного поругания (Дан. 12, 2). Даниил получил повеление запечатать свою книгу до последних времен (Дан. 12, 4), тогда как в видениях новозаветного пророка ап. Иоанна Богослова, Откровение которого созвучно Книге Пророка Даниила печати уже снимаются, «ибо время близко» (Откр. 5, 6; 22, 10). 13-ая и 14-ая главы книги сохранились только в греческом переводе. 13 гл. повествует о том, как Даниил спас от побиения камнями ложно обвиненную в прелюбодеянии праведную Сусанну. В 14 гл. вновь говорится о чудесном спасении Даниила во «рве львином», но история эта происходит уже при персидском царе Кире. Исследователи отмечают в Книге Пророка Даниила ряд исторических неточностей, напр., сыном Навуходоносора был не Валтасар, а Набонид; царь Дарий Мидянин вообще неизвестен истории, а персидские цари с именем «Дарий» жили в более позднее время. Тем не менее, эти, как и многие другие неточности и анахронизмы, содержащиеся в Библии, не должны вызывать сомнения в реальности событий, лежащих в основе повествования.

К периоду Вавилонского плена относится, вероятно, Книга Пророка Авдия (евр. «Обадия», - «Раб Яхве») - самая короткая из пророческих книг. В ней обличается вероломство идумеев, которые после разорения Иерусалима вавилонянами вторглись в южную Иудею и оказывали помощь захватчикам, участвуя в их грабежах, почему и не были уведены в плен. Книга содержит дословные цитаты, взятые у пророка Иеремии. Существует предание, согласно которому пророк Авдий отождествляется с Авдием, воином израильских царей Ахава и Охозии (3 Цар. 18, 7-16), который вместе с Елисеем стал учеником пророка Илии.

По мнению библеистов, во время Вавилонского плена также были написаны Книги Иисуса Навина, Судей, Царств, Песни Песней, несколько псалмов (в т. ч. подписанный именем Давида Пс. 136 - «На реках Вавилонских») и вторая часть Книги Пророка Исаии (т. н. «Второисаия», - 40 - 55 гл.), содержащая слова утешения Израилю, который уже понес наказание и получил прощение от Бога. Кроме того, к периоду плена относят появление т. н. «Священнического кодекса» - четвертого источника Пятикнижия после «Яхвиста», «Элогиста» и Второзакония (см. №5). Авторство «Священнического кодекса» приписывают уведенным в плен священникам, которые, подобно пророку Иезекиилю, ревновали о строжайшем соблюдении Закона Моисеева.

В 538 г. до Р. Х. персидский царь Кир из династии Ахеменидов, захвативший Вавилон, позволил иудеям вернуться в Иерусалим и восстановить Храм (1 Езд. 1 - 2 гл.). Но большинство иудеев навсегда остались жить вне Святой Земли, которая, тем не менее, не перестала быть для них центром притяжения. Иудея получила от персидских властей автономию, а Закон Моисеев был признан в ней государственным. Первоначально иудейской общине, возглавляемой Зоровавелем (евр. Зерубабель), князем из рода Давида, принадлежал лишь Иерусалим с окрестностями. Царь Камбиз, правивший в Персии после Кира, обложил еще не успевшую оправиться от опустошения Иудею непомерными податями и подчинил ее наместнику враждебной Самарии. Кроме того, не прекращались набеги соседних племен. Народ, побеждаемый маловерием и унынием, влачил жалкое существование, а духовная жизнь находилась в упадке. Тогда Господь воздвиг пророка Аггея (евр. «Хаггай», - «Праздник Яхве»), который обратился к Зоровавелю с требованием возобновить строительство Храма, прекратившееся в самом своем начале из-за противодействия самарян. Как и все пророки после пленной эпохи, Аггей призывает своих соплеменников быть готовыми к скорому наступлению Царства Мессии.

Сподвижником Аггея был пророк и священник Захария (евр. «Зехария», - «Яхве вспомнил»). Его Книга содержит восемь апокалиптических видений, отличающих ее от других «Малых Пророков» и сближающих с Иезекииелем и Даниилом. В седьмом видении (Зах. 5, 1-4) говорится о летящем свитке – символе проклятия нарушителям заповедей Господних. Поскольку еврейское слово, означающее «свиток», в греческом тексте переведено как «серп», в православной традиции пророк Захария именуется «Серповидцем». О Мессии Захария пишет как об «Отрасли» (Зах. 6, 12-13): Он воздвигнет храм Господень и станет Царем и Священником на Престоле Своем. Кроткий Царь въедет в Святой Град не на боевом коне, а на осле – символе мира (Зах. 9, 9). Он будет отвергнут Своим народом, предан за тридцать сребреников (Зах. 11, 12-13) и убит (Зах. 12, 10). По мнению библеистов, современником Аггея и Захарии был автор третьей части Книги Пророка Исаии (55 – 66 гл.), т. н. «Тритоисаия», который также возвещает грядущее восстановление Дома Давидова в лице Обетованного Помазанника Божия. Строительство Храма, вдохновленное проповедью пророков, завершилось в 515 г., через 21 год после его закладки (1 Езд. 6, 15). Второй Храм был уже гораздо скромнее Храма Соломонова, хотя по размеру превышал его на одну треть и включал в себя также двор для женщин и язычников. Поскольку Ковчег Завета исчез во время Вавилонского плена, Святое Святых теперь было пустым.

Важнейшую роль в возрождении ветхозаветной религии сыграл первосвященник Ездра (евр. «Эзра», - «Помощь»), живший в период правления персидского царя Артаксеркса I (V в. до Р. Х.) и принадлежавший к особо уважаемому роду Садока – первосвященника, приближенного к царю Давиду. В иудаизме его фигура по своей значимости стоит на втором месте после Моисея. К Ездre восходит и поныне действующий порядок синагогальной службы, в основе которой лежит чтение Закона и Пророков. Согласно его распоряжению, Богослужения в синагогах должны совершаться по субботам и в ярмарочные дни – по понедельникам и четвергам. Ездра принялся твердой рукой воплощать в жизнь идеалы, начертанные Торой, о которой большинство иудеев того времени совсем позабыли. При этом, с его именем связано появление в народе духа нетерпимости и национальной исключительности, что явилось результатом стремления к абсолютному отделению от язычников. Ездра потребовал от иудеев под угрозой отлучения от общины немедленно развестись с иноплеменными женами, что вызвало ропот в народе и бегство многих семей в Самарю.

Неемия (евр. «Нехемей», - «Яхве утешил») – виночерпий Артаксеркса, назначенный около 445 г. до Р. Х. правителем в Иудею, отстроил Иерусалим и восстановил нормальный ход жизни во всей области, пользуясь поддержкой царя. Собрав в Иерусалиме народ со всей Иудеи, Ездра и Неемия торжественно зачитали заповеди Закона Моисеева, после чего был возобновлен завет Израиля с Богом. По распоряжению Ездры второй раз после Езекии были собраны воедино все Священные Книги, в т. ч. те, которые появились во время плена и после него. Ко времени Ездры ученые относят написание Книг: Иова, Руфи, Пророка Авдия и нескольких псалмов, а также окончательную редакцию Пятикнижия Моисеева, Притчей Соломоновых и Песни Песней. Книги 1-ая и 2-ая Паралипоменон, 1-ая и 2-ая Ездры и Неемии составляют вторую группу исторических книг Св. Писания. Многие библеисты рассматривают их как произведения одного автора, который писал после Ездры, в конце V в. до Р. Х. К тому же времени относят Книги Пророков Иоилия и Ионы; в последней отмечается призыв к проповеди среди язычников, который противопоставлен узкому религиозному национализму, особенно усилившемуся среди иудеев после их рассеяния. Книги Паралипоменон (греч. «Пропущенное», по-еврейски называются «Дибре Гайамим», - «Слова дней» или «Летописи») охватывают историю от Адама до Ездры и во многом дублируют Книги Иисуса Навина, Судей и Царств, но опускают историю Северного царства. В конце 2-ой Книги Паралипоменон помещена покаянная молитва царя Манассии, которая не сохранилась в еврейском оригинале. Продолжением Книг Паралипоменон являются Книги 1-ая Ездры и Неемии (в еврейской Библии составляют одну Книгу Ездры, которая в христианскую эпоху была разделена на две). Неканоническая 2-ая Книга Ездры представляет собой переложение 2-ой Паралипоменон, 1-ой Ездры и Неемии. Библеисты относят ее написание к 1 в. от Р. Х. 3-я Книга Ездры (также неканоническая) является апокалипсисом. Она содержит семь видений Ездры о явлении Мессии, Его смерти, воскресении, 400-летнем царстве, всеобщем суде, политических и космических катастрофах. По мнению библеистов, она была написана на еврейском или арамейском языке после 70 г. от Р. Х.

Современником Ездры был Малахия (евр. «Малеахи», - «Вестник Яхве») – последний пророк Ветхозаветной Церкви, именуемый «печатью пророков». В его Книге особенно явно чувствуется ожидание близкого «исполнения времен» и предсказывается пришествие пророка Илии перед наступлением Дня Господня (Мал. 4, 5-6) и явлением Мессии – «Солнца правды» (Мал. 4, 2).

Этому же периоду библейской истории посвящена Книга Есфири, в которой повествуется о том, как супруга персидского царя Артаксеркса иудеянка Есфирь (евр. «Эстер», - «Звезда») заступничеством перед царем за свой народ избавила его от истребления, когда царедворец Аман из зависти к другому придворному, иудею Мардохею убедил Артаксеркса уничтожить как лютых врагов всех иудеев, живущих в Персидском государстве. Когда козни Амана раскрылись, он был повешен на виселице, приготовленной для Мардохея. В честь этого события иудеи отмечают весенний праздник Пурим, предваряемый однодневным постом. Название праздника происходит от слова «пур», - «жребий», т. к. Аман бросал жребий о погублении Израиля. Установление о Пуриме (Есф. 9, 20-32) не сохранилось в еврейском оригинале либо, как считают библеисты, изначально было написано по-гречески.

Неканоническая Книга Иудифи, как и Книга Есфири, образно повествует о победе Израиля над его врагами: слабая женщина Иудифь (т. е. «Хвалимая») – образ поработанного израильского народа убивает вавилонского военачальника Олоферна, символизирующего враждебное языческое окружение. Действие книги происходит при Навуходоносоре, который называется в ней царем Ассирии, а не Вавилона. Возвращение иудеев из плена, начавшееся при царе Кире, представляется как свершившийся факт, а большинство приводимых в книге названий палестинских городов, в т. ч. Ветилуи – центра описанных событий являются вымышленными. По всей вероятности, отправными точками для автора служили реальные факты, которые он свободно интерпретировал и изложил в художественной форме, что не умаляет назидательного смысла его рассказа.

После Неемии власть над иудейским народом сосредоточилась в руках первосвященников, которые правили страной во главе Великой Синагоги, состоявшей из 120 старейшин. Из Великой Синагоги после кончины в 292 г. до Р. Х. ее последнего председателя первосвященника Симона Праведного образовался орган высшей духовной, государственной и судебной власти Синедрион (евр. «Санхедрин»), состоявший из 72 человек (по числу членов Моисеева Совета Старейшин), который существовал до V в. от Р. Х. Таким образом, в Палестине образовалось зависимое от Персии теократическое государство.

В 331 г. до Р. Х. Александр Македонский завоевал Персию, и Палестина вскоре стала частью его империи, которая после смерти Александра в 323 г. была разделена между его наследниками на несколько эллинистических государств. Селевк I Никатор, основавший Антиохию, положил начало греческой династии Селевкидов, которая правила в Сирии и Вавилонии. Другое крупное греческое царство было создано в Египте Птолемеем Лагом, наследники которого вели постоянные войны с Селевкидами и владели Палестиной более ста лет. Правители из династии Лагидов (Птолемеи) не препятствовали иудеям жить на своей земле, согласно законам теократического общества. Большинство иудеев рассеяния в этот период подверглись сильному воздействию эллинистической культуры, которая распространилась в странах Средиземноморья после завоеваний Александра Македонского. Основным разговорным языком иудеев стал греческий (в Палестине, Сирии и Вавилонии сохранялся арамейский). Крупнейшая община эллинизированных иудеев жила в Александрии, где их численность превышала население Иерусалима. В египетском городе Леонтополе у иудеев был свой храм, построенный в 154 г. до Р. Х. первосвященником Онией как меньшая по размеру копия Первого Храма, в котором совершалось Богослужение в том же порядке, что и в Иерусалиме. Священниками в этом храме являлись потомки Онии, которые не имели права служить в Иерусалимском Храме, т. к. одними палестинскими иудеями их служение признавалось неравноценным с культом Иерусалимского Храма, а другие считали их самозванцами и идолопоклонниками. Верность Закону Моисееву выделяла иудеев среди других народов. Они не теряли связи со Святой Землей, куда совершали паломничество на время праздников Пасхи, Пятидесятницы и Кушцей.

Источником знания о своей вере для иудеев рассеяния служил греческий перевод Библии, сделанный в первой половине III в. до Р. Х. при дворе египетского царя Птолемея II Филадельфа 72-я «толковниками» - специально привезенными из Иудеи книжниками. По преданию, каждого из них во время работы над переводом

поместили в отдельной комнате, лишив возможности общаться с другими толковниками, но когда все готовые тексты были сверены между собой, то обнаружилось их полное тождество. Этот Богодухновенный перевод Ветхого Завета, называемый «Септуагинта» («семьдесят», греч.), является каноническим для Православной Церкви, и с него осуществлялся перевод на церковно-славянский язык. С Септуагинты также были сделаны переводы: древний латинский (италийский), готский, эфиопский, коптский и грузинский. Кроме того, Септуагинта использовалась наряду с прочими источниками при переводах на латинский (Вульгата), армянский и другие языки. К древнейшим переводам книг Ветхого Завета также относится сирийский (западно-арамейский) перевод Пешито («Простой»), появившийся в 1 в. до Р. Х. (с него были сделаны арабский и персидский переводы). Тогда же появились «таргумы» - пересказы Св. Писания на родном для части иудеев арамейском языке, содержавшие определенную интерпретацию текста. Чтения таргумов дублировали соответствующие синагогальные чтения из книг Св. Писания. Наиболее известными таргумами были Вавилонский, составленный раввином Онкелосом и Иерусалимский, - раввина Ионафана бен Узиеля (1 в. до Р. Х. - 1 в. от Р. Х.). (Среди библеистов существует мнение, что греческий перевод Семидесяти также может быть отнесен к таргумам, т. к. во многих местах представляет собой истолкование еврейского текста.) К III в. до Р. Х. библеисты относят и написание Книги Екклесиаста, в которой находят много арамейских и персидских слов.

Интенсивная эллинизация иудейского общества вызвала реакцию ревнителей благочестия, называвших себя хасидами (не путать с современными хасидами - мистическим направлением в иудаизме), в среде которых возникло новое сословие фарисеев (от евр. «перушим», - «отделенные»). Для многих фарисеев благочестие отождествлялось с буквалистским следованием Закону Моисееву, получившему определенную трактовку среди их духовных авторитетов. В то же время, в богатой устной традиции фарисеев развилось учение о бессмертии души, воскресении мертвых и вечном воздаянии. (Тема загробной жизни, затронутая Книгами Пророка Даниила, Премудрости Соломона, 3-ей Ездры и Маккавейскими, прежде не была актуальной для Ветхозаветной Церкви. Существовало лишь неясное представление о шеоле - мрачном месте пребывания душ, - как грешников, так и праведников. При этом, учение о воскресении мертвых и преображении мира посредством очистительного огня, близкое к христианской эсхатологии существовало в зороастрийской религии, что дает повод многим ученым говорить о персидском влиянии на библейскую традицию.) Имея огромное влияние на народ, фарисеи поддерживали в нем дух благочестия и патриотизма. Характерной чертой эпохи Второго Храма были усиленные мессианские ожидания, основанные на пророческих книгах. Эти ожидания возрастали по мере того, как уменьшалась самостоятельность Палестины по отношению к иноземным властителям. Иудеи видели в Мессии, прежде всего, избавителя от векового рабства, истолковывая пророчества о Нем в узко приземленном смысле.

В 200 г. до Р. Х. Палестина после длительной войны была отторгнута у Египта Антиохом III Великим - сирийским царем-селевкидом. Новые власти, в отличие от египетских, начали угнетать иудеев, сопротивлявшихся насильственной эллинизации. Реакцией на эти притеснения явилась проповедь Иисуса, сына Сирахова, Книга Премудрости которого была написана в начале II в. до Р. Х. (см. №7). К этому же периоду библеисты относят Книгу Товита.

Воцарившийся в 175 г. до Р. Х. Антиох IV Епифан объявил себя «воплощением Зевса» и провозгласил, что все его подданные являются единым народом, который должен подчиняться одному закону и чтить олимпийских богов. Иудеям было запрещено исповедовать свою религию и вообще называться иудеями. Антиох демонстративно издевался над их религиозными чувствами, напр., заставляя есть свинину или принося жертвы Зевсу в Иерусалимском Храме. Противление новым порядкам расценивалось как бунт против властей и каралось смертной казнью. Многие иудеи бесстрашно шли на мученическую смерть, веря в воскресение и спасение праведников. Их упования вдохновлялись чтением особенно популярной в то время Книги Пророка Даниила (по мнению библеистов, она была написана именно во время гонений Антиоха Епифана). Возмущение в народе вылилось в вооруженное восстание под предводительством священника Маттафии Асмонея и его сына Иуды, прозванного Маккавеем (евр. «Маккаби», - «Молот»), в результате которого на территории Иудеи и южной части Самарии возникло государство, просуществовавшее со 166 по 63 гг. до Р. Х. и в течение первых двадцати лет еще находившееся в

зависимости от Селевкидов. Верховная власть в нем принадлежала военачальникам из рода Маккавеев (Асмонеев), которые не провозглашали себя царями, т. к. единственным законным царем Израиля считали грядущего в скором времени Мессию. Государство имело теократическую структуру и управлялось, согласно Закону Моисееву при взаимодействии властей и священства. В честь обновления Храма, оскверненного Антиохом Епифаном, был установлен восьмидневный праздник Ханнука («Обновление»), который отмечается иудеями в конце ноября – начале декабря. Он сопровождается пышными процессиями, танцами и иллюминацией, почему также называется «праздником огней». Ко времени национального подъема, связанного с восстанием Маккавеев, библеисты относят написание героических Книг Есфири и Иудифи.

После смерти Иуды Маккавея следующим правителем Палестины стал его брат Ионафан (160 – 143 гг. до Р. Х.), который в 152 г. принял сан первосвященника, совместив в своем лице духовную и светскую власти. Все последующие правители из династии Асмонеев также были первосвященниками. Брат Ионафана Симон Маккавей (143 – 134 гг. до Р. Х.) овладел почти всей Палестиной и в 141 г. добился полной независимости от Селевкидов. Период Священной истории от начала гонений Антиоха Епифана до смерти Симона Маккавея отражен в 1-ой Книге Маккавейской, которая также, как 2-ая и 3-я Маккавейские является неканонической. Эта книга, по стилю напоминающая древние израильские летописи, была написана в конце II в. до Р. Х. 2-ая Книга Маккавейская представляет собой параллельное повествование, охватывающее события со 175 по 160 гг. Она была написана по-гречески около 124 г. до Р. Х. и послана палестинскими иудеями в Александрию, чтобы поддержать в тамошней общине дух солидарности с братьями, восставшими против язычников. Автор указывает на летопись некоего Иасона Киринееянина как на источник для своей книги. Следует отметить содержащееся в ней учение о воскресении мертвых (2 Макк. 14, 16), загробном воздаянии (2 Макк. 6, 26), молитвах за усопших (2 Макк. 12, 41-46), подвиге мучеников (2 Макк. 6, 18 – 7, 41) и ходатайстве святых (2 Макк. 15, 12-16). В 3-ей Книге Маккавейской, также написанной по-гречески, говорится о заступничестве Божиим за Свой народ во время гонений, которые устроил царь Египта Птоломей IV Филопатор (221 – 203 гг. до Р. Х.). Попытавшись войти в Святое Святых Иерусалимского Храма, Птоломей был поражен расслаблением и через некоторое время придя в себя, решил в отместку истребить в своей стране всех иудеев, которых пригнали на ипподром в Александрию для совершения массовой казни: их должны были растоптать разъяренные боевые слоны. После молитвы священника Елеазара и всенародного вопля к Богу на ипподроме явились два Ангела, и слоны стали топтать самих палачей. Это событие вразумило царя и привело к покаянию перед иудеями и их Богом. По мнению библеистов, книга появилась около 40 г. от Р. Х.

Правление сына Симона Маккавея Иоанна Гиркана (134 – 104 гг. до Р. Х.), обладавшего пророческим даром, явилось самым блестящим в истории Асмонеев. Постоянно отбиваясь, как и его предшественники от нападения соседних стран, Гиркан окончательно подчинил Идумею и Самарию. Идумеи были обращены в религию иудеев, с которыми постепенно слились. В Самарии были до основания разрушены ее главный город с одноименным названием и храм на горе Гаризим, близ Сихема. На месте храма, возле священного камня, на котором, как считается у самаритян Авраам собирался принести в жертву Исаака, в настоящее время находится самаритянская синагога. Там же до сих пор продолжают приноситься жертвы Богу Израилеву. Из всего Св. Писания самаритяне признают лишь собственную редакцию Пятикнижия, которая сильно отличается от еврейского текста, являясь, фактически, таргумом – пересказом на древний арамеизированный диалект еврейского языка. Самаритянская письменность близка к древнеарамейскому и палео-еврейскому алфавитам (последний использовался до Вавилонского плена). В их богослужении и устной речи сохраняется особый диалект, представляющий собой смесь арамейского и арабского языков. В начале XXI в. численность самаритян не превышает 750 человек, которые проживают в отдельном квартале палестинского города Наблус (Шхем) и в Холоне – пригороде Тель-Авива.

Сын Гиркана Иуда (Аристовул), правивший всего около года и из властолюбия запятнавший себя многочисленными убийствами, в т. ч. своих братьев и матери, провозгласил себя царем. Так, после 381-летнего перерыва в Израиле восстановилась монархия. Его сын Александр Ианний (Фракида) (103 – 76 гг. до Р. Х.) явился кровавым деспотом и бездарным правителем. Он вел неудачные войны (если не считать присоединения Заиорданья) и истребил около 50000 человек, жестоко подавляя

внутренние мятежи, инициаторами которых были фарисеи, возмущенные диким распутством царя-первосвященника, а также оспаривавшие законность соединения в одном лице духовной и светской властей. Саломея (Александра) – вдова Ианния, правившая с 76 по 67 гг. до Р. Х., напротив, обязалась перед фарисеями не делать ничего без их руководства. Она мирно царствовала, боготворимая народом за благочестие и любовь к старине. Фарисеи называли этот период «золотым веком». После смерти Саломеи воцарился ее сын, первосвященник Гиркан II, который через несколько месяцев был свергнут своим братом Аристовулом II, ставшим последним царем из династии Асмонеев.

В 63 г. до Р. Х. Палестина была захвачена римскими войсками под командованием Помпея, которые были призваны на помощь духовенством во главе с первосвященником Гирканом, боровшимся за власть с Аристовулом II. После трехмесячной осады Помпей овладел Иерусалимским Храмом и вошел в Святое Святых. Наместником римского триумвирата в Палестине стал идумеянин Антипатр, уполномоченный Гиркана. По мнению библеистов, примерно в те же годы появилась Книга Премудрости Соломона. Ее автором считается александрийский иудей, который писал по-гречески, используя цитаты из Септуагинты и был знаком с эллинской философией.

В 43 г. до Р. Х. после смерти Антипатра его сыновья Ирод и Фасаил стали римскими тетрархами Палестины. В 40 г. в страну вторглись парфяне, провозгласившие царем и первосвященником Антигона, сына Аристовула. В 37 г. Ирод при поддержке римлян после шестимесячной осады взял Иерусалим. Антигон был убит, а парфяне изгнаны из Палестины и Сирии. С этого времени началось правление над Палестиной Ирода Великого, который женился на Мариамне, внучке царя Аристовула и получил от римского сената царский титул. Воцарение идумеянина Ирода и пресечение династии Асмонеев по мужской линии было воспринято иудеями как то самое «отъятие скипетра от Иуды», о котором пророчествовал патриарх Иаков в своем благословении сыновьям (Быт. 49, 10) как о знамении скорого пришествия Примирителя (Мессии). Поэтому, три десятилетия, предшествовавшие Рождеству Христову, были наполнены как никогда усиленными мессианскими ожиданиями. В Ироде сочетались жестокий тиран, прекрасный военачальник и талантливый правитель. Стремясь стать популярным среди своих подданных и благонадежным в глазах императора, он значительно расширил и украсил комплекс Иерусалимского Храма, строил города, греческие театры и храмы греко-римских богов и занимался благотворительностью – не только в Палестине, но и в других провинциях империи. В то же время, множество невинных людей стали жертвами подозрительности Ирода и дворцовых интриг. Так, по ложным доносам царем были казнены царица Мариамна и ее сыновья Аристовул и Александр.

По смерти Ирода Великого в 4 г. до Р. Х. царство было разделено императором Августом на три части между его сыновьями. Старший сын Архелай, матерью которого была самарянка – одна из девяти жен Ирода, получил большую часть, т. е. Иудею, Самарию и Идумею, но не наследовал царский титул и стал именоваться «этнархом». Его родной брат Ирод Антипа получил титул «тетрарха» (четвертовластника) над Галилеей и Переей (Зайорданьем), а сводный брат Филипп – тетрарха над областями Трахонитида и Итурея, за Тивериадским озером. В 6 г. от Р. Х. Архелай был низложен римлянами за злоупотребление властью. Для управления этой беспокойной частью Палестины был поставлен римский прокуратор, местопребыванием которого стал город Кесария, на берегу Средиземного моря. Одним из таких прокураторов являлся Понтий Пилат (26 – 36 гг.), во время правления которого был распят Спаситель. После смерти Филиппа и изгнания римлянами Ирода Антипы в 37 г. правителем северной части Палестины, а затем и всей ее территории был поставлен царь Ирод Агриппа I – внук Ирода Великого и сын казненного последним Аристовула, через которого он являлся потомком Асмонеев по материнской линии. По смерти Ирода Агриппы I в 44 г. над Иудеей, Самарией и Идумеей вновь был поставлен римский прокуратор, а в северной части Палестины до 94 г. правил Ирод Агриппа II – сын Ирода Агриппы I и последний представитель династии Иродов, который порвал с иудейством и сделался почитателем римских богов.

С 66 г. иудеи под предводительством главарей разбойников Симона Бар-Гиоры и Иоанна Гискальского и духовным руководством первосвященника Анны начали Первую Иудейскую войну – восстание против римлян, толчком к которому послужили жестокие притеснения со стороны прокуратора Гессия Флора. Надежды восставших

на помощь от иудейской диаспоры со всех концов империи не оправдалась, но, напротив, десятки тысяч иудеев были убиты греками, римлянами и сирийцами в палестинских городах со смешанным населением, а также в Александрии, Дамаске, Берите и других городах Ближнего Востока. Благодаря кратковременному военному успеху, восставшим удалось взять под свой контроль всю территорию Палестины, кроме Трахонитиды, в которой продолжал править Ирод Агриппа II – верный союзник римлян. В 67 г. римляне вернули себе Галилею, Самарию и часть Иудеи, одержав ряд побед над иудеями, которые не были способны дать достойный отпор неприятелю по причине раздиравшей их кровопролитной междоусобицы. В 68 – 69 гг. римляне заняли Заиорданье, Идумею и почти всю Иудею, взяв в кольцо Иерусалим. В 70 г. легионеры под командованием Тита – будущего императора, после пятимесячной осады взяли Иерусалим, с трудом преодолев отчаянное сопротивление повстанцев. В ходе сражения и последовавшей за ним массовой резни, а также от голода погибло около миллиона иудеев, собравшихся в Иерусалим на Пасху и бежавших из опустошенных римлянами городов и деревень, которые оставались в городе в течение всего времени осады. Храм и основная часть Иерусалима были разрушены десятого числа пятого месяца (29 августа) – в тот же день, когда вавилоняне уничтожили Храм Соломонов. До настоящего времени сохранилась часть его западной ограды, построенной при Ироде для укрепления Храмовой горы – т. н. «стена плача», которая является главной святыней иудаизма. В 73 г. по приказу императора Веспасиана был разрушен и иудейский храм в египетском городе Леонтополе.

В 135 г. было подавлено новое восстание, под предводительством лжемессии Симона бен Козебы, прозванного по-арамейски Бар-Кохба («Сын звезды»), который по своему происхождению являлся прозелитом, т. е. обрезанным язычником. Причиной восстания – Второй Иудейской войны послужила постройка римлянами капища Юпитеру на месте разрушенного Храма. Жертвами римских войск стали около 580 000 человек. Подавляющее большинство иудеев подверглись изгнанию из Палестины. Иерусалим был почти полностью уничтожен, и новый город, построенный римлянами на его месте, получил название Элия Капитолина, в честь жены императора Августа. Начиная с III в., Палестина стала по преимуществу арабской страной. По толкованию св. Отцов, разрушение Иерусалима и изгнание иудеев римлянами предсказаны Боговидцем Моисеем в Книге Второзакония (Втор. 28, 50-52 и 64-68; 29, 22-25).

часть вторая

НОВЫЙ ЗАВЕТ

№1. Книги Нового Завета

Книги Новозаветного Откровения были написаны в течение 1 в. от Р. Х. на греческом языке, который являлся средством общения между народами востока Римской империи и основным языком Церкви. Хронологический порядок и место их написания приблизительно следующие:

Евангелие от Матфея, - 42 – 50 гг. (возможно, после 60 г.), Палестина.

1-ое и 2-ое Послания Ап. Павла к Фессалоникийцам, - 53 – 54 гг., Коринф.

Послание Ап. Иакова, - 55 – 64 гг., Иерусалим.

Послание Ап. Павла к Галатам, - 56 г., Ефес.

1-ое Послание Ап. Павла к Коринфянам, - 58 – 59 гг., Ефес.

2-ое Послание Ап. Павла к Коринфянам, - 58 – 59 гг., Филиппы.

Послание Ап. Павла к Римлянам, - 59 г., Коринф.

Послание Ап. Павла к Ефессянам, - 60 – 61 (62 – 63) гг., Кесария (Рим).

Евангелие от Марка, - 61 – 63 гг., Рим.

Евангелие от Луки, Книга Деяний Святых Апостолов, - 61 – 63 гг. (возможно, после 70 г.), - Рим (Ахаия).

Послания Ап. Павла к Колоссянам и к Филимону, - 61 – 62 гг., Рим.

1-ое Послание Ап. Петра, - 62 – 64 гг., Вавилон Египетский (Рим).

Послания Ап. Павла к Евреям и Филиппийцам, - 63 – 64 гг., Рим.

1-ое Послание Ап. Павла к Тимофею, - 63 – 64 гг., Филиппы.

Послание Ап. Павла к Титу, - 64 г., Никополь.

2-ое Послание Ап. Петра, - 65 – 66 гг., Рим.

2-ое Послание Ап. Павла к Тимофею, - 66 – 67 гг., Рим.

Послание Ап. Иуды, - 67 – 70 гг., возможно, Рим.

Откровение Ап. Иоанна, - 95 – 96 гг., остров Патмос.

Евангелие от Иоанна, - 95 – 100 гг., Ефес.

1-ое, 2-ое и 3-е Послания Ап. Иоанна, - после 98 г., Ефес.

Евангелие (т. е. «Благая Весть») является продолжением и исполнением ветхозаветных пророчеств и обетований праотцам и патриархам о спасении во Христе, составляя с ними единое целое. Благая Весть была адресована тем, кто посредством ветхого Закона приобрел страх Божий и теперь, уверовав во Христа, призван войти в Царствие Божие. Четвероевангелие – это единая Книга о земной жизни Христа, составленная евангелистами Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, повествования которых дополняют друг друга. Евангелисты не ставили перед собою цели создать точную биографию Спасителя, а лишь запечатлели центральные моменты Его жизненного пути, в которых раскрывается тайна домостроительства спасения человека.

Ап. Матфей адресует свое Евангелие уверовавшим во Христа иудеям, указывая посредством цитирования Ветхого Завета на исполнение всех известных им древних пророчеств о Христе. Все древние толкователи Св. Писания считали, что Евангелие от Матфея было написано по-арамейски и переведено на греческий язык самим ап. Матфеем либо ап. Иоанном Богословом. Археологами был обнаружен арамейский текст Евангелия от Матфея, который принадлежал иудео-христианской секте эвионитов и имел значительные прибавления и искажения, оправдывавшие их заблуждения, но сам арамейский подлинник не сохранился либо вообще не существовал. В Евангелии от Матфея делается особый акцент на человеческой природе Христа, Который изображается, в первую очередь, как Пророк и Законодатель. Именно здесь содержится «Нагорная проповедь» - наиболее полное изложение евангельских заповедей, которые являются новым прочтением Закона Моисеева, известного каждому иудею. Только у Матфея описаны поклонение волхвов Богомладенцу, избиевание Иродом младенцев в Вифлееме и бегство Святого Семейства в Египет.

Ап. Марк – ученик ап. Петра, со слов которого он написал свое Евангелие, адресованное римским христианам – бывшим язычникам, незнакомым с ветхозаветной традицией. Евангелие от Марка – самое короткое из четырех Евангелий, изложено простым, доходчивым языком и содержит немало резких выражений из разговорной речи, что не отражено в славянском и русском переводах. Кроме того, в нем много

слов латинского происхождения. Значительную часть этого Евангелия занимает описание чудес, совершенных Христом, призванное укрепить в обращенных язычниках веру в Божественность Спасителя. Св. Ириней Лионский и блаж. Августин считали, что первым было написано Евангелие от Марка, а не от Матфея. Того же мнения придерживаются многие библеисты, среди которых также распространена гипотеза о использовании евангелистами Матфеем, Марком и Лукой некоего общего источника, вероятно, палестинского происхождения, существовавшего в письменном виде либо в устной традиции. Этот первоисточник условно называют «Прамарком», т. к. по своему содержанию он почти полностью должен был совпадать с Евангелием от Марка, подавляющее большинство сюжетов которого входят в Евангелия от Матфея и от Луки.

Литературный язык евангелиста Луки – ученика ап. Павла отличается особым богатством и красотой слога. Его Евангелие содержит много притч и большие поэтические фрагменты, напр., Песни Богородицы и Захарии, напоминающие ветхозаветные песни и псалмы. В Евангелии от Луки особенно много говорится о Божией Матери и делается акцент на теме любви, милосердия и отречения от мира ради Христа. Только в это Евангелие входит описание рождения Иоанна Предтечи, Благовещения, Сретения Господня, Вознесения и ряда других событий земной жизни Спасителя. Евангелие от Луки имеет больше всего общих мест с Евангелием от Марка, в отличие от которого следует более строгой хронологии событий. В качестве продолжения своего Евангелия ап. Лука составил Книгу Деяний Святых Апостолов.

Евангелие от Иоанна сильно отличается по форме и содержанию от трех других, т. н. «синоптических» (т. е. «совместнорассматриваемых») Евангелий. Ап. Иоанн пишет о Божественной природе Христа больше, чем о человеческой и обращает внимание на вопросы, почти не затронутые другими евангелистами, как то: предвечность Сына как Слова Божия (в связи с этим ап. Иоанн именуется «Богословом»), Боговоплощение, Единосущность Отца и Сына, Христос как Хлеб, сходящий с Неба. Особенно глубоко в Евангелии от Иоанна проводится догматическое осмысление Страстей Господа и раскрывается новозаветное учение о Святом Духе, в котором продолжается линия, начатая евангелистом Лукой. Слова Христа в книге Ап. Иоанна, которую принято называть «духовным Евангелием» имеют догматическое содержание, тогда как Его проповеди в «синоптических» Евангелиях в основном посвящены практическим нравственным вопросам. Язык евангелиста отличается особой мистической глубиной, сравнимой лишь с пророческими книгами Ветхого Завета. В описании событий земной жизни Христа ап. Иоанн восполняет то, что было опущено в предыдущих Евангелиях, повествуя, главным образом, о служении Спасителя в Иерусалиме, Иудее и Самарии, тогда как Матфей, Марк и Лука пишут о Его служении в Галилее и сопредельных областях. (О других книгах Нового Завета см. «История Церкви», часть 1, №1.)

№2. Боговоплощение. Святоотеческое учение о спасении и обожении. Латинская концепция Искупления

Имя «Иисус» (евр. «Иегошуа») означает «Спасение Господне». Греческое слово «Христос» («Помазанник») – это перевод еврейского «Мешиах» («Мессия»). Помазанниками иудеи называли царей, пророков и первосвященников, т. к. все они принимали посвящение через помазание св. миром. Спаситель совместил в Себе все значения этого слова. Имя Божие, обозначавшееся в Ветхом Завете священной тетраграммой (ИХВХ), в Новом Завете перестало быть запретным, т. к. Бог явил Себя через Воплощение в Человеке. Новозаветное имя Божие, заменившее таинственную тетраграмму, есть Иисус Христос, т. к. Богочеловек – Воплотившееся Второе Лицо Святой Троицы (Ин. 1, 1-18) по Своему Божеству Единосущен Отцу и Святому Духу, что Сам Спаситель подтверждает словами: «Я и Отец – Одно» (Ин. 10, 30).

Боговоплощение явилось сверхъестественным и невиданным событием: от Девы безмужно родился Человек, в Котором пребывает вся полнота Божества. Воплощению Слова Божия – предвечно Рожденного от Отца Сына послужил Святой Дух. Преп. Максим Исповедник пишет, что Отец и Святой Дух «существенно и совершенным образом пребывали во всецелом воплощаемом Сыне, не воплощаясь Сами, но Один благоволя, а Другой содействуя в воплощении самодействующему Сыну». Воплощение Христово было Вочеловечением Бога, а не обожествлением человека, поэтому Спаситель именуется Богочеловеком, а не человекобогом. Божественная и человеческая природы во Христе соединились без всякого изменения, сохранив

абсолютные Божество и человечество. Благодаря рождению от Девы, Спаситель не унаследовал первородный грех, т. е. саму склонность ко злу, свойственную произволению одного конкретно взятого человека, но воспринял в целом человеческую природу, свободная воля которой не связана необходимостью выбора между добром и злом. Его человеческая воля проявила абсолютное послушание воле Божественной и, тем самым, обожилась. При этом, Господь воспринял последствия первородного греха, - т. н. «неукоризненные страсти», т. е. подверженность болезням, страданиям и смерти, которые не должны были действовать в Его Телѣ, обоженном уже с момента Зачатия от Святого Духа. Однако, Господь скрыл Свое Божественное достоинство, представ в образе гонимого и распинаемого раба, но не утратив полноты Божества (Флп. 2, 6-8). (Преображение Христа на Фаворе было лишь указанием апостолам на Его Божественность.) Это «Самоумаление» (греч. «кеносис», т. е. «истощание») Божества явилось актом беспредельной любви Божией к человеку и началось уже с сотворения Адама – видимого образа Непостижимого Бога, предназначенного к постепенному преодолению тварности и обожению вместе с собой всех сфер тварного бытия. Поскольку человек не выполнил возложенной на него задачи, отпав от Бога и предавшись тлению и смерти, Само Слово Божие по неизреченному милосердию к Своему созданию стало Человеческой Плотию, чтобы принять на Себя все последствия греха, вплоть до смерти. Когда на Кресте страдало и умирало человеческое естество Христа, Божественное естество, по определению не подверженное изменениям, сострадало и соумирало, что явилось высшей точкой Самоумаления Сына Божия. Своим Воскресением Господь исцелил человеческое естество от болезни греха, вновь соделав его святым. Во время пребывания во Гробе Тело Христа оставалось нетленным, благодаря тому, что Его Душа после телесной смерти находилась в единстве с Божеством, но после Воскресения Тело Господа стало уже абсолютно нетленным по Своему естеству и освобожденным от всех последствий греха, в т. ч. индивидуальной ограниченности и подчиненности законам необходимости, поскольку из Него был исторгнут сам корень тления.

Согласно православному святоотеческому учению о спасении и обожении, Бог избрал Воплощение как наилучший способ спасения человека. Одного покаяния для соединения с Богом недостаточно, т. к. покаяние уничтожает грех, но не его причину – страсти и последствия – страдания и смерть. Греческое слово «сотерия», переводимое как «спасение» происходит от «сос», - «здоровый», «цельный», и более точный его перевод – «исцеление». Состояние цельности (святости), когда душа и тело человека, свободные от воздействия страстей, пребывают в гармонии между собой, возможно лишь при условии постоянного Богообщения и следования Божией воле. Поэтому, спасение (исцеление) от смерти подвластно только одному Богу-Слову, сотворившему мир из ничего и способному привести тленное к нетлению. Смерть каждого человека является окончанием его грехотворения, а смерть и Воскресение Христа – это окончание всех грехов силой Божией. Но спасение каждого отдельного человека совершается посредством его соработничества («синергии») с Богом, в котором от человека требуется личный подвиг молитвы, аскезы, добродетеля и участия в Таинствах Церкви – Тела Христова.

Обожение – это наивысшая цель всех сотериологических упований христианства. По выражению свт. Афанасия Великого, «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом (обожился)», а по свт. Василию Великому, - «человек есть животное, которое имеет повеление стать богом». Человек может стать богом не по естеству, а по благодати Божией (по усыновлению) («...уже не я живу, но живет во мне Христос», - Гал. 2, 20), т. к. Христос «вошел одесную Отца», в Своем Лице обожив и введя во внутритроичную жизнь естество всего человечества. Таким образом, Христос – Новый Адам первым из людей выполнил то, что было возложено Создателем на Адама ветхого, открыв путь к обожению для всех верных христиан. Своим Рождением от Девы Он упразднил разделение человеческой природы на мужскую и женскую. Своим Крестом Он соединил Рай – место жительства людей до грехопадения с земной реальностью, в которой пребывает падшее человечество, т. к. открыл врата Рая перед благоразумным разбойником и, в то же время, продолжал беседовать с учениками после Воскресения. Сама телесная смерть, побежденная Воскресением Христовым, была, таким образом, освящена и из наказания за грех превратилась в способ перехода к Вечной Жизни, а ад после Сошествия в него Спасителя перестал быть местом отсутствия Бога, наполнившись светом любви, который для грешников является невыносимым адским пламенем. Своим Вознесением Спаситель соединил чувственные небо и землю, преодолев, тем самым, пространственные ограничения

космоса, а затем прошел Ангельские сферы, соединив Небо духовное с чувственным миром. Наконец, Сын Божий принес в дар Отцу всю полноту соединенной в Нем Вселенной, неслитно и нераздельно объединив тварное бытие с нетварным.

В XVII – XIX вв. в православных катехизисах появилась заимствованная из западных учебников богословия латинская юридическая концепция Искупления, которая сводит грех к преступлению против Бога, а Искупление – к заместительной Жертве Христа, принесенной за грехи мира. (В православном святоотеческом учении такое понимание Искупления рассматривается лишь в качестве одного из его аспектов.) Кроме того, согласно этой теории, Сын Божий приносит Себя в жертву Богу-Отцу и Святому Духу, что противоречит святоотеческому пониманию, согласно которому в Искупительной Жертве «Приносящим» и «Приносимым» в равной мере является каждое Лицо Святой Троицы, хотя страдало по Плоти только Второе Лицо. Юридическая теория происходит от искаженного схоластикой толкования грехопадения, согласно которому, Адам имел возможность согрешить не только по своей свободной воле, но и по «несовершенству природы», т. к., якобы, душе и телу человека изначально было свойственно пребывать в противоборстве между собой, но они сохраняли гармонию, благодаря сверхъестественному дару «первобытной праведности». Грехопадение, по этому учению, состояло в том, что вследствие своего преступления против Бога человек утратил благодать как сдерживающую узду, и его природа вернулась к первозданному несовершенному состоянию. Святоотеческая традиция, напротив, учит, что человек, хотя и несовершенный по своей природе, но изначально пребывавший в гармонии с собой и с Богом, в результате грехопадения не только утратил благодать, но испытал глубокое повреждение всех сил души. (Римокатолическое учение о первородном грехе, созвучное талмудическим воззрениям, фактически указывает на Бога как на виновника зла в мире.) Искупление, согласно западным богословам, рассматривается не в качестве исцеления человека от состояния греховности, что признается невозможным в силу «естественности» такого состояния, а лишь в качестве выкупа, принесенного Христом за грехи человечества для «удовлетворения» Божественной справедливости, благодаря которому к человеку возвращается дар «первобытной праведности» («святости»). Тема обожения вообще не поднимается западными богословами, которые считают, что хотя святые созерцают Бога «лицом к лицу», человеческое естество в силу своего несовершенства не может соединиться с Божественным. Как исключение рассматривается Личность Богочеловека – Непорочного Агнца, принесенного в Искупительную Жертву, совершенного по природе и не унаследовавшего первородный грех, а имевшего некое идеальное человеческое естество. Отсюда следует, что страдающее от последствий греха человеческое естество, не воспринятое Сыном Божиим, не может очиститься, преобразиться и освятиться через Его Воскресение из мертвых. В XX в. в православном богословии определилась тенденция к глубокому изучению и осмыслению святоотеческого наследия, и в первую очередь, – таких центральных его моментов, как учение о спасении и обожении, вокруг которого сосредоточены православная мистика, догматика, аскетика и литургика.

№3. Рождество Пресвятой Богородицы. Введение во Храм. Благовещение. Успение. Латинский догмат о «непорочном зачатии Девы Марии»

Большинство сведений о Пресвятой Богородице черпаются не из Евангелия, а из преданий. Отец Пречистой Девы Марии св. Иоаким (евр. «Господь воздвигнет» или «Приготовление для Господа») из рода Давида и мать, св. Анна (евр. «Благодать») из рода Аарона оставались бездетными до преклонных лет, что у иудеев считалось несчастьем – карой за грехи. Но Иоаким и Анна не теряли упования на милость Божию и верили, что Господь даст им чадо, как престарелым Аврааму и Сарре. Они дали обет, что если их желание исполнится, то дитя будет посвящено служению Богу при Иерусалимском Храме. Дочь, рожденная Иоакимом и Анной в глубокой старости, получила имя Мария, что по-арамейски значит «Госпожа» (у евангелистов Матфея и Луки оно отождествляется с ветхозаветным именем Мариам). В Иерусалиме, на месте Рождества Пресвятой Богородицы находится православный храм. (Согласно другому преданию, местом Ее Рождества был Назарет.) Этому событию посвящен один из церковных праздников.

Во исполнение обета родители привели Девочку в Храм в трехлетнем возрасте. Священник Захария по внушению свыше ввел Ее в Святое Святых, куда только

единожды в год входил первосвященник. Вхождение Богородицы в земное Обиталище Бога является прообразом и приуготовлением Боговоплощения, послужив которому, Она Сама стала «Святой Святых». В честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы Церковь также совершает один из своих важнейших праздников. Мария пребывала при Храме до Своей юности. Ее жизнь проходила в молитве, чтении священных книг и рукоделии. Около IV в. появилось предание о том, что Пресвятая Богородица в течение всех десяти или одиннадцати лет пребывания в Храме жила в Святом Святых, что с исторической точки зрения представляется абсолютно невозможным.

Когда Дева Мария, согласно преданию, достигла 13-летнего возраста, священники обручили Ее престарелому Иосифу, плотнику из галилейского городка Назарета. (Греческое слово «тектон», употребленное в Евангелии, может быть переведено не только как «плотник», но и как «строитель» или «каменщик». Последний вариант может быть правомерен ввиду того, что дерево в Палестине – редкий и дорогой материал. В то же время, в Галилее с ее благоприятным климатом в то время еще произрастали леса.) Мария, будучи единственной Дочерью Своих родителей, по Закону Моисееву, могла быть отдана замуж только за родича из Своего колена, племени и рода, каковым и был св. Иосиф, находившийся, по преданию, в родстве с Иоакимом и так же, как Иоаким происходивший из рода Давида. Иудеи производили родословия только по предкам отца, но родословие Христа, указанное в Евангелии по отцовской линии, следует относить и к материнской. Родословие Спасителя в Мф. 1, 1-16 начинается от Авраама, что указывает на исполнение данных патриархам обетований Божиих о рождении Мессии «из семени Аврамова», а перечисление в нем после Давида и Соломона всех иудейских царей подчеркивает происхождение Христа из царского рода, о чем писали пророки Ветхого Завета. Если в прологе Евангелия от Иоанна о Христе говорится как о Боге-Слове – Втором Лице Святой Троицы, то прологом Евангелия от Матфея является родословие, указующее на Его мессианство. Упоминание в этом родословии имен женщин-язычниц, по словам блаж. Феофилакта Болгарского, указывает на то, что Церковь Христова будет состоять из языческих народов. Родословие в Лук. 3, 38 следует в обратном порядке – от Христа до Адама и Бога-Отца, Который создал из праха первого человека и предвечно родил Единородного Сына, ставшего Новым Адамом. Оба родословия сильно разнятся между собой, напр., согласно евангелисту Луке, предки Спасителя происходили от Нафана, сына Соломона, а не от другого его сына, Ровоама, – основателя династии иудейских царей. Большинство имен в этих родословиях, безусловно, не указаны, что говорит об их символическом характере и назначении.

Св. Иосиф Обручник не имел с Пречистой Девой супружеского общения и был хранителем Ее девства. Братья и сестры Спасителя, о которых говорится в Евангелии были детьми Иосифа от первого брака. Римо-католики, следуя своему преданию о девственности Иосифа, под братьями и сестрами Христа понимают Его родственников по Матери (иудеи часто называли братьями и сестрами близких родственников). Протестанты не почитают Пресвятую Богородицу и не верят в Ее Приснодевство. Многие из них считают, что Мария и Иосиф после Иисуса имели общих детей.

Евангелист Лука (Лук. 1, 26 – 38) описывает Благовещение – явление Божией Матери Архангела Гавриила, известившего о том, что Она родит от Святого Духа Сына Божия – Спасителя мира и Царя Израилева (Мессию). (По преданию, Благовещение произошло в первый день недели, в девятом часу дня (между 15-ю и 18-ю часами по нашему счету времени), возле источника, к которому Пресвятая Богородица пришла за водой. На этом источнике в Назарете стоит православный храм, недалеко от которого, на месте дома Святого Семейства находится католический собор. Согласно другому преданию, Архангел Гавриил явился Пресвятой Богородице именно в этом доме, когда Она читала пророчество Исаии о Рождении Мессии от Девы.) Подобно Аврааму, своему далекому предку, Божия Мать показала пример абсолютного доверия Богу и в совершенстве явила добродетель смирения. Она знала, что по Закону Моисееву должна быть побита камнями, т. к. стала беременной, не будучи замужем, но без всяких сомнений смирилась с волей Божией. Боговоплощение не было бы возможным без согласия Пречистой Девы. В Ее лице весь сотворенный Богом мир ответил любовью на любовь своего Создателя. Святость Божией Матери неизмеримо выше всех Ангелов и святых. Согласно православному учению, Она, как и все люди унаследовала от родителей страстную природу, но вела настолько святую жизнь, что ни разу не совершила греха и даже не приняла ни одного греховного помысла. За всю историю человечества еще не рождалось женщины, столь

совершенной в своей чистоте. Понадобились тысячи лет после изгнания Адама из Рая, прежде чем среди лучшей части избранного Богом народа появилась Праведница, достойная стать Матерью Вочеловечившегося Бога, о чем свидетельствует Архангел Гавриил: «не бойся, Мариам, ибо Ты обрела благодать у Бога» (Лук. 1, 30). (По мнению свт. Иоанна Златоуста, блаж. Феодорита и свт. Игнатия Брянчанинова, которое не было принято Церковью Божия Мать невольно совершала несмертные грехи, напр., проявляла чрезмерную ревность к материнским обязанностям по отношению к Своему Сыну.) Церковь отмечает праздник Благовещения ровно за девять месяцев до Рождества Христова –

25 марта/7 апреля. По преданию, в этот день года был создан Адам. В этот же день пасхальный агнец, служивший ветхозаветным прообразом Христа, отделялся иудеями от стада, чтобы быть закланным в предстоящий праздник Пасхи.

После явления Архангела Гавриила Пресвятая Богородица отправилась в Иудею, где около трех месяцев прожила у Своей родственницы праведной Елисаветы, будущей матери Иоанна Предтечи, которая стала беременной за шесть месяцев до Благовещения (Лук. 1, 39-56). По возвращении Пречистой Девы в Назарет Иосиф обнаружил Ее беременность и стал думать о том, чтобы тайно Ее отпустить, не предавая случившееся огласке, т. к. по доброте сердца желал спасти свою Обручницу от побиения камнями. Дева Мария, полностью доверившись Промыслу Божию, ничего не сказала Иосифу в свое оправдание, пока Сам Господь не открыл ему всей истины (Мф. 1, 18-25).

После Вознесения Спасителя Его Пречистая Мать осталась на попечении у ап. Иоанна Богослова, во исполнение воли Христа (Ин. 19, 26-27). По одному преданию, Она жила в Иерусалиме, по другому – в Ефесе, в доме ап. Иоанна, но в конце земной жизни, в возрасте семидесяти двух лет вернулась в Иерусалим. О Своей блаженной кончине Пресвятая Богородица была уведомена Ангелом, принесшим Ей райскую масличную ветвь. Когда наступило время Успения Божией Матери, у Ее одра чудесным образом собрались апостолы Христовы, проповедовавшие в разных странах мира. Они стали свидетелями явления Христа, окруженного сонмом Ангелов и святых, Который принял на руки Душу Своей Пречистой Матери. (На месте Успения, находящемся недалеко от Сионской Горницы, в которой происходили Тайная Вечера и Сошествие Святого Духа на апостолов находится римо-католический храм.) Благоухающее Тело Пресвятой Богородицы было погребено в Гефсимании, рядом с могилами св. Иоакима, Анны и Иосифа Обручника. (Над погребальной пещерой находится православный храм.) Ап. Фома, опоздавший на погребение, со слезами просил других апостолов показать ему Пречистое Тело. Когда же камень был отвален от входа в пещеру, апостолы увидели в ней лишь пустые пелены, т. к. Тело Божией Матери было взято в Небесную Славу. Поэтому, праздник в честь Ее Успения, напоминающего Воскресение и Вознесение Спасителя, называют «второй Пасхой».

В Римо-Католической Церкви существует догмат о «непорочном зачатии» Девы Марии, противоречащий православной традиции. Согласно этому учению, Дева Мария, чтобы удостоиться стать Матерью Христа, была при Своем зачатии освобождена Богом от первородного греха, получив благодатный дар «первобытной праведности» и, тем самым, уподобилась Еве до ее грехопадения. Этот догмат основан на юридической теории Искупления, по которой Сын Божий, чтобы стать Непорочным Агнцем для принесения Искупительной Жертвы, воплотился в идеальное человеческое естество, непричастное последствиям первородного греха. Из этого следует, что и Богоматерь должна быть абсолютно непричастной греховной человеческой природе. Стремясь возвеличить Приснодевство Божией Матери введением догмата о «непорочном зачатии», римо-католики, напротив, умаляют Ее достоинство и заслуги, объясняя святость Девы Марии механическим действием на Нее «сверхъестественных даров благодати». Логическим выводом из этого учения должно быть утверждение о том, что Дева Мария не испытала телесной смерти, которая является главным последствием первородного греха, что явно противоречило бы Св. Преданию, установившему с древних времен празднование Успения Божией Матери. Поэтому, Римо-Католическая Церковь догматически утвердила учение о вознесении Тела Девы Марии, которое хотя и не противоречит Преданию, но рассматривается современными католическими богословами как продолжение догмата о «непорочном зачатии».

№4. Рождество Христово. Сретение Господне.

Бегство Святого Семейства в Египет. Детство

Спасителя. Иоанн Креститель. Крещение
Господне (Богоявление)

Христос родился в Вифлееме - родном городе царя Давида, южном пригороде Иерусалима (Мф. 1, 24-25; Лук. 2, 1-7). О рождении Мессии в Вифлееме пророчествовал Михей (Мих. 5, 2). Общепринятая дата Рождества Христова ошибочно вычислена в VI в. римским аббатом Дионисием Малым. Историки считают, что Рождество Христово приходится примерно на 6 – 4 гг. до начала христианской эры. Во время переписи населения, проводившейся в Римской империи, Иосиф, получивший во сне откровение о том, что Мария должна родить от Святого Духа Спасителя мира, отправился вместе с Ней в свой родовой город Вифлеем, чтобы там быть записанным. Во время пребывания в Вифлееме Пречистая Дева родила Своего Божественного Сына, и после родов оставшись Девственной (Приснодевой). О рождении Мессии от Девы говорится в Книге Пророка Исаии (Ис. 7, 14). Девственно зачав, Божия Матерь безболезненно родила, о чем свидетельствует тот факт, что Она Сама спеленала Богомладенца. Болезненность родов – последствие грехопадения Праматери Евы не была испытана Божией Матерью – первой из жен, Которая не совершила ни единого греха и стала Новой Евой, Матерью нового человечества, составляющего Тело Христово – Церковь.

Рожденный Богомладенец был положен в ясли для скота, т. к. Святому Семейству не нашлось места в гостинице, что показывает жертвенное Самоумаление Сына Божия уже в первые часы Его пришествия в мир. (Над пещерой, в которой родился Спаситель в IV в. была построена базилика – единственный христианский храм в Палестине, не пострадавший во время многочисленных войн. Св. Ясли находятся в Риме.) Рождество Христово было с ликованием встречено Воинством Ангелов, которые воспели Богу Великое Славословие: «Слава в Вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». Они явились не фарисеям и верхушке иудейского общества, ожидавшим прихода Мессии во славе, а простосердечным пастухам, - на месте, где праведная Руфь повстречалась с Воозом (современный Бет-Сахур; сейчас там находится православный монастырь). На восьмой день, по Закону Моисееву, Богомладенец был обрезан, и Ему нарекли имя Иисус, открытое Архангелом Гавриилом еще до Зачатия.

Ничем не нарушая внешнюю сторону Закона, по истечении сорока дней очищения после родов, которое не требовалось для Пречистой Девы, Святое Семейство отправилось в Иерусалимский Храм, чтобы принести жертву за Первенца, полагавшуюся как выкуп, т. к. по Закону Моисееву, все первенцы мужского пола, от человека до скота принадлежат Богу, т. е. животные приносятся в жертву, а младенцы выкупаются посредством заместительной жертвы, в память о спасении еврейских первенцев во время египетских казней. Единственным Первенцем из людей, принесение Которого в жертву было принято Богом стал Сам Господь Иисус Христос. Во время совершения этого символического ритуала Богомладенца взял на руки праведный Симеон Богоприимец, произнес вдохновенно: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал перед лицом всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля». По преданию, он был одним из семидесяти двух «толковников», переводивших Св. Писание на греческий язык. Встретив у пророка Исаии слова о рождении Еммануила (Мессии) от Девы, Симеон не знал, как ему перевести слово «альма» и хотел вместо «Дева» написать «молодая женщина», но был вразумлен Ангелом, который сказал, что он будет жить до тех пор, пока своими глазами не увидит Богомладенца, рожденного от Девы. Проведя долгие годы своей жизни в ожидании Мессии, Симеон по внушению Святого Духа явился в Храм и с радостью исповедал Богом и Спасителем мира Младенца Иисуса. Теперь он может с чистым сердцем предстать пред Богом в Царстве Небесном (Лук. 2, 25-38). Этому событию посвящен праздник Сретения Господня. Греческое слово, которое переводится как «сретение», т. е. «встреча» также включает в себя смысл передачи полномочий от одного лица к другому и употребляется, напр., когда речь идет о сдаче города его жителями и вручении победителям ключей от городских ворот. Сретение прав. Симеоном Младенца Иисуса знаменует встречу Ветхого Завета с Новым и их преемственную взаимосвязь. Его пророчество: «И Тебе Самой оружие пройдет душу», обращенное к Пресвятой Богородице, указывает на Ее особое место в домостроительстве спасения человеческого рода: Божией Матери предстоит ужаснейшее сопереживание Страстей Христовых возле Его Креста, в которых

сосредоточены страдания всего человечества. Пресвятая Богородица как бы продолжает распинаться за грешников, непрестанно болезнуя и ходатайствуя о них пред Богом. Поэтому, Сретение относится к числу Богородичных праздников.

Из Иерусалима Святое Семейство вернулось в Вифлеем. В Мф. 2, 1-12 повествуется о поклонении Богомладенцу волхвов (звездочетов) с востока. По преданию, волхвы, имена которых были: Валтасар, Мелхиор и Гаспар происходили из Вавилона, Эфиопии и Персии и являлись, соответственно, потомками Сима, Хама и Иафета, символически представляя все человечество. Мессианские ожидания, основанные на различных древних пророчествах, не связанных с Библией, в эпоху Рождества Христова отмечались буквально по всему миру – от греко-римской Ойкумены до Индии и стран Восточной Азии. Астрологам Персии и Вавилона было известно, что ожидаемый Спаситель мира должен родиться в Иудее. Кроме того, они не могли не знать пророчеств Книги Даниила, которые указывают время прихода Мессии. Когда в небе загорелась необычная звезда, волхвы восприняли ее как знамение и пошли по направлению, указанному звездой, чтобы поклониться родившемуся Царю Иудейскому. По преданию, эта звезда, видимая и ночью, и днем, была особым явлением Ангельской силы. Астрономы видят в ней совмещение Сатурна и Юпитера, которое имело место за несколько лет до начала нашей эры.

В Иерусалиме волхвы стали расспрашивать о месте рождения Мессии, но большинство иудеев ничего об этом не знали. Когда слухи дошли до царя Ирода, то он сильно встревожился, т. к. будучи идумеянином, он не имел законного права занимать иудейский престол и увидел в родившемся Царе Иудейском политического соперника. Собрав Синедрион, Ирод узнал от первосвященников и книжников, что Мессия должен родиться в Вифлееме. Призвав волхвов, он с коварными планами послал их в Вифлеем, чтобы выведать, где родился Мессия и уничтожить Его. Придя в Вифлеем и отыскав Младенца Иисуса, волхвы первыми из людей поклонились Ему как Богу и принесли в дар: золото – дань Царю Царей, ладан – бескровную благоухающую жертву Богу и, в то же время, – Вечному Небесному Первосвященнику и смирену – благоволение для умащения Мертвеца, Который Своей Крестной смертью уничтожит власть смерти. (Дары волхвов были сохранены христианами и находятся в монастыре св. Павла на Афоне.) По откровению во сне волхвы не стали возвращаться в Иерусалим, а окружным путем отправились к себе на родину. По преданию, они явились первыми язычниками, уверовавшими во Христа. Позже они приняли крещение от ап. Фомы и проповедовали в странах Востока. Мощи волхвов находятся в Кельнском католическом соборе.

Иосиф также получил во сне указание спешно идти с Семейством в Египет (Мф. 2, 13-23). Уже с самого начала земной жизни Спаситель начал нести Свой Крест, подвергаясь гонениям и смертельной опасности. По преданию, Святое Семейство встретило в пустыне разбойников, атаман которых не причинил Путникам зла, т. к. был восхищен красотой Младенца. Впоследствии он стал «благоразумным разбойником», который был распят одесную Христа и за свое глубокое раскаяние вошел в Царство Небесное. Предание также повествует, что идолы египетских богов сокрушались от одного присутствия Богомладенца, во исполнение пророчества Исаии (Ис. 19, 1). Коптские христиане почитают многие места, связанные с пребыванием в Египте Младенца Иисуса, Пресвятой Богородицы и Иосифа Обручника. Среди них особенно известно бывшее селение Матария (сейчас – район Каира) – место отдыха Святого Семейства, где выросло целебное бальзамовое дерево и забил святой источник, а также монастырь Дейр-эль-Мухаррак («Сожженный») в среднем течении Нила, недалеко от города Асьют, – самая южная точка остановки Святых Странников, где, по преданию, Они прожили три с половиной года (это место называют «вторым Вифлеемом»).

Ирод, пришедший в бешенство от того, что был «осмеян волхвами», приказал уничтожить всех младенцев «от двух лет и ниже» в Вифлееме и окрестностях. Предание говорит, что было убито 14000 младенцев и их матерей, ставших первыми мучениками за Христа. Их мощи хранятся в пещере, возле храма Рождества Христова в Вифлееме. После того, как Ирод умер от ужасной, мучительной болезни, Иосиф получил повеление от Ангела вернуться с Семейством в Землю Израилеву, во исполнение пророчества Осии: «из Египта воззвал Я Сына Моего» (Ос. 11, 1). Узнав, что в Иудее воцарился Архелай – самый кровожадный из сыновей Ирода, Иосиф побоялся идти в Вифлеем, и Святое Семейство отправилось на место своего прежнего жительства в Назарет Галилейский, оказавшийся после смерти Ирода Великого и раздела Палестины римским императором под властью Ирода Антипы – слабого и

беспечного сына умершего тирана. Поселение Иисуса в Назарете объясняется в Мф. 2, 23 как исполнение пророчества о том, что Мессия «Назореем наречется». Слово «назорей» не имеет никакого отношения к городу Назарету, но евангелист Матфей использует созвучие этих слов, видя в нем тайну Промысла Божия. Данного пророчества нет в книгах Ветхого Завета: оно взято либо из устного предания, либо из некой утраченной книги. Достигнув совершенного возраста, Иисус, вероятно, стал назореем, т.е. принял на Себя обеты, дополнительные к Закону Моисееву. Установление о назорействе содержится в 6 гл. Книги Чисел. Назорей добровольно принимал на себя обет воздержания от алкоголя на определенный срок, в течение которого он не стриг волосы, а также мог по собственному желанию принимать и другие обеты, не предусмотренные Торой.

О жизни Христа до того, как Ему исполнилось тридцать лет в Евангелии почти ничего не говорится, за исключением одного эпизода (Лук. 2, 40-52). Все иудеи трижды в год посещали Иерусалим – в Пасху, Пятидесятницу и праздник Кущей. Детей брали с собой с 12-летнего возраста, когда после особого посвящения они становились полноправными членами Ветхозаветной Церкви и обязывались исполнять все требования Закона Моисеева. Когда родители взяли с собой 12-летнего Иисуса в Иерусалим на праздник Пасхи, они потеряли Его на обратном пути и, возвратившись в Иерусалим, нашли, что их Чадо проповедует в Храме.

Началу служения Спасителя в мире предшествовала проповедь св. Иоанна Крестителя – Предтечи Господня. По словам Самого Христа, Иоанн был наделен силой пророка Илии, во исполнение пророчества Малахии (Мал. 4, 5) о том, что явлению Мессии должно предшествовать второе пришествие Илии, взятого при жизни в Небесную Славу. Пророчество Малахии относится и к непосредственному приходу на землю Илии вместе с Енохом, которое произойдет перед Вторым Славным Пришествием Христа. В Ветхозаветной Церкви также существовало предание о том, что Илия должен помазать Мессию на Его Вечное Царство. Иоанн явился последним ветхозаветным пророком и первым новозаветным праведником. В Небесной иерархии он занимает первое место среди святых по приближенности к Богу (римско-католическая традиция ставит на его место прав. Иосифа Обручника). О чудесном зачатии Иоанна Предтечи повествуется в 1 гл. Евангелия от Луки. Подобно Богоотцам Иоакиму и Анне, родителями Иоанна были престарелые супруги – священник Захария, введший в Святое Святых Пречистую Деву и праведная Елисавета, приходившаяся Ей родственницей. Когда Елисавета была беременной уже шесть месяцев, к ней в дом после Благовещения пришла Пресвятая Богородица, узнавшая от Архангела Гавриила о чуде, совершившемся с Елисаветой в преклонном возрасте. Недалеко от места, куда она вышла навстречу своей Гостье находится русский женский Горненский монастырь (современный Эй-Карем, окраинный район Иерусалима). Еще в утробе своей матери Иоанн Предтеча свидетельствовал о Христе, «выиграв», когда Елисавета услышала приветствие Марии и, исполнившись Святого Духа, воскликнула: «Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне». Ответом на исповедание Елисаветы была «Песнь Пресвятой Богородицы» - «Величит душа Моя Господа» (Лук. 1, 39-55). Когда младенец родился и был наречен именем Иоанн (евр. «Иоханан», - «Дар Господень»), сказанным Захарии Архангелом Гавриилом, Захария изрек пророчество, называемое «Песнь Захарии» (Лук. 1, 68-79), в котором говорится об исполнении ветхозаветных предсказаний о Мессии и предшествующем Ему пророке. По преданию, одновременно с избиением Вифлеемских младенцев Ирод послал убийц, чтобы найти младенца Иоанна, но Елисавета скрылась с ним в пустыне, где он и вырос. Тогда люди Ирода отыскивали Захарию, служившего в Иерусалимском Храме и стали спрашивать, где его сын, но Захария не ответил им и был убит (Мф. 23, 35).

Иоанн, живший в пустыне отшельником, ведомый Духом Божиим, вышел на проповедь, с которой он странствовал вдоль берега Иордана (Мф. 3, 1-12; Мк. 1, 1-8; Лук. 3, 1-18; Ин. 1, 15-18). О себе Иоанн свидетельствовал словами пророка Исаии: «Я – глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу» (Ис. 40, 3; у Исаии двоеточие стоит после «вопиющего»). Смысл его слов состоял в призыве к покаянию в преддверии прихода Мессии – приготовлению «пути Господу» в сердцах людей. Сила проповеди Иоанна была такова, что со всей Палестины к нему стекалось множество людей самого разного звания, особенно в иудейский праздник Очищения. Нравственное очищение раскаявшихся грешников подтверждалось их телесным омовением – крещением, которое Иоанн совершал после исповеди. Это крещение не было благодатным и не давало духовного возрождения, как христианское Крещение

во имя Святой Троицы. Поскольку Христос еще не был распят, не воскрес и не основал Свою Церковь, а Иоанн не был священником, то он не мог прощать грехи, но его крещение также приводило к Крещению Христову, как Закон Моисеев приготавливал к Евангелию. На это различие указывает сам Предтеча: «я крещу вас водою, а Он будет крестить Духом Святым и огнем», т. е. действием благодати Божией в Таинстве.

Обряд ритуального омовения (микве) и поныне является частью повседневной религиозной практики иудеев-традиционалистов. Он распространился в основном после разрушения Храма, а прежде существовал в форме омовения рук и ног, предусмотренного Законом Моисеевым. Во II в. до Р. Х., начиная с периода правления ненавистного для иудеев Антиоха Епифана, в отдаленных пустынях Палестины стали возникать поселения ессеев – ревнителей благочестия, которые бежали от преследований со стороны язычников и проводили жизнь в напряженном молитвенном ожидании Мессии, совершая частые ритуальные омовения. Одна из таких общин обитала в Кумране, на берегу Мертвого моря, о чем свидетельствуют найденные там в XX в. многочисленные рукописи книг Св. Писания, апокрифов и текстов ессеяского происхождения. Кумран, вероятно, мог служить местом прибежища для праведной Елисаветы с младенцем Иоанном. (Среди историков не существует единого мнения по поводу отождествления кумранитов с ессеями.) Члены кумранской общины, подобно монахам, соблюдали обет безбрачия, считая его выше брака, не имели личной собственности и занимались общинным трудом. Они называли себя «сынами света» и подлинным «остатком Израиля», а всех остальных людей, в т. ч. соплеменников-иудеев считали ритуально нечистыми. Второй Иерусалимский Храм представлялся им оскверненным нечестивыми жертвоприношениями. Истинным храмом кумраниты называли сердце человека, а все заповеди понимали в духовном смысле, что близко к христианскому вероучению. Они имели свое священство, происхождение которого возводили к Аарону и Садоку. Жертвоприношения заменялись трапезой, являвшейся священнодействием (ср. с Таинством Евхаристии), перед которой члены общины совершали омовение, как священники перед храмовой жертвой, но не частичное, а полное. Омовение, сопровождавшееся исповеданием грехов, также употреблялось при инициации новых членов общины, которая приурочивалась к т. н. празднику Возрождения Завета. Этот ритуал мог быть заимствован Иоанном Крестителем у ессеев, многие из которых, в свою очередь, стали его учениками и христианами.

Основным местом, где Иоанн крестил народ был Вифавар, находившийся в 5 км. от впадения Иордана в Мертвое море – там, где Иисус Навин вводил евреев в Ханаанскую землю между расступившихся иорданских вод. В Вифаваре, который, вероятнее всего, находился на восточном берегу Иордана (территория современной Иордании), согласно преданию, также произошло чудесное взятие на Небо пророка Илии. (Паломники, ежегодно посещающие это место в праздник Богоявления, во время чина освящения воды становятся свидетелями чудесного явления: на поверхности реки возникает волна, которая движется в сторону, противоположную течению.) Среди крестящихся стоял еще никому неизвестный Иисус. По преданию, Спаситель и Иоанн Предтеча являются троюродными братьями, т. к. Елисавета – двоюродная сестра Пресвятой Богородицы. Иоанн, лично не будучи знакомым со Спасителем, своим пророческим духом ощутил, что перед ним не простой человек, а Сам Обетованный Мессия. До достижения тридцатилетнего возраста, с которого иудей имел право начинать общественное служение Иисус жил в Назарете, добывая пропитание, как и Его мнимый отец Иосиф трудами древодела. Он смиренно подчинил Себя человеческим законам и во всей точности выполнял требования Закона Моисеева. Явившись в смиренном виде из ничем не примечательного городка Назарета, находившегося в пользовавшейся дурной славой Галилее – области, в которой иудеи жили смешанно с язычниками, Спаситель, как простой смертный подошел к Иоанну, чтобы принять Крещение, хотя был абсолютно безгрешен и не нуждался в покаянии. На недоуменный вопрос Иоанна Господь отвечал: «Чтобы исполнить всякую правду», т. е. правду Закона, который требовал очищения водой для жертвы и для приносящего ее священника. Иисус Христос смиренно готовился принести Себя в Жертву за грехи человеческого рода, Сам будучи Великим Первосвященником – Приносимым и Приносящим. Окунувшись в водах, в которых омывались кающиеся грешники, Спаситель освятил саму водную стихию, сделав ее способной при взаимодействии с благодатью Святого Духа омыwać грехи и возрождать человека к Вечной Жизни. Таким образом, Господь установил Таинство Крещения, подобно тому, как на Тайной Вечере – Таинство Евхаристии. Вода,

освященная во время Великого водосвятия накануне праздника Крещения (Богоявления) и в сам праздник – 6/19 января, имеет свойства иорданской воды во время Крещения Господня, и употребление этой великой святыни равносильно прикосновению к Ризе Господней. Через освящение водной стихии, которая присутствует в каждом Божием творении вся Вселенная освятилась, приготавливаясь к обновлению и возрождению для грядущего Царства Божия.

Тотчас после Крещения на Христа сошел Святой Дух в виде Голубя, а с неба раздался Голос Бога-Отца: «Се, Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Хотя человеческая природа Христа еще с момента Его бессеменного Зачатия пребывала в единстве с Отцом и Святым Духом, будучи Воплощением Единосущного Им Сына Божия, в знамении Богоявления человечеству впервые была явлена (приоткрыта) чувственным образом тайна Святой Троицы. С этого дня Господь Иисус Христос вступил в служение человеческому роду, а Иоанн стал проповедовать уже не о грядущем, но о пришедшем Мессии – «Агнце Божиим, Который берет на Себя грех мира» (Мф. 3, 13-17; Мк. 1, 9-11; Лук. 3, 21-22; Ин. 1, 32-34).

№5. Испытание в пустыне. Первые полтора года служения Христа

После Крещения Господь был «возведен Духом» в пустыню, где пребывал в течение сорока дней в посте и молитве, чтобы укрепиться на предстоящий Ему великий подвиг скорбей и страданий ради спасения мира. Местом Его уединения была пустынная Сорокадневная гора (или гора Испытаний), находящаяся западнее Иерихона (сейчас на ней расположен православный женский монастырь). По прошествии сорока дней к Спасителю подступил диавол и стал искушать Его, Нового Адама тем же, чем прельстил Адама ветхого – «похотью плоти» (чревоугодием) – «дерево хорошо для пищи», «похотью очей» (сребролюбием) – «приятно для глаз» и «гордостью житейскою» – «будете, как боги» (1 Ин. 2, 16). Св. Отцы называют эти три страсти, выделенные ап. Павлом, источником всех прочих страстей и грехов. В отличие от Адама, Иисус сохранил абсолютное послушание воле Божией, отвергнув советы диавола использовать Свою сверхъестественную силу для удовлетворения человеческих потребностей, – естественных и противоестественных, т. е. чувства голода, сребролюбия и славолубия (Мф. 4, 1-11; Мк. 1, 12-13; Лук. 4, 1-13). Тайна Вочеловечения Бога была сокрыта от диавола, считавшего Иисуса простым человеком, который усыновлен Богом за свою праведность. Поняв в таком смысле слова Бога-Отца «Се, Сын Мой Возлюбленный», прозвучавшие во время Крещения Господня, лукавый исполнился зависти к Человеку, удостоившемуся такой высокой чести и решил погубить Его, как и ветхого Адама. Когда Спаситель отклонил диавольский совет сотворить чудо для удовлетворения Своих потребностей, превратив камни в хлебы, – «Не хлебом единым жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Втор. 8, 3), сатана, ссылаясь на слова из Пс. 90, лукаво предложил Ему броситься вниз с крыла Иерусалимского Храма, чтобы, якобы, доказать действительность Своей веры в помощь Божию. На это Иисус ответил также словами из Св. Писания: «Не искушай Господа Бога своего» (Втор. 6, 16), которые означают, что от Господа грешно требовать чуда без нужды, лишь для удовлетворения собственного тщеславия. Тогда диавол попытался привлечь к поклонению себе Того, Кого Бог назвал Своим Сыном и, тем самым, нанести Богу оскорбление. Он как бы говорит: «За то, что Ты поклонись мне, я поделюсь с Тобой своей властью над миром». Сатана обещал Иисусу чисто внешнее господство над миром, аналогичное царству антихриста, т. е. «Мессии», соответствующего иудейским ожиданиям, а внутреннее, духовное господство желал сохранить за собой. Диавол не подозревал, что Тот, Кого он искушал пришел в мир, чтобы уничтожить его власть. Оставшись посрамленным словами Спасителя: «Господу Богу твоему поклонись и Ему Одному служи» (Втор. 6, 13), сатана отступил от Него «до времени» Его Крестных Страданий.

Укрепив Душу постом и молитвой и выдержав диавольские искушения, Христос вернулся в мир, чтобы словом проповеди призвать человечество к спасению и, наконец, совершить само дело спасения, претерпев Распятие за грехи мира. Служение Христа, которое Он совершал в разных частях Палестины длилось около трех с половиной лет. На основании текста Четвероевангелия невозможно установить точную последовательность событий Евангельской истории, – особенно, если учитывать сложность согласования «синоптиков» и Евангелия от Иоанна,

повествующих, соответственно, о галилейском и иерусалимском периодах служения Христа. Предлагаемая хронология событий земной жизни Спасителя, которая приводится, согласно книге арх. Аверкия (Таушева) «Руководство к изучению Св. Писания Нового Завета» не является единственно возможной и применяется исследователями для большего удобства изучения Евангельской истории.

После искушений в пустыне Спаситель вновь вернулся на Иордан к Иоанну, который свидетельствовал о Нем фарисеям (Ин. 1, 19-34). Услышав это свидетельство, ученики Иоанна Крестителя Андрей и Иоанн Богослов последовали за Иисусом (Ин. 1, 35-51). Андрей рассказал о Христе своему брату Симону. На другой день Господь возжелал идти в Галилею и призвал галилеянина Филиппа, а тот – своего друга Нафанаила (Варфоломея). Затем Спаситель был приглашен на брак в Кану, находящуюся вблизи от Назарета, где Он по просьбе Пресвятой Богородицы совершил первое чудо, претворив воду в вино (Ин. 2, 1-12). Последующие многочисленные чудеса Христа совершались Им из величайшей любви и милосердия к страждущим, а также в ответ на искреннюю веру в Него, но, чаще всего, не являлись знамениями для неверующих, т. к. Спаситель порицал поверхностную веру, основанную на одних чудесах. Вскоре Господь отправился на первую за Свое служение Пасху в Иерусалим, где изгнал торгующих из Храма (Ин. 2, 13-25) и в беседе с уверовавшим в Него членом Синагедриона Никодимом говорил о необходимости для спасения Таинства Крещения – «рождения от воды и Духа» (Ин. 3, 1-21). После Пасхи Спаситель странствовал около восьми месяцев по Иудее – южной части Палестины. Сопутствовавшие Ему ученики крестили народ крещением, ничем не отличавшимся от Иоаннова, т. к. получили власть совершать благодатное Крещение во имя Святой Троицы лишь после Воскресения Христова.

Тем временем, арабийский князь Арета объявил войну наместнику Галилеи Ироду Антипе за то, что тот пренебрег его дочерью – своей законной супругой, предпочтя ей Иродиаду, жену своего брата Филиппа. Находясь во время боевых столкновений у места впадения Иордана в Мертвое море, Ирод повстречал Иоанна Крестителя и хотел получить от него поддержку, но вместо этого был обличен в прелюбодеянии и в раздражении приказал заключить Иоанна в темницу (Мк. 6, 17-20). Свою роль сыграли и жалобы Ироду со стороны фарисеев, ненавидевших Иоанна за обличения их в лицемерии и пустом формализме и завидовавших его популярности. После взятия Иоанна Предтечи под стражу вся вражда фарисеев перекинулась на Иисуса. Поскольку час Страданий Спасителя еще не настал, Он направился для проповеди в Галилею, народ которой был мало сведущим в Законе Моисеевом, но более простодушным и открытым к проповеди Евангелия, чем набожные и гордые жители Иудеи. По пути в Галилею Христос беседовал с самарянкой, после чего в Него уверовали многие обитатели близлежащего города Сихарь (Сихем) (Ин. 4, 1-42). Самаряне также ожидали Мессию (Гашшагеба), в лице которого видели пророка, тогда как иудеи – политического вождя и властелина мира. Поэтому, самаряне оказались более восприимчивы к проповеди Христа, чем иудеи. (По преданию, беседовавшая с Христом самарянка, которую звали Фотина в дальнейшем приняла Крещение и стала мученицей за веру, будучи утоплена в колодце.)

Не найдя понимания в Своем родном городе Назарете, где все знали Его как обычного человека и отказывались верить, Христос поселился в Капернауме, на берегу Тивериадского (Геннисаретского или Галилейского) озера («моря»). Там были призваны будущие апостолы Петр, Андрей, Иоанн и Иаков (первые трое, в первый раз призванные Христом на Иордане, после заточения Иоанна Предтечи в темницу вернулись домой и вновь занялись рыболовством) (Мф. 4, 18-22; Мк. 1, 16-20; Лук. 5, 1-11). Позже за Господом последовал мытарь Матфей, собиравший в Капернауме подати, а в будущем ставший первым евангелистом. К этому периоду относятся: исцеление сына царедворца в Кане, бесноватого в капернаумской синагоге, тещи Петра и многих других, а также вторичное неприятие проповеди Христа в Назарете (Лук. 4, 16-30).

Во время второй Пасхи Своего служения в Иерусалиме, при Овчей купели Спаситель исцелил расслабленного (Ин. 5, 1-16). Возвращаясь в Галилею, Его ученики срывали колосья (Мф. 12, 1-8), а затем был исцелен сухорукий. Эти три события произошли в субботу, что вызвало гнев фарисеев, узко понимавших заповедь о субботнем покое в смысле полного бездействия. В Галилее Христос из числа Своих учеников избрал 12 апостолов («посланников», греч.), по числу колен Израилевых. Апостолы стали основателями Новозаветной Церкви, будучи преемниками Церкви Ветхозаветной, т. к. являлись иудеями. Они получили от Спасителя власть изгонять

злых духов и исцелять болезни и были посланы Им с проповедью Евангелия среди народа Израильского, которому надлежало принять Христа первым среди прочих народов, чтобы свидетельствовать о Нем всему миру (Мф. 10, 2-4; Мк. 3, 13-19; Лук. 6, 12-16).

Имена апостолов: Симон (=Симеон, евр. Шимон), которому Христос дал имя Петр (греч. Петрос) или по-арамейски – Кифа, т. е. «Камень»; Андрей (греч. «Андреас», - «Мужественный») – брат Петра, именуемый Первозванным, т. к. первым откликнулся на свидетельство Предтечи о Христе; Иоанн (Богослов) – любимый ученик Христа и его брат Иаков (Старший), – сыновья Зеведеевы, которых Спаситель назвал «Воанергес», т. е. «Сыны грома»; Матфей (евр. «Маттафия», - «Дар Господень») (Левий); Иаков Алфеев (Младший); Иуда Иаковлев (Фаддей или Леввей); Филипп («Любящий коней», греч.); Варфоломей («Сын Толмая», араб.) (Нафанаил); Фома (т. е. «Близнец»); Симон Кананит (Зилот), по преданию, родственник Иосифа Обручника; Иуда Искарот – предатель Христа. Большинство из апостолов были простыми, неграмотными рыбаками (исключение составлял ап. Матфей, который как сборщик податей должен был владеть грамотой; по преданию, ап. Иаков Алфеев был также мытарем и братом Матфея). Но, подобно ветхозаветным пророкам, апостолы получили дар благодати Святого Духа, который достиг своей полноты во время Пятидесятницы, наделив их Божественной Премудростью и сделав «ловцами человеков», - в подтверждение слов Спасителя о том, что в Его Царстве последние станут первыми. Те же благодатные дары получил и Иуда Искаротский, который пошел за Христом из корыстных побуждений, желая найти выгоду в земном «царстве Мессии» и не понимая духовного смысла проповеди Христа. Видя окаменелость сердца Иуды, Господь включил Его в число 12 апостолов, чтобы дать ему возможность исправиться, но благодать Божия, никогда не нарушающая свободной воли человека, не оказала влияния на упорствующую в нераскаянии душу Иуды, хотя он совершал чудеса, подобно прочим апостолам. (По преданию, которое приводится в «Посмертных вещаниях преп. Нила Мироточивого», до того, как стать учеником Христа, Иуда совершил ряд тяжких преступлений: убийство собственных брата и отца и прелюбодеяние с матерью, а также убийство своего хозяина-грека и прелюбодеяние с его женой.)

№6. Нагорная проповедь

После многочисленных исцелений в Галилее за Христом последовали толпы народа, для которого Он произнес Нагорную проповедь, содержащую в себе квинтэссенцию евангельского учения. Она составляет 5, 6 и 7 гл. Евангелия от Матфея и в краткой форме изложена у евангелиста Луки (т. н. проповедь на «месте равнем», - Лук. 6, 12-49). Гора, с которой Спаситель обращался к народу находится у Геннисаретского озера, севернее города Тиверия и называется горой Блаженств.

Нагорная проповедь звучала диссонансом на фоне усиленных мессианских ожиданий среди иудеев того времени. Под влиянием фарисеев, искаживших библейское предание, а также в связи с многовековым унижением иудеев в условиях иноземного владычества в народе сформировалось представление о Мессии как о земном правителе, который подчинит Израилу весь языческий мир, после чего наступит Царство Божие на земле, когда море будет выбрасывать драгоценности, а небо – питать людей манной, еще более сладкой, чем в дни Моисея. Но Иисус, образ Которого никак не согласовывался с этими представлениями учил о Царстве Божием как о духовном блаженстве, а не сумме материальных благ.

В основании христианства лежит не этическое учение Христа, а то, что Он сделал для спасения человечества, претерпев Крестные Страдания, Своим Воскресением исцелив человеческое естество от тления и даровав верующим в Него Вечную Жизнь. Евангельские заповеди, т. е. учение, содержащееся в словах Спасителя, обращенных к Его ученикам, в отличие от заповедей ветхозаветных, не являются законом, исполняя который грешник автоматически становится праведником (в Ветхом Завете праведность вменялась тому, кто с усердием исполнял Закон Моисеев). Они служат путями к духовному возрастанию и постигаются по мере их исполнения, которое в земной жизни недоступно в своем совершенстве даже для святых. Единственным, кто совершенно исполнил все заповеди является Сам Христос, жизнь Которого служит христианам примером для подражания, становясь их собственной жизнью через онтологическое соединение со Христом посредством Таинств. Евангелие, как и Тора обучает человека любви к Богу и ближнему, но, в отличие от нее, заповедует

христианам при содействии благодати Святого Духа стремиться к достижению идеала совершенства в этой любви, т. е. святости, предел которой – в обожении, – «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Из этих слов не следует делать вывод, что спастись могут лишь те, кто достиг святости в земной жизни. Милосердие Божие распространяется на всех верных членов Церкви, которые неуклонно совершают свой христианский подвиг, стремясь идти «узким путем» евангельских заповедей.

Нагорная проповедь начинается с Заповедей Блаженств (Мф. 5, 3-12), которые составляют ее сущность и раскрываются в дальнейших словах Спасителя. Эти девять новозаветных заповедей являются духовным прочтением ветхозаветного Декалога (Исх. 2, 1-17), в отличие от которого не носят запретительного характера и не связаны с угрозами наказания, но представляют собой признаки святости (блаженства), ставшей доступной для христиан. Закон лишь ограничивал действие зла, властвовавшего в мире, но не приводил исполняющего его к совершенству. Смысл Закона состоял в постепенном воспитании народа Божия и в приведении его в зрелый духовный возраст, позволяющий воспринять Новозаветное Откровение. «Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя» (Гал. 3, 24-25). Произнося Заповеди Блаженств, Господь, в первую очередь, приветствует тех немногочисленных сынов Дома Израилева, которые пришли в меру духовной зрелости и чаяли явления Спасителя мира, а также призывает каждого человека войти в блаженство Небесного Царства. Свт. Игнатий Брянчанинов, опираясь на аскетическое учение св. Отцов, толкует Заповеди Блаженств следующим образом.

1). **«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».** Человек, желающий исполнять заповеди Христа, испытывает сопротивление своей греховной природы, от чего рождается чувство недостойности перед Богом и людьми, т. е. смирение или нищета духа, признаки которой – радостное принятие унижений как врачевства для души, безгневие и неверие собственным добродетелям. Нищий духом часто обращается к Богу за благодатной помощью, т. к. любая добродетель, совершенная без смирения и в надежде только на собственные силы негодна пред Богом. Достигшим состояния духовной нищеты обещано Царство Небесное, т. к. они уподобляются Самому Христу, явившемуся в мир в образе смиренного раба.

2). **«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».** Нищета духа рождает плач о своей греховности. Эту «печаль по Бозе» следует отличать от греховной печали об утрате земных благ. Благодатные слезы очищают грехи и приносят душе утешение – блаженство, которое продолжается в Жизни Вечной. Плачущий считает себя достойным скорбей и встречает их с радостью, не обижает и не обижается сам, жалеет согрешающих, любит врагов и молится за них, сдержан в словах и поступках, т. е. кроток.

3). **«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».** Кротость – это полное устранение из души злобы и осуждения, плод смирения и сокрушения о грехах. Кроткие находятся под особым Божиим попечением и наследуют землю: христиане, с кротостью претерпевшие гонения, восторжествовали в Римской империи, ставшей христианской и распространились по большей части земного шара. В Царстве Божием кроткие наследуют Новую Землю.

4). **«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».** Совесть кроткого человека по мере познания им своих грехов жаждет правды, т. е. оправдания перед судом Божиим. Воля (правда) Божия состоит в том, чтобы жить по Его заповедям. Душа «ходящего в законе Господнем» обретает подлинное насыщение, т. к. приходит в состояние гармонии со своим Творцом, получая от Него благодатную помощь, в первую очередь – посредством Таинства Евхаристии.

5). **«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».** Милосердие – это блаженное состояние, при котором сердце наполнено милостью ко всем людям и только благими помыслами. Милость выражается в прощении обид, утешении скорбящих, предостережении, добром совете, наставлении заблудших и неверующих, милостыне (разнообразной помощи нуждающимся), странноприимстве, посещении больных и заключенных, молитве за врагов и усопших, погребении умершего в убожестве. Эта заповедь относится и к заботе христианина о спасении своей души, по отношению к которой он также проявляет милость. Милостивым обещано помилование, т. е. вхождение в блаженство Царствия Божия.

6). **«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».** Тот, кто очистил сердце от страстных помыслов покаянием, любовью к ближним, молитвой и участием в

Таинства Церкви становится сосудом благодати Святого Духа и сподобляется «зрения Бога», т. е. еще в земной жизни воспринимает Нетварный Божественный Свет, а в Царстве Небесном пребывает в вечном блаженстве, созерцая Бога «лицом к лицу».

7). **«Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся».** Тот, кто умиротворил собственное сердце действует умиротворяюще и на сердца людей, уподобляясь Великому Миротворцу – Христу, примирившему Своей Кровью человека с Богом и становится сыном Божиим по благодати, т. е. обоживается.

8). **«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».** Жизнь по заповедям Божиим неминуемо сопряжена с противлением страстей, восстающих в душе и теле, а также с нападениями бесов, действующих непосредственно или через ближних. Несмотря на все внешние гонения, христианин не должен уступать, когда его принуждают идти против заповедей или всегда соответствующего им голоса совести. Пример тому – святые мученики, за свое терпение и твердость в вере стяжавшие великую славу в Царстве Небесном.

9). **«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах».** Эта заповедь обращена, прежде всего, к апостолам, а также ко всем праведникам. Таким образом, Заповеди Блаженств начинаются и кончаются скорбью, с которой всегда связано несение креста – следование по «узкому пути» ко спасению. Тот, кто стяжал в сердце мир Божий, следуя добродетелям, указанным в этих заповедях, переносит все скорби с благодушием, радостью и благодарностью Богу.

После вступительных слов Господь говорит, что «пришел не нарушить Закон (Моисеев), но исполнить», что подтвердил всей Своей жизнью, первым из людей исполнив весь Закон в совершенстве (имеется в виду его духовное содержание, а не внешняя буква), вместо всех предписанных жертвоприношений принеся Самого Себя в Исккупительную Жертву за грехи мира. Христос расширил и углубил ветхозаветные заповеди их духовным пониманием. Спаситель указывает, что праведность Его учеников должна превосходить формальную и лицемерную праведность фарисеев: от них требуется не только внешнее благочестие, но и тщательное соблюдение чистоты помыслов. Добродетель теряет ценность пред Богом, если совершается с греховными мыслями и без веры во Христа. Ветхозаветные праведники также совершали добрые дела из любви к Богу и ближнему и верили в грядущего Мессию, за что Господь даровал им многолетие, многочадие и прочие земные блага. В Новом Завете сами обетования Божии праведникам приобретают духовный характер: верным ученикам Христовым обещаны вечные, Небесные блага, поэтому требования евангельских заповедей по сравнению с ветхозаветными качественно изменяются. В «Катехизисе» свт. Филарета Московского изложено христианское понимание Десяти Заповедей Закона Моисеева, основанное на Нагорной проповеди и других словах Христа.

1). Заповедь о почитании Единого Бога требует от человека отречения от своей греховной воли и включает в себя веру, надежду и любовь по отношению к Богу, страх Божий и постоянную память о Боге, благодарение и прославление Бога, призывание Его на помощь во всяком добром деле.

2). Запрет на идолопоклонство распространяется также на чревоугодие, сребролюбие, гордость и лицемерие и учит смирению и деланию добра в тайне.

3). Запрет на напрасное произнесение имени Божия распространяется на богохульство, ропот на Бога, кощунство, невнимательность к молитве, клятвопреступление, нарушение данных пред Богом обетов, божбу.

4). Заповедь о субботе в христианстве понимается как почитание церковных праздников, в т. ч. Воскресных дней, в которые по возможности следует воздерживаться от работы и мирских дел, посещать Богослужения, дома проводить время в молитве, благочестивых беседах и за душеполезным чтением, благотворить неимущим, посещать больных и заключенных и творить прочие дела милосердия.

5). Почтение к родителям включает в себя послушание им и заботу о них, а после смерти родителей – молитву за них и выполнение их завещания. Под именем родителей также следует понимать пастырей Церкви, старших по возрасту, благодетелей, начальников и правителей. Послушание невозможно лишь в том случае, когда с ним связано нарушение Закона Божия.

6). Запрет на убийство человека относится как к телесному убийству, прямому или косвенному (за исключением смертной казни и убийства неприятеля на войне), так и к духовному – соблазну и всем словам, противным любви, а также к ненависти и

неприязни по отношению к ближнему в мыслях: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15).

7). Запрет на любодеяние распространяется также на блудные мысли и страстные воззрения на предмет страсти.

8). Заповедь «не укради» относится к любому присвоению чужой собственности, в т. ч. к обману покупателей, невозвращению долга, лихоимству (наживе на беде ближнего или ростовщичеству), тунеядству, немилосердию к бедным (тот, кто не отдает бедным своих избытков присваивает Божий дар, т. к. все то, что превышает потребности человека, Господь дает ему для помощи нуждающимся).

9). Заповедь «не лжесвидетельствуй» относится также к осуждению ближнего – в лицо или заочно.

10). Заповедь «не пожелай чужого» – это запрет на зависть к ближнему и все исходящие от нее страстные помыслы – чревоугодия, блуда, сребролюбия, гнева, уныния и ропота на Бога.

В заключение наставлений об отношениях между людьми Христос произносит «золотое правило»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Все вышеуказанные евангельские заповеди сводятся к двум заповедям – о любви к Богу и к ближнему (Мф. 32, 37-39). Свт. Игнатий Брянчанинов пишет, что заповедь, запрещающая вкушение плодов от древа познания добра и зла, остается в силе: она воспрещает видеть зло в ближнем, осуждать его, испытывать к нему неприязнь и мстить, повелевая воздавать благим за зло. Если в Ветхом Завете под ближним понимался еврей – член Народа Божия, то в Новом Завете Бог, Сам Себя принесший в Исккупительную Жертву за весь человеческий род из любви к нему, и христианам заповедал любить каждого человека, считая его своим ближним – «эллина и иудея», друга и, в особенности, врага – по образу Христа, в равной степени любящего праведников и грешников. Любовь или ненависть к ближнему Христос относит к Богу, т. к. после Его Воплощения человеческое естество стало Богопричастным (Мф. 25, 34-46). Истинную любовь к ближнему следует отличать от чувственной любви или привязанности, которая всецело зависит от эмоций и легко может переходить в свою противоположность – ненависть. Главный признак истинной, духовной любви – это готовность к жертвенному самоотвержению ради ближнего, тогда как чувственная любовь всегда связана с эгоистическим желанием самоугождения. Свт. Николай Сербский тремя главными свойствами любви Божией и истинной любви между людьми называет терпение, прощение и радость. Еще один верный признак истинной любви – это полное отсутствие нелюбви к другим людям, т. к. в одном сердце не могут сосуществовать любовь и неприязнь к ближним. Духовная любовь проявляется и на чувственном уровне, поскольку человек, стяжавший ее, становится носителем благодати Божией. Примером гармонии между духовной и чувственной сферами человеческих отношений может служить взаимная любовь между супругами в идеальном христианском браке, в котором плотская и душевная привязанность освящается и преображается благодатной духовной любовью. Господь заповедует возлюбить ближнего, «как самого себя». Подлинная любовь к себе – это любовь к образу Божию в себе. Она тождественна любви к ближнему и всегда сопряжена с самоотвержением. Противоположностью этой евангельской любви к себе являются самолюбие и самоугодие, а противоположностью любви к ближнему – человекоугодие. Человекоугодники и самолюбцы, на самом деле, ненавидят себя и ближних.

Что касается непосредственной любви к Богу, то человеческая природа в результате грехопадения утратила к ней способность. Искусственное возбуждение в себе чувства любви к Богу может лишь привести к самообольщению. Такая любовь дается вместе со стяжанием благодати Святого Духа, которому должно предшествовать очищение сердца от страстей. Для этого, прежде всего, необходимо молитвенное стяжание страха Божия – осознания своей ничтожности перед Богом и твердого уклонения от зла, которое остается непоколебимым даже перед угрозой смерти: «Начало премудрости – страх Господень» (Притч. 1, 7). Страх Божий побуждает к «распятию плоти» путем соблюдения евангельских заповедей, что является единственным возможным для человека способом выражения любви к Богу. Если у новоначальных страх Божий рождается от страха вечных мук, то достигшие степени любви к Богу, вкусив сладость Божественной благодати, больше всего боятся от нее отпасть.

В Нагорной проповеди Спаситель также заповедал Своим ученикам творить Молитву Господню («Отче Наш», - Мф. 6, 9-13), которая совмещает в себе все виды

молитвы: прошения о всех душевных и телесных потребностях человека, покаяние и славословие Бога. Текст этой молитвы соткан из разных прошений синагогальных молитв. Для удобства рассмотрения Молитву Господню принято разделять на семь прошений.

1). **«Отче Наш, иже еси на Небесех».** Словом «Отче» (арам. «Авва») обращались к отцу лишь младенцы. В этом обращении, заповеданном Спасителем, подчеркивается особая близость отношений между Богом и верными чадами Церкви, которые соединяются со Христом в Таинствах и проводят жизнь, согласно евангельским заповедям, благодаря чему усыновляются Богом и называют Его «Нашим» Отцом вместе с Его Единородным Сыном. Кроме того, обращение «Отче Наш», так же, как форма множественного числа первого лица в прочих прошениях указывает на соборный характер Молитвы Господней, которая произносится от имени всех православных христиан. «Небеса», т. е. духовное Царство Божие следует отличать от чувственно воспринимаемого неба. Хотя Бог Вездесущ и не ограничен каким-либо местом, Молитва Господня указывает на Небеса как на отечество, откуда человек вышел и куда призван вернуться с грешной земли. Это духовное Небо обретается в чистом сердце христианина.

2). **«Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое».** Имя Божие «святится», т. е. прославляется добрыми делами христиан, видя которые люди воздают хвалу Богу. К Царствию, т. е. «Царствованию» Божию, приходу которого ничто не может помешать не способны приобщиться лишь нераскаявшиеся грешники. Поэтому, в прошении «Да приидет Царствие Твое» призывается помощь Божия для очищения сердца от страстей и стяжания мира Христова, что сделает человека достойным царствовать вместе со Христом.

3). **«Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли».** В этом прошении выражается смирение человеческой воли перед Божественной: «Пусть будет не моя греховная воля, но Твоя». На Небесах воля Божия всегда исполняется Ангелами и святыми, но на земле, где царствует зло каждый живет по своим страстям, что должно было бы привести все человечество к неминуемой гибели, если бы Господь не ограничивал действие зла и не обращал его в добро. Воля Божия о каждом человеке состоит в приведении его к спасению, что возможно лишь при условии свободного отклика человеческой воли на Божественные заповеди и голос совести.

4). **«Хлеб наш насущный даждь нам днесь».** Под «хлебом насущным» следует понимать все необходимые потребности человека, - телесные - хлеб земной и душевные - Хлеб Небесный, т. е. Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, с Которыми верные соединяются в Таинстве Евхаристии, а также Слово Божие, насыщающее душу при чтении Св. Писания. Это прошение ограничивается нынешним днем («днесь»), который для любого человека может оказаться последним. Попечения о дне грядущем следует возлагать на Бога, осознавая ограниченность своих возможностей, что не должно служить оправданием для праздного времяпровождения.

5). **«И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим».** «Долги», т. е. грехи Господь прощает лишь тем, кто сами простили своих «должников» - людей, ставших причиной их огорчения. Злопамятный человек, напротив, произнося это прошение, сам против себя изрекает свидетельство перед Судом Божиим. Св. Отцы советуют любое прошение к Богу предварять молитвой за врагов. По словам преп. Максима Исповедника, примирение с окружающими является необходимым условием стяжания благодати, т. к. через прощение ближних человек примиряется и приходит в гармонию с Богоустановленным законом (логосом) своего естества, общего для всех людей и, след., его свободное произволение начинает действовать в соответствии с волей Божией. Но прощать от всего сердца согрешения против себя человек может, лишь освободившись от страстной привязанности к вещам видимого мира, которая порождает в нем печаль и гнев на ближних.

6). **«И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго».** т. е. «не попусти, Господи, нам впасть в искушения от бесов и наших страстей и помоги достойно их вынести». Бог никогда не попускает искушения сверх силы, но человек, вместо того, чтобы пережить их во благо как упражнения для своего духовного возрастания по немощи часто поддается натиску невидимой брани. Осознавая свою греховность и беспомощность, он в покаянии вызывает к Богу: «Избави нас от лукаваго», чтобы вновь воспринять духом.

7). **«Яко Твое есть Царство, и Сила, и Слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь»** - священнический возглас, который не

произносится мирянами во время молитвы. Он является славословием Богу-Вседержителю и подтверждающей печатью Молитвы Господней.

№7. Последние два года служения Христа

После Нагорной проповеди Четвероевангелие повествует о следующих событиях: исцеление Спасителем прокаженного (Мф. 8, 1-4), исцеление слуги капернаумского сотника-римлянина (Лук. 7, 1-10), воскрешение сына наинской вдовы (Лук. 7, 11-17), посольство учеников Иоанна Предтечи ко Христу (Мф. 11, 2-19) (Иоанн, находившийся в темнице, послал навещавших его учеников к Иисусу с целью рассеять их сомнения в том, что Он – Мессия), обличение нечестивых городов и призвание «труждающихся и обремененных» (Мф. 11, 20-30) (Капернаум, Хоразин и Вифсаида были, по слову Христа, разрушены римлянами одновременно с Иерусалимом, т. к. не приняли Благовестие, несмотря на то, что в них Спаситель совершил более всего чудес), исцеление слепого и немом бесноватого и обличение фарисеев за хулу на Святого Духа (Мф. 12, 22-37) (фарисеи, стремясь предотвратить в народе толки об Иисусе как о Мессии, заявили, что Он изгоняет бесов силой Веельзевула, т. е. сатаны; хула на Святого Духа – это намеренное отречение от спасающей благодати), прощение грешницы в доме Симона-фарисея (Лук. 7, 36-50); Спасителем были произнесены притчи о сеятеле, плевелах, невидимо растущем семени, зерне горчичном, закваске, скрытом в поле сокровище, драгоценной жемчужине, закинутом в море неводе; укрощение бури на море (Тивериадском озере) (Мк. 4, 35-41), изгнание легиона бесов в стране Гадаринской (Мк. 5, 1-20), исцеление кровоточивой женщины и воскрешение дочери Иаира (Мк. 5, 21-43), исцеление двоих слепцов и бесноватого немом (Мф. 9, 27-34), вторичное посещение Назарета (Мф. 13, 53-58; Мк. 6, 1-6), послание 12-и апостолов на проповедь (Мф. 10, 1-42) (в отличие от последовавшего за Воскресением Христовым послания апостолов на проповедь Евангелия «всей твари», теперь Господь послал их проповедовать лишь «погибшим овцам Дома Израилева»; Он повелел возвещать приближение Царства Небесного, но еще не вводить в это Царство; когда Христос узнал о казни Иоанна Крестителя, апостолы вновь собрались к Нему).

Во время пира, который происходил в заиорданской резиденции Ирода Антипы, недалеко от крепости Махера, где содержался Иоанн Креститель Саломия, дочь Иродиады угодила своими танцами Ироду, и тот обещал выполнить любую ее просьбу. По наущению матери, ненавидевшей Иоанна за его обличения, Саломия потребовала, чтобы ей принесли на блюде его голову, и Ирод, не пожелав нарушить своего обещания, приказал обезглавить Иоанна. Его тело, брошенное в крепостной ров, было погребено учениками Иоанна рядом с могилами пророков Елисея и Авдия, близ города Севастии, построенного на месте прежней Самарии. Голова Иоанна Предтечи, по преданию, брошенная Иродиадой в нечистоты, была захоронена на Елеонской горе, где на месте ее обретения находится православный Вознесенский женский монастырь. Сейчас св. глава пребывает в Дамаске, в мечети Омейядов, а ее лицевая часть – во французском городе Амьене.

Узнав о чудесах, совершаемых Иисусом, Ирод решил, что Он – воскресший Иоанн и пожелал видеть Его ради своего любопытства. Тогда Спаситель в сопровождении апостолов удалился в пустынное место на другую сторону Тивериадского озера, где произошло чудесное насыщение пяти тысяч человек пятью хлебами (Мк. 6, 32-44; Ин. 6, 1-15). Затем хронологически следуют: хождение Христа по водам и исцеление больных (Мф. 14, 22-36), а также беседа о Хлебе Небесном в капернаумской синагоге (Ин. 6, 22-71). На третью Пасху Своего служения Христос не был в Иерусалиме, т. к. иудеи стремились Его убить, но час Крестных Страданий еще не наступил. В этот период произошли: исцеление дочери финикиянки («хананеянки») (Мф. 15, 21-28) (на этом примере Господь показал, что и язычники могут быть спасены, благодаря вере в Него), исцеление глухого и многих других в Десятиградии (Мк. 7, 31-37), чудесное насыщение четырех тысяч человек семью хлебами (Мк. 8, 1-9), предостережение от «закваски фарисейской и саддукейской» (Мф. 16, 1-12), исцеление слепого в Вифсаиде (Мк. 8, 22-26). От лица всех апостолов Петр первым из людей исповедал Иисуса Христом - Сыном Божиим (Мф. 16, 13-20) Господь говорит, что утвердит Церковь не на Петре («петрос», - «камень», греч.), а на его твердой вере, которую сравнивает со скалой («петра»). Обетование о ключах Царства Небесного после Воскресения было повторено Христом всем апостолам. Затем Спаситель предрек о Своей смерти и Воскресении (Мф. 16, 21-28) и преобразился перед Своими учениками (Мф. 17, 1-13; Мк. 9, 2-13; Лук. 9, 28-36).

Преображение – это знамение, подтверждающее Божественность Христа и стоящее в одном ряду с Богоявлением. В течение долгого времени Христос прямо не открывал ученикам Своего Божественного и Мессианского достоинства, воспитывая их в вере и ожидая, когда они сами осознают, Кто пребывает среди них. После того, как Петр исповедал Иисуса Христом и Сыном Божиим, Господь поведал апостолам, что Мессия должен умереть и воскреснуть, но эти Его слова не соответствовали иудейским представлениям о Христе и пока еще не были поняты учениками. Последовавшее после этого Преображение Господне перед избранными апостолами должно было подтвердить правильность исповедания Петра. В сопровождении апостолов Петра, Иоанна Богослова и Иакова Зеведеева Спаситель поднялся на гору Фавор (в Галилее), и «просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие». Петр, Иоанн и Иаков Зеведеев более других апостолов были приближены ко Христу, т. к. Петр любил Его сильнее всех, Иоанн был любимым учеником Спасителя, а Иаков первым из апостолов должен был принять за Него мученическую кончину. Именно этим избранным ученикам Господь незадолго до Крестных Страданий в Преображении открыл Свою Божественную Славу, чтобы укрепить их веру и развеять смущение от будущего унижения и Распятия Мессии. Преображение Христа не означало какой-либо перемены в Его естестве, т. к. с момента Своего чудесного Зачатия Спаситель обладал всей полнотой Божества, но в течение земной жизни скрывал Его под покровом Человеческой Плоти (самоуменьшаясь) (см. №2). Явление величайших ветхозаветных пророков – Боговидцев Моисея и Илии также служило к подтверждению Божественности Христа. На Фаворе сбылась заветная мечта Моисея и Илии – видеть Бога «лицом к лицу», что стало возможным, благодаря Вочеловечению Сына Божия, тогда как на Синае они лицезрели лишь тень Божественного присутствия – во мраке, огне, молниях и веянии тихого ветра. Свт. Иоанн Златоуст говорит, что явление Илии показывает его отличие от Иисуса, Которого многие в народе принимали за Илию, а Моисей явился в подтверждение того, что Спаситель «пришел не нарушить Закон, но исполнить». Предполагают, что Преображение происходило во время осеннего праздника Кущей или незадолго до него, т. к. Петр хотел построить три кущи – для Иисуса, Моисея и Илии. Благословение плодов земли, которое совершалось в этот иудейский праздник перешло и в христианский праздник Преображения, также совпадающий по времени со сбором урожая. (Существует и другая версия, согласно которой Спаситель преобразился перед учениками за сорок дней до Своего Распятия.) Затем из осеневшего апостолов облака раздался голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте». Ежегодно, в праздник Преображения Господня – 6/19 августа на гору Фавор непостижимым образом спускается облако. (На вершине горы находится православный Спасо-Преображенский женский монастырь.)

После Преображения произошли: исцеление бесноватого отрока (Мк. 9, 14-32), чудесная уплата храмовой подати (Мф. 17, 24-27), беседа о том, кто больше в Царстве Небесном (Мф. 18, 1-5). Спаситель произнес учение о борьбе с соблазнами (Мф. 18, 6-19), притчи о заблудшей овце, о немилосердном должнике и др. Затем Христос отправился в Иерусалим на праздник Кущей. Не найдя приема в Самарии, Он вернулся в Галилею и пошел обычным для иудейских паломников путем, т. е. в обход Самарии, через Заиорданье, где были посланы на проповедь 70 учеников (Лук. 10, 1-16). Число «70» в библейской традиции символически обозначает количество народов земли. Избрание Христом 70-и апостолов, среди которых, кроме природных иудеев были прозелиты – принявшие иудейство язычники указывает на призывание к спасению всего человечества, тогда как предыдущее избрание 12-и особо приближенных к Христу апостолов указывало на то, что евангельская проповедь была, в первую очередь, обращена к ветхому Израилю, прежде состоявшего из 12-и колен. Предание включает в список 70-ти апостолов и тех, кто не был учениками Христа во время Его земной жизни. Имена 70-и апостолов: Варнава, Марк (племянник Варнавы), Марк (Иоанн), Марк (евангелист), Лука (евангелист), Иаков («брат Господень», сын св. Иосифа Обручника), Клеопа (брат св. Иосифа Обручника), Симеон (сын Клеопы), Иосия (Варсава или Иуст), Фаддей, Анания, Стефан (Архидиакон), Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен, Тимофей, Тит, Трофим, Филимон, Архипп, Епафрас, Онисим, Акила, Аполлос, Сила, Силуан, Крискент, Крисп, Епенет, Андроник, Стахий, Амплий, Урван, Наркисс, Апеллий, Аристовул, Иродион, Агав, Руф, Асинкрит, Флегонт, Ерм, Ермий, Лин, Патров, Гай, Филолог, Лукий, Иасон, Сосипатр, Олимпан, Тертый, Ераст, Кварт, Евод, Онисифор, Климент, Сосфен, Тихик, Епафродит, Карп, Кодрат, Зинас, Аристарх, Пуд,

Артема, Фортунат, Ахаик. Посылая на проповедь 70 апостолов, Спаситель предоставил им право получать содержание от пасомых: «В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть: ибо трудящийся достоин награды за труды свои» (Лук. 10, 7). Это право распространяется и на наследников св. апостолов – служителей Церкви.

Из-за вражды фарисеев Господь явился в Иерусалим тайно (Ин. 7, 10-53). По иудейскому преданию, Мессия должен родиться в Вифлееме, затем скрыться и явиться, неизвестно откуда. Иудеи говорили Спасителю, что знают, откуда Он пришел, отказываясь верить в Него. В Иерусалиме произошли: суд Христа над грешницей, приведенной к Нему фарисеями (Ин. 8, 1-11), беседа с иудеями в Храме (Ин. 9, 1-41), беседа о «добром пастыре» (Ин. 10, 1-21), беседа в праздник Обновления (Ин. 19, 22-42) (Господь пребывал в Иерусалиме довольно продолжительное время – между осенним праздником Кущей и зимним праздником Обновления; после этой беседы Христос ушел за Иордан, в Перею, т. к. иудеи пытались Его схватить). Вернувшись с проповеди, 70 апостолов встретили Христа в Перее (Лук. 10, 17-24). Вероятно, перед этим Спаситель посетил Марфу и Марию, живших в Вифании, на противоположном от Иерусалима склоне горы Елеонской (Лук. 10, 38-42).

Вернувшись в Галилею, Господь произнес притчи о милосердном самарянине, безрассудном богаче, рабах, ожидающих господина, благоразумном домоправителе, бесплодной смоковнице, званных на вечерю, блудном сыне, неверном домоправителе, богатом и Лазаре, неправедном судье, мытаре и фарисее, работниках в винограднике. Господь произнес обличения книжникам и фарисеям (Мф. 23, 1-39), призыв к покаянию в связи с гибелью галилеян (Лук. 13, 1-5), предсказание о разделении среди людей (Лук. 12, 49-53), учение о тесном пути в Царствие Божие (Лук. 13, 22-30), об истинных последователях Христа (Лук. 14, 25-53), о святости брака и девстве (Мк. 10, 2-12), проповедовал о силе веры и об обязанностях соблюдать заповеди (Лук. 17, 5-10), о пришествии Царствия Божия (Лук. 17, 20-37), дал ответ сынам Зеведеевым о первенстве в Его Царстве (Мк. 10, 32-45), исцелил скорченную женщину (Лук. 13, 10-17), страдающего водянкой (Лук. 14, 1-6), десять прокаженных (Лук. 17, 11-19). (В библиистике существует мнение, согласно которому Христос после Своего Преображения ходил из Галилеи в Иерусалим всего один раз, т. е. придя на праздник Кущей, больше не возвращался в Галилею, а все вышеуказанные слова Спасителя и события этого последнего галилейского периода относятся к предыдущим годам Евангельской истории.)

Из Галилеи Господь отправился в Иерусалим на последнюю Пасху Своего служения. Во время этого пути Господь исцелил двоих иерихонских слепцов (Лук. 18, 35-43), посетил покаявшегося мытаря Закхея (Лук. 19, 1-10), произнес притчу о десяти минах или талантах (Лук. 19, 11-28), воскресил Лазаря, брата Марфы и Марии, тело которого четыре дня находилось в могиле (Ин. 11, 47-57) и совершил в их доме, в Вифании, вечерю за шесть дней до Пасхи (Ин. 12, 1-11). В это время, Синедрион после известий о воскрешении Лазаря принял решение убить Христа, т. к. иудейская верхушка опасалась, что Он станет причиной народного мятежа против римлян, грозящего истреблением народа. Каиафа как первосвященник обладал даром невольного пророчества и потому предсказал, что Иисус «умрет за людей».

№8. События Страстной Седмицы

Неделя, предшествующая Пасхе, называется Страстной и Великой Седмицей. В эти дни Церковь вспоминает за Богослужениями в хронологическом порядке все евангельские события – от Входа Господня в Иерусалим до Крестных Страданий Спасителя. В первый день недели, конец которой приходился на иудейскую Пасху Христос въехал в Иерусалим верхом на осленке, во исполнение пророчества Захарии о явлении кроткого Мессии, сидящего на молодом осле (Зах. 9, 9). Множество жителей Иерусалима, еще будучи под впечатлением недавнего воскрешения Лазаря и обрадованные приходу долгожданного Мессии, Который должен освободить их от римского ига, постлали перед Ним свои одежды и пальмовые ветви, восклицая: «Осанна (от евр. «го шана», - «спаси») Сыну Давидову, Благословен Грядущий во имя Господне» (Мф. 21, 1-11; Мк. 11, 1-11; Лук. 19, 29-44; Ин. 12, 12-19). По толкованию св. Отцов, необъезженный осленок, на котором Спаситель въехал в Иерусалим прообразует языческие народы, принявшие Христа вместо отвергших Его иудеев. «Восседая» на этих народах, как на престоле, т. е. пребывая в Своей Церкви – Новом Израиле, Господь ведет их в Новый Иерусалим – Царство Небесное. Церковный

праздник Входа Господня в Иерусалим также именуется Пальмовым Воскресением, а в России – Вербным, т. к. молящиеся во время Богослужения держат в руках ветви пальмы (вайи) или, соответственно, вербы. Эти ветви являются образом любви человека к Богу. (Господь входил в Иерусалим через восточные ворота, называемые «Золотыми». В настоящее время Золотые ворота Старого города, которые находятся рядом с Храмовой горой замурованы иудеями, ожидающими, что они чудесным образом откроются перед грядущим Мессией.) Войдя в Иерусалимский Храм, Спаситель вновь изгнал из него торгующих жертвенными животными (Мф. 21, 12-17). На ночь Он вместе с учениками удалился на Елеонскую гору, как и в три последующие ночи.

В **Великий Понедельник** по пути в Иерусалим Христос проклял смоковницу, на которой не было плодов, что прообразовало суд Божий над Ветхим Израилем, не принесшим духовные плоды (Мк. 11, 12-14). В Храме Христа желают видеть эллины. Его прославляет голос с неба (Ин. 12, 20-50).

В **Великий Вторник** апостолы увидели засохшую смоковницу. Когда Христос проповедовал в Храме, фарисеи не переставали Его искушать, пытаясь поймать на слове, чтобы обвинить в чем-либо противозаконном. К обвинению послужило пророчество Спасителя о скором разрушении Иерусалима и восстановлении Храма за три дня, которое относится к Его Воскресению на третий день после Распятия: Храм Тела Христова, Которому надлежит стать Новозаветной Церковью должен прийти на смену Церкви Ветхозаветной, а ее центр – Иерусалимский Храм действительно будет разрушен через сорок лет. Господь произнес притчи о двоих сыновьях, злых виноградарях и званых на брачный пир царского сына, ответил искушающим о дани кесарю (Мф. 22, 15-22), посрамил саддукеев в вопросе о воскресении (Лук. 29, 27-40) (саддукеи были либерально-рационалистической и проримской религиозной партией, которая в то время доминировала в Синагогии и объединяла иудейскую знать, в т. ч. всех первосвященников; из Св. Писания они признавали одно Пятикнижие и отвергали всё Предание, в т. ч. учение о воскресении мертвых и о духах; являясь заклятыми врагами консервативно и патриотически настроенных фарисеев, саддукеи были единомышленниками с ними в своей ненависти к Иисусу), беседовал о наибольшей заповеди в Законе и о Божественном достоинстве Мессии (Мф. 22, 34-46), обличал книжников и фарисеев (Мф. 23, 1-39), обратил внимание на лепту вдовы (Лук. 21, 1-4), беседовал на горе Елеонской с учениками о кончине мира (Мф. 24, 1-51) и произнес притчу о десяти девах и о Страшном Суде.

В **Великую Среду** первосвященники совещались со старейшинами об убийстве Христа, когда к ним пришел предатель Иуда Искариот, который за тридцать серебряников обещал выдать своего Учителя (Мф. 26, 3-5 и 14-16; Лук. 22, 1-6). Господь промыслительно попустил вселиться в сердце Иуды бесу сребролюбия, но этого могло не произойти, если бы Иуда имел намерение исправить свою жизнь. В таком случае Христос оказался бы в руках распинателей каким-либо иным образом, т. к. и пришел в мир для того, чтобы спасти человечество, приняв за него Крестную Смерть и воскреснув. По толкованию св. Отцов, причиной падения Иуды стало разочарование в Учителе, в Котором он прежде видел земного царя Израиля и властелина мира. Иуда, как и все его соплеменники связывал с Мессией мечту об абсолютной полноте земных благ, к которым имел страстную привязанность, т. к. постоянно крал из хранившейся у него копилки деньги, принадлежавшие апостолам и предназначенные для раздачи нищим. От досады, что Иисус не оправдал его надежд на обогащение Иуда даже не стал спорить с первосвященниками о цене, согласившись совершить предательство за ничтожную плату. В тот же день Господь был помазан кающейся грешницей в доме Симона-прокаженного (Мф. 26, 6-13) (это событие следует отличать от помазания Марией за шесть дней до Пасхи, а также от помазания другой кающейся грешницей в доме Симона-фарисея – Лук. 7, 36-50).

В **Великий Четверг** Христос совершил с апостолами Тайную Вечерю – праздничный пасхальный ужин, ставший прообразом Божественной Литургии. Местом Тайной Вечери явилась Сионская Горница – жилище одного из последователей Христа, находившееся, по преданию, на Сионском холме, рядом с гробницей царя Давида. (В IV в. гробница и Сионская Горница соединились под крышей христианского храма, который в XVI в. стал мечетью. В настоящее время Сионская Горница пуста и не принадлежит какой-либо религиозной общине, а над гробницей царя Давида устроена синагога.) Вечеря была совершена за день до иудейской Пасхи. Днем Опресноков назывался второй день после Пасхи, но в синоптических Евангелиях так назван день до Пасхи, т. к. евангелисты здесь не следуют строго библейской

терминологии; у иудеев же в после пленную эпоху распространился обычай праздновать Пасху на день раньше. Совершая Пасху заранее, Господь знал, что Его Крестная Жертва будет принесена в тот день, когда закалывают пасхальных агнцев, которые прообразуют Искупление. Описание традиционной иудейской Пасхи в Евангелии опускается, т. к. задача евангелистов – указать на установление христианской Пасхи, т. е. Таинства Евхаристии. В начале Тайной (т. е. «Таинственной») Вечери Спаситель умыл ноги Своим ученикам (Ин. 13, 2-20). Затем Господь объявил о предателе, дав ему кусок хлеба (Ин. 13, 21-30). (Хлеб обмакивали в соус из фиников и смокв. Глава семьи раздавал такие куски в знак особого благоволения. Христос дал хлеб Иуде, чтобы пробудить в нем покаяние.) После того, как Иуда отправился совершать свое предательство, Господь установил Таинство Евхаристии: «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26-29; Мк. 14, 22-25; Лук. 22, 19-20). В Евангелии употреблено слово «артос», означающее «квасной хлеб». Хотя в Пасху было положено есть опресноки, Христос специально подготовил для Новозаветной Пасхи вскисший, т. е. живой хлеб, в противоположность пресному, мертвому, т. к. во время Таинства Евхаристии верные причащаются Его Воскресшего Тела. Спаситель говорит не «сей», т. е. хлеб «есть Тело Мое», но «сие», указывая, что хлеб становится Его Телом. На Вечере установлено Причащение под двумя видами для всех присутствующих, т. к. Христос сказал: «пейте от нее все». (Чаша Тайной Вечери хранится в католическом соборе Валенсии, а блюдо, на котором лежал св. Хлеб – в Вене, в музее Сокровищница Габсбургов.) Когда апостолы начали спорить между собой о старшинстве, Господь установил среди них абсолютное равенство (Лук. 22, 24-30). После прощальной беседы Спаситель с учениками пропел Псалмы 115 – 118, которыми по иудейскому обычаю завершается пасхальная вечеря и отправились в Гефсиманский сад, к подножию Елеонской горы. Продолжение беседы (Ин. 15-16 гл.) происходило во время пути (по свт. Феофану Затворнику – еще в Горнице). Первосвященническая молитва Христа (Ин. 17 гл.) произнесена, видимо, перед переходом через поток Кедрон, разделяющий Иерусалим и Елеонскую гору.

Затем Христос уединился в Гефсиманском саду, где молился в ожидании Страданий. В тоске и скорби Он просил у Бога-Отца: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, а как Ты» (Мф. 26, 36-46; Мк. 14, 32-42; Лук. 22, 39-46). Как любой человек, Иисус испытывал естественный ужас перед страданиями и смертью, но остался до конца послушным воле Божией. Когда Иисус окончил молитву, из темноты появился Иуда, а за ним – множество народа с мечами и кольями, пришедшего по зову старейшин. Иуда подошел ко Христу и поцеловал Его, давая, тем самым, знак воинам, кого следует брать. Ап. Петр попытался мечем защитить своего Учителя, но Христос запретил ему, сказав, что не имеет нужды в такой защите, ибо мог бы воспользоваться легионами Ангелов, но добровольно отдает Себя пришедшим, чтобы испить предназначенную чашу (Мф. 26, 47-56; Мк. 14, 43-52; Лук. 22, 47-52; Ин. 18, 2-12). Когда Христа связали, ученики в страхе разбежались. Юноша, бежавший нагим, о котором говорится в Евангелии от Марка, по преданию, был самым евангелистом Марком. Петр и Иоанн не скрылись, но в отдалении следовали за стражей.

Спасителя тотчас отвели в дом Анны (Анана) (Ин. 18, 13-23), который был наиболее пожилым и авторитетным первосвященником, хотя римляне отстранили его от исполнения обязанностей, и правящим первосвященником являлся зять Анны, Каиафа. Ап. Иоанн был знаком с Анной (по преданию – по делам рыболовства) и имел доступ в его двор, куда ввел и Петра. Анна и Каиафа жили рядом, имея общий архиерейский двор. (На этом месте находится православный храм.) После оскорблений в доме Анны Христа повели к Каиафе, у которого собрался почти весь Синедрион, но не официально, а чтобы выдвинуть обвинение против Христа. На все возводимые на Него лжесвидетельства Господь отвечал молчанием. Тогда Каиафа задал прямой вопрос: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос (Мессия), Сын Божий?» Последовал ответ: «Ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы (т. е. Бога) и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26, 59-68). Каиафа в претворном негодовании разорвал свои одежды и обвинил Христа в богохульстве за то, что Он применил к Себе мессианские пророчества. «Повинен смерти» – таково было общее мнение членов Синедриона. Вслед за этим Христа подвергли жестоким оскорблениям: одни «плевали Ему в лицо и

заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» В это время Петр, находившийся во дворе, на вопросы прислуги «не с Ним ли он был?» трижды отвечал отрицательно. Когда же Петр вспомнил, что Спаситель предсказал его трехкратное отречение, то вышел на улицу и горько заплакал (Мф. 26, 69-75).

В **Великую Пятницу** утром собрался Синедрион, чтобы вынести окончательное решение об осуждении Христа. Поскольку иудеи не имели права приводить в исполнение смертные приговоры, связанного Иисуса отвели к римскому прокуратору Понтию Пилату, находившемуся в те дни в Иерусалиме, чтобы тот утвердил решение Синедриона. (На месте Претории – резиденции прокураторов расположен храм Русской Православной Церкви.) Пилат стал прокуратором в 26 г. при императоре Тиверии. Он ненавидел иудеев, которые отвечали ему тем же, был гордым и жестоким, но старался во всем соблюдать римские законы. (Вскоре после Распятия Христа он был за свои чрезмерные жестокости к иудеям заточен в Виенне, на юге Галлии, где покончил с собой.) Придя к Пилату, первосвященники и старейшины стали обвинять Иисуса в том, что Он подстрекает народ к бунту, т. к. римлян не интересовали внутрииудейские споры. Но Пилат, не найдя в Иисусе никакой вины и узнав, что Он из Галилеи, отослал Его к правителю этой области Ироду Антипе, который в дни Пасхи тоже находился в Иерусалиме. Ирод давно хотел видеть Иисуса, чтобы Он сотворил для него какое-нибудь чудо. Но Иисус ответил на все его вопросы молчанием, и Ирод, также не найдя в Нем вины, насмеявшись, отослал Его обратно к Пилату (Лук. 23, 6-12). Тогда Пилат, собрав первосвященников, старейшин и народ, объявил, что не находит в этом Человеке вины и наказав, отпустит, т. к. в любом случае должен отпустить по заведенному обычаю одного из преступников в праздник Пасхи. Но толпа настойчиво требовала распять Иисуса и отпустить Варавву, действительно виновного в возмущении народа и злодеяниях. Тогда прокуратор приказал бить Христа, думая, что публичное наказание умерит гнев толпы. Бичевание, которому подвергли Спасителя было очень мучительным. От ударов бичом с привязанной на конце костяной или металлической палочкой тело осужденного покрывалось глубокими ранами, которые часто были смертельными. Народ же продолжал еще громче кричать: «Распни!» и угрожать Пилату донести на него кесарю Тиверию, который был очень подозрительным и охотно принимал доносы. Услышав об этом, Пилат испугался и предал Христа на Распятие, умыв, по иудейскому обычаю, перед народом руки. Тогда иудеи закричали: «Кровь Его на нас и на детях наших», т. е. «если это преступление, то пусть кара Божия ляжет на нас и на наше потомство». Проклятие, которое невольно навлекли на себя иудеи исполнилось в 70 г., когда множество из них было распято на крестах римлянами. В течение последовавших двух тысяч лет иудеи подвергались частым притеснениям и погромам, в чем трудно не увидеть горький плод их богоборчества (Мф. 27, 11-26; Ин. 19, 1-16).

Узнав о свершившихся событиях, Иуда раскаялся в предательстве, бросил в Храме полученные за него деньги и удавился (Мф. 27, 3-10). Возможно, Иуда не ожидал, что предательство приведет к таким последствиям. К несчастью, его раскаяние соединилось с отчаянием. После повешения его тело, видимо, упало с высоты, т. к. «чрево расселось и выпали внутренности» (Деян. 1, 18). На деньги, которые бросил Иуда первосвященники приобрели «поле горшечника» – место, где копают глину, т. е. негодную и дешевую землю, чтобы использовать ее для погребения умерших странников – иудейских паломников, приходивших в Иерусалим на праздники. Пророчество об этом содержится не у Иеремии, на которого ссылается евангелист Матфей, а у Захарии (Зах. 11, 12-13) (возможно, что древними переписчиками Евангелия здесь была допущена ошибка).

После суда римские воины стали всячески издеваться над Иисусом, одев на Него «багряницу» – псевдоцарскую одежду и терновый венец, шипы которого мучительно впивались в голову от ударов тростью. (Терновый венец хранится в парижском католическом соборе Нотр Дам.) Затем Христа повели на Голгофу (т. е. «Лобное место») – возвышенность, находившуюся в то время вне городских стен. На Него был возложен Крест – орудие позорной казни, которой предавали самых тяжких преступников из числа рабов и варваров. Осужденные сами несли свои кресты к месту распятия, но Спаситель был так изнурен после «Гефсиманского борения», когда молился до кровавого пота, бессонной ночи, бичевания и побоев, что Крест пришлось возложить на прохожего – Симона Киринеенина, – отца Александра и Руфа, которых ап. Павел упоминает среди других христиан в Послании к Римлянам. По преданию, Крест Христов был сделан из дерева, которое чудесным образом выросло из трех

жезлов: кедрового, кипарисового и соснового. Эти жезлы Авраам вручил Лоту с наказом поливать их, пока те не прорастут, - в искупление своего греха с дочерьми. (В Иерусалиме, на месте, где выросло Животворящее Древо был основан грузинский монастырь Святого Креста, который сейчас является греческим.) Это дерево было срублено для строительства Храма Соломонова, но оказалось нестандартным, и его стали использовать в качестве моста через поток Кедрон, а затем царь Соломон, узнав о чудотворных свойствах дерева, повелел положить его в Овчую купель, чем и объясняется целебность ее воды. Ангел же время от времени сходил в купель, чтобы ее очистить. По другому преданию, продольная часть Креста была сделана из кипариса, поперечная - из финикового дерева, подставка для ног - из кедра, а дощечка с надписью - из масличного дерева.

Во время возлагания Креста на Симона Господь обратился к оплакивавшим Его женщинам и произнес пророчество о гибели Иерусалима (Лук. 23, 26-32; Ин. 19, 16-17). Осужденного было принято прибавить к кресту тремя гвоздями - два из них вбивались в руки, а третьим пронзались обе ноги. Причиной смерти от этой мучительной казни, которая могла продолжаться в течение нескольких часов были сердечная недостаточность, нехватка воздуха и обезвоживание организма. Когда Спаситель был распят, ко Кресту по приказу Пилата прикрепили надпись на латинском, греческом и еврейском языках: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». В подтверждение пророчества Исаии (Ис. 53, 9-12), по обе стороны от Христа распяли двоих разбойников. Согласно преданию, приведенному в «Посмертных вещаниях преп. Нила Мироточивого», «Благоразумный разбойник», принесший на кресте покаяние и помилованный Христом, будучи младенцем, питался молоком от Пресвятой Богородицы, когда Святое Семейство во время бегства в Египет отдыхало в доме его родителей. Второго разбойника, который хулил Христа это же предание называет сыном Иуды от прелюбодеяния с женой его хозяина-эллина. Искреннее раскаяние, глубокое смирение и твердая вера в Божественность Распятого Иисуса и неотмирность Его Небесного Царства в тот момент, когда апостолы разочаровались в своем Учителе, открыли «Благоразумному разбойнику» вход в Райские обители, куда прежде него из всех людей удостоились войти лишь Енох, Моисей и Илия. То, что воины, распявшие Христа, разделили между собой Его верхнюю одежду и кидали жребий о хитоне - нижней одежде, соответствует пророчеству Давида в Пс. 21 (Мф. 27, 31-38; Мк. 15, 20-28; Лук. 23, 26-34; Ин. 19, 16-24). По толкованию преп. Ефрема Сирина, хитон Христа не был разорван на части, т. к. являлся образом Божества, «Которое не разделяется, ибо не сложно», а разделение Его верхней одежды на четыре части означает Четвероевангелие, «исшедшее в четыре части мира».

Крестные муки Христа продолжались примерно в течение трех часов. Все это время толпа народа насмехалась над Ним: «Разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди со креста» и т. п. Рядом с Крестом стояли Пресвятая Богородица, Иоанн Богослов - любимый ученик Христа, другие близкие люди и с глубокой скорбью сострадали Распятому. Христос же молился за распинавших Его: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают». Страдания становились все мучительнее, и Христос воззвал к Богу-Отцу: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Пс. 21). В этих словах выражена абсолютная полнота страданий, которые Спаситель перенес как последствие взятых им на Себя грехов всего человечества. Хотя Сын Божий всегда неразлучен с Богом-Отцом и Святым Духом, Он добровольно допустил Своей человеческой природе почувствовать ужас разобщения с Богом. Пределом этого мучительного состояния богооставленности, переживаемого грешниками из-за их противления Божественным заповедям, является смерть, которую Господь пережил на Кресте, что стало наивысшей точкой Самоумаления Божества. Перед кончиной Христос провозгласил громким голосом: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» и сказав: «Свершилось», «преклонил главу и испустил дух» (Мф. 27, 39-50; Мк. 15, 29-37; Лук. 23, 35-46; Ин. 19, 25-30; Ис. 53, 1-12). Во время Голгофской казни были особые знамения: померкло солнце, завеса в Храме перед Святым Святых разорвалась сверху донизу, сотряслась земля; гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли (Мф. 27, 51-52; Лук. 23, 44-45). Разрыв завесы ознаменовал отход Святого Духа от ветхого Израиля, который дерзнул убить Самого Богочеловека. По словам свт. Киприана Карфагенского, такая духовная слепота иудеев явилась наказанием Божиим за их бесчисленные беззакония. Тьма покрывала землю от шестого часа до девятого, т. е. с двенадцати до трех часов дня, что не могло быть простым солнечным затмением, т. к. иудейская Пасха всегда отмечается в полнолуние, а затмение возможно лишь в

новолуние. Об этом необычном затмении, во время которого даже были видны звезды пишет, напр., римский астроном Флегонт. Относительно воскресения некоторых праведников, души которых были выведены Спасителем из шеола (см. ниже) среди св. Отцов существует мнение, что они восстали из могил в собственных преображенных, духовных телах – так же, как воскреснут все усопшие в день Страшного Суда, а после Вознесения Христова тоже были телесно восхищены на Небеса. Блаж. Феофилакт Болгарский предполагает, что через определенное время их тела вновь оказались в гробах, а души вознеслись в Райские обители.

Поскольку приближался вечер пятницы, считавшийся у иудеев началом субботы, которая в том году совпала с Пасхой старейшины просили Пилата ускорить смерть осужденным, перебив их голени, чтобы тела не оставались на крестах после наступления праздника. Воины перебили голени двоим разбойникам, которые, повиснув на одних руках, вскоре умерли от удушья, но подойдя к Иисусу, один из воинов увидел, что Он уже скончался и лишь пронзил Ребра Спасителя копьем (Ин. 19, 31-37). Таким образом, исполнилось пророчество, заключенное в установлении Книги Исход о пасхальном агнце – образе Агнца Божия: «кость Его да не сокрушится» (Исх. 12, 46) (агнец съедался «без сокрушения костей», а все оставшееся сжигалось). От удара копья из раны вместе с кровью вышла вода, которая, видимо, накопилась в легких либо была околосердечной жидкостью. Кровь и вода, истекшие от Ребра Спасителя, прообразовали Таинства Евхаристии и Крещения (1 Ин. 5, 6-8), а также, по словам свт. Иоанна Златоуста, рождение Церкви: подобно тому, как Ева была создана из ребра Адама, Церковь – Тело и Невеста Христа (Нового Адама) как бы родилась из Ребра Спасителя после Его смерти на Кресте через излияние Крови и воды, возрождающих, оживотворяющих и соединяющих друг с другом членов Церкви. По преданию, воином, пронзившим Ребро Спасителя, был сотник Лонгин, который во время землетрясения исповедал Его Сыном Божиим. В дальнейшем, Лонгин стал христианином и принял мученическую смерть. Его копье, освященное Кровью Христовой, находится в Армении, в Эчмиадзинском монастыре.

Ученик Иисуса Иосиф Аримафейский попросил у Пилата разрешения забрать и похоронить Тело Господа, и тот позволил ему это сделать. Тогда Иосиф и фарисей Никодим, тайно почитавший Христа, умастили Его Тело составом из смирны и алоэ, как это было принято у иудеев, завернули в «плащаницу» (полотно) и положили «во гробе», т. е. в пещере, которая находилась в саду под Голгофой и принадлежала Иосифу. Вход в пещеру, также согласно местному обычаю, был закрыт камнем (Мф. 27, 57-61; Мк. 15, 42-47; Лук. 23, 50-56; Ин. 19, 38-42). Голгофа, «камень помазания», на котором лежало Тело Спасителя после снятия с Креста и «кувуклия» – место погребальной пещеры помещаются внутри храма Воскресения Христова (Гроба Господня) – величайшей святыни христианского мира. В силу исторических причин, храм делят между собой православные, римо-католики, армяно-григориане, сирояковиты, копты и эфиопы.

В Великую Субботу первосвященники, помнившие слова Христа о Его Воскресении на третий день после Распятия, нисколько не заботясь о нарушении субботнего покоя, утром пришли к Пилату с просьбой поставить печать на могилу Иисуса и прислать к ней охрану, чтобы ученики «не похитили» Его Тело. Вечером, когда, по Закону, уже завершилось празднование субботы преданные Христу женщины купили благовонное миро, чтобы помазать Его Пречистое Тело. Предание называет всего семь святых жен-мироносиц: Мария Магдалина, Мария Клеопова, Мария и Марфа, сестры Лазаря Четверодневного, Саломия, мать ап. Иоанна и Иакова Зеведеевых, Иоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода и Сусанна.

Подобно тому, как Бог-Отец «почил» от дел Своих в седьмой день творения, Сын Божий, приняв телесную смерть, почил во Гробе в седьмой день Страстной Седмицы, чтобы примерно через 36 часов воскреснуть в первый день новой недели, который станет началом восьмого и никогда не кончающегося дня творения, т. е. торжества Царства Божия в мире, обновленном и приведенном к нетлению «во Христе Иисусе». В Св. Писании кратко говорится о том, что Душа Христа после Его Кончины сошла в ад (шеол), чтобы «благовествовать находящимся в темнице духам» (1 Петр. 3, 19; Деян. 2, 31), т. е., согласно преданию, вывести из преисподней и ввести в Царство Небесное души ветхозаветных праведников, в т. ч. праотцев, патриархов и пророков, которые ожидали Его пришествия. Первыми из преисподней были выведены Адам и Ева. По преданию, глава Адама, погребенная под Голгофой Мелхиседеком, была омыта Кровью Христа, что ознаменовало очищение человеческого рода от первородного греха. (Предание также указывает на подножье Голгофы как на место погребения

Мелхиседека.) С проповедью покаяния, обращенной к томившимся в шеоле душам, Спасителю, как и в земной жизни предшествовал св. Иоанн Предтеча, душа которого сошла в ад после его усекновения. Своей смертью и Сошествием во ад Христос «попрал» диавола, который, таким образом, был побежден его собственным оружием. Это означает, что зло в лице диавола, своего главного носителя не может властвовать над христианами против их воли и без особого попущения Божия, хотя и ведет с ними духовную брань. В Таинствах Церкви человек получает от Бога благодатную помощь, чтобы противостоять злу и творить добро.

№9. Воскресение и Вознесение Христа. Сошествие Святого Духа на апостолов

По Воскресении Господь таинственно покинул запечатанную пещеру, пройдя сквозь погребальные пелены и камень, закрывавший вход в пещеру. Затем Ангел отвалил камень, что вызвало землетрясение, от которого бежала стража. Из всех жен-мироносиц первой пришла ко Гробу с ароматами для помазания Тела Иисусова Мария Магдалина, когда еще было темно, а остальные подошли на рассвете (Мф. 28, 9; Мк. 16, 9; Ин. 20, 14) («в одну из суббот» по еврейскому словоупотреблению означает «на следующий день после субботы»). Найдя Гроб пустым, Магдалина побежала к апостолам Петру и Иоанну, по пути встретив идущих к месту погребения Иисуса остальных мироносиц и сообщив им новость. У Гроба мироносицы увидели благовествовавшего им Ангела и также пошли к апостолам. Петр и Иоанн, взволнованные словами Магдалины, поспешили ко Гробу, причем Иоанн пришел первым. В пещере они увидели лишь свернутые плащаницу и плат. (Эти священные реликвии, вывезенные крестоносцами с христианского Востока, являют собой яркие свидетельства о Воскресении Христовом, т. к. на них чудесно отпечаталось изображение Спасителя. Погребальная Плащаница, в которую было завернуто Тело Христа хранится в соборе Турина. Плат (Сударь), которым была отерта Кровь с Его Лица и покрыта Голова находится в испанском городе Овьедо.) Господь явился Петру прежде других апостолов (возможно, по пути от Гроба, когда он шел один) (Лук. 24, 34), чтобы утешить его, т. к. Петр пребывал в состоянии глубокой скорби после тоекратного отречения. Мария Магдалина вернулась ко Гробу вслед за апостолами. С плачем наклонившись к пещере, она увидела двоих Ангелов (по преданию, это были Архангелы Гавриил и Михаил), а потом Самого Спасителя у себя за спиной, сначала приняв Его за садовника, т. к. после Воскресения человеческое естество Христа преобразилось, и Его облик претерпел некое изменение. Затем Магдалина встретила с другой Марией, и им вновь явился Господь. На женщин напал благоговейный ужас, и они никому ничего не сказали по пути, но потом рассказали апостолам, которые им не поверили. Предание говорит, что прежде Магдалины Христос явился Своей Пречистой Матери. Учениками, которые встретили Спасителя на пути из Иерусалима в Эммаус предание называет Клеопу, брата Иосифа Обручника и евангелиста Луку, описавшего это событие (Мк. 16, 12-13; Лук. 24, 13-32). Как и Мария Магдалина, Лука и Клеопа не узнали Христа в Незнакомце, Который на основании книг Ветхого Завета доказал им, что Мессия должен был пострадать, умереть и воскреснуть. Во время трапезы в Эммаусе они вдруг узнали своего Учителя «в преломлении хлеба», но Он стал невидим. Поспешив обратно в Иерусалим, Лука и Клеопа пришли к апостолам, собравшимся в Сионской Горнице и рассказали им о происшедшем, но те отнеслись к их словам с недоверием, сообщив, при этом, что Христос явился Петру. Во время этого разговора Сам Господь встал посреди учеников, показал раны от Крестных Страданий и вкусил при них пищи, чтобы укрепить веру апостолов в истинность Своего Воскресения, а затем «отверз им ум к уразумению Писаний», которые, наконец, исполнились. Через дуновение Христос сообщил Своим ученикам благодатный дар прощать грехи тем, кто приносит покаяние, установив, таким образом, Таинство Исповеди (Мк. 16, 14-18; Лук. 24, 33-49; Ин. 20, 19-23).

Через неделю Христос явился одиннадцати апостолам, развеяв неверие Фомы, который пребывал в таком глубоком унынии, что даже отсутствовал при первом явлении Спасителя в Сионской Горнице (Ин. 19, 24-29). По окончании всех восьми дней Пасхи апостолы отправились в Галилею, где Господь обещал им явиться еще до Своих Страданий, что подтвердили Ангелы женам-мироносицам. Явление Спасителя произошло, когда апостолы Петр, Иоанн и Иаков Зеведеевы, Фома, Нафанаил и двое других, имена которых не названы в Евангелии ловили рыбу на Тивериадском озере. Слова Ангела: «идите и скажите ученикам Его и Петру», обращенные к мироносицам

после Воскресения Спасителя, означали, что Петр за свое отречение лишился апостольского достоинства. Но, благодаря глубокому и искреннему раскаянию, он получил прощение (Ин. 21, 1-14). Затем Христос явился на горе в Галилее «более, чем пяти тысячам братьев» (Мф. 28, 16-20; 1 Кор. 15, 6). По преданию, этой горой был Фавор. Слова Христа, сказанные во время этого явления: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» означают, что явившись в мир как Человек, Сын Божий ограничил Себя в употреблении Своей Божественной власти, т. к. не восхотел спасти мир одним Своим всемогуществом. Через Воскресение и последующее Вознесение Он воспринял всю полноту Божественной власти как Богочеловек, и от Него теперь зависело завершение дела спасения человеческого рода через ниспослание Святого Духа, учреждение Церкви и направление апостолов на всемирную проповедь. Евангелие теперь должно быть проповедано не только иудеям, но и всему миру, т. к. он искуплен Христом.

Из Галилеи апостолы вернулись в Иерусалим. Господь являлся им в течение сорока дней после Своего Воскресения, (в т. ч. в пасхальную неделю и во время их пребывания в Галилее), после чего вывел учеников на Елеонскую гору и вознесся на Небо (Лук. 24, 50; Деян. 1, 1-12). (На камне, с которого вознесся Христос сохраняется отпечаток Его Стопы. Часовня, построенная на этом месте, в настоящее время принадлежит мусульманам и является мечетью.) Перед Вознесением Спаситель велел апостолам не отлучаться из Иерусалима и ждать пришествия Утешителя – Святого Духа.

По прошествии десяти дней наступил иудейский праздник Пятидесятницы, посвященный дарованию Торы Моисею на горе Синай и отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи. В Иерусалим по обычаю собралось множество иудеев рассеяния со всех концов империи. Когда апостолы находились в Сионской Горнице и молились, на них внезапно сошел Святой Дух в виде языков пламени. С этого момента благодать Святого Духа всегда пребывает в Церкви, благодаря преемству ее священной иерархии от самих святых апостолов. Если через дуновение Спасителя апостолы получили Святого Духа как общий благодатный дар, объединивший их между собой и наделивший силой «вязать и решить» грехи, то во время Пятидесятницы каждый из них воспринял личный дар благодати Святого Духа, будучи отмечен печатью личного и неповторимого отношения к Святой Троице. Исполнившись благодатной силой, апостолы мгновенно переродились. Им была открыта глубина Божественной Премудрости и дарованы сверхъестественные способности. Если прежде ученики Христовы были обычными людьми, маловерными и боязливými, то теперь они с дерзновением вышли на улицу и начали свою первую проповедь о Христе, Распятом и Воскресшем, которая звучала на языках паломников, наводнивших Иерусалим. В тот день крестилось около 3000 человек (Деян. 2 гл.). Разные языки, ниспосланные от Бога в наказание гордецам, строившим Вавилонскую башню и ставшие причиной отчуждения друг от друга народов земли в день Пятидесятницы объединили их в Церковь Христову – Новый Израиль, который явился продолжением Ветхозаветной Церкви, родившейся более, чем за тысячу лет до Р. Х., когда Моисей получил в откровении заповеди Божественного Закона. В Сошествии Святого Духа на апостолов исполнилось обетование ветхозаветного пророка Иоила: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения» (Иоил. 2, 28). Сверхъестественные явления – шум, напоминающий ветер и огненные языки, «почивающие» на апостолах, которые сопровождали Сошествие Святого Духа явились Божественным знаменем, подтвердившим истинность веры Христовой и служащим к обращению неверующих. С этой же точки зрения следует рассматривать и сошествие Благодатного огня в иерусалимском храме Гроба Господня. Это великое чудо совершается ежегодно в Великую Субботу, около полудня, при огромном стечении паломников. После особой молитвы Иерусалимского патриарха на Гробе Господнем сама собой воспламеняется лампада, от которой зажигаются свечи и факелы в руках множества молящегося народа. Нередко огонь сходит в виде своего рода молний, озаряющих храм. Благодатный огонь по своему цвету заметно светлее обычного огня и в первые пять минут после своего сошествия не обжигает и не создает угрозу пожара. Это явление необходимо отличать от Пятидесятницы – исключительного и неповторимого события в истории Церкви. Каждый христианин приобщается к Новозаветной Пятидесятнице, получая дар Святого Духа в Таинстве Миропомазания, которое называют «личной Пятидесятницей». Вторая часть пророчества Иоила, в которой говорится о благодатных дарах, сопровождающих принятие Святого Духа

сбылась и продолжает сбываться на всех тех, кто сподобляется милости Божией, неся духовные и телесные подвиги. Если в явлении Лица Сына Божия Его Божество сокрылось под «зраком раба», то Лицо Святого Духа со времени Пятидесятницы пребывает сокровенным в Своих благодатных дарах, в чем проявляется Его Самоумаление (кеносис). Если, согласно учению св. Отцов, Сын являет Отца, а Святой Дух – Сына, то Лицо Святого Духа, не имеющее Своего образа в другой Ипостаси, в «жизни будущего века» явит Себя в обоженных человеческих личностях, т. к. Его образом станет весь сонм святых. (Некоторые св. Отцы, в т. ч. свт. Григорий Богослов говорят об ипостасном присутствии Святого Духа в Церкви.)

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

№1. Таинства

Таинство – это священнодействие, посредством которого христианин приобщается к благодатной жизни Церкви, ведущей к спасению и обожению ее членов. Усвоение благодати Святого Духа, подаваемой в Таинстве, зависит от ответного волевого усилия со стороны верующего, в чем проявляется синергия (взаимодействие) Бога и человека в деле его спасения. Символическое число «7», определяющее количество Таинств, достаточно условно и было введено в православную догматику под влиянием римо-католического учения. Такие обряды, как отпевание, пострижение в монашество, освящение храма, антиминса, иконы и любой другой вещи, а также сама соборная молитва и другие священнодействия прежде рассматривались в Православной Церкви как Таинства. Тем не менее, чинопоследования, которые принято называть Таинствами Крещения, Миропомазания, Евхаристии, Покаяния (Исповеди), Брака (Венчания), Священства и Елеосвящения (Соборования) выделяются среди прочих обрядов по своей значимости. Таинство не следует сводить к произнесению определенной формулы и последовательности действий, хотя без них таинство не может совершиться. Момент его совершения можно зафиксировать лишь условно, т. к. подлинным Совершителем Таинств является Сам Непостижимый Бог, реально присутствующий во время молитвенных собраний каждой православной общины. В более широком и сущностном смысле Таинством можно назвать Церковь, в которой реализуется духовный опыт каждого ее члена.

1). **Крещение** (греч. «баптизма», - «омовение»; славянское слово «крещение» происходит от слова «Христос»). С этого Таинства, которому должны предшествовать твердая вера в учение Церкви и покаяние во всех прежде содеянных грехах начинается духовный путь христианина ко спасению. После троекратного погружения в воду «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» крещаемый реально приобщается к смерти и Воскресению Христа, возрождаясь от греха к Вечной Жизни. Благодаря Крещению Господню в Иордане, водная стихия получила чудесную силу при взаимодействии со Святым Духом телесно и духовно обновлять человеческое естество. О необходимости Таинства Крещения для спасения человека говорит Сам Христос в беседе с Никодимом: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 3-8). Явившись Своим ученикам после Воскресения, Господь установил совершение этого Таинства словами: «идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28, 19; Мк. 16, 16). Обряды, напоминающие чины христианского Крещения и других таинств и, видимо, оказавшие на них определенное влияние, практиковались в разных религиях эллинистической эпохи. Иудеи использовали омовение как средство устранения ритуальной нечистоты, а также при обращении в свою веру «нечистых» язычников, над которыми оно совершалось одновременно с обрезанием либо могло заменять последнее. Вероятно, под влиянием римлян, которые омывали младенцев и давали им имена на восьмой или девятый день после рождения иудеи также омывали своих младенцев, в дополнение к обрезанию и наречению имени. Иудейская секта ессеев (см. «Святая история», часть 2, №4) и, возможно, вышедший из их среды св. Иоанн Предтеча придавали внешнему омовению символический смысл нравственного очищения, т. е. покаяния. При совершении языческих обрядов инициации посвящаемый нередко омывался в крови жертвенного животного или в воде во имя какого-либо божества, напр., Диониса, вместе с которым он как бы «умирал» и «воскресал» во время мистерий. Кроме того, в греко-римском мире и среди иудеев существовал обычай омовения невесты перед свадьбой, что являлось символом завершения ее прежней жизни и вхождения в новую семью. Согласно еще одному обычаю, после покупки раба на его тело ставилось клеймо, означавшее его переход в собственность нового хозяина. Все эти символические смыслы нашли свое отражение в христианском учении о возрождении «водою и Духом»: крещаемый омывается от скверны первородного греха, соумирает и совоскресает со Христом и, становясь Его рабом, несет на себе неизгладимую духовную печать Крещения, заменившую ветхозаветное обрезание, вступает в брак с Небесным Женихом – Христом и становится членом Его Семьи, т. е. Церкви.

В I в. в Церкви сосуществовали две крещальные формулы: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» и «Во имя Господа Иисуса Христа», причем последняя, вероятнее всего, употреблялась при Крещении иудеев. До IV в. оглашенный (греч. «катехумен») – тот,

кто готовился стать христианином перед Крещением проходил трехлетний испытательный срок, в течение которого ему «оглашалось», т. е. преподавалось учение Церкви. Во время гонений оглашенные часто принимали мученическую смерть вместе с христианами, и тогда их омовение собственной кровью приравнивалось к крещальной купели. С IV в., когда количество христиан резко возросло, срок оглашения сократился до сорока дней. С VI в. институт катехумената начал исчезать, т. к. большинство христиан стали принимать Крещение в младенческом возрасте. В начале чинопоследования священник читает над оглашенным молитву об изгнании нечистых духов, воздействию которых подвержен каждый человек, не вошедший в ограду Церкви и живущий, согласно своему греховному произволению. Оглашенный отрекается от сатаны и произносит Символ веры. Если крещается младенец или взрослый больной, лишенный дара речи, то эти действия вместо него совершает восприемник (крестный), на которого возлагается обязанность духовного воспитания своего крестника. (Восприемниками не могут быть недееспособные лица, дети до 14 лет, родители крещаемого и монахи.) Затем иерей освящает воду, призывая на нее благодать Святого Духа и помазует воду и крещаемого также освященным «елеем радования» (это помазание следует отличать от Таинств Миропомазания и Елеосвящения), что знаменует примирение человека с Богом и радость вхождения в новую, преображенную жизнь, которая служит началом Жизни Вечной. После троекратного погружения в воду новокрещеный под пение «Елицы во Христа крестистесь» трижды обходит (младенец обносится крестным) вокруг купели и слушает чтение из Апостола (Рим. 6, 3-11) и Евангелия (Мф. 28, 16-20). В Русской Православной Церкви Крещение в большинстве случаев совершается «обливанием», а не «полным погружением», как это было до XVII в., когда на Украине, в Белоруссии и России распространился западный обычай крестить через обливание. (В Римско-Католической Церкви обливание стало повсеместно употребляться с XII в. и впоследствии нередко сводилось к простому кроплению.) Православная Церковь порицает практику обливания и кропления, правомерность применения которой может быть оправдана лишь в случае тяжелой болезни крещаемого или отсутствия достаточного количества воды, но совершенное таким образом Крещение всегда признает действительным. В большинстве Православных Поместных Церквей и у старообрядцев сохраняется традиция совершать Крещение только полным погружением. В Древней Церкви для Крещения были приспособлены особые помещения – баптистерии, в которых находились бассейны с проточной водой. (До IV в. – окончания эпохи гонений местом крещения часто служили открытые водоемы.) В IX в. баптистерии стали заменяться купелями, которые ставили в притворах храмов. За неимением священника и в случае смертельной угрозы Крещение может быть совершено крещеным мирянином и даже женщиной, но самокрещение считается недействительным. В случае выздоровления больного священник должен прочесть над ним недостающие молитвы и совершить Миропомазание. Препятствием к принятию Крещения служат беснование и буйное помешательство. В случае смены человеком пола он принимает Крещение со своим прежним именем (над такими лицами не могут совершаться Таинства Брака и Священства)

2). **Миропомазание** совершается сразу после Крещения как дополнительный дар Святого Духа – необходимая поддержка человеку от Бога, без которого Крещение остается неполным. Если Крещение дает духовное рождение, то Миропомазание – духовный рост. Во время этого Таинства иерей крестообразно помазует новокрещеному чело, глаза, уши, ноздри, уста, грудь, руки и ноги с произнесением слов из 2 Кор. 1, 21-22: «Печать дара Духа Святаго. Аминь». В Миропомазании происходит восстановление в человеке утраченного с грехопадением достоинства царя, священника и пророка, т. к. получая благодать Святого Духа, крещаемый становится полноправным членом Церкви – Тела Христова, приобщаясь Божеству и преображенному Человечеству Христа. В Ветхозаветной Церкви через помазание миром получали посвящение цари и священники. В поздний период эпохи Второго Храма священникам во время их рукоположения делался на лбу знак миром в виде буквы «Х». Апостолы после крещения новообращенных сообщали им дар Святого Духа посредством возложения рук. Преемники апостолов, епископы, которые первоначально участвовали в каждом совершении Таинства Крещения продолжили практику возложения рук, соединившуюся с двукратным помазанием – «елеем экзорцизма» (перед Крещением иерей мазал все тело оглашенного в знак освобождения от воздействия демонических сил; прототип помазывания «елеем радования») и «елеем благословения» (после Крещения иерей вновь помазывал все

тело, а епископ – голову, возлагая на нее руки). Эта традиция происходит от древнего мирского обычая натираться перед мытьем в бане простым растительным маслом, которое использовалось вместо мыла, а после мытья – благовонным маслом. С IV в. восточно-христианские епископы перестали совершать возложение рук по причине сильно возросшего числа приходов и желающих принять Крещение, для удобства передав эту обязанность священникам, которые с тех пор вторично помазывают новокрещеных не обычным елеем, а миром, освященным епископами и заменяющим возложение рук. На христианском Западе епископы продолжали совершать возложение рук, соединенное с Миропомазанием (Конфирмацией), которое постепенно обособилось от Крещения. Дети стали допускаться к Причастию лишь после достижения подросткового возраста, обучения основам вероучения и прохождения Конфирмации. (Эта практика до сих пор сохраняется в Римско-Католической Церкви.) До VI в. в качестве мира освящалось простое масло. В настоящее время оно варится из оливкового масла, белого виноградного вина и 29-и ароматических веществ. (В Римско-Католической Церкви мир состоит из елея и перувианского бальзама.) В Великий Четверг мир освящается собором епископов во главе с патриархом и затем распределяется по храмам. Каждый раз в новое миро добавляется немного старого, освященного на предыдущем соборе и, таким образом, в течение веков сохраняется преемственность от апостолов благодати Миропомазания. Св. мир также используется при помазании архиереем престола и стен храма во время его освящения. Особый чин миропомазания совершался при коронации христианских монархов.

Чинопоследование, включающее Крещение и Миропомазание, заканчивается обрядами омовения св. мира, пострижения волос и наречения христианского имени, которые в древности совершались на восьмой день после Крещения. Мир смывается в знак того, что новокрещеный воин Христов как бы снимает с себя праздничное одеяние и вступает в многотрудный подвиг несения своего жизненного креста, образом которого служит одеваемый на его шею нательный крест (в древности также снимались белые крещальные одежды, которые носили в течение всей праздничной пасхальной недели, т. е. Крещение совершалось только на Пасху). Пострижение пряди волос означает послушание Богу и самоотречение, как и при постриге в монашество. Наконец, новокрещеного приобщают Святым Христовым Таин.

3). **Евхаристия** («благодарение», греч.). Пробразом Евхаристии был киддуш – иудейская ритуальная трапеза с благодарственными молитвами, которые читал старший в роду в субботу, на Пасху и в другие праздники. Именно таким пасхальным киддушем – благодарением (Евхаристией) Богу за спасение человеческого рода была Тайная Вечеря. Евхаристия – центральное Таинство Церкви. Она является целью и кульминацией Литургии – вечно совершающейся Тайной Вечери, во время которой происходит призывание Святого Духа на хлеб и вино, реально, а не символические становящиеся Телом и Кровью Христа. О трапезе, которую Господь устроит на горе Сион для всех народов говорится в Книге Пророка Исаии (Ис. 25, 6). Заповедь Спасителя о «вспоминании» о Нем посредством вкушения Евхаристической Трапезы, согласно принятому в Св. Писании словоупотреблению, означает реальное присоединение каждого причастника к апостолам, принимающим в себя на Тайной Вечере под видом хлеба и вина Божественные Тело и Кровь. Во время причащения верующие сверхъестественным образом соединяются с Христом, что было заповедано Самим Спасителем как необходимое средство и залог спасения (Ин. 6, 51-58). Причащение Святым Христовым Таин – это вновь дозволенное Богом вкушение плодов с Древа Жизни, открывающее путь к бессмертию, что стало возможным, благодаря Жертве Христовой. Св. Иоанн Кронштадтский пишет: «Когда тело наше приемлет Господа устами и чревом, душа восприимлет Его мыслью веры, что в Тайнах присутствует Сам Господь. Пройдя в одно мгновение душу как простое существо, Божество наполняет и все тело, в каждой клетке которого присутствует душа. В каждой частице Тела и в каждой капле Крови мы принимаем всецелого Христа. Так же точно, Господь во всяком храме присутствует весь – не только Божеством, но и Душой, и Телом». Божество и Человечество Христа непостижимо соединяются со Святыми Дарами по образу соединения Божественной и человеческой природ во Христе, т. е. неслиянно, нераздельно, неразлучно и неизменно, что исключает как символическое, так и грубо материальное понимание Евхаристии. Хлеб и вино сохраняют свои физические свойства, т. е. не изменяют свою естественную сущность на сверхъестественную, т. е. не «пресуществляются», как учат римско-католические богословы. (Согласно латинскому учению, сущность Святых Даров отлична как от

Божественной, так и от тварной сущности хлеба и вина, что подчеркивается в использовании для Евхаристии опресноков, отличных от обычного квасного хлеба.) Слово «пресуществление», часто употребляемое православными, следует понимать в духе святоотеческого учения либо заменять более точным понятием «преложение». Причастник соединяется с Божеством и Человечеством Воскресшего Христа, обладающим Божественными свойствами, напр., неподвластностью законам пространства и времени и абсолютной нетленностью. Естественное вещество Таинств Крещения и Евхаристии – вода, хлеб и вино не заменяется неким сверхъестественным, но тварь, пораженная грехом, восстанавливается и обоживается через человека. В то же время, Господь пожелал «сокрыться» под видом хлеба и вина, чтобы воспитать в человеке твердость веры, которая не остается без подкрепления благодатью Святого Духа, подаваемой в Таинстве.

«Кровь Нового Завета», пролитая во время единожды принесенной Голгофской Жертвы Христа, началом которой явилась Тайная Вечеря вновь изливается при каждом совершении Божественной Литургии. В жертву приносится Жизнь самой жизни, Воплотившаяся в Теле Христовом и, тем самым, каждый из верных, составляющих Его члены, приносит в жертву Богу свою собственную жизнь. Вступая в Причащение, христиане, с одной стороны, начинают жить жизнью Христа Воскресшего и Вознесшегося, получая благодатную помощь для личного подвига, а с другой – становятся причастниками всего Его Крестного пути, что неминуемо связано с ношением каждым христианином своего креста, состоящего в повседневных искушениях, благодаря которым происходит практическое обучение евангельским заповедям.

Согласно церковным канонам, каждый, кто без уважительной причины не посещал евхаристическое собрание более трех воскресных дней подряд отлучается от Церкви, причем все присутствующие приступают к Святому Причастию, а тот, кто не причащается должен стоять в притворе вместе с оглашенными и покидать храм при возгласе «оглашении, изыдите», т. к. причисляется к разряду «кающихся» (так в древности называли тех, кто на определенное время отлучены от Причастия и несут епитимию). Древние христиане причащались сначала ежедневно, затем – несколько раз в неделю. Практика ежедневного самопричащения на дому взятыми с собой после Литургии Святыми Дарами долго сохранялась на Западе, особенно в Северной Африке, а также среди египетских монахов. Вместе с тем, в некоторых странах, напр., в Сирии уже в IV - V вв. было принято причащаться один раз в месяц или два раза в год. По мере обмирщения христианского общества, начиная с раннего Средневековья, Евхаристия постепенно перестала быть средоточием церковной жизни, и практика редкого причащения распространилась повсеместно. В дореволюционной России считалось нормой причащаться единожды в год или, самое большее, три раза в год – в Великий и Рождественский посты и день Ангела. Благодаря святоотеческому возрождению, которое началось на Афоне в конце XVIII – начале XIX вв. и охватило все Православные Церкви (несколько позже – Русскую), вместе с аскетической и молитвенной практикой стала возобновляться и традиция частого причащения, хотя и не в том виде, как она существовала в древности. Согласно традиции, установившейся в XX в., Русская Православная Церковь предписывает своим чадам приступать к Святому Причастию не реже одного раза в месяц, а также во все большие праздники и в день Ангела. Многие священники рекомендуют причащаться еженедельно. Перед причащением требуется духовная и телесная подготовка: пост в течение 1 – 3 дней и выполнение молитвенного правила, состоящего из канонов Иисусу Христу, Божией Матери и Ангелу-хранителю, а также Последования ко Святому Причащению, состоящего из канона и молитв. Традиция соблюдения особых постных дней перед причащением распространилась в России в Синодальный период, когда в русском обществе, особенно среди образованной его части наблюдалось заметное снижение уровня христианского благочестия. Из-за обычая редкого причащения и несоблюдения многими верующими большинства постных дней в году, в т. ч. в среду и пятницу Церковь стала предписывать желающим причаститься особую подготовку. В настоящее время многие священники не настаивают на необходимости дополнительных постных дней для тех, кто регулярно причащается и соблюдает церковный Устав. Причастник не должен ничего вкушать после полуночи. К Святой Чаше следует подходить только после исповеди, с сокрушенным сердцем, благоговением и молитвенной устремленностью к Богу. Легкомысленное отношение к Причастию, отсутствие должной подготовки и оставшиеся на совести нераскаянные грехи могут стать причиной негативных духовных последствий, т. к. при недостойном

причащении благодать Святого Духа не воспринимается человеком либо становится для него осуждением. В Римо-Католической Церкви принято причащаться весьма часто и без всякой подготовки. Св. Дары под видом хлеба и вина принимает только священник, а миряне причащаются под одним видом, т. к. считается, что в Телес присутствует Кровь, и потому нет необходимости дополнительно принимать Кровь, помимо Тела. С 60-ых гг. XX в. постепенно распространяется практика обмакивания облат (лат. «oblato», - «жертва») - Евхаристического Хлеба в Кровь.

4). **Покаяние** (греч. «метаноя», - «перемена ума»). Благодать Крещения, по словам свт. Иоанна Златоуста, через один или два дня постепенно отходит от новокрещеного по причине действия в нем греховных страстей, хотя полностью никогда уже его не оставляет, и Церковь молится за всех своих членов, в т. ч. тех, чья жизнь не имеет к ней никакого отношения. До конца своей земной жизни христианин вынужден вести непрестанную борьбу со своими греховными навыками, возобновляя в себе крещение посредством Таинств Покаяния и Евхаристии, в которых он получает от Бога благодатную помощь, необходимую для жизни по евангельским заповедям. В Таинстве Покаяния происходит примирение с Церковью ее отпавших членов, т. к. содеянные ими вольные и невольные грехи делают невозможным достойное причащение от Евхаристической Трапезы, отделяя согрешивших от единства с Телом Христовым. Покаяние называют «вторым крещением», а слезы, проливаемые кающимся грешником, сравнивают с водой крещальной купели, т. к. в обоих случаях грехи прощаются и уничтожаются, благодаря Исккупительной Жертве и Воскресению Христа. Истинное покаяние происходит лишь при условии искреннего сожаления, сознания виновности и недостойнства перед Богом, примирения со всеми людьми и твердой решимости человека исправить свою жизнь. Проповедь Христа началась с возвещения миру заповеди о покаянии: «...исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 14). Свт. Игнатий Брянчанинов пишет: «В покаянии совмещаются все заповеди Божии. Покаянием вводится христианин сперва в страх Божий, потом в Божественную любовь». Таинством является не исповедь, а само покаяние, которое должно совершаться христианином в течение всего дня. Во время вечерних молитв он вспоминает все грехи, содеянные за день и просит прощения у Бога. В древности не существовало взгляда на исповедь как на единственное средство для прощения грехов, напр., свт. Иоанн Златоуст к таким средствам относил плач о грехах, смирение, милостыню и молитву. Кроме того, формой покаяния является принятие пострига и жизнь по монашеским обетам. Наконец, прощение грехов совершается в Таинстве Евхаристии, когда причастник приступает к нему с сокрушенным сердцем.

Господь Иисус Христос, явившись после Воскресения апостолам, дал им власть и силу прощать грехи: «...дунул и говорит им: примите Духа Святого: Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22-23). Епископы и священники, будучи преемниками апостольской благодати, не только являются свидетелями покаяния человека, но, прочитывая над ним разрешительную молитву, прощают грехи именем Христа. Называя грехи священнику и прикладываясь к кресту и Евангелию, которые служат видимым образом Христа, невидимо присутствующего на исповеди, приступающий к ней, тем самым, дает обещание пред Богом более не возвращаться к греховной жизни. Частая исповедь в сочетании с нравственными усилиями кающегося приводит к постепенному ослаблению и искоренению греховных навыков. Особым духовным подвигом, служащим к более глубокому раскаянию, является епитимия («запрещение», греч.), состоящая в исполнении определенных предписаний духовника - священника, которому регулярно исповедаются и руководствуются в повседневной жизни его духовными советами. За тяжкие грехи кающийся может быть на определенное время отлучен от Причастия. Наиболее тяжелые грехи называются смертными, т. к. одного такого нераскаянного греха достаточно, чтобы обречь себя на вечные муки. К ним относятся: ересь, раскол, богохульство, святотатство, отступничество, волшебство, отчаяние, блуд, кровосмешение, пьянство, наркомания, грабительство, воровство, жестокая обида, человекоубийство, самоубийство (последний грех непрощителен, т. к. самоубийца не имеет возможности покаяться, но молитвы за него могут быть приняты Богом). Кроме того, любые другие грехи, которые совершаются регулярно и не очищаются покаянием превращаются в страсть и приравняются к смертным грехам. Исповедь является тайной, и священник не имеет права разглашать ее третьим лицам. Во всех Православных Церквях, кроме Русской и Грузинской, а также у римо-католиков исповедь хотя и необходима, но не является обязательным условием для Причастия.

В Древней Церкви покаяние было публичным и приносилось, во-первых, оглашенными перед Крещением. Покаяние в грехах, соделанных после Крещения, всегда связывалось с епитимией (малым отлучением) – временным запрещением приступать к Святой Чаше, которое налагалось исключительно епископом. Как и анафема (великое отлучение), она носила характер врачевания грешника, а не мести за совершенное преступление. Существовало четыре степени покаяния, которые последовательно проходил кающийся грешник. На первой ступени находились «плачущие», которые не допускались на Литургию, но стояли у дверей вне храма и просили молитв у всех входивших в него. Вторая ступень – «слушающие», которые стояли во время Литургии в притворе и покидали храм после чтения Евангелия вместе с оглашенными. Принадлежавшие к третьей ступени именовались «припадающими». Они стояли в храме и после удаления оглашенных и слушающих повергались ниц, чтобы епископ прочел над ними молитву с возложением рук, после чего также покидали храм. Находившиеся на четвертой ступени «вместе стоящие» могли оставаться в храме до конца Литургии, но не допускались к Чаше. Сроки пребывания на каждой степени покаяния могли длиться в течение нескольких лет, но не имели безусловного и неизменного характера. Основная часть дисциплинарных правил, связанных с отлучением от Причастия на определенные сроки, принадлежит свт. Василию Великому. Так, согласно этим правилам, осознанное отречение от христианской веры наказывалось пожизненным лишением Святых Таин, а отречение из страха мучений – отлучением на 8 – 9 лет. За преднамеренное убийство полагалось отлучение на 20 лет, за нечаянное – на 10 лет, за блуд монаха и супружескую измену – на 15 лет, за блуд мирянина – на 7 лет, за мужеложество – на 15 лет, за кровосмешение – на 20 лет, за убийство женщиной плода во чреве – на 10 лет. Христиане, совершившие особо тяжкие грехи – ересь, святотатство, вероотступничество, в Древней Церкви предавались анафеме – полному извержению из числа членов Церкви, но если анафематствованный грешник приносил покаяние, то ему открывался путь к примирению с Церковью. В отличие от мирян, согрешившие клирики не подлежат анафеме и епитимии, аналогами которых для них являются извержение из священного сана без права вторичной хиротонии и запрещение в служении – пожизненное или временное. С конца IV в. под влиянием монашеской практики откровения помыслов старцам публичное покаяние на Востоке стало заменяться тайной исповедью по епитимийным правилам канонических сборников, которые использовались духовниками в Византии до X – XII вв., а в России («Кормчая» книга) – до XVIII в. (остаётся в употреблении у старообрядцев). На Западе публичное покаяние сохранялось до VII в. В течение веков продолжительность епитимий сокращалась, но духовники стали требовать от кающихся совершения определенных подвигов: усиленного поста, земных поклонов, дел милосердия и др. Начиная с синодального периода, священники в Русской Православной Церкви лишены права налагать епитимии на многолетние сроки.

5). **Брак.** Девство и брак служат для христиан двумя наиболее верными путями ко спасению. Девство рассматривается Церковью как идеальный образ жизни, уподобляющий человека Ангелам и приготавливающий его к Вечной Жизни в воскресшем и преображенном теле, которое лишено плотского начала. Подвиг девства сопряжен с особыми тяжелыми искушениями и предназначен лишь для немногих призванных к нему христиан, прежде всего, монахов. Совместное несение креста супругами-христианами также является для них спасительным, хотя плотские чувства и мирские заботы неминуемо идут в ущерб духовной жизни. Церковь приветствует воздержание супругов, но лишь при условии их взаимного согласия и рекомендует по мере сил стремиться к девству в браке как к идеалу. В христианских семьях существует благочестивый обычай прекращать супружеское общение по достижении мужем и женой сорокалетнего возраста либо после рождения определенного числа детей.

Таинство Брака установил Сам Бог после сотворения Адама и Евы: «...потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт. 2, 24). После грехопадения Господь установил патриархальный характер отношений между супругами, в которых жена должна подчиняться мужу (Быт. 3, 16-19). В Ветхозаветной Церкви допускались полигамия и даже наложничество (см., напр., повествования о патриархах Аврааме и Иакове и царях Давиде и Соломоне). Господь Иисус Христос объяснял несовершенство ветхозаветного брака человеческой греховностью: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так» (Мф. 19,

8). Тем не менее, Закон Моисеев упорядочил брачные отношения. Он ограничил господство мужа над женой, указал почетное место женщины в семье, подобающее ей как матери, установил порядок расторжения брака. Сущность христианского брака – в духовном единстве двоих при сохранении индивидуальности каждого супруга. По словам свт. Иоанна Златоуста, главной целью брака является целомудрие, которое заключается в сохранении мужем и женой взаимной супружеской верности, - «Но, во избежание блуда, каждый пусть имеет свою жену, и каждая пусть имеет своего мужа»; «Жена не властна над своим телом, но муж; также и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7, 2-4). Таким образом, в супружеских отношениях муж и жена имеют друг к другу одинаковые обязанности и, след., в этом смысле – равноправны, что не противоречит общему главенству мужа в семействе. Через целомудрие как взаимную подчиненность друг другу супруги составляют «единую (целостную) плоть».

Церковь признает брак, заключенный по гражданским законам, не считая его блудным сожительством, но христианским такой брак становится, лишь благодаря благословию Церкви, которое подается посредством венчания и совместного участия супругов в Таинстве Евхаристии. Поэтому, в древности венчание всегда совершалось во время Литургии. Брачующиеся дают обещание Богу хранить взаимную верность, получая благословение своего союза по образу духовного союза Христа с Церковью – Невестой Христовой. Благословение чадородия подразумевает, что главной целью плотского общения является рождение детей, а не удовлетворение чувств. На супругов возлагается обязанность воспитания детей в православной вере и заботы об их материальном благополучии. При этом, чадородие не составляет главной цели самого брака (см. выше), как это было в ветхозаветные времена, когда продолжение рода рассматривалось как способ достижения бессмертия. Христиане, «чающие воскресения мертвых», не имеют нужды в обязательном рождении детей, а на первое место выступает духовный смысл их брачных союзов. Каждая семья, начиная от Адама и Евы, именуется «малой церковью». Христианская семья является частью Церкви, равной целому, т. е. самой Церковью. Брак требует взаимной любви, умеренности в плотских отношениях (в т. ч. воздержания в постные и праздничные дни), терпения, готовности к самопожертвованию и сознания важности благословения Божия и принятых на себя обязательств.

Венчанию предшествует обручение (до XVIII в. совершалось отдельно), во время которого священник спрашивает жениха и невесту об их добровольном согласии и одевает им освященные кольца – символ вечности брачных уз. Венчание начинается с возложения на жениха и невесту брачных венцов, которые до конца чинопоследования держат над их головами свидетели, после чего священник трижды возглашает с воздетыми руками: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай я». Затем читаются Апостол (Еф. 5, 20-33) и Евангелие, повествующее о браке в Кане Галилейской (Ин. 2, 1-11), хор поет «Отче Наш», молодожены испивают вино из общей чаши, что знаменует их единство в переживании всех радостей и печалей семейной жизни, после чего священник, предваряемый свещеносцем, соединив и обернув руки брачующихся епитрахилью, под пение молитвословий трижды обводит их вокруг аналоя с Евангелием. Венчание знаменует победу супругов над страстями во время предстоящей совместной жизни и мужественное терпение скорбей, что уподобляет их мученикам, получающим венцы в Царстве Небесном. (В древности вместо венцов употреблялись венки из цветов, как это и теперь продолжает сохраняться у греков.) По мысли свт. Иоанна Златоуста, в венчании также можно видеть благодатное восстановление власти человека над тварями, которой были облечены Адам и Ева, когда получили благословение Божие «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Церковные каноны запрещают совершать венчание по вторникам, четвергам и субботам, накануне и в сами дни двенадцатых, великих и храмовых праздников, во время постов и Святков, на Мясопустной и Светлой седмицах, в Мясопустное и Сыропустное Воскресения, а также в ночное время.

Церковь настоятельно увещевает супружеские пары сохранять брачный союз, несмотря ни на какие связанные с ним скорби, а при распаде семьи и гражданском разводе – не вступать в другой брак, чтобы не исключить возможности восстановления прежнего. Приветствуется и сохранение пожизненного вдовства. Тем не менее, Церковь, руководствуясь словами ап. Павла: «...жена связана законом, доколе жив муж ее, если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету...» (1 Кор. 7, 39-40),

благословляет второй и третий браки, делая снисхождение человеческой немощи, чтобы одиночество не давало повода к блуду. Расторжение церковного брака не сопровождается каким-либо обрядом, но правящий епархиальный архиерей лишь дает свое благословение на повторный брак. Венчание допустимо не более трех раз и в случае повторения лишено торжественности и должно, согласно правилу свт. Василия Великого сопровождаться годичной епитимией. Третий брак допускается лишь при возрасте брачующихся до сорока лет и отсутствии у них детей. Тот из супругов, чье прелюбодеяние послужило причиной развода пожизненно лишается права вступать во второй брак. Законными поводами для ходатайства одного из супругов о расторжении церковного брака, кроме супружеской неверности (прелюбодеяния) также являются отпадение от православной веры, противоестественные пороки, заболевание проказой и сифилисом, длительное безвестное отсутствие, посягательство на жизнь и здоровье супруги или детей, злонамеренное оставление одним супругом другого, неизлечимая тяжелая душевная болезнь. Архиерейский собор Русской Православной Церкви в 2000 г. добавил к данному перечню заболевание СПИД-ом, хронический алкоголизм и наркоманию и совершение женой аборта при несогласии мужа. Абсолютно недействительным и подлежащим расторжению является брак, заключенный с родственниками, лицами, физически неспособными к брачному сожитию (неспособность к деторождению не является препятствием к браку) и безумными.

В первые века христианства не существовало церковного обряда венчания. Для благословения брака было достаточно при его заключении присутствия епископа (позже – священника), по образу присутствия Христа на браке в Кане Галилейской. С IV по X вв. такая форма благословения сосуществовала с венчанием. Лишь в XII в. венчание, согласно принятым в Византии законам стало обязательным. В Римо-Католической Церкви Таинством считается не венчание, а сама семейная жизнь супругов. Латинское богословие в качестве главной цели брака рассматривает чадородие, а благословение Божие «плодитесь и размножайтесь» – в качестве заповеди. На этом основании плотские отношения считаются «дозволенным грехом», который «искупается» рождением детей. Католическое венчание, как и в древности, совершается во время Литургии (мессы).

6). **Священство.** В этом Таинстве через епископское рукоположение (хиротонию), благодаря апостольскому преемству, нисходит Святой Дух, после чего рукоположенный епископ получает право на *учительство* – осуществление высшей церковной власти, в т. ч. участие в принятии соборных постановлений Церкви по вероучительным, дисциплинарным и другим вопросам, *священство* – предстояние церковной общины, епархии или Поместной Церкви при совершении Богослужения и *пастырство* – духовное наставление своей паствы в проповеди. Священник получает право на священство и пастырство, диакон – только на пастырство. Действенность Таинств не зависит от личных качеств священнослужителя, который всегда является носителем благодати Святого Духа. Свт. Иоанн Златоуст пишет, что священники «получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам». «Власть» совершать Таинства православное вероучение понимает в том смысле, что епископ или священник во время Богослужения является живой иконой Христа – истинного Совершителя Таинств. Три степени (сана) священства – епископский (архиерейский), священнический (иерейский или пресвитерский) и диаконский соответствуют трем степеням иудейского храмового священства – первосвященникам, священникам и левитам, которые также имели духовное преемство, передававшееся через кровное родство от отца к сыну и через рукоположение от Моисея и Иисуса Навина к храмовому священству и членам Синедриона. (После разрушения Иерусалимского Храма раввины продолжали тайно сохранять это преемство вплоть до IV в., хотя после восстания Бар-Кохбы институт посвящения был запрещен римскими властями.)

Священником и диаконом может стать женатый мирянин или монах, епископом – только монах (в Римо-Католической Церкви во все три сана рукополагают неженатых мирян или монахов; с 60-ых годов XX в. допускаются женатые диаконы, которые уже не могут стать священниками). Лица, вступившие во второй брак и женатые на вдовах или разведенных женщинах, не могут быть рукоположены, а овдовевший священник или диакон не может вступить во второй брак. В епископы всегда рукополагается священник, а в священники – диакон. Рукоположение совершается во время Литургии, в алтаре. Диакона рукополагают после освящения Даров, священника – после Великого входа, епископа – перед чтением Апостола. Диаконской хиротонии

предшествует обряд посвящения (хиротесии) в чтеца, певца и иподиакона (церковнослужитель, помогающий епископу при Богослужении; как и диакон, иподиакон может вступать в брак только до своего посвящения). Хиротесия еще не является Таинством и совершается перед Литургией, вне алтаря. Ее чинопоследование включает в себя обряд крестообразного пострижения волос. Кроме епископов, хиротесию могут совершать настоятели монастырей, но лишь в стенах своей обители. При хиротонии диакона и священника посвящаемого трижды обводят вокруг престола («венчание с престолом»), затем архиерей полагает на его голову край омофора и, возложив на него руку, произносит: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи проручествует благоговейнейшаго иподиакона (диакона) (имя) во диакона (иерея); помолимся, да приидет на него благодать Святаго Духа». Архиерей полагает на плечи новопосвященного диакона орарь, одевает ему поручи и вручает репиду, а священнику – епитрахиль, фелонь и книгу «Служебник». (Согласно свидетельству «Апостольского Предания» св. Ипполита Римского, в первые века христианства при посвящении в иерейский сан вместе с епископом возлагали руки на посвящаемого и сослужившие ему священники.) Епископская хиротония всегда совершается собором архиереев, т. к. ни один епископ не может рукоположить себе равного. (В нарушение этого правила Римский папа и Армянский католикос совершают епископскую хиротонию единолично.) Посвящаемый читает Символ веры и изложение вероучения о Святой Троице и Боговоплощении, дает обет соблюдать каноны апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов, охранять мир церковный, управлять паствой в страхе Божиим. Старейший из архиереев благословляет его со словами: «Благодать Святаго Духа через мою мерность производит тя избраннаго епископа Богоспасаемаго града (название)». Посвящаемый становится на колени перед престолом, полагая на него крестообразно руки и голову. Архиереи возлагают ему на голову раскрытое Евангелие и после молитвы посвящения и возложения правых рук на голову одевают саккос, омофор, панагию и митру с пением «аксиос» («достойн»). После Богослужения первенствующий епископ одевает на новопосвященного архиерейскую рясу, панагию, мантию, камилавку и клобук, дает ему четки и на амвоне вручает пастырский жезл.

В Римо-Католической Церкви также существует сан кардиналов (от латинского «cardis», - «дверной крюк»), количество которых равно семидесяти, что соответствует количеству апостолов и старейшин Израилевых. Кардиналы являются настоятелями крупнейших приходов города Рима и ближайшими помощниками папы – верховного Римского епископа, который их назначает и рукополагает. Сам папа может быть избран лишь из числа кардиналов, которые собираются для его избрания на конклав – специальное закрытое заседание. Административная власть кардиналов превышает епископскую, хотя до реформы 1962 г. 50 из них всегда составляли священники, 14 – диаконы и только 6 – епископы. Согласно постановлению II Ватиканского Собора, кардиналом может стать только епископ. По римо-католическому учению, священник как представитель папы – «наместника Христа» наделен властью над Таинствами, которая знаменуется «неизгладимой печатью» священства. Латинский священник, отстраненный от служения за какие-либо провинности, не может быть лишен сана, т. к. рукоположение навечно делает его членом «Церкви учащей» – своего рода «касты» посвященных, отличающихся от обычных мирян – «Церкви учащейся». В Православной Церкви епископ или священник как представитель епископа, благодаря воспринятой через рукоположение благодати Святого Духа, становится в совершении Таинств соработником с Богом от лица возглавляемой им христианской общины – малой Церкви и являясь в ней лишь первым среди равных.

7). **Елеосвящение** – это Таинство, в котором при помазании тела елеем на больного призывается благодать Божия для исцеления души и тела. Это священнодействие было установлено Христом, заповедавшим апостолам в подтверждение истинности евангельской проповеди совершать исцеления больных (Мф. 10, 1 и 8; Мк. 6, 13). Об использовании для этой цели в первохристианской общине помазания елеем свидетельствует в своем Послании ап. Иаков (Иак. 5, 14-15). Елеосвящение совершает собор священников, желательно, в количестве семи человек (отсюда – другое название Таинства – Соборование), но при необходимости оно может быть совершено и одним священником. В начале чинопоследования читается канон, затем освящаются елеи с добавленным в него вином, по образу евангельской притчи о милосердном самарянине и пшеница, прообразующая воскресение из мертвых. Помазание чела, глаз, ушей, уст, груди и рук совершается семикратно, разными священниками. В промежутках между помазаниями читаются Апостол, Евангелие и

молитвы об исцелении. Соборующийся должен соединить упование на помощь Божию в исцелении своих недугов с покаянным чувством, т. к. болезни во многих случаях являются следствиями грехов. Во время этого Таинства прощаются те грехи, в которых человек покаялся, но забыл сказать о них на исповеди, - «...и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 15). Соборование не совершается над малолетними детьми. В Русской Православной Церкви, по установившейся в XX в. традиции принято собороваться ежегодно, во время Великого поста, а также по мере необходимости, напр., в случае тяжелой болезни. В некоторых приходах соборуют только тяжело больных и пожилых людей, как это было принято в России в синодальный период. В Римо-Католической Церкви Таинство Елеосвящения совершается только над смертельно больными как последнее напутствие.

№2. Православное Богослужение

Православный храм – место особого присутствия благодати Божией, которая освящает все его пространство. Каждая часть храма с находящейся в ней церковной утварью, как и все священнодействия, совершаемые за Богослужением, не просто символизируют, но являют чувственным образом невидимую духовную реальность. Красота храма и Богослужения есть образ благолепия Райских обителей и духовной красоты христианина. Эта поистине Божественная гармония создается, благодаря синтезу человеческих искусств: архитектуры, живописи (иконы, росписи на стенах), пения, поэзии молитвословий, чтения, колокольного звона, облачений священнослужителей, освещения (свечи и лампы) и благовоний (фимиам каждения). Архитектура христианских храмов во всем ее многообразии имеет своим прототипом древнюю базилику (букв. «царский зал») – незамысловатого вида здание, которое использовалось в Римской империи для различных общественных нужд, напр., судебных заседаний. Такие здания известны со II в. до Р. Х., но первые христианские базилики появились во второй половине III в. (до этого христиане по причине гонений на Церковь совершали Богослужения в катакомбах или частных домах). Такие храмы сооружались в течение нескольких веков как на Востоке, так и на Западе. План базилики включает длинную основную часть, которая имеет боковые приделы и заканчивается полукруглой апсидой, где располагается святилище алтаря. К VI в. плоская крыша стала заменяться куполом.

Купола храмов изображают небесный свод, а луковичицы – молитвенное горение сердец, т. к. напоминают языки пламени. Внутренность храма изображает собой Вселенную. Наверху, в куполе Христос-Вседержитель благословляет мир из темно-синего неба. В углах храма изображаются четыре евангелиста, на стенах – события Священной истории и Страшного Суда (западная стена). Православный храм имеет вид креста или корабля и состоит из притвора, средней части (нефа) и алтаря, что соответствует трем частям Иерусалимского Храма – двору для молящихся, Святилищу и Святому Святых. Храм может иметь от одного до нескольких пределов, каждый из которых состоит из нефа и алтаря и освящается в честь какого-либо праздника или святого. Притвор – первая, входная часть, в которой в древности стояли оглашенные и кающиеся. Неф («корабль», греч.) составляет основную часть храма и знаменует Ноев Ковчег.

Алтарь (от лат. «алтаро», - «возвышение») прообразует Жилище Божие, находящееся «превыше Небес». В православных храмах он обращен к востоку, откуда, по преданию, воссияет «Солнце правды», т. е. произойдет Второе Пришествие Христа. Посреди алтаря – престол, - образ Гроба Господня и Ковчега Завета, на котором за Литургией приносится Богу Бескровная Жертва, а перед ним возносится молитва земной Церкви к Горнему Престолу. На престоле находятся: дарохранительница с запасными Святыми Дарами, ковчежец с освященным миром, семисвещник с семью лампадами и антиминс («вместо престола», греч.) – плат с изображением положенного во Гробе Христа, подписью епископа и вшитой частицей мощей, на котором совершается Литургия. При необходимости антиминс может заменять собой престол. На сложенном и завернутом в илтон (большой плат) антиминсе обычно лежит Евангелие, а справа от него – крест. (В греческой традиции частицу мощей помещают не в антиминс, а в сам престол. В отличие от кубического по форме православного престола, у римо-католиков он имеет форму гроба и называется алтарем, тогда как «алтарь» в нашем понимании – не существует. Мощи в латинском храме могут находиться в особой крипте под полом, но на самом престоле (алтаре) мощи, антиминс и Евангелие отсутствуют.) Престол и священные сосуды

неприкосновенны для мирян и низших клириков. Пространство между престолом и восточной стеной алтаря, на которой помещается икона Спасителя или Святой Троицы именуется Горним Местом. С северной или северо-восточной стороны от престола находится жертвенник – стол или тумба для совершения Проскомидии (см. ниже). В алтарь ведут два боковых входа – Северные и Южные врата, а также центральные Царские врата, через которые ходит только духовенство в торжественные моменты службы. (Прежде в алтарь Царскими вратами также входили императоры во время коронации.) В алтарь запрещен вход женщинам. Исключение делается лишь для пожилых женщин, живущих в чистоте. Выдвинутая в неф часть алтаря называется солеей, а центральная часть солеи, с которой произносятся проповеди – амвоном («восток», греч.) (прообразует Голгофу). На южном и северном концах солеи либо на балконе с западной стороны храма находятся клиросы – места для стояния чтецов и певчих.

Алтарь отделяется от нефа иконостасом – перегородкой, образованной рядами икон. Иконостас прообразует границу между видимым и невидимым мирами, которые молитвенно соединяются в лице земной Церкви и Церкви Небесной – Божией Матери, Ангелов и святых, чьи лики изображены на иконах. Классический иконостас состоит из пяти рядов икон, увенчанных крестом. В верхнем ряду изображены ветхозаветные праотцы и патриархи. В середине яруса – икона явления Святой Троицы Аврааму. Ниже – ряд изображений пророков с развернутыми свитками в руках, на которых написаны тексты из их пророчеств о Боговоплощении. В центре этого ряда – образ «Знамения» Богоматери, который является переложением пророчества Исаии «се, Дева во чреве приимет...» (Ис. 7, 14). Следующий ярус состоит из икон основных праздников годового круга, отражающих события Священной истории Нового Завета. Следующий ряд – деисисный. Словом «деисис» («молитва», греч.) называется центральная трехчастная икона, изображающая Спасителя, Божию Матерь и Иоанна Предтечу, по сторонам от которой расположены иконы Ангелов, апостолов, мучеников и святых других ликов. Нижний ярус иконостаса – «местный»: по сторонам от Царских врат помещены две большие иконы – Спасителя и Божией Матери. На Царских вратах изображаются Благовещение и четыре евангелиста, над ними – Тайная Вечеря. На Южных и Северных вратах – Архангелы Михаил и Гавриил.

Облачения священнослужителей по своей форме близки к церемониальным одеждам римского императорского двора, но также имеют свой прообразовательный смысл. Стихарь диакона и чтеца означает ангельское одеяние. Орарь – лента, которую диакон пристегивает к стихарю и простирает вверх во время молитвы, а перед причащением крестообразно опоясывается им является важнейшей частью диаконского облачения и означает крыло Ангела. Епитрахиль («нашейник», греч.) – образ благодати Святого Духа и благого ига Христова представляет собой двойной орарь, который одевается на шею и является важнейшей частью облачения священника. Кисти на епитрахили означают души христиан, вверенные Богом священнику. У епископа, который также носит епитрахиль важнейшее значение имеет омофор (от греч. «омо», - «плечо» и «феро», - «ношу»), прообразующий овцу, возлежащую на плечах Доброго Пастыря. Омофор представляет собой широкий и длинный плат, одеваемый поверх других архиерейских облачений и используется епископом вместо епитрахили, если он принимает исповедь, а также при совершении хиротонии (см. №1). Подризник – образ духовной чистоты, а его белый цвет или светлый оттенок ассоциируются с платьем целомудренной невесты. Фелонь священника и саккос епископа – образ Божественной силы и славы, а также багряницы – царской одежды, в которую римские солдаты в насмешку облекли Христа во время Его Страданий. Набедренник означает меч духовный, поручи – узы Христа, митра – терновый венец. Разные цвета облачений священнослужителей, престола, жертвенника, алтарной завесы, аналоев (подставок для чтения), а также покровцов и воздуха, которыми накрываются Святые Дары соответствуют праздничным дням. (Указания Устава относительно цвета облачений несколько расходятся с современной практикой.) В Богородичные праздники используется голубой цвет; в Рождество, Богоявление, Лазареву и Великую Субботу, Вознесение, Преображение, в день празднования Спаса Нерукотворного, в дни поминовения усопших, при совершении чина Погребения (Отпевания) и Таинств Крещения и Венчания, в дни памяти Бесплотных Сил, апостола Иоанна Богослова, иногда в дни памяти апостолов и пророков (по Уставу – также в Пасху и последующий период до Пятидесятницы) – белый; в Неделю Ваий (Вход Господень в Иерусалим), Пятидесятницу, дни памяти пророков, преподобных и Христа ради юродивых, иногда в Воздвижение – зеленый; в

Пасху, последующий после нее период до Вознесения и в дни памяти апостолов, мучеников и Иоанна Предтечи, иногда в дни памяти Бесплотных Сил (по Уставу – также в Рождественский и Петров посты и Великий Четверг) – красный; в Великий пост, Страстную Седмицу, Воздвижение и Происхождение Древ Честнаго Креста – черно-белый или лиловый. Основную часть года используются золотые или желтые облачения. (В Римско-Католической Церкви желтый и голубой цвета облачений не употребляются.)

Свечи и лампы являются вещественным выражением молитв, возносимых к Богу, а свечи, купленные прихожанами – также их жертвой Церкви. Фимиам каждения, с одной стороны, означает духовную жертву молящихся – «благоухание, приятное Богу», а с другой – изливаемую на них благодать Божию.

Одна из существенных принадлежностей Богослужения – колокольный звон. Он употребляется для призвания верующих на службу, выражения праздничного торжества и духовной радости христиан, во время погребения, а также возвещения отсутствующим в храме момента совершения наиболее важных молитвословий и священнодействий. Колокола различаются по величине и употреблению: праздничный, воскресный, полиелейный, будничный, зазвонный, малые колокола. Они помещаются в колокольне – здании, возвышающемся над храмом либо над крышей храма, в башне одного из куполов, при входе в храм над папертью, в арках крыльца или особых помещениях – звонницах. Различаются такие виды звона, как благовест – мерные удары в один колокол, служащие начальным призывом к Богослужению; перезвон – удары в разные колокола по очереди, которые бывают, напр., перед Литургией в храмовые праздники или перед водосвятным молебном; трезвон, когда звон производится в несколько колоколов или во все колокола в три приема, после благовеста; собственно звон, когда одновременно ударяют в два колокола или более. В Великий пост звон сокращается до минимума. В православных храмах звон производится путем раскачивания языка, в католических и протестантских – через раскачивание самого колокола. Колокола вошли в употребление в VIII в., сначала на Западе. До того времени для призыва к Богослужению использовались деревянные или металлические била – доски, в которые производились ритмические удары молотом или палкой. (Била до сих пор употребляются наряду с колоколами во многих храмах и монастырях на православном Востоке.) Призыв на молитву с помощью била является образом ветхозаветных пророческих вещаний, тогда как колокольный звон преобразует евангельскую проповедь.

Богослужение выражает веру, надежду и любовь христиан, обращенные к Богу. Приобщаясь во время Богослужения к благодатной жизни Церкви через Таинства и другие священнодействия и обучаясь заповедям Божиим, верующие составляют единое Тело Христово и присоединяются к тому Небесному Богослужению, которое совершают Ангелы и святые, непрестанно славословящие Бога. Взору многих угодников Божиих, обладавших духовным видением, часто открывались сонмы Ангелов, сослужащих священникам за каждым Богослужением. Православное Богослужение своей продолжительностью стремится подражать непрерывной Ангельской службе, что в особенности видно на примере многочасовых молитвенных стояний в монастырях Афона (в древней Византии существовали монастыри «неусыпающих», где сменявшие друг друга череды монахов возносили молитвы круглые сутки). Славословие занимает первое место в иерархии, относительно просительных и благодарственных молитв. (В римско-католическом Богослужении на первом месте стоят просительные молитвы, а в протестантском, как и в синагогальном – чтение Св. Писания и проповедь.)

Богослужебный Устав, по которому живет Русская Православная Церковь происходит из Лавры преп. Саввы Освященного, находящейся в окрестностях Иерусалима и Вифлеема и составляет книгу Типикон (от греч. «типос», – «образ», «идеал»), именуемую «иконой Богослужения». Иерусалимский Устав используется и в остальных Поместных Православных Церквях, в каждой из которых имеются свои особенности, относящиеся к Богослужению и монашеской жизни. В Русской, а также в Грузинской, Польской, Чехословацкой, Американской и Финляндской Церквях, исторически связанных с русской традицией, употребляется русский Типикон, применяемый к местным особенностям приходской и монастырской жизни. Богослужение Сербской Церкви также совершается по русскому Типикону, но имеет много сокращений, обусловленных значительным греческим влиянием. В Греции с XIX в. на приходах практикуется Устав, сильно упрощенный по сравнению с монастырским. Он был принят большинством Поместных Церквей (кроме

вышеуказанных Церквей русской традиции) и почти полностью вытеснил монастырское Богослужение. В Византии также использовался особый приходской Устав, образцом для которого была богослужебная практика храма св. Софии в Константинополе. По подобному Уставу служили и в крупных соборах на Руси, напр., в храмах св. Софии в Киеве и Новгороде. Характерная особенность приходского Богослужения состояла в том, что все его молитвословия пелись, в отличие от монастырского, за которым преобладало чтение. Постепенно пение вошло и в монастырскую практику, которая, в свою очередь, вытеснила приходскую.

Типикон регулирует очередность использования богослужебных книг, которые отражают суточный, седмичный и годовой круги общественных Богослужений. К ним относятся: Часослов, Служебник, Ирмологий, Октоих, Минея, Триодь (Цветная и Постная), Евангелие, Апостол и Псалтирь. Чинопоследования «частных» Богослужений – «треб», в т. ч. Таинств Крещения, Миропомазания, Елеосвящения, Исповеди и Венчания, а также пострижения в монашество, отпевания, панихиды, освящения храма, воды и различных предметов и многие другие молитвословия, относящиеся к различным сторонам жизни христианина, помещены в книге Требник.

Каждая служба состоит из неизменяемой и изменяемой частей. Благодаря сложному сочетанию богослужебных текстов, относящихся к изменяемой части, точно такая же служба (Утренняя, Вечерняя или Всенощное бдение) в данное число года повторяется лишь через 532 года (индикта), т. е. по прошествии цикла, именуемого «Великим индиктионом». Это число получается при умножении 19 на 28, – соответственно, числа лунного Метонова цикла, после которого фазы луны возвращаются на то же число и солнечного цикла, после которого, принимая во внимание високосные годы, в Юлианском календаре дни недели возвращаются на то же число месяца. По прошествии 532 лет фазы луны вновь начинают повторяться в те же дни недели. Начало счета индиктионов приурочено к летоисчислению «от сотворения мира». В 1941 году начался 15-ый Великий индиктион.

Современные Богослужения сильно сокращены. Согласно Типикону, Всенощное бдение в соединении с Литургией должно продолжаться всю ночь и в древней Руси длилось более семи часов. Сейчас Типикон неукоснительно соблюдается лишь в некоторых монастырях, прежде всего, на Афоне, где практикуется особый Устав. Монашеское Богослужение в России своей длительностью и строгостью гораздо в большей степени соответствует Типикону, чем приходское. К монашеским обычаям относится стояние во время службы, которое является аскетическим упражнением в борьбе с ленью и помогает сосредоточиться на молитве. Известный литургист и гимнограф свт. Афанасий (Сахаров) (+1962 г.) пишет: «...у нас нет какого-нибудь сокращенного Типикона. И это обстоятельство имеет большое нравственно-воспитательное значение. Наш Типикон в том виде, в каком он существует, является, прежде всего, постоянным напоминанием об идеале православного Богослужения. А то, что наше Богослужение и наша молитва так далеки от начертанного Типиконом идеала, должно возбуждать в нас чувство смиренного сознания своего несовершенства».

Суточный круг отражен, главным образом, в книге Часослов, содержащей молитвословия для чтеца и хора (во многих храмах используется Следованная Псалтирь, в первую часть которой входит Часослов). Все остальные богослужебные книги дополняют Часослов, который является как бы «скелетом» любой службы. К суточному кругу также относятся книги: Служебник, Чиновник и Ирмологий. Служебник предназначен для священника и диакона и содержит чины Литургии св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также молитвословия Вечерни и Утрени и чинопоследования, совершаемые вместе со службами суточного круга. Чиновником называется архиерейский Служебник, который также содержит последование Литургии, но в него включены обряды и молитвословия архиерейского служения, в т. ч. чин Хиротонии. Ирмологий содержит в себе те молитвословия подвижных и неподвижных частей Богослужения, которые предназначены исключительно для пения. Содержание Ирмология извлечено из разных богослужебных книг. Певчими также используются нотные книги – Обиход (неизменяемые песнопения), Праздники (песнопения Минеи), нотные Ирмологий, Триодь и Октоих.

Согласно Часослову, ежедневно совершаются восемь служб суточного круга, соответствующих восьми стражам (трехчасьям), на которые в древности делились сутки. Независимо от своей протяженности – будь то 3 часа или 15 минут Богослужение освящает определенную часть суток. Согласно ветхозаветной храмовой

традиции, богослужебные сутки начинаются в 6 часов вечера со службы Вечерни, которая освящает 1-ую стражу (с 6 до 9 часов вечера). Далее, по порядку следуют службы: Повечерие (освящает 2-ую стражу, с 9 до 0 часов), Полунощница (с 0 до 3 часов ночи), Утренняя (с 3 до 6 часов), 1-ый Час (с 6 до 9 часов; 6 часов утра соответствует 1-ому часу дня по древнему исчислению), 3-ий Час (с 9 до 12 часов), 6-ой Час (с 12 до 15 часов), 9-ый Час (с 15 до 18 часов).

Все Богослужения суточного круга полностью совершаются сейчас лишь в монастырской практике. На приходах обычно служат: вечером – Вечерню, Утреню и 1-ый Час, а утром – 3-ий и 6-ой Часы и Литургию. В Великий пост и праздники совершаются и прочие службы. Накануне воскресных и праздничных дней служит Всенощное бдение – особое торжественное Богослужение, которое, по Уставу, длится в течение ночи (как это и соблюдается в афонских монастырях, на Валааме, в Лавре св. Саввы Освященного и некоторых других обителях) и состоит из Вечерни с Литией, Утрени и 1-ого Часа. Молитвенное бдение является образом ночных молитв Спасителя и аскетическим подвигом. Оно практикуется христианами с эпохи гонений, когда их тайные собрания часто проходили по ночам. На приходах Всенощное бдение длится от двух до трех часов и отличается от других приходских Богослужений теперь лишь некоторыми деталями, подчеркивающими его торжественный характер, напр., начальным возгласом священника «Слава Святей...» вместо обычного возгласа на Вечерне «Благословен Бог наш» или Литией во время Вечерни (накануне Воскресения обычно опускается). Литургию принято служить после 6-ого Часа, не позже 10 часов утра. Хотя она не входит в суточный круг, но, при этом, является его смысловым центром. (В греческом Типиконе отсутствуют службы Всенощного бдения и Часов, а Утренняя соединяется с Литургией.)

Вечерня отображает Священную историю в ветхозаветный период. В ее молитвословиях восхваляется Создатель мира, изображается блаженство, испытанное человеком в Раю, грехопадение, покаяние и спасение во Христе, предсказанное пророками. Чин Вечерни складывался под влиянием Литургии, с которой он имеет много общих черт. Вечерня бывает трех видов: Вседневная, Малая и Великая. Вседневная совершается, когда в этот день нет Всенощного бдения или Полиелейной Утрени. Великая Вечерня служит как часть Всенощного бдения либо перед Полиелейной Утренью. Малая Вечерня сейчас служит лишь в некоторых монастырях после 9-ого Часа и предшествует Всенощному бдению, освящая обычную для Вечерни часть суток, т. к. Великая Вечерня при Всенощном бдении должна совершаться во время, предназначенное для Повечерия.

Как и у всех прочих служб, первая часть Вечерни состоит из псалмов – ветхозаветных молитв, а вторая – из новозаветных, – тропарей, кондаков и стихир. Перед Всенощным бдением отверзаются Царские врата. Вседневная Вечерня служит при закрытых вратах и открытой завесе, Малая – при закрытых вратах и завесе и без диакона. Вечерня начинается с чтения «обычного начала» – молитв «Царю Небесный», «Трисвятого» по «Отче Наш», Господи, помилуй (12 раз) и «Приидите, поклонимся». Затем читается Пс. 103, прославляющий Творца за Его дивные дела, которые усматриваются в гармонии мироздания. Воспоминание о сотворении мира символически приурочивается к началу богослужебных суток. На Всенощном бдении вместо «обычного начала» клир в алтаре поет «Приидите, поклонимся», затем хор поет Пс. 103. Во время пения псалма священник кадит храм, следуя за диаконом, несущим свечу. По Уставу, каждение должно предшествовать Вечерне; на Вседневной Вечерне оно совершается первый и единственный раз за всю службу во время пения «Господи, воззвах» (см. ниже); на Малой Вечерне каждения нет. После каждения Царские врата затворяются, и священник тихо читает, стоя на амвоне семь Светильничных молитв (на Малой Вечерне отсутствуют), которые относятся к т. н. «тайным молитвам». Они не содержат в себе ничего тайного, а называются так потому, что их не слышат прихожане. (В Древней Церкви, когда алтарь не отделялся иконостасом от нефа все молитвы произносились священником вслух.) Затем диакон, стоя на солее лицом к Царским вратам, возглашает Великую ектению – «Миром Господу помолимся». Ектения – это, буквально, «усердное моление», которое приносится Церковью о всех православных христианах и о всем мире. На каждое прошение этой молитвы хор отвечает: «Господи, помилуй». По Уставу, ее должен читать не диакон, а священник, который в древности произносил слова ектении лицом к народу, поскольку они не обращены к Богу, а являются приглашением к молитве. Далее положено чтение одной из кафизм (Псалтирь делится на 20 кафизм, каждая из которых состоит из трех антифонов), которая,

согласно Уставу, может опускаться, - в зависимости от характера службы. На Великой Вечерне всегда полагается первая кафизма (после ее первого и второго антифонов должна читаться Малая ектения - «Паки и паки миром Господу помолимся») либо один ее первый антифон, но на приходах и во многих монастырях поется лишь начало Пс. 1 «Блажен муж». На Вседневной Вечерне в монастырях читается рядовая кафизма данного дня недели, которая на приходах опускается. На Малой Вечерне кафизмы нет. Затем читается Малая ектения. Поется начало Пс. 140: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя» - голос души, уклонившейся от Бога и нуждающейся в спасении. Предание возводит этот псалом к плачу Адама перед воротами Рая. Во время пения диакон совершает каждение храма. По Уставу, именно в этот момент впервые с начала службы должны возжигаться свечи. Затем положено чтение Пс. 140, 141, 129 и 116, которые на приходах не читаются. Поются стихиры, посвященные празднуемым событиям (на приходах часто ограничиваются одной стихирой). Во время пения последней стихирой отверзаются Царские врата (по Уставу - впервые с начала Великой Вечерни), и священник совершает Вход с кадилом, читая тайную молитву Входа. Предваряемый священосцем и диаконом, несущим кадило, он выходит из алтаря через Северные врата на амвон и вновь входит в алтарь через Царские врата, что прообразует явление Бога во Плоти и иллюстрирует только что звучавший Богородичен - заключительную стихирю на «Господи, воззвах», прославляющую Божию Матерь (тот же прообразовательный смысл имеет икона Благовещения на Царских вратах). Вход с кадилом и свечой является центральной по смыслу частью Вечерни. Его чин восходит к Богослужению в Иерусалимском Храме, во время которого возжигались светильники и приносилась «вечерняя жертва», а также к обряду «вноса светильников» на древнехристианских Агапах. В древности Вход являлся началом Вечерни, как и Литургии и совершался под пение «Господи, воззвах». Когда Великая Вечерня соединяется с Литургией Василия Великого и Иоанна Златоуста, а также Преждеосвященных Даров, если на ней положено чтение Евангелия (24 февраля, 9 марта, храмовый или полиелейный праздник и в первые три дня Страстной Седмицы) (см. ниже), то Вход совершается не с кадилом, а с Евангелием. На Вседневной и Малой Вечернях Вход отсутствует. После Входа звучит песнопение «Свете Тихий», прославляющее Боговоплощение, на которое уповала Ветхозаветная Церковь. «Свете Тихий» на Вседневной Вечерне не поется, а читается, причем, согласно Уставу, самим настоятелем. Затем священник и диакон идут к Горнему Месту и встают на нем лицом к западу (в древности священник садился). Диакон возглашает прокимен (от слова «предшествовать») - краткое песнопение, предваряющее чтение из Св. Писания и взятое из псалма или Библейской песни (в древности пелся весь псалом). Хор в ответ диакону поет «стих» - другую строку из псалма. Заканчивая чин прокимна, диакон вновь возглашает его, но лишь до середины, а хор допевает вторую часть. Прокимен завершает богослужебные сутки, т. е. еще относится к предыдущему дню. После него затворяются Царские врата (по Уставу, должны затворяться перед прокимном). Затем на Великой Вечерне следует чтение паремий - отрывков из книг Ветхого Завета, пророчествующих о новозаветных событиях, которые вспоминаются в этот день. В Благовещение читается 5 паремий, в канун Рождества Христова - 8, в канун Богоявления - 13, в Великую Субботу - 15 (без прокимна), в Великий пост - 2, на всех остальных Вечернях - 3. (Накануне Рождества и Богоявления после 3-ей и 6-ой паремий отверзаются Царские врата, и чтец произносит тропарь со стихами, а хор антифонно с ним поет строку из псалма. В Великую Субботу после 6-ой и 15-ой паремий таким же образом стихословятся Библейские песни Моисея и Трех Отроков. По окончании паремий произносится Малая ектения, после чего следуют чтения из Апостола и Евангелия и продолжается чин Литургии (см. ниже).) При чтении новозаветных паремий - трех отрывков из Апостола Царские врата остаются открытыми. Такое чтение положено в дни памяти св. апостолов, Иоанна Предтечи и мучеников. В приходской практике паремии обычно читаются лишь в большие праздники.

Вторая часть Вечерни, в отличие от первой, менее торжественна и носит более молитвенный характер, чем хвалебный. Диакон возглашает Сугубую ектению: «Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем», на прошения которой хор отвечает: «Господи, помилуй». В отличие от Великой ектении, Сугубая ограничивается прошениями о верных, т. е. православных христианах (в древности ей предшествовало удаление оглашенных и кающихся, которое происходило также на Утрени и Литургии). Затем духовенством в алтаре либо хором поется молитва: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранимся нам», которая состоит из

стихов разных псалмов (по Уставу, должна читаться). Затем в случае Всенощного бдения следует Просительная ектения: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви», восполняющая и продолжающая молитву «Сподоби, Господи». На ее прошения хор отвечает: «Подай, Господи». Священник тайно читает Главопреклоненную молитву. Далее, при Всенощном бдении следует Лития – «усердное моление» в притворе храма. В древности она первоначально читалась вне храма и часто сопровождалась крестным ходом. Слова этой молитвы указывают на то, что ее происхождение связано с различными бедствиями и войнами, постигавшими Византию. (По сложившейся приходской практике, Лития служит лишь на праздничных Бдениях, а на воскресных – опускается. В сербском Богослужении Лития и освящение хлебов отсутствуют. У старообрядцев Лития совершается за каждым Бдением, но всегда без освящения хлебов.) Лития начинается с каждения алтаря, после чего священник и диакон выходят через Царские врата и, предваряемые свещеносцем, который встречает их у амвона, под пение стихир храма и праздника направляются в притвор (по Уставу, выход происходит через Северные врата, а Царские – остаются закрытыми от начала паремий до конца Вечерни). Стояние священника у входа в храм знаменует человека, смирившегося пред Богом, подобно Адаму, изгнанному из Рая или блудному сыну. Диакон произносит ектению: «Спаси, Господи, люди Твоя», которая в своих прошениях о нуждах всего мира обширнее Сугубой и полнее Великой ектении и содержит призывание к ходатайству всех святых (многих поименно). К ектении как продолжение ее последнего прошения присоединяется молитва священника, в которой к ходатайству призываются те же святые. Во время ее чтения молящиеся «приклоняют голову». На молитвы диакона и священника хор дважды отвечает по 40 раз «Господи, помилуй» (по Уставу – 40, 30 и 50 раз, причем священник должен молиться лицом к западу, а народ в это время – стоять на коленях). На этом Лития заканчивается, и духовенство идет на середину храма, становясь возле стола с хлебами. Затем поются три стихиры «на стиховне» (оба хора должны для этого сходиться на середину храма), которые приурочены к празднуемому событию и присоединяются к стихам из псалмов, откуда берут свое название. Далее, хор поет «Песнь праведного Симеона», – «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко» (Лук. 2, 22-23) (на Вседневной Вечерне – читается; по Уставу, также должна читаться и на Всенощном бдении, причем самим предстоятелем; на Малой Вечерне – отсутствует). Эта молитва выражает радость об исполнении Божественных обетований в Пришествии на землю Спасителя. Затем чтец произносит молитвы «Трисвятое» и «Отче Наш», именуемые «Божественной печатью», т. к. ими начинаются и заканчиваются части Богослужений. Если не было Литии, то отверзаются Царские врата, что не предусмотрено Уставом. (На Малой Вечерне здесь произносится единственная за всю службу ектения – Сугубая.) Хор трижды поет тропарь праздника (на воскресном Бдении – «Богородице, Дево, радуйся», – молитву, состоящую из приветственных слов Архангела Гавриила и праведной Елисаветы, обращенных к Пресвятой Богородице). Если была Лития, то на середине храма происходит освящение хлебов (во время пения тропаря вокруг них совершалось каждение), означающих пять Евангельских хлебов, которыми Христос насытил 5000 человек, а также пшеницы, вина и елея и произносится молитва об их умножении во всем мире. Когда Бдение служилось всю ночь, хлеб и вино были необходимы для подкрепления сил молящихся. Далее, на Вседневной Вечерне следует ектения «Помилуй нас, Боже», а на Бдении поется Пс. 33 «Благословлю Господа на всякое время» и читается Отпуст – заключительная молитва священника.

По понедельникам, вторникам и четвергам в течение Великого поста, а также в среду и пятницу Мясопуста – последней подготовительной седмицы перед постом после совершаемых утром великопостных Часов и Изобразительных служит великопостная Вечерня, представляющая собой разновидность Вседневной. На ней всегда стихословится 18-ая кафизма. Входа нет. Читаются две паремии – из Книг Бытия и Притч Соломоновых. После «Ныне отпускаеши» и «Трисвятого» по «Отче Наш» поются тропари: «Богородице, Дево» (поклон), Слава, «Крестителю Христов» (поклон), И ныне, «Молите за ны» (поклон), «Под Твое благоутробие», Господи, помилуй (40), Слава и ныне, «Честнейшую», молитва «Небесный Царю». Затем священник, как и в конце любой великопостной службы выходит на солею и творит молитву преп. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» с 16 поклонами – 4 земными и 12 поясными. «Трисвятое» по «Отче Наш», Господи, помилуй (12), «Всесвятая Троице», Пс. 33, Отпуст. Затем совершается Лития об усопших. В Великую Пятницу, а также в навечерия Рождества Христова и Богоявления, приходящиеся на субботние и

воскресные дни, Вход на Вечерне совершается с Евангелием, которое читается после паремий, Малой ектении и Апостола. В Великую Пятницу Вечерня служится в час или в два пополудни. После «Ныне отпускаеши» и «Трисвятого» по «Отче Наш» умощенная благовониями Плащаница с изображением положения Господа во Гроб, которая с начала Вечерни находилась на престоле под пение тропарей выносится из алтаря через Северные врата, полагается на гробнице посередине храма и украшается цветами. Пасхальная Вечерня служится на Пасху вечером и в течение последующей Светлой седмицы. (Все Богослужения суточного круга во время этого периода исключают какие-либо чтения, кроме Евангелия и Апостола, а все молитвословия на них поются.) Вместо Пс. 103 поется тропарь «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ» со стихами (так начинаются все службы пасхального периода). Вход совершается с Евангелием, т. к. оно читается после Великого прокимна. В День Святой Троицы сразу после Отпуста Литургии и положенного Уставом 9-ого Часа совершается Вечерня с тремя особыми Коленопреклоненными молитвами, которые священник творит на амвоне после Великого прокимна, Сугубой ектении и «Сподоби, Господи».

Повечерие вспоминает Сошествие Души Спасителя во ад после Его Распятия, напоминает каждому верующему о его собственной грядущей кончине и содержит сугубые молитвы к Божией Матери о Ее заступничестве. Подобно Полунощнице и Часам, основная часть Повечерия читается псаломщиком. До XVII в. эта служба практиковалась православными мирянами в качестве вечернего молитвенного Правила (современное вечернее Правило является сокращенной и видоизмененной формой Повечерия). Различаются Великое и Малое Повечерия. Первое служится в будни Великого поста, среду и пятницу Мясопустной седмицы (молитвословия, которые должны петься Великим постом в эти дни читаются), понедельник, вторник и среду Страстной Седмицы, а также заменяет отслуженную утром Вечерню в составе Всенощного бдения в кануны Рождества Христова, Богоявления, Благовещения и престольного праздника, приходящегося на Великий пост. Малое Повечерие читается во все прочие дни. В Великую Пятницу Малое Повечерие совершается сразу после Вечерни, во время которой на середину храма была вынесена Плащаница. Эта служба содержит канон о Распятии Господнем и на плач Пресвятой Богородицы, который читает сам священник. В Великую Субботу Повечерия нет. Великое Повечерие состоит из четырех частей. Малое Повечерие представляет собой сокращенную третью часть Великого. (Если служится Всенощное бдение, то перед началом Повечерия при отверстых Царских вратах совершается каждение всего храма.)

1-ая часть: «Царю Небесный» (молитва к Святому Духу), «Трисвятое» по «Отче Наш», Господи, помилуй» (12 раз) (повторение молитвы «Господи, помилуй» 12 и 40 раз заменяет ектению и является образом непрестанной сердечной молитвы), «Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу» (в первые четыре дня Великого поста далее читается Пс. 69 и Великий Покаянный канон св. Андрея Критского), Пс. 4, 6, 12; «Малое Славословие» - «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, Аминь. (сокр. «Слава и ныне»), Аллилуия, Аллилуия, Аллилуия, Слава Тебе, Боже (3 раза), Господи, помилуй (3), Слава и ныне»; Пс. 24, 30, 90, «Малое Славословие». Чтец вместе с хором исполняют песнопение со стихами «С нами Бог», а также «День прешед, благодарю Тя, Спасе» (благодарение Святой Троице за прожитый день) и «Безплотное естество Херувимское немолчными песнями Тя славословят», Символ веры, молитвы Богородице, Ангельским Силам и всем святым, «Трисвятое» по «Отче Наш», тропари седмичного круга (в Рождество, Богоявление, Благовещение и престольный праздник заменяются пением праздничного тропаря при отверстых Царских вратах), Господи, помилуй (40), «Честнейшую», молитва св. Василия Великого о даровании безмятежной и мирной ночи.

2-ая часть: «Приидите, поклонимся», Пс. 50 и 101, покаянная молитва царя Манассии: «Господи, Вседержителю», «Трисвятое» по «Отче Наш», тропари: «Помилуй нас, Господи», «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом» и «Милосердия двери» (в Рождество, Богоявление, Благовещение и престольный праздник заменяются пением праздничного кондака при отверстых Царских вратах), Господи, помилуй (40), Слава и ныне, «Честнейшую», молитва 3-его Часа: «Владыко, Боже Отче Вседержителю».

3-я часть: «Приидите, поклонимся», Пс. 69 (в первые четыре дня Великого поста не читается, т. к. переносится на начало службы), Пс. 142, «Великое Славословие», которое начинается с Ангельского приветствия «Слава в Вышних Богу» и содержит моление к каждому Лицу Святой Троицы, заканчиваясь исповеданием Распятия, Воскресения и Вознесения Христа и благодарением Агнца Божия, взявшего на Себя

грех мира. Когда служится Всенощное бдение, после «Великого Славословия» следует Лития и заключительная часть Вечерни, которая переходит в Утреню. На Бдении престольного праздника Лития начинается после пения кондака в предыдущей части Повечерия. Если Бдения нет, то далее читается канон седмичного круга, «Трисвятое» по «Отче Наш», поется молитва «Господи Сил, с нами буди» с Хвалитными Псалмами, читаются молитвы к Божией Матери и святым; Господи, помилуй (40), молитва «Иже на всякое время и на всякий час на Небеси и на земли Поклоняемый и Славимый Христе Боже», Господи, помилуй (3), Слава и ныне, «Честнейшую», Отпуст, молитва преп. Ефрема Сирина с 16 поклонами.

4-ая часть: «Трисвятое» по «Отче Наш», Господи, помилуй (12), молитвы: «Нескверная, Неблазная», «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое Отец», Слава и ныне, Господи, помилуй (3), молитва священника, чин прощения (совершается в монастырях), молитва: «Ненавидящих и обидящих нас прости».

Малое Повечерие, представляющее собой сокращенную и видоизмененную 3-ю часть Великого, начинается с «Царю Небесный», «Трисвятого» по «Отче Наш», Господи, помилуй (12), Слава и ныне, «Приидите, поклонимся» и Пс. 50. После «Великого Славословия» – Символ веры. После канона поется «Достойно есть». После «Отче Наш» вместо указанных молитвословий читаются тропари седмичного круга и храма (в праздник – только кондак праздника), а также: «Боже отец наших», «Иже во всем мире мученик Твоих», Слава, «Со святыми упокой», И ныне, «Молитвами, Господи, всех святых», Господи, помилуй (40), «Иже на всякое время», Господи, помилуй (3), Слава и ныне, «Честнейшую...», молитвы: «Нескверная, Неблазная», «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое Отец», Слава и ныне, Господи, помилуй (3), Отпуст.

Полунощница содержит воспоминание о молении Спасителя в Гефсимании и приготавливает молящихся ко Второму Пришествию Христа, которое, по преданию, произойдет в полночь и последующему Страшному Суду. По Уставу, монахи должны просыпаться в полночь, чтобы совершать эту службу. Сейчас Полунощницу в монастырях обычно читают утром, перед Утреней, как это делали до XVII в. и миряне, пока не было введено утреннее молитвенное Правило, составленное на основе Полунощницы. Различаются три вида Полунощницы: Вседневная, Субботная и Воскресная (последняя служится в том случае, если Всенощное бдение по какой-либо причине заменяется Вечерней и отдельной от нее Утреней). Вседневная и Субботная Полунощница состоит из двух частей, Воскресная – из одной.

1-ая часть: «Царю Небесный», «Трисвятое» по «Отче Наш», Господи, помилуй (12), «Приидите, поклонимся», Пс. 50, 17-ая кафизма (Пс. 118) (в субботу – 9-ая кафизма, в Воскресение – канон Пресвятой Троице, Троичное величание), Символ веры, «Трисвятое» по «Отче Наш», поются тропари: «Се Жених грядет в полунощи», Слава, «День он страшный помышляюще душе моя», И ныне, «Тебе, неодолимую стену» (в субботу – «Несозданное естество», Слава, «Вышняя силы», И ныне, «От одра и сна»; в Воскресение вместо тропарей – ипакои Октоиха или Триоди); Господи, помилуй (40), «Иже на всякое время» (в Воскресение не читается), Слава и ныне, Господи, помилуй (3), «Честнейшую», молитвы «Владыко, Боже Отче Вседержителю» (в субботу к ней прибавляется «Величая, величаю Тя»; в Воскресение вместо этих молитв – «Всемогушая и Животворящая Святая Троице», Отпуст), «Господи, Вседержителю, Боже Сил и всякия плоти» (св. Василия Великого), молитва священника: «Тя благословим, Вышний Боже».

2-ая часть: «Приидите, поклонимся», Пс. 120 и 133, Слава и ныне, Господи, помилуй (3), «Трисвятое» по «Отче Наш», тропари: «Помяни, Господи, яко Благ рабы Твоя», «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй», Слава, «Со святыми упокой», И ныне, «Блажим Тя вси роди», Господи, помилуй (12), заупокойная молитва «Помяни, Господи, в надежде воскресения», «Упование мое Отец», Слава и ныне, Господи, помилуй (3), «Честнейшую», Отпуст.

Полунощница перед Утреней св. Пасхи совершается по особому чину. Ей предшествует чтение Книги Деяний. После «Обычного начала» и Пс. 50 священник читает канон «Волною морскою», стоя перед Плащаницею, которая находится посередине храма. В начале 9-ой песни отверзаются Царские врата, и совершается каждение вокруг Плащаницы, которая затем уносится в алтарь и полагается на престоле, где пребывает до отдания Пасхи. После канона – «Трисвятое» по «Отче Наш», «Егда снисшел еси к смерти, Животе Безсмертный», ектения, Отпуст.

Утренья отображают всю Священную историю, в особенности – новозаветные события, возводя молящихся от покаянного настроения Вечерни к радостному славословию и благодарности Богу за спасение человеческого рода. Утренья – наиболее древняя и сложная из всех служб суточного круга. Согласно Уставу, она длится около трех часов. Утренья в наибольшей степени отражает седмичный и годовой круги. Ее структуре следуют Повечерие, Полунощница, молебны, чин Отпевания и панихиды. Утренья бывает Вседневная и Полиелейная (праздничная). Вседневная служится, если ей предшествует Вседневная же Вечерня, т. е. в тот день, когда нет больших праздников или не совершается память особо чтимых святых – «полиелейных» или «бденных». Полиелейная Утренья может быть частью Всенощного бдения либо, по Уставу, служится утром, если вечером была Великая Вечерня.

Если Утренья не является частью Всенощного бдения, то она начинается с «Приидите, поклонимся» (в Великий пост – с «Обычного начала»), затем следуют «Ктиторские» Псалмы 19 и 20, «Трисвятое» по «Отче Наш» (в это время совершается каждение всего храма), тропари: «Спаси, Господи, люди Твоя» (тропарь Кресту), «Со святыми упокой» и «Предстательство христиан непостыдное», ектения и возглас священника: «Слава Святей...», во время которого он творит у престола кадилом знамение креста. Гаснет свет, и читается «Ангельская песнь», воспетая при Рождестве Спасителя: «Слава в Вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (трижды) и строка из Пс. 50: «Господи, устне мои отверзиши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (дважды). (Если Утренья является частью Всенощного бдения, то она начинается с пения «Слава в Вышних» и следует сразу же после окончания Вечерни.) Затем читается Шестопсалмие – Пс. 3, 37, 62, 87, 102 и 142 (по Уставу, должен читать настоятель). В этих псалмах звучит скорбь души, находящейся под тяжестью греха, но, в то же время, и радость о милости Божией к кающимся. Шестопсалмие прерывается «Малым Славословием». Первые три псалма прообразуют пребывание Богомладенца в Утробе Пресвятой Богородицы, а остальные три – тридцатилетний период жизни Спасителя, в течение которого Он скрывал от людей Свою Божественность. Таким образом, с Шестопсалмием связывается воспоминание о событиях Священной истории, предшествующих Богоявлению. (В Богослужениях по греческому Уставу и у сербов Шестопсалмие часто сокращается до трех псалмов или вовсе опускается.) Одновременно священник читает на амвоне 12 Утренних тайных молитв. Диакон по окончании Шестопсалмия произносит Великую ектению. Затем хор четыре раза поет строку из Пс. 117: «Бог Господь, и явился нам, благословен Грядый во имя Господне», а диакон читает другие строки из этого псалма, в котором ветхозаветные пророчества о Христе звучат в настоящем времени. Слова из Пс. 117 применял к Себе Сам Спаситель. Поются тропари седмичного и годового кругов и читаются кафизмы: на Полиелейной Утрени – две, на вседневной – три (по пятницам и субботам – две); в период от Пасхи до Крестовоздвижения на всех Утрениях читаются две кафизмы. После каждой из кафизм следуют Малая ектения (при чтении трех кафизм – опускается) и седальны – стихословия, посвященные празднуемому событию, которые в древности пелись продолжительное время. В приходской практике кафизмы и седальны обычно сокращаются или опускаются. (В греческом и сербском Богослужении кафизмы опускаются, а седальны поются.) Во время седальнов и последующего чтения из св. Отцов Устав позволяет сидеть, но сейчас принято садиться во время кафизм, т. к. невозможно отдохнуть за краткое время чтения седальнов, а св.Отцы читаются лишь в некоторых монастырях и приходских храмах. Согласно древним монашеским уставам, Псалтирь целиком прочитывалась в течение Всенощного бдения.

Далее, на праздничной Утрени начинается самая торжественная ее часть – Полиелей. Этим словом, которое означает «многомилостивый», в первую очередь, называются хвалебные Псалмы 134 и 135, которые имеют много раз повторяющийся припев «яко в век милость Его», а также все молитвословия от этих псалмов до чтения Евангелия включительно. Полиелейные псалмы прославляют Бога за сотворение мира и за все милости, оказанные Им ветхому Израилю, особенно – за освобождение от египетского ига и водворение в Земле Обетованной, что прообразует спасение, которое Христос дарует Своим верным чадам. По Уставу, основную часть года – от Сырной Недели до 22 сентября и от 20 декабря до 14 января вместо Полиелея читаются «Непорочны», т. е. Пс. 118 (17-ая кафизма) (первая его строка – «Блаженны непорочные в путь, ходящие в законе Господнем»), но на практике Полиелей поют на каждой праздничной Утрени. Во время Полиелея возжигаются все светильники, знаменующие нетварное сияние Божественного Света.

(В древности все молящиеся в течение Полиелея держали в руках зажженные свечи.) Отверзаются Царские врата, и духовенство выходит через них на середину храма. (По Уставу, на воскресном Бдении Царские врата остаются закрытыми до чтения Евангелия, и выход совершается через Северные врата, но на праздничных Бдениях – через Царские. На практике, духовенство всегда выходит Царскими вратами.) При пении Полиелея священник, предваряемый диаконом, совершает каждение всего храма. На службах трех подготовительных недель (т. е. воскресных дней) перед Великим постом – о Блудном сыне, о Страшном Суде и об Изгнании Адама из Рая (Прощеного Воскресения) к псалмам Полиелея присоединяется Пс. 136 – «На реках Вавилонских». Поются тропари «Ангельский собор» (на воскресном Бдении) и величание празднику или святому, которое, по Уставу, должно сопровождаться избранными стихами из псалмов, поющими антифонно двумя хорами. Затем после Малой ектении на буднях читаются седальны, а на воскресном Бдении – ипакои, – краткое стихословие, которое в древности являлось припевом к стихам «Непорочных». Ипакои, как и седален служит введением к следующему за ним, согласно Уставу, святоотеческому чтению, которое в Воскресение, как и после кафизм должно иметь предметом изъяснения литургийное Евангелие или Апостол, а в праздник – его содержание. Далее следуют Степенные антифоны – песнопения, которые поются на два хора, подобно Ангельским ликам, попеременно славящим Бога. «Степенными» эти антифоны называются потому, что подражают Степенным Псалмам (119 – 133), которые пели паломники при постепенном восхождении по лестнице Иерусалимского Храма. Их содержание – аскетическое, а автором считается преп. Феодор Студит. Степени должны соответствовать текущему гласу Октоиха, но по сложившейся традиции, почти всегда поется антифон 4-ого гласа «От юности моя мнози борют мя страсти». Диакон, стоя на амвоне лицом к молящимся и держа в воздетых руках Евангелие, вместе с хором возглашает два прокимна – воскресный или праздничный и «Всякое дыхание да хвалит Господа». Читается Евангелие, в соответствии с воскресным или праздничным расписанием. Евангелие, как и все остальные книги Св. Писания по сохранившейся в России традиции читается лицом к востоку и спиной к народу (Евангелие – только священником или диаконом) как молитвенное возношение Богу. На Утрени Евангелие должно читаться священником из алтаря, но чаще всего чтение совершается на середине храма. На Всенощном бдении в воскресные дни и в праздники Вознесения и Крестовоздвижения, а также на будничной Утрени в период между Фоминой неделей (первой после Пасхи) и Вознесением все молящиеся поют: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу». (На воскресных Бдениях в период от Пасхи до Вознесения – поется трижды; в Вербное Воскресение – не поется, но после Евангелия сразу читается Пс. 50, во время которого совершается каждение, а затем – освящение вай (ветвей вербы); накануне Вербного Воскресения – в Лазареву Субботу после чтения 17-ой кафизмы поются воскресные тропари «Ангельский собор», читаются Малая ектения и седальны, после которых без чтения Евангелия поется «Воскресение Христово видевше» и далее – по воскресному чину. «Воскресение Христово видевшее» также опускается, когда на воскресный день приходится Господский праздник.) Далее читается покаянный Пс. 50 (на Всенощном бдении или Полиелейной Утрени обычно опускается), который на Вседневной Утрени следует сразу после кафизм и седальнов. Затем на Полиелейной Утрени и Бдении поется воскресная или праздничная стихира. (Начиная от Недели о Мытаре и Фарисее – первой подготовительной недели перед Великим постом, до 5-ой недели поста включительно вместо воскресной стихиры поются покаянные песнопения – «Покаяния отверзи ми двери», во время которых гаснет свет, и все молящиеся встают на колени.) Повторяются просительные молитвы Литии, и читается канон, во время которого на Всенощном бдении и Полиелейной Утрени молящиеся прикладываются к иконе праздника, лежащей на центральном аналое, а священник помазывает их елеем, освященным во время Вечерни или на прошлых службах. На Всенощном бдении тогда же раздаются освященные хлеба, налитые вином. (По Уставу, хлеба раздаются перед Шестопсалмием, во время чтения из Книги Деяний, а помазание елеем совершается перед 1-ым Часом в притворе храма, причем масло берется из лампады от иконы праздника. Елей, освященный во время Литии, должен употребляться в пищу.) На воскресном Бдении перед помазанием елеем молящиеся прикладываются к Евангелию, которое во время чтения 50-ого Псалма кладется на место иконы Воскресения, т. к. тоже является иконой, но не живописной, а словесной. После окончания помазания во время чтения канона священник уносит Евангелие в алтарь,

и Царские врата затворяются. Устав предполагает, что во время 50-ого Псалма, который должен не читаться, а петься молящиеся успевают приложиться к Евангелию, подходя к нему по двое. На Вседневной Утрени канон читается сразу после 50-ого Псалма.

Канон – сложное соединение песнопений и молитвословий, которое занимает центральное место в структуре Утрени. Он состоит из девяти песен, в основе которых лежат Библейские песни: 1-ая Моисея (Исх. 15, 1-19), 2-ая Моисея (Втор. 32, 1-43), Анны (1 Цар. 2, 1-11), Аввакума (Авв. 3, 1-19), Исаии (Ис. 26, 9-19), Ионы (Ион. 2, 3-10), Трех Отроков (Дан. 3, 26-56 и 3, 67-88) и Захарии (Лук. 1, 68-79). Каждая песнь начинается с ирмоса («ряд», греч.) – смысловой связки с Библейской песней последующих тропарей песни канона, посвященных празднуемому событию или святому. Ирмос, как и катавасия – последний тропарь песни не читается, а поется хором. (В Богослужении Церквей, следующих греческому Типикону, а также в Сербской Церкви канон, фактически, не существует, т. к. его тропари вообще не читаются, а лишь поются подряд все катавасии.) Стихи Библейских песен употребляются как припевы к ирмосам и тропарям лишь в Великий пост, а в другие дни их заменяют припевы: «Слава, Господи, Святому Воскресению Твоему», «Пресвятая Богородице, спаси нас» и др., но в древности эти стихи пелись на каждой Утрени, как и весь канон – антифонно, двумя хорами. Каждая песнь канона Утрени состоит из тропарей канонов, относящихся к седмичному и годовому кругам, которые совмещаются друг с другом, согласно Типикону. 2-ая песнь канона опускается весь год, кроме Великого поста. После 3-ей и 6-ой песен читается Малая ектения, затем после 3-ей песни следует кондак с икосом, седален или Богородичен; после 6-ой – также кондак с икосом. Кроме того, Устав предполагает чтение после 3-ей песни из творений св. Отцов, а после 6-ой – из житий святых или Синаксария, – краткого изложения жития или празднуемого события (в России и славянских странах использовалась книга «Пролог» – собрание житий святых, взятых из греческого Менология и Синаксариев X – XI вв. и дополненных духовными поучениями и назидательными рассказами). Между 8-ой и 9-ой песнями канона следует «Песнь Богородицы» (Лук. 1, 46-55), называемая в Уставе по своему припеву «Честнейшую». Во время ее пения диакон совершает каждение храма, которое не отменяется и в тех случаях, когда, согласно Уставу, «Честнейшую» не поется или заменяется другими Богородичными песнопениями. После 9-ой песни канона читается Малая ектения, которой на Вседневной Утрени предшествует пение «Достойно есть». Вслед за ектенией на воскресном Бдении и Полиелейной Утрени диакон антифонно с хором возглашает стихи из Пс. 98 «Свят Господь Бог наш». Читается светилен – тропарь, являющийся кульминацией канона и возвещающий о «духовном рассвете» перед «Великим Славословием» (по Уставу, должен совпадать с восходом солнца), после которого следуют Слава и ныне и Богородичен. В праздник Входа Господня в Иерусалим светилен отсутствует. На Вседневной Утрени и воскресном Бдении перед светильном читается эксапостиларий (от слова «высылать», означающего послание апостолов на проповедь и высылку канонархом певчих на середину храма, согласно древней практике), соответствующий дню седмицы. Воскресный эксапостиларий является перифразом одного из 11 евангельских чтений Утрени.

Затем читаются Хвалитные Псалмы – 148, 149 и 150, к стихам которых на Полиелейной Утрени, а также на Вседневной Утрени, если положено пение «Великого Славословия» (см. ниже) припеваются воскресные или праздничные стихир. На воскресном Бдении после Хвалитных стихир – Слава, Евангельская стихира, И ныне, «Преблагословенна еси, Богородице Дево». Отверзаются Царские врата, и поется «Великое Славословие» (см. Повечерие), которое на Вседневной Утрени может читаться (в этом случае Царские врата остаются закрытыми). По Уставу, Царские врата на Бдении должны отверзаться перед Отпустом. Обычай открывать их перед «Великим Славословием» связан с тем, что в древности после него читалось Евангелие. Перед Славословием священник, воздевая руки, возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам Свет» (при чтении «Великого Славословия» эта фраза также читается псаломщиком, а заключительное «Трисвятое» опускается). На Вседневной Утрени после чтения «Великого Славословия» следуют: Просительная ектения – «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви», стихир «на стиховне», «Благо есть исповедатися Господеви» (читается один раз), «Трисвятое» по «Отче Наш», тропари дня, Сугубая ектения – «Помилуй нас, Боже», Отпуст. На Полиелейной Утрени после «Великого Славословия»: воскресные или праздничные тропари, Сугубая и Просительная ектении, тайная молитва «Господи Святыи и в Вышних Живый», Отпуст.

Устав о Всенощном бдении предусматривает между окончанием Утрени и 1-ым Часом чтение из «Оглашения» преп. Феодора Студита, которому должна предшествовать утренняя Лития – исхождение духовенства из алтаря через Северные врата в притвор под пение Евангельской стихир или стихир храма, но без каждения. При совпадении с Воскресением Великого праздника также должны читаться молитва «Владыко Многомилостиве» из чина вечерней Литии и совершаться елеопомазание. После «Оглашения» положено петь тропарь преп. Феодору Студиту.

На Утрени в седмичные дни Великого поста, в среду и пятницу Мясопуста, а также на Парастасе (заупокойной Утрени) вместо «Бог Господь» поется «Аллилуия» со стихами, которые возглашаются диаконом, читаются Троичные тропари из Октоиха и три кафизмы без ектений. (Начиная с Утрени Великого Четверга и до Фоминой недели, кафизмы, кроме 17-ой на Утрени Великой Субботы, не читаются на всех службах суточного круга. На Утрнях первых четырех дней Страстной Седмицы далее отверзаются Царские врата, и читается Евангелие.) После стихир «на стиховне» – «Благо есть» (дважды), «Трисвятое» по «Отче Наш», читается тропарь «В храме стояще славы Твоя», Господи, помилуй (40), Слава и ныне, «Честнейшую», «Небесный Царю», молитва преп. Ефрема Сирина с 16 поклонами. Отпуст великопостной Утрени переносится на конец 1-ого Часа.

На Утрени четверга 5-ой седмицы Великого поста (Стоянии Марии Египетской) целиком читается Великий Покаянный канон св. Андрея Критского, которому предшествует чтение первой половины «Жития преп. Марии Египетской», а вторая половина читается после 3-ей песни канона. (Если в среду 5-ой седмицы Великого поста служитя Всенощное бдение под праздник Благовещения, то Стояние Марии Египетской переносится на Утреню вторника той же седмицы, т. е. совершается в понедельник вечером, а во вторник, соответственно, следует Литургия Преждеосвященных Даров.) Вечером в пятницу той же седмицы служитя Утреня субботы Акафиста – праздника Похвалы Пресвятой Богородицы. Праздничный канон совмещается с акафистом Божией Матери, который делится на четыре части. Каждая часть акафиста начинается и заканчивается торжественным пением кондака «Взбранной Воеводе, Победительная». Пение и чтение акафиста сопровождается непрерывным каждением. Первая его часть стихословится между 16-ой и 17-ой кафизмами, вторая – после 17-ой кафизмы, третья – после 3-ей песни канона, четвертая – после 6-ой песни.

Парастас (заупокойная Утреня) служитя накануне Мясопустной и Троицкой Родительских суббот. Чины Погребения (Отпевания) и панихиды являются сокращенной формой Парастаса. На этой Утрени, как и в Великий пост вместо «Бог Господь» поется «Аллилуия», и диакон возглашает заупокойные стихи. После 16-ой кафизмы, Малой ектении и седальнов священник и диакон выходят через Северные и Южные врата из алтаря и становятся на середине храма у тетрапода – панихидного стола со свечами. Иерей читает 17-ую кафизму («Непорочны»), а хор тихо поет припев. Диакон непрестанно кадит тетрапод. После «Непорочных» и 6-ой песни канона произносится Малая Заупокойная ектения с поминовением имен усопших.

Вечером в четверг Страстной Седмицы совершается Утреня Великой Пятницы с последованием Страстей Господних – чтением 12 Евангелий. После каждого из пяти первых Евангелий поются «умилительные» антифоны, которые дополняют евангельские чтения, раскрывая глубокий духовный смысл воспоминаемых событий. Перед Евангелиями читается Малая ектения, и совершается каждение (до 7-ого Евангелия включительно). После 6-ого Евангелия поются «Блаженны» (Заповеди Блаженств), к стихам которых читаются тропари; при этом, также совершается каждение. После 7-ого Евангелия – Пс. 50, после 8-ого – канон-трипеснец, по окончании которого – 9-ое Евангелие. 10-ое – читается перед «Великим Славословием», 11-ое – после следующей за ним ектении, 12-ое – после стихир «на стиховне».

Вечером в пятницу Страстной Седмицы совершается Утреня Великой Субботы с чинопоследованием Погребения Плащаницы, которая в этот же день была вынесена на середину храма. После начала Утрени совершается «отпевание Плащаницы»: хор поет «Непорочны», стихи которых чередуются с похвалами, читаемыми священником при непрерывном каждении Плащаницы. Во время «Великого Славословия» начинается крестный ход с Плащаницей вокруг храма, после которого она вновь полагается на гробнице посередине храма, где пребывает до Пасхи. В конце Утрени читаются паремия, Апостол и Евангелие.

Пасхальная Утреня начинается в 12 часов ночи с субботы на Воскресение св. Пасхи, после Полунощницы. При закрытых Царских вратах и завесе духовенство поет в алтаре стихирю «Воскресение Твое, Христе Спасе». Отверзаются Царские врата, которые не закрываются до конца последующей Светлой Седмицы, и начинается крестный ход вокруг храма. После его возвращения священнослужители и все молящиеся радостно поют тропарь «Христос воскрес из мертвых» со стихами. После Великой ектении поется Пасхальный канон, на каждой песни которого совершается каждение. После каждой песни произносится Малая ектения, и священник, осеня молящихся крестом и трехсвечником, возглашает: «Христос воскрес!» Народ отвечает: «Воистину воскрес!» Поются эксапостиларий и «Хвалитны». Предстоятель читает с амвона «Огласительное Слово» свт. Иоанна Златоуста. (По Уставу, после 3-ей песни Пасхального канона также положено чтение «Слова» свт. Григория Богослова.) Далее следуют: тропарь свт. Иоанну Златоусту, ектения и пасхальный Отпуст.

В праздник Успения во время Полиелея выносятся из алтаря и полагается на гробнице посередине храма украшенная цветами Плащаница Божией Матери, которая с начала службы находилась на престоле. В некоторых храмах в один из дней попразднства Успения во время Всенощного бдения совершается чин Погребения Плащаницы Божией Матери, который отсутствует в Уставе и является благочестивым обычаем. На Утрени, по аналогии с Утреней Великой Субботы при непрерывном каждении поются «Непорочны» с похвалами, и на «Великом Славословии» совершается крестный ход с Плащаницей вокруг храма.

На Утрени Крестопоклонной недели и праздников Происхождения Честных Древ и Воздвижения Крест, с начала Всенощного бдения лежавший на престоле, торжественно, с каждением выносятся во время «Великого Славословия» из алтаря и полагается на центральном аналое для целования молящимися, которое совершается в конце Утрени вместе с помазанием освященным елеем (на Полиелее в этих случаях помазания нет).

Службы Часов посвящены Страстям Христовым, что отражено во входящих в них великопостных тропарях. Первый Час имеет одинаковую структуру с Шестым, а Третий - с Девятым.

Первый Час посвящен воспоминанию судища над Христом у Каиафы. После Отпуста Утрени следуют: «Приидите, поклонимся», Пс. 5, 89 и 100, «Малое Славословие», на Слава - тропарь дня, на И ныне - Богородичен «Что Тя наречем», «Стопы моя направи», «Да исполнятся уста моя», «Трисвятое» по «Отче Наш», кондак дня, Господи, помилуй (40), «Иже на всякое время», Господи, помилуй (3), Слава и ныне, «Честнейшую», молитва «Христе, Свете Истинный» (читается священником, а заключительные молитвы других Часов - чтецом), хор поет «Взбранной Воеводе, Победительная» либо кондак праздника, Отпуст.

Третий Час посвящен воспоминанию о суде над Христом у Пилата, а также о Сошествии Святого Духа на апостолов. Начинается с «Царю Небесный» (не читается от Пасхи до Троицы), затем следуют: «Трисвятое» по «Отче Наш», Господи, помилуй (12), «Придите, поклонимся», Пс. 16, 24 и 50, «Малое Славословие», на Слава - тропарь дня, на И ныне - Богородичен «Богородице, Ты еси Лоза Истинная», «Господь Бог благословен», далее - как на 1-ом Часе; заключительная молитва - «Владыко, Боже Отче Вседержителю». После 3-его Часа сразу читается 6-ой.

Шестой Час посвящен воспоминанию шествия Христа на Голгофу, Распятия и Крестных Страданий. 6-ой Час, который освящает время суток от полудня до трех часов дня является пиком суточного круга. По преданию, именно в 6-ой час 6-ого дня творения произошло грехопадение Адама, которое было искуплено на Кресте Новым Адамом - Христом в то же самое время суток. Псалмы читаются 53, 54 и 90, на И ныне - Богородичен «Яко не имамы дерзновения за премногия грехи наша», затем «Скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи»; заключительная молитва - «Боже и Господи Сил», после которой начинается Литургия.

Девятый Час, предваряющий Вечерню, посвящен воспоминанию о смерти Христа. Псалмы читаются 83, 84 и 85, на И ныне - Богородичен «Иже нас ради родишься от Девы», затем «Не предаждь нас до конца», заключительная молитва - «Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш».

В седмичные дни Великого поста (св. Четырдесятницы) и в первые три дня Страстной Седмицы службы Часов совершаются по великопостному чину. 1-ый Час присоединяется к Утрени, которая на приходах обычно служитя вечером. В Великий пост его продолжением является заупокойная Лития. 3-ий, 6-ой и 9-ый Часы служатся на следующий день утром, перед Изобразительными (см. ниже) и Вечерней (в

монастырях им предшествуют Полунощница и Утренняя с 1-ым Часом). После трех псалмов и «Малого Славословия» на каждом Часе читается рядовая кафизма (отсутствует по понедельникам на 1-ом Часе и по пятницам, а также в понедельник, вторник и среду Страстной Седмицы – на 1-ом и 9-ом Часах). Вместо тропаря дня следует тропарь Часа со стихом, который не читается, а поется антифонно священником и хором и сопровождается тремя земными поклонами; на 1-ом Часе – «Заутро услыши глас мой», на 3-ем – «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа апостолом Твоим ниспославый», на 6-ом – «Иже в шестой день же и час», на 9-ом – «Иже в девятый час». На «И ныне» следует обычный Богородичен Часа, который на 1-ом Часе поется. На 6-ом Часе далее читается паремия, перед и после которой поются прокимны. После «Отче Наш» вместо кондака дня читается кондак Часа: на 1-ом – «Преславную Божию Матерь и святых Ангел Святейшую» (в понедельник, вторник и четверг), «Скоро предвари, прежде даже не поработимся» (в среду и пятницу); на 3-ем – «Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей», Слава, «Скорое и известное даждь утешение рабом Твоим, Иисусе», И ныне, «Надежда, и предстательство, и прибежище христиан»; на 6-ом – «Спасение соделал еси посреде земли, Христе Боже», Слава, «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий», И ныне, «Милосердия сущи источник» (в понедельник, вторник и четверг), «Препрославлена еси, Богородице Дево» (в среду и пятницу); на 9-ом – «Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща», Слава, «Посреде двою разбойнику мерило праведное обретесе крест Твой», И ныне, «Агнца, и Пастыря, и Спаса мира на кресте зрящи». (На Часах в первые три дня Страстной Седмицы вместо великопостных кондаков читаются кондаки Триоди.) На каждом Часе перед обычной завершающей молитвой священник читает молитву преп. Ефрема Сирина с 16 поклонами (на 9-ом Часе – с 3 поклонами).

На Часах в понедельник, вторник и среду Страстной Седмицы священник на середине храма читает Евангелие: на 3-ем и 9-ом Часах – после Богородична, а на 6-ом – после паремии. За три дня прочитывается все Четвероевангелие. Существует традиция чтения Евангелия на Часах в среды и пятницы в течение Великого поста, благодаря чему сокращается продолжительность Богослужений первых трех дней Страстной Седмицы. В Великий Четверг и Великую Субботу Часы служатся по обычному чину, но в Великий Четверг на 1-ом Часе читается паремия с двумя прокимнами. В среду и пятницу Мясопуста Литургия заменяется последованием из Часов по великопостному чину, но без кафизм и пения тропарей Часа, которые читаются, а также Изобразительных и Вечерни. По Уставу, в первые и некоторые другие дни Рождественского, Петрова и Успенского постов Богослужения суточного круга должны совершаться великопостным чином (такая практика в настоящее время сохраняется лишь в некоторых монастырях). В эти дни Литургия не служится, а после каждого из Часов, на которых, в отличие от Великого поста нет кафизм и паремий читаются Междочасия, близкие по структуре к 1-ому и 6-ому Часам.

Служба Царских (Великих) Часов называется так потому, что в Константинополе на ней присутствовали императоры со всем двором. Царские Часы совершаются в Великую Пятницу, когда Литургии не положено, и в дневное время служатся Вечерня и Малое Повечерие, а также в Сочельники (навечерия) праздником Рождества Христова и Богоявления и предшествуют Изобразительным, Вечерне и Литургии (если навечерия этих праздников приходится на субботний или воскресный дни, Царские Часы служатся в пятницу вместо Литургии). Чтобы подчеркнуть особую торжественность этой службы, Устав предполагает совершение Царских Часов отдельно от последующей Вечерни, которая должна служиться в седьмом часу, т. е. около часа дня. Царские Часы – 1-ый, 3-ий, 6-ой и 9-ый служатся при открытых Царских вратах, посреди храма, перед Евангелием. Начало каждого Часа предваряется каждением. На всех Царских Часах из трех псалмов, положенных на обычных Часах, читается один, а остальные заменяются другими псалмами, в зависимости от праздника: в навечерие Рождества Христова на 1-ом Часе читаются Пс. 5, 44, 45, на 3-ем – Пс. 66, 86, 50, на 6-ом – Пс. 71, 131, 90, на 9-ом – Пс. 109, 110, 85; в навечерие Богоявления на 1-ом – Пс. 5, 22, 26, на 3-ем – Пс. 28, 41, 50, на 6-ом – Пс. 73, 76, 90, на 9-ом – Пс. 92, 113, 85; в Великую Пятницу на 1-ом – Пс. 5, 2, 21, на 3-ем – Пс. 34, 108, 50, на 6-ом – Пс. 53, 139, 90, на 9-ом – Пс. 68, 69, 85. На каждом Часе праздничный тропарь поется, чередуясь с чтением стихов. После обычного Богородична Часа читаются паремия, Апостол и Евангелие. Праздничные кондаки поются.

Короткое последование Пасхальных Часов поется вместо служб 1, 3 и 6 Часов между пасхальной Утреней и ночной Литургией, а также в течение Светлой седмицы перед Утреней (вместо Полунощницы), перед Вечерней (вместо 9-ого Часа), после Вечерни (вместо Повечерия) и перед Литургией. Во время Светлой Седмицы Пасхальные Часы также заменяют утренние и вечерние домашние молитвы. Состоят из пасхальных песнопений: тропарь «Христос воскрес из мертвых» (3), «Воскресение Христово видевше» (3), ипакои «Предварившие утро», кондак «Аще и во гроб снисшел еси, Безсмертне», тропарь «Во гробе плотски», Слава, «Яко Живоносец», И ныне, «Вышняго Освященное Божественное Селение», Господи, помилуй (40), Слава и ныне, «Честнейшую», «Христос воскрес из мертвых» (3), Слава и ныне, Господи, помилуй (3), Отпуст.

Изобразительны (Обедница) – чинопоследование, именуемое так потому, что лишь «изображает» своей формой Литургию. Изобразительны являются продолжением и завершением великопостных и Царских Часов. Обедница также может служить в любой другой день года, если Литургия по каким-либо причинам не может быть совершена. Эта служба начинается с пения третьего антифона – «Блаженных». (Если служба совершается не в Великий пост, то все Изобразительны читаются, а «Блаженным» предшествуют первые антифоны Литургии – Пс. 102 и 145 и «Единородный Сыне».) Затем поется: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем» (3), читается: «Лик Небесный поет Тя» (вместо «Херувимской»), Символ веры (опускается, если последующая Вечерня соединяется с полной Литургией), «Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша», «Отче Наш», кондаки дня и храма, Слава, «Со святыми упокой», И ныне, «Предстательство христиан непостыдное», Господи, помилуй (40), Слава и ныне, «Честнейшую», молитва преп. Ефрема Сирина с 16 поклонами. Если в этот день служит Литургия Преждеосвященных Даров, то после молитвы Ефрема Сирина еще следуют «Трисвятое» по «Отче Наш», Господи, помилуй (12), молитва «Всесвятая Троице» и Отпуст. Если Изобразительны читаются не в пост, то сразу после кондака следуют: Господи, помилуй (40), «Всесвятая Троице», «Достойно есть» (кончая словами «и Матерь Бога нашего»), Пс. 33 (опускается, если далее служит Вечерня), Отпуст.

Божественная Литургия («совместное действие», греч.) – главное Богослужение Церкви, в котором она объединяется вокруг своего центра – Таинства Евхаристии, когда Христос приносит Себя в Бескровную Жертву за грехи мира. Именно в Евхаристии Церковь является как соборный Богочеловеческий организм. Предстоятель, прообразующий Христа и молящиеся во время совершения Таинства составляют между собой, а также вместе со всей Церковью, земной и Небесной единое мистическое Тело Христово, т. к. Спаситель пришел в мир, «чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11, 52); «Вы – Тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 13, 27). Единственность Голгофской Жертвы, которую являет Евхаристия символически выражена в церковных канонах, запрещающих служить Литургию два раза в течение суток одним священником и на одном престоле. Чинопоследование Литургии в совокупности ее составных частей являет постепенное преображение и обожение человеческого естества, соединенного с Телом Христовым. В первые века христианства все таинства совершались во время Литургии, т. к. Евхаристия воспринималась как неперенная основа любого священнодействия. По мере того, как в православном народе ослабевало сознание соборности, таинства превращались в «частные требы». Сейчас сохраняется непосредственная связь с Евхаристией лишь Таинств Священства (совершается всегда во время Литургии, которую служит епископ) и Исповеди (в Русской и Грузинской Церквях).

Древнейшей Литургией считается чин ап. Иакова – брата Господня, который практиковался в древней Иерусалимской Церкви, а также до XI в. – в Грузинской Церкви (до сих пор служит в Иерусалиме в день памяти ап. Иакова). Литургия Василия Великого – сокращенный и видоизмененный вариант Литургии ап. Иакова служит в день памяти свт. Василия Великого – 1/14 января, совпадающий с праздником Обрезания Господня, в Воскресения Великого поста, Великие Четверг и Субботу и Сочельники (навечерия) Рождества и Богоявления. Литургия в Великий Четверг, Великую Субботу, Сочельники и Благовещение (в последнем случае – Иоанна Златоуста), если их празднование выпадает на будни предваряется Вечерней и начинается сразу после паремий с ектении и чтения Апостола. Если Рождественский и Крещенский Сочельники приходятся на субботний или воскресный дни, то после обычных 3-его и 6-ого Часов служит Литургия Иоанна Златоуста (Царские Часы с Изобразительными совершаются накануне, вместо Литургии), за которой сразу же

следует Вечерня. В сам день праздника Рождества или Богоявления в этом случае служится Литургия Василия Великого. Большинство дней в году совершается Литургия Иоанна Златоуста, которая, в свою очередь, является сокращением Литургии Василия Великого, отличаясь от нее лишь тайными молитвами, что почти незаметно для мирян. В древности эти два чина существенно различались между собой, причем Литургия Василия Великого до XIII в. служилась большинство дней в году, в т. ч. во все праздничные и воскресные дни, а Иоанна Златоуста – на буднях.

При чтении 3-его и 6-ого Часов или прежде него священник в алтаре совершает Проскомидию («приношение», греч.) – первую часть Литургии, во время которой приготавливаются Святые Дары. Название Проскомидии связано с тем, что в Древней Церкви сами прихожане приносили с собой хлеб и вино (этот обычай частично сохраняется на православном Востоке). Свой вклад вносили даже нищие и сироты, доставлявшие воду. Осознание Евхаристии как реальной жертвы любви всех за всех выражалось, в т. ч. и в Проскомидии, которую до XIV в. совершал диакон, в первые века христианства ведавший делами благотворительности. (В Византии Проскомидия совершалась отдельно от Литургии в особом помещении – сосудохранилище, которое находилось с северо-восточной стороны храма или вне его. Чин Проскомидии был значительно проще и короче современного и не имел известного нам прообразовательного смысла.) Перед началом Проскомидии священнослужители произносят на амвоне Входные молитвы, прося Бога укрепить их во время службы. Все последующие священнодействия также сопровождаются определенными молитвами. Для Проскомидии используются пять просфор (по числу пяти хлебов, которыми Христос насытил 5000 человек и пяти язв на Телес Спасителя, Страдавшего на Кресте) – круглых, несколько приплюснутых сверху пшеничных хлебцев. Своей формой просфоры напоминают динарии, что указывает на Искупительную Жертву – выкуп, заплаченный Сыном Божиим за грехи мира. Просфоры выпекаются из квасного теста, без добавления соли, молока или яиц и состоят из двух частей, прообразующих Божественную и человеческую природы Христа и Церковь – земную и Небесную. На каждой просфоре имеется печать с изображением креста и надписью: «IC XC NI KA» – сокращение от «Иисус Христос Ника» («Побеждающий»). Вино, которое употребляется для Евхаристии должно быть только виноградным красным (в Румынии допускается белое). Проскомидия совершается при закрытых Царских вратах и завесе, что знаменует сокровенность Божественности Спасителя до Его выхода на проповедь. На жертвенник, означающий Вифлеемский Вертеп, ставится дискос (блюдо на ножке) – образ Неба и Вифлеемских Яслей и потир (чаша) – образ Божией Матери. Кадильница и фимиам напоминают дары, принесенные волхвами. Также приготавливаются: копие – особой формы нож, знаменующий копье, которым был прободен Христос, звезда (две прямоугольные скобы, подвижно соединенные между собой посередине винтом в форме звезды) – образ Вифлеемской Звезды и Креста, покровцы и воздух – платы, означающие пелены, которыми был повит Богомладенец в Вифлеемской пещере, погребальные пелены Христа и Самоумаление Его Божества, сокрытого в «зраке раба» и лжица для причащения, знаменующая клещи, которыми Серафим взял уголь и коснулся уст пророка Исаии, а также губу с уксусом, которым был напоен Спаситель. При этом, священник знаменует Святого Духа, а диакон – Архангела Гавриила, благовестившего Его нисшествие на Пресвятую Богородицу. В Проскомидии, таким образом, происходит таинственное соединение Рождества и Распятия Христа. Из Агничной просфоры, означающей Пресвятую Деву, вырезается копием и полагается на дискос Агнец – хлеб, который будет освящен. Кубическая форма Агнца и престола, являясь образом совершенства и святости, напоминает о Святом Святых Иерусалимского Храма и Небесном Иерусалиме, имеющем, согласно Откровению ап. Иоанна Богослова, равные ширину, высоту и длину. Во время вырезания Агнца молитвенно вспоминается пророчество Исаии о Рождестве Христовом. Агнец крестообразно надрезается с обратной стороны, что знаменует Искупительную Жертву. Затем он кладется вверх печатью и прокалывается с правой стороны. Это действие сопровождает воспоминание о прободении Тела Распятого Христа копьем воина (Ин. 19, 34). В чашу вливается вино с каплей воды. Затем из второй просфоры (Богородичной) копием вынимается частица с молитвенным воспоминанием Божией Матери и кладется на дискосе справа от Агнца. Из третьей (Девятичинной) просфоры вынимаются девять частиц – в честь св. Иоанна Предтечи, пророков, апостолов и святых и кладутся слева от Агнца. Здесь же молитвенно поминаются живые и усопшие (соответственно – четвертая и пятая просфоры), имена которых были поданы на записках, а также вписаны на длительное

поминование в синодик. (Частицы о здравии и упокоении также вынимаются из малых потребительских просфор, которые после Литургии раздаются прихожанам.) Эти частицы кладутся внизу Агнца. (Согласно греческой традиции, для Проскомидии выпекается одна большая просфора, которую разделяют на пять частей. Вместо вынимания частиц просфору скоблят очень острым копием.) Затем священник кадит звездицу и накрывает ей Агнец, а также кадит покровцы и воздух, которыми накрывает дискос и чашу. Практическое назначение звездицы состоит в том, что она препятствует соприкосновению покровцов с Агнцем и вынутыми частицами, а покровцов – в предохранении Святых Даров от насекомых.

После Проскомидии начинается вторая часть службы – Литургия Оглашенных. По окончании молитвы 6-ого Часа, во время которой диакон после открытия завесы совершает каждение храма священник читает у престола «Царю Небесный», затем трижды произносит с воздетыми руками «Слава в вышних Богу...» и дважды – «Господи, устне мои отверзиши...» и возглашает: «Благословенно Царство...», крестообразно осеняя антиминос и Евангелием. Диакон произносит Великую (Мирную) ектению. Правым и левым хорами поются чаще всего Изобразительные антифоны – Пс. 102 (на приходах поют только его часть) и 145 с гимном «Единородный Сыне» – исповеданием веры во Христа, составленным в VI в. императором Иустинианом Великим, а также «Блаженны» (Мф. 5, 3-12), прерываемые чтением тропарей из канона Утрени (чтение на приходах обычно опускается). После первого и второго антифонов произносится Малая ектения. В большие праздники поются праздничные антифоны, представляющие собой стихи из псалмов и пророчеств с припевами. В будни, когда нет праздника с пением на Утрени «Великого Славословия», Полиелея или Бдения, предпразднеств, попразднеств, отдания праздников и кроме всех дней Пятидесятницы поются вседневные антифоны. Во время антифонов священник читает три тайные молитвы, а затем – молитву Входа, выражающую единство священнического служения с Ангельским. Совершается Малый вход, во время которого священнослужители с Евангелием, предваряемые свещеносцем (свеча означает св. Иоанна Предтечу), выходят из Северных врат и входят обратно в алтарь через Царские врата, что знаменует выход Христа на проповедь: Господь явился в мир через «узкие врата» Своего смирения, будучи никем не знаемым и в конце Своей земной жизни вознесся во славе к Престолу Бога-Отца. Евангелие полагается на середину престола. В древности Малый вход был началом Литургии и представлял собой торжественный вход в храм молящихся во главе с епископом или священником. (При архиерейском Богослужении, которое в большей степени соответствует древней практике, чем иерейское епископ, с начала Литургии находящийся на кафедре посередине храма, во время Малого входа с Евангелием входит в алтарь.) Постепенно Малый вход превратился в перенос Евангелия из сосудохранилища в алтарь, затем – с жертвенника на престол (подобно Святым Дарам во время Великого входа), а позже Евангелие стало братья с престола и возвращаться на него. В конце Малого входа хор поет Входное – «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу» с припевом: «Спаси ны, Сыне Божий» (в Пасху, в течение Светлой Седмицы и в воскресные дни – «воскресый из мертвых», в будни – «во святых дивен сый», в Богородичные праздники – «молитвами Богородицы»), «поющие Ти, аллилуия». В древности Литургия начиналась с этого стиха. Поются тропари и кондаки дня и храма, во время которых священник читает тайную молитву Трисвятого пения. Хор четыре с половиной раза поет «Трисвятое». В Рождество Христово, Богоявление, Лазареву и Великую Субботу, в Пасху, на Светлой Седмице и в День Святой Троицы вместо «Трисвятого» таким же образом поется «Елицы во Христа крестистесь», т. к. в древности только в эти дни совершалось Таинство Крещения. В Воздвижение и Крестопоклонную неделю поется «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Затем чтец встает перед амвоном, возглашает вместе с хором прокимен и читает Апостол – отрывки из Посланий св. апостолов или Книги Деяний. Во время чтения совершается каждение алтаря и солеи. Далее, возглашается аллилуарий – стихи из псалмов, которые хор сопровождает пением «Аллилуия», что предваряет Евангельское чтение, прообразующее возвешение Слова Божия «всей твари» и последующее скончание мира. По Уставу, каждение должно совершаться не во время Апостола, а при пении «Аллилуия», которое в древности длилось достаточно долго. (В Великую Субботу вместо аллилуария поется «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех» (Пс. 81) со стихами из этого же псалма. Во время пения закрываются Царские врата и завеса, и духовенство переодевается в белое, что прообразует Воскресение Христово, о котором возвещает последующее чтение из Евангелия.) Во время

аллилуария священник читает молитву: «Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия Нетленный Свет». В Царских вратах ставятся свеча и аналой, и диакон читает Евангелие.

Для богослужебного чтения Евангелие и Апостол разделены на зачала, состоящие из большего или меньшего количества стихов. Каждое из четырех Евангелий имеет свой особый счет зачал. Все книги, входящие в Апостол, имеют один, общий счет (Книга Откровения Иоанна Богослова не входит в Апостол, т. к. не читается за Богослужением). В течение года на Литургиях и частично на Утрнях Четвероевангелие и Апостол прочитываются полностью. Начиная со дня Пасхи, ежедневно читается по одному рядовому зачалу. Первым прочитывается Евангелие от Иоанна, за которым следует чтение Евангелия от Матфея, половины Евангелия от Марка, всего Евангелия от Луки и второй половины Евангелия от Марка. Чтение рядовых зачал из Апостола начинается в Пасху с Деяний Св. Апостолов. С понедельника по Пятидесятнице читаются Послания ап. Павла, а вслед за ними – Соборные Послания. В субботние и воскресные дни Апостол и Евангелие читаются по особому расписанию, в основе которого лежит отсчет недель от праздника Пятидесятницы. После рядовых, субботних и воскресных зачал из Апостола и Евангелия часто читаются одно или два зачала, относящиеся к праздничному расписанию. Каждое из этих чтений соответствует празднуемому событию или лику святых, к которому принадлежит угодник Божий, воспоминаемый Церковью в данный день. В двенадцатые и другие большие праздники читаются только праздничные зачала. Прокимны и аллилуарии рядовых и субботних чтений соответствуют дню недели, а воскресных – гласу (см. ниже). Для каждого праздничного чтения положен особый прокимен и аллилуарий.

После окончания чтения священник благословляет народ Евангелием и ставит его на престоле вертикально, справа от дарохранительницы. Затем произносится Сугубая ектения с молитвой о здравии лиц, чьи имена были поданы в записках и всех православных христиан, во время которой священник разворачивает и расстилает на престоле илитор и наполовину открывает лежащий на нем антиминос. Читаются тайная молитва Усердного моления и Заупокойная ектения, сопровождаемая каждением. Священник произносит молитву «Боже духов и всякие плоти» об упокоении тех, чьи имена были только что прочитаны и всех усопших православных христиан. Сугубая и Заупокойная ектении за Литургией не предусмотрены Уставом и появились лишь в новейшей практике. Сугубая ектения берется из Вечерни, а заупокойная – из Парастаса (заупокойной Утрени). Последнюю принято опускать за Литургией Василия Великого, в период от Пасхи до Радоницы (вторник второй послепасхальной седмицы, в который возобновляется служение панихид) и во все большие праздники. Далее, Царские врата затворяются, и диакон произносит ектению, а священник – молитву об оглашенных, т. е. тех, кто наставлялся в вере, готовясь к принятию Таинства Крещения (см. №1). Во время молитвы об оглашенных священник полностью раскрывает антиминос. В древности оглашенные могли присутствовать лишь на Литургии Оглашенных, которая имеет учительный характер и после возгласа диакона «Елицы оглашении, изыдите» должны были покинуть храм либо выйти в притвор вместе с кающимися грешниками, отлученными на время от Причастия, т. к. на Литургии Верных могли присутствовать лишь верные – те, кто причащался Святых Христовых Таин. Сщмч. Серафим (Звездинский) советует прихожанам во время чтения ектении об оглашенных молиться о спасении неверующих родных, близких и знакомых. Удаление оглашенных и затворение Царских врат знаменуют отделение грешных от праведных на Страшном Суде. За Литургией в Пасху и в течение следующей за ней Светлой Седмицы молитвы об оглашенных отменяются, а Царские врата все время остаются открытыми.

Литургия Верных начинается с тайной молитвы Верных и ектении. Отверзаются Царские врата, и хор начинает протяжно петь «Херувимскую песнь» - «Иже Херувимы тайно образуяще и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение». (В Великий Четверг вместо «Херувимской» поется: «Вечери Твоя Тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими», в Великую Субботу – «Да молчит всякая плоть».) Это торжественное песнопение призывает молящихся в своей устремленности к Богу уподобиться Ангелам, сосредоточив все свое внимание на совершающемся Таинстве Евхаристии. Священник во время пения читает тайную молитву «Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми или сластьми», которая в отличие от остальных тайных молитв Литургии, имеющих соборный характер, произносится от имени священника. Диакон кадит алтарь и

солею, а священник трижды возглашает с воздетыми руками слова «Херувимской песни» и кадит еще не освященные Святые Дары. Затем священник с чашей и диакон с дискосом, предваряемые свещеносцем, совершают, по аналогии с Малым, Великий вход, прообразующий шествие Христа на Голгофу. (В древности Святые Дары выносились процессией диаконов не из алтаря, а из сосудохранилища, где отдельно от службы совершалась Проскомидия. Затем их проносили по кругу через весь храм.) На амвоне диакон торжественно поминает патриарха и правящего архиерея, а священник призывает милость Божию на всех православных христиан, входит через Царские врата в алтарь и ставит Святые Дары на антиминс, расстеленный на престоле, прообразуя снятие с Креста и Погребение Тела Спасителя. Царские врата и завеса закрываются, знаменуя камень, приваленный к входу в Гроб Господень. Хор в это время поет вторую часть «Херувимской»: «Яко да Царя всех подыдем, Ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуия (З)» (здесь по отношению к Христу применяется образ византийского императора, которого войско торжественно поднимало на щитах и копьях). Священник произносит тропари: «Благообразный Иосиф с Древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и благоуханьми во Гробе нове, покрыв, положи» и т. д., кадит воздух, знаменующий Плащаницу, покрывает им Святые Дары и кадит престол. Диакон произносит Просительную ектению, а священник читает тайную молитву Приношения. Диакон возгласом «Возлюбим друг друга да единомыслием исповеми» призывает всех верных объединиться во взаимной любви и исповедании общей веры, которое выражается пением хора: «Троицу Единосущную и Нераздельную», а священники в алтаре приветствуют друг друга поцелуем. В древности лобзались все прихожане – мужчины и женщины отдельно. «Лобзание мира» за Литургией происходит от мирского обычая символического поцелуя жениха и невесты при помолвке. После возгласа священника «Двери, двери, премудростию вонмем» отверзается завеса Царских врат, и все присутствующие поют Символ веры. Во время пения священник и диакон поднимают над Святыми Дарами воздух и помахивают им, знаменуя землетрясение, бывшее при Воскресении Христовом, а также веяние благодати Святого Духа. Открытие завесы и снятие со Святых Даров воздуха и покровцов означают отъятие камня от Гроба Господня. В древности в этот момент закрывались двери храма, чтобы никто из посторонних не мог нарушить благоговейного настроения молящихся во время наступающей кульминации Божественной Литургии. После пения Символа веры диакон, стоящий вне алтаря, приглашает присутствующих в храме стоять благоговейно: «Станем добре, станем со страхом, вонмем Святое возношение в мире приносить». Хор отвечает: «Милость мира, жертву хваления». Священник возглашает: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами». Хор отвечает: «И со Духом Твоим». Священник: «Горе имеем сердца», т. е. вознесем сердечные чувствования от всего земного, дольного к небесному, горнему. Хор: «Имамы ко Господу». Священник: «Благодарим Господа». Хор: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

Священник читает Анафору («возношение», греч.) или иначе – Евхаристический канон, - тайную молитву, которая обращена к Богу-Отцу «во имя Сына Божия», во исполнение слов Спасителя: «И если попросите чего у Отца Моего во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ин. 14, 13). В Анафоре содержится благодарение Святой Троице за создание мира и за все благодеяния Божии падшему человеку, которое переходит в прошение о ниспослании Святого Духа на предлагаемые Святые Дары. Текст Евхаристического канона отличается в чинах Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого. Во втором случае молитва намного пространнее и содержательнее. В Анафоре вспоминается вся история спасения человеческого рода. Отдельные фразы молитвы священник произносит вслух, на что хор отвечает соответствующими ей словами, которые протяжно поются до следующего возгласа. Произнеся слова: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще», относящиеся к Ангелам, славословящим Бога, священник, взяв звездицу от дискоса, творит над ним крест. В это время хор поет саму Ангельскую песнь, дополняя ее словами приветствия, возносимого Спасителю иудейскими детьми при Его торжественном Входе в Иерусалим: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф (т. е. Господь Небесных Воинств), исполнь небо и земля славы Твоя, осанна в Вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в Вышних». В завершающей части Евхаристического канона вспоминается Тайная Вечеря. На возглашаемые священником слова Христа: «Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже

за вы ломимое во оставление грехов» и «Пийте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов» хор отвечает «Аминь». После молитвенного воспоминания Страстей Спасителя, Его Воскресения, Вознесения, «одесную сидения» и «Второго и славного паки Пришествия» священник возглашает: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся». Диакон поднимает Святые Дары – Бескровную Жертву над престолом, подобно ветхозаветным священникам, поднимавшим над головой жертву перед ее принесением и «потрясавшим ей пред Господом». Хор отвечает: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш». В это время священник читает молитву Эпиклезиса, т. е. призывания Святого Духа на хлеб и вино, необходимую для их преложения в Тело и Кровь Господни. Затем он воздевает руки и трижды произносит великопостный тропарь 3-его Часа «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый» (этой вставки в Эпиклезис не существует в греческом Богослужении). Диакон в диалоге со священником произносит стихи из Пс. 50: «Сердце чисто созижди во мне, Боже...» и «Не отвержи мене от Лица Твоего...» Видимым знаком преложения Святых Даров считается их благословение в конце Эпиклесиса, но точно определить момент, когда происходит это величайшее из всех чудес невозможно, т. к. истинным Совершителем Таинства является Сам Непостижимый Творец и Зиждитель Вселенной, а священник лишь сослужит Ему, принося Бескровную Жертву. В Эпиклесисе Святой Дух призывается не только на Святые Дары, но и на всех присутствующих членов Церкви, которые посредством причащения Святых Христовых Таин должны явить единое Тело Христово. Евхаристический канон завершается благодарением Богу за всех святых, угодивших Ему и предстательствующих за весь мир, в первую очередь – о Пресвятой Богородице. Хор поет: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». (За Литургией Василия Великого поется «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь»). «Задостойники» - песнопения, заменяющие «Достойно есть», также поются за Литургией в Великие Четверг и Субботу, в Пасху, во все двенадцатые праздники и периоды их поспразднства.) В это время священник кадит престол и читает молитву с кратким поминовением всех святых, в т. ч. тех, чья память совершается в этот день, а также всех усопших и ныне живущих православных христиан. Диакон произносит Просительную ектению, в начале которой испрашивается благодать Божия для всех, кто приступает к Святой Чаше.

Все молящиеся поют «Отче Наш». После тайных молитв закрывается завеса, и священник возглашает: «Святая святым», вознося вверх Святого Агнца. Под святыми здесь подразумеваются не только совершенные в добродетели, но и те, кто стремится к совершенству. Хор отвечает: «Един Свят, Един Господь, Един Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь», выражая смирение истинно верующих, которые ни во что ставят все свои заслуги, относя их исключительно к действию благодати Божией. Затем поются причастны – стихи из псалмов, подобные аллилуариям, а также Пс. 33 (обычно опускается или поется перед Отпустом Литургии). В это время священник разламывает Святого Агнца по надрезу на четыре части, одну из которых кладет в чашу со Святой Кровью, куда затем вливает горячую воду (теплоту) как образ воды, исшедшей вместе с Кровью из Ребра Спасителя, пробитого копьем. Благодаря теплоте, Святые Дары нагреваются, т. к. являют Животворящее Тело Воскресшего Христа. Вода также знаменует сошествие Святого Духа на верных, приступающих к Причастию, как и в Таинстве Крещения, где вода является веществом, посредством которого действует Святой Дух, совершающий «рождение свыше». Затем священник берет другую часть Святого Хлеба и разделяет ее по числу священнослужителей, которые после молитвы причащаются раздельно Телом и Кровью Христовыми, трижды отпивая из чаши. В Древней Церкви вплоть до VII в. так причащались и миряне (на Западе Святую Кровь отпивали через трубку). Святые Дары разрешалось брать домой для больных (сейчас для этого используются запасные Дары, которые освящаются в Великий Четверг и разносятся священником по домам или больницам.) Когда стали иметь место случаи использования Святых Даров в колдовских обрядах, для причащения мирян была введена лжица, которой Причастие подается в рот (младенцев причащают только Кровью Христовой). После благодарственных молитв священник разделяет две оставшиеся части Агнца на всех причастников и опускает их в чашу. Отверзаются завеса и Царские врата, и диакон, вынося Святую Чашу, возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступите». Хор отвечает: «Благословен Грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам». Священник читает молитву: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго».

Причащая мирян, священник говорит: «Причащается раб Божий (имя) Честного и Святого Тела и Крове Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов своих и в жизнь вечную». Хор во время причащения поет: «Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкусите». Во избежание выноса из храма Святых Даров во рту, случайного или преднамеренного Святое Причастие запивают теплотой и заедают просфорой с Проскомидии или антидором – частью Агничной просфоры, которые также могут вкушать те, кто не причащался. После причащения мирян священник ставит чашу на престол и под пение «Аллилуия» опускает в нее частицы, вынутые на Проскомидии и находившиеся на дискосе, произнося: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Эти частицы являются иконами членов Церкви, в т. ч. Божией Матери, Ангелов и святых, а также всех тех, чьи имена поминались за Литургией. Таким образом, вся Церковь соединяется в Евхаристической Трапезе, реально становясь Телом Христовым. (По греческой традиции, частицы погружают в чашу вместе с раздробленным Агнцем и причащают ими мирян.) С возгласом «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое» священник благословляет народ, кадит престол и переносит Святые Дары с престола на жертвенник, произнося: «Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя», что прообразует Вознесение Христово; затем кадит жертвенник. Хор поет благодарственные тропари: «Видехом Свет Истинный» и «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи». Диакон произносит Благодарственную ектению, во время которой священник складывает антиминс, заворачивает его в илитон, крестообразно осеняет Евангелием и кладет Евангелие на антиминс, а затем спускается с амвона со словами: «С миром изыдем» и читает Заамвонную молитву: «Благословляяй благословящая Тя, Господи, и освящаяй на Тя уповающие...», которая представляет собой краткое повторение главных возгласов и тайных молитв Литургии. Затем следует Отпуст и проповедь священника на тему прочитанного Евангелия либо празднуемого события (в древности проповедь говорилась непосредственно после чтения Евангелия). Причастники должны выслушать Благодарственные молитвы по Святом Причащении. Оставшиеся Святые Дары вместе с частицами, вынутыми из просфор, потребляются диаконом или священником. Хотя запасные Дары всегда хранятся на престоле, и отношение к ним – благоговейное, в Православии не существует отдельного от Литургии поклонения Святым Дарам, т. к. они предназначены исключительно для причащения. В Римо-Католической Церкви, напротив, развит культ Святых Даров, связанный с латинским учением о пресуществлении (см. №1, о Таинстве Евхаристии), и даже возник праздник Поклонения Телу Христову. На престолах (алтарях) католических храмов всегда хранится часть Даров, оставленная после прошлой Литургии (мессы), и каждый верующий при входе в храм поклоняется им, припадая на одно колено.

Архиерейский чин Литургии – более древний, чем иерейский отличается особой торжественностью и красотой. Архиерейская служба имеет целый ряд особенностей, основные из которых следующие. Епископ не участвует в Проскомидии, которую совершает сослужащий ему священник. Перед Литургией все духовенство встречает епископа на середине храма с изнесением запрестольного креста и пением хора: «От восток солнца до запад хваляно имя Господне» и «Достойно есть». До Малого входа епископ восседает на кафедре в центре храма (в соборах кафедра находится на архиерейском амвоне). Во время песнопения «Да возрадуется душа твоя о Господе» архиерей облачается. Царские врата не затворяются вплоть до возгласа «Святая святых». Малый вход начинается с целования иерархом Евангелия и осенения народа дикирием (двусвечником) и трикирием (трехсвечником), прообразующими, соответственно, две природы Христа и Лица Святой Троицы. Во время пения «Приидите, поклонимся» архиерей заходит в алтарь и кадит престол. Затем хор поет: «Эс полла эти деспота». «Трисвятое» поется не четыре с половиной, а семь с половиной раз. После третьего пения архиерей, держа в руках крест и дикирий, выходит на солею и произносит стих: «Призри с Небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя». Во время пения «Трисвятого» в шестой раз епископ осеняет трикирием всех сослужащих и садится на Горнем Месте, знаменуя Христа-Вседержителя, восседающего на Небесном Престоле. Перед Великим входом епископ облачается в малый омофор и совершает «вторую», епископскую Проскомидию. Во время Великого входа архиерей остается в алтаре и принимает у священника Святые Дары.

На буднях Великого поста, когда службы суточного круга настраивают верующих в духе глубокого покаяния и печали о своих грехах Литургия как величайшее из всех

торжеств, несовместимое с этим настроением, отменяется Уставом до субботы и Воскресения, а на буднях служит лишь в праздник Благовещения. В среды и пятницы Великого поста, в понедельник, вторник и среду Страстной Седмицы, а также в четверг 5-ой седмицы поста, когда на Утрени читаются Великий канон и «Житие Марии Египетской», в дни памяти первого и второго обретения главы Иоанна Предтечи – 24 февраля/9 марта и 40 мучеников Севастийских – 9/22 марта и престольные праздники, приходящиеся на будние дни поста, служит Литургия Преждеосвященных Даров св. Григория Великого. Ее чин исключает Проскомидию и Евхаристический канон. На воскресной Литургии для этой службы освящается второй Агнец, который перед причащением духовенства напивается Святой Кровью и полагается в дарохранительнице на престоле, покрытый звездицей и покровцом. Эта практика, как и освящение в Великий Четверг запасных Даров для причащения больных восходит к обычаю первохристиан брать с собой Святые Дары для ежедневного самопричащения на дому (на Западе с древнейших времен было принято причащаться за ежедневной Литургией). Так же поступали и восточные монахи, уходившие в пустыню на период Великого поста, в течение которого подкрепляли свои духовные силы, причащаясь взятыми с собой Святыми Дарами.

Литургия Преждеосвященных Даров предваряется великопостными Часами, Изобразительными и Вечерней, которая переносится на утро, но в древности она служилась вечером, и те, кто приступали к Причастию, не вкушали пищу в течение всего дня. Вечерня начинается с литургийного возгласа священника «Благословенно Царство...», при котором священник крестообразно осеняет Евангелием свернутый на престоле антиминс. Читаются «Приидите, поклонимся...» и Пс. 103, (каждение не совершается; священник перед Царскими вратами тайно читает Светильничные молитвы, начиная с 4-ой), Великая ектения и 18-ая кафизма с Малыми ектениями после 1-ой и 2-ой «Славы». Во время кафизмы священник на 1-ой «Славе» расстилает на престоле антиминс, ставит на него дискос, полагает на дискос Преждеосвященного Агнца, Который находился на престоле с прошлой Литургии, ставит рядом с дискосом зажженную свечу и читает 1-ую Светильничную молитву. На 2-ой «Славе» священник, предваряемый диаконом со свечой, трижды кадит вокруг престола, творит земные поклоны и читает 2-ую Светильничную молитву, а на 3-ей «Славе», - предваряемый диаконом со свечой и кадилом, переносит Агнца с престола через Горнее Место на жертвенник (в это время все молящиеся в храме встают на колени), вливает в чашу неосвященное вино, кадит покровцы и накрывает Святые Дары, как на Проскомидии, после чего кадит возле жертвенника и творит земной поклон. Затем священник, произнося 1-ую Светильничную молитву, вновь сворачивает антиминс и кладет его на престоле под Евангелием, рядом с которым продолжает стоять горящая свеча. Поются «Господи, воззвах» со стихирами и «Свете Тихий». Если в этот день читается Евангелие (см. ниже), то Вход Вечерни совершается с Евангелием, если нет – то с кадилом. Между двумя паремиями, взятыми из Книг Бытия и Притчей (в первые три дня Страстной Седмицы – из Книг Исход и Иова), совершается обряд, восходящий к тому времени, когда Великий пост был посвящен, главным образом, приготовлению оглашенных ко Крещению. Во время первой паремии священник ставит зажженную свечу на Евангелие, лежащее на престоле, а по окончании чтения, следующего за ним прокимна и возгласа диакона «Повелите» берет свечу и кадило и благословляет народ из открытых Царских врат, возглашая: «Свет Христов просвещает всех». Молящиеся творят земной поклон. Во время 2-ой паремии Царские врата закрываются, свеча ставится на жертвеннике, около Преждеосвященного Агнца. Это священнодействие указывает на бывший в древности обычай в дни св. Четырдесятницы осенять оглашенных перед выходом из храма зажженной свечой, в знаменование благодатного Света, который они получают в Крещении. Свеча, поставленная на Евангелии, символизирует Христа – Света мира, просветившего Своих учеников, чтобы «они могли разуметь писания», в Котором совершились все пророчества. Ветхий Завет ведет ко Христу так же, как Великий пост готовит к просвещению крещающихся. После второй паремии молящиеся встают на колени, и чтец попеременно с хором протяжно поют пять стихов из Пс. 140: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою». В это время священник при открытых Царских вратах кадит у престола и жертвенника. Затем священник читает молитву преп. Ефрема Сирина с 3 поклонами. В дни памяти 40 мучеников, Обретения главы св. Иоанна Предтечи и в престольные праздники читаются Апостол и Евангелие. В первые три дня Страстной Седмицы читается Евангелие без Апостола. В остальных случаях сразу следуют ектении Литургии. Во время ектении об

оглашенных, начиная со среды четвертой седмицы поста, священник читает о них особые тайные молитвы. Во время Великого входа Преждеосвященные Дары вновь переносятся с жертвенника на престол. Священник и диакон, предваряемые свещеносцем, не останавливаясь, молча проходят через амвон в Царские врата (диакон идет лицом к Святым Дарам, с кадилом в правой руке и со свечой – в левой), а молящиеся встают на колени под пение хора: «Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы...» и «Верою и любовью приступим». При поставлении Святых Даров на престол и их каждении ничего не произносится. Затем после молитвы Ефрема Сирина с 3 поклонами Царские врата затворяются, и завеса задвигается лишь наполовину, т. к. Литургия – неполная. После ектении «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви» и пения Молитвы Господней причащение духовенства и мирян и завершение Литургии происходят в обычном порядке, за исключением того, что священник не возносит Тело Христово и перед закрытием завесы возглашает: «Преждеосвященная Святая святым». Священник и диакон причащаются лишь Телом Христовым, напитанным Святой Кровью, но не отпивают из чаши, т. к. в ней находится обычное вино. По этой же причине на Литургии Преждеосвященных Даров не причащаются младенцы, которым подают всегда только одну Кровь Христову. По открытии Царских врат вместо «Бог Господь и явился нам» поется «Благословлю Господа на всякое время...». Вместо «Видехом Свет Истинный» поется «Хлеб Небесный и Чашу Жизни вкусите и видите, яко Благ Господь». Вместо обычной Заамвонной молитвы читается другая – «Владыко Вседержителю», в которой священник просит для христиан помощи Божией в благополучном прохождении Великого поста.

Седмичный круг связан с тем, что в каждый день недели в Богослужения суточного круга включаются молитвенные воспоминания, последовательность которых соответствует чинам Небесной иерархии. Первый день седмицы – Воскресение (Неделя) всегда праздничный, т. к. является воспоминанием о Воскресении Христовом и именуется «малой Пасхой». В понедельник Церковь молится Ангельским Силам; во вторник – ветхозаветным пророкам и св. Иоанну Предтече; в среду вспоминает предательство Христа и Крест; в четверг прославляют св. апостолы, святители, а в России – также свт. Николай Чудотворец; в пятницу – Страсти Господни (в полдень шестого дня творения, т. е., согласно церковному счету, в пятницу произошло грехопадение ветхого Адама, во Искупление которого Новый Адам – Христос был распят в тот же самый день недели и час суток); в субботу – все святые и от века усопшие православные христиане, т. к. все они призваны войти вместе со святыми в покой седьмого дня, в который Господь «почил от дел Своих». Пресвятая Богородица прославляется во все дни, но особенно – в Воскресение, среду и пятницу. Все эти воспоминания собраны в книге Октоих (т. е. «Осмогласник»), в которой каноны, тропари, кондаки, стихиры, седалны, ипакои, светильны, прокимны и аллилуарии каждого дня седмицы разделены на восемь отделов – гласов. Каждую неделю молитвословия седмичного круга поются и читаются на один из восьми гласов, которые различаются между собой как по мелодии, так и по содержанию. На воскресной Утрени происходит смена гласа, т. к. наступает новая седмица. Восемь седмиц, за которые прочитывается Октоих называются «столпом». В понедельник после недели Всех святых, следующей после Пятидесятницы, Октоих вновь начинает стихословиться с 1-ого гласа. Всего в году шесть столпов. Октоих не употребляется по будням, начиная с Мясопустной субботы, а по воскресным дням – с недели Ваий (Входа Господня в Иерусалим) до недели Всех святых, а также в двенадцатые Богородичные праздники, если они приходятся на седмичные дни и всегда в двенадцатые Господские праздники. Во время Светлой (пасхальной) седмицы глас меняется каждый день, начиная с Пасхи (в субботу после 6-ого гласа, певшегося в пятницу, следует 8-ой глас). Затем, в течение последующего периода до св. Пятидесятницы гласы вновь меняются каждую седмицу, начиная с 1-ого – в Фомину неделю до 6-ого – в неделю св. Отец (после Вознесения). В День Святой Троицы Октоих отменяется, в последующую седмицу поется 1-ый глас, а в неделю Всех святых – 8-ой. К седмичному кругу также относится Псалтирь, которая, по Уставу, должна прочитываться в течение седмицы, – ежедневно одна кафизма на Вечерне и две – на Утрени, а в Великий пост – дважды за седмицу.

Годовой круг. Церковный год (индикт) начинается с 1/14 сентября. За каждым днем года закреплено воспоминание определенных святых или событий Священной истории. Участвуя в Богослужениях, в первую очередь, в Божественной Литургии, верующие реально приобщаются к событиям праздника, становясь его участниками,

т. к. Священная история актуализируется за каждым Богослужением в силу того, что Церковь живет по мистическим законам литургического времени, в котором вечность совмещается с временной протяженностью.

Праздники, приуроченные к определенному числу, относятся к неподвижному кругу. Праздники подвижного круга связаны с пасхальным циклом и отсчитываются назад или вперед от Пасхи, дата празднования которой вычисляется по сложной системе, совмещающей солнечный и лунный календари. Согласно церковным канонам, Пасха должна праздноваться в первое Воскресение после полнолуния, которое совпадает с весенним равноденствием или следует сразу после него. Помимо этого основного правила существуют и другие нюансы, связанные с вычислением пасхалий. В течение великого индиктиона (см. выше) даты Пасхи повторяются в определенной последовательности, которая вполне точно повторяется с наступлением нового великого индиктиона. В XX – XXI вв. Пасха празднуется не раньше 22 марта/4 апреля и не позже 25 апреля/8 мая. Пасха – Светлое Христово Воскресение, – главный православный праздник (на Западе таковым является Рождество) придает смысл всему годовому кругу, будучи одновременно его центром, началом и концом, хотя и не входит в число годовых праздников. Подобно Литургии, источником которой она является, новозаветная Пасха – присно совершаемая Вечера Господня преодолевает круг времени и освящает его причастностью к вневременной Божественной реальности. Пасхальная радость о Воскресении Христовом, оживотворяющем и преображающем человеческое естество, которой проникнута каждая Божественная Литургия – существеннейшая черта православной духовности.

К пасхальному (подвижному) циклу относятся праздники: Вход Господень в Иерусалим (Неделя Вайи или Вербное Воскресение) – за неделю до Пасхи; Вознесение Господне – в 40-ой день после Пасхи и День Святой Троицы (Пятидесятница). Эти три праздника и еще девять неподвижных составляют 12 главных – двенадцатых православных праздников. Молитвословия подвижного круга собраны в книгах Триодь Постная (десять седмиц до Пасхи, состоящие из трех подготовительных седмиц перед Великим постом, сам пост – св. Четыредесятницу (образ сорокадневных искушений Христа в пустыне) и Страстную Седмицу) и Триодь Цветная (богослужебный период от Пасхи до недели Всех святых). Название книги «Триодь» происходит от читаемых Великим постом в седмичные дни канонов-трипеснцев, представляющих собой 8-ую и 9-ую песни воскресного канона, перед которыми в понедельник добавляется 1-ая песнь, во вторник – 2-ая, в среду – 3-я, в четверг – 4-ая, в пятницу – 5-ая, а в субботу, когда читаются четверепеснцы – 6-ая и 7-ая песни. Двупеснец, состоящий из 8-ой и 9-ой песен, читается на Утрени Великого Вторника. В дни, когда Богослужение совершается по Триоди молитвословия Минеи и Октоиха отменяются или совмещаются с триодными, согласно Типикону. В будние дни св. Четыредесятницы службы суточного круга, которые настраивают верующих на покаянный лад, постепенно приготавливая к встрече Светлого Христова Воскресения, совершаются великопостным чином – по Постной Триоди и Часослову (см. выше). Кроме того, в песнопениях, ектениях и возгласах используется особый минорный напев. В субботние и воскресные дни св. Четыредесятницы Богослужения совершаются по Триоди, Октоиху и Минее, но не великопостным чином. Молитвословия Постной Триоди для каждого Воскресения приурочены к определенному чтению из Евангелия, к воспоминанию событий Священной или церковной истории либо памяти святых, жития и труды которых имеют особое значение для православного Предания и в дни Великого поста служат к духовному назиданию верующих. Первая из четырех недель (Воскресений) перед Великим постом посвящена евангельской притче о Мытаре и Фарисее, вторая – притче о Блудном сыне, третья – проповеди Спасителя о Страшном Суде (Мф. 25, 31-46), четвертая – воспоминанию об изгнании Адама из Рая. Первая неделя св. Четыредесятницы посвящена празднованию «Торжества Православия» (установлено в 843 г. в связи с окончательной победой Церкви над ересью иконоборчества) – прославлению истинности и чистоты православного вероучения и анафематствованию всех отклонений от него. Вторая неделя посвящена памяти свт. Григория Паламы, учившего о природе нетварного Фаворского Света и о путях стяжания благодати Святого Духа. Третья неделя именуется Крестопоклонной, т. к., подобно празднику Воздвижения, посвящена поклонению Честному и Животворящему Кресту. Четвертая неделя посвящена памяти преп. Иоанна Лествичника, – одного из известнейших учителей аскетического монашеского делания. Пятая – памяти преп. Марии Египетской, – величайшей из всех жен-пустынниц, которая своей жизнью подает пример истинного покаяния. В период стихословия Цветной Триоди вторая

неделя по Пасхе – Антипасха (т. е. «после Пасхи») или Фомина неделя посвящена памяти ап. Фомы и явления ему Воскресшего Господа, третья неделя – памяти св. Жен-Мироносиц, четвертая – исцелению Спасителем расслабленного у Овчей купели, пятая – беседе Христа с Самарянкой, шестая – исцелению Спасителем слепорожденного. К пасхальному циклу также относится расписание рядовых, субботних, воскресных и праздничных чтений из Евангелия и Апостола (см. выше).

Двунадесятые праздники неподвижного круга: Рождество Пресвятой Богородицы – 8/21 сентября, Воздвижение Честного и Животворящего Креста – 14/27 сентября, Введение во Храм Пресвятой Богородицы – 21 ноября/4 декабря, Рождество Христово – 25 декабря/7 января, Крещение Господне (Богоявление) – 6/19 января, Сретение Господне – 2/15 февраля (если эта дата приходится на первую седмицу св. Четыредесятницы, то празднование переносится на предшествующий ей воскресный день), Благовещение Пресвятой Богородицы – 25 марта/7 апреля, Преображение Господне – 6/19 августа, Успение Пресвятой Богородицы – 15/28 августа. К великим праздникам помимо двунадесятых относятся дни памяти ап. Петра и Павла – 29 июня/12 июля и Усекновения главы св. Иоанна Предтечи – 29 августа/11 сентября. Богослужения в двунадесятые, великие и престольные праздники совершаются с особой торжественностью. В эти дни на Утрени, кроме Воскресения, читаются лишь праздничные каноны, а в Господские праздники, случившиеся в Воскресение, отменяется и воскресный канон. К средним праздникам относятся дни памяти особо чтимых святых (напр., свт. Николая Чудотворца) и событий истории Церкви (напр., Покрова Пресвятой Богородицы), в которые положено совершать Всенощное бдение с совмещением на Утрени канонов Минеи с Октоихом или Триодью, а также дни, когда служитя Полиелейная Утреня. К малым праздникам относятся те дни памяти святых, когда Утреня совершается Вседневная, но с пением Великого Славословия, а также т. н. «шестеричные» праздники, в которые во время Вечерни на «Господи, воззвах» поется шесть стихир данному святому. Молитвословия праздников неподвижного круга, а также их предпразднств и попразднств собраны в книгу Минея, состоящую из 12 томов, которые соответствуют месяцам. За неимением Месячной Минеи используется отдельное издание Праздничной Минеи, куда входят молитвословия двунадесятых праздников и дней памяти наиболее чтимых святых, а также Общая Минея, которая содержит общие службы Спасителю, Божией Матери и святым по девяти ликам, подходящие к любым соответствующим праздникам.

№3. Аскетическая и молитвенная практика

«Аскесис» по-гречески означает «упражнение». В античную эпоху слова «аскет» и «атлет» были синонимами. В христианстве аскезой называется вся совокупность духовных упражнений, необходимых для постоянного самосовершенствования при поддержании трезвенно-покаянного настроя души. Посильный молитвенный и телесный подвиг, дела милосердия, чтение Св. Писания и других душеполезных книг и непрерывное участие в литургической жизни Церкви в своей нераздельности составляют практическую сторону исповедания православной веры.

Православное нравственное учение не существует отдельно от аскетики, т. к. без борьбы со страстями невозможно следовать евангельским заповедям: «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). История Церкви знает тысячи святых – мучеников за веру, преподобных отцов-пустынников, Христа ради юродивых и др., которые еще в земной жизни удостоились стяжать благодать Святого Духа, непрестанно подвизаясь в битве с искушениями. Аскеза – это борьба не с естественными потребностями, а с греховным искажением человеческого естества. Страсть может быть побеждена лишь тогда, когда она вызывает отвращение, т. к. сознание, замутненное грехом, считает страсти нормальным состоянием и стремится их удовлетворить. На основании святоотеческой аскетики всякую страсть можно определить как сильное и длительное желание, осознанное, благодаря прежнему опыту его удовлетворения. Страсть складывается из неудовлетворенности стремления, представления предмета вожделения и знакомого чувства удовольствия. Причиной возникновения страстей являются помыслы, а источник помыслов – во зле, обитающем в сердце человека из-за отделенности души от созерцания Бога. В святоотеческой антропологии принято деление души на три части: мыслительную (разум), желательную (воля) и чувственную (сердце). Воля, сообразуясь с требованиями естества и посылками разума, посредством тела претворяет мысли в действия. Чувственная часть души, тесно соединенная с телесными чувствами,

реагирует на произведенное действие состоянием удовлетворения или неудовольствия, которое, в свою очередь, фиксируется разумом. Таким образом, все части души пребывают во взаимосвязи и гармонии между собой и с телом. Такое состояние цельности возможно лишь при условии полной согласованности человеческого разума с Божественным, т. е. водительства со стороны духа, являющего образ Божий в человеке. Но по причине грехопадения в устроении человека произошло серьезное нарушение. Разум, оторванный от Бога, утратил силу, необходимую для «наречения имен» и контроля над деятельностью души и тела. Свойством разума стало бессмысленное блуждание по предметам окружающей действительности, а воля вместо угождения Богу начала воплощать в действие эгоистические желания, порожденные плененным разумом. Сердце же, лишенное Божественного покоя, стало принимать за абсолютное благо обладание теми предметами, к которым в своих желаниях стремится воля и превратилось в источник постоянной неудовлетворенности, порождающий страсти.

Помыслы также могут внушаться бесами, стремящимися возбудить в человеке погибельные для него страсти, непосредственно воздействуя на сознание либо возбуждая окружающих людей к враждебным и соблазнительным действиям. Согласно учению св. Отцов, лукавые духи не могут читать мысли человека и совершать насилие над его душой, пока она находится в телесной оболочке. О характере помыслов бесы узнают из наблюдений за процессами, происходящими в организме человека, тонко подмечая малейшие изменения в его состоянии. Поймав момент, когда душа склонна к принятию греховного помысла, демон, всегда плененный какой-либо определенной страстью, пытается вовлечь в нее человека через воздействие на мозг и органы чувств. (Тела одержимых людей становятся послушными орудиями вселившихся в них демонов, которые причиняют им невыносимые мучения, но, при этом, неспособны соединиться с душами.) Известно множество случаев, когда христианским подвижникам, пребывавшим в уединении, бесы являлись в разнообразных телесных видах, пытались напугать, соблазнить или склонить к поклонению себе и даже избивали их физически. Невидимая брань с дьявольскими искушениями, которым человек неспособен противостоять одними своими силами совершается через призывание благодати Божией, отгоняющей бесов и причиняющей им страдания. Главными объектами нападения демонов являются подвижники веры и благочестия, особенно ненавидимые ими, но христиане, ведущие рассеянную и невоздержанную жизнь, страдают, в основном, от действия своих собственных страстей, т. к. Господь по Своей благодати не попускает таким людям впадать в искушения, зная их удобопреклонность ко злу, а бесы не видят в них серьезных противников и беспокоят их лишь изредка. Борьба с помыслами – неотъемлемая часть непрестанного покаянного делания, которое должен совершать христианин. Эта борьба невозможна без двух столпов христианской жизни – поста и молитвы.

Пост является одной из заповедей Христа. Евангелие неоднократно говорит о необходимости его соблюдения, напр.: «...смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством» (Лук. 21, 34). Пост начал практиковаться уже св. апостолами, о чем сообщается в Книге Деяний (Деян. 13, 2-3) и состоял, как и у иудеев в полном воздержании от пищи и питья. По мысли преп. Марка Подвижника, человеческая плоть, будучи сотворена из земли, нуждается, подобно земле, в возделывании, для чего и служит пост. Плоть, не возделанная постом, рождает лишь сорные травы, т. е. страстные помыслы. Кроме воздержания от пищи животного происхождения, пост требует ограничения в увеселениях и усиленной молитвы. Для больных предусмотрены послабления в посте по благословению духовника, напр., допускается вкушение растительного масла в строгий пост, а в остальные дни – молочной и рыбной пищи. Для христианина недопустимо фарисейское отношение к посту – пощение напоказ перед другими людьми либо буквалистское соблюдение предписаний относительно пищи, хотя не следует и преуменьшать значения послушания Церкви. Пост является не самоцелью, а лишь инструментом для более эффективной борьбы со страстями и поддержания духовной чистоты. По словам свт. Игнатия Брянчанинова, пост приемлется Богом, когда ему сопутствует другая великая добродетель – милость, когда он лишен тщеславия и лицемерства и сопровождается молитвой. Примерно половина дней в году являются постными. Кроме Великого, годовой богослужебный круг включает в себя еще три многодневных поста: Рождественский – 15/28 ноября – 25 декабря/7 января; Петровский, начинающийся через неделю после Пятидесятницы и длящийся до дня памяти св.

апостолов Петра и Павла 29 июня/12 июля (составляет от восьми дней до шести недель); Успенский – 1/14 – 15/28 августа (этот пост по строгости приближается к Великому, т. к. предшествует Второй Пасхе – Успению Пресвятой Богородицы). Однодневные посты полагаются в каждую среду и пятницу – в память о предательстве и Распятии Христа, – кроме Святков – периода между Рождеством и Крещением и сплошных седмиц: Светлой – после Пасхи, Троицкой – после Пятидесятницы, а также первой и третьей подготовительных седмиц перед Великим постом, следующих после недель о Мытаре и Фарисее и о Страшном Суде. Последняя седмица, во все дни которой вкушается любая пища, кроме мясной, называется Сырной, Мясопустной или Масленицей. Если празднование Рождества Христова и Богоявления выпадает на среду или пятницу, то пост в эти дни также отменяется. Крещенский Сочельник (5/18 января) является постным днем, если не выпадает на субботу или Воскресение. Строгий пост, когда не употребляется растительное масло и вкушать пищу, согласно Уставу, следует не ранее трех часов дня, полагается в первую и четвертую седмицы Великого поста, в Страсную Седмицу, в последнюю седмицу Рождественского поста (особенно – в Рождественский Сочельник, когда пища вкушается после появления первой звезды; подобные же требования Устава распространяются на первые два дня Великого поста и Страстную Пятницу), а также в среды и пятницы многодневных постов, в день памяти Усекновения главы св. Иоанна Предтечи – 29 августа/11 сентября (в этот день пост напоминает о грехе невоздержания – пьянства и блуда, ставших причиной убийства св. Иоанна Предтечи) и в Воздвижение. Рыба во время многодневных постов благословляется Уставом в двенадцатые праздники: Благовещение, Вход Господень в Иерусалим (в Лазареву субботу благословляется икра), Преображение Господне и Введение во Храм Пресвятой Богородицы, а также в престольные праздники и дни памяти особо чтимых святых во время Рождественского и Петровского постов. В XX в. в России повсеместно распространилась традиция вкушать рыбу во все дни Петровского поста, кроме сред и пятниц, а также по субботам и Воскресениям Рождественского поста, кроме его последней седмицы. В праздничные и воскресные дни во время постов Уставом также благословляется вино. В русских, афонских и некоторых других монастырях мясная пища вообще не употребляется, а к постным дням, кроме среды и пятницы относится понедельник, посвященный воспоминанию об Ангельских Силах, образом которых являются монахи.

Молитва «есть возношение ума и сердца к Богу» («Православный Катехизис» свт. Филарета Московского). В молитве человек отвечает взаимностью на обращенную к нему любовь Божию. Св. Иоанн Кронштадтский пишет: «Основание молитвы – стремление образа к Первообразу, как подобного к подобному». Он называет молитву «дыханием», «пищей», «питием» и «одеянием» души. В ней призывается благодать Святого Духа, без помощи которой человек не может своими силами противостоять искушениям. Преп. Марк Подвижник именует молитву «матерью добродетелей, которая рождает их от соединения с Христом». Кроме Богослужений, православный христианин ежедневно читает утренние и вечерние правила, состоящие из определенного последования молитвословий, Псалтирь, каноны, акафисты, а также практикует повторение коротких молитв: «Иисусовой» (см. ниже), «Богородице, Дево, радуйся», «Молитвы Мытаря» и др., стремясь молиться непрестанно в течение дня («Непрестанно молитесь», - 1 Фес. 5, 17). Св. Отцы пишут, что добрые дела и память о Боге равноценны непрестанной молитве и могут ее заменить, т. к. мирянам, отягощенным повседневными заботами, трудно постоянно пребывать в состоянии молитвенного делания, к которому, тем не менее, следует стремиться по мере сил. Все молитвы можно разделить на просительные (за себя и за других), благодарственные и покаянные.

Главная просительная молитва – это «Отче Наш» (Молитва Господня). Свт. Феофан Затворник пишет, что все молитвы, какие только употребляет Церковь – это разъясненная и в разных видах изложенная Молитва Господня, т. к. в ней совмещены все человеческие нужды, духовные и телесные. Господь заповедал человеку молиться, дав обетование, что он будет услышан, – «Просите, и дастся вам, ищите и найдете, стучите, и отворят вам» (Лук. 11, 1-10). В молитве об определенных предметах всегда следует содержать в уме одно условие: «если, Господи, Ты Сам находишь это спасительным». По преп. Исааку Сирину, любую молитву можно сократить так: «Тебе, Господи, ведомо, что мне полезно: сотвори же со мною по воле Твоей». Преп. Иоанн Лествичник указывает, что «просящие чего-либо у Бога не получают того, потому что просят прежде времени, или потому, что просят выше

меры и по тщеславию, или потому, что получив просимое, они возгордились бы и впали в нерадение». По словам блаж. Августина, если бы Бог исполнял все человеческие прошения, то это послужило бы к развитию в людях беспредельного корыстолюбия. Часто человек не получает просимое по причине того, что произносит слова молитвы одними устами, без сердечной веры. Всевидящий Бог знает потребности людей прежде их прошения, но заповедал молитву, чтобы возбудить в них твердую веру, без которой невозможно спастись.

Благодарственные молитвы – это благодарение и славословие Бога за сотворение мира, спасение человеческого рода и за все события, случающиеся в жизни людей – приятные и скорбные, в которых Господь всегда проявляет заботу о человеке, посылая то, что необходимо для его души и тела. «О всем благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5, 18). Примеры благодарственных молитв – «Великое Славословие» (см. №2, «Повечерие», «Утренняя») и «Малое Славословие» – «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков». Церковь также непрестанно славословит Божию Матерь (напр., молитвы «Богородице, Дево, радуйся» и «Достойно есть») и святых угодников Божиих в многочисленных тропарях, кондаках, стихирах, величаниях, канонах и акафистах. Краткая молитва «Слава Богу за все» сопровождает христианина в течение всей его жизни.

Покаянная молитва – это исповедание греховности и немощи пред Богом и предание себя Его святой воле. Церковь употребляет множество покаянных молитвословий, напр., «Великий канон» св. Андрея Критского, молитва преп. Ефрема Сирина (по форме – просительная), «Трисвятое» – покаянная молитва к Святой Троице, – «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас» и др. Покаяние требуется от человека буквально на каждом шагу, т. к. он постоянно согрешает по своей падшей природе. Св. Отцы называют покаяние одновременно «матерью и дочерью молитвы», что относится ко всем ее видам. Для выражения покаянного состояния ума и сердца лучше всего подходят короткие, часто повторяемые молитвы, т. к. на них легче сосредоточиться, чем на пространных молитвословиях. Такие молитвы принято называть «поучением» или «памятью Божией». Православные христиане обычно практикуют Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Иисусова молитва происходит от евангельской молитвы Мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному». Она произносится также в сокращенном виде: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя» или «Господи, помилуй». Иисусову молитву именуют «сокращенным Евангелием», т. к. она содержит исповедание Иисуса Христом (Мессией) и Сыном Божиим, покаянное взывание к Спасителю о помиловании во исполнение Его заповеди: «Просите во имя Мое» (Ин. 16, 23-24) и признание собственной греховности и немощи.

Приступающие к Иисусовой молитве сталкиваются с сопротивлением плоти – ленью и рассеянностью в мыслях, но от новоначальных требуется понуждение себя к постоянной молитве, сначала совершаемой вслух по четкам. Благодать Божия, присущая имени Иисусову, постепенно перерождает человека и укореняет молитву в уме так, что она постоянно творится в мыслях не только во время повседневных дел и разговоров, но и во сне. Затем делатели Иисусовой молитвы соединяют очищенные от страстей ум и сердце, под которым понимается средоточие всех человеческих чувств. Ум, занятый непрестанной молитвой, концентрируется в области сердца, применяясь к его пульсу и ритму дыхания так, чтобы первая часть молитвы – «Господи, Иисусе Христе (Сыне Божий)» соответствовала вдоху, а вторая часть – «помилуй мя (грешного)» – выдоху. Переход от устной молитвы к умной и от умной – к сердечной может происходить незаметно для самого подвижника, по мере его духовного преуспевания. В этом случае не требуется прибегать к вышеописанной психофизической практике, болезненной для души и тела. Сердечная (чистая) молитва часто сопровождается благодатным даром слез, которые рождаются от сокрушения сердца и умиления. Таким образом, человек вступает в Богообщение всем своим существом, обретая, по слову Евангелия, Царство Божие внутри себя и соделываясь сосудом благодати. В святоотеческой литературе говорится, что после того, как подвиг покаянной молитвы и поста награждается от Господа зрением Божественного Света и состоянием благодатного мира в душе, что может сопровождаться явлением Самого Спасителя, Божией Матери и святых, в жизни подвижника наступает длительный, порой многолетний период духовных испытаний. Лишившись дара благодати по причине действия страстей или по Промыслу Божию, человек тяжело страдает от своей греховности и чувства «богооставленности» и

проводит жизнь в непрестанном покаянии, духовном и телесном делании, желая вернуть утраченное и вновь обретает благодатное состояние души, окрепнув духовно для Вечной Жизни.

Иисусова молитва является обязанностью монахов, которые для этой цели всегда имеют при себе четки. Церковь благословляет ее и всем православным христианам, особенно неграмотным и не знающим других молитвословий. При этом, обучение умносердечной молитве посредством введения ума в сердце св. Отцы обычно строго воспрещают мирянам и новоначальным инокам. Для тех, кто практикуют умносердечную молитву необходимо руководство опытного духовного наставника. Обязательными условиями при обучении непрестанному деланию Иисусовой молитвы являются бдение, трезвение (борьба с помыслами), пост (в т. ч. отказ от алкоголя и мясной пищи) и безмолвие (удаление от мирских разговоров, забот и привязанностей), что удобнее всего может практиковаться монашествующими, особенно теми, кто пребывает в затворе. Келейное монашеское правило, включающее в себя определенное количество Иисусовых молитв, должно чередоваться с псалмопением (протяжным чтением псалмов и молитвословий), поклонами, рукоделием и духовным чтением. Самочинные занятия подобного рода, особенно в сочетании с усиленным постом и бдением приводят неопытного подвижника к прелести – состоянию, в котором бесовские наваждения и собственные фантазии принимаются за действие благодати. Прельщенный, находясь в крайнем нервном возбуждении, испытывает во время молитвы чувственные наслаждения и может наблюдать в видениях бесов, являющихся в виде Ангелов, святых и даже Христа, тогда как высокие духовные состояния, переживаемые истинными подвижниками, развиваются из тихого, мирного, благоговейного и покаянного настроения души и не имеют ничего общего с чувственностью. Причина прелести состоит в том, что в душе, еще не очищенной покаянием и не стяжавшей дух смирения, продолжают действовать страсти, в первую очередь – тщеславие и гордость (см. ниже), питающие высокоумие, мечтательность и сладострастие. Последствием прелести становится полное охлаждение к духовной жизни и глубочайшее нравственное падение, которое часто приводит к умопомешательству и самоубийству. Св. Отцы предостерегают тех, кто стремится к поиску мистического опыта, вместо того, чтобы целью и источником молитвы полагать покаяние, очищая ум от мечтаний и образов. В «Лестнице» указан наиболее безопасный и доступный способ делания Иисусовой молитвы для монахов и мирян: слова молитвы следует произносить неспешно, полностью заключая в них ум, исполненный раскаяния. Это правило относится и к любой другой молитве. Когда ум заключен в слова молитвы, то сердце сочувствует уму и приходит в умиление. Внимание – душа молитвы. Оно приводит в успокоение чувства и эмоции и открывает путь в сердце для благодати Божией. Рассеянность, напротив, делает молитву бесплодной и превращает ее в празднословие, а мечтательность приводит к прелести. Многие св. Отцы, в т. ч. свт. Игнатий Брянчанинов и свт. Феофан Затворник рекомендуют ограничиваться лишь практикой устной молитвы Иисусовой, прибегая к вышеуказанному способу и придавая центральное значение не количеству молитв, а их качеству. В этом случае делатель молитвы может обходиться без руководства духовного наставника. Устная молитва в зависимости от духовного преуспевания может сама постепенно перейти в умную и сердечную (см. выше). Преп. Серафим Саровский советует при устном повторении молитвы Иисусовой сосредотачивать взгляд на устах либо закрывать глаза. Сосредоточению внимания также способствует непродолжительная задержка дыхания. Устная молитва может сопровождаться земными поклонами, количество которых должно быть умеренным, чтобы не вызывать плотского разгорячения.

Первым человеком, стяжавшим дар непрестанной сердечной молитвы, св. Отцы называют Пресвятую Богородицу, Которая, таким образом, удостоилась стать земной Обителью и Матерью Сына Божия. Молитвенному призыванию имени Иисусова тождественно Крестное знамение, сопровождающее все церковные молитвы, т. к. изображение Креста Господня – всемирного Жертвенника является своего рода иконой Спасителя, и ему присуща особая благодатная сила, которой Сын Божий уничтожил власть смерти и которой трепещут нечистые духи. Св. Иоанн Кронштадтский пишет, что Крест стал единым целым со Христом после того, как Господь провисел на нем в течение нескольких часов. Освящая своими концами четыре стороны света, т. е. все пространство Вселенной, Крест также является образом Самоумаления Бесконечного Бога, непостижимо вселившегося в пораженный тлением материальный мир, который Он как бы обнимает распятыми Руками,

распростертыми в жертвенной любви. По толкованию св. Отцов, верхний конец креста обозначает Бога-Отца, нижний – Сына Божия, сошедшего во ад ради нашего спасения, а правый и левый концы – Святого Духа. Три перста, сложенные во время Крестного знамения, также означают Святую Троицу, а два перста, прижатые к ладони – Божественную и человеческую природы Христа. Осенение Крестным знамением чела просвещает ум к познанию Бога, осенение чрева освящает сердце для любви к Богу и ближним, осенение правого и левого плеч дает телесную крепость для совершения добрых дел. Крестное знамение, Иисусова молитва и Таинства Церкви стоят в одном ряду как средства соединения со Христом, хотя и различаются по характеру своего мистического воздействия.

Борьба со страстями. Для того, чтобы, прибегая к помощи Божией, противостоять помыслам, необходимо прежде научиться отличать естественные помыслы от лукавых. Сами предметы страсти не являются источниками зла, поскольку сотворены Всеблагим Богом. Они лишь служат предлогами для возбуждения страсти в искаженном грехом воображении, которое вместо Бесконечного устремляется к конечному. Помыслу предшествует прилог – внешнее впечатление или возникший в уме образ предмета, способного вызвать страсть. Сам прилог еще не является грехом, но может стать его причиной, если помысел заострит на нем внимание. Именно здесь проявляется свобода воли. Если человек поддается искушению и свободно принимает помысел, то он вступает в состояние, которое именуется сочетанием или сдружением с помыслом, т. е. уже согрешает. Принятый помысел полностью овладевает сознанием, вызывая целый ряд пленяющих образов. Тогда, прежде всего, необходимо отвлечь внимание от возникших образов и ассоциаций твердым волевым усилием, прибегая к помощи Божией в кратких покаянных и просительных молитвах. Если этого не происходит, воля может склониться и к самому осуществлению помысла словом или делом. (В святоотеческих аскетических наставлениях встречаются рекомендации для опытных подвижников принимать помыслы и вести с ними спор, чтобы, тем самым, посрамлять диавола и совершенствоваться в добродетели. Для неопытных этот вид внутренней брани крайне опасен, т. к. их воля не обладает устойчивостью ко злу и легко поддается искушению.) Такое состояние, когда воля полностью подчиняется страсти называется пленением. Душа, плененная страстью, и после телесной смерти продолжает требовать ее удовлетворения, но, будучи лишена тела, посредством которого привыкла утолять страсть, более не может избавиться от невыносимого томления. Кроме того, могут иметь место помыслы, называемые «набегами мысли», которые пленяют душу мгновенно, в самый неожиданный момент.

Св. Отцы, напр., преп. Иоанн Кассиан, обычно выделяют всего восемь страстей: блуд, чревоугодие, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. Первые две являются плотскими, а остальные – душевными. В различных сочетаниях между собой страсти порождают друг друга, а также всевозможные пороки, напр., уныние в сочетании с чревоугодием порождает пьянство. Все страсти в той или иной степени действуют в каждом человеке, но одна или несколько страстей всегда преобладают над остальными и могут в определенный период времени их полностью вытеснять, напр., блуд может возобладать над гневом, чревоугодие – над сребролюбием, уныние – над чревоугодием, а гордость – над всеми страстями. Св. Отцы советуют направлять все духовные силы на борьбу с теми страстными помыслами, которые в особенности беспокоят человека в настоящее время. Корень всех страстей – самолюбие, – любовь, обращенная вместо Бога к собственной персоне и порождающая три главные страсти: славолубие (гордость и тщеславие), сластолюбие (плотские страсти) и сребролюбие. Именно через эти страсти диавол склонил к грехопадению Адама и искушал Христа в пустыне. Дух человека, естественно стремящийся к Богу, но находящийся в плену у падших души и тела, побуждает его к бесконечному удовлетворению желаний плоти. Пребывая в состоянии ослепления, человек видит в самоугождении высший смысл своей жизни и подчиняется блуду и чревоугодию. Борьба с плотскими страстями неизбежна для любого, кто вступает на путь христианского подвига. Господь попускает действие плотских искушений на человека для того, чтобы он в борьбе с ними тренировал свою волю и чаще прибегал в молитве к помощи Божией. Свт. Тихон Задонский называет искушения зеркалом, показывающим скрытые помыслы, а также рвотным средством, которое извергает наружу всю греховную скверну души. Пленение же страстями блуда и чревоугодия происходит в связи с ослаблением духовной жизни и развитием чувственного эгоизма.

Блуд, по словам преп. Иоанна Лествичника, из всех страстей особенно любим бесами, т. к. через блуд они овладевают и телом, и душой человека, в отличие от

чревоугодия, которым поработается только тело. Главными причинами действия («залогом») блудной страсти св. Отцы называют угождение плоти, осуждение ближних и богохульство. Разновидностями блуда являются: блудные мечтания, непристойные разговоры, рукоблудие, прелюбодеяние (супружеская измена), любодеяние (внебрачные половые связи), содомские грехи (половые извращения), неумеренность в супружеской жизни и осквернение во время сна. Особенность блудного греха состоит в том, что два тела, хотя и незаконно соединяются в одно (1 Кор. 6, 16). Поэтому, хотя грех блуда и прощается немедленно, после искреннего раскаяния, в том случае, если имело место совокупление, тело и душа очищаются от этой страсти в течение продолжительного времени, пока окончательно не уничтожится связь, возникшая между телами и насадившаяся в сердце. Для падших в блуд устанавливаются длительные сроки покаяния. Средства против этой страсти – пост, молитва, бдение, поклоны, физический труд, немногословие и хранение чувств.

Чревоугодие делится на три вида: тайноядение (вкушение пищи отдельно от общей монастырской трапезы), гортанобесие (необузданное стремление к наслаждению вкусной пищей, без чувства благодарности Богу) и чревобесие (объедение). Борьба с чревоугодием состоит в том, чтобы сознательно принимать пищу в качестве необходимой потребности тела, а не ради услаждения или праздности. Удовольствие от приятной пищи одухотворяется, если сопровождается чувством благодарности Богу. Особенно действенные средства против чревоугодия – это пост и навык выходить из-за стола немного голодным, («чтобы хотелось молиться», – по словам преп. Силуана Афонского), т. к. чувство сытости усыпляет духовную бдительность, в результате чего возникает самодовольное и праздное состояние – почва для развития страстей. Чревоугодие именуется «матерью блуда», т. к. насыщение способствует разжиганию похоти. Преп. Иоанн Лествичник пишет: «Плоть сия есть друг неблагодарный и лстивый: чем более мы ей угождаем, тем более она нам вредит».

Сребролюбие по интенсивности может превосходить плотские страсти. Любовь к богатству связана со сластолюбием, тщеславием и неверием – страхом перед будущим и надеждой не на Бога, а лишь на собственные деньги. Безудержное накопительство денег, которые даже могут не воплощаться в материальные ценности становится самоцелью. Сам факт обладания большим имуществом еще не говорит о том, что его владелец – сребролюбец. Известны случаи, когда люди, отказавшись от больших состояний, в монастыре привязываются к нечтожным и маловажным вещам. Тем не менее, богатство, и в первую очередь – деньги, согласно святоотеческому учению, не является чем-то нейтральным и служит серьезным препятствием на пути ко спасению. Сам Спаситель говорит о трудности вхождения богатого в Царство Небесное и призывает для достижения совершенства отказаться от своего имени. Порождениями сребролюбия являются жадность и зависть, свойственные как богатым, так и бедным. Привязанность к вещественному миру препятствует любви к ближнему. В творениях св. Отцов говорится о необходимости приобрести навык легко переносить материальный ущерб, чему способствует щедрость в милостыне. Преп. авва Дорофей пишет о милостыне, что «сия добродетель особенно подражает Богу и уподобляет Ему человека»; «Будьте милосердны, как Отец ваш милосерд» (Лук. 6, 36). Это значит, что давать нужно так, «как будто сам принимаешь», т. е., проявляя к нуждающемуся максимальное сострадание. По словам св. Иоанна Кронштадтского, дающему принадлежит только его сердечное расположение, которое и принимается Богом. Сама же милостыня является даром Божиим, а дающий лишь служит посредником при распределении среди ближних посылаемых от Господа земных благ.

Гнев – это самая быстровозбудимая страсть, т. к. состояние бешенства наступает мгновенно. Впадающие в эту страсть нарушают главную христианскую заповедь – о любви к ближнему, воздавая злом за зло либо гневаясь напрасно. В Нагорной проповеди Спаситель отождествляет гнев с убийством (Мф. 5, 21-22). Своего рода чувство удовольствия, сопутствующее гневу, по силе превышает любое чувственное наслаждение. Причина гнева – в отстаивании своих личных интересов, – гордого самомнения или плотских страстей и привязанностей к материальным ценностям. Чтобы не дать разгореться этой страсти, при появлении раздражения на человека или обстоятельства следует прибегать к самоукорению, т. е. считать самого себя виновником сложившейся ситуации. Долг христианина – первым просить прощения у ближнего, воспринимая оскорбления с радостью и благодарностью Богу за попечение о нашем духовном возрастании, которое совершается через самопреодоление. «Солнце да не зайдет в гневашем» (Еф. 4, 26). Преп. Максим Исповедник пишет:

«Простим друг другу как искушаемым друг через друга, поскольку против всех нас ведет брань общий враг». Св. Иоанн Кронштадтский увещевает гневающихся такими словами: «Не желай зла ненавидящему или обидевшему тебя, потому что он уже наказывается своей страстью. Покажи ему, что он обижает не тебя, а себя: пожалей его сердечно и помолись за него». Свт. Тихон Задонский пишет, что если нас злословят незаслуженно, то и тогда следует терпеть, потому что мы всегда грешны в чем-нибудь другом и должны за это страдать. От страсти гнева нужно отличать праведный гнев – способность возмущаться неправдой и вовремя восставать против зла в окружающем мире и в собственной душе. Св. Отцы пишут, что гнев дан человеку для того, чтобы с его помощью бороться со своими страстями.

Печаль наступает в результате упадка душевных сил по причине неудовлетворенности страстей либо, наоборот, душевной опустошенности, возникающей после их удовлетворения. Печаль сопровождается скукой, от которой человек впадает в праздность, лень, саможаление, малодушие и любые другие грехи. Эта страсть приводит к апатии и ослабляет волю до такой степени, что человек уже не в силах сделать и малейшего шага на пути духовного роста и впадает в уныние (см. ниже). Лекарством в этом случае служат посильный труд с молитвой, духовное чтение, размышление о вечных благах с надеждой на Бога и общение с благочестивыми людьми. Злопамятство – это печаль, возникшая от неудовлетворенности страсти гнева. Для его обуздания нужно, во-первых, молиться за врагов по заповеди Христа, а во-вторых – отделить печаль от злой памяти, связанной с данным человеком. Кроме греховной печали существует «печаль по Бозе» – чувство сокрушения о собственных грехах, соединенное с надеждой на милость Божию к кающимся грешникам. «Печаль по Бозе» рождает «радостотворный плач» – благодатные слезы, которые служат признаком милости Божией к кающемуся.

Уныние – результат печали, – подавленность и потеря контроля разума над ходом духовной жизни. Эта страсть имеет особенно мучительное воздействие на душу человека. Состояние уныния сопровождается отвращением и ненавистью к окружающим и потерей надежды на Бога, в результате чего наступает отчаяние. В аскетической литературе говорится, что уныние может быть вызвано внушениями «беса полуденного» (Пс. 90), нападающего на монахов примерно между десятью часами утра и часом пополудни. Средство против уныния – молитва с твердой надеждой на вечные блага, терпение, упражнение в Слове Божием и уклонение от праздности, празднословия и развлечений.

Тщеславие и гордость отличаются от других страстей тем, что их причиной могут стать успехи в подвижнической жизни. Они возникают, когда человеку с помощью Божией удастся в определенной мере обуздать другие страсти или сделать на этом пути лишь первые шаги. У людей, не ведущих духовную жизнь, тщеславие и гордость проявляются в наиболее грубой форме и служат причиной большинства совершаемых ими грехов.

Тщеславие возникает не только от превозношения плотскими преимуществами, но также от любви к добродетели ради славы человеческой, что неразрывно связано с дочерней тщеславию страстью – лицемерством. Добрые дела, служащие тщеславию, теряют свой христианский смысл. Если другие страсти врачуются противоположными им добродетелями, то тщеславие, на первый взгляд, будучи побеждено, вновь возникает по поводу победы над собой. Преп. Иоанн Кассиан, подчеркивая особое коварство духа тщеславия, сравнивает эту страсть со слоями кожуры лука, каждый из которых скрывается под предыдущим слоем. Тщеславный человек утверждает свой собственный путь, отказываясь от Божественного водительства и впадает в гордость.

Гордость – это наиболее душепагубная страсть. Именно гордыня стала причиной падения сатаны. Если в состоянии тщеславия человек наслаждается своими подвигами, то впад в гордость, он относит их к одному себе, возвышая свою личность до полной независимости от кого бы то ни было и презирая окружающих. Состояние горделивого самомнения – это искаженная форма презрения ко греху, свойственного первозданному человеческому естеству. Характерными проявлениями гордости являются: осуждение других, превозношение, прекословие, высокоумие, стремление поучать, невидение собственных грехов, самооправдание, ропот на людей и неприятные жизненные обстоятельства, насмешливость, дерзость, грубость, сквернословие и богохульство. Возгордившийся подвижник тут же падает со своей духовной высоты и становится жертвой самых низменных страстей. Это попущение Божие служит к познанию человеком своей немощи и неспособности падшей природы противостоять силам зла, что должно вновь привести охладевшую душу к покаянию.

пред Богом. В качестве лекарства от гордости необходимо стремиться к стяжанию духа смирения. Свт. Игнатий Брянчанинов пишет: «Смирение есть непостижимое действие непостижимого мира Божия, непостижимо постигаемого одним блаженным опытом». Этот благодатный мир является плодом непрестанной сердечной молитвы. От смирения проистекает смиренномудрие, которое свт. Игнатий определяет как «правильный образ мысли человека о человечестве и о себе самом, внушенный Божественной Истиной». Стяжание смирения начинается с самоукорения и послушания Божией воле (веры, страха Божия, кротости, нестяжательности и самоотвержения). Всякий раз, когда возникает гордый помысел, следует вспоминать о прежних грехах, и тогда все действительные или мнимые успехи, достигнутые на духовном пути, окажутся ничтожными, по сравнению с обилием несовершенств, которые необходимо исправлять до конца земной жизни. «Если мы говорим, что не имеем греха, мы сами себя обманываем, и истины нет в нас» (1 Ин. 1, 8). Свт. Тихон Задонский пишет, что «смотреть следует не на ту добродетель, которую имеешь, а на ту, которой не имеешь. Если же сделал добро, приписывай его Богу и благодари Его за это, т. к. без Божией благодати мы не можем творить ничего, кроме греха». Все добрые дела, совершаемые человеком, не должны иметь для него никакой ценности, т. к. к ним всегда примешано зло, гнездящееся в душе. Тем не менее, добродетели, совершенные со смирением и во славу Божию, Господь вменяет в праведность, т. к. смиренный человек устраняет свою греховную волю и предоставляет действовать благодати Святого Духа. Поэтому, все св. Отцы искренно считали себя самыми грешными и последними из людей. Преп. Иоанн Лествичник называет смирение «Божественным покровом, который не дает нам видеть наши исправления». Следует отличать подлинное смирение, чуждое всякого уныния, от лжесмирения, внушенного бесами, которые указывают на обилие грехов, повергая человека в скорбь и отчаяние. Тем, кто пребывает в таком состоянии, следует помнить, что любой грех врачуется покаянием, которое должно постоянно быть в уме и сердце. Мнимое смирение, когда человек считает себя смиренным – это ужаснейший вид гордости. Истинное смирение не видимо ни самим человеком, ни окружающими его. Истинно смиренному свойственно осознавать себя гордым. Главным препятствием к стяжанию духа смирения служит осуждение ближнего. Человек способен судить лишь о внешних действиях окружающих, тогда как истинное состояние их душ открыто лишь одному Богу. Ум, не очищенный от страстных помыслов, не способен видеть обстоятельства, смягчающие вину ближнего. Кроме того, этой вины может и вовсе не быть, т. к. помыслы осуждения часто являются клеветой диавола, стремящегося внушить людям неприязнь друг к другу: «Не судите на лица, но праведный суд судите» (Ин. 7, 24). Поэтому, произнесение суда на ближнего в словах или в мыслях – это, с одной стороны, оскорбление Бога, на место Которого ставит себя осуждающий, а с другой – проявление по отношению к другому человеку несправедливости и немилосердия. Осуждение всегда сопряжено с превозношением своими «достоинствами» по сравнению с несовершенством ближних. Для вразумления человека Господь попускает ему впадать в те же грехи, которые он осуждал в других. Осуждение делает душу холодной к молитве и невосприимчивой к благодати Божией: «Как вода угашает огонь, так осуждение угашает благодать Божию», - пишет преп. Иоанн Лествичник.

Смиренное несение своего креста – это уподобление Христу, Который покорно принял Страдания и смерть, облачив в тварное Тело все величие и славу Своей Божественной природы. Свт. Игнатий Брянчанинов пишет, что терпение скорбей с благодарением и славословием Бога преобразует «свой крест» в «Крест Христов». По выражению преп. Исаака Сирина, Бог награждает не за труд о добродетели, а за смирение, которое невозможно без терпения скорбей. Первопричина каждой конкретной скорби или болезни в большинстве случаев остается сокрытой для человека, за исключением явных на то указаний естественного или чудесного характера. Можно лишь констатировать, опираясь на творения св. Отцов, что страсти, по неведомым нам духовным законам влекут за собой душевные и телесные страдания, часто называемые «наказанием Божиим». Господь попускает испытывать человеку последствия его греховности лишь отчасти – в той мере, в какой это для него может быть спасительно. Если бы благодать Святого Духа постоянно не ограждала людей от зла, никто из человеческого рода не остался бы в живых, будучи раздавлен бременем своих грехов или истреблен с лица земли падшими духами. Причиной врожденных болезней могут являться грехи родителей, последствия которых Господь промыслительно обращает во благо, т. к. крест, выпавший на долю

родителей и ребенка, может послужить к их спасению. Особого рода страдания испытывают праведники, которые хотя и не живут по страстям, терпят суровые искушения, посылаемые для их духовного возрастания. Многие святые даже молились о ниспослании им телесного недуга, чтобы в благодарении за него проявить свою любовь к Богу. Тот, кто смирился со скорбями до конца своей жизни и оставил надежду найти легкий путь к Богу, мужественно преодолевает все испытания, всегда сохраняя бодрость духа. Впадающий при нашествии скорбей в ропот и малодушие, также несет голгофский крест, но крест отверженного разбойника, который неспасителен и имеет своим продолжением вечные муки. Согласно св. Отцам, благодарение Бога за скорби – это добродетель, превышающая даже милостыню, а сами скорби и болезни служат восполнением недостатка добрых дел. Свт. Иоанн Златоуст ставит скорби выше добрых дел, а болезни – выше скорбей. При телесной немощи и, особенно, при тяжелой болезни смиренное благодарение Бога может заменить посты, многословные молитвы, поклоны и другие телесные подвиги, которые для больного нежелательны. Терпение скорбей и болезней, сопровождаемое благодарностью Богу, уподобляет страдальцев мученикам за Христа, а также преподобным и Христа ради юродивым, которые распинали свою плоть, неся подвиг бескровного мученичества. По пророчествам древних Отцов-пустынников, в последние времена, когда христианское подвижничество крайне оскудеет терпение скорбей станет кратчайшим путем к спасению, а победившие в этой брани будут в Царстве Небесном более прославлены, чем величайшие из подвижников. О том, что это пророчество начало сбываться писал еще в XIX в. свт. Игнатий Брянчанинов. Он указывал на то, что современный человек, все более зависимый от созданной им же цивилизации стал чрезвычайно слаб телесно и духовно и почти утратил способность к подвижничеству в традиционном понимании этого слова. Тем более эти слова справедливы по отношению к нашему времени, когда главными искушениями для человека являются комфорт и доступность чувственных удовольствий, а полное телесное и душевное здоровье стало большой редкостью.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

часть первая

ДРЕВНЯЯ ЦЕРКОВЬ

№1. Первохристианская община в Иерусалиме.

Распространение христианства среди иудеев и язычников. Книга Деяний Святых Апостолов.

Послания Апостола Павла. Соборные Послания Апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды.

Откровение Апостола Иоанна Богослова

Жизнь первохристиан отображена в апостольских Посланиях и Книге Деяний Святых Апостолов, которая была написана св. евангелистом Лукой для доказательства Воскресения Христова и охватывает около тридцати лет истории Древней Церкви. Подобно тому, как Спаситель родился от Святого Духа, сошедшего на Пречистую Деву, Церковь – Тело Христово и продолжение Боговоплощения родилась от Святого Духа, сошедшего на апостолов в день Пятидесятницы. Таким образом, история Церкви составляет единое целое со Священной историей.

По Вознесении Иисуса Христа в Галилее было уверовавших в Него более 500 человек (1 Кор. 15, 6) и «в Иерусалиме с апостолами – 120 душ» (Деян. 1, 13-16). О судьбе галилейских верующих ничего неизвестно. Весь интерес раннехристианских источников сосредоточен на иерусалимской апостольской общине. На одном из ее собраний по предложению ап. Петра вместо самоубийцы Иуды двенадцатым апостолом был по жребию избран Матфий (Деян. 1, 6-26), который, по преданию, прежде входил в число 70-и апостолов. В результате первой проповеди, произнесенной ап. Петром сразу после Сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы уверовали во Христа и были крещены более 3000 человек (Деян. 2, 14-41), а после исцеления апостолами Петром и Иоанном хромого в Иерусалимском Храме и последовавшей затем публичной проповеди Петра «достигло число мужей тысяч до пяти» (Деян. 3, 1 – 4, 4). Первоначально христианство распространялось исключительно в иудейской среде, в т. ч. среди прозелитов – язычников, принявших иудейство, благодаря евреям рассеяния (эллинистам), которые приходили в Иерусалим во время больших праздников. Сразу же возникли общины в Антиохии, Александрии и Риме.

Иерусалимские первохристиане жили в атмосфере братской любви. Среди них не было нуждающихся, т. к. те, кто имели собственность и деньги добровольно отказывались от них в пользу общины, которая выделяла каждому из своих членов столько средств, сколько для него было необходимо (Деян. 4, 32-37). Не заботясь о завтрашнем дне, иерусалимские первохристиане пребывали в постоянных совместных молитвах и духовном бодрствовании, т. к. ожидали скорого Второго Пришествия Христова. Их материальные нужды покрывались за счет пожертвований, присылавшихся христианами из других стран, среди которых община в Иерусалиме пользовалась особой любовью. Дух нестяжательства и молитвенного трезвения первохристиан позже был возрожден в монашестве с его обетом нищеты и многочасовыми Богослужениями. Анания и его жена Сапфира, пытавшиеся часть вырученных ими от продажи имущества денег представить апостолам как всю сумму, были обличены ап. Петром в своекорыстии и, отказавшись принести покаяние, тут же скончались. Грех Анании и Сапфиры стал первым темным пятном на светлом фоне первохристианского общества и потому не мог остаться без самого строгого примерного наказания. Здесь же иерусалимская община впервые называется Церковью (Деян. 5, 1-11).

Апостолы, которым становилось все труднее совмещать пастырское окормление растущей иерусалимской общины с управлением ее хозяйственными делами избрали для этого служения и рукоположили семь первых диаконов во главе с архидиаконом Стефаном (Деян. 6, 1-6). Все они, кроме палестинского иудея Филиппа и грека-прозелита Николая были по происхождению эллинистами и входили в число 70-и апостолов. За исключением Стефана и Филиппа, о котором говорится в Деян. 8, 5-13 (его следует отличать от ап. Филиппа из числа 12-и) о других диаконах из Св. Писания ничего неизвестно. Предание повествует, что Филипп после проповеди Евангелия в Самарии жил в своем родном городе Кесарии Палестинской, а затем был епископом

Траллии Асийской. Прохор был спутником ап. Петра, затем спутником и писцом ап. Иоанна, епископом Никомидии и скончался мученически в Антиохии. Никанор убит иудеями в день убийства Стефана (см. ниже). Тимон был епископом в Аравии и также принял мученичество. Пармен скончался перед глазами апостолов, которые его погребли. С именем Николая связывается секта николаитов, исповедовавшая либертинизм – одну из первых ересей среди христиан. Николаиты предавались всевозможным порокам, оправдываясь тем, что, якобы, Жертва Христова сделала их свободными от законов морали.

Иерусалимские христиане не отказывались от соблюдения Закона Моисеева и храмового культа. Диссонанс в их жизнь внесли свободомыслящие эллинисты, считавшие, что после прихода Христа храм стал более не нужен. Архидиакон Стефан выступил выразителем этих взглядов, что стало известно иудейской верхушке. Обвиненный в богохульстве, Стефан был приведен на заседание Синедриона и после произнесенной им речи осужден на смерть, став первым в истории мучеником за веру Христову (Деян. 6, 8 – 7, 59). Побиение Стефана камнями было незаконно по двум причинам: Синедрион не вынес формального приговора, а побивающие поступали самовольно, т. к. казнить могли только римляне. Таким образом, иудеи выместили всплеск своего бешенства. (Защитительная речь Стефана, составляющая 7-ую главу Книги Деяний, была, вероятно, записана неким членом Синедриона – тайным последователем Христа.) По преданию, в тот день было убито 2000 христиан. Христиане-эллинисты – единомышленники муч. Стефана были вынуждены покинуть Иерусалим, где остались лишь 12 апостолов и малочисленная община (ок. 35 г.). Рассеявшись, они стали распространять веру Христову по всей Палестине, начав с проповеди самарянам (Деян. 8, 4).

Христианство по-настоящему вышло за рамки иудейства и стало универсальной религией, благодаря неустанной проповеди среди язычников ап. Павла, которому его ученик св. евангелист Лука посвятил основную часть своей Книги Деяний Святых Апостолов. Хотя Павел не входит в число 12 и даже 70 апостолов, его роль в распространении христианства, формировании вероучения и организации церковной жизни столь велика, что он, как и Петр именуется «первоверховным апостолом». В своих Посланиях ап. Павел построил первую систему христианского богословия, основанную на его глубоком мистическом опыте. Павел (евр. Савл или Саул) был иудеем-эллинистом из города Тарс, который находился в Киликии – области на стыке Сирии и Малой Азии. Он получил воспитание и образование «у ног рабби Гамалиила» – внука знаменитого Гиллеля. (По преданию, прав. Гамалиил в конце жизни стал христианином, что не признается иудеями, которые высоко ставят авторитетность его высказываний, включенных в Талмуд.) Фарисей Савл ревностно взялся за преследование христиан не только в Иерусалиме, но и за его пределами. На пути в Дамаск он был потрясен явлением Христа (Деян. 9 гл.). Ослепший физически, но прозревший духовно, Савл чудесно получил зрение через христианина Ананию и принял Крещение, после чего стал проповедовать в синагогах Дамаска об Иисусе как Сыне Божиим. По свидетельству Гал. 1, 17 после обращения Савл некоторое время пребывал в Аравии (имеются в виду пустынные окрестности Дамаска), видимо, в посте, молитве и размышлении над Св. Писанием, после чего около года проповедовал в Дамаске. Затем он отправился в Иерусалим для встречи с ап. Петром и пробыл у него 15 дней, а также виделся с ап. Иаковом, братом Господним. В обществе христиан Савл был введен Варнавой, с которым он дружил со времени учебы у Гамалиила. Ап. Варнава, приходившийся дядей или двоюродным братом евангелисту Марку, был эллинистом с Кипра, по происхождению левитом. По преданию, он явился свидетелем того, как Христос исцелил в Иерусалиме у Овчей купели больного, страдавшего 38 лет и, пораженный этим чудом, стал Его горячим последователем и главой 70-и апостолов. Варнава обратил ко Христу и своего родственника Марка (Иоанна), в доме которого находилась Сионская Горница (по другому преданию, Иоанн-Марк – не одно лицо с евангелистом Марком). Книга Деяний говорит, что Варнава продал свой участок земли в Палестине, полагавшийся всем левитам, а вырученные деньги передал Иерусалимской Церкви.

Из-за гнева иудеев, вызванного проповедью Савла среди эллинистов, братья тайно отправили его в Тарс, где Савл жил в течение восьми лет и проповедовал в Киликии и Сирии (Гал. 1, 21). Тогда же произошло обращение в христианство первых язычников – семьи римского сотника Корнилия, которая приняла крещение от ап. Петра (Деян. 10, 1-48). Корнилий не был даже прозелитом, но молился Истинному Богу и был призван Им ко спасению. На всех членов его семьи, слушавших проповедь Петра, внезапно

сошел Святой Дух. Это – единственный случай в истории христианства, когда благодать преподается до Крещения и без возложения рук (если не считать Пятидесятницы и обращения ап. Павла). Таким образом, христиане из иудеев, в т. ч. и сам ап. Петр, считавшие язычников нечистыми и недостойными Царства Мессии, пока не обрежутся и не станут соблюдать Закон Моисеев, получили особое вразумление. По преданию, Корнилий потом стал епископом Кесарии Палестинской, проповедовал в разных странах и принял мученичество. После чудесного обращения дома Корнилия христианская проповедь стала с новой силой возвещаться за пределами Палестины, в первую очередь – в Антиохии, где возникла первая община из бывших язычников (Деян. 11, 19-21). Именно там стало впервые употребляться слово «христиане», придуманное, видимо, их противниками из языческого окружения. (Сами первохристиане называли себя просто «учениками», «братьями» или «святыми».) Для руководства этой общиной из Иерусалима был направлен ап. Варнава, который из близлежащего Тарса привез с собой Савла и целый год трудился вместе с ним в Антиохии. Затем, ввиду грозившего голода Варнава и Савл отвезли в Иерусалим милостыню и передали пресвитерам (впервые употребляется это слово, - Деян. 11, 27-30).

Около 44 г. во время пребывания Варнавы и Савла в Антиохии царь Ирод Агриппа I в угоду иудеям начал гонения на христиан, приказав обезглавить ап. Иакова Зеведеева. (По преданию, его мощи были перенесены Ангелами в Испанию, в галисийский город Сантьяго-де-Компостело, где в IX в. произошло чудесное обретение гробницы апостола. Местом погребения его главы является армянский собор Св. Иаковов в Иерусалиме.) Петр был брошен в темницу, но, освобожденный Ангелом, «удалился в иные места» (Деян. 12, 1-17). Остальные апостолы также покинули Иерусалим, и во главе общины встал Иаков, брат Господень – апостол от 70-и, которого, по преданию, Сам Спаситель рукоположил первым епископом Иерусалимской Церкви. Будучи сыном св. Иосифа Обручника и, след., членом Святого Семейства, Иаков Праведный пользовался среди иерусалимских христиан не меньшим авторитетом, чем 12 апостолов.

В Антиохии Варнава и Савл по Божественному Откровению были после поста и молитвы посвящены через возложение рук членов общины на особое служение – проповедь Евангелия среди язычников (Деян. 13, 1-3). Их первое миссионерское путешествие (Деян. 13 – 14 гл.) началось из Антиохии и проходило сначала через Кипр – родину Варнавы, от восточного портового города Саламин на запад через весь остров к его столице Пафосу. С этого времени Савл именуется Павлом, и его имя ставится впереди Варнавы, т. к. он стал главным апостолом язычников. Как римский гражданин он с детства, наряду с иудейским, носил римское имя Павел (т. е. «Малый»), но когда вышел на проповедь язычникам, то стал употреблять лишь римское имя. Затем Павел и Варнава отправились в южные области Малой Азии – Памфилию, Писидию и Ликаонию, где Павел был побит камнями в городе Дервии языческой толпой, подученной иудеями, но чудесно выздоровел. Прежде всего, они обращались с проповедью о Христе к иудеям в синагогах, а потом – к язычникам, т. к. иудеи в большинстве своем отказывались принимать их слова, но многие из язычников уверовали и вступили в Церковь (Деян. 13, 46). Образовались новые общины, в которые Павел и Варнава поставили пресвитеров. Вернувшись в Антиохию, они некоторое время отдыхали от своих трудов.

Во время первого миссионерского путешествия ап. Павел, находясь в Иконии, обратил ко Христу 18-летнюю девицу Феклу, которая именуется «первомученицей», т. к. стала первой женщиной, пострадавшей за христианскую веру. Предание повествует, что когда Фекла, давшая обет девства, отказалась выходить за найденного ее матерью жениха, мать в бешенстве избила ее и отдала на сожжение, но святая чудесно спаслась из огня и отправилась с Павлом в Антиохию, где один из жителей города хотел жениться на ней и за отказ донес властям, что она христианка. Феклу осудили на растерзание зверями, которые не коснулись ее. Тогда святую оставили в покое, и она удалилась в Селевкию Исаурийскую, где обратила много язычников (почему также называется равноапостольной), совершала чудеса и мирно скончалась на 90-ом году жизни. Муч. Фекла является наиболее чтимой святой Антиохийской Православной Церкви.

Языко-христиане в Антиохии мирно уживались с иудео-христианами. Разногласия между ними возникли лишь после прихода некоторых представителей иерусалимской общины (Деян. 15, 1). Предметом спора явился вопрос об условии крещения бывших язычников: должны ли они подвергаться обрезанию и вообще следовать иудейским

обычаям? Для прекращения разногласий было решено послать Павла и Варнаву в Иерусалим к апостолам. Около 49 г. Иерусалимский Собор, на котором присутствовали все апостолы постановил, что иудео-христиане должны по-прежнему придерживаться Закона, а от языко-христиан требуется лишь воздерживаться от «идоложертвенного, и крови, и удавленины, и блуда» (Деян. 15, 29). (Позже набор этих требований появился в Талмуде под названием «Заповеди Ноя»). В дальнейшем церковное каноническое право включило в себя и некоторые другие ветхозаветные правовые нормы, напр., в Церкви в определенные эпохи действовали правила о десятине и запрете на ростовщичество. Полную силу сохранило и ветхозаветное запрещение кровосмесительных браков. Апостольский Собор стал образцом для всех последующих Вселенских и Поместных Соборов, на которых церковные первоиерархи утверждали православное учение и правила благочиния. Соборное мнение Церкви является незыблемым постулатом, т. к. вдохновляется действием благодати Святого Духа. Сам Господь указывает на важность церковных определений: «...скажи Церкви; а если и Церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18, 17).

Собор верил Павлу благовестие необрезанным, а Петру – обрезанным (Гал. 2, 1-10), но разногласие в Церкви еще не было полностью преодолено, т. к. многие иудео-христиане, руководствуясь законами о ритуальной чистоте, все еще отказывались участвовать в совместной Евхаристической трапезе с необрезанными. В своих Посланиях ап. Павел настойчиво утверждает приоритет веры над Законом, который до конца исполнен за все человечество в Исккупительной Жертве Христа. После Апостольского Собора Павел и Варнава вернулись в Антиохию, откуда Павел отправился во второе миссионерское путешествие вместе с Силой (Силуаном) (Деян. 15, 36 – 18, 22). Тем временем, Варнава с Марком отплыли на Кипр по причине случившегося между Варнавой и Павлом «огорчения» (но не ссоры, т. к. Павел потом с теплом отзывался о своем сподвижнике во 2-ом Послании к Коринфянам) из-за того, что во время первого путешествия Марк отстал от них, и теперь Павел не хотел его брать с собой. По преданию, Варнава потом был в разных странах, в т. ч. в Италии, где основал Медиоланскую Церковь. По возвращении на родной Кипр Варнава так восстановил против себя иудеев, что они побили его камнями.

Широкую известность в Древней Церкви имело Послание Ап. Варнавы, которое иногда даже включалось в число книг Нового Завета. Это Послание, видимо, адресовано Александрийской Церкви, в которой оно пользовалось особенной популярностью. Среди александрийских христиан, многие из которых прежде были прозелитами часто сохранялась приверженность к иудейской обрядности, против чего и направлена основная мысль Послания, представляющего собой как бы продолжение и развитие Послания к Евреям Ап. Павла (см. ниже). Слова ап. Варнавы проникнуты теплотой и отеческой любовью (само имя «Варнава» по-арамейски означает «Сын утешения», что подчеркивает его особый дар утешительного слова). С помощью ветхозаветных пророчеств он доказывает превосходство Нового Завета над Ветхим и призывает христиан более не уподобляться прозелитам. Многочисленные и обширные цитаты из Ветхого Завета толкуются аллегорически, как это было принято среди искусных в красноречии александрийцев. Послание Ап. Варнавы – это первая книга, в которой цитируются «синоптические» Евангелия, в то время уже получившие распространение в Церкви (Евангелие от Иоанна еще не было написано).

Второе миссионерское путешествие ап. Павел начал с Сирии, Киликии и Ликаонии, возвещая в уже насажденных там Церквях о постановлениях Апостольского Собора. В Листре Павел призвал в помощники Тимофея – иудея по матери, который не был обрезан, но Павел совершил над ним этот обряд, чтобы тот мог проповедовать иудеям, не смущая их. Затем Павел проповедовал в Галатии и Фригии и хотел идти в Асию – западную часть Малой Азии, включавшую области Асию, Мисию, Карию и Лидию, но не был допущен Святым Духом, т. к. им предлежало идти в Европу. В Троаде Павел получил откровение идти в Македонию. Именно в Троаде к ним присоединился евангелист Лука. Проповедь в Македонии началась в городе Филиппы, где возникла большая община, особенно дорогая сердцу ап. Павла. Изгнание Павлом прорицающего беса из рабыни вызвало возмущение язычников. Власти приказали избить апостолов палками и посадить в темницу за то, что они, будучи иудеями, учат народ «своей религии», но апостолы были чудесно освобождены. Когда Павел и Сила отправились дальше, Тимофей и Лука на время остались в Филиппах.

Из Филипп ап. Павел пришел в Фессалоники – столицу Македонии, где три субботы проповедовал в синагоге, после чего уверовали многие прозелиты и некоторые иудеи.

После возмущения толпы, наученной иудеями, апостолы ночью отправились в другой македонский город, Верию. Местные иудеи и многие язычники оказались восприимчивы к проповеди, но иудеи, пришедшие из Фессалоник, возмутили против апостолов чернь, и Павел один переправился по морю в Афины, а Тимофей, пришедший из Филипп и Сила остались в Верии. Затем Павел вызвал Тимофея к себе в Афины и отправил в Фессалоники, а позже Тимофей вместе с Силой пришел к апостолу в Коринф (см. ниже). В Афинах Павел произнес проповедь перед местными философами, но не нашел у них понимания, за исключением Дионисия Ареопагита, который, по преданию, потом стал Афинским епископом.

Из Афин Павел пришел в Коринф – столицу Ахаии (Южной Греции) и поселился у Акилы и Прискиллы (Приски) – супругов-христиан, изгнанных из Рима вместе со всеми прочими иудеями из-за столкновений между римскими иудеями и христианами. Павел занимался с ними одним ремеслом – изготовлением палаток, что давало ему средства для полуторалетнего проживания в Коринфе. За это время в городе возникла большая христианская община. Однажды, разъяренные иудеи привели ап. Павла к проконсулу Галлиону (брату философа Сенеки), но тот даже не стал слушать их жалобы, а стражники побили начальника синагоги Сосфена (по преданию, он потом принял крещение, был сотрудником Павла и епископом малоазийского города Колофон). Из Коринфа Павел отправил два Послания к Фессалоникийцам – первые по времени написания из всех Посланий ап. Павла и самые ранние Книги Нового Завета.

Ап. Павел, составивший 14 Посланий, больше всех новозаветных священных писателей потрудился над письменным изъяснением христианского учения. Его Послания по важности содержания справедливо именуются «вторым Евангелием». Высота и глубина богословской мысли ап. Павла и своеобразие выражений, иногда доходящая до «неудоборазумительности», по выражению ап. Петра, останавливала даже таких великих толкователей Св. Писания, как св. Златоуст, Августин и Иероним. Ап. Павлу принадлежит целый ряд абсолютно новых слов и выражений, напр., «совоскреснуть», «спогребстись Христу», «облечься во Христа», «совлечься ветхого человека», «спасти банею пакибытия», «Ветхий Завет» и др. Порядок размещения Посланий в Библии не хронологический, а обусловленный размером Посланий и их важностью и сравнительным значением Церквей и лиц, которым они адресованы. Послание к Евреям поставлено позади всех, т. к. о его подлинности долго шли споры, и окончательно канонизирована была эта книга лишь в IV в.

1-ое Послание к Фессалоникийцам ап. Павел написал в 53 – 54 гг., когда Тимофей принес ему известие о жизни общины в Фессалониках. В Послании содержатся ответы на вопросы фессалоникийцев о судьбе умерших в виде учения о Втором Пришествии Христа и воскресении мертвых (1 Фес. 4, 12 – 5, 11). 1 Фес. 4, 13-17 читается при погребении и на заупокойной Литургии в субботу. Из 1 Фес. 5, 23 следует, что ап. Павел учил о трехчастном составе человека, различая в нем дух, душу и тело.

2-ое Послание к Фессалоникийцам отправлено в 54 г., вскоре после 1-ого, которое вызвало смущение и кривотолки: фессалоникийцы решили, что Второе Пришествие совсем близко и побросали все свои дела, одни, пребывая в суетном, возбужденном состоянии, а другие – в мечтательной праздности. Кроме того, некоторые лжеучителя стали распространять среди них свои сочинения, выдавая их за Павловы. Чтобы рассеять недоразумения, апостол пишет Второе Послание как продолжение Первого. Дню Господню должны еще предшествовать массовое отступление от веры Христовой и приход антихриста. Отпадение (греч. «апостасия») большинства христиан от истинной, т. е. православной веры и следующее за ним катастрофическое падение нравов в странах с традиционно христианской культурой к началу третьего тысячелетия от Р. Х. является очевидным и красноречивым фактом. Процесс апостасии в конечном итоге должен привести к тому, что грех достигнет своего максимального развития, но, при этом, будет иметь личину благочестия. Наибольшая часть земной Церкви – Нового Израиля, подобно Израилю ветхому изменит своему Богу, увлекшись духом мира сего и обретет вечную погибель. Верность Христу сохранит лишь небольшой «остаток» Православной Церкви, который «не одолеют врата ада». Об антихристе, образ которого первохристиане видели в императоре Нероне, ап. Павел пишет, что он воссядет в храме вместо Бога и потребует поклонения себе, будет наделен от сатаны магической силой и многих прельстит ложными чудесами. По словам свт. Иоанна Златоуста, антихрист запретит поклонение любым богам и будет требовать служения себе как богу не только в восстановленном Иерусалимском храме, но и в храмах по всему миру. По преданию, антихрист – ожидаемый иудеями «Мессия», который произойдет из колена Данова и родится от

блудницы. Он воцарится на земле в качестве величайшего «миротворца» и «благодетеля» человечества, но вскоре явит свою истинную звериную сущность. Во всех своих действиях антихрист явится олицетворением беззакония и антиподом Христа. После трех с половиной лет владычества над миром он погибнет при внезапном Втором Пришествии Спасителя. Под «удерживающим», который препятствует приходу антихриста одни толкователи подразумевают благодать Святого Духа, а другие (напр., свт. Иоанн Златоуст) – Римскую империю. В России под «удерживающим» обычно принято понимать православного русского царя – правопреемника византийских и римских императоров.

Из Коринфа ап. Павел вместе с Акилой и Прискиллой отправился морем в Ефес – столицу Азии, где был хорошо принят в синагоге, а затем – в Иерусалим на празднование Пятидесятницы, в Антиохию и третье миссионерское путешествие. Акила и Прискилла, оставшиеся в Ефесе, просветили александрийца Аполлоса, знакомого только с учением Иоанна Крестителя. Затем Аполлос отправился в Коринф и стал там проповедовать Христа, а потом был епископом в Смирне, до св. Поликарпа. Акила впоследствии стал епископом Ираклийским и принял мученичество за Христа, как и Прискилла.

Во время своего третьего путешествия (Деян. 18, 23 – 21, 17) ап. Павел в сопровождении Тимофея и Ераста из Антиохии через Галатию и Фригию прибыл в Ефес. Здесь он провел более двух лет, проповедуя в училище некоего Тиранна и имел огромный успех. С этого времени начало возрастать значение Ефесской Церкви, которая к концу I в. стала главным жизненным центром христианского мира, сменив в этом качестве Антиохию. Вторым таким центром явился Рим. (Со II в. Ефесская Церковь уступила свои позиции Римской.) В Ефесе ап. Павлом были написаны два Послания – к Галатам и 1-ое к Коринфянам. Среди библеистов существует мнение, что Послание к Галатам появилось позже – в 58 – 59 гг., после написания 2-ого Послания к Коринфянам, когда Павел находился в Македонии, путешествуя из Ефеса в Коринф либо в самом Коринфе (см. ниже). Согласно первой версии, Послание к Галатам было написано в 56 г. по поводу распространившейся среди простых и доверчивых галатских христиан проповеди со стороны иудействующих, которые учили о необходимости соблюдения Закона Моисеева и утверждали, что Павел не был непосредственным учеником Христа и искажает Его учение, желая понравиться язычникам рассуждениями о свободе от Закона. Основная мысль Послания состоит в том, что все люди, а не одни иудеи призываются Господом ко спасению, которое заключается не в исполнении Закона, но в вере во Христа, проявляемой делами любви. Закон носил временный характер и лишь подготавливал Израиль к приходу Христа, воспитывая его в благочестии. В Гал. 1, 6-9 провозглашается анафема («запретный», «запрещение», греч.), т. е. отлучение от Церкви всем, кто благовествует иное учение, чем Павел. Он утверждает, что научился вере от Самого Господа, а не от апостолов, с которыми полностью равноправен, что доказывает обличение Павлом ап. Петра, когда тот не общался с антиохийскими языко-христианами, уступая давлению иудействующих (Гал. 2, 11-21). Если бы Петр действительно был «наместником Христа», как говорят римо-католики, то Павел не посмел бы ему возражать.

В 58 – 59 гг. ап. Павел отправил из Ефеса 1-ое Послание к Коринфянам, поручив передать его Тимофею и Титу. Послание содержит наставление коринфским христианам по поводу нестроений в их Церкви – распри, блуда, беспорядков на Вечерях любви (Агапах), неверия некоторых в воскресение мертвых и т. п., а также ответы на поставленные коринфянами вопросы. Коринф, будучи одним из культурных центров античного мира, сосредотачивал в себе и все его пороки, что сказывалось на нравственном состоянии местных христиан. Здесь ап. Павлу пришлось иметь дело не с иудейскими заблуждениями, а с эллинской чувственностью и философией. Склонные к партийным распрям и держась языческого взгляда на апостолов как на основателей философских школ, коринфяне стали делиться на партии, по именам проповедников – Павла, Аполлоса, Кифы, Христа. Павел утверждает, что мирская мудрость (философия), оторвавшись от Бога, оказалась бессильной в устройении человеческой жизни, в отличие от Божественной мудрости – евангельской проповеди, единодушно возвещаемой всеми апостолами. Павел укоряет коринфян за то, что они возгордились и стали судить проповедников Евангелия, сравнивая их между собой, вместо того, чтобы плакать о своем нравственном состоянии. Слова о «спасении из огня» (1 Кор. 3, 13-15) римо-католики приводят для обоснования своего догмата о «чистилище», в котором душа грешника очищается от грехов и будет оправдана на

Страшном Суде, что не относится лишь к самым тяжким грешникам. По православному учению, под «огнем» понимается сам Страшный Суд, на котором подвергнутся испытанию все дела человека, и некоторые из тех, кто жил неправедно будут спасены по милости Божией. В связи с грехом кровосмесника апостол заповедует вообще не иметь никакого общения с теми, кто, называя себя христианами, не оставляют своей порочной жизни, т. к. блуд считался в Коринфе нормой, что было связано с влиянием культа богини любви Афродиты, храм которой находился в городе. В греческом языке существовал даже глагол «коринфидзо», означавший прохождение легкомысленной и развратной жизни, подобно коринфянам. В 1 Кор. 7, 1-6 говорится о преимуществе девства над браком, но для неспособных к девству брак – это средство для сохранения себя от блуда. Поскольку супруги принадлежат друг другу, они невластны над собой и могут воздерживаться от супружеских отношений лишь по взаимному согласию. Известия о нестроениях, происходивших в Коринфе на Вечерях любви и при совершении Евхаристии, побудили ап. Павла указать на смысл Евхаристии как приобщения к смерти Господней и потребовать от верующих самоиспытания (1 Кор. 11, 20-34). На этом его требовании основана практика подготовки к Святому Причащению. Ап. Павел указывает на Евхаристическую Трапезу как на мистическое основание единства Церкви.

В 1 Кор. 12, 8-10 перечисляются дары Святого Духа: мудрость, знание, вера, исцеления, чудотворение, пророчество, различение духов, разные языки и истолкование языков. В Древней Церкви эти дары проявлялись особенно сильно, и Павел обличает тех, кто тщеславится ими. Все дары имеют один источник – в Святом Духе и нужны как различные члены в составе одного тела. Обладатели благодатных даров живут одной жизнью и взаимно пекутся друг о друге, составляя единое Тело Христово – Церковь. 13-ая гл. именуется «гимном любви» и воспекает христианскую любовь как высший духовный дар, без которого все прочие дары теряют смысл. По своей силе эта глава превосходит все, что дошло до нас от ап. Павла, который сам обладал исключительным даром любви, всегда пребывая в горении духа. Слова ап. Павла «...жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит» (1 Кор. 14, 34) указывают на невозможность рукоположения женщин в священный сан. 15-ая глава представляет собой трактат о воскресении, адресованный тем, кто под влиянием эллинской философии считал его просто аллегорией нравственного возрождения. Павел говорит, что отрицающие реальность воскресения мертвых отрицают и Воскресение Христово и, след., все христианство.

После отправления в Коринф Тимофея Павел и сам вознамерился идти в Македонию и Ахаию, чтобы собрать там милостыню для иерусалимских христиан, а затем – в Иерусалим и в Рим и вскоре был вынужден спешно покинуть Ефес из-за мятежа, вызванного серебрянником Димитрием. Ефесский храм Артемиды, сожженный Геростратом при Александре Македонском, был возобновлен и считался одним из чудес света. В храме находился Диопет – статуя Артемиды из виноградного дерева, якобы, посланная с неба Зевсом. Культ Артемиды приносил большой доход ефесским ремесленникам, изготавливавшим ее статуэтки и другую атрибутику. Поэтому, успех проповеди Павла среди язычников вызвал беспокойство у тех, кто жил за счет процветающего в Ефесе культа, который стал терять свою популярность. Покинув Ефес из-за опасности со стороны возбужденной Димитрием толпы, ап. Павел сначала пошел в Троаду, откуда отправил в Коринф Тита, чтобы тот сообщил ему о действии Первого Послания, но не дождавшись возвращения Тита, сам пошел навстречу ему в Македонию. Их встреча состоялась в Филиппах. От Тита ап. Павел узнал, что коринфяне в основном покаются и пребывают в «печали по Боже», но некоторые закосневшие в грехе продолжают находиться в нечистоте. (По мнению библеистов, ап. Павел отправил в Коринф всего четыре Послания, два из которых были утрачены. К покаению коринфян привело не 1 Кор., выдержанное в спокойном тоне, а некое строгое Послание, последовавшее за ним.) Кроме того, противники Павла пытались представить его перед коринфской общиной человеком непостоянным, легкомысленным и строгим лишь в посланиях, а на деле – безвольным. Все это набрасывало тень и на проповедуемое им учение.

2-ое Послание к Коринфянам было призвано рассеять все недоразумения и расположить коринфян к пожертвованиям иерусалимским христианам. Оно написано в Филиппах, в 58 – 59 гг. и отправлено с Титом и «учеником, похваляемым за благовествование», – вероятно, Лукой. В 2 Кор. 1, 21-22 ап. Павел говорит, что истинность его учения доказывает дар Святого Духа, которым запечатлены

коринфские христиане через Павла. Взятые из этого места слова «печать дара Духа Святаго» произносятся священником при совершении Таинства Миропомазания. Важнейшей частью Послания является отрывок 3, 4 – 7, 4, в котором идет речь об основных истинах христианской веры. Завету буквы, который имеет в виду проклятие и смерть, ожидающие нарушителей Закона, ап. Павел противопоставляет Новый Завет – завет Духа, освобождающего и оживотворяющего человека. Новый Завет, при всей своей противоположности Ветхому является его продолжением и исполнением. Через страдание тела христианин участвует в смерти Иисуса и надеется на участие в Его Воскресении. С истлением внешнего человека происходит обновление внутреннего и создается «новая тварь во Христе», в основании которой лежит примирение с Богом, ставшее возможным в силу искупительного подвига Христа. В доказательство своего апостольского достоинства Павел указывает на совершенные им чудеса и говорит о видении им Рая (2 Кор. 12, 2-4), которое было около 44 года, когда Павел и Варнава носили милостыню в Иерусалим перед первым миссионерским путешествием. Тут же ап. Павел добавляет, что для предупреждения возношения «чрезвычайностью дарований» ему дано «жало в плоть», под которым толкователи понимают притеснения со стороны противников христианства, невидимую бесовскую брань либо неизлечимый телесный недуг, несмотря на который апостол сохранял бодрость духа и неутомимость в своих трудах. (Вероятнее всего, этим недугом была глазная болезнь, оставшаяся после временной слепоты, которая поразила Павла при явлении Христа по пути в Дамаск.) На молитву Павла об избавлении от этого искушения Господь ответил: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9). Благодать Божия может беспрепятственно действовать лишь тогда, когда человек со смирением и благодарностью принимает все невзгоды, признавая свою немощь перед Богом. Послание заканчивается словами, которые произносятся на Отпущении Литургии: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы (любовь) Бога Отца, и причастие (общение) Святаго Духа буди со всеми вами. Аминь».

Обойдя северную часть Македонии и достигнув Иллирика, ап. Павел прибыл в Коринф, где провел три месяца. Там он впервые встретился с Аполлосом. Во время второго пребывания в Коринфе Павлом было написано Послание к Римлянам, которое датируют 59 г. Римская Церковь, по всей вероятности, была основана не Петром, как утверждают римо-католики, а учениками ап. Павла, которые были изгнаны вместе со всеми иудеями из Рима по приказу императора Клавдия и рассеялись по разным странам, а затем вернулись обратно. Ап. Петр, видимо, впервые появился в Риме незадолго до своей мученической кончины. Если бы Петр действительно был Римским епископом в течение 25 лет, то Павел приветствовал бы его в Послании к Римлянам и не стал бы стремиться проповедовать в Риме. Послание было отправлено с кенхрейской диакониссой Фивой. В нем подробно раскрываются темы, поставленные в Послании к Галатам. Главный предмет Послания – это единственный способ спасения для иудеев и язычников – в Иисусе Христе. Закон Моисеев теряет силу, и оправдаться можно только верой во Христа (Рим. 3, 28). Благодать Божия, соединенная с верой, освобождает человека от власти греха и, след., от Закона, который является последствием греха (Рим. 7 гл.). Оправдание верой состоит не только в избавлении от наказания, но и в усыновлении Богу (Рим. 8, 1-16). Всеведущий Господь знает, кто как употребит свою свободную волю и тех, кто употребляет ее во благо предопределяет к спасению (Рим. 8, 29-30). Иудейский народ, отвергший Христа, в свое время уверует в Него и войдет в Церковь (Рим. 11, 5), и «весь Израиль спасется» (Рим. 11, 26).

Павел, узнав о том, что иудеи собираются его убить на пути в гавань, откуда он хотел плыть в Палестину на празднование Пятидесятницы по суше отправился в Македонию и отплыл из Филипп в Троаду. Прибыв в Милит, ап. Павел вызвал туда для прощальной беседы пресвитеров из Ефеса. Достигнув на корабле Тира, Павел неделю пробыл у тамошних братьев, а затем еще один день – в палестинском городе Птолемаиде (ныне Акко). В Иерусалиме Павел вместе с пресвитерами собрались у ап. Иакова. Остальные апостолы, видимо, проповедовали в других странах. В Храме ап. Павла встретили его враги, иудеи из Ефеса, возмущившие народ обвинением против Павла в том, что он ввел в Храм язычников, т. к. они видели Павла на улице вместе с Трофимом Ефесянином. В связи с волнением в народе ап. Павел был арестован римскими властями и после ответа перед Синедрионом заключен в темницу, где ему во сне явился Спаситель с повелением проповедовать в Риме. После того, как открылся умысел иудеев убить Павла, он был отправлен под конвоем в Кесарию к прокуратору Феликсу, зятю Ирода Агриппы I (Деян. 23, 26-35). В течение двух лет,

пока рассматривалось дело Павла он находился в узах в Кесарии (Деян. 24 – 26 гл.). Феликс оставил решение вопроса о том, как поступить с узником на рассмотрение своего преемника Феста, который также получил на Павла жалобы от иудеев. Прибыв в Кесарию, Фест вызвал апостола на аудиенцию, на которой также присутствовал царь Халкидский Ирод Агриппа II (сын Ирода Агриппы I, был наделен римскими властями полномочиями назначать первосвященников) со своей сестрой и одновременно женой Вереникой. В защитительной речи Павел изложил обстоятельства своей жизни и проповедовал присутствовавшим Христа, после чего был признан невиновным, но потребовав суда кесаря, должен был отправиться под конвоем в Рим, т. к. имел от Господа повеление там благовествовать. В 61 – 62 гг. (Деян. 27 – 28 гл.) ап. Павел был отправлен морем из Кесарии в Рим. Попав в шторм, судно потерпело крушение у берегов Мальты, где Павел, находившийся под охраной в числе других узников, провел зиму, проповедуя и совершая чудеса среди местных жителей. Затем, прибыв в Ригию, на юге Италии, Павел со стражей отправился по суше в Рим, где жил и проповедовал в узах два года (на этом прерывается повествование Книги Деяний), после чего, по преданию, был оправдан перед судом императора Нерона. В римских узах – первых по счету, ап. Павел беспрепятственно встречался с христианами, как римлянами, так и приходившими к нему из других городов и передал с ними Послания к Ефессянам, Колоссянам, Филимону и Филиппийцам.

Послание к Ефессянам было написано в 60 – 61 гг. и отправлено в Ефес с Тихиком, возможно, не из римских, а из кесарийских уз. Оно представляет собой прекрасную апологию христианства и содержит как бы программу всей апостольской проповеди. Свт. Афанасий Великий называет его «катехизисом христианского учения». Среди других писаний ап. Павла это Послание выделяется особым мистическим духом, который роднит его с Евангелием и Посланиями ап. Иоанна Богослова, написанными в конце I в., и именно в Ефесе. Догматическая часть – Ефес. 1, 15 – 3, 21 своей систематичностью напоминающая Послание к Римлянам, изложена в виде молитвы. В Ефес. 2, 8-9 говорится, что мы спасаемся благодатью через веру, а не от дел. Это место особенно любят протестанты, обосновывающие с его помощью свое учение об «оправдании верой». Свт. Феофан Затворник пишет, что мы призваны к спасению не по своим заслугам, а лишь по благодати, «но призваны не за тем, чтобы со своей стороны ничего не делать, а чтобы содевать свое спасение, богатясь добрыми делами». В Ефес. 5, 20-33 супружеский союз представляется как образ таинственного союза Церкви с Христом. Это место читается при совершении Таинства Брака. От жен требуется полное повиновение мужьям, «как Церковь Христу», т. е. во всем добром. Это повиновение должно быть не рабским, но искренним, основанным на любви. От мужей требуется самоотверженная любовь к женам. Главенство мужа понимается в смысле первенства, а не властительства. Мужья должны печься о нравственной чистоте и спасении душ своих жен, заботясь о них, как о своих телах. Супружеская любовь должна быть не столько плотской, сколько духовной. В Ефес. 6, 10-17 апостол призывает христиан к невидимой духовной брани с падшими духами, главным оружием в которой должна быть непрестанная молитва. Бесы названы «миродержцами» не потому, что имеют власть над людьми, а по причине их власти над миром, «во зле лежащим» и над теми, кто покоряется им. Этот отрывок читается во время пострижения в монашество.

Послание к Колоссянам написано в 61 – 62 гг. и также отправлено Павлом из Рима через Тихика после того, как его ученик Епафрас, проповедовавший во фригийском городе Колоссах, пришел в Рим с сообщением, что там распространилось лжеучение иудейско-гностического происхождения, от которого Павел и предостерегает колоссян в своем Послании. В Кол. 1, 11-22 содержится догматически ценное учение о Сыне Божиим, «рожденном от Отца прежде всякой твари» и о сотворении Им мира, а также перечисляются Ангельские чины: «престолы, господства, начала, власти». В Кол. 2, 15 упоминается и об иерархии среди падших духов. Среди прочего лжеучителя проповедовали в Колоссах о недолжном поклонении Ангелам и практиковали мистическое общение с духами, вроде спиритизма, против чего направлена речь Павла. (Эти суеверия настолько сильно пустили корни среди фригийских христиан, что даже в IV в. Поместный Лаодикийский Собор запретил «фригийское ангелослужение».)

Вместе с Посланием к Колоссянам ап. Павел отправил Послание к Филимону – богатому жителю Колосса, в доме которого собирались христиане. По одному преданию, он позже стал епископом Колосским, по другому – Газским и принял

мученичество от разъяренной черни вместе с женой Апфией и сыном Архиппом. Послание было отправлено с Онисимом – беглым рабом Филимона, который добрался до Рима и был обращен Павлом ко Христу. Апостол просит Филимона, чтобы он принял Онисима «не как раба, а как брата возлюбленного». Из того, что Павел предлагает Филимону возместить убытки видно, что Онисим его обокрал. По преданию, Филимон дал Онисиму свободу и отправил обратно к Павлу, после чего он был епископом в Верии Македонской и стал мучеником в Риме, при Траяне.

В 63 – 64 гг. ап. Павла в узах навещил филиппиец Епафродит, принесший ему пожертвования от своей общины. С ним Павел отправил Послание к Филиппийцам с выражением благодарности и кроткими отеческими наставлениями по поводу их малодушия, вызванного гонимым состоянием Церкви и распрей между филиппийскими иудео- и языко-христианами. Под «епископами», упоминаемыми в приветствии, следует понимать пресвитеров. Отрывок Флп. 2, 5-11, который ученые считают литургическим гимном Древней Церкви содержит учение о Самоумалении Сына Божия, принявшего на Себя «образ раба» и смирившего Себя, «быв послушным до смерти, и смерти крестной». Этот текст является одним из апостольских чтений в Богородичные праздники, т. к. Пресвятая Богородица послужила Воплощению Христа, в котором совершилось Его Самоумаление.

После освобождения из уз Павел пишет Послание к Евреям (вероятнее всего – палестинским), адресуя его тем из них, кто уверовал во Христа. Причиной написания стало отпадение многих иудео-христиан обратно в иудейство из-за их привязанности к Закону Моисееву и храмовому культу, а также ввиду гонений со стороны соплеменников. Главная мысль Послания – доказательство великого преимущества Нового Завета над Ветхим, который был только «сенью грядущих благ». Павел призывает иудео-христиан к терпению гонений и предупреждает о страшных последствиях отпадения, предвидя грядущее разрушение Иерусалима и Храма – кару иудеям, отвергшим Мессию. В 1 гл. говорится о Божественности Христа, Его единстве (т. е. единосущии) с Отцом и превосходстве над Ангелами, во 2-ой – о том, что Господь явился спасти не Ангелов, а человека и, поэтому, воплотился не в Ангельское, а в человеческое естество. Начиная с Евр. 4, 14, идет речь о Христе как о Великом Первосвященнике и раскрывается Его превосходство над ветхозаветным первосвященником. Характернейшие черты первосвященничества Христа – это Божественное призвание, сострадательность к людям по причастности их естеству и жертвенное посредничество за них пред Богом. 7 гл. раскрывает учение о Христе как Первосвященнике по чину Мелхиседекову. Мелхиседек (Быт. 14, 18-20) – прообраз Христа, на что указывает Пс. 109, называющий Мессию «священником по чину Мелхиседекову». Мелхиседек первым в Св. Писании называется священником. То, что Авраам дал ему десятину и получил от него благословение, говорит о подчинении Авраама и в его лице всего будущего левитского священства Мелхиседеку. Поэтому, священство Мелхиседеково, осуществившееся в Иисусе Христе, изначально превосходит ветхозаветное Аароново священство. Подобно тому, как Мелхиседек был чужд рода Авраама, Спаситель произошел не из священнического колена Левиина, а из колена Иудина. Священство Христово, как и Мелхиседеково, ненаследственно и вечно. Единственный и несменяемый Первосвященник Христос единожды принес Сам Себя за грехи людей в Жертву, вследствие чего постоянно ходатайствует за них пред Престолом Божиим. 11 гл. содержит определение веры как «осуществления ожидаемого и уверенности в невидимом» и примеры твердости веры из Ветхого Завета – Авель, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф. Язык, которым написано Послание к Евреям сильно отличается от языка других Посланий ап. Павла, что явилось причиной сомнений в его авторстве, появившихся уже в III в. В качестве возможного автора книги рассматривался ап. Варнава, с Посланием которого она имеет много общего (см. выше). Поэтому, Послание к Евреям не всегда включалось в число Книг Нового Завета, пока Церковь окончательно не утвердила его канон. Современные исследователи констатируют, что Послание к Евреям написано на великолепном греческом языке, который резко выделяет его среди других Посланий ап. Павла, написанных на разговорном наречии койне с большим количеством грамматических оборотов семитского происхождения. Хотя Послание составлено не от имени Павла и не на его языке, но, тем не менее, отражает мысли, характерные для учения апостола, напр., о приоритете веры над делами. Предполагают, что Послание к Евреям было адресовано Иерусалимской Церкви и написано итальяскими христианами под руководством или при участии ап. Павла, который в конце Послания

сам преподает благословение и ставит собственную подпись, присоединяясь, тем самым, к его авторам.

По преданию, после освобождения из первых уз (около 64 г.) ап. Павел предпринял четвертое миссионерское путешествие, начав его с Крита, где поставил Тита епископом (Тит. 1, 5). Затем апостол проходил по Малой Азии и, видимо, провел зиму 64 – 65 гг. в Никополе, близ Тарса, откуда отправил на Крит Послание к Титу. Из Нового Завета известно, что Тит был греком и сопровождал ап. Павла, начиная с Апостольского Собора. По преданию, он происходил из критского царского рода, беседовал в Иерусалимском Храме со Спасителем (Ин. 12, 20-22), был свидетелем Страданий Христовых и присутствовал среди прочих критян при апостольской проповеди в день Пятидесятницы. После казни ап. Павла св. Тит вернулся на Крит, где епископствовал до глубокой старости и мирно скончался в 110 г. Послание Ап. Павла к Титу и два Послания к Тимофею, которые были написаны в последние годы жизни апостола принято называть Пастырскими. Их содержание и язык сильно отличаются от других его Посланий. Озабоченный подготовкой преемников, которые возьмут на себя бремя его пастырского служения, Павел дает своим ближайшим ученикам советы практического характера, догматических тем касаясь лишь мимоходом и продолжая учение, изложенное в Посланиях «из уз». Послание к Титу – это апостольское руководство в его пастырском служении, подробно описывающее нравственные качества, необходимые для истинного пастыря. Особенно эти наставления были актуальны для Критской Церкви, ввиду известных и даже вошедших в поговорку лукавства, злобы и лени критян, с чем пришлось столкнуться Титу.

В 65 г. ап. Павел в сопровождении прибывшего к нему Тита из Никополя отправился на Запад через всю Малую Азию. В Милете он оставил больного Трофима, из-за которого был поднят мятеж в Иерусалиме, приведший к первому заключению апостола под стражу (2 Тим. 4, 20). Затем Павел рукоположил Тимофея епископом Ефесским, но неизвестно, где именно произошло это событие. Переправившись из Троады в Македонию, апостол написал 1-ое Послание к Тимофею, который епископствовал в Ефесе до того, как там поселился ап. Иоанн Богослов. Во время ссылки Иоанна на Патмос св. Тимофей вместо него возглавлял малоазийских христиан, а затем принял мученическую кончину. Причиной написания Послания стали распространившиеся в Малой Азии гностические лжеучения. Павел наставляет еще молодого Тимофея в необходимости следить за чистотой веры. В 1 Тим. 2, 1-2 ап. Павел заветствует молиться за всех людей, а не за одних христиан, т. к. все призываются ко спасению. Слова: «Един посредник между человеком и Богом, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2, 5) сказаны в том смысле, что лишь один Иисус, пострадавший плотью, является Искупителем, но это не значит, что святые не могут быть ходатаями христиан. В 1 Тим. 2, 11-15 говорится о месте в Церкви женщины: ей запрещено учительствовать и священнодействовать (также 1 Кор. 14, 34-35 – «Женщина в Церкви да молчит»), т. к. первым был создан Адам, а потом – Ева как его помощница. По словам свт. Иоанна Златоуста, женский пол в силу своей немощи имеет большую склонность ко греху, чем мужской, что видно на примере Евы, которая первой вкусила запретные плоды, а ее «учительство» стало причиной падения Адама. Женщина может учить вне храма, напр., заниматься оглашением или просвещать неверующего мужа, а детей обязана воспитывать в христианской вере, т. е. «спасаться чадородием». В 3 гл. говорится о нравственных качествах епископов, диаконов и диаконисс. Под епископами здесь следует понимать пресвитеров, от которых, в частности, требуется быть «мужем одной жены». (Епископы в первые века христианства также могли быть женатыми.) В 1 Тим. 3, 15 высказывается мысль, что Церковь как «столп и утверждение истины» является святой и непорочной.

После Македонии ап. Павел некоторое время пробыл в Коринфе, откуда через Далмацию отправился в Рим, на пути встретив ап. Петра, который остался в Риме, а Павел около 66 г. добрался до Испании. По возвращении в Рим он проповедовал при дворе Нерона и за обращение ко Христу любимой императорской наложницы был заключен во «вторые узы» и обезглавлен в 67 г. Во «вторых узах» ап. Павлом было написано 2-ое Послание к Тимофею – его предсмертное завещание любимому ученику. В своем втором римском заключении, в отличие от первого, апостол чувствовал себя очень стесненным и ожидал скорой казни. Он просит Тимофея прийти к нему для последнего свидания, а также воодушевляет к бодрствованию и мужеству в пастырском служении. В 2 Тим. 1, 6 говорится о необходимости рукоположения для передачи благодати священства.

В миссионерских путешествиях ап. Павла сопровождал его ученик Лука, по происхождению - грек из Антиохии, а по роду занятий, - врач и живописец. Находясь в Риме вместе со своим учителем, Лука тщательно изучил Евангелия Матфея и Марка, а также устное предание (Лук. 1, 1-4), что свидетельствует о всей его важности как первоисточника Св. Писания. На основании собранного материала он составил третье Евангелие, адресовав книгу своему соотечественнику знатному антиохийцу Феофилу, в доме которого собиралась христианская община. Как продолжение своего Благовествования Евангелист Лука написал Книгу Деяний Святых Апостолов, также адресовав ее Феофилу. Современные ученые считают, что Евангелие от Луки и Книга Деяний были написаны после 70 г., след., Лука был свидетелем исполнения пророчества Спасителя о разрушении Храма, почему и не отождествляет его с концом света, как евангелисты Матфей и Марк. В качестве возможного места написания называют Ахаию. Писания Луки как продолжение учения ап. Павла синтезировали различные течения первохристианской мысли, преодолев в своем богословии раздвоенность между иудео- и языко-христианством. Вскоре после казни ап. Павла св. Лука принял мученичество в Ахаии.

Ап. Петр после гонений на иерусалимскую общину покинул город и вместе с ап. Иоанном проповедовал и совершал чудеса в Самарии и на средиземноморском побережье Палестины (Деян. 8, 14; 9, 32 - 10, 48). По преданию, Петр побывал во многих странах, в т. ч. в Сирии, Египте и Малой Азии, где проповедовал, в основном, среди иудеев, а последние годы жизни провел в Риме и был казнен одновременно с ап. Павлом, т. е. в 67 г., когда происходило гонение на христиан императора Нерона. Ап. Петр был распят вниз головой, т. к. считал себя недостойным принять смерть Христа. Над его могилой впоследствии был построен храм, названный его именем, который стал кафедральным собором Римских пап. В Риме Петра сопровождал его ученик Марк, который перевел и в точности записал его рассказы о земной жизни Христа, адресовав свое Евангелие римским христианам. Ап. Петр рукоположил св. Марка первым епископом Александрии, где он и принял мученическую смерть.

Ап. Иоанн, согласно Книге Деяний трудился вместе с ап. Петром. Предание говорит, что впоследствии он поселился в Ефесе, где в его доме жила Пресвятая Богородица. Во время гонений при императоре Домициане Иоанн был вызван в Рим и подвергнут истязаниям - напоен ядом и брошен в кипящее масло, но остался невредим, после чего его сослали на остров Патмос. Во время 15-летней ссылки Иоанн Богослов окрестил основную часть населения острова, в т. ч. верховного жреца. Там же было получено записанное им Божественное Откровение (Апокалипсис) о последних судьбах мира. Около 96 г. ап. Иоанн вернулся в Ефес, где написал три своих Соборных Послания и Евангелие, дополнившее Благовествования Матфея, Марка и Луки. Последние годы жизни он провел в безмолвии и духовных созерцаниях. Скончался апостол около 104 г. Согласно Житию, он попросил учеников похоронить себя живым в крестообразно вырытой могиле. На второй день после того, как ученики с плачем исполнили его просьбу, другие из его последователей раскопали могилу и нашли ее пустой. В Евангелии (Ин. 21, 20-23) Спаситель не дает прямого ответа на вопрос Петра о судьбе своего любимого ученика Иоанна, оставляя возможность того, что он не познает телесной смерти.

Исторические сведения о большинстве апостолов отсутствуют. Единственным источником их жизнеописаний являются предания. Около 44 г., когда царь Ирод Агриппа I устроил гонение на иерусалимских христиан св. апостолы бросили жребий о том, какую страну выбрать каждому из них для проповеди Евангелия. В этом жребии участвовала и Божия Матерь, Которой выпало идти в Иверию (Грузию), но Ангел, явившийся Пречистой Деве, сказал, что та страна будет просвещена в свое время, а Ей Господь уготовал иной жребий. Пресвятая Богородица отправилась на Кипр, куда Ее пригласил св. Лазарь Четверодневный, воскрешенный Христом и рукоположенный ап. Варнавой в епископы Кипрской Церкви. Но корабль, на котором плыла Божия Матерь из-за сильной бури сбился с пути и был принесен волнами к Аполлониаде, как в то время назывался Афонский полуостров, являвшийся центром почитания Аполлона. Сойдя на берег, Она благословила Афон и обратила ко Христу живших там язычников, сокрушив Своей молитвой многочисленных идолов. Поэтому, Афон именуют «уделом Пресвятой Богородицы», и Она считается Игуменьей всех святогорских монастырей.

Ап. Андрей - первый ученик Христа проповедовал в Малой Азии, Греции, Грузии и Скифии, прошел по территории будущей Киевской Руси до Ладоги и далее морем путешествовал по странам Западной Европы, в т. ч. в Шотландию. Ап. Андрей был

распят на кресте в виде буквы «Х» («Андреевский крест») в греческом городе Патры, где находится его глава. Мощи апостола Андрея пребывают в городе Амальфи, на юге Италии. Ап. Матфей в основном просвещал иудеев, для которых и написал Евангелие, а также был в Сев. Африке, на севере Месопотамии (территория современного Курдистана), в Средней Азии и в Эфиопии, где принял мученичество на костре. Его мощи, не пострадавшие от огня, пребывают в южноитальянском городе Салерно. Ап. Матфий просвещал восточные области Малой Азии – Каппадокию и Понт. Затем он отправился в Македонию, где остался невредим после того, как язычники напоили его ядом. Вернувшись в Иерусалим, ап. Матфий был осужден Синедрионом и побит камнями, после чего обезглавлен. Его мощи находятся в германском городе Трир. Ап. Иаков Алфеев проповедовал в Иудее, Газе и Эдессе и был распят в Египте. Его мощи находятся в Риме, а глава – на Афоне, в монастыре Есфигмен. В западной традиции ап. Иаков Алфеев часто отождествляется со св. Иаковом, братом Господним и называется «Иаковом Младшим». Ап. Иуда (Фаддей) путешествовал с проповедью по Ассирии и Персии, где принял мученичество, будучи повешен на кресте. Его мощи находятся в Риме. Армянское предание отождествляет Фаддея с одноименным апостолом из числа 70-и, который просвещал Армению. Ап. Филипп проповедовал в Малой Азии, Армении и Нубии и был распят вниз головой во фригийском городе Иераполе. Его мощи находятся в Риме, а глава – на Кипре, в бывшем монастыре Св. Креста. Ап. Варфоломей, часто сопровождавший Филиппа, был свидетелем его казни, но сам чудесно спасся и отправился в Армению, Персию и Кавказскую Албанию, где принял мученическую смерть на месте современного города Баку. После того, как с апостола содрали кожу, он был распят вниз головой, но и тогда не переставал проповедовать Христа и был обезглавлен. Мощи ап. Варфоломея находятся в Беневенто, близ Неаполя. Ап. Фома проповедовал в Палестине, Эфиопии, Месопотамии, Персии и на юге Индии, приняв мученичество – был пронзен копьями во время молитвы в индийском городе Малипуре, на месте современного Ченнаи (Мадраса) после того, как обратил в христианство жену и сестру местного правителя. Его мощи находятся в итальянском городе Ортона и в Ченнаи, а глава – в Сионском соборе Тбилиси. Ап. Симон Кананит, по преданию, был женихом на браке в Кане Галилейской. После совершенного Христом чуда претворения воды в вино Симон и его невеста Саломия (будущая жена-мироносица) отказались от супружества и последовали за Спасителем. Ап. Симон Кананит проповедовал в Египте, Северной Африке, Британии, Грузии и Абхазии, где был распят. Могила апостола находится в Абхазии (нынешний Новый Афон).

Апостолы Петр, Иоанн, а также Иаков и Иуда, братья Господни оставили после себя Послания, называемые Соборными, т. к. адресованы Поместным Церквям либо не имеют определенного адресата.

Послание Ап. Иакова, брата Господня, возглавлявшего Иерусалимскую Церковь, обращено к иудеям – как христианам, так и тем, кто не уверовали во Христа, поскольку и среди них был высок авторитет Иакова, прозванного Праведным за строгое соблюдение Закона и постоянное пребывание в Храме на молитве. Кроме того, всем были известны его необычные в то время подвиги – обеты девства и полного воздержания от алкоголя и мяса (назорей принимали лишь временные обеты). В 64 г. ап. Иаков за отказ публично отречься от Христа был сброшен иудеями с крыши Иерусалимского Храма и добит камнями. Иосиф Флавий в своей летописи называет убийство Иакова Праведного одной из причин гнева Божия на иудеев – разрушения Иерусалима в 70 г. (Следующим после ап. Иакова епископом Иерусалимской Церкви был Симеон – Апостол от 70-и, сын ап. Клеопы, брата св. Иосифа Обручника и племянник ап. Иакова, пострадавший за Христа в 107 г.) Послание было написано примерно в 55 – 60 гг. Оно состоит из нравственных увещаний, отличающихся особой силой, возвышенностью и аскетической строгостью. По духу оно особенно близко Евангелию от Матфея, которое было написано примерно в те же годы и в той же самой среде иерусалимских христиан. Многие из иудеев превратно поняли слова ап. Павла об оправдании верой независимо от дел Закона в смысле отрицания добрых дел для спасения и достаточности одной рассудочной веры в пришедшего Мессию. Ап. Иаков говорит, что «вера без дел мертва» (Иак. 2, 17-19), т. е. вера первенствует и предшествует как причина, а дела последуют ей как следствие. Таким образом, вера и дела друг без друга невозможны. В Иак. 5, 14-15 апостол заповедует совершать над больными Таинство Елеосвящения: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне». По мнению современных ученых, это Послание было написано в 60-ых

гг. Иерусалимской Церковью при участии возглавлявшего ее ап. Иакова и явилось ответом на Послание к Евреям. Таким образом, на основании дополняющих друг друга Посланий Иакова и к Евреям (а в его лице – всей богословской системы ап. Павла, отраженной в разных Посланиях) сложилось целостное учение о спасении верой и делами.

1-ое Послание Ап. Петра было написано в 62 – 64 гг., как это указано в приветствии, в Вавилоне. Предание говорит, что здесь имеется в виду Вавилон не Евфратский, а Египетский, основанный на берегу Нила выходцами из Вавилонии (сейчас – район Каира). Петр был там во время посещения Египта, когда поставил Марка епископом Александрийской Церкви. Поскольку Вавилоном было принято образно называть Рим, то западное предание указывает на Рим как на место написания Послания, т. к. Петр, якобы, являлся там епископом в течение 25 лет. Послание адресовано малоазийским христианам, в основном – иудейского происхождения и отправлено через Силуана, ставшего спутником ап. Петра после заключения ап. Павла. Петр переносит с ветхого Израиля на Церковь Христову наименование «Царственное священство» (1 Пет. 2,9), т. к. члены Церкви приносят духовные жертвы – добродетели, совершение которых сопряжено с подвигом самоотречения. В 1 Пет. 3, 8-19 говорится о Сошествии Спасителя в шеол с проповедью Евангелия томившимся в преисподней душам.

2-ое Послание Ап. Петра было отправлено из Рима в 65 – 66 гг. тем же малоазийским христианам, что и 1-ое. В 2 Пет. 3, 15-16 ап. Петр показывает, что его учение ничем не отличается от Павлова, т. к. лжеучителя злоупотребляли Посланиями ап. Павла и утверждали, что между ним и Петром есть несогласие (возможно, они слышали, что между апостолами было известное столкновение в Антиохии – Гал. 2, 11). Оба Послания Петра как бы подводят итог под учением ап. Павла, хотя и касаются его лишь частично, опираясь на Послания к Ефессянам, к Евреям и, вероятно, связанное с ним Послание Иакова. (Существует мнение, что Петр писал после казни ап. Павла.)

Послание Ап. Иуды, брата ап. Иакова Праведного (предание отождествляет его с Иудой (Фаддеем) - апостолом от 12-и) появилось в 67 – 70 гг. Местом его написания, вероятно, был Рим, а адресатом – малоазийские Церкви (в первую очередь – Ефесская), как и у 2-ого Послания ап. Петра, с которым Послание Иуды имеет очень большое сходство. Эта книга, состоящая из одной главы, предостерегает верующих от новой гностической ереси – либертинизма, - нравственной распущенности, мотивированной пренебрежением к материальному началу. В 9 ст. приводится ветхозаветный апокриф «Вознесение Моисея», повествующий о споре Архангела Михаила с диаволом из-за тела Моисея: Михаил, как и все Ангелы не имеет права произносить укоризненный суд и лишь запрещает действовать диаволу именем Господним. В ст. 14-15 приводится другой апокриф – «Книга Еноха», пророчествующий о суде над нечестивцами, видимо, из рода Каина. Цитирование в Послании Иуды апокрифических книг стало причиной того, что в Древней Церкви оно часто исключалось из числа Книг Нового Завета.

Учение, изложенное в книгах ап. Иоанна Богослова – Евангелии, трех Посланиях и Апокалипсисе основано на том синтезе, который был достигнут евангелистом Лукой и представляет собой прямое продолжение богословия ап. Павла и, прежде всего, Послания к Ефессянам, особенно хорошо известного в Малой Азии. 1-ое Послание Апостола Иоанна Богослова, написанное после 98 г. в Ефесе, было обращено к малоазийским христианам, чтобы утвердить их в вере перед лицом распространившихся гностических лжеучений – Керинфа, николаитов и др. (см. №5), которым апостол противопоставляет учение о Боговоплощении. В этом Послании содержится указание на важнейшее для христианского вероучения Божественное свойство: «Бог есть Любовь» (1 Ин. 4, 7-8). На любви как на главной Христовой заповеди, посредством которой достигается познание Бога и соединение верных в Святом Духе Иоанн Богослов сосредотачивает все свое внимание, настойчиво призывая христиан любить друг друга. Будучи к тому времени последним оставшимся в живых апостолом, Иоанн сам являл пример нежной, отеческой любви о Церкви и кроме «Богослова» также получил в истории наименование «апостола любви».

2-ое Послание Ап. Иоанна, написанное в одно время с 1-ым, адресовано некой именитой вдове-христианке. По распространенному толкованию, под этой «избранной госпожой» следует понимать одну из малоазийских Церквей. В частности, Послание

содержит мысль о том, что с лжеучителями не только нельзя общаться, но даже не следует их приветствовать, чтобы не заразиться духом ереси.

3-е Послание Ап. Иоанна, написанное в одно время с 1-ым и 2-ым, адресовано Гаию (вероятно, предстоятелю Церкви, к которой было обращено 2 Ин.), известному своим странноприимством по отношению к проповедникам Евангелия, в отличие от некоего Диотрефа. Упомянутый в Послании Димитрий был, по преданию, епископом Филадельфийским.

В форме послания к семи малоазийским Церквям написано и Откровение (Апокалипсис) Ап. Иоанна Богослова, по духу и по своим образам близкое к ветхозаветным пророческим книгам, особенно – Даниила и Иезекииля. Среди библеистов существует мнение, что Апокалипсис, язык которого сильно отличается от Евангелия и Посланий ап. Иоанна написан не им, а неизвестным автором, условно называемым «пророком Иоанном». В начале книги тайнозритель получает откровения о каждой из семи Церквей. Затем «Сидящий на престоле» снимает одну за другой семь печатей с запечатанной книги. Третья картина представляет семь Ангелов, трубящих в трубы. Четвертая – зверя и дракона. Пятая – семь чаш гнева и судьбу Вавилона-Рима. Шестая картина изображает пришествие Христа: огненное озеро поглощает дракона и зверя; сатана связан на тысячу лет; наступает последняя борьба и суд. Седьмая картина изображает новый мир – Небесный Иерусалим. Ожидание скорого Второго Пришествия Христа сообщает книге напряженный тон, что вполне созвучно с настроением первохристиан. Толкование Апокалипсиса представляет большие трудности, и в течение всей истории Церкви он остается самой Таинственной и сложной для понимания Книгой Св. Писания. В Восточной Церкви Апокалипсис был окончательно признан канонической Книгой Нового Завета лишь около VIII в. и никак не отражен в православном Богослужении. На Западе он входит в канон с IV в. и включен в круг апостольских чтений во время римо-католической мессы.

Незадолго до трагических событий Иудейской войны 70 г. иерусалимские христиане по некоторому откровению удалились за Иордан, в город Пеллу, где их след теряется. С исчезновением иудео-христианской первообщины дальнейшее развитие истории Церкви происходит на почве языко-христианства. Примером первохристиан, продолжавших соблюдать Закон Моисеев, вдохновлялись новосоздававшиеся иудео-христианские общины, которые не были приняты Церковью, т. к. на них уже не распространялось постановление Апостольского Собора, позволявшее первым крещеным иудеям жить по ветхозаветным установлениям. Эти новые иудео-христиане представляли собой три секты, остатки которых просуществовали до V в.: назореи (по привычке соблюдали иудейские обычаи, но не склонялись к этому других христиан), эвониты (Закон Моисеев ставили на первое место, а Христа считали Спасителем одних иудеев) и елказиты (сочетали в своем учении и культе христианские, иудейские и гностические элементы).

№2. Духовное состояние греко-римского мира в начале христианской эры. Жизнь и устройство Церкви первых веков

Огромная Римская империя (Pax Romana), границы которой в I в. доходили до Персии и Аравии, а население составляло около 50 миллионов человек включала в себя самые разные народы. Во всех областях общественной жизни этого всемирного царства наблюдалось стремление к унификации – объединению разнородных элементов вокруг эллинистической, т. е. греко-римской культуры, испытавшей определенное восточное влияние. Возникла потребность и в общей религии, т. к. многообразие племенных культов препятствовало сближению между народами Ойкумены. Государственная религия империи, давно уже пришедшая в состояние упадка и представлявшая собой абсолютно формализованные культы императора и греко-римских богов, не могла удовлетворять чьи-либо духовные запросы. На фоне религиозного кризиса и всеобщего падения нравов среди римлян и греков распространилась мода на восточные культы, прежде всего, мистерияльные с их экзотическими, таинственными ритуалами. В Риме и других городах стали возникать храмы египетских, малоазийских, семитских и прочих божеств – Осириса (Сераписа), Кибелы, Изиды, Аттиса, Митры и др. Иудаизм и христианство также вызвали к себе интерес, т. к. происходили из стран Востока. Особое распространение получило почитание малоазийского бога Аттиса и древнеиранского – Митры. Культ последнего,

сближавшийся с культом Аполлона, принял форму поклонения «Непобедимому Солнцу» (Sol Invictus) и был введен в 274 г. императором Аврелианом, едва не став универсальной религией империи. Кроме того, следует отметить, что в эту переломную эпоху в разных религиях, в т. ч. у зороастристов, греков, римлян и даже буддистов имели место мессианские ожидания, хотя и не столь явно выраженные, как в Ветхозаветной Церкви. Мечты о наступлении на земле «золотого века», которое в разного рода пророчествах связывалось с ожиданием явления загадочной Божественной Личности, а также потребность общества в универсальной религии способствовали быстрому распространению христианства внутри Ойкумены.

В течение трех веков христиане являлись в Римской империи гонимым меньшинством. Даже к IV в. они составляли не более 10% всего населения (иудеев, для сравнения, было около 8%). Христианские общины, называвшиеся парикиями (т. е. «временное местопребывание», греч.), сначала существовали исключительно в городах, вокруг епископов (греч. «эпископос», - «блюститель», «надзиратель»), которые всегда сами служили Литургию. Священник (греч. «пресвитерос», - «старейшина»; позже стало употребляться понятие «иереус», букв. «жрец») мог заменять епископа лишь в редких случаях, напр., когда причащал народ запасными Святыми Дарами, освященными епископом. До II в. епископов часто называли пресвитерами и даже диаконами, что никак не отражалось на характере их епископского служения. С распространением христианства среди сельского населения сильно возросло и количество епископов, которые имелись в каждом приходе. (В Карфагенской Церкви эта практика сохранялась до VII в. – на протяжении всей истории существования христианства в Северной Африке. Число епископов там измерялось сотнями.) То, что епископ есть носитель единства Церкви, ее предстоятель и пастырь было для древних христиан ощутимой реальностью их духовной жизни. Архиерейский чин Богослужения восходит к древнейшей литургической практике в большей степени, чем иерейский. Постепенно Литургию стал служить приходской священник, к которому перешла функция пастыря, а епископ начал восприниматься, главным образом, как «начальник» духовенства. Тем не менее, каждая церковная община сохраняет связь с епископом как со своим предстоятелем через рукоположенных священников и диаконов, а также освященный им антиминс, на котором служение Литургии совершается от его имени. На Востоке до VIII в. сохранялись хореепископы («деревенские епископы», греч.), не имевшие права голоса на архиерейских соборах и по характеру своего служения, фактически, не отличавшиеся от священников. Позже хореепископами называли священников, представлявших епископа в определенной части епархии, подобно современным «благочинным».

Епископам и пресвитерам помогали диаконы (греч. «диаконос», - «служитель»), занимавшиеся организацией Агап (Вечерь любви), помощью вдовам, сиротам, больным и неимущим, ведавшие хозяйственной жизнью прихода и прислуживавшие за Богослужением. Сходные обязанности несли диакониссы, точный смысл назначения которых не установлен, как и отличие диаконисс от «вдовиц», также относившихся к церковному причту. Известно, что в диакониссы посвящались епископами незамужние или овдовевшие женщины, не моложе сорока лет. Они носили диаконский орарь обоими концами вперед, причащались в алтаре после диаконов и сами ставили Святую Чашу на престол. На диаконисс была возложена обязанность катехизации женщин и помощи священнику при их Крещении, напр., они натирали тело женщины елеем (см. «Церковная жизнь», №1). На Западе диакониссы исчезли в III в., но в Галлии и Испании встречались до VI в., а в Византии – до позднего Средневековья.

Каждая древнехристианская община (парикия) представляла собой небольшую, порой весьма малочисленную Церковь с завершенным иерархическим устройством. Первоначально все общины связывались между собой, благодаря апостолам, пророкам и учителям (1 Кор. 12, 28), харизматическое служение которых было направлено на сохранение единства и духовного благосостояния Вселенской Церкви. Апостолы, пророки и учителя могли не состоять в священном сане, но часто были предстоятелями за Богослужением и почитались христианами больше, чем епископы и священники. По всей видимости, епископы либо харизматические личности посвящали на эти служения через возложение рук. Апостолами, кроме 12-и и 70-и назывались те, кто был призван Святым Духом к проповеди Евангелия среди неверующих. Пророками становились те, кто имел дар пророчества и прозорливости, т. е. были способны «говорить в духе». Они занимались не миссионерством, а

проповедью в существовавших общинах. В служении учительства дар откровения Божественных истин сочетался с личным трудом их постижения, по мере сил человеческого разума. В качестве установленных Церковью харизматических служений апостольство и пророчество перестали существовать в конце II в., а учительство – в III в. Вместе с ними исчезли либо утратили широкое распространение среди христиан благодатные дары языков и чудотворений. Тем не менее, многочисленные подвижники благочестия, жившие во все времена существования Церкви, сподоблялись тех же даров Святого Духа, которые имели древние христиане (исключительным достоянием первых веков осталась лишь «глоссолалия» - экстатическое молитвенное говорение на неведомых языках, последние упоминания о которой относятся к концу II в.).

К концу I в. возникла необходимость в создании органов, объединяющих между собой отдельные общины, количество которых постоянно возрастало. В качестве объединяющих центров выступили отдельные епископские кафедры, находящиеся в крупных городах – столицах епархий, - провинций Римской империи и основанные самими апостолами либо ставшие известными, благодаря святости и авторитету возглавлявших их архипастырей. Эти епископы, получившие название митрополитов (от греч. «митрополис», - «город-мать»), приобрели право чести и влияния на жизнь всей Церкви и с середины III в. начали распространять свою власть над епископами прилегающих к их городам местностей. Постепенно границы митрополий расширились от городских общин до целых епархий. В IV в. в пределах Римской империи существовало не менее двухсот провинций и, след., примерно столько же митрополичьих округов, т. е., фактически, автокефальных Поместных Церквей. Общее количество епископий в то время на Востоке достигало 1000, а на Западе – 800. Тогда же империя была разделена на крупные области – диоцезы, гражданские правители которых на Востоке назывались экзархами, а на Западе – викариями. Каждый диоцез включал в себя несколько провинций. В соответствии с изменением административного устройства империи менялось и административное устройство Вселенской Церкви. Некоторые митрополии значительно расширили свои границы и преобразовались в диоцезы. Возглавлявшие их митрополиты стали называться архиепископами или экзархами (на Западе – примасами). Архиепископы и митрополиты стали начальствовать над епископами более мелких епархий, но их власть еще не была централизованной. Лишь к V в. сложилась система иерархического устройства Церкви на основе пентархии – соотношения между собой пяти крупных архиепископий (патриархатов), возглавляемых апостольскими кафедрами.

В тех случаях, когда вопросы, поднятые отдельными общинами или Поместными Церквями, касались всей Церкви епископ известного города созывал на собор всех епископов данной провинции. Решения на церковных соборах, прообразом которых является Иерусалимский Апостольский Собор 49 г. принимаются большинством епископов, но эти постановления, как и высказывания св. Отцов имеют силу вероучительных и канонических правил лишь при условии их признания всей полнотой Церкви. Впоследствии правила многих Поместных Соборов были подтверждены семью Вселенскими Соборами. Несмотря на то, что в отношениях между Поместными Церквями нередко возникали трения, связанные с вероучительными или каноническими спорами, в постановлениях соборов, благодаря действию Святого Духа через волеизъявление их участников Церковь сохраняла свою кафоличность и неповрежденность Св. Предания. Первые Поместные Соборы состоялись в последней трети II в. Крупнейшим ранним Собором был Лаодикийский (170 г.). Во всех Православных Церквях пользуются авторитетом постановления следующих Поместных Соборов: Анкирского (314 – 315 гг.), Неокесарийского (315 г.), Карфагенского (318 г.), Гангрского (340 г.), Антиохийского (341 г.), Сардикийского (343 – 344 гг.), Лаодикийского (ок. 364 г.) и Константинопольских (394, 864 и 880 гг.). В Римо-Католической Церкви авторитетом пользуется также Эльвирский Собор (300 г.).

В конце I в. после упадка Иерусалимской Церкви, которую называют «матерью Церквей» нового иерархического центра, единого для всех Церквей больше не возникло, но жизненный центр христианского мира, которым прежде была Антиохия, переместился в Ефес – столицу Малой Азии. По количеству христиан Малая Азия в этот период значительно превосходила другие области империи. Ефесская Церковь, основанная ап. Павлом, а затем долгие годы служившая местом пребывания ап. Иоанна Богослова, в доме которого, по преданию, жила Пресвятая Богородица после

кончины великого старца к середине II в. постепенно уступила свое влияние Риму. В V в. Ефесская Церковь, окормлявшая малоазийских христиан, влилась в состав Константинопольского Патриархата. Особое влияние малоазийской и в целом восточной традиции еще в течение многих веков сказывалось на Западе – в Галльской Церкви (основана учеником ап. Павла, св. Криспентом, – «апостолом Галлии»). Во II в. ее знаменитым предстоятелем был св. Ириней Лионский – ученик св. Поликарпа Смирнского, рукоположенного ап. Иоанном Богословом.

Римские архиепископы (папы), в сравнении с предстоятелями других Поместных Церквей имели внутри своей митрополии наибольшие властные полномочия, о чем можно судить уже по свидетельствам II в. Характерными чертами Римской Церкви были строжайшая дисциплина и особенно высокое материальное благосостояние, которое позволяло ей оказывать щедрую помощь нуждающимся христианам со всех концов империи. Свт. Игнатий Антиохийский (II в.) называет Римскую Церковь «первенствующей в любви». В то время Рим не высказывал претензий на верховную власть в Церкви, являясь средоточием вселенского согласия. Римский епископ был первым среди равных, возглавляя Церковь, пользовавшуюся особым духовным авторитетом не только потому, что Рим являлся столицей империи, но и как Церковь, в которой просияло особенно много мучеников. Это «первенство в любви» никто не оспаривал, но уже с конца II в. появились признаки зарождающегося «римского самосознания».

Первоначально Римская Церковь состояла в основном не из римлян, а из выходцев с востока империи, в большинстве своем – рабов и была грекоязычной. Ее постепенный переход на латинский язык начался лишь при папе Корнилии, в середине III в. В конце II в. среди членов Римской Церкви стало возрастать число свободных граждан, часто происходивших из высших сословий. Тогда же впервые появился папа латинского происхождения, – Виктор (189 – 199 гг.), на примере которого видно, что у пап к этому времени возникли претензии на вселенскую власть. В 190 – 192 гг. Виктор в ультимативной форме потребовал отмечать Пасху во всех восточных Церквях в одно время с западными – в первое воскресенье после иудейской Пасхи, тогда как в Малой Азии еще сохранялась восходящая к первохристианской общине традиция празднования Пасхи одновременно с иудеями, т. е. 14-ого числа лунного месяца нисан (отсюда – прозвание «четыренадесятников», которое римляне дали малоазийцам). В этот день древние христиане ожидали Второго Пришествия Спасителя, а иудеи – прихода Мессии. Требование папы встретило протест Ефесской и других малоазийских Церквей, за что они были отлучены от общения с Римом, которое полностью восстановилось лишь после I Вселенского Собора 325 г.

В качестве обоснования своих притязаний папы выдвигали специфическое римское предание о «престоле апостола Петра». Слова Христа из Мф. 16, 18-19 Римские архиепископы стали относить исключительно к себе, считая ап. Петра основателем и первым епископом Римской Церкви. Бесспорно, что Петр был первым главой иерусалимской иудео-христианской общины, но его роль в Римской Церкви остается неясной, т. к. неизвестно, бывал ли он в Риме до 60-ых гг., когда Церковь там уже существовала. Кроме того, еще до возникновения Римского предания каждая Поместная Церковь в равной мере считалась наследницей ап. Петра и иерусалимской первообщины. Отцы Церкви, как восточные, так и западные понимали первенство Петра среди апостолов как первенство его веры и называли его «прообразом Церкви», а не «начальником апостолов». Александрийская и Антиохийская Церкви, как и Римская возводят цепочку своего апостольского преемства к Петру (первая – через его ученика, евангелиста Марка, а вторая считает ап. Петра своим первым епископом), но никогда не имели духовных и властных претензий, подобных римским. Для оправдания папизма римо-католики используют высказывания западных Отцов – блаж. Августина, св. Ириней Лионского и др., которые называют Римскую кафедру «апостольским престолом» и высоко ставят ее авторитет лишь по той причине, что Римская Церковь – это единственная из Поместных Церквей Запада, непосредственно связанная с деятельностью пострадавших в Риме апостолов Петра и Павла. Часто такие высказывания являлись не более, чем риторическими оборотами. В последующие века притязания пап усиливались, нередко сталкиваясь с амбициями восточных патриархов, что в конечном итоге стало одной из причин разделения в Церквей в 1054 г.

Второй по влиянию после Рима апостольской кафедрой к концу II в. стала Александрия, где начало христианству, по преданию, было положено евангелистом Марком. На востоке империи Александрийский епископ, который, подобно Римскому,

именуется папой имел первенствующее значение. В середине III в. свт. Дионисий Александрийский явился первым епископом этой Церкви, власть которого распространилась на весь Египет. Третьей по влиянию кафедрой во II – III вв. стала Антиохийская, так же, как и Римская, тесно связанная с деятельностью апостолов Петра и Павла. Кроме того, поддержанию ее авторитета способствовала великая личность свт. Игнатия Антиохийского (Богоносца). К Антиохии тяготели и постепенно вошли в ее подчинение христианские общины Сирии, Месопотамии, Палестины (в т. ч. города Элии, как со 135 г. стал называться Иерусалим), Кипра, востока Малой Азии, а позже – Грузии и Армении, что делало эту Церковь крупнейшей из всех Поместных Церквей по территории и количеству паствы.

№3. Гонение на христиан со стороны язычников. Мученичество

Сначала римские власти не отличали христиан от иудеев, религия которых разрешалась законом, как и все древние культы, распространенные в империи. Благодаря этому, в первые десятилетия своего существования Церковь смогла окрепнуть и значительно увеличить число и размеры общин в разных частях Ойкумены. Массовые гонения происходили, в основном, со стороны иудеев, особенно в 135 г. во время восстания Бар-Кохбы, когда по приказу лжемесии были казнены многие палестинские христиане.

Предпосылкой гонений со стороны язычников стала неприязнь к христианам в обществе, от которого они дистанцировались, не соблюдая общепринятые обычаи. В простонародье христиан называли безбожниками, т. к. они не почитали языческих богов, считая их демонами или простыми истуканами. Отсюда следовало обвинение христиан во всех происходивших бедствиях, вызванных «прогневлением богов». Интеллигенция относилась к христианам не менее враждебно, т. к. они отрицали языческую греко-римскую культуру со всеми ее ценностями. Ходили слухи, что христианские Вечери любви представляют собой оргии, которые сопровождаются каннибализмом (так истолковывали вкушение Тела и Крови Христовых). Возможно, повод к подобным слухам подавали секты либертинистов, которые откололись от Церкви и предавались нравственной распущенности, оправдывая себя тем, что Христос уничтожил власть греха (об одной из таких сект – николаитах упоминается еще в Апокалипсисе). Кроме того, христианство принимали за один из мистериальных культов, распространенных в то время. Характерными чертами некоторых из этих культов были разврат и ритуальный каннибализм, которые осуждались и запрещались властями.

Юридически обоснованной причиной гонений явился отказ христиан участвовать в государственных культах императоров и отечественных богов, что требовалось от всех граждан как необходимая формальность для подтверждения своей благонадежности. При этом, одновременно позволялось исповедовать любую другую религию. Не приносить жертвы идолам разрешалось, в виде исключения, лишь иудеям, с которых в качестве откупа взимался особый налог. Отдавая «кесарю кесарево», христиане во всех отношениях были законопослушными гражданами, но когда дело касалось идолопоклонства, то они категорически отказывались в нем участвовать, предпочитая смерть за Христа поклонению «иным богам», пусть даже неискреннему. Поняв, что христианство вовсе не является иудейской сектой, римские власти стали рассматривать его как антигосударственное религиозное движение. Таинственная закрытость христианских собраний, часто проходивших в ночное время, давала повод к подозрению христиан в подготовке неких заговоров. Один тот факт, что христиане почитают как Бога «преступника», казненного законным римским прокуратором, уже вызывал к ним недвусмысленное отношение. Но, при этом, христиане могли быть осуждены лишь при наличии обвинителя, а т. к. анонимные доносы не принимались, то преследования в большинстве случаев носили ограниченный характер. Инициатива гонений, за исключением массовых расправ при императорах Декии, Валериане, Диоклетиане и Галерии исходила не от правительства, а от провинциальных наместников, имевших большие полномочия. Императоры издавали указы, защищавшие христиан от черни и ограничивавшие масштабы судебных преследований, напр., Траян запретил специально разыскивать христиан и судить их, если они не подают к тому повода, а Марк Аврелий признал, что принадлежность к христианам еще не является причиной для подозрений в

нарушении закона, в т. ч. о почитании богов и императора, что должно быть доказано обвинителем.

Начало гонений ознаменовано пожаром Рима в 64 г., когда в поджоге обвинили христиан. По приказу императора Нерона многие из них были сожжены, распяты и брошены на растерзание зверям на арене цирка. Избиения 64 г. ограничились Римом. Затем в течение нескольких десятилетий происходили гонения периодического и ограниченного характера в разных частях империи. С начала II в. наступили «золотые годы» Рима – период правления династии Антонинов. В царствование виднейших ее представителей – легендарных Марка Аврелия и Траяна гонения на христиан усиливались, т. к. законы против них, благодаря эффективности государственной власти, неукоснительно соблюдались по всей империи. Правление бездарных и непопулярных императоров, напротив, оборачивалось для христиан благом, т.к. о них попросту забывали. Так, при Коммодe – преемнике Марка Аврелия христиане жили относительно спокойно, т. к. император не интересовался ничем, кроме гладиаторских игр, в которых и сам принимал участие. Коммод даже вернул из ссылки и рудников всех христиан, сосланных его предшественниками, будучи склонен к этому своей наложницей христианкой Маркией (императорские наложницы почти приравнялись к женам и имели большое влияние в государстве). В течение II и III вв. гонения то затихали, то вновь становились массовыми, как, напр., в Смирне в 155 г. или в Лионе в 167 г.

Церковь видит смысл мученичества в том, что христианин умирает и воскресает вместе с Христом, Который победил смерть. Укрепляемый благодатью Божией, мученик своим терпением поперает диавола, действующего через врагов Христовой веры. Свт. Кирилл Иерусалимский пишет: «Спаситель, искупая вселенную крестом и быв пронзен в ребро, извел из него кровь и воду, дабы одни во времена мира крестились водою, другие – во время гонений крестились собственной кровью». Известно множество случаев, когда прежние язычники, объявившие себя христианами, но не успевшие принять Таинство Крещения, шли на мученическую смерть и были причислены Церковью к лику святых. «Крещение кровью» также рассматривается св. Отцами как «второе крещение» и сравнивается с «крещением слезами», т. е. покаянием, достигающим своего наиболее полного выражения в подвиге монашества – «бескровном мученичестве». Мученичество – это лучшее свидетельство христианской истины. Слово «мученик» является неточным переводом греческого «мартис», т. е. «свидетель». Жестокие пытки при допросе преступников и рабов были нормой римского судопроизводства. Истинными признавались лишь те показания, которые давались под пыткой. Поэтому, христиане являлись истинными свидетелями в пользу своей веры, подтверждая ее ужасными страданиями и смертью. Тех, кто оставались в живых после истязаний называли исповедниками («омологес», - «совместно славящие», греч.). Согласно «Апостольскому Преданию» св. Ипполита Римского (II в.), исповедники имели право совершать диаконское и пресвитерское служение без рукоположения епископа, которое требовалось лишь для их посвящения в епископский сан. В житиях святых говорится, что мученики и исповедники, осененные действием благодати Божией, часто не ощущали боли и оставались невредимыми, несмотря на все ухищрения палачей или получали чудесное исцеление от ран, что давало повод к дополнительному обвинению христиан в магии, которая преследовалась законом. Воодушевленные словами Христа «Претерпевшие до конца спасутся», мученики безбоязненно шли на смерть с Его именем на устах. В своем «Гимне любви» ап. Павел говорит, что если бы мы были преданы на сожжение, не имея, при этом, любви к ближнему, то не получили бы никакой пользы. Безграничная любовь к Богу и ко всем людям, в т. ч. к самим истязателям – это главный признак, отличающий христианское мученичество от проявлений любого религиозного фанатизма. Церковь чтит мученичество как наивысший вид христианского подвига. Во время древних Богослужений наряду со Св. Писанием и посланиями св. Отцов зачитывались мученические акты, составленные свидетелями или самими римскими судами. Каждая община имела список своих мучеников, память которых приурочивалась к определенным календарным датам. Многие из них позже стали почитаться всей Церковью.

К наиболее чтимым мученикам, жившим в эпоху гонений, относятся: ученики ап. Иоанна Богослова епископы Поликарп Смирнский, Игнатий Антиохийский (Богоносец) (см. №7) и Антипа Пергамский (казнен в преклонном возрасте, будучи брошен в раскаленного медного быка в капище Артемиды; о нем упоминается в Откровении Ап. Иоанна Богослова, - Откр. 2, 13); папа Климент I Римский, апостол от 70-и (см. №7;

мучениками также стали более половины Римских пап 300-летнего периода гонений: Лин, апостол от 70-и, первый папа; Анаклет, Александр I, Телесфор, Виктор I, Урван I, Понтиан, Антер, Фабиан, Корнилий, Стефан I, Сикст II, Феликс I, Маркеллин и Маркелл I); Вера, Надежда, Любовь и София (три отроковицы, казненные в Риме в 137 г. на глазах своей матери Софии, которая скончалась на их могиле); Флор и Лавр (родные братья-каменотесы; выстроив здание, предназначенное для языческого капища, посвятили его Истинному Богу, за что были подвергнуты мучениям, брошены в колодезь и засыпаны землей, во II в.); Иустин Философ, епископы Ириней Лионский и Ипполит Римский (антипапа) (о них см. № 6 и 7); Татиана (знатная римлянка, принявшая обет девства и ставшая диакониссой, усердно заботилась о больных и бедных; в 225 г. за отказ принести жертву Аполлону претерпела ужасные мучения, во время которых из ее ран вместо крови чудесным образом текло молоко, а затем была обезглавлена); Трифон (с отроческого возраста имел дар исцелений и пользовался им для проповеди христианства, был жестоко мучим и обезглавлен в Никее, в 250 г.); епископ Киприан Карфагенский (см. №6); Параскева-Пятница (проповедовала Христа в малоазийском городе Икони, заботилась о нищих и странниках; за отказ принести жертву богам после мучений была обезглавлена, в III в.); 20000 христиан были в 302 г. сожжены в Никомидии, в т. ч. в храме, во время рождественского Богослужения, когда отказались принести жертву богам на жертвеннике, установленном у дверей храма; Георгий Победоносец (воин сирийского или иудейского происхождения, приближенный к императорскому двору, открыто объявил себя христианином и обличал в нечестии царя-язычника, за что претерпел в 303 г. великие мучения – колесование, был брошен в яму с известью и пр., оставшись невредимым и был обезглавлен; потрясенная верой Георгия, царица Александра уверовала во Христа и тоже была казнена; св. великомученик Георгий Победоносец почитается как покровитель государства и нации в Грузии, на Кипре, в Болгарии, Эфиопии, Англии и Португалии; особенно почитается он также среди арабов-христиан); Анастасия Узорешительница (богатая римлянка, утешала заключенных в темнице христиан, лечила их раны и за выкуп освобождала, затем сама претерпела за веру Христову великие мучения, во время которых скончалась, в 304 г.), Пантелеимон-Целитель (врач из Никомидии, лечил не столько лекарствами, сколько силой Божией и не брал за это денег, по приказу царя был мучим, но остался невредим, пока его не усекли мечем, в 305 г.), Димитрий Солунский, Мироточивый (воин и градоначальник Фессалоник, за проповедь Христа среди жителей города претерпел великие мучения и был заколот копьями, в 306 г.; от его мощей истекает благовонное целебное миро; особенно почитается южными и восточными славянами; русское войско по молитве к св. Димитрию одержало победу на Куликовом поле, в связи с чем было установлено празднование Димитриевской родительской субботы, в память о всех погибших русских воинах); Феодор Тирон (воин-христианин, сжег капище Кибелы в малоазийском городе Амасии, за что после мучений был сожжен, в 306 г.); Варвара (претерпела мучения от своего отца-язычника – богатого жителя финикийского города Илиополя, который, не добившись отречения от Христа, собственноручно ее обезглавил, в 306 г.); Екатерина (из знатного рода Александрии, дивной красоты и блестяще образованная, приняла обет девства, чудесно получив от Христа перстень; обличала в языческом капище императорского наместника Максимиана и обратила ко Христу его жену Августу, за что подверглась жестоким мучениям и была обезглавлена, в 307 г.; Августа также была казнена вместе с уверовавшими при виде мучений Екатерины двумястами воинами; глава и рука св. Екатерины были, по преданию, перенесены Ангелами на гору Синай, где их в VI в. обрели монахи обители, носящей ее имя).

№4. Возникновение христианского Богослужения и иконописи

Христианское Богослужение вобрало в себя элементы как иудейского, так и языческих культов, наполнив их новым содержанием. Чем глубже христианство входило в ткань общества, тем больше оно использовало все лучшие достижения античной культуры. Развивались церковное пение, поэзия, живопись и архитектура. На обрядовую сторону христианского Богослужения повлияли культ Иерусалимского Храма и чин праздничной иудейской трапезы, а на его строй – синагогальные собрания, во время которых иудеи сообща молились, читали Св. Писание и слушали проповеди о прочитанном. Первые иудео-христиане посещали синагоги параллельно с

христианскими собраниями, которые проходили по домам по образцу праздничных киддшей и синагогальной службы. В I в. наряду с христианскими молитвами, главной из которых была «Отче Наш» еще использовались некоторые иудейские молитвы, напр., «Шма», а также Псалмы Давида. Древнехристианское Богослужение носило харизматический, во многом спонтанный характер и не имело строго установленных канонов, которые начали складываться лишь в III в. Во время молитвенных собраний действием внезапного наития Святого Духа происходили многочисленные сверхъестественные явления. Произносились пророчества и звучали речи на «иных», т. е. существующих и несуществующих языках («глоссолалия»), которые в одних случаях имели четко определенный смысл, как, напр., во время апостольской проповеди в день Пятидесятницы, а в других – являлись своеобразной экстатической формой славословия Бога – «неизреченными глаголами», подражавшими неведомому языку Ангелов. К глоссолалии восходит, напр., пение за Богослужением «Аллилуия», («Хвалите Бога», евр).

Христиане собирались два раза в день – утром и вечером. Второе собрание часто являлось Агапой (Вечерей любви), т. е. совмещало Богослужение с совместной трапезой, в центре которой были хлеб и вино, по образу Тайной Вечери. В I – II вв. Агапы, начинавшиеся вечером накануне Воскресений, праздников и дней памяти мучеников, длились в течение всей ночи и переходили в Евхаристию. В Римской и Карфагенской Церквях Евхаристия была ежедневной и не всегда соединялась с Агапой, но также совершалась вечером или ночью. Хлеб и вино, подававшиеся на Агапах вместе с другими угощениями, никогда не отождествлялись со Святыми Дарами, а Агапы всегда отличались от Литургий, независимо от того, следовали ли эти службы одна за другой или совершались в разное время. По форме Агапы напоминали как иудейские праздничные трапезы, так и благотворительные угощения для бедных, которые регулярно устраивались римскими властями. На Вечере любви, как и на Литургии обязательно присутствовал епископ, священнодействовавший и наставлявший собрание в Слове Божиим, звучали молитвословия и псалмы, совершались особые обряды, напр., внос свечей. Оглашенных на эти службы не допускали, но им посылались благословенные хлеб и вино. Элемент Агапы включала в себя древняя крещальная Литургия, которая служилась на Пасху. По свидетельству «Апостольского предания» св. Ипполита Римского, новокрещенные после причащения Телом Христовым испивали из трех чаш, которые в течение Богослужения стояли на престоле: с водой – в знак обновления «внутреннего человека», с молоком, смешанным с медом, что означало духовную сладость пребывания в Царстве Христовом (ветхозаветный символ Земли Обетованной) и со Святой Кровью. К Агапе восходит «Чин о Панагии», который по сей день совершается за трапезой в некоторых монастырях: после торжественного внесения в трапезную Богородичной просфоры, оставшейся после Литургии, читаются псалмы и молитвословия, а по окончании трапезы монахи вкушают просфору (в остальных случаях просфора и антидор потребляются натошак). С Агапой также связаны вкушение хлебов, смоченных вином, которые освящаются на Всенощном бдении и приношения прихожан для поминальных трапез в родительские субботы. К III в. чин Агапы достиг пика своего развития. Вечери любви стали совершаться после Евхаристии, т. к. распространился обычай поститься перед причащением. Затем Литургия обособилась от Агапы и стала вместо вечера служить после Утрени. (В Египте Литургию с предшествовавшей ей Агапой продолжали служить вечером до V в.) В конце III в. Агапы окончательно утратили свое значение и постепенно превратились в благотворительные трапезы, которые устраивались по праздничным вечерам.

Наиболее древние из дошедших до нас литургических молитв содержатся в «Учении 12 Апостолов», а наиболее древняя Анафора в ее полном виде – в творениях св. Ипполита Римского (II в.). Основным центром, решающим образом влиявшим на литургические традиции восточного христианства, была Антиохия. Практиковавшийся в Антиохии и всей Западной Сирии чин Литургии, происходивший из Палестины и называвшийся именем Иакова, брата Господня, а также Анафора 12-и Апостолов в IV в. легли в основу современных Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста. На Западе доминирующими были две основные литургические традиции, сформировавшиеся к V в.: Римская, утвердившаяся в Италии и Северной (Латинской) Африке и Галликанская, с ответвлениями в Испании и кельтских странах. Начиная с III в., христианское Богослужение стало быстро развиваться. Сформировался первоначальный чин Литургии и второй после нее по значимости службы – Утрени, заменившей в этом качестве Агапу. Утвердилась общецерковная практика

совершения христианами келейных (домашних) молитв, восходящих к молитвам 3-его, 6-ого и 9-ого часов в Иерусалимском Храме и примерно соответствовавших нынешним службам Часов, Повечерия и Полунощницы, но их чин тогда еще не сложился. В основу этих служб легли Молитва Господня, Псалтирь и чтение книг Новго и Ветхого Завета. Получили развитие церковное пение и гимнография, чаще всего опиравшаяся на библейский материал. Среди немногих дошедших до нас песнопений III в. – «Свете Тихий» и «Великое Славословие», авторы которых неизвестны.

Христианский праздник Пасхи в I – II вв. совмещал в себе воспоминания о Страстях и Воскресении Спасителя и являлся постным днем, хотя последующий период до Пятидесятницы был наполнен духовным ликованием. В III в. пост распространился на всю Страстную Седмицу, а Пасха приобрела радостный характер, оставаясь постным днем лишь в Египте и Северной Африке. В некоторых местах появился обычай, вероятно, палестинского происхождения, поститься в течение Четыредесятницы вместе с оглашенными, который в IV в. стал общецерковной практикой. Кроме того, уже в I в. было повсеместно принято поститься в среду и пятницу, по аналогии с иудейским постом в понедельник и четверг – дни молитвенных собраний в эпоху Второго Храма, которые приурочивались к ярморочным дням (эти посты не были обязательными и соблюдались, в основном, фарисеями). Пост у древних христиан, как и у иудеев состоял в полном воздержании от пищи. В III в. к Пасхе и Пятидесятнице добавился третий церковный праздник – Богоявление, посвященный явлению Сына Божия во Плоти. В его воспоминаниях объединялись Рождество и Крещение Спасителя, брак в Кане Галилейской и чудесное умножение хлебов. Празднование в один день Крещения и Рождества Христова было связано с преданием, по которому Спаситель пришел креститься на Иордан к Иоанну Предтече в день Своего тридцатилетия. Богоявление впервые стало праздноваться в Египте, где Церковь в миссионерских целях определила для него дату 6-ого января, в которую отмечался день рождения языческого бога Осириса.

Первоначально христиане собирались на дому друг у друга, не видя необходимости в строительстве специальных храмов, т. к. считали освященным любое место молитвы. Кроме того, такому строительству препятствовала бы постоянная угроза гонений. Первые храмы-базилики начали появляться на рубеже II и III вв., когда не было крупных гонений на христиан, а для сильно разросшихся общин стали требоваться просторные молитвенные помещения. В Риме и некоторых других городах местами для Богослужений являлись катакомбы, в которых христиане укрывались от язычников, испытывавших суеверный страх перед подземельями. Там же они хоронили и своих усопших, в т. ч. мучеников, гробницы которых служили престолом для совершения Литургии. В катакомбах зародилась древняя церковная живопись в виде фресок и мозаик, от которых, главным образом, ведет происхождение иконопись. Эти изображения были чисто символическими и создавались на тему сюжетов, связанных с Таинствами Крещения и Евхаристии, а также со Священной историей. Катакомбная живопись не являлась предметом почитания, т. к. в ней были важны не сами образы, а их функции, напр., Добрый Пастырь, Авель, убиваемый Каином, жертвоприношение Авраама, Даниил во рву и т. п. Подобное же значение имели и древнейшие иконы, свидетельства о которых относятся, по крайней мере, к III в. До IV в. христиане обычно воздерживались от изображения своего главного символа – Креста Христова, благоговейно скрывая его от глумления со стороны язычников, но некоторые из них, наоборот, изображали крест у себя на лбу или на груди, таким образом, безбоязненно исповедуя Христа (у коптов сохранилась традиция делать татуировку креста на большом пальце руки). Крестное знамение также использовалось ограниченно: им было принято осенять по отдельности части тела и предметы обихода. Самым распространенным символом у древних христиан являлась рыба, которая означала Христа и Таинство Евхаристии (греческое слово «ихтус», - «рыба» по буквам расшифровывается как «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель»). Было также распространено изображение Христа в виде агнца (запрещено в VII в.), Святой Троицы в виде треугольника и т. п.

С IV в. иконы и изображения креста вошли во всеобщее употребление в христианских храмах и домах. Многие иконы не были написаны художниками, но явились чудесным образом, как, напр., Спас Нерукотворный, считающийся первой иконой. Согласно преданию, это изображение является отпечатком на ткани, которую Спаситель приложил к Своему Лику и послал с Фаддеем, апостолом от 70-и в Эдессу (современный турецкий город Урфа) к князю Авгарю (Абгару), желавшему, чтобы

Иисус Сам пришел к нему и исцелил его от проказы. Приложившись к образу, Авгарь получил исцеление и принял Крещение вместе со всем городом. Спустя многие годы, язычники решили уничтожить образ, и епископ Эдессы по откровению свыше скрыл его в городской стене. В VI в. при императоре Иустиниане Эдесса была осаждена персами, когда произошло чудесное обретение в стене образа Нерукотворного Спаса, который был обнесен вокруг города, и персидские войска в неизъяснимом ужасе бежали от Эдессы. В X в. икона была выкуплена у арабов, которым тогда принадлежала Эдесса и доставлена в Константинополь, откуда ее в 1204 г. вывезли крестоносцы. Хранящийся в Генуе древний образ Нерукотворного Спаса, возможно, является тем самым вывезенным на Запад подлинником. Изображенный на нем Лик Христа ничем не отличается от отпечатка на Туринской Плащанице.

Первым иконописцем считается евангелист Лука, авторству которого предание приписывает около 70 чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Сейчас таких икон насчитывается более 50. Среди них наиболее известны: Владимирская, Тихвинская, Феодоровская, Смоленская, Иверская, Казанская, Филермская, Влахернская, Милостивая-Киккская, Тиносская, Иерусалимская, Сайднайская, Корсунская, Минская, Холмская, Ченстоховская, Хахульская. Предание об авторстве св. Луки следует понимать в том смысле, что указанные иконы являются списками с одного или нескольких изображений Божией Матери, сделанных евангелистом и, очевидно, утраченных. Православные христиане поклоняются не самим иконам, а через образ воздают почитание Первообразу. На христианском Западе на иконы никогда не молились и не прикладывались к ним. Западная иконопись, в отличие от восточной, не подчинена строго установленным канонам и напоминает светскую живопись, хотя в древности западный, особенно галльский иконописный стиль мало отличался от восточного. Иконы в Римо-Католической Церкви продолжают выполнять роль катакомбной живописи, хотя формально там исповедуется тот же догмат об иконопочитании, что и в Православии. В Средние века в западных храмах появились статуи Христа, Девы Марии и святых, которые стали почитать, подобно иконам на Востоке. Эти объемные и часто ярко раскрашенные изображения соответствуют чувственному характеру латинской духовности.

№5. Начало формирования канона Св. Писания Нового Завета в полемике Церкви с псевдохристианскими учениями. Гностицизм. Манихейство

Еще ап. Павел называл проповедь о Христе «соблазном для иудеев и безумием для эллинов». Философы с Ареопага прервали его речь, когда она зашла о воскресении мертвых. Христианство как продолжение религии Ветхого Завета было гораздо ближе сознанию иудеев, хотя Распятый Мессия и являлся для них соблазном. Для эллинского сознания истинную ценность представлял лишь мир идей, что выразилось в философии платонизма и древнегреческом искусстве, прославлявшем идеальные формы. Материальный мир представлялся грубым и низменным, а тело именовалось «темницей души», освобождение из которой приносит смерть. Поэтому, воскресение мертвых виделось эллинам абсурдным. Такое мировоззрение характерно и для восточных религий. Эллинской мысли было чуждо понятие истории, и она не могла воспринять пришествие Христа как центральный момент исторического процесса. Взаимоотношения человека и Божественной Личности, целью которых являются преображение и обожение человеческого естества и всей твари были непонятны для греков, т. к. их жизненные стремления сводились к растворению личности в гармонии идеального бытия. Аристотель, в отличие от других древнегреческих философов учил о нераздельности в человеке души и тела: душа является формой тела и не может перевоплощаться, а существование человека ограничивается его земной жизнью. Такие воззрения близки к христианской и ветхозаветной антропологии, но также не допускают воскресения мертвых. Долгое время два несовместимых полюса – Афины и Иерусалим боролись между собой, пока эллинизм полностью не воцерковился, в результате чего греческая философия стала формой выражения для христианской догматики и богословия.

Гностицизм (греч. «гносис», - «познание»), с которым Церковь боролась в течение II в. явился попыткой перетолковать христианство в духе эллинистического мировоззрения, соединявшего в себе учения греческих философов и восточных религий, в т. ч. мистериальных. Горделивое желание познать последние истины

бытия заставляло гностиков искать некое «тайное знание», а псевдорелигиозная чувственность мистерий подменяла у них подлинную духовность. Для гностика спасение заключалось не в Слове, ставшем плотью, а в «тайном знании», которое, якобы, передано от Самого Христа и «сокрыто» в Св. Писании. Слова Спасителя «ищите и найдете», относящиеся к Царству Небесному, они толковали как призыв к поиску «сокровенного смысла» Евангелия.

В каноническом послании свт. Василия Великого было введено ставшее общепринятым деление отколовшихся от Церкви сообществ на «еретиков», «раскольников» и «самочинные сборища». Слово «ересь» происходит от греческого «эресис», т. е. «выбор», «выбранный образ мыслей» и означает сознательное уклонение от истин христианского вероучения, которое в еретическом истолковании становится ущербным или обесмысливается. Свт. Игнатий Брянчанинов пишет, что ересь происходит от греха богохульства и вдохновляется диаволом. Появление нового лжеучения часто сопровождается отделением от Церкви группы его последователей. Раскол также является обособлением от Церкви определенной части верующих, но не связан с их уклонением в лжеучение, хотя сами раскольники, пребывая в заблуждении относительно второстепенных вопросов церковной жизни, нередко обвиняют Церковь в ереси. Т. н. «самочинные сборища» объединяют последователей самозванных проповедников, не имеющих священного сана или лишенных его, но претендующих на главенство в христианской общине и дерзающих священнодействовать. По словам свт. Иоанна Златоуста, грех ереси и раскола не смывается даже мученической кровью. Этот смертный грех врачуетсЯ лишь искренним и решительным произнесением анафемы на еретическое учение и его проповедников. Ересью не являются непреднамеренные ошибки в догматическом учении. Частные мнения, противоречащие Преданию и неточно выраженные мысли встречаются даже в творениях св. Отцов, особенно в первые три века христианства, когда имела место большая свобода мнений в области богословия и еще не существовало четких вероопределений, принятых Церковью на Вселенских и Поместных Соборах.

По мнению древних христианских писателей, родоначальником гностицизма и всех ересей в Церкви был самарянин Симон Волхв (Деян. 8, 9-24). Желая получить дары Святого Духа для своих колдовских целей, Симон предлагал апостолам деньги и просил поделиться с ним их «секретами», но был строго обличен и отвергнут ап. Петром (отсюда – понятие «симонии», - греха продажи и покупки священного сана). За деньги, отвергнутые апостолами, Симон Волхв выкупил в городе Тире из блудилища женщину по имени Елена и объявил ее «творческой Мыслью верховного Божества», родившего через нее архангелов и ангелов – творцов вселенной. Самого себя он выдавал за этого «Бога», явившегося в лице «Бога-Отца». Как «Сын» «Бог» (т. е. Симон) явился в лице Иисуса, которого оставил перед распятием, а как «Св. Дух» будет просвещать всю Вселенную. О нераздельной с ним «Мысли Божией» Симон рассказывал, что созданные ею духи, движимые властолюбием и неведением, не захотели признавать верховенства Мысли и, заключив ее в оковы чувственного бытия, заставляли перевоплощаться из одного женского тела в другое, пока она не стала блудницей Еленой, которую освободил Симон Волхв – «добрый пастырь». Основанная им секта симониан просуществовала до III в.

Другим известным представителем раннего гностицизма был Керинф, учение которого, не называя его по имени, опровергает в своих Соборных Посланиях ап. Иоанн Богослов. Керинф, живший в I в. в Малой Азии, получил философское образование в Александрии. Он учил, что мир сотворен не Богом, а некой «евангельской силой». Иисуса Керинф считал обычным человеком, на которого Христос – Сын Божий сошел в виде голубя при крещении в Иордане и вновь отлетел во время распятия. К предшественникам гностицизма следует отнести и либертинистов-николаитов, упоминаемых во 2-ой главе Апокалипсиса. Относясь с презрением к материальному миру, они стремились доказать его бессилие и освободиться от зла через познание «глубин сатанинских», т. е. предание себя плотским грехам. Все это связывалось с тем, что грех, побежденный Христом в Искуплении, больше не имеет власти над человеком.

Гностики делились на два направления: египетское – Валентин, Василид, Карпократ, египетские офиты и др., тяготевшее к платонизму (учение Василида – к аристотелизму) и сирийское – Сатурнил, Вардесан, Кердон, сирийские офиты (нахашены) и др., тяготевшее к зороастризму и другим восточным воззрениям. Другое отличие между этими направлениями состояло в том, что египетские гностики были

либертинистами, т. е. сторонниками нравственной распущенности (особенно – последователи Карпократа, который учил, что пока человек не совершит всех грехов, его душа будет бесконечно перевоплощаться и не сможет освободиться из плена материи), а сирийские, кроме офитов – строгими аскетами.

Валентин – крупнейший представитель египетского гностицизма сначала был христианским священником и видным проповедником в Александрии, откуда перебрался в Рим. Благодаря своему высокому авторитету, он в 140 г. имел все шансы стать Римским папой, но тогда был предпочтен Пий. Затем Валентин основал свою секту и переселился на Кипр. Из всех гностических систем его учение отличается особенной сложностью и изложено наиболее последовательно, в виде блестящей по форме поэмы. Валентин оказал сильное влияние на весь современный ему и последующий гнозис. В основе его системы – общегностическая идея абсолютной Полноты (Плеромы) вечного бытия или мира эонов, из которого все происходит и куда все возвращается. В самой высшей сфере Плеромы предвечно пребывает совершенный эон – Праотец (Глубина). Будучи выше всякого бытия, этот первоэон имеет в себе потенцию любого определенного бытия как мысль и радость. Праотец производит второе начало – Ум, называемый Отцом всего, а также Истину – соотносительную ему идеальную объективацию. Ум и Истина, оплодотворяя друг друга, производят Смысл (Логос) и Жизнь, а те, в свою очередь, порождают идеальных Человека и Церковь. От этих эонов рождаются остальные – мужские и женские эоны, количество которых достигает тридцати. Последний женский эон – София возгарается желанием непосредственно созерцать Праотца, что доступно только Уму. Необузданно устремившись в бездну несказанной сущности, София в состоянии страха, печали и изумления производит Ахамот – безвидную и страдательную сущность. Выйдя из порядка Плеромы, София разрешилась бы во всеобщую субстанцию, если бы не встретила Предела (Ороса), приводящего бытие в должный порядок и называемого также Крестом. Орос исключил из Плеромы Ахамот – объективированное страстное желание Софии, а Софию восстановил на своем месте в Плероме. Положительным результатом происшедшего беспорядка явилось произведение Умом двух эонов – Христа и Св. Духа. Первый научил все эоны различать в Праотце его непостижимое от постижимого, а также сообщил им закон последовательности и сочетания эонов. Св. Дух открыл эонам их существенное тождество, в силу которого – все в каждом и каждый во всех. Утешенные и обрадованные, эоны произвели в дар Праотцу совокупный плод Плеромы – эон Иисуса. Он же как от всех происшедший называется Все (Пан). Христос сжалился над Ахамот, томившейся во мраке и вложил в нее бессознательную идею Плеромы, чтобы она чувствовала вместе со скорбью разлуки светлое предощущение вечной жизни. Ахамот устремилась за Христом в Плерому, но была удержана Пределом и впала в смятение более сильное, чем прежде ее мать София. Страсти Ахамот материализовались в виде всей тварной материи, демонов, Демиурга (космического ума) и прочих душевных существ. Во всем этом Ахамот помогал посланный Христом по ее мольбе из Плеромы Св. Дух. Он отделил Ахамот от ее низших порождений и пробудил в ней сознание, а она от созерцания ангелов, сопровождавших Св. Духа, произвела свое высшее порождение – духовное начало в материальном мире, семя будущих духовных людей, т. е. гностиков. Демиург, направленный Ахамот, стал созидать видимый мир и, прежде всего, семь небес, т. е. планетных сфер, включая Солнце и Луну. В конце зиждительного процесса Демиург творит человека, в которого Ахамот вложила духовное начало, порожденное ею от Св. Духа. В одних людях реализуется лишь материальное начало, что указывает на их предопределенность к вечной гибели; в других – душевное начало, полученное от Демиурга, что делает их способными выбирать между добром и злом, и в случае выбора добра они могут спастись верой и делами, но неспособны достигнуть высшего совершенства и блаженства; третий разряд людей – пневматики (гностики), которые будучи духовными чадами Софии-Ахамот, не нуждаются в вере и делах, поскольку обладают гнозисом – высшим знанием. Цель мирового процесса состоит в том, чтобы семя гнозиса развилось и раскрылось через познание душевных и чувственных предметов, а цель пришествия на землю Христа – в том, чтобы собрать всех, имеющих в себе «семя жены», т. е. Софии-Ахамот и из бессознательных пневматиков превратить их в сознательных гностиков. Но Христос воспринял от Демиурга также и «душевного человека», чтобы спасти праведников из душевных людей. Материального начала в Христе не было, т. к. материя не подлежит спасению, и тело его было кажущимся (т. н. докетизм, от «докео», – «казаться», греч. – свойственное гностикам представление о Христе). Когда

все гностики познают себя и разовьют свое духовное семя, наступит конец мира. София-Ахамот окончательно соединится с Христом и войдет в Плерому вместе с духами гностиков, которые приняв женский характер, сочетаются с ангелами. Демиург и «душевные» праведники утвердятся навеки в «среднем месте» - своем небесном царстве, а материальный мир с плотскими людьми и демонами сгорят и превратятся в ничто.

Офиты («братство змия») – наиболее древнее направление гностицизма, возникшее, по всей вероятности, на иудейской почве. Они состояли из нескольких разрозненных сект, которых объединяло поклонение змее – образу небесного зона Премудрости (Софии), явившегося в виде ветхозаветного змия, который дал Адаму и всему человечеству сокрытое Демиургом «тайное знание». Во время своих собраний офиты выпускали змею на стол, покрытый хлебами, которые потом употребляли для «евхаристической трапезы». В нравственном отношении они были либертинистами. На примере офитов отчетливо видна склонность гностиков к сатанизму, который в данном случае представлен почти в чистом виде. Возможно, офиты существовали еще до появления христианства и видоизменились под его воздействием. Последние офиты сохранялись до VI в.

Особняком среди проповедников гностицизма стоит Маркион, родом ивериец из малоазийского города Синопа, ученик сирийского гностика Кердона. Во время царствования Антонина Пия он занимал видное место в Римской Церкви, порвав с которой, основал свое учение. Маркион считал Бога Израилева злым и несовершенным божеством – Демиургом, от которого пришел избавить человечество Христос – Бог добра. Ветхий Завет и Закон Моисеев он называл торжеством материи, след., греха, а ветхозаветные пророчества о Христе относил к иудейскому Мессии (антихристу), которого Демиург пошлет в конце времен. Отрицательное отношение к иудейству, характерное для всех гностиков, у Маркиона было доведено до крайнего выражения. Его дуалистический взгляд на мир восходит к зороастрийскому учению (см. ниже). Единственным авторитетом в христианстве для Маркиона был ап. Павел, которому он приписывал полное отрицание Ветхого Завета. Из всего Нового Завета Маркион признавал лишь Евангелие от Луки и десять Посланий ап. Павла, но и эти книги он переработал на свой лад, исключив из них учение о Боговоплощении, реальности Страданий Христа и воскресении мертвых, а также прибавил свои «Антитезы» - комментарии к Новому Завету. Таким образом, Маркион явился первым составителем канона Книг Нового Завета, невольно побудив к тому же и саму Церковь. Маркион практиковал суровейший аскетизм – отрицал брак, добавлял новые посты и т. п. Обрядика и структура его секты были близки к церковным: существовала трехчинная иерархия, практиковались крещение водой, помазание елеем и т. п. Организационно маркиониты оказались самой крепкой из всех гностических сект. Их учение, по сравнению с другими системами гностицизма, было наиболее доступным для понимания и стояло особенно близко к христианству, что делало его и особенно опасным. У Маркиона отсутствовало общегностическое учение об зонах, а маркионовский дуализм, напротив, отсутствовал у гностиков, в связи с чем можно говорить о самостоятельности маркионизма от гностицизма, с которым его роднит лишь негативное отношение к чувственной материи и, след., докетизм. Маркиониты представляли влиятельную силу до IV в., а их остатки сохранились вплоть до VII в.

Учения Маркиона, Василида, елкезаитов (иудео-гностиков), мандеев (гностиков-иоаннитов), а также языческие верования Вавилона, зороастризм и буддизм явились источниками для возникшей в начале III в. новой религии – манихейства, которое вместе с неоплатонизмом пришло на смену терявшим свое влияние гностическим системам. Основоположник этой религии персидский «пророк» Мани (Манес) (вероятно, бывший христианский священник) много путешествовал по странам Востока, в т. ч. в Индии и Китае, распространяя свое учение и заимствуя для него элементы из других религиозных систем. Вернувшись в Персию, он после публичного диспута с магами был распят по приказу шаха. Вероятно, манихейство явилось реакцией на реформу внутри зороастризма – государственной религии Персии, который, начиная с III в., стал возвращаться к своим истокам, т. е. более строгому монотеизму. Зороастризм возник на рубеже I и II тысячелетий до Р. Х., благодаря проповеди реформатора древней иранской религии Зороастра (перс. Заратуштры), которая была принята правителем Бактрии (северо-запад современного Афганистана), а позже распространилась по всей Персии. Согласно этому учению, которое изложено в священной книге Авесте (сам Заратуштра считается автором древнейшей ее части – Ясны), мир создан Ахура-Маздой (Ормуздом) – единственным

несотворенным и благим богом-вседержителем. От него происходят шесть эманаций – «бессмертных святых» и Анхра-Майнью (Ахриман) – «злая мысль», – дух, создавший демонов и «нечистых» животных, смешавший добро со злом и стремящийся превратить в небытие творение Ахура-Мазды. Падение первых людей – Мартья и Мартьянаг состояло в том, что они объявили Анхра-Майнью творцом Вселенной. Поклоняясь священному огню – образу Ахура-Мазды, зороастристы ожидали наступления его царства, которому должны предшествовать явление Саошьянта (мессии) – потомка по плоти пророка Заратуштры, очищение мира от зла посредством огня и воскресение мертвых в преображенных телах (ср. с христианской эсхатологией). После смерти Заратуштры его последователи вернулись к прежнему многобожию. Ахура-Мазда стал восприниматься как глава пантеона богов, а Анхра-Майнью – как совечное, хотя и неравноценное ему злое начало. Усилия персидских шахов в период с III по VI вв. были направлены на очищение зороастризма от подобных искажений и систематизацию Авесты (до настоящего времени сохранилась лишь четверть ее первоначального объема). Учение Мани, гораздо ближе стоящее к гностическим воззрениям, чем к зороастризму, напротив, резко дуалистично. В сложной космогонической системе, красочно изложенной в «Книге гигантов», «Основном послании» и других сочинениях Мани доброе и злое начала – «древо жизни» и «древо смерти», каждое из которых представляет собой совокупность пяти эонов рассматриваются как божественные и совечные друг другу космические организмы. Материальный мир, в отличие от зороастрийского учения является порождением «древа смерти», зоны которого вторглись в область света, в результате чего сущность светлого божества, разлитая в пределах Вселенной, оказалась в плену у материи. Задача человека состоит в освобождении от уз материи находящейся в нем божественной сущности, для чего необходимо с помощью воздержания и самоотречения сохранять душу от телесной скверны. На помощь людям светлое божество воздвигало пророков и учителей, в т. ч. Адама, Ноя, Авраама, Иисуса Навина и величайшего из них – Мани. Иисус является одним из эонов и не имеет никакого отношения к историческому Христу. Манихеи видели в страданиях Христа скорби божества, разлитого в природе и повседневно рождающегося, страдающего и умирающего. Оно распадается в каждом куске дерева и мяса, в поедаемых плодах и т. п. Подобно гностикам, манихеи имели особую касту посвященных, практиковавших аскетизм и обладавших «тайным знанием», но, в отличие от них, не считали себя христианами. Последователи Мани принялись активно заниматься миссионерством, стремясь сделать манихейство мировой религией, тогда как гностики замыкались внутри своих сект, осознавая себя избранной «духовной элитой». Манихейство быстро распространилось по всей империи. Прежде остальных к нему примыкали гностики, последователи культа Митры и христиане. Отрицательное отношение манихеев к идолопоклонству и их антисоциальная направленность вызвали против них карательные меры со стороны государства, особенно при Диоклетиане. В дальнейшем, христианские императоры также боролись с манихейством, от которого произошли секты павликиан (сплав манихеев с остатками маркионитов) и богомилов – на Востоке (с VIII в.) и катаров – на Западе (с XII в.).

Результатом борьбы Церкви с гностицизмом стали формирование учения о священной иерархии и апостольском преемстве и соборное утверждение первоначального канона Св. Писания (181 – 190 гг.), хотя окончательно каноны Ветхого и Нового Заветов были утверждены на Поместных Соборах Западной Церкви в IV в., а позже – и на Востоке, где еще иногда были в употреблении ветхозаветные книги Еноха (до VIII в.) и Юбилеев (до V в.), а также имелись расхождения относительно состава Книг Нового Завета. В первые века христианства к числу новозаветных книг относились: «Пастырь Ерма», «Учение 12-и Апостолов», «Послание Ап. Варнавы», «1-ое Послание к Коринфянам Климента Римского» и апокрифический «Апокалипсис Петра». В то же время, нередко ставились под сомнение подлинность и Богодухновенность Послания Ап. Павла к Евреям, Соборных Посланий Ап. Иакова, Петра и Иуды, 2-ого и 3-его Посланий и Откровения Ап. Иоанна Богослова. Кроме того, имели хождение апокрифы – подложные книги, авторы которых выдавали себя за апостолов, приводя устное предание либо собственные фантазии. Многие апокрифы были написаны гностиками, которые использовали в своих интересах неоформленность раннехристианского канона, ссылаясь на некую традицию, восходящую к Христу и апостолам. К апокрифическим книгам относились: около пятидесяти «Евангелий», в т. ч. «Протоевангелие Иакова» (вышло из среды иудео-христианской секты эвионитов; начинается с благовестия Иоакиму и Анне и кончается

Вифлеемским избиением), «Евангелия» Никодима, Детства (цитируется в Коране), Петра, Павла, Фомы, Андрея, Варфоломея и даже Иуды Искаротского, «Деяния» Петра и Павла, Андрея, Варнавы, Иоанна, Фомы и других апостолов, а также «Переписка Ап. Павла с философом Сенекой» и «Апокалипсисы» Павла, Варфоломея, Фомы, Стефана и др.

Главный аргумент Церкви против гностиков был выдвинут в учении об апостольском преемстве, которое подробно раскрыл в своих творениях св. Ириней Лионский. Под апостольским преемством следует понимать гораздо больше, чем только преемственность священной иерархии через рукоположение. Церковь едина во времени и пространстве (т. е. кафолична), и Св. Писание, истинность которого подтверждается при действии Святого Духа сохраняется в Церкви без изменений и прибавлений. Епископ – «свидетель» этого единства, проявляющегося в действительности Таинств. Св. Предание, как в Ветхозаветной, так и в Новозаветной Церкви – общедоступно, в отличие от «тайного знания» гностиков, т. к. Господь желает спасения каждого человека, а не членов некой «духовной элиты».

№6. Монтанизм. Монархианские ереси. Ослабление
гонений с конца II до середины III вв.
Раскол новациан. Гонения III – начала IV вв.

Для первохристианского «малого стада» был характерен постоянно высокий духовный подъем, сохранению которого способствовали распространенные в Церкви I – II вв. харизматические служения апостольства, пророчества и учительства. Кроме того, постоянная угроза гонений заставляла христиан со всей тщательностью относиться к образу своей жизни, пребывая в постоянной молитве, духовном трезвении и братском общении. Когда после пришествия Христа прошло почти двести лет, и число христиан значительно возросло, дух братской любви и благочестия в Церкви постепенно стал ослабевать. Уменьшились и эсхатологические ожидания, т. к. уже не осталось их главных вдохновителей – непосредственных преемников св. апостолов. Во II в. появилась практика «второго покаяния» в тяжких грехах, которое принимал епископ, тогда как прежде считалось, что после смытия грехов Крещением человек уже не может серьезно грешить. (Хотя покаяние и связанная с ним исповедь в той или иной форме всегда существовало в Церкви, в I – начале II вв. оно не распространялось на тяжкие согрешения.) Многие христиане не могли смириться с мыслью о малейшем пересмотре идеалов Древней Церкви, считая, что «второе покаяние» невозможно и стремились при помощи аскетических подвигов сохранять постоянное духовное трезвение в ожидании наступления судного дня.

На фоне этих настроений возникли древние ереси, в первую очередь – монтанизм. Секта была основана во фригийском городке Пепуза христианским священником Монтаном, который до принятия крещения был жрецом Кибелы. Около 150 г. в сопровождении двух «пророчиц» Максимиллы и Прискиллы он начал возвещать «пришествие Святого Духа (Утешителя)», обещанного Христом. Монтан утверждал, что одного пришествия Сына недостаточно для спасения, которое завершается в откровении Святого Духа через него, Монтана и «пророчиц». Он не признавал священную иерархию и считал, что Церковью должны управлять пророки. (Апостолы, пророки и учителя I – II вв. при всем своем авторитете никогда не противопоставляли свое харизматическое служение законной церковной иерархии.) От своих последователей Монтан требовал безбрачия и строжайшего аскетизма ввиду скорого Второго Пришествия Христа, место которого указывалось в Пепузе, объявленной «Новым Иерусалимом». Монтанистами (пепузианами) стало большинство христиан Фригии, в т. ч. все население городка Фиатиры. Своих последователей новое учение находило в разных частях империи, как на Востоке, так и на Западе.

В восточных Церквях сектанты вызвали резкое неприятие как одержимые нечистыми духами. Во время своих собраний монтанисты, находясь в состоянии сильного нервного возбуждения, выкрикивали, подобно современным протестантам-«харизматам» и пятидесятникам, бессмысленные звуко сочетания, что не имело ничего общего с еще существовавшей в Церкви глоссолалией. Говорили, что Монтан и Максимилла в экстатическом порыве удавились, но точно об этом неизвестно. Бросалась в глаза странность самих монтанистских обрядов: употребление для Евхаристии хлеба и сыра, прикладывание большого пальца к носу во время молитвы и т. п. Поместный Иконийский Собор постановил принимать раскаявшихся монтанистов в общение с Церковью лишь через перекрещивание

(христиане при переходе в эту секту также перекрещивались). На Западе, наряду с осуждением, наблюдалось и значительное сочувствие монтанистам, вызванное не столько их учением, сколько изначальной причиной его появления - стремлением вернуться к благочестию первохристиан. Один из Римских пап - либо Елевферий (175 - 189 гг.), либо Виктор (189 - 199 гг.) даже собирался отправить во Фригию послание о признании «нового пророчества», но его от этого отговорили. Симпатии к еретикам наблюдались и в Галльской Церкви. Даже св. Ириней Лионский долгое время защищал монтанистов, не замечая их сектантской сущности. Крупнейший апологет христианства Тертуллиан (см. №7) полностью принял монтанизм и стал считать, что Церковь не должна прощать грехов, т. к. грех несовместим со святостью. Так, Тертуллиан, всю жизнь защищавший Церковь, стал с ней бороться. Последние упоминания о монтанистах относятся к IX в., когда их остатки соединились с павликианами. Отвергнув «новое пророчество» и сходную с ним апокалиптическую литературу, Церковь стала с большой осторожностью относиться вообще к любым пророчествам, дар которого был в то время еще распространенным явлением среди христиан. Для устранения возможных соблазнов из общецерковного употребления были изъяты такие популярные книги, как «Пастырь Ерма», «Апокалипсис Петра» и все апокрифы. Даже Апокалипсис Иоанна Богослова до IX в. на Востоке часто не признавался канонической книгой и никак не отражен в православном Богослужении.

Другой своеобразной реакцией на монтанизм стало возникновение новых еретических сект, первой из которых были алоги (т. е. «отрицающие логос») - также фригийцы. Они отрицали Евангелие от Иоанна, т. к. в нем содержится обетование Утешителя, ставшее обоснованием проповеди монтанистов. Утверждая, что Евангелие от Иоанна неподлинно, поскольку, якобы, противоречит другим Евангелиям алоги отрицали учение ап. Иоанна о Боге-Слове и не признавали Божество Сына. Подобные же ереси проповедавались монархианами, которых объединяла приверженность к утверждению единоначалия («монархии») Бога за счет отрицания Его Троичности. Монархиан принято разделять на динамистов и модалистов.

Главным представителем динамистов на Западе был Феодот, отрекшийся от Христа во время гонений. Для успокоения совести он стал проповедовать, что отрекся не от Бога, а от человека. Его учение, нашедшее своих сторонников, было осуждено папой Виктором. На Востоке динамистов возглавил Павел, епископ Самосатский (с 260 г. - Антиохийский), занимавший высокий государственный пост у пальмирской царицы Зиновии, покровительницы христиан (в то время Пальмира отложилась от империи). Павел Самосатский учил, что Логос и Святой Дух безличны и не существовали до Боговоплощения, которое понимал как сосуществование обычного человека Христа и Логоса-Премудрости Божией. Кроме еретического учения Павел Самосатский был известен своей безнравственной жизнью. Его осуждение и низложение состоялось на Антиохийском Поместном Соборе в 268 г.

Крупнейшим представителем модалистов был римский пресвитер Савеллий, который учил, что Отец, Сын и Святой Дух - это лишь наименования одного и того же безличностного Бога-Отца, соответствующие Его разным проявлениям. Единство Отца и Сына Савеллий обозначал выражением «Сыно-Отец». С обличением этой ереси выступил св. Ипполит Римский (см. также №7) - известный пресвитер и духовный писатель, в полемике с Савеллием склонившийся к противоположной крайности - субординатизму, - утверждению, что Отец больше Сына, а Сын больше Святого Духа. Папа Каллист (217 - 222 гг.), пытаясь примирить Савеллия и Ипполита, выдвинул компромиссное определение, по сути - модалистское, которое не удовлетворило ни одну из сторон. Тогда папа отлучил как Савеллия, так и Ипполита, которого обвинил в «двубожии». Ипполит не признал этого отлучения и был посвящен своими сторонниками в епископский сан, став первым в истории антипапой. Каллиста он обвинил в ереси и либеральном отношении к церковной дисциплине - в общении с еретиками, допуске браков с язычниками и др., которое связывал с личной безупречностью папы. Именно Каллист ввел в Римской Церкви практику «второго покаяния» в грехах вероотступничества, убийства и прелюбодеяния, которые прежде считались непрощаемыми. Св. Ипполиту удалось собрать вокруг себя лишь небольшую общину, которая просуществовала около десяти лет. При папе Понтиане он примирился с Церковью и в 235 г. был вместе с папой отправлен властями в рудники на остров Сардинию, где они вскоре скончались. Савеллианство, кроме Рима имело некоторое распространение в Ливии, где просуществовало до IV в.

Снижение уровня духовной жизни среди христиан во многом было связано и с ослаблением гонений. От смерти Марка Аврелия (185 г.) до середины III в. Церковь

жила в относительной безопасности. Гонения возобновлялись лишь в 202 г. и с 235 по 238 гг. Во время правления в Риме сиро-финикийской династии Северов мода на все восточное при императорском дворе распространилась и на христианство. Все представители этой династии, за исключением ее основателя Септимия известны как дурные и эксцентричные правители. Император Каракалла (211 – 217 гг.) с детства был очень близок к иудейству, а возможно – и к христианству. При нем гонения на христиан полностью прекратились. Гелиогабал (218 – 222 гг.) до того, как стать императором был жрецом сирийского бога Габала. Он вынашивал планы сделать культ Габала государственной религией империи и запретить поклонение всем другим богам, почему-то ожидая найти поддержку у христиан и иудеев. Александр Север (222 – 235 гг.) был по воззрениям эклектиком и признавал все существующие религии. Мать императора, под сильным влиянием которой он находился была покровительницей христиан и слушательницей знаменитого Оригена. Александр поместил статую Христа в своей молельне рядом со статуей Авраама и собирался принять Христа в пантеон римских богов, но не сделал этого из опасения, что тогда христианство станет господствующей религией. Филиппа Аравийца (243 – 249 гг.) блаж. Иероним даже называет «первым христианским императором», т. к. он, якобы, тайно принял Крещение.

В то время, когда казалось, что угроза Церкви со стороны государства полностью миновала, неожиданно разразилось страшное гонение императора Декия (249 – 251 гг.). Свт. Киприан Карфагенский (см. ниже) пишет, что это гонение было необходимо для очищения Церкви от проникшего в нее обмирщения и исправления пошатнувшихся нравов. Перед лицом усиления грозного врага – Персии Декий решил укрепить государство, в т. ч. государственную римскую религию, очистив ее от восточных заимствований и ослабив позиции восточных культов, к которым относили и христианство. Гонение Декия на христиан впервые в истории носило систематический характер. Его цель состояла не в наказании христиан за исповедание незаконной религии, а в насильственном принуждении их к идолопоклонству. Мученики умирали не от казней, а от продолжительных пыток, и число исповедников было больше, чем мучеников. При этом, впервые возникла проблема массового отступничества христиан, которые успели отвыкнуть от преследований и нередко с легкостью соглашались принести жертвы идолам и статуям императора. Среди падших оказалось немало богатых христиан, привязанных к материальным благам и боявшихся за свое благополучие. Многие из них даже не считали свое падение грехом, оправдываясь немощью плоти. В то же время, множество отпавших по окончании гонения начали возвращаться в Церковь с просьбой о прощении, в связи с чем возник вопрос о самой возможности их приема, т. к. в то время Церковь знала лишь «второе покаяние» в смертных грехах, приносимое публично перед епископом и сопровождавшееся тяжелой епитимией, причем практика «второго покаяния» принималась далеко не всеми.

Раскол по поводу принятия падших начался в Карфагенской Церкви (развалины Карфагена находятся в пригороде современного Туниса), имевшей самые строгие традиции из всех Поместных Церквей. Св. Киприан, епископ Карфагенский – ученик Тертуллиана выступил за принятие отступников, т. к., во-первых, Христос заповедал всегда прощать грехи, сколько бы раз согрешившие не просили прощения, а во-вторых, в противном случае число христиан слишком сильно бы сократилось. Несогласные со свт. Киприаном настаивали на необходимости повторного Крещения для покаявшихся отступников, причем исповедь у них должны принимать только исповедники, т. е. те, кто пострадали при последнем гонении. Св. Киприана раскольники обвиняли в малодушии и считали недостойным принимать отпавших, т. к. он во время гонения скрывался. В борьбе с раскольниками св. Киприан Карфагенский написал свои лучшие произведения – «О единстве Церкви» и «О падших», которые по стилю и содержанию близки к сочинениям Тертуллиана. Проявляя снисхождение к падшим, свт. Киприан настаивал на необходимости перекрещивания всех раскаявшихся еретиков и раскольников – как принявших еретическое крещение, будучи язычниками, так и отпавших от Церкви. Для св. Киприана канонические и сакраментальные границы Церкви полностью совпадают («вне Церкви нет спасения»), а таинства, совершаемые еретиками и раскольниками, недействительны и лишь оскверняют участвующих в них. В отношении присоединения к Православию бывших еретиков и раскольников в дальнейшем стал применяться принцип икономии, когда Церковь воздерживается от безусловного признания недействительными таинств, совершаемых в определенных еретических и

раскольнических сообществах. Перекрещивание обязательно требуется лишь в тех случаях, когда крещение было совершено не во имя Святой Троицы либо в вероучении данной секты отрицаются основные христианские догматы. Присоединение к Церкви бывших еретиков и раскольников осуществляется, согласно правилам Трулльского Собора (см. №16.).

Точка зрения свт. Киприана относительно принятия падших возобладала во всей Церкви: они стали приниматься в общение через возложение рук епископа (аналог Миропомазания) и Причащение. Крайние ригористы, отлученные св. Киприаном, распространили свой раскол из Северной Африки сначала на Римскую Церковь, представитель которой, Новациан был незаконно провозглашен папой. (Новациан известен как автор толкований на Св. Писание и трактата «О Троице», православность которых не вызывает сомнения.) Вскоре по всей империи стали возникать секты новациан, которые называли себя «кафарами», т. е. «чистыми», в противоположность «церкви падших». Во Фригии к ним примкнули многие монтанисты. Карфагенская Церковь объединилась вокруг св. Киприана, а Римская – вокруг законного папы Корнилия, который отлучил новациан за непослушание и немилосердие. Остатки новациан после VIII в. соединились с монтанистами.

Единство Церкви вновь запечатлелось кровью мучеников в 258 г., когда были казнены свт. Киприан и Римский папа Сикст II со своим диаконом Лаврентием. Это гонение было начато в 257 г. императором Валерианом (253 – 260 гг.), который первоначально не причинял христианам никакого вреда, но по неизвестным причинам резко изменил к ним отношение. Преследованиям в основном подверглось духовенство, которому под страхом смерти было запрещено совершать Богослужения. Следующим императором стал Галлиен (260 – 268 гг.) – талантливый поэт и художник, обладавший очень мягким характером, но совершенно бездарный правитель. Он прекратил гонения на христиан, отменив эдикты, изданные против них его отцом Валерианом и Декием. При преемниках Галлиена в течение тридцати пяти лет христиане жили в безопасности. Число христиан значительно возросло, напр., в Риме их насчитывалось от 30 до 50 тысяч, а во многих городах Малой Азии они составляли большинство населения. Христианство заняло прочное место в обществе, хотя формально продолжало оставаться вне закона. Именно в этот период по всей империи стали возникать христианские храмы, которые никто не пытался разрушить.

Доникийский период истории Церкви завершился крупнейшим гонением императоров Диоклетиана и Галерия, целью которого было полное уничтожение христианства. Диоклетиан (284 – 305 гг.) для более удобного управления огромной империей разделил ее на западную и восточную части, сам поселившись на востоке – в малоазийском городе Никомидии, а в Риме поставил соправителем Максимиана. Своим преемником на востоке он назначил приближенного к себе военачальника Галерия. В течение двадцати лет Диоклетиан относился к христианам с терпимостью, но по внушениям ненавидевшего их Галерия неожиданно объявил гонение, начавшееся с чистки в римской армии от христианского элемента. На западе преследования в основном этим и ограничились (в Латинской Африке, кроме того, закрывали и разрушали храмы и сжигали христианские книги) и продлились до 305 г., когда вместо Максимиана воцарился Константин, а затем – узурпатор Максенций, прекратившие гонение. Но на востоке, где еще при живом Диоклетиане власть все более переходила к Галерию, который в 305 г. воцарился в малоазийском городе Никомидии (современный Измит, к востоку от Стамбула), гонение было как никогда лютым. Христиан подвергали настолько жестоким пыткам, что впервые в истории среди них отмечались случаи самоубийств от страха предстоящих мучений. Во Фригии был сожжен целый город, населенный преимущественно христианами. Особенными зверствами отличались избиения в Египте и Сирии, подвластных наместнику (кесарю) Максимино, где палачи не щадили даже грудных детей. В Египте, где христиане составляли большинство населения количество мучеников было самым значительным и исчислялось десятками тысяч. Гонение завершилось казнью в 311 г. свт. Петра Александрийского, которого принято называть «печатью мучеников». В том же году перед своей смертью Галерий издал эдикт о прекращении гонения ввиду его неэффективности, а также признающий право на существование христианства как уже достаточно древней религии и повелевающий христианам молиться об императоре. При этом, оставался в действии закон, запрещавший язычникам принимать христианство. Таким образом, Церковь одержала победу в последней схватке с языческим миром.

№7. Ранние Отцы Церкви

Святоотеческое предание ведет свое начало от посланий «мужей апостольских» – непосредственных учеников апостолов и их ближайших преемников. Они являются драгоценными свидетельствами о жизни первохристиан и содержат доходчивые и бесхитростные наставления и увещания. По форме, содержанию и особой одухотворенности эти писания близко стоят к Посланиям св. апостолов. Св. Климент Римский был апостолом от 70-и, учеником ап. Петра и Римским папой (88 – 97 гг.). В своем «Послании к Коринфянам» он впервые сформулировал понятие «апостольского преемства» священной иерархии, говоря об установлении ап. Петром престола Римских первоиерархов. В гонение императора Траяна он был сослан в каменоломни Крыма и утоплен в 101 г. Св. Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (69 – 110 гг.) – автор семи посланий, был учеником ап. Иоанна Богослова, язык и образ мысли которого оказали влияние на его творения. Св. Игнатий был первым крупным христианским писателем нееврейского происхождения. В его «Послании к Смирнянам» впервые встречаются понятия «парикия» и «Кафолическая Церковь». В правление Траяна его конвоировали в Рим и отдали на растерзание зверям на арене цирка. По пути в Рим Игнатий Богоносец написал важнейшее из своих произведений – «Послание к Римлянам», исполненное благодатного предощущения скорого упокоения в блаженстве Небесного Царства. Мученик просит римских христиан ничего не предпринимать для его освобождения, с радостью ожидая предстоящие ему страдания. Прозвание «Богоносец» связано с преданием о том, что св. Игнатий был одним из детей, которых держал на руках Христос. Согласно другому преданию, св. Игнатию в видении предстали хоры Ангелов, поочередно славословящие Бога, после чего он ввел в Антиохии антифонное (т. е. попеременное) пение, распространившееся во всей Церкви. Св. Поликарп Смирнский, автор «Послания к Филиппийцам» был епископом малоазийского города Смирны, учеником ап. Иоанна Богослова и другом св. Игнатия Богоносца, «Послания» которого он собрал. В 156 г. св. Поликарп – духоносный старец, глубоко чтимый всеми христианами Малой Азии был сожжен по приказу властей. «Мученичество Поликарпа» – первое произведение подобного рода, свидетельствующее о почитании мучеников в Древней Церкви. Еще одним известным учеником ап. Иоанна Богослова и другом св. Поликарпа был св. Папий Иерапольский. Из его сочинений («Пять книг изъяснений Господних речений» и др.) сохранились лишь небольшие отрывки.

Из писаний «мужей апостольских» также следует отметить «Учение 12-и Апостолов» и «Пастыря Ерма», авторы которых неизвестны. До оформления канона Книг Нового Завета эти произведения имели среди древних христиан широкое хождение наряду с Евангелиями и Посланиями св. апостолов. «Учение 12-и Апостолов» (греч. «Дидахэ», т. е. «12») было написано в конце I в. в Палестине или Сирии. Оно содержит краткие наставления относительно церковной жизни общин и отдельных христиан, а также древнейший образец Евхаристической молитвы. Книга «Пастырь» написана во II в. в Римской Церкви неким Ермом, который часто отождествлялся с одноименным апостолом от 70-и, упоминавшимся в Посланиях ап. Павла. Она представляет собой Апокалипсис, состоящий из трех частей: «Видения», «Заповеди» и «Притчи». В первых четырех видениях Ерму является Церковь в образе старой женщины. В пятом видении перед ним предстал Ангел Покаяния в виде пастуха (отсюда – название «Пастырь»), который произнес 12 заповедей и 10 притчей. В книге красочным символическим языком описываются картины грядущего Страшного Суда и воздаяния праведникам и грешникам, а также даются наставления относительно повседневной жизни христианина.

С 20-ых годов II в. на смену «мужам апостольским» пришли христианские апологеты, сочинения которых оказали большое влияние на формирование догматического учения Церкви. В отличие от «мужей апостольских» – людей простых и неученых, апологеты, многие из которых до своего обращения в христианство изучали философию и современные им науки были хорошо знакомы с наследием греко-римской культуры. Задача апологетов состояла в защите христиан от нападений со стороны языческого общества, иудеев, а также еретиков, считавших себя христианами. Обличая заблуждения язычников, апологеты пытались, при этом, выделить положительные моменты в воззрениях эллинских философов. Св. Иустин Философ до принятия христианства увлекался учениями Платона и стоиков. Крестившись, он продолжал жизнь странствующего философа, но во время диспутов стал с помощью привычных приемов диалектики и риторики защищать и

проповедовать христианские истины. Св. Иустин – автор двух «Апологий», адресованных императору Антонину Пию и Римскому Сенату, а также «Разговора с Трифоном Иудеем» – апологии против иудеев на основании ветхозаветных пророчеств о Христе. Авторству Иустина Философа иногда приписывают небольшое анонимное «Послание к Диогнету» – замечательное произведение апологетического жанра. Св. Иустин Философ был обезглавлен в Риме в 60-ых годах II в.

Татиан Ассириец – ученик св. Иустина Философа, автор апологии «Против эллинов», написанной в резком, саркастическом тоне. Ему также принадлежит составление Диатессарона (Четвероевангелия) – единого текста на основании четырех Евангелий, из которого исключены родословия Христа и все упоминания о Его происхождении от Давида. Книга начинается с пролога Евангелия от Иоанна. Диатессарон получил широкое распространение, особенно в Сирии, и вскоре именно эти четыре Евангелия были признаны Церковью каноническими. Впоследствии Татиан отошел от Церкви и примкнул к маркионитам, а затем основал свою секту того же околлогностического направления.

Свт. Иринея Лионский – крупнейший ранний богослов. По времени и направлению деятельности он относился к эпохе апологетов, а по глубине и значимости мысли – к Отцам Церкви. Св. Иринея родился в Малой Азии, где в юные годы был учеником св. Поликарпа Смирнского, а затем учился в Риме у св. Иустина Философа, стал епископом в Лугдуне (Лионе) и был казнен в 167 г. вместе с 19000 галльских христиан. Его главный труд «Против ересей» раскрывает в пяти книгах христианское учение в полемике с гностиками, известия о которых черпаются в основном из этого сочинения. Центральная мысль св. Иринея Лионского, которая опровергает все основные постулаты гностицизма заключается в том, что спасение и обожение человека обретается лишь в единении со Христом и Его Церковью. Искупление, совершенное Сыном Божиим – это творческий акт, приводящий в исполнение тот Божественный план, который изначально лежал в основе творения, но был нарушен грехопадением Адама и его потомства.

Учеником св. Иринея был св. Ипполит Римский (см. №6) – апологет христианства против иудейства, язычества и ересей, толкователь Св. Писания и ревностный блюститель церковной дисциплины. Его авторству принадлежат многие произведения, важнейшее из которых – «Против всех ересей» («Философумы»). Св. Феофил, епископ Антиохийский (169 – 170 гг.) – автор апологии «Три книги к Автолику», представляющей собой беседы с его другом-язычником. Говоря об Отце, Сыне и Святом Духе, св. Феофил первым из христианских писателей употребил слово «Троица», заимствованное у греческих философов. На середину II в. также приходится деятельность св. равноапостольного Аверкия (+167 г.) – епископа фригийского города Иераполя, все население которого было обращено им в христианство. Св. Аверкий также путешествовал с проповедью по Фригии, Сирии и Месопотамии. По преданию, он изгнал беса из Луциллы – дочери императора Марка Аврелия.

Тертуллиан – первый латиноязычный христианский писатель, виднейший апологет и антигностик родился в Карфагене около 150 г. В 213 г. он перешел в монтанизм, а затем основал собственную секту, которая просуществовала не менее ста лет. До принятия Крещения Тертуллиан занимался адвокатской практикой и впоследствии с успехом использовал приобретенные им в прошлом навыки для защиты христианства, а затем – монтанизма. Будучи человеком темпераментным и необычайно деятельным, он оставил после себя богатую апологетическую литературу. Крупнейший его труд – «Апологетика». Главная заслуга Тертуллиана состоит в том, что он положил начало развитию учения о Троице, введя в богословие термины «лицо» (лат. *persona*) и «сущность» (лат. *substantia*). Его формула звучит так: «Каждое из Трех Лиц есть Бог; все Три – Бог; Три различаются как Лица, но едины как Сущность». В то же время, в богословии Тертуллиана имеется тенденция к субординатизму. Он также утверждал, что «было время, когда Сын Божий не был рожден», что близко к ересям Павла Самосатского и Ария (см. №9), но не довел свое учение до логического конца. Учеником Тертуллиана был св. Киприан Карфагенский (см. №6).

Первые систематические богословские сочинения появились в Александрии – интеллектуальной столице эллинистического мира. В некотором смысле предшественником александрийских богословов и последующих представителей мистического богословия был иудейский философ Филон Александрийский (ум. ок. 50 г. от Р. Х.). В системе Филона иудейство соединилось с учением, представляющим собой синтез платонизма и стоицизма, которое в то время было распространено в его

городе. Будучи современником Христа, Филон относился к Нему негативно. Источником эллинской мудрости Филон считал Св. Писание (Ветхого Завета), которое он толковал аллегорически, в духе популярной философии. Путь к Богопознанию Филон видел в отрицании всех частных, конечных определений, отрешении от мира и от своего разума и достижении экстатического состояния. Бог, трансцендентный миру, действует в нем посредством Своих энергий – благодати, могущества, справедливости и т. п. Высшей из этих энергий, по Филону, является Логос, который определяется как мирозидательная сила, идея всех идей, разум, образ и даже «первородный сын Божий», «царственный первосвященник» и «второй Бог».

Сочинения Филона оказали большое влияние на св. Климента Александрийского (+215 г.) – ученика св. Пантена, который основал в Александрии огласительную школу. После смерти своего учителя Климент возглавил школу, но во время гонения в начале III в. покинул Александрию. Его богословие не представляло собой стройной системы и не было вполне свободным от околностических воззрений. В своем главном произведении «Строматы» («Узорчатые ковры») Климент пишет, что философия для греков, как и Ветхий Завет для иудеев является подготовительным этапом к принятию христианства, т. к. имеет единый источник с Библейским Откровением. В сочинениях философов наряду с человеческими заблуждениями нередко проступает свет Божественной истины. Согласно Клименту Александрийскому, подлинное благочестие и Богопознание доступны лишь для интеллектуалов, постигших глубину христианской философии. В своих сочинениях Климент, подчеркивая отличие учения Церкви от заблуждений еретиков, одним из первых духовных писателей стал относительно его употреблять понятие «ортодоксия» («православие», т. е. «правильное мнение»; слово «докса» также имеет значение «славы», откуда возможен перевод «правильное прославление»).

Начало научному богословию, христианской экзегетике и теории аскетизма положил ученик Климента Ориген (+253 г.). В отличие от гностиков, подчинявших христианство языческому мировоззрению, Ориген пытался употреблять «эллинские ценности» на пользу христианству. Еще в молодые годы возглавив александрийскую огласительную школу, Ориген в стремлении оградиться от соблазна со стороны своих учениц в пылу юношеского максимализма дошел до крайности самооскопления. Его необычайная ученость, дар слова и чистота нравственного облика привлекали в огласительную школу не только готовящихся к Крещению, но также многих еретиков и язычников. Будучи мирянином, Ориген неоднократно проповедовал в присутствии Александрийского епископа, что вызвало между ними конфликт. Ориген, развивая учение Климента, считал, что преимущественное перед священными иерархами право на проповедь в Церкви имеют особые учителя-философы, постигшие сокровенный смысл Божественных Писаний, к каковым относил и себя. После того, как Ориген был рукоположен в пресвитеры почитавшим его епископом Кесарии Палестинской, Александрийский епископ отлучил его за нарушение церковного правила, согласно которому скопец не может быть священником. Покинув Александрию, Ориген обосновался в Кесарии, где находился в общении с Церковью. В 250 г. во время гонения Декия Ориген претерпел тяжелые истязания, но был отпущен на свободу по настоянию судьи и вскоре скончался.

Ориген положил начало христианскому изучению Св. Писания. Он впервые сформулировал христоцентрическое понимание всех Книг Ветхого Завета. В своих «Гекзаплах» Ориген переписал Ветхий Завет, приведя параллельно еврейский масоретский текст, его греческую транскрипцию и переводы – Акилы, «70-и», Симмаха и Феодотиона. Многие из его толкований на Св. Писание стали классическими для святоотеческой литературы, но опасность комментариев Оригена заключается в их крайнем аллегоризме, тенденция к которому была сильна в Александрийской богословской школе. С помощью символического метода греческие философы издавна толковали мифы Гомера и Гесиода. Для греков, воспитанных в духе платоновского идеализма, Библия была лишь бледной тенью Божественной истины. Поэтому, для Оригена буквальное толкование священных текстов выглядело унижением их Божественного достоинства.

В своем богословии Ориген так и не сумел определить четкое соотношение между христианством и эллинизмом, явившись не столько богословом, сколько религиозным философом (его главный труд – «О началах»). Созданное Оригеном учение на фоне его действительных заслуг перед Церковью и высокого авторитета среди нескольких поколений христианских богословов явилось источником соблазна и в VI в. было осуждено как ересь на V Вселенском Соборе. Ориген принадлежал к философской

традиции неоплатонизма и был хорошо знаком с крупнейшим ее представителем, язычником Плотинем, также александрийцем. Несмотря на принадлежность к разным религиям, Ориген и Плотин относились друг к другу с большим уважением, находя в своих взглядах больше общего, чем различий. В учении Оригена отсутствует положение о сотворении мира из ничего. Отношения Бога и мира подчинены закону вечного круговорота: мир исходит от Бога и неминуемо к Нему возвращается. Ориген верил в предсуществование душ: первозданные духовные существа, сохранившие любовь к Богу, являются Ангелами; те из них, кто отвернулись от Бога, превратились в демонов, а те, кто не до конца охладели в своей любви к Богу, стали человеческими душами. Тварный мир он рассматривал как последствие падения духовных существ и совокупность необходимых средств для их исправления. Согласно учению Оригена об «апокатастасисе» («восстановлении»), спасутся все без исключения души – как праведников, так и грешников, а также сатана со своим воинством, возвратясь к Богу в том же состоянии, в котором от Него произошли. Тела после воскресения будут состоять не из материи, а из тонкого эфира. В учении о Троице Ориген утверждал, что Бог постепенно раскрывается в творческом акте от Отца к Сыну и от Сына – к Святому Духу. Сын причастен сущности Бога-Отца, но она Ему не принадлежит. Сын (Логос) является орудием Отца, а Святой Дух – орудием Сына. Считая невозможным и бессмысленным Воплощение Бога в человеческое тело, он учил, что Сын Божий соединился лишь с Душой Христа, Которая, в отличие от других людей не охладела в любви к Богу. Искуплению Ориген придавал исключительно педагогическое значение, а церковные Таинства понимал символически, считая реальное их восприятие уделом непросвещенного ума. Ориген также явился родоначальником теории христианского аскетизма, основы которой были изложены в его трактате «О молитве». Более детальное развитие эта теория получила в сочинениях последователя Оригена Евагрия Понтийского (см. №11).

Свт. Григорий Чудотворец (+270 г.) в молодости учился у Оригена в огласительной школе, основанной им в Кесарии Палестинской. Став епископом своего родного города Неокесарии, он, благодаря энергичности, проповедническому искусству и дару чудотворений, обратил в христианство большинство населения Понта – причерноморской области Малой Азии, где находилась Неокесария. В 268 г. св. Григорий первенствовал на Антиохийском Соборе, осудившем ересь Павла Самосатского. Он молитвенно стяжал Символ веры, близкий к Никое-Константинопольскому, который, по преданию, продиктовал ап. Иоанн Богослов по просьбе Пресвятой Богородицы. Текст Символа Григория Чудотворца почти буквально изложен в Анафоре Литургии Василия Великого.

Свт. Мефодий Олимпийский (Патарский) (+311 г.) - епископ в малоазийской области Ликии, принявший мученичество в Греции во время гонения Диоклетиана, известен как вдохновенный проповедник и полемист против языческих, философских и еретических доктрин, в т. ч. оригенизма. Главное из его сочинений «Пир десяти дев», по форме напоминающее диалоги Платона и, в то же время, близкое к апокалиптической литературе, напр., «Пастырю» Ерма подводит итог всему раннехристианскому богословию. Св. Мефодий первым из Отцов Церкви говорит о душе христианина как об образе Матери-Девы, подобно Которой она во время Таинства Крещения зачинает Христа от Святого Духа и как бы вынашивает и рождает Его посредством духовного возрастания, преображения и обожения.

№8. Обращение императора Константина.
Воздвижение Креста Господня.
Раскол донатистов

К 312 г. – времени воцарения Константина Великого уже вполне оформился теократический характер имперской власти. Император все более становился сократальной фигурой, являясь одним из объектов почитания и верховным жрецом (Pontifex Maximus) римской религии. В то же время, стремление к монотеизму все сильнее укоренялось в религиозном культе царского двора, что во многом связано с увлечением греческой философией (неоплатонизмом, стоицизмом и др.), которая логически и интуитивно пришла к понятию Единого Бога. Согласно бытовавшим воззрениям, все религии, в т. ч. христианство считались только внешними формами культа единого божества.

Законный император Константин находился в Галлии, т. к. в Риме власть узурпировал Максенций. Константин также тяготел к монотеизму и в качестве единого бога избрал для себя Аполлона, который часто отождествлялся с Митрой в культе «Непобедимого Солнца», доминировавшем в римском пантеоне с 274 г., когда был введен императором Аврелианом. К христианам Константин относился положительно и собирался, сместив Максенция, дать им полную свободу вероисповедания. В 312 г. Константин привел под стены Рима войско, чтобы низложить Максенция, силы которого более, чем в семь раз превосходили его дружину. Тем не менее, Константин безбоязненно пошел в атаку, т. к. еще в Галлии он и все войско видели в небе начертанные огнем крест и надпись: «Сим победишь». По приказу императора были изображены кресты на знаменах и оружии, которое принесло ему победу над Максенцием. Тогда же произошло обращение св. равноапостольного Константина, точнее – выбор в пользу союза с христианством, но крестился он лишь перед смертью.

В 313 г. последовал Миланский эдикт – провозглашение полной свободы вероисповедания, что соответствовало модным воззрениям в духе эклектического монотеизма. В течение своего правления Константин сохранял за собой языческий титул «Pontifex Maximus» (этот титул носили и его преемники Константин II, Констанций, Иовиан и Валент) и не воспрепятствовал строить храмы для поклонения своей статуе, но, в то же время, постепенно возрастали его симпатии к христианству. По приказу Константина христианам были возвращены все отобрабанные у них храмы (те, которые принадлежали новым владельцам были предварительно выкуплены государством), а разрушенные – вновь отстроены. Дети императора получили христианское образование. Христианкой была и его мать, св. царица Елена. Священный для христиан воскресный день Константин объявил нерабочим днем. Свобода вероисповедания просуществовала недолго и в конце IV в. сменилась теократической христианской монархией, процесс перехода к которой начался уже при Константине, который называл себя «епископом внешних дел Церкви», что логически выводилось из титула «Понтифекс Максимус».

Ликий – соправитель Константина в восточной части империи хотя и подписал Миланский эдикт, но не прекратил гонения на христиан. Среди пострадавших в его правление муч. Феодор Стратилат – правитель Ираклии Понтийской, который в 319 г. был распят и усечен мечем, а также 40 мучеников Севастийских (+320 г.) – воины из армянского города Севастии, в то время принадлежавшего римлянам. За непреклонное исповедание веры они после пыток были осуждены всю ночь простоять в озере, покрывшемся льдом, но оставшись живы, вновь подверглись мучениям и были сожжены. Церковь особенно чтит 40 мучеников, совершая Литургию и ослабляя пост в день их памяти, который приходится на св. Четыредесятницу. Победив Ликий, Константин в 323 г. объединил под своей властью всю империю, новой столицей которой стал Константинополь, основанный в 331 г. на месте селения Византий, на берегу Босфорского пролива. В честь этой победы в Константинополе был построен храм св. Софии – одна из главных святынь православного мира.

В 326 г. св. равноапостольная императрица Елена прибыла в Иерусалим с поручением от своего сына императора Константина отыскать Гроб Господень, засыпанный во II в. при Адриане. (Тогда же Иерусалиму было возвращено его историческое название, т. к. со II в. город назывался Элией.) На самом святом для христиан месте располагалось капище Венеры, которое было разрушено по приказу императрицы. Здесь же в старых цистернах обнаружили три креста – Спасителя и двоих разбойников, гвозди и надпись, сделанная Пилатом. По преданию, Господь

указал на Свой Животворящий Крест через особое знамение: мертвец, положенный на него, тотчас воскрес. Крест был торжественно воздвигнут на Голгофе для поклонения, и в честь этого события Церковь установила празднование «Воздвижения Честного и Животворящего Креста». (Впоследствии Крест Господень был разделен на множество частиц, которые разошлись по разным христианским странам. Наибольшая из них находится на Афоне, в Ксиропотамском монастыре.) Вскоре началось строительство храма Воскресения Христова (первоначальное его название – «Мартирион», т. е. «Место свидетельства»), охватившего собой Гроб Господень и Голгофу и примерно в три раза превышавший храм в его нынешнем виде. В 335 г. состоялось торжественное освящение («обновление») выстроенного храма, прообраз которого церковное предание видит в очищении от языческой скверны и обновлении Иерусалимского Храма при Маккавеях. Кроме того, в Палестине было возведено еще около 30 величественных христианских церквей – на месте Иерусалимского Храма, в Гефсимании, на Елеонской горе, в Вифлееме, на Фаворе и в других местах. Поэтому, св. Елену называют создательницей «пятого Евангелия», запечатленного в камне. Из Иерусалима в Константинополь она привезла часть Животворящего Древа и Гвозди, которыми было прибито Тело Спасителя.

Одновременно с обращением Константина произошел раскол, и вновь в Карфагенской Церкви, за пределы которой он не распространился. Часть епископов отказали в подчинении законному Карфагенскому епископу Цецилиану, обвинив его в том, что во время последнего гонения он был среди тех, кто выдавали на сожжение Священные Книги. Раскольники, которых возглавил епископ Донат называли себя «Церковью мучеников», а остальных христиан обвиняли в соглашательстве с властями, считая такое отступничество несовместимым с действительностью церковных таинств. Подобно новацианам, донатисты перекрещивали тех, кто желал перейти в их секту, но в отличие от них, признавали, что в Церкви помимо праведников имеются и «скрытые грешники», подлежащие покаянию. После осуждения на Поместных Соборах в Карфагене, Риме и Арелате донатисты обратились за поддержкой к Константину, который вместо того, чтобы остаться нейтральным судьей ввел законы, ограничившие их права. В ответ донатисты, фанатично стремившиеся к «мученичеству», открыто выступили против властей, чтобы спровоцировать по отношению к себе репрессии. Они соединились с т. н. циркумцеллионами («бродячие вокруг жилищ», лат.) – бандами фанатиков, наводивших ужас на население Северной Африки. Циркумцеллионы представляли собой извращение аскетического общества. Они ходили повсюду с дубинами, которые называли «израилями» (в память о том, что евреи при исходе из Египта имели с собой особые посохи), грабили и убивали богатых, раздавая награбленное нищим и приставали к вооруженным людям, чтобы принять от них «мученическую» смерть, а в противном случае сами грозили забить их дубинами. Одних из этих разбойников убивали, другие в припадке безумия бросались в огонь или воду, и их могилы почитались донатистами как гробницы мучеников. Вместе с донатистами циркумцеллионы стали избивать православных, осквернять храмы и нападать на солдат. В 348 г. в результате подавления бунта армией банды разбойников были перебиты или рассеяны. Многих донатистов казнили или отправили в ссылку за пределы Африки. Сам епископ Донат также скончался в ссылке, после чего секта раскололась на несколько частей. Раскол, подобный донатистскому существовал в IV в. и в Александрийской Церкви, где против будущего сщмч. Петра восстал епископ Ликопольский Мелетий. Позже мелетиане примкнули к арианству.

№9. Арианство. I Вселенский Собор. Попытка возрождения язычества при императоре Иулиане Отступнике

Со времени царствования императора Константина Великого начался длительный период борьбы Церкви с крупными еретическими движениями, результатом которой стало формирование на семи Вселенских Соборах всех ключевых христианских догматов и глубочайшее их осмысление в святоотеческом богословии.

Споры по поводу арианской ереси начались в Александрии – столице христианской учености. Родоначальником этого лжеучения явился александрийский пресвитер Арий – ливиец по происхождению, который прежде состоял в мелетианском расколе и был отлучен свт. Петром Александрийским, но после его мученической кончины воссоединился с Церковью и являлся одним из кандидатов на Александрийскую кафедру. Арий, хорошо знавший греческую философию и сочинения Оригена, а также

владевший искусством полемики и риторики, выступил с учением, отвергавшим христианское понимание Святой Троицы. На воззрения Ария повлиял его наставник Лукиан Антиохийский, который основал Антиохийскую богословскую школу и принял мученичество в 312 г. Лукиан, о взглядах которого дошло мало сведений, в частности, утверждал, что «было время, когда Сына Божия не было». Хотя подлинный смысл этого высказывания остается неясным, в нем можно видеть сходство с ересью Павла Самосатского, учеником которого был Лукиан. Кроме того, Арий воспринял субординатистские воззрения Оригена. Он был убежденным монотеистом, но не в ветхозаветном, а в эллинском смысле. Вслед за Оригеном Арий мыслил о Боге как о «Едином» неоплатоников – абсолютно простом существе, в котором не может быть множественности, – признака несовершенства. Поэтому, согласно Арию, Сын должен отличаться от Отца, а поскольку рождение не может происходить не во времени, то было время, когда Сына не было, след., Он – не Бог. Логос должен быть признан пусть высшим, но все же творением Божиим, которое служит инструментом для сотворения мира. В отличие от Отца, Сын изменяем и изначально имел равные склонности к добру и злу, но, благодаря направлению своей свободной воли, сделался безгрешным, получив от Отца усыновление, результатом которого стало восприятие Им Божественных свойств. Святой Дух, в свою очередь, рожден (= сотворен) Сыном и является «Внуком» Отца. Арий, смотревший на христианское вероучение исключительно с точки зрения логического анализа, не допускал возможности действия Бога вне времени. Хотя он и говорил о предвечном рождении (= сотворении) Сына, но употребляя формулу Лукиана без слова «время» – «было, когда Сына не было», фактически, мыслил Его рождение во временных категориях. Такое понимание оказалось соблазнительным для простолюдинов, многие из которых примкнули к Церкви, еще не утвердившись в христианских истинах, чем и объясняется успех распространения арианской ереси. Между тем, Откровение о Троицном Боге сверхразумно и в виде антиномии сочетает в себе Единство и Троичность. Противоречивыми с точки зрения здравого смысла являются и все остальные христианские догматы.

Арий сразу же был осужден Александрийским архиепископом свт. Александром, но поддержан третьим александрийского клира и стал разносить ересь по другим Поместным Церквям. В его защиту выступили два епископа Евсевия – Кесарийский (первый историк Церкви) и Никомидийский, имевший большое влияние на императора Константина, который не мог самостоятельно разобраться в споре. Арий поселился в Никомидии под покровительством епископа Евсевия – друга своей юности, с которым он вместе учился в Антиохии у Лукиана и занялся систематизацией своих воззрений, составив стихотворный сборник «Пир» («Фалия»), а также, по свидетельству древнего историка, «написал корабельные, мельничные и путевые песни, чтобы приятностью напева увлечь людей неопытных к своему нечестию».

В 325 г. в Никее, будущем пригороде Константинополя (тогда новой столицы еще не существовало) под эгидой императора был созван I Вселенский Собор. Впервые вместе собрались 318 епископов со всей империи, чтобы от имени Вселенской Церкви вынести решение по поводу возникшего спора. Председательствовал на Соборе испанский епископ свт. Осий (Осия) Кордовский, имевший в то время большое влияние на Константина. Помимо Ария главным защитником ереси выступил Евсевий Никомидийский, а его наиболее ярким оппонентом был молодой диакон Афанасий, сопровождавший свт. Александра, архиепископа Александрийского. Собор осудил Ария и выработал в опровержение его ереси православный Символ веры (окончательная его редакция была принята в 381 г. II Вселенским Собором), который с VI в. поется верующими за каждой Литургией, а прежде использовался лишь как крещальное правило, читаемое оглашенным или восприемником при совершении Таинства Крещения. Подобные символы (правила) и прежде существовали в Поместных Церквях, несколько отличаясь друг от друга. Особенно известны правила св. Кирилла Иерусалимского и Григория Чудотворца, а также т. н. «Апостольский Символ» и «Символ Афанасия Великого», в дошедшем до нас виде известные с VI – VII вв. (у римо-католиков, лютеран и англикан до сих пор читаются при Таинстве Крещения, а также могут заменять Никео-Константинопольский Символ во время мессы). В основу Никейского Символа было положено правило, давно употреблявшееся в Кесарии Палестинской и предложенное арианствующим епископом-историком Евсевием Кесарийским. С помощью этого исповедания веры, в котором не уточнялся вопрос, поднятый на Соборе, Евсевий хотел примирить обе стороны, т. к. считал, что спор о столь таинственных и недоступных для разума

предметах не имеет смысла, но потом согласился с решением православных епископов. Постановление Отцов I Вселенского Собора гласит, что Господь Иисус Христос является Единородным Сыном Божиим, предвечно рожденным, а не сотворенным Богом-Отцом и Единосущным Отцу, т. к. «рожден из сущности Отца». Определение «Единосущный» («омоусиос», греч.) было введено в богословский язык Оригеном, но отвергнуто в 268 г. Антиохийским Собором, осудившим Павла Самосатского и, поэтому, вызывало настороженное отношение со стороны многих православных епископов. На Никейском Соборе его предложил использовать епископ Осий Кордовский, авторству которого также принадлежит выражение «из сущности Отца», исключенное на II Вселенском Соборе из Символа веры как излишнее. Раскаявшихся ариан было решено принимать в Церковь через Миропомазание.

Никейский Собор зафиксировал преимущество четырех крупнейших митрополий (Поместных Церквей): Римской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской (епископы Иерусалима, имевшие небольшую паству, до Собора подчинялись кафедре Кесарии Палестинской, а та, в свою очередь – Антиохийской). Кроме того, было установлено, что безбрачие не является обязательным для духовенства. Несмотря на это постановление, в 385 г. папа Сирикий обязал в своем послании епископов, священников и диаконов, согласно с установившейся на Западе практикой, соблюдать безбрачие под угрозой запрещения в служении. Этот документ впоследствии стал главным обоснованием celibата в Римской Церкви. Подобные решения были приняты в Галльской, Испанской, Карфагенской и других западных Церквях. На деле, правило celibата на Западе часто нарушалось вплоть до XI в. На Востоке с конца IV в. стали безбрачными большинство епископов. Согласно принятому Собором правилу, для диаконов была определена чисто исполнительная роль, причем на приходе их должно быть не более семи. Прежде диаконы имели большие полномочия в управлении хозяйственными делами общины, что приводило к частым злоупотреблениям. До начала IV в. известны случаи, когда диаконы служили Литургию, что стало невозможно после

I Вселенского Собора. Также было установлено действующее до настоящего времени правило, по которому вычисляется дата празднования Пасхи. Собор узаконил общецерковное использование Александрийской пасхалии – сложной системы соотношения лунных циклов с Юлианским солнечным календарем, употреблявшейся в Александрийской Церкви с III в., согласно которой за основу при вычислении берется первое Воскресение после полнолуния, совпадающего с весенним равноденствием (21 марта) или следующего после него. Тем не менее, Римская Церковь до VI в. продолжала пользоваться своей пасхалией, в которой, в частности, за дату весеннего равноденствия принималось не 21, а 18 марта (в отдельных местностях Запада эта практика сохранялась до IX в.). Создание собственной пасхалии было продиктовано стремлением христиан к обособлению в праздновании Пасхи от иудеев, т. к. во II – IV вв. иудейский лунно-солнечный календарь претерпел реформу, после которой 14 нисана – начало празднования Песаха и ориентир для отсчета христианской Пасхи стало нередко предшествовать равноденствию, считавшемуся в древнем мире неофициальной датой начала нового года. Таким образом, христиане могли отмечать Пасху два раза в году, как это и случалось до I Вселенского Собора в Антиохийской Церкви, где празднование еще совершалось в первое воскресенье после 14 нисана. Именно в этом смысле следует понимать 7-ое Апостольское правило, запрещающее совершать Пасху «прежде весеннего равноденствия вместе с иудеями», а также 1-ое правило Антиохийского Собора. Независимость христианской Пасхи от 14 нисана не исключала возможности ее совпадения с иудейской, случавшегося время от времени до 783 г., после которого подобное стало невозможно, ввиду неточности Юлианского календаря.

Константин снова вмешался в церковные дела, сослав Ария в Иллирик. Евсевий Никомидийский, официально признавший решения Собора, отказался подписать анафематствование и также был отправлен в ссылку, но в 328 г. возвращен Константином, настроение которого изменилось под влиянием Констанции – его сестры и вдовы Ликийя. Войдя в доверие к императору, Евсевий оклеветал пред ним главного защитника «Единосущия» св. Афанасия Великого, ставшего Александрийским архиепископом, который был сослан в Трир. Арий, возвращенный из ссылки, вскоре скончался от мучительной болезни. При этом, Никейский Символ формально оставался неприкосновенным. Константин перед смертью в 337 г. был крещен Евсевием Никомидийским. Империю он разделил между сыновьями Константином II и Констанцием и племянником Далмацием. Правивший в Риме

Константин II вернул из ссылки Афанасия и других православных епископов, также несправедливо обвиненных в дисциплинарных нарушениях. Восточный император Констанций полностью склонился на сторону ариан и считал себя в праве распоряжаться церковными делами. Первым его эдиктом стал запрет кровавых жертвоприношений у язычников, хотя сами их культы не были запрещены из опасения массовых волнений. Поддерживая ариан, Констанций преследовал православных, донатистов и новациан. При его покровительстве Евсевий Никомидийский в 339 г. стал Константинопольским архиепископом, сменив православного архиепископа Павла I, который впоследствии дважды возвращался на свою кафедру и в 351 г. был задушен арианами во время Богослужения. Констанций созвал за государственный счет большое число церковных соборов и сам на них активно участвовал в богословских диспутах, представляя собой первый в истории образец «богослова на троне».

Пострадавшие от ариан (евсевиан) с Востока начали стекаться в Рим, где «Единосушие» не ставилось под сомнение. В период Вселенских Соборов ереси не имели серьезного распространения на Западе в силу свойственной римскому сознанию склонности к юридизму и, след., консерватизму в отношении соборных вероопределений. Арианство на Западе в основном имело распространение в Северной Италии и Галлии, где главным его защитником был епископ Сатурнин Арелатский (Арльский), против которого выступал видный Отец Западной Церкви свт. Иларий Пиктавийский (епископ Пуатье) (см. №10). Для богословия эллинского Востока, напротив, был характерен дух утонченной полемики и софистики. Римские папы, пользовавшиеся большим авторитетом, нередко выступали арбитрами в богословских спорах. Когда св. Афанасий Александрийский в 339 г. был вторично изгнан со своей кафедры и спасался в Риме, пользуясь поддержкой Константина II, а евсевиане писали на него в Рим доносы, папа Иулий потребовал в ультимативной форме прибыть к нему на суд обе стороны. На этом примере видно, что папы уже воспринимали свое положение авторитетных арбитров и первенство чести как право верховной власти в Церкви, ссылаясь на «преемство от ап. Петра». Евсевий возводил на свт. Афанасия, своего злейшего врага чисто дисциплинарные обвинения, не решаясь открыто выступить против Никейского Символа. Не подозревая подвоха, с ним соглашалось большинство восточных епископов, которые не были арианами, но и не признавали «Единосушие» как богословское понятие. Возмущенные самовластием папы Иулия, они отказались прибыть в Рим, и папа оправдал Афанасия. В 341 г. в Антиохии состоялся Поместный Собор, на котором присутствовали ариане и православные, согласные с ними в отрицании «Единосушия». Этот Собор, правила которого стали неотъемлемой частью православных канонических сборников и, в то же время, пользовались наибольшим авторитетом среди ариан, в качестве альтернативы Никейскому Символу веры принял компромиссную вероисповедную формулу, составленную на основе символа Лукиана Антиохийского. О Сыне Божиим в ней говорится как о «Единородном Боге» и «неотличном образе» сущности Отца. При этом, Антиохийская формула содержит субординатистское определение Божественных Ипостасей. Она завершается анафемой тем, кто утверждают, что «было время, когда Сына не было». В 343 г. в западной части империи состоялся Сардикийский Поместный Собор (Сардика – современная София), большинство участников которого составляли сторонники свт. Афанасия, подтвердившие незаблемость Никейского Символа.

Западный император Констант, сменивший в 340 г. Константина II, также поддерживал православных и под давлением военной силы принудил Констанция в 346 г. дать позволение Афанасию Великому вернуться к своей пастве в Александрию. После смерти Константа и разгрома войска узурпатора Магненция Констанций в 353 г. стал единовластным правителем всей Римской империи. Никейцев повсеместно начали изгонять. Афанасий Великий был обвинен в сношениях с Магненцием и осужден арианскими соборами в Арелате и Милане. В 356 г. после того, как против сторонников святителя были направлены войска, он вновь покинул Александрию и нашел прибежище у монахов Верхнего Египта. Папа Ливерий, несогласный с произволом властей, был сослан во Фракию, но через два года после оказанного на него давления осудил Афанасия и получил возможность вернуться в Рим. Ариане почувствовали свободу и в 357 г. на соборе в городе Сирмиум, на Дунае, провозгласили свой манифест – «Сирмийскую формулу», обязательную для всей Церкви. Смысл этого вероопределения, представлявшего собой короткий трактат, состоял в том, что «Сын подобен Отцу». Реакцией на формулу стали развернувшиеся

повсюду богословские споры. Многие восточные епископы склонялись к «полуарианству», принимая компромиссное определение «Подобосущный» («омиусиос») вместо «Единосущный» («омоусиос») – аналог принятого на Антиохийском Соборе 341 г. определения Сына Божия как «неразличного образа» Отца. Полуариане («омиусиане»), как и ариане считали определение «Единосущный» савеллианским. Эту партию, называвшуюся также василианами, по имени будущего мученика епископа Василия Анкирского, свт. Афанасий не считал еретиками и убеждал их не бояться слова «Единосущный». С 358 по 360 гг. василиане пользовались поддержкой Констанция, и в качестве уступки их партии была провозглашена «Вторая Сирмийская формула», утверждавшая, что «Сын подобен Отцу во всем». Этот документ, который можно было истолковывать в омиусианском смысле подписали многие василиане, папа Ливерий и Осий Кордовский. Наконец, император вообще запретил употреблять слово «сущность», и Константинопольский арианский собор 360 г. утвердил первоначальную «Сирмийскую формулу».

После смерти Констанция новым императором стал Иулиан (361 – 363 гг.) – воспитанник Евсевия Никомидийского, прозванный «Отступником», т. к., отрекшись от христианства, решил восстановить язычество. Прежде всего, он объявил полную религиозную свободу, надеясь, что христиане (православные и ариане) сами истребят друг друга. Иулиан, с уважением относившийся к иудейству, считал, что христиане («галилеяне») в корне извратили эту древнюю религию. Он позволил иудеям восстановить Иерусалимский Храм и даже стал оказывать им в этом деле финансовую поддержку, но вскоре сильное землетрясение разрушило начатую постройку. По приказу Иулиана в Северной Африке стали возвращаться из ссылки донатисты, которые с молчаливого согласия властей принялись насильственно перекрещивать православных. Сопротивлявшихся жестоко избивали, а несколько человек приняли мученическую смерть. Сектанты, превозносившие своей «святостью», отнимали у православных храмы (в т. ч. те, которые до волнений 348 г. были донатистскими) и подвергали их своеобразному «очищению»: Святые Дары отдавали на съедение собакам, миро выливали, стены, «оскверненные присутствием предателей», заново штукатурили, престолы разламывали или выскабливали. При последующих, христианских императорах произволу донатистов был положен конец, и вскоре многие из них вернулись в Церковь, т. к. давно уже убедились в несостоятельности своей секты, но не уходили из нее из страха погромов.

Иулиан предпринял безуспешную попытку возродить языческий культ (больше всего он почитал Митру), упорядочив его неоплатонистской философией и элементами христианства. В языческих храмах были установлены кафедры для проповедников и введено пение хором мальчиков специально сочиненных гимнов богам, появилось подобие исповеди. Иулиан, пораженный распущенностью и жестокостью нравов язычников по сравнению с христианами, стал пропагандировать среди них моральные нормы, заимствованные из христианства: милосердие, любовь к ближнему, целомудрие и т. п. От грубых и необразованных жрецов он требовал, чтобы те служили примером благочестия для своих прихожан и для этого изучали эллинскую философию и поэзию. Иулиан ввел у жрецов подобие монашества и священной иерархии, а сам стал верховным жрецом и собственноручно приносил жертвы, что не сочеталось с достоинством императора и вызывало в его адрес насмешки. Император не нашел понимания в народе, т. к. язычество уже потеряло популярность и пребывало в глубоком упадке. Греко-римская религия воспринималась интеллигенцией как пустая формальность, для которой при христианских императорах отпала необходимость, а в простом народе имела форму грубых суеверий. Тогда Иулиан начал преследования христиан, от которых пострадали как православные (напр., архиепископы Кириак Иерусалимский и Василий Анкирский, открыто выступившие против Иулиана и погибшие после тяжелых истязаний), так и ариане. Но гонение не успело приобрести массового характера, т. к. император был убит в сражении с персами.

Во время правления Иулиана свт. Афанасий Великий в 362 г. вернулся в Александрию, но снова был изгнан, успев провести Поместный Собор, на котором был утвержден Никейский Символ. В 363 г. в Риме воцарился Валентиниан, предоставивший Церкви самой разобраться со спорами. Римская Церковь тут же восстановилась в Никейском исповедании, т. к. и не впадала в ересь, а лишь подчинялась давлению со стороны властей. В Константинополе Валентиниан поставил соправителем своего брата Валента, который царствовал до 378 г. и проводил проарианскую политику, тогда как преемником Валентиниана на западе

был Иовиан, державшийся православия. Свт. Афанасий, вернувшийся в Александрию после смерти Иулиана, при Валенте был сослан уже в пятый раз, но вскоре возвращен на свою кафедру по настоятельным просьбам александрийцев и скончался в 373 г. (о нем также см. №10). К тому времени ариане раскололись на несколько направлений – от крайних еретиков евномиян (по имени Евномия, епископа Кизического), зашедших дальше самого Ария и отрицавших даже «подобие Сына Отцу» до василиан («омиусиан»), отличие которых от православных порой едва улавливалось. Большинство ариан составляли омии (от слова «омиос», - «подобный»), которые исповедовали «Сирмийскую формулу». Границы ереси не были четко очерченными, т.к. многие православные и ариане колебались в своей вере, часто сохраняя между собой евхаристическое общение.

№10. Провозглашение христианства государственной религией Римской империи при Феодосии Великом. II Вселенский Собор. Отцы Церкви IV – начала V веков. Блаж. Августин. Пелагианство

Св. Феодосий I (Великий) – первый император, принявший Крещение в самый активный период своей жизни, а не на смертном одре, как его предшественники. Феодосий отказался от императорского титула «Pontifex Maximus», передав его Римскому папе и стал последним правителем единой Римской империи, т. к. перед своей смертью в 395 г. он разделил государство между сыновьями Аркадием (восток) и Гонорием (запад). В дальнейшем объединение Востока и Запада происходило уже под началом Византии. В 380 г. Феодосий провозгласил христианство государственной и общеобязательной религией. В его правление в Северной Африке имели место первые случаи сожжения монтанистов. Язычество было запрещено, но его не искореняли, и остатки древних культов сохранялись еще долгое время, в основном среди сельских жителей. Особенно язычество было распространено на Западе, где узурпатор Евгений (392 – 394 гг.), выступивший против Феодосия, даже способствовал его возрождению.

В 381 г. Феодосий созвал в Константинополе II Вселенский Собор, призванный окончательно прекратить арианскую смуту. Ведущая роль на нем принадлежала восточным епископам-«новоникейцам» - бывшим омиусианам, которых возглавлял свт. Мелетий Антиохийский, скончавшийся во время заседаний Собора, после чего его председателем стал свт. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский (см. ниже), также «новоникеец». Собор завершил формирование тринитарного догмата и осудил всех последователей Ария, в т. ч. духовборцев-македониан, ересь которых связывали с именем Константинопольского архиепископа Македония I (342 – 346 гг.). Они вслед за Арием отвергали Божество Святого Духа, считая Его творением Сына. Македониане представляли собой остатки омиусиан, большинство которых признали Единосушие Сына Отцу, но духовборцы, настаивавшие на «подобосущии», отвергали и Единосушие Святого Духа Отцу. На Соборе была утверждена истина о Единосушии Святого Духа, «от Отца исходящего», с Отцом и Сыном. Были составлены последние пять членов Символа веры и зафиксировано преимущество Константинопольского архиепископа как второго после Римского папы по чести, «потому что город сей есть Второй Рим». Получив права чести, Константинопольский архиепископ все еще оставался в подчинении Ираклийского митрополита, и его юрисдикция ограничивалась лишь пределами столицы, но после Собора власть «Второго Рима» начала быстро распространяться на малоазийские епархии. Согласно преданию, ап. Андрей поставил епископа городка Византий, находившегося на месте Константинополя. Поэтому, Константинопольская кафедра считается апостольской, наряду с другими четырьмя Поместными Церквями, преимущество которых установлено на Никейском Соборе. Римские папы не признавали это предание, обосновывающее высокое положение Константинопольской Церкви. (Следует отметить, что апостольское происхождение епископской кафедры на Востоке, в отличие от Рима никогда не являлось главным обоснованием ее авторитетности. Это первенство чести было обусловлено, прежде всего, политической, экономической и культурной значимостью городов, в которых пребывают данные епископы. Так, Александрийская кафедра, борясь с Константинополем за второе место после Рима, никогда не опиралась на авторитет своего основателя евангелиста Марка, а епископы Иерусалима – древнейшей апостольской кафедры вообще не проявляли властных

амбиций.) Римские папы не присылали на II Вселенский Собор своих представителей и никогда не соглашались признать его решения относительно Константинопольской кафедры. Антипапистскую направленность имеет и другое постановление Собора, согласно которому предстоятели Поместных Церквей не должны распространять свою власть на другие Церкви, к чему стремились Римские папы, а позже – Константинопольские патриархи.

Александрийские архиепископы, кафедра которых после возвышения Константинополя стала третьей по значимости так же, как и Римские папы не признавали II Вселенский Собор в течение восьмидесяти лет. Кроме того, в Александрии и Риме сохраняли верность лишь «староникейскому» богословию свт. Афанасия Великого и Илария Пиктавийского, в котором понятия «сущность» и «ипостась» использовались как синонимы. «Староникейцы» опасались принятого на Соборе «новоникейского» учения о Трех Ипостасях, т. к. усматривали в нем арианство и «троебожие». «Новоникейцы», в свою очередь, вслед за омиусианами продолжали обвинять «староникейцев» в склонности к савеллианству, т. к. те, подразумевая «единую сущность», часто говорили о «единой ипостаси». На Западе греческое слово «ипостасис» было ошибочно переведено на латинский язык как «substantia» («сущность»), что близко по смыслу слову «essentia» – аналогу греческого «усия». Из этого делался вывод, что на II Вселенском Соборе было принято учение о «трех сущностях», т. е. «трех богах». Ввиду возникшего соблазна, Святой Дух в Никео-Константинопольском Символе прямо не называется Богом. Несогласованность тринитарной терминологии между Востоком и Западом стала причиной одностороннего подхода западного богословия к учению о Святой Троице, в котором делается особый акцент на единстве Божества в ущерб троичности. Терминологическая неопределенность стала причиной павлинианского раскола в Антиохийской Церкви, который возник еще до II Вселенского Собора. Большинство епископата Антиохийской Церкви составляли «новоникейцы», находившиеся в общении со свт. Мелетием. В то же время, непримиримые «староникейцы» провозгласили архиепископом Антиохийским возглавлявшего их Павлина, с которым общались Римская и Александрийская Церкви. Каноническое общение между Церквями было восстановлено в 398 г., а павлиниане воссоединились с Антиохийской Церковью в 415 г.

II Вселенский Собор осудил также ересь Аполлинария, епископа Лаодикийского, в прошлом – участника Никейского Собора, борца с арианством и друга свт. Афанасия Великого. Он учил, что «Христос есть Логос в человеческой оболочке», т. е. воплощенный Божественный разум. Рассматривая учение о Боговоплощении исключительно с точки зрения формальной логики, Аполлинарий доказывал отсутствие у Богочеловека человеческого разума. Он утверждал, что в одном Теле Христа не могут сосуществовать два ума – Божественный и человеческий, т. к. два предмета не могут одновременно находиться в одной точке. Кроме того, пораженный грехом человеческий ум, якобы, не мог быть воспринят Сыном Божиим, поскольку не позволил бы ему сохранить безгрешность. Соединение («смешение») Бога и «человековидного сложения» – человеческих тела и души, лишенных ума, Аполлинарий называл «единой воплотившейся Богочеловеческой Природой (= Ипостасью)». Это учение явилось продолжением и развитием арианской христологии, согласно которой «конечный» (тварный) Бог вселился в конечного человека, заменив собой его душу, т. е. «воплотился», но не «вочеловечился». В то же время, ересь Аполлинария, будучи родственна монофизитству (см. №13), положила начало христологическим спорам, которые продлились более трехсот лет. II Вселенский Собор утвердил истину о том, что Христос является совершенным Богом и совершенным Человеком, обладающим Божественным и человеческим разумом. Собором было осуждено лишь учение Аполлинария, но его имя не называлось, т. к. он являлся общепризнанным богословским авторитетом своего времени. Свт. Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский считали Аполлинария своим учителем, пока он не выступил с еретическим учением.

Собор отверг и другое заблуждение Аполлинария, в котором он не был оригинален, известное под названием хилязма (миллиаризма) – учение о «Тысячелетнем Царстве» на земле Христа и воскресших праведников. Это царство должно, якобы, наступить после Второго Пришествия Христова и гибели антихриста, а по его окончании произойдут уже всеобщее воскресение и Страшный Суд. Это учение, основанное на ошибочном толковании Откр. 20, 1-6, имело в первые века христианства немало сторонников и было известно в двух видах. Одни, как, напр.,

иудео-христианская секта эвееонитов, монтанисты и Аполлинарий верили, что во время Тысячелетнего Царства Христос восстановит Иерусалим в былой славе, снова введет обязательность Закона Моисеева со всеми жертвами и что блаженство праведников будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Другие, напр., Папий Иерапольский, Иустин Философ, Ириней Лионский, Ипполит Римский, Мефодий Олимпийский, державшиеся хилиазма лишь как частного мнения, считали, что блаженство праведников во время Тысячелетнего Царства будет состоять в чисто духовных наслаждениях. Категорически против хилиазма выступали Ориген, Евсевий Кесарийский, свт. Василий Великий и Григорий Богослов, блаж. Августин и Иероним, а также Андрей Кесарийский (наиболее авторитетный толкователь Апокалипсиса), объясняя, что символическая тысяча лет, на которую сатана был заключен в бездну – это период от Боговоплощения до прихода антихриста. В это время Христос царствует не на земле, а на Небе вместе с душами святых, еще не воскресших в телах, а их оживление – «первое воскресение» следует понимать в нравственно-духовном смысле, т. к. Спаситель учил лишь об одном всеобщем воскресении. После того, как на II Вселенском Соборе в Символ веры были внесены слова из архангельского приветствия Божией Матери «Егоже Царствию не будет конца» (Лук. 1,33), хилиазм, даже как частное мнение стал непозволителен. После II Вселенского Собора власти передали все арианские и аполлинарианские храмы православным.

Арианство еще долгое время сохранялось у некоторых германских народов, являясь знаменем в их борьбе с греками и римлянами. В 376 г. множество готов, гонимых полчищами гуннов, перешли Дунай и с позволения арианствовавшего императора Валента поселились в пределах империи при условии арианского крещения. Арианин Вульфила стал первым готским епископом. Он создал для готов алфавит и перевел на их язык Св. Писание. Многие готские христиане приняли мученичество от своих соплеменников-язычников. Среди них наиболее известен знатный военачальник Никита, которого мучители за твердость в вере бросили в огонь. Несмотря на то, что все готские мученики были арианами, Православная Церковь почитает их как святых. Готы, являвшиеся в IV – V вв. наиболее сильным и культурно развитым германским народом, обратили в свою веру находившихся под их влиянием вандалов, бургундов и лангобардов. Кроме того, арианство было частично воспринято гепидами, алеманами и испанскими свевами, а также аланами – ираноязычными кочевниками, пришедшими в Западную Европу и выступавшими в союзе с германцами.

IV в. – «золотой век патристики», ознаменован деятельностью величайших Отцов Церкви. Свт. Афанасий Великий (297 – 373 гг.) именуется «отцом православия». После того, как в полемике с арианами он стал называть Церковь Православной, чтобы отличать ее исповедание от еретического (ариане также называли себя «православными») понятие «православие» («ортодоксия») вошло во всеобщее употребление. Обладавший крепким здоровьем и постоянной бодростью духа, свт. Афанасий всю жизнь провел в неустанной борьбе за чистоту веры. Главная тема, которую он развивал в своем богословии – это Воплощение Сына Божия. В его сочинении «Слово о Воплощении Бога-Слова» говорится, что Логос «вочеловечился, чтобы мы обожились». Лишь Воплощение Сына, Единосущного Отцу, может быть спасительным, т. к. только Творец Вселенной способен уничтожить смерть. Искушение явилось не только восстановлением цельности, утраченной с грехопадением, но созданием новой твари, лишенной тления и усыновленной Богом (обоженной). Таким образом, у свт. Афанасия Великого получило развитие учение св. Ириней Лионского об Искушении как творческом акте Святой Троицы. Дидим Слепец (+395 г.) был учеником и преемником свт. Афанасия по александрийской огласительной школе, которую он возглавлял в течение пятидесяти лет. Несмотря на свою слепоту, Дидим являлся одним из величайших ученых своего времени. Вслед за Афанасием Великим он боролся с арианством, но, при этом, был усердным последователем Оригена.

Особую роль в восстановлении «никейства» на Востоке сыграли «Великие Каппадокийцы» – свт. Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский, которые, как и все «новоникеицы» были выходцами из среды омиусиан. Свт. Василий Великий (ок. 330 – 379 гг.) вышел из благочестивой семьи, в которой пятеро детей из десяти причислены Церковью к лику святых. Воспитанием детей занималась, главным образом, их бабушка Макрина, образованная христианка, учившаяся у св. Григория Чудотворца. Свт. Василий получил философское образование в Афинах, но аскет победил в нем философа. Приняв Крещение, Василий посетил обители в разных

странах Востока, изучив жизнь монахов, а затем удалился в пустынную местность в Малой Азии, где основал общежительный монастырь. В 364 г. он стал пресвитером, а в 370 г. - архиепископом Кесарии Каппадокийской, приняв хиротонию от Евсевия Кесарийского. Во время правления императора-еретика Валента Василий Великий, активно боровшийся с арианством, был единственным православным епископом на Востоке, которому удалось сохранить кафедру, благодаря своей твердости и непреклонности перед императором. Когда Валент, прибыв в Кесарию, попытался оказать на него давление, то невольно проникся уважением к великому архиерею и не посмел причинить ему вреда. В характере свт. Василия Великого крайний меланхолизм, отягченный телесными недугами, сочетался, с одной стороны, с железной волей, закаленной суровой аскезой, а с другой - с необычайным милосердием к ближним и отеческой заботой о пастве. Напр., святитель кормил всех нищих детей Кесарии, в т. ч. еврейских и создал дом милосердия, прозванный «Василиада». Из его творений наиболее известны «Беседы на Шестоднев», «О Святом Духе» и «Правила монашеские» (см. №11). Их язык отличается чеканностью и ясностью определений. Именно свт. Василий Великий впервые четко сформулировал тринитарный догмат. Ему принадлежит формула: «Единая Сущность и Три Ипостаси (Лица)». Новизна каппадокийского богословия состояла в точном различении понятий «усия», - «сущность» и «ипостасис», - «ипостась», «лицо», которые в греческом языке близки по смыслу. (В тринитарной формуле Тертуллиана использовались латинские слова «substantia», - «сущность» и «persona», - «лицо».) Свт. Василий Великий утверждал совершенное единство Лиц Святой Троицы: «Мы исповедуем Бога, Единого не числом, а естеством». Кроме того, он впервые систематично раскрыл учение о Святом Духе, полемизируя с македонианами, хотя из дипломатических соображений нигде прямо не называет Святого Духа Богом, что могло бы вызвать обвинение в «троебожии» со стороны «староникейцев». Как «новоникеец» свт. Василий находился в общении со свт. Мелетием Антиохийским, тогда как свт. Афанасий Великий продолжал общаться с павлинианами - своими давними союзниками-«староникейцами». Оба святителя, относившиеся друг к другу с любовью и глубоким уважением, всячески стремились примирить между собой эти две партии православных восточных епископов. Свт. Василий Великий является составителем чина Божественной Литургии, носящей его имя, которая представляет собой сокращенный и видоизмененный древнейший чин Ап. Иакова, брата Господня. Анафора Литургии Василия Великого отражает раскрытое им учение о Святой Троице, а также включает в себя слова из Символа веры свт. Григория Чудотворца.

Свт. Григорий Богослов (ок. 330 - 390 гг.) - сын свт. Григория, епископа каппадокийского города Назианза и св. прав. Нонны, которая приходилась двоюродной сестрой свт. Амфилохию Иконийскому. Свт. Григорий учился в лучших философских школах, в т. ч. в Афинах, где сблизился со свт. Василием Великим и вместе с ним подвизался в пустыне. Вернувшись в свой родной город Назианз, он был против воли рукоположен в пресвитеры своим отцом. В 372 г. Василий Великий по политическим мотивам и вновь насильственно поставил Григория епископом каппадокийского городка Сасимы, что привело к размолвке между ними, т. к. свт. Григорий тяготился мирской жизнью и стремился к уединению. После того, как свт. Григорий Богослов узнал о смерти Василия Великого он снова, «насильственно увлеченный другими», явился защищать Единосушие в Константинополь, кафедру которого давно занимали ариане. Встретив сопротивление еретиков, он вскоре был поддержан новым православным императором Феодосием и в 379 г. стал архиепископом Константинопольским. В богослужебную практику столичных храмов свт. Григорий ввел чин Литургии Василия Великого, который к тому времени распространился в Каппадокии. Александрийский архиепископ Петр не признал законность его избрания, желая поставить в Константинополь своего протеже Максима Киника, который был тайно рукоположен в епископы в одном из константинопольских частных домов. Во время председательства на II Вселенском Соборе свт. Григорий отказался от кафедры, чтобы не давать никому повода к соблазну. (Максим, занявший его место, вскоре был изгнан из столицы и, прибыв в Рим, расположил к себе папу Дамаса.) Вернувшись на родину, свт. Григорий некоторое время был епископом Назианза, а последние годы жизни провел в странствиях по монастырям и литературных занятиях. Из его творений наиболее известны «45 бесед» и богословские поэмы. Стиль свт. Григория Богослова отличается изяществом и эмоциональностью. В Святой Троице он видит предел и средоточие духовной жизни. Церковная память усвоила свт. Григорию имя

«троического богослова». В учении о Святой Троице он следует свт. Василию Великому и Афанасию Великому, но особенно подчеркивает единство и равночестность Ипостасей, основываясь не только на умозаключениях, но и на личном опыте духовного видения. (Окончательно утвердив истину о равночестности Отца, Сына и Святого Духа, Церковь отвергла крайности субординатизма и монархианства, в которые впадала раннехристианская мысль в силу недоработанности учения о Святой Троице.) Видное место в богословии свт. Григория занимает учение о Богопознании как о пути к уподоблению Богу (обожению). Опровергая учение Аполлинария, презиравшего человеческий ум, Григорий Богослов утверждает, что образ Божий в человеке заключен в Богоподобии его ума. Богопознание невозможно без аскетического очищения ума, освобождения от привязанности к вещественному миру. Но человеческий разум имеет пределы и может познавать Бога лишь в Его энергиях, сообщаемые Святым Духом.

Свт. Григорий Нисский (ок. 332 – 395 гг.) – младший брат свт. Василия Великого. Получив философское образование, он в молодости увлекался риторикой и языческой литературой. Под влиянием брата Григорий начал вести строгую аскетическую жизнь, хотя и оставался в браке. В 372 г. свт. Василий посвятил его в епископы каппадокийского городка Ниссы. (Брак среди епископов допускался до Трулльского Собора 692 г.) С 376 по 379 гг. свт. Григорий находился в изгнании, смещенный с кафедры арианами, а после смерти Валента вернулся к пастве. В качестве авторитетного богослова он был приглашен на II Вселенский Собор. В своем «Большом Катехизисе» свт. Григорий Нисский завершил и систематизировал учение Каппадокийцев о Святой Троице и Ипостаси Сына Божия. В своем богословии он испытал сильное влияние Оригена, заблуждения которого в основном сумел преодолеть. Переработанное свт. Григорием оригеновское учение об «апокатастасисе» не было принято Церковью и осталось его частным мнением. В отличие от Оригена, учившего о всеобщем поэтапном возвращении душ к их первоначальному нематериальному состоянию «чистого ума», он отрицал предсуществование душ, но считал, что мучения грешников не будут вечными, и все человечество обожится. В трактате «Об устройении человека», который представляет собой продолжение «Бесед на Шестоднев» свт. Василия Великого свт. Григорий первым из Отцов Церкви подробно развил тему христианской антропологии, размышляя о сотворении человека, его духовном и физическом устройении и предназначении. Ему принадлежит учение о трех ступенях Богопознания. На первой ступени человек освобождается от «кожаных риз», т. е. страстей. Вторая ступень – «естественное видение»: разум, свободный от страстных помыслов, обретает способность созерцать логосы вещей, заложенные в них Творцом (состояние Адама, «нарекающего имени»). Третья ступень – «Боговидение» (обожение). Это состояние, подобное тому, которое апостолы пережили в Пятидесятницу и наступающее, когда разум выходит за свои пределы, свт. Григорий называет «трезвым опьянением». Боговидение – это постоянное приближение к всегда недоступной Божественной сущности, бесконечное наслаждение Светом Присутствия Божия. Свт. Григорию Нисскому также принадлежат толкования на разные Книги Св. Писания, в которых он, следуя Оригену, использует символический метод.

Свт. Иоанн Златоуст (ок. 347 – 407 гг.) – самый известный из св. Отцов Церкви. Вместе с Василием Великим и Григорием Богословом он входит в число троих «Вселенских Учителей». Златоуст родился в Антиохии и получил блестящее светское образование, а затем учился у епископа Диодора Тарсийского – знаменитого представителя Антиохийской богословской школы. В 375 г. он удалился в монастырь, а затем – в пустыню, где после четырехлетнего подвига, значительно подорвавшего его здоровье, удостоился явления апостолов Иоанна и Петра. Ап. Иоанн вручил будущему святителю свиток, через это наделив Божественным даром слова, а ап. Петр – ключи, благословив, тем самым, на епископское служение. Вернувшись в мир, он посвятил всю свою жизнь проповеди Евангелия. Свт. Иоанн не был философом и остался в памяти Церкви как пламенный проповедник-моралист. В 386 г. он стал пресвитером, а в 398 г. был призван на Константинопольскую кафедру как уже известный пастырь и проповедник. Красноречие Златоуста было столь замечательно, что даже еретики и язычники приходили в храм послушать его проповеди. Святитель с новой силой говорил о христианских ценностях, которые стали забываться среди мирян и в самом клире, обличал лицемерие власть имущих, считающих себя христианскими правителями. Он выступал за невмешательство государства в дела Церкви и не принимал начавшую в то время формироваться идею «симфонии» Церкви

и империи. Златоуст боролся не только словами обличения, но и делами любви. Он заботился о нищих, учреждал странноприимные дома и больницы, требуя подвига от каждого христианина, что вызывало противодействия и недовольство. Враги у свт. Иоанна были повсюду, особенно в клире. После пятнадцатилетнего правления престарелого архиепископа Нектария Константинопольская Церковь пребывала в состоянии морального и финансового кризиса. Духовенство под влиянием светского общества, которое лишь формально приняло христианство и продолжало жить по языческим обычаям привыкло к праздности и увеселениям и с негодованием восприняло преобразования Златоуста. Столкновение с супругой императора Аркадия I, властолюбивой и коварной Евдоксией стало лишь поводом к его осуждению, произошедшему в 403 г. на т. н. «соборе под дубом», который незаконно созвал в Константинополе Александрийский архиепископ Феофил. Архиепископом вновь был провозглашен печально известный Максим Киник – выдвигенец Александрии, который вскоре изменил Феофилу, начав против него интриговать. Среди обвинений, возводившихся на святителя, было подозрение в оригенизме, т. к. он приютил у себя бежавших из Египта от преследований Феофила монахов-«оригенистов», в числе которых был преп. Кассиан Римлянин (см. №11). После низложения Златоуста сослали в Вифинию – северную область Малой Азии. Вскоре в Константинополе произошло землетрясение, которое было воспринято Евдоксией как наказание за изгнание Златоуста. Он тут же был возвращен в столицу и бесстрашно возобновил обличения власть имущих. На Пасху 404 г. Златоусту запретили служить в св. Софии. Затем он был арестован и вновь сослан, что вызвало массовые волнения среди народа, бывшего на стороне Златоуста. В результате беспорядков вспыхнул пожар, в котором сгорел весь центр Константинополя, в т. ч. собор Св. Софии. Златоуст сначала провел два года ссылки в армянском городе Кукузы, а затем был отправлен в Питиунт (Пицунду) и скончался по пути, в Команах. Вскоре открылась вся неправда осуждения, и его имя было восстановлено в диптихах. Римский папа Иннокентий I, приняв сторону Златоуста, требовал созыва Вселенского Собора и в 407 г. разорвал общение с Востоком (восстановлено в 415 г.). Иннокентий впервые выразил в теории притязания пап на высшую духовную и административную власть в Церкви.

Литературное наследие свт. Иоанна Златоуста чрезвычайно велико. Большая часть его творений – это беседы (всего около 800) – как устные, так и письменные. Среди них особенно важны экзегетические, в которых он пользуется методом буквального толкования Св. Писания, свойственным Антиохийской богословской школе. Беседы Златоуста на книги Нового и Ветхого Заветов, кроме их подробного истолкования содержат пространные проповеди, посвященные стихам и даже отдельным выражениям из Св. Писания. Принято считать, что именно свт. Иоанн Златоуст первым стал применять по отношению к Св. Писанию наименование «Библия» («Книги»). Именем Иоанна Златоуста называется наиболее употребляемый в Православной Церкви чин Божественной Литургии, представляющий собой сокращение Литургии Василия Великого. Этот чин содержит краткую Анафору «12-и Апостолов», которую святитель принес из Антиохии и стал произносить за Богослужениями в столице.

Златоуст говорил проповеди всегда по определенному поводу и обращал их к конкретным людям. Он был максималистом по складу характера и темпераменту и часто проявлял строгость и резкость, но всегда выступал против любого принуждения, даже по отношению к еретикам. Силу христианства святитель видел в кротости и терпении: каждый должен быть суров к себе, а не к другим. Любовь к Богу и ближнему всегда стоит в центре его проповеди. В своем богословском исповедании Златоуст исходил, прежде всего, из Посланий ап. Павла, о котором говорил: «Никто не любил Христа, более Павла». По преданию, сам апостол являлся Златоусту и диктовал ему толкования на свои Послания. (В Ватопедском монастыре на Афоне хранится череп свт. Иоанна Златоуста с целиком сохранившимся ухом – тем самым, которое внимало словам ап. Павла.) Златоуста называют «евхаристическим учителем», т. к. его любимая догматическая тема – это учение о Евхаристии и Церкви как Тела Христовом. Златоуст проповедовал о спасении через деятельную веру во Христа – Первосвященника и Агнца. Чистота веры невозможна без любви, а любовь – без чистоты жизни. Свт. Иоанн Златоуст призывал христиан вернуться к нравственным идеалам апостольской эпохи, которая еще не знала монашества. По его словам, – «мирянин не должен ничем отличаться от монаха, кроме одного только сожителства с женой». Златоуст считал, что когда христиане начнут жить строго по Евангелию, монастыри больше не понадобятся (см. об общем для монахов и мирян христианском идеале в №11), а все язычники, вдохновленные их примером, станут христианами.

Чаще всего он говорил о богатстве и бедности. Для души опасно не только то богатство, которое приобретено неправедным путем, но и любая собственность как повод дорожить тленным и мнимым и отвлекающая ум от Бога. Презирать богатство недостаточно, но необходимо также делиться с ближними. Любая сбереженная вещь отнята у нуждающегося, т. к. не может быть один богат без того, чтобы другой, при этом, не был беден. Бедность привлекала Златоуста как страдание и образ, в котором пришел Христос, но он не считал ее добродетелью. Хороша только та бедность, которая избрана добровольно и с радостью. В то же время, бедность может оказаться источником зависти, злобы и уныния. Поэтому, Златоуст старался бороться с нищетой. Его социальным идеалом было равенство, т. к. все люди равны во Христе, а неравенство несовместимо с подлинной любовью. Собственность как таковая не существует, поскольку все принадлежит Богу. Златоуст не требовал всеобщей бедности, т. к. материальные блага подаются от Бога, и ими нельзя гнушаться.

Свт. Кирилл Иерусалимский (+387 г.) – автор крещального Символа Иерусалимской Церкви и «Поучений», адресованных оглашенным и тем, кто принял Крещение. Около 350 г. св. Кирилл, известный как замечательный проповедник-катехизатор, стал Иерусалимским архиепископом, получив рукоположение от арианина Акакия, епископа Кесарии Палестинской. Тем не менее, свт. Кирилл твердо держался православной веры и выступал в ее защиту. При арианствующих императорах Констанции и Валенте он дважды низлагался по наветам еретиков и был окончательно восстановлен на кафедре при Феодосии I. Кирилл Иерусалимский долгое время был среди тех, кто поддерживал компромиссное определение «Подобосущный Отцу» по отношению к Сыну Божию, но на II Вселенском Соборе твердо выступил в защиту никейской веры. Существует версия, что в основу Никео-Константинопольского Символа веры был положен не Никейский Символ, подвергнутый текстовой обработке, а Правило свт. Кирилла Иерусалимского в той видоизмененной форме, в которой его изложил свт. Епифаний Кипрский, т. к. этот Символ, очень близкий к Никео-Константинопольскому, был еще до 381 г. распространен на Кипре и в Малой Азии. Произведения свт. Кирилла также не вызывают сомнения в его православности, хотя в них не употребляется определение «Единосущный». Как повествует предание, свт. Кирилл Иерусалимский крестил около ста тысяч человек, которые уверовали во Христа после того, как увидели чудесное знамение – крест, распростертый по небу от Голгофы до Елеонской горы.

Свт. Епифаний Кипрский (+403 г.) родился в Финикии и был воспитан в иудействе, но принял Крещение и подвизался монахом в Египте и Палестине, где стал учеником преп. Илариона Великого. Затем он проповедовал Евангелие в Персии и в 376 г. стал епископом в Констанции – главном городе Кипра (до IV в. город назывался Саламин). Св. Епифанию принадлежит произведение «Противоядие», в котром он собрал и опроверг все известные в его время ереси – 20 дохристианских и 80 христианских. Особые усилия святитель приложил к борьбе с арианством. Для изучения ересей он много путешествовал и жил среди различных сектантов, главным образом – гностиков. Труд Епифания Кипрского представляет обильный и ценный исторический материал, хотя содержит много неточностей, связанных с недостатком в его образовании. Свт. Епифаний одним из первых св. Отцов обратил внимание на заблуждения популярного в то время Оригена, называя его учение «источником всяческих ересей». Подобно св. Кириллу Иерусалимскому, св. Епифаний был сторонником celibата священнослужителей.

Свт. Николай Мирликийский, Чудотворец (+350 г.) – великий угодник Божий, особенно почитаемый в России святой. Он происходил из малоазийского города Патары, около 300 г. стал епископом Мир Ликийских и во время гонения Галерия (305 – 311 гг.) претерпел мучения и темничное заключение. Согласно преданию, свт. Николай был участником I-ого Вселенского Собора, на котором, вопреки своему кроткому нраву ударил по щеке Ария, возмущившись его богохульством. (О присутствии Николая Мирликийского на Никейском Соборе не упоминает ни один церковный историк.) Особенно свт. Николай прославлен как заступник терпящих бедствия. Свое богатство он раздал нуждающимся, совершая благодеяния тайно. По молитвам Николая Чудотворца происходили многочисленные чудеса, как при его жизни, так и до настоящего времени.

Свт. Спиридон Тримифунтский (+348 г.), как и его друг свт. Николай Мирликийский был великим чудотворцем и является святым, наиболее почитаемым в Греции. Он отличался кротостью и милосердием и, став епископом кипрского города Тримифунт, продолжал пасти стада и возделывать землю, имел жену и детей. Присутствуя на I -

ом Вселенском Соборе, он защищал православную веру от ариан. По преданию, свт. Спиридон, в опровержение ересей Ария и Савеллия совершил во время Собора чудесное знамение, наглядно подтвердив истинность учения о Святой Троице: он сжал в руках кирпич, из которого вверх взметнулся огонь, вниз полилась вода, а в руках святителя осталась глина, что явилось образом единства Божества и троичности Ипостасей. По молитве свт. Спиридона Тримифунтского, прибывшего в Антиохию, получил исцеление от смертельной болезни находившийся там император Константин Великий.

Свт. Иларий Пиктавийский (+366 г.), именуемый «Афанасием Запада», был виднейшим на Западе борцом с арианством. В 353 г. он стал епископом Пиктавии (Пуатье), возглавив православных епископов Галлии. На арианском соборе в Милане Иларий был осужден и сослан во Фригию. По смерти Констанция он вернулся в Галлию и восстановил на Парижском Соборе Никейское исповедание. Свт. Иларий был первым латиноязычным богословом, который владел греческим языком. Во время восточной ссылки он ознакомился с сочинениями свт. Афанасия Великого и Оригена, влияние которых заметно в его богословии. Учение свт. Илария Пиктавийского, как и других Отцов Западной Церкви является вторичным по отношению к восточно-христианскому богословию и из-за своей слабой проработанности и терминологической путаницы нередко содержит двусмысленные или прямо ошибочные положения. В своем главном произведении, трактате «О Троице» он пишет о Лице Святого Духа как о «Даре Бога-Отца», преуменьшая Его по отношению к Отцу и Сыну, а человеческое естество Христа вслед за Оригеном считает отличным от нашего, предвосхищая один из пунктов монофизитского учения. Заблуждения Илария Пиктавийского не были замечены его западными современниками, среди которых у него не нашлось ни оппонентов, ни последователей. Кроме того, свт. Иларий известен как толкователь Св. Писания и составитель чина Галликанской Литургии, которая была распространена на Западе до IX в. (Галльская литургическая традиция испытала значительное восточное влияние, начиная еще со св. Ириния Лионского (преемника Поликарпа Смирнского), при котором галльские христиане тесно общались с малоазийскими.) Учеником Илария Пиктавийского был свт. Мартин Турский (+397 г.) – основатель галльского монашества и национальный святой Франции (см. №11).

Свт. Амвросий Медиоланский (+397 г.) именуется «Златоустом Запада». До избрания епископом Медиолана (Милана) в 374 г. он был крупным государственным чиновником и, благодаря своему благочестию, пользовался у медиоланских христиан огромным авторитетом. При избрании нового епископа народ единогласно указал на Амвросия, который тогда был еще только катехуменом. Святитель получил известность как видный проповедник-моралист, реформатор церковного пения (первым на Западе ввел антифонное, т. н. «амвросианское» пение), гимнограф и составитель чина Литургии, носящей его имя, которая, как и Галликанская имеет много восточных элементов. Изучив труды св. Каппадокийцев, он боролся с арианством и проповедовал среди германских племен. В отличие от свт. Иоанна Златоуста, свт. Амвросий Медиоланский в своих проповедях на темы христианской нравственности прибегал не к буквальному, а к символическому толкованию Св. Писания. Будучи духовным отцом императора Феодосия Великого, свт. Амвросий имел на него огромное влияние и публично обличал грехи грозного монарха. Свт. Амвросий Медиоланский был сторонником насаждения христианства в империи в законодательном порядке. Под его воздействием Феодосий объявил христианство государственной религией. Идея Амвросия Медиоланского о превосходстве церковной власти над светской позже была воспринята папством (также см. №11).

Блаж. Августин Иппонский (+430 г.) – крупнейший богослов Западной Церкви, «отец католичества». Вплоть до Фомы Аквинского (XIII в.) на Западе не было ни одного мыслителя, который мог бы с ним сравниться по масштабу. Блаж. Августин родился и жил в Северной Африке. Получив образование ритора и юриста, он вел преподавательскую деятельность в Карфагене, Риме и Медиолане, в течение десяти лет находясь в секте манихеев, порвав с которой, увлекся философией неоплатонизма. Нравственному перерождению Августина способствовали увещания и молитвы его матери – св. Моники. Решительно порвав с прежней распущенной светской жизнью, он в 387 г. принял Крещение и стал учеником свт. Амвросия Медиоланского. В 391 г. Августин был рукоположен в пресвитеры, а в 395 г. стал епископом Иппона (современный алжирский город Аннаба) – второго по величине после Карфагена города Северной Африки и, фактически, возглавил церковную жизнь в этой области. Скончался блаж. Августин во время осады Иппона вандалами

(вероятно, был убит). Его авторству принадлежит множество духовных произведений, для которых характерны глубоко пессимистическая тональность, импульсивность слога и, вместе с тем, тщательная и тонкая рефлексия. Под впечатлением разграбления Рима готами в 412 г. блаж. Августин создал свой главный труд «О Граде Божием», в котором развил учение о христианском понимании истории, противопоставляя «Град Божий» - Царство Небесное и «Град земной», обреченный на неминуемую гибель. Знаменитая «Исповедь» блаж. Августина – это эмоциональная и откровенная автобиография в форме монолога, обращенного к Богу-Отцу, которая повествует о жизни автора до принятия христианства и об истории его обращения с подробным описанием сложных личностных переживаний и богословско-философскими размышлениями. Как продолжение «Исповеди» можно рассматривать проникновенные молитвы и духовные рассуждения блаж. Августина, которые передают возвышенным поэтическим языком его мистические созерцания и состояния души, пребывающей в Богообщении.

В процессе борьбы с ересью Пелагия блаж. Августин сформировал свое учение о первородном грехе и благодати. Пелагий (по-кельтски – Морган) – выходец из Британии, который прославился строгой аскетической жизнью. Прибыв в развращенный Рим, он начал выступать среди христиан с проповедью о том, что земная Церковь должна состоять исключительно из святых, отвергая, при этом, необходимость благодати Божией для достижения человеком святости. Более того, благодать подается человеку от Бога «в награду» за добрые дела. Такое умозаключение Пелагия явилось крайним выражением его стремления подчеркнуть значимость ответственности человека за свои поступки. По его словам, христианин может противостоять злу собственными силами, т. к. «Бог не требует от человека ничего невыполнимого». Первородный грех, согласно Пелагию, не имеет власти над душой и является всего лишь дурным примером, который подал Адам и, след., не передается по наследству. Дети рождаются безгрешными, но не могут отвечать за свои поступки. Поэтому, Крещение слудует совершать только в сознательном возрасте, когда человек способен делать выбор между добром и злом. Смерть и тленность он не рассматривал как последствия грехопадения, утверждая, что Адам изначально был смертен. После того, как немногочисленные последователи Пелагия в Италии и Северной Африке встретили отпор со стороны священноначалия, он удалился в Палестину, где был радушно встречен монахами, не распознавшими лжеучения. В Палестине Пелагий и скончался. По инициативе блаж. Августина Пелагий и его сторонники были осуждены несколькими Поместными Соборами Карфагенской Церкви. Собор 412 г. принял учение о бессмертии Адама до грехопадения и правомерности Крещения младенцев, через которое прощается наследуемый ими первородный грех. Папа Иннокентий I и его преемники подтвердили осуждение ереси. Папа Келестин I в 429 г. направил миссию во главе с галльским епископом Германием (Германом) Оксеррским в Британию, где пелагианство распространилось особенно сильно. Благодаря проповеди свт. Германа, на родине Пелагия восторжествовало православное учение.

Согласно блаж. Августину, каждый человек является соучастником преступления Адама, следствием которого стала врожденная испорченность его природы. Первородный грех сделал человеческую волю несвободной, и преодолеть свою склонность ко злу она может лишь при помощи Божественной благодати. В своей полемике с еретиками блаж. Августин дошел до крайности, противоположной пелагианству, отрицая свободу воли человека. По его словам, как Воплощение Сына Божия было предвечно предустановлено Богом-Отцом, так и члены Его Тела, т. е. христиане предопределены в Нем. К спасению через самовластно действующую благодать Божию предопределены лишь немногие избранные, а большинство людей («масса погибающих») обречены на адские муки. (Оппоненты блаж. Августина находили, что эта концепция сформировалась под влиянием со стороны манихейства, которое резко разделяет человечество на два класса - «избранных» и «погибающих».) Благодать, подаваемая в Таинстве Крещения тем, кто не избран Богом, освобождает их от первородного греха, но не приносит спасения. Человек может спастись лишь по милости Божией, независимо от своих добрых дел, побудительной причиной которых всегда является благодать. Это учение Августина не выходит за рамки его спора с пелагианами и представляет собой скорее эмоциональный риторический прием, чем законченную систему. В ряде его сочинений высказываются почти противоположные мысли: не отказываясь от учения о «самовластности» спасающей благодати, которая предшествует добрым делам, блаж. Августин также говорит об ответственности

человека за грех и значимости его дел перед Судом Божиим. Спустя тысячу лет родоначальники протестантизма – Лютер, Цвингли и Кальвин сделали учение о предопределении одним из столпов своей доктрины, объявив себя «преемниками Августина». Западные богословы, начиная с блаж. Августина, стали противопоставлять благодать и свободу воли человека, тогда как у восточных Отцов эти понятия неразделимы. Благодать – не награда за человеческие заслуги, как утверждал Пелагий, но и не причина заслуг, как учил Августин. Благодать действует в сердце человека через таинственное соработничество (синергию) двух волей – Божественной и человеческой. Когда побуждаемая Богом человеческая воля делает свободный выбор в пользу добра, благодать Божия способствует человеку в его действиях, но лишь в той мере, в какой он очистил душу от страстей (см. учение о двух волях преп. Максима Исповедника в №16). Основное заблуждение Пелагия заключалось в том, что он перенес тайну благодати в область рассудка, а блаж. Августин последовал примеру своего противника, также встав на рационалистическую позицию, на которой этот вопрос не может быть разрешен.

Крайняя импульсивность натуры блаж. Августина сказалась и в его отношении к североафриканским раскольникам-донатистам, к которым по его ходатайству император Запада Гонорий употребил жесткие полицейские меры (как и против пелагиан), после чего донатизм, представлявший к тому времени ряд разрозненных сект, в основном прекратил существование, но остатки его продержались до VII в., когда арабы уничтожили все христианское население Северной Африки. В полемике с донатистами блаж. Августин отвергал практиковавшееся ими перекрещивание еретиков. В отличие от свт. Киприана Карфагенского, отрицавшего действительность таинств, совершаемых еретиками и раскольниками, блаж. Августин считал, что таинство, совершаемое даже в ереси и расколе, но в соответствии с правилом Церкви и при наличии апостольского преемства у предстоятелей таких сообществ, являются действительными, хотя и неспасительными. Таким образом, блаж. Августин проводил важнейшее для всего последующего латинского учения о Таинствах различие между Таинством самим по себе и присущим ему освящающим действием благодати. В этой связи он впервые ввел понятие «неизгладимой печати» Таинства, которая при определенных условиях может оставаться бездейственной, но никогда не стирается. Для присоединения еретиков и раскольников к Церкви блаж. Августин считал достаточным их покаяние и возложение на них рук епископа (=Миропомазание).

В учении блаж. Августина о Святой Троице также содержатся спорные и противоречивые положения. Стремясь подчеркнуть различие между рождением Сына и исхождением Святого Духа, Августин вслед за Иларием Пиктавийским называет Святого Духа «Даром Божиим», причем, по его мысли, «Дарующим» является не только Отец, но и Сын. Такой подход неизбежно приводит к ложному положению, отрицающему единоначалие среди Лиц Святой Троицы Бога-Отца и утверждающему второстепенность Лица Святого Духа по отношению к Отцу и Сыну. Августиновское понимание учения о Святой Троице стало предпосылкой к принятию Римской Церковью в XI в. догмата об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына» («Filioque»). Это привело к значительным искажениям в римо-католическом вероучении, многие положения которого с православной точки зрения могут быть названы еретическими. Западное богословие, в отличие от восточного, всегда исходило не из троичности, а из единства Бога. Результатом такого одностороннего подхода к христианскому вероучению стало то, что современные западные христиане в своем большинстве не имеют никакого представления о Троичном догмате.

Блаж. Иероним Стридонский (+420 г.) – один из виднейших Отцов Западной Церкви, был родом из Далмации. Получив прекрасное светское образование в Риме, он принял Крещение и отправился в Антиохию, где учился у Аполлинария Лаодикийского (впоследствии - ересиарха), а затем с 374 по 379 гг. подвизался отшельником в Халкидской пустыне, изучая еврейский и арамейский языки. Прибыв в Константинополь, блаж. Иероним слушал уроки свт. Григория Богослова и Григория Нисского.

В 381 г. после окончания II Вселенского Собора он вместе со свт. Епифанием Кипрским отправился в Рим, где тесно сблизился с папой Дамасом, а с 384 г. учился в Александрии у Дидима Слепца, под влиянием которого увлекся учением Оригена, но в дальнейшем изменил свои взгляды и стал считать оригенизм ересью. С 386 г. до конца своей жизни блаж. Иероним прожил в пещере в окрестностях Вифлеема, где по поручению папы Дамаса он в течение двадцати лет трудился над переводом Св. Писания на латинский язык, тщательно соотнося с еврейским подлинником все

переводы, собранные в «Гекзаплах» Оригена. Этот перевод, называемый «Вульгата» («простой», «народный», лат.), пришел на смену весьма несовершенному т. н. Италийскому переводу, сделанному с Септуагинты неизвестным автором. Сначала перевод Иеронима вызвал в Римской и Карфагенской Церквях (в т. ч. у блаж. Августина) отрицательную реакцию, т. к. сильно расходился с Италийским переводом и Септуагинтой, но к VII в. вошел на Западе во всеобщее употребление. В XVI в. Вульгата была канонизирована Римо-Католической Церковью. В течение веков она претерпела многочисленные редакции и имеет мало общего с первоначальным иеронимовским текстом. Блаж. Иерониму принадлежат многие толкования на Книги Св. Писания, полемические, догматические, исторические и духовно-нравственные сочинения. Наиболее известен труд «О знаменитых мужах», в котором блаж. Иероним знакомит западных христиан с жизнью восточных Отцов Церкви и подвижников-пустынников. По своим богословским взглядам он примыкал к «староникейцам», разделяя тогдашнюю позицию Римской Церкви и рукоположившего его в пресвитеры главы антиохийских раскольников архиепископа Павлина. Во время II Вселенского Собора Иероним поддерживал своего друга Максима Киника, обвинявшего в «троебожии» епископов- «новоникейцев» и, прежде всего, свт. Григория Богослова. Кроме того, блаж. Иероним считал, что между священниками и епископами не существует никакой разницы и высказывал свое отрицательное отношение к епископату, который «узурпировал» власть в Церкви. По его утверждениям, на которые любят ссылаться протестанты Церковь в послеапостольские времена управлялась коллективным руководством, состоявшим из пресвитеров, а епископами назывались лишь наиболее авторитетные из них (см. также №11).

№11. Возникновение христианского монашества. Богослужение в IV – V вв.

Аскетизм был известен как эллинскому миру (отвержение материи – «источника зла», - пифагорейство, стоицизм, неоплатонизм), так и иудейству (назорейство и, в особенности, общины александрийских терапевтов и палестинских ессеев, с которыми, вероятно, был связан св. Иоанн Креститель, именуемый «первым пустынником»). В Св. Писании безводная пустыня, в которой проходили искушения израильтяне, водимые Моисеем, пророки и Сам Спаситель является образом падшего мира, подчиненного сатане. Оказавшись в этой духовной пустыне один на один с силами зла, человек может рассчитывать лишь на помощь Божию. В первые три века своего существования христианская Церковь как бы вся целиком пребывала в пустыне, о чем пишет в Апокалипсисе ап. Иоанн Богослов, представляя Церковь в образе жены, бежавшей в пустыню (Откр. 12, 5-6). Во времена, когда христиане являлись потенциальными мучениками и нередко обладали различными дарами Святого Духа, святость воспринималась как норма духовной жизни. Христианство понимает святость как преображение человеческого естества через стяжание Божественной благодати, для которого нет необходимости в физическом уходе из мира (ср. с ветхозаветным пониманием святости как «отделенности»). Первохристиане не участвовали в жизни языческого общества и стремились жить в воздержании и постоянном духовном бодрствовании, но обет безбрачия принимался ими достаточно редко. В I – III вв. имели место единичные случаи христианского отшельничества. Среди таких подвижников и подвижниц I в. были: св. равноапостольная Фекла – ученица ап. Павла, его сродницы и ученицы муч. Зинаида и Филонида; муч. Евдокия – бывшая блудница. Из II в. известны, напр., сщмч. Телесфор, папа Римский (+139 г.), который до вступления на епископскую кафедру проводил отшельническую жизнь; свт. Наркисс Иерусалимский, оставивший епископское служение и удалившийся в пустыню, где пребывал до конца своих дней; мученицы Параскева (Пятница) и Евгения. В III и в начале IV вв. прославились своими подвигами муч. Минодора, Митродора и Нимфодора – родные сестры, перед принятием мученичества подвизавшиеся в уединении в окрестностях Никомидии; муч. Никон, живший вместе со своими учениками в отшельничестве на Сицилии; муч. Галактион и Епистима – супруги, прибывшие из Финикии на Синай и по принятии обета девства ставшие пустынниками; преп. Марин Работник, укрывавшийся от преследований на горе Титан, в Италии, где основал в 301 г. общину отшельников, от которой ведет свое начало карликовая республика Сан-Марино – древнейшее из ныне существующих государств Западной Европы.

Предание говорит о том, что в Египте и Сирии монашество существовало уже в апостольские времена, напр., указывается, что ученики евангелиста Марка – первого епископа Александрии удалились в пустыню и проводили самую возвышенную жизнь по правилам, преподанным их наставником. По крайней мере, можно говорить о существовании в первые три века христианства особых общин девственников и девственниц, напоминавших монашеские. Часто такие общины (аскетерии) возникали во время гонений, когда христиане удалялись из городов в горы или пустыни, где чувствовали себя в безопасности, проводя жизнь в молитве и общинном труде. Мученики, подобно монахам, перед своим подвигом отрекались от мира, раздавали имущество, отпускали рабов и пребывали в посте и молитве. Аскетизм в раннехристианскую эпоху часто принимал и еретические формы – гностицизм, монтанизм и учение Оригена.

По окончании гонений, когда христиане перестали быть группой, отделенной от общества, а само общество начало христианизироваться, впадая в многочисленные соблазны, среди христиан резко возрос «евангельский максимализм» – стремление жить в точном соответствии с Евангелием, во исполнение заповеди Спасителя о совершенстве, которую Он дал Своим последователям. В святоотеческой литературе, большинство авторов которой были монахами говорится, что спасение доступно для каждого христианина, но высшего совершенства может достичь лишь тот, кто удалился от мира – как физически, так и духовно, т. е. полностью отверг образ жизни по своему греховному произволению. Так возникло монашество, ставшее аналогом мученического подвига, – в обоих случаях христианин приносит свою жизнь в жертву Богу, становясь соучастником Искупительной Жертвы Христа. Монашество в лице лучших своих представителей вплоть до настоящего времени во многих чертах сохраняет в Церкви дух первых христиан, являя образец духовной жизни для тех, кто стремится следовать евангельским заповедям.

Древнейшим монашеством считается египетское, а его основателем – преп. Антоний Великий, «Житие» которого было написано свт. Афанасием Великим, скрывавшимся в Египетской пустыне во время арианской смуты. Это произведение – первое из известных житий и является литературным прообразом данного жанра. Антоний родился около 250 г. в христианской коптской семье. Еще в молодости он был потрясен словами Христа из Евангелия: «Если хочешь быть совершенным, раздай все, что имеешь нищим и следуй за Мной». Раздав все имущество, он поселился внутри гробницы, а затем ушел в пустынную местность, лежащую на востоке Верхнего Египта, где в течение двадцати лет пребывал в молитве и бдении, вкушая раз в несколько дней один только хлеб с солью и претерпевая непрестанные искушения от демонов. Во время гонения Диоклетиана, особенно свирепствовавшего в Египте, преп. Антоний пришел в Александрию, чтобы послужить находившимся в темницах мученикам и желая, если будет на то воля Божия, самому пострадать за Христа. После казни сщмч. Петра и окончания гонения преп. Антоний вернулся в пустыню. Множество отшельников, подобных Антонию, начали отовсюду стекаться к нему и селиться рядом с его пещерой. Тогда преподобный был вынужден выйти из своего затвора, чтобы сделаться их учителем. В поисках нового уединенного убежища он вместе с арабским караваном добрался до «Внутренней Горы», находящейся недалеко от Красного моря и подвизался на ней до конца своих дней. Однажды преп. Антоний встретил в пустыне древнего старца – преп. Павла Фивейского, жившего в пустыне со времени Декиева гонения (середина III в.), которого предание называет первым монахом и стал свидетелем его кончины. Всего Антоний Великий прожил в пустыне в непрестанных подвигах 85 лет, стяжав обильные дары благодати Святого Духа и скончался в 356 г. Свт. Иоанн Златоуст называет преп. Антония «мужем, вторым по чести после апостолов». Его авторству приписывается ряд произведений, среди которых – «Устав отшельнической жизни» и многочисленные изречения, записанные учениками с его слов. Таким образом, одновременно с появлением монашества возник институт старчества – духовного преемства учеников от своих опытных наставников, – старцев (сам преп. Антоний также пользовался руководством духовно опытного старца, имя которого неизвестно), в лице которых с новой силой возродились известные в первохристианскую эпоху харизматические служения пророчества и учительства. Среди благодатных даров, которыми обладает старец первостепенное значение в деле окормления братии имеет дар рассудительности, происходящий от духовного опыта, тогда как дар прозорливости и различных чудотворений не всегда связан с опытностью в подвижнической жизни. От руководимых старцем требуется абсолютное доверие и послушание своему

наставнику. В первые века существования монашества широко распространилась практика исповеди и откровения помыслов старцам, которые чаще всего не имели духовного сана: старец клал себе на шею руку своего ученика в знак того, что берет на себя его грехи, ради прощения которых нес сугубые молитвенные и постнические труды. На исповедь к старцам кроме монахов стали ходить и многочисленные миряне, что положило начало церковной тайной исповеди и духовничеству. (В отличие от старца, к словам которого следует относиться с безусловным послушанием как выражающим волю Божию, духовник, основываясь на собственном пастырском опыте, Св. Писании и творениях св. Отцов, дает своему чаду советы, необязательные для исполнения, даже если духовник обладает очевидными духовными дарами.) На протяжении всей истории монашества традиция старчества никогда не пресекалась, хотя в периоды упадка его носителями были единицы.

Ученик преп. Антония преп. Аммоний (Аммун) поселился в пустыне Келлий (отсюда – название монашеского жилища), лежащей вокруг Нитрийской горы, к югу от Александрии. Его примеру последовали многие отшельники, подвизавшиеся в Келлиях и на Нитрийской горе. Одни из них жили отдельно, на большом расстоянии друг от друга, другие – по два-три человека в келье, причем один из них был опытным наставником. Келья, в которой затворялся подвижник переживалась им как могила, поскольку он умер для мира. Наиболее известным келлиотом являлся преп. Макарий Александрийский, которого следует отличать от преп. Макария Великого (Египетского). Ближайшим учеником Макария Александрийского был преп. Пафнутий. Среди нитрийских подвижников также следует назвать преп. Памво Великого, который, благодаря необычайной силе страха Божия, осмотрительностью в своих ответах на вопросы братии превосходил даже Антония Великого. Он был одним из первых монахов, принявших пресвитерский сан. Учеником аввы Памво был преп. Паисий Великий, основавший несколько монашеских общин. В 375 г. нитрийские монахи, твердо державшиеся православной веры, по приказу императора-арианина Валента подверглись жестокой расправе со стороны солдат, которые многих из них забили до смерти. После этого разорения Нитрийская гора утратила значение крупного монашеского центра.

Другой ученик Антония Великого преп. Макарий Великий (Египетский) в поисках еще более уединенного места из Келлий ушел далеко на юг, в безжизненную песчаную пустыню Скит (копт. «Шьет»), но и там был вскоре найден множеством последователей, от которых часто уединялся в выкопанной под землей пещере. Для скитских отшельников вскоре были построены несколько храмов, куда они сходились на совместную молитву, а преп. Макарий был рукоположен в священники. Макарий Великий вел крайне суровую жизнь, напр., питался одними пустынными травами, причем раз в несколько дней или в неделю и требовал тех же подвигов от своих учеников. Он стяжал обильные духовные дары еще в молодом возрасте, за что был прозван «старцем-отроком». Преп. Макарий, как и Антоний Великий совершил огромное число чудотворений и весьма почитался в народе. Он считается автором знаменитых «Духовных бесед» – жемчужины аскетической литературы. (По мнению исследователей, подлинный автор «Духовных бесед» жил в Сирии, примерно в одно время с преп. Макарием.) Макарий Великий стал первым из известных отцов-пустынников, кто учил монахов непрестанному повторению молитвы «Господи, помилуй», которая должна укорениться в сердце человека. Преп. Макарий приставился в 390 г. после 60 лет подвига в пустыне. Основанный им тип пустынножительства, представляющий собой колонию отшельников, которые живут на большом расстоянии друг от друга и следуют строжайшему уставу получил наименование «скит», по названию пустыни.

В IV – V вв. в Скитской пустыне подвизалось много старцев, превосходивших своей святостью не только египетских, но и многих других пустынников того времени. К наиболее известным из них относились: преп. Иоанн Колов (т. е. «Малорослый», ученик преп. Памво Великого) и его ученики Арсений Великий (в прошлом – придворный императора Феодосия I, воспитывавший его сыновей, будущих императоров Гонория и Аркадия; принял монашество, услышав глас Божий: «Арсений, бегай от людей и спасешься!»); был первым, кто практиковал подвиги длительного стояния с воздетыми руками и молчаливостями, основанием для которого являются евангельские слова: «Не судите, да не судимы будете») и Пимен Великий (кроме преп. Иоанна Колова, учился у преп. Паисия Великого; имел особый дар рассуждения и на первое место ставил не телесные подвиги, а душевное делание – покаяние и молитву); Моисей Мурин (т. е. «Черный», по происхождению – нубиец, прежде был

главарем разбойников, но после многолетних подвигов в Скиту стяжал духовные дары и отличался любвеобилием ко всем, кто его посещал). Во время первого разорения Скита берберами-мазиками в 407 – 408 гг. немало монахов, как, напр., преп. Моисей Мурин были убиты, а многие из них, в т. ч. преп. Пимен Великий покинули Скит и расселились по всему Египту и Палестине. Во время второго разорения Скита мазиками, произошедшего в 434 г., преп. Арсений Великий переселился на гору в окрестностях нынешнего Каира, где подвизался до конца своей жизни. В других пустынях Египта также подвизались такие великие святые, как преп. Сисой Великий (сочтя, что Скит стал слишком населенным, покинул его и уединился на горе преп. Антония), Исаия Отшельник (ученик преп. Пимена Великого; переселился из Египта в Палестину, в окрестности Газы; ему принадлежит большое количество изречений, главная тема которых – отсечение собственной воли; см. также №13). В Фиваиде (южном Египте) подвизались преп. Иоанн Отшельник (отшельничал близ Ликополя – нынешнего Асьюта), Илия Пустынник (жил на горе близ Антиной – главного города Фиваиды), Онуфрий Великий (60 лет прожил отшельником; его одеждой служили лишь волосы и борода, доходившие до земли; Причастие Святых Христовых Таин преподобный принимал от посещавшего его Ангела).

Евагрий Понтийский – первый образованный египетский монах был другом Каппадокийцев, вместе с которыми подвизался в Малой Азии и изучал Оригена. Рукоположенный в диаконы свт. Григорием Богословом, он присутствовал вместе с ним на II Вселенском Соборе, а затем удалился в Нитрийскую и Скитскую пустыни, где его наставниками были преп. Макарий Александрийский и Макарий Великий. В произведениях Евагрия, главное из которых – трактат «Практик» впервые были введены классификация восьми страстей и понятие «умной молитвы», которая рассматривается как главное средство соединения со Христом. Тем не менее, впоследствии Евагрий был осужден V-ым Вселенским Собором за приверженность оригенизму. В его произведениях, как и у Оригена борьба со страстями и непрестанная молитва имеют главной своей целью не обожение человеческого естества, а «высвобождение ума из оков материи». Очищенное Церковью учение Евагрия позже трансформировалось и развилось как православная мистика исихазма.

Преп. Пахомий Великий – бывший солдат, ставший учеником отшельника преп. Паламона, около 330 г. на острове Тавенниси, посреди Нила создал первый египетский общежительный монастырь, а позже – еще восемь обителей в разных частях Фиваиды. Монашеский устав Пахомия, первый в своем роде стал образцом для последующих уставов. По преданию, он был начертан на медных пластинах и вручен преп. Пахомию Ангелом Господним. В основе устава лежали обязательные обеты целомудрия, нестяжательности и послушания. Обет целомудрия своим основанием имеет пример Иисуса Христа, девство Пресвятой Богородицы, слова Спасителя о «скопцах ради Царства Небесного» (Мф. 19, 11-12) и совет ап. Павла о сохранении христианами безбрачия (1 Кор. 7, 7-8; 25, 40). Обет нестяжательности основывается на примере и учении Христа, «обнищавшего» (умалившего Себя) ради нашего спасения (2 Кор. 8, 9) и советовавшего Своим последователям для достижения совершенства раздать собственность нищим (Мф. 19, 21). Основанием для обета послушания также служит Самоумаление Христа, Который «смирил Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной» (Флп. 2, 6-8) и Своим последователям завещал отвергнуть самих себя, взять свой крест и следовать за Ним (Мф. 16, 24). Монашеские обеты противостоят трем главным человеческим страстям, которые служат причиной всех остальных пороков: целомудрие противостоит сластолюбию («похоти плоти»), нестяжательность – сребролюбию («похоти очей»), а послушание – тщеславию («гордости житейской»). Через целомудрие человек посвящает Богу свое тело, через послушание – душу, а через нестяжательность – все то, что он имеет. В соединении с евхаристической жизнью церковной общины, а также подвигами поста и непрестанной молитвы монашеские обеты служат средствами к достижению высшего духовного совершенства. При всем различии в образе жизни между монахами и благочестивыми мирянами, и те, и другие имеют единый христианский идеал совершенства, условием для воплощения которого является отречение от мира, т. е. всей совокупности человеческих страстей. Поэтому, монашеские обеты входят в число евангельских заповедей, общих для всех христиан, хотя пути следования им у монашествующих и мирян различны. Специфически монашеским является лишь обет девства, но применительно к христианской семье он выражается в заповеди о хранении супружеской верности и соблюдении умеренности в супружеских

отношениях. (В римо-католическом богословии принято разделять евангельские заповеди на «обязательные» и «необязательные». Исполнение необязательных заповедей, к которым относят и монашеские обеты «защитывается» подвижнику в качестве «сверхдолжных заслуг», покрывающих недостаток добрых дел («удовлетворений») других христиан.)

Под руководством преп. Пахомия Великого на берегах Нила и в Египетской пустыне было создано своеобразное монашеское государство, включавшее тысячи подвижников. Появился даже чисто монашеский город Оксирих. Под влиянием Евагрия в основанных преп. Пахомием монастырях была введена практика непрестанной умной молитвы. Монахи не имели личной собственности, занимались совместным трудом, беспрекословно слушаясь своих наставников и ежечасно совершали краткое молитвенное правило. Братья должны были хранить безмолвие и «отверзали уста» лишь при крайней необходимости. Для облегчения этого подвига преп. Пахомий ввел язык жестов. Устав Пахомия Великого предписывал для монахов строжайшие правила поведения, напр., они должны были спать в сидячем положении и в одежде. Перед вступлением в монастырь послушник в течение трех лет проходил испытания на тяжелых работах. При этом, общие правила относительно молитв и постов не были строгими, но те, кто достигали духовного преуспевания могли брать на себя дополнительные подвиги. Преп. Пахомий Великий скончался от чумы. Его наиболее известным учеником был преп. Феодор Освященный, также руководивший всеми фиваидскими общинами. Сестра преп. Пахомия Мария создала первый женский монастырь, но самой известной египетской подвижницей и наставницей монахинь была преп. Синклитикия, которая после смерти своих богатых и знатных родителей раздала имущество и поселилась в заброшенной гробнице близ Александрии. Для собравшихся вокруг нее сестер преп. Синклитикия основала общежительный монастырь. Крупная обитель в Фиваиде, близ Гермополя была основана знаменитым подвижником преп. Аполлосом Великим. Ее многочисленные насельники всегда пребывали в состоянии духовной радости, и большинство из них имели дар чудотворений. Таким образом, монашество в Египте возникло сразу в трех формах: отшельничество, скитское житие и общежительное (киновийное) житие.

Инокнию из Фиваиды блж. Исидору можно считать родоначальницей подвижничества в Христа ради юродстве. Многие сестры смеялись над Исидорой, считая ее сумасшедшей и узнали о ее святости от гостившего в монастыре преп. Даниила. Тяготясь славой, которой ее окружили раскаявшиеся сестры, блаженная тайно покинула обитель и удалилась в неизвестном направлении. В V в. представителями этого рода подвижничества были блж. Серапион Синдонит и Виссарион Чудотворец. Серапион, прозванный Синдонитом за свою длинную египетскую льняную одежду без рукавов «синдон», кроме которой он ничего не одевал с юных лет скитался по всему миру с проповедью Евангелия. Несколько раз он продавал себя в рабство людям, ведущим греховный образ жизни, чтобы обратить их на путь спасения. Блж. Виссарион Чудотворец сначала нес тяжелейшие телесные подвиги под руководством преп. Исидора (вероятно, Пелусиота, - см. ниже), а затем до конца жизни странствовал в рубище по пустыням Египта, претворяясь безумным и всегда пребывая в неутешных слезах покаяния. Из византийских юродивых наиболее известны блж. Симеон (VI в.) и Андрей (X в.). Особенно юродство Христа ради распространилось в России (блж. Прокопий Устюжский, Феодор и Николай Новгородские, Николай Саллос, Василий Московский, Ксения Петербургская и многие другие). Уничжая себя в глазах других людей и притворяясь безумными, юродивые отказывались от всех удобств земной жизни и освобождались от влияния современного им общества, чтобы достигнуть полного бесстрастия, подобно отцам-пустынникам. О духовных дарах Христа ради юродивых узнавали по чудесам, совершавшимся по их молитвам, причем нередко после кончины подвижников. Претерпевая в течение долгих лет невообразимые страдания – жизнь под открытым небом, часто среди нечистот, в полуобнаженном виде или в жалких лохмотьях, постоянные насмешки, оскорбления и побои, юродивые сподоблялись поистине мученических венцов и великой славы в Царстве Небесном. Таким образом, они буквально исполняли евангельские Заповеди Блаженств – «Блаженны нищие духом» и «Блаженны вы, когда будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5, 3 и 11), а также слова ап. Павла: «Мы безумны Христа ради» (1 Кор. 4, 10-13). Юродство Христа ради – это не уход в безумие, а отказ от «лжеименного», плотского разума, удалившегося от Бога, взамен которого юродствующий приобретает по благодати «ум Христов» («...слово о кресте для

погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых – сила Божия», - 1 Кор. 1, 18-20 и «... когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих», - 1 Кор. 1, 21-31). Обоснование подвига юродства можно видеть и в ряде положений Богооткровенного монашеского устава преп. Пахомия Великого, где говорится об отречении от всего мирского, в первую очередь – от самих себя, т. е. плотского мудрования. Самоотвержение юродивых служило не только их собственному спасению, но и любви к ближнему, т. к. они своими обличениями, часто весьма грубыми и предсказанием будущего могли обращать грешников к покаянию либо предотвращали большие бедствия.

Среди египетских отцов V в. также следует отметить знаменитых подвижников и писателей преп. Нила Синайского, Марка Подвижника и Исидора Пелусиота. Преп. Нил Синайский (+ок. 450 г.) в молодые годы учился у Златоуста, который тогда еще был священником в Антиохии. Став префектом Константинополя, Нил не оставил своего стремления к пустынножительству и в 390 г. вместе со своим сыном удалился на Синай, где они поселились в пещере и питались одними горькими травами. Его жена и дочь также приняли монашество в одной из египетских обителей. (По мнению исследователей, преп. Нил подвизался не на Синае, а в Галатии и был настоятелем общежительного монастыря близ Анкиры. О монашестве на Синае см. ниже.) За наставлениями к преп. Нилу обращались многие миряне и даже император Аркадий, которого он укорял за несправедливость к свт. Иоанну Златоусту. Из творений преп. Нила Синайского наиболее известно «Слово о молитве», состоящее из 153 «глав» (коротких изречений), – по числу рыб, пойманных апостолами на море Тивериадском (Ин. 21, 11). Именем преп. Нила также подписаны некоторые сочинения Евагрия. К Нилу Синайскому близок преп. Марк Подвижник, который, вероятно, тоже был игуменом одного из галатийских монастырей, а потом переселился в Египетскую пустыню. Свои «Нравственно-подвижнические слова», написанные под влиянием проповедей свт. Иоанна Златоуста и «Духовных бесед» преп. Макария Великого он обосновывает с точки зрения догматического учения, в полемике с мессалианами (см. ниже). Преп. Марку принадлежит выражение: «Слово стало плотью, чтобы плоть стала словом». Преп. Исидор Пелусиот (+436 г.) подвизался в пустыне у египетского города Пелузии (недалеко от современного Порт-Саида) и основал свой монастырь. В Константинополе он был учеником свт. Иоанна Златоуста и, подобно своему наставнику, претерпел много огорчений от людей за обличения их пороков. Авторству преп. Исидора принадлежат более 2000 назидательных писем, в которых толкуются различные места из Св. Писания. В своей экзегетике он близок к Златоусту, но наряду с буквальным методом толкования, прибегает и к символическому.

Ученик преп. Антония преп. Иларион Великий в 330-ые годы перенес традицию египетского монашества в Палестину, где основал близ Газы Маюмский монастырь, разоренный при Иулиане Отступнике. Преп. Иларион, тяготившийся общим почитанием, покинул обитель и остаток жизни провел в странствиях по пустыням, некоторое время прожил на Сицилии и скончался на Крите. В то же самое время в Палестине, независимо от Илариона Великого подвизался преп. Харитон Исповедник (+350 г.), родом из Малой Азии. Во время гонения на христиан его подвергли мучениям и заключили в темницу. По окончании гонений Харитон был освобожден и отправился в Иерусалим на поклонение святым местам. В Иудейской пустыне (9 км. к северо-востоку от Иерусалима) он был схвачен разбойниками и помещен в пещере, но спасся чудесным образом: змея отравила вино, от которого погибли разбойники. Часть награбленных ими денег преподобный раздал бедным, а остальное употребил на постройку Фаранской лавры вокруг разбойничьей пещеры, ставшей местом его подвигов. Название «лавра» («улица», греч.) закрепилось за палестинским типом монастырей, в которых общежитие сочеталось с отшельничеством. Монахи в лаврах жили в весьма низких и узких кельях, стоявших рядами. (Сейчас «лаврами» почетно именуются некоторые наиболее значительные и прославленные монастыри.) В Фаранской лавре преп. Харитоном был впервые введен обряд монашеского пострижения. Харитон Исповедник также известен как автор ряда богослужебных текстов.

Евстафий, епископ Севастии Армянской – ученик преп. Антония Великого распространил монашество в Малой Азии и Армении, но, при этом, явился вдохновителем крайнего аскетического движения – евстафианства и был осужден вместе со своими последователями на Поместном Гангрском Соборе за то, что отрицал брак как таковой и запрещал причащаться у женатых священников (см. ниже). В малоазиатских монастырях общежитие сочеталось с отшельничеством, что

сближало их с палестинскими лаврами. Отшельники жили вместе с братией в отдельных кельях внутри монастыря.

Параллельно с египетским и палестинским зародилось и сирийское монашество. Среди персидских христиан, с которыми была тесно связана сирийская традиция, а также в Месопотамии (Восточной Сирии) еще до появления монашества были известны общины «сынов завета». Характерной чертой этого «протомонашества» являлось странничество. «Сыны завета» вели активную проповедь среди язычников и часто принимали мученичество во время многолетних гонений на христиан в Персии. Среди таких странствующих проповедников наиболее известен Афраат (Иаков) Персидский Мудрец – автор аскетико-поэтических произведений (возможно, мученически скончался при шахе Шапуре II вместе с множеством прочих персидских мучеников). Насадителем монашества в Месопотамии считается преп. Аон (Антоний) – ученик Антония Великого, основавший в Фадане, близ Харрана первый общежительный монастырь. Давняя любовь к странничеству среди месопотамских подвижников сказалась в том, что именно в этой стране в IV в. впервые появились воски (т. е. «пасущиеся») – подвижники, которые покидали общежительные монастыри и становились странствующими отшельниками. Постоянно переходя с места на место, они никогда не имели крыши над головой и питались одними травами. Единичные случаи такого подвижничества также имели место в Западной Сирии, Палестине и Египте. (Странничество Христа ради позже распространилось и на Западе, в основном среди кельтских монахов.) Переход к собственно монашеству в Сирии начался с середины IV в. и связан с именем преп. Евгена (Мар-Евгена), ученика Пахомия Великого, который переселился из Египта в Сирию вместе с 70 монахами. Таким образом, египетское иночество наложило свой отпечаток на окончательное оформление сирийской аскетической традиции, дав ей импульс к преобразованию в монашество. Первым известным подвижником в Сирии явился свт. Иаков Низибийский (+340-ые гг.). После длительного отшельничества в горах Курдистана он путешествовал с проповедью христианства по Персии и Армении, а затем стал епископом в восточно-сирийском городе Низибии. Свт. Иаков присутствовал на I Вселенском Соборе и прославился многими чудотворениями, напр., по его молитвам Низибия, тогда принадлежавшая византийцам, была спасена от персидских войск.

Преп. Ефрем Сирин (+373 г.) – ученик св. Иакова был известным проповедником в Низибии, играя видную роль в жизни своего города. Согласно житию, Ефрем принял рукоположение в диаконский сан от свт. Василия Великого, для встречи с которым он ходил в Кесарию Каппадокийскую. После того, как Низибия отошла к Персии преп. Ефрем переселился в Эдессу, где основал богословскую школу. Когда жители Эдессы пытались насильно принудить преподобного стать епископом, он, считая себя недостойным и пресвитерского сана, притворился безумным и бежал в пустыню, где провел остаток своих дней. Из литературного наследия Ефрема Сирина на первом месте стоят библейские толкования, среди которых наиболее известно «Толкование на Четвероевангелие», сделанное на татиановский текст Диатессарон, долгое время имевший хождение в Сирии. Среди остальных его творений большинство имеют поэтическую форму – проповеди, полемика с еретиками, гимны и молитвы, проникнутые духом глубочайшего покаяния. Множество церковных песнопений преп. Ефрема Сирина не вошли в православное грекоязычное Богослужение, т. к. были написаны им по-сирийски, но сохранились у несториан и ливанских христиан-маронитов. Суровая личная аскеза сочеталась у преп. Ефрема с поэтическим даром и лирическим складом души. Дни и ночи он проводил в слезах покаяния и умиления.

Исключительное по своей силе усердие к телесным подвигам сближает многих сирийских святых с русскими. Именно в Сирии появилось столпничество – наиболее суровый вид затворничества (см. №13). Среди сирийских подвижников IV – V вв. – преп. Саламан Молчальник (спасался в пещере на берегу Евфрата; считается первым в истории молчальником, несшим свой обет до конца жизни); Варадат (подвизался на утесе, сначала пребывая в небольшом ящике в согбенном состоянии, а потом много лет стоял с воздетыми руками); Маркиан (будучи огромного роста, пребывал согбенным в крошечной хижине); Евсевий (племянник и ученик Маркиана, носил тяжелейшие вериги, от которых никогда не разгибался); Иулиан (в середине IV в. построил храм на вершине горы Моисея, став основателем монашества на Синае, где после него также стали селиться сирийские подвижники), Симеон Древний, Марон и его ученик Иаков, Марина и Кира (прожили более 40 лет за изгородью под открытым небом и носили вериги, которые были бы тяжелы даже мужчинам); Феодосий

Антиохийский (основал крупные общежительные монастыри в Киликии и окрестностях Антиохии) и др.

Крайние формы, тенденция к которым наблюдалась в сирийской аскезе стали питательной средой для мессалианской ереси, распространившейся среди монахов и мирян в Сирии и других странах. Ее вдохновителем был некий Малпа из Эдессы – бывший ученик Антония Великого. Мессалиане (т. е. «молящиеся») или евхиты считали, что после того, как они, якобы, стяжали благодать Святого Духа, полностью освободившись от страстей и склонности ко злу, для них отпала надобность в телесных подвигах, чтении Св. Писания и самой Церкви с ее Таинствами и догматическим учением. Плененные духом прелести, мессалиане искренно верили, что созерцают Бога «телесными очами». Они ходили по городам в лохмотьях, питаясь подаванием и проводя время в праздности, т. к. в труде видели уничтожение духовной жизни. Вероятно, мессалианская ересь явилась дальнейшим развитием евстафианства, с которым имела много общих черт. Крайний ригоризм и претензия на харизматическую элитарность, отличающую их от прочих христиан, «не просвещенных водительством Святого Духа», роднят мессалиан и евстафиан с монтанистами и в некотором смысле – с гностиками и сектами манихейского направления. В 390 г. мессалиане были осуждены на соборе в малоазийском городе Сиде.

Свт. Василий Великий, посетив в Фиваиде Пахомия Великого, создал в Малой Азии свой монастырь вместе со свт. Григорием Богословом и Евагрием Понтийским (позже к ним присоединился свт. Григорий Нисский). Жизнь в обители строилась, согласно «Монашеским правилам» Василия Великого, которые стали основой всего последующего восточного монашества и содержат самое исчерпывающее богословское обоснование и осмысление монашеского пути. Это произведение, известное также под названием «Аскетикон» нельзя в точном смысле назвать уставом, т. к. оно представляет собой собрание текстов аскетического содержания, не имеющее строгой системы. Основная роль в формировании взглядов свт. Василия Великого на устройство монашеской жизни принадлежала не уставу Пахомия Великого, а малоазийской традиции монашества, восходящей к Евстафию, с которым святой был хорошо знаком и продолжал поддерживать с ним отношения в течение тридцати лет после осуждения евстафиан на Гангрском Соборе 340 г. Постановления Собора свт. Василий считал недействительными, т. к. большинство его участников были арианами. (Несмотря на это, Православная Церковь включает Гангрский, а также Антиохийский (341 г.) и Лаодикийский (364 г.) Соборы, состоявшие из ариан и находившихся с ними в общении восточных епископов, в число девяти наиболее авторитетных древних Поместных Соборов.) Разрыв Василия Великого с Евстафием произошел лишь тогда, когда последний, сначала подписав Никейский Символ веры и будучи умеренным омиусианином, вдруг перестал признавать Единосущность Святого Духа с Отцом и Сыном. Несмотря на дружбу с Евстафием, свт. Василий не одобрял крайностей в аскетизме и преуменьшения евстафианами значимости дел милосердия и участия монахов в церковных Таинствах. Чистый тип монашества Василий Великий видел в монастыре, а не в отшельничестве, т. к. в общежитии, прообразом которого служит первохристианская община в Иерусалиме дары Святого Духа, поданные одному, сообщаются другим. Свт. Василий считал монашество «малой Церковью» – тоже Телом Христовым. От монаха требуется абсолютное послушание игумену, который является образом Христа. Тот, кто несет послушание духовному отцу имеет на Небесах большую славу, чем отшельник, т. к. ставит себя в совершенную зависимость от Бога, полностью отвергнув греховную человеческую волю.

Одним из главных носителей идеалов христианского целомудрия на Западе, подготовившим почву для возникновения монашества, был свт. Амвросий Медиоланский. Сам являясь строгим аскетом, он в своих проповедях особенно акцентировал внимание на девстве, считая его основной добродетелью. Не подвергая сомнению достоинство и святость христианского брака, свт. Амвросий отдавал предпочтение девственной жизни. Еще до возникновения монашества на Западе были известны аскетерии – общежития девственников и девственниц, находившиеся в городах или предместьях. Напр., одна из известных римлянок св. Маркелла, овдовев, отказалась от вторичного брака ради Христа и вместе с матерью стала вести в своем дворце аскетическую жизнь, пребывая в постоянной молитве и посте. При взятии Рима готы искали сокровища в аскетерии св. Маркеллы, но она указала им на свою бедную тунику, за что была избита и вскоре скончалась. С середины IV в., после того, как блаж. Иероним перевел на латинский язык устав Пахомия Великого, а

Афанасий Великий во время ссылки ознакомил западных христиан с «Житием преп. Антония» в разных местностях Запада (в основном, на островах Средиземного моря) стали во множестве появляться анахореты.

Свт. Мартин Милостивый (Турский) – происходивший из Паннонии сын римского сенатора и бывший военный явился основателем галльского монашества, просветителем языческого населения Галлии и великим чудотворцем, совмещая свое епископское служение с жизнью отшельника. В 361 г. он основал близ Пуатье первый на Западе монастырь, а позже – еще несколько обителей, среди которых был знаменитый монастырь Мармутье, напоминавший скит или лавру: монахи жили в пещерах или хижинах и сходились вместе на Богослужение и трапезу. В 426 г. св. Гонорат (+429 г.) основал быстро ставший знаменитым монастырь на кишасем змеями острове Лерин, – в Средиземном море, напротив Канн. Перед тем, как поселиться на Лерине он путешествовал по странам Востока, изучая монашеские уставы. Леринский монастырь, как и Мармутье представлял собой братство отшельников, которые превратили дикий остров в цветущий сад. В 426 г. св. Гонорат стал епископом Арелатским (Арльским) и продолжил дело просвещения полуязыческой Галлии. Его монастырь, живший по строжайшему уставу восточного типа, стал центром южно-галльского монашества и дал много епископов для Галльской Церкви. Начиная со свт. Гонората и его ученика и преемника по кафедре свт. Илария, Арелат стал первенствующей кафедрой Галлии, сменив в этом качестве Вьен. В том же V в. родные братья-отшельники преп. Роман и Лупикин создали в Юрских горах, на востоке Галлии лавру Кондадиско, а их сестра преп. Иола основала женскую пустынь. Вокруг этих обителей появилось много других лавр и пустынных келий, которые находились под управлением преп. Романа и Лупикина, превративших Юру в подобие «Галльской Фиваиды». В 388 г. блаж. Августин, разделявший аскетические идеалы своего учителя свт. Амвросия Медиоланского, под впечатлением от прочитанного им «Жития преп. Антония» основал Тагастский монастырь – один из первых в Северной Африке, а став епископом Иппонским, преобразовал в монастырь архиерейский дом. Его обители представляли собой братства свободного типа, отличавшиеся от прежних аскетериев лишь большим акцентом на физическом труде.

Соединение западной и восточной традиций христианской аскезы произошло в лице нескольких выдающихся подвижников и подвижниц. Блаж. Иероним, воспринявший традицию сирийских пустынников, вел в пещере близ Вифлеема отшельническую жизнь, сочетая ее с учеными занятиями. Подобно блаж. Августину, он был склонен к глубокому эмоциональному переживанию своих душевных состояний, сочетая в характере сентиментальность со вспыльчивостью (чувственный тип аскетизма впоследствии возобладал в Римо-католичестве). Борясь со страстностью натуры, Иероним изнурял себя тяжелыми телесными подвигами, а в своих взглядах часто склонялся к ригоризму, требуя безбрачия духовенства, отказа мирян от вина и мясной пищи и т. п.

Руфин Аквилейский (+410 г.) – друг блаж. Иеронима сначала подвизался в аскетерии своего родного города Аквилеи, а затем в 373 г. отправился в Египет, где встретился со св. Меланией Старшей (Римлянкой) – вдовой префекта Рима, подвизавшейся под руководством египетских старцев, которая сделала его ученицей. Они вместе отправились в Палестину, где основали два монастыря – близ Иерусалима и на Елеонской горе. Во время оригенистских споров (см. ниже) после конфликта с блаж. Иеронимом и свт. Епифанием Кипрским, которые осуждали Руфина за приверженность учению Оригена он вернулся на Запад и вскоре скончался. Главный труд жизни Руфина состоял в написании толкований на Книги Св. Писания и переводе на латынь Оригена, а как аскетический писатель он знаменит книгой «Жизнь пустынных отцов», имевшей огромное значение для становления западного монашества. Ее греческий перевод был включен в знаменитый «Лавсаик» («Египетский патерик»), посвященный, в основном, жизни нитрийских подвижников, который составил по поручению византийского сановника Лавса свт. Палладий Еленопольский – близкий ученик Евагрия и свт. Иоанна Златоуста и друг Руфина. Эти произведения, относящиеся к патериковому жанру, представляют собой собрания кратких рассказов о жизни подвижников и их наставления. Древнейшим патериком является анонимный памятник, появившийся в Египте в IV – V вв. под названием «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов» (греч. «Апофтегмата патрум»; в изданиях, где главы размещены в тематическом порядке, называется «Древним патериком»). Некоторые исследователи считают составителем этого сборника преп. Пимена Великого или преп. Исаию Отшельника.

Св. Мелания Старшая, когда ей было около шестидесяти лет, вернулась из Палестины в Рим, где стала своего рода «апостолом иночества». Многих знатных римлян она убедила, последовав ее примеру, отказаться от своего имущества в пользу бедных и принять монашество. Незадолго до взятия Рима готами старица вернулась в Палестину, где скончалась в 410 г. Ее внучка св. Мелания Младшая (+439 г.) – крупная помещица, отказавшаяся от своих несметных богатств, уговорила мужа принять обет девства и после захвата Рима готами отправилась вместе с ним в Африку, где их радушно принял блаж. Августин. Через семь лет супруги приняли постриг в Палестине. Близ Иерусалима св. Мелания создала женскую и две мужские обители.

Преп. Иоанн Кассиан Римлянин (+435 г.) именуется «учителем западного монашества». По одним сведениям, преп. Иоанн был родом из Южной Галлии, по другим – из Дакии. Около двадцати лет он провел в Палестине и среди египетских подвижников, где учился у преп. Пафнутия – ученика Макария Великого, а также у Евагрия Понтийского. Из-за гонений, которые Александрийский архиепископ Феофил устроил против монахов-«оригенистов» преп. Кассиану пришлось покинуть Скитскую пустыню. Феофил называл «оригенистами» тех, кто не разделяли заблуждения «антропоморфистов», которых он поддерживал. Антропоморфисты, среди которых преобладали неграмотные коптские монахи утверждали, что Бог имеет образ человеческий, т. к. Адам создан по образу Божию. Из четверых пресвитеров Скита только авва Пафнутий выступил против этого заблуждения, защищая духовное понимание образа Божия. После этого гонения, сильно опустошившего Скит, многие монахи-«оригенисты», среди которых было немало действительных последователей Оригена и Евагрия нашли приют в Палестине, а Кассиан вместе с несколькими братьями около 400 г. прибыл в Константинополь, где стал диаконом при свт. Иоанне Златоусте и его учеником. Когда вокруг Златоуста начали плестись интриги, Кассиан отправился в Рим, чтобы просить поддержки у папы Иннокентия и в силу обстоятельств остался на Западе, где стал пресвитером и основал мужской и женский монастыри в Марселе. Преп. Иоанн Кассиан является автором патерикового произведения «Собеседования египетских отцов», в котором он собрал поучения старцев Скитской пустыни, а также монашеского устава под названием «Послание к Кастору, епископу Аптскому, о правилах общежительных монастырей», написанного под влиянием Евагрия Понтийского и включившего в себя свод правил разных египетских обителей и учение о борьбе с восемью главными страстями. Галльское монашество, прежде не имевшее строгой организации, было упорядочено, благодаря заботам преп. Иоанна и введению в монастырях его устава, который широко распространился и в других странах Запада. В лице преп. Иоанна Кассиана западное монашество получило сильного защитника, в котором оно остро нуждалось, т. к. аскетические идеалы на Западе, в отличие от Востока, сначала не понимались и часто осуждались (особенно – в Испании, где на аскетов вплоть до VII в. смотрели с подозрением после того, как в 368 г. был обезглавлен епископ Прискиллиан Авильский – родоначальник ереси гностического толка, связанной с аскетической практикой). Кассиан пишет, что монашество, высшей формой которого он считал отшельничество, есть наиболее полное выражение христианской жизни и происходит от самих апостолов. По поводу пелагианской ереси преп. Иоанн Кассиан Римлянин высказывался в духе восточных Отцов, отрицая обе крайности – учение Пелагия о благодати как награде за добрые дела и Августина – о благодати как единственной причине добрых дел, за что вместе со своими последователями часто несправедливо обвинялся в «полупелагианстве». Августиновское учение о «самовластии» благодати, лишавшее какой-либо значимости человеческие усилия в деле спасения, вызвало возражение, в первую очередь, среди монахов, т. к. ставило под вопрос саму логику монашеской жизни. Преп. Иоанн Кассиан указывал на то, что Господь желает спасти каждого человека, а не только избранных и, поэтому, возможность возрастания в добродетели при помощи благодати Божией открыта для любого кающегося грешника. Это святоотеческое учение о синергии (взаимодействии) Бога и человека в деле спасения восходит к оригеновской теории аскетизма, интерпретированной Евагрием Понтийским, который испытал влияние духовной традиции египетского монашества. Т. н. «полупелагианские» споры, начавшиеся в Северной Африке и распространившиеся, в основном, в Южной Галлии, продолжались около ста лет и завершились Оранжевым Собором 529 г. (см. №19).

Постепенно монастыри начали появляться в городах, напр., преп. Александр – выходец из Месопотамии после долгих странствий осел в Константинополе, основав

знаменитый монастырь «Неусыпающих» («Акимитов»), где Богослужение совершалось круглосуточно. В V в. вельможный ктитор Студий основал ставший впоследствии знаменитым Студийский монастырь в честь св. Иоанна Предтечи, устав и первых иноков для которого он испросил у преп. Маркелла – настоятеля обители «Неусыпающих». В конце VI в. в Константинополе было уже около 76 монастырей.

Монашество возникло как мирянское движение и первоначально не имело отношения к церковной иерархии. Не было иерархического деления и в самом монашестве. Прозорливые и духовноопытные монастырские старцы (аввы), не имевшие духовного сана, принимали тайную исповедь как у монахов, так и у мирян, что считалось равнозначным исповеди священнику, а наложенная старцем епитимия признавалась Церковью каноничной, хотя и не соответствовала общепринятой покаянной дисциплине (см. выше). Так, в Церкви появилась практика духовничества и неформальной тайной исповеди, которая пришла на смену публичному покаянию. В связи с ростом числа монастырей приходскому («белому») духовенству оказалось не под силу окормлять помимо своей паствы еще и множество монахов. Поэтому, в священнический и диаконский сан (иеромонахи и иеродиаконы) стали рукополагаться наиболее достойные иноки. Так появилось монашеское («черное») духовенство. На высшие монастырские должности стали чаще всего назначаться иеромонахи, которые, таким образом, совместили духовное окормление с хозяйственным управлением обителью. После игуменского следует высший монашеский чин – архимандритский («архимандрит», – «начальник паствы», от греч. «мандрас», – «загон для скота»), который имеют настоятели или наместники крупных и особенно известных монастырей.

В монашестве существуют также три степени: рясофор, малая схима (мантия) и великая схима. Послушник, готовящийся принять монашество, должен пройти предварительный искушение, которое может продлиться несколько лет, необходимых для выяснения серьезности его намерений вести монашескую жизнь и приобретения первоначальных навыков к несению послушаний, отречению от собственной воли и молитвенному деланию. Рясофорный монах также называется иноком или рясофорным послушником, т. к. еще не дает обетов. При посвящении в рясофор после чтения покаянных молитв совершается крестообразное пострижение волос с произнесением слов: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», наречение нового имени (не всегда) и облачение в рясу и камилавку. После определенного испытательного срока инок постригается в мантию, т. е. становится собственно монахом, что происходит во время величественного чина Сочетания, который часто называют «восьмым Таинством» или «вторым Крещением». По свидетельству св. Отцов, при постриге, как и в Таинстве Крещения посвящаемый получает от Бога прощение всех преждедосуданных грехов. Монашество также рассматривается как часть Таинства Покаяния, которое означает черный цвет монашеских одежд. Посвящение в малую схиму (мантию) делится на оглашение – увещание, произнесение обетов и само пострижение, во время которого игумен испытывает постригаемого троекратным повелением подать ножницы и трижды отказывается их взять. Затем следует облачение в хитон, параман, рясу, пояс, мантию, камилавку, клобук, сандалии и вручение четок с наказом непрестанно творить Иисусову молитву. В великую схиму постригаются лишь те, кто возлагают на себя бремя особого подвига, уединяясь до конца своих дней от братии для пребывания в сугубой молитве и посте. Схимник при постриге отказывается от всех должностей и вновь меняет имя (чаще всего возвращается прежнее, мирское имя, а иногда сохраняется монашеское). Пострижение в великую схиму отличается от малой лишь большей продолжительностью и торжественностью. Схимник облачается в кукуль и аналав. (На Афоне в большинстве монастырей все рясофорные иноки после нескольких лет послушничества сразу постригаются в великую схиму.)

С VII в. в Византии возникла практика посвящения в епископы только монахов, т. к. монашество стало высшим церковным служением. Начавшись с физического ухода из мира, монашество утвердилось в самом его сердце. Уже в конце IV в. в его среду начал проникать тот же дух обмирщения, который появился в Церкви после окончания эпохи гонений и стал причиной возникновения монашеского движения. Истинное подвижничество вскоре перестало быть массовым явлением, и повсеместно начали появляться монастыри и кельи т. н. монахов-сарабитов, которые не сохраняли обетов нестяжательства и послушания, каждый живя по своей воле и заботясь о личном материальном благосостоянии. Кроме того, многие монахи, тяготясь трудностями монастырской жизни, стали постоянно переходить из одной

обитатели в другую, живя за счет их гостеприимства. Большое количество монастырей послужило тому, что в их стенах часто оказывались случайные люди, не имевшие призвания к монашеству – дезертиры, бродяги, преступники и т. п., создававшие в обителях неблагоприятную атмосферу для духовного делания. Но, несмотря на все искушения, трудами истинных подвижников благочестия монашество продолжало сохранять свои идеалы, о чем свидетельствует жизнь тысяч преподобных отцов.

IV – V вв. – самый творческий период в истории Богослужения, в который сформировался первоначальный чин большинства служб суточного круга, тогда как в I – III вв. – лишь чин Утрени, Агапы и Литургии. (В IV – VIII вв. возникшие формы заполнялись гимнографическим содержанием, к IX в. сложился нынешний богослужебный чин, а в IX – XII вв. происходила «эстетическая отделка» гимнографии.) В IV в. в употребление вошли: Вечерня (ее чин складывался под влиянием Литургии и Агапы), службы 1, 3, 6 и 9 Часов, по структуре повторявшие Утренью (отдаленно напоминала нынешнюю), но отличавшиеся от нее по содержанию. По своей значимости Вечерня и Утренья приблизились к Литургии, чему способствовал распространившийся на Востоке (в основном в Сирии и Малой Азии) обычай причащаться не за каждой Литургией, а нередко дважды или единожды в год. Агапы по причине злоупотреблений на них, которые обличал еще ап. Павел (1 Кор. 11 гл.), а также под влиянием духа монашеского аскетизма с середины IV в. стали запрещаться Поместными Соборами (впервые – Лаодикийским, в 364 г.). Тем не менее, Агапы продолжали практиковаться в отдельных местностях, на Востоке (особенно в монастырях) – до VIII в., на Западе – до IX в.

Если в I – III вв. богослужебные тексты представляли собой компиляции из Книг Св. Писания (чаще всего – из Псалтири), а песнопений чисто христианского сочинения было крайне мало, то начиная с IV в., они стали во множестве появляться на Востоке. На Западе Богослужение сохранило преимущественно библейское содержание, т. к. гимнография там не получила развития из-за отрицательного отношения к ней церковных властей, что вполне оправдано, ввиду отвлеченного характера западной духовной поэзии, в отличие от богословски насыщенной восточной. С IV – V вв. восточно-христианское песнотворчество приобрело форму тропарей – кратких песнопений, которые описывают празднуемое священное событие и стихир – нескольких стихов одного поэтического размера, обычно предваряемых стихами из Св. Писания. Родоначальником тропарей и стихир считается бывший царедворец, вифинский отшельник преп. Авксентий (+470 г.). Появились особые хоры для церковного пения, тогда как прежде за Богослужением пели все молящиеся. (Лаодикийский Собор запретил прихожанам петь в храме.) Практиковалось также респонсорное пение – многократное повторение прихожанами одного из стихов псалма, тропаря или стихиры, которые поются хором. От респонсорного пения произошли прокимны, вместо которых таким способом пелись целые псалмы. Евангелие за Богослужением стало читаться священником или диаконом (раньше – чтецом).

С IV в. начало развиваться монашеское Богослужение, сильно отличавшееся от приходского (в Сирии оно сочеталось с приходским). Процесс их сближения и постепенного синтеза продолжался с VI по XIV вв. Первые монашеские богослужебные уставы были неоднородны и неустойчивы. Основой Богослужения было псалмопение. Прочитывалось (нараспев) последование из 12 псалмов, вся Псалтирь либо Книги Св. Писания (все монахи, будучи в основном неграмотными, знали наизусть как минимум Псалтирь и Евангелие). В Египте и Малой Азии монахи ежедневно причащались запасными Святыми Дарами. К монашескому Богослужению восходят службы Повечерия, Полунощницы и Всенощного бдения (ночное время, особенно располагающее подвижника к покаянным молитвам, которые творятся в борьбе со сном, считалось наиболее духовно плодотворной частью суток). Под влиянием монашеской аскетической традиции на Востоке в приходских храмах стал утверждаться обычай стоять во время Богослужения. При этом, на Западе, как и во всей Церкви первых веков христианства миряне и монахи во время службы продолжали сидеть и вставали лишь при чтении Евангелия и Евхаристического канона. (В XIX – XX вв. в храмах большинства Православных и нехалкидонских Церквей, как и на Западе появились ряды кресел.)

Вдвое увеличилось число церковных праздников, но еще не существовало особых праздничных Богослужений: они отличались лишь своей большей продолжительностью и торжественностью. Рождество Христово отделилось от Богоявления, сначала в Римской Церкви и на всем Западе, а затем на Востоке, где

впервые оно стало праздноваться в Каппадокии, при свт. Василии Великом. 25 декабря – зимнее солнцестояние, после которого начинает увеличиваться световой день у язычников считалось днем рождения Непобедимого Солнца. При Римском папе Иулии к этой дате в миссионерских целях было приурочено празднование Рождества Христа – «Солнца Правды» (Мал. 4, 2). Название «Богоявление» сохранилось за праздником Крещения Господня. Праздник Богоявления (6 января), объединяющий воспоминания о Рождестве и Крещении Спасителя, на своей родине в Египте продержался до V в., в Палестине – до VI в., а в Армянской Церкви продолжает отмечаться до настоящего времени. Тогда же возник обычай освящения воды в Крещенский Сочельник для Крещения оглашенных и особого ее чествования. (Прежде оглашенных крестили лишь один раз в году – в Великую Субботу. С совершением Таинства Крещения в Рождество, Богоявление и Великую Субботу связано пение в эти дни за Литургией «Елицы во Христа крестистесь» вместо «Трисвятого», а также чтение зачал из Апостола и Евангелия, входящих в чинопоследование Крещения.) Через сорок дней после Рождества стало отмечаться Сретение, но не 2 февраля, а 14-ого, т. к. его еще продолжали отсчитывать от Богоявления. В IV в. появился единый Богородичный праздник, но в некоторых местностях уже отдельно отмечались Успение (с V в. стало праздноваться повсеместно) и Благовещение – за девять месяцев до Рождества Христова. (25 марта, на которое в древности приходилось весеннее равноденствие в первые века христианства считалось днем сотворения мира и воспринималось многими верующими как дата Рождества и Воскресения Христа.) Общецерковными праздниками стали: Вход Господень в Иерусалим, три последних дня Страстной Седмицы и Вознесение (в некоторых местах соединялось с Пятидесятницей). В Палестине с IV в. также отмечался праздник Воздвижения Креста Господня.

Почитание святых в Древней Церкви было исключительно местным. Общецерковные прославления стали иметь место лишь с IV в., а менологии (святцы) с именами вселенских святых появились в IX в. (На Руси до XVI в. помимо вселенских общецерковно почитались восемь русских святых, а все остальные святые были местночтимыми.) В IV – V вв. кроме мучеников стали почитаться и некоторые другие лики святых – апостолы, пророки (кроме Запада) и святители, а также Ангелы. В Сирии и Египте распространилось почитание преподобных. Чествование и молитвенное призывание святых было узаконено Гангрским (340 г.) и Лаодикийским (364 г.) Поместными Соборами, а в 787 г. эти правила получили подтверждение на VII Вселенском Соборе. Кроме общей для всей Церкви Четырехдесятницы, на Западе появился сорокадневный Рождественский пост, в Галлии и кельтских странах отличавшийся особой строгостью и длившийся до Богоявления, в которое ожидали Второе Пришествие Христа. На Востоке Рождественский пост не имел повсеместного распространения и длился всего пять дней, в VI – VII вв. достиг до сорока дней и окончательно утвердился лишь в IX в. В некоторых местах вошло в практику пощение в течение недели после Пятидесятницы (в качестве аскетического упражнения для усвоения благодатных даров, воспринятых верующими во время праздника) и в 3-ю седмицу сентября (на Востоке этот пост в XII в. преобразовался в Успенский, а на Западе – постепенно исчез). Гангрский Собор впервые установил правило о необходимости поста для всех христиан. То же установление содержится в «Апостольских правилах», появившихся около IV в.

№12. Несторианство. Свт. Кирилл Александрийский. Блаж. Феодорит Кирский. III Вселенский Собор

Главный вопрос богословских споров в эпоху Вселенских Соборов (IV – VIII вв.), затронутый еще лжеучением Аполлинария – это соединение Бога и Человека во Христе. Первой значительной христологической ересью стало учение Константинопольского патриарха Нестория – выходца из Антиохии, православным оппонентом которого выступил свт. Кирилл, патриарх Александрийский.

Издавна сложившиеся Александрийская и Антиохийская школы руководствовались противоположными принципами богословствования. Антиохийцы буквально и точно толковали текст Св. Писания, избегая символов и аллегорий, к которым тяготели александрийцы еще со времен Оригена. (Сам метод символического толкования восходит к Филону Александрийскому, применявшему его в отношении Св. Писания как приверженец платонизма, для которого каждый предмет или слово есть лишь

символ, являющий подлинную, т. е. идеальную, сокровенную реальность.) Рационально-практическая направленность мысли антиохийских и прочих сирийских богословов во многом была обусловлена их языковой и культурной близостью к ветхозаветной традиции с ее религиозным антропоморфизмом и сосредоточенностью на земном, которая сформировала и суровый характер сирийского аскета, распинавшего свою плоть в стремлении буквально следовать образу Христа. Их внимание, в первую очередь, привлекали человеческая природа Спасителя и Его Искупительный Подвиг, тогда как в александрийском богословии акцент делался на Вочеловечении Сына Божия. Еще мученик Лукиан, основавший в III в. Антиохийскую школу, считал, что «было время, когда Сына не было», т. к. не мог допустить вневременности Его рождения, воспринимая Христа, прежде всего как человека. Рационализм Лукиана был усвоен его учеником, ересиархом Арием (хотя тот и был александрийцем), применившим его относительно учения о Святой Троице. Систематически крайняя точка зрения сирийских богословов выражена у Феодора Мопсуэстского, в учении которого Личность Христа разделяется на два субъекта - Сына Божия и Человека Иисуса. Стремясь, вслед за своим наставником Диодором Тарсийским - учеником свт. Мелетия Антиохийского рационально объяснить Боговоплощение, Феодор понимал евангельское выражение «Слово стало Плотью» лишь в смысле частичного вселения Бога в человека, т. к. для него выглядело нелепым и противоречащим Божественному Всеприсутствию мыслить существенное обитание Бога в тесных вещественных пределах. Будучи в Антиохийской Церкви авторитетным богословом, Феодор Мопсуэстский при жизни никем не обвинялся в ереси.

Несторий - ученик Феодора Мопсуэстского, известный своим благочестием в 428 г. был приглашен императором св. Феодосием II (Младшим) на Константинопольскую кафедру. В поведении Несторий стремился подражать Златоусту - своему знаменитому предшественнику. Первым делом Несторий начал бороться с еретиками, особенно - с аполлинаристами. Но вскоре вслед за Феодором он стал в своих проповедях отвергать правомерность богословского употребления слова «Богородица» («Теотокос»), хотя и не возражал против его использования в Богослужении. Несторий утверждал, что Деву Марию следует называть «Христородицей» или «Богоприемницей», т. к. «Бога нельзя родить». По его словам, Мария родила человека Христа, с которым Бог нравственно соединился и благодатно пребывал в нем, как в храме. Христа нельзя называть Богом и Словом, но к Нему следует применять именование «Еммануил» («С нами Бог»), поскольку Он является Богом не по естеству, а по усыновлению. Процесс усыновления начался со вселения Святого Духа в Деву Марию и завершился после Крещения от Иоанна и искушений в пустыне, когда Слово стало обитать во Христе в награду за Его подвиг, но полноты совершенства Иисус достиг лишь после Своего Воскресения. Таким образом, Христос стоит в одном ряду с библейскими праведниками, хотя и занимает среди них особое, наивысшее положение. Несторий отрицал Самоумаление (кеносис) Бога, вместо которого говорил о Боговоплощении как о возвышении человека. Спасение для него состояло не в обожении, а в нравственном соединении (согласовании) человека с Богом, а Искушение сводилось к заместительной жертве. (В творениях свт. Иоанна Златоуста, который был другом Феодора Мопсуэстского и учился вместе с ним у Диодора Тарсийского тема Боговоплощения не развивается, а о Божией Матери говорится, как об обычной женщине, но в этих высказываниях не содержится явного искажения православного вероучения.)

Против учения Нестория выступил свт. Кирилл Александрийский (+444 г.) - племянник и преемник знаменитого архиепископа Феофила Александрийского, богослов-эрудит, резкий и темпераментный полемист. Вступив на кафедру в 412 г., он сразу же подверг гонениям александрийских новациан и иудеев, которые были поголовно выселены из города. Кирилл постоянно вступал в конфликт со светской властью, против которой поддерживавшие его нитрийские монахи подняли бунт, вызвавший вмешательство армии. Проповеди свт. Кирилла пользовались большим успехом среди жителей Александрии. Его авторству принадлежит множество произведений полемического и экзегетического характера. В своем учении о Святой Троице, изложенном в обширном трактате под названием «Сокровищница», свт. Кирилл близок Афанасию Великому и Каппадокийцам. Св. Писание, в основном Книги Ветхого Завета он толковал символически, согласно традиции своей богословской школы. В трактате «О поклонении в Духе и истине» святитель пишет, что христианин не должен ограничиваться буквальным смыслом Богооткровенной Книги, но призван

прийти к ее истинному пониманию через жизнь в Духе. Кирилл Александрийский также является составителем чина Царских Часов. Его значение для христологии сравнимо со значением свт. Афанасия Великого в тринитарных спорах. В своем богословском учении свт. Кирилл делает особый акцент на единстве Божественной и человеческой природ во Христе, которое осуществилось в Рождении Богочеловека от Святого Духа и Девы Марии. В словах Афанасия Великого он подчеркивал, что «Бог **стал** Человеком» и принял крестные муки человеческим естеством. Девизом Кирилла Александрийского были слова из Евангелия от Иоанна «Слово стало плотью», которыми он опровергал утверждения Нестория об абсолютной неизменяемости Божества и невозможности для Бога «стать» чем-либо. (IV Вселенский Собор внесет в учение свт. Кирилла уточнение: Бог неизменяем в Своей сущности, но Ипостась Логоса стала Человеком, сохранив все свойства Божества.) Несторианскому термину «соприкосновения» или «сцепления» во Христе Бога и Человека он противопоставил нововведенное понятие «ипостасного единства». Из учения Нестория необходимо следует вывод о невозможности спасения для человека, т. к. его естество не было воспринято Сыном Божиим. Искупительную силу имеют только Страдание и смерть Воплощенного Бога, а не простого человека, пусть даже наивысшего из праведников. Если Христос страдал, воскрес и вознесся лишь как человек, то приобщение к Нему христиан не может служить источником исцеления и обожения человеческого естества. Без Слова Божия, находящегося в реальном единстве с плотью, «Евхаристия была бы людоедством».

Свт. Кирилл письменно обратился к Несторию с просьбой пресечь «вселенский соблазн».

В Константинополе это письмо встретили с возмущением, т. к. помнили, что в 403 г. Кирилл, уже будучи в клире, сопровождал Феофила на «соборе под дубом», который несправедливо осудил Златоуста. Спор еще осложнялся тем, что Александрия проявляла недовольство в связи с ростом влияния Константинопольской кафедры. Александрийские архиепископы, включая свт. Кирилла, как и Римские папы вплоть до IV Вселенского Собора 451 г. не признавали II Вселенский Собор, который предоставил Константинопольской кафедре второе место после Рима в иерархии Поместных Церквей, «отодвинув» Александрию на третье место. Союзника против Нестория свт. Кирилл нашел в лице Римского папы Келестина, который также был настроен против Константинопольского патриарха, т. к. тот принимал у себя изгнанных с Запада еретиков-пелагиан. Сборник проповедей Нестория и обличения Кирилла в его адрес Келестин отправил на рассмотрение преп. Иоанну Кассиану Римлянину, пользовавшемуся в то время на Западе большим авторитетом, который написал против Нестория «Семь книг о Воплощении». В 430 г. папа осудил Нестория и дал ему десять дней для отречения от ереси. Свт. Кирилл составил форму отречения «12 анафематизмов» («глав»). Чтобы отвести обвинения, Несторий убедил императора Феодосия II созвать III Вселенский Собор, который состоялся в 431 г. в Ефесе.

«12 анафематизмов» были резко отвергнуты сирийскими епископами, которые, в большинстве своем оставаясь православными, боялись крайности, противоположной несторианству. По их мнению, свт. Кирилл впал в эту крайность (т. е. в монофизитство, - см. №13), поскольку, якобы, учил о слиянии во Христе человечества с Божеством, в чем видели дальнейшее развитие ереси Аполлинария, который отрицал наличие у Христа человеческого ума. Следует признать, что Кирилл Александрийский, часто пренебрегавший «рацио» в богословии, пользовался неточными выражениями, что, впрочем, не умаляет чистоты его веры. Особенно опасной выглядела его формула «Единая Природа Бога-Слова, Воплотившаяся», в которой слово «природа» употреблено в смысле «ипостаси». Это выражение свт. Кирилл заимствовал из сочинения, приписываемого Афанасию Великому, но принадлежащего Аполлинарию Лаодикийскому, ересь которого свт. Кирилл опровергал. Говоря о «Единой Природе» (=Ипостаси), он лишь желал подчеркнуть реальность Вочеловечения Сына Божия.

Главным оппонентом «12-и анафематизмов» выступил блаж. Феодорит (+457 г.) – епископ городка Кир, находившегося недалеко от Антиохии, наиболее глубокий и разносторонний восточнохристианский богослов и писатель V в. Будучи другом Нестория, Феодорит поддерживал его учение лишь по форме, оставаясь по существу православным. Он подчеркивал различие и неслиянность двух естеств в Ипостаси Богочеловека, тогда как свт. Кирилл Александрийский делал акцент на их ипостасном единстве. Не понимая словоупотребления Кирилла, Феодорит считал, что он учит о

страдании Христа по Божеству. В опровержение «Анафематизмов» св. Кирилла он написал «Возражения», состоящие из 12 контртезисов, которые в других выражениях повторяют православное учение, изложенное в «Анафематизмах». Наиболее известное сочинение блаж. Феодорита – «Эранист» («Лохмотник») было написано уже после III Вселенского Собора и направлено против нарождавшегося монофизитства. «Лохмотник» - нищий, одежда которого сшита из разноцветных лоскутов – это образ монофизита, проповедующего «пестрое и многовидное мудрование». В диалоге с «Эранистом» его православный собеседник защищает неизменность и неслиянность Богочеловеческого соединения и «нестрадательность» Божества во Христе. В своей экзегетике блаж. Феодорит близок к Златоусту. Его толкование на Псалтирь является классическим и наиболее авторитетным. Феодорит Кирский дополнил и продолжил «Церковную историю» Евсевия Кесарийского. Его авторству также принадлежит «История боголюбцев» - произведение патерикового жанра, посвященное подвижникам сирийского монашества.

Свт. Кирилл Александрийский, председательствовавший на III Вселенском Соборе, был вынужден начать его заседание в отсутствие своих важнейших оппонентов – сирийских епископов, опоздавших с прибытием в Ефес, т. к. торопился с принятием решения, по причине сильного давления на противников Нестория, которое светские власти оказывали по приказу императора. Городское население во главе с епископом Мемноном выступало на стороне Кирилла, возмущаясь хульными словами Нестория о Пресвятой Богородице, т. к. в Ефесе было особенно развито почитание Божией Матери, начавшее с того времени широко распространяться и в других странах. (В период V – VI вв., считающийся «золотым веком» византийской культуры и искусства, тип молельной иконы стал на Востоке преобладать над символической иконописью, которая до того времени была распространена во всем христианском мире и сохранила свое прежнее значение на Западе.) Сам Несторий, находившийся в Ефесе, также не явился на Собор, поскольку считал такую расстановку сил несправедливой. III Вселенский Собор низложил и осудил Нестория, одобрил «12 анафематизмов» и утвердил истину о том, что Божественная и человеческая природы Христа соединены в Одну Богочеловеческую Ипостась. Поэтому, Дева Мария по праву именуется Богородицей как родившая Богочеловека. Собор также подтвердил анафему пелагианской ереси, провозглашенную западными Поместными Соборами, постановил, что Никео-Константинопольский Символ веры никогда не должен быть изменяем и признал автокефалию от Антиохии Кипрской Церкви, т. к. она имеет происхождение от апостолов Павла и Варнавы. Представители Антиохийской Церкви во главе с патриархом Иоанном не признали принятого решения и устроили в Ефесе свой собор, который отлучил Кирилла и Мемнона Ефесского, обвинив их в аполлинаризме. Папские легаты прибыли в Ефес еще позже сирийских епископов, но поддержали Кирилла. По приказу императора Феодосия II, который совершенно запутался в богословском споре и уже не решался отдать своего предпочтения ни одной из сторон свт. Кирилл и Мемнон были вместе с Несторием взяты под стражу, но вскоре освобождены, т. к. Феодосий под влиянием своей сестры св. Пульхерии признал, что ошибочно поддерживал ересь. Несторий сам отказался от кафедры и сначала удалился в свой родной монастырь в Сирии, но оттуда был пожизненно сослан в отдаленный ливийский оазис. В ссылке он написал апологетический памфлет, который избежал сожжения – участи многих еретических сочинений, благодаря своему псевдонимизму – «Книга Гераклида».

Общение Антиохийской Церкви с остальными Поместными Церквями было восстановлено в 433 г., когда свт. Кирилл Александрийский примирился с восточными епископами на основании взаимоприемлемой «Формулы единения», заключив с ними т. н. «Антиохийскую унию». «Формула единения», по сути, явилась догматическим итогом III Вселенского Собора, но была написана богословским языком антиохийцев. В ней говорится, что Христос Единосущен Отцу по Божеству и Единосущен нам по человечеству, а также подчеркивается наличие у Него человеческих Души и Ума (против Аполлинария) и единство во Христе неслитно соединенных Божественной и человеческой природ. Феодорит Кирский расценил подписание «Формулы» Кириллом как его отречение от «Анафематизмов». Последователи Нестория и епископов, не признавших унию, из Сирии переселились в Персию, где были радушно приняты шахом как противники враждебной ему Византии. Они создали несторианскую сироперсидскую Церковь Востока, возглавляемую католикосом, кафедра которого находилась в городе Селевкия-Ктесифон (современный Багдад).

Христианство в Персии и Месопотамии, согласно местному преданию, было проповедано раньше всех других стран троими евангельскими волхвами, которые, руководствуясь древним пророчеством Зороастра о рождении Богочеловека от Девы и появлении в связи с этим особой звезды, пришли на поклонение Ему в Палестину и принесли оттуда чудотворную пелену, подаренную Марией и Иосифом. Родоначальниками восточно-сирийского (месопотамско-персидского) христианства считаются «просветители Востока» - апостолы от 70-и Фаддей и Марий, - сподвижники ап. Фомы. Главным христианским центром в этом регионе была Эдесса - столица захваченного римлянами в III в. государства Осроена, самый известный правитель которой Авгарь вел переписку с Христом и был крещен ап. Фаддеем. Около 300 г. сиро-персидские христиане объединились вокруг епископской кафедры Селевкии-Ктесифона, предстоятель которой с начала V в. стал именоваться католикосом (позже этот титул был заимствован Армянской и Грузинской Церквями), но находился в подчинении у Антиохийского архиепископа. К началу II в. христианство в Персии было весьма заметным явлением, т. к. в отличие от Римской империи, не подвергалось преследованиям и проникло даже в среду магов, оказав влияние на зороастризм, как это видно из истории манихейства. С воцарением в IV в. новой династии Сасанидов - ревностных защитников зороастрийской религии против христиан на территории Персии впервые были применены суровые карательные меры. Предание говорит о десятках тысяч мучеников, казненных с особо изощренной жестокостью.

С появлением в Персии сирийских несториан местные христиане восприняли их учение, после чего вновь обрели в глазах властей благонадежность и перестали преследоваться. Среди епископов, переселившихся из Сирии в Персию, наиболее влиятельным был Варсума Низибийский. По его инициативе Селевкийский Собор 484 г. подтвердил «антиохийское исповедание веры», а также запретил безбрачие для всех, кто не принял монашество, в т. ч. епископов, священников и диаконов. Сам Варсума женился на монахине. Такое либеральное отношение к церковной дисциплине выражали еще Феодор Мопсуэстский, Феодорит Кирский и некоторые другие епископы из Антиохийской Церкви, что резко выделяло их на фоне сирийских аскетических традиций. На это решение Селевкийского Собора также повлияло отрицательное отношение персидских властей к безбрачию. (Впоследствии несториане вернулись к безбрачию епископата, но за овдовевшими священниками и диаконами сохранилось право вступать во второй брак.) В 540 г. католикосом несториан стал Мар Аба - бывший зороастрист, получивший образование в Византии и близко знакомый с египетским монашеством. Мар Аба явился одним из самых выдающихся предстоятелей Сиро-Персидской Церкви. Он восстановил среди духовенства дисциплину, нарушенную хаотическими действиями Варсумы. С именем Мар Абы связано и возрождение несторианского монашества, один из отцов которого Бабай Великий (+628 г.) - игумен горы Изала, близ Низибии составил «Книгу единения», принятую на соборе 612 г. как официальное вероисповедание несториан. В ней утверждается, что у Христа не только «две природы», но и «две ипостаси», как это следует из учения Феодора Мопсуэстского. (Сиро-персидские христиане предпочитали себя называть не несторианами, а мопсуэстийцами.) Другим видным реформатором несторианского монашества был Авраам Кашкарский (+588 г.), которого называют «отцом монахов». В середине VII в. католикос Ишоябх III упорядочил и реформировал несторианское Богослужение.

В VIII в. Несторианская Церковь пережила расцвет, распространив влияние на значительную часть территории Арабского халифата. Несториане, будучи образованнейшими людьми в государстве, пользовались особой благосклонностью Багдадских калифов и стояли во главе арабского просвещения. Несторианство распространилось в Аравии, Средней Азии, Индии, Монголии и Китае. В VII - XI вв. Сиро-Персидская Церковь являлась самой большой по территории из всех христианских Церквей. В XIV в. подавляющее большинство несториан было уничтожено Тамерланом. В настоящее время несторианство сохраняется как национальная религия ассирийцев (айсоров). В XVI в. большинство несториан вступили в унию с Римо-Католической Церковью, образовав Римо-Халдейскую Церковь с католическим вероучением и восточно-сирийским (халдейским) обрядом. В XIX в. часть несториан присоединилась к Русской Православной Церкви. До I-ой Мировой войны ассирийцы жили на юго-востоке Турции, но из-за политики геноцида, проводимой против них властями, рассеялись по разным странам. Крупнейшая ассирийская община до начала XXI в. жила на северо-западе Ирака. Во время

гражданской войны в течение двух первых десятилетий XXI в. большинство иракских христиан разных конфессий покинули страну по причине террора, развязанного против них исламскими радикалами. Сейчас в мире насчитывается более миллиона ассирийцев. Большинство из них живут в странах Ближнего Востока, Кавказа и США. Небольшие компактно расселенные общины ассирийцев сохраняются в Ираке и Иране. Около 400000 ассирийцев являются несторианами и принадлежат к Ассирийской Церкви Востока во главе с католикосом-патриархом, кафедра которого находится в Мортон-Гров (США, штат Иллинойс). Более 600000 ассирийцев принадлежат к Римо-Халдейской Католической Церкви, патриарх которой пребывает в Багдаде.

Из всех ныне практикуемых чинов христианского Богослужения несторианский (восточно-сирийский или халдейский) обряд является наиболее архаичным. Несторианские храмы своим устройством изображают ветхозаветный Иерусалимский Храм. Алтарное пространство делится на три части: в его центре (восточной части) находится Святилище, в северной части – диаконник, в южной – баптистерий (место для совершения Таинства Крещения). Часть Святилища, примыкающая к восточной стене храма, составляет Святое Святых, в котором находятся дарохранительница и престол с крестом, Евангелием и десятисвечником. В Святом – предалтарном пространстве, отделенном от алтаря завесой, находится лампада. Основная часть храма разделена на мужскую и женскую половины. Иконы полностью отсутствуют, что, видимо, связано с мусульманским влиянием. Богослужение совершается на восточно-сирийском диалекте арамейского языка.

Перечень семи Таинств отличается от принятого у православных и римо-католиков тем, что в нем отсутствуют Елеосвящение и Брак, вместо которых Таинствами называются Освящение закваски и Крест. Св. закваска («малка», букв. «царь»), именуемая так лишь в сакраментальном смысле, состоит из пшеничной муки, соли, оливкового масла и нескольких капель воды. Она добавляется в тесто для выпекания просфоры вместе с обычной закваской. Закваска освящается в Великий Четверг (в древности св. закваску освящал только епископ, что сейчас соблюдается лишь у индийских малабарских христиан – бывших несториан). В новую св. закваску добавляется старая. По преданию, первая св. закваска была передана Христом ап. Фоме, наследниками которого стали апостолы Фаддей и Марий и последовавшие за ними епископы. Таинством Креста называются молитвенное созерцание изображения креста, сопровождаемое поклонами и простиранием. При этом, изображение Распятия Христа считается кощунством. Миропомазание лишь недавно стало рассматриваться несторианами как отдельное Таинство. В их практике не существует освящения мира епископом. Для двукратного помазания – до и после погружения крещаемого в купель используется елей, освященный в начале чинопоследования, что соответствует древнейшим христианским обычаям (см. об истории Таинств Крещения и Миропомазания в разделе «Церковная жизнь», №1). Исповедь, как и в большинстве других «нехалкидонских» Церквей – лишь общая: перед Причащением священник читает над прихожанами разрешительную молитву, сопровождаемую каждением. В современной практике функции диаконов часто исполняют миряне. Сохраняется и институт диаконисс.

Литургия служит по воскресным и праздничным дням, по одному и тому же чину, но с использованием трех разных Анафор, по которым называются и сами Литургии: Фаддея и Мария – от Страстной Седмицы до Рождества, Феодора Мопсуэстского – от Рождества до Страстной Седмицы и Нестория – пять дней в году (в Богоявление, память св. Иоанна Предтечи, Греческих Учителей, среду Ниневитского поста, соответствующего первым трем дням нашей сплошной седмицы после недели о Мытаре и фарисее и в Великий Четверг). В первую и четвертую седмицы Великого поста и в Страстную Седмицу Литургия служит вечером. Чина Проскомидии не существует. Перед Литургией священник или диакон выпекает просфору в печи, находящейся в диаконнике. В тесто добавляется св. закваска и часть Святых Даров, оставленная с прошлой Литургии. Св. Дары заранее ставятся на престол, где находятся в течение всей службы. Перед Апостолом читается Ветхий Завет – «Закон» и «Пророки». Великого входа нет. Миряне, как и духовенство причащаются Телом и Кровью раздельно. Из христологии несториан логически вытекает их учение о Евхаристии, отрицающее реальность преложения Святых Даров в Тело и Кровь Христовы. Несторианские богословы понимали Евхаристию символически, утверждая, при этом, что верные через Причащение соединяются с Христом (аналог

протестантских доктрин). В современном несторианском богословии появилось учение о преложении Святых Даров, близкое к православному.

Чин Богослужений суточного круга восходит к древней практике кафедральных соборов и испытал минимальное влияние со стороны монашеских уставов. Ежедневно служатся Вечерня, Утреня и Ночная Служба (предшествует Утрени, составляя с ней единое целое). В Великий пост также служатся 3-ий и 6-ой Часы, в праздники – Повечерие, в соединении с которым Ночная Служба и Утреня составляют Бдение. Вечерня и Утреня имеют одинаковую структуру. Каждая служба начинается с Великого Славословия и Молитвы Господней (после слов «Да святится имя Твое» вставляется «Свят, Свят, Свят») и содержит Никейский Символ. Гласов всего два. Почти все праздники и памяти годового круга являются подвижными, т. к. привязаны к пасхальному циклу. Годовой круг делится на 9 седмиц – 50-дневных периодов, каждый из которых охватывает 7 воскресных дней, за исключением первого и последнего периодов, продолжающихся четыре Воскресения. Праздник Сретения, с которым соединяются воспоминания об Обрезании Господнем и пребывании Отрока Иисуса в Храме отмечается во 2-ое Воскресение после Рождества. Воздвижение (Праздник Креста) отмечается 14 сентября. Богородице посвящены только два праздника: Ее память совершается за две недели до Рождества Христова и 26 декабря (Похвала Деве). Церковный год всегда состоит из 52 седмиц (364 дней), а недостающие до полного солнечного года дни восполняются добавочной неделей через каждые семь лет. Католики халдейского обряда используют Григорианский календарь. В 1964 г. несторианская Ассирийская Церковь Востока также перешла на «новый стиль», что вызвало в ней раскол. В 1968 г. часть несториан выделилась в т. н. Древнюю Ассирийскую Церковь Востока, которая, с одной стороны, сохранила халдейский календарь, а с другой – отменила принятый в XV в. принцип передачи патриаршей кафедры по наследству от дяди к племяннику. Эта церковь насчитывает 55000 верующих и возглавляется патриархом, резиденция которого находится в Багдаде.

№13. Монофизитство. IV Вселенский Собор.

Усиление папства. «Акакиевская» схизма.

Святые подвижники V – VI вв.

«Corpus Areopagiticum»

Сразу после кончины свт. Кирилла Александрийского в 444 г. его горячий сторонник малограмотный архимандрит Евтихий, возглавлявший столичное монашество, в своей борьбе против несториан начал обосновывать буквально им понятое выражение свт. Кирилла «Единая Природа» и, таким образом, впал в противоположную несторианству крайность. Евтихий утверждал, что Богочеловек хотя и родился из двух природ, но при их соединении Божественная природа как бы растворилась в себе человеческую, след., «Христос не Единосущен нам по человечеству». На Соборе в 448 г. Константинопольский патриарх свт. Флавиан и еще ряд епископов, оказавшихся в столице, осудили Евтихия, лишив его сана за приверженность ереси Аполлинария, а также «смешение и слияние» в своем исповедании Божественной и человеческой природ Христа. Папа Лев I подтвердил решение Собора в своем «Догматическом послании» свт. Флавиану. Проповедь Евтихия дала толчок к возникновению самой массовой и трагической по своим последствиям ереси – монофизитству («монэ фисис», - «одна природа», греч.). Диоскор – преемник свт. Кирилла на Александрийской кафедре явился первым сторонником Евтихия, в отличие от которого не соглашался с утверждением, что «Христос не Единосущен нам по человечеству». Началась новая смута, ведущая роль в которой принадлежала выступавшим на стороне Диоскора коптским монахам – слепым приверженцам свт. Кирилла, но не духа, а буквы его учения.

Император Феодосий II, который, отрицая несторианство, также склонился к противоположной ему крайности, поддержал Евтихия и решил созвать новый Вселенский Собор, тоже в Ефесе. Феодориту Кирскому – главному обвинителю монофизитства запретили участвовать в соборе, председателем которого был заранее назначен Диоскор Александрийский. Папа Лев отказался приехать в Ефес, т. к. в это время к Риму подступали полчища Аттилы, но прислал легатов. Этот собор, состоявшийся в 449 г., вошел в историю как «разбойничий». Диоскор, имевший приказ императора оправдать Евтихия и утвердить учение об одной природе, опирался на агрессивно настроенную толпу коптских монахов во главе с аввой Шенуте, который

также активно участвовал в III-ем Вселенском Соборе и стал фактическим родоначальником и вдохновителем коптского монофизитства. Все решения на «разбойничьем» соборе принимались под давлением воинской стражи. Свт. Флавиан был обвинен в несторианстве, лишен сана и вскоре скончался в ссылке. На его место Диоскор возвел своего сторонника Анатолия. Собор отверг «Догматическое послание» свт. Льва Римского к свт. Флавиану, осуждающее ересь Евтихия и заочно анафематствовал Феодорита Кирского и Иву Эдесского – защитника Феодора Мопсуэстского и переводчика его произведений на сирийский язык. Вернувшись в Александрию, Диоскор отлучил и папу Льва.

В 450 г. вместо скончавшегося Феодосия II воцарилась его сестра св. Пульхерия, соправителем которой был ее супруг св. Маркиан. Благодаря тому, что эта благочестивая императорская чета последовательно выступала в защиту православного вероучения, монофизиты утратили господствующее положение в Церкви. Патриарх Анатолий Константинопольский восстановил общение с Римом, подписав «Догматическое послание» папы Льва и порвав с Диоскором. По инициативе Маркиана было решено созвать IV Вселенский Собор, чтобы окончательно разрешить богословский спор. Папа Лев настаивал на проведении Собора в Италии, но состоялся он в Халкидоне – предместье Константинополя, в 451 г. Самую видную роль на Соборе играли папские легаты, зачитавшие «Догматическое послание» свт. Льва, которое было признано православным, а «разбойничий» собор – осужден. Диоскор Александрийский был низложен и осужден, но не за веру, а за «ефесский разбой» и несправедливое осуждение свт. Флавиана. (После низложения Диоскора Александрийские патриархи (папы) уже более не претендовали на первенство чести среди восточных первоиерархов, хотя до сих пор носят сохраняющийся с древности весьма пышный и длинный титул.) Затем Собор оправдал Феодорита Кирского и Иву Эдесского после того, как они анафематствовали Нестория. Восточные епископы считали излишним выносить новое вероопределение, желая лишь ограничиться подтверждением Никео-Константинопольского Символа и постановлений III Вселенского Собора. Папские легаты, в свою очередь, требовали утвердить в качестве догмата «Послание» папы Льва, но палестинских и иллирийских епископов смущала некоторая неточность его определений, в которых они ошибочно усматривали несторианский уклон и настаивали на уточнении взглядов папы в свете учения свт. Кирилла Александрийского, чье богословие рассматривалось на Востоке как критерий истины. Кроме того, император Маркиан желал, чтобы результатом Собора обязательно стал догмат («орос»). Для составления нового вероопределения была создана комиссия, в которую вошли представители Антиохийской и Александрийской Церквей, а также папские легаты. (Примечательно, что еще до Халкидонского Собора Несторий писал из своей ссылки в Константинополь послания, в которых выражал согласие с патриархом Флавианом и папой Львом и жаловался на несправедливые обвинения в свой адрес со стороны Кирилла Александрийского.)

Халкидонский догмат, отвергший монофизитство и несторианство, нашел золотую середину в определении Боговоплощения, непостижимость которого выражена в антиномичной формуле: «Господь Иисус Христос Един, Совершенен по Божеству и по Человечеству, по Божеству Единосущен Отцу, а по Человечеству – нам, Подобен нам во всем, кроме греха. Две природы познаются **неслитными и неизменными, нераздельными и неразлучными**, так что соединением нисколько не нарушается различие природ, но сохраняются особенности каждой, и они соединяются в Одно Лицо (Ипостась)». Основой для Халкидонского ороса послужила «Формула единения», подписанная в 433 г. свт. Кириллом и восточными епископами. Этот догмат положил конец раздвоенности в богословии между Александрией и Антиохией. В нем, как и в «Формуле единения» вера свт. Кирилла Александрийского была выражена богословским языком антиохийцев. Связующим звеном явилось «Догматическое послание» папы Льва, которое он изложил в предельно отточенных выражениях великолепным латинским языком, в духе творений блаж. Августина и свт. Амвросия Медиоланского. По преданию, Отцы Собора положили в гробницу великомученицы Евфимии Всехвальной, находившуюся в Халкидоне, еретическое и только что принятое православное исповедание и, распечатав гробницу через три дня, нашли свиток с халкидонским вероопределением в правой руке святой, а с еретическим – у ее ног. Следует отметить, что Халкидонский догмат предвосхитил в своем учении свт. Григорий Богослов, который ясно говорит о неслиянности и нераздельности природ Воплотившегося Сына Божия. Начиная с Великих Каппадокийцев и Халкидонского Собора, в православном богословии окончательно определились объем и соотношение

понятий «фсис», - «природа», «естество» и «ипостасис», - «ипостась». Первое, фактически, стало отождествляться с понятием «усия», - «сущность», а второе – с понятием «просопон», - «лицо». Соединение двух естеств в одну Ипостась означает то, что человечество Христа не имеет собственной ипостаси, поскольку оно не существовало до Боговоплощения, но его Ипостасью является Второе Лицо Святой Троицы.

Отцами Халкидонского Собора было торжественно провозглашено «Трисвятое» - молитва «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас», обращенная к Святой Троице. О ее употреблении в Древней Церкви упоминает еще свт. Иоанн Златоуст. Песнь «Свят, Свят, Свят», подобная «Трисвятому», содержится в Книге Пророка Исаии (Ис. 6, 3). Согласно преданию, в Богослужение Константинопольской Церкви «Трисвятое» было введено в 438 г. свт. Проклом по желанию сестры Феодосия II будущей императрицы св. Пульхерии после того, как во время сильного землетрясения в Константинополе один отрок, восхищенный на небо из среды молящегося народа, слышал ангельское пение «Трисвятого» без прибавления слов «помилуй нас». Когда народ воспел эту песнь, узнав ее от .возвратившегося на землю отрока, землетрясение прекратилось

Среди постановлений IV Вселенского Собора было подчинение всех монастырей местным епископам, т. к. независимость монашества от церковной иерархии способствовала тому, что оно нередко становилось питательной средой для различных еретических и сектантских движений. Ряд соборных правил придают монашеству, которое прежде являлось частным обществом статус церковного института. Так, монахи, самовольно отказавшиеся от принятых обетов, как и вступившие в брак диакониссы стали предаваться анафеме. Собор осудил практику симонии – мздоимства за поставление в священный сан и запретил духовенству заниматься какой-либо коммерческой деятельностью. Результатом Халкидона также явилось еще большее торжество Константинопольской Церкви, к которой были присоединены Фракийский диоцез с центром в Ираклии, Асийский – с центром в Ефесе и Понтийский – с центром в Кесарии Каппадокийской. Согласно 28-ому правилу IV Вселенского Собора, ей также были подчинены общины, находящиеся за пределами империи, - на территориях, примыкающих к этим диоцезам. Данное положение в XX в. послужило поводом для Константинополя выдвинуть своеобразное учение о его исключительных правах в диаспоре. Тем же 28-ым правилом Собор окончательно зафиксировал «пентархию» - соотношение пяти Патриархатов, в котором Константинопольский патриарх фактически равночестен Римскому папе, что никогда не признавалось на Западе, как и 3-е правило II Вселенского Собора, установившее второе место Константинополя после Рима. (28-ое правило было принято, когда папские легаты покинули Халкидон.)

Учение об особой мистической связи Римской Церкви с ап. Петром появилось в конце IV в. и получило юридическое обоснование при папе Льве I Великом (440 - 461 гг.), но его предпосылки существовали еще в древнем римском предании о «престоле апостола Петра». «Догматическое послание» папы Льва, зачитанное легатами на Халкидонском Соборе, было выдержано во властных интонациях. В нем папа прямо заявил, что говорит от имени ап. Петра. (По преданию, свт. Лев просил ап. Петра исправить ошибки и несовершенства, которые могло содержать «Послание» и положил свиток на гробницу апостола, после чего текст оказался чудесным образом исправленным.) Вселенская Церковь ни на одном из своих семи Соборов не приняла примата папской власти.

В начале V в., когда Запад погрузился в хаос бесконечных варварских нашествий авторитет пап резко возрос у измученного разорениями народа, для которого Римский епископ оставался единственным олицетворением закона и справедливости. После того, как императоры из-за опасности нападения варваров переместились из Рима в хорошо укрепленную Равенну папы стали фактическими правителями Рима, совместив духовную власть со светской. В конце V в. появилось римское церковно-каноническое право, обосновывающее теорию папизма, которое строилось не только на соборных постановлениях, но и на независимых от них декретах – канонических постановлениях Римских пап. Свт. Лев Великий, в этот период особенно укрепивший авторитет папской власти, в 452 г. спас Рим от нашествия гуннов Атиллы. Когда полчища кочевников подошли к городу, к ним отправилось посольство, в составе которого был папа Лев, сумевший просьбами и подарками склонить Атиллу к отступлению. В 455 г. он также выкупил свою паству при разорении Рима вандалами. Считая себя главой Вселенской Церкви, папа использовал свой авторитет для

постоянного вмешательства в дела других западных Церквей, постепенно подчиняя их Римской кафедре. Так, Лев Великий пресек попытку св. Илария, епископа Арелатского (Арльского) фактически создать Галльский Патриархат, абсолютно независимый от Рима. В 449 г. Иларий скончался в римской тюрьме. (В VI в. на территории Галлии возникнет национальная Франкская Церковь, независимая от Рима, в течение столетий борющаяся с ним за право самостоятельного развития.)

Халкидонский Собор был воспринят монофизитами как торжество несторианства, что, по их мнению, красноречиво подтверждается подписью под текстом ороса Феодорита Кирского – главного оппонента свт. Кирилла Александрийского и III Вселенского Собора. Политическое соперничество Константинопольской и Римской Церквей увеличивало разрушительную силу монофизитской смуты. В Египте и Сирии, тяготевших к сепаратизму, принятие Халкидонского догмата воспринималось как торжество «греческой» веры, которая ассоциировалась с ненавистным византийским игом. Коптская и особенно сирийская культуры все более обособлялись от эллинской. Монашество, имевшее по преимуществу египетское и сирийское происхождение, оказалось движущей силой монофизитства. Распространителями ереси являлись богословы, у которых эмоции, часто самые грубые преобладали над доводами разума, что соответствовало общему религиозному настрою темпераментных коптов и сирийцев (среди последних несторианство не получило широкого распространения, т. к. антиохийское богословие, на почве которого оно родилось было по своей сути элитарно и рационалистично). Монофизитство, как и несторианство оказалось для простых умов более доступным, чем антиномичные истины православных догматов, а в монофизитских ересиархах подкупала поэтическая красочность их проповедей и нарочитое благочестие.

Сначала государство пыталось утвердить Халкидонский догмат силой. Наибольшим кровопролитием отличалось военное подавление монофизитского восстания в Палестине, где вернувшийся из Халкидона монах Феодосий возмутил многих монахов и мирян против свт. Иувеналия Иерусалимского – в прошлом одного из сторонников Диоскора и активного участника «разбойничьего» собора, который на Халкидонском Соборе принес покаяние и признал его постановления. Иерусалим был взят и разграблен мятежниками, а Феодосий – возведен на патриаршую кафедру, которую он занимал в течение двадцати месяцев. Конец бунту был положен лишь вмешательством императорских войск. В Александрии поставленный на место сосланного Диоскора православный патриарх Протерий был изгнан народом. Восстановленный военной силой, он через несколько лет (в 457 г.) во время нового мятежа был убит в церкви. На место смч. Протерия александрийские монофизиты поставили своего главу Тимофея Элура.

В Антиохии патриаршим престолом завладел монофизит Петр Гнафей, который провозгласил в качестве девиза истинной веры выражение «Бог был распят» (т. н. «теопасхизм») и вставил в «Трисвятое» перед словами «помилуй нас» прибавку «распныйся за ны». Ее смысл состоял в том, что, якобы, во Христе Божество страдало и совершало все человеческие действия, а поскольку молитва «Трисвятого» обращена ко всем Лицам Святой Троицы, то Гнафей, защищая монофизитство, невольно проповедовал и другую ересь – о распятии Святой Троицы. Согласно православному теопасхизму, содержащемуся в учении свт. Кирилла Александрийского, Сын Божий – Второе Лицо Святой Троицы воплотился и пострадал на Кресте по Своему человеческому естеству. Добавочные слова к «Трисвятому» были отвергнуты Православной Церковью и окончательно осуждены в VII в. 81-ым правилом VI Вселенского Собора, но защищались монофизитами и удержались в Армянской Церкви (см. №14). Небольшая часть паствы в Александрийской и Антиохийской Церквях сохраняла верность опальным православным патриархам, которые то изгонялись народом, то возвращались с помощью войск, то сосуществовали с монофизитскими. При этом, монофизиты имели с православными общую церковную иерархию и до VI в. не стремились от них обособляться. Монофизитами стало большинство египтян и сирийцев, а православие сохранялось преимущественно среди греков, в т. ч. живущих в Египте и Сирии, где православных стали называть «мелькитами», т. е. «царскими людьми».

В 474 г. скончался св. Лев I – император, впервые коронованный Константинопольским патриархом (до этого коронация была чисто светской церемонией) и последовательно защищавший православное исповедание веры. Следующий император Зенон сначала продолжал проводить в отношении Церкви политику своих предшественников, но изгнавший его на короткое время узурпатор

Василиск, в 475 г. официально ввел монофизитство «Энцикликой», которую подписали 500 епископов. Зенон, вскоре вернувшийся к власти, отменил «Энциклику», но стремясь умиротворить сепаратистски настроенных египетских и сирийских монофизитов, решил склонить сторонников и противников Халкидона к компромиссному соглашению. В 482 г. он издал документ под названием «Энотикон», т. е. «единение», который предлагал восстановление церковного единства на основании постановлений трех Вселенских Соборов и «12-и анафематизмов» свт. Кирилла Александрийского. О Халкидонском догмате в нем упоминалось лишь вскользь и в двусмысленных выражениях. «Энотикон» содержал анафему Несторию и Евтихию и утверждал, что Христос Единосущен Богу-Отцу по Божеству, а нам Единосущен по человечеству, но, при этом, в нем ничего не говорилось о соотношении природ.

Константинопольский патриарх Акакий, будучи халкидонитом, поддерживал желание императора устранить раскол политическими средствами и потому подписал «Энотикон», а, вероятнее всего, был его составителем. Его примеру последовали большинство православных епископов, продолжавших исповедовать халкидонскую веру. Антиохийский монофизитский патриарх Петр Гнафей и Александрийский патриарх-халкидонит Петр Монг, выступавший за компромисс с монофизитами и находившийся в общении с Гнафеем, также приняли «Энотикон», но фанатично настроенные толпы монахов требовали от них отречься от этого решения, ратуя за чистое монофизитство. Таким образом, «Энотикон» не достиг своей цели даже на уровне политики. Православный Александрийский патриарх Иоанн Талайя, незаконно смещенный Петром Монгом, обратился с жалобой к Римскому папе Феликсу III, который отлучил Монга и потребовал от Акакия безоговорочно признать Халкидонский орос и «Догматическое послание» папы Льва, а также прекратить общение с монофизитами. Получив отказ Константинополя, Феликс III анафематствовал Акакия, который ответил тем же по отношению к папе. Началась «Акакиевская» схизма – первый в истории Церкви длительный разрыв между Востоком и Западом, продлившийся с 484 по 518 гг. Пытаясь сохранить монофизитский Восток, Константинополь терял православный Запад.

Император Анастасий I (491 – 518 гг.) открыто поддерживал монофизитов. При этом, благодаря своему благочестию и успешному управлению государством, он был весьма популярен в народе. Продолжавший действовать режим «Энотикона» оставлял свободу и православным. На почве вероисповедания часто вспыхивали беспорядки, в т. ч. в Константинополе, где главным оплотом православных был монастырь «неусыпающих» (его насельники в полемике с монофизитами впадали в крайность, отрицая теопасхитскую формулу египетских монахов «Один от Святой Троицы пострадал во Плоти», за что даже православные обвиняли их в несторианском уклоне). На Антиохийскую кафедру взошел самый известный монофизитский богослов Петр Севир, который в 518 г. на соборе в Тире торжественно осудил Халкидон. Тем не менее, Севир, как никто другой из монофизитских богословов был близок в своей догматике к Халкидонскому вероопределению. В его лице в монофизитстве окончательно возобладало умеренное направление, хотя еще и раньше большинство монофизитов отмежевывались от крайностей Евтихия и признавали, что Христос Единосущен нам по человечеству. Учение Севира состоит в том, что во Христе совершенное Божество соединилось с совершенным, единосущным нам человечеством в единую сложную Богочеловеческую Ипостась (все монофизиты вслед за Кириллом Александрийским не делают различия между понятиями «ипостась» и «природа»), но, при этом, обе природы сохранили свои качества. В этом Севир близок свт. Кириллу, и его можно было бы признать православным, если бы он не учил о «едином действии Богомужней Природы (=Ипостаси)». Севир утверждал, что поскольку Сын Божий не имеет человеческой ипостаси (=природы), то Его человечество не может совершать действия (проявления природы), отдельные от Божества. Он воспринимал человечество в «сложной природе» Христа как пассивный объект Божественного воздействия, а обожение представлял как односторонний акт Божества, без достаточного учета синергизма человеческой свободы. С этим учением («моноэнергизмом») связана возникшая в VII в. монофелитская ересь (см. №16). Строгий аскет и блестящий оратор, Севир должен быть признан лучшим богословским умом своего времени, которому православные не могли противопоставить достойного оппонента вплоть до VII в., когда в творениях преп. Максима Исповедника православная христология нашла выражение в своем законченном виде. Последователями Петра Севира стала основная часть монофизитов, хотя некоторое

время существовало более десятка монофизитских сект, ушедших в раскол из-за канонических или догматических споров, напр., по вопросу о природной тленности или нетленности Тела Христова (см. №15).

В начале V в. в Святую Землю пришел преп. Евфимий Великий (+476 г.) – священник из Малой Армении, ставший после преп. Илариона Великого и Харитона Исповедника третьим основателем палестинского монашества. Сначала он поселился в Фаранской лавре, но через некоторое время вместе со своим сподвижником преп. Феоктистом покинул обитель и стал подвизаться в отдаленной пещере, где позже ими была основана лавра. Избегая многочисленных почитателей, преп. Евфимий направлял их в общежительный монастырь преп. Феоктиста, а сам все более уходил вглубь пустыни. На каждом месте его подвигов возникал новый монастырь. Последнее такое место находилось около берега Мертвого моря. Наконец, преп. Евфимий вернулся в свою лавру в окрестностях Иерусалима. Тесно связанная с ней киновия преп. Феоктиста Палестинского была местом подвига новоначальных иноков, которые после достижения ими определенной степени духовного совершенства переходили в лавру преп. Евфимия, чтобы вести в своей келье жизнь отшельника. Таким образом, преп. Евфимий Великий впервые ввел систему, согласно которой жизнь в киновии является подготовительным этапом к более совершенному пустынноческому или лаврскому жителюству. Во время монофизитского восстания, когда в ересь уклонилось большинство палестинских монахов преп. Евфимий Великий с несколькими подвижниками, в числе которых был преп. Герасим Иорданский удалились из своих монастырей в пустыню. Во многом благодаря проповеди преп. Евфимия, палестинское монашество в основном вернулось к православию. Он также обратил к истинной вере множество монофизитов и язычников из числа местных арабов, которые полюбили преподобного за проявляемое к ним необычайное милосердие. Под влиянием преп. Евфимия от монофизитства отказалась св. Евдокия – вдова императора Феодосия II. Среди тех, кто не признал Халкидон был преп. Исаия Отшельник, переселившийся из Египта в окрестности Газы. В свое время он подписал «Энотикон» императора Зенона и, фактически, не являясь монофизитом, мирно отошел к халкидонитам.

Преп. Савва Освященный (+532 г.) вел жизнь подвижника уже с восьмилетнего возраста. В 456 г. он стал учеником преп. Евфимия Великого, после кончины которого в 480-ые годы основал Великую лавру на месте, указанном ему Ангелом. (Лавра Саввы Освященного, находящаяся на скалистом берегу потока Кедрон, к юго-востоку от Вифлеема, до настоящего времени является важнейшей монашеской обителью Иерусалимской Православной Церкви.) Позже преп. Савва основал в Палестине еще несколько лавр и стал управлять ими как «игумен над игуменами». Он был представителем нового типа подвижников, предпочитавших деятельную жизнь созерцательной и являлся наиболее выдающейся и исторически значимой личностью для всего восточного монашества VI в. Будучи уже 92-летним старцем, преп. Савва прибыл в Константинополь, чтобы обратить внимание императора Иустиниана на опасность учения Оригена, распространившегося среди палестинских монахов (см. №14), а также успешно ходатайствовал об оказании государственной помощи населению Палестины, пострадавшего во время восстания, поднятого самарянами в 529 г., когда были убиты и ограблены многие христиане, и немало храмов подверглось разрушению или разорению. К преп. Савве Освященному восходит первый богослужебный и монашеский Устав, который до настоящего времени используется во всех Православных Церквях. За основу его правил, относящихся к монашеской жизни, взяты правила общежительного устава свт. Василия Великого. Преп. Савва также считается составителем Часослова. Друг и сподвижник преп. Саввы преп. Феодосий Великий (+529 г.) после тридцатилетнего подвига в пещере основал около Вифлеема общежительный монастырь – третью по значимости палестинскую обитель после лавр Саввы Освященного и Евфимия Великого. Киновия преп. Феодосия, как и монастырь преп. Феоктиста при лавре преп. Евфимия Великого являлась местом подготовительных подвигов для насельников лавры преп. Саввы. Младшим современником преп. Саввы Освященного был преп. Кириак Отшельник, который пришел в Палестину из Коринфа и сделался учеником преп. Евфимия Великого и Герасима Иорданского, а затем в течение долгих лет подвизался в пещерах в разных частях Иудейской пустыни.

К этому же периоду относится подвиг преп. Марии Египетской (+522 г.) – величайшей женщины-пустынницы, чье «Житие» читается на Утрени в среду пятой седмицы Великого поста вместе с Великим Покаянным канонном Андрея Критского (т.

н. «Стояние Марии Египетской»). Двенадцати лет от роду она ушла из дома и в течение семи лет была блудницей в Александрии. Прибыв вместе с паломниками в Иерусалим, Мария обратилась на путь покаяния. После того, как в храме Гроба Господня голос от образа Божией Матери призвал ее искать спасения за Иорданом, Мария в течение 48 лет жила в отдаленной пустынной местности, пребывая в покаянных молитвах и почти не вкушая пищи. Таким образом, она сподобилась великих благодатных даров Святого Духа. За год до кончины преподобная приобщилась Святых Таин от преп. Зосимы Палестинского, встретившего ее, когда он искал для себя за Иорданом наставника в пустынножительстве.

В V в. в Сирии появился новый и очень редкий вид аскезы – столпничество. Первый, кто начал в нем подвизаться – это преп. Симеон Столпник (+459 г.), сорок лет простоявший на каменном столпе, высотой в восемнадцать метров, в окрестностях Алеппо (Халеба). Таким образом, максимально ограничив для себя жизненное пространство, он стойко переносил все атмосферные явления, пребывая в непрестанной молитве. Симеон делал до двух тысяч земных поклонов в день, а в праздники стоял с воздетыми руками с восхода до заката. Целый год он простоял на одной ноге, которая после этого покрылась язвами, кишасшими червями. Множество жителей Сирии приходили к столпу преподобного, чтобы услышать его наставления. О кончине подвижника стало известно лишь тогда, когда с высоты столпа донеслось благоухание от нетленного тела, продолжавшего стоять. Проповедь преп. Симеона Столпника сыграла решающую роль в христианизации арабских племен, обитавших на территории современных Сирии и Иордании, где в VI в. возникло христианское царство Гассанидов, вступившее в союз с Византией. (Христианство среди арабов известно еще с IV в., как в Римской Аравии, так и в различных частях Аравийского полуострова, причем именно у христиан возникла арабская письменность, созданная на основе сирийской.) Вскоре подавляющее большинство арабских христиан стали монофизитами и несторианами.

Учеником преп. Симеона был преп. Даниил Столпник (+480 г.), 33 года простоявший на столпе, недалеко от Константинополя. Во время монофизитской смуты он сошел со столпа и прибыл в столицу с обличениями монофизита Василиска, узурпировавшего власть. После слов преп. Даниила Василиск отрекся от ереси, но это не помогло ему удержаться на троне, т. к. он не был популярен у жителей столицы из-за отступления от православия. Еще одним великим столпником, подвизавшимся в данный период, был преп. Симеон Дивногорец (+596 г.), который простоял на столпе в окрестностях Антиохии в течение 68 лет. Среди подвижников VI в. также следует указать блаж. Симеона, Христа ради юродивого (+ок. 590 г.), который тридцать лет подвизался на берегу Мертвого моря и в шестидесятилетнем возрасте принял на себя подвиг юродства, нищенствуя в сирийском городе Эмессе (современный Хомс).

Конец V – начало VI вв. – период жизни и творчества величайшего духовного поэта Византии св. Романа Сладкопевца, который внес огромный вклад в развитие православного Богослужения. Роман, происходивший из сирийских греков, всю жизнь прослужил в Софийском или Влахернском храме Константинополя, сначала пономарем, затем – диаконом. Будучи по природе косноязычным и робким, он со смирением и кротостью переносил насмешки окружающих, за что получил от Бога великую награду: во сне ему явилась Сама Божия Мать, повелевшая съесть некий свиток. Проснувшись, Роман почувствовал в себе необычайный дар слова и с тех пор стал прославленным на всю империю гимнографом. Он создал совершенно новый тип песнотворчества – в виде кондаков, которые представляли собой обширные богословские поэмы, широко использовавшиеся в Богослужении, когда еще не существовало канонов. Древние кондаки состояли из 24 икосов, в отличие от современных, которые представляют собой всего одну строфу (единственный сохранившийся древний кондак используется в чине священнического отпевания). Творения Романа Сладкопевца отличались догматической насыщенностью и отражали, главным образом, православное христологическое учение. Св. Роман, хотя и писал по-гречески, следовал сирийской поэтической традиции, восходящей к IV в. (в особенности, к преп. Ефрему Сирину), которая создавалась на сирийском языке (позднем западно-сирийском диалекте арамейского языка), близком к еврейскому и являлась прямым продолжением традиции ветхозаветной. В целом, сирийское влияние на развитие гимнографии было столь же значительным, как и его роль в формировании Евхаристических канонов. Утонченная поэзия кондаков оказалась малодоступной для восприятия большинства верующих, которые со временем предпочли более простые по форме и менее насыщенные по содержанию каноны и

акафисты, а творчество Романа Сладкопевца было практически забыто. До XII в. его кондаки еще сохранялись в Студийском Уставе. Известно до тридцати употребляемых ныне кондаков, представляющих собой фрагменты из произведений св. Романа, в т. ч. большинство кондаков с икосами на великие праздники, среди которых наиболее известны кондаки Рождества Христова и Пасхи - «Дева днесь Пресущественного рождает» и «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне». Отдельные строфы из его кондаков вошли в богослужебные книги под видом седальнов и светильнов.

В конце V - начале VI вв. также появился «Corpus Areopagiticum» - собрание богословских произведений неизвестного автора, подписанных именем св. Дионисия Ареопагита - греческого философа, крещеного ап. Павлом и бывшего первым епископом Афин. Авторство Дионисия не ставилось под сомнение большинством богословов вплоть до XV в. Творения Дионисия (Псевдо-Дионисия) Ареопагита - трактаты «О Божественных именах», «О таинственном богословии», «О Небесной иерархии» и «О церковной иерархии» оказали громадное влияние на все последующее богословие, как на Востоке, так и на Западе. Автор, православность и святость которого засвидетельствованы Преданием, скрыл по смирению свое имя, как поступали в те времена и другие великие духовные писатели. Среди современных исследователей существует предположение, что автор «Ареопагитик» был сирийским монофизитом и принадлежал к кругу севириан, что заключают из его выражения «Единое Богочеловеческое действие», которое можно понимать как моноэнергистское. В качестве возможного автора также называют Петра Ивера - ученого монофизитствующего монаха грузинского происхождения, который подвизался в одном из палестинских монастырей. Произведения Дионисия, наполненные мистическими озарениями и изложенные изысканным языком, являются классическим образцом апофатического («отрицательного») богословия (в первую очередь - книга «О таинственном богословии»), в котором Бог - Сверхсущность, запредельная любым человеческим представлениям. Бог - причина всего сущего, в то же время, не является ничем из сущего (или является Ничем для сущего - «Божественным Сумраком») и, поэтому, пребывает везде и нигде. Божественные имена, начертанные в Св. Писании, указывают на то, чем Бог не является и лишь обозначают Его действия («энергии») в мире. Эти имена рисуют в сознании человека бледные отображения Единого Непостижимого Первообраза всех сущностей - Святой Троицы. Апофатическое богословие состоит в интеллектуальном и опытно-мистическом созерцании неизреченной тайны Святой Троицы и ставит своей высшей целью соединение человека с Богом (обожение). Человеческий ум может соединиться с Богом (но не постигнуть Его сущность), лишь очистившись посредством молитвы и аскезы от страстной плененности тварным и полностью оставив мыслительную деятельность. В катафатическом, т. е. «положительном» богословии разум, напротив, пытается постигнуть Божественное, совершая восхождение от вещественных образов к Первообразу. В книге «О Божественных именах», посвященной катафатическому богословию, Псевдо-Дионисий рассматривает познаваемые умом атрибуты (действия) Божества, среди которых на первом месте - Благо, Красота, Любовь, Премудрость и Сила. Во множестве Своих «исхождений» Бог остается Единым и Неизменным. От катафатического богословия Дионисий вновь переходит к апофатическому: Бог выше не только утверждений, но и отрицаний, ибо Он есть все во всем и ничто ни в чем. Катафатическое богословие как учение о Божественном Промысле включает в себя и космологию. Мир существует по строгим законам Божественной гармонии. Мироздание имеет многоступенчатую, иерархическую структуру. Иерархия «отпечатлевает в себе образ Бога и причастников своих творит Божественными подобиями», «так что они начинают отражать и сообщать низшим себя приемлемое ими Божественное сияние». Наверху тварной лестницы стоят Ангельские чины. Учение Псевдо-Дионисия об Ангелах, изложенное в трактате «О Небесной иерархии», систематизировало существовавшее предание и воспринято Церковью как классическое. Девять Ангельских чинов делятся на три триады, по степени их приближенности к Богу. Высшей триадой являются Серафимы, Херувимы и Престолы, затем следуют Власти, Господства и Силы; Начала, Архангелы и Ангелы. Небесной иерархии соответствует церковная, состоящая из двух триад: епископы, священники и диаконы; монахи, миряне и очищающиеся (кающиеся и оглашенные). Смысл иерархии состоит в постоянном духовном возрастании и обожении. В трактате «О церковной иерархии» также содержится символическое толкование Божественной Литургии, в котором, согласно неоплатоническим воззрениям Псевдо-Дионисия символ не означает, а являет духовную реальность. Его толкование полностью

лишено реалистичности, в отличие от более поздних толкований свт. Германа Константинопольского и св. Николая Кавасилы, в которых символизм сочетается с реализмом.

Православное мистическое богословие нашло развитие в трудах св. Григория Нисского, Дионисия Ареопагита, а позже – Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, Григория Паламы и других византийских Отцов. В лице Ареопагита, который испытал идеологическое и литературное влияние Прокла – последнего философа-неоплатоника (V в.) византийское богословие преодолело нецерковный гнозис Оригена и Евагрия, удачно согласовав с неоплатонизмом догматическое учение Церкви и рефлексию мистических созерцаний.

№14. Падение Рима. Император Иустиниан Великий.
Теория «симфонии» во взаимоотношениях
Церкви и государства. «Нехалкидонские»
церкви в Армении, Кавказской Албании, Сирии,
Индии, Египте и Эфиопии

Правление императора св. Иустиниана Великого – это целая эпоха церковно-политической истории. Иустиниан был всесторонне образованным и необычайно деятельным политиком, законодателем и богословом. Очарованный величием и славой античных императоров, Иустиниан решил возродить былую мощь империи, но для этого требовалось вернуть под власть Византии Запад, находившийся в руках варваров.

В середине IV в. вследствие «великого переселения народов», вызванного гуннским нашествием, на Запад начали проникать варварские племена, в основном германского происхождения. Сначала племя вандалов в союзе с гепидами и аланами дошло до Испании, где и обосновалось, дав, вероятно, название области Андалузии. Затем вандалы под предводительством короля Гейзериха вторглись в Северную Африку и отложили ее от империи. Это нашествие сопровождалось зверствами по отношению к мирному населению, в т. ч. к священнослужителям. При короле Гундерихе – сыне Гейзериха православное население Северной Африки подверглось гонениям со стороны пришельцев, исповедовавших арианство. Около трехсот человек приняли мученическую смерть, а шестидесяти священникам были отрезаны языки, но все они чудесным образом продолжали проповедовать православное учение не только в Африке, но и по всей империи, где от этих исповедников узнали о зверствах ариан, пытавшихся переkreщивать православных.

Галлия была захвачена франками, бургундами и ост-готами; последние также заселили Италию. Готский король Аларих дважды разорял Рим, который также подвергался нашествию с территории Африки полчищ вандалов. Бессильные римские императоры сменяли друг друга в результате постоянных заговоров и интриг с участием варваров. Наконец, в 476 г. под ударами германских войск Одоакра был низложен последний император Запада Ромул Августул. Это событие считается границей между Античностью и Средневековьем. Формально Одоакр признавал власть императоров Византии – правопреемницы Римской империи, но правивший в то время в Константинополе Зенон не имел возможности и желания вмешиваться в западные дела.

Вскоре Италия оказалась под властью готского короля Теодориха, при котором по ложному доносу принял мученическую смерть известный философ и богослов Северин Боэций (+524 г.). Он занимался своими учеными трудами, будучи начальником канцелярии при дворе Теодориха. Рассуждая на богословские темы, Боэций пользовался исключительно философской терминологией, опираясь, главным образом, на труды Аристотеля, которые он перевел на латынь. Переводами Боэция долгое время пользовались средневековые схоласты, которые примерно через пятьсот лет после его смерти продолжили начатую им традицию философствования на тему христианской веры, весьма отделившись от святоотеческого богословия. Боэция называют «последним из римлян и первым из схоластов», т. к. на Западе он явился связующим звеном между античным интеллектуальным наследием и культурой Средневековья. В отличие от схоластов, он был, прежде всего, философом и проводил четкую грань между теологией и научными аспектами, но христианский мотив всегда присутствовал в его мысли. Главное сочинение Северина Боэция «Утешение философией» было написано им во время тюремного заключения.

Православное население Италии и других стран Запада стало испытывать притеснения со стороны варваров-ариан, хотя и гораздо в меньшей степени, чем в Северной Африке. В 526 г. папа Иоанн I за свое нежелание договориться с Византией о смягчении мер против ариан по приказу Теодориха был посажен в тюрьму, где и скончался. Следующие варварские князьки также на словах подчинялись Константинополю, но на деле творили произвол и постоянно вторгались в Византию, которая в это время вела затяжную войну с Персией и страдала от внутренней монофизитской смуты. О Западе в Константинополе совсем позабыли, и «Акакиевская» схизма 484 г. не воспринималась там как трагедия. Но Иустиниан, желавший восстановить империю в прежних границах, не признавал этого разделения. Он замирился с персами и бросил войска под командованием знаменитого полководца Велизария отвоевывать Запад у ариан. В 534 г. у вандалов была отбита Северная Африка (в VII в. при арабском нашествии вандалы, как и все христианское население Северной Африки подверглись полному истреблению). В 535 – 536 гг. византийцы заняли Италию, подавив сильное сопротивление готов, большинство которых были уничтожены, а остальные постепенно ассимилировались. В 559 г. Велизарий возвратил юго-восток Испании, большая часть которой осталась под властью вест-готских королей вплоть до арабского вторжения в VIII в.

В 529 г. император издал знаменитый «Кодекс Иустиниана» - законодательный сборник, основанный на римском праве и включивший в себя ряд церковных канонов, которые, таким образом, приобрели значение государственных законов. Право императора истолковывать сложившиеся в течение веков правовые нормы теперь распространялось и на церковные каноны. «Кодекс» имел огромное значение для всей последующей мировой юриспруденции и церковного канонического права. (Кроме того, в VI в. Стефаном Ефесским был составлен «Синописис» - древнейший из дошедших до нас церковных канонических сборников. Подобный ему сборник под названием «Синтагма» или «Синагога» («Свод») составил Константинопольский патриарх свт. Иоанн Схоластик (+577 г.).) Иустиниан - последний великий римский император явился первым и главным идеологом христианской мировой империи. Свою задачу Иустиниан видел в осуществлении Божественного плана, т. е. в защите христианства и его распространении среди народов земли. Он покровительствовал миссионерству, активно занимался благотворительностью и давал Церкви щедрые пожертвования. Для Иустиниана христианское общество совпадало с византийским. Будучи жестким прагматиком, он не чувствовал разницы между ними, не осознавал неотмирного характера Церкви, которая никогда не совпадет с миром, даже если воцерковится все человечество, т. к. через Церковь происходит приобщение ее членов к «жизни будущего века».

Власть императора, которого патриарх благословлял на царство через обряд венчания стала восприниматься византийцами как Богоустановленная, а сам император - как «образ Христа» и «равный апостолам», что как бы ставило его в один ряд с епископами. Церковь называли «душой», а империю - «телом». 6-ая новелла «Кодекса Иустиниана» называет священство и императорское достоинство «двумя величайшими Божиими дарами» человечеству, хотя этот текст похож скорее на благочестивое увещание, чем на юридическое или каноническое определение. Такая «симфония» на деле оборачивалась постоянным вмешательством императоров в дела Церкви, которое имело особенно пагубные последствия, когда на престоле восседали покровители ересей, напр., Констанций, Валент или императоры-иконоборцы (см. №18). Императоры считали себя вправе низлагать епископов и выдвигать на кафедры своих фаворитов. В течение всего периода истории от воцарения Феодосия I до захвата Константинополя турками (379 - 1453 гг.) из 122 Константинопольских патриархов 36 были низложены силой под давлением императоров. Идея симфонии явилась логическим следствием сокращения царской власти в Византии, которая постепенно возрастала, начиная от Константина Великого, считавшего себя «епископом внешних дел Церкви» и Феодосия Великого, объявившего христианство государственной религией. Понятие «Богоустановленности» власти императора (на Западе - «папезаризм», - учение о соединении высшей духовной и светской власти в лице папы) продолжает языческую традицию обожествления римских императоров. (Распространенное среди историков определение «цезарепапизм» было бы некорректно применять к византийской модели отношений между государством и Церковью и следует относить лишь к характеристике протестантских государств, возникших в Западной Европе в XVI в., в которых церкви возглавлялись монархами и превратились в чисто светские учреждения, тогда как в Византии граница между

Церковью и государством никогда не стиралась.) В то же время, нельзя не видеть особого Промысла Божия в том, что Церковь возникла и сформировалась в границах Римской империи, единство которой способствовало быстрому распространению Евангельской проповеди. После Миланского эдикта христиане из гонимого меньшинства превратились, благодаря защите государства, в многочисленное общество, что не противоречит учению Церкви, т. к. к спасению призвано все человечество, а не какая-то его элитарная часть.

В 515 г. еще во время правления своего дяди Иустина I и будучи наследником, Иустиниан добился примирения с Римской Церковью. Ценой этого примирения стало унижительное подписание документа папы Гормизды, в котором наряду с подтверждением верности Константинополя Халкидонскому исповеданию осуждались Константинопольские патриархи Евфимий и Македоний II лишь за то, что их патриаршество пришлось на время схизмы, хотя сами же они и пострадали от монофизитов за приверженность Халкидону. Но для Иустиниана была крайне необходима поддержка папы, т. к. он уже замыслил восстановление Римской империи. Воцарившись, Иустиниан сразу же начал преследования сектантов и наследников древних расколов, а также решил искоренить идолопоклонство. Он закрыл Афинский университет – оплот язычества, недавно овеянный славой последнего языческого философа Прокла. В Константинополе был основан первый христианский университет. Остатки язычников окончательно ушли в подполье, но сохранялись и после Иустиниана, особенно на Западе.

В отношениях с монофизитами Иустиниан сначала пытался найти такие точки соприкосновения, чтобы не идя на уступки, привлечь их к воссоединению с Православием. Этой цели служили большие богословские диспуты, которые император устраивал между православными и монофизитами. Особую надежду он возлагал на официальное утверждение Церковью теопасхитской формулы свт. Кирилла Александрийского «Один от Святой Троицы пострадал во Плоти», принимавшуюся обеими сторонами. Эту формулу Иустиниан включил в сочиненный им гимн «Единородный Сыне», ставший неотъемлемой частью Литургии. Таким образом, император пытался доказать монофизитам, что халкидонское богословие полностью согласуется с учением особенно почитаемого ими Кирилла Александрийского. После неудачи этой политики Иустиниан стал прибегать к репрессивным мерам, которые носили ограниченный характер, т. к. он все же не оставлял надежды на воссоединение. По этой же причине Иустиниан позволял своей супруге Феодоре оказывать покровительство монофизитам, что только углубило раскол. Хотя епископы-монофизиты не имели права совершать хиротонии, монофизитское духовенство беспрепятственно служило в своих храмах, в т. ч. в Константинополе, где благодаря покровительству императрицы, его влияние было весьма значительным.

(I). К середине VI в. произошло обособление Армянской Церкви, которая отказалась признать Халкидон, но в строгом смысле слова не может быть названа монофизитской. Армения в современных границах составляет не более десятой части от ее прежней территории, которая простиралась от верховий Евфрата до Куры и озера Урмия. Древняя Армения находилась в зависимости от Ассирии, Персии, державы Александра Македонского и Селевкидов. Армянский язык был бесписьменным, а литературными языками являлись персидский, арамейский (позже – сирийский) и греческий, в результате чего культура страны подвергалась иранизации, семитизации и эллинизации. Представители правивших династий, имевших персидское происхождение и зная исповедовали зороастризм, который наряду с эллинскими культами сильно повлиял на местные языческие верования. В первой половине I в. до Р. Х. вплоть до римского завоевания в Армении правил Тигран Великий, распространивший власть своего могущественного государства от Каспия до Средиземного моря и Иордана и угрожавший государству Асмонеев в Палестине. Его преемники попали в зависимость от Римской империи, но сохраняли автономию страны.

Армянская Апостольская Церковь своим названием подчеркивает происхождение от апостолов Фаддея и Варфоломея. Еще в I в. в Армении приняли мученическую смерть царская дочь Сандухта и 19 аланов во главе с Сукиасом, которые были обращены в христианство ап. Фаддеем. В Аштишате – на юго-западе Армении была епископская кафедра, окормлявшая немногочисленную паству. В конце III в. армянский царь Трдат III Великий, выполняя волю Диоклетиана, начал жестокие гонения на христиан. По его приказу были казнены 33 девы-христианки во главе с их наставницей Гаианией (Гаянэ), которые из-за преследований бежали из своего

римского аскетерия в Иерусалим, а затем – в Армению. Но именно этому кровожадному и коварному тирану предстояло стать первым христианским правителем Армении, Крещение которой связано, в первую очередь, с именем св. Григория Лусаворича («Просветителя») (+ок. 325 г.). Григорий происходил из знатного армянского рода. Спасаясь от мести Трдата, отца которого убил отец Григория, он в детстве бежал в Кесарию Каппадокийскую, где принял христианство. В Армению Григорий вернулся как проповедник и по приказу Трдата был брошен в яму, где, по преданию, провел 14 лет. Когда Трдат, впавший в беснование после казни святых дев, узнал, что Григорий еще жив, то поразившись чудом, уверовал во Христа и исцелился.

В 301 г. Григорий стал первым епископом Армянской Церкви, а Трдат Великий провозгласил христианство государственной религией Армении на 80 лет раньше, чем это сделал в Римской империи Феодосий Великий. (Согласно сирийско-армянскому преданию, первым христианским государством была Осроена – зависевшее от Рима сирийское княжество со столицей в Эдессе, правитель которой Авгарь (Абгар) Уккама (13 – 50 гг. от Р. Х.) вел переписку с Христом, получил от Него образ «Спас Нерукотворный» и был крещен апостолом от 70 Фаддеем. В Армении правившей в Осроене династии, к которой относился Авгарь усваивается армянское происхождение, а ап. Фаддей (Аддаи) отождествляется с апостолом Иудой (Фаддеем) из числа 12-и.) Новообразованная Церковь сначала находилась в подчинении Кесарии Каппадокийской. Местопребыванием ее главы стал основанный рядом со столицей Армении Вагаршапатом монастырь Эчмиадзин, что значит «сошествие Единородного», т. к. в том месте, отмеченном построением первого в стране храма, св. Григорий сподобился явления Спасителя. Передав кафедру своему сыну Аристакусу, который присутствовал на I Вселенском Соборе, св. Григорий последние годы жизни провел затворником в горной пещере. Он является самым почитаемым армянским святым. Десницу св. Григория Просветителя католики возлагают на сосуды с миром во время его освящения и на голову посвящаемых в епископский сан. Его авторству приписываются армянский Часослов, Требник и ряд церковных молитв. По имени св. Григория Просветителя членов Армянской Апостольской Церкви часто называют «армяно-григорианами».

Сословие зороастрийских жрецов в Армении превратилось в сословие христианских священников, а основанная св. Григорием династия епископов управляла Церковью в течение ста лет. В 353 г. свт. Василий Великий, возглавлявший кафедру Кесарии Каппадокийской, поставил епископом Армении Нерсеса Великого. В 365 г. епископ Нерсес созвал первый Собор Армянской Церкви, который запретил зороастризм и языческие культы и утвердил правила церковного и монашеского Устава, составленного св. Нерсесом, благодаря которому армянское монашество получило стройную организацию. (Основателями монашества в Армении считаются: греки – преп. Антоний, Кронид, Епифаний и знаменитый Евстафий (см. №11), сирийцы – свт. Иаков Низибийский (см. №11), преп. Даниил и Шагитай и армянин – преп. Гинд.) Нерсес Великий также известен своими многочисленными делами милосердия и обличением пороков царей – преемников Трдата. За противодействие арианству он по приказу императора Валента был сослан на необитаемый остров, где, по преданию, в течение девяти лет питался чудесно ниспосылавшейся с неба рыбой. В 373 г. за свои резкие обличения свт. Нерсес Великий был отравлен царем Бабом, который повелел, чтобы Армянская Церковь стала независимой от Кесарии. Начиная с V в., ее патриархи вслед за несторианскими стали именоваться католиками.

При епископе Сааке Партеве (Исааке Великом) (387 – 428 гг.) – последнем представителе династии Григория Просветителя, который привел Армянскую Церковь в цветущее состояние преп. Месроп Маштоц создал армянскую азбуку, за основу которой взял греческий и сирийский алфавиты. Согласно преданию, преп. Месроп «увидел в своем сердце» буквы армянского письма, т. е. получил их в откровении от Бога. Он также перевел на армянский язык Новый Завет, явился первым в Армении гимнографом, положив начало систематическому песнотворчеству (его авторству принадлежат многие шараканы – аналог тропарей) и путешествовал по всей стране с проповедью Евангелия. Ветхий Завет и творения св. Отцов были переведены в то же самое время школой переводчиков под руководством свт. Саака. Источниками для перевода Библии (арм. «Аствацашунч Матян», – «Богодухновенная Книга») явились Гекзаплы Оригена и Пешито – сирийский текст Ветхого Завета. Авторству Саака Партева также принадлежат ряд молитвословий и проповеди, исполнявшиеся в виде песнопений. Принятие христианства и создание письменности вызвали в Армении

бурный культурный расцвет. V – VI вв. принято называть «золотым веком» армянской христианской культуры, благодаря которой армяне смогли сохраниться как нация в условиях политики ассимиляции, проводившейся персами, а в дальнейшем – арабами и турками. Одним из самых выдающихся памятников армянской литературы этого периода является «История Великой Армении» епископа Мовсеса (Моисея) Хоренаци – ученика св. Месропа и Саака. С V в. греческий и сирийский языки в Богослужении стали вытесняться армянским. К VII в. сформировался единственный в Армянской Церкви чин Литургии, который носит имя св. Григория Просветителя и близок к византийским Литургиям.

В 387 г. основная часть Армении оказалась под властью Персии, а пятая часть ее территории осталась за Византией. Под персидским влиянием становились все более прочными связи Армянской Церкви с сирийской традицией. В 428 г. Армения утратила автономию, и в ней стал править персидский наместник, местопребывание которого вскоре было перенесено из Вагаршапата в Двин. Персидский шах Ездегерд II начал жестоко преследовать армянских христиан, пытаясь силой заставить их перейти в зороастризм. В ответ на это по всей стране развернулась партизанская война, продлившаяся 35 лет. Ее кульминацией была Аварайрская битва 451 г., в которой против персов выступило армянское войско под предводительством князя Вардана Мамиконяна – племянника свт. Саака Великого. Византийский император Маркиан не стал оказывать помощь восставшим, не желая новой войны с Персией. В неравном бою армяне потерпели поражение. Вардан, 1036 его воинов, погибшие в бою и католикос Овсеп, умерший в плену от пыток, почитаются в Армении как святые мученики и национальные герои. Результатом этого многолетнего восстания стало подписание мирного договора 484 г., в котором правившие в Персии Сасаниды обязались не принуждать армян к смене религии.

Армянские епископы не участвовали в IV Вселенском Соборе по причине войны с Персией и не признали его постановлений, прочитав в неточном переводе не сам Халкидонский орос, а «Догматическое послание» папы Льва, воспринятое ими как несторианское исповедание. (В V в. несторианские католикосы, пользуясь покровительством персов, пытались подчинить себе Армянскую Церковь.) Кроме того, армяне выражали несогласие с 28-ым правилом Халкидонского Собора, ставящим Константинопольскую кафедру наравне с Римской, т. к. опасались экспансии со стороны Византийской Церкви. Сирийские и коптские монофизиты первое время находились в церковном общении с армянами как противниками Халкидона и несторианства, но относились к ним с презрением, считая отсталым народом. В 551 г. собор Армянской Церкви под председательством католикоса Нерсеса II анафематствовал не только халкидонитов и несториан, но также и основное направление монофизитства в лице Севира Антиохийского. При этом, собор официально утвердил одну из крайних монофизитских доктрин – афтардокетизм, – учение Иулиана Галикарнасского о природной нетленности Тела Христова (см. №15). Таким образом, Армянская Церковь, подобно несторианам и древним раскольникам, оказалась в полной изоляции, разорвав общение с христианским миром. До VIII в. еще сохранялось ее евхаристическое общение с Грузинской Православной Церковью. В настоящее время Армянская Апостольская Церковь имеет евхаристическое общение с монофизитскими церквями.

В 573 г. часть Армянской Церкви во главе с католикосом Ованнесом II, в юрисдикцию которого входила территория Армении, отошедшая от Персии к Византии, вновь стала православной. Местонахождением православного Армянского католикоса был город Аван (сейчас входит в черту Еревана). Множество армян, рассеянных по всей империи, также были православными. В персидской части Армении сохранилось монофизитство, которое восторжествовало на всей территории страны после победы персидских войск над греками в начале VII в. Аванский Католикосат был уничтожен, но православие сохранило в Армении свои позиции. После победы Византии над Персией в первой половине VII в. в Армении вновь усилилось византийское влияние, которое подготовило почву для признания Армянской Церковью Халкидонского Собора. Важную роль в этом сближении играло армянское происхождение императора Ираклия. В 630 г. при католикосе Езре на Каринском Соборе (Карин – совр. Эрзурум) было восстановлено ее общение со Вселенским Православием. (Ираклий не требовал от армян подписания моноэнергистской формулы, – см. №16.) С VIII в. в условиях арабского владычества Армянская Церковь вновь стала обособляться и возвращаться к своему прежнему вероисповеданию, что было закреплено Маназкертским Собором 726 г., который

пересмотрел учение Иулиана Галикарнасского, сделав уточнение: «Тело Христово нетленно не по природе, а по неизреченному соединению Божества и человечества». Современные армянские богословы толкуют это вероопределение в духе православного учения преп. Иоанна Дамаскина, который различал два вида тленности: подверженность страданиям и подверженность разрушению и писал, что благодаря соединению с Божеством, Тело Христа не было подвержено разрушению. Тем не менее, ересь Иулиана Галикарнасского находила много сторонников в Армянской Церкви вплоть до XVIII в., а некоторый монофизитский уклон продолжает оставаться характерной чертой ее вероучения, что категорически отрицается современными армянскими богословами, которые подчеркивают свою приверженность учению свт. Кирилла Александрийского, продолжая использовать его формулу «Единая Природа Бога-Слова, Воплотившаяся». Наиболее радикальные из них считают халкидонское и все последующее за ним византийское богословие ущербным.

Армяне-халкидониты в VIII в. вошли в юрисдикцию Константинопольской, Антиохийской и Грузинской Церквей. В течение Средних веков православные и григориане имели одинаковое влияние в жизни армянского общества. В XI в. православие особенно укрепилось (см. ниже), но, тем не менее, армяне-халкидониты, испытывая сильную враждебность со стороны григориан, стали постепенно покидать родину и растворяться среди иноязычных грузин и греков. Жители Авана сохраняли православие до XIII в.

Св. Григорий Просветитель в IV в. также принес христианство в Кавказскую Албанию (другие названия страны - Агвания или Арран), которая занимала большую часть территории Азербайджана и юг Дагестана и была населена ранами (агванами), состоявшими из двух десятков племен нахско-дагестанской группы. Григорис - внук св. Григория стал первым епископом Кавказской Албании, местопребыванием которого являлся город Чога (Дербент). Проповедуя среди дагестанских язычников, Григорис принял мученическую смерть. Царь Урнайр из правившей в стране армяно-персидской династии вслед за Трдатом сделал христианство государственной религией, но язычество и распространенный среди агванов зороастризм оказывали сильное сопротивление. При царе Арсвале св. Месроп Маштоц вместе с армянским создал грузинский и агванский алфавиты, после чего на агванский язык было переведено Св. Писание. Кавказская Албания, подобно Армении и Грузии находившаяся в V в. в зависимости от Персии, испытывала с ее стороны тяжелый гнет. В 450 г. царь Ваче II, как и многие другие агванские христиане был насильственно принужден к принятию зороастризма, но принес покаяние и примкнул к восстанию Вардана Мамиконяна против персов, которые после многолетней войны в 463 г. смогли восстановить контроль над Кавказской Албанией, лишь прибегнув к помощи гуннов. Ваче II был отстранен от власти и заменен персидским наместником, но в 487 г. персы позволили агванам восстановить свое царство, т. к. не могли своими силами противостоять участвовавшим вторжениям на его территорию тюркских племен. В конце V в. царь Вочаган III Благочестивый (487 - 510 гг.) в союзе с армянами и грузинами выступил против Персии и предпринял суровые меры по искоренению в Кавказской Албании язычества. Его правление было эпохой духовного и культурного возрождения страны. Албанская Церковь, в отличие от Армянской, с которой она сохраняла тесные связи имела слабую иерархическую организацию и находилась в полной зависимости от государства, особенно при Вочагане III, стремившемся к абсолютизации своей власти. В середине VI в. из-за частых набегов кочевников патриарший престол был перенесен из Дербента в Партав (совр. город Барда в западной части Азербайджана). Абас - первый католикос Кавказской Албании стал полностью независимым от Армянской Церкви. С возникновением Партавского Католикосата позиции Церкви в стране усилились. В 551 г. Абас вслед за армянами утвердил в Кавказской Албании монофизитство в форме афтардокетизма, но следующий католикос вернулся к православию, которое продержалось в этой стране до VIII в., пока не сошло на нет под армянским влиянием. Из Кавказской Албании христианство распространилось в Дагестане - среди части лезгин, лакцев, кайтагцев, даргинцев и родственных им народностей, которые в своем большинстве оставались язычниками и в XIV в. приняли ислам.

С начала VIII до середины IX вв. Армения находилась под властью Арабского халифата, постоянно подвергаясь разорениям и насилию над христианами. В этот период мученическую смерть за свою веру приняли такие известные армянские святые, как братья-князья Амазасп и Саак Арцруни, Ваан - придворный калифа и

Давид Двинский – араб по отцу и армянин по матери, за принятие христианства распятый мусульманами на кресте (почитается также и Православной Церковью). Во время арабского владычества также жили католикос Ованнес III Одзнеци (+720 г.), добившийся от арабов свободы для христиан в Армении и составивший «Книгу канонов Армянской Церкви» и Степанос Сюнеци (+735 г.) – выдающийся богослов, ученый, переводчик и музыкант, учившийся в Византии и Риме. Степанос сделал множество толкований на Св. Писание, переводил на армянский язык творения св. Отцов и сыграл важную роль в развитии церковного пения.

В середине IX в. феодально раздробленные армянские княжества объединили под своей властью царские династии Багратуни (северное царство, составлявшее основную часть Армении, со столицей в Карсе, а затем – в Ани) и Арцруни (Васпураканское, южное царство со столицей в городе Ван), лишь формально зависевшие от ослабшего тогда халифата. В X – XI вв. оба царства пережили культурный и экономический расцвет. Повсюду возникали новые монастыри – Санахин, Ахпат, Нарек и др. Были построены такие шедевры архитектуры, как соборы в Ани и на острове Ахтамар посреди озера Ван. Самым ярким проявлением этого духовного возрождения стало творчество Григора Нарекаци (+1010 г.) – одного из наиболее чтимых святых и величайшего поэта Армении. Его авторству принадлежит знаменитая «Книга скорбных песнопений» – поэма из 95 покаянных и хвалебных песен-молитв, вдохновленных многочисленными ветхозаветными образами. Эта книга почитается армянами как священная и чудотворная. Ряд ее песнопений включены в Богослужение. Почти всю свою жизнь Нарекаци провел в монастыре Нарек на южном берегу Вана, основанном на месте кончины армянской первомученицы Сандухты. Отличаясь особым даром любви и кротости, он был духовным наставником монахов и проповедником аскетизма. Многие из современников Нарекаци обвиняли его в симпатиях к православным (именно в X в. католикос Ваан был низложен за попытку восстановить евхаристическое общение с Грузинской Церковью). Григора также укоряли за его отрицательное отношение к карательным мерам против тандрацитов – сектантов манихейского толка, в IX в. сменивших родственных им павликиан, которые были изгнаны из страны. В обоих случаях Нарекаци стремился относиться к инакомыслящим в духе евангельской любви. В своих произведениях он действительно близок православию, особенно сирийской традиции, сильно повлиявшей на армянскую. 34-ая глава «Книги скорбных песнопений» содержит изложенное в поэтических образах исповедание Символа веры, в которое Григор Нарекаци включил и христологическое учение. Он пишет, что соединение Божественной и человеческой природ во Христе произошло «по образу души и тела, либо золота и пламени, или же, говоря яснее, света с воздухом, неизменно и неотделимо». Эти слова свидетельствуют о фактическом тождестве учения Нарекаци с Халкидонским вероопределением, что также подтверждает указание на действие во Христе свободной человеческой воли: «Он Сам пришел доброхотно на смертный Крест, как Непорочный Агнец, на заклятие ведомый, и подготовил могущественным самовластием спасение созданий Своих». Отцом Григора Нарекаци был католикос Хосров Андзеваци Великий, составивший авторитетное в Армянской Церкви толкование на Литургию.

В XI в. в Армении начался период упадка. Вся ее территория была поэтапно присоединена к Византии, что способствовало росту числа армян-халкидонитов, которые вновь стали соперничать с Армянской Церковью. К этому времени неотъемлемой частью национального самосознания армян стала принадлежность к «григорианской» национальной Церкви. Халкидониты же воспринимались как враждебный субэтнос, исповедующий «грузинскую» или «греческую» веру. Попытки греков утвердить в населенной армянами Каппадокии Халкидонское исповедание вызвали резкую неприязнь к Константинополю, которая и без того была сильна уже во время расцвета царства Багратуни. Эти антихалкидонские настроения выразились, прежде всего, в своего рода иконоборчестве, когда попали под запрет любые священные изображения, т. к. их считали характерными атрибутами враждебного византийского обряда. (В армянских храмах, в своем внутреннем убранстве с древних времен тяготевших к аскетизму, всегда было мало икон, и они имели то же символическое значение, что раннехристианская настенная живопись и иконы в западных храмах.) Впоследствии иконопочитание в Армении было восстановлено в прежнем, ограниченном виде.

В конце XI в. Армения оказалась под властью турок-сельджуков, зверства которых вызвали массовый исход населения. С того времени большинство армян живут за

пределами своей исторической родины. Основная часть народа переселилась в Киликию – на юго-восточное побережье Малой Азии, на земли, купленные армянскими феодалами у Византии. В 1066 г. католикос покинул свою резиденцию в Ани, и его местопребыванием стали служить разные киликийские города. В самой Армении сохранялись очаги сопротивления сельджукам: остров Ахтамар в Васпуракане, где в 1113 г. потомки рода Арцруни учредили Католикосат, просуществовавший до XIX в. и Арцах (Карабах) – область, прежде входившая в состав Кавказской Албании, население которой с VII в. стало подвергаться сильной арменизации и к X в. постепенно слилось с армянами (потомками древних агванов, сохранившими свой язык и христианскую веру, является малочисленная народность удины). Независимый Партавский Католикосат оставался православным до VIII в., но по мере усиления армянского влияния стал григорианским. В XI в. большинство населения Кавказской Албании было исламизировано и ассимилировано турками (в результате смешения этих народов между собой и с персами возникли азербайджанцы, прежде называвшиеся кавказскими татарами). Небольшая западная часть Кавказской Албании – Эрети стала частью Грузии, после чего там было восстановлено православие. Армянский Гандзасарский Католикосат просуществовал в Карабахе до XIX в.

В 1080 г. в столице Киликии городе Сис к власти пришел Рубен I – основатель династии киликийских царей. Расцветом Киликийского царства – «Новой Армении» было правление Левона I Великолепного (1187 – 1219 гг.). XII в., в который население Киликии наслаждалось благоденствием называют «серебряным веком» армянской культуры. Этот период отмечен деятельностью католикоса Нерсеса IV Шнорали (1166 – 1173 гг.) – одной из крупнейших фигур в истории Армянской Церкви. Его идеи, близкие по духу нынешнему экуменизму состояли в том, что единство между всеми христианами может быть достигнуто, несмотря на различия в вероучении. Нерсес активно проводил переговоры о соединении Армянской Церкви как с православными, так и с римо-католиками, но в обоих случаях встретил требования принять решения всех Вселенских Соборов и отказаться от особенностей армянского обряда, что оказалось неприемлемым. Нерсес является автором многих богословских, богослужебных и поэтических произведений. Его «Соборное послание» стало своего рода катехизисом Армянской Церкви. Переговоры о восстановлении общения между Армянской и Константинопольской Церквями продолжались и после смерти Нерсеса IV. В наибольшей степени григориане сблизилась с православными в 1178 г., когда собор армянских епископов принял предложение Константинопольского Патриархата и императора Мануила Комнина о соединении Церквей при условии анафематствования обеими сторонами всех известных ересей, некоторых уступок со стороны армян относительно обряда и согласия на утверждение императором кандидатуры католикоса. Но посольство из Киликии не смогло добраться до Константинополя из-за военных действий в Малой Азии, в результате чего переговоры были прекращены.

Трехсотлетняя эпоха существования Киликийского царства ознаменована дальнейшим обособлением Армянской Церкви от Византии и четко определившейся ориентацией в сторону Рима, в котором армяне искали защиты от мусульман и греков. Они радушно встретили крестоносцев, шедших в Св. Землю через Киликию и оказали им всестороннюю поддержку. В 1198 г. папский легат возложил корону на Левона Великолепного. Но унию Риму удалось заключить лишь с частью Армянской Церкви. Армяно-католики стали иерархически организованной униатской церковью лишь в XVIII в. Сейчас их насчитывается от 150 до 750 000 человек, более 90% которых являются армянами диаспоры. Наибольшие общины армяно-католиков живут в Ливане, Сирии, а также среди армянского населения в Ахалкалакском районе Грузии, на границе с Арменией и Турцией. Главным административным центром Армяно-Католической Церкви является Бейрут.

Активная миссионерская деятельность латинян встречала сильное противодействие как в Киликии, так и в самой Великой Армении, население которой твердо держалось традиций своей национальной Церкви. В XII – XIV вв. на большей части ее территории существовало государство, управлявшееся династией Захаридов, зависимой от процветавшей тогда Грузии, которая в этот период оказала на Армению заметное культурное влияние. В то же время, Великая Армения, благодаря связям с Киликией, была затронута и культурным возрождением «серебряного века». В XIII – XIV вв. ее территория стала подвергаться разорительным

нашествиям татаро-монголов, которые, при этом, окончательно разбили сельджуков, и армяне заключили с монгольскими ханами союз против мусульман.

С начала XIV в. на Киликию начали делать набеги мамлюки. В 1375 г. они уничтожили Киликийское царство. В то же самое время Великая Армения была разорена войсками Тамерлана, а затем захвачена туркменскими племенами. В XV – XVII вв. разные части Армении были объектами непрерывных войн между Османской Турцией и Персией, результатом которых стало полное разорение страны и глубокий культурный упадок. В 1639 г. основная часть Армении отошла к Турции, а меньшая, восточная часть (с Ереваном) – к Персии. Фактическую независимость от Персии удалось отстоять князьям Арцаха (Карабаха), пока в конце XVIII в. на его территории не возникло тюркское Шушинское ханство. Армяне стали испытывать сильные притеснения со стороны мусульман. Персидское правление было более гуманным, по сравнению с турецким, если не считать жестокостей депортации 300000 армян из Нахичеванской области и соседних районов шахом Аббасом (в православной Грузии персидское владычество явилось для ее населения гораздо более тяжелым). На этих опустошенных землях, заселенных тюрками, в XVIII в. появилось Нахичеванское ханство.

В 1441 г. главный престол Армянских католикосов вернулся из киликийского Сиса в Эчмиадзин. При этом, продолжал существовать и Киликийский Католикосат. В 1461 г. турецкий султан учредил армянский Константинопольский Патриархат, который окормлял всех армян Османской империи, а в гражданском отношении управлял всеми христианами-нехалкидонитами. Константинопольскому патриарху подчинялись Сисский (Киликийский) и Ахтамарский католикосы и Иерусалимский армянский патриарх (в 1311 г. стал независимым от Киликийского из-за недовольства иерусалимских армян усилившимся латинским влиянием в Новой Армении). Все эти Армянские Церкви, а также Гандзасарский Католикосат в Карабахе имели евхаристическое общение между собой и с Эчмиадзином, который считался среди них первой по чести кафедрой. Сейчас кроме Эчмиадзинского Католикосата и подчиненных ему Константинопольского и Иерусалимского Патриархатов существует независимый Сисский Католикосат с центром в Антилиасе – пригороде Бейрута, который окормляет часть армян диаспоры и имеет евхаристическое общение с Эчмиадзином. Как и в древности, у армяно-григориан диаспоры латинское влияние заметно сильнее, чем у жителей их исторической родины.

В результате русско-персидских войн XVIII – XIX вв. вся Восточная Армения к 1828 г. отошла к России. Русские были встречены армянами как освободители. Часть потомков переселенных в XVII в. нахичеванских армян вернулись из Персии на родину, благодаря усилиям российского правительства, но уже составляли менее половины населения Нахичеванской области и к 1920-ым годам были почти полностью вытеснены азербайджанцами. В Западной Армении с конца XIX в. население стало подвергаться систематическим избиениям с большим количеством жертв, которые устраивали местные курды при поддержке османских войск. В планы султана Абдул Гаида II входило полное уничтожение армян на территории Турции. Этим он пытался предотвратить отпадение от разваливавшейся Османской империи ее восточной окраины. Националистическое правительство младотурков, пришедшее к власти в Османской империи и ратовавшее за создание этнически чистого государства Туран, которое объединило бы все тюркские народы, в 1915 г. приступило к поголовному истреблению армян по всей территории Турции. В их планы входило уничтожение и населения Восточной Армении, которая находясь между Турцией и Азербайджаном, не имевшими общей границы, являлась препятствием для их объединения (сейчас с Турцией граничит входящая в состав Азербайджана и отделенная от него территорией Армении Нахичеванская Республика, населенная азербайджанцами). В результате геноцида («Великого Злодеяния») 1915 – 1922 гг., который довело до конца уже прозападное правительство Кемаля Ататюрка янычарами и специально вооруженными гражданскими лицами было уничтожено более половины армян Турции – от 1,5 до 2 млн. человек, т. е. половина всей нации. Около 400000 из них удалось уйти в Россию – в Восточную Армению и другие районы, 300000 – в арабские страны. Около 100000 армян-амшенцев (хемшилов) – жителей Черноморского побережья Малой Азии спаслись от смерти, благодаря принятию ислама (их потомки .расселены на территории Турции, частично – в Абхазии и Краснодарском крае России) Восточная Армения в 1918 г. стала независимым государством. В 1920 г. там была провозглашена советская республика, вошедшая в 1922 г. в состав СССР. Воевавшие против независимой Армении вооруженные отряды Азербайджанской

Демократической Республики, совместно с турецкой армией в 1918 – 1920 гг. устроили массовые убийства армян в карабахском городе Шуша и в Баку. (В ответ на это в Сюнике (Зангезуре) – юго-восточной части Армении происходили избиения азербайджанского населения.)

В результате коммунистических репрессий Армянская Церковь оказалась на грани уничтожения. Почти полностью исчезло монашество. Храмы закрывались и разрушались, духовенство депортировали и расстреливали. В Нагорном Карабахе – армянском анклав, окруженном территорией Азербайджана, который советские власти включили в состав Азербайджанской ССР, не осталось ни одного действующего храма. В 1938 г. агентами НКВД был задушен католикос Хорен I. В сталинских лагерях было уничтожено до 500000 армян – почти четверть населения республики. С 1956 по 1995 гг. Киликийский Католикосат находился в схизме с Эчмиадзинским, который обвинялся армянами диаспоры в сотрудничестве с коммунистами. После обретения Арменией независимости из-за тяжелого экономического положения с начала 1990-ых годов страну покинуло около половины ее жителей. Сейчас на своей исторической родине проживают около 3 млн. армян и еще около 7 - 9 млн. - рассеяны по всему миру. Крупнейшая армянская диаспора – около 2 млн. человек живет в России.

В период армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха в 1988 – 1994 гг. из Азербайджана были изгнаны почти все армяне, а из Армении – азербайджанцы. Вооруженным силам Нагорно-Карабахской Республики совместно с армией Армении удалось взять под свой контроль не только Карабах, но и прилегающие к нему 7 районов (1/5 часть территории) Азербайджана, временно включенные в состав непризнанной республики, из которых бежало все азербайджанское население. В ходе короткой, но кровопролитной войны 2020 г. Азербайджан вернул себе эти территории, а также занял южную часть Карабаха, которую покинуло армянское население.

Армянская церковная традиция, с одной стороны, сохраняет свои многие древнейшие черты, а с другой – подверглась как православному, так и латинскому влиянию. Епископские хиротонии и освящение мира совершаются не собором епископов, а лично католикосом. При хиротонии католикос возлагает на голову посвящаемого десницу свт. Григория Просветителя, а во время варения мира помешивает его копьем Лонгина Сотника (обе реликвии находятся в Эчмиадзине). Митра – обязательный предмет облачения священника во время Литургии, а в некоторых случаях ее одевает и диакон. Епископская митра напоминает латинскую тиару. Священные облачения в целом близки к православным, но их цвет – произвольный. Особый предмет облачения – сандалии, которые снимаются во время Евхаристического канона и причащения. Крестное знамение налагается слева направо. При Богослужении используются трещетки, напоминающие репиды, которые изображают шум ангельских крыльев. В храмах очень мало икон, и литургическое почитание их отсутствует, как и богословие образа. Особенно почитаются крест и Евангелие (арм. «Аветаран», - «Заветы веры»), к которому принято относиться как к чудотворной святыне (существует много чтимых списков Евангелия, среди которых наиболее известно «Эчмиадзинское»). Алтарь не имеет иконостаса. Престол находится на высокой второй солее, вплотную к восточной стене, в которой слева от престола сделана ниша, служащая жертвенником. Внешняя алтарная завеса отделяет клириков от мирян в определенные моменты Богослужения, внутренняя завеса – предстоятеля от сослужащих ему во время его причащения. Богослужение совершается на древнеармянском языке грабар, который сильно отличается от современных восточного и западного литературных языков (на последнем после геноцида в Западной Армении говорят в основном армяне диаспоры, в т. ч. в населенном армянами Ахалкалакском районе Грузии, Абхазии, Краснодарском крае и Ростовской области России, а также большинство населения области Ширак на северо-западе Армении; в других районах России и стран СНГ среди армян преобладают выходцы из Восточной Армении). Евхаристия совершается на одной просфоре, выпеченной из пресного теста (древнейший обычай, не связанный с латинским влиянием) и неразбавленном вине. Во время Проскомидии из просфоры вырезается Агнец, но частицы не вынимаются. Молитвословия Проскомидии произносятся вслух и сопровождаются пением хора. Символ веры поется сразу после Евангелия (перед Отпущением также читается Евангелие, причем всегда отрывок Ин. 1, 1-15, - «Вначале было Слово...»). После Символа диакон торжественно произносит анафему арианской ереси. Евхаристический канон следует после Великого входа.

Тело Христово священник окунает в Чашу и кладет в рот причастникам, а младенцам лишь прикасается Святыми Дарами к губам. Богослужение Армянской Церкви совершается по следующим книгам: Чашоц (содержит чтения из Книг Ветхого и Нового Заветов), Жамагирк (Часослов), Патарагатетр (Служебник), Шаракан (Обиход), Маштоц (Требник), Тонацойц (Типикон). Суточный круг состоит из семи служб: утром служатся Ночной Час и Утренний Час - аналоги Полунощницы и Утрени, а также Литургия; вечером (только под воскресные и праздничные дни) - Вечерний Час, - аналог Вечерни. В Великий пост к двум утренним службам добавляются: Час Восхода (1-ый), 3-ий, 6-ой и 9-ый Часы. Петровский и Успенский посты отсутствуют. Великому посту предшествует недельный Предварительный пост, соответствующий Ниневитскому посту в других «нехалкидонских» церквях и сплошной седмице после недели о Мытаре и фарисее в Православной Церкви. По преданию, он был установлен св. Григорием Просветителем для всего народа перед Крещением Армении. Во время Предварительного поста пища растительного происхождения вкушается единожды в сутки - после захода солнца. Через двенадцать дней после Пятидесятницы начинается Преображенский пост, который длится до Преображения, отмечаемого через семь недель после Пятидесятницы. Рождественский пост длится пятьдесят дней. Рождество Христово и Богоявление празднуются в один день - 6 января, Сретение - 14 февраля, Благовещение - 7 апреля, Успение - в Воскресение, ближайшее к 15 августа, Рождество Богородицы - 8 сентября, Воздвижение - в Воскресение, ближайшее к 14 сентября. Таинство Елеосвящения отсутствует. Во время Таинства Крещения в воду вливается св. миро. Яркая особенность армянского Богослужения - это обряд Жертвоприношения, восходящий к ветхозаветной традиции и Агапам. Он совершается как частная треба в дни поминовения усопших, в праздники и в благодарность за благодеяние Божие. В жертву приносится телец, ягненок, петух или голубь, которым дают съесть освященной соли и после нескольких чтений из Ветхого Завета закалывают на церковном дворе, возле креста (голубя отпускают). Мясо варят с освященной солью и раздают бедным. В XIX в. Армянская Церковь перешла на «новый стиль» (Иерусалимский армянский Патриархат остался старостильным). С XX в. армянское Богослужение часто сопровождается органной музыкой.

(II). В 541 г. Эдесский монофизитский епископ Иаков Барадей (сир. «Бар-Аддаи», - «сын Фаддея»), пользовавшийся поддержкой императрицы Феодоры, начал свое непрерывное 37-летнее странствие по Сирии, Египту и Эфиопии, во время которого он во множестве рукополагал монофизитское духовенство. В результате деятельности Барадея все монофизитские церкви обрели свою священную иерархию, полностью независимую от православной, что окончательно закрепило состояние раскола. Имя Иакова Барадея носит Сиро-Яковитская Церковь (официальное название - «Сирийская Православная Церковь»). Яковиты живут среди других христиан и мусульман в Сирии, Ливане и Ираке, являясь потомками древнего, доарабского населения этих стран. В Богослужении они сохраняют сирийский язык (западный диалект арамейского), который также является разговорным в деревнях близ Дамаска, населенных представителями разных христианских конфессий. Яковитская Литургия служится по чину Иакова, брата Господня, которую следует отличать от древней иерусалимской Литургии того же названия. Характерные особенности яковитского обряда - совершение Таинства Крещения через «триединое» обливание и добавление елея и соли в тесто для евхаристического хлеба. Проскомидия совершается на одной просфоре, на престоле. Церковное пение сопровождается ритмичными ударами в кимвалы и колокольчики. С 1955 г. церкви яковитского (западно-сирийского) обряда живут по Григорианскому календарю, за исключением сиро-яковитских приходов в Палестине, сохраняющих Юлианский календарь. Рождественский пост начинается с 1-ого декабря, но обязателен для всех верных только с 15-ого. В среду 5-ой седмицы Великого поста отмечается Воздвижение Креста и память принятия христианства царем Авгарем. В XVII в. более половины яковитов приняли унию с Римом, в результате чего была образована Сиро-Католическая Церковь.

(III). С сирийскими яковитами исторически связаны малабарские христиане, живущие на юге Индии, в основном - в штате Керала, где составляют 23% населения. Их Церковь, основанная, по преданию, ап. Фомой, еще в древнейшие времена восприняла духовную традицию, принесенную персидскими и сирийскими христианами, вместе с которыми она в V в. отпала в несторианство. В XVI в. малабарские христиане заключили унию с Римом, благодаря усилиям иезуитов, которые привлекли к унии основную часть несториан-ассирийцев и появились в Индии

вместе с португальцами, основавшими колонию в Гоа. Так возникла халдо-католическая Сиро-Малабарская Церковь, к которой в настоящее время относятся около 2 млн. верующих. Католическое духовенство успешно внедряло у индийских христиан и собственно латинский обряд (сейчас к нему принадлежат около 15 млн. индийцев, в т. ч. 30% жителей Гоа). Но политика насильственной латинизации привела к недовольству среди местного духовенства, и более половины униатов отложились от Рима. В 1665 г. яковитский епископ Григорий, прибыв в Индию вместе с другими сирийскими монофизитами, которые спасались от преследований со стороны мусульман поставил «христианам св. Фомы» по их просьбе священную иерархию, т. к. после разрыва с Римом они утратили апостольское преемство. Малабарская Церковь стала автономной частью Сиро-Яковитской и перешла на западно-сирийский обряд. Простые верующие, по-видимому, не придавали большого значения происходившим в Церкви изменениям, спокойно перейдя из несторианства в католичество, а затем - в монофизитство. Причина этого - в крайнем невежестве малабарских христиан, вызванном их вынужденной изоляцией от других христианских народов из-за географической удаленности. Кроме того, в малабарском Богослужении с IV в. употребляется сирийский язык, абсолютно непонятный для населения, говорящего на дравидийском языке малаялам. (С XX в. малаялам также стал употребляться за Богослужением и постепенно вытесняет сирийский, а церковное пение сопровождается современной музыкой, которую играют на синтезаторе.)

В XVII в. часть малабарских яковитов вновь вернулась в унию с Римом, сохранив, при этом, уже яковитский обряд и образовав сиро-католическую Сиро-Маланкарскую Церковь (около 200 тыс. верующих), от которой, в свою очередь, отделилась небольшая по числу верующих несторианская Халдейская Сирийская Церковь, ставшая частью несторианской Ассирийской Церкви Востока. (В 1995 г. Халдейская Сирийская Церковь преодолела начавшийся в 1964 г. раскол с приверженцами полной автокефалии индийских несториан.) В 1909 г. индийские монофизиты разделились на две юрисдикции. Меньшая их часть осталась в унии с Антиохийским яковитским Патриархатом и называется Сирийской Яковитской Церковью Индии (около 1 млн. верующих), но большинство составили независимую Маланкарскую Сирийскую Православную Церковь (более 2 млн. верующих), предстоятель которой с 1912 г. стал титуловаться католиком. Его кафедральным городом является Коттаям, штат Керала. Автокефалия этой церкви была признана яковитским патриархом лишь в 1962 г. В конце XIX в. под влиянием английских миссионеров от Сирийской Яковитской Церкви Индии отделилась Малабарская Церковь Святого Фомы, в которой древняя обрядика сочетается с англиканским вероучением. Эта конфессия насчитывает около 900 тыс. верующих. (Численность протестантов в Индии достигает 6 млн. человек, а христиан разных конфессий в общей сложности насчитывается более 26 млн., что составляет 2% населения страны.)

(IV). Коптские христиане живут среди мусульманского большинства в Египте, сохраняя самосознание потомков древних египтян. Они являются крупнейшей арабской христианской общиной, составляя 10% населения Египта (6 – 7 млн. человек). В своем главном культурном центре – среднеегипетском городе Асьют и прилегающих районах копты составляют большинство жителей. Официальное название Коптской Церкви – «Коптская Православная Церковь Александрии», хотя кафедра коптского папы находится в Каире. Копты считают Египет Святой Землей, наравне с Палестиной, т. к. он освящен событиями истории Ветхого Завета, пребыванием Святого Семейства во время гонения Ирода и кровью христианских мучеников, особенно при Диоклетиане, а также является колыбелью монашества. Центральное значение для становления Коптской Церкви имела деятельность аввы Шенуте (Сенуфрия) (+451 г.), который основал несколько мужских и женских монастырей с общежительным уставом Пахомия Великого. Монахи Шенуте кормили нищих, учили детей грамоте и боролись с язычеством. Поддержав монофизитство, Шенуте стал его главным распространителем среди египетского монашества и простого народа. Его пламенные проповеди до сих пор читаются за Богослужением. Шенуте является создателем литературного коптского языка, развитию которого способствовало обособление коптов от православных греков. Коптский язык представляет собой северный (бахайрский) диалект древнеегипетского языка, подвергшийся сильной эллинизации и арабизации. Для письма в нем используются заглавные буквы греческого алфавита с добавлением некоторых букв, обозначающих шепящие звуки. К XVII в. коптский окончательно был вытеснен из разговорной речи

арабским языком, но продолжает употребляться в Богослужении наряду с арабским и постепенно уступает место последнему, т. к. не понимается верующими. Коптская Церковь, пришедшая в упадок, в XIX в. стремилась к соединению с Православием, чему помешало отравление мусульманами в 1860 г. патриарха (папы) Кирилла IV.

В устройстве коптских храмов и в Богослужении заметно сильное византийское влияние, для которого монофизитский раскол не стал препятствием. Алтарь обращен к Иерусалиму. Иконостас заменяет резная перегородка без боковых врат, жертвенник отсутствует. В качестве аналога антимины используется алтарная скрижаль (макта) – продолговатая пластина из дерева, камня или драгоценного металла с изображением креста и надписью имени Божией Матери, Архангела или святого, которым посвящен храм. Вместо подписи, которая ставится на антимины епископ помазывает скрижаль елеем. На престоле также находится ковчег – ящик для хранения сосудов с вином и водой. В храме очень мало икон. За Литургией читаются четыре отрывка из Нового Завета – из Деяний, Посланий ап. Павла, Соборных Посланий и Евангелия. Великого входа нет, т. к. Святые Дары в течение всей службы находятся на престоле. Используются три просфоры с изображением двенадцати крестов и надписанием «Трисвятого». Вино изготавливается из изюма и употребляется неперебродившим. При входе в алтарь и во время причащения, а в монастырях – при входе в храм снимается обувь. Миряне, как и священники, причащаются, беря Святые Дары в руки и отпивая из Чаши. Женщины молятся отдельно от мужчин. Крестное знамение накладывается одним большим пальцем. Кажение – частое и обильное. Монотонное пение хора сопровождается ритмичными ударами в металлические тарелки и треугольники. Служба 1-ого Часа отсутствует, а Повечерие предшествует Вечерне. Все службы суточного круга имеют одинаковую схему, и на каждой из них читается Евангелие. Праздники годового круга отмечаются по Александрийскому (коптско-эфиопскому) календарю, каждый месяц которого состоит из тридцати дней и носит древнее название в честь одного из языческих богов. К последнему месяцу добавляется 13-ый месяц, состоящий из пяти дней (в високосный год – из шести). Начало года приходится на 29 или 30 августа (по Юлианскому календарю). Летоисчисление ведется от воцарения Диоклетиана в 284 г., которое считается началом «эпохи мучеников». 21-ого числа каждого месяца совершается празднование в честь Пресвятой Богородицы. Как особый большой праздник отмечается Вхождение Христа в Египет (19 мая). Воздвижение отмечается 13 – 14 сентября, Успение – 16 января, Взятие Девы Марии в Небесную Славу – 9 августа (этому празднику предшествует 15-дневный пост – аналог Успенского). Из сирийской традиции заимствован Ниневитский пост (за три недели до Великого). Семидневный Ираклиев пост предшествует Великому посту, составляя с ним одно целое. Он компенсирует отсутствие поста по субботам и воскресениям Четыредесятницы. Литургия служится по чинам Василия Великого (чисто коптская, не имеющая отношения к византийской, служится большинство дней в году), Григория Богослова (также местного происхождения, служится в Господские праздники) и Кирилла Александрийского (возникла намного позже жизни святителя и близка древней Литургии Ап. Марка; служится в Великий и Рождественский посты).

(V). Народы, населяющие Эфиопию, сформировались в результате смешения аборигенных негроидных племен, говоривших на кушитских и нилотских языках, с семитоязычными выходцами с юга Аравийского полуострова (территория современного Йемена), которые переселялись в Африку в течение I-ого тысячелетия до Р. Х. Христианство в Эфиопии появилось в IV в., когда двое юношей-христиан Фрументий и Эдессий попали в плен к туземцам и снискали благорасположение у аксумского царя, после смерти которого обратили ко Христу его вдову и сына – царя Эзану, а также успешно проповедовали среди местного населения. Свт. Фрументий (Абба-Селама), рукоположенный свт. Афанасием Великим, стал первым епископом Аксумским. В конце V в. в Эфиопию прибыли с проповедью 9 сирийских «отцов-просветителей», которые, вероятнее всего, были монофизитами. Возглавлявшего их За-Микаэля Арагани предание называет бывшим римским вельможей и учеником Пахомия Великого, что хронологически невозможно. Благодаря трудам сирийских просветителей, на эфиопский язык геэз было переведено Св. Писание. Переводчики реформировали эфиопское письмо, восходящее к южно-аравийскому и состоявшее из одних согласных: через приращение к согласным буквам огласовок письмо стало слоговым. Кроме того, под влиянием греческого алфавита изменилось начертание многих знаков. По-настоящему Эфиопия была христианизирована лишь в VI в. коптскими монофизитскими миссионерами. Эфиопская Церковь оставалась частью

Коптской до середины XX в. и все ее епископы были по происхождению коптами. Вторжение арабов в VIII в. положило конец существованию Аксумского царства, и в стране наступил длительный период раздробленности. Арабы, как и все прочие иноземцы не смогли покорить Эфиопию, хотя и принесли с собой разорение и обратили в ислам часть ее народов. Сейчас мусульманами являются 35% жителей Эфиопии, принадлежащих, главным образом, к кушитским народам оромо, афар и сомалийцам, а также к семитской народности харари. На востоке страны мусульмане составляют большинство населения. В Эритрее мусульмане (в основном – народ тигре) живут на побережье Красного моря и составляют около 40% населения страны. Эфиопская Церковь пережила расцвет, когда государство было объединено и укреплено царем Екуно-Амляком, который в 1268 г. положил начало т. н. «восстановленной Соломоновой династии», происходящей, по преданию, от Менелика – первородного сына царя Соломона и Савской царицы Македы. Слуги, сопровождавшие Менелика, который по достижении зрелого возраста посетил своего отца, якобы, выкрали из Иерусалимского Храма и привезли в Эфиопию Ковчег Завета. Эта величайшая реликвия Эфиопии долгие века находилась на острове Киркос, посреди озера Тана, а затем по приказу первого христианского царя Эзаны была перенесен в Аксум – «Второй Иерусалим» и до сих пор там хранится на престоле в часовне около собора Сионской Божией Матери (до XIII в. о нахождении «Ковчега Завета» в Эфиопии нет никаких исторических сведений). Эфиопы считают своими предками «первенцев от 12-и колен израилевых», которые, якобы, прибыли в Аксум вместе с Менеликом и называют себя «Богоизбранным Народом» – продолжением Ветхозаветной Церкви не только по вере, но и по крови. (Это предание связано со значительным иудейским влиянием, которое эфиопская культура испытала еще до христианизации Аксумского царства в результате его тесных контактов с Южной Аравией, где существовала могущественная еврейская община. В III – IV вв. часть кушитоязычной народности агау приняла иудаизм, создав на его основе самобытную традицию и с тех пор известна под названием фалаша. В XX в. эти чернокожие иудеи переселились в Израиль.) Предание говорит, что последний царь незаконной династии уступил место Екуно-Амляку, благодаря увещаниям Такла-Хайманота – наиболее почитаемого эфиопского святого, который основал монастырь Дэбрэ-Либанос, – главный духовный центр эфиопского христианства, а также множество других обителей, составивших крупнейшую в стране Дэбрэ-Либаносскую конгрегацию. Учение Такла-Хайманота близко к православному, и монофизитский элемент выражен в нем слабо

В XIV в. столица Эфиопии переместилась из Аксума – с севера страны в Аддис-Абебу (букв. «Новый Цветок»), – в центральную область Шоа, откуда по всей Эфиопии в качестве разговорного языка распространился амхарский (амаринья), пришедший на смену древнему аксумскому языку геэз, близкому к эритрейским (северо-эфиопским) языкам тигре и тиграйскому (тигринья). Геэз до начала XX в. был литературным языком и продолжает сохраняться в Богослужении, но плохо понимается верующими и постепенно вытесняется амхарским. Ученый монах Евстафий в первой половине XIV в. основал вторую по значимости конгрегацию эфиопских монастырей – Дэбрэ-Марьям (монастырь с этим названием сейчас находится на территории Эритреи), в которой до настоящего времени сохраняется особенно строгий устав. Евстафий путешествовал по всей стране, проповедуя среди монахов и мирян. Утверждая, что Ветхий и Новый Заветы равнозначны, он настаивал на соблюдении субботы, а также требовал от монахов полного отказа от собственности, что привело к конфликту евстафиан с конгрегацией Дэбрэ-Либанос, владевшей крупными земельными угодьями и поддерживаемой государством. Власти также стали преследовать евстафиан за их жесткие обличения общественных пороков, в т. ч. полигамии, обычной для эфиопских царей. Евстафий был вынужден покинуть страну и отправился в Египет, чтобы заручиться поддержкой коптского патриарха Вениамина II, но тот высказал отрицательное мнение относительно субботаства. По преданию, Евстафий затем перешел пешком по водам Средиземного моря, посетил Киликийскую Армению и умер в Малой Азии. Его последователи продолжали подвергаться гонениям, особенно при царе Давиде и, со своей стороны, не признавая священную иерархию, были беспоповцами. Но в XV в. при царе Зара-Якобе Эфиопская Церковь приняла доктрину евстафиан, оставшись, при этом, автономной частью Коптской Церкви. Снискав благоволение и получив материальную поддержку государственной власти, евстафиане отказались от строгого нестяжательства. Зара-Якоб (1434 – 1468 гг.) выступил как ревнитель

благочестия и ввел в употребление множество церковных праздников. Ему удалось разбить мусульман и на некоторое время обезопасить страну от их угрозы, которая существовала в течение столетий. Начиная с Зара-Якоба, монарх в Эфиопии стал восприниматься как исключительно сокральная и недостижимая фигура – «потомок Давида» и, след., «сродник Христа». Сам Зара-Якоб во многом напоминает русского царя Иоанна Грозного, совмещая в одном лице талантливого военачальника, жестокого тирана, фанатичного начетчика, гимнографа и духовного писателя. В XVI в. в Эфиопию с территории современной Сомали вторглись кушитоязычные кочевые племена оромо, принешие стране катастрофические разорения. Множество местных жителей были истреблены либо ассимилированы пришельцами. В настоящее время оромо, большинство из которых исповедуют ислам являются крупнейшим народом Эфиопии, превосходя по численности крупнейший христианский народ амхара. В XVII в. в правление царя Суснийоса Эфиопская Церковь состояла в унии с Римо-Католической, что явилось результатом усилий иезуитских проповедников, которые появились в стране вместе с португальцами, пришедшими по просьбе властей для защиты Эфиопии от турецкой экспансии. Но недовольство широких слоев населения привело к изгнанию католиков. Много пострадала от униатов известная монахиня Валатта-Петрос, защищавшая веру предков и основавшая множество женских обителей. В 1878 г. под влиянием западных миссионеров собор Эфиопской Церкви утвердил ее официальное христологическое учение, выраженное в формуле «Тэуахэдо» (букв. «объединенный»), которая следует богословию свт. Кирилла Александрийского и признает нераздельность и неслиянность природ во Христе, но, при этом, не упоминает о двух природах и двух волях Богочеловека. Таким образом, принятие формулы «Тэуахэдо» явилось для Эфиопской Церкви фактическим отказом от монофизитского вероучения, хотя она еще оставалась частью Коптского Патриархата. В 1959 г., благодаря усилиям императора Хайле-Селассие, Эфиопская Церковь получила автокефалию от Коптской и стала официально именоваться «Эфиопской Православной Церковью Тэуахэдо». К этой крупнейшей монофизитской церкви принадлежат более 40 миллионов человек. Возглавляющий ее абуна (патриарх) имеет неограниченную власть. В 1974 г. после свержения императора Хайле-Селассие к власти в Эфиопии пришел коммунистический режим Менгисту Хайле Мариама, который правил страной до 1991 г. При коммунистах многие храмы были закрыты и разграблены, немало священников и монахов оказались в тюрьмах, а некоторые стали мучениками. В связи с провозглашением независимости Эритреи в 1993 г. от Эфиопской Церкви отделилась «Эритрейская Православная Церковь Тэуахэдо», автокефалия которой была признана Эфиопским патриархом в 1998 г. Диктаторский режим, правящий в Эритрее, в лице специально назначенного светского чиновника обладает абсолютной полнотой власти над церковью, а полномочия патриарха ограничиваются Богослужением. Эфиопская и Эритрейская Церкви, как и Армянская Апостольская Церковь, не являясь, по сути, монофизитскими, сохраняет евхаристическое общение с Коптской, Сиро-Яковитской и Сиро-Маланкарской Церквями, в связи с чем традиционно причисляются к семье .монофизитских («нехалкидонских») церквей

Эфиопское Богослужение во многом близко к коптскому, но отличается богатством текстов, песнопений и обилием праздников, а местные обряды очень самобытны и носят африканский колорит. Используются 16 чинов Литургии, большинство из которых, несмотря на свои названия являются по происхождению чисто местными и в основном отличаются друг от друга лишь Анафорой: Св. Апостолов (наиболее употребляемый чин), коптские – Василия Великого, Григория Богослова и Кирилла Александрийского (последняя – в двух вариантах, один из которых – эфиопский), Иисуса Христа, Девы Марии, Иоанна Евангелиста, Иоанна Златоуста, Иакова, брата Господня (яковитская), Григория Просветителя (армянская), 318 Православных Отцов, Афанасия Великого, св. Епифания, «св.» Диоскора и «св.» Иакова Серугского. Годовой богослужебный круг следует Александрийскому календарю и близок коптской традиции, но имеет много местных особенностей. Этот календарь также является гражданским в Эфиопии и Эритрее. Эфиопское летоисчисление отстает от европейского на восемь лет (2000 г. соответствует 2008 г.). Суточный богослужебный круг, как и начало суток в Эфиопии и Эритрее приходится на 6 часов утра. Рождество Богородицы отмечается 12 апреля. Коптский Ираклиев пост отсутствует, но существует сорокадневный пост Чуда на горе Кусквам – в память освящения церкви на месте, где, по преданию, остановилось Святое Семейство во время бегства в Египет и Эфиопию. Наиболее чтимый и торжественный праздник – Воздвижение.

Ежемесячно совершается малое празднование Рождества и Страстей Господних. 33 праздника в году посвящены Богородице. Алтарь находится посередине храма. Мужчины молятся с западной и северной сторон от алтаря, женщины – с южной, высшее духовенство и члены правительства – с восточной. Алтарной скрижали (табату), которая, аналогично коптской макте имеет значение антимины, воздается особое почитание как образу «Ковчега Завета», находящегося в Аксуме. Молящиеся при входе в храм снимают обувь. Во время Богослужения используются элементы танца, а также струнные, духовые и ударные инструменты (кроме постных служб). Молитвословия чрезвычайно длинны и перегружены содержанием. Большое распространение имеют красочные крестные ходы с музыкой и танцами. В эфиопскую Библию входит 81 книга, в т. ч. апокрифы, принимаемые за Боговдохновенные писания, многие из которых сохранились лишь на языке геэз: книги Еноха, Юбилеев, Вознесение Исаии, Пастырь Ерма и др., а также книга Синодос («Кормчая»), содержащая церковные правила, принятые с I по VI вв., в основном подложные и «Апостольские постановления». Главная богословская книга – это «Вера отцов», – сумма монофизитского вероучения, а также распространены краткие катехизисы – «Слово веры», «Столпы Таинств» и др. Несмотря на все свои особенности, эфиопское христианство по сравнению с прочими нехалкидонскими традициями по духу особенно близко к православию.

В целом, современные монофизиты и несториане, собирательно называемы «нехалкидонитами», сильно отошли от учений древних ересиархов, и их обособленность обусловлена не столько догматикой, сколько традицией. Сами себя монофизиты называют православными или «дохалкидонитами» и стараются не акцентировать внимания на разнице в вере, т. к. заинтересованы в диалоге с Православными Церквями, стремясь выйти из многовековой изоляции. Особенно интенсивные контакты наблюдаются между Коптской Церковью и Александрийским Патриархатом, которые, напр., достигли соглашения о взаимном признании совершаемого у коптов и православных Таинства Брака, т. к. в Египте растет число смешанных христианских семей. В 1990 г. представители Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Румынской Церквей подписали в швейцарском городе Шамбези договор о вступлении в общение с монофизитами без требования от них признать постановления всех Вселенских Соборов, но этот документ остался односторонней «декларацией о намерениях», т. к. никто не спешит воплотить его в жизнь. Кроме того, он не признан остальными Православными Церквями.

№15. Оригенизм. Спор о «Трех главах».
V Вселенский Собор. Окончание царствования
Иустиниана

Ориген и его ученик Евагрий Понтийский изначально были популярны в монашеской среде как теоретики аскетизма. При этом, уже преп. Пахомий Великий предостерегал монахов от чтения сочинений Оригена по причине содержащегося в них учения о предсуществовании душ, апокатастасисе и пр. (см. №7), на неправославность которого также указывали св. Мефодий Патарский и Епифаний Кипрский. До VI в. Церковь в лице св. Отцов перерабатывала учение Оригена, выбирая из него все позитивные моменты, но серьезных догматических споров по этому вопросу еще не возникало.

Оригенизм особенно распространился в середине VI в. в палестинских монастырях. Носители этого учения считали себя интеллектуальной элитой среди необразованных монахов и старались скрывать свои воззрения от «непосвященных». Когда палестинский монах-оригенист Феодор Аскида, ставший архиепископом Кесарии Каппадокийской и его сторонники приобрели покровительство Иустиниана, преп. Савва Освященный, чья лавра оставалась в Палестине твердыней православия прибыл в Константинополь с просьбой к императору принять меры против распространившегося лжеучения. В Риме, где Оригена давно считали еретиком вести с Востока также вызвали большое беспокойство. Вникнув в суть дела, Иустиниан издал эдикт с осуждением оригенизма. Феодор Аскида подписал эдикт, но внушил Иустиниану осудить за несторианство «трех глав» Антиохийской Церкви – Феодора Мопсуэстского, Феодорита Кирского и Иву Эдесского, оправданных Халкидонским Собором, стремясь, таким образом, отвлечь внимание императора от оригенизма. Кроме того, богословие «трех глав» с его рационально-буквалистским подходом к Св. Писанию вызывало у него резкое неприятие как крайность, противоположная оригеновскому аллегоризму. Иустиниан одобрил эту идею и издал соответствующий эдикт, желая лишний раз доказать монофизитам свою антинесторианскую позицию.

Папа Вигилий не признал осуждения, ссылаясь на Халкидонский Собор. На Западе ставили под сомнение саму возможность анафематствования тех, кто умер в мире с Церковью. Заняв Римскую кафедру в 537 г. при поддержке императрицы Феодоры, Вигилий стал защищать интересы Византии, напр., отменил анафему на Константинопольских патриархов Евфимия и Македония II, отлученных Римом во время «Акакиевской» схизмы. Но после того, как Константинопольский патриарх Мина осудил «трех глав» несогласный с этим папа Вигилий в 547 г. отлучил его от общения. Новая схизма продлилась до 552 г., когда скончался патриарх Мина, а папа Вигилий, силой доставленный в Константинополь, был вынужден осудить «трех глав» и примириться с новым патриархом Евтихием. На Западе его стали считать отступником, а иллирийские и африканские епископы прервали общение с Римом. Епископ Репарат Карфагенский был сослан по приказу Иустиниана, но это не помогло умиротворению Северной Африки. Четверых восточных епископов также силой принудили к подписанию императорского эдикта.

В связи со всеобщим недовольством Иустиниан в 553 г. созвал в Константинополе V Вселенский Собор, на котором председательствовал патриарх Евтихий. Своим первым постановлением Собор осудил Оригена, Евагрия и Дидима. В постановлении о «трех главах» Феодор Мопсуэстский был анафематствован лично, а у Феодорита Кирского и Ивы Эдесского были осуждены лишь те их сочинения, в которых содержится неправославное учение: «Возражения» Феодорита против «Анафематизмов» Кирилла Александрийского и III Вселенского Собора, его же апология Нестория и Феодора, а также «нечестивое» письмо Ивы Эдесского к персидскому епископу Марию, в котором он сильно порицал свт. Кирилла. Были приняты во внимание высокоподвижническая жизнь и замечательные богословские труды блаж. Феодорита, а также его заслуги в борьбе с монофизитством. Папа Вигилий, находившийся в Константинополе, на Собор не явился, но прислал письмо, в котором осудил «трех глав» с большими оговорками. Папа был уличен в противоречии, низложен и сослан, но через год полностью признал постановления V Вселенского Собора и в 555 г. скончался, возвращаясь из ссылки в Рим. V Вселенский Собор, признанный следующим папой Пелагием и его преемниками, в течение VI – VII вв. отвергался в Галлии и Испании, но церковного раскола в этих странах не произошло. Аквилейская Церковь, юрисдикции которой принадлежала Северная Италия вышла из общения с Римом после того, как папа Пелагий в 555 г. за

осуждение «трех глав» был анафематствован Аквилейским Собором как «монофизит». Этому расколу способствовал захват Северной Италии арианами-лангобардами, помешавший папам осуществлять там свою власть. Воссоединение Аквилейской Церкви с Римской состоялось лишь в 700 г., после окончательного завершения процесса перехода лангобардов из арианства в православие, но Аквилейские епископы еще многие века продолжали отстаивать автономный статус своей кафедры, ссылаясь на предание о преемстве от евангелиста Марка и до XVIII в. формально именовались патриархами. В Средние века Аквилейский автономный Патриархат являлся духовным центром Венецианского государства. В Аквилее существовала своя богослужебная традиция – разновидность галликанского обряда, которая была вытеснена латинским обрядом в XIII – XVI вв.

Осуждение «трех глав» несколько не способствовало обращению монофизитов и лишь подтвердило в их глазах неправоту Халкидонского Собора, оправдавшего «еретиков». Тем не менее, это осуждение имеет, в целом, положительное значение для Церкви, если его рассматривать вне исторической ситуации и грубых методов Иустиниана. Анафематствование «трех глав» и оригенизма – это одновременный отказ от крайностей Антиохийской и Александрийской богословских школ, приведение догматики в соответствие с Халкидоном. При всех перегибах и издержках этого периода, в Византии наблюдался определенный подъем духовной жизни. После опустошительного пожара 532 г., вызванного мятежем «Ника» под предводительством узурпатора Ипатия, в Константинополе был заново отстроен собор св. Софии, ставший символом Православия. Св. София являлась главным дворцовым храмом, поэтому Богослужение в ней отличалось особой торжественностью и состояло исключительно из пения. Из всех служб суточного круга, не считая Литургии, совершались Утреня и Вечерня, а в Великий пост в полдень служилась т. н. Тритекти, напоминавшая Обедницу. Богослужебный Устав Софийского собора («Великой церкви»), восходящий к практике храма Гроба Господня в Иерусалиме, окончательно сформировался к IX в. и стал образцом для византийского приходского Богослужения. Этот Устав, постепенно вытесненный Студийским, в св. Софии соблюдался до XIII в., а в некоторых других местах – до XV в.

Перед смертью Иустиниан неожиданно увлекся еретическим учением о нетленности Тела Христова – «афтардокетизмом» (от слов «кажущееся нетление») и решил навязать его Церкви. Это лжеучение пришло от коптских монофизитов, среди которых по данному вопросу возник раскол, просуществовавший до VII в. Автором ереси являлся Иулиан Галикарнасский (+ после 518 г.) – монофизитский епископ из Малой Азии, во время преследования монофизитов при императоре Иустине I бежавший в Александрию, где изложил свое учение в споре со знаменитым Петром Севиром, также покинувшим свою Антиохийскую кафедру. Согласно Иулиану, Сын Божий при Воплощении воспринял идеальное, безгрешное человечество, подобное тому, которое имел Адам до грехопадения и, поэтому, Его Тело абсолютно не было подвержено тленности, т. е. не испытывало последствия греха. Страдания Христа по плоти, след., не являлись неизбежными, а были произвольно восприняты Им для исцеления человеческих немощей. Афтардокетизм кроме Египта получил распространение в Армении (см. №14) и Аравии, а также стал известен за пределами областей с монофизитским населением. Все православные епископы предпочли лучше быть сосланными, чем принять эту императорскую ересь, лишаящую Воскресение Христово его сотериологического значения, т. к. для спасения человечества Господь должен был воплотиться в тленное тело, во всем подобное нам, кроме греха, телесно страдать, умереть и воскреснуть, упразднив, тем самым, тленность. Кончина Иустиниана помешала реализации его планов, но репрессии против духовенства уже успели начаться: первым был низложен и сослан в Амасию свт. Евтихий Константинопольский, но сменивший его свт. Иоанн III Схоластик также отказался поддержать императора.

№16. Император Ираклий и патриарх Сергий.
Монофелитство. Преп. Максим Исповедник.
VI Вселенский Собор. Трулльский
Собор. Положение в Константинопольской
Церкви. Святые подвижники VI – VII вв.
Богослужение в VI – VIII вв. Православие на
Ближнем Востоке в VII – XVI вв.

После смерти Иустиниана империя начала распадаться, т. к. ее силы истощились в ходе военных кампаний на Западе. В 568 г. лангобарды – германский народ, исповедовавший арианство, захватили северную половину Италии, но свои опустошительные набеги совершали по всей ее территории (с ними связано название итальянской провинции Ломбардии). Зверствами против православного населения лангобарды значительно превосходили своих предшественников готов и более походили на вандалов в Африке. Особенной жестокостью отличались те многие лангобарды, которые еще оставались язычниками. От их рук приняли мученическую смерть сотни христиан, отказавшихся участвовать в языческих ритуалах. Кроме того, готы, владевшие Испанией, развернули против империи освободительную войну, а в Северной Африке восстали берберы. В результате этих событий на Западе Византией была утрачена основная часть ее владений. В 572 г. возобновились военные столкновения с Персией, которая в начале VII в. захватила Сирию, Палестину, Египет и часть Малой Азии, а в 619 г. персам удалось высадиться в Халкидоне, близ Константинополя. Десятки тысяч христиан были убиты огнепоклонниками. Только при захвате Иерусалима персидскими войсками погибло от 35 до 66 тысяч человек. В монастыре преп. Саввы Освященного были истреблены все его насельники. Святые места Палестины подверглись разорению, главную роль в котором играла иудейская община, пользовавшаяся покровительством персов. Из Иерусалима в Персию в качестве военного трофея и в знак «победы» зороастризма над христианством была вывезена главная христианская святыня – Крест Господень, вместе с которым в персидский плен отправился Иерусалимский патриарх Захария. В те же годы с севера начали вторгаться славяне, нашествия которых в последовавшие века стали одной из главных проблем Византии.

Правившие после Иустиниана императоры Иустин II, Тиверий II и Маврикий по отношению к монофизитам проявляли большую терпимость и постоянно вели с ними диалог, но сами твердо держались православия. Иустин II – племянник Иустиниана прилагал много усилий, чтобы воссоединить монофизитов с Церковью мирным путем и даже устраивал диспуты с целью устранения расколов в самом монофизитстве. Стремясь доказать монофизитам верность халкидонитов Никейскому Символу веры, император настаивал, чтобы его пели за каждой Литургией. Во время хаотического правления Фоки, который стал императором в 602 г. после убийства Маврикия и спровоцировал войну с Персией монофизиты начали подвергаться репрессиям.

В 610 г. после свержения ненавистного народу Фоки новым императором стал армянин Ираклий. В 626 г., когда Ираклий находился далеко от столицы, лично участвуя в войне с Персией, Константинополь осадили совместно с персами их союзники авары – ираноязычные кочевники из Средней Азии, в государство которых входили славяне. После усиленного моления жителей города перед Филермской иконой Божией Матери, написанной, по преданию, евангелистом Лукой, враг неожиданно отступил. В память об этом чудесном событии была составлена особая служба, прославляющая Богородицу – акафист («а», - «не», «кафидзо», - «сiju», греч.), которую следует петь стоя (в древней приходской практике было принято сидеть значительную часть Богослужения). Акафист близок к древнему кондаку, но и существенно от него отличен: состоит из основного кондака (первая строфа) с определенным окончанием или припевом и попеременно чередующихся 12 икосов и 12 кондаков, а не одних икосов, как в древнем кондаке. Икосы заканчиваются тем же припевом, что и первый кондак, а все остальные кондаки – припевом «Аллилуия». Вышеуказанный перво-акафист Божией Матери «Взбранной Воеводе победительная», согласно Типикону, поется в пятую субботу Великого поста, на Утрени «Похвалы Богородице» - праздника, установленного в память избавления Константинополя от персов и аваров. Кондаки и икосы в нем соответствуют порядку букв греческого алфавита (кроме первого кондака). Все остальные многочисленные акафисты, посвященные Спасителю, Богородице (различным Ее иконам), святым или праздникам, являются неуставными службами. Среди них следует особенно выделить акафист «Иисусу Сладчайшему», частым повторением имени Спасителя напоминающий Иисусову молитву. Более всего акафисты распространены в России, где их насчитывается сотни. Большинство акафистов написано с XVIII по XX вв. Чаще всего они представляют собой видоизмененное повторение древнего перво-акафиста с добавлением исторических и географических подробностей из сказаний об иконах или житий святых.

Во время стремительной кампании 626 – 629 гг. Ираклий отвоевал у персов весь Восток и даже вошел в Ктесифон (Багдад). В Иерусалим в день праздника

Воздвижения был торжественно возвращен Крест Господень, вывезенный персами 14 лет назад. Никогда прежде этой войны, в которой в лице Византии и Персии боролись две мировые религии – христианство и зороастризм их столкновение не было столь определенным и осознанным. С византийской стороны религиозное значение войны подчеркивалось самим императором Ираклием, постоянно пользовавшимся советами своего друга патриарха Сергия, который в 626 г. во время осады Константинополя персами за отсутствием Ираклия, фактически, исполнял обязанности регента (его авторству, вероятно, принадлежит вышеупомянутый первый акафист). Заступничество Пресвятой Богородицы за жителей столицы и возвращение в Иерусалим Животворящего Древа были расценены греками как знамения триумфа христианства над огнепоклонничеством. В это же время во всеми забытой дикой Аравии Мухаммед основал новую религию – ислам. Перед смертью в 632 г. он послал ультиматум Ираклию и персидскому шаху с требованием принять новую веру, но вызвал только смех, а через десять лет Арабский халифат уже включал в себя Персию, Сирию, Палестину и Египет.

В период своего короткого военного успеха Ираклий, возвративший Византии христианский Восток, решил и монофизитов вернуть в лоно Церкви, прибегнув для этого к компромиссу, который заключался в перетолковании Халкидонского догмата в приемлемой для них форме. Эта идея была подсказана императору Константинопольским патриархом Сергием – бывшим сирийским монофизитом. Так, появилась монофелитская ересь (от греч. «монон», - «единый» и «фелема», - «воля»), состоявшая в том, что Богочеловек имеет две природы, но одну Божественную волю, благодаря действию которой свойства человеческой природы в Его Ипостаси не проявляются. Учение о «единой воле» явилось логическим продолжением моноэнергизма – учения о «Едином Богочеловеческом действии». Ираклий рассчитывал, что это обтекаемое определение, взятое из сочинений «Псевдо»-Дионисия будет истолковано монофизитами в духе формулы Петра Севира - «Единое действие Богомужней природы». В 633 г. под моноэнергистским исповеданием подписался Александрийский патриарх Кир, который по распоряжению Ираклия совместил свое епископское служение с должностью префекта Александрии (единственный пример подобного рода в истории Византии). Наряду с большим количеством сторонников, Кир имел среди коптов множество противников, которых в течение всего своего десятилетнего правления жестоко подавлял с помощью военной силы. Христология двух природ, действующих как «единая энергия», оказалась вполне приемлемой и для несториан, которые, при этом, могли сохранять исповедание двух несоединившихся «ипостасей» Христа. Во время посещения Ираклия в качестве посла персидского шаха Кавада несторианский католикос Ишоябх II служил Литургию в православном храме (вероятно, в Карине (Феодосииополе Армянском)), за которой причащались император и его двор, но до заключения унии дело не дошло. Не удалась уния и с Антиохийским монофизитским патриархом Исаией, который отказался причастить Ираклия во время его пребывания в Эдессе. Тем не менее, большинство сторонников ересь нашла именно в Сирии.

Первым против моноэнергизма публично выступил свт. Софроний, патриарх Иерусалимский, который подчеркивал, что «природа» без ее проявления в «действии» («энергии») является всего лишь отвлеченным понятием и, след., исповедание «единого действия» двух природ равнозначно исповеданию «единой природы». (В православном духе «единое действие» следовало бы понимать как «единство действий» во Христе Божественной и человеческой природ, их синергию при сохранении свойств каждого из естеств.) Стремясь упредить окружное послание к другим епископам, которое Софроний распространил в 634 г. при вступлении на кафедру, Сергий написал папе Гонорию. В своем послании он убедил папу принять моноэнергистское истолкование Халкидона, лукаво ссылаясь, при этом, на «Догматическое послание» свт. Льва Римского, в котором лишь говорится о «единстве действий» Божественной и человеческой природ Христа. С одной стороны, отказываясь от моноэнергизма из опасения вызвать смущение папы по поводу спорных формулировок, Сергий, с другой стороны, в двусмысленных выражениях подвел его к необходимости признания во Христе одной Божественной воли. Гонорий в своем ответном письме выразил согласие с таким исповеданием и уже четко сформулировал монофелитское учение, что и требовалось Сергию. Но после того, как папа Гонорий получил послание свт. Софрония Иерусалимского, его точка зрения, видимо, изменилась, т. к. в своих последующих письмах он уже не упоминает о «единой воле». Вскоре после этого скончались и Сергий, и Софроний, и Гонорий,

помимо которого на Западе не было защитников ереси. В 638 г. Ираклий издал эдикт под названием «Экфесис» («Изложение веры»), составленный незадолго до смерти патриархом Сергием, в котором отрицался моноэнергизм, но монофелитство утверждалось в качестве «истинного учения» Церкви.

Ираклий скончался в 642 г., когда арабы одну за другой захватывали восточные провинции империи. Александрийский монофелитский патриарх Петр – преемник Кира бежал в Константинополь вместе с византийскими войсками, после чего преемство Александрийских патриархов прервалось более, чем на 70 лет. Антиохийские (в то время монофелитские) патриархи после захвата Сирии арабами жили в Константинополе, но в 702 г. их преемство также прервалось на 40 лет. Решительная борьба защитников православной веры с монофелитством началась во время правления внука Ираклия Константа II (Конста), и во главе ее встал преп. Максим Исповедник (+662 г.), которого по праву называют «отцом византийского богословия». В молодости он был секретарем Ираклия. Приняв монашество в Хризопольском монастыре, близ Халкидона, преп. Максим со временем сделался его игуменом, но по смирению отказался от священного сана. С началом монофелитских споров он покинул свою обитель, отправился на Восток и стал учеником свт. Софрония Иерусалимского. Защищая православное учение, преп. Максим много путешествовал с проповедью по Египту и Северной Африке и продолжительное время оставался в Риме. В качестве главного аргумента против монофелитства Максим Исповедник приводил искушения Христа в пустыне (Мф. 4, 1-11) и «моление о чаше» (Мф. 26, 36-46), на примере которых видно, что Богочеловек обладает свободной человеческой волей, всегда делающей выбор в пользу воли Божией. Согласно его учению, Сын Божий воспринял человеческую природу в целом, а не только личность одного конкретного человека и, поэтому, не имеет греховного произволения («гномической» человеческой воли, зараженной «семенем наслаждения»), но Его воля является естественной, т. е. абсолютно свободной, в т. ч. и от необходимости выбора между добром и злом.

В 648 г. императорский эдикт «Типос» вообще запретил спор о волях, закрепив *status quo*. В ответ на это папа Мартин I, как и его предшественник Феодор не признавший ересь и находившийся в схизме с восточными Церквями, в 650 г. созвал в Риме Латеранский Собор (по названию папского Латеранского дворца), осудивший монофелитство. На Соборе доминировали греческие монахи во главе с преп. Максимом Исповедником, который, как и папа рассматривал Латеранский Собор в качестве Вселенского, что вызвало гнев в Константинополе, т. к. там не признавали Мартина законным папой, считая его раскольников. Кроме того, на Востоке, где Вселенские Соборы всегда созывались императорами деятельность преп. Максима и св. папы Мартина была воспринята как антиправительственная. Таким образом, папа Мартин невольно дал повод к появлению в будущем римо-католического учения о том, что Вселенский Собор, якобы, может быть созван только папой Римским.

В 653 г. папа Мартин был схвачен и отправлен в Константинополь, где его осудили по абсурдным политическим обвинениям. После побоев и издевательств он был сослан в Херсонес, где вскоре скончался. Преемники св. Мартина, папы Евгений I, Виталиан, Деодат II и Домн I находились в общении с Константинопольскими монофелитскими патриархами и официально не выражали поддержку как позиции папы Мартина, так и императоров-еретиков. Евгений и Виталиан даже склонялись к признанию «Типоса» императора Конста, но опасались возмущения своей паствы. За несогласие с волей императора Максим Исповедник также был арестован и брошен в тюрьму, где его в течение длительного времени безуспешно уговаривали отказаться от своего исповедания веры, после чего (в 656 г.) преподобному отрезали язык и отрубили правую руку, лишив способности писать и проповедовать и сослали в Западную Грузию, откуда он уже не вернулся. После себя преп. Максим Исповедник оставил большое богословское наследие. Среди его трудов наиболее известны: «Мистагогия» («Тайноводство») – первое в своем роде теологическое объяснение Литургии, аскетическое произведение «Главы о любви» и «Вопросоответы к Фалассию» – глубокое символическое истолкование различных трудных мест из Ветхого и Нового Заветов, самое объемное сочинение преп. Максима, написанное в конце его жизни и подводящее итог всему его богословию. Максим Исповедник как мистический богослов находился под сильнейшим влиянием Дионисия Ареопагита, к сочинениям которого он написал подробные комментарии, вошедшие в *Corpus Areopagiticum* как его неотъемлемая часть. На аскетические произведения преп. Максима заметное влияние оказали сочинения Евагрия, а также его духовный

наставник авва Фалассий, подвизавшийся в Ливийской пустыне и известный как автор «Глав о любви, воздержании и духовной жизни к пресвитеру Павлу».

Преп. Максим Исповедник дал направление к развитию всей последующей византийской мистике и аскетике. Догматическая часть его творений особенно близка к системе свт. Григория Богослова, а в своей антропологии он продолжает учение свт. Григория Нисского. Изложив учение о двух волях Богочеловека, преп. Максим в наиболее полном и ясном виде сформулировал православную христологию и стал наивысшим авторитетом в этой области богословия. Учение о восприятии Сыном Божиим человеческой воли рассматривается преп. Максимом в свете его аскетическо-мистического богословия: посредством свободного изъявления человеческой воли Божественный Логос вселяется в подвижника, который как бы являет собой Христа. Обожение человека совершается через таинственное рождение, жизнь, распятие, воскресение и вознесение Христа в его душе. В этом Богоуподоблении человеческое естество не растворяется и не поглощается, но, напротив, человек становится сам собой, т. к. сотворен по образу Божию. Преп. Максим Исповедник явился крупнейшим богословом и наиболее даровитым церковным писателем VII в. Он продолжил ряд Отцов Церкви «золотого века» патристики – св. Афанасия Великого, Великих Каппадокийцев, Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского, хотя жил через 300 лет после них. В творениях преп. Максима впервые был синтезирован весь спектр святоотеческой мысли, которая получила в его лице новое творческое развитие, охватив области догматического и мистического богословия, аскетики и литургики. Все эти темы у него тесно переплетены между собой и переходят одна в другую, в несистематичном и часто отрывочном виде, что затрудняет понимание текста. Тем не менее, цельность, величественность и глубина учения преп. Максима Исповедника становятся очевидными при внимательном изучении его многочисленных трудов.

В 668 г. новым императором стал Константин IV Погонат, который не был склонен к монофелитству и отправил к Римскому папе Домну послание с просьбой прислать в Константинополь своих представителей для обсуждения спорных богословских вопросов. Преемник скончавшегося папы Домна св. Агафон медлил с ответом, т. к. желал заручиться поддержкой западного епископата. Папские легаты прибыли в столицу лишь в 680 г. По приказу императора тогда же был созван VI Вселенский (III Константинопольский) Собор, заседания которого длились в течение года. Своим главным постановлением он осудил как ереси монофелитство и моноэнергизм и добавил к Халкидонскому догмату положение о двух волях и двух действиях: Христос как истинный Бог и истинный Человек имеет две воли, неслиянные и нераздельные между собой, но Его человеческая воля полностью согласна с Божественной. Ведущая роль на Соборе принадлежала легатам папы Агафона, которые зачитали его послание, ставшее основой принятого ороса. В этом послании повторялось постановление Латеранского Собора, следовавшего учению преп. Максима. Главный защитник монофелитства Антиохийский патриарх Макарий был низложен. Собор также осудил Константинопольских патриархов Сергия, Пирра, Павла II, Петра и Феодора, Кира Александрийского и папу Гонория. При этом, были обойдены молчанием главные виновники ереси – императоры Ираклий и Конст, поскольку Константин Погонат, сам будучи православным, в то же время, не желал официально отмежеваться от политики своих предшественников. Император также не снял политические обвинения с главных борцов против монофелитства – Максима Исповедника и папы Мартина, и их заслуги были проигнорированы VI Вселенским Собором. Константинопольская Церковь лишь в XI в. сняла отлучение с преп. Максима и причислила его к лику святых ввиду всеобщего почитания этого великого подвижника и богослова.

В 691 г. император Иустиниан II – сын Константина Погоната и последний представитель династии Ираклия созвал в Трулльских палатах царского дворца т.н. Трулльский Собор для установления дисциплинарных канонов. Этот Собор не был очередным Вселенским, но явился продолжением V и VI Соборов и, поэтому, зовется «Пято-Шестым». Было установлено 102 канона, 85 из которых являются т. н. «Апостольскими правилами», которые появились около IV в. и отражали сложившиеся к тому времени нормы церковного устройства и жизни христиан. По мнению историков, «Апостольские правила» были написаны неизвестным автором из Сирии, который утверждает, что они, якобы, переданы апостолами Клименту Римскому. Тем не менее, многие из этих правил справедливо могут быть названы Апостольскими, т. к. они восходят ко времени первохристиан. На Западе известны не 85, а 50 правил из этой книги, собранных и переведенных на латынь римским аббатом Дионисием Малым

(+ок. 540 г.), который включил их в свой «Канонический кодекс», наряду с правилами Вселенских и Поместных Соборов. (Дионисий Малый также известен тем, что при вычислении пасхалии, которым он занимался по поручению папы Симмаха им впервые было введено летоисчисление от Рождества Христова.) Трулльский Собор не был признан Западом, т. к. он не только подтвердил правила II и IV Вселенских Соборов о втором месте Константинопольской кафедры после Римской, но и установил их равенство. 2-ое правило Трулльского Собора суммировало правотворчество Церкви эпохи Вселенских Соборов. В нем перечислены каноны, принятые на Вселенских и Поместных Соборах, в т. ч. все те, которые вошли в «Синтагму» свт. Иоанна Схоластика, а также правила св. Отцов – свт. Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Амфилохия Иконийского, Феофила, Кирилла и Тимофея Александрийских и Геннадия Константинопольского. (Позже к правилам св. Отцов было отнесено «Каноническое послание» свт. Тарасия Константинопольского, жившего после Трулльского Собора.) 2-ым правилом также была установлена принципиальная неизменяемость канонических норм, относящихся к догматическому учению Церкви и христианской нравственности, в т. ч. всех правил Вселенских Соборов. В отличие от святых канонов, дисциплинарные правила, а также принятые архиереями и монархами церковные законы могут быть отменены или заменены как утратившие свою актуальность, поскольку их принятие было продиктовано обстоятельствами определенной исторической эпохи. Кроме того, строгость канонических прещений за нарушение неизменяемых правил в течение веков значительно смягчилась, а многие каноны вовсе не могут иметь буквального применения, т. к. в них идет речь о уже несуществующих церковных институтах, напр., об оглашенных или диакониссах. Тем не менее, правовые нормы, содержащиеся в этих канонах, могут служить руководством в некоторых аналогичных ситуациях современной церковной жизни. 95-ым правилом Трулльский Собор окончательно зафиксировал принцип, по которому осуществляется присоединение к Церкви раскаявшихся еретиков и раскольников. Несториане и монофизиты принимаются через Таинство Покаяния (к этой же категории относятся римо-католики, униаты и армяно-григориане). Ариане, македониане, аполлинаристы и новациане принимаются через Миропомазание (к этой категории также относятся протестанты (за исключением крайних сектантов, которые отрицают учение о Святой Троице и Боговоплощении либо крестят в одно погружение, подобно древним евномиянам), старокатолики, старообрядцы, обновленцы, украинские автокефалисты и филаретовцы, а также греческие, болгарские и румынские старостильники, русские нео-катакомбники и представители других раскольниковских группировок правого и левого толков, отделившихся от Православной Церкви в XX в.). Все прочие еретики и сектанты, как и иноверцы принимаются в Церковь через Таинство Крещения. (Во всех Православных Поместных Церквях, кроме Русской римо-католики и протестанты с XVIII в. стали приниматься в общение через перекрещивание, тогда как прежде и те, и другие присоединялись к Церкви через Миропомазание. В настоящее время эта практика сохраняется в афонских монастырях.) Среди постановлений Трулльского Собора – правила о необходимости прибегать к святоотеческим толкованиям для правильного понимания Св. Писания, о запрете проповедовать с церковного амвона женщинам, а также мужчинам, не имеющим священного сана, о запрете входить в алтарь всем мирянам, кроме императоров, о безбрачии епископов и законности поставления женатых мирян в пресвитеры и диаконы, о запрещении вступать в брак восприемникам с родителями воспринятых, о приравнивании к убийству уничтожения женщиной неродившегося младенца, о недопустимости христианам участвовать в языческих обрядах и следовать суеверным обычаям, о запрещении Агап, а также догматические определения о безболезненности Рождества Христова для Пресвятой Богородицы, о недопустимости изображения Христа на иконе в виде агнца и об анафеме тем, кто добавляет к «Трисвятому» «распныйся за ны». Последнее, 102-ое правило предписывает при наложении епитимий руководствоваться духом икономии и рассудительностью, заботясь более всего об уврачевании души кающегося грешника.

По причине непрекращавшихся нападений со стороны арабов на Кипр Иустиниан II в 691 г. повелел киприотам переселиться в Малую Азию. Большинство населения покинуло остров и обосновалось в построенном императором в области Геллеспонт, близ Дарданелл городе Иустианополе (Новой Иустиниане), где временно находилась кафедра предстоятеля Кипрской Церкви, который с того времени носит титул

«Блаженнейшего Архиепископа Новой Иустинианы и всего Кипра». В 747 г. киприоты вернулись на остров.

В конце VII в. византийское правительство выселило из Малой Азии исаврийских монофелитов, которые обосновались в Горном Ливане. Центром их поселения стал монастырь св. Марона, основанный в IV в. близ Апамеи и давший название монофелитской Маронитской Церкви, которая в 1182 г. заключила унию с римокатоликами, после чего монофелитство как вероисповедание окончательно прекратило свое существование. (Согласно маронитской традиции, название их церкви происходит от Иоанна Марона – первого ее патриарха, организовавшего переселение монофелитов в Ливан. В XVIII в. Римский престол запретил почитание Иоанна Марона как еретика.) В настоящее время марониты являются крупнейшей христианской общиной Ливана (все ливанские христиане считают себя потомками древних финикийцев). В их богослужебной практике, как и у яковитов и сирокатоликов сохраняется сирийский (западно-арамейский) язык, постепенно вытесняемый арабским. Среди прочих католиков восточного обряда марониты в своем Богослужении в наибольшей степени подверглись латинскому влиянию, напр., квасной хлеб в XIII в. был заменен пресным, на котором, как в Армянской Церкви совершается Проскомидия, а устройство маронитских храмов почти не отличается от римокатолических.

Император Иустиниан II, ненавидимый народом за свою жестокость и бездарное управление государством, в 711 году был свергнут Филиппиком Варданом – также армянином по происхождению. Будучи воспитан в монофелитской семье и желая достичь церковного единства с соотечественниками, новый император на место низложенного Константинопольского патриарха Кира поставил во всем послушного себе Иоанна VI. В 712 г. он созвал собор, анафематствовавший все постановления VI Вселенского Собора и издал томос с монофизитским учением, но уже в 713 г. был низвержен, и ставший императором Анастасий II восстановил мир в Церкви. В 715 г. собор Константинопольской Церкви, созданный свт. Германом Константинопольским, восстановил православное исповедание.

В VII в. произошло окончательное разделение греко-римского мира. Латынь перестала быть официальным языком Византии, которая превратилась в национальное греческое государство, хотя и продолжала называться Романией, а ее жители – «ромеями», т. е. «римлянами». Монофизитский восток империи также оказался в изоляции, предпочтя мусульманское иго. Поскольку все еретики остались за пределами Византии, то православие стало национальной византийской (ромейской) религией. Иустиниан I впервые назвал Константинопольского патриарха Вселенским как епископа «царствующего града». Этот титул вызвал возмущение у Римских пап Пелагия II и Григория Великого, которые из-за данного пункта находились в односторонней схизме с Константинополем с 588 по 604 гг. В отличие от Рима, Константинополь претендовал не на духовное, а на административное первенство. Вселенская Церковь по-прежнему оставалась союзом автокефальных Церквей, но они постепенно приобретали значение епархий Константинопольского Патриархата. Патриархи Иерусалимской Церкви, а также того, что осталось после раскола от Александрийской и Антиохийской Церквей теперь возглавляли небольшие греческие общины среди мусульман и назначались прямо из Константинополя. В столице возник Синод – чисто административный орган церковной власти, еще недавно невозможный, т. к. все вопросы решались на Поместных Соборах, а не каким-либо централизованным органом. Церковная организация превратилась в структуру, параллельную государственной: патриарх стал соответствовать императору, а Синод – Сенату. Со времени Иустиниана вступил в действие закон, по которому епископом мог становиться лишь представитель высших сословий, происходивший из кругов, близких к государственной власти, тогда как прежде епископ избирался духовенством и мирянами, и главным критерием для выбора служили его личные качества, а не происхождение. Положительная сторона этого закона состояла в том, что были устранены беспорядки, которые часто возникали в народе при избрании епископов, т. к. правом голоса стали обладать только архиереи. Но, при этом, епископы отделились от христианского народа и перестали быть его представителями, в то же время, соединившись с государственной властью в одну теократическую систему.

Унификация происходила и в Богослужении. В древности существовало множество чинов Литургии, имевших разнообразные местные особенности, о чем свидетельствуют более ста дошедших до нас текстов Евхаристических молитв.

Константинопольский (византийский) чин Богослужения складывался под влиянием антиохийской, александрийской и иерусалимской традиций. В VII в. окончательно сложился константинопольский литургический тип, представленный в виде Литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого, которые тогда же утвердились и в других Церквях, вытеснив, напр., Литургию Ап. Марка из Александрии и Литургию Ап. Иакова, брата Господня – из Иерусалима и Антиохии. Константинопольское богословие также имеет синтетический характер и берет свое начало в сочинениях Великих Каппадокийцев и преп. Максима Исповедника, в которых преодолеваются крайности Александрийской и Антиохийской школ. Оно развивалось в русле Халкидонского догмата и дальнейшего его раскрытия на V и VI Вселенских Соборах.

В VI – VIII вв. монашество стало иметь определяющее значение в церковной жизни. С конца V в. его центр переместился из охваченных монофизитством Египта и Сирии в Палестину и на Синайский полуостров. Из святых подвижников VI – VII вв. на Востоке наиболее известны следующие. Преп. Варсонофий (Варсануфий) Великий (+563 г.) по происхождению был коптом. В молодости он являлся учеником знаменитого старца преп. Исаии Отшельника (Газского), который, в свою очередь, имел духовное преемство от преп. Пимена Великого. Поселившись в монастыре аввы Серида, который находился между Газой и Аскалоном, преп. Варсонофий вскоре устроил себе келью вне обители, где пребывал в затворе до конца своих дней и сподобился многих благодатных даров. Со слов Варсонофия Великого и его друга преп. Иоанна Пророка, подвизавшегося в затворе в том же монастыре, игумен Серид записал их духовные наставления ученикам и переписку между собой – «Вопросоответы», текст которых был не продиктован, а чудесным образом остался в памяти аввы Серида. По духу это произведение особенно близко поучениям преп. Исаии Отшельника. «Вопросоответы» оказали влияние на таких великих духовных писателей, как преп. Иоанн Лествичник, Дорофей Газский и Феодор Студит.

Преп. Иоанн Синаит (Лествичник) (+ок. 605 г.) около 540 г. поступил в синайский монастырь св. Екатерины, основанный императором Иустинианом на месте явления Господня Моисею в Неопалимой Купине. Затем, удалившись из обители и сорок лет прожив отшельником в пещере, преп. Иоанн стал игуменом Синайской горы и написал знаменитую «Лествицу Райскую» – настольную книгу каждого монаха. В этом произведении авва Иоанн художественно изобразил путь монашеского подвижничества, сравнивая его с лестницей на небеса, которая явилась во сне Иакову. Ступенями «Лествицы» служат 30 добродетелей (по числу лет жизни Христа до начала Его служения), каждая из которых описана в отдельной главе: отречение от мира, беспристрастие, странничество (уклонение от мирского), послушание, покаяние, память о смерти, проливание слез, безгневие, незлопамятность, неосуждение, немногословие, правдивость, мужество и трудолюбие, воздержанность в пище, целомудрие, презрение к богатству, нестяжательность, хранение трезвости ума, усердная молитва в храме, бдение телесное и духовное, бесстрашие и страх Господень, самоуничтожение, смирение, кротость и простота, смиренномудрие, рассуждение помыслов, безмолвие, телесная и умная молитва, бесстрастие, вера, надежда и любовь. В книге не идет речи о систематическом воплощении в жизнь добродетелей в указанном порядке. Ступени часто повторяют друг друга, и многие из них недостижимы либо теряют свой смысл без стяжания тех добродетелей, которые следуют за ними по порядковому номеру (напр., все 29 ступеней бессмысленны без любви и смирения). Каждая ступень «Лествицы» является практическим руководством по борьбе со страстями и в совокупности с остальными ступенями составляет образ христианского совершенства. Преп. Иоанн Лествичник, как и св. Диадокх Фотикийский (был в V в. епископом в Эпире Иллирийском и одним из известных популяризаторов монашества) в центр духовной жизни монаха ставит призывание имени Иисусова. Это пока еще неразработанное, начальное учение об Иисусовой молитве стало продолжением и развитием традиции, восходящей к преп. Макарию Великому и Евагрию Понтийскому. С VI в. монастырь св. Екатерины на Синае стал главным центром распространения раннего исихазма.

Преп. Дорофей Газский (+619 г.) был учеником преп. Варсонофия Великого в монастыре близ Газы. (Несколько ответов на духовные вопросы тогда еще молодого инока Дорофея вошли в состав «Вопросоответов» преп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка.) В конце VI в. он основал между Газой и Маюмом собственный монастырь, где написал для братии знаменитые «Душеполезные поучения», которые отличаются очень простым и доходчивым языком и именуются «азбукой монаха». Цель этого произведения – в воспитании в иноках духа глубокого смирения, которое

было главной чертой характера самого аввы Дорофея. Поэтому, его принято называть «учителем смирения».

В VI – VII вв. в пещере Пророка Илии, близ Иерихона совершал подвиг преп. Георгий Хозевит, имя которого носит возникший там монастырь. Пищей затворника служили засушенные шарики из объедков от братской трапезы, которые он вкушал раз в несколько дней. Персы, разорившие обитель и перебившие монахов, не тронули преп. Георгия, т. к. ужаснулись его изможденным от постнических трудов видом. Тогда же в Малой Азии подвизался преп. Алипий Столпник. Сначала он жил в гробовой пещере, а затем 53 года простоял на столпе. Преподобный неоднократно подвергался нападению со стороны бесов, которые били его и кидались камнями. Для учеников, собиравшихся к нему, Алипий основал мужской и женский монастыри, по одну и другую стороны от столпа. От непрерывного подвига его ноги покрылись язвами, и последние 14 лет жизни преп. Алипий неподвижно лежал на боку, не переставая славить Бога. Скончался он 118 лет от роду. Свт. Иоанн Милостивый (+619 г.) был с 609 г. Александрийским патриархом. Он безвозмездно кормил всех нищих Александрии, число которых доходило до 7000. Своей праведной жизнью святитель снискал авторитет как у православных, так и у монофизитов, хотя вел активную борьбу с их ересью.

Преп. Исаак Сирин (VII в.), несмотря на свою принадлежность к несторианству, является святым Православной Церкви, и его творения составляют неотъемлемую часть святоотеческого наследия. Сначала преп. Исаак подвизался в монастыре Мараттая, близ Ниневи, в захваченной арабами Месопотамии (Ираке), а затем стал отшельником. Прославившись своей святостью и ученостью, он был поставлен несторианским епископом Ниневи, но вскоре отказался от кафедры и удалился в горы Хузестана (в Персии), где подвизался в уединенной пещере, а последние годы жизни провел в монастыре Шабуре, пребывая в затворе. Преп. Исаак полностью потерял зрение вследствие постоянных ученых занятий и строжайшего поста. Из его многочисленных творений сохранилась лишь небольшая часть – сборник «Слова подвижнические». Эта книга содержит глубокие мистические размышления, посвященные, в основном, последним и высшим ступеням духовного подвига. Наряду с преп. Ефремом, Исаак Сирин является крупнейшим сирийским аскетическим писателем, но, фактически, не принадлежит к антиохийско-несторианской традиции. Несмотря на цитаты из «Толкователя» (т. е. Нестория) и Феодора Мопсуэстского, приводимые в «Словах» преп. Исаака, несторианская христология в его учении никак не выражена. При этом, он близок Александрийской богословской школе (особенно в экзегетике) и к Дионисию Ареопагиту. Творения Исаака Сирина вызвали настороженное отношение у многих несториан, но нашли признание и широкое распространение у православных и монофизитов и даже оказали влияние на мусульманскую мистику.

В VI – VIII вв. в основных чертах сформировались монашеские богослужебные уставы, на которые оказала влияние практика соборов св. Софии и Гроба Господня. Особенно близок к приходскому Богослужению был Устав палестинской Лавры преп. Саввы Освященного, в течение веков возобладавший во всей Православной Церкви. В VII в. он был пересмотрен, исправлен и, вероятно, введен на всей территории Палестины свт. Софронием Иерусалимским (+ок. 641 г.) – первым после св. Романа Сладкопевца крупным гимнографом этого периода. Он составил каноны-трипеснцы на все дни Четыредесятницы и пасхального периода (вероятно, явился родоначальником этого вида гимнографии), стихиры на водоосвящение в Богоявление. Свт. Софронию Иерусалимскому также приписывается авторство «Жития преп. Марии Египетской» и «Объяснения на Литургию». Приняв постриг еще в ранней юности, Софроний жил в монастыре преп. Феодосия Великого, где сблизился со знаменитым агиографом преп. Иоанном Мосхом, вместе с которым затем путешествовал по монастырям Палестины, Синая, Египта и Сирии, собирая материал для патерика «Луг духовный» (иначе «Синайский патерик»). После этого Софроний долго жил в Александрии у свт. Иоанна Милостивого, который указал ему на моноэнергистскую ересь, первым распознав ее опасность. В 634 г. он был избран патриархом Иерусалимским и сразу же составил окружное послание против моноэнергистов (см. выше). При свт. Софронии Иерусалим был осажден арабами и через два года разграблен.

Свт. Андрей Критский (+720 г.) – великий гимнограф и проповедник был родом из Дамаска. С 14-летнего возраста он подвизался в Лавре Саввы Освященного, а затем, прибыв в Константинополь на VI Вселенский Собор в качестве представителя Иерусалимского патриарха, был оставлен в столице и двадцать лет служил

архидиаконом в храме св. Софии, после чего стал епископом в Гортине на Крите. Свт. Андрей явился основоположником формы богослужебного канона. До нас дошли лишь некоторые из составленных им канонов, а также около двадцати назидательных «Слов». Прообразом всех канонов стал Великий Покаянный канон Андрея Критского, состоящий из 250 тропарей (во всех остальных канонах их не более тридцати), каждый из которых строго соответствует стиху Библейской песни. Он читается на Повечериях с понедельника по четверг первой седмицы и на Утрени четверга пятой седмицы Великого поста. Авторству свт. Андрея Критского также принадлежат каноны на Лазареву субботу, в неделю Жен Мироносиц, Рождество Богородицы, св. Иоанну Предтече, а также каноны-трипеснцы на первые четыре дня Страстной Седмицы и др. Начиная с VIII в., каноны, творцами которых были также преп. Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский, Стефан Савваит, Феодор Студит, Феодор и Феофан Начертанные, Иосиф Песнописец и др. постепенно пришли на смену древним кондакам и первым канонам-трипеснцам.

В VI – VIII вв. в общецерковную практику вошло празднование Преображения Господня, Воздвижения, Благовещения и Рождества Пресвятой Богородицы, с которым соединялось воспоминание о Ее Введении во Храм (отдельный праздник Введения появился в IX в.). В Богослужении, как и вообще в религиозном сознании этого периода духовный восторг и творческий подъем первых веков христианства сменились покаянным настроением, в чем сказались влияние монашеского аскетизма и участвовавшие опустошительные нашествия на империю извне, которые создавали атмосферу страха. Молитвы к Богу и особенно к Божией Матери стали взывать об избавлении от вечных мук, что особенно видно на примере Великого канона Андрея Критского.

Подчинив себе христианские страны – Египет, Сирию и Палестину, арабы не стали насильственно обращать в ислам большинство их жителей, но предоставили им статус зиммиев («покровительствуемых»), обязав выплачивать халифату особый налог – джизью. Христиане, православные и нехалкидониты в этих странах пользовались свободой вероисповедания и значительной внутренней автономией. В IX в. православные на Ближнем Востоке в своем большинстве уже говорили по-арабски. В монастырях, прежде всего – преп. Саввы Освященного и св. Екатерины на Синае началась работа по переводу Св. Писания и Богослужения на арабский язык, которая завершилась в XI в. в Сирии. Первым известным православным автором, который начал писать по-арабски был Феодор Абу Курра, епископ Харранский, выходец из лавры Саввы Освященного. Ему принадлежит ключевая роль в формировании арабо-христианской идентичности. Первое целенаправленное гонение на христиан со стороны мусульман началось в первой половине VIII в. при калифе Омаре II. Систематические гонения, давшие немало мучеников за веру, произошли в середине IX в. при аббасидском калифе Мутаваккиле. В условиях арабского владычества в Сирии, Палестине и Египте центрами христианства оставались монастыри, но жизнь в них постепенно замирала. Малочисленная братия, вынужденная выплачивать мусульманам непомерные налоги, влачила жалкое существование. Сотни монахов в течение веков принимали мученическую смерть во время нападений на монастыри вооруженных арабских отрядов и обычных разбойников из числа местных бедуинов. Строительство новых монастырей и даже скитов было строго запрещено. Наибольшей среди всех мусульманских правителей жестокостью по отношению к христианам отличался фатимидский калиф Хаким (996 – 1017 гг.), страдавший тяжелым психическим расстройством и люто ненавидевший последователей Христа. Хаким дал свободу каждому мусульманину грабить и убивать христиан, которые в его правление были во множестве уничтожены разъяренной толпой либо казнены и замучены по приказу властей. Количество разрушенных храмов и монастырей в Палестине, Сирии и Египте достигало 30000. Хаким повелел уничтожить даже храм Гроба Господня, часть которого чудом сохранилась, т. к. воины не смогли до конца сокрушить его стены (вскоре храм был восстановлен в былом великолепии). В то же время, на половине территории Сирии, включая Антиохию, которую в начале XI в. на короткий период вернула себе Византия происходило возрождение церковной жизни. Антиохия стала главным центром арабо-греческой христианской культуры, которая в то время пережила свой расцвет. К XI в. относится деятельность преп. Никона Черногорца – знаменитого антиохийского канониста и церковного писателя. Новые тяжелые испытания принесли христианам Ближнего Востока турки-сельджуки, захватившие в конце XI в. Сирию и Палестину. В XII в. на смену сельджукам пришли не менее жестокие завоеватели – латинские крестоносцы (см. «История западных христианских

конфессий», часть 1, №1), которые были разбиты подчинившими себе Египет, Палестину и Сирию султанами из династий Айюбидов и Мамлюков. Во второй половине XIII в. войска первого мамлюкского султана Бейбарса также совершали массовые избиения христиан, вымещая на них злобу за те страдания, которые терпело мусульманское население от крестоносцев. К этому времени христиане, еще двести лет назад составлявшие немногим менее половины населения Сирии, Палестины и Египта, превратились в реликтовые этно-конфессиональные группы. Владычество Мамлюков, продлившееся до XVI в., явилось периодом наибольшего упадка Православных Поместных Церквей на Ближнем Востоке. В течение следующих четырехсот лет они находились под властью Османской империи.

№17. Первая волна иконоборчества. Преп. Иоанн Дамаскин. VII Вселенский Собор. Вторая волна иконоборчества. Преп. Феодор Студит. «Торжество Православия». Обновление монашества. Перемены в характере византийской теократии. Павликианство

В 717 г. арабы вновь осадили Константинополь, но его спасли войска императора Льва III Исавра (717 – 745 гг.) – основателя Исаврийской династии. Он и его сын Константин V Копроним (745 – 775 гг.) с помощью военной и административной реформ укрепили положение империи, не дав ей окончательно погибнуть от арабского нашествия. Византия превратилась в небольшое государство, которое было вынуждено вести постоянную борьбу за свое выживание, сдерживая натиск арабов, славян, а позже – норманов, сельджуков и других варваров.

С Исаврийской династией связана длительная церковная смута, получившая название иконоборчества. Трулльский Собор 82-ым канонам постановил, что икона есть свидетельство Боговоплощения, через которое верующим сообщается действие Божественной благодати. Это правило также запрещает изображать Бога в любом другом виде, кроме человеческого образа Иисуса Христа. Под это запрещение подпадают древние символические иконы, на которых Христос написан в виде агнца или рыбы, Бог-Отец – в виде старца, а Святой Дух – в виде голубя. Таким образом, отвергается отвлеченный ветхозаветный символизм в иконописи, т. к. в Новом Завете все древние проображения стали реальностью. (В Римской Церкви, которая не приняла постановления Пято-Шестого Собора иконопись сохранила свой символический, иллюстративный характер, причем в изображении художник руководствуется не каким-либо канонам, а исключительно своим воображением. Начиная с эпохи Возрождения, западная иконопись приобрела вид светской реалистической живописи на религиозные темы.) Поскольку еще не существовало четко сформулированного догмата об иконопочитании, оно понималось искаженно не только в простонародье, но и среди духовенства, когда поклонение нередко воздавалось самой иконе, а не Тому, Кто на ней изображен. Существовала практика добавления в Евхаристическое Вино краски, соскобленной с икон. Иконы использовали вместо престола при совершении Литургии, брали в качестве крестных отцов и матерей, изображали на своих одеждах светские дамы. Все это давало повод к обвинению Церкви в идолопоклонстве.

Иконоборчество впервые появилось на восточных окраинах империи. Против восточных епископов в защиту иконопочитания выступил свт. Герман I Константинопольский. Начавшиеся споры дошли до императора Льва, который сразу же поддержал иконоборцев. По преданию, некие волхвы из Исавии предрекли молодому Льву, который был из незнатного рода, что он станет императором. В случае, если их пророчество исполнится, он обязался удовлетворить любую их просьбу. Когда же Лев сначала стал военачальником, а затем – императором, волхвы просили его уничтожить иконы. В 730 г. Лев Исавр издал указ против иконопочитания. Патриарх Герман был смещен, а вместо него поставлен иконоборец Анастасий. Свт. Герману (+740 г.) принадлежит классическое толкование Божественной Литургии, по своей авторитетности не уступающее толкованиям Дионисия Ареопагита и преп. Максима Исповедника. Продолжая традицию своих великих предшественников, изъясняющих чинопоследование Литургии символическим методом, свт. Герман наряду с ним использует исторический, что связано, в т. ч., со стремлением

подчеркнуть в полемике с иконоборцами изобразительный характер Литургии, которая реально являет Христа, подобно иконописному образу.

Иконы стали изымать из храмов и сжигать на базарных площадях. Противники этих мер подвергались пыткам и казням. Свт. Стефан Сурожский – ученик свт. Германа, аскет и чудотворец, обративший ко Христу многих мусульман и язычников в своей епархии (Сурож – древнее название крымского города Судак), прибыл в Константинополь и стал бесстрашно обличать императора в ереси. Несмотря на долгие уговоры иконоборцев, свт. Стефан остался непреклонен, был жестоко избит, несколько лет провел в темнице и вышел на свободу по ходатайству супруги следующего императора Константина Копронима. На востоке империи вспыхнули народные волнения, на подавление которых были брошены войска. В Римской Церкви ересь вызвала почти единодушное осуждение, поскольку на Западе иконы имели символическое значение, и перед ними никогда не молились. Поэтому, обвинения в идолопоклонстве не имели там каких-либо оснований. Папа Григорий II отлучил императора Льва как еретика и прекратил общение с Константинопольским патриархом. Этот конфликт усугублялся тем, что Лев Исавр изъял из юрисдикции Римской Церкви Иллирик, Южную Италию и Сицилию, передав их Константинополю. Примеру Рима последовали Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархи. После разрыва с греками папы стали искать новых союзников в лице германских королей (см. №19).

Известнейшим защитником иконопочитания был преп. Иоанн Дамаскин (+ок. 750 г.). Он происходил из знатной сирийской христианской семьи и служил министром Дамасского калифа Валида. Дамаскин стал широко известен среди защитников иконопочитания, разработав и впервые систематично изложив богословие иконы. Он учит, что после того, как Слово стало плотью, Человечество Христа стало зримым образом Божества. Сотворенная материя не отделяет человека от Бога, но будучи освящена благодатью Святого Духа, открывает путь к соединению с Богом: «Не веществу поклоняюсь, но Создавшему веществу». По преданию, император Лев, недовольный деятельностью Иоанна Дамаскина в защиту икон, оклеветал его перед калифом, сообщив в письме о мнимой измене. По приговору калифа преподобному отсекли руку, но после его молитвы перед иконой Пресвятой Богородицы рука приросла. Пораженный этим чудом, калиф просил у Иоанна прощения и предлагал занять еще более высокий пост в правительстве, но он оставил все дела и удалился в лавру Саввы Освященного, где принял монашество. С собой Иоанн Дамаскин взял чудотворный образ, к нижней части которого приделал изображение руки в память об исцелении. Эта икона, именуемая «Троеручицей», находится на Афоне, в сербском Хиландарском монастыре. Всю оставшуюся жизнь преп. Иоанн пребывал в монашеских подвигах и ученых трудах. Его главное сочинение – «Точное изложение православной веры» (часть объемной книги под названием «Источник знания») подвело итог всему существовавшему тогда богословию и явилось образцом для последующих сумм христианской догматики. В своем богословии преп. Иоанн близок к Великим Каппадокийцам (особенно, свт. Григорию Богослову) и св. Дионисию Ареопагиту. В его системе в большей степени, чем у других Отцов Церкви используется философия Аристотеля, которая была распространена в арабском мире и стала в большем объеме изучаться в Византии после того, как император Иустиниан, боровшийся с оригенизмом, начал преследовать породившую его философию неоплатонизма как неблагоприятно влиявшую на православное богословие. Преп. Иоанн Дамаскин – один из величайших гимнографов, творцов византийского Богослужения. Он явился родоначальником употребляемой в Православной Церкви системы осмогласия. Авторству Дамаскина принадлежат многие песнопения Октоиха и каноны служб Рождества Христова, Благовещения, Богоявления, Пасхи, Вознесения, Пятидесятницы, Преображения, Успения и дней памяти многих святых. Каноны Дамаскина, в отличие от первых канонов Андрея Критского, отступают от библейских тем, значительно короче по размеру, и число тропарей в них не выдерживается. По форме они очень витиеваты и содержат много заимствований из творений свт. Григория Богослова. Преп. Косма Маюмский (+743 г.) сиротой был воспитан родителями Дамаскина и стал его другом и сподвижником. Прославившись своей добродетельной жизнью в монашестве, он был поставлен епископом Маюма, в Палестине. Как и преп. Иоанн, Косма выступал в защиту иконопочитания и явился автором многих тропарей и канонов (на Сретение, Вход Господень в Иерусалим, Великую Субботу, Воздвижение, трипеснцы Страстной Седмицы и др.), которые взаимодополняют друг друга с канонами Дамаскина.

Если при Льве Исавре иконоборчество еще не было систематичным и повсеместным, то при его сыне Константине Копрониме против иконопочитателей последовали широкомасштабные репрессии, которые можно сравнить с гонениями Диоклетиана в IV в. (В начале его царствования в 742 – 743 гг. иконопочитание было восстановлено во время шестнадцатимесячного пребывания у власти узурпатора Артаваста.) В трактате, написанном Копронимом, выражена крайняя позиция иконоборчества. Он отвергал даже почитание Божией Матери и святых, порицал частое посещение церкви и безбрачие. В 754 г. Копроним созвал в Константинополе «VII Вселенский Влахернский Собор», который осудил иконопочитание под давлением властей и сочувствовавшей им части епископата. Иконоборцы, ссылаясь на Халкидонский Собор, утверждали, что Богочеловеческая Ипостась в двух нераздельных и неслиянных естествах не поддается описанию и изображению (исходя из этой логики, следовало бы запретить и богословие). Что касается изображения святых, то оно, якобы, унижает их святость, представляя тела, которые были оставлены этими святыми, облекшимися в Божественную Славу. Такая точка зрения связана с чисто рационалистическим пониманием иконы как «портрета». Единственным истинным образом Христа, оставленным Им Самим, иконоборцы признавали лишь Евхаристию, воспринимая ее в узко символическом, т. е. неправославном смысле. Пытаясь защищать Халкидонский догмат, иконоборцы впадали в крайность и невольно склонялись к монофизитству. Они говорили, что Человечество Христа непостижимо и неопишуемо, т. к. отличается от нашего в силу соединения с Божеством и обвиняли почитателей икон, наряду с идолопоклонством, в несторианстве за то, что они, якобы, поклоняются отдельно человеческому естеству Христа.

Согласно православному вероучению, Божество хотя и превышает ум человека, но, тем не менее, видимое может быть образом невидимого. Изображение Бога стало возможным, лишь благодаря Боговоплощению, тогда как в Ветхом Завете оно считалось кощунством и находилось под строжайшим запретом. Со своей стороны, также опираясь на Халкидонский догмат, почитатели икон подчеркивали неизменяемость природ Богочеловека. Человечество Христа, неслиянно и нераздельно соединенное с Божеством, будучи обоженным, не утратило природных свойств, в т. ч. внешнего облика и, след., может быть изображено на иконах. Подобным же образом, Святые Дары сохраняют свойства хлеба и вина, хотя Божество, соединенное с ними неслиянно и нераздельно, содеживает их Телом и Кровью Христовыми. **«Почитание»** образа следует отличать от **«поклонения»** Божественному первообразу, который являет икона. Если на иконах изображаются Божия Матерь или святые, то честь, воздаваемая им, также относится к Богу, поскольку они составляют соборный Богочеловеческий организм и сообщают благодать Божью от Небесной иерархии к земной Церкви. Об идолопоклонстве можно говорить лишь в том случае, когда иконам и другим святыням воздается не почитание, а поклонение, подобающее лишь одному Богу. Чувственные символы необходимы для человека как средства возвышения к Божественному. От икон не требуется портретного сходства; они лишь должны быть написаны приличным образом и освящены посредством надписания имени Иисуса Христа, Девы Марии, Ангела или святого (освящение икон иереем в древности еще не практиковалось), благодаря которому они являют благодатное Божественное присутствие и служат для верующих средством Богообщения.

После иконоборческого собора иконы с еще большим ожесточением стали выбрасывать из храмов, подвергая публичному осквернению и уничтожению, а вместо них на стенах храмов появились орнаменты и охотничьи сцены. Крайние иконоборцы, которых, правда, было меньшинство добивались устранения из храмов св. мощей и предметов церковной утвари, считая их, как и иконы, объектами идолопоклонства. Соппротивление среди белого духовенства было незначительным. Восстало в основном монашество, и на него обрушилась вся тяжесть гонений. Борьба с иконопочитанием и монашеством была вызвана стремлением государства ослабить влияние христианства в жизни тогдашнего византийского общества, в котором распространились антицерковные настроения. Императоры-иконаборцы вслед за порвавшими с ними Римскими папами провозгласили себя «наследниками апостола Петра», доведя до крайности идею Иустиниана о «симфонии» государства и Церкви. Эти притязания монархов на высшую духовную власть были выражены в изданном Львом Исавром и Константином Копронимом каноническом сборнике под названием «Эклога», основу которого составили законы и правила, взятые из «Кодекса Иустиниана». Исаврийцы

считали себя вправе не только навязывать Церкви свои взгляды, но и полностью подчинить ее и сделать абсолютно «полезной» для империи. Монахи, составлявшие огромную часть населения, вызывали у правителей особое раздражение, т. к. уход в монастырь, зачастую, был способом избежать военную службу, и армия, остро необходимая бедствовавшей империи, не досчитывалась сотен тысяч солдат. Кроме того, монастыри не облагались налогами, и власти желали за счет них пополнить казну. Этим стремлением к секуляризации объясняется вандализм крайних иконоборцев, ратовавших за изъятие церковной собственности и порой занимавшихся обычным грабежом храмов. К счастью, их партия не смогла восторжествовать, несмотря на поддержку со стороны Копронима.

Император Константин Копроним решил полностью искоренить ненавистное ему монашество. Многие монастыри были закрыты и обращены в конюшни. Монахов насильственно расстригали и часто заставляли жениться на монахинях, а тех, кто отказывались, предавали смерти или истязаниям. Среди замученных защитников иконопочитания был преп. Стефан, прозванный «Новым Первоучеником» - знаменитый аскет и чудотворец, подвизавшийся на горе св. Авксентия, близ Халкидона. По его призыву десятки тысяч иконопочитателей переселились на окраины империи и в сарацинские владения, где было восстановлено почитание икон. Больше всего переселенцев прибыло в Южную Италию и Сицилию, где при содействии Римских пап возникло множество греческих монастырей. Не желая делать преп. Стефана Нового мучеником за иконы, Копроним вменил ему в вину «презрение настоящей славы и царских дворцов и склонение других к монашеской жизни». После ссылки и тюремного заключения преподобный был отдан на растерзание озверевшей толпы и принял мученичество не только за иконопочитание, но и стал первым в своем роде мучеником за монашество. Антицерковная политика Копронима вызывала возмущение даже у некоторых иконоборцев, за что они поплотились жизнью, напр., Константинопольский патриарх-иконоборец Константин II подвергся жестокому истязанию и был обезглавлен за то, что высказывал недовольство, когда его принуждали участвовать в императорских кутежах, есть мясо и слушать музыку. Деятельность иконоборцев вскоре привела к полному упадку церковной жизни. Тщетно пытаясь исправить положение, иконоборцы усилили церковную проповедь и стали использовать при Богослужении музыкальные инструменты и светскую поэзию, что не нашло поддержки у большинства верующих.

В правление сына Копронима, Льва IV Хазара (775 – 780 гг.) гонения прекратились, хотя он и был убежденным иконоборцем. После смерти Льва, ввиду малолетства наследника власть перешла к овдовевшей Ирине (780 – 802 гг.) – почитательнице икон. Патриархом стал ее сторонник свт. Тарасий, попытавшийся созвать в 786 г. в столице Вселенский Собор, чему воспрепятствовали военные, которые чтили память Копронима. VII Вселенский Собор все же состоялся в 787 г. в Никее. На нем был провозглашен догмат об иконопочитании, на формирование которого повлияли творения преп. Иоанна Дамаскина. В этом постановлении говорится, что честь, воздаваемая иконе, восходит к Первообразу, и поклоняющийся иконе, поклоняется ипостаси, изображенной на ней. Вместе с иконопочитанием было возрождено почитание и других священных реликвий. 7-ое правило VII Вселенского Собора предписывает на престоле каждого храма, согласно древней традиции, обязательно иметь мощи св. мучеников.

Побежденное догматически, иконоборчество воскресло с новой силой вскоре после смерти царицы Ирины. Сторонников ереси было еще много, особенно в правительстве и армии, где царствование Копронима окружалось легендами, а все несчастья империи связывались с почитателями икон. Преемники св. Ирины, императоры Никифор и Михаил I, хотя и были православными, но не предпринимали против иконоборцев каких-либо решительных мер. В 815 г. император Лев V Армянин потребовал от патриарха Никифора поднять иконы в храмах выше человеческого роста, чтобы к ним невозможно было прикладываться. На этот раз против ереси выступила вся Церковь. В ответ власти воздвигли новое гонение, которое дало гораздо больше мучеников и исповедников, чем при Копрониме. Во главе почитателей икон вновь встало монашество. Первым от гонений пострадал свт. Никифор Константинопольский, которого низложили и сослали. Новым патриархом стал Феодот, председательствовавший на созванном в Константинополе в 815 г. «Поместном Софийском Соборе», который возобновил иконоборчество. После ссылки свт. Никифора защитников иконопочитания возглавил преп. Феодор Студит – игумен столичного Иоанно-Предтеченского Студийского монастыря, известный аскет и

проповедник. Благодаря своему исключительному авторитету, преп. Феодор являлся первым кандидатом на Константинопольскую кафедру, но после кончины свт. Тарасия патриархом был избран свт. Никифор – протеже императора. За осуждение незаконного с канонической точки зрения развода и второго брака Константина VI – сына Ирины он дважды изгонялся из своей обители. Будучи противником любого вмешательства государства в дела Церкви, Феодор Студит выступал и против неоправданной икономии, которую высшее духовенство проявляло в отношении царственных особ, равных перед Богом со всеми прочими христианами. Так же бесстрашно преп. Феодор стал обличать и иконоборца Льва V. В Вербное Воскресение 815 г. тысячи монахов во главе со Студитом прошли крестным ходом с иконами по Константинополю. Преподобный был подвергнут истязаниям и отправлен в Вифинию, где в течение семи лет находился в темнице, регулярно переносил жестокие пытки, что не мешало ему рассылать по всем Поместным Церквям послания с увещаниями твердо держаться православия. С воцарением Михаила II (820 – 829 гг.), равнодушного к вере и почти прекратившего гонения, Феодор Студит, как и все прежде сосланные почитатели икон был отпущен на свободу и вернулся к братии. Явившись к царю, преп. Феодор стал убеждать его возобновить иконопочитание, но тот заявил, что не хочет, чтобы иконы были в столице, а во всех прочих местах каждый волен относиться к ним по своему усмотрению. Преподобный скончался в 826 г., оставив после себя большое литературное наследие. Его подвижнические наставления, обращенные к братии, составили Большое и Малое Оглашения. Язык этих наставлений – высоко художествен и, вместе с тем, очень доходчив. Монашеский путь для Феодора Студита – это не бегство от мира, а свидетельство об аскетических христианских идеалах, которое представлялось особенно актуальным в условиях всеобщего нравственного падения, ставшего результатом деятельности императоров-иконоборцев. В своем главном теоретическом сочинении – трех книгах «Опровержений» преп. Феодор в диалоге с еретиком защищает почитание святых икон, более всего опираясь на творения св. Дионисия Ареопагита, в которых видимое творение рассматривается как образ невидимого, Горнего мира. Преп. Феодору своим происхождением обязан Студийский богослужебный и монашеский Устав, в основу которого лег Иерусалимский Устав преп. Саввы Освященного (в дальнейшем, Студийский Устав, в свою очередь, оказал влияние на Иерусалимский). Студийский Устав в IX – X вв. был принят в большинстве Поместных Церквей. С XIV по XVI вв. он постепенно вытеснялся Иерусалимским Уставом (на Синае продержался до XVII в.). Студийский Устав отличается от Иерусалимского не столько богослужебными правилами, сколько монашескими. Службы по нему были более короткими и менее торжественными, чем по Иерусалимскому Уставу, Всенощное бдение отсутствовало, во многие дни отменялись Часы и кафизмы, в Великий пост ежедневно совершалась Литургия Преждеосвященных Даров, между Пасхой и Пятидесятницей отменялись все постные дни. Эти особенности Студийского Устава были связаны с тем, что его создатели пытались приспособить монастырское Богослужение к приходскому Уставу. Преп. Феодор Студит также явился выдающимся гимнографом. Предание усваивает ему авторство Постной Триоди. Его именем также подписаны многие стихиры и канон на Воздвижение. Брат преп. Феодора, Иосиф Студит (+830 г.), архиепископ Солунский – также исповедник, скончавшийся в изгнании. Вместе с братом он принимал участие в составлении Постной Триоди.

Преемник Михаила II император Феофил (829 – 842 гг.) в 834 г. вновь начал преследования почитателей икон. В 837 г. Константинопольским патриархом стал Иоанн VII Грамматик – главный идеолог второго периода иконоборчества, который еще при Льве Армянине написал свой главный трактат, опираясь на уже опровергнутые православными постановления иконоборческого собора 754 г. После VII Вселенского Собора иконоборчество носило уже не антицерковный, а чисто политический характер. Императоры действовали в угоду той значительной части населения, которая была настроена против икон, но сами, в отличие от Копронима, не дистанцировались от Церкви, напр., Лев Армянин гордился своим басом и любил петь на клиросе (заговорщики убили его во время пения), а Феофил был автором нескольких песнопений, вошедших в общецерковное употребление. Иконоборцы уже не называли иконы идолами, т. к. не дерзали ставить под сомнение постановления VII Вселенского Собора. Они не уничтожали иконы, признавая за ними назидательное значение, но противились любым формам иконопочитания, называя его «недолжным поклонением». Лишь во время правления Феофила иконы вновь начали уничтожаться. От произвола императора пострадали свт. Феофан Начертанный, епископ Никейский

(+843 г.) – великий гимнограф, внесший значительный вклад в развитие богослужебного песнотворчества и его брат, преп. Феодор Начертанный. Взбешенный их стойкостью в защите икон, Феофил приказал выжечь на лицах св. Феофана и Феодора стихи своего сочинения. Феофан Начертанный является автором более, чем ста канонов, среди которых наиболее известны каноны на отпевание, Преполовление Пятидесятницы, в День Святого Духа, в неделю Торжества Православия и др. К IX в. также относится творчество преп. Иосифа Песнописца (+883 г.) – последнего из лучших церковных поэтов, который количеством сочиненных песнопений превзошел всех известных гимнографов. С пятнадцати лет он подвизался в монашестве и неоднократно претерпевал заточение за почитание икон, после чего переселился в Южную Италию. Труды преп. Иосифа и св. Феофана Начертанного Октоих был дополнен и доведен до совершенного состояния. Его именем подписаны 175 канонов, среди которых все 48 канонов Октоиха на будние дни, до 30 тропарей Постной Триоди, субботние четверопесенцы Цветной Триоди и др. Иосиф Песнописец, как и все последующие церковные поэты был лишь автором текстов, используя для них уже известные мелодии.

Победа православия над иконоборчеством, теперь уже окончательная, вновь пришла через женщину. Св. Феодора – жена императора Феофила сразу же после его смерти остановила гонения. Иоанн Грамматик был удален с Константинопольской кафедры, и новым патриархом стал свт. Мефодий I. 11 марта 843 г. было торжественно провозглашено возобновление иконопочитания. Это событие, получившее название «Торжество Православия», стало эпилогом эпохи Вселенских Соборов. Победа иконопочитания явилась и победой монашества, которое возродилось и обновилось, закалившись в борьбе. Расцвет византийского монашества в IX в. был связан, в первую очередь, с именем преп. Феодора Студита, который окончательно определил монашеский путь как «особое служение Церкви», ее совесть и мерило. Авторитет монашества как никогда возрос в византийском обществе. Монастырское старчество получило официальное признание Церкви и приобрело внешнее влияние и значение. Восстанавливались разоренные при иконоборцах и во множестве строились новые монастыри, в которые люди часто уходили целыми семьями. Каждый состоятельный гражданин считал своим долгом основать собственную обитель, стать ее ктиторм (фактически – собственником), а перед смертью принять постриг и быть в ней похороненным. Большую любовь к монашеству проявляли и сами императоры, построившие сотни монастырей и принимавшие постриг на смертном одре. Главными монашескими центрами в IX в. являлись гора Олимп (в Вифинии) и Южная Италия. В монастырях Олимпа подвизались ученики преп. Иоанникия Великого (+846 г.), который в молодости был отважным воином и прославился в сражениях с болгарами. Будучи воспитан в иконоборческой среде, преп. Иоанникий раскаялся в ереси, принял монашество и стал великим подвижником, не уступавшим своей известностью преп. Феодору Студиту, с которым он имел разногласия, относительно устройства монашеской жизни. В Южной Италии крупнейшим монастырем был Салинский, находившийся на Сицилии и основанный преп. Илией Калабрийским, который с детства имел дар прозорливости и принял монашеский постриг в Палестине (в IX в. населенные греками Сицилия и Калабрия оказались под тяжелым арабским гнетом). Среди святых подвижников IX в. также следует назвать преподобных жен – Феодору Солунскую, пятнадцать лет несшую подвиг безмолвия, поста и молитвы в женской обители в Фессалониках, Феодору Эгинскую и Ирину Хрисоволантскую – игуменью женского монастыря в Константинополе, которая известна подвигом молитвенного стояния с воздетыми руками в течение нескольких дней и даже недель.

Иконоборческая смута заставила имперскую власть встать на путь переосмысления своей роли во взаимоотношениях с Церковью. Согласно «Эпанагоге» – сборнику римского и византийского канонического права, изданному в конце IX в. императором Василием I Македонским, Церковь и государство, в отличие от иустиниановой «симфонии», уже не считаются единым целым, но сосуществуют параллельно, хотя их границы и совпадают. Таким образом, церковно-государственный союз представляет собой нераздельное и неслиянное единство. От императора требуется, чтобы он был строго православным и гарантировал защиту Церкви. Патриарх наблюдает за сохранением чистоты веры и венчает императора на царство, подтверждая этим его православность. Венчание на царство (обряд Миропомазания во время венчания был заимствован у латинян в начале XIII в.) хотя и дает императору особую харизму, но не выделяет его из других мирян и не делает

его власть сократилась. Царская власть перестала рассматриваться как единственное отражение власти Божественной: христианская империя является священной лишь тогда, когда сам император подчиняется истине, хранимой Церковью. После «Торжества Православия» языческий идеал империи ушел в прошлое, о чем свидетельствует официальное искусство того времени, прославлявшее благочестие, а не триумфальные победы императора. Господствующим типом изображения стал «император перед Христом». Монархи более не смели навязывать Церкви свои ереси, хотя и продолжали активно вмешиваться в дела церковной политики.

«Торжество Православия» также было ознаменовано победой, хотя еще и неокончательной, над государством сектантов-павликиан, причинявшим Византии большое беспокойство. Эта секта была основана в VII в. в Армении сирийским маркионитом Константином (Силуаном), учение которого после его смерти распространилось по всей Малой Азии. Павликианство представляло собой дуалистическую систему - сплав маркионизма с упрощенной формой манихейства (см. №5). Сектанты называли себя последователями ап. Павла, Послания которого истолковывали по-своему. Они отвергали Ветхий Завет, Таинства и священную иерархию и были строгими аскетами. Центром павликиан стал город Панарея, на Геллиспонте. Вторым основателем секты считается Сергей (Тихик), который в IX в. внес в ее учение большие изменения. Отвращение павликиан к иконам вызвало гонения на них со стороны обеих партий, особенно – иконоборцев, которые старались показать, что не имеют с ними ничего общего. Жестокости Льва Армянина заставили многих павликиан, в т. ч. Сергия искать убежища в части Армении, подчиненной мусульманам, откуда они делали опустошительные набеги на Византию, несмотря на протесты руководства секты. После смерти Сергия у павликиан возникло государственное образование республиканского типа во главе с военачальником Карвеасом. В 871 г. после того, как павликианам удалось совместно с арабами разорить всю Малую Азию греки окончательно разбили их отряды, остатки которых бежали в Армению.

№18. Христианизация народов Западной Европы.

Появление учения о «Filioque».

Подвижники веры и благочестия на христианском Западе в V – VIII вв.

В Галлию, населенную романизированными кельтами - галлами, с III в. начали проникать германские племена – франки, бургунды, готы, которые смешиваясь с местным населением, подпали под влияние римской культуры и утратили свои языки. Готы и бургунды были арианами, а франки – язычниками, но все они мирно уживались с православными галлами. Франки образовали свое государство на северо-западе Галлии, а бургунды – на юго-востоке. Король франков Хлодвиг Меровинг в 498 г. был крещен вместе с тремя тысячами своих подданных свт. Ремигием, архиепископом Реймским (+533 г.), который почитается как «апостол франков». Обращение Хлодвига произошло под влиянием его жены св. Клотильды – племянницы бургундского короля-арианина, которая перешла в православие, благодаря проповеди св. Ремигия. В 500 г. Хлодвиг разбил бургундского короля Гундобальда, а в 507 г. – короля готов Алариха II. В состав его королевства, столица которого была перенесена в Париж вошли вся Галлия и южногерманские земли. В 517 г. ариане-бургунды приняли православие, будучи убеждены свт. Авитом, епископом Вьенским. К концу VI в. франкам принадлежала основная часть Германии (кроме земель фриз и саксов), населенной в то время язычниками. После смерти Хлодвига его государство распалось на три части: Австразию, Нейстрию и Бургундию. В VI в. в Галлии жил замечательный церковный писатель, историк, агиограф и ревностный пастырь свт. Григорий Турский. В детские годы он был воспитан своим дядей свт. Галлом Клермонским и его преемником по кафедре свт. Авитом и в своей жизни всегда стремился подражать горячо им любимому свт. Мартину Турскому. Из обширного литературного наследия Григория Турского наиболее известны «История Франков» и «Житие Отцов» - патериковое произведение, посвященное жизни и чудесам некоторых из многочисленных галльских святых.

Территорию современной Великобритании населяли кельтские племена бриттов (Англия и Уэльс), пиктов, каледонцев (северных бриттов) и скоттов (Шотландия). Христианство среди бриттов появилось еще в доникейский период. Во время гонения Диоклетиана в Британии (территория нынешних Англии и Уэльса, находившаяся под

властью Римской империи) пострадали св. Албаний и другие мученики. Большое значение для христианизации Британии имела деятельность монахов из северо-западной Галлии – учеников и преемников св. Мартина Турского, которые проповедовали среди полуроманизированных бриттов и основывали в их землях первые монастыри. В 412 г. британский епископ Ниниан, основавший крупный монастырь на острове Уитхорн, к юго-западу от Шотландии, обратил в христианство часть пиктов, скоттов и каледонцев, но большинство из них еще более ста лет оставались язычниками. Расцвет Британской Церкви пришелся на середину V в., в т. н. «времена короля Артура», когда она стала независимой от Римской Церкви. Бритты, неспособные отражать нападения скоттов и пиктов, были вынуждены обратиться за помощью к диким племенам англо-саксов (под этим названием принято объединять германские народности, жившие на территории Северной Германии, Нидерландов и Дании – саксов, фризов, англов и ютов). Вместо помощи англо-саксы заселили территорию будущей Англии, начав жестоко истреблять самих бриттов, часть которых бежали в Галлию на полуостров Арморика, позже получивший название Бретань (бретонцы – потомки бриттов до сих пор сохраняют там свой язык). Англо-саксам долгое время не удавалось подчинить Уэльс, Корнуолл и остров Мэн, благодаря чему в этих землях сохранилось кельтское население. (Уэльский остается самым распространенным среди кельтских языков, которые постепенно вытесняются английским.) Епископы Британской Церкви, остатки которой сохранялись в Уэльсе даже не пытались обратить в христианство враждебных англо-саксов.

Апостолом ирландцев» – также народа кельтского происхождения был св. » Патрикий (Патрик) (+461 г.). В возрасте шестнадцати лет Патрик, происходивший из шотландской христианской семьи и, по преданию, приходившийся родственником свт. Мартину Турскому, был похищен пиратами вместе со многими соотечественниками и продан в рабство в Северную Ирландию. Бежав на материк, он принял монашество и подвизался в галльских монастырях Оксерр и Лерин под руководством св. Германа Оксеррского, Иоанна Кассиана Римлянина и Гонората Арелатского. В 429 г. он вместе со свт. Германом Оксеррским совершил миссионерское путешествие в Британию, чтобы противодействовать распространившейся там пелагианской ереси. В 432 г. Патрик, уже будучи епископом, отправился с миссией в Ирландию. Главная епископская кафедра острова, учрежденная св. Патриком, находилась в монастыре Арма, в Северной Ирландии. Проповеди, на которые он созывал народ с помощью барабана и литавр имели большой успех, но встретили сопротивление друидов. В первую очередь св. Патрик обратил ко Христу местных князей – ригов, власть которых была безграничной, т. к. язычники их обожествляли. По приказу ригов народ без сопротивления и с энтузиазмом принимал новую веру, и друиды быстро теряли свое влияние. Принятие христианства в Ирландии носило настолько массовый характер, что там долгое время совершенно не было мучеников за веру, почитание которых не распространилось в местной традиции. (Первые мученики в Ирландии появились лишь в период набегов викингов, которые начались с конца VIII в.) Проповедуя учение о Святой Троице, св. Патрик использовал образ «трилистника» – цветка клевера, который стал национальным символом Ирландии. По молитве св. Патрика в Ирландии навсегда исчезли змеи, которые прежде почитались язычниками. С его именем предание также связывает начало употребления в ирландском языке латинского письма и возникновение местной традиции церковного пения. О жизни и трудах свт. Патрика повествуется в его «Исповеди», которая по своему смыслу и стилю близка к .Посланиям Ап. Павла

Св. Бригитта Кильдарская (+523 г.) – дочь одного из ирландских ригов и ученица св. Патрика явилась покровительницей Южной Ирландии. В 490-ых годах она начала основывать женские монастыри, в основу которых положила египетское правило. (Согласно местным преданиям, часто носящим ярко выраженный мифологический характер, св. Бригитта по особому откровению от Бога была посвящена в епископский сан и сама рукополагала епископов.) Особенностью кельтского христианства было необычайное обилие монастырей. Ирландию, где в первое время монахами становились большинство христиан, называли «островом святых». Именно у кельтов монастырская покаянная дисциплина стала впервые применяться и в отношении мирян, получив выражение в особых уставах – пенитенциалах. Аббаты крупных монастырей обычно носили епископский сан и обладали светской властью, являясь вождями независимых друг от друга кланов, из которых состояли кельтские народы. Таким образом, на землях, принадлежавших определенным кланам, существовали, фактически, самостоятельные Церкви. Во многих ирландских обителях монахи

сосуществовали с монахинями. Аскетические традиции кельтского монашества, восходящие к галльской традиции, принесенной св. Патриком из монастырей Оксерр и Лерин, роднили его с восточным - египетским, палестинским и сирийским монашеством, устав которого, в свою очередь, был принесен в Галлию преп. Иоанном Кассианом Римлянином. В Ирландии существовали все основные формы монашеского жительства: отшельничество, скиты и киновии. Монастырь Бангор, основанный в 539 г. св. Комгаллом, до нашествия норманнов в XI в. оставался в Ирландии главным рассадником подвижничества и учености. На VI в. приходится деятельность свт. Давида Меневиийского - строгого аскета, тесно связанного с ирландской монашеской традицией, который боролся с язычеством среди валлийцев и почитается как «апостол Уэльса». Тогда же среди подвижников населенного кельтами полуострова Корнуолл наиболее прославился сын правителя Уэльса преп. Петрок, основавший монастыри Петрокстоу и Бодмин.

Многие ирландские монахи группами уходили из монастырей и становились странствующими проповедниками-паломниками в разных странах мира, просвещая язычников и обновляя христианство там, где его встречали. Среди ирландских миссионеров особенно известны Колумбан Старший и Колумбан Младший. Преп. Колумбан Старший (ирл. Колум-Килле, т. е. «Голубь Церкви») (+597 г.), почитавшийся в Ирландии не меньше, чем св. Патрик, был сыном и наследником одного из ирландских ригов. Обойдя с проповедью всю Ирландию, он прибыл вместе с двенадцатью учениками в Шотландию, где трудился в течение 34 лет, став просветителем этой страны. В 565 г. св. Колумбан крестил короля пиктов Бруду в его столице Лох-Нессе. На острове Айона (Ги), который король скоттов Коналл подарил Колумбану, был основан крупный монастырь, ставший центром христианизации Шотландии. Преп. Колумбан Младший (+615 г.), начавший свой подвиг в Бангорском монастыре под руководством св. Комгалла, сопровождаемый, подобно св. Колумбану Старшему двенадцатью учениками, прибыл в Галлию и обновил Франкскую Церковь, проповедуя христианскую любовь народу, огрубевшему в постоянных войнах. Множество франков пришлось перекрещивать заново, по причине невежества местных священников, которые, не зная латынь, путали слова «сын» и «дочь» и крестили всех «во имя Отца, и Сына, и Святой Дочери». Пользуясь покровительством бургундского короля св. Гунтрамна, св. Колумбан основал в его землях несколько обителей, введя в них строгий кельтский устав монастыря Бангор. Среди этих монастырей наиболее знаменитым был Люксёй, который стал монашеской столицей Галлии, сменив в этом качестве Лерин. Деятельность Колумбана вызвала недовольство среди клира, т. к., согласно кельтским традициям, он сам и основанные им монастыри абсолютно не подчинялись местным епископам. После обличения в распутстве бургундской королевы Брунгильды Колумбана вынудили покинуть страну, и он стал проповедовать среди язычников на территории современной Швейцарии. Затем, поселившись в Ломбардии, на севере Италии, св. Колумбан основал монастырь Боббио и вошел в общение с Аквилейской Церковью, отложившейся от Рима, примат которого он не признавал, как и все кельтские христиане. Остаток жизни св. Колумбан посвятил борьбе с арианством среди лангобардов в Италии. Его ближайший ученик св. Галл, которого называют «апостолом Швейцарии» на месте своей лесной кельи основал крупнейший в стране монастырь Санкт-Галлен, ставший главным центром ее христианизации. Распространению христианства в Швейцарии и Вогезах в VI - VII вв. также много способствовал другой ирландский аббат, преп. Фридолин, который основал в этих областях несколько монастырей. Франкский миссионер, ученик преп. Колумбана Младшего, преп. Аманд Маастрихтский именуется «апостолом Бельгии». Центром его деятельности был крупнейший во Фландрии монастырь Сент-Аман. Другим просветителем Фландрии стал св. Элигий (+658 г.), который в качестве золотых дел мастера снискал расположение франкского короля Дагоберта. Став епископом Нойонским, он, благодаря своим делам милосердия, приобрел в королевстве большое влияние.

Если преп. Иоанна Кассиана называют «учителем западного монашества», то его «отцом» считается преп. Бенедикт Нурсийский (+543 г.). Он родился в Нурсии, около Сполето, изучал риторику в Риме, а затем еще в молодом возрасте стал отшельником близ Субиако, на севере Италии. Вокруг пещеры преподобного возник общежительный монастырь. В 529 г. Бенедикт вместе с близкими учениками перебрался на юг страны, где основал монастырь Монте-Кассино, устав которого свел воедино многообразие западных монашеских традиций того времени и в дальнейшем стал образцом для нескольких уставов римо-католических монашеских орденов, в т.

ч. древнейшего из них – собственно Бенедиктинского (см. №19 и «История западных христианских конфессий», часть 1, №3). Основательницей женской ветви ордена считается сестра преп. Бенедикта, св. Схоластика. В основу Бенедиктинского устава положены правила св. Василия Великого и Иоанна Кассиана (последний особенно высоко ставился преп. Бенедиктом), по сравнению с которыми он с большей настойчивостью подчеркивает отделенность монастыря от мира. Своей краткостью и четкостью определений устав напоминает военные указы. Монах как воин Христов должен беспрекословно подчиняться аббату, не иметь никакой собственности, никогда не выходить за стены своего монастыря, хранить обет молчания, проводить жизнь в молитве, посте и ученых занятиях. Девизом бенедиктинских монахов были слова: «Ora et labora» («Молитва и труд»). В устав входит «лестница смирения», состоящая из 12-и степеней, которые, подобно «Лестнице» преп. Иоанна Синаита, сравниваются с лестницей на Небо, явившейся патриарху Иакову: отказ от своих желаний, отказ от своей воли, послушание старшему, полное повиновение старшему (даже если оно сопряжено со страданием), откровение всех помыслов аббату, благодушное принятие всех жизненных обстоятельств, искреннее осознание своего недостойнства перед окружающими, строгое соблюдение устава, удаление от разговоров, удаление от смеха, немногословие, любовь к Богу и ближнему. Полнота, умелое и сжатое выражение монашеского идеала, гибкость и умеренность требований, позволяющие приспособиться к условиям любой страны, а также поддержка папства обеспечили быстрое распространение Бенедиктинского устава на территории Западной Европы. К IX в. на него перешли все западные монастыри, кроме находившихся в Испании и кельтских странах, где еще некоторое время держалась собственная монашеская традиция. Чин Богослужения бенедиктинских монастырей в соединении с существовавшей на Западе приходской практикой явился основой для Устава латинского обряда, который сформировался к VIII в. В 1964 г. папа Павел VI объявил Бенедикта Нурсийского «покровителем Европы».

Современником преп. Бенедикта был свт. Кесарий Арелатский (Арльский) – выходец из Леринского монастыря в Галлии, замечательный проповедник и духовный писатель. Предметом особых забот свт. Кесария был Арелатский женский монастырь, управлявший его сестрой Кесарией, для которого он составил первый из известных нам письменных уставов женских монастырей, опираясь на уставы преп. Иоанна Кассиана и блаж. Августина. Свт. Кесарий Арелатский председательствовал на Соборе 529 г. в галльском городе Оранж, который положил конец т. н. «полупелагианским» спорам. В своих взглядах он следовал как блаж. Августину, так и преп. Иоанну Кассиану. Настаивая на первичности и необходимости благодати для спасения, свт. Кесарий отрицал августиновское учение о ее самовластии: благодать, к которой предопределен человек, избранный Богом, в Крещении восстанавливает свободу его воли, утраченную с грехопадением Адама, но не спасает автоматически, а лишь дает ему возможность спастись. При этом, никто окончательно не предопределен к спасению или осуждению. Учение свт. Кесария Арелатского, по сути, представляющее собой сильно смягченную форму августинизма, было принято Оранжевым Собором, каноны которого утвердил папа Бонифаций II.

Папа Григорий I Великий (+604 г.) оставил пост префекта Рима ради монашеской жизни и превратил свой дом в монастырь св. Андрея, а затем основал еще шесть монастырей на Сицилии, подчинив их уставу св. Бенедикта, которого он весьма почитал. Григорий в качестве апокрисиария папы Пелагия долго жил в Византии, где, согласно преданию, составил употребляемый в Православной Церкви чин Литургии Преждеосвященных Даров. (На Западе Преждеосвященная Литургия появилась в VII в. и не связывается с именем папы Григория. Она служится один раз в год – в Страстную Пятницу.) При нем сильно возросли авторитет и материальное благосостояние Римской Церкви, активизировалась приходская и монастырская жизнь. Григорий Великий не выдвигал примат Рима с такой резкостью, как его предшественники. Он подчеркивал равенство всех епископов и лишь настаивал на особой арбитражной роли «кафедры ап. Петра». Свт. Григорий известен своей строго подвижнической жизнью и милосердием к бедным и несчастным. В качестве духовного писателя он завершил классический период святоотеческой письменности на Западе. Мысль свт. Григория обращается, прежде всего, в области практической христианской нравственности. Он по праву считается одним из величайших моралистов и стоит в одном ряду со свт. Иоанном Златоустом и Амвросием Медиоланским. В своих богословских воззрениях Григорий Великий испытал сильное влияние блаж. Августина, от которого без всякой рефлексии заимствовал намеченное им учение о «Filioque». Свт. Григорий является

автором толкований на Евангелия, Книги Иова, Иезекииля и Песни Песней, в которых он сочетает символический метод, заимствованный у Оригена, с буквальным и нравственным истолкованием, восходя, по его словам, «от буквы к духу». За свое произведение патерикового жанра «Собеседования о жизни и чудесах италийских отцов», написанное в виде диалога, свт. Григорий получил наименование «Двоеслов» («собеседник»). По преданию, во время работы над этой книгой над папой витал Святой Дух в виде голубя. Григорий Великий также явился реформатором латинской Мессы. Составленный им чин, наряду со многими его разновидностями находился в употреблении до XVI в., когда Тридентский Собор унифицировал римо-католическое Богослужение. С именем Григория Великого связывают и происхождение унисонного «григорианского» церковного пения, которое появилось на Западе, вероятно, не ранее XIII в. По преданию, именно он явился создателем западной системы осмогласия, которое пришло на смену четырехгласию, восходящему к свт. Амвросию Медиоланскому.

Григорий Великий активно занимался миссионерством, видя будущее Церкви на Западе в молодых и жизнеспособных германских народах. Сначала он положил начало обращению в православие лангобардов – еще совсем недавних язычников, которые приняли арианство. Лангобарды, владевшие Северной Италией, полностью перешли в православие лишь к VIII в. Первым принял православное Крещение король Агилульф, на которого повлияла его жена Теоделинда, обращенная Григорием Великим. В 596 г. папа послал 40 монахов во главе с аббатом Августином в Британию, чтобы обратить англо-саксов, славившихся редкой грубостью нравов. Первым крестился король Этельберт, правитель Кента – одного из англо-саксонских королевств, а затем – Саберет, правитель Эссекса, на территории которого находился Лондон. Свт. Августин стал первым архиепископом в Кентербери – столице Кента и центре новообразованной митрополии, в которой им были основаны несколько монастырей с Бенедиктинским уставом. В середине VII в. в деле христианского просвещения населения южной части Англии много потрудился свт. Бирин – франкский миссионер, посланный папой Гонорием и получивший известность как «апостол Эссекса». В это же время в других частях Англии вели проповедь ирландские и шотландские монахи – ученики св. Колумбана Старшего, от которых принял Крещение Эдвин, король Нортумбрии (северной части Англии), ставший самым могущественным вождем англичан и распространявший христианство по всей стране, пока в 633 г. не был убит в бою. В 635 г. король Нортумбрии Освальд, в детстве воспитанный в Айонском монастыре, поручил епископу Айдану – бывшему айонскому монаху и ученику преп. Колумбана возглавить христианскую миссию на севере Англии. Свт. Айдан основал на острове Холи-Айленд знаменитый монастырь Линдисфарн и стал просветителем этих земель. В лице монахов, посланных папами и кельтских миссионеров на территории Англии вступили в противоборство две христианские традиции – латинская и кельтско-галльская, которые достигли единения на основе римской практики на Соборе в Уитби в 664 г., организованном королем Нортумбрии. В частности, было решено праздновать по всей Англии Пасху одновременно с Римом. Христианизация Англии проходила очень медленно и завершилась к концу VII в., когда свт. Феодор Тарсийский (грек, принявший постриг в Риме и ставший Кентерберийским архиепископом) объединил под началом своей кафедры всю Английскую Церковь. Становление централизованной Церкви, тесно связанной с королевской властью, стало основным фактором, благодаря которому началось осознание англо-саксами своей национальной идентичности.

В Испании, которая с IV в. поочередно захватывалась варварскими племенами вандалов, аланов и свевов, в середине V в. вест-готским королем Эврихом было создано королевство, просуществовавшее вплоть до арабского завоевания 711 г. Эвриху не удалось подчинить себе лишь Лузитанию (территория современной Португалии и запад Испании), где сохранялось королевство свевов, а также населенную непокорными горцами Васконию. С VI в. столицей готской Испании стал Толет (Тоledo). В середине VI в. король Леовигильд уничтожил государство свевов в Лузитании, но весь Пиренейский полуостров был занят вест-готами лишь к середине VII в., когда Византия утратила контроль над его юго-восточной частью. Готы, исповедовавшие арианство, терпимо относились к немногим превосходившим их по численности православным испанцам. Лишь король Леовигильд пытался подчинить Православную Церковь арианской священной иерархии и подвергал православных жестким преследованиям. При его сыне, короле Рекареде в 589 г. вест-готами была принята православная вера, что стало результатом усилий епископа Леандра

Севильского. Утверждение в стране православия ускорило процесс слияния готов с местным романизированным населением, в результате которого исчезло четкое различие между «готами» и «римлянами». Король являлся фактическим главой национальной Церкви и управлял государством с осознанием Божественного происхождения своей власти. Во время коронации он принимал от Толедского митрополита помазание на царство. (Этот ветхозаветный обряд впервые стал совершаться над христианскими монархами именно в Испании, с VI или VII в., а коронация у готов происходила и прежде, причем неизвестно, имела ли она византийское или чисто германское происхождение.) Король утверждал избрание митрополитов и постановления Соборов, а епископы являлись государственными чиновниками и были обязаны нести военную службу. Испанская Церковь имела свою, «мозарабскую» литургическую традицию и собственное каноническое право. Монашество в Испании распространилось лишь в VII в., благодаря трудам преп. Фруктуоза Брагского, происходившего из готского королевского рода. Его устав действовал в испанских монастырях еще в IX в., когда почти на всем Западе прочно утвердился устав св. Бенедикта. Монашеская жизнь в Испании первоначально сосредоточилась в северной провинции Леон, а также в Галисии, где существовали два крупных аббатства, основанных ирландскими монахами. Испанская Церковь развивалась в значительной изоляции от других Поместных Церквей, что ослабляло в ней дух соборности и ставило под угрозу сохранность чистоты вероучения. Хотя Леандр Севильский и был другом папы Григория Великого со времени их совместного пребывания в Константинополе, состоявшийся по его инициативе Толедский Собор 589 г. прошел без участия Рима. Для того, чтобы доступнее объяснить новообращенным готам учение о единосущности Отца и Сына испанские епископы, не обладавшие большой богословской культурой, постановили сделать добавление «Filioque» («и от Сына») к Никейскому Символу веры. Это полемическое антиарианское утверждение, согласно которому Святой Дух предвечно исходит не только от Отца, но и от Сына («из Того, в чем Отец и Сын – Одно») вскоре получило значительное распространение на Западе и в XI в. было принято Римской Церковью в качестве догмата, в нарушение правил III Вселенского Собора и V Константинопольского Собора 879 – 880 гг. (см. №19), запрещающих делать любые добавления к Никейскому Символу. Это стало возможным, благодаря высокому авторитету на Западе блаж. Августина, впервые выдвинувшего, хотя еще в неоформленном виде нетрадиционное учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына. В дальнейшем римо-католические богословы, осмысляя догмат о «Filioque», писали, что Святой Дух имеет единое начало в Отце и Сыне, поскольку Ипостаси неотделимы от Их единой сущности. Сын, как и Отец является «Виновником» бытия Святого Духа, но изводит Его не от Себя, а от Отца. Согласно утверждению латинян, учение восточных Отцов – Великих Каппадокийцев, свт. Кирилла Александрийского, преп. Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина об исхождении Святого Духа «от Отца через Сына» тождественно догмату о «Filioque». Между тем, в святоотеческом богословии ипостасное исхождение Святого Духа от Отца всегда отлично от Его исхождения («воссияния») через Сына, т. к. единственным Источником, рождающим Сына и изводящим Святого Духа, является Ипостась Бога-Отца. Свт. Василий Великий пишет, что Святой Дух имеет от Отца бытие, а от Сына – происхождение. Именно в этом, православном смысле преп. Максим Исповедник истолковывал западное учение о «Filioque», не замечая в нем явного заблуждения.

Свт. Исидор Севильский (+636 г.) – брат и преемник по кафедре свт. Леандра Севильского получил известность как церковный писатель и ученый, один из «светочей Средневековья». Став в 600 г. архиепископом Севильи, он обратил в христианство многих проживавших там иудеев, прославился святостью жизни и чудотворениями. После себя Исидор Севильский оставил огромное литературное наследие, в т. ч. «Всемирную хронику», «Этимологии» (в 20-и томах) и трехтомник «Сентенции», в котором первым из западных богословов систематически изложил всю христианскую догматику, предвосхитив «Точное изложение православной веры» преп. Иоанна Дамаскина. Св. Исидор издал канонический кодекс Испанской Церкви, в который кроме правил Вселенских и Поместных Соборов вошли папские декреты. Другим виднейшим ученым раннего Средневековья был св. Беда Достопочтенный (+735 г.) – монах-энциклопедист из английского монастыря Джарроу. Его труды касаются всех областей тогдашнего научного знания. Св. Беда также был автором духовной поэзии. Благодаря влиянию его историко-богословских творений, в VIII в. в большинстве христианских стран было введено дионисианское летоисчисление – от

Рождества Христова. Перед смертью Беда Достопочтенный начал, но не успел завершить перевод Нового Завета на английский язык.

В VIII в. на смену ирландским миссионерам – просветителям народов Западной Европы пришли англо-саксонские монахи-бенедиктинцы. (Ирландские монастыри, сохранив свою роль центров духовного просвещения, стали также центрами культуры и книжной учености.) Христианизация диких германских племен была проведена выходцами из Англии – св. Виллибрордом и Бонифацием. Св. Виллиброрд, проповедовавший на территории Нидерландов, обратил в христианство часть фризгов, основал епископскую кафедру в Утрехте и в 739 г. принял мученичество от рук язычников. Св. Бонифаций (прежнее имя – Винифред) сначала просвещал фризгов под руководством св. Виллиброрда. Затем, заручившись поддержкой франкского короля Карла Мартелла, известного своей победой над арабами при Пуатье, он стал «апостолом Германии», просветив Баварию, Алеманию, Гессен и Тюрингию. (В качестве «апостола Баварии» также почитается свт. Руперт Зальцбургский (+717 г.), происходивший из франкского королевского рода Меровингов.) В 732 г. свт. Бонифаций основал в Майнце архиепископскую кафедру, ставшую главным центром христианского просвещения Германии. По всей территории страны им были созданы мужские и женские монастыри с Бенедиктинским уставом, среди которых важнейшее значение имело аббатство Фульда, управлявшееся его любимым учеником св. Штурмом. Свт. Бонифацию также принадлежит заслуга в реорганизации Франкской Церкви, которая в то время находилась в состоянии упадка. Король Карл Мартелл раздавал епископские кафедры и монастыри своим воинам, а те проводили время в бесконечных развлечениях: охотились, пировали и т. п. Соборы давно уже не созывались, многие епископские кафедры пустовали, церковное право не соблюдалось. В 745 г. Бонифаций как представитель папы Захарии II созвал в Лептене Собор Франкской Церкви, на котором была восстановлена иерархия и введено строгое правило celibата для духовенства. В 754 г. св. Бонифаций принял мученическую смерть от язычников-фризгов.

№19. Усиление светской власти пап. Император Карл Великий. Схизма при папе Николае I и патриархе Фотии. Упадок папства. Создание Священной Римской Империи. Монашество и распространение христианства на Западе в IX – XI вв.

В 751 г. Пипин Короткий – родоначальник династии Каролингов пришел к власти в Франкском королевстве, свергнув Хильдериха III, который был пострижен в монахи. Столицей при Каролингах являлся Ахен, в который были перенесены многие христианские реликвии. Папа Стефан II помазал Пипина на царство (неизвестно, был ли этот обряд заимствован им от испанцев или непосредственно вдохновлен Книгами Ветхого Завета), желая, таким образом, получить защиту со стороны франков от войск лангобардского короля Айстульфа, угрожавших Риму и Равенне. До этого папы уже не раз тщетно просили о помощи Византию, где правили императоры-иконоборцы. В 754 – 756 гг. вокруг Рима и Равенны – на землях, отбитых франками у лангобардов была образована Папская Область, – независимое государство, просуществовавшее до 1870 г. С тех пор папа получил светскую власть, которая все более возрастала. Но угроза со стороны лангобардов продолжала существовать, что побудило пап к последующим шагам. В 800 г. папа Лев III короновал в базилике св. Петра сына Пипина Короткого, Карла (768 – 814 гг.) как «императора Запада». Папа даже встал на колени, превознося его на византийский лад. Карл был очень удивлен, т. к. ни один варвар, даже из тех, которые правили в Риме, никогда не дерзал равнять себя с Римскими императорами, но молча принял корону. Таким образом, папы нарушили установившийся принцип единства всемирной христианской империи, во главе которой стояли сначала римские, а затем – византийские (ромейские) императоры. Константинополь никогда не признавал восстановления на Западе независимой от него империи, считая узурпаторами франкских королей, а позже – правителей Священной Римской Империи. Германские монархи, в свою очередь, вскоре стали считать себя единственными властителями вселенной и требовать подчинения от греческих василевсов. Карл Великий вел успешные войны, которые, будучи санкционированы папой, имели религиозный смысл. Он воевал с арабами и

язычниками-саксами, окончательно разбил аваров и восстановил христианство в придунайских провинциях. Но главное поручение папы состояло в разгроме лангобардов, которые после поражения от Карла перестали представлять военную угрозу и постепенно растворились среди населения Северной Италии.

Духовным наставником Карла был Алкуин, аббат монастыря св. Мартина в городе Тур, родом из Англии. Под его влиянием Карл стал считать, что его власть выше римских императоров. Согласно этой новой концепции, в мире существуют три высших власти: духовная - Римского папы, земная - Константинопольского императора и наивысшая из них - власть франкского императора, который одновременно является духовным и светским правителем и поставляется Самим Христом через папу – главу Вселенской Церкви. Карл открыто именовал себя «наместником Бога на земле». В его государстве духовная и светская власти представляли собой единое целое еще в большей степени, чем в Византии. Империя была разделена на округа, в каждый из которых Карл поставил двоих наместников – графа и епископа. Но в отличие от византийских императоров, Карл не навязывал Церкви свою волю и в духовной области ничего не решал без ее санкции. В 809 г. он созвал Собор франкских епископов, на котором было решено просить папу Льва III об утверждении прибавки «*Filioque*» к Символу веры. Папа категорически отказался это сделать и выставил в соборе св. Петра скрижали, на которых собственноручно написал Никейский Символ. В письме к Карлу Великому он пояснил, что не имеет ничего против этой прибавки, которая к тому времени уже распространилась по всему Западу, но считает себя не вправе вносить официальные изменения в догматы, принятые св. Отцами. Относительно иконопочитания Франкская Церковь также имела свою точку зрения, которая была сформулирована Алкуином и изложена в письме к папе Льву III от имени Карла Великого. Франки не признавали как VII Вселенский Собор, постановления которого дошли до них в неправильном переводе, так и иконоборческий собор 754 г., считая, что иконы хотя и не являются идолами, но они не должны быть предметами почитания и могут использоваться лишь для украшения храмов и назидания верующих. При этом, те, кто поклоняются иконам, не должны осуждаться. Франкские богословы, пользовавшиеся исключительно аллегорическим методом толкования Св. Писания и относившиеся с большим высокомерием к грекам, в ссылках Отцов VII Вселенского Собора на Ветхий Завет в доказательство законности иконопочитания видели лишь «скудость ума восточных», неспособных понять глубокий таинственный смысл приводимых цитат. Отрицательное отношение к VII Вселенскому Собору сохранялось в Франкской (Галльской) Церкви вплоть до X в. Папы не высказывали по этому поводу отрицательного суждения, т. к. в Риме постановления VII Вселенского Собора приняли лишь формально, не разобравшись в глубине их догматического смысла. Богословие иконы так и не нашло развития на Западе, оставшись исключительно достоянием православного Востока. При Карле Великом галликанский обряд в Франкской Церкви был заменен латинским, но частично продолжал практиковаться на территории Франции до Тридентского Собора XVI в.

Западные монастыри, подавляющее большинство которых к IX в. приняли Бенедиктинский устав в силу предписанной им полной отделенности от мира являлись самодовлеющими хозяйственными единицами. Обладая крупными земельными угодьями, они со временем сильно разбогатели, что повлекло за собой обмирщение монашеской жизни. Аббатами часто становились белые священники или знатные миряне, которые занимались исключительно хозяйственными делами. Монахи прекратили работать и во многих монастырях стали жить в роскоши: носили дорогие одежды, охотились, предавались пьянству и даже открыто заводили жен и детей. Попытку реформы западного монашества в VIII - IX вв. предпринял преп. Бенедикт Аньянский (+821 г.) – бывший придворный Карла Великого. В 774 г. он поступил в монастырь Сен-Сен, но неудовлетворенный слабостью монастырской дисциплины, основал свою обитель на берегу Аньяны, в Лангедоке, где возродил во всей строгости устав Бенедикта Нурсийского, дополнив его правилами из более древних уставов. Благодаря покровительству императора Людовика Благочестивого, пришедшего к власти в 814 г. после смерти своего отца Карла Великого, реформа охватила и другие монастыри на юге и юго-западе Франции. По просьбе Людовика преп. Бенедикт переселился в монастырь Инден (Корнелимюнстер), основанный императором возле Ахена. Это аббатство стало центром монастырской реформы, но кончина преп. Бенедикта Аньянского помешала ее распространению на всю Римскую Церковь. К IX в. также относится деятельность Иоанна Скота Эриугены – знаменитого

западного философа и богослова. Переселившись из Ирландии в Галлию, он нашел приют при дворе Карла Лысого, который покровительствовал наукам и поручил Эриугене перевод на латынь сочинений Дионисия Ареопагита. В своих воззрениях Эриугена следовал греческим Отцам-мистикам – св. Дионисию Ареопагиту, Григорию Нисскому и Максиму Исповеднику, но, подобно Оригену, мыслил скорее как философ-неоплатоник, чем христианский богослов. Главное его сочинение – «О разделении природ», написанное в виде диалога учителя с учеником, не нашло понимания на Западе и в XIII в. было осуждено и запрещено Римо-Католической Церковью.

Внуки Карла Великого после длительных усобиц разделили Франкскую империю по Верденскому договору 843 г. на три части, от которых берут начало Франция, Германия и Италия, при этом, титул императоров удержали германские кайзеры. Политическая и церковная власть, принадлежавшая Карлу Великому, после его смерти полностью перешла к папам, которые вмешивались в войны между сыновьями Карла в качестве верховных правителей Европы. В своих действиях Римские первосвященники руководствовались т. н. «Константиновым даром» - подложным документом, составленным при папе Стефане II около 754 г., согласно которому, еще в IV в. император Константин Великий, перенося столицу из Рима в Константинополь, подарил папе Сильвестру I Латеранский дворец (что было в действительности), а также Рим, Италию и запад Европы, о чем нет никаких документальных подтверждений. Права пап на исключительную духовную и светскую власть обосновывались и в «Псевдо-Исидоровых декретах» - каноническом сборнике неизвестного автора, появившемся в середине IX в. во Франкской империи и подписанном авторитетным именем св. Исидора Севильского, который в VII в. составил канонический кодекс для Испанской Церкви. Многие папские декреты, входящие в Лже-Исидоров сборник, грубо сфальсифицированы, но, тем не менее, в течение всех Средних веков он, как и «Константинов дар» признавался на Западе подлинным и лег в основу «Декрета» - кодекса канонического права Римо-Католической Церкви, составленного в XII в. монахом Грацианом.

Наиболее могущественным папой IX в. был Николай I (858 – 867 гг.). Во время его правления произошла схизма между Римом и Константинополем, которую принято рассматривать как «генеральную репетицию» перед разделением Церквей в 1054 г. В 857 г. Константинопольский патриарх Игнатий, строгий аскет и канонист был смещен и сослан за обличения императора Михаила III Пяницы – сына св. Феодоры. Свт. Игнатий, в миру Никита был сыном императора Михаила I, свергнутого иконоборцем Львом Армянином. В детстве Никита был оскотлен и заточен в монастырь, где подвизался до возведения на кафедру. Будучи патриархом, свт. Игнатий возглавил монашескую партию зилотов - ревнителей святоотеческой традиции, которая продолжала дело иконопочитателей, сопротивлявшихся антицерковным реформам государства. Высокие нравственные требования сторонников Игнатия на фоне углублявшегося обмирщения жизни византийского общества вызвали раздражение не только в светских кругах, но и в среде духовенства, тесно связанного с государственной властью. После низложения Игнатия новым патриархом стал бывший государственный секретарь Фотий – крупный богослов своего времени. Игнатий обратился за разрешением спора к папе Николаю I, который в 862 г. объявил патриаршество Фотия незаконным, потребовав, при этом, передать в юрисдикцию Рима Болгарию и некоторые другие области. Фотий, возмущенный таким вмешательством, также анафематствовал папу, впервые указав на папизм, «Filioque» и особенности латинского обряда как на заблуждения. (Учение об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына» свт. Фотий называл «сыноотечеством», сравнивая его с савеллианской ересью, соединявшей Первое и Второе Лица Святой Троицы в одно лицо «Сыно-Отца», а также с духоборческой ересью Македония.) Поэтому, римо-католики считают Фотия «отцом разделения». После смерти Михаила III в 867 г. новый император

Василий I Македонский низложил Фотия и возвратил Игнатия на кафедру. В 870 г. Поместный IV Константинопольский Собор осудил Фотия, признав правоту Рима. Этот Собор, положивший конец схизме, римо-католики считают «VIII-ым Вселенским». Перед своей кончиной Игнатий примирился с Фотием, близко сошелся с ним и завещал ему кафедру.

Когда свт. Игнатий скончался, V Константинопольский Собор 879 - 880 гг. оправдал свт. Фотия и вернул его на кафедру. Собор также анафематствовал тех, кто дерзает вносить изменения в Символ веры (фактическое осуждение латинского прибавления

«Filioque»), отверг права папы на юрисдикцию вне своей канонической территории и объявил II Никейский Собор 787 г. Вселенским, причем легаты папы Иоанна VIII подписались под всеми этими постановлениями. Поскольку на Соборе 879 – 880 гг. – самом крупном по числу участников со времени Халкидона присутствовали представители пяти основных Патриархатов, то он, фактически, являлся Вселенским. В православной традиции Собор может быть назван Вселенским лишь следующим Вселенским Собором, который оценивает догматическую значимость предыдущего. Поскольку с 880 г. в Православной Церкви не было Соборов подобного масштаба, то и Собор 880 г. пока не может официально считаться VIII Вселенским. Тем не менее, его считали таковым многие известнейшие православные богословы, в т. ч. свт. Марк Ефесский и знаменитый византийский канонист Феодор Вальсамон. В Римско-Католической Церкви Собор 879 – 880 гг. также считался VIII Вселенским, но с XII в. им стали называть антифотиевский IV Константинопольский Собор 670 г. (см. выше).

После возвращения на кафедру Фотий достиг зенита своей славы и влияния, которого до него не имел ни один Константинопольский патриарх. Благодаря трудам свт. Фотия, были искоренены остатки иконоборчества и возродилось церковное искусство. Будучи человеком всесторонне образованным, свт. Фотий много способствовал развитию богословских и светских наук и уделял большое внимание христианской миссии. Им был реорганизован Мангарвский университет в Константинополе, который возглавил ближайший ученик Фотия св. Константин (Кирилл) Философ – будущий просветитель славян. Греческие проповедники того времени несли Благую Весть славянским народам, хазарам, схизматикам-армянам и даже мусульманам. Окончательно Фотий был низложен в 886 г. императором Львом VI Мудрым, который возвел на патриарший престол своего шестнадцатилетнего брата Стефана.

После раздела Франкской империи папство утратило светское могущество и стало объектом насилия со стороны итальянских фамилий. Остро нуждаясь в светских покровителях, папы не имели иного выбора, как вновь обратиться к сильным германцам – на этот раз, к саксам, которые совсем недавно приняли Крещение. В 962 г. в соборе св. Петра был коронован саксонец Оттон I (Великий), что положило начало созданию Священной Римской Империи – чисто номинального государственного образования, включавшего в себя феодально раздробленные германские, итальянские, а позже – французские земли. Вместо защиты от притеснения со стороны феодалов германцы сами подвергли Римскую Церковь грубому произволу.

Папа

Бенедикт V был низложен Оттоном и отвезен в Германию. Бенедикт VI – ставленник Оттона после смерти императора в 976 г. был задушен в тюрьме по приказу следующего папы Бенедикта VII, который, вступив на престол, захватил папскую казну и бежал в Константинополь. Там он прожил в течение девяти лет, после чего вернулся в Рим и отравил папу Иоанна XIV. Вскоре Бенедикт и сам был убит на улицах Рима, а чернь, раздраженная его порочностью, всячески издевалась над трупом. X – середина XI вв. – это время глубочайшей деградации папства и в целом – западного духовенства, среди которого процветали симония и всевозможные пороки. Громадное влияние на пап имели их «фаворитки» – женщины с сомнительной репутацией. Поэтому, X в. в истории Римской Церкви называют периодом «порнокрапии», т. е. «власти блудниц». Существовала даже легенда о том, что на папском престоле сидела женщина – «паписса Иоанна VIII». Папы участвовали в «сатанинских мессах», а также устраивали пиршества, на которых совершались возлияния в честь древних языческих богов. Папа Бенедикт VIII (1012 – 1024 гг.), свергнутый антипапой Григорием, для восстановления своей власти прибегнул к помощи императора Генриха II и по его настоянию в 1014 г. утвердил в Символе веры прибавку «Filioque», которая к тому времени уже употреблялась во всех странах Запада, кроме самого Рима. В ответ на это Константинопольский патриарх свт. Сергий II вычеркнул имя папы из диптихов, но следующие патриархи вплоть до схизмы 1054 г. полностью не прерывали общения с Римом. Внешними причинами кризиса, охватившего Римскую Церковь и все западно-европейское общество были низкий культурный уровень доминировавших на Западе германских народов, постоянные опустошительные нашествия норманнов, арабов и мадяров, а также катастрофическое сокращение численности населения вследствие неурожаев и эпидемий.

Все эти катаклизмы породили всеобщие апокалиптические настроения (в 1000 г. ожидался конец света), которые, в свою очередь, дали толчок к началу Ключийской реформы монашества, получившей название по бургундскому аббатству Ключи.

Монастыри Бургундии, в IX в. затронутые преобразованиями преп. Бенедикта Аньянского, во многом продолжали сохранять насажденные им традиции. Ключнийский аббат преп. Одон (+942 г.) – известный проповедник, духовный писатель и гимнограф утвердил в своем монастыре строгое соблюдение Бенедиктинского устава. Ключни напрямую подчинялся папе, и никакие светские власти не имели влияния на его жизнь. Примеру Ключни последовали многие другие монастыри, каждый из которых также вошел в непосредственное подчинение Риму. Реформа охватила всю Францию и перешла в Италию, где слилась с местным течением монашеского возрождения (см. ниже). Благодаря трудам св. Одона, который задался целью реформировать все монашество жизнь по уставу преп. Бенедикта Нурсийского была восстановлена во многих обителях, в т. ч. в колыбели бенедиктинцев – Субиако и Монте-Кассино. В XI в. образовалась Ключнийская конгрегация, объединившая сотни монастырей по всей Западной Европе. Одновременно с деятельностью Одона и вне зависимости от нее происходил религиозный подъем в Нижней Лотарингии – франко-германской области, где св. Герард основал монастырь Бронь, ставший центром монашеской реформы в Лотарингии и Фландрии. Находившийся в той же местности, близ города Мец монастырь Горце, возрожденный св. Иоанном из Горце и аббатом Эйнольдом, явился центром аналогичного движения, охватившего основную часть Германии. Возрождение монашества в Италии в X – начале XI вв. происходило под влиянием византийской традиции подвижничества, которое переживало свой расцвет в Южной Италии (см. «История Церкви», часть 2, №2). Наиболее известными подвижниками латинской Италии в этот период были св. Доминик из Фолиньо и Ромуальд, которые основывали монастыри-еремитории, напоминавшие восточные лавры. В основе этих обителей лежал Бенедиктинский устав, строгость которого была значительно усилена. Монахи в еремиториях подвизались в отдельных кельях по одному или по двое, сохраняя обет молчания, питаясь хлебом с солью и водой и совершая псалмопение «с дисциплиной» (самобичеванием) или распростертыми в виде креста руками. Св. Ромуальд – суровейший аскет, вызывавший ужас своим изможденным видом и стремившийся к полному уединению, был принужден Оттоном III возглавить монашескую реформу в Италии. Камальдоли – крупнейший из монастырей, основанных св. Ромуальдом, в дальнейшем стал центром римо-католического монашеского ордена камальдулов. Монастырскую реформу на территории Англии возглавил св. Дунстан (+988 г.) – аббат монастыря Гластонбери, в последствии ставший архиепископом Кентерберийским. Обители, управлявшиеся его сподвижниками, строго следовали Бенедиктинскому уставу и не зависели от местных землевладельцев, а подчинялись непосредственно королю. В правление короля Англии св. Эдуарда Мученика (975 – 978 гг.) свт. Дунстан являлся главным государственным советником.

Западно-христианские миссионеры проявляли активность на севере и востоке Европы. С начала IX до середины XI вв. страны Западной Европы страдали от непрерывных грабительских походов язычников-норманнов (викингов) – выходцев из Дании, Норвегии и Швеции, которым даже удалось создать на северо-западе Франции свое государство Нормандию. Проповедь христианства в странах Скандинавии начал св. Ансгар (+865 г.) – «апостол Севера», пытавшийся просветить Данию и Швецию. Ему удалось крестить лишь немногих скандинавов, т. к. язычество среди них, в отличие от других германцев держалось особенно сильно. Воинственный дух викингов противостоял проповеди Евангелия до середины XI в., когда христиане в Скандинавии стали преобладать над язычниками. Многие некрещеные викинги нашли пристанище в Исландии и на Фарерских островах, где их потомки сохранили свою самобытность, хотя позже и приняли христианство. Норвежский король Олаф I Трюггвасон, который еще будучи язычником, во главе викингов делал набеги на европейские страны, в 955 г. принял Крещение в Византии и завладел всей Норвегией, став распространителем христианства. Другой правитель Норвегии – Олаф Харальдссон (Святой) (+1030 г.), находившийся в дружественных отношениях с русским князем Ярославом Мудрым, распространил свою власть также на Швецию и Данию и способствовал христианизации всех этих стран. Свт. Зигфрид Шведский – английский миссионер, состоявший при дворе Олафа Святого, был послан им в Швецию, где стал епископом города Векшё, крестил первого шведского короля Олафа Шётконунга и внес огромный вклад в дело христианизации страны, но борьба с язычеством в Швеции была окончательно завершена в XII в., при короле Эйрике Святом. В Дании просвещение ее полуязыческого населения было завершено в

течение XI в., благодаря решительным мерам короля Кнуда Великого – брата Олафа Шётконунга и трудам англо-саксонских миссионеров

В X в. юрисдикция Рима в Восточной Европе распространялась на Чехию, Моравию, Хорватию и Словению (включая населенные славянами будущие австрийские земли Каринтию и Штирию). Посланники пап доходили и до Руси, стремясь вовлечь ее в сферу западного влияния и тем ослабить Византию, которая уже начала христианизировать русичей. В 966 г. князь Мечислав (Мешко), создавший первое польское государство со столицей в Гнезно и основавший династию Пястов, принял Крещение от латинского духовенства, после чего было образовано епископство в Познани. Решение о Крещении Мешко принял под влиянием своей супруги Домбровки – дочери чешского короля Болеслава, с которым он находился в тесном союзе. Ведущая роль в утверждении христианства на территории Польши принадлежала чешскому духовенству во главе с Пражским епископом свт. Адальбертом (Войцехом) – учеником свт. Адальберта Магдебургского. В 997 г. он был убит язычниками в Восточной Пруссии и именуется «апостолом пруссов». Существует предание о том, что Адальберт крестил венгерского короля Стефана (в язычестве – Вайк) (997 – 1038 гг.), который стал первым христианским правителем мадяров – угрозычных кочевников, заселивших в IX в. Трансильванию и большую часть Паннонии. Св. Стефан (Иштван) I Великий во всем опирался на своего духовного наставника свт. Герхарда (Геллерта) – первого епископа столичного города Эстергом, по происхождению венецианца, который после смерти Стефана при попытке примирить его враждовавших между собой наследников был убит языческой толпой, став первым в Венгрии мучеником. Благодаря его усилиям, в стране утвердилась церковная организация, связанная с Римом и было приостановлено влияние византийского духовенства, которое особенно сильно ощущалось в Трансильвании. Еще одним замечательным западным миссионером этого периода был сщмч. Бруно Кверфуртский (+1009 г.) – приближенный императора Оттона III, вместе с которым он прибыл в Италию, принял монашество и был учеником сначала преп. Нила Нового (Россанского), – греческого подвижника из Южной Италии, жившего в 90-ые годы X в. в одном из латинских монастырей, а затем – преп. Ромуальда (см. выше). Вдохновившись примером сщмч. Адальберта Пражского, Бруно написал его житие и посвятил свою дальнейшую жизнь проповеди Христа. Став «миссийным» архиепископом, т. е. не имея определенной кафедры, он отправился в Трансильванию, где проповедовал среди мадярского племени секеев, а затем – в Киев, чтобы заручиться поддержкой св. князя Владимира для организации миссии у печенегов. При посредничестве св. Бруно Русь заключила мир с печенегами, и некоторые из кочевников приняли от него Крещение. Прибыв в Польшу, св. Бруно отправился с миссией в Восточную Пруссию, где был убит вместе с восемнадцатью спутниками. Потребность в миссионерской проповеди существовала и на территории самой Германии – в восточной части Саксонии, населенной полабскими славянами, а также на севере Германии и Польши (современная земля Мекленбург – Передняя Померания и часть земель Бранденбург, Шлезвиг – Гольштейн и Нижняя Саксония), где жили поморские славяне – лютичи, бодричи, поморяне и др. Полабские и поморские славяне, усиленно сопротивлявшиеся германской колонизации, дольше других западнославянских племен оставались язычниками, хотя формально давно уже считались христианами. Потомками полабских славян являются лужичане (сорбы), которые, не смотря на сильное языковое и культурное влияние со стороны немцев продолжают сохранять свой язык и национальную самоидентичность. Первым миссионером, который действительно положил начало христианизации полабских славян явился свт. Айдо (+1015 г.) – «апостол сорбов». Будучи епископом города Майсен, он в течение 23 лет неустанно проповедовал среди славянского населения Восточной Саксонии. Поморские славяне были окончательно христианизированы лишь в XII в. трудами католического миссионера епископа Оттона Бамбергского, которого называют «апостолом Померании». Большинство поморских славян были ассимилированы немцами. Сохранилось лишь племя поморян, потомками которых являются кашубы – этнографическая группа поляков, проживающая на севере Польши

Разделение Церквей». Византийское» .20№
монашество в X – XI вв. Преп. Симеон
Новый Богослов

Период истории Византии от Василия I Македонского и Льва VI Мудрого до Василия II Болгаробойцы включительно (867 – 1025 гг.), когда в стране правила сильная Македонская династия принято называть «Македонским Ренессансом». Как и в прежние времена, империи приходилось противостоять постоянным нашествиям соседних народов – славян, арабов и тюркских племен. В 860 г. киевские князья Аскольд и Дир привели языческую русско-варяжскую дружину под стены Константинополя и опустошив окрестности столицы, неожиданно заключили мир с Византией. Перед этим жители Константинополя обошли город крестным ходом с Ризой Пресвятой Богородицы, хранившейся во Влахернском соборе и опустили край Ризы в воды Босфора (по преданию, Аскольд и Дир были тогда же крещены патриархом Фотием). Поход на Константинополь Аскольда и Дира, князя Олега в 907 г. и последовавшие за ними нападения русичей заставили греков обратить пристальное внимание на Киевскую Русь. В 910 г. в правление Льва Мудрого, когда Константинополь был окружен войсками арабов (по другой версии – русичей) во время Богослужения во Влахернском храме св. Андрею, Христа ради юродивому было видение: Пресвятая Богородица стояла на воздухе в окружении Ангелов и святых и держала над молящимися распростертым Свое покрывало. В тот же час неприятели внезапно бежали от стен города. В честь этого события было установлено празднование Покрова Пресвятой Богородицы. В Греции этот праздник почти забыт, но в Русской Церкви он всегда отмечался с большой торжественностью. Правление Василия II Болгаробойцы было временем последнего взлета Византии, когда границы империи простирались от Истрии до Евфрата и от Дравы до Кипра. После смерти Василия II (1025 г.) наступил экономический упадок. У восточных границ Византии впервые появились турки-сельджуки. Тогда же норманны отбили у арабов Сицилию. Папа Лев IX и германский император Генрих III стремились с помощью норманнов завладеть Южной Италией, которая принадлежала грекам. В то же время, византийский император Константин IX Мономах вел переговоры с Римом, предлагая совместно разбить норманнов, угрожавших всей Европе, в обмен на сохранение византийских владений в Италии. В этой обстановке сложных политических интриг произошло столкновение папы Льва IX и Константинопольского патриарха Михаила I Керулария, приведшее к роковой схизме между Восточной и Западной Церквями в 1054 г.

Михаил Керуларий (1043 – 1058 гг.) в миру был крупным государственным сановником, который в 1040 г. поднял мятеж против императора Михаила IV Пафлагонского. После провала заговора он был насильственно пострижен в монахи, а при императоре Константине IX занял Константинопольскую кафедру. Узнав, что византийский обряд в Южной Италии начинает вытесняться латинским, Керуларий закрыл все латинские храмы и монастыри в Константинополе. Одновременно он послал папе Льву IX письмо, в котором повторил обвинения свт. Фотия относительно использования для Евхаристии пресного хлеба и других искажений латинского обряда, а также потребовал от Рима признать себя равным по чести Вселенским патриархом. Главные предметы спора Церквей – папизм и догмат о «Filioque» в момент окончательного разрыва не стояли на первом плане, и страсти разгорались по второстепенным вопросам. В 1054 г. в Константинополь прибыли папские легаты, привезя с собой грамоту с анафематствованием Керулария, обвинявшегося папой в «десяти ересях». После бегства легатов из-за вспыхнувшего против них народного возмущения патриарх Михаил на созванном им Соборе отлучил, в свою очередь, папу. В тексте анафематствования были повторены обвинения против латинян свт. Фотия. По своему характеру эта схизма не отличалась от многих предыдущих и далеко не сразу была осознана на Востоке и Западе как полный разрыв. Т. н. «разделение Церквей», точнее сказать, - отпадение Римской Церкви от Вселенского Православия совершалось постепенно, в течение нескольких веков. Интенсивные контакты между Востоком и Западом происходили лишь в первые три века христианства, пока Римская Церковь была грекоязычной, но с тех пор, как в ней стал преобладать латинский язык, а также в силу исторически и географически обусловленной изоляции «Нового» Рима от «Старого» между восточными и западными христианами начало возрастать взаимное непонимание и отчуждение. Латинское богословие и духовная традиция принимали все более неправославную направленность, которая в полной мере проявилась в Римо-Католичестве после схизмы 1054 г.: по свидетельству историков, Западная Церковь в течение XI и XII вв. претерпела гораздо большие изменения, чем за весь период с IV по XI вв.

В древности единство Церкви обеспечивалось не монархическим управлением какого-либо «Вселенского» Патриархата, а общностью апостольского преемства и апостольской веры. Кафоличность (соборность) Церкви подразумевала единство всех Поместных Патриархатов при сохранении многообразия их духовных и литургических традиций. При этом, «первенствующей в любви» была Римская Церковь, авторитет которой никем не ставился под сомнение. Но уже со второй половины II в. папы начали смешивать свой авторитет с особым, «Богоустановленным» правом на руководство Вселенской Церковью, юридически обосновывая западное предание о «наследии ап. Петра». Рост папизма особенно усилился после крушения Западной империи, когда папы получили светскую власть как единственные гаранты законности среди царившего вокруг варварства. На Востоке лежит ответственность за то, что он вовремя не прореагировал на усиление папизма, который отчетливо был выражен уже в V в., - в учении папы Льва Великого. Восточные иерархи, стремившиеся во время споров с еретиками заручиться поддержкой Рима, вплоть до IX в. намеренно закрывали глаза на это различие, маскируя его двусмысленными формулировками. Патриарх Анатолий в письме к папе Льву отказался от ответственности за 28-ое правило Халкидонского Собора, утверждающее равенство Константинопольского патриарха и папы и принятое, когда римские легаты покинули Халкидон. Аналогичная ситуация сложилась в 515 г., когда Константинопольский патриарх Тимофей I подписал «формуляр» папы Гормизды, положивший конец «Акакиевской» схизме и со всей определенностью выразивший папские притязания. Все это дает повод римо-католикам говорить о том, что восточные Церкви сначала признавали над собой власть пап, а потом вышли из повиновения. В действительности, подобного повиновения никогда не было, хотя восточные епископы часто из политических соображений поддерживали у латинян иллюзию того, что и Восток разделяет мистику папства. Римским папам беспрепятственно позволяли вмешиваться в дела восточных Церквей, при этом, они сами не присутствовали на Соборах вне Рима, а посылали вместо себя легатов, подчеркивая этим свое особенное положение среди прочих епископов. Восточные Церкви, со своей стороны, не проявляли никакого интереса к духовной жизни и догматической проблематике Запада. В период от Константина Великого до VII Вселенского Собора Восток и Запад находились в состоянии раскола в общей сложности 203 года (во время «Акакиевской» схизмы, монофелитских споров, первого периода иконоборчества и других конфликтных ситуаций, в т. ч. при односторонних отлучениях), но никогда причиной разделения не была реакция на папизм. Учение о папском примате, которое не сочеталось с установившейся в Византии теократической системой церковно-государственных отношений воспринималось греками как чисто политические притязания Римских епископов на верховную власть в Церкви. Папы, в свою очередь, не принимали византийскую идею «симфонии» и претензии Константинопольских патриархов на право называться «Вселенскими» и на второе место после себя в иерархии Поместных Церквей. Начиная с VII – VIII вв., когда Византия тратила все свои лучшие силы на защиту от бесконечных варварских вторжений отношения Востока и Запада стали носить чисто формальный характер. Во время иконоборчества по вине императоров-еретиков порвались последние связи между империей и папством, которому пришлось заключить союз с франкскими королями. Все это привело к окончательному разделению христианского мира, которое уже стало очевидным примерно через 150 лет после схизмы 1054 г.

В X в. под покровительством первых пяти императоров монахолюбивой Македонской династии, среди которых особым благочестием отличался Роман I Лакапин – соправитель Константина Багрянородного (920 – 944 гг.), монашество в Византии достигло пика своего процветания. Количество монастырей значительно превышало реальные потребности, а их непомерно возмраставшее благосостояние оборачивалось убытками для крестьянской общины и, след., для государства. Материальное благополучие монашества, часто доходившее до роскоши, не могло не сказываться на его духовном состоянии, которое, несмотря на существовавшее в то время подлинное подвижничество, можно в определенном смысле охарактеризовать как кризисное. Такое положение дел в византийском монашестве сохранялось до XIII в., когда ему пришлось перенести тяжелейшие потрясения в связи с нашествием латинян. В то же время, среди монашества продолжала сохраняться и развиваться святоотеческая аскетическая традиция. Ряд великих богословов-мистиков – св. Григория Нисского, Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника продолжил преп. Симеон Новый Богослов (+1032 г.) – игумен столичного Мамантова монастыря. В

центре его учения стоит тема стяжания благодати Святого Духа, посредством которого совершается истинное Богопознание. Тот, кто, по словам преп. Симеона, не очистился от страстей и не увидел Божественный Свет еще в земной жизни не может спастись, соединившись с Ним в вечности. Поэтому, каждый христианин непременно должен стяжать дар Боговидения, хотя полностью не исключается возможность спасения для тех, кто усиленно подвизается, но в земной жизни еще не просвещается благодатью.

Преп. Симеон Новый Богослов – первый из аскетических писателей, кто сосредотачивает особое внимание на Евхаристии как главном средстве к «вотелеснению» Христу и обожению. Он говорит о необходимости ежедневного Причащения, проводя крайнюю мысль о том, что Таинство Евхаристии для приступающих к нему без слез и ясного осознания своей Богопричастности становится абсолютно недейственным. Приготовлением к достойному Причащению, по словам преп. Симеона, должны быть общеобязательные епитимии и суровые аскетические подвиги. Учение об умном делании как средстве стяжания благодати Святого Духа, которое восходит к Евагрию Понтийскому, Иоанну Златоусту, Иоанну Лествичнику, Исааку Сирину и другим Отцам Церкви у Симеона Нового Богослова получило свое продолжение. Предание говорит о том, что Иисусова молитва была заповедана Церкви самими апостолами. В посланиях «мужей апостольских», напр., св. Игнатия Богоносца говорится о постоянном произнесении христианами имени Иисуса как важнейшей составляющей их молитвенной практики. В своем классическом виде – «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» эта молитва стала с VI в. практиковаться в монастырях Палестины и Синая. К X в., когда жил преп. Симеон умное делание почти совсем было забыто. В произведениях Симеона Нового Богослова нигде прямо не говорится об Иисусовой молитве. Он лишь пишет о «тайном делании» – постоянном повторении кратких молений, причем, как предполагают, необязательно Иисусовой молитвы, которая в X в. могла быть вообще неизвестной в Константинополе. («Слово», в котором излагается методика Иисусовой молитвы, включенное в «Добротолюбие» под именем Симеона Нового Богослова, по всей видимости, ему не принадлежит и появилось не ранее XIV в., когда возникло движение исихастов, подробно разрабатывавших учение об умном делании.) Из написанного преп. Симеоном наиболее известны собрания «Слов» и духовных «Гимнов». Откровенность, с которой он передает свои мистические переживания несвойственна восточнохристианской традиции и в определенном отношении сближает произведения преп. Симеона с западными Отцами Церкви, хотя их содержание целиком находится в русле византийской мистики. Его язык, эмоционально окрашенный и богатый утонченными поэтическими образами достаточно сложен для восприятия, т. к. преп. Симеон, на первый взгляд, часто противоречит себе, когда в антиномичной форме говорит о предметах, непостижимых для человеческого разума. Стройная систематичность отсутствует в богословии преп. Симеона, всегда тяготеющем к апофатизму. Он исходит, прежде всего, из своего собственного мистического опыта, а не из рациональных построений, хотя и обнаруживает прекрасное владение святоотеческим догматическим учением, которому ни в чем не противоречит.

Преп. Симеон снискал среди духовенства и монашества как последователей, так и немало противников, которые воспринимали его учение как странное и вредное новшество и в насмешку дали ему прозвище «Нового Богослова». Они утверждали, что эпоха великих христианских подвижников безвозвратно ушла. Высокие духовные требования преп. Симеона к своим монахам и приходившим к нему мирянам в период кризиса духовности и господства в византийском богословии сухого рационализма многим казались мечтами прельщенного или безумного человека. Последние годы жизни преп. Симеон Новый Богослов провел в изгнании, в основанной им близ Константинополя обители св. Марины, куда был отправлен патриархом Сергием II, желавшим умиротворить противников преп. Симеона. Формальным поводом к обвинению послужило введенное им в Мамантовом монастыре ежегодное празднование дня памяти своего духовного отца, студийского монаха преп. Симеона Благоговейного, тогда еще официально не прославленного. Свое изгнание он воспринял с глубоким смирением и благодарностью Богу. Учеником и сподвижником Симеона Нового Богослова был преп. Никита Стифат – иеромонах Студийского монастыря, пользовавшийся не меньшей известностью, чем его наставник. Преп. Никита собрал сочинения преп. Симеона и составил его «Житие». Его главным богословско-аскетическим трудом является трилогия, состоящая из трактатов «О

душе», «О Рае» и «О иерархии». Центральной темой богословия преп. Никиты Стифата является учение об обожении человека, в котором он более всего следует преп. Симеону Новому Богослову, а также св. Дионисию Ареопагиту, преп. Иоанну Дамаскину, свт. Григорию Нисскому и Григорию Богослову. Будучи сотрудником патриарха Михаила Керулария, преп. Никита написал трактат против латинян, предназначенный для полемики с папскими легатами во время их посещения Константинополя перед схизмой 1054 г.

Из знаменитых византийских подвижников X в. также следует назвать преподобных: Луку Элладского (великий пустынножитель и странник, основатель монастыря Сотирин); Василия Нового (половину жизни провел в скитаниях и, заподозренный как переметчик, был приведен в Константинополь и подвергся пыткам, после чего до конца своих дней прожил в столице затворником; его духовной дочерью была св. Феодора, мытарства которой описаны в житии преп. Василия и стали одним из главных источников для православного учения о состоянии души после телесной смерти); Павла Латрийского (подвизался на горе Латр близ малоазийского города Милет, в пещере и на столпе, а также на острове Самос и основал несколько крупных монастырей); Илию Пещерника (подвизался на Сицилии); Михаила Малеина (родственник императоров Македонской династии, прославивший своими подвигами вифинскую гору Кимин, которая вся была усеяна пещерами его многочисленных учеников); Никона Армянина (Метаноита) (путешествовал с проповедью покаяния и основывал монастыри в Малой Азии и Элладе; подвергшееся исламизации население Крита, отвоеванного Византией у арабов, благодаря проповеди преп. Никона, вернулось к христианству). Особенно блестящего состояния в конце X – начале XI вв. достигло греческое монашество в Южной Италии. В конце IX в. Византия отвоевала у арабов юг Аппенинского полуострова (Сицилия оставалась под арабским владычеством), где существовали сотни монастырей, больше всего – в Калабрии, выходцы из которой распространяли византийскую аскетическую традицию по всей латинской Италии, благодаря чему и там происходило возрождение монашеской жизни (см. №19). Самым знаменитым из всех южноитальянских подвижников был преп. Нил Новый (Россанский) (+1050 г.), который сначала подвизался отшельником и основывал монастыри в Калабрии, но из-за постоянных арабских набегов продолжил свою деятельность в более северных, латинских областях и некоторое время жил в знаменитом монастыре Монте-Кассино. Также следует назвать преп. Луку Арментского и Виталия Сицилийского. Сицилия, а затем юг Аппенинского полуострова в XI в. были захвачены норманнами, которые сначала покровительствовали православным грекам, в т. ч. монахам, но с середины XII в. развернули против них систематические гонения, в результате которых монастыри были разрушены либо переданы латинянам, а сотни монахов – казнены. В XI в. на территории Византии подвизались преподобные: Никита, Иоанн и Иосиф Хиосские (основали на острове Хиос, на месте явления Пресвятой Богородицы Новый монастырь – крупнейшую обитель Эллады, которую отстроил император Константин Мономах); Лазарь Галисийский (на месте его подвигов, близ Ефеса Мономах основал другой крупный монастырь – Галисийский); Христодул Никейский (сначала был игуменом монастырей Латрийской горы, но после разорительного нашествия турок переселился на остров Кос, где основал несколько обителей, а затем император Алексей Комнин передал в его распоряжение весь остров Патмос, на котором преп. Христодул основал знаменитый монастырь Апокалипсис, в честь ап. Иоанна Богослова); Мелетий Новый (Миупольский) (основывал монастыри в разных частях Эллады).

часть вторая

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ

№1. Захват Константинополя крестоносцами.
Лионская и Флорентийская унии

Эпизодические контакты между Константинопольской и Римской Церквями после 1054 г. продолжались еще некоторое время. В XII в. в правление византийской династии Комнинов крестоносцы, направлявшиеся в Святую Землю, чтобы отвоевать ее у мусульман, проходили через Константинополь, лежащий на стыке Европы и Малой Азии. В 1204 г., когда рыцари возвращались на запад после неудачного IV Крестового похода и не имели средств, чтобы заплатить за переправу по морю на венецианских кораблях греки, занятые собственными дворцовыми смутами, отказались пропустить рыцарей через столицу и не оказали им помощи. Тогда Константинополь подвергся ужасающему разграблению, а на трети территории Византии крестоносцами была образована т. н. Латинская империя (Романия), на престоле которой воссел бывший король Бодуэн Фландрский. В захваченной рыцарями Элладе возникли латинские государства, формально зависившие от Латинской империи и просуществовавшие до нашествия турок в XV в.: Афинская сеньория (с 1260 г. – герцогство), Ахейское (Морейское) княжество на Пелопоннесе, герцогство Архипелаг, Фессалоникийское королевство, а также мелкие графства. На всей захваченной территории развернулась усиленная пропаганда католицизма, к которому население относилось с враждебностью. На кафедрах остались лишь те епископы, которые признали над собой власть папы и поставленного им Константинопольского латинского патриарха Томазо Морозини, а остальные оказались в тюрьмах или вынуждены были скрываться. В особенно тяжелом положении находились православные островитяне. Более других испытали гнет латинян жители Крита, который с 1204 по 1669 гг. принадлежал Венеции. Они не имели православного архиерея и всеми силами принуждались к католичеству. Кипр в 1191 г. был завоеван английским королем Ричардом Львиное Сердце, в 1193 г. стал самостоятельным латинским королевством, а с 1489 по 1574 гг. также принадлежал Венеции. В течение 400-летнего господства латинян православные киприоты испытывали над собой непрерывное насилие. В 1220 г. на Кипре была учреждена латинская иерархия, которая осуществляла полный контроль над Кипрской Православной Церковью. Тем не менее, киприоты сохраняли верность православию и нередко становились мучениками, как, напр., 13 иноков Кантарского монастыря, сожженных латинянами в 1231 г.

Центрами греческого сопротивления латинскому завоеванию были Никейская и Трапезундская империи в Малой Азии, а также Эпирский и Моневмассийский деспотаты в Элладе (в 1224 г. Эпир подчинил себе Фессалоникийское королевство). Правителями этих греческих государств являлись представители императорских династий, прежде царствовавших в Константинополе. Императоры правящей византийской династии Палеологов во время почти 60-летней оккупации Константинополя находились в Никее. Политическая власть и престиж никейских императоров в условиях изгнания и постоянных придворных интриг были сильно ослаблены, тогда как возросли влияние и моральный авторитет патриархов, что во многом напоминало ситуацию, сложившуюся в V в. на Западе после захвата Рима варварами и бегства императора в Равенну, когда папы воспринимались народом как единственные носители законной государственной и духовной власти. Императоры в весь оставшийся последний период существования Византии, за редким исключением уже не могли, как прежде активно вмешиваться в дела Церкви. В 1208 г. император Феодор I Ласкарь был не только коронован, но и миропомазан патриархом Михаилом IV Авторианом. Эта практика была введена в подражание константинопольским латинским императорам и имела целью подчеркнуть особую мистическую роль василевса и, таким образом, восстановить его прежний авторитет. Наконец, в 1261 г. никейскому императору Михаилу VIII Палеологу удалось разбить крестоносцев и уничтожить Латинскую империю с помощью генуэзцев, которым был нужен Босфор, чтобы вести торговлю в Причерноморье. Эти события крайне враждебно настроили греков по отношению к латинянам, что явилось практическим закреплением раскола 1054 г.

Положение императора Михаила VIII было шатким, т. к. против его кровавой политики выступали народ и патриарх Арсений Авториан, который отлучил императора от Церкви за то, что тот, узурпировав власть и желая устранить соперника, приказал ослепить девятилетнего Иоанна IV Ласкаря. В 1265 г. свт. Арсений был уже во второй раз смещен с кафедры и сослан на остров Проконис, где через несколько лет скончался. В 1266 г. Константинопольским патриархом стал Иосиф I – духовник Михаила VIII. На стороне опального патриарха выступили ряд епископов и большинство малоазийских монахов, что вызвало арсенитский церковно-политический раскол, продлившийся до 1310 г. Арсениты, которых возглавлял Сардикийский митрополит Андроник отстаивали чистоту соблюдения священных канонов, независимость Церкви от светской власти и законные права династии Ласкарей на императорский престол, противодействуя узурпации Палеологов.

Чтобы заняться укреплением своей власти внутри государства, Михаил VIII попытался обезопасить западные границы и начал вести переговоры с папами – Климентом IV и сменившим его Григорием X, – фактическими правителями Европы, чтобы вступить с ними в политический и вероисповедный союз. Римская Церковь к тому времени уже имела опыт заключения унии с маронитами и частью армяно-григориан. Условием этих уний было признание Церквями над собой власти папы и исповедания католических догматов, при сохранении восточного обряда. (В современных униатских Церквях восточные обряды постепенно вытесняются латинским.) Для заключения именно такого рода унии в 1274 г. в Лионе собрались делегации от папы Григория X и патриарха Иосифа. При подписании договора об унии грекам удалось настоять, чтобы в него не входило положение о прибавлении к Символу веры «Filioque». Император остался доволен, но патриарх, духовенство и народ, ненавидевшие латинян, решительно отвергли унию. Против общего врага с Церковью временно сблизились арсениты, проявившие особую ревность в деле защиты чистоты православной веры. Вместо Иосифа, ушедшего в монастырь, Михаил VIII поставил патриархом Иоанна XI Векка, во всем с ним согласного, но повсеместное противодействие унии продолжало возрастать. Центром сопротивления латинянам была Святая Гора – Афон (см. №2). Афонские монахи, письменно обличавшие императора в ереси, в своем большинстве отказались принять унию. Когда для усмирения непокорных на Афон пришли каталонские рыцари, часть из них скрылись в лесах, а остальные приняли мученическую смерть. Большинство монастырей были разграблены и сожжены. Особенно чтится память 26-и преподобномучеников болгарского Зографского монастыря, сожженных латинянами в башне, 12-и насельников Ватопедского монастыря, умерщвленных через повешение, а также монахов Иверского монастыря (в то время – грузинского), утопленных в море. Узнав, что договор об унии не соблюдается, папа Николай III отправил в Константинополь легатов, но греки сумели ввести их в заблуждение. Новый папа Мартин IV в 1281 г. изгнал константинопольских послов, окончательно поняв, что унии на деле не существует. Он также отлучил Михаила VIII и отменил запрет европейским державам нападать на Византию. В 1283 г. императором стал Андроник III, при котором Лионская уния была официально расторгнута, а патриарх Иоанн Векк – сослан. Михаил VIII был посмертно осужден Собором как еретик.

Сходные обстоятельства сопутствовали еще одной неудавшейся унии – Флорентийской. В XV в. от Византии оставались лишь Константинополь с окрестностями, несколько островов между Малой Азией и Грецией и крошечный анклав на юге Греции. Вся остальная территория империи находилась под властью турок и частично – венецианцев. Императоры выплачивали дань турецким султанам, и их дни, очевидно, были сочтены. Император Иоанн VIII Палеолог возлагал свои последние надежды на помощь Запада, полагая, что заключение унии с Римом обеспечит военную и финансовую поддержку со стороны европейских государств. Папа Евгений IV, в свою очередь, был заинтересован в объединении с греками, желая укрепить свой престиж, пострадавший после антипапистских постановлений Базельского Собора (см. «История западных христианских конфессий», часть 1, №3). При этом, страны Западной Европы, страдавшие от бесконечных церковных и политических распрей, не могли оказать Византии какую-либо реальную помощь. В 1438 г. на собор, созванный Евгением IV, в итальянский город Феррар прибыла делегация греческого духовенства во главе с самим императором и патриархом Иосифом II. Среди греческих иерархов наиболее авторитетным богословом являлся митрополит Марк Ефесский, который ехал на Запад в надежде на достижение подлинного единства в вере с латинянами и преодоление схизмы, но, при этом,

исключал возможность каких-либо догматических уступок со стороны православных. Император же, стремившийся к скорейшему заключению политического союза с папой на основании туманных и обтекаемых богословских формулировок, категорически возражал против любых вероучительных споров и делал вид, что между Церквями не существует серьезных разногласий. Дискуссии в Ферраре, посвященные рассмотрению латинского учения о чистилище и исхождении Святого Духа «от Отца и Сына», завершились безрезультатно. Опровергая догмат о чистилище, принятый Лионским Собором в 1274 г., свт. Марк Ефесский сформулировал в наиболее полном виде православное учение о посмертном состоянии души. В 1439 г. из-за чумы, начавшейся в Ферраре, собор был перенесен во Флоренцию, где продолжалось обсуждение догматического обоснования латинского прибавления «Filioque» к Символу веры, ложность и абсурдность которого, с православной точки зрения, были подробно показаны в выступлениях и последующих сочинениях свт. Марка Ефесского. После того, как папа лишил греческих епископов за их несговорчивость денежного довольствия, они страдали от голода и даже не имели средств на обратную дорогу, испытывая, при этом, постоянное давление со стороны терявшего терпение императора. Наконец, патриарх Иосиф II согласился признать латинское истолкование учения св. Отцов о том, что Святой Дух исходит от Отца через Сына, назвав Сына, как и Отца «Виновником» исхождения. Затем греки подписались и под всеми остальными догматическими формулами латинян – о папском примате, чистилище, одинаковой допустимости использования для Литургии пресного и квасного хлеба и пресуществлении Святых Даров после установительных слов «Сие есть Тело Мое...» и «Сия есть Кровь Моя...». Грекам лишь было позволено сохранить в неизменности свой обряд, в т. ч. – не произносить за Богослужением слова «и от Сына» в Символе веры. Под договором о Флорентийской унии не поставил своей подписи лишь свт. Марк Ефесский. После возвращения в Константинополь и Ефес он был в 1440 г. заключен в тюрьму, где находился в течение двух лет, тяжело страдая от телесных недугов. Оказавшись на свободе, свт. Марк продолжил борьбу с унией, сторонниками которой являлись лишь император и высшие церковные власти, тогда как подавляющее большинство духовенства, монахов и мирян твердо держалось православия. В 1441 г. в Москве был низложен подписавший унию митрополит Исидор, после чего Русская Церковь отложила от Константинопольской (см. «История Церкви», часть 3, №2). В 1442 г. Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархи выступили в окружном послании с осуждением унии и разорвали каноническое общение с Константинопольским патриархом Митрофаном II. В 1443 г. новым патриархом стал Григорий III Мамма – активный защитник унии и духовник Иоанна VIII. После кончины свт. Марка Ефесского в 1444 г. во главе ревнителей православия встал его ученик, государственный сановник и философ Георгий Схоларий – будущий свт. Геннадий II Константинопольский. Через два года после смерти императора в 1450 г. в Константинополе состоялся Собор, на который прибыли Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархи. Его участники анафематствовали Флорентийскую унию и низложили Константинопольского патриарха Григория III, который бежал в Рим. Таким образом, попытки преодолеть «разделение Церквей» посредством заключения уний потерпели полную неудачу, т. к. остались лишь в рамках политики и подменяли церковное единство подчинением слабого сильному. В преддверии падения Константинополя последний византийский император Константин XI Палеолог вновь попытался вести с Римом переговоры об унии, но не имел никакого успеха. В 1453 г. Константинополь был взят турецкими войсками, в бою с которыми как обычный воин погиб сам император.

№2. Византийское Православие после «Разделения Церквей». Свт. Григорий Палама

В послесоборную эпоху в государственной политике Византии и всех областях церковной жизни определяющей тенденцией был консерватизм, т. к. печальный опыт прошлого показал, что любые компромиссы в сфере вероопределений становятся причиной смут в Церкви и государстве. Возникла потребность раз и навсегда закрепить установленные в прошлом догматы, исчерпывающе выраженные в постановлениях Вселенских Соборов. Начало «официальной» линии византийского богословия связано с культурным подъемом эпохи «Македонского Ренессанса» конца IX – начала XI вв., центром которого стал Мангарвский университет в Константинополе. Крупнейшим представителем этой школы был свт. Фотий, для

сочинений которого, как и для всего современного ему и последующего византийского богословия характерно постоянное цитирование Отцов Церкви. Свт. Фотию принадлежит окончательная редакция «Номоканона» - самого знаменитого и исторически важного из всех канонических сборников Византии, который, кроме церковных канонов включил в себя законы, принятые императорами. «Номоканон» завершил формирование канонического корпуса Православной Церкви. (В настоящее время часть этого сборника в славяно-русской редакции составляет «Книгу правил» - канонический свод Русской Православной Церкви.) В IX - X вв. императором Василием I Македонским и его сыном Львом VI Мудрым были изданы сборники римского и византийского права «Эпанагога» («Возведение») и «Василики» («Царские законы») - самое важное для церковного права собрание государственных законов. «Василики» пришли на смену «Корпусу Иустиниана», многие законы из которого были в них изменены либо опущены как утратившие юридическую силу.

Духовное творчество было обращено на создание богатейшей традиции церковного искусства - иконописи, архитектуры, музыки и поэзии. Православная догматика находила свое выражение в канонически завершенных богослужебных формах. Так, возникли праздничные каноны и Октоих преп. Иоанна Дамаскина, который в «Точном изложении православной веры» систематизировал все святоотеческое учение. В Студийском монастыре сложился Богослужебный Устав (Типикон) и были написаны Постная и Цветная Триоди. Св. Симеон Метафраст (+940 г.) - секретарь при императорах Льве VI Мудром и Константине VII Багрянородном составил крупнейший в истории сборник житий святых, которые он собрал и пересказал в художественной форме. Этот труд служил источником для последующих житийных сборников на Востоке и Западе. На XI и особенно XII вв. приходится период расцвета византийской иконописи, которая в богословской полемике против латинского Запада приобрела форму, наиболее адекватно передающую духовный опыт Православия и ставшую канонической для последующих веков. Конец этому расцвету положила катастрофа 1204 г., когда латинскими рыцарями, захватившими Константинополь, были уничтожены или вывезены на Запад собранные в нем за тысячу лет бесчисленные святыни и памятники культуры. (В XIV - XV вв. - на закате истории Византии для ее иконописи был характерен эсхатологический настрой: на первый план выступила тема Страшного Суда, совершаемого Христом-Вседержителем, Который изображался как грозный и нелицеприятный Судья.)

Отдельные пункты святоотеческого учения продолжали подтверждаться и уточняться в постановлениях Поместных Константинопольских Соборов. В период царствования благочестивого императора Алексея I Комнина (1081 - 1118 гг.), стремившегося подражать Иустиниану Великому, происходило своего рода «обновление» богословия иустиниановской эпохи, в связи с чем на Соборе 1082 г. была осуждена близкая к оригенизму ересь философа Иоанна Итала - ученика знаменитого Михаила Пселла. Итал учил о предвечности материи, предсуществовании и переселении душ, отрицал почитание икон и др. С того времени в синодик Торжества Православия, содержащий анафему всем основным ересям, были внесены те, «кто предаются светским наукам не только ради умственных упражнений, но и воспринимают суетные мнения философов». Император Алексей Комнин, подобно Иустиниану Великому внес свой вклад и в развитие церковного канонического права. Особую значимость получили его новеллы о церковном обручении и венчании брака как о непременном условии его действительности. В XI - XII вв. знаменитыми придворными канонистами Алексием Аристином, Иоанном Зонарой и самым авторитетным из них - Феодором Вальсамомом, патриархом Антиохийским были составлены комментарии (схолии) на церковные каноны и императорские законы. Эти схолии, ставшие неотъемлемой частью канонических сборников (Аристин комментировал «Синописис», а Зонара и Вальсамон - «Номоканон»), помогали приспособить содержащиеся в них древние правила к условиям средневековой Византии. Особую трудность для толкователей представляло то, что законодательство империи, начиная с X в., строилось не на «Кодексе Иустиниана», а на «Василиках». Согласно Зонаре и Вальсамону, церковные каноны имеют приоритет над царскими законами, поскольку первые были утверждены и церковной, и светской властью, а вторые - только светской. (В XIV в. афонский монах Матфей Властарь составил до сих пор наиболее употребимое у греков руководство по церковному праву под названием «Алфавитная синтагма», собрав каноны и гражданские законы с комментариями Зонары и Вальсамона.)

Соборы 1156 – 1157 гг., созданные по инициативе императора Мануила Комнина, осудили ересь диакона Сотериха, нашедшего себе ряд сторонников среди духовенства и учившего о том, что Сын принес Себя в Искупительную Жертву Богу-Отцу и Святому Духу. Это же утверждение стало основанием для юридической трактовки учения об Искуплении, сформулированной в XI в. западным богословом Ансельмом Кентерберийским и официально утвержденной в XVI в. Тридентским Собором Римо-Католической Церкви. Согласно постановлениям вышеуказанных Константинопольских Соборов, которые не имели прямой связи с антилатинской полемикой в Искупительной Жертве и, след., в Таинстве Евхаристии каждое Лицо Святой Троицы в равной мере является «Приносящим» и «Приносимым», хотя вочеловечился и пострадал во плоти только Сын Божий.

Последний в истории Византии культурный расцвет – т. н. «Возрождение Палеологов», - XIII – XV вв. начался на фоне разрухи, нищеты, пандемии чумы в середине XIV в., гражданских войн и церковной смуты, связанной с латинской экспансией и Лионской унией. Этот расцвет по времени совпал с возрождением национального самосознания греков в период Никейской империи. В Никее обосновалось духовенство, спасшееся из Константинополя, и учеными монахами была создана богословская и философская академия, ставшая хранительницей православного просвещения в условиях постоянного давления со стороны латинян. Вместе с тем, в высших интеллектуальных кругах еще со времени иконоборчества под внешне строгой верностью православию существовало сильное течение приверженцев мирского эллинизма – философской неоплатонической традиции. Эта религиозная философия не порывала с христианством, но существовала как бы параллельно церковному учению. Примером может служить система вышеупомянутого Иоанна Итала, который пытался синтезировать платонизм с христианством. В эпоху «Возрождения Палеологов», когда в моду вошла эллинская античность христианский неоплатонизм стал одним из атрибутов национальной идеи греков и оказал сильное воздействие на западное Возрождение. Результатом столкновения, с одной стороны, различных течений в Византийской Церкви, а с другой – Православия и Римо-Католичества стали богословские споры XIV в.

С X в. значение главного центра византийского, а позже – и всего православного монашества начала приобретать Святая Гора - Афон. Отшельники начали там селиться, возможно, еще в IV в. По преданию, Сама Божия Мать около 44 г. посетила Афон и благословила это место, которое по праву называется «земным уделом Богородицы», т. к. там находится много Ее чудотворных икон, наиболее чтимая из которых – Иверская. Согласно преданию, древнейшие афонские монастыри – Ватопед, Кастамонит, Ксиропотам и Есфигмен, а также скит в Карее – будущей столице Святой Горы существовали с IV – V вв., но были уничтожены в IX в. во время нападения арабов, после чего на Афоне оставались лишь отшельники, жившие в отдельных кельях на большом расстоянии друг от друга и собиравшиеся три раза в год на праздничные Богослужения в соборный храм, в Карею. Первым из известных по имени пустынножителей-святогорцев был преп.Петр Афонский (+ок. 734 г.). Преп. Павел Ксиропотамский (+820 г.) – в миру Прокопий, сын императора Михаила I в детстве был оскотлен по приказу иконоборца Льва Армянина, видевшего в нем соперника, стал известным ритором и гимнографом, а затем удалился на Афон, где возродил монастырь Ксиропотам и основал новую обитель, носящую его имя. Среди ранних афонских отшельников был также преп. Евфимий Фессалонит (+889 г.) (подвизался также на горе Олимп, на столпе в Фессалониках и во многих других местах). Во второй половине IX в. весь полуостров, согласно грамоте императора Василия I Македонского на вечные времена был передан в распоряжение монахов. Основателем афонского уставного монашества явился преп. Афанасий Афонский (+980 г.), который сначала подвизался под руководством преп. Михаила Малеина, а затем пришел на Святую Гору и построил келью на месте бывшего языческого капища, откуда он изгнал своими молитвами полчища бесов. После пребывания в затворе преп. Афанасий сделался игуменом всей афонской братии и, благодаря своим связям в Константинополе, построил в юго-восточной части Афонского полуострова, у подножия Святой Горы Великую Лавру, носящую его имя. Средства для строительства были пожертвованы духовным чадом преп. Афанасия, будущим императором Никифором II Фокой. Обладая огромным ростом и необычной для монаха богатырской силой, преп. Афанасий Афонский принимал деятельное участие во всех монастырских работах, в т. ч. самых тяжелых. В то же время, он стяжал обильные дары Святого Духа и стал широко известным за пределами Афона. Преподобный обрел

мученическую кончину, когда однажды взошел на стену строившегося храма, которая под ним обрушилась. Из отцов-святогорцев X – XIII вв. наиболее известны преподобные: Евфимий Дохиарский (ученик преп. Афанасия, основатель Дохиарского монастыря); Иоанн (ученик преп. Афанасия), его сын Евфимий Новый и племянник Георгий Иверские (основатели грузинского Иверского монастыря); Афанасий, Антоний и Николай Ватопедские (в X – XI вв. стали возобновителями и ктиторами знаменитого Ватопедского монастыря), Антоний Печерский (подвизался в монастыре Есфигмен; основатель русского монашества, см. «История Церкви», часть 3, №1); Иоанн Кукузель (XII в.) (родом из Болгарии, с юных лет служил в Константинополе придворным певчим, а затем тайно ушел на Афон и подвизался в Великой Лавре); Симон Мироточивый (болгарин по происхождению, основатель монастыря Симонопетра) и Косма Зографский – XIII в.; подвижники сербского Хилendarского монастыря, из которых вышли свт. Савва I, Савва II, Иоанникий, Евстафий и др. (см. №5). В XI – XII вв. на Афоне было не менее 160 монастырей, в которых подвизалось до 50000 монахов из всех православных стран. Существовал даже бенедиктинский монастырь Амальфи, основанный православными выходцами из Южной Италии. Сильный удар по афонскому монашеству в XIII в. нанесло нашествие крестоносцев. Периодом его наибольшего расцвета стал XIV в.

Афонский полуостров находится к юго-востоку от Фессалоник и завершается на юге собственно горой Афон, на вершине которой, на месте бывшего жертвенника Аполлона стоит храм Преображения Господня. (По преданию, в этом храме перед концом света последними старцами будет отслужена последняя в мире Литургия, после чего Афон уйдет под воду.) Длина полуострова – 50 км., ширина – 20. На Святой Горе (новогреч. «Айон-Орос»), сейчас являющейся особой автономной областью Греции, не живет никого, кроме более, чем 1700 насельников 20 обителей, приписанных к ним 12 скитов и отдельных келий, калив (в отличие от келий, не имеют земельных участков) и кафизм (жилища отшельников, находящиеся на содержании монастырей). В течение XVII в. все афонские монастыри стали особножительными («идиоритмами»). Каждый монах в идиоритмах, в отличие от общежительных монастырей, жил в собственной келье, обладал имуществом, вел свое хозяйство и имел с другими монахами общим лишь Богослужение. В конце XVIII и в течение XIX вв. половина святогорских обителей вернулись к общежитию. К 1992 г. все идиоритмы были обращены в общежительные монастыри. Большинство из них – греческие; имеются также русский Пантелеимонов, сербский Хилendarский и болгарский Зографский монастыри. Скиты на Афоне начали возникать с XVI в. Тогда же один из них был преобразован в монастырь Ставроникит. Общежительными являются: Предтеченский скит Великой Лавры, Андреевский скит монастыря Ватопед, Ильинский скит монастыря Пантократор и скит Ксилургу (Богородицы) Пантелеимонова монастыря. Остальные 8 скитов – особножительные. В прошлом некоторые скиты, как и монастыри имели национальную принадлежность: Андреевский скит был русским, Ильинский – румынским, а затем украинским, Ксилургу – болгарским (сейчас, фактически, является русским, что не признается греками). До настоящего времени в подчинении Великой Лавры находится румынский Предтеченский скит, который по своему устройству, фактически, является монастырем и количеством братии превышает некоторые самостоятельные обители. Монастырю св. Павла принадлежит румынский скит Лаку (св. Димитрия). (Кутлумушский и Каракальский монастыри в прошлом также были румынскими.) Административным центром Афона является Карея (греч. Карье), где находятся кафедральный Успенский собор, подворья каждого из афонских монастырей и управляющий ими орган – Протат, который непосредственно подчинен Константинопольскому патриарху. Не подчиняется Константинополю лишь монастырь Есфигмен, монахи которого осуждают Вселенских патриархов за экуменизм и «новый стиль» и принадлежат к неканонической старостильной «Церкви истинно-православных христиан Греции – Синод Хризостома». На Афоне действует особый Устав, восходящий к Студийскому и Иерусалимскому Уставам и отличающийся строгостью. Монастыри живут по «византийскому» времени: сутки начинаются в них с захода солнца и соответствуют богослужебному суточному кругу. В Иверском монастыре, где принято «халдейское» время сутки начинаются с восхода солнца. Ватопедский монастырь живет по обычному времени, принятому в Греции. Монахи, как и в древности выстаивают многочасовые Богослужения, совершают Всенощное бдение ночью (66 раз в году), мало спят и строго постятся. На всей территории Афона абсолютно запрещено пребывание женщин (по преданию, этот запрет действует с V

в.). Сейчас Афон является главным центром православной духовности, где как ни в каком другом месте сохраняются древние монашеские традиции.

XIV в. ознаменован возрождением древней монашеской практики «умного делания» в лице подвижников-исихастов (греч. «исихия», - «безмолвие», «тишина»). Главным вдохновителем исихастского движения был преп. Григорий Синаит (+1346 г.). Приняв монашеский постриг, он сначала подвизался в синайском монастыре св. Екатерины, который, благодаря величайшему из своих насельников – преп. Иоанну Лествичнику, с VI в. стал основным центром раннего исихазма и отчасти еще продолжал сохранять древние духовные традиции, в отличие от большинства православных обителей той эпохи. Затем преп. Григорий некоторое время прожил в уединенной пещере на Крите, пользуясь наставлениями неизвестного старца Арсения, который обучил его деланию Иисусовой молитвы, известному тогда лишь среди немногих подвижников. Прибыв вместе со своими учениками на Афон, преп. Григорий основал скит Магула, но не мог в нем долго оставаться из-за беспокойства, причиняемого, с одной стороны, многочисленными почитателями, а с другой – теми афонскими монахами, которые завидовали его славе и не понимали его учения. Кроме того, участились нападения на Афон со стороны турок. Покинув Святую Гору, преп. Григорий Синаит странствовал по разным епархиям с проповедью умного делания, всюду находя себе последователей среди монахов. Наконец, он обосновался в Болгарии, где обрел покровительство благочестивого царя Иоанна Александра и на юге страны (территория современной Македонии) построил четыре монастыря. В главной из этих обителей – Парорийской пустыни старец окончил свою земную жизнь. Преп. Григорий Синаит является автором аскетических произведений и богослужебных текстов, среди которых известно несколько канонов. Он систематизировал аскетическое учение всех предыдущих св. Отцов, из которых ему особенно был близок преп. Иоанн Лествичник. Преп. Григорий подробно развил изложенное в «Лествице» учение о поэтапном освобождении от страстей. Центральным пунктом его системы является созерцание – непрестанное молитвенное пребывание в Богообщении, которому должно предшествовать очищение души от страстей через деятельное подвижничество. Основой этой монашеской практики является троякое воздержание – от сна, пищи и телесного покоя, соответствующее трем частям души – разуму, воле и чувствам. Не менее 12-и непосредственных духовных преемников Григория Синаита, среди которых свт. Каллист I Константинопольский и Иаков Серский, преп. Герасим Эвбейский, Марк Клазоменский, Ромил Бдинский (Раваницкий), Афанасий Метеорский, Феодосий Тырновский и Григорий Горняцкий стали деятельными распространителями исихазма в Византии, Болгарии и Сербии.

Главным центром исихазма явилась Святая Гора, а его крупнейшим апологетом выступил свт. Григорий Палама (+1359 г.), архиепископ Фессалоникийский, прежде подвизавшийся в афонском монастыре Есфигмен и бывший учеником преп. Никифора Афонского. Неизвестно, входил ли свт. Григорий Палама в число учеников преп. Григория Синаита, но не вызывает сомнения факт их знакомства между собой. Кроме того, учение Григория Синаита в его творениях находит дальнейшее развитие и существенно дополняется. По учению свт. Григория, продолжившему мистическую и аскетическую традицию св. Отцов, в безмолвии, через молитвенное «собрание ума», очищенного от страстных помыслов, подвижником достигается видение Божественного (Фаворского) Света. Ум, непрестанно творящий Иисусову молитву (см. «Церковная жизнь», №3), концентрируется в области сердца – центра психо-соматической жизни человеческой личности, представляющей собой неразрывное единство души и тела. Душа, символическим местом обиталища которой еще с ветхозаветных времен считается кровь, должна участвовать в молитве вместе с телом, призванным, как и душа, к преображению и обожению. (О технике «введения ума в сердце» посредством регуляции дыхания незадолго до свт. Григория писал преп. Никифор Уединенник – православный подвижник из Южной Италии.) Соединяясь с именем Иисусовым и созерцая сам себя внутри сердца, ум выходит за свои пределы и обретает Богоподобие. Тогда Божественный Свет внезапно является в нем как бы в зеркале, Сам оставаясь невидимым. Ум, целиком обратившись в отраженный Фаворский Свет («ум Христов», - 1 Кор. 2, 16), созерцая сам себя, видит Божественное Сияние. Такое видение нельзя назвать ощущением или мыслью, т. к. Святой Дух видит и чувствует вместо человека, который устранил всякое умственное действие («...уже не я живу, но живет во мне Христос», - Гал. 2, 20). При этом, все чувства тоже испытывают воздействие благодати, а тело может светиться, что

заметно для сторонних наблюдателей. Но в Царстве Небесном праведники увидят Бога «лицом к лицу» (1 Кор. 13, 20), т. е. их преображенные тела настолько истончатся, что перестанут быть препятствием для духовного зрения, и человек обожится как душою, так и телом. В отличие от преп. Григория Синаита, считавшего, что умно-сердечную молитву могут практиковать исключительно монахи-затворники, свт. Григорий Палама утверждал, что ей должны обучаться не только монахи, но и миряне, от которых также требуются усиленный пост, бдение и утеснение плоти.

Учение свт. Григория и других исихастов было оспорено Варлаамом Калабрийским – ученым греческим монахом из Южной Италии, который прибыл в Византию в поисках истинной веры. Снискав расположение императора, он стал преподавать в Константинопольском университете учение Дионисия Ареопагита и участвовать в публичных диспутах с латинскими богословами, которых он опровергал не с православных позиций, а исходя из учения античных философов. При этом, Варлаам и сам находился под влиянием системы Фомы Аквинского – крупнейшего западного богослова. В письме к Варлааму свт. Григорий Палама высказал свое несогласие с его утверждениями о невозможности непосредственного Богопознания для человека еще в земной жизни, изложив учение о Фаворском Свете. В ответ Варлаам развернул бурную полемику против исихастов, найдя себе немало сторонников, которые вслед за латинянами стали учить о тождественности Божественных сущности и энергий и тварности благодати, отрицая святоотеческое учение об обожении. Они обвиняли исихастов в пантеизме, считая, что в их учении стирается грань между Творцом и тварью. «Священнобесмолвствующих» даже называли «мессалианами» и «богомилами». Варлаам, понимавший апофатическое богословие Ареопагита в узко неоплатоническом смысле, настаивал на том, что Бог превышает чувственного опыта и, след., абсолютно Непознаваем. Богопознание, по Варлааму, возможно лишь в сивмолическом смысле, «через существа», воспринимаемые чувственно. Особое недоумение Варлаама вызывал психо-физический «метод» Иисусовой молитвы, который совершенно не был известен на Западе, хотя возник еще в первые века существования монашества, а у исихастов лишь получил оформление в своем законченном виде. В защиту исихазма Григорий Палама написал «Триады» – 9 трактатов, в которых на основании творений св. Отцов – Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, Симеона Нового Богослова и др. доказывалась реальность присутствия Бога в мире и обосновывалось учение об обожении человека – реальном, а не абстрактном и философском соединении с Богом. Господь являет Себя в бесчисленных нетварных энергиях (действиях), напр., в Любви, Премудрости, Милосердии, благодати Святого Духа, подаваемой в Евхаристии и других Таинствах Церкви и в Фаворском Свете. Нетварные энергии – это «лучи Божества», «предвечное сияние Святой Троицы», которое не зависит от акта творения и сообщается от Отца через Сына в Святом Духе, но энергии следует отличать от Божественной сущности, абсолютно недоступной человеческому сознанию. Божественные прообразы (логосы) всех тварей содержатся не в сущности Бога, как учат латинские богословы вслед за блаж. Августином, а в нетварных энергиях. Обожение человека также совершается посредством его причастности Божественным энергиям, но не Божественной сущности. При этом, каждая энергия сообщает всю полноту Божества, и неверно было бы сказать, что они вторичны по отношению к сущности. По словам свт. Григория Паламы, Божественные энергии и сущность различаются между собой, но «это различие неразлично» для человеческого разума.

После обличительных слов свт. Григория Паламы на Константинопольском Соборе 1341 г. и анафематствования учения Варлаама тот был вынужден вернуться в Италию. На Соборе также получила церковное признание и одобрение молитва Иисусова как выражающая подлинный дух христианского благочестия и свойственная не только монахам, но и всем христианам. Сторонники Варлаама во главе с Григорием Акиндином – богословом и философом, переводчиком на греческий язык «Суммы теологии» Фомы Аквинского и историком Никифором Григорой продолжали делать нападки на исихастов. Во время этих споров свт. Григорий оказался в тюрьме и был отлучен от Церкви патриархом Иоанном XIV Калекой, настроенным антиисихастски, но Соборы 1347, 1351, 1352 и 1368 гг. признали паламизм в качестве истинного учения Церкви. Учение о нетварных энергиях, принятое на особенно значимом паламистском Соборе в 1351 г. явилось, по сути, продолжением вероопределения VI Вселенского Собора о человеческом и Божественном действиях (энергиях) Христа. Знаменитые патриархи-исихасты свт. Каллист I и Филофей восстановили доброе имя

Паламы, которого также поддерживал император Иоанн VI Кантакузин, после отказа от власти ставший монахом и практиковавший Иисусову молитву. Исихазм – древняя созерцательная монашеская традиция, восходящая к отцам-пустынникам IV – VI вв., в трудах свт. Григория впервые нашел систематическое богословское осмысление как часть православного вероучения. Осудив учение Варлаама, Церковь отвергла дух Ренессанса – интеллектуального неоязычества, начавший проникать на христианский Восток.

Другом свт. Григория Паламы и ближайшим учеником преп. Григория Синаита был свт. Каллист I Ксанфопул, патриарх Константинопольский, который вместе со своим родственником и сподвижником преп. Игнатием Ксанфопулом составил «Наставления безмолвствующим». Это произведение, представляющее собой практическое руководство к воплощению в жизнь учения Григория Синаита об Иисусовой молитве предназначено для иноков, практикующих умное делание в затворе. Другим известным в Византии учеником преп. Григория Синаита был преп. Афанасий Метеорский, основавший в Фессалии монастырь Большие Метеоры, расположенный на самой высокой из Метеорских скал, вокруг которого возникла целая группа монастырей. Преп. Максим Кавсокаливит (+1364 г.) вначале нес подвиг юродства Христа ради при Влахернском храме в Константинополе. Приняв постриг в Великой Лавре на Афоне, он стал в одиночестве скитаться по всей Святой Горе и своим поведением заставлял монашествующих думать о себе как о прельщенном. Истинного подвижника, исполненного благодати Святого Духа, после беседы с ним первым увидел пришедший на Афон преп. Григорий Синаит, который убедил преп. Максима не скрывать своих благодатных даров. Св. Николай Кавасила (+1371 г.) – благочестивый мирянин из Фессалоник, не принявший монашество, но всю жизнь проводивший в подвиге поста и молитвы. Он был хорошо знаком со свт. Григорием Паламой и учениками преп. Григория Синаита. Будучи авторитетным богословом-исихастом, св. Николай являлся ближайшим советником и другом благочестивого императора Иоанна Кантакузина. Среди его многих произведений, в которых заметно влияние св. Дионисия Ареопагита особенно известны «О жизни во Христе» – объяснение церковных Таинств и обширное толкование Литургии, в котором систематизированы все известные толкования, – св. Германа Константинопольского, Максима Исповедника и Дионисия Ареопагита.

№3. Положение христиан в Османской империи.

Константинопольская, Элладская,
Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская
и Кипрская Православные Церкви в XIX – XX вв.
Обособление Поместных Церквей.
«Новый стиль»

После захвата турками в 1453 г. Константинополь (Стамбул) стал столицей Османской империи. Когда завершились первые грабежи и насилия, султан Магомед II объявил «закон, милость и порядок». Отличаясь своеобразным грекофильством, он мечтал укрепить и украсить свою империю эллинской культурой. Согласно фирману – высочайшей грамоте султана, христианство определялось как дозволенная религия. Обязанностью христиан по отношению к мусульманской империи была лишь уплата хараджа – ежегодного налога. Патриарху давалась полная свобода в делах управления Церковью. Все духовные лица были объявлены свободными от налога и неприкосновенными. Хотя половина храмов, в т. ч. св. София были сразу же превращены в мечети, во всем остальном христиане первое время не подвергались притеснениям. Турки позволили христианам жить по своим законам, т. к. считали, что правовые нормы ислама не распространяются на «неверных». Церковные иерархи получили права светской власти, а патриарха турки называли «милет-баши», – «глава народа», т. к. исходили из исламских представлений о нераздельности духовной и светской властей. (Сами султаны также совмещали в своем лице главу государства и калифа всех мусульман-суннитов, будучи преемниками арабских калифов и потомками Мухаммеда.) С этого времени православные епископы стали носить широкий омофор, саккос, митру, панагию и посох – принадлежности императорского одеяния, которые прежде получали как награду от императора лишь некоторые архиереи, тогда как большинство епископов носили узкий омофор и фелонь с крестами. Священники с начала турецкого владычества стали носить длинные волосы, как это делали государственные чиновники в Византии. Таким образом,

христиане получили статус «культурной автономии», образовав своего рода государство в государстве.

Но, как вскоре выяснилось, эта свобода оказалась чисто формальной, и Церковь начала подвергаться настоящим гонениям. Все права, предоставленные христианам, были лишь милостью султана и не имели юридической силы. Сам султан Магомед II первым нарушил свое постановление, отняв у патриарха Геннадия II дарованный им же кафедральный собор Двенадцати Апостолов. В Османской империи повсеместно распространились деморализация, насилия и коррупция. Султаны обирали своих пашей, а те – христиан, с которых были обязаны собирать налоги приходские священники. Турецкие власти в обмен на лояльность подарили высшему духовенству право творить произвол над своей паствой. Некоторые архиереи, как феодальные князьки облагали клириков тяжелыми поборами, подвергали анафеме неугодных им невинных священников и мирян. Среди духовенства распространились симония и издоимство при совершении исповеди, что напоминало продажу индульгенций у римо-католиков. Православные греки считались гражданами второго сорта и владели жалкое существование, подвергаясь со стороны мусульман постоянным унижениям. Особенно тяжелым положение было в XVII – XVIII вв. Права патриархов свелись к нулю. Многие из них возводились на кафедру и низлагались по приказу султана до пяти раз, а многие были замучены. (В XVIII в. за 73 года сменилось 48 патриархов.) Во время янычарских бунтов происходили массовые кровопролития, в отдельных местах доходившие до полного истребления христиан, осквернялись храмы и уничтожались святые мощи. Среди многочисленных греческих мучеников этого периода наиболее известны: св. Иоанн Кулика (спорил с мусульманами о вере и был отдан ими властям для вынесения смертного приговора), Дука Портной (оклеветан домогавшейся его богатой турчанкой и был казнен, отказавшись принять ислам), Филофея Афинская – XVI в.; Ахмед Калфа (турок, принявший христианство под влиянием своей русской наложницы и казненный за это), Николай Лавочник, Лаврентий Константинопольский (Новый Апостол), сщмч. Парфений III, патриарх Константинопольский – XVII в.; Георгий Милитинский (грек, с детства воспитанный в магометанстве, но в преклонном возрасте объявивший себя христианином, за что был повешен), Феодор Новый (принял ислам и стал придворным султана, но, раскаявшись, пошел на добровольное мученичество), Михаил Огородник, Акилина Солунская, Александр Смирнский (Солунский) (бывший дервиш), Георгий Птолемаидский (пострадал в палестинском городе Птолемида, совр. Акко) – XVIII в.; прмч. Евфимий Новый (принял ислам, но раскаялся и стал афонским монахом, затем добровольно пришел к турецкому визирю, произнес оскорбления в адрес мусульманской веры и был обезглавлен); Никита Афонский (родом албанец, иеромонах из Пантелеимонова монастыря; проповедовал Христа туркам и был за это повешен), Константин Афонский (турок, принявший Крещение на Афоне и жестоко замученный своими соплеменниками), сщмч. Григорий V, патриарх Константинопольский (см. ниже) – XIX в.

Обособленность и законсервированность национальных культур христианских народов в условиях турецкого ига привели к их глубочайшему кризису. Для клира было характерно почти поголовное невежество. При этом, с Запада велась усиленная католическая и протестантская пропаганда, против которой православные не были способны выставить достойных оппонентов и невольно попадали под инославное влияние. В 1638 г. патриарх Кирилл Лукарис, удушенный турками по ложному навету, был осужден Константинопольским Собором за «Исповедание веры», которое он составил в форме протестантской символической книги (катехизиса), изложив, по сути, кальвинистское учение. Анафема была подтверждена в 1643 г. Ясским Собором, который в качестве антитезы «Исповеданию веры» утвердил «Православное исповедание», также составленное в виде катехизиса Киевским митрополитом Петром Могилой. В этой книге протестантизм обличался не столько с православных, сколько с католических позиций (см. «История Церкви», часть 3, №4). Вторая православная символическая книга – это «Послание Восточных Патриархов», написанное Иерусалимским патриархом Досифеем и утвержденное Иерусалимским Собором 1672 г. (Тогда же были сняты все обвинения с убиенного патриарха Кирилла Лукариса, хотя установлено, что он действительно имел склонность к протестантизму.) «Послание Восточных Патриархов» также представляет собой обличение кальвинизма, главным образом, с точки зрения римо-католического богословия. Оно состоит из 18-и членов, трактующих православные догматы, в т. ч. – учение о семи Таинствах, заимствованное у Римо-Католической Церкви. До этого в православном богословии не существовало четкого разграничения понятий

«таинства» и «обряда». В отличие от протестантских символических книг, содержащих обоснование доктрин тех или иных «церквей» или сект, православные катехизисы не могут рассматриваться в качестве доктринальных документов и имеют лишь вспомогательное значение, поскольку Православие является не одной из многих христианских конфессий, а тождественно Единой, Соборной и Апостольской Церкви, вероучение которой сформулировано в правилах Вселенских Соборов.

Даже в самые темные и, казалось бы, безнадежные времена в Церкви всегда сохранялся ее главный признак – духовная жизнь. Именно в период мусульманского владычества был создан пятитомный сборник аскетических сочинений «Добротолюбие» («Филокалия», греч.), ставший наряду с «Лествицей» настольной книгой православного монаха. «Добротолюбие» включает в себя творения и выдержки из творений преп. Антония Великого, Макария Великого; Евагрия Понтийского; преп. Диодоха Фотикийского, Иоанна Кассиана Римлянина, Ефрема Сирина, Нила Синайского, Марка Подвижника, Исаии Отшельника, Иоанна Лествичника, Дорофея Газского, аввы Фалассия, Максима Исповедника, Феодора Студита, Исаака Сирина, Феодора Эдесского, Симеона Нового Богослова, Никиты Стифата, Григория Синаита, свт. Григория Паламы и других великих Отцов и подвижников Церкви. Составителями «Добротолюбия» явились знаменитые афонские подвижники-«коливады» преп. Никодим Святогорец, Афанасий Парийский и свт. Макарий Коринфский, положившие начало святоотеческому возрождению в Греции в конце XVIII – начале XIX вв. «Колывадами» они были прозваны потому, что согласно Уставу, отказывались служить панихиду с освящением колива в воскресные дни, чтобы не омрачать праздника. Колывады ратовали за восстановление подлинных монашеских традиций, которые стали забываться даже на Афоне – изучение аскетических и мистических творений св. Отцов, делание Иисусовой молитвы и частое Причащение (в Греции и всех православных странах в то время было принято причащаться не более нескольких раз в год). Движение, начатое колывадами, вызвало противодействие афонских монахов и церковных первоиерархов. Их даже лишили священного сана и изгнали с Афона, т. к. эти идеи воспринимались как вредное новаторство, но после кончины колывадов их дело продолжилось и восторжествовало не только в Греции, но и во всем православном мире, в т. ч. в России. Преп. Никодим Святогорец (+1809 г.) является наиболее значительным новогреческим духовным писателем. Его авторству принадлежат многотомное толкование на Св. Писание и собрание житий святых (и то, и другое являются в Греции наиболее употребимыми), а также «Пидалион» («Кормчая») – авторитетный сборник церковных канонов с комментариями и многочисленные аскетические произведения, среди которых – знаменитая «Невидимая брань». Совместно со своим наставником свт. Макарием – бывшим епископом Коринфским преп. Никодим кроме «Добротолюбия» издал святоотеческий сборник «Евергетинос» и написал «Книгу о непрестанном причащении Святых Христовых Таин».

Особая роль в истории греческого Православия в поствизантийскую эпоху принадлежит прмч. равноапостольному Косме Этолийскому (+1779 г.), которого называют «величайшим греком со времен падения Константинополя» и «отцом Новой Греции». Косма принял монашеский постриг и в течение семнадцати лет подвизался на Афоне, являясь участником движения «коливадов». Последние двадцать лет своей жизни прмч. Косма посвятил миссионерской проповеди среди греческого населения Османской империи и островов, находившихся под властью Венеции. В XVII – XVIII вв. греки переживали катастрофический упадок национальной культуры. Пагубное влияние со стороны турок, рабское состояние народа и поголовная неграмотность привели к небывалому огрубению нравов и забвению своей веры. Многие греки, стремясь приобрести материальные выгоды, принимали ислам, а греческое население Албании и внутренних районов Анатолии (Малой Азии) даже забывало свой родной язык и говорило на албанском и турецком языках. В венецианских владениях греки также подвергались притеснениям со стороны римо-католиков. Путешествуя по Греции, Малой Азии и Албании, преп. Косма своими проповедями возродил среди греков дух благочестия и патриотизма, пробудив народное сознание. Ему удалось остановить процесс исламизации и вернуть в лоно Церкви множество ее заблудших чад. Собирая огромные денежные средства, преп. Косма всюду основывал храмы и школы для детей, благодаря чему началось духовное возрождение греческого народа и была преодолена массовая неграмотность. Яркие проповеди преп. Космы, которые подкреплялись чудесами, совершавшимися по его молитвам, приводили к покаянию тысячи грешников, в т. ч. множество свирепствовавших в то время разбойников.

Косма Этолийский обучил народ Иисусовой молитве, которую, благодаря ему, многие миряне творят и по сей день. Миссионерские путешествия преп. Космы происходили в сопровождении духовенства и тысяч мирян, что напоминало грандиозные крестные ходы. Поздно вечером процессия останавливалась в каком-либо селении или городке. В течение всей ночи преподобный проповедовал, а утром после непродолжительного отдыха вновь отправлялся в путь. Поскольку храмы не могли вместить всех желающих услышать проповеди, то они чаще всего произносились под открытым небом. Преп. Косма обучал соотечественников основам православного вероучения, обличал их грехи и дурные обычаи, останавливался на практических вопросах, относящихся к духовной жизни и домашнему быту христиан, пророчествовал о грядущих судьбах мира. Он проповедовал на народном языке – димотике, который сильно отличается от книжного языка, приближенного к древнегреческому. Некоторые из этих проповедей были записаны учениками преподобного и составили сборник «Слов», который является любимым народным чтением православных греков. Равноапостольный Косма Этолийский принял мученическую смерть на юге Албании, близ города Берат, будучи задушен турками по навету иудейских лавочников, которые несли убытки от того, что по его призывам многие греки перестали по воскресным дням заниматься торговлей.

Среди прочих греческих подвижников, живших во время и после османского ига, наиболее известны: свт. Дионисий I Мудрый, патриарх Константинопольский (ученик свт. Марка Ефесского; дважды изгонялся турками с Константинопольской кафедры, после чего жил в монастыре Икосифинисис на севере Греции, который был возрожден его трудами), преп. Иаков, Дионисий и Феофан Новый (Наусский) Дохиарские (Афонские), Леонтий Ахайский, Матрона Хиосская – XV в.; преп. Герасим Новый, Кефалинийский (подвизался на Афоне, в Палестине, на островах Эгейского моря и основал женский монастырь на острове Кефалиния), Дионисий Олимпийский (подвизался отшельником на Афоне, где стал игуменом Филофейского монастыря, а затем основал собственный монастырь на горе Олимп), Феофил Мироточивый (Афонский), Симеон Босой, Филофейский (всегда ходил босиком и не имел сменной одежды; прийдя на Афон, принял постриг в Великой лавре; по просьбе братии стал игуменом афонского монастыря Филофей, но был изгнан монахами за обличения их бесчестия; покинув Святую Гору, три года прожил без крова под яблоней и питался лишь ее плодами; основал в Фессалии Фламурийский монастырь, после чего странствовал по Греции с проповедью покаяния и укрепляя веру среди христиан), Никанор Завордский, Давид Эвбейский – XVI в.; свт. Дионисий Закинфский (выходец из Венеции, которой принадлежал остров Закинтос и все Ионические острова), преп. Иоаким Новый, Нил Мироточивый (подвизался на Афоне в пещере, находящейся на неприступной скале; от его мощей со скалы до самого моря изливался поток целебного мира; в XIX в. преп. Нил являлся в разных образах греческому афонскому монаху Феофану, в одной из бесед с которым, длившейся в течение восемнадцати часов, вложил в его память содержание книги «Посмертных вещаний», своим языком напоминающей ветхозаветных пророков и древние апокалипсисы и, в то же время, аскетическую святоотеческую литературу; книга обращена к афонской братии и православным мирянам и содержит призывы к покаянию в распространившихся среди них пороках, духовные наставления, часто изложенные в виде притч и подкрепленные толкованиями различных мест из Св. Писания и преданий, а также пророчества о последних временах) – XVII в.; свт. Афанасий Христианупольский, преп. Акакий Новый Кавсокаливит (основатель скита Кавсокаливия на Афоне), Макарий Патмосский, Анастасий Гордиос – XVIII в.; преп. Арсений Новый и Кирилл Паросские (преп. Кирилл – ученик преп. Афанасия Паросского; подобно равноап. Косме Этолийскому, путешествовал с проповедью Евангелия по островам Эгейского моря, Аттике и Малой Азии), Никифор Хиосский (ученик свт. Макария Коринфского; после недолгого игуменства в монастыре Неа-Мони на острове Хиос удалился в уединенный скит, где проводил жизнь отшельника и, в то же время, служил простым хиосцам своими молитвами, делами милосердия и проповедями), Иоаким Папулакис (принял постриг и сначала подвизался в Ватопедском монастыре на Афоне; духовно окормлял греческих повстанцев во время освободительной войны 1821 – 1829 гг., после окончания которой жил отшельником на Итаке, а затем непрерывно странствовал по острову с мешком камней за плечами; собранные пожертвования преподобный раздавал нуждающимся), Парфений и Евмений Гортинские (родные братья, подвизавшиеся в пещере на Крите, а затем основавшие монастырь), Иосиф Критянин (обладал буйным характером, но резко изменил свою жизнь после того, как во время

сна, продолжавшегося двое суток, увидел в откровении Райские и адские обители и получил от Бога дары прозорливости и исцелений; приняв постриг, преп. Иосиф подвизался в разрушенном монастыре Капса, на Крите, который был им восстановлен), Панагий Ликсурский (иеромонах, служивший в храме села Ликсурион на острове Кефалиния); св. прав. Иоанн Новый, Милостивый (приходской священник, служивший в сельском храме в окрестностях Трапезунда, в Малой Азии) – XIX в.; свт. Нектарий Пентапольский (Эгинский) (+1920 г.) (великий чудотворец, известный богослов, духовный писатель и проповедник, один из наиболее чтимых греческих святых; принял постриг в монастыре на острове Хиос; в 1889 г. стал титулярным митрополитом Пятиградия Ливийского, Александрийского Патриархата; развернул активную проповедническую деятельность и являлся наиболее вероятным кандидатом на Александрийскую кафедру, но был оклеветан теми, кто видел в нем своего соперника, низложен и покинул Египет; прибыв в Грецию, в течение четырех лет жил в полной нищете, т. к., не имея греческого гражданства и по причине клеветы, дошедшей из Александрии, не мог быть принят ни на один приход; по ходатайству своей духовной дочери королевы Ольги в 1894 г. стал директором богословской школы в Афинах, а с 1908 г. до своей кончины пребывал в восстановленном им на острове Эгина Свято-Троицком женском монастыре, являясь его духовником), Григорий Ираклийский (+1925 г.), Каллиник Эдесский (+1982 г.); преп. Арсений Каппадокийский (+1924 г.) (приняв монашество и священный сан, 55 лет служил на приходе в Фарасах – греческом селении в Малой Азии; стяжал благодатные дары прозорливости и исцелений, с просьбами о которых к нему обращались как греки, так и турки; стремясь избежать человеческой славы, часто юродствовал; во время обмена населением между Турцией и Грецией (см. ниже) переселился на остров Корфу, где вскоре скончался), Даниил Катунакский, Афонский (+1929 г.), Савва Новый, Афонский (+1948 г.) (подвизался в афонском скиту св. Анны, в палестинском монастыре преп. Георгия Хозевита, в пустынной келье на берегу Иордана и на острове Патмос; был сподвижником свт. Нектария Эгинского и жил в его Свято-Троицком монастыре, где обучал сестер церковному пению; с 1926 г. до конца своих дней прожил в монастыре Всех святых на острове Калимнос), Иероним Симонопетрский, Афонский (+1957 г.); Иосиф Исихаст (+1959 г.) (наиболее известный афонский подвижник XX в. и замечательный духовный писатель; монахи его общины, несшие исключительно тяжелые для нашего времени телесные подвиги, спасались в Малом скиту св. Анны; до 1950 г. старец Иосиф, как и большинство подвижников, живших в то время в скитах Св. Горы, являлся зилотом-старостильником (см. ниже), но присоединился к Константинопольскому Патриархату после полученного им извещения от Бога; с именем учеников преп. Иосифа связано возрождение и духовное обновление 6 афонских монастырей и других обителей за пределами Св. Горы; ближайший ученик и духовный преемник преп. Иосифа Исихаста старец Ефрем Филофеевский основал 20 мужских и женских монастырей в США и Канаде, крупнейшим из которых является монастырь преп. Антония Великого в штате Аризона), Ефрем Катунакский, Афонский (+1998 г.) (ученик преп. Иосифа Исихаста); Паисий Святогорец и Порфирий Кавсокаливит (наиболее известные в XX в. духовники монашествующих и мирян в Греции; преп. Паисий (+1994 г.) происходил из малоазийского села Фарасы и приходился родственником преп. Арсения Каппадокийского; подвизался в афонских монастырях Есфигмен и Филофей и нескольких келиях; стяжав обильные благодатные дары, он отказался принимать к себе учеников и от священного сана, но посвятил себя молитвенному служению страждущим, множество которых ежедневно нарушали его уединение, при этом, старец сам нес крест тяжелейших болезней; основал женский монастырь Суроти в окрестностях Салоник; преп. Паисий особенно почитал и способствовал прославлению преп. Арсения Каппадокийского, мощи которого были им обретены; преп. Порфирий (+1991 г.) начал свой подвиг в афонском скиту Кавсокаливия, но по состоянию здоровья покинул Святую Гору и подвизался в монастыре св. Харалампия на острове Эвбея, став архимандритом; затем старец долгие годы служил в больничном храме в Афинах, получив известность как великий прозорливец и чудотворец; в конце своей жизни он вернулся в Кавсокаливию; кроме того, в XIX – XX вв. на Афоне просияло много других истинных подвижников, которые еще не причислены к лику святых, напр., знаменитые старцы Ходжи-Георгий, Каллиник Исихаст, Афанасий Григориатский, Кодрат Каракалльский); преп. Георгий Карслидис (+1959 г.) (родом из Малой Азии; принял постриг и подвизался в Давидо-Гареджийском монастыре в Грузии; был приговорен большевиками к расстрелу вместе с другими монахами и,

получив ранения, чудом выжил под грудой мертвых тел; перебравшись в Грецию, основал Вознесенский монастырь в селе Сипса, близ Драмы), Анфим Хиосский (+1960 г.) (вел отшельническую жизнь на острове Хиос, затем ухаживал за больными в лепрозории, который его трудами превратился в своего рода монастырь; последние годы жизни провел в качестве духовного наставника в основанной им на Хиосе женской обители), Никифор Прокаженный (ученик преп. Анфима Хиосского, родом с Крита; через терпение своей ужасной болезни стяжал великие духовные дары), Филофей Зервакос (ученик свт. Нектария Эгинского, подвижник монастыря Ланговардос на острове Парос, известный духовник и проповедник), Мелетий Ипсенский (подвижник монастыря Ипсени на Родосе), София Хотокуриду (+1974 г.) (несла подвиг юродства в монастыре Клисуре, близ Кастории), Иаков Эвбейский (+1991 г.); св. прав. Николай Планас (+1932 г.) (служил приходским священником в Афинах; рано овдовев, вел строго аскетическую жизнь, отличался великой ревностью к Богослужению и делам милосердия).

В последние века своего существования Османская империя разлагалась изнутри, особенно в XIX в. Европейские державы давно уже могли бы ее уничтожить, но, наоборот, поддерживали как союзника против России. В XIX в. начались национально-освободительные восстания на Балканах и в других турецких владениях. При подавлении Морейского восстания греков 1821 г. янычарами было уничтожено до 200000 человек, причем волна избиений прокатилась по всей Малой Азии, включая Константинополь. В Страстную пятницу 1822 г. только на одном острове Хиос турки казнили 25000 греков – основную часть его населения. «Хиосская резня» явилась мстью хиосцам за то, что они, не смотря на особые привилегии, полученные от султана, активно поддерживали восстание. Во время «Хиосской резни» мученически погиб митрополит Платон Хиосский. Патриарха Григория V, который не имел отношения к восстанию власти принудили анафематствовать восставших греков, но это не спасло его от казни: в праздник Пасхи сщмч. Григорий был повешен у входа в патриархию. Адрианопольский мирный договор, которым завершилась Русско-Турецкая война 1828 – 1829 гг. закрепил автономный статус Греции. В 1830 г. на освобожденной от турок большей части территории страны была образована независимая республика, которую возглавило правительство графа Иоанниса Каподистрии. После его скорого свержения по настоянию англичан к власти в стране был приведен баварский принц Оттон, ставший королем. Продолжавшая действовать анафема Константинопольского патриарха явилась причиной провозглашения в 1833 г. автокефалии Элладской Православной Церкви. Поскольку север Греции (включая Афон) вплоть до падения Османской империи оставался под ее властью, там сохранилась юрисдикция Константинополя. Главой Элладской Церкви, по образцу протестантских государств и России был объявлен король. (Это положение прекратило действовать в 1923 г., но зависимость Церкви от государства сохранялась до 1974 г., когда в Греции пал военный режим, пришедший в 1967 г. на смену монархии.) В 1850 г. автокефалию Элладской Церкви признал Константинопольский патриарх, под омофор которого греки уже не вернулись, т. к. опасались вновь подчиниться в церковных делах турецким властям, посредством зависящего от них священноначалия Константинопольского Патриархата. (Выборы патриарха в Константинополе до сих пор происходят при участии турецкого правительства.) В 1866 г. к Элладской Церкви присоединилась паства Ионических островов, которые после венецианского владычества в 1799 г. стали независимой республикой под покровительством России, затем отошли англичанам и в 1864 г. были воссоединены с Грецией. В настоящее время Элладская Церковь продолжает сохранять в Греции статус государственной. Ее предстоятель, полномочия которого существенно ограничены властью Синода носит титул Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады. Элладская Церковь сохраняет тесные связи с Константинополем, как и другие грекоязычные Православные Церкви – Александрийская, Иерусалимская и Кипрская.

После поражения Греции в войне с Турцией в 1922 г. греческое население Малой Азии подверглось массовым избиениям, в связи с чем в 1923 – 1927 гг. между Грецией и Турцией произошел обмен населением: большинство греков из Турции были насильственно переселены в Грецию, а турки из Греции – в Турцию. (Подобный обмен Греция произвела с Болгарией, куда были переселены македонцы и болгары из северных районов Греции.) Всего Малую Азию покинули около 2 миллионов греков, которые расселились, главным образом, в северной части Греции, а также во многих странах мира, более всего – в США. В 1955 г. в Турции при негласной поддержке

националистического правительства произошел последний крупный «стамбульский погром», направленный против остатков немусульманского населения – греков, армян и евреев, во время которого были разрушены, ограблены или осквернены многие православные храмы. После погрома греки начали испытывать систематическое давление со стороны государства, вынуждавшее их постепенно покидать страну. В течение последующих 50-и лет греческое население Турции, проживавшее, в основном, в Стамбуле, сократилось со 100000 до 2000 человек. (Для сравнения, на северо-востоке Греции до сих пор без всяких притеснений живут 120000 турков.) В результате отделения Элладской Церкви и переселения греков из Малой Азии паства Константинопольской Церкви на территории Турции стала весьма малочисленной. Тем не менее, Константинопольский патриарх сохраняет первенство чести среди предстоятелей остальных Поместных Православных Церквей и носит титул Святейшего Архиепископа Константинополя – Нового Рима и Вселенского Патриарха. В 1922 г. патриарх Мелетий IV Метаксакис, расширительно толкуя 28-ое правило IV Вселенского Собора, в котором говорится о юрисдикции Нового Рима над христианскими общинами, находящимися за пределами Византии, - в областях, граничащих с канонической территорией Константинопольской Церкви (см. «История Церкви», часть 1, №13), провозгласил доктрину о праве Константинополя на исключительную юрисдикцию во всей православной диаспоре. Мелетий распространил свои претензии даже на епархии, расположенные на исторически сложившейся канонической территории Русской Церкви, оказавшиеся в результате распада Российской империи в новообразованных государствах Польше, Финляндии, Эстонии и Латвии. Эти притязания не были признаны Русской, Антиохийской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Румынской и Польской Православными Церквями, которые в XX в. образовали свои епархии в национальных диаспорах. В 1923 г. в юрисдикцию Константинополя вошли Финляндская, Эстонская и Польская Церкви (последней в 1924 г. канонически незаконным образом была предоставлена автокефалия, - см. №6), а в 1935 г. – Латвийская, которая, как и Эстонская Церковь после присоединения Прибалтики к СССР в 1940 г. вернулась в юрисдикцию Русской Церкви. В 1957 г. Московский Патриархат признал юрисдикцию Константинополя над Финляндской Церковью. В настоящее время Патриархат Константинопольский Патриархат включает в себя 234 епархии, объединяющие разбросанные по всему миру приходы, в основном – греческие, в т. ч. на территории Турции (ок. 3000 человек), а также епархии в северной части Греции (фактически управляются епископатом Элладской Церкви) и на островах в восточной части Эгейского моря (Родос, Карпатос, Самос, Кос, Патмос, Калимнос и др.). Подавляющее большинство паствы Константинопольской Церкви (ок. 2 миллионов человек) проживает в США. К Вселенскому Патриархату также относятся: особая церковная область Афон, полуавтономная Критская Православная Церковь и автономные Финляндская и Эстонская Апостольская Православные Церкви (каноничность последней не признается Московским Патриархатом), а также Украинская Православная Церковь в США, официально не имеющая автономного статуса, но в реальности пользующаяся значительным самоуправлением. В 1990-ые годы Константинопольский патриарх Варфоломей выдвинул положение о «духовном превосходстве» Константинопольской Церкви над другими Поместными Церквями, т. к. только она, якобы, во всей полноте хранит православное Предание. Таким образом, властные амбиции Константинополя впервые в истории получили духовное обоснование, что позволяет говорить о формировании нового лжеучения – восточного папизма. В 2018 г. Священный Синод Константинопольского Патриархата принял антиканоническое постановление, разрешающее второй брак для священников, которые овдовели либо были оставлены своими женами. Это решение не нашло поддержку в остальных Поместных Церквях. В том же году патриарх Варфоломей отменил постановление 1686 г., признававшее вхождение Киевской митрополии в состав Московского Патриархата и, вопреки церковным канонам, «снял» прещения, наложенные Русской Православной Церковью на духовенство раскольнических группировок «Украинская Православная Церковь (Киевский Патриархат)» и «Украинская Автокефальная Православная Церковь», вступив с ними в евхаристическое общение. По мнению Варфоломея, Православная Церковь на Украине – как каноническая, так и неканоническая теперь автоматически стала частью Константинопольского Патриархата. На т. н. «Объединительном Соборе», организованном в Киеве Варфоломеем и украинскими властями, произошло слияние двух раскольнических группировок в новую неканоническую структуру – «Православную Церковь Украины», которая стала автономной частью

Константинопольской Церкви, но формально получила статус автокефалии. Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, духовенство которой отказалось участвовать в «Объединительном Соборе», была объявлена раскольнической. Все эти шаги повлекли за собой односторонний разрыв евхаристического общения с Константинополем и поддержавшими его предстоятелями Элладской, Александрийской и Кипрской Церквей со стороны Русской Православной Церкви и создали угрозу раскола внутри Вселенского Православия, т. к. подавляющее большинство Поместных Православных Церквей сохранили общение с канонической Украинской Православной Церковью и отказались признавать новую раскольническую структуру.

Входивший в Османскую империю Египет в 1798 г. был оккупирован войсками Наполеона, после ухода которых в 1801 г. в стране началась гражданская смута, сопровождавшаяся погромами христиан. Причиной этих избиений стало недовольство мусульман тем высоким положением, которое заняла христианская община при французах. В 1805 г. в результате междоусобиц к власти в Египте пришел паша Мухаммед Али, добившийся фактической независимости от Османской империи, хотя и продолжал считаться ее вассалом. Покровительствуя египетским христианам – коптам, православным и униатам, Мухаммед Али, в то же время, активно помогал султану в войне с восставшими греками в 1824 – 1828 гг. В 1831 – 1833 гг. могущественная армия паши отторгла у Османской империи Сирию и Палестину, но в 1840 г. султан вернул себе эти территории, благодаря поддержке союзных ему Англии и Австрии. В 1882 г. Египет, формально остававшийся автономной частью Турции, фактически, стал колонией Великобритании, а в 1922 г. – королевством с ограниченным суверенитетом. В 1952 г. после свержения короля в стране была провозглашена республика, в которой, согласно закону, всем религиозным общинам гарантируется свобода вероисповедания. На практике христиане подвергаются определенным притеснениям со стороны мусульманского большинства и нередко становятся объектами нападений вооруженных фанатиков. Александрийская Православная Церковь имеет небольшую паству среди арабов и греков в Египте, но более половины ее епархий находятся на территории «черной Африки», где количество православных верующих превышает миллион человек и продолжает стремительно расти. Начало африканской миссии было положено Мелетием Метаксакисом – бывшим Константинопольским патриархом, который с 1926 по 1935 гг. занимал Александрийскую кафедру. Православное Богослужение совершается более, чем на 50-и языках, распространенных в Кении, Уганде, Танзании, Эфиопии, Эритрее, ЮАР, Зимбабве, Конго, Камеруне, Нигерии, Гане, на Мадагаскаре и в других странах. Полный титул предстоятеля Александрийской Церкви отличается особенной пышностью: Блаженнейший, Божественнейший и Святейший Отец и Пастыреначальник, Папа и Патриарх Великого Града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всей Африки, Отец Отцов, Пастырь Пастырей, Архиерей Архиереев, Тринадцатый Апостол и Судия Вселенной. Местонахождением его кафедры является Каир.

Территория Сирии, Ливана и Палестины в 1832 – 1840 гг. была оккупирована войсками египетского паши Мухаммеда Али, восставшего против Османской империи. Покровительствуя местным христианам, египтяне уравнивали их в правах с мусульманами. После восстановления в этих странах власти султана права христиан по требованию европейских держав были сохранены, что вызвало недовольство исламских радикалов, спровоцировавших межобщинные столкновения – погромы христиан в сирийских городах и друзско-маронитские войны в Ливане, в результате которых католикам-маронитам удалось вытеснить большинство друзов из Ливана на территорию Сирии. Кульминацией этих столкновений стала «дамасская резня» 1860 г., во время которой с молчаливого согласия турецких властей было убито до 6000 дамасских христиан, в т. ч. православных и разрушены все храмы города. Одним из видных деятелей возрождения Антиохийской Церкви в XIX в. был сщмч. Иосиф Дамаскин – протоиерей кафедрального собора в Дамаске. За свои замечательные проповеди он был прозван «вторым Златоустом». Возглавляя Патриаршую школу в Дамаске, отец Иосиф сличал с греческими оригиналами арабские тексты Св. Писания и богослужебных книг, перевел на арабский язык «Катехизис» свт. Филарета Московского, издавал святоотеческие творения, участвовал в диспутах с мусульманами и униатами. Во время «дамасской резни» сщмч. Иосиф был зверски убит погромщиками как «предводитель христиан». После распада Османской империи Сирия и Ливан в 1919 г. перешли под управление Франции, верными союзниками

которой выступили ливанские марониты (в то время арабы-христиане составляли большинство населения Ливана). Часть канонической территории Антиохийской Православной Церкви – Эдесса (Урфа), Мардин и Восточная Киликия оказались в составе Турецкой Республики, националистическое правительство которой в 1923 г. депортировало с этих земель все православное арабское население. В конце 1930-ых годов Франция передала Турции район Александретты (Искандерун), в котором находится Антиохия (тур. Антакья). Эта акция резко ухудшила положение местного христианского населения (в настоящее время там почти не осталось православных арабов). Во время II Мировой войны Сирия и Ливан стали независимыми республиками. В период гражданской войны в Ливане (1975 – 1990 гг.) православная община, воспринимавшая себя как часть арабского мира, выступала на стороне патриотических и просирийских сил – мусульманских и друзских ополченцев, а также палестинцев, оказавшись, таким образом, противниками прозападно ориентированных христиан-маронитов. Антиохийская Православная Церковь имеет арабоязычную паству в Сирии, Ливане, Ираке, Кувейте, а также среди арабской диаспоры в странах Запада. В Сирии, где христиане составляют 10% населения православные являются крупнейшей христианской конфессией (после них следуют греко-католики (мелькиты), яковиты и сиро-католики). В Ливане христиане составляют 45% населения, и среди них православные являются второй по численности общиной после маронитов (на третьем месте – греко-католики). В XVII в. сирийский язык в Богослужении Антиохийской Церкви был окончательно вытеснен арабским (сохранился у яковитов и в разговорной форме – в деревнях близ Дамаска). В XVIII в. Римо-Католическая Церковь заключила унию с частью православных арабов, после чего в результате раскола в Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской Церквях была образована Мелькитская (Греко-Католическая) Церковь. (Прежде «мелькитами» на Ближнем Востоке называли православных.) В XIX в. был возрожден Иерусалимский латинский «патриархат», существовавший в эпоху Крестовых походов, и многие арабские христиане стали католиками латинского обряда. С конца XIX в. началась массовая эмиграция православных арабов из Сирии и Ливана в Северную Америку. Первый крупный арабский приход в Нью-Йорке был создан свт. Рафаилом Бруклинским (+1915 г.) – сирийцем, который получил духовное образование в России, переехал в США и был рукоположен в епископский сан свт. Тихоном – просветителем Америки и будущим патриархом Московским. Приходы Антиохийского Патриархата в США и Канаде объединены в самоуправляемую Антиохийскую Православную Архиепископию Северной Америки. В 1987 г. к Антиохийской Церкви присоединилась «Евангелическая Православная Церковь», образованная в 60 – 70-ых годах XX в. на территории США бывшими представителями радикальных протестантских течений, которые приняли православную веру и учредили священную иерархию, не имевшую апостольского преемства. Их примеру в конце XX – начале XXI вв. последовали тысячи американских протестантов, которые переходят в православие в основном из Епископальной и Лютеранской церквей. Благодаря этому, большинство духовенства в американских приходах Антиохийского Патриархата составляют этнические американцы. Кроме того, в начале XXI в. в США и Канаде под окормлением Антиохийской Церкви действуют около 20-и бывших епископальных и старокатолических приходов, Богослужения в которых совершаются по видоизмененным англиканскому (Литургия свт. Тихона) и латинскому обрядам. Предстоятель Антиохийской Церкви носит титул: Блаженнейший Патриарх Великого Града Божия Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии, Месопотамии и всего Востока, Отец Отцов, Пастырь Пастырей. После того, как Антиохия перешла к Турции, местонахождением патриаршей кафедры сделался Дамаск.

Палестина, где христиане составляли до четверти населения после распада Османской империи в 1918 г. перешла под управление Великобритании, которая поощряла начавшуюся еще во второй половине XIX в. колонизацию страны евреями, чтобы с их помощью противостоять освободительным арабским движениям. В 1948 г. в Палестине было создано Государство Израиль. На освобожденной от турок территории Иордании в 1921 г. образовался эмират Трансиордания, который в 1922 г. также оказался под управлением Великобритании. В 1946 г. была провозглашена независимость Трансиордания, которая с 1950 г. называется Иорданским Хашимитским Королевством. Во время арабо-израильской войны 1948 – 1949 гг. иорданские войска заняли западный берег Иордана, включая Восточный Иерусалим, но в результате войны 1967 г. эти территории были оккупированы Израилем. Во время первой войны территорию, выделенную ООН для еврейского государства и

оккупированные земли покинули более половины проживавших там арабов, в ходе второй войны – половина жителей западного берега Иордана и отторгнутого у Египта сектора Газа. Около полутора миллионов палестинских беженцев, в т. ч. христиан расселились в соседних арабских странах, причем большинство из них – в Иордании, где палестинцы составляют более 60% населения. Паства Иерусалимской Православной Церкви состоит из арабов и немногочисленных греков, живущих в Иордании (большинство паствы) и на Святой Земле. Господствующее положение в ней традиционно принадлежит греческому епископату и богослужебному греческому языку. Среди палестинцев христиане, которые в основном проживают в Иерусалиме, Вифлееме и Галилее составляют около 1%, и большинство из них – православные. В Иордании православными тоже являются большинство христиан, которые составляют 3% населения. В юрисдикцию Иерусалимской Церкви также входит автономная Синайская Церковь. Предстоятель Иерусалимской Церкви носит титул Блаженнейшего и Всесвятейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины, Сирии, Аравии, Заиорданья, Каны Галилейской и Святого Сиона.

В 1878 г. остров Кипр из-под турецкого владычества перешел к Великобритании. Вопреки чаяниям киприотов, которые надеялись, что англичане помогут им воссоединиться с Грецией новые властители начали проводить на острове свою обычную колонизаторскую политику. Православная Церковь, возглавлявшая освободительную борьбу киприотов, подверглась гонениям и с 1933 по 1947 гг. была лишена своего предстоятеля, т. к. британские власти, стремясь искоренить православную священную иерархию, препятствовали избранию нового архиепископа. В 1960 г. первым президентом независимой Республики Кипр стал архиепископ Макариос (Макарий III) – руководитель движения за независимость и национальный герой Кипра. Обмен населением между Грецией и Турцией не коснулся Кипра, находившегося под британским правлением, поэтому около 20% его жителей составляют турки. В 60-ые - 70-ые годы XX в. в результате кровопролитных столкновений между греками- и турками-киприотами греческое население полностью покинуло северную часть Кипра, а турецкое – южную. В 1974 г. Турция оккупировала север острова (37% его территории, включая часть столицы страны Никосии), где образовалась никем не признанная Турецкая Республика Северного Кипра. Православные храмы и монастыри, оказавшиеся под контролем турецкой общины, подверглись разорению или разрушению, а некоторые священники были убиты. Автокефальная Греческая Православная Кипрская Церковь имеет, как и Элладская Церковь статус государственной. Ее предстоятель носит титул Блаженнейшего Архиепископа Новой Иустинианы и всего Кипра.

Во время освободительного движения на Балканах в середине XIX в. патриотические настроения среди православных народов способствовали обособлению друг от друга национальных Поместных Церквей. Корни этого «православного национализма» уходят в византийскую теократическую идею, которая выражалась в священном отношении к государству. Но теократия не имела ничего общего с национализмом, а, напротив, объединяла множество наций в единую вселенскую общность православной империи. Варвар переставал быть таковым, приняв христианство. Национализм появился в Византии в IX – XI вв., когда началась конфронтация с папством и резко усилился во время столкновения с крестоносцами, когда имперский универсализм превратился в отрицание всего чужого. Православие, особенно в эпоху Никейской империи стало восприниматься как «греческая» вера, в отличие от латинской. Эллинизм, который для Отцов Церкви был синонимом язычества в эпоху Палеологов получил значение источника национальной традиции. Этот национализм возрастал по мере того, как уменьшалась территория империи и проявлялся, напр., в насильственной эллинизации славян и презрительном к ним отношении. Во время османского владычества имперский универсализм неожиданным образом возродился. После падения Византии верховным носителем эллинской национальной идеи в народном сознании стал патриарх, который воспринимался как царь, хотя и плененный. Кроме того, турки отождествляли не только духовную и светскую власть, но также религию и национальность, считая православие чисто греческой верой, а патриарха – вождем народа. Греки не нарушали запрет обращать в христианство мусульман, но, при этом, прибегали к их помощи, чтобы подчинить Константинополю отделившиеся от него Поместные Церкви. Этому подчинению сопутствовало тотальное огречивание, особенно сильно проявившееся в Болгарии (см. №5). Подобно болгарам, сербам и румынам, Константинополю были подчинены

православные арабы, хотя формальная автокефалия Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей сохранялась.

После освобождения от османского ига в результате русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Поместные Православные Церкви освободились также и от греческого гнета, но стали чисто национальными. Чувство их принадлежности к Вселенской Церкви значительно ослабло. «Православный национализм», воспринятый у греков и проявившийся у восточно-европейских народов как реакция на чужеземное владычество, соединился с западными националистическими идеями, восходящими к периоду Французской революции. Самоопределение и обособление народов стало чуть ли не высшей ценностью. Явление, когда национальной идее придавалось большее значение, чем христианским истинам и церковному единству, получило название «ереси филетизма», в которой Константинополь пытался обвинять Поместные Церкви, прежде входившие в его юрисдикцию. По мере укрепления и оформления новых государств Восточной Европы стали вновь налаживаться связи между всеми братскими Православными Церквями, которых в начале XXI в. насчитывается шестнадцать.

Политическим, духовным и богословским авторитетом для православного Востока в конце XIX в. стала Западная Европа. «Традиционное православие» считалось уделом деревень, а интеллигенция начала мерить свою веру по Оксфорду и Тюбингену. Под непосредственным влиянием со стороны протестантских государств и опосредованным – со стороны России национальные Православные Церкви на Балканах приобрели статус государственных и стали управляться синодальными структурами, наминавшими российский Святейший Синод и аналогичные органы в протестантских церквях. Результатом влияния либеральных идей явилось возникшее в 1920-ых годах во всем православном мире движение за реформу Православия и приведение его в соответствие с западными стандартами и традициями. Мелетий IV Метаксакис в свою бытность Константинопольским патриархом начал подготовку общеправославного реформаторского собора. В его планы входили: отмена монашества, введение женатого епископата, замена Юлианского календаря Григорианским, модернизация Богослужения, постепенное сближение и объединение Православной Церкви с Римско-Католической, протестантскими и нехалкидонскими церквями. Но идеи Метаксакиса не нашли достаточно широкой поддержки в православных странах, а сам он был смещен с кафедры. Тем не менее, страсти, разгоревшиеся на фоне большевистского переворота и последовавшего за ним либерального обновленческого раскола в Русской Церкви (см. «История Церкви», часть 3, №7), не прошли бесследно. В православное общество, особенно в Греции и Болгарии глубоко проник дух либерализма и рационализма. К середине XX в. в Элладской Церкви стала господствовать по сути своей протестантская идеология т. н. «внецерковных организаций» или «братств», согласно которой основная задача Церкви виделась в социальном служении, а монашество считалось явлением, чуждым Церкви. Но с 70-ых годов началось возвращение к святоотеческой традиции. На Афоне и в другие монастыри, где число монахов было очень невелико стали приходить молодые люди, что способствовало некоторому оживлению монашеской жизни. В 1923 г. по решению общеправославного Константинопольского совещания большинство Поместных Церквей, за исключением Русской, Сербской, Болгарской, Грузинской и Иерусалимской стали «новостильными», т. е. перешли с Юлианского календаря на Новоюлианский – исправленный Григорианский. (Болгарская Церковь перешла на «новый стиль» в 1968 г.) Григорианский календарь был введен в Римско-Католической Церкви в 1582 г. папой Григорием XIII и вскоре стал употребляться в качестве гражданского во всех странах Западной Европы. Реформа календаря была реализована таким образом, что после 4-ого октября того года сразу наступило 15-ое. Ее цель состояла в максимально возможном устранении неточностей Юлианского календаря, по которому дата весеннего равноденствия – главный ориентир для расчета пасхалии постепенно смещается на более поздние сроки. Было решено усложнить систему вставки високосных дней: в течение 400 лет их количество уменьшалось на три, т. е. 100-ый, 200-ый и 300-ый годы каждого четырехсотлетия стали невисокосными, а 400-ый год остался високосным. В XX и XXI вв. Григорианский календарь опережает Юлианский на 13 дней, а с 2100 г. будет опережать на 14 дней. Тогда же это нововведение, предложенное латинянами православным, было анафематствовано на Поместном Соборе Константинопольским патриархом Иеремией и другими восточными патриархами как отступление от Св. Предания. Новоюлианский календарь, являющийся, с точки зрения астрономии, более точным, чем

Григорианский, имеет период в 900 лет, в течение которых число високосных дней уменьшается на семь и до 2800 г. полностью совпадает с Григорианским календарем. Новостильные Православные Церкви, как и старостильные придерживаются Александрийской пасхалии (лишь Финляндская Церковь празднует Пасху одновременно с католиками и протестантами), что не сочетается с Новоюлианским календарем и приводит к целому ряду нарушений в Богослужебном Уставе, который рассчитан на Юлианский календарь, напр., сильно сокращается период Петрова поста, а при поздней Пасхе он вообще отсутствует.

Переход на «новый стиль» вызвал раскол в Румынской, Константинопольской и Элладской Церквях, из которых в 1924 г. выделились традиционалисты-старостильники («зилоты»), считающие «новый стиль» ересью. С конца 1940-ых годов к их обвинениям в адрес «мирового православия» также добавилась «ересь экуменизма». Сначала старостильники не имели своего епископата. В Румынии, где старостильное движение приобрело наибольшую популярность, их приходы подвергались жестоким преследованиям со стороны властей вплоть до 1990-ых годов. Идейным вдохновителем этого раскола явился иеромонах Гликерий (Тэнасэ), который еще до II Мировой войны за свою деятельность претерпел тюремное заключение и пытки. Гликерий учил, что «новый стиль» является одним из признаков последних времен и предсказывал приход антихриста в 1982 г. Неканоническая «Православная Старостильная Церковь Румынии» была образована в 1955 г., когда ее первым предстоятелем и основоположником священной иерархии явился бывший новостильный митрополит Галактион (Кордун), лишенный сана за преступления канонического и нравственного характера. В его преемники был рукоположен Гликерий (Тэнасэ), которого румынские старостильники канонизировали и почитают как исповедника. Центром «Православной Старостильной Церкви Румынии» является основанный Гликерием Слатиоарский монастырь, близ Сучавы. Всего в Румынии насчитывается 2 - 3 млн. старостильников, сосредоточенных, главным образом, в Молдове – на севере и востоке страны. В 1935 г. в Греции первым епископом, перешедшим в старостильный раскол, стал митрополит Флоринский Хризостом, примеру которого последовали еще несколько архиереев. Греческие старостильники, среди которых с 1937 г. начались внутренние расколы, не имеют единой церковной организации и подчиняются нескольким враждующим между собой синодам. Крупнейшей греческой старостильной церковью является «Церковь истинно-православных христиан Греции – Синод Хризостома», в юрисдикции которой находится Есфигменский монастырь на Афоне. В 1960 г. после смерти митрополита Хризостома священная иерархия этой церкви была восстановлена епископами Русской Зарубежной Церкви, с которой хризостомовцы находились в общении до 1978 г. В 1984 г. митрополитом Киприаном из распавшегося каллистовского синода была образована вторая по численности в Греции старостильная церковь – «Греческая Православная Церковь - Синод Противостоящих» (неофициальное название – «Синод Киприана»). Киприаниты отличались от других греческих старостильников своей экклезиологией: они признавали Таинства, совершаемые в новостильных Церквях и принимали в свою церковь новостильников через покаяние, считая их согрешающими, но не до конца отпавшими членами единой Православной Церкви. Две старостильные греческие «Истинно-Православные Церкви» – т. н. «матвеевцы», как и находящиеся с ними в общении малочисленные группировки в Румынии, на Кипре, в Кении, России, Украине и других странах, напротив, отрицают благодатность Таинств у новостильников и для присоединения к своим церквям требуют от них повторного Крещения. Остальные греческие старостильные церкви – т. н. «флоринитские» синоды, (в т. ч. до 2014 г. «Синод Хризостома») воздерживаются от определенного суждения по данному вопросу и принимают к себе новостильников через Миропомазание. В 2014 г. «Синод Противостоящих» вошел в состав «Синода Хризостома», который принял киприанитскую экклезиологию. Всего в Греции насчитывается до 800 тысяч старостильников. В 1990 г. образовалась немногочисленная «Болгарская Старостильная Православная Церковь», епископат которой был рукоположен иерархами «Греческой Православной Церкви - Синода Противостоящих», также находившейся в общении с «Православной Старостильной Церковью Румынии» и Русской Зарубежной Церковью до ее воссоединения с Московским Патриархатом в 2007 г. Хризостомовцы после присоединения к ним киприанитов находятся в евхаристическом общении и имеют общую экклезиологию с румынскими и болгарскими старостильниками, а также с оставшейся в расколе частью Русской Зарубежной Церкви, возглавляемой митрополитом Агафангелом.

№4. Начало христианства у славян

К моменту падения Византии уже давно приобрел свое значение в Православии славянский мир. Местом формирования славянских племен, вероятнее всего, была территория современных Польши и Западных Украины и Белоруссии, в VI в. подвергшаяся нашествию кочевников-аваров, которое вызвало массовый исход населения. Империя впервые узнала славян как жестоких варваров-захватчиков, когда они в составе аварского войска начали вторгаться в ее пределы. Сначала их натиск удавалось сдерживать, но в 580 г. славяне наводнили Элладу. В VII в. славянские племена, освободившись от аваров, обосновались в опустошенных ими же балканских областях – Македонии, Фракии, Мёзии и Иллирии, прежде населенных греками и романизированными фракийцами и иллирийцами. В течение всего иконоборческого периода болгары – в то время наиболее сильный славянский народ (см. №5), постоянно нападали на Византию.

Просветителями славян явились святые равноапостольные братья Константин Философ (в постриге – Кирилл) и Мефодий, которые принадлежали к ученой элите, связанной со свт. Фотием. Они были родом из Фессалоник, где в то время преобладало славянское население и с детства знали местное наречие, а, возможно, и сами были славянами, как принято считать в Болгарии и Македонии. Св. Константин сначала посылался императором в Малую Азию для диспута с мусульманами, после победы в котором его пытались отравить, но яд по действию благодати Божией не причинил ему никакого вреда. Затем Константин вместе с Мефодием, который до этого подвизался в монастыре на горе Олимп отправились с миссией в причерноморские степи к хазарам (точнее – к русичам, находившимся в зависимости от Хазарского каганата) и многих из них крестили. В 863 г. св. Константин и Мефодий были направлены патриархом Фотием и императором Михаилом III с миссией в Моравию, по просьбе ее князя Ростислава. В середине IX в. славяне Моравии (восточная часть современной Чехии) и Паннонии (современные Словакия и Венгрия), объединенные князьями Моимиром и Привинем, признали власть Людовика – сына Карла Великого и приняли христианство от римских миссионеров, но население этих стран оставалось полуязыческим. Князь Ростислав – племянник Моимира желал с помощью греческих миссионеров утвердить национальное христианство, введя богослужебный славянский язык вместо латинского и, таким образом, избавиться от засилия западного духовенства, которое являлось инструментом германской экспансии.

Прибыв в Моравию, св. Константин и Мефодий своими неустанными проповедями обратили ко Христу множество ее жителей, создали славянскую письменность (глаголицу) и перевели Новый Завет и главные богослужебные чинопоследования на церковно-славянский язык, положив начало его формированию. Этот язык возник на основе наречия, распространенного в Болгарии и Македонии. В результате буквального перевода на славянский язык греческих текстов в него из греческого языка перешли многие грамматические конструкции. Являясь богослужебным и литературным языком, церковно-славянский никогда не был разговорным, но легко понимался всеми славянами, наречия которых в то время еще не так сильно отличались друг от друга, как современные языки, т. к. славяне до нашествия аваров говорили на одном языке. Впоследствии церковно-славянский язык развивался в болгарской, сербской и русской традициях и в каждой из стран имел значительные отличия, связанные с влиянием разговорных языков. В конце XIX в. в Болгарии, Македонии и Сербии был принят для Богослужения церковно-славянский язык русского извода и теперь он отличается в этих странах лишь произношением. Поскольку язык русского извода мало понятен для сербов, болгар и македонцев, с 20-ых годов XX в. он употребляется в Богослужении наряду с местными разговорными языками. (В монастырях и на некоторых приходах служат только по-славянски.)

Вскоре св. Константин и Мефодий отправились в Рим, чтобы просить папу избавить Моравию и Паннонию от притеснений со стороны германского духовенства, которое держалось распространенной в то время на Западе т. н. «трехъязычной ереси» – убеждения, что Богослужение может совершаться лишь на греческом, латинском и еврейском языках, освященных надписью на Кресте. В эти годы папы соперничали за власть с Константинопольскими патриархами и германскими королями, и Рим пытался всеми способами сохранить в Моравии свое влияние. Папа Адриан II – преемник

Николая I оказал торжественный прием святым братьям, которые привезли с собой из Херсонеса обретенные ими мощи св. Климента Римского. Он благословил славянское Евангелие, и в римских храмах была отслужена Литургия на славянском языке. Св. Константин скончался и был похоронен в Риме в 869 г., перед смертью приняв монашество с именем Кирилл. Св. Мефодий тоже не вернулся в Моравию, подвергнувшись жестокому нападению германцев, на стороне которых неожиданно выступил Святополк – племянник Ростислава, правивший в Северной Паннонии. По его проискам Ростислав был ослеплен и заключен в германскую тюрьму. Св. Мефодия радушно принял Коцел – князь Южной Паннонии, сын Привина (см. выше). Папа Адриан II рукоположил Мефодия епископом Паннонии и благословил там славянское Богослужение с тем условием, чтобы Апостол и Евангелие во время него также читались и по-латыни. В 872 г. св. Мефодий за проповедь в Северной Паннонии, не входившей в его епархию, был вызван в Германию и по приказу Зальцбургского архиепископа провел два года в тюрьме Регенсбурга. Тем временем, Святополк, использовавший немцев для подчинения своему княжеству Моравии, вновь отложился от них. Папа Иоанн VIII содействовал освобождению Мефодия, назначив его архиепископом Моравии, т. к. после смерти Коцела Паннония была захвачена немцами, а затем – мадьярами. Св. Мефодий скончался в 885 г.

Благодаря влиянию соседней Моравии, была просвещена Чехия, но язычество оказывало там сильное сопротивление. Чешский князь Боривой (Борживой) и его жена Людмила, которая почитается как «апостол Чехии» в 874 г. приняли Крещение от св. Мефодия. Княгиня Людмила мученически погибла от руки убийцы, посланного ее невесткой язычницей Драгомирой. Окончательно христианство в Чехии было утверждено лишь в X в., когда император Оттон Великий после победы в кровопролитном сражении принудил креститься князя Болеслава – внука св. Людмилы. Его брат, св. Вячеслав (Вацлав), милосердный и кроткий, много сделавший для распространения христианства в Чехии, был по ложному навету убит людьми Болеслава на пороге храма. Князь Вячеслав почитается как главный святой и патрон Чехии. Его образу стремился подражать св. Борис – русский князь-страстотерпец. В начале X в. все западные славяне оказались под германским владычеством, а папа Стефан VII, не понимавший политики своих предшественников, ликвидировал славянскую миссию на Западе. С X по XIII вв. на территории Чехии и Моравии существовало независимое католическое королевство, которое постепенно было колонизировано немцами, а с 1526 г. чешские земли оказались под властью Австрийской империи. В XI в. в Чехии подвизался преп. Прокопий Сазавский, основавший бенедиктинский монастырь, который имел духовные связи с Афоном и Киево-Печерской лаврой и оставался главным в стране центром славянской книжности и после схизмы 1054 г. Славянский язык в чешском католическом богослужении сохранялся до XII в. и вновь стал употребляться с XIV в. в основанном королем Карлом IV пражском Эммаусском монастыре, первыми насельниками которого были хорваты, сохранявшие древние церковные традиции. Православие, хотя и вытесненное латинством, долго продолжало жить в памяти чехов, которые сопротивлялись насильственной латинизации и онемечиванию. Ярким примером этого сопротивления явилось гуситское движение XV в. (см. «История западных христианских конфессий», часть I, №3). В 1451 г. гуситы начали вести переговоры о церковном единстве с Константинополем, но этому помешало его падение в 1453 г. Будучи оторваны от святоотеческого Предания, гуситы вместо возродителей православия стали одними из предшественников и вдохновителей протестантизма. Словакия (т. е. северная часть Паннонии), в начале X в. захваченная венграми, в течение почти тысячи лет подвергалась мадьяризации и именовалась Верхней Венгрией, но ее население сохранило национальный язык и культуру, в отличие от Южной Паннонии, где славяне растворились среди венгров. Первыми святыми на территории Словакии явились преп. Сворад (Андрей) и его ученик Венедикт – отшельники-бенедиктинцы, подвизавшиеся в X – XI вв. около города Нитра. В XIII – XIV вв. Словакия была колонизирована немцами, но в меньшей степени, чем Чехия. С 1541 по 1684 гг. нынешняя столица Словакии Братислава, носившая название Пожонь, являлась временной столицей Венгрии, восточная часть которой, включая Буду, находилась под властью турок. Несмотря на противодействие латинян, на северо-востоке Словакии, в т. н. Пряшевской Руси среди проживавших там русинов до XVII в. чудом сохранялось православие. В соседней Венгрии в XII – XIII вв. при династии Арпадов православие также имело прочные позиции. Словацкие и венгерские православные приходы относились к Мукачевской епархии Киевской митрополии (см.

№6). В обрядах словацких и венгерских католиков, а также в культуре этих стран заметно восточно-христианское влияние. Кирилло-мефодиевская традиция также утвердилась на юге Польши, входившем в состав Моравского княжества. Восточный обряд сохранялся в Кракове и его окрестностях до XII в., а церковно-славянский богослужебный язык – до XIII в. Вероятно, что первый христианский правитель Польши Мешко (Мечислав) сначала принял восточный обряд, но позже склонился к латинскому. Дело Кирилла и Мефодия заглохло на Западе вплоть до XIX в., когда оно стало знаменем освободительной борьбы славянских народов, но эта традиция пустила глубокие корни на Востоке.

Болгарская, Сербская, Македонская, Албанская и Румынская Православные Церкви .5№

Болгария. На территории современной Болгарии – во Фракии, Мёзии и части Македонии с первых веков христианства до прихода на Балканский полуостров славян существовали несколько епископских кафедр, крупнейшая из которых находилась в Сардике (современной Софии) и подчинялась Риму. В конце VII в. во Фракии и Мёзии поселились болгары (протоболгары) – тюркский народ, который постепенно растворился среди славянского населения, но дал ему свое название. До середины IX в. шел процесс объединения славянских племен вокруг болгарских ханов, династия которых происходила от Аспаруха, приведшего болгар на Балканский полуостров. Первой столицей страны была Плиска, близ современного Шумена. Тюркский языческий культ, являясь государственной религией, мирно уживался с традиционными верованиями славян. Христианство среди славянского населения Болгарии появилось не позже начала IX в. Малочисленные христианские общины подвергались преследованиям со стороны языческих ханов, среди которых особой ненавистью и жестокостью по отношению к христианам отличались Крум и его сын Омуртаг. В 811 г. греческие пленники, почитаемые как первые просветители болгар, были замучены по приказу Омуртага за проповедь христианства и отказ поклониться идолам. Среди казненных были трое епископов, в т. ч. сщмч. Мануил, священники и миряне. От этого гонения пострадали и местные христиане, – в частности, за то, что отказывались есть мясо в Великий пост. Первым известным христианином из числа болгар-тюрков стал сын Омуртага Боян (Енравот), который также был замучен за свою веру.

В 852 г. хан Борис (Богорис) завершил процесс объединения Болгарии, став ее единоличным правителем. Находясь под влиянием своего советника пленного монаха Феодора, Борис испытывал симпатию к христианству и желал с его помощью укрепить единство государства, но медлил с Крещением, которое предполагал принять скорее от латинян, чем от греков. Но неудачная война с Византией в 864 г. заставила Бориса креститься прямо на поле боя, в обмен на мир с греками. В крещении он получил имя Михаил, в честь своего восприемника императора Михаила III. Согласно болгарскому «Житию» св. царя Бориса, его духовными наставниками были св. Мефодий, просветитель славян, который вместе со своим братом св. Константином проповедовал в Болгарии еще до отправления в Моравию, а также свт. Фотий Константинопольский, ведший переписку с болгарским правителем. Вероятно, славянские письменность и Богослужение утвердились в Болгарии и населенной славянами Македонии раньше, чем святые братья были призваны в Моравию князем Ростиславом. Язычники среди княжеской дружины и по всей стране тут же подняли бунт против «вражеской веры», который по приказу Бориса был жестоко подавлен. Поняв, что главной причиной бунта была боязнь подчинения грекам, Борис стал требовать от императора Михаила III и патриарха Фотия самостоятельности для Болгарской Церкви, на что получил отказ, т. к. Византия желала подчинить себе сильного и опасного соседа посредством Крещения, которое для нее было равносильно принятию подданства. Не получив автокефалию от Фотия, Борис обратился к его противнику папе Николаю I, который с радостью согласился оказать Болгарии покровительство. Борис изгнал из страны греков и начал способствовать ее латинизации. В течение шести лет Болгарской Церковью управляли присланные папой епископы, но, как вскоре выяснилось, Рим еще менее Константинополя был склонен признать автокефалию для Болгарии. (В это время на Западе, где наблюдался рост папизма с Римской Церковью сливались последние остатки древних Поместных Церквей.) Борис так же решительно порвал с Римом и вновь обратился к грекам, которые вынуждены были признать автономию Болгарской архиепископии. Ее

первым предстоятелем стал Иосиф, рукоположенный в 870 г. патриархом Игнатием, который вернулся на Константинопольскую кафедру после низложения Фотия. Тогда же в Болгарии были с почетом приняты ученики св. Кирилла и Мефодия – свт. Климент и Горазд и преп. Наум, Савва и Ангеларий, которые за свои обличения латинян в ереси («Filioque») подверглись мучениям и тюремному заключению по приказу князя Моравии Святополка (см. №3). После того, как со святых чудесным образом трижды спадали оковы, они были нагими изгнаны из столицы страны Велеграда. Вместе со св. Кириллом и Мефодием эти пятеро их преемников, ставшие подлинными основателями Болгарской Церкви, в Болгарии и Македонии именуются «седмичисленниками».

Крестившись из политических соображений, Борис постепенно стал истинным христианином и, наконец, ушел в монастырь, отрекшись от власти в пользу своего сына Владимира, но тот не оправдал надежды отца и начал вести разгульную жизнь. Из-за обличений со стороны духовенства Владимир возненавидел христианство и начал восстанавливать язычество, а Церковь подверг гонениям. Архиепископ Иосиф оказался в темнице, где его жестоко мучили. Тогда Борис вновь вернулся на престол, чтобы восстановить порядок в стране. Владимир был ослеплен и заключен в тюрьму, а новым царем стал младший сын Бориса Симеон Великий (892 – 927 гг.), держава которого включила в себя все славянские народы Балканского полуострова. Получив образование в Византии, он был пленен красотой императорского двора, подобие которого создал в своей новой столице Преславле Великом. Симеон провозгласил себя «царем болгар и ромеев» (этот же титул носил сын Симеона св. царь Петр) и решил бороться с Константинополем за политическую и духовную власть в империи. Все свое царствование он воевал с Византией, стремясь овладеть храмом Св.Софии – своей заветной мечтой. Это была первая крупная междоусобица в православном мире. Болгары стояли под Константинополем, но одержать победу им не удалось. В 927 г. в качестве условия мирного договора Константинополь признал полную автокефалию Болгарского Доростольского Патриархата. Первым предстоятелем Болгарской Церкви стал Дамиан. Период царствования Симеона Великого явился «золотым веком» славянской христианской культуры. Созданная в это время письменность позже распространилась далеко за пределами Болгарии – в Сербии, Валахии и на Руси. Духовным и культурным центром Болгарии стал Охрид (ныне – территория Македонии), в монастырях которого было подготовлено множество миссионеров, сыгравших значительную роль в просвещении славян, а также велась работа по переводу богослужебных книг и творений св. Отцов. Наиболее выдающимся писателем и переводчиком Охридской школы был «седмичисленник» свт. Климент Охридский (+916 г.) – первый епископ болгарского происхождения и великий чудотворец. По преданию, именно свт. Климент явился изобретателем кириллицы, почему его принято называть «епископом славянского языка». (Существует версия, согласно которой кириллица была создана не в охридских монастырях, а при дворе царя Симеона.) Кириллица, близкая к греческому алфавиту, пришла на смену сложному глаголическому письму, созданному св. Кириллом, вероятно, на основе греческой скорописи. (Особая форма глаголицы вплоть до XIII в. сохранялась в Хорватии, где, несмотря на латинизацию, Богослужение и церковная письменность были славянскими, а также среди боснийских богомилов, которые создали собственную азбуку – буквицу, представлявшую собой смешение видоизмененных кириллицы и глаголицы.)

После смерти Симеона в Болгарии наступил упадок. Византия, напротив, в это время переживала эпоху «Македонского Ренессанса» и восстановила в прежних границах значительную часть своей территории. В 969 г. греки овладели восточной частью Болгарии, изгнав из нее язычников-русичей во главе с князем Святославом, который заключил антиболгарский союз с императором Иоанном Цимисхием, но вместо помощи грекам сам стал царствовать в Болгарии. После прихода греков независимое государство сохранилось в западной, македоно-албанской части страны. Столица переместилась в Преспу, а затем – в Охрид, где стал пребывать и патриарх Болгарской Церкви. В 1018 г. император Василий II Болгаробойца захватил и Западно-Болгарское царство. На оккупированных землях Болгаробойца учинил массовые казни, начав с ослепления царя Самуила. Охридский патриарх был низведен до архиепископа, который получил лишь некоторую автономию от Константинополя. Болгарское духовенство было заменено греческим. В течение почти двух веков Болгария подвергалась насильственному огречиванию. Во главе народного сопротивления встала секта богомилов, учение которой сильно распространилось в

Болгарии в X – XI вв. и даже составляло конкуренцию Православию. Богомилство явилось ответвлением секты павликиан (см. «История Церкви», часть I, №18), основная часть которых была переселена в 970 г. императором Иоанном Цимисхием с востока Малой Азии в Болгарию, в окрестности Филиппополя (нынешний Пловдив). В обязанности павликианам вменялась охрана границ, а власти, со своей стороны, гарантировали им свободу вероисповедания. (Остатки секты просуществовали в Болгарии до XIII в.) Основателем богомилства является поп Богумил, который переиначил доктрину павликиан. Согласно этому дуалистическому учению, сатана прежде был «сыном Божиим» Сатанаилом, которого Бог низверг на землю за то, что он позавидовал величию Отца и уговорил отойти от Него часть ангелов. Оказавшись на земле, которая пребывала в первозданном хаосе, сатана создал мир в нынешнем виде, в т. ч. и человека. На протяжении истории он мучил людей разными кознями, посылая к ним лжепророков, одним из которых был Моисей. Тогда Бог сжалился над человечеством и послал на землю второго сына – Иисуса, но его миссия была неудачной, т. к. его распяли и, след., необходимо второе пришествие, после которого произойдет окончательное отделение света от тьмы и освобождение праведников из плена материи. Богомилы считали смертными грехами собственность, убийство человека и животного, вкушение животной пищи и плотское сношение, практикуя крайний аскетизм. Своей одеждой и поведением они напоминали монахов. Богомилы не признавали Церковь, считая ее сатанинской, а Таинства называли «жертвоприношениями диаволу» и говорили, что если бы христиане действительно причащались Телом Христовым, то оно давно уже было бы съедено. Подобно гностикам и манихеям, они имели особую касту «посвященных» в «тайное знание», вступление в которую осуществлялось через магический обряд «получения Духа-Утешителя». Эти «посвященные» исповедовали и отпускали грехи, а также наставляли рядовых членов секты. Считалось, что спасаются только они, но малейшее прегрешение лишает их статуса «посвященных» и возможности спасения в данном воплощении. Большинство «непосвященных» «принимали Духа» лишь перед смертью, чтобы не связывать себя слишком суровыми обетами, напр., безбрачия. Из Болгарии богомилство распространилось в Сербию (см. ниже), а в XII в. достигло Италии и Франции (см. «История западных христианских конфессий», часть I, №1). В Болгарии секта представляла значительную силу вплоть до XVII в., когда большинство богомилов приняли католичество восточного обряда под влиянием иезуитской пропаганды.

В начальный период истории Болгарской Церкви совершал подвиг преп. Иоанн Рильский (Рильский) (+946 г.), почитаемый как святой покровитель Болгарии. Покинув один из общежительных монастырей, он уединился высоко в горах, где 12 лет прожил в пещере, а затем сменил место подвига, поселившись в дупле дуба. Тяготясь людской славой, великий молитвенник и чудотворец поднялся еще выше в горы, но и там не смог укрыться от почитателей. Близ пещеры преп. Иоанна возник Рильский монастырь (123 км. от Софии), ставший всенародной святыней. Преп. Параскева-Петка (+ок. 1050 г.), почитаемая в Болгарии, Сербии и Румынии, была родом из Болгарии, основную часть жизни прожила отшельницей в Иорданской пустыне и незадолго перед кончиной вернулась к себе на родину. В XI – XII вв. на территории Охридской архиепископии подвизались такие великие святые, как преп. Прохор Пшинский, Гавриил Лесновский и Иоаким Осоговский. Св. Феофилакт Болгарский (+ок. 1085 г.) был греческим архиепископом Охрида и получил известность как духовный писатель. Среди его сочинений на первом месте стоят толкования Книг Св. Писания, в которых в основном продолжается традиция свт. Иоанна Златоуста, но используется и аллегорический метод. Особенно замечательны толкования Феофилакta Болгарского на Евангелия.

Болгарское царство возродилось в XII в., когда ослабла Византия. В 1185 г. братья Петр и Асень подняли восстание против греков и освободили Дунайскую Болгарию, где была создана автокефальная Церковь во главе с Тырновским (Трновским) архиепископом, не признанная Константинополем. Ее юрисдикция кроме Болгарии распространялась на сербские, македонские и валахские земли. Тогда же сложилась концепция «Тырново – Новый Царьград». Болгарские цари стремились во всем уподобить свою столицу Константинополю, напр., в Тырново были перенесены мощи многих святых, в т. ч. преп. Иоанна Рильского. Тырновский царь Иоанникий Калоян (1197 – 1207 гг.), брат Петра и Асеня обратился к Иннокентию III – величайшему из средневековых пап, чтобы получить от него венчание на царство. В 1204 г., когда крестоносцы захватили Константинополь, Калоян был помазан папским кардиналом

как «царь болгар и валахов», но вскоре стал воевать с Латинской империей и замучил в плену ее правителя Бодуина. Ведя боевые действия против латинского Фессалоникийского королевства, Калоян проявлял крайнюю жестокость и по отношению к местному православному населению. После усиленной молитвы жителей Фессалоник у мощей муч. Димитрия Солунского Калоян, армия которого осаждала город неожиданно умер, и болгары спешно отступили. Царь Иоанн Асень II (1218 – 1241 гг.) вступил в антиримскую коалицию с Никейской империей, и греки были вынуждены признать Тырновского архиепископа Иоакима патриархом. Свт. Иоаким (+1246 г.) – выдающийся подвижник Афона и пещерных монастырей на берегу Дуная в патриаршем служении прославился доступностью и милосердием. В 1221 г. Болгарской Церковью в качестве официального канонического сборника была утверждена «Кормчая» свт. Саввы Сербского (см. ниже), которая пришла на смену действовавшей в Болгарии «Эклоге», составленной императорами-иконоборцами Львом Исавром и Константином Копронимом, но в славянском переводе подписанной именами императоров Льва Мудрого и Константина Багрянородного. С середины XIII в. Болгария попала в зависимость от усилившейся Сербии, к которой отошли македонские земли. Возродителем монашества в восстановленном Болгарском царстве явился преп. Феодосий Тырновский (+1363 г.) – ученик преп. Григория Синаита. После кончины своего наставника он подвизался на Афоне и в других греческих монастырях, а затем вернулся к себе на родину в Тырново и основал в окрестностях столицы, на горе Калифарово скит, который вскоре превратился в крупный монастырь и стал главным центром распространения исихазма в Болгарии. Преп. Феодосий был близок ко двору царя Иоанна Александра (1331 – 1371 гг.) – почитателя и покровителя исихастов и являлся другом и сподвижником другого ученика Григория Синаита – свт. Каллиста, патриарха Константинопольского, которому он жаловался на нестроения в Болгарской Церкви, напр., на распространившуюся практику Крещения в одно погружение и Миропомзания миром от мощей св. Димитрия Солунского. Преп. Феодосий Тырновский был сторонником крутых мер против последователей распространившихся в Болгарии ересей богомилов, жидовствующих и варлаамитов и выступал против автокефалии Болгарской Церкви. Последние годы жизни он провел в Константинополе.

В 1393 г. Болгария была захвачена турками-османами. Падение царства пережил Тырновский патриарх свт. Евфимий (+1404 г.) – ученик преп. Феодосия, наиболее чтимый святой тырновского периода истории Болгарской Церкви. Он явился ревностнейшим архипастырем, все служение которого было направлено на духовное возрастание Церкви, укрепление страны и единства народа, необходимого для сохранения болгар как нации перед опасностью турецкого завоевания. Свт. Евфимий обладал даром чудотворений и отличался удивительным милосердием. Он всегда плакал при виде нищеты и человеческого горя и превратил Тырново в большой странноприимный дом. Вслед за преп. Феодосием Тырновским, введшим в Калифаровском монастыре Иерусалимский Устав Лавры Саввы Освященного, свт. Евфимий ввел его во всей Болгарской Церкви. Особенно много он потрудился в деле исправления богослужебных книг, сверяя их с греческими оригиналами, почему иногда именуется «болгарским Никоном». Евфимий Тырновский создал вокруг себя целую школу писателей. Его авторству принадлежат ряд сочинений, в основном – житий святых. Во время войны с турками, когда последний болгарский царь Иоанн Шишман, сын Иоанна Александра находился на поле битвы, святитель был фактическим правителем Болгарии и смело отправился в лагерь неприятелей просить их о пощаде народа. После захвата Тырнова турки пытались его обезглавить, но рука палача была остановлена силой Божией. Свт. Евфимий скончался в ссылке, после чего Тырновский Патриархат был упразднен, и Болгарская Церковь стала частью Константинопольской. Средоточием духовной жизни болгар оставалась полуавтономная Охридская архиепископия, но в 1767 г. и она прекратила существование.

Болгары, как и другие балканские народы, находившиеся под турецким владычеством, испытывали двойной гнет – со стороны мусульман и служивших им влиятельных греков-фанариотов (Фанар – название квартала в Стамбуле), а также высшего греческого духовенства, пытавшегося эллинизировать Болгарскую Церковь. Среди стран, поработанных Турцией, Болгария в наибольшей степени пострадала от произвола мусульман, которые уничтожили около трети ее населения. Кроме того, в первые два года османского владычества до 500000 болгарских мальчиков были забраны в янычары и воспитаны в мусульманской вере, а сотни тысяч девочек

оказались в турецких гаремах. Множество болгар, отказавшихся принять ислам, стали мучениками за веру, среди которых были: муч. Георгий Старый (XV в.), Георгий Новый, Георгий Новейший и Николай Софийский (XVI в.), Злата (Хриса) Меглинская (XVIII в.) и Димитрий Сливенский (XIX в.). Основоположником болгарского возрождения явился преп. Паисий Хилендарский (+1798 г.) – монах с Афона, путешествовавший по всей стране в качестве проповедника и описавший в своей книге историю Болгарской Церкви и государства. Это произведение было призвано поднять дух и пробудить национальное самосознание народа для борьбы с турками и греками. Ученик преп. Паисия свт. Софроний Врачанский (+1813 г.) издал собрание святоотеческих поучений, переведенных с греческого и славянского языков. С этого времени болгары поднялись на решительную борьбу за свою церковную и национальную независимость.

В 1860 г. болгарское духовенство стало усиленно требовать от Константинополя сначала автономии, а затем – полной автокефалии. Вследствие возникшего конфликта по требованию турецкого правительства был учрежден автономный Болгарский Экзархат, не признанный Константинополем. В 1872 г. Константинопольский Поместный Собор осудил «филетизм», т. е. племенное деление в Православии, объявив Болгарскую Церковь схизматической, но это решение не было поддержано ни одной из Православных Церквей. В 1878 г. после победы России в войне с Турцией Болгария стала независимым королевством, управляемым германской Саксен-Кобургской династией. Во время I Мировой войны власти страны выступали на стороне Австро-Венгрии, стремясь с ее помощью вернуть завоеванную Сербией Вардарскую Македонию (см. ниже), а также расширить свои владения до Адриатики. Во время II Мировой войны у власти в Болгарии находился прогерманский фашистский режим. В 1945 г. Константинопольская Церковь сняла анафему с Болгарской. В 1953 г. Болгарский митрополит Кирилл стал патриархом, что было признано Константинополем лишь в 1961 г., по ходатайству Русской Церкви. Предстоятель Болгарской Церкви носит титул Святейшего Патриарха Болгарского, Митрополита Софийского. Широкими полномочиями наделен представительный орган – Церковно-Народный Собор, состоящий из клириков и мирян.

В годы правления коммунистического режима в Болгарии между Церковью и государством сохранялись относительно мирные отношения. В 1992 г. от Болгарской Церкви отделилась группировка во главе с лжепатриархом Пименом, оппозиционная патриарху Максиму, которого она обвинила в сотрудничестве с коммунистами. Светские власти, взявшие курс на декоммунизацию Болгарии, стали оказывать раскольникам всестороннюю поддержку и принимать репрессивные меры против канонической Болгарской Православной Церкви. После того, как в 2005 г. новое правительство страны, резко изменившее политику по отношению к Церкви, отняло большинство храмов у сторонников митрополита Иннокентия – преемника покойного Пимена, раскол был сведен к минимуму, и большинство его участников воссоединились с Церковью. Особенно сильно обескровленная турецким и греческим владычеством, Болгарская Церковь после освобождения страны не пережила того духовного возрождения, которое наблюдалось в Сербской, Румынской и Элладской Церквях. С первой половины XX в. в Болгарии продолжается процесс сокращения числа верующих. Даже во время праздничных Богослужений храмы едва наполняются до половины. Церковь находится в состоянии упадка, который усугубляется массовым оттоком населения за рубеж, вызванным тяжелым экономическим положением. В конце XX – начале XXI вв. страну покинули до трети ее жителей. Из неназванных святых, подвизавшихся на территории Болгарии в период с XIV по XVII вв. наиболее известны: преп. Ромил Бдинский (Раваницкий) (ученик преп. Григория Синаита, подвизался отшельником в Парории, близ Тырнова, на Афоне и в Раваницком монастыре в Сербии; имел дар обильных благодатных слез), Роман Тырновский (ученик преп. Феодосия Тырновского) – XIV в.; преп. Иаков Костурский (афонский подвижник), Нектарий Битольский (ученик преп. Иакова), Софроний Софийский – XV в.; преп. Пимен Софийский (Зографский) (монах Зографского монастыря на Афоне, подвизался в XVI в. в общежитии и в пещере; был призван явившимся ему муч. Георгием Победоносцем к служению в Болгарии, где основал 300 храмов и восстановил 15 монастырей, неустанно проповедовал и совершал множество чудес); преп. Димитрий Басарбовский (вероятно, не был монахом; подвизался отшельником на территории Болгарии в XVII в.; почитается в Румынии как покровитель Бухареста, где находятся его мощи).

Сербия. В IV – VII вв. на территории Иллирии существовали две митрополии, подчинявшиеся Римскому папе, - в Сирмии (совр. Сремска-Митровица, в Сербии) и Салоне (ныне – Сплит, в Хорватии). В VI в. эти земли были заселены славянами, которые оставались язычниками до VII в., когда Византия подчинила своей власти восточную часть Иллирии. По просьбе императора Ираклия папа направил своих священников к сербам, многие из которых приняли Крещение. Тогда же от римских миссионеров вместе со своим народом крестился хорватский князь Порга, а в VIII в. примеру хорватов последовали словенцы. В 732 г. территория Сербии, захваченная императором Львом Исавром, вошла в юрисдикцию Константинополя, но в 827 г. вместе с независимостью от Византии там было восстановлено идолопоклонство. Второй раз сербы были просвещены после того, как их в 868 г. вновь вернул в состав Византии император Василий Македонский, который по просьбе князя Мутимира послал в страну греческое духовенство. В конце IX в., когда из Моравии были изгнаны ученики св. Кирилла и Мефодия, связанная с ними традиция стала параллельно с Болгарией распространяться среди сербов, хорватов и словенцев. Тогда же в городе Рас, на юго-западе Сербии начали править «великие жупаны» (остатки первой сербской столицы находятся в окрестностях современного Нови-Пазара – главного города Санджака, - населенной славянами-мусульманами южной части области Рашка). В первой половине X в. Сербию захватил и жестоко опустошил болгарский царь Симеон Великий, что положило начало многовековой вражде между двумя народами. Страна была освобождена жупаном Чеславом при поддержке византийского императора Константина Багрянородного, но после смерти Чеслава вновь распалась на отдельные княжества. В начале XI в. Сербия на некоторое время была захвачена болгарским царем Самуилом. В 1015 г. южносербский жупан Иоанн-Владимир – зять Самуила был вероломно убит в Болгарии по приказу царя Владислава – племянника Самуила, став первым сербским святым. Сербские епархии сначала относились к Константинополю, с X в., когда Сербия вошла в состав Болгарского царства – к Болгарскому Патриархату, а затем – к Охридской архиепископии, которая в конце XII в. стала частью Тырновского (Второго Болгарского) Патриархата. Стефан Неманя – великий жупан, принявший римо-католичество, но потом вернувшийся в православие, к 1190 г. подчинил своей власти остальных сербских жупанов при помощи византийского императора Андроника. Сын Немани, свт. Савва (в миру – Растко) (+1237 г.) явился подлинным отцом Сербской Церкви и государства и почитается в Сербии более других святых. Сербы даже часто называют свою Церковь «Святосавской». В юном возрасте он бежал из родительского дома на Афон, принял постриг в русском монастыре св. Пантелеимона и стал подвизаться в Ватопедском монастыре. Под влиянием Саввы Стефан Неманя отказался от власти в пользу своего сына Стефана, постригся в монашество с именем Симеон (почитается как преп. Симеон Мироточивый) и прибыл на Афон, где они вместе со св. Саввой восстановили пребывавший в запустении Хилендарский монастырь, сделав его сербским. (В дальнейшем, почти все Сербские архиепископы и патриархи были воспитанниками Хилендара. В этом же монастыре находится наиболее чтимая сербами иконы Божией Матери – «Троеручица», привезенная св. Саввой из палестинской Лавры Саввы Освященного.) Взошедший на престол Стефан принял корону от Римского папы Иннокентия III и вступил в союз с болгарским царем Калояном, но брат и отец убедили его предпочесть коалицию с Византией (в то время – Никейской империей). Прибыв в Никею, св. Савва от имени короля Стефана заключил с греками союз против Рима и Латинской империи на условиях автокефалии для Сербской Церкви и в 1219 г. стал ее архиепископом, избрав Жичский монастырь в области Рашка (около нынешнего города Кралево) местом пребывания первосвятительской кафедры. В 1221 г. он повторно венчал на княжение Стефана, который, тем не менее, сохранил за собой титул короля (краля), перешедший и к его потомкам. С именем свт. Саввы связано окончательное утверждение православия в сербских землях, где до XIII в. можно было встретить немало римо-католиков, богомилов и язычников. Он ввел в Сербской Церкви Иерусалимский Устав лавры преп. Саввы Освященного и составил «Кормчую» книгу – свод канонического права, основой для которого послужил «Синописис» - сборник церковных канонов VI в. В 1221 г. «Кормчая» была принята Болгарской Церковью, а в 1274 г. – Русской. Среди многочисленных чудес, совершенных свт. Саввой Сербским, было воскрешение его почившего брата св. короля Стефана Первовенчанного, который тут же, как и его отец, принял постриг с именем Симеон и преставился ко Господу, а также обращение в православие венгерского короля

Владислава (Ласло) после того, как по молитве свт. Саввы, находившегося в Венгрии, чудесно выпал обильный град.

В конце XIII в. кафедра архиепископов переместилась из Жича в Печский монастырь (северо-запад нынешнего края Косово). Последний взлет Сербии – это царствование Стефана Уроша IV Душана (1331 – 1355 гг.), который был близок к созданию славянской империи. Он подчинил себе почти всю Элладу и устроил новое славяно-греческое государство по византийскому образцу. Главная цель Душана состояла во взятии Константинополя и победе над турками объединенными силами сербов, болгар и греков. Стефан, относившийся с большим уважением к свт. Григорию Паламе, предложил ему возглавить Сербскую Церковь и, таким образом, стать духовной опорой его власти, но свт. Григорий, тогда временно оставивший Солунскую кафедру и вернувшийся на Афон, ответил отказом. В 1346 г. Душан венчался в своей столице Скопле (Скопье) как «император сербов и греков», чему предшествовало наречение Печского архиепископа свт. Иоанникия II патриархом. За то, что Душан пытался установить союз с Римом, Константинопольский патриарх Каллист I отлучил его от Церкви и отказался признавать Печский Патриархат. От разгрома Византию спасла лишь неожиданная смерть сербского «императора». В период правления Душана среди сербских монахов начало распространяться исихастское учение, принесенное в страну духовными преемниками преп. Григория Синаита – свт. Иаковом Серским (был советником Душана и имел на него большое влияние), преп. Ромилом Раваницким (Бдинским), Сисоем Синаитом и особенно – Григорием Горняцким (Молчаливым) (основал монастырь Григориат на Афоне и Горняцкий монастырь в Сербии). Их деятельность послужила к обновлению сербского монашества, которое в XIV в. пережило расцвет.

После смерти Душана Сербия распалась на множество княжеств. Наступили затяжная смута и голод, вызванные постоянными турецкими набегами. Новым собирателем сербских земель явился св. князь Лазарь Хребелянович, который в 1376 г. был избран народной скупщиной правителем страны, но остался князем, не дерзая объявлять себя королем. Его столицей являлся город Крушевац. Благочестивый князь отличался гостеприимством и нищелюбием и во время голода кормил тысячи нуждающихся. В правление св. Лазаря, благодаря посредничеству духовника Стефана Душана преп. Исаия Афонского – старца сербского Хилендарского монастыря на Афоне Константинопольский патриарх свт. Филофей признал Печский Патриархат и после тридцатилетней схизмы восстановил с Сербской Церковью евхаристическое общение. (Преп. Исаия также известен как переводчик святоотеческой литературы, возобновитель пришедшего в упадок русского Пантелеимонова монастыря на Афоне и основатель нескольких обителей на территории Румынии.) Сербия утратила свое могущество после поражения ее войск, нанесенного турками в кровопролитной битве на Косовом поле в 1389 г. Св. князь Лазарь был ранен, взят в плен и обезглавлен. Он и все воины, погибшие на Косовом поле и перед сражением причастившиеся Святых Христовых Таин, глубоко почитаются сербами как мученики за православную веру. Сербское княжество стало вассалом Османской империи, а с 1459 г. – турецкой провинцией (пашалыком) (до этого пали Болгария и Константинополь). Патриархат в Сербии был упразднен турецкими властями по просьбе Константинополя и стал частью Охридской архиепископии, но в XVI в. – восстановлен при содействии великого визиря Мехмеда Соколовича, – серба по происхождению, брат которого Макарий стал патриархом. В 1766 г. Печский Патриархат был вновь упразднен и низведен до уровня митрополии Константинопольской Церкви, после чего сербы начали с еще большим насилием подвергаться эллинизации.

В результате поддержанного Россией восстания, которое сербы подняли в 1804 г. против бесчинств янычаров возникло почти независимое Сербское княжество со столицей в Белграде, платившее лишь небольшую дань султану. Его правителем стал Георгий Черный (Карагеоргий) – легендарный вождь восставшего народа. Старая Сербия – южная часть страны, включающая в себя области Рашка, Косово и Метохия, осталась в руках турок. После того, как из-за войны с Наполеоном русская армия покинула Сербию она в 1813 г. была вновь захвачена турками и подвергнута жестокому опустошению. В 1815 г. сербы подняли новое восстание под предводительством воеводы Милоша Обреновича, в результате чего Сербия (Белградский пашалык) получила широкую автономию. Победа России в войне с Турцией в 1829 г. привела к восстановлению вассального Сербского княжества, а в 1831 г. получила автономию Печская митрополия. Милош Обренович принял от митрополита миропомазание на княжение, подобно древним сербским королям. В то

же время, сербское население в подвластных туркам областях – Старой Сербии и особенно, Боснии (см. ниже) стало подвергаться таким беспощадным гонениям, каких не было за весь период османского ига. Сокрушительное поражение Турции в войне с Россией в 1878 г. принесло Сербии полную государственную независимость. В 1879 г. была провозглашена автокефалия Сербской Церкви. В 1882 г. Сербское княжество стало королевством. В 1903 г. после убийства королевской семьи Обреновичей к власти пришла династия Карагеоргиевичей – потомков Георгия Черного. В 1912 – 1913 гг. Сербия отвоевала у Турции и Болгарии Косово и часть Македонии (см. ниже).

Не подчинилась туркам лишь высокогорная сербская область Черногория (прежнее название – Зета), где в 1483 г. образовалось братство (княжество) во главе с героем сопротивления Иваном Черноевичем, который построил монастырь Цетине (в будущем – столица страны). Черногории удавалось отражать натиск Османской империи в течение всего времени ее владычества на Балканах. Духовенство из Черногорской митрополии было главной вдохновляющей силой в борьбе южных славян против мусульманского рабства. С 1516 по 1851 гг. государственная власть в Черногории принадлежала Цетинским митрополитам, кафедра которых переходила по наследству от дяди к племяннику, но и после отделения гражданской власти от церковной митрополиты пользовались в стране огромным авторитетом – без них не решались никакие важные государственные дела. Кроме того, Черногорские митрополиты являлись военачальниками, которые руководили православным войском в сражениях с мусульманами (единственный пример подобного рода за всю историю Православной Церкви). Наиболее известными Цетинскими первосвященниками были: Даниил, Петр I и Петр II. В 1712 г. небольшой отряд черногорцев под предводительством митрополита Даниила разбил турецкое войско, уничтожив до 20000 неприятелей и потеряв всего 318 человек. Свт. Петр I Цетинский (+1830 г.), правивший Черногорией 50 лет, также известен великими ратными подвигами в боях с турками и Наполеоном. Постоянно посещая черногорские села, святитель убеждал соотечественников прекратить межклановую вражду, оставить обычай кровной мести и суеверия и жить по евангельским заповедям. Если его слезные уговоры не имели действия, то свт. Петр прибегал к угрозам, епитимиям и проклятиям. Таким образом, ему удалось на время примирить между собой черногорцев и сплотить их для борьбы с турками. Свт. Петр обращался к императору Александру I с просьбой о присоединении к России всех православных славянских народов. При нем Русская Церковь признала Черногорскую автокефальной, т. к. она, фактически, не подчинялась Константинополю. Племянник свт. Петра II Даниил отказался принять монашество и вместо митрополита стал первым наследственным князем Черногории. Черногорское государство, прежде представлявшее собой лишь окрестности Цетине, в течение XIX в. увеличилось в несколько раз, благодаря присоединению отбитых у мусульман частей Герцеговины и Старой Сербии. В конце XIX в. частью Черногории стало Приморье, с конца XIV в. принадлежавшее вместе с Далмацией венецианцам, а затем – австрийцам.

Князья (баны) Боснии и Герцеговины – областей, населенных в основном сербами и частично хорватами, в разные периоды находились в зависимости от православной Сербии и католической Венгрии и, вынужденные лавировать между этими державами, допускали в своих землях свободу вероисповедания. В XII – XIII вв. в Боснии и Герцеговине сильно укрепились позиции секты богомилов, переселившихся из Болгарии, учение которых было воспринято многими православными. Богомилство, искорененное в Сербии и Хорватии в самом начале своего распространения, в Боснии и Герцеговине уже сильно отличалось от своей первоначальной доктрины, являясь своего рода формой сохранения православного обряда в районах, подчиненных Риму и знаменем сепаратизма – в сербской Боснии. Во время турецкого владычества богомилы и часть католиков-хорватов приняли ислам как средство избавления от налога, который взимался со всех «неверных» (то же самое произошло с албанцами). Что касается православных греков, болгар и особенно – сербов, то они крепко держались своей веры и редко переходили в ислам. Потомки тех из них, кто стали мусульманами утратили родные языки и считают себя турками, но в Боснии и Герцеговине, а также в Санджаке (юг сербской области Рашка и север Черногории) славяне-мусульмане (босняки) говорят на сербском языке. Верно служа турецкому султану, боснийские мусульмане являлись в его руках инструментом порабощения православного населения этих областей, жестокостью по отношению к своим единоплеменникам превосходя самих турок.

В конце XV в. около 200000 сербов из-за преследований со стороны турок переселились в принадлежавшую венграм Далмацию – южную часть Хорватии, где

заняли область Краину. В конце XVII в. во время австро-турецкой войны еще около 500000 сербов во главе с патриархом Арсением III переселились на территорию Австрийской империи – в Венгрию, Воеводину и восточно-хорватскую область Славонию. На этих землях, вошедших в состав Австро-Венгрии, в 1710 г. была образована Карловацкая митрополия, провозглашенная в 1848 г. Патриархатом. Сербь Далмации во второй половине XVI в. стали подчиняться Венецианскому православному епископу, который носил титул Филадельфийского и входил в юрисдикцию Константинополя. В 1808 г. после захвата Далмации французами там была учреждена православная епископская кафедра, которую в 1873 г. австрийские власти соединили с румынской Буковинской митрополией (см. ниже), отторгнутой от Сербского Карловацкого Патриархата с целью его ослабления и недопущения объединения сербов вокруг общего священноначалия. После поражения Турции в войне с Россией в 1877 г. к Австро-Венгрии были присоединены Босния и Герцеговина, также со значительным сербским населением. В 1880 г. австрийцы учредили в Боснии и Герцеговине автономные митрополии, которые были переданы Константинополю. В результате усиленной католической пропаганды, которую австрийские власти вели среди сербов, часть из них стали униатами. Многие сербские переселенцы из-за притеснений со стороны римо-католиков начали возвращаться из Австро-Венгрии в родные места. Во время I Мировой войны, которую называют «сербской Голгофой» Сербия, оккупированная австрийскими и болгарскими войсками, пострадала более других европейских стран. 40% ее населения погибло от голода и в результате боевых действий, а двухлетнее австрийское иго оказалось гораздо страшнее турецкого. В 1918 г. после распада Австро-Венгрии было образовано Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, которое с 1929 г. стало называться Югославией. В 1920 г. автономная Сербская Церковь, Карловацкий Патриархат и Черногорская митрополия объединились между собой, составив Сербский Патриархат, предстоятель которого носит титул Архиепископа Печского, Митрополита Белградско-Карловацкого, Святейшего Патриарха Сербского. Первостепенное значение для возрождения церковной жизни в Югославии имела деятельность свт. Николая Сербского (+1956 г.), архиепископа Охридского и Жичского – «сербского Златоуста», крупнейшего за всю предыдущую историю сербского духовного писателя, авторству которого принадлежат 15 томов сочинений. Среди них наиболее известны такие книги, как «Беседы на Евангелие», «Миссионерские письма», «Молитвы на озере». Получив теологическое и философское образование в Западной Европе и став доктором Бернского и Оксфордского университетов, иеромонах Николай (Велимирович) – будущий святитель поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, смиренно скрыв свою ученость. Во время пребывания в России отец Николай глубоко проникся любовью к ее народу и русской духовной традиции. Он был хорошо знаком и духовно близок с преп. Силуаном Афонским, подвизавшимся в русском Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе. После окончания обучения будущий владыка вернулся на родину и был возведен в епископский сан. В 1920-ые гг. свт. Николай возглавил «Общество богомольцев» – духовное движение среди православных мирян, начатое ветеранами I Мировой войны. Сначала сербское духовенство дистанцировалось от «богомольцев» по причине их увлечения спиритизмом. Члены общества искренне верили, что во время своих молитвенных собраний они входят в общение с душами святых. Благодаря усилиям владыки Николая, деятельность «богомольцев» была направлена в церковное русло: они успешно занялись духовным просвещением общества, возрождали по всей стране жизнь православных приходов и монастырей, находившихся в упадке после векового иноземного владычества. В годы II Мировой войны свт. Николай был узником фашистского концлагеря Дахау, где им был написан сборник посланий к сербскому народу «Сквозь тюремное окно». В этом произведении святитель указывает на то, что война явилась для Сербии расплатой за увлечение безбожной западной культурой и забвение традиционных христианских ценностей. При этом, испытания, которым подверглась в XX в. Россия и Русская Церковь он не считал наказанием Божиим, но сравнивал страдающий русский народ с праведным Иовом, уповая на его будущее духовное возрождение и особую миссию в мировой истории. После прихода к власти в Югославии коммунистического режима свт. Николай, объявленный на родине «врагом народа», был вынужден остаться в эмиграции и скончался в США, в православном монастыре во имя свт. Тихона Задонского (штат Пенсильвания). Его учеником был преп. Иустин Челишский (Попович) (+1979 г.) – профессор богословия, известный подвижник и духовный

писатель. Приняв постриг и пройдя обучение в Петрограде, Оксфорде и Афинах, преп. Иустин, начиная с 1920-ых годов, преподавал в разных духовных школах Сербии, в т. ч. в Сремских Карловцах, где сблизился с находившимися там известными иерархами Русской Зарубежной Церкви Антонием (Храповицким) и будущим святителем Шанхайским Иоанном (Максимовичем) (см. «История Церкви», часть 3, №6). Своими лекциями, проповедями и острыми выступлениями в защиту чистоты святоотеческого Предания архимандрит Иустин, как и свт. Николай Сербский снискал любовь у православного народа, но вызвал раздражение и непонимание у части сербского духовенства, сохранявшей, с одной стороны, верность схоластической системе взглядов, принятой в православном мире, начиная с XVIII в., а с другой – подвергшейся влиянию идей модернизма. Вследствие этих недовольств, преп. Иустин был направлен в 1930 г. в составе миссии на территорию Чехословакии, в Прикарпатскую Русь, православные епархии которой в то время подчинялись Сербской Церкви (см. №6). Задача сербских миссионеров состояла в катехизации мирян и улучшении церковной организации в Чехословакии, особенно – в Закарпатье, где шел процесс возвращения верующих в Православие из навязанной им унии с Римом. (Первым епископом и организатором автономной Карпаторусской Церкви стал будущий священномученик Досифей Загребский (+1945 г.), который во время II Мировой войны был замучен хорватскими усташами.) С 1948 г. преп. Иустин был до конца своих дней духовником женского монастыря Челие в Сербии. Особую любовь преп. Иустин питал к свт. Иоанну Златоусту, которому всегда молился и стремился подражать в своей жизни. Главным его трудом является двухтомник «Догматика», посвященный, в основном, вопросам христологии и сотериологии. «Догматику» без преувеличения можно назвать самым известным и значительным богословским произведением, которое когда-либо появилось в Сербии

Тяжелый удар по Сербской Церкви нанес геноцид сербов, развязанный властями католической Хорватии, которые во время II Мировой войны поддерживали Германию. Тогда хорватскими карателями-усташами были уничтожены более полутора миллионов сербов, а многие православные храмы подверглись разорению и разрушению. В период правления в Югославии коммунистического режима Иосифа Броз Тито православные испытывали со стороны властей притеснения, хотя и несравнимо меньшие, чем в СССР. (Римо-католики и мусульмане чувствовали себя в Югославии значительно свободнее.) В 40-ых – 50-ых годах XX в. многие храмы и монастыри были разрушены, немало священников погибли в концлагерях. Более всего пострадала от гонений со стороны коммунистов Церковь в Черногории, где были особенно сильны православные традиции и монархические настроения. В 1940-ых годах безбожники расстреляли большинство черногорского духовенства, в т. ч. митрополита Черногорско-Приморского Иоанникия. Проводя антисербскую и антиправославную политику, Тито позволил беженцам из Албании беспрепятственно селиться на территории Югославии, в результате чего большинство населения в крае Косово, на востоке Черногории и на северо-западе Македонии (включая столицу республики – Скопье) составляют этнические албанцы. (Албанская колонизация этих территорий началась еще в XIX в. при поддержке турецких властей.) После распада Югославии православные епархии в Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине и Македонии вновь понесли огромный урон. Во время гражданской войны 1991 – 1996 гг. между сербами, хорватами и боснийцами-мусульманами сербское население было полностью изгнано хорватами из Краины и значительная его часть бежала из Славонии. В Боснии и Герцеговине, где всеми участниками конфликта производились этнические чистки, приведшие к массовому перемещению населения, сербам удалось отвоевать для себя северную и восточную части республики. После бомбардировки Сербии в 1999 г. авиацией стран НАТО и фактического отделения от нее края Косово, режим в котором поддерживается Западом косовские сербы стали систематически преследоваться албанским большинством и постепенно покидают эту исконно сербскую землю. Десятки храмов и монастырей лежат в руинах. Кровопролитные межэтнические столкновения имели место и в Македонии (см. ниже). Кроме вышеуказанных сербских святых также следует назвать следующих: XIII в.: свт. Арсений I Сремец (ученик и преемник свт. Саввы I; основал Печский монастырь, в который перенес из Жича центр архиепископии; явился первым составителем «Жития» свт. Саввы), Савва II, Евстафий и Иоанникий I Сербские; св. благоверные князья и короли Владислав Сербский (сын св. Стефана Первовенчанного), Елена Анжуйская, Сербская (происходила из французского королевского рода и была выдана за сербского короля Стефана Уроша I Великого, брата св. Владислава; на

протяжении большей части своей жизни оставалась католичкой и сторонницей унии, но потом стала православной монахиней), Стефан Урош II Милютин и Стефан Драгутин (сыновья св. Елены); XIV в.: свт. Даниил II и Ефрем Сербские (свт. Даниил – автор жизнеописаний сербских святителей и королей); св. короли Стефан Урош III Дечанский (сын Милютина, был вовлечен боярами в заговор против своего отца, по приказу которого его ослепили и отправили в монастырь в Константинополе, где Стефан принял монашество и чудесно прозрел после явления ему свт. Николая; раскаявшись в своей жестокости, князь Милютин вернул Стефана в Сербию; став успешным правителем страны, он уже в преклонном возрасте был убит заговорщиками, приведшими к власти сына Стефана III – царя Душана; св. Стефан основал монастырь Высокие Дечаны, который наряду со Студеницей, основанной св. Стефаном Неманей стал наиболее крупным и духовно значимым монастырем Сербии), Стефан Урош V (сын Душана, невинно убиенный претендентами на власть), Милица Сербская (вдова св. князя Лазаря); преп. Елена Дечанская (сестра или дочь св. Стефана III Дечанского); XV в.: св. князь Стефан Лазаревич (сын св. Лазаря, правил в Сербии около 40 лет), Стефан Бранкович (деспот Сербский), Ангелина Бранкович (деспотисса Сербская) и их сын Иоанн Бранкович; преп. Иоасаф Метеорский (в миру – князь Иоанн Урош, последний представитель династии Неманичей), Иоанникий Девиченский; 72 прмч. Превлачские (отравленные латинянами монахи монастыря Архангела Михаила в черногорском Приморье, который тогда являлся центром Зетской митрополии и находился под властью Венеции); XVI в.: св. Стефан Штилянович (деспот Сербский) и его супруга Елисавета; преп. Нестор и Евфимий Дечанские, Исаия Оногостский; XVII в.: сщмч. Гавриил I (патриарх Печский, казнен турками за пророссийские настроения), свт. Паисий Печский и Василий Острожский (митрополит Захолмия и Скендерии с кафедрой в городе Требине, в Герцеговине, которая страдала как от мусульман, так и от воевавших с ними римо-католиков, стремившихся навязать православным унию; из-за гонений со стороны латинян святитель избрал местом своего пребывания основанный им на территории нынешней Черногории Острожский монастырь, расположившийся высоко в горах, на месте кельи преп. Исаии Оногостского; свт. Василий Острожский – великий молитвенник и чудотворец является наиболее почитаемым черногорским святым); преп. Стефан Пиперский (основал Пиперский монастырь в Черногории) и Рафаил Банатский, Хиландарский; 42 муч. Момичские (40 детей и двое их учителей-священников, сожженные турками в Черногории); XVIII в.: преп. Стефан Трношский (идейный вдохновитель восстания сербов против турецкого ига, первый учитель известнейшего сербского просветителя Вука Караджича – создателя сербского литературного языка); муч. Станко Острожский (отрок, убитый турками в Черногории за отказ принять ислам); XIX в.: св. прав. Екатерина Превлачская (выкупила у латинян монастырские земли и восстановила Превлачский монастырь в черногорском Приморье); XX в.: свт. исп. Ириней Бачский и Варнава Хвостанский (свт. исп. Варнава – викарный епископ, за категорическое неприятие коммунистической власти основную часть своего служения находился в тюрьмах и ссылках) и Досифей Загребский (претерпел мучения от хорватских усташей); свт. Мардарий Либертвильский (основатель и первый епископ Американской и Канадской епархии Сербской Церкви; в Либертвиле, недалеко от Чикаго основал сербский монастырь в честь свт. Саввы); преп. Стефанида Битольская (ученица свт. Николая Сербского, духовная писательница), Симеон Дайбабский (после обучения в Киевской Духовной академии и Сарбонне принял постриг в Киево-Печерской лавре; вернувшись на родину, в Черногорию, преподобный подвизался в Острожском монастыре, затем – в катакомбах первых христиан близ Подгорицы, возле которых основал Дайбабский монастырь; был великим старцем, духовным писателем, поэтом и иконописцем), Иаков Новый, Туманский и Севастиан Джексонский (миссионер, просвещал индейское племя тлинкитов, живших на Аляске, около города Джуно; основал несколько первых сербских общин в разных частях США; находился в тесном духовном общении со свт. Тихоном, будущим патриархом Московским, который окормлял русскую православную миссию в Северной Америке)

Северная Македония. Уже в 1870 г. в населенной славянами исторической области Македонии, относившейся к Болгарскому Экзархату, звучали голоса в пользу автокефалии Церкви на всей ее территории, границы которой на юге доходили до Фессалоник. В 1913 г. Сербия выиграла войну с Болгарией за Вардарскую (Западную или Северную) Македонию, в которой находится Охридская архиепископия. Восточная (Пиринская) Македония отошла к Болгарии, а Эгейская (Южная) Македония – к Греции. С 1918 г. Вардарская Македония вошла в состав Королевства Сербов,

Хорватов и Словенцев, и епархии на ее территории стали частью Сербской Церкви. Во время II Мировой войны, когда Македония была оккупирована Болгарией – союзницей Германии, Македонская Церковь входила в юрисдикцию Болгарской. Историю христианства в Македонии, население которой близко родственно болгарам следует рассматривать как часть истории Болгарской Церкви. Заметный след в культуре и духовных традициях Македонии оставили и ее связи с Сербией, в состав которой территория страны входила в XIV в. Сами македонцы считают себя единственными прямыми потомками древних славян, а свой язык, который в Болгарии называют диалектом болгарского, – непосредственным продолжением церковно-славянского языка. В 1959 г. Сербский Патриархат предоставил Македонской Церкви автономию. В 1967 г. она самочинно провозгласила свою автокефалию, что не было признано Сербской Церковью и другими Православными Церквями, а в 1968 г. перешла на «новый стиль». (С 1963 по 1992 гг. в расколе с Сербской Церковью также находилась сербская епархия в США и Канаде. В 1990-ые годы, когда обнаружились стремления к независимости в Черногории, возникла т. н. «Черногорская Церковь», объединившая националистически настроенное меньшинство среди православного населения республики.)

Македонские раскольники нашли поддержку со стороны коммунистических властей Югославии, а затем – правительства независимой Северной Македонии, которые предоставили им полную свободу действий. При попустительстве коммунистических и новых властей священноначалие неканонической Македонской Церкви продало несколько древних храмов и монастырей, в которых были устроены музеи, концертные залы, магазины, рестораны и т. п. Так, величайшая святыня Северной Македонии – монастырь преп. Наума Охридского превращен в гостиничный комплекс, а Софийский собор Охрида – в концертный зал. Попраirie православных святынь стало причиной того, что многие верующие перешли из Македонской Церкви в каноническую автономную Охридскую архиепископию Сербского Патриархата, которая была создана на территории югославской Республики Македония в 1980-ые годы и находится на нелегальном положении: у нее отобраны все храмы и монастыри, а Богослужения совершаются в частных домах. Македонская Церковь (официальное название – Македонская Православная Церковь – Охридская Архиепископия), к которой принадлежат 70% православных верующих Северной Македонии более полувека имела неофициальное евхаристическое общение лишь с Болгарской Церковью. В 2022 г. Константинопольский патриарх Варфоломей, как и его предшественники, присвоивший себе исключительное право вмешиваться во внутренние дела Поместных Церквей, в т. ч. «даровать» автокефалию, принял постановление о признании «Охридской Церкви» (греки не употребляют наименование «Македонская» по политическим мотивам). Это решение побудило Сербского патриарха Порфирия пойти на тайные переговоры со Скопьевским митрополитом Стефаном и восстановление канонического общения между Сербской и Македонской Церквями. Затем во время совместного Богослужения патриарх Порфирий вручил митрополиту Стефану «Томос» о даровании автокефалии, опередив аналогичный шаг Константинополя. Предстоятель Македонской Православной Церкви носит титул: «Блаженнейший архиепископ Охридский и Македонский и митрополит Скопьевский».

Албания. На территории Албании, жители которой являются потомками древних иллирийцев и сохраняют в основных чертах их язык, христианство распространялось уже в I – II вв., но сведения о местных епархиях на протяжении первых восьми веков их существования крайне скудны. В течение Средних веков албанские земли непрерывно переходили из рук в руки. Разные их части попеременно принадлежали Византии, Болгарии, Сербии, норманнам, Эпирскому деспотату, Фессалоникийскому королевству и Венеции. В IX в. ученики св. Кирилла и Мефодия свт. Климент и преп. Наум Охридские принесли сюда традицию славянского православия, после чего албанские епархии вошли в состав Охридской архиепископии Болгарской Церкви, а после ее упразднения в XVIII в. – Константинопольской Церкви. Богослужебным языком албанцев был церковно-славянский, а с XVIII по XX вв. – греческий. Во время владычества венецианцев в XIV в. в Албании распространилось католичество. (Сейчас римо-католиками себя считают около 10% населения страны, в основном – ее северных районов, а также небольшая часть косовских албанцев.) В XIV в. князем Иоанном (Гьоном) Кастриоти в Албании было создано независимое католическое княжество с преимущественно православным населением, ставшее после 1385 г. вассалом Османской империи. Сын князя Иоанна и сербской княжны – Георгий

Кастриоти (Скандерберг) (+1468 г.), насильственно обращенный турками в ислам и ставший известным турецким военачальником, в 1443 г. поднял народное восстание против османов, вернулся в католичество и правил Албанией и окрестными землями из города Круя до своей смерти. Заключив союз с венецианцами, Скандерберг успешно отражал натиск турецких войск и почитается албанцами как величайший национальный герой. После 1468 г. Албания была присоединена к Османской империи. Во время турецкого владычества большинство жителей страны стали мусульманами. Чаще всего ислам принимался албанцами поверхностно и мало укоренился в их культуре, для которой характерен высокий уровень веротерпимости. Православие в Албании сохранилось, благодаря трудам прмч. Космы Этолийского (Албанского) (+1779 г.) (см. №3), который путешествовал с апостольской проповедью по южной части страны, где местные эпирские греки под влиянием албанцев уже начинали забывать свой язык и переходить в ислам. Православная вера до сих пор сохраняется среди 20% населения Албании – этнических греков и албанцев, имеющих греческие корни.

В XIX в. в Албании началось движение за национальное возрождение. Возникли албанская азбука (на основе латиницы) и литература. Вскоре после обретения Албанией независимости в 1922 г. была провозглашена автокефалия Албанской Церкви. Богослужение с греческого языка было переведено на албанский. В 1924 г. после свержения диктатора Ахмета Зогу новое правительство страны в течение восьми месяцев возглавлял председатель Албанской Церкви епископ Феофан Ноли, получивший известность как талантливый переводчик на албанский язык Книг Св. Писания и произведений мировой классики. Константинопольский патриарх, не признавший автокефалию Албанской Церкви, стал жаловаться на действия ее иерархов мусульманину Зогу (после вторичного прихода к власти провозгласил себя королем, возводя свою родословную к Скандербергу), правительство которого притесняло православных. Автокефалия Албанской Церкви была признана всеми Православными Церквями в 1937 г. В 1967 г. сталинистский режим Энвера Ходжи объявил Албанию «первой в мире страной, свободной от религии». Все храмы были закрыты, архиепископ Дамиан скончался в тюрьме, а верующие ушли в подполье. Православие в Албании начало возрождаться лишь в 1991 г. Поскольку в стране была полностью уничтожена священная иерархия, помощь в ее восстановлении албанским православным оказала Константинопольская Церковь, представитель которой – архиепископ Анастасий стал предстоятелем Православной Автокефальной Церкви Албании с титулом архиепископа Тиранского и всей Албании. Во время массовых беспорядков, прокатившихся по стране в 1997 г., недавно открытые православные храмы подверглись новому разорению. Не смотря на смену государственного строя, определенные гонения на Церковь в Албании не прекращаются до настоящего времени. Светские власти, попустительски относящиеся к нередким грабежам и актам вандализма в православных храмах, отказываются возвращать Церкви многие храмы, монастыри и святыни, ссылаясь на «неспособность» церковных общин должным образом следить за сохранностью памятников культуры. При этом, уже восстановленные и действующие храмы конфисковываются государством под музеи, концертные залы и т. п. и передаются во владение частным лицам.

Румыния. Христианство среди дако-массагетских племен – предков румын и молдаван появилось во II – III вв. При императоре Траяне на этой территории пострадали святые мученики Зотик, Аттал, Камасис и Филипп. «Апостолом Дакии» был римский миссионер св. Никита Ремесьянский (+435 г.), который также проповедовал христианство в романизованных областях Балканского полуострова – Иллирии, Мёзии и Фракии, всюду основывая монастыри. Дакийские епископы, древнейшая кафедра которых была в городе Тома (нынешняя Констанца) находились в ведении архиепископа Сирмийского, подлежавшего юрисдикции Рима, а затем – Фессалоникийского епископа, подчинявшегося то Константинополю, то Риму. Даки, романизованные с начала II в., без труда понимали латинский богослужебный язык. В VI в. в Дакии появились славяне, которые в VII – IX вв. романизовались и влились в состав местного населения. С появлением славянского элемента даки стали называться валахами. В начале VIII в. Церковь в этой области решением императора Льва Исавра полностью перешла в юрисдикцию Константинополя. В конце VIII в. Валахия была подчинена болгарам. В X в. валахи вошли в состав Болгарской Церкви и восприняли кирилло-мефодиевскую традицию и славянский богослужебный язык, сильно

повлиявший на румынский. В качестве письменности для румынского языка стала использоваться кириллица.

В IX – XII вв. западная часть страны – Трансильвания оказалась под властью венгров, которая продержалась до конца XVI в. Историческая область Молдова, включающая в себя север и восток Румынии, Бессарабию (территория современной Молдавии и юго-запад Одесской области Украины) и Северную Буковину (Черновицкая область Украины), в X в. вошла в сферу влияния Киевской Руси, которое в XI – XII вв. было ослаблено постоянными набегами печенегов и половцев (вторгались также и в Валахию). До XIV в. в Молдове не было своих епископов, и Богослужения совершали священники, приходившие из галицких земель. В XIII в. Валахия и Молдова подчинились власти Болгарского Тырновского царства, а затем испытали нашествие татаро-монголов. В 1324 и 1359 гг. эти феодально раздробленные земли объединились в княжества Валахия и Молдова, в которых были учреждены митрополии, номинально подчинявшиеся Константинопольскому патриарху. Первым предстоятелем Унгро-Влахийской митрополии, возникшей на территории Валахии, стал свт. Иакинф. В конце XIV в. господа (князья) Валахии и Молдовы стали вассалами Османской империи. К этому периоду относится правление знаменитого господаря Молдовы св. Стефана III Великого, который почитается как величайший национальный герой Румынии. Он успешно воевал с турками, венграми и поляками и вступил в союз с русским царем Иоанном III. Являясь духовным чадом преп. Даниила Пустынника, Стефан в честь каждой победы над неприятелями строил по всей Молдове множество храмов и монастырей, в числе которых был Путна – крупнейший монастырь Румынии, называемый «Иерусалимом румынского народа». После поражения своего войска Стефан был вынужден подчиниться султану. Благодаря относительной самостоятельности Молдовы и Валахии, Церковь на их территории не испытывала таких притеснений со стороны турок, как в сопредельных странах. Митрополиты избирались местными епископами и господарями и оказывали большое влияние на ход государственных дел. При Стефане Великом в Молдове и Валахии в качестве официального канонического сборника была принята «Алфавитная синтагма» Матфея Властаря (в XVII в. ей на смену пришла «Индрептареа» - одна из редакций «Номоканона»). Господари оказывали щедрую помощь Церкви у себя на родине, а также благотворили афонским монастырям. Сохранялись и развивались духовные традиции румынского монашества, которое до сих пор находится на достаточно высоком уровне. Основы организованного монашества в румынских землях заложил преп. Никодим Тисманский - афонский монах-исихаст греко-сербского происхождения, ученик свт. Евфимия Тырновского, основавший на юге Валахии монастыри Тисмана и Водица. Возрожденный его учениками в начале XV в. древнейший в Молдове Нямецкий монастырь (Румынская лавра), имел такое же значение для Румынии, как Троице-Сергиева лавра для России, являясь в течение многих лет центром духовного просвещения и дав из среды своих братий много иерархов для Румынской Церкви.

В XVI в. зависимость Валахии и Молдовы от Турции значительно усилилась. В 1541 г. Трансильвания, ставшая княжеством, независимым от Венгрии, также подчинилась власти султана. В 1599 г. валахский господарь Михай Храбрый, разбивший турецкое войско, сумел на короткое время подчинить себе Молдову и Трансильванию. Тогда же возникла Трансильванская православная митрополия, которая вскоре вновь оказалась под властью Венгрии. В XVII в. основной религией в Трансильвании был принесенный венграми кальвинизм. После австро-турецкой войны эта область с 1697 г. вошла в состав католической Австрийской империи (см. ниже). После того, как румыны совместно с войском российского императора Петра I потерпели поражение от турок во время Прутского похода 1711 г., а господарь Константин Брынковяну в 1714 г. за отказ перейти в ислам принял мученическую смерть в Константинополе, султан отдал Валахию и Молдову под полную власть греческих князей-фанариотов, которые стали чинить в своих владениях грубейший произвол. Румынские земли начали интенсивно заселяться греками, а Церковь, утратившая свою автономию от Константинопольского патриарха, подверглась насильственной эллинизации, которая привела ее в состояние кризиса. В 1776 г. Бухарестскому митрополиту, который считался первым по чести среди митрополитов Константинопольской Церкви патриархом был пожалован титул «наместника Кесарии Каппадокийской», который и теперь носят Румынские патриархи.

Надежду на свое избавление от иноземного владычества румыны связывали с присоединением к России. Во время русско-турецкой войны в 1808 г. румынские

епархии вошли в состав Русской Церкви в качестве Экзархата, который возглавил митрополит Гавриил, много сделавший для возрождения церковной жизни. После вывода русских войск в 1812 г. Валахия и Молдова вновь подпали под турецкое и фанариотское иго. За Россией осталась Бессарабия, где была создана Кишиневская епархия, которую возглавил свт. Гавриил. После того, как румыны помогли туркам подавить восстание ненавистных им греков, в 1822 г. Валахия и Молдова как бы в благодарность за оказанную услугу получили широкую автономию. С этого времени началось румынское национальное возрождение. Греческий язык был устранен из Богослужения и образования и заменен румынским, переведенным со славянской графики на латиницу. Молодежь устремилась для получения образования за границу, в первую очередь – во Францию. Воспитанная на Западе, новая румынская интеллигенция стала проявлять враждебное отношение к православию и к России, протекторат которой над Валахией и Молдовой действовал с 1829 г. до Крымской войны 1853 – 1855 гг. В 1859 г. эти княжества объединились в государство Румынию, правительство которого возглавил господарь Александр Ион Куза, чья антицерковная политика поддерживалась Францией. Куза конфисковал в пользу государства движимое и недвижимое имущество монастырей, многие из которых прекратили свое существование. В 1865 г. была провозглашена автокефалия Румынской Церкви, которую возглавил «Генеральный Национальный Синод», подчиненный светской власти. Митрополитов избирали по указанию князя, который, борясь с «фанариотской культурой», стал навязывать Церкви Григорианский календарь, пение Символа веры с «Filioque», органную музыку в Богослужении, а также оказывать поддержку всевозможным протестантским сектам. Православие объявлялось враждебным румынской культуре, имеющей, якобы, исключительно латинское происхождение. Все это вызвало резкие протесты Константинопольского патриарха. Виднейшим защитником православия в Румынии был в это время свт. Филарет Скрибан (+1873 г.), смело обличавший власть имущих. Воспитанник Киевской духовной академии, Филарет за ученость и глубоко содержательные проповеди был прозван «профессором профессоров». За свою апологетическую деятельность он был отстранен от церковных дел. После свержения Кузы в 1866 г. при поддержке западных держав на румынский престол был поставлен король Карл – католик, происходивший из династии прусских монархов. При новой власти Церковь получила больше свободы, хотя государство оставалось секулярным. В результате победы России над Турцией в 1878 г. Румыния получила полную политическую независимость от султана, а автокефалия Румынской Церкви, предстоятель которой стал именоваться «митрополитом-примасом» была в 1885 г. признана Константинополем. По окончании I Мировой войны, когда произошел распад Австро-Венгрии в состав Румынского Королевства вошли Трансильвания, Буковина, а также Бессарабия, принадлежавшая России. К Румынской Церкви, соответственно, присоединились: Кишиневская епархия и две самостоятельные митрополии - Сибиуская (Трансильванская) и Буковинская. В конце XVII в. после присоединения Трансильвании к Австрии император Леопольд I начал активно способствовать окатоличиванию местного румынского населения. В 1700 г. значительная часть трансильванских румын во главе с епископом Афанасием Ангелом вошли в общение с Римом. Центром трансильванских униатов стал город Блаж, епископу которого были подчинены все православные приходы и монастыри. Многие румыны стали католиками латинского обряда. В 1744 г. в Трансильвании вспыхнуло антиуниатское восстание, при подавлении которого от рук униатов приняли мученическую смерть многие православные, в т. ч. прмч. Софроний и Виссарион. В 1759 г. императрица Мария-Терезия из опасения новых бунтов разрешила создание в Трансильвании православной епархии, после чего более половины греко-католиков вернулись в православие. Воссозданная епархия вошла в юрисдикцию сербской Карловацкой митрополии. В 1864 г. была восстановлена Трансильванская православная митрополия. Буковинская епископия, находившаяся на территории Молдавского княжества, после присоединения Буковины к Австрии в 1783 г. была также подчинена Карловацкой митрополии. В 1873 г. по распоряжению австрийских властей Буковинская епископия была возведена в ранг самостоятельной митрополии с подчинением ей Далматской епархии. Во время австрийского владычества многие буковинские румыны переселились в Молдавию, а в Буковину пришли украинцы из Галиции, которые к 1900 г. составляли половину населения и безуспешно требовали от церковных иерархов предоставления им равноправия с румынами и позволения использовать в Богослужении славянский язык. В 1925 г. Бухарестский митрополит

Мирон был наречен патриархом. В 1938 – 1939 гг. патриарх Мирон являлся премьер-министром Румынии. Предстоятель Румынской Церкви носит титул: Блаженнейший Патриарх Румынский, Архиепископ Бухарестский и Митрополит Унгро-Влахийский, Наместник Кесарии Каппадокийской

В 1940 – 1941 гг. епархии на территории Северной Буковины (Черновицкая область Украины) и Бессарабии (см. выше), отошедших к СССР, стали относиться к Русской Православной Церкви. Во время II Мировой войны Германия передала под контроль союзной ей Румынии Бессарабию, Буковину и т. н. Транснистрию (Заднепровье) – оккупированную территорию Молдавии (левый берег Днестра), а также Одесской и части Николаевской и Винницкой областей Украины. В молдавских и украинских епархиях, присоединенных к Румынской Церкви, стали действовать закрытые при советской власти храмы, куда были направлены румынские священники. Перевод Богослужения на румынский язык и внедрение румынских церковных традиций вызвали неприятие русскоязычного населения. В 1944 г. в Транснистрии, Бессарабии и Северной Буковине были восстановлены советская власть и юрисдикция Русской Православной Церкви. Румынская Греко-Католическая Церковь, существовавшая в Трансильвании и являвшаяся в Румынском Королевстве государственной, наряду с Православной, до II Мировой войны насчитывала около полутора миллионов членов. В 1948 г. она была запрещена коммунистическими властями, но насильственное объединение с Православием оказалось непрочным, и после свержения режима Чаушеску в 1989 г. многие жители Трансильвании вернулись в унию. Сейчас греко-католиками являются по разным источникам от 200000 до 500000 трансильванских румын (больше всего их сосредоточено в северных уездах Марамуреш, Сату-Маре и Клуж) и около 360000 – католиками латинского обряда. В годы правления коммунистов Румынская Православная Церковь не была отделена от государства, и гонения на нее имели ограниченный характер: велась атеистическая пропаганда, были закрыты многие храмы и монастыри, монахи и монахини, которые не достигли пенсионного возраста, изгонялись из монастырей как «тунеядцы», в результате чего монастыри лишились большинства своих насельников. В планы правительства входило превращение всех монастырей в музеи, в которых в качестве их хранителей могут проживать лишь по одному монаху. Пик этих преследований пришелся на конец 50-ых – начало 60-ых годов. В то же время, Церковь получала от государства финансовую помощь. В годы коммунистического режима православные верующие находили духовную поддержку в румынских монастырях, которые и по сей день продолжают оставаться хранителями святоотеческого предания. Величайшим румынским старцем и фактическим духовником всей страны в течение нескольких десятилетий XX в. являлся отец Клеопа (Илие) – подвижник монастыря Сихастрия, находящегося недалеко от Нямецкой лавры. В монастырях на территории Румынии, которых особенно много в Молдове, живут тысячи насельников – во много раз больше, чем в других православных странах. Размером своей паствы Румынская Церковь в настоящее время превосходит все Поместные Православные Церкви, и среди европейских государств Румыния стоит на первом месте по количеству верующих

Румынская Церковь имеет особую административную структуру и состоит из пяти автономных митрополичьих округов. В ее юрисдикцию также входит немногочисленная автономная Французская Православная Церковь, в которой для Богослужения практикуется реконструированный галликанский обряд с большими заимствованиями из византийского. Французские православные приходы западного обряда, возникшие в 1920-ые годы, благодаря усилиям русского духовенства из среды эмиграции, окормлялись поочередно Русской, Константинопольской и Русской Зарубежной Церквями. Французская православная миссия являлась предметом особого попечения свт. Иоанна Шанхайского (Сан-Францисского) в его бытность архиепископом Брюссельским Русской Зарубежной Церкви, при участии которого был рукоположен в епископский сан основатель Французской Церкви русский священник Иоанн Ковалевский. В 1972 г. Французская Церковь стала подчиняться Румынской в качестве автономной епископии, но в 1993 г. большинство ее приходов во главе с епископом отложились от Румынского Патриархата и остались вне общения со Вселенским Православием.

Среди святых, почитаемых в Румынии, следует отметить: преп. Никодима Тисманского (см. выше); преп. Даниила Пустынника (основал на севере Молдовы при покровительстве св. Стефана III Великого монастыри Путна и Воронец), Иосифа и Кириака Бисериканских (выходцы из монастыря Бистрица, вместе с другими монахами устроили первый румынский скит на Святой Земле, но, изгнанные местными

арабами, вернулись на родину и основали скит Бисерикани); свт. Нифонта II Константинопольского, Максима Нового, Унгро-Влахийского и Леонтия Радовецкого (свт. Нифонт - бывший афонский подвижник и патриарх Константинопольский, который дважды низлагался турками и по приглашению господаря Радула стал архиепископом Унгро-Влахийским, явившись искоренителем Флорентийской унии, имевшей в Румынии сильные позиции, а затем, попав в немилость у властей из-за своих обличений, был вынужден вернуться в родной афонский монастырь Дионисиат; свт. Максим - сын св. Стефана Бранковича, бывший деспот Сербский), преп. Симеона Пынгэрацкого - XV в.; св. господаря Нягое I Басараба (правитель Валахии, духовное чадо свт. Нифонта II Константинопольского), преп. Амфилохия Пынгэрацкого - XVI в.; свт. Варлаама и Досифея Молдавских, Симеона Ардяльского (Трансильванского) и Иосифа Нового, Тимишоарского (свт. Варлаам - родоначальник книгопечатания в Румынии и защитник православного населения Трансильвании; перевел на румынский язык «Лествицу»; свт. Досифей - первый великий румынский поэт, автор многих духовных и художественных произведений, в т. ч. стихотворного переложения Псалтири и четырех томов житий святых, а также первых румынских переводов богослужебных книг; сыграл ключевую роль в формировании литературного румынского языка; трудами свт. Симеона (Стефана), кафедра которого находилась в трансильванском городе Алба-Юлия, впервые был издан румынский перевод Нового Завета; свт. Иосиф сначала подвизался на Афоне - отшельником и в монастыре Пантократора, являлся настоятелем монастыря Кутлумуш, после чего был возведен на Тимишоарскую кафедру, относившуюся тогда к Печскому Патриархату); свт. исп. Савву Ардяльского (Трансильванского) (происходил из сербского княжеского рода Бранковичей, преемник свт. Симеона на кафедре в Алба-Юлии; ревностно защищал православие от засилия кальвинизма, насаждавшегося в XVII в. в Трансильвании венгерскими властями, за что претерпел трехлетнее тюремное заключение и пытки; выступал против перевода Богослужения с церковно-славянского языка на румынский, который считал недостаточно выразительным); преп. Антония Езерского, Кириака Тазлэуского, Рафаила и Парфения Агапийских, Иоанникия Нового, Мусчельского и Феодору Сихлинскую (Карпатскую), муч. Иоанна Влаха - XVII в.; преп. Василия Поляномерульского (вероятно, происходил из Малороссии; под его духовным руководством находились 11 скитов), Паисия Величковского (ученик преп. Василия; обновил монастырскую жизнь в Румынии и наряду с преп. Никодимом Тисманским является наиболее чтимым румынским святым, - см. «История Церкви», часть 3, №6); муч. Иоанна Галешского (священник, обратившийся к австрийским властям с петицией, в которой от имени православных протестовал против насильственного утверждения унии в Трансильвании; скончался в австрийской тюрьме) - XVIII в.; свт. Каллиника Рымникского, преп. Георгия Черникского и Иосифа Вератекского (ученики преп. Паисия); свт. Григория Валахского и Иосифа Молдавского, Милостивого, преп. Иродиона Лайничского (духовник свт. Каллиника) - XIX в.; преп. Иоанна Нового, Нямецкого (+1960 г.) (принял постриг и подвизался в Нямецкой лавре; в 1936 г. прибыл в Палестину и прожил два года в пустыне, затем стал монахом лавры св. Саввы Освященного и был назначен настоятелем румынского Иоанно-Предтеченского скита на Иордане; с 1953 г. подвизался в пещере в 3 км. от монастыря преп. Георгия Хозевита), св. прав. Георгия Паломника (подвижник-мирянин, долгие годы ходил босиком по святым местам - в Палестину, на Афон и по монастырям Молдовы, после чего 28 лет, до своей кончины прожил затворником в колокольне собора Св. Стефана .в городе Пятра-Нямц)

Грузинская, Польская, Чехословацкая и .6№ Американская Православные Церкви

Грузия. Просветительницей Грузии явилась св. равноапостольная Нина (+ок. 335 г.) - иудейка или сирийка по происхождению, которая, по преданию, приходится двоюродной сестрой св. Георгию Победоносцу, особенно почитаемому в Грузии. Будучи одной из монахинь, прибывших из Иерусалима в Армению при Трдате (см. «История Церкви», часть 1, №14), она чудом избежала казни. Божия Матерь, явившись св. Нине, вручила ей крест из виноградной лозы как знамение того, что передает ей Свой апостольский жребий, который выпал на Иверию (см. «История Церкви», часть 1, №1). Св. Нина обвила этот крест своими волосами, и он до сих пор хранится в Сионском соборе в Тбилиси как великая святыня. Из Армении Нина пришла в Иверию (Восточную Грузию), где поселилась в Мцхете - столице ее главной области Картли.

Благодаря ее проповеди, многие местные жители уверовали во Христа, что вызвало недовольство царя Мириана, начавшего вынашивать планы истребления христиан. В 326 г. он сам крестился после того, как ослеп во время охоты и вновь прозрел, помолившись «христианскому Богу». Вместе со своей суругой Наной, исцеленной от тяжелой болезни по молитве св. Нины, св. Мириан стал ревностно распространять веру Христову не только в Картли, но и по всей Иверии. По его повелению в разных частях страны были построены многие храмы. В Мцхете, которая в Грузии именуется «Новым Иерусалимом», царь возвел кафедральный собор во имя 12-и Апостолов, сохранившийся до настоящего времени. Внутри собора находится «Благодатный столп» («Свети цховели») – часть кедра, под которым сокрыты Хитон Господень и милоть пророка Илии. По преданию, Хитон Господень был куплен одним евреем-христианином из Иверии у солдата, распинавшего Христа и закопан под кедром, а место его нахождения было чудесно открыто св. Нине. По ее совету царь Мириан отправил послов к императору Константину Великому с просьбой прислать епископа и клир. Первое массовое крещение грузин произошло около Мцхеты, при слиянии Арагви и Куры, где вместо разрушенного языческого капища св. Ниной был воздвигнут чудотворный крест, от которого происходит название находящегося там монастыря Джвари, т. е. «Крестового». Новообразованная епархия стала частью Антиохийской Церкви, откуда в Грузию пришла духовная традиция сирийского христианства. Последние годы жизни равноапостольная Нина проповедовала на востоке Иверии – в Кахетии, царица которой была приведена ей ко Крещению.

При сыне и преемнике св. Мириана Бакаре (342 – 364 гг.) христианство продолжало распространяться по разным областям страны. В IV в. в Иерусалиме, на месте, где, по преданию, выросло древо св. Креста Господня был основан грузинский Крестовый монастырь. Благодаря связям с Палестиной, в Грузинской Церкви изначально утвердились иерусалимские богослужебные традиции, в т. ч. практика совершения Литургии по единственному чину – Ап. Иакова, брата Господня, которая сохранялась до X – XI вв. В конце IV – начале V вв. некоторые богослужебные книги были переведены на грузинский язык. Начало этим переводам положил св. Месроп – создатель армянской письменности, который, согласно преданию, изобрел также грузинский алфавит. (С V по VIII вв. для грузинского языка использовалась древняя письменность асонтаври, больше походящая на армянскую, чем на современную грузинскую и послужившая основой для церковного письма нухахуцури (VIII – X вв.), из которого, в свою очередь, развилось современное гражданское письмо.) Около 440 г. заботами царицы Сандухты на грузинский язык был переведен Новый Завет.

Попав в вассальную зависимость от Персии, Грузия с середины V в. стала испытывать сильное давление со стороны огнепоклонников (влияние зороастризма и вообще персидской культуры на местные дохристианские верования, язык и жизненный уклад было весьма ощутимым). Грузинская знать в своем большинстве начала отрекаться от Христа. Сын царицы Сандухты св. Вахтанг I Горгасал (446 – 499 гг.) отстаивал независимость Грузии от персов. Он перенес столицу страны из Мцхеты в Тбилиси, где был заложен знаменитый Сионский собор. Тогда же Мцхетский епископ Петр стал первым католикосом (патриархом) Грузинской Церкви, которая еще до VIII в. находилась в некоторой зависимости от Антиохийского патриарха. Несмотря на тесные связи с Арменией, монофизитское учение не получило в Грузинской Церкви серьезного распространения, т. к. ее предстоятели всегда были тверды в православии. В Лазике (Западной Грузии) и Абхазии, которые находились под греческим влиянием христианство начало распространяться в IV в., одновременно с Иверией, но было принято в 523 г. при царе Губасе. Главная епископская кафедра Западной Грузии, предстоятель которой подчинялся Константинополю находилась в городе Фасис (Поти).

В Грузии, которая на протяжении всей своей истории подвергалась нашествию иноверцев мученичество являлось основным видом святости. В качестве своего первомученика Грузинская Церковь почитает св. Раждена (+457 г.) – перса по происхождению. Приняв христианство, он стал начальником грузинского войска, после поражения которого в бою с персами был взят ими в плен. За нежелание отречься от Христа Раждена распяли на кресте и пронзили отравленными стрелами. Во время этой казни, как и при Распятии Спасителя произошло солнечное затмение. Первой в Грузии женщиной, пострадавшей за Христа, была св. Шушаника, царица Ранская (+475 г.) – дочь легендарного армянского военачальника Вардана Мамиконяна, которая стала супругой князя Варскена, правившего в области со смешанным грузино-армянским населением. Когда Варскен перешел из христианства

в зороастризм, Шушаника оставила его и стала отшельницей, но по приказу мужа была заключена в темницу, где ее пытками склоняли к вероотступничеству. Проведя остаток жизни в заточении, св. Шушаника не прекращала молитвенного подвига и стяжала благодатный дар исцеления, которое получали многие посещавшие ее христиане. «Житие св. Шушаники» является первым литературным памятником Грузинской Церкви.

Как повествует предание, около 520 г. в Грузию из Сирии по повелению Божией Матери прибыл преп. Иоанн Зедазнийский с 12-ю преподобными учениками (вероятно, все они являлись по происхождению грузинами, которых в то время было много в сирийских и палестинских монастырях). Преп. Иоанн основал свой монастырь недалеко от Мцхеты, на горе Зедазен – бывшем месте идольского капища, чудесно сокрушенного по молитве св. Нины, а учеников разослал по всей стране. Преп. Шио (Симеон) Мгвимский – любимый ученик преп. Иоанна основал на берегу реки Куры, западнее Мцхеты знаменитый Мгвимский монастырь. В последние годы жизни преп. Шио отказался от игуменства и до своей кончины подвизался в глубокой, сырой яме, которая и стала его могилой. Преп. Давид Гареджийский в скалистой местности к юго-востоку от Тбилиси основал Гареджийскую Лавру, ставшую центром т. н. «грузинской Фиваиды», которая представляла собой 12 монастырей, основанных учениками преп. Давида (среди них наиболее известны преп. Лукиан и Додо Гареджийские), а также многочисленные скиты и кельи отшельников. Все эти обители, как и сама Гареджийская Лавра были высечены в скалах. Сщмч. Авив Некресский – друг сирийского подвижника преп. Симеона Дивногольца стал епископом в кахетинском городке Некреси, недалеко от границы с Дагестаном. За проповедь христианства среди огнепоклонников и погашение «священного огня» св. Авив претерпел от них пытки и был побит камнями. Имена остальных учеников преп. Иоанна Зедазнийского – преп. Антоний Марткопский (Столпник), Исе Цилканский, Иосиф Алавердский, Стефан Хирский, Пирр Бретский, Зенон Икалтойский, Михаил Улумбийский, Исидор Самтавийский и Фаддей Степанцминдский. Создавая обители, ученики преп. Иоанна Зедазнийского насаждали в них сирийскую аскетическую традицию и просвещали многочисленных язычников. Благодаря трудам сирийских отцов, духовная жизнь в Грузии заметно активизировалась.

В 572 г. Гурген, князь Картли поднял восстание против персов, под гнетом которых вновь оказалась Грузия. Восстание поддержали все соседние народы и Византия, ведшая войну с Персией. К этому времени относится мученичество св. Евстафия Мцхетского, убитого огнепоклонниками, которые принимали карательные меры против христиан. К концу VI в. Грузия стала свободной от персидского ига, но попала в зависимость от Византии. Войска императора Ираклия после разгрома Персии уничтожили в Грузии остатки зороастризма. В начале VII в. католикос Кирилл отмежевался от Армянской Церкви, в которой к тому времени распространилось крайнее монофизитское учение Иулиана Галикарнасского. При этом, Грузинская Церковь сохраняла общение с православным Армянским Аванским Католикосатом, который существовал в конце VI – начале VII вв. (см. «История Церкви», часть 1, №14). В VII в. Грузия стала выплачивать дань Арабскому халифату. Попытка исламизации ее населения вызвала партизанскую войну. К этому времени относится, напр., мученичество св. братьев-князей Давида и Таричана, отказавшихся принять ислам. В VIII в. вся страна подверглась ужасному опустошению со стороны арабов. За отказ принять ислам ими был обезглавлен св. царь Арчил. В Западной Грузии арабские отряды встретили князя Имеретии Давид и Константин. Когда арабы с трудом разбили их войско, князя-мученики были взяты в плен и после пыток сброшены со скалы. Св. Або (от «Абу» – начала арабского имени) – араб, принявший христианство и подвизавшийся в пещере близ Тбилиси (Тифлиса), будучи приближенным арабского наместника и широко образованным человеком, имел большое влияние на своих соплеменников, которых учил вере во Христа. В 790 г. св. Або был обезглавлен и сожжен мусульманами. Не была захвачена арабами основная часть Западной Грузии, зависевшей от Византии. Из-за междоусобиц в халифате в Восточной Грузии от арабов отложились Кахетия, Эретия и более мелкие княжества. Под властью Кахетии некоторое время находилась часть Картли с церковной столицей Грузии Мцхетой, с чем связано распространение из Кахетии по всей стране культа св. Георгия Победоносца, ставшего наиболее почитаемым в Грузии святым.

В VIII в. Мцхетский Католикосат стал полностью независимым от Антиохии. Обоснованием его автокефалии служило предание о происхождении христианства в Грузии от апостолов Андрея и Симона Кананита. Католикосы кроме духовной,

обладали и большой светской властью, пользуясь почетом, наряду с царями и в течение первых веков были женатыми. В отличие от других Православных Поместных Церквей, в Грузинской Церкви до сих пор действует правило, согласно которому ее предстоятелем может стать не только монах, но и представитель белого духовенства, не состоящий в браке. В конце VIII в. на границе Грузии с Арменией (территория современной Турции) возникла независимая область Тао-Кларджети, где постепенно сформировался политический и культурный центр Восточной Грузии. Большинство населения Тао-Кларджети (арм. Тайк-Кларджк) составляли армяне-халкидониты, которые жили смешанно с грузинами и являлись основой властной элиты. В этом княжестве и соседнем Северо-Армянском царстве к власти пришли две ветви грузино-армянской династии Багратиони (арм. Багратуни), происходящей от св. царя Ашота I, который вместе со своим братом Гуарамом успешно воевал против арабов и сделал кларджетский город Артануджи столицей Картвельского (Восточно-Грузинского) царства. (Ашот был убит арабами у алтаря храма.) В IX в. в Грузии происходило духовное возрождение, связанное с именем преп. Григория Хандзойского (Хандзтийского), который основал в Тао-Кларджети шесть монастырей, и еще несколько монастырей были основаны его учениками. Во всех этих обителях преп. Григорий ввел Иерусалимский Устав и сделал их очагами христианского просвещения. Григорий Хандзойский имел большой авторитет у светских властей, в т. ч. у царя Ашота I. Самым известным его учеником и сподвижником был свт. Ефрем Великий, епископ Ацкурский.

Западная Грузия (Лазика) в VIII в. была объединена под властью абхазских царей из династии Леонидов. В конце века царь Леон II перенес столицу из Анакопии (нынешний Новый Афон) в Кутаиси и добился полной независимости от Византии, но в церковном отношении Западная Грузия и Абхазия остались в подчинении у Константинополя. Культурное влияние со стороны греков в последующие века также оставалось весьма значительным. В IX в. богослужебный греческий язык в этих землях уступил место грузинскому, который прежде не был родным для абхазов, лазов и менгрелов, но получил широкое распространение, благодаря многочисленным переселенцам из Восточной Грузии, спасавшимся от арабского засилия. В X в. основная часть Грузии объединилась под властью кутаисских царей, благодаря династическим бракам абхазских Леонидов и восточно-грузинских Багратидов. Самым могущественным правителем этого периода был св. царь Баграт III. Наиболее влиятельные в Западной Грузии Чкондидские епископы обрели независимость от Константинопольского Патриархата и стали именоваться католикосами. Вслед за политическим объединением страны последовало и церковное, при котором западные католикосы стали подчиняться Мцхете, но сохранили свой титул. Первым католикосом-патриархом единой Грузинской Церкви стал свт. Иоанн IV. В этот же период на крайнем юго-востоке Грузии, в Эретии – бывшей части Кавказской Албании правила св. царица Динар, которая вместе со своим сыном Ишхаником возродила православие среди арменизированного населения. Между тем, Тбилиси в X в. вновь оказался в руках арабов и стал столицей созданного ими Тифлисского эмирата, когда 113 воинов-мучеников, 26 лет оборонявших город, были умерщвлены после взятия крепости.

В IX – X вв. грузинские и абхазские миссионеры начали распространять христианство среди народностей Северного Кавказа, в первую очередь – у ираноязычных аланов, – потомков сарматов и предков осетин. Попытки христианизировать аланов и адыгские племена предпринимались византийцами еще в VI – VII вв., но большинство из них твердо держались языческих верований, сильные пережитки которых ощущаются в разных районах Северного Кавказа до настоящего времени. В XVI в. большинство западно-кавказских народов были исламизированы (православие сохраняют половина абхазов и небольшие группы адыгейцев и кабардинцев). В XVII – XVIII вв. с территории Кабарды ислам проник в Осетию (две трети осетин считают себя православными, а одна треть – мусульманами). В IX – X вв. православие распространялось также в высокогорьях западного Дагестана, – у андийско-дидойских племен, находившихся в зависимости от Грузии, от которых было принято частью аварцев – крупнейшего из дагестанских народов. Династия православных аварских князей, правившая с XIII в. в городке Хунзах, к XV в. объединила под своей властью значительную часть нагорного Дагестана. В XIV в. западные миссионеры распространили католичество среди кайтагцев. Тогда же подавляющее большинство дагестанских христиан были истреблены при нашествии Тамерлана, но остатки христианства в этой стране были окончательно вытеснены

исламом лишь в XVIII в. В XII в. грузинские миссионеры проповедовали и среди предков ингушей и чеченцев, которые почти не восприняли христианство и до принятия ислама в XVIII – XIX вв. оставались язычниками.

Грузинская Церковь сохраняла духовное единство с Византией. В X в. грузинскими монахами на Афоне был основан Иверский монастырь (сейчас он является греческим). Его первым настоятелем был близкий друг и ученик преп. Афанасия Афонского преп. Иоанн Афонский, сын которого – преп. Евфимий и племянник – преп. Георгий Ивер были его преемниками по игуменству. Преп. Георгий (+1066 г.) явился даровитым богословом, писателем и поэтом. Он исправил и дополнил прежде существовавшие грузинские переводы Св. Писания и богослужебных книг, в т. ч. начатые преп. Евфимием Афонским. Деятельность Георгия Ивера имела определяющее значение для формирования литературного грузинского языка. Сам происходя из царского рода Багратидов и будучи духовным отцом царя Баграта, он имел большое влияние при дворе в Кутаиси. В конце жизни преп. Георгий был вызван царем в Грузию, где принялся исправлять нестроения в церковной жизни и совершать дела милосердия. Своим красноречием он снискал славу «нового Златоуста». В XI в. инок Иверского монастыря преп. Гавриил принял на руки пришедший по морю образ Божией Матери, написанный, по преданию, евангелистом Лукой, который был таинственно сокрыт в IX в. во время иконоборчества. Чудотворная Иверская икона стала наиболее чтимым на Афоне образом Пресвятой Богородицы. Таким образом, запечатлелась мистическая связь Иверии – «первого удела» Божией Матери с Ее «вторым уделом» – Святой Горой Афон. Грузинская Церковь была единственной из Поместных Церквей, которая приняла Афонский богослужебный и монашеский Устав, действовавший в ней с XI по XVI вв. В XI в. по инициативе и при поддержке Афонского Иверского монастыря преп. Прохором Грузином был отстроен монастырь Св. Креста в Иерусалиме, ставший центром влиятельной грузинской колонии на Святой Земле.

В XI в. в Грузию вторглись полчища турок-сельджуков, уничтожавших на своем пути храмы, монастыри и поселения. Кутаисский царь св. Давид IV Строитель (1089 – 1125 гг.) избавил от сельджуков Грузию и на некоторое время – Армению и Кавказскую Албанию. Благоприятным для Грузии обстоятельством явилась война турок с крестоносцами, против которых были брошены основные силы неприятеля. (Значительную часть грузинского войска составляли кыпчаки (половцы), хан которых был в дружеских отношениях со св. Давидом.) Ликвидировав Тифлисский эмират, Давид изгнал из Грузии остатки арабов, объединил страну и перенес свою столицу из Кутаиси в Тбилиси. Он строил храмы и монастыри (крупнейший из них – Гелатский монастырь, около Кутаиси) и распространял в Грузии христианское просвещение. По инициативе царя в 1103 г. был созван Руисский Поместный Собор, восстановивший канонический строй Грузинской Церкви, которая пребывала в состоянии глубокого кризиса, вызванного ужасным опустошением страны ордами сельджуков и постоянными княжескими междоусобицами. Епископские кафедры часто занимали люди недостойные или вообще не имевшие рукоположения. Предметом попечения Собора было и возрождение сильно пошатнувшейся христианской нравственности среди мирян и духовенства, т. к. отчаянная борьба за выживание и близкие контакты с иноверцами способствовали распространению у жителей Грузии грубых обычаев и забвению основ христианства. Благодаря неутомимым трудам св. Давида Строителя, Церковь и государство в Грузии в годы его правления пришли в цветущее состояние. В личности государя удивительным образом сочетались мудрый, кроткий и милосердный правитель, отважный воин-богатырь, аскет-молитвенник, богослов и духовный поэт – автор церковных песнопений, в т. ч. Покаянного канона, напоминающего Великий канон Андрея Критского. Наставником и духовным отцом св. Давида Строителя был свт. Арсений Икалтойский (+1127 г.) – церковный писатель, поэт, философ и переводчик (в частности, перевел на грузинский язык Великий Номоканон), позже ставший католикосом.

Зенитом славы Грузии было правление правнучки св. Давида Строителя св. царицы Тамары Великой (1184 – 1213 гг.). При ней территория Грузии увеличилась в два раза и простиралась от Черного до Каспийского морей. Царица присутствовала на полях сражения во время войн с сельджуками, арабами и персами, а по ночам со слезами молилась о победе грузинских войск, которые непостижимым образом легко одолевали в несколько раз превосходящего их силою врага. В зависимости у Грузии оказались как государства Сельджукидов, так и отделившаяся от Византии при поддержке Тамары греческая Трапезундская империя, охватившая северо-восток Малой Азии (тогда же Константинополь был взят крестоносцами). Правление св.

Тамары ознаменовано расцветом Церкви и государства, которые пребывали между собой в состоянии редкой гармонии. Она отличалась великим благочестием, умом и красотой. Взимая богатую дань с соседних мусульманских стран, царица отдавала десятую часть от всех доходов казны храмам, монастырям и нищим, не только в Грузии, но и далеко за ее пределами, в т. ч. и в тех странах, откуда была получена дань. Находясь в дружественных отношениях с Айюбидами, после крестоносцев владевшими Палестиной, св. Тамара оказывала щедрую материальную поддержку находившимся там грузинским монастырям, влияние которых все более усиливалось. В свободное время она пряла или вышивала, а свое рукоделие дарила нищим и священникам. В правление св. Тамары ни один человек в ее царстве не был приговорен к смертной казни.

В 1227 г. персы, теснимые нашествием татаро-монголов, двинулись на север и, пройдя через Армению, вторглись в Грузию. Войско под командованием князя Шалвы Ахалцихского – знаменитого полководца, доставлявшего царице Тамаре победы над турками, было разгромлено, а сам св. Шалва принял мученичество. Захватив и разорив Тбилиси, персы обезглавили 10000 его жителей за отказ отречься от Христа и плюнуть в иконы, выставленные на берегу Куры. Город заселили мусульмане, и он на время перестал быть столицей Грузии. Это трагическое событие ознаменовало окончание славной эпохи св. Давида Строителя и Тамары Великой. В XIII в. после нашествия татаро-монголов Грузия распалась на подчиненные им государства Картли, Кахетию и Имеретию, а также пять мелких княжеств. Царь Картли Димитрий II Самопожертвователь был обезглавлен в Орде по приказу хана Аргуна, который обвинил его в заговоре против монголов. Хозяйничание в стране диких язычников стало причиной всеобщего падения нравов, в т. ч. распространения многоженства. Преп. Пимен Юродивый и его ученик преп. Антоний Месх – подвижники Давидо-Гареджийской Лавры явились смелыми обличителями безнравственности царей и пороков, охвативших общество, а также проповедовали среди дагестанских горцев. Сын св. Димитрия II – Георгий V Блистательный (1314 – 1446 гг.) своей гибкой политикой ослабил влияние монголов, а затем освободил от них и объединил Грузию, которая вновь стала сильным государством. В последующие века страна испытывала почти непрерывные опустошения, начавшиеся в 1378 г. со вторжения Тамерлана, полчища которого оставляли после себя тысячи трупов и груды развалин. Бедствия от его нашествия усугубились обрушившейся на Грузию страшной эпидемией чумы. Ворвавшись в Квабташевский женский монастырь, где укрывались множество мирян, завоеватели учинили зверские пытки и казни. Всех монахинь сначала принудили петь и плясать, а затем вместе с мирянами заперли в соборе и подожгли, предав мученической смерти.

После нашествия Тамерлана Грузия смогла ненадолго восстановить могущество и разрушенное хозяйство в правление царя Александра I Великого (1412 – 1442 гг.), а затем вновь распалась на царства Картли, Кахетию и Имеретию и княжество Самцхе-Джавахети. От Имеретии, в свою очередь, отделились княжества Гурия, Мегрелия, Сванетия и Абхазия. Все эти государственные образования на протяжении последующих веков являлись объектами экспансии со стороны Турции и Персии, которые при заключении между собой Амасийского мирного договора в 1555 г. разделили территорию Грузии на сферы своего влияния. Децентрализация страны стала причиной обособления Абхазского (Западно-Грузинского) Католикосата от Мцхетского. В середине XV в. Антиохийский патриарх Михаил IV посвятил Гелатского архиепископа Иоакима в католикоса Абхазского. (В XIV в. главная епископская кафедра Западной Грузии переместилась из Бичвинта (Пицунды) в имеретинский Гелатский монастырь.) Западно-Грузинский католикос именовался «наместником ап. Андрея» и имел большое влияние в Имеретинском царстве, основанном династией Багратидов. Абхазский Католикосат при независимости от Мцхетского не прерывал с ним евхаристического общения и просуществовал до 1814 г. В XV – XVI вв. грузинам принадлежал храм Гроба Господня. (В XIII в. в Иерусалиме пострадали от мусульман примч. Лука Иерусалимский – инок грузинского Крестового монастыря и примч. Саломия Грузинка, а в XIV в. – примч. Николай Двали.) В XVI – XVII вв. захваченная Турцией юго-западная часть Грузии подверглась насильственной исламизации, в результате чего мусульманами стали аджарцы, лазы и месхетинцы (последние даже перешли на турецкий язык).

XVII в. – самый трагичный период в истории Грузии, которая попала в зависимость от Персии.

В 1615 г. по приказу шаха Аббаса I, который охотился близ Давидо-Гареджийского монастыря были умерщвлены 600 монахов, шедших пасхальным крестным ходом. В том же году царь Картли св. Луарсаб II, незадолго до этого разгромивший турецкие войска, будучи верным союзником Персии, оказался в темнице, т. к. Аббасу не понравилось укрепление военной силы Картли и Кахетии, и он решил уничтожить их автономию. В течение нескольких лет Луарсаба под пытками принуждали к отречению от Христа и, наконец, повесили. В 1624 г. св. Кетевани, царица Кахетии после десяти лет непрерывных истязаний в персидском плену за неуклонную твердость в вере подверглась ужасной казни: когда почти все тело мученицы было разтерзано и обожжено огнем, ее крестообразно повесили на дереве с одетым на голову раскаленным котлом. Аббас стремился полностью «очистить» Грузию от христианского населения. При нем сотни тысяч грузин были уничтожены или переселены в Персию. Царствование в Картли мусульманина Ростоме явилось периодом стабильности и экономического подъема, но, при этом, в стране продолжали усиленно распространяться персидские обычаи. В 1642 г. католикос сщмч. Евдемон I, выступивший против Ростоме, был задушен по его приказу. Сын св. Кетевани Теймураз I, написавший в стихах ее житие, после разгрома кахетинцами персидского войска сумел на некоторое время обезопасить от персов Кахетию, которая вновь утратила независимость при следующем шахе Аббасе II. По его приказу большинство жителей Кахетии были переселены в Персию, а их место заняли тюркские племена кызылбашей, против засилия которых в 1659 г. восстало грузинское ополчение под командованием князей Бидзина, Элизбара и Шалвы. Им удалось победить и истребить мусульман, но правивший в Тбилиси вассал шаха мусульманин Вахтанг IV выдал князей в Исфахан, где они приняли мученическую смерть за Христа.

Во второй половине XVIII в. значительно усилилась власть царя Имеретии св. Соломона I Великого, брата католикоса Иосифа. Ему удалось изгнать турок и объединить всю Грузию, но вскоре над страной вновь нависла угроза со стороны Турции. В 1795 г. по приказу Ага-Мухаммеда в праздник Воздвижения все духовные лица в Тбилиси были сброшены с высокого берега в реку Куру. Тогда же за отказ отречься от Христа мученическую смерть принял Тбилисский митрополит Досифей. Среди грузинских святых, живших в XVIII в. были: свт. Антоний II Багратиони, Иосиф Мцхетский, Чудотворец, Иоанн Манглинский и Антоний Чкондидский (свт. Антоний и Иосиф – католикосы Восточной Грузии; свт. Иоанн из-за преследований со стороны турок вместе с многими грузинами переселился в Россию и явился основателем и активным деятелем духовной миссии среди осетин; окормлял грузинских переселенцев в Астрахани, затем - в Кизляре, где основал грузинский Крестовоздвиженский монастырь); сщмч. Гавриил Малый (богослов, философ, гимнограф; был убит в Гареджийском монастыре во время лезгинского набега); преп. Симеон и Серапион Чудотворцы, Евфимий Многотрудный и Онуфрий Гареджийские; прмч. Иосиф Мохеве (Хевский) и др.

Тяжелое положение православных грузин заставляло их, начиная с XV в., обращаться за помощью к России. В 1801 г. после смерти Георгия XII – последнего царя Восточной Грузии (Картли-Кахетинского царства) состоялось ее добровольное присоединение к России. Это событие было с восторгом встречено грузинским населением, которому в противном случае грозило бы полное истребление: к началу XIX в. его численность не превышала 500000 человек. В 1811 г. Восточно-Грузинский Католикосат вошел в состав Русской Церкви в качестве Экзархата. Грузинский обряд, отличавшийся от русского и греческого, был постепенно вытеснен русским, но национально-культурные особенности, свойственные грузинскому православию, в т. ч. национальный язык в Богослужении и традиционное церковное пение продолжают сохраняться. Имеретинское царство и княжества, находившиеся на территории Западной Грузии, присоединялись к России поэтапно, в ходе русско-турецкой войны и некоторое время продолжали свое существование в границах империи. В 1803 г. была присоединена Мегрелия, а в 1809 г. – Имеретия, царь которой, Соломон II энергично боролся за независимость и после ввода русских войск бежал в Турцию. В 1814 г. перестал существовать Западно-Грузинский Католикосат. После окончания войны с Турцией в 1828 г. к России отошла остальная часть Западной Грузии и Абхазия. Тогда же было упразднено Гурийское княжество, в 1857 г. – Мегрельское, в 1859 г. – Сванетское, в 1864 г. – Абхазское. Вскоре после присоединения к России в Грузии начался культурный подъем, который способствовал росту среди грузин

патриотических настроений и стремления к независимости. В течение XIX в. в разных частях страны вспыхивали антирусские восстания, которые подавлялись армией. В Имеретии, где были особенно сильны сепаратистские настроения экзарх Грузии Феофилакт (Русанов) по совету генерала Ермолова предпринял церковную реформу, цель которой заключалась в создании эффективной системы управления западной частью Экзархата. Реформа, которая впоследствии распространилась на всю Западную Грузию включала в себя сокращение числа епархий, закрытие многих храмов и монастырей, пребывавших в крайней бедности, секуляризацию церковной собственности и перевод Богослужения на славянский язык (последняя мера удалась лишь в Абхазии, в конце XIX в.). Реакцией на нововведения стало Имеретинское восстание 1819 – 1820 гг., во главе которого встали Досифей, митрополит Кутаисский и Евфимий, митрополит Гелатский, признавшие царем Западной Грузии Иване Абашидзе, внука Соломона I. После подавления восстания они были отправлены в ссылку в Россию. Сщмч. Досифей скончался от побоев во время пути, а свт. Евфимий до конца своих дней пребывал на покое в Александро-Свирском монастыре, где к нему относились с большим почтением. В XIX в. грузинские и русские миссионеры продолжали совместно проповедовать среди осетин, множество которых вернулись к православной вере, а также пытались просвещать ингушей и лезгин (последние после присоединения Грузии к России продолжали совершать на ее территорию разорительные набеги). В деле просвещения Абхазии трудились свт. Гавриил (Кикодзе) и Александр (Окропиридзе), которого часто называют «вторым апостолом Абхазии».

В 1917 г. свт. Кирион III возглавил независимую Грузинскую Апостольскую Автокефальную Православную Церковь, предстоятели которой вновь стали носить титул: Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии, Архиепископ Мцхетский и Тбилисский. Одностороннее провозглашение автокефалии Грузинской Церкви не было признано ни Святейшим Синодом Русской Церкви, ни вскоре восстановленным Московским Патриархатом, который прервал с ней каноническое общение. В 1918 г. Грузия стала независимой республикой, к власти в которой пришло коммунистическое меньшевистское правительство. Духовенство русского, абхазского и осетинского происхождения, выступавшее против автокефалии Грузинской Церкви и националистической политики государства, подверглось жестоким преследованиям. В 1921 г. Грузия была оккупирована Красной армией и в 1922 г. - включена в состав СССР. В 1946 г. Русская Православная Церковь признала автокефалию Грузинской. Хотя при советской власти большинство храмов в Грузии были закрыты, а из всех монастырей действующим остался лишь русский Ольгинский женский монастырь в Мцхете, православные верующие в республике пользовались относительной свободой. В 70 – 80-ые годы XX в. патриарху-католикосу Илие II удалось открыть несколько грузинских монастырей. Среди грузинских святых, подвизавшихся в XX в. – свт. исп. католикос Амвросий Хелая; свт. Зиновий Тетри-Цкаройский (+1985 г.) (родом с Украины, воспитанник Глинской пустыни, после закрытия которой с 1922 г. подвизался в Абхазии – в Драндском монастыре и в основанном им горном скиту; когда скит был разорен, иеромонах Зиновий служил в приходском храме в Ростове-на-Дону; в 1936 г. был арестован и до 1942 г. находился в лагерях; затем служил в русских храмах на территории Грузии и Армении, с 1950 г. и до конца своих дней являлся настоятелем русского прихода св. Александра Невского в Тбилиси, в 1956 г. принял епископский сан; свт. Зиновий являлся сподвижником преподобных Глинских старцев Серафима (Романцова) и Андроника (Лукаша), которые после вторичного закрытия Глинской пустыни также проживали в Грузии); преп. Иоанн (Маисурадзе), Георгий (Мхеидзе), Евфимий (Кереселидзе) (преп. Иоанн и Георгий были известными старцами и единственными насельниками монастыря Бетания, который в советское время в течение нескольких десятилетий оставался единственной действующей грузинской обителью); преп. исп. Гавриил (Ургебадзе) (в 12-летнем возрасте бежал из дома и стал учеником преп. Георгия (Мхеидзе); став иеромонахом, служил в тбилисском Сионском соборе; в 1965 г. во время Первомайской демонстрации сжег большой портрет Ленина, висевший на доме правительства Грузинской ССР, за что претерпел тюремное заключение, пытки и насильственное лечение в психиатрической больнице; запрещенный на долгие годы по требованию властей в церковном служении, батюшка стал проводить жизнь в скитаниях и подвиге юродства Христа ради (уникальный случай для Грузии); периодически он на целые месяцы уходил в затвор в собственноручно построенную им во дворе своего дома в Тбилиси великолепную церковь-келью, где пребывал в подвиге поста,

молитвы, бдения и плача; последние годы жизни отец Гавриил провел в монастыре Самтавро, в Мцхете, являясь известным в стране духовником); св. прав. Евфимий Такашвили, Илия Мироточивый (священник из понтийских греков, служивший в приходском храме в окрестностях Батуми) и Филимон Коридзе (Певец) (известный оперный бас, духовный композитор). В 90-ые годы, когда Грузия стала независимым государством началось возрождение Церкви, которое было в значительной степени затруднено тяжелым экономическим положением страны и межнациональными вооруженными конфликтами. После того, как в результате войны 1993 – 1994 гг. из состава Грузии вышла Абхазия, приходы и монастыри на ее территории отложились от Грузинской Церкви и обратились к Русской Церкви о приеме в ее юрисдикцию, получив отказ, но были приняты под временное окормление Майкопским епископом Московского Патриархата, который поставляет абхазское духовенство, т. к. в республике нет своих епископов (оставшийся без паствы Сухумский епископ Грузинской Церкви пребывает на территории Грузии). «Православная Церковь в Абхазии», канонический статус которой остается неопределенным, претендует на правопреемство от Западно-Грузинского Католикосата и продолжает обращаться к Грузинской Православной Церкви с ходатайством о даровании ей автокефалии. Православные приходы в Южной Осетии, которая в 1991 г. также отделилась от Грузии с 1992 по 2002 годы находились в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви, а затем присоединились к неканонической старостильной «Греческой Православной Церкви - Синод противостоящих». Священноначалие новообразованной «Аланской епархии» поддерживается властями самопровозглашенной республики. В 2014 г. «Аланская епархия» вместе с «Синодом противостоящих» присоединилась к старостильной «Греческой Церкви истинно-православных христиан – Синод Хризостома».

Польша. Ко времени Крещения Руси в 988 г. в состав Киевского княжества входили нынешние восточно-польские земли с городами Хелм (Холм) и Пшемысль (Перемышль), где также было принято христианство восточного обряда. В XI в. эти области вошли в Волынское и Галицкое княжества, которые в конце XII в. были объединены в одно – Галицко-Волынское. При самом могущественном правителе княжества Данииле Романовиче в XIII в. в столичном городе Холме была учреждена епископская кафедра, относившаяся к Киевской митрополии. Папа Иннокентий IV безуспешно пытался подчинить себе Даниила, который из политических соображений принял от него корону (см. «История Церкви», часть 3, №2). Во второй половине XIV в. Волынь и Галиция были присоединены к Польше, а в XV в. стали частью Польско-Литовского государства. Православные оказались под тяжелым гнетом латинян и лишились своих епископов. В XV- XVI вв. в восточных районах Польши, которые теперь входят в состав Подляшского, Люблинского, Подкарпатского и частично Мазовецкого воеводств еще преобладало православное население – белорусы и малороссы. После Брестской унии 1596 г. (см. «История Церкви», часть 3, №4) положение польских православных особенно ухудшилось. К концу XVII в. население Восточной Польши было по преимуществу униатским. После раздела Польши в 1795 г. униаты в основном стали возвращаться в лоно Православной Церкви. Брестская уния, упраздненная при императоре Николае I в 1839 г., на Холмщине и в Подляшье продержалась до 1875 г. В 1840 г. возникла Варшавская православная епархия, а затем – архиепископия. На отошедшей к Австро-Венгрии территории нынешнего Подкарпатского воеводства, а также Галиции и Закарпатья продолжали существовать униатские епархии. Во время I Мировой войны армия Австро-Венгрии устраивала массовые убийства православного населения Холмщины, Подляшья, Галиции и Закарпатья (см. ниже), обвиняя его в поддержке России. Так, в Лемковщине – части Закарпатья, которая сейчас относится к Польше в 1914 г. австрийскими военными был расстрелян сщмч. Максим Сандович – священник, приведший к православию множество своих земляков-униатов. После того, как Польша в 1918 г. вновь стала независимым государством, к ней отошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Количество польских православных, включая паству Варшавской автономной митрополии и население присоединенных земель, составило 5 млн. человек. В 1921 г. при поддержке правительства Польши, стремившегося отторгнуть епархии на ее территории от Русской Церкви, была провозглашена автокефалия Польской Православной Церкви. В 1923 г. Польская Церковь вошла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, который через год «даровал» ей автокефалию, что было опротестовано свт. Тихоном Московским. Кроме Русской Церкви, автокефалию Варшавской митрополии также сначала не признали Сербская и Болгарская Церкви, но Русская Зарубежная («Карловацкая») Церковь,

отделившаяся от Московского Патриархата, установила с польскими православными евхаристическое общение. В 1930 г. правительство Польши начало гонение на православных, полностью подчинив себе Церковь и отобрав в пользу римо-католиков около 500 храмов, в прошлом принадлежавших униатам. В Варшаве был разрушен кафедральный собор св. Александра Невского. На Холмщине и в Подляшье, православное население которых в наибольшей степени подверглось ополячиванию были разрушены около 150 храмов. От украинского и белорусского духовенства стали требовать служить и общаться с паствой только по-польски. Когда в 1939 г. Польша была разделена между Германией и СССР, в подчинение Русской Церкви вернулись Виленская, Волынская и Полесская епархии, а также основная часть Гродненской. Польская Церковь в условиях германской оккупации в 1939 – 1940 гг. по инициативе мирян находилась в подчинении Русской Зарубежной Церкви, но вскоре была восстановлена ее автокефалия. Языком Церкви в годы II Мировой войны был украинский, в чем сказалось влияние находившихся в ее юрисдикции украинских автокефалистов (см. «История Церкви», часть 3, №7), но впоследствии богослужебными языками стали польский и церковно-славянский. Основу паствы Польской Автокефальной Православной Церкви составляют живущие, главным образом, на востоке страны этнические белорусы, украинцы и русины и их потомки от смешанных браков с поляками. Ее предстоятель носит титул Митрополита Варшавского и всей Польши. В 1948 г. автокефалия Польской Церкви была признана Московским патриархом Алексием I. В 2014 г. Польская Православная Церковь вернулась к «старому стилю», т. е., не смотря на введение в ней в 1924 г. Григорианского календаря, 96% польских приходов продолжали совершать праздничные Богослужения по Юлианскому календарю.

Частью Польской Церкви является автономная Португальская Церковь, у истоков которой стоял Иоанн Роша – бывший римо-католический монах, ставший священником Русской Зарубежной Церкви во Франции и служивший по западному обряду. Оставшись в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви после отделения от нее Французской Церкви (см. №5, о Румынии), Иоанн Роша основал православную миссию в Португалии и перевел на португальский язык богослужебные тексты, но не встретил понимания у своего священноначалия и перешел к греческим старостильникам-флоринитам («Синод Авксентия»), которыми был перекрещен, пострижен в монашество с именем Гавриил и в 1978 г. стал епископом автономной «Католической Православной Церкви Португалии». Эта неканоническая церковная организация развернула успешную миссионерскую деятельность не только в Португалии, но также в Испании, Бразилии и некоторых странах Западной Европы и Африки. В 1985 г. Португальская Церковь вышла из подчинения старостильного синода, а в 1990 г. присоединилась к Польской Православной Церкви с сохранением автономии. При этом, епископат основной части Португальской Церкви отказался от объединения с Польской, образовав новую раскольничью группировку под названием «Православная Автономная митрополия Западной Европы и Америки», с центром в Милане. Последняя находится в общении с греческой старостильной «Церковью истинно-православных христиан – Синод отеческого календаря» и с украинскими автокефалистами. В 2000 г. от Португальской Церкви, находящейся в составе Польской, в свою очередь, отделились большинство приходов, из которых образовалась раскольничья «Православная Церковь Португалии».

Чехия и Словакия. Находясь под многовековым игом Германии, Венгрии и Австрии и будучи католиками, чехи, мораване и словаки сохраняли память о своем православном прошлом, о чем свидетельствовали Гуситские войны XV в. (см. «История западных христианских конфессий», часть 1, №4). Национальное движение и возрождение православия на территории Чехии начались в середине XIX в. и стали набирать силу после 1870 г., когда в Ватикане был провозглашен догмат о «папской непогрешимости». В стране возникли первые православные приходы, для окормления которых прибыло духовенство из России. Около 30000 чехов, переселившихся на Украину, также стали православными. После распада Австро-Венгрии в 1918 г. возникло независимое государство Чехословакия. В начале XX в. из-за неприятия папского примата, celibата священства и богослужебного латинского языка от Римо-Католической Церкви отделилась Национальная Чехословацкая Церковь, часть которой в 1921 г. приняла православие. Богослужения в этих приходах до 1922 г. продолжали совершаться по видоизмененному латинскому обряду. (Остальная часть Национальной Чехословацкой Церкви во главе с Карлом Фарским преобразовалась в т. н. Гуситскую Церковь, в которой крайнее протестантское учение антитринитарной

направленности сочетается с обрядикой, близкой к православной.) Главным возобновителем православия в чешских землях явился епископ Горазд (мирское имя – Матвей Павлик), бывший католический священник и будущий священномученик. Авторству свт. Горазда принадлежат «Катехизис» и несколько книг. Будучи талантливым музыкантом, он составил нотный сборник молитв и песнопений для народа. Новообразованная автономная Пражская епархия (Чешская Церковь), которую возглавил епископ Горазд вошла в юрисдикцию Сербского Патриархата. Значительная часть чешских православных во главе с епископом Савватием первое время подчинялись Константинополю, но вскоре подавляющее большинство паствы перешло в окормление епископа Горазда, которого поддержало и правительство Чехословакии. В 1942 г. фашистские оккупанты запретили деятельность Чехословацкой Православной Церкви и конфисковали ее имущество за содействие силам сопротивления. Свт. Горазд принял мученическую смерть.

В Словакии возрождение православия началось на востоке страны, в т. н. Пряшевской Руси - местности около города Прешова, которая населена русинами, тесно связанными с соседней Карпатской Русью (Белой Сербией). Этнографические группы долинян, лемков, бойков и гуцулов в совокупности составляют русинский (карпаторусский) народ, культурно близкий к русским, украинцам и сербам. Территория Карпатской Руси (нынешняя Закарпатская область Украины) прежде относилась к Мукачевской епархии Киевской митрополии и испытывала многовековой гнет со стороны Венгрии. В 1649 г. иезуитам удалось ввести в Закарпатье Ужгородскую унию с Римом, но русины продолжали считать себя православными, часто ничего не зная об унии. Оплотом православия в Карпатской Руси была ее восточная часть – Мароморош, где население особенно долго сопротивлялось унии и мадьяризации, политику внедрения которых проводили австрийские власти, и во множестве бежало в самые высокогорные районы Карпат. Так, образовалась особая этнографическая группа – гуцулы, которые сохранили православную веру, хотя и не имели священства (гуцулы, живущие в Галиции, являются униатами). Первым православным священником в Карпатской Руси стал архимандрит Алексей (Кабалюк) – будущий преп. Алексей Карпатский (+1947 г.), великий молитвенник и исповедник, который в 1912 – 1913 гг. обошел с проповедью все Закарпатье, тайно совершая Богослужения. Благодаря деятельности основанной им миссии, сотни тысяч русинов стали возвращаться в Православие, что встретило сопротивление властей Австро-Венгрии. Православных пытали и убивали по обвинению в пророссийском сепаратизме, особенно во время I Мировой войны. Преп. Алексей был приговорен к тюремному заключению, но освобожден во время войны русскими войсками, а затем находился в плену у красных бандитов. В 1919 г. Закарпатье вошло в состав Чехословакии, правительство которой во многом продолжало поддерживать униатов. Часть православных храмов были отняты, и службу нередко приходилось совершать под открытым небом. Мароморошское село Иза, в котором преп. Алексей Карпатский основал Николаевский монастырь стало центром карпатского православия. Являясь настоятелем кафедрального собора в Хусте, преп. Алексей до конца своих дней оставался вождем православных карпатороссов. Первым епископом автономной Мукачевско-Прешовской епархии (Карпаторусской Церкви), образованной в 1929 г. и вошедшей, как и Пражская епархия в юрисдикцию Сербского Патриархата, стал Досифей – будущий священномученик Загребский, который тесно сотрудничал со свт. Гораздом. Часть православных приходов в Словакии, как и в Чехии, находились в юрисдикции Константинополя. Во время II Мировой войны Закарпатье было оккупировано войсками фашистской Венгрии, а после ее окончания стало частью Украинской ССР.

В 1946 г. Пражская и Мукачевско-Прешовская епархии объединились в одну автономную Чехословацкую Церковь, большинство паствы которой составили пряшевские русины и словаки (на востоке Словакии от 25 до 30% населения исповедует православие). В 1946 – 1947 гг. на родину с Украины вернулись десятки тысяч волинских чехов, которые исповедовали православие, благодаря чему значительно возросла численность паствы Чехословацкой Церкви. Ее основным богослужебным языком стал церковно-славянский, привычный для жителей Восточной Словакии и волинских чехов. В некоторых местах служба совершается на чешском, словацком и венгерском языках. В 1948 г. с согласия Сербского патриарха Чехословацкая Церковь перешла в юрисдикцию Русской Православной Церкви, которая в 1951 г. даровала ей автокефалию. Константинополь, без достаточных на то оснований считавший Чехию и Словакию своей канонической территорией, до 1998 г.

отказывался от признания автокефалии этой Поместной Церкви, как и другие греческие Церкви – Александрийская, Иерусалимская, Элладская и Кипрская. В 1993 г. после разделения Чехословакии на два государства – Чехию и Словакию Православная Церковь на их территории сохранила свое единство, но стала называться Православной Церковью Чешских земель и Словакии. Ее предстоятель носит титул Митрополита Пражского, Чешских земель и Словакии. Ужгородская уния, упраздненная в 1950 г., была в 1968 г. восстановлена на востоке Словакии, где не прекращается конфронтация между православными и греко-католиками. После «бархатной революции» 1989 г. большинство православных храмов в Словакии перешли к греко-католикам, но правительство страны выделило средства православным общинам для строительства новых храмов. В 1990-ых годах уния получила некоторое распространение и в Закарпатье – на территории независимой Украины, но подавляющее большинство русинов остаются православными.

Америка. На Американский континент православная вера была принесена в XVIII в. русскими валаамскими монахами, которые подвизались на Алеутских островах, принадлежавших России вместе с Аляской. Один из них, иеромонах Иувеналий в 1795 г. запечатлел свое свидетельство о Христе мученической кончиной от рук эскимосов, другой – преп. Герман Аляскинский продолжал миссионерское служение в течение сорока лет. В 1796 г. число просвещенных алеутов достигло 12000 человек. Кроме христианской веры, валаамские подвижники обучали туземцев земледелию и ремеслам. В 1824 г. на Аляску прибыл священник Иоанн Вениаминов – будущий свт. Иннокентий Московский, ставший подлинным апостолом Русской Америки (см. «История Церкви», часть 3, №6). Он, в частности, перевел на алеутский язык Св. Писание и богослужебные книги. В 1840 г. свт. Иннокентий стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским. В 1867 г. Аляска была продана Америке, но православная миссия среди местного населения продолжалась, несмотря на препятствия, чинимые властями США и активность протестантских проповедников. До конца XX в. Богослужение у алеутов совершалось на церковно-славянском языке. Многие из них говорили по-русски и носили русские имена и фамилии.

В конце XIX в. в США и Канаде обосновались многие выходцы с Западной Украины, в основном – карпатороссы (русины), среди которых были православные и униаты. В связи с численным ростом православной паствы была образована Алеутская и Северо-Американская епархия, центр которой переместился из Новоархангельска (Ситки) – бывшей столицы Аляски в Сан-Франциско, а затем – Нью-Йорк. Св. прав. Алексей Уилкс-Баррейский (Товт) (+1909 г.) – бывший униатский священник из Восточной Словакии (Пряшевской Руси) (см. выше), принявший православие после переселения в США, создал в Миннеаполисе крупнейший в Америке православный приход, состоявший из бывших униатов. Затем св. Алексей был настоятелем храма в Уилкс-Барре, в штате Пенсильвания, ставшего центром его миссионерской деятельности среди карпатороссов. Трудом св. прав. Алексея Товта, которого называют «отцом американского православия» к Православной Церкви присоединились многие униатские приходы. Всего им было обращено около 20000 человек. В начале XX в. в Богослужение православных американцев стал входить английский язык, на который под руководством архиепископа Тихона (Белавина) – будущего патриарха Московского были переведены богослужебные книги. В Пенсильвании свт. Тихоном был создан монастырь во имя св. Тихона Задонского – первая православная обитель в Америке. Во время

I Мировой войны и революции в России связи американских православных с Русской Церковью ослабли, и в 1924 г. был в одностороннем порядке провозглашен автономный статус Американской Церкви во главе с митрополитом Платоном, который в 1933 г. уже объявил о ее автокефалии, что повлекло за собой его низложение Московским Патриархатом. Поскольку митрополит Платон не подчинился этому постановлению, в Америке был образован Экзархат, объединивший приходы, верные Русской Церкви. Митрополит Платон и его преемник Феофил не имели канонического общения с Русской Зарубежной Церковью («карловчанами»), от которой Американская Церковь отмежевывалась по идеологическим принципам, т. к. не отказывалась от сотрудничества со светскими властями. В 1946 г. по настоянию своей паствы иерархи Американской Церкви обратились к Московскому патриарху Алексию I с просьбой об обратном приеме в лоно Матери-Церкви при сохранении автономии. Эта просьба была удовлетворена, но митрополит Феофил на деле оказался противником объединения, которое, таким образом, было сорвано. С 1967 г. Американская Церковь, все еще продолжавшая носить название «Русская Православная Греко-Кафолическая

Церковь Америки», стала именоваться Православной Церковью в Америке. Ее предстоятель носит титул Блаженнейшего Архиепископа Вашингтонского, Митрополита всей Америки и Канады. В 1970 г. Русская Церковь даровала Американской автокефалию. (Тогда же Японская Православная Церковь, вошедшая в 1946 г. в юрисдикцию Американской под давлением оккупационных властей США, вновь стала частью Московского Патриархата, получив автономию, - см. «История Церкви», часть 3, №6.) Автокефалия Американской Церкви признается лишь Русской, Болгарской, Грузинской, Польской и Чехословацкой Церквями. Остальные Поместные Церкви признают ее в качестве самоуправляемой части Русской Православной Церкви. В 1972 г. к Американской Церкви присоединилась основная часть (20000 членов) Мексиканской Старо-Католической Национальной Церкви, которая в 1920-ые годы при поддержке правительства Мексики отделилась от Римо-Католической Церкви на волне революционных настроений, но постепенно пришла в полный упадок.

Поместные Православные автокефальные и входящие в их состав автономные и самоуправляемые Церкви имеют единые догматы и сходное каноническое устройство и находятся между собой в евхаристическом общении. Их предстоятели поминаются за архиерейским Богослужением в следующем порядке: первенство чести исторически принадлежит Константинопольскому патриарху, после которого в диптихах перечисляются имена первоиерархов Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Албанской, Польской, Чехословацкой и Американской Церквей. (В диптихе Константинопольской Церкви Грузинская Церковь стоит после Болгарской, а вместо Американской - помещена неканоническая «Православная Церковь Украины» - автономная часть Константинопольского Патриархата.) В начале XXI в. последователями Вселенского Православия являются около 240 млн. человек во всем мире, и еще более 20 млн. человек принадлежат к различным неканоническим православным юрисдикциям.

часть третья

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

№1. Язычество у восточных славян. Христианизация
Киевской Руси

До времени князя Владимира у восточных славян не существовало единого канонизированного пантеона богов. Языческий культ сильно отличался у разных племен. Из многочисленных богов каждый человек выбирал себе в покровители одного или нескольких, но почитал и остальных. Племенная междоусобица во многом носила характер соперничества между почитателями разных богов. Верховным божеством считался Перун – громовержец и бог войны, культ которого был заимствован у литовских племен. Вторым по значению считался Велес (Волос) – бог земледелия и скотоводства, почитание которого распространилось из Новгородских земель. Кроме того, известны: Купала – бог изобилия, Стрибог – ветра, Хорс (Ярило) – Солнца, Дажьбог – податель всяческих благ и покровитель русичей, Сварог – бог неба, Сварожич – огня, Лада – аналог Бахуса и др. В дохристианской Руси царили дикие нравы: повсеместное насилие, грабежи, убийства, половая распущенность и повальное пьянство. Для древних русичей была характерна полигамия (2 – 3 жены), случаи которой наблюдались в течение всего домонгольского периода. Существовала кровная месть, т. к. считалось, что неотмщенная душа не уходит в обитель предков и чинит зло родственникам. Смерть славянам представлялась простым переходом в подземный мир – такой же реальный, как и земной. Считалось, что отлетевшая душа может принять форму огня, ветра, пара или облака либо вселяется в животное, растение или звезду. Культ умерших предков у русичей был сильно развит, что явствует из сохранившихся до сих пор народных суеверий. На почве этого культа распространилось почитание Рода, Рожаниц и Мокоши. Род – творящий и рождающий бог, покровитель родового клана прежде считался верховным. Рожаницы – спутницы Рода, богини человеческого размножения. Мокошь или Мать-Сыра Земля – главное женское божество, считалась супругой Сварога (бога неба), оплодотворяющего ее посредством молний и дождя. До распространения культа Перуна женские божества почитались славянами больше, чем мужские.

Первым объединителем древнерусских княжеств явился Вещий Олег – родственник новгородского князя Рюрика, основавшего скандинавско-славянскую династию Рюриковичей. В 879 г. Олег стал новгородским князем, а в 882 г. – захватил Киев, убив правившего там князя Аскольда и его соправителя Дира. Как повествует летопись, князья Аскольд и Дир, осаждавшие в 860 г. Константинополь, после чудесного заступничества за жителей города Пресвятой Богородицы сняли осаду и приняли Крещение от патриарха Фотия. В том же году св. Константин (Кирилл) и Мефодий, просветители славян во время своей миссии в Хазарию крестили 200 семей в южнорусских степях. Существуют сведения, что в 862 г. на Руси была основана епископская кафедра. В X в. при князе Игоре, сыне Олега в Киеве была христианская община и существовал храм Пророка Илии. Святая равноапостольная княгиня Ольга (Хельга) (+969 г.), происходившая из варяжского (скандинавского) рода и в язычестве известная как жестокая правительница, в 955 г. посетив Византию, была крещена с именем Елена (до этого ее пытался обратить западный епископ Адальберт Магдебургский), но не смогла распространить христианство на Руси из-за противодействия своего сына князя Святослава – убежденного язычника, враждебного «греческой вере» и мечтавшего покорить Константинополь. (Святослав прославился окончательным разгромом Хазарского каганата, который прежде собирал дань с восточных славян.) Тем не менее, благодаря проповеди Ольги, количество христиан на Руси стало возрастать. Недалеко от своего родного селения княгиня основала город Псков, в котором на месте явления ей трех светоносных лучей, сходявших на землю, впоследствии был воздвигнут собор во имя Святой Троицы. Малуша – мать князя Владимира Святославича, внука Ольги и будущего просветителя Руси также была христианкой. В 970 г. перед уходом в Дунайскую Болгарию и последовавшей своей гибелью Святослав разделил Русь между троими сыновьями: Олегом, Ярополком и Владимиром, которому достался Новгород. Убив Олега, Ярополк завладел основной частью страны, но, в свою очередь, был убит Владимиром, который в 980 г. занял киевский престол и вскоре подчинил себе все русские земли, а также литовское племя ятвягов. Еще будучи язычником, он

попытался упорядочить традиционные славянские верования, создав единый пантеон богов. По его замыслу, единая централизованная религия должна была укрепить целостность государства. В центре Киева князь установил идолы нескольких главных божеств, возле которых постоянно горели костры. У литовцев вместе с культом Перуна (Перкунаса) был заимствован обычай человеческих жертвоприношений, прежде неизвестный на Руси. Когда живший в Киеве христианин варяжского происхождения по имени Феодор отказался отдать для принесения в жертву своего сына Иоанна, разъяренная толпа разрушила их дом. Так, погибшие под развалинами св. Феодор и Иоанн Варяжские стали первыми на Руси христианскими мучениками.

Меры Владимира по укреплению языческой религии не привели к сколько-нибудь значительным результатам, т. к. разрозненные племена, не имевшие четкого национального самосознания и сохранявшие верность лишь своим богам, продолжали бесконечные междоусобицы. Тогда Владимир стал думать о принятии иноземной религии. Согласно «Повести временных лет», князь беседовал с мусульманами из Волжской Болгарии, хазарскими иудеями, западными христианами из Германии и греком-«философом» из Византии, чтобы получить представление об их учениях, но выбор остановил на христианстве восточного обряда. Согласно исландской саге, на решение Владимира повлиял разговор с первым христианским королем Норвегии Олафом Трюггвасоном, который побывал в Киеве, спасаясь от междоусобиц. В 988 г. Владимир помог византийскому императору Василию II Болгаробойце подавить мятеж Варды Фоки, в благодарность за что получал руку императорской сестры Анны. Для того, чтобы этот брак состоялся, Владимиру было необходимо креститься, но он, как указывается в «Повести временных лет» медлил с принятием определенного решения. Находясь в захваченном у Византии Херсонесе (Корсуни), Владимир неожиданно потерял зрение и, уповав на исцеление, принял Таинство Крещения, во время совершения которого вновь прозрел, что окончательно убедило его в истинности православной веры. Тогда же в Херсонесе состоялось венчание Владимира с Анной, а в Киеве были ниспровергнуты идолы и произошло массовое Крещение народа в Днепре. По распространенной версии историков, Владимир крестился еще в 987 г., до подавления мятежа Варды Фоки, который приходится на 988 – 989 гг. За вероломный отказ императора выдать за него Анну Владимир захватил и разорил Херсонес, после чего греки были вынуждены исполнить свое обещание. Последующее Крещение Руси относят не к общепринятой дате – 988 г., а к 990 – 991 гг.

Святой равноапостольный Владимир Красное Солнышко (в крещении – Василий), до принятия христианства обладавший обычной для языческого правителя жестокостью и имевший множество жен, совершенно переродился и стал образцом православного государя. В особенности он прославился своими заботами о бедных и милосердием, напр., во время правления Владимира в отношении преступников не применялась смертная казнь, что для того времени было неслыханно. Десятую часть своих богатств он отдал на построение Успенского кафедрального собора, получившего название Десятинной церкви. Этот храм был воздвигнут на месте гибели муч. Феодора и Иоанна и вблизи того места, где, по преданию, поставил крест проповедовавший в Киеве ап. Андрей. К началу XII в. в Киеве, который называют «матерью городов русских» было более шестисот храмов. Новообразованная Киевская митрополия стала частью Константинопольского Патриархата. Первый Киевский митрополит свт. Михаил, как и большинство архиереев в домонгольский период, был прислан греками. Вместе с Константинопольским патриархом за Богослужением на Руси поминали и императора Византии, который для русичей был символом мирового христианского единства, хотя реальной власти над ними никогда не имел. Император, в свою очередь, считал своими подданными все христианские народы, в т. ч. и русичей. Вместе с греками в Крещении Руси принимало участие духовенство из Западно-Болгарского царства, от которого Русская Церковь восприняла Кирилло-Мефодиевскую традицию. Существует мнение историков, что свт. Михаил также был по происхождению болгарин, а Русская Церковь из-за вероломства греков по отношению к князю Владимиру изначально подчинялась не Константинопольскому, а Охридскому (Западно-Болгарскому) патриарху (с 1018 г. – архиепископу Охридскому, почти лишенному греками автономии) и признала над собой непосредственную юрисдикцию Константинополя лишь в 1037 г., при Ярославе Мудром. Согласно другому мнению, свт. Михаил жил на сто лет раньше Крещения Руси и являлся тем самым епископом, которого свт. Фотий Константинопольский поставил для окормления первой русской общины, основанной св. Кириллом и Мефодием во время

их миссии в Хазарию и подвластные ей русские земли. Вероятно, славянский письменный язык, употреблявшийся на Руси уже во времена Вещего Олега и славянское Богослужение для немногочисленной христианской общины были принесены на Русь самими святыми братьями.

Перед своей кончиной, последовавшей в 1015 г., Владимир разделил государство между сыновьями, старший из которых – Святополк занял киевский «стол» и стремился истребить своих братьев, чтобы подчинить себе всю Русь. Святополк, прозванный «Окаянным», послал убийц в Ростов, где княжил Борис (в крещении – Роман) – особенно любимый народом из всех его одиннадцати братьев-князей и отличавшийся большим христианским благочестием. На стороне Бориса стояла военная дружина, но он отказался выступить против старшего брата и безропотно принял смерть, молясь за своих убийц. Родной брат Бориса (их матерью была болгарка), совсем еще юный Глеб (в крещении – Давид), князь Муромский был обманным путем вызван Святополком в Киев и убит по дороге, недалеко от Смоленска. Невинно убиенные князья Борис и Глеб получили прежде неизвестное наименование «страстотерпцев», став первыми канонизированными русскими святыми. В Константинополе сначала не принимали прославления Бориса и Глеба, поскольку кровавые распри между князьями на Руси были частым явлением, но чудеса, происходившие от мощей мучеников, не оставили сомнения в их святости.

Ярослав (в крещении Георгий), прозванный «Мудрым», – четвертый сын Владимира, правивший в Новгородском княжестве, которое сделалось независимым еще при жизни его отца, собрал войско и, разбив Святополка, утвердился в Киеве. Вновь объединив страну, он окончательно разбил печенегов – в то время наиболее опасных врагов восточных славян. Св. князь Ярослав Мудрый (+1054 г.) явился подлинным просветителем Руси. При нем в Киеве – на месте победы над печенегами, а затем – в Новгороде были построены новые кафедральные соборы, освященные в честь Софии – Премудрости Божией, что уподобляло их храму св. Софии в Константинополе. Ярослав всячески способствовал распространению христианского просвещения и книжной грамотности. При киевской Софии была собрана крупнейшая в стране библиотека. Из Византии князем приглашены учителя, положившие на Руси начало школьному образованию, которое существовало в течение всего домонгольского периода. Владеа греческим языком, он лично занимался переводом и переписыванием книг. В 1030 г. Ярослав Мудрый основал в предместье Новгорода Покровский Юрьев монастырь – древнейшую из русских обителей, известных по своему названию. Монастыри на Руси начали появляться уже во времена св. князя Владимира. Все они были городскими и основывались около приходских храмов князьями, боярами или богатыми монахами. Немногочисленная братия этих монастырей жила по особножительному уставу и не имела представления об истинном монашеском подвижничестве.

Лавру в пещерах близ Киева основал афонский монах русского происхождения преп. Антоний Печерский (+1073 г.) – первый известный на Руси отшельник. Согласно преданию, преп. Антонию, подвизавшемуся в пещере около афонского монастыря Есфигмен, явилась Пресвятая Богородица, повелев ему вернуться на родину и основать обитель, которая станет Ее «третьим уделом», после Иверии и Афона. В широком смысле «третьим уделом Божией Матери» называют всю Русскую Землю, которая пребывает под Ее благодатным Покровом. Преп. Феодосий Печерский (+1074 г.), считающийся основателем русского монашества, организовал Киевскую лавру как первый в стране общежительный монастырь, взяв для него Студийский Устав, которому стала следовать в Богослужении и вся Русская Церковь, пока в XVI в. ему на смену не пришел Иерусалимский Устав. Успенский собор лавры был построен греческими мастерами, которых, согласно преданию, Сама Богородица созвала во Влахернский собор в Константинополе и повелела им идти в Киев к преп. Антонию и Феодосию. Божия Мать дала мастерам точное описание храма и вручила им частицы мощей древних христианских мучеников, чтобы положить их в основание Успенского собора, а также икону «Успение», которая стала первым чудотворным образом Киевской Руси. Перед началом строительства с неба сошел огонь, который выжег траву и сделал углубление, указав место для собора. Преп. Феодосий ввел в лавре строжайшую дисциплину. Обходя кельи, он отбирал у монахов и предавал огню все вещи, приобретенные ими помимо общего монастырского имущества. Провинившихся монахов игумен обличал со слезами. Жизнь братии проходила в долгих церковных службах и тяжких трудах. Пища была скудной и малопитательной, а постоянное пребывание в сырых подземных кельях изнуряло плоть и способствовало развитию болезней. Не заботясь о материальном благосостоянии

монастыря, преп. Феодосий употреблял последние его средства на помощь нищим. Сам он подвизался, подвергая свое тело укусам комаров и оводов и совершая, при этом, псалмопение. Киевские князья св. Изяслав и св. Святослав – сыновья и преемники Ярослава Мудрого относились к преп. Феодосию с глубоким почтением и часто обращались к нему за духовным советом. Святослав с кротостью выслушивал прилюдные обличения преподобного в незаконном захвате власти и изгнании Изяслава. В Киево-Печерской лавре, которая стала главным духовным центром Киевской Руси была создана богатая письменность, в первую очередь - произведения преп. Нестора Летописца (XII в.), – «Киево-Печерский патерик» и «Повесть временных лет» - первая русская летопись, составленная по образцу исторических Книг Ветхого Завета, в которой автор изображает события истории Киевской Руси как продолжение Священной истории, раскрывая их духовный смысл. «Житие Феодосия Печерского», написанное преп. Нестором и вошедшее в его «Патерик», явилось первым на Руси произведением этого рода. Из лаврских монахов происходил свт. Иларион Киевский – автор «Слова о законе и благодати», - первого на Руси богословского произведения, содержание и прекрасный язык которого явствует о том, что святитель получил хорошее образование от греков. В 1051 г. свт. Иларион стал первым Киевским митрополитом русского происхождения.

Отличительной чертой русского православия был особый акцент на аскетическую практику. Еще со времен расцвета Киево-Печерской лавры монастырь на Руси стал мерилom духовной жизни в большей степени, чем в любой другой христианской стране. Русское Богослужение построено по монастырскому Уставу, к которому тяготела и повседневная жизнь благочестивых мирян, практиковавших строгие посты, молитвенные подвиги и высоко ставивших авторитет духовного отца. При этом, среди основной массы мирян до XIII – XIV вв. было распространено двоеверие, пережитки которого сохранились вплоть до нашего времени. Язычество не оказывало серьезного сопротивления новой религии, за исключением отдельных случаев, напр., восстания новгородских волхвов или убийства некоторых миссионеров. Русское язычество было природным и поэтому – живучим, в отличие от формальных языческих культов поздней Античности. В землях вятичей и поморов дохристианские верования сохранялись вплоть до XV – XVI вв. Большинство населения древней Руси приняло христианство хотя и искренно, но чисто поверхностно, сохранив языческое сознание. Церковным обрядам часто придавалось магическое значение, что стало причиной широкого развития обрядоверия в сочетании с языческими обычаями.

В Киевской Руси наблюдалась небывалая гармония между Церковью и государством. Князья постоянно спрашивали совета церковных иерархов, авторитет которых стоял очень высоко. Если до Крещения Руси князья воспринимались народом исключительно как предводители дружины, которые брали дань с населения за военные услуги и не имели реальной власти, то после христианизации общественной жизни они стали защитниками порядка, законности и добродетели, получив благословение Церкви на свою деятельность. Родоплеменные отношения, которые регулировались законом кровной мести сменились правовыми нормами православной теократии, свойственными христианским государствам того времени. Отношения Церкви и государства в Киевской Руси строились на основании «Устава св. Владимира» - важнейшего кодекса древнерусского гражданского права, формирование которого завершилось в XII в. Эпохе Владимира и Ярослава обязано своим зарождением русское национальное самосознание, вдохновленное единством Киевской Руси. Особая самобытность традиций еще долгое время сохранялась на северной периферии Руси – в Новгородской Земле, самом обширном по территории княжестве. Свободолюбивые новгородцы жили по своим законам и упорно не желали подчиняться великим князьям, ссылаясь на права, утвержденные Ярославом Мудрым. Народное Вече как высший орган местной власти назначало правительство и князей, которые всегда приглашались из других княжеств, т. к. в Новгороде не было своей правящей династии. С XII в. Вече стало избирать и Новгородских архиереев, которые обладали большой светской властью: ни одно решение Веча не было действительно без их благословения. Архиерей часто появлялся на Вече и умирал его участников, доходивших в спорах до кровопролития. Он также возглавлял собрание правительственных чиновников, заседавших в Софийском соборе.

В Киевский период (кон. X – XI вв.) – «золотой век» русского Православия и в последующий XII в. просияло множество великих подвижников. Из числа одних только насельников Киево-Печерской лавры Церковь прославлено не менее ста человек, большинство из которых жили в XI – XII вв. Кроме вышеназванных святых в XI в.

подвизались: Печерские преподобные Никон (ближайший сподвижник преп. Антония и Феодосия, игумен лавры и основатель монастыря в Тмутаракани), Феодосий (другой), Алипий (первый известный русский иконописец; подражая св. евангелисту Луке, он не только писал иконы, но и исцелял больных, помазывая их раны красками для икон), Варлаам (ученик преп. Антония, был игуменом лавры и Дмитриевского монастыря, основанного возле Киева князем Изяславом), Иоанн, Иоанн (игумен), Агапит («врач безмездный»; ученик преп. Антония; исцелял недуги, давая больным вкусить пищу, которую готовил для себя; исцелил от смертельной болезни князя Владимира Мономаха), Пимен Многоболезненный (всю жизнь безропотно нес крест тяжелых болезней; принял монашеский постриг от Ангелов, явившихся ему в образе игумена и братии), Пимен Постник, Дамиан Целебник, Марк Гробокопатель (безмездно копал пещеры и могилы и носил тяжелые вериги), Прохор Лебедник (питался не простым хлебом, а превращенным в хлеб и соль по его молитвам пеплом и лебедой; во время голода он питал этим хлебом бедных жителей Киева), Исаакий Затворник (первый на Руси юродивый Христа ради; после семилетнего подвига в тесной пещере впал в бесовскую прелесть и лежал два года парализованный, не вкушая пищи, но, выхоженный преп. Феодосием, он до конца своих дней пребывал в юродстве, через которое одержал победу над бесами), Моисей Угрин (по происхождению венгр, был слугой князя Бориса, после убийства которого попал в плен к полякам и перенес много мучений от купившей его знатной женщины, которая пыталась его соблазнить, а затем приказала оскотить; когда госпожа Моисея погибла в результате народного бунта против князя Болеслава, бояр и епископов, он добрался до Киева и подвизался в лавре в течение 10 лет), Иеремия, Матфей, Исаия, Исидор, Захария; Киево-Зверинецкие преподобные Иоанн, Маркиан, Мануил, Андроник Пещерник, Феодор Калика, Климент и Софроний (в 1098 г. половцы, захватившие Киев, полностью уничтожили Зверинецкий монастырь и перебили всех монахов); преп. Ефрем и Аркадий Новоторжские (преп. Ефрем - по происхождению венгр, брат преп. Моисея Угрина, бывший конюх св. князя Бориса; основал монастырь близ Торжка; преп. Аркадий - его ученик), Авраамий Ростовский (чудесным образом получил от ап. Иоанна Богослова жезл, увенчанный медным крестом, которым сокрушил идола Велеса, после чего основал на месте капища первый монастырь в Ростове-Великом и крестил упорствовавшее языческое население города, тогда в основном состоявшее из финно-угорской народности меря; существует также предание о том, что преп. Авраамий некоторое время подвизался на острове Валаам, на Ладожском озере); примч. Кукша, Никон, Евстратий, Григорий, Василий и Феодор Печерские (прмч. Кукша - друг преп. Пимена Постника проповедовал Христа на территории нынешней Орловской области среди вятичей - славянского племени, известного своей дикостью и особым упорством в язычестве, от которых принял мученичество; примч. Никон - ученик примч. Кукши; примч. Евстратий был взят половцами в плен и продан в Херсонес еврею, который за веру Христову распял его на кресте в праздник Пасхи; примч. Григорий был утоплен в Днепре за обличения князя Ростислава, брата Мономаха; примч. Василий и Феодор были убиты князем Мстиславом Святополковичем, желавшим присвоить клад, в сокрытии которого он их подозревал); сщмч. Леонтий Ростовский (первый епископ, вышедший из Киево-Печерской лавры; был убит язычниками в Ростове); муч. Георгий Угрин (брат преп. Моисея Угрина и Ефрема Новоторжского и любимый слуга св. князя Бориса; был убит вместе со своим господином, когда пытался его защитить); свт. Иоанн II, Николай и Ефрем Киевские, Иоаким. Лука, Никита и Герман Новгородские (свт. Иоаким - грек из Херсонеса, первый епископ Новгородский; в течение 38-летнего управления своей обширной епархией повсеместно распространил христианскую веру; свт. Лука - первый архиерей русского происхождения; свт. Никита принял монашество в Киево-Печерской лавре; уйдя в затвор без благословения игумена преп. Никона, он впал в бесовскую прелесть, от которой исцелился по соборной молитве братии), Исаия и Феодор Ростовские (свт. Исаия до избрания на Ростовскую кафедру подвизался в Киево-Печерской лавре, затем являлся игуменом Дмитриевского монастыря; был перенесен Ангелами из Ростова в Киев, чтобы участвовать в освящении Успенской лаврской церкви), Лука Белогородский (его кафедра находилась в окрестностях Киева), Николай Тмутараканский, Стефан Владимиро-Волынский (ученик и преемник преп. Феодосия по игуменству в Лавре, недалеко от которой основал Ризоположенский монастырь, после чего был возведен на Владимиро-Волынскую кафедру), Марин Юрьевский (Юрьев - совр. Белая Церковь, Киевской области); св. благоверные князья и княгини Анна и Владимир Ярославич Новгородские (св. Анна - в

язычестве Ингигерда, дочь первого христианского короля Швеции Олафа Шётконунга, супруга Ярослава Мудрого; св. Владимир – сын Ярослава Мудрого, воспитанник свт. Луки Новгородского; воздвиг в Новгороде каменный Софийский собор по образцу киевского Софийского собора, вместо деревянного храма, построенного при его отце), Анна (Янка) Киевская (дочь великого князя Всеволода I, который был женат на дочери византийского императора Константина Мономаха; сестра великого князя Владимира Мономаха), Судислав-Георгий Псковский и Ярополк-Петр Владимиро-Волинский.

На XII в. приходится подвиг следующих святых: Печерские преподобные Феофил Слезоточивый (ученик преп. Марка Гробокопателя; 12 лет не видел света в пещере, плача день и ночь о своих грехах и скопил целый сосуд слез; от этого подвига преп. Феофил потерял зрение) и его брат Иоанн Многострадальный (борясь с блудной страстью, зарыл себя по грудь в пещере), Нестор Летописец (см. выше), Никон Сухий (был взят в плен половцами вместе с прмч. Евстратием (см. выше) и подвергался постоянным истязаниям за то, что отказывался быть выкупленным своими богатыми родственниками, т. к. считал себя достойным этих страданий; чудесным образом перенесся обратно в свою обитель), Никодим и Спиридон Просфорники, Афанасий, Феофил, Елладий, Авраамий и Сисой Затворники (преп. Афанасий воскрес через два дня после смерти и, потрясенный увиденным, в течение 12 лет пребывал в полном затворе), Иоанн, Макарий и Феофан Постники, Никола Святоша (бывший князь Святослав Черниговский), Акиндин, Досифей, Досифей II, Тимофей, Пимен, Поликарп, Арефа, Онуфрий Молчаливый, Онисим, Онисифор Исповедник, Анатолий, Тит, Кассиан, Нектарий, Григорий Иконописец (ученик преп. Алипия), Исидор, Авраамий Трудолюбивый, Авраамий (игумен), Сильвестр и Илия Муромец (знаменитый воин и силач, родом из Муром, в миру носивший прозвище Чоботок; был исцелен от многолетнего тяжелого недуга явившимися ему Спасителем и апостолами; последние годы жизни подвизался в Киево-Печерской лавре и погиб во время ее разорения дружиной князя Рюрика Ростиславича); преп. Авраамий Смоленский (раздал богатство нищим и юродствовал на улицах Смоленска, после чего стал монахом и любимым священником всего города), Авраамий Мирожский (Псковский), Авраамий Ярославский, Мартин Туровский, Никита Переяславский (в миру был сборщиком податей и великим грешником; став монахом, подвизался на столпе около Переславля-Залесского и был убит разбойниками), Антоний Римлянин (родом латинянин, исповедававший православие; приняв постриг от православного иеромонаха, 20 лет подвизался отшельником в Италии, дни и ночи молясь на прибрежной скале; унесенный в море штормовой волной, чудесным образом за два дня приплыл на куске скалы в Новгород; по своей усердной молитве преп. Антоний с Божией помощью быстро овладел русским языком; в 1106 г. основал Антониев монастырь, построенный на золото, оставшееся после его родителей, которое было положено им в бочку, брошено в море и чудесно приплыло по Волхову в Новгород; став игуменом, преподобный не переставал молиться по ночам на камне, на котором приплыл из Италии; находился в тесной духовной дружбе со свт. Никитой и Нифонтом Новгородскими), Андрей Новгородский (ученик и преемник преп. Антония по игуменству), Варлаам Хутынский (наиболее почитаемый новгородский святой; на месте своего подвига – на берегу Волхова, в 10-и верстах от Новгорода основал Хутынский монастырь, ставший вторым по значению после Киево-Печерского; вероятно, был учеником преп. Антония Римлянина), Евфросиния Полоцкая (+1173 г.) (правнучка св. князя Владимира, наиболее почиталась из всех русских святых жен и именовалась «матушкой Земли Русской»; в двенадцатилетнем возрасте бежала из дома и, став монахиней, жила при Софийском соборе Полоцка; она переписывала книги, а вырученные за них деньги раздавала нищим, основала женский и мужской монастыри, прославилась как великая молитвенница и скончалась во время паломничества в Иерусалиме), Герасим Вологодский (монах из Гнилецкой пустыни близ Киева, которая имела тесную духовную связь с Киево-Печерской лаврой; основал Троицкий монастырь в Вологде – первую обитель русского Севера; в XIV – XV вв. Вологодские, Костромские и прилегающие к ним земли, где подвизались более половины русских преподобных пустынножителей стали именоваться «Северной Фиваидой»); прмч. Анастасий Печерский; свт. Константин I Киевский, Феоктист и Пантелеймон Черниговские, Лаврентий и Кирилл Туровские (свт. Кирилл – знаменитый проповедник и духовный писатель, величайший богослов своего времени; наряду с преп. Евфросинией Полоцкой является одним из наиболее почитаемых святых Белоруссии), Дионисий и Мина Полоцкие, Нифонт, Аркадий, Илия, Григорий и

Мартирий Новгородские (свт. Нифонт – выходец из Киево-Печерской лавры; основал первый во Пскове Мирожский монастырь; неоднократно примирял враждовавших между собой русских князей, выступал против стремления русского епископата к автокефалии от Константинополя и не поддержал возведения серба Климента Смолятича на Киевскую кафедру без благословения патриарха, прервав общение с неканонически поставленным митрополитом, за что по приказу Киевского князя Изяслава около года находился в заточении в Печерской лавре и был освобожден сменившим Изяслава Юрием Долгоруким, который признал поставление Климента незаконным; свт. Аркадий прежде был игуменом основанного им около Новгорода Аркажского монастыря; начиная со свт. Аркадия, всех Новгородских архиереев вплоть до XVI в. избирало Вече; свт. Илия, в схиме Иоанн, явился первым Новгородским владыкой, который носил титул архиепископа; свт. Григорий – родной брат свт. Илии), Лука, Симеон и Иоанн Ростовские, Игнатий Смоленский, Евфимий Переяславский, Ефрем Евнух, Переяславский (был приближенным князя Изяслава Ярославича; принял монашество в Киево-Печерской лавре и став учеником преп. Антония и Феодосия, долгое время прожил в Константинополе, откуда привез для преп. Феодосия список Студийского Устава, после чего стал епископом в Переяславе, в Малороссии), Амфилохий Владимиро-Волынский; св. благоверные князья Владимир Мономах, Мстислав Великий, Ростислав и Глеб (Городенский) Киевские (св. Мстислав – сын св. Владимира Мономаха), Всеволод Георгиевич (Большое Гнездо) (духовное чадо свт. Иоанна Ростовского), Изяслав, Глеб-Георгий, Константин и Михаил Владимирские, Мстислав-Георгий Храбрый, Новгородский, Всеволод-Гавриил Псковский (сын св. Мстислава Великого, княживший в Новгороде, но изгнанный из города своенравными новгородцами, забывшими его благодеяния; последние годы жизни княжил во Пскове), Давид Черниговский (отец преп. Николы Святоши), Борис Туровский, Мстислав Владимиро-Волынский, Константин, Ирина, Михаил и Феодор Муромские (св. Константин – просветитель финно-угорского племени мурома, св. Ирина – его супруга, св. Михаил и Феодор – их сыновья); невинно убиенные князья-мученики Игорь Черниговский и Андрей Боголюбский, Владимирский.

№2. Владимиро-Суздальская Русь. Татаро-монгольское нашествие. Латинская экспансия. Великое Княжество Литовское. Возвышение Москвы. Автокефалия Русской Церкви. Преп. Сергей Радонежский и расцвет русского монашества в XIV – XV вв.

В связи с постоянными разорениями, которым подвергалась Малороссия со стороны половцев с XI по XIII вв. центр страны вместе с большей частью населения переместился с юга на северо-восток – в Залесскую Русь, где к XIII в. особенно возвысились Суздаль и Владимир. Первым суздальским князем был Юрий Долгорукий, сын Владимира Мономаха. Ему удалось подчинить себе значительную часть Руси, в т. ч. Киев, но после смерти Юрия в 1157 г. власть в стране вернулась к удельным князьям. Его сын св. Андрей Боголюбский (+1174 г.) объединил всю Ростовско-Суздальскую область и устроил столицу княжества во Владимире, который стремился сделать вторым Киевом, а сам поселился в своем любимом пригородном селе Боголюбове. В 1160 г. великий князь ходатайствовал перед Константинопольским патриархом Лукой Хрисовергом об учреждении отдельной Владимирской митрополии, но получил отказ. При нем были построены многие города с прекрасными храмами, в т. ч. Успенский собор во Владимире, образцом для которого послужил Успенский собор Киево-Печерской лавры. По повелению явившейся ему Пресвятой Богородицы Андрей Боголюбский перенес Ее чудотворный образ, написанный, по преданию, евангелистом Лукой и присланный Юрию Долгорукому Константинопольским патриархом Лукой Хрисовергом, из Вышгорода, под Киевом в Успенский собор Владимира. Эта икона, получившая название «Владимирской», стала главной святыней Руси и в XIV в. была перенесена в Успенский собор Московского Кремля. После того, как от нее произошли многочисленные чудотворения, на Руси особенно возросло почитание Божией Матери. При Андрее Боголюбском в связи с победой его дружины над волжскими болгарами в 1164 г. было установлено празднование Покрова Пресвятой Богородицы. Андрей подчинил своей власти Киев и всю Русь, кроме Новгорода и Галицко-Волынского княжества. Когда его войска в 1170 г. осадили Новгород и стали бесчинствовать в его окрестностях, Покров Пресвятой

Богородицы простерся не над великим князем, а над страждущими новгородцами. Свт. Илия Новгородский трое суток молился в Софийском соборе и получил откровение взять из Спасской церкви икону Божией Матери «Знамение» и поставить ее на городскую стену, что было исполнено. Когда в икону попала стрела, она повернулась ликом к городу, и новгородцы увидели слезы на глазах Пресвятой Богородицы. В тот же миг неприятели начали поражать друг друга, и новгородская дружина смогла легко с ними справиться. С того времени икона «Знамение» стала главной новгородской святыней. (В последствии свт. Илия сумел примирить Боголюбского с новгородцами.) Брат Андрея, Всеволод Большое Гнездо был еще более могущественным правителем, при котором Владимиро-Суздальская Русь пережила расцвет. После смерти Всеволода страна вновь распалась на удельные княжества, но титул «великого князя» сохранился за его потомками и уже не был привязан к Киеву. С татарским нашествием 1237 – 1240 гг. закончился киевский период русской истории. К тому времени Русь представляла собой около двух десятков княжеств. С удельным дроблением нарушилась гармония во взаимоотношениях Церкви и государственной власти. Хотя среди князей было немало подлинных подвижников благочестия, большинство из них, занятые постоянными междоусобицами, уже не проявляли прежнего почтения к священноначалию, но еще продолжали прислушиваться к голосу Церкви.

Орда Батыя, преследовавшая своих врагов половцев (кыпчаков), которые владели степью со времени разгрома печенегов Ярославом Мудрым прошла через русские княжества в поисках материального подкрепления для войска. Те города, которые отказались снабдить монголов провизией, свежими лошадьми и т. п. (Рязань, Торжок, Козельск и др.) подверглись жесточайшему разорению. Загнав остатки половцев в Венгрию, Батый ушел в низовья Волги, где основал свою ставку Сарай-Бату. Отношение русских князей с ханами Золотой Орды стали регулироваться через собирание дани на содержание монгольского войска. Сталкивая князей между собой и участвуя в их междоусобицах, ханы стремились не допустить серьезного возвышения какого-либо из княжеств. Ярлык – санкция на великое княжение выдавался ими произвольно, то одному, то другому княжеству. Язычники-монголы отличались веротерпимостью и уважением к другим религиям. Среди них имело некоторое распространение несторианство, что положительно сказывалось и на отношении к православным (в XIV в. после принятия Ордой ислама татаро-монголы стали относиться к христианам значительно хуже). Исключение составили случаи с князем Михаилом Черниговским и его боярином Феодором и князем Романом Рязанским, которые приняли в Орде мученическую смерть за отказ участвовать в языческих обрядах, что рассматривалось как оскорбление хана. В Орде жило много христиан – как русских, так и татар. В 1261 г. усилиями великого князя владимирского св. Александра Невского и хана Берке в Сарае была учреждена православная епархия. Сарайский епископ являлся представителем Руси при ханском дворе, а Киевский митрополит воспринимался татарами как представитель Византии, с которой у Золотой Орды всегда были дружественные отношения. Русские церковные иерархи также не выражали враждебности к татарам. Имена ханов, именуемых «царями», поминались во время Богослужения, наряду с именами русских князей и византийских императоров, причем последние в сознании русских уступили свое место ханам. В литературе XIII – XIV вв. о татарах говорится как о «биче Божиим», карающем народ за его грехи и совершенно отсутствует неприязнь к язычникам.

Вступив в вынужденный союз с татаро-монголами, Русь обезопасила себя еще от большего зла – экспансии римо-католического Запада, который не прекращал попыток распространить на нее свое влияние, сначала – в лице шведов и Тевтонского ордена, а затем – Литвы и Польши. Особый интерес латинян вызывали обширные новгородские земли – единственная часть Восточной Руси, которая почти не была подчинена татарами. В качестве еще новгородского князя св. Александр Невский, которого называют «русским Георгием Победоносцем» возглавил русские войска в двух решающих битвах – со шведами на Неве в 1240 г. и с тевтонскими рыцарями на Чудском озере в 1242 г. После разорения Киева татарами и бегства митрополита Иосифа в 1242 г. новым митрополитом Киевским стал свт. Кирилл II, занимавший кафедру в течение сорока лет. Его местопребыванием был Галич-Волинский, где правил его покровитель Даниил Романович. В 1253 г. князь из политических соображений принял корону от Римского папы Иннокентия IV, т. к. нуждался в помощи Запада перед лицом татарской угрозы. Кирилл не возражал против этого союза (уже в 1257 г. папа анафематствовал «русских схизматиков» за «вероломство»,

т. е. контакты с татарами и призывал к крестовому походу против них). В то же время, свт. Кирилл имел тесные отношения со св. князем Александром Невским. Во время Лионской унии 1274 – 1282 гг. между Римом и Константинополем Кирилл не прерывал общения с патриархом, но уния на Руси была проигнорирована. Владимирский собор 1274 г., на котором председательствовал свт. Кирилл ввел в употребление в Русской Церкви «Кормчую» книгу - свод канонического права, составленный свт. Саввой Сербским и присланный на Русь из Болгарии. В 1299 г. местопребыванием кафедры Киевского митрополита стал Владимир, но, при этом, он продолжал называться Киевским. По преданию, митрополиту Максиму во сне явилась Пресвятая Богородица и благословила его на переезд во Владимир, вручив Свой омофор, который по пробуждении чудесно остался в руках свт. Максима.

Татарское влияние в Галицко-Волынском и других западно-русских княжествах было незначительным. Но вскоре они попали под многовековой гнет Литвы и Польши, вследствие чего оказались отрезанными от остальных русских земель. Результатом этой изоляции и значительного влияния со стороны польской культуры стало обособление малороссов и белорусов от великороссов (на Украине также большую роль сыграл тюркский элемент, а в Белоруссии – литовский). Экспансия на восток рыцарей Тевтонского ордена вызвала движение среди разрозненных литовских племен, которые объединились вокруг князя Миндовга, чтобы противостоять немцам. Так, возникло последнее в Европе языческое государство. Терпя поражение, Миндовг принял Крещение и корону от римо-католического епископа, но когда военный успех вернулся на его сторону, снова возвратился к язычеству. В 1316 г. князь Гедимин основал Великое Княжество Литовское и перенес столицу государства из Новогрудка в Вильну. Ему мирно подчинились западные русские земли, составившие две трети территории княжества, в связи с чем в самой Литве сильно ощущалось русское культурное влияние. Поскольку литовский язык еще был бесписьменным, государственным языком являлся славянский. Многие литовцы приняли православие, но большинство из них оставались язычниками (остатки язычества в Литве существовали до XVII в.). Сам Гедимин, именовавшийся «королем литовцев и русских», не стал принимать Крещение, но в своей политике колебался между православием и католичеством. В 20 – 30-ые годы XIV в. для совместного противостояния Тевтонскому ордену Литва вступила в союз с Польшей, которая, благодаря правлению короля Казимира III Великого из раздробленных княжеств превратилась в крупную европейскую державу. Сын Гедимины Ольгерд (1345 – 1377 гг.) расширил границы Литвы на юг до Черного моря и на восток – далеко вглубь Руси, овладев Киевом, Черниговом, Брянском и Смоленском. Воюя с татарами, он стремился отбить у них все русские земли. В этом Литву поддерживали Тверь, боровшаяся с Москвой за великое княжение и зависевшие от литовцев Новгород и Псков. Продолжая политику Гедимины, Ольгерд не решался сделать выбор между православием и католичеством, но впоследствии стал склоняться к православию. В 1347 г. в Вильне за публичное исповедание православной веры были повешены трое придворных Ольгерда – муч. Иоанн, Антоний (братья) и Евстафий (их родственник). В 1386 г. литовский князь Ягайло, сын Ольгерда вступил в брак с польской королевной Ядвигой и перешел из православия в католичество. С этого времени Литва объединилась с Польшей в общее государство. Ягайло принял имя Владислав и стал править в Польше, а в Литве с 1395 г. соправителем был его двоюродный брат Витовт (в крещении – Александр) – самый могущественный литовский князь. Оставшись православным, он вступил в союз с московским князем Василием и, подобно Ольгерду, стремился объединить Русь под началом Литвы. Ему удалось окончательно разгромить тевтонцев объединенными силами литовцев, поляков и русских подданных Литвы в 1410 г. в битве при Грюнвальде. Объединение Литвы и Польши для православного населения явилось началом жестоких преследований со стороны властей, проводивших политику окатоличивания, в т. ч. и в землях, подвластных Витовту, который вслед за Ягайло постепенно склонился к латинству и безуспешно пытался получить от папы корону, хотя и выставял себя перед русскими князьями в качестве защитника православной веры. Литовцы – как язычники, так и православные были обращены в латинство, но в русских землях чудом сохранилось православие, вопреки постоянным гонениям, которые были особенно сильны в Галиции и на .Волыни, подчиненных непосредственно Польше

После того, как в 1312 г. хан Узбек обратил Золотую Орду в ислам, множество православных татар стали переселяться на Русь и смешиваться с ее населением. В XIV в. началось собирание земель вокруг усилившейся Москвы, в которой крещеные

татары составляли значительную часть жителей. Ведущая роль в усилении Москвы принадлежала Церкви. Первым московским князем стал св. Даниил, сын св. Александра Невского. Кроме Москвы, претендентом на великое княжение была Тверь, которая в борьбе с московскими князьями прибегала к помощи литовцев. Рязань, Суздаль и Новгород также выступали против Москвы, стремясь сохранить свою независимость. Москва же опиралась на поддержку татар, т. к. сын Даниила св. князь Иоанн I Калита обещал хану Узбеку выплачивать дань за всю Русь. В 1328 г. в Москву из Владимира переместилось местопребывание митрополита, кафедра которого еще продолжала именоваться Киевской. Первым митрополитом, который переселился в Москву был свт. Петр – великий чудотворец, в свою бытность игуменом Ратского монастыря на Волыни написавший чудотворные «Петровскую» и «Новодворскую» иконы Божией Матери. Тверской князь Михаил Ярославич, который в то время правил Владимиром был недоволен решением Константинополя поставить на митрополичий престол свт. Петра – выходца из Галицко-Волынского княжества, желая видеть на его месте своего кандидата Геронтия. Из-за клеветнических обвинений в симонии святитель покинул Владимир и укрылся под защитой московских князей. Обосновавшись в Москве – малом и убогом городке, свт. Петр пророчески предвидел его великое будущее. Он основал Успенский собор Кремля, прообразом которого стал одноименный собор во Владимире. Следующий митрополит свт. Феогност, грек по происхождению, во время пребывания в Орде претерпел истязания за свою твердость при отстаивании прав Церкви, закрепленных в ярлыках предыдущих ханов, согласно которым духовенство освобождалось от выплаты дани. Хан Джанибек, сам не желавший нарушать постановления своих предшественников, так и не сумел склонить митрополита к отказу от этих прав. Свт. Феогност и князь Симеон Иоаннович скончались в Москве в 1353 г. от чумы, свирепствовавшей в середине XIV в. по всей Европе и Азии.

Свт. Алексей (1354 – 1378 гг.) стал первым из митрополитов носить титул «Московского и Всея Руси». (В качестве Киевского митрополита, юрисдикция которого распространялась на всю Западную Русь Константинополь в 1354 г. признал Романа – ставленника литовского князя Ольгерда.) При слабом князе Иоанне II Иоанновиче, а затем при малолетнем Дмитрии Иоанновиче Донском он был фактическим правителем Московского княжества и наставником будущего великого князя. В качестве главы Русской Церкви свт. Алексей обладал реальной властью и над всеми удельными князьями. Расположения ханов святитель добился, благодаря тому, что Тайдула – жена хана Джанибека по его молитве исцелилась от болезни глаз. Зная нужду очередного хана в русском серебре, свт. Алексей сумел в обмен на финансовую поддержку получить ханскую грамоту, удостоверяющую, что великое княжение является наследственным правом московских князей из династии Иоанна Калиты. В своей деятельности свт. Алексей опирался на свт. Филофея – наиболее влиятельного и известного патриарха Константинопольской Церкви в XIV в. Еще при жизни свт. Алексея Филофей назначил в качестве его преемника своего посла в Москве свт. Киприана, болгарина по происхождению, который приходился родственником свт. Евфимию Тырновскому и до епископского рукоположения был афонским монахом и имел духовное общение с болгарскими учениками преп. Григория Синаита. Возглавив Киевскую (Западно-Русскую) митрополию, которая имела с Болгарией давние связи, Киприан после кончины митрополита Алексея в 1378 г. должен был стать предстоятелем всей Русской Церкви, но встретил сопротивление московского князя Дмитрия Донского, хотя пользовался поддержкой большинства русского духовенства и монашества. Московские власти, настроенные в пользу союза с татарами, видели в нем ставленника враждебной Литвы и пытались утвердить в Константинополе кандидатом на Московскую кафедру Михаила (Митяя) – духовника Дмитрия Донского, а после смерти Михаила – Пимена. В праздник Рождества Пресвятой Богородицы 1380 г. русское войско под командованием св. Дмитрия Донского, отказавшегося платить дань татарам, одержало победу на Куликовом поле, в верховьях Дона над войском темника Мамай – фактического правителя Золотой Орды. Перед сражением князь получил напутствие своего духовного отца преп. Сергия Радонежского (см. ниже), который благословил его чудотворной «Донской» иконой Божией Матери, написанной знаменитым Феофаном Греком. Это первое серьезное выступление русских против татар сплотило Русь вокруг московского государя, власть которого теперь утвердилась на большей части ее территории, хотя татаро-монгольское иго продолжалось еще в течение столетия. Куликовская битва имела для Руси не столько политическое, сколько духовное значение, т. к. она

впервые дала отпор мусульманской экспансии, инструментом которой все в большей степени становилась Золотая Орда. После победы на Куликовом поле Димитрий Донской изменил свое отношение к свт. Киприану и пригласил его в Москву. Имея давние дружественные отношения с литовским князем Ягайло, святитель смог в 1381 г. воссоединить восточную и западную части Русской Церкви и вновь стал именоваться «митрополитом Киевским и Всея Руси». Когда Москва в 1382 г. была разорена Тохтамышем, и Русь вновь стала татарской данницей, Димитрий Донской отказал в поддержке свт. Киприану, который во время нашествия на Москву переселился в союзную литовцам Тверь. Освобожденный из тюрьмы Пимен стал митрополитом Московским и Всея Руси, что было признано Константинопольским патриархом Нилом. В 1390 г. после смерти Димитрия Донского и Пимена свт. Киприан был восстановлен на своей кафедре новым патриархом Антонием. В 1395 г. над Русью нависла угроза нашествия полчищ Тамерлана, которые лишь успели разорить лежавший на их пути город Елец и неожиданно повернули обратно после усиленной молитвы жителей Москвы перед «Владимирской» иконой Божией Матери. На месте торжественной встречи принесенного из Владимира чудотворного образа был основан московский Сретенский монастырь. С этого времени его местопребыванием стал Успенский собор Кремля.

В 1436 г. Московским митрополитом стал грек Исидор – активный сторонник унии с Римом. В 1439 г. он подписал Флорентийскую унию, которую сразу же отвергли русское духовенство и московский князь Василий III Темный. Исидор после лишения сана был заключен в тюрьму, откуда ему удалось бежать в Рим. С почетом принятый папой как исповедник, пострадавший за католическую веру, Исидор был произведен в кардиналы. Подписание Константинополем унии с латинянами явилось причиной того, что в 1441 г. в Москве без участия греков состоялось поставление русским митрополитом свт. Ионы, епископа Рязанского – духовного отца и близкого советника слепого князя Василия III. Несмотря на расторжение греками Флорентийской унии, Русская Церковь осталась автокефальной, поскольку не желала подчиняться патриарху, находившемуся в зависимости от иноверного султана. На это решение, очевидно, повлияли патриотические настроения в русском народе, который сбрасывал с себя агарянское иго. Ответом Константинопольского патриарха Дионисия I явилось анафематствование Русской Церкви, которое было отменено лишь в 1561 г. В 1458 г. произошло разделение Русской Церкви на Московскую и Киевскую митрополии. Последняя, находясь на территории Польско-Литовского государства, осталась в юрисдикции Константинополя. Фактическим местом пребывания Киевских митрополитов являлась Вильна, поскольку Киев постоянно подвергался нападениям крымских татар. (Киевский митрополит Григорий Болгарин – ученик Исидора, поставленный в 1453 г. бежавшим в Рим бывшим униатским патриархом Григорием III Маммой и признанный польским королем, в 1470 г. вернулся в православие и подчинился Константинопольскому патриарху.) С обретением автокефалии Русской Церкви великий князь (а позже – царь) стал иметь решающий голос при избрании митрополита, для чего уже более не требовалось благословения Константинопольского патриарха. По мере усиления зависимости Русской Церкви от государства происходило ослабление ее связей со Вселенским Православием.

Татаро-монгольское нашествие стало причиной глубокого нравственного упадка русского общества. В результате тесного общения русских людей с азиатами произошло огрубение их характера. Двуличие, лесть, хитрость, низкие проявления инстинкта самосохранения сделались «добродетелями» времени. Среди духовенства процветали симония, обрядоверие, невежество, пьянство и разврат. Тем не менее, иноземное иго не остановило ранее начатых духовных процессов в жизни Русской Церкви. Именно на монгольский период (XIII – XV вв.) приходится наибольшее количество святых за всю ее историю. К XIII в., кроме вышеупомянутых подвижников, относятся: свт. Василий Рязанский (изгнанный жителями Муром, приплыл в Рязань по Оке, стоя на своей мантии), Меркурий Смоленский и Антоний Новгородский (свт. Антоний – ученик преп. Варлаама Хутынского; по прихоти новгородского Веча был изгнан из города и в течение 6 лет занимал Перемышльскую кафедру, после чего вернулся в Новгород; лишившись дара речи, в последние годы жизни пребывал на покое в своем родном Хутынском монастыре), Игнатий и Кирилл Ростовские (мощи свт. Игнатия, от которых сразу после его кончины начали происходить чудеса не были преданы земле, но всегда почивали в открытой раке, в Успенском соборе Ростова-Великого), Симеон Переяславский, Феодор Суздальский, Митрофан, Серапион и Симон Владимирские (свт. Серапион – бывший архимандрит Киево-Печерской Лавры,

знаменитый проповедник своего времени; свт. Симон – также из Киевской лавры; вместе со своим учеником преп. Поликарпом Печерским он завершил составление «Киево-Печерского патерика»); преп. Ефрем Смоленский (ученик преп. Авраамия Смоленского), Петр Ордынский (правнук Чингисхана и племянник хана Берке, под влиянием проповеди в Орде свт. Кирилла Ростовского переселившийся на Русь, принявший Крещение и живший как благочестивый мирянин; по повелению явившихся ему апостолов Петра и Павла преп. Петр построил близ Ростова-Великого Петровский монастырь, пользуясь средствами из мешков с золотом и серебром, которые ему дали св. апостолы; незадолго до кончины принял монашеский постриг), Евфросиния Суздальская (в миру – княгиня Феодулия, дочь князя-мученика Михаила Черниговского; была невестой св. князя Феодора Новгородского, который скончался перед свадьбой; приняла постриг в суздальском Ризоположенском монастыре), ученики преп. Варлаама Хутынского – преп. Косма и Константин Косинские (Старорусские), Ксенофонт Робейский и Антоний Дымский (оставил игуменство в Варлаамо-Хутынском монастыре и поселился на берегу Дымского озера, недалеко от будущего города Тихвина, став первым из известных на Руси пустынножителей, т. к. его предшественники основывали монастыри в городах или вблизи от них; часами коленопреклоненно молился на камне посреди мелевшего озера, всегда носил тяжелые железные пояс и шапку); преп. Киприан Устюжский, Харитина Новгородская (литовская княжна, переселившаяся в Новгород во время смуты в Литве; была игуменией в Петропавловском монастыре на Синичьей горе), Феодор Каменский (один из старцев, положивших начало подвижничеству на Каменном острове Кубенского озера, недалеко от Вологды, где позже возник Спасо-Каменный монастырь; эти старцы известны тем, что просвещали местное языческое население – карелов и чудь заволоцкую); преподобные Киево-Печерские – Феодор Молчаливый, Сергей и Павел Послушливые, Акиндин, Афанасий и Лаврентий Затворники (преп. Лаврентий принял постриг в Киево-Печерской лавре, но подвизался затворником в Димитриевском монастыре), Алексий, Павел («инок чудно послушливый»), Памва, Панкратий, Пафнутий, Иероним, Анатолий, Аммон, Мардарий, Мартирий, Пиор, Лука, Ефрем, Кассиан, Савва, Серапион, Моисей, Сисой Схимник, Макарий, Меладий, Пергий, Евстафий, Захария Постник, Силуан, Агафон, Лонгин Вратарь, Софроний; прмч. Лукиан Печерский (был убит татаро-монголами), Елисей Лавришевский (сын литовского князя; основал монастырь на берегу Немана, близ Новогрудка; был убит бесноватым келейником, который исцелился от его мощей), Иоасаф Снетогорский и Василий Мирожские (убиты немецкими рыцарями во время нападения на Псков), Евпраксия Псковская (дочь литовского князя, бывшая новгородская княгиня, основавшая Предтеченский монастырь в Пскове; убита своим пасынком), Пахомий, Феодосий и Даниил Успенский Владимирские; сщмч. Константин и Иосиф Псковские; св. благоверные князья и княгини Феодор, Мстислав Удалой и Василий Новгородские (св. Феодор – брат св. Александра Невского; св. Мстислав – сын св. Мстислава-Георгия Храброго; св. Василий – сын св. Мстислава Удалого, скончался в отроческом возрасте), Довмонт и Марфа Псковские (св. Довмонт, в крещении Тимофей из литовского княжеского рода; св. Марфа – вдова св. Довмонта и внучка св. Александра Невского), Георгий Всеволодович, Феодосия, Евдокия, Всеволод Георгиевич, Мстислав Георгиевич, Димитрий, Феодор, Владимир и Святослав Владимирские (св. Георгий Всеволодович – сын св. Всеволода Большое Гнездо, основатель Нижнего Новгорода; погиб в бою с татарами на реке Сить; св. Феодосия, в постриге Евфросиния – дочь св. Мстислава Удалого, мать св. Александра Невского и Феодора Новгородского; св. Евдокия – дочь св. Александра), Петр и Феврония Муромские, Олег Брянский, Ксения Тверская, Владимир и Агриппина Ржевские, Феодор Черный, Смоленский (Ярославский), Глеб Ростовский (построил первый храм на Каменном острове Кубенского озера, положив начало Спасо-Каменному монастырю), Давид, Михаил, Константин Феодорович, Константин Всеволодович и Василий Всеволодович Ярославские (св. Константин Феодорович – сын св. Феодора Смоленского), Роман и Владимир Угличские, Димитрий I Переяславский (сын св. Александра Невского), Святослав-Гавриил и его сын Димитрий Юрьевские; св. князья-мученики Василий (Василько) Ростовский (построил Успенский собор в Ростове-Великом; после поражения его войска в битве с татарами был взят в плен и казнен за отказ воевать на стороне Орды), Мария (супруга князя Владимира Владимировского), Димитрий (младенец), Христина (супруга св. Мстислава Георгиевича), Агафия (супруга св. Георгия) и Феодора (дочь св. Георгия) Владимирские, Феодор, его супруга Евпраксия, сын младенец Иоанн и Олег Красный Рязанские (убиты при нашествии татар), Иоанн

Путивльский; муч. Авраамий Болгарский (купец из Волжской Болгарии, принявший христианство и убитый своими соплеменниками-мусульманами), Меркурий Смоленский (воин, родом из Моравии; по повелению Божией Матери один отправился в стан татар в окрестности Смоленска и истребил множество неприятелей, сам погибнув в бою, после чего татары, гонимые необъяснимым страхом, отступили от города); св. прав. Иоанн и Мария Устюжские (св. Иоанн – бывший татарский баскак (сборщик дани), обращенный в православие своей супругой св. Марией); Христа ради юродивый блаж. Прокопий Устюжский (купец из Западной Европы, торговавший в Новгороде и принявший православие; сначала был послушником в Варлаамо-Хутынском монастыре, а затем до конца своих дней юродствовал на улицах Великого Устюга; находился в близких духовных отношениях с преп. Киприаном и св. прав. Иоанном и Марией Устюжскими; в 1290 г. по его молитвам город был спасен от каменного града – наказания Божия за грехи устюжан).

Не прерывалась связь Русской Церкви с Афоном, где в XIV в. было в разгаре исихастское движение и появилось много русских монахов, которые принесли на родину переводы святоотеческой литературы. XIV – XV вв. – это «золотой век» русского монашества, величайшим представителем которого явился преп. Сергей Радонежский (1320 – 1391 гг.). Еще в юные годы он удалился в чашу леса, где стал вести жизнь пустынника. Вскоре, прослышав о святости преп. Сергия, рядом с ним начали селиться иноки, и в 1354 г. он стал игуменом возникшей обители – будущей Троице-Сергиевой лавры, которая наследовала значение пришедшей в упадок Киево-Печерской лавры и по сей день является главным центром русского Православия. (Официально Троице-Сергиева лавра, – тогда еще монастырь, была объявлена первенствующей русской обителью лишь в XVI в., по повелению Иоанна Грозного, сменив в этом качестве Рождество-Богородицкий монастырь во Владимире, основанный в XII в.) У себя в обители Сергей Радонежский впервые на Руси ввел Иерусалимский Устав Лавры преп. Саввы Освященного. В своем игуменстве и подвижнической жизни преп. Сергий во всем походил на преп. Феодосия Печерского. По молитвам преп. Сергия совершилось множество чудес. Его советов спрашивал свт. Алексий Московский, преемником которого преподобный отказался стать по своему глубококому смирению. Хотя сам Сергей Радонежский не оставил после себя письменных памятников, его влияние на умы современников было огромным и особенно выразилось в иконописи преп. Андрея Рублева и Даниила Черного – учеников преп. Сергия, подвизавшихся в московском Андрониковом монастыре. Иконописи они обучались у Феофана Грека – известнейшего новгородского мастера. (После татаро-монгольского разорения Киева и Суздаля Новгород стал главным центром русской иконописной традиции.) Главное произведение преп. Андрея – икона Святой Троицы, написанная им для Троице-Сергиева монастыря, изображает Предвечный Совет Лиц Святой Троицы о сотворении, спасении и обожении человека, тогда как прежние иконы Троицы изображали явление Ангелов Аврааму. На иконе преп. Андрея Ангелы, являющие Отца, Сына и Святого Духа, восседают вокруг Чаши, в которой предлежит Жертвенный Агнец. Рублевская «Троица» стала на Руси праздничным образом Пятидесятницы, которая получила название Дня Святой Троицы, т. к. Сошествие Святого Духа на апостолов завершило во всей его полноте Новозаветное Откровение Троице-единого Бога. Можно сказать, что если Византия богословствовала словом, то Россия богословствовала по преимуществу образом. Русская иконопись, первоначально не отличавшаяся от греческой, в XIV – XV вв. обрела свое лицо и пережила расцвет, который был непосредственно связан с подъемом монашеского подвижничества. Заметное влияние на нее оказала иконописная традиция Сербии, которая в XIV в. с особым энтузиазмом восприняла учение исихастов. В наибольшей степени сербское влияние прослеживается в росписях новгородских храмов. Русская икона, проникнутая духом исихазма, наиболее адекватно выражает внутреннюю гармонию преображенного человеческого естества. В отличие от красочной, но отвлеченной греческой иконописи, она по-детски радостна и легка, полна безмятежного покоя и теплоты. Русской иконе одновременно присущи аскетичность, симметрия форм, богатство красок и удивительная выразительность ликов. Она отображает духовное торжество, которому предшествует крест, – тяжелые скорби, сопровождающие Россию на протяжении всей ее истории. Нигде иконы не имели такого распространения, как на Руси. В Москве и других городах их можно было увидеть буквально на каждом шагу. В крупных соборах количество икон могло достигать до нескольких тысяч. Именно на Руси к XV в.

завершилось формирование в его классическом виде пятиярусного иконостаса, заменившего алтарную преграду

В XIV в. пустынный тип монастырей стал преобладать над городским (женское монашество, в то же время, оставалось только городским). Насельники пустыней не занимались ремеслами и промыслами, а добывали пропитание крестьянским трудом. Расцвет подвижничества в этот период отмечался в основном на русском Севере, мало зависевшем от татар. Игуменами новых монастырей становились воспитанники преп. Сергия Радонежского – «игумена Земли Русской», основавшие более сорока обителей, из которых вышли основатели еще пятидесяти. Вокруг монастырей возникали села, а нередко – и целые города. Таким образом, обитель преп. Сергия стала «рассадником» подвижничества и, в то же время, центром распространения влияния Москвы на дальних окраинах. Преподобные подвижники, проникая в самые отдаленные уголки русского Севера, несли православную веру и обитавшим там языческим народам. Среди миссионеров того времени в первую очередь следует назвать свт. Стефана Пермского (+1396 г.) – друга и сподвижника преп. Сергия Радонежского. Всю свою жизнь он посвятил евангельской проповеди среди зырян (коми). Свт. Стефан был родом из Великого Устюга, на половину – зыряннином и принял постриг в обители ученых монахов во имя свт. Григория Богослова, созданной при епископии Ростова-Великого, где около 10 лет занимался изучением греческого языка и творений св. Отцов. Будучи посвящен в Москве в сан иеромонаха, он отправился в землю зырян (Малую Пермь). Местные жители встретили Стефана враждебно, т. к. в их глазах он представлял московских князей, которые обложили Пермь тяжелой данью. За сожжение языческих капищ зыряне намеревались его убить, но побоялись гнева Москвы. Кроме того, на них произвела сильное впечатление кротость Стефана, с которой он переносил оскорбления. Составив азбуку на основании славянского, греческого и древнетюркского письма, Стефан перевел на зырянский язык Богослужение и часть Св. Писания (впоследствии зырянская письменность и национальное Богослужение были полностью утрачены). В течение семи лет он обратил в православие подавляющее большинство зырян. Прибыв в Москву, Стефан встретил горячую поддержку со стороны св. князя Дмитрия Донского и в 1383 г. был рукоположен во епископа Усть-Вымского (Пермского). В селении Йемдын (совр. Усть-Вымь) – столице Малой Перми он основал Архангельский монастырь – первый в своей епархии. Свт. Стефан снискал искреннюю любовь своей паствы не только заботами о ее духовном преуспевании, но и широкой благотворительностью и защитой зырян от произвола княжеских сборщиков податей. Посетив Новгород, свт. Стефан убедил Вече запретить новгородским шайкам ушкуйников опустошать зырянские села. Его авторству также принадлежит полемическое «Поучение» против ереси стригольников (см. №3). Святитель скончался в 1393 г. в Москве, куда прибыл на Собор.

Соседи зырян – коми-пермяки, населявшие Великую Пермь (нынешний Пермский край) оказывали православным проповедникам большое сопротивление и были крещены лишь в 1462 г. свт. Ионой Великопермским, который основал миссионерский монастырь в Чердыни – главном городе Великой Перми. Для переводов на великопермский язык использовалась азбука, составленная свт. Стефаном. В XIV в. преп. Лазарь Муромский (Мурманский) просвещал вепсов и живших в то время на берегах Онежского озера лопарей. Преп. Кирилл Челмогорский – инок новгородского Антониева монастыря поселился в Каргопольском крае, на горе Челме и стал просветителем местной чуди. В XV в. преп. Евфимий Карельский, основавший монастырь на берегу Белого моря, на месте нынешнего Северодвинска, проповедовал православную веру лопарям и карелам.

На XIV в. приходится подвиг также следующих русских святых: ученики и сподвижники преп. Сергия Радонежского – преп. Афанасий Высоцкий (Старший) (любимый ученик; 20 лет трудился в Константинополе над переписыванием творений св. Отцов; перевел на славянский язык Типикон, благодаря чему на Руси с того времени стал распространяться Иерусалимский Устав, пришедший на смену Студийскому; основал Высоцкий монастырь в Серпухове), Афанасий Высоцкий (Младший) (преемник преп. Афанасия (Старшего) по игуменству), Савва Сторожевский (духовник преп. Сергия, основал Сторожевский монастырь близ Звенигорода), Никон (преемник преп. Сергия по игуменству в Лавре), Кирилл и Мария (родители преп. Сергия; приняли великую схиму), Михей, Симон, Елисей, Епифаний Премудрый (автор «Жития преп. Сергия») и Онисим Радонежские, Василий Сухой (первый по времени ученик), Иоанникий, Иаков Якут, Илия, Наум, Нектарий, Исаакий

Молчальник, Варфоломей, Митрофан и Макарий Троицкие, Александр Пересвет и Андрей Ослябя (монахи-богатыри из Троице-Сергиева монастыря, воевавшие на Куликовом поле по благословению преп. Сергия, облаченные в схимы вместо доспехов; преп. Александр погиб в бою, а преп. Андрей остался невредим), Андроник, Савва и Александр Московские, Роман Киржачский, Стефан Махрицкий (выходец из Киево-Печерской Лавры), Мефодий Пешношский, Григорий Голутвинский (Коломенский), Никита Боровский, Ферапонт Боровенский (Калужский), Савва, Иаков и Леонтий Стромые, Евфимий Суздальский (в составленной ему службе именуется «вторым Сергием»; принял постриг от будущего святителя Дионисия Суздальского в нижегородском Печерском монастыре, а затем основал свой монастырь в Суздале), Феодор и Павел Борисоглебские (Ростовские), Пахомий Нерехтский, Никита Костромской (часто отождествляется с преп. Никитой Боровским), Авраамий Городецкий (Галичский) (обрел в лесу чудотворную «Галичскую» икону Божией Матери и на указанном ею месте, на берегу Чухломского озера основал Городецкий монастырь, а также еще три обители), Иаков Железноборовский, Димитрий Прилуцкий (принял постриг в Нагорном монастыре в Переславле-Залесском, затем там же основал Никольский монастырь; как и преп. Сергий, был наставником, а также кумом св. князя Дмитрия Донского; удалившись на север, основал Спасо-Прилуцкий монастырь близ Вологды – первую общежительную обитель в Вологодской земле), Павел и Сильвестр Обнорские (преп. Павел в течение 50 лет подвизался в нескольких лесных кельях и монастырях, в т. ч. в Городецком, под началом преп. Авраамия, а затем поселился отшельником в вологодских лесах и, наконец, последнюю свою келью построил на реке Нурме), Сергей Нуромский (пришел к преп. Сергию Радонежскому с Афона, вероятно, был греком; являлся другом и духовником преп. Павла Обнорского, подвизаясь в соседней с ним пустыни), Макарий Писемский (друг преп. Павла Обнорского), Афанасий и Феодосий Череповецкие; преп. Иулиания и Евпраксия Московские (сестры свт. Алексия Московского, основательницы Зачатьевского монастыря в Москве), Варлаам и Гедеон Серпуховские (преп. Варлаам – ученик и келейник свт. Алексия Московского; преп. Гедеон – сподвижник преп. Варлаама), Никифор Боровский, Михаил Верижник (Вязниковский), Кирилл, Климент, Исаакий, Никита и Никифор Алфановы, Сокольнички (родные братья, подвизавшиеся в Сокольничком монастыре, близ Новгорода), Никанор Каллистратов и Макарий Новгородские, Иаков и Феофил Омучские, Сергей и Герман Валаамские (по происхождению, вероятно, греки; основали монастырь на острове Валаам, на Ладожском озере; почитаются как просветители местных карелов; существует мнение, что они жили в домонгольский период и, возможно, даже до Крещения Руси), Пахомий Каменский, Димитрий Цилибинский (Вологодский) (ученик свт. Стефана Пермского), Кириак Сыринский (Каргопольский), Мефодий Почаевский; Киево-Печерские преподобные Нестор Некнижный, Мартирий, Леонтий, Руф, Тит Воин, Димитрий, Григорий, Меркурий и Зинон Постники, Ипатий Целебник, Иосиф Многоболезненный, Вениамин, Арсений Трудолюбивый, Евфимий, Ахилла, Паисий, Геронтий и Евлогий; примч. Григорий и Кассиан Авнежские (ученики преп. Стефана Махрицкого; приняли мученичество от татар, которые сожгли их обитель, основанную преп. Стефаном между Вологдой и Тотьмой); сщмч. Патрикий Владимирский (ключарь Успенского собора во Владимире; замучен захватившими город татарами за отказ выдать им церковные ценности); свт. Феодор, Антоний, Прохор, Григорий Премудрый и Иаков Ростовские (свт. Феодор – племянник преп. Сергия, основатель Симонова монастыря в Москве; свт. Григорий Премудрый – бывший игумен Спасо-Каменного монастыря; свт. Иаков был изгнан жителями Ростова-Великого за то, что помиловал грешницу, приговоренную ими к казни; уплыл из города по озеру Неро на своей мантии и, выйдя на берег, основал Спасо-Иаковлевский монастырь, в котором провел остаток своей жизни), Дионисий и Иоанн Суздальские (свт. Дионисий сначала подвизался в Киево-Печерской Лавре, затем был учеником преп. Сергия; основал Печерский монастырь на берегу Волги, близ Нижнего Новгорода, после чего был возведен на Суздальскую кафедру), Арсений и Феодор Добрый Тверские (свт. Арсений – выходец из Киево-Печерской Лавры, ученик свт. Киприана), Михаил Смоленский, Феоктист, Моисей, Василий Калика, Серапион и Алексий Новгородские (свт. Моисей принял постриг в тверском Отроче монастыре, подвизался в новгородском Успенском монастыре, затем стал юрьевским архимандритом; пробыл на Новгородской кафедре два года и тяготясь мирской суетой, принял великую схиму и в течение 20 лет подвизался в разных новгородских обителях, основал несколько монастырей; после кончины свт. Василия Калики вновь

был призван новгородцами на престол архиепископа и управлял епархией 7 лет; последние 2 года жизни пребывал на покое в основанном им Сковородском монастыре; свт. Василий Калика не раз примирял новгородцев с московскими князьями Иоанном Калитой и Симеоном Гордым, а также прекращал их внутренние междоусобные столкновения, употреблял архиерейскую казну на восстановление Новгорода после опустошительных пожаров и наводнений; во время эпидемии чумы служил молебны с крестными ходами по всей епархии и скончался от этой болезни около Порхова); св. благоверные князья и княгини Евфросиния Московская (вдова св. Димитрия Донского), Георгий Муромский, Олег Рязанский, Андрей Суздальский и его супруга Анастасия (в монашестве Феодора) Нижегородская, Андрей (Переяславский) и Глеб Смоленские, Василий Ярославский, Анна Кашинская (вдова князя-мученика Михаила Ярославича Тверского), Михаил Александрович Тверской (внук св. Анны Кашинской, крестник и воспитанник свт. Василия Калики Новгородского); князья-мученики Феодор Стародубский (пострадал в Орде при хане Узбеке), Михаил Ярославич и его сыновья Димитрий Грозные Очи и Александр Тверские (были казнены в Орде), Симеон Вяземский, Иулиания Новоторжская (супруга св. Симеона Вяземского; убита вместе с мужем Смоленским князем Юрием, который пытался ее обесчестить); муч. Феодор Камский; Христа ради юродивые блаж. Георгий, Феодор и Николай Кочанов Новгородские, Вассиан Крестомировский, Захария Шенкурский (бывший иерей); св. прав. Иулиания Новгородская (мать блаж. Николая Кочанова).

Величайшим русским святым XV в. может быть назван преп. Кирилл Белозерский (+1427 г.), который, как и преп. Сергей Радонежский превосходил всех своих современников обилием духовных дарований. В молодости преп. Кирилл (мирское имя Косма) был пострижен в рясофор преп. Стефаном Махрищским и имел духовное общение с преп. Сергием, а затем подвизался в московском Симоновом монастыре под руководством будущего свт. Феодора, после назначения которого на Ростовскую кафедру стал архимандритом обители. По повелению Пресвятой Богородицы он вскоре удалился в вологодские леса, на Белозерье, где основал крупный Кирилло-Белозерский монастырь со строжайшим уставом. В XV в. также подвизались следующие русские святые: преп. Ферапонт Белозерский (Лужецкий) (сподвижник преп. Кирилла, основал Ферапонтов монастырь недалеко от Белозерского и Лужецкий – в Можайске), Мартиниан, Моисей, Галактион, Герман, Досифей и Игнатий Молчальник Белозерские (преп. Мартиниан – ученик преп. Кирилла был игуменом Ферапонтова монастыря и по просьбе своего духовного чада князя Василия Темного некоторое время являлся игуменом Троице-Сергиева монастыря; преп. Галактион – ученик преп. Мартиниана, нес в монастыре подвиг юродства), Савватий, Зосима, Герман, Иоанн, Макарий, Василий, Герасим, Ианнуарий, Онуфрий, Стефан и Филипп Соловецкие (Белозерский, а затем валаамский инок преп. Савватий вместе с преп. Германом стали первыми пустынножителями на необитаемых Соловецких островах в Белом море, а затем преп. Герман вместе со своим учеником преп. Зосимой основали Соловецкий монастырь, ставший крупнейшей святыней северной Руси; преп. Иоанн, Василий, Герасим, Онуфрий и Макарий – ученики преп. Зосимы), Дионисий Глушицкий (принял постриг в Спасо-Каменном монастыре и подвизался под руководством его игумена Дионисия – будущего святителя Ростовского; основал четыре монастыря к северу от Вологды; также известен как замечательный иконописец: его кисти, напр., принадлежит знаменитый чудотворный образ «Всемилоственного Спаса» из Воскресенского собора Ромагова-Борисоглебска) и его ученики – Амфилохий, Макарий, Тарасий, Павел и Феодосий Глушицкие (преп. Амфилохий – любимый ученик и преемник преп. Дионисия по игуменству; преп. Тарасий до своего прихода в Глушицкий монастырь был учеником свт. Стефана Пермского и игуменом одного из монастырей, основанных святителем в Пермской земле), Филипп Рабангский и Григорий Пельшемский (из боярской фамилии Лопотовых; принял постриг в монастыре на берегу Галичского озера, затем стал архимандритом Спасского монастыря в Ростове; будучи опытным и знаменитым пастырем и тяготясь всеобщим почитанием, он тайно ушел на север и поселился в Глушицком монастыре, а затем основал Лопотов монастырь у реки Сухоны и дожил до 127 лет); Кассиан, Иоасаф, Тимофей, Петр и Пахомий Каменские (преп. Кассиан – ученик преп. Кирилла Белозерского, игумен Спасо-Каменного монастыря; преп. Иоасаф – в миру князь Андрей Заозерский, ученик преп. Кассиана, величайший из подвижников Спасо-Каменного монастыря, в котором пребывал всего пять лет, но достиг высокого духовного преуспеяния; скончался еще в юном возрасте от тяжелой болезни, развившейся вследствие его непомерных постнических подвигов; нетленные мощи

преп. Иоасафа не были преданы земле и открыто почивали в монастырском храме; преп. Пахомий – ученик преп. Дионисия Глушицкого), Александр и Антоний Куштские (преп. Александр – из Спасо-Каменного монастыря, ученик свт. Дионисия Ростовского; сначала подвизался в пустынной келье на реке Сянжеме, к северу от Кубенского озера, затем поменялся своей кельей с преп. Евфимием Сянжемским, который отшельничал у места впадения в озеро речки Кушты, где основал монастырь), Евфимий и Харитон Сянжемские (преп. Евфимий – ученик свт. Дионисия Ростовского и сподвижник преп. Александра Куштского, с которым обменялся пустынными кельями; перейдя на реку Сянжему, в бывшую пустынь преп. Александра, основал там монастырь; преп. Харитон – ученик преп. Евфимия), Авраамий и Коприй Печенгские, Онуфрий Перцовский, Кирилл, Тимофей, Спиридон и Фавст Вологодские, Нил Сорский (см. №3), Иннокентий Комельский (ученик преп. Нила, вместе с которым путешествовал на Восток; несколько лет прожил в афонских и константинопольских монастырях), Евфимий Архангелогородский (неизвестный подвижник XV – XVI вв., мощи которого были обретены в огороде одного из частных домов Архангельска), Варлаам Важский (Шенкурский) (благочестивый новгородский посадник, управлявший Заволочьем; основал на реке Ваге Иоанно-Богословский монастырь, где принял постриг и подвизался последние 6 лет своей жизни), Вассиан Строкинский (Каргопольский), Александр Ошевенский (принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре; основал обитель в окрестностях Каргополя), Пахомий и Пафнутий Кенские (преп. Пахомий – ученик преп. Александра), Афанасий Муромский (Мурманский), Антоний и Феликс Карельские (сыновья Марфы-посадницы, сподвижники преп. Евфимия Карельского – просветителя карелов и лопарей), Корнилий и Авраамий Палеостровские (преп. Корнилий – выходец из Николо-Вяжищского монастыря под Новгородом, преп. Авраамий – его ученик; основали монастырь на острове Палей, в Онежском озере), Елеазар, Назарий и Евмений Олонецкие (ученики преп. Лазаря Мурманского; вероятно, были греками), Сергей и Варвара Свирские (родители преп. Александра Свирского, (см. №3), в последние годы жизни принявшие постриг в Островском (Оятском) монастыре), Арсений Коневский (принял постриг и 11 лет подвизался в Лисицком монастыре, близ Новгорода, затем в течение 3 лет – в одном из монастырей на Афоне, откуда привез на Русь чудотворную икону Божией Матери, получившую название «Коневской»; основал обитель на острове Коневец, на Ладожском озере; местом его подвигов являлось бывшее капище язычников-карелов, среди которых он проповедовал православную веру), Макарий Калязинский и его родители Василий и Ирина Кашинские, Паисий, Варлаам (Улейминский) и Адриан Угличские (преп. Паисий – племянник преп. Макария Калязинского; преп. Адриан – ближайший ученик преп. Паисия), Кассиан Грек (Учемский) (из рода Палеологов; прибыл на Русь в качестве воспитателя царевны Софии и стал учеником преп. Нила Сорского; приняв монашество в Ферапонтовом монастыре, подвизался в обители преп. Паисия Угличского, став его другом и преемником по игуменству; основал Учемский монастырь в 46 км. от Углича), Севастиан Сохотский (Пошехонский), Иаков Брылеевский (ученик преп. Иакова Железоборовского), Паисий и Иаков Галичские (преп. Иаков – родственник и ученик преп. Паисия), Макарий Унженский (Желтоводский) (основал Желтоводский монастырь в окрестностях Нижнего Новгорода, на месте обретения им чудотворной «Макарьевской» иконы Божией Матери, а затем – Унженский монастырь, в окрестностях Костромы), Варнава Ветлужский, Тихон Луховский, Фекла Переяславская, Савва и Андрей Вишерские (преп. Савва происходил из кашинских бояр; основал монастырь близ Твери, затем долгое время странствовал в рубище по миру, ходил на Афон; вернувшись на Русь, основал монастырь на реке Вишере, недалеко от Новгорода, но сам подвизался на столпе около монастыря; один из самых чтимых новгородских святых; преп. Андрей был его учеником и преемником по игуменству), Ефрем и Роман Перекомские (преп. Ефрем – родом из Кашина, принял постриг в Калязинском монастыре, затем перешел в Вишерский монастырь, где подвизался 25 лет, став любимым учеником преп. Саввы, подражая которому, стоял на столпе; после кончины своего наставника основал обитель на берегу Ильменя; преп. Роман был учеником преп. Ефрема и его преемником по игуменству), Михаил Клопский (из московского княжеского рода; нес подвиг юродства сначала на улицах Новгорода, а затем в Клопском монастыре, к югу от города), Леонтий Кариховский (Новгородский), Марк, Иона и Васса Псково-Печерские (преп. Марк, пришедший из разоренной Киево-Печерской лавры, поселился в «Богом зданных» пещерах недалеко от Изборска, где позже юрьевский священник Иоанн, в монашестве Иона, бежавший из Эстонии от преследований со стороны

немецких рыцарей вместе со своей супругой Вассой, основал Псково-Печерский монастырь, через сто лет ставший крупнейшим на северо-западе России), Евфросин Псковский (принял постриг в Снетогорском монастыре, близ Пскова; основал на реке Толбе Спасо-Елеазаров монастырь со строгим уставом) и его ученики: Савва Крыпецкий (по происхождению - серб или грек; приняв постриг на Афоне, пришел на Русь и сначала подвизался в Снетогорском монастыре, затем стал учеником преп. Евфросина и основал свой монастырь), Иларион Гдовский, Харитон Кудинский, Серапион, Памфил, Харалампий и Игнатий Псковские (преп. Серапион - родом из Дерпта) и Досифей Верхнеостровский (подвизался на острове Псковского озера); Савватий (Оршинский), Евфросин, Нектарий, Савва и Варсонофий Тверские (преп. Савватий - ученик свт. Арсения Тверского; подвизался в Оршином монастыре, затем основал близ Твери Савватиеву пустынь, известную одним из самых строгих на Руси уставов; преп. Евфросин - ученик и преемник преп. Савватия по игуменству; преп. Нектарий - также игумен Савватиевой пустыни; преп. Савва и Варсонофий - родные братья, сподвижники преп. Саввы Вишерского в основанном им Саввином монастыре, где были игуменами), Антоний Краснохолмский, Нектарий Бежецкий, Параскева Ржевская, Игнатий, Варфоломей и Иоанн Златой Симоновские и Антоний Чудовский Московские, Пафнутий и Илия Боровские (преп. Пафнутий происходил из крещеных татар; был учеником преп. Никиты Боровского и имел большое влияние на московских князей Василия III и Иоанна III; выступил против автокефалии Русской Церкви, за что претерпел темничное заключение и удары посохом от свт. Ионы Московского), ученики преп. Пафнутия Боровского - Иосиф Волоцкий (см. №3) и Тихон Калужский (Медынский); Никифор Калужский (ученик преп. Тихона), Левкий Волоколамский, Косма Яхромский, Иов Владимирский, Феодор (бывший князь Острожский), Дионисий Щепы и Игнатий Киево-Печерские; прмч. Вениамин и Савва Железноборовские; свт. Фотий, Феодосий, Филипп I и Геронтий Московские, Симеон, Евфимий, Иона, Феофил и Геннадий Новгородские (свт. Евфимий принял постриг в Николо-Вязищском монастыре; узнав о добродетельной жизни молодого монаха, свт. Симеон сделал его казначеем архиепископии и своим учеником; после кончины владыки Евфимий подвизался в Варлаамо-Хутынском монастыре, затем стал игуменом Лисицкого монастыря, откуда был призван на Новгородскую кафедру; находился в духовной дружбе с преп. Арсением Коневским и Михаилом Клопским; тайно носил схиму и тяжелые вериги; свт. Иона - бывший игумен Отенского монастыря, который находился в 50 км. от Новгорода; свт. Феофил - выходец из Отенского монастыря, ученик и преемник свт. Ионы; не поддерживая антимосковской партии Марфы-посадницы (см. №3), владыка пытался отстаивать интересы новгородцев перед великим князем Иоанном III, который обвинил его в поддержке очередного мятежа против Москвы, лишил кафедры и заточил в московском Чудовом монастыре, где свт. Феофил вскоре скончался; свт. Геннадий принял постриг на Валааме, где являлся учеником подвизавшегося там преп. Савватия Соловецкого; став архимандритом московского Чудова монастыря, в 1485 г. был возведен на Новгородскую кафедру; свт. Геннадий явился первым Новгородским архиепископом, который был прислан из Москвы, а не избран новгородцами, что вызвало по отношению к нему неприязнь среди паствы; деятельность святителя была направлена на усиление в Новгороде церковной и политической власти Москвы, напр., в новгородских храмах при нем впервые начали поминать за Богослужением московских князей; из-за клеветы новгородцев, недовольных строгостью свт. Геннадия, он был смещен с кафедры и в последние годы жизни пребывал на покое (по другим сведениям - в заточении) в своем Чудовом монастыре; см. также №3), Трифон, Симеон, Вассиан, Ефрем и Дионисий Ростовские (свт. Трифон - бывший игумен Московского Ново-Спасского монастыря, духовник князя Василия Темного; свт. Дионисий - грек по происхождению, пришедший на Русь со Святой Горы и ставший игуменом Спасо-Каменного монастыря, в котором ввел строгий Афонский Устав, затем был возведен на Ростовскую кафедру), Григорий Суздальский, Иона Великопермский; свт. муч. Макарий Киевский (убит татарами во время совершения Литургии), Герасим и Питирим Великопермские (свт. Герасим сумел уговорить новгородцев, вятчан и Асыку - князя язычников-вогулов (мансей) на время прекратить грабить и убивать зырянских крестьян; был задушен своим слугой-вогулом, которого он пытался воспитать в православной вере и сделать просветителем сородичей; свт. Питирим - бывший архимандрит Чудова монастыря в Москве, богословской образованностью превосходивший всех современных ему представителей русского духовенства; обратил в православие часть вогулов, что вызвало ярость их князя Асыки, который совместно с вятскими разбойниками

совершил набег на Усть-Вымь; по приказу Асыки свт. Питирим был зверски замучен); сщмч. Исидор Юрьевский (Дерптский) (священник из Юрьева (нынешнего Тарту), вместе с 72 православными жителями города утопленный крестоносцами в крещенской проруби (иордани) за отказ принять католичество); св. благоверные князья Димитрий Красный, Бежецкий, Андрей Угличский, Димитрий и Мария Заозерские и Феодор Вологодские (св. Димитрий и Мария – родители преп. Иоасафа Каменского; св. Мария – духовное чадо преп. Александра Куштского; св. Димитрий – духовное чадо преп. Дионисия Глушицкого и щедрый благотворитель его обители, был убит в бою с татарами), Василий Требовльский; св. прав. Кирилл Вельский (Важский) (благочестивый тиун (чиновник), утонувший в реке Ваге); Христа ради юродивые блаж. Максим Московский, Иоанн и Леонтий Устюжские (блаж. Иоанн жил в хижине рядом с гробницей блаж. Прокопия, подражая которому подвизался в юродстве на улицах Устюга), Исидор Твердислов, Ростовский (происходил из немцев), Георгий Шенкурский и Василий Каменский.

№3. Становление Московского царства.

Западные влияния на русское православие в XV – XVI вв. Ереси стригольников и жидовствующих. «Иосифляне» и «нестяжатели».
Эпоха Иоанна Грозного. Учреждение Московского Патриархата. «Смутное время».
Христианское подвижничество в XVI в.

Флорентийская уния и захват Византии турками были восприняты на Руси как отпадение греков от Православия и последовавшее за ним наказание «агарянским» пленом, хотя, в действительности, подавляющее большинство православных греков не приняли Лионскую и Флорентийскую унии, почему они и были расторгнуты, а Византия, в XV в. представлявшая собой Константинополь с окрестностями и несколько островов в Эгейском море, неминуемо должна была пасть, вне зависимости от политических сделок с Римом. (Латиняне, со своей стороны, рассматривали османское иго как наказание, посланное грекам за их «отпадение» от Рима, т. е. расторжение унии.) Сначала Русь долгое время принимала византийскую теократию, лишь иногда пытаясь ослабить ее влияние. Но с падением Византии рухнул главный авторитет, исчезло мерило православия, и для Руси стало несомненным, что она должна занять место Византии и осуществить теократическую идею константинопольских императоров. Эту мысль особенно усиливали апокалиптические настроения того времени, связанные с ожиданием конца света в 1492 г. Кроме того, падение Константинополя по времени совпало с прекращением существования Золотой Орды и усилением Московского княжества, что воспринималось как знак особого благоволения Божия к Святой Руси. В XVI в. старец Филофей из Спасо-Елеазаровского монастыря под Псковом в посланиях к царям Василию IV и Иоанну IV изложил идею о Богоизбранности русского народа, суть которой сводится к девизу: «Москва – Третий Рим, а четвертому – не бывать!» Первый и Второй Рим не устояли в православной вере, и скипетр «удерживающего» перешел к русским царям, которые должны объединить под своей властью и привести к православной вере все народы мира, после чего явится антихрист и произойдет Страшный Суд. Новгород, стремившийся к политическому обособлению от остальной Руси, еще прежде Москвы именовался его жителями «Новым Римом», т. к., согласно легенде, в XIV в. Новгородскому архиепископу Василию в знак передачи духовной власти был из Константинополя по внушению Божию прислан белый клобук, который император Константин Великий вручил папе Сильвестру, а после отпадения Рима от истинной веры его отослали к Константинопольским патриархам.

Великий князь Иоанн III (1462 – 1505 гг.) присоединил к Московскому княжеству обширные новгородские земли после похода его войска на Новгород в 1472 г., вызванного мятежом против Москвы, который возглавила посадница Марфа Борецкая. Ее сторонники заключили союз с польским королем Каземиром, а Новгородскую кафедру замыслили подчинить Киевскому униатскому митрополиту Григорию. Представители антимосковской партии надеялись, что под покровительством Польско-Литовского государства Новгород сможет сохранить свою независимость. Присоединение к Московскому княжеству не сломало свободолюбия новгородцев, и мятежные настроения среди них сохранялись вплоть до карательного похода на Новгород Иоанна Грозного в 1570 г. Заметно укрепив великокняжескую власть, Иоанн

III уничтожил систему удельных княжеств, но Псков и Рязань сохранили самоуправление, отмененное лишь Василием IV Иоанновичем. Отодвинув северную границу своего княжества до Лапландии, а восточную – до Уральских гор, Иоанн III сделал его крупнейшим по территории государством Европы. В 1480 г. хан Ахмат, приведший свое войско на Русь, чтобы наказать ее за отказ выплачивать дань Золотой Орде, после двухмесячного «стояния на Угре» не решился вступить в бой с встретившими его войсками Иоанна III и покинул пределы страны. Это событие, которому предшествовали усиленные молитвы жителей Москвы перед Владимирской иконой Божией Матери знаменует окончание татаро-монгольского ига, хотя опустошительные набеги со стороны беспокойных соседей еще были нередким явлением. Особой агрессивностью отличалось Крымское ханство – вассал Османской империи. (Малороссия, находившаяся под властью Польши, страдала от Крымских татар в еще большей степени, чем Московская Русь.) В 1472 г. Иоанн III вступил в брак с Софией Палеолог – племянницей последнего византийского императора, после чего Русь как единственная православная держава, сохранившая свою независимость сделалась законной правопреемницей империи, даже позаимствовав у нее герб – двуглавого орла. Тогда же Русь стала называться на западный манер Россией, а князь – царем, от слова «цезарь». В отличие от императоров Византии и претендовавших в прошлом на константинопольский престол правителей Болгарии и Сербии, русские цари не считали своими подданными все православные народы. «Третий Рим» понимался, прежде всего, в духовном, эсхатологическом смысле, подобно «Граду Божию» в книге блаж. Августина, где Рим является образом той части мира, в которой происходит главная и последняя битва добра со злом.

Брак Иоанна III с воспитанной на Западе униаткой Софией открыл путь в Россию итальянскому Возрождению. (София, имевшая задание от папы склонить супруга к католичеству, прожив некоторое время в России, искренно прониклась православием, и планам Рима не удалось осуществиться.) В XV – XVI вв. латинский Запад был для России в культурном отношении гораздо ближе, чем православный Восток, что, тем не менее, не отражалось на чистоте веры. Западное влияние, в основном со стороны итальянской и немецкой культур особенно сильно ощущалось в Новгороде, где даже сами священные иерархи имели с римо-католиками интенсивные контакты. В переводе Библии свт. Геннадия Новгородского решающую роль играл не греческий текст 70-и, а латинский – Вульгата. («Геннадиевская» Библия явилась первым в России собранием всех Книг Ветхого и Нового Заветов и основой для «Острожской» – первой печатной русской Библии 1580 г., которая, в свою очередь, неоднократно исправлялась и сверялась с греческим текстом, в результате чего в 1756 г. вышел канонический славянский перевод – «Елизаветинская» Библия.) Латинское влияние почувствовалось в иконописи и церковной архитектуре. Соборы и башни Московского Кремля и многие храмы были построены итальянскими («фряжскими») архитекторами. Несмотря на запреты Московских Соборов XVI – XVII вв., в России все более распространялась неканоническая иконопись западного образца (в Греции и на Балканах она до конца XVIII в. встречалась довольно редко), которая являлась плодом фантазии иконописца либо непосредственно заимствовалась у римо-католиков (напр., изображение Лиц Святой Троицы в виде старца, распятого отрока в его чреве и голубя, появившееся на Западе в XII в.). В результате утраты правильного понимания богословского смысла иконы, в качестве таковой стала нередко пониматься светская живопись, к которой пытались прилагать сложные аллегорические толкования. Важнейшими достоинствами иконы считались натурализм, благолепие и мастерство исполнения. Подобные иконы становились культовыми, наряду с каноническими, что являлось уже явным искажением святоотеческой традиции. Если при Иоанне III и Василии IV наблюдался интерес ко всему латинскому, то при Иоанне IV все «не наше» стало считаться еретическим, но западное влияние на русское православие и культуру не было полностью остановлено.

Новгород и связанный с ним Псков еще с давних времен были оплотами вольнодумства, которое в XVI в. подогревалось протестантскими идеями, проникшими из соседних западных стран. В XIV – XV вв. в Пскове и Новгороде появились ереси стригольников и жидовствующих, которые нашли своих сторонников и в других областях России. Поводом к их распространению послужило крайнее обрядоверие и обмирщение Церкви в новгородских землях, и в первую очередь – процветавшая там симония, – мздоимство за поставление в священный сан. Стригольники получили название по прозвищу своего вождя Карпа Стригольника, который был утоплен толпой в Волхове. Они явились своего рода протестантами, стремившимися к

максимальному упрощению («очищению») Церкви. Стригольники отрицали священство и всю обрядность, понимая Евхаристию «духовно». При этом, они практиковали строгий аскетизм в сочетании с элементами языческого культа, напр., исповедовали грехи перед «Матерью-Сырой Землей». Корни этой ереси, вероятно, следует искать в учении богомилов, которое пришло на Русь из балканских стран еще в домонгольский период и нашло своих тайных последователей в монашеской и полуязыческой среде. Больше всего стригольников было в Псковской земле, где к ереси примкнули многие монахи, пытавшиеся скрывать свои взгляды под личиной сугубых подвигов, но выдававшие себя уклонением от Таинств Исповеди и Причастия. К середине XV в. ересь стригольников исчезла, но нашла свое продолжение в новой ереси – жидовствующих

Ересь жидовствующих произошла от еврея или крымского караима Схари, который в качестве врача прибыл в Новгород из Киева в 1470 г. вместе со свитой князя Михаила Олельковича - представителя короля Казимира, заключившего союз с новгородцами. Своим красноречием Схари удалось увлечь в иудейство многих православных, в т. ч. часть духовенства. Новгородские священники Алексей и Дионисий пленили своим учением Иоанна III, который привез их в Москву и поставил на высокие должности. Благодаря успешной пропаганде еретиков, среди их сторонников был даже Московский митрополит Зосима. Подобно стригольникам, жидовствующие полностью отрицали церковные обряды и священную иерархию, а также требовали исполнения Закона Моисеева. Они не признавали учение о Святой Троице и Боговоплощении, считая Христа просто пророком, верили в приход ожидаемого иудеями мессии. В противоположность всеобщим апокалиптическим ожиданиям, которые охватили Русь со времени нашествия Батыя, жидовствующие утверждали, что конца света и воскресения мертвых не будет, а Царствие Божие установится на земле. Кроме того, еретики увлекались астрологией и каббалой и являлись либертинистами, сознательно предаваясь плотским грехам и пьянству. Они составляли между собой некое тайное общество и умело скрывали свои взгляды, а в случае разоблачения с легкостью прибегали к ложному покаянию. В 1490 г. по инициативе Новгородского архиепископа Геннадия, впечатленного примером испанской инквизиции, состоялся Собор, осудивший ересь, после чего в Новгороде было устроено сожжение нескольких жидовствующих. В 1504 г. Иоанн III, изменивший под влиянием преп. Иосифа Волоцкого (см. ниже) свое отношение к лжеучению, приказал сжечь еретиков в клетках. Среди жидовствующих, казненных в Москве, было много крупных государственных чиновников.

Главным обличителем ереси и защитником крутых мер против ее носителей был преп. Иосиф Волоцкий (+1515 г.) – образованный монах, ученик преп. Пафнутия Боровского. По просьбе свт. Геннадия Новгородского преп. Иосиф, имевший авторитет прекрасного проповедника, стал горячо защищать православную веру, бесстрашно обличая в ереси и самого митрополита Зосиму, что способствовало низложению последнего, в 1495 г. (Следующим Московским митрополитом стал свт. Симон – бывший игумен Троице-Сергиева монастыря.) Трактат Иосифа Волоцкого «Просветитель» - первый свод русского православного богословия, написанный в виде полемики с жидовствующими, позже стал настольной книгой Иоанна Грозного. Преп. Иосиф ратовал за полное подчинение Церкви царю, т. к. его власть «Богopodobна». При этом, Церковь как часть государства должна быть сильной и богатой, т. е. иметь прекрасные храмы и цветущие монастыри. Без чувственного восприятия красоты, окружающей Богослужение, невозможно достичь и духовного созерцания. Монастыри, будучи оплотами православия, должны бережно хранить святоотеческое наследие – складывавшийся веками образ монашеской жизни и литературу, а также заниматься помощью бедным и странноприимством. Сам преп. Иосиф был строгим аскетом и в основанной им недалеко от Волоколамска обители ввел строгий общежительный устав, заимствованный из Кирилло-Белозерского монастыря. Волоцкие монахи несли молитвенные и тяжелые телесные подвиги, а также оказывали щедрую помощь многочисленным нищим и странникам.

Оппонентами Иосифа Волоцкого в споре о методах борьбы с ересью жидовствующих и о церковной собственности были последователи преп. Нила Сорского - т. н. «заволжские старцы». Преп. Нил (+1508 г.), принявший постриг в Кирилло-Белозерском монастыре, в поисках еще более строгого подвижничества долго путешествовал по странам Востока и, вернувшись в Россию, основал небольшой скит в лесу, на реке Соре, недалеко от Белого озера. Правила, введенные им в скиту, были столь суровыми, что лишь немногие монахи могли их понести. Преп. Нил

Сорский явился основателем скитского вида монашеского жития в России, а также единственным древнерусским пустынножителем, который оставил после себя литературное наследие. В его «Предании», как и в творениях преп. Григория Синаита, Ксанфопулов и других поздневизантийских Отцов говорится, что ввиду сильного сокращения числа Богодухновенных наставников (уже в XV в.!), руководитель каждой обители не должен полагаться лишь на свой опыт, но обязан хорошо знать Св. Писание и творения св. Отцов и неукоснительно следовать им при наблюдении за духовной жизнью иноков и монастырским бытом. В частности, ему вменяется в обязанность ежедневно принимать у каждого брата подробнейшее исповедание не только грехов, но и всех малейших помыслов, не допускать в обитель женщин и следить, чтобы в пище, одежде, жилье, богослужебных предметах и пр. соблюдался крайний аскетизм (последнее правило содержалось еще в уставе преп. Пахомия Великого). «Предание» преп. Нила мало касается внешнего поведения монахов, но посвящено в основном разным сторонам практики Иисусовой молитвы, заимствованной им в монастырях Афона. Ближайшим учеником и сподвижником преп. Нила был преп. Иннокентий Комельский (Вологодский), подвизавшийся с ним вместе на Афоне и в Сорском скиту, а затем основавший свой монастырь. «Нестяжатели» («заволжские старцы») – строгие аскеты-исихасты следовали призыву Нила Сорского отказываться от любого имущества и, в отличие от Иосифа Волоцкого, выражавшего интересы белого духовенства, считали, что Церковь должна стремиться к максимальной скромности: храмам следует отказаться от украшений, а монахам, в т. ч. епископам – от своих вотчин. Поскольку Церковь есть «Царство не от мира сего», она не должна иметь ничего общего с государством, которому нужно отдать все церковное имущество. «Нестяжатели» осуждали казни еретиков, предлагая их изолировать, т. к. «Бог хочет не смерти грешника, а его раскаяния». Главным защитником идей «нестяжателей» являлся монах Вассиан (в миру – князь Василий Патрикеев), который прежде возглавлял боярскую партию, близкую к жидовствующим и был насильственно пострижен по приказу Иоанна III. Вернувшись из Белозерья в Москву, он жил в Чудовом и Симоновом монастырях, продолжая активно участвовать в церковно-политических делах. Василий IV сначала был склонен поддерживать «нестяжателей», т. к. нуждался в землях и других средствах для раздачи за службу многочисленным боярам. Московский митрополит Варлаам также симпатизировал преп. Нилу Сорскому, но сменивший его в 1523 г. митрополит Даниил – бывший волоцкий игумен- «иосифлянин» начал гонения на «нестяжателей». Вассиан Патрикеев оказался в опале, чему во многом способствовало его отрицательное отношение к разводу Василия IV с бездетной Соломонией Сабуровой (впоследствии – преп. София Суздальская) и вступлению в брак с Еленой Глинской. На Соборе в 1531 г. он был несправедливо обвинен в различных ересь и сослан на строгое послушание в Волоцкий монастырь. Подобная же участь постигла и других «заволжских старцев». Таким образом, в Русской Церкви восторжествовало иосифлянство. После смерти Василия IV в 1433 г. в России начался хаотичный период междоусобиц. По причине малолетства будущего царя Иоанна IV власть в стране перешла к его матери Елене Глинской, а после ее отравления в 1538 г. – к «боярам-крамольникам», которые занимались лишь интригами и уничтожением друг друга. Духовенство в этих условиях подвергалось всяческому насилию и унижениям. Митрополит Даниил был низложен и заключен в темницу, а на его место возвели свт. Иоасафа, бывшего до этого игуменом Троице-Сергиева монастыря, который через три года также был низложен и, едва спасшись от убийства, вернулся в родную обитель, где пребывал на покое до конца своих дней. В 1542 г. новым митрополитом Московским стал Новгородский архиепископ свт. Макарий (+1563 г.). Свой монашеский путь он начал в Пафнутиево-Боровском монастыре, затем стал игуменом Можайского Лужецкого монастыря, откуда в 1526 г. был призван на Новгородскую кафедру, вдовствовавшую в течение 17-и лет. Трудami святителя были приведены к православной вере полуязыческие финские племена Карелии и Ингерманландии (окрестностей будущего Петербурга). Заботясь об устройении монашества, свт. Макарий ввел общежитие в монастырях Новгородской епархии, почти все из которых в то время являлись особножительными, а также запретил совместное проживание в одной обители монахов и монахинь. При нем в новгородских и псковских пределах было воздвигнуто и украшено множество храмов. Владыка собственноручно поновил поблекшие краски на чудотворной иконе Божией Матери «Знамение». Став Московским митрополитом, свт. Макарий оказал благотворное влияние на юного Иоанна Грозного. В 1543 г. он венчал Иоанна IV на царство, что произошло впервые в

истории русского самодержавия. В последовавший за этим 35-летний период правления Иоанна Грозного в России окончательно завершилось формирование централизованного теократического государства, в котором Церковь оказалась в зависимом положении от царской власти. В 1551 г. для решения вопросов, связанных, главным образом, с церковной дисциплиной, Иоанн Грозный созвал Стоглавый Собор, на котором председательствовал свт. Макарий, но тон задавали представители вновь усилившейся партии «нестяжателей» во главе с царским духовником Сильвестром – автором книги «Домострой». При поддержке «нестяжателей» Иоанн Грозный получил санкцию собора на частичную секуляризацию церковной собственности. Стоглавый Собор систематизировал все нормы действовавшего канонического права Русской Церкви. Исходным материалом для его постановлений послужили «Кормчая» и «Устав св. Владимира». «Стоглав» – сборник постановлений Собора, названный так, потому что состоит из ста глав, впоследствии явился наиболее авторитетной книгой церковных правил для старообрядцев, т. к. подтверждает преимущество русского обряда (двуперстное Крестное знамение, «сугубая Аллилуия» и др.) по сравнению с греческим. Что касается постановлений Стоглавого Собора об исправлении многочисленных нестроений в Русской Церкви, то они так и не были претворены в жизнь. Свт. Макарий Московский также проделал громадную работу, составив «Степенную книгу» – описание истории Русской Церкви и «Великие Минеи Чети» – многотомный сборник житий святых, в которые он также включил целые книги из Св. Писания с толкованиями, творения св. Отцов и патерики. В сборник свт. Макария вошли жития многих местночтимых угодников Божиих, которые получили общецерковное прославление. До этого почитание святых в России носило в основном местный характер, что являлось следствием еще недавней раздробленности страны на удельные княжества. Свт. Макарий принес из Новгорода в Москву традицию ношения белого клобука Московскими митрополитами. (С учреждением патриаршества в 1589 г. белый клобук стали носить все русские патриархи и митрополиты.)

В 1552 г. царь Иоанн, благословленный свт. Макарием, с многочисленным войском покорил Казанское ханство. Во время похода царь молился в Коломне перед чудотворной Донской иконой Божией Матери. Взятие Казани сопровождалось непрестанными молебнами и напоминало крестовый поход. Вскоре перед его оружием пал и другой обломок Золотой Орды – Астраханское ханство, а казаки под командованием Ермака разгромили Синюю Орду, положив начало русской колонизации Сибири (в середине XVII в. границы России дойдут до Амура), но вместо того, чтобы идти покорять Крымское ханство, царь начал неудачную войну с Ливонией, и Крым продолжал оставаться источником бедствий для России. В 1561 г. Константинопольский патриарх Иоасаф II, получив через преп. Феодорита Печенгского богатые дары из России, признал Иоанна IV царем всех православных христиан и правопреемником византийских императоров. Он даже сам пожелал прибыть в Москву для совершения коронации, но царь отказался от повторения этого обряда. Тогда же произошло и фактическое признание Константинополем автокефалии Московской митрополии.

После смерти первой жены и тяжелой болезни царя его благочестивая настроенность резко сменилась крайней жестокостью и подозрительностью по отношению к своим приближенным и вообще ко всем подданным. Для укрепления своей власти Иоанн Грозный в 1560-ые годы разделил Россию на две половины: «опричнину», объявленную собственностью царя и «земщину», отданную под власть бояр. В «опричнине» для искоренения «измены» были развернуты казни и пытки. Вынося приговоры, царь осознавал себя «земным образом» Небесного Судии. Опричники – царские слуги, приводившие народ в ужас своими зверствами, носили монашеские одеяния и в качестве одного из своих символов использовали собачью голову, в чем нельзя не видеть заимствования от латинского ордена доминиканцев («псов Господних»), занимавшихся инквизицией. Сам Иоанн Грозный, переселившийся из Москвы в Александровскую Слободу, создал своего рода «монастырь», жизнь в котором проходила, согласно монашескому Богослужебному Уставу. Основную часть дня царь посвящал молитвам, сочинению духовных песнопений, весьма красноречивых по форме, а также присутствию на казнях. Он семь раз вступал в брак, чему духовенство не смело противиться. (От последнего брака родился царевич Димитрий Угличский.) В самый разгар опричнины на Московскую кафедру был поставлен свт. Филипп II – бывший игумен Соловецкого монастыря, построивший удивительные сооружения обители и прославившийся подвижнической жизнью. Не в

силах мириться с повсеместным кровопролитием, святитель открыто осуждал Иоанна, за что в 1568 г. был низложен, схвачен опричниками во время Богослужения и сослан в тверской Отроч монастырь, а через год задушен Малютой Скуратовым. В 1570 г. царь во главе опричников отправился в Новгород, чтобы наказать его жителей, подозревавшихся в пролитовских настроениях. Результатом массовых убийств и истязаний, продолжавшихся шесть недель, стала гибель тысяч новгородцев. Все храмы и монастыри города были разграблены. Свт. Пимена Новгородского – бывшего любимца Иоанна Грозного, который поддерживал опричнину и по повелению царя основал Тихвинский монастырь, после унижений и издевательств пять месяцев томился в Александровской Слободе, а затем был заточен в Венев монастырь под Тулой, где скончался от голода. Псков был спасен от подобной же участи, лишь благодаря обличениям блаженных Арсения Новгородского и Николая Саллоса, пробудивших на время совесть царя, который не посмел поднять на них руку. Игумен Корнилий – самый известный подвижник Псково-Печерского монастыря, которого подозревали в связях с Литвой был обезглавлен у ворот обители по приказу царя, когда вышел его встречать. (Благодаря трудам преп. Корнилия, бедный и малоизвестный Псково-Печерский монастырь сильно изменил свой облик, став одной из важнейших русских обителей. Кроме молитвенного делания и попечения о монастыре, преп. Корнилий проповедовал православие у соседних эстонцев и писал иконы.) Ни в коем случае не оправдывая злодеяний, связанных с опричниной, необходимо отметить, что по своим масштабам они не идут ни в какое сравнение с массовыми казнями в «христианских» странах Западной Европы, происходивших на протяжении их истории вплоть до XIX в., жертвы которых исчислялись сотнями тысяч человек.

В правление благочестивого царя св. Феодора Иоанновича всеми государственными делами занимался его шурин Борис Годунов. Единственным важным для Церкви и государства решением царя Феодора стала его просьба к Константинопольскому патриарху о придании Русской Церкви статуса Патриархата. Пребывавший в Москву за милостыней Константинопольский патриарх Иеремия II не желал учреждения нового Патриархата, но предлагал сделать Москву фактическим местом пребывания Константинопольской кафедры. Царь Феодор Иоаннович, в свою очередь, предлагал патриарху поселиться во Владимире, а в Москве поставить на патриаршество нынешнего митрополита Иова, на что Иеремия не соглашался, указывая, что патриарх должен находиться при монархе. Наконец, взяли верх неотступные просьбы и щедрые подношения русских, которые не отпускали Иеремию домой, пока он не согласился на учреждение Московского Патриархата. В 1589 г. преданный Годунову митрополит Иов был возведен через вторичное рукоположение в патриархи Всея Руси патриархом Иеремией II, которому сослужили греческие и русские епископы. Русский патриарх получил пятое место после Константинопольского, хотя царь настаивал на третьем. Свт. Иов был известен своим милосердием, нестяжательностью и нищелюбием. Он знал наизусть Евангелие, Псалтирь, чин Литургии и все службы неподвижного круга, совершая их тщательно, с особым благоговением и умилением.

В 1598 г. после смерти Феодора и предыдущего убийства наследника престола малолетнего царевича Дмитрия царем стал Годунов, а его главный соперник в борьбе за власть Феодор Романов (племянник Анастасии – первой жены Иоанна Грозного и двоюродный брат царя Феодора) был сослан вместе со всем своим семейством и пострижен в Сийском монастыре с именем Филарет, позже став Ростовским митрополитом. Период истории России, именуемый «Смутным временем», начался с ужасного голода 1601 – 1603 гг., вызванного катастрофическими неурожаями, который унес многие сотни тысяч человеческих жизней. После смерти царя Бориса в 1605 г. власть в Москве захватил самозванец Григорий Отрепьев (Лжедмитрий I) – монах-расстрига, бежавший в Польшу, принявший католичество и под именем Дмитрия – сына Иоанна Грозного направленный королем Сигизмундом III и лично папой Климентом VIII в Россию для насаждения Брестской унии (см. № 4). В сопровождении вооруженного польского отряда Лжедмитрий сначала пришел в Курскую Коренную пустынь, откуда взял с собой в Москву чудотворную «Курскую-Коренную» икону Божией Матери, чтобы постоянно молясь перед ней, демонстрировать свое мнимое православие. Во время приближения Лжедмитрия к столице патриарх Иов рассылал по стране грамоты с анафемой самозванцу и еретику, за что был низложен, избит и сослан в Успенский монастырь в Старице, где прежде являлся игуменом. Лжедмитрия венчал на царство провозглашенный им же без

собора епископов лжепатриарх грек Игнатий – бывший архиепископ Рязанский, симпатизировавший римо-католикам и первым из епископов Русской Церкви признавший власть «царя Димитрия». После свержения и казни самозванца в 1606 г. Игнатий был низложен и заточен в Чудовом монастыре.

Следующим царем стал боярин Василий Шуйский, по повелению которого в Москву из Углича были перенесены нетленные мощи святого царевича-страстотерпца Димитрия. Новым патриархом был избран свт. Гермоген, митрополит Казанский – ревностный пастырь и великий подвижник. После того, как в 1610 г. Шуйский был свергнут и насильственно пострижен в монахи, власть в Москве перешла к пропольски настроенным боярам. По всей стране начались массовые беспорядки. Банды, состоявшие из поляков, литовцев, татар, казаков и русских изменников, повсеместно грабили и убивали мирное население. Северная часть России была захвачена шведами, а близ Москвы, в селе Тушино еще при Василии Шуйском засел новый самозванец, Лжедмитрий II («тушинский вор»), банды которого по жестокости не уступали полякам. Во время осады тушинцами Ростова митрополит Филарет (Романов) был взят ими в плен, где находился два года. После разгрома Лжедмитрия II Филарет возглавил делегацию, посланную боярами к польскому королю Сигизмунду III, чтобы просить дать на царство в Россию королевича Владислава при условии, что он примет православие и будет править при участии бояр, а Россия сохранит независимость. Но король рассматривал Россию как военную добычу и хотел сам в ней властвовать. Делегация была взята в заложники, а поляки начали бесчинствовать в Москве. Патриарх Гермоген в своих грамотах призвал народ к вооруженной борьбе, за что был заключен поляками под арест в Кремле, но продолжал рассылать по всей стране грамоты. На его место вновь незаконно возвели Игнатия – бывшего протеже самозванца, который вскоре бежал в Литву и стал униатом. Свт. Гермоген скончался от голода, находясь под стражей. Кроме того, повсеместно распространились послания преп. Дионисия Радонежского – сподвижника свт. Гермогена, архимандрита Троице-Сергиева монастыря, – твердыни православия, который выдержал осаду мятежников-тушинцев. Преп. Дионисий был глубоким почитателем и ревностным подражателем свт. Иоанна Златоуста и преп. Максима Грека (см. ниже). Отличаясь безграничным милосердием к ближним, он в течение «Смутного времени» давал приют и пропитание тысячам бездомных людей. Преп. Дионисий ратовал за очищение морального облика мирян и духовенства, тяжелые грехи которых – пьянство, разврат, сребролюбие, немилосердие и т. п., по его убеждению, стали причиной смуты, постигшей Россию. Одна из его грамот дошла до Нижнего Новгорода, дав толчок к началу восстания Минина и Пожарского. Перед войском Пожарского несли список с чудотворной «Казанской» иконы Божией Матери. Русская Церковь хранит предание о том, что ополченцы смогли изгнать поляков, благодаря заступничеству Пресвятой Богородицы и преп. Сергия Радонежского, являвшегося Козьме Минину. Кроме того, князь Пожарский получил благословение и молитвенную поддержку преп. Иринарха Ростовского (см. ниже), которого он посетил в Борисоглебском монастыре.

(«Казанская» икона с того времени стала наиболее почитаемым в России образом Пресвятой Богородицы. Она была обретена в 1579 г. в Казани, среди пепелища. Икона находилась в основанном на месте ее обретения монастыре до 1904 г., в который была похищена.) В 1613 г. Земский Собор, состоявший из Боярской Думы, Освященного (Архиерейского) Собора и представителей разных сословий, избрал новым царем Михаила Феодоровича – сына митрополита Филарета, находившегося в польском плену и после освобождения в 1619 г. ставшего патриархом. С воцарением в России новой династии Романовых завершилась трагическая эпоха «Смутного времени». Характерной чертой московского православия XVI – XVII вв. явилось господство обрядоверия, причиной которого был, с одной стороны, упадок христианского просвещения, вызванный изоляцией России от православного мира и отсутствие в стране каких-либо учебных заведений, а с другой – значительный подрыв духовной традиции исихазма после победы «иосифлян» над «нестяжателями». Критерием истинности стала точность копирования древних традиций и обрядов, причем русских, а не греческих. Обряды, духовный смысл которых утратился превратились в самоцель и в народном сознании приобрели магическое значение. Они тесно переплелись с суевериями – остатками древнего язычества (гадания, заговоры, колдовство с использованием молитв и т. п.). На Богослужениях, длившихся по много часов, повсеместным явлением было многогласие – одновременное чтение и пение нескольких молитвословий. Достаточным считалось простое присутствие на службе, хотя бы и без внимания.

Явные ошибки в тексте, освященные древностью, оказывались неприкосновенными, а читать и печатать книги, особенно Библию отказывались из опасения впасть в ересь от своего мудрования или невольной ошибки. В эпоху зафиксированного обрядоверия и видимого кризиса Русской Церкви святость на Руси не оскудевала, но духовная жизнь, по сути, ушла в подполье. Именно в это время возник тип свободолюбивого русского странника – т. н. «калеки перехожие», ходившие по всей России от одного святого места к другому, стремясь приобщиться к благодати Божией и выражая, таким образом, свое неприятие окружающей действительности. Многие подвижники продолжали бежать на север страны, где обретали внутреннюю свободу в борьбе с суровой природой и смиряя плоть жесточайшей аскезой. Кроме того, строгость монашеской жизни во многих обителях, особенно крупных значительно ослабла по причине пребывания в них большого числа насильственно постриженных мирян и овдовевших белых священников, что также побуждало истинных ревнителей благочестия искать пустынного уединения. Для этого периода характерен особый упор на телесный подвиг – сугубые посты и молитвенные правила, тысячи земных поклонов, вериги, железные путы и т. п., тогда как практика непрестанной Иисусовой молитвы была в значительной мере забыта с искоренением движения .««нестяжателей

В XVI в. в России наблюдался расцвет подвижничества в юродстве Христа ради. Ни в одной православной стране не было столько юродивых, как в России, и нигде к ним не наблюдалось такого почтительного отношения. К их голосу прислушивались и «сильные мира сего», напр., Иоанн Грозный безропотно принимал обличения блаж. Василия и Николая Саллоса. В то же время, в XVI в. стали во множестве появляться лжеюродивые и лжестранники – бродяги и тунеядцы, использовавшие в корыстных целях уважение в русском народе к «Божьим людям». Часто лжеюродство было связано с действительным психическим расстройством – следствием прелести, которая возникает у подвижащихся не по силам или по гордости. Истошные крики и непристойные выходки лжеюродивых становились уже обычным фоном любого Богослужения. Несмотря на преследования со стороны властей, количество лжеюродивых продолжало возрастать и было особенно велико в конце XVII – начале XVIII вв.

Продолжала делать успехи и русская православная миссия. В XVI в. преп. Трифон Вятский просвещал вотяков, вогулов и остяков (удмуртов, мансей и хантов), а преп. Трифон и Феодорит Печенгские проповедовали на самом севере Лапландии – на территории нынешней Мурманской области. Преп. Феодорит – выходец из Соловецкого монастыря, где был учеником преп. Зосимы. В течение 20-и лет он просвещал лопарей в южной части Кольского полуострова, создав азбуку для лопарского (саамского) языка и переведя на него часть Богослужения. Монастырь, основанный им в Коле, стал главным центром христианизации русской Лапландии. Затем он был вызван в Москву и назначен архимандритом суздальского Евфимиева монастыря. Через пять лет преп. Феодорит был оклеветан и переправлен из Суздаля в Кирилло-Белозерский монастырь, где два года находился в заточении, после чего в качестве посла Иоанна Грозного отправился с дарами к Константинопольскому патриарху и склонил его к признанию духовного преемства Русского царства от Византийской империи (см. выше). Земную жизнь преподобный закончил в Соловецком монастыре. Преп. Трифон в прошлом был атаманом разбойников, совершавших опустошительные набеги на Финляндию. Покаявшись, он стал учеником и сподвижником преп. Феодорита, явился просветителем севера Кольского полуострова и основал у границы с Норвегией Печенгский монастырь, братия которого сначала состояла из новопросвещенных лопарей. (Этот монастырь является самым северным в мире.) Преп. Матфей Чернеево-Шацкий, происходивший из донских казаков, просвещал мордву, марийцев и мещеряков. Свт. Гурий и Герман Казанские после завоевания Казанского ханства обратили ко Христу множество мусульман, а также язычников из народностей Поволжья – чувашей, мордву и др. (Потомками крещеных татар и смешавшихся с ними финно-угорских племен являются кряшены, живущие в Татарии и Башкирии среди мусульманского окружения.) Свт. Гурий – бывший игумен Иосифо-Волоцкого и Селижаровского монастырей был близко знаком с Иоанном Грозным. Свт. Герман был учеником и сподвижником свт. Гурия еще в Волоцком монастыре, затем стал игуменом Старицкого монастыря и новообразованного Свяжского монастыря, находящегося на острове при слиянии Волги и Свяжи, недалеко от Казани, который являлся главным миссионерским центром Казанской епархии. После кончины свт. Гурия он был возведен на Казанскую

кафедру и получил приглашение от Иоанна Грозного стать Московским митрополитом, на что ответил отказом, поскольку осуждал опричнину. По неподтвержденным данным, свт. Герман был убит в Москве опричниками.

Величайшим русским пустынножителем XVI в. можно назвать преп. Александра Свирского. Он принял постриг в Валаамском монастыре, после чего в течение 10-и лет подвизался в сырой и тесной пещере на Валааме. По особому откровению преподобный вернулся в родные места и поселился на безлюдном берегу Роцинского озера, недалеко от Свири. По прошествии многих лет он сподобился видения Святой Троицы, почему и стал именоваться «новозаветным Авраамом». Трое Ангелов, явившиеся преп. Александру, повелели ему построить храм в честь Святой Троицы. Это же название получил и основанный им Свирский монастырь, ставший центром распространения монашества в Олонецком крае. Учениками преп. Александра Свирского и основателями новых обителей были прмч. Адриан Ондрусовский (родом из московских бояр; во время охоты обнаружил в лесу келью преп. Александра, по благословению которого принял постриг на Валааме и основал монастырь на восточном берегу Ладожского озера; был убит разбойниками, которые свирепствовали в тех местах), Макарий Римлянин (по откровению свыше пришел в Россию из Италии), Афанасий Сяндемский (Сямженский), Никифор и Геннадий Важеозерские, Корнилий Паданский, Афанасий, Дионисий, Игнатий, Корнилий, Леонид, Феодор и Ферапонт Островские, Иона Яшезерский (как и преп. Александр, по происхождению – вепс). Одним из известнейших подвижников русского Севера в XVI в. был преп. Корнилий Комельский, который происходил из боярского рода и принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре. Поскольку устав преп. Кирилла уже не соблюдался в этой обители во всей строгости, преп. Корнилий в поисках истинного монашеского подвижничества пришел в Новгород, где близко сошелся со свт. Геннадием, который высоко ценил его образованность и духовную опытность. Преподобный поселился в пустынной келье в окрестностях города, но, тяготясь всеобщим почитанием, ушел в пределы Твери и подвизался возле Савватиевой пустыни, а затем – еще в нескольких уединенных местах, которые находил в глубине северных лесов. Наконец, он пришел в Комельский лес, к югу от Вологды и, поселившись в разбойничей хижине, позже построил на том месте монастырь, устав которого вообрал в себя уставов преп. Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Главный акцент в нем делался на строжайшем соблюдении обета послушания, что вызывало ропот со стороны многих монахов. Вместе со своим любимым учеником и келейником преп. Геннадием Любимским (Костромским) преп. Корнилий основал на Сурском озере, в 70 верстах от своей обители пустынь (будущий Геннадиев монастырь), куда уединился, чтобы завершить свою жизнь в безмолвии, но по настоятельной просьбе самого царя Василия Иоанновича вернулся к осиротевшей братии в Комельский монастырь. Преп. Корнилий Комельский также явился наставником преп. Кассиана и Лаврентия Комельских (его преемники по игуменству), Филиппа Ирапского (Череповецкого), Кирилла Белого, Новоезерского, Симона Сойгинского (основал пустынь на реке Вычегде, в 60 верстах от монастыря своего сподвижника преп. Лонгина Коряжемского, – см. ниже), Зосимы Ворбозомского, Иродиона Илозерского, Даниила Шушгорского и прмч. Адриана Пошехонского (убит крестьянами, претендовавшими на монастырские земли). Русской Церковью также прославлены следующие святые, жившие в XVI – начале XVII вв.: свт. Акакий и Варсонофий Тверские (свт. Акакий – брат и ученик преп. Иосифа Волоцкого; свт. Варсонофий в молодости три года находился в плену у крымских татар, изучив их язык; после освобождения из плена принял постриг и подвизался в московском Андрониковом монастыре; стал игуменом Пешношского монастыря, затем основал Преображенский монастырь в Казани и совместно со свт. Гурием и Германом занимался миссионерскими трудами, после чего был возведен на Тверскую кафедру; последние годы жизни провел на покое в казанском Преображенском монастыре), Ефрем Казанский, Епифаний Иерусалимский, Феодорит Рязанский, Серапион Новгородский (в прошлом – строитель Стромьинской пустыни, затем – игумен Троице-Сергиевой Лавры; став архиепископом Новгородским, отлучил от церковного общения преп. Иосифа Волоцкого за то, что он самовольно отложился от Новгородской епархии и перешел в Московскую, т. к. Волоцкий монастырь терпел притеснения со стороны удельного князя и искал защиты у Иоанна III; это отлучение, необоснованное с точки зрения канонического права, стало причиной того, что свт. Серапион был вызван на собор в Москву, лишен кафедры и заточен в московский Андроников монастырь, где находился в течение двух лет; в последние годы жизни свт. Серапион примирился с

преп. Иосифом и пребывал на покое в Троице-Сергиевой Лавре), Антоний Вологодский (любимый ученик преп. Герасима Болдинского, бывший игумен Болдинского монастыря), Феодосий Астраханский, Александр Переяславский, Варлаам и Арсений (Елассонский) Суздальские (свт. Варлаам в последние годы жизни был простым монахом в Стефано-Махрищском монастыре; свт. Арсений – бывший епископ греческого городка Элассон, жил при дворе московских царей в качестве представителя Константинопольского патриарха и носил титул архиепископа Архангельского; активно поддержал Лжедмитрия и участвовал в его коронации; выступал на стороне бояр, желавших посадить на русский престол польского королевича Владислава; после окончания «Смутного времени» занимал Тверскую, а затем – Суздальскую кафедру; автор первой грекоязычной «Истории России»); свт. муч. Феоктист Тверской (был замучен в плену у тушинцев за организацию в Твери вооруженного сопротивления Лжедмитрию II); преп. Антоний, Исаия, Исаия и Никанор (Ручьевские), Илия, Александр и Иоаким Сийские (преп. Антоний – ученик преп. Пахомия Кенского, основатель Сийского монастыря на полуострове Михайловского озера, в окрестностях Холмогор, известный иконописец; преп. Исаия – ближайший ученик преп. Антония), Иаков (Костромской) (игумен Соловецкого монастыря, ученик свт. Филиппа), Антоний, Досифей, Андрей, Елисей (Сумский), Мисаил и Никифор Соловецкие, Варлаам Керетский (ученик преп. Феодорита Кольского, служил священником в селе Кереть у Кандалакшского залива; совершая чин изгнания нечистого духа из своей впавшей в беснование жены, в порыве гнева зарезал ее богослужебным копием; во исполнение епитимии, возложенной на него за это преп. Феодоритом, Варлаам в течение трех лет плывал в весельной лодье по белому и Баренцеву морям, в т. ч. во время полярной ночи и в дрейфующих льдах, пребывая в посте и псалмопении, пока полностью не разложился лежавший в лодье труп жены; ежемесячно он проделывал путь в тысячу километров вокруг Кольского полуострова – от Керети до Колы; по особому смотрению Божию лодью Варлаама всегда сопровождали туман, морось и встречный штормовой ветер; по окончании епитимии он 50 лет подвизался в лесной пещере у Чупской губы и проповедовал среди лопарей и карел), Кирилл (Сырнинский) и Иоанн Власатый Каргопольские, Нифонт Телеговский (Устюжский), Нифонт, Серапион, Герман, Корнилий и Лонгин Кожеезерские (преп. Серапион – пленный казанский татарин, принявший Крещение; вместе с преп. Нифонтом, который подвизался в пустынной келье на Кожозере, к югу от Онежской губы, положили начало Кожеезерскому монастырю), Сергей Малопинежский (62 года служил священником в селе Сурском, на реке Пинеге, был ревностным пастырем и просветителем местной языческой чуди; перед своей кончиной принял монашеский постриг), Сергей Шухтомский, Игнатий и Исаакий Ломские, Гурий Шалочский, Иосиф Заоникиевский (крестьянин, в возрасте 50-и лет получивший исцеление глазной болезни от явившейся ему иконы Божией Матери и основавший на месте ее явления, в окрестностях Вологды Заоникиевский монастырь; в благодарность Богу за чудесное исцеление он принял монашество и стал первым насельником обители, проводя жизнь в суровых подвигах, напр., носил столь грубую власяницу, что по его телу постоянно текла кровь; избегая человеческой славы, преп. Иосиф отказался принимать на себя игуменский сан и стал юродствовать), Арсений и Стефан (Озерский) Комельские (преп. Арсений – бывший игумен Троице-Сергиева монастыря, тайно покинувший его и подвизавшийся в вологодских лесах, где основал Арсениеву и Шилегодскую пустыни; преп. Стефан принял постриг в Глушицком монастыре, затем подвизался в нескольких монастырях, в т. ч. в Тихвинском и основал свою пустынь на берегу Комельского озера), Антоний Черноезерский, Игнатий Прилуцкий (в миру – князь Иоанн Угличский, который вместе со своим братом св. благоверным князем Дмитрием Угличским (одноименный со св. царевичем Дмитрием) был пожизненно заточен в Вологде их дядей, царем Иоанном III; проведя 32 года в оковах, в душной и темной тюрьме, он пребывал в непрестанной молитве и благодарении Бога за спасительные для души невинные страдания и утешая тяжело скорбевшего брата; перед смертью Иоанн принял монашество и был погребен в Спасо-Прилуцком монастыре; св. Дмитрий провел в темнице в общей сложности около 50 лет), Авксентий Перцовский, Александр Вочский, Феодосий Тотемский (после смерти супруги принял постриг в Спасо-Прилуцком монастыре, а затем основал Суморин монастырь, близ Тотьмы), Лонгин и Христофор Коряжемские (преп. Лонгин – выходец из Павло-Обнорского монастыря, сподвижник преп. Симона Сойгинского, вместе с которым основал Коряжемский монастырь в окрестностях Сольвычегодска; его ученик преп. Христофор основал свою пустынь в 20 верстах от Коряжемского монастыря,

после чего в поисках уединения ушел в неизвестном направлении, и о дальнейшей его жизни нет никаких сведений), Онуфрий Катромский (подвизался на берегу Катромского озера в окрестностях Каргополя), Иона Климецкий (подвизался на Климецком острове, на Онежском озере), Киприан Стороженский (бывший разбойник, ученик преп. Адриана Ондрусовского; на месте разбойничьего притона – на Стороженском мысу у Ладожского озера основал монастырь), Макарий Оредежский, Мартирий Зеленецкий (сначала подвизался в лесу, недалеко от своего родного города Великие Луки, затем – в Тихвинском монастыре, в окрестностях которого основал среди болот Зеленецкий монастырь), Никандр Городноезерский, Антоний Леохновский, Анания (иконописец из Антониева монастыря), Никон и Дионисий Новгородские, Василий, Никон и Тихон Соколовские (Новгородские), Иоанн и Вассиан (Муромский) Псково-Печерские, Никандр и Иоанн Затворник Псковские (преп. Никандр сначала подвизался в Крыпецком монастыре, затем основал пустынь в окрестностях Порхова; преп. Иоанн 22 года подвизался в келье, сделанной в стене Псковского кремля), Серапион Изборский, Онуфрий и Авксентий Мальские (преп. Онуфрий – ученик преп. Евфросина Псковского, преп. Авксентий – ученик преп. Онуфрия), Иоаким Опочский (ученик преп. Евфросина Псковского), Нил и Герман Столбенские (преп. Нил принял постриг в Крыпецком монастыре; 13 лет прожил в лесу на реке Серемхе, в окрестностях Валдая, затем по откровению Божию пришел на Столбенский остров на озере Селигер, где 27 лет подвизался отшельником и в течение всего этого времени никогда не садился и не ложился, а для сна и отдыха лишь опирался на вбитые в стены крючья; преп. Герман основал монастырь на месте подвигов преп. Нила), Пелагия Старицкая (сестра свт. Иова; вероятно, приняла мученическую смерть в «Смутное время»), Константин Новоторжский, Ксенофонт Тутанский, Даниил Переяславский, Герасим Болдинский (ученик преп. Даниила, основал монастырь в разбойничьих лесах в окрестностях Вязьмы, первыми насельниками которого стали бывшие разбойники), Аркадий Дорогобужский (ученик преп. Герасима), Тихон Карачевский, Феогност Перемышльский, Адриан и его брат Зосима, Герасим (Черный), Кассиан (Босой) и Фотий (Сестринские) Волоколамские, Владимир (Белопесоцкий) и Давид Серпуховские, Варсонофия и Елена Московские (преп. Елена – основательница Новодевичьего монастыря), Максим Грек (бывший доминиканец и ученик Савонаролы; подвизался на Афоне, являлся учеником, а, возможно, и родственником свт. Нифонта II Константинопольского, который находился на покое в монастыре Ватопед; по просьбе послов из Москвы был послан Протатом в Россию для перевода святоотеческих книг; из-за своих симпатий к «нестяжателям», отрицательного отношения к автокефалии Русской Церкви и разводу Василия IV, а также обличения пороков среди бояр был обвинен в ереси и намеренном искажении богослужебных книг, которые он исправлял; протомившись 27 лет в темнице, преп. Максим был освобожден Иоанном Грозным и последние годы жизни провел в Троице-Сергиевом монастыре), Зиновий Отенский (новгородский монах-книжник, ученик преп. Максима Грека; известен своими сочинениями, посвященными полемике с ересями и агиографии; его главный труд – «Истины показание...» является крупнейшим по объему русским богословским произведением досинодальной эпохи), Дорофей Троицкий, Стефан Гусинский, Иринарх Ростовский (38 лет провел в затворе в Борисоглебском монастыре, недалеко от Ростова, всегда нося на себе железный пояс, множество вериг, крестов и огромный камень на шее, вес которых превышал 150 кг.), Киприан Тропский (Ярославский), Леонид Пошехонский, Дорофей Югский (выходец из Псково-Печерского монастыря; по повелению явившейся ему Пресвятой Богородицы пришел в окрестности Рыбинска, где основал Югскую пустынь), Ферапонт и Адриан Монзенские, Боголеп и Акакий Угличские (преп. Боголеп – ученик преп. Паисия Угличского), Савва Мошокский, Вассиан и Прохор Ястребские, София Суздальская (в миру – княгиня Соломония, первая жена царя Василия IV, сосланная им в монастырь), Аркадий Вязниковский, Варлаам и Фотий Луховские, Иларион Юрьеvecкий, Пафнутий Балахнинский, Иоасаф и Димитрий Нижегородские, Иона и Нектарий Казанские (преп. Иона – сподвижник свт. Гурия Казанского; преп. Нектарий – сын преп. Ионы, как и его отец, подвизался в казанском Преображенском монастыре), Кирилл Астраханский (построил Троицкий монастырь в Астраханском кремле и был его архимандритом); примч. Вассиан и Иона (Пертоминские) и Лонгин и Иоанн (Яренгские) Соловецкие (ученики свт. Филиппа Московского в его бытность игуменом Соловецкого монастыря, утонувшие при кораблекрушениях в Белом море, недалеко от Архангельска; мощи этих угодников Божиих были прославлены многими чудесами), Дионисий, Ефрем, Герасим и Исаакий Обнорские (убиты в Павло-Обнорском монастыре казанскими

татарами, делавшими набег на север России), Галактион Вологодский (сын боярина Иоанна Бельского, правившего Россией при малолетнем Иоанне Грозном и убитого боровшимися за власть боярами из рода Шуйских; скрывая свое происхождение, Гавриил (мирское имя преподобного) стал сапожником в Вологде, затем принял монашество и поселился в келье около города, совмещая подвиги затворнической жизни с ремеслом сапожника; наложив на себя тяжелые вериги, он приковался к потолку кельи; вероятно, примч. Галактион научился столь суровому подвижничеству у преп. Иринарха Ростовского; преподобный скончался от ран, нанесенных ему польскими разбойниками, которые разорили Вологду в 1612 г.), Агапит Маркушевский (подвизался в Соловецком и Сольвычегодском монастырях; по повелению явившегося ему свт. Николая принес его чудотворную икону к месту впадения речки Маркуши в Тарногу, где основал монастырь; был убит крестьянами, которые опасались, что их земли отойдут к монастырю), Евфросин Синоезерский (подвизался в окрестностях Устюжны, куда пришел из Тихвинского монастыря; друг и сомолитвенник преп. Гурия Шалочского; был убит поляками), Евдокия и Александра Горицкие (в миру – княгини Евфросиния Старицкая, основательница Горицкого монастыря, близ Кириллова и Иулиания Палецкая – родственницы Иоанна Грозного, по приказу которого были утоплены в Шексне), 116 примч. Трифоно-Печенгских (убиты финскими разбойниками; среди них – Иона, духовный преемник преп. Трифона и игумен Гурий), 34 примч. Валаамских (убиты шведами), Геласий Новгородский (игумен Антониева монастыря; убит во время разорения Новгорода опричниками вместе с 20-ю своими монахами), игумен Даниил Грехозаруцкий, игумен Анастасия и с ними ок. 80-и примч. Угличских (убиты в 1609 г. во время разорения Углича поляками), Иоасаф Боровский (постриженник Пафнутиево-Боровского монастыря, в «Смутное время» стал архимандритом Троице-Сергиева монастыря, который в течение 16-и месяцев мужественно оборонялся своими насельниками от тушинцев; после окончания осады вернулся в Пафнутиев монастырь, где был убит поляками вместе со всей братией и 12000 укрывавшихся в обители мирян), Антоний Супрасльский (Афонский) (родом из польско-литовских земель; подвизался сначала у себя на родине в Супрасльском монастыре, а затем – на Афоне; за порицание ислама был казнен турками в Фессалониках); сщмч. Петр Черевковский (священник из села Черевково, Сольвычегодского уезда, был привязан польскими разбойниками к хвосту лошади и скончался, влекомый по земле); муч. Стефан, Петр, Иоанн, Василий, Сильван, Борис, Димитрий, Иаков, Михаил и Феодор Казанские (св. Стефан и Петр – крещенные татары, принявшие мученичество от разъяренной толпы магометан за отказ отречься от Христа, остальные – русские пленники, убиенные татарами за отказ принять ислам), Иоанн и Иаков Менюжские (невинно погибшие младенцы из Новгородской губернии, от мощей которых происходили многочисленные чудеса; пятилетний Иоанн, убив по детскому неразумию своего трехлетнего брата Иакова, спрятался от родителей в печи и погиб от огня), Василий Мангазейский (Туруханский) (приказчик, невинно умерщвленный своим хозяином); св. прав. Иулиания (Лазаревская) (благочестивая мирянка, мать семейства) и ее супруг Георгий Муромские, Григорий (иерей), Евфросиния, Артемий и Димитрий Китовские (Шуйские), Артемий Веркольский (отрок из Архангельской губернии, убитый молнией, от мощей которого происходили многие чудеса), Параскева Пириминская (сестра св. Артемия), Гликерия Новгородская, Иулиания Ольшанская (княжна); Христа ради юродивые Василий, Иоанн Большой Колпак и Иоанн Трудник Московские (блаж. Иоанн по прозвищу «Большой Колпак» был родом из Вологды, подвизался на улицах Ростова, Калуги и Москвы; носил власяницу, вериги, медные кольца, сдавливавшие тело и большой колпак), Лаврентий Калужский, Трофим и Парфений Суздальские, Симон Юрьеvecкий, Сергей Переяславский, Иоанн (Власатый) и Стефан Ростовские, Николай Саллос («Блаженный», греч.) и Тимофей (Вороничский) Псковские, Арсений Новгородский (юродствовал на улицах Новгорода, затем основал на Ярославовом Дворище Арсениев монастырь, где пребывал в затворе, носил вериги и продолжал нести подвиг юродства), Иаков Боровичский (его многоцелебные мощи приплыли к Боровичам по реке Мсте)

№4. Брестская уния. Реформа патриарха Никона. Старообрядчество

В период истории Русской Церкви от «Смутного времени» до Петра I решающее значение имели отношения Московского Патриархата и Киевской митрополии,

которая находилась на территории, подвластной католической Польше и подчинялась Константинополю. После пресечения династии Ягеллонов (потомков Ягайлы) власть в Польско-Литовском королевстве захватила шляхта, которая воспользовалась слабостью Литвы, и в 1569 г. на Люблинском сейме было провозглашено создание Речи Посполитой. Королевская власть в этом новом государстве стала выборной и ограниченной, а Литва вместе с входившими в ее состав Малороссией и Белоруссией почти утратила автономию. Православное население стало еще сильнее угнетаться католическими властями, которые стремились подчинить себе Православную Церковь посредством морального разложения ее священной иерархии. Приходы, монастыри и целые епархии отдавались в частную собственность представителям шляхты, православного, а нередко и католического или протестантского исповедания, которые выдвигали для хиротонии преданных себе лиц, обычно невежественных и с низкими моральными качествами либо сами становились епископами, продолжая вести семейную жизнь. Эти «архиереи» занимались грабежом своей паствы, предавались светским увеселениям и порокам и устраивали между собой кровопролитные вооруженные столкновения. Все это сильно подрывало у православных доверие к своему духовенству и сами основы веры. Многие из них начали переходить в протестантские секты, распространившиеся в Польше и Литве в XVI в. В условиях катастрофического духовного состояния Церкви инициативу ее возрождения взяли на себя стихийно создававшиеся православные братства, состоявшие из представителей белого духовенства и благочестивых мирян, крупнейшими из которых были Львовское и Виленское. Плучив благословение Константинопольских патриархов, братства стремились исправлять церковные нестроения и контролировать деятельность епископов, имея полномочия отстранять их от власти. (Такая ситуация в Киевской митрополии сложилась, вероятно, под влиянием кальвинизма, распространившегося в Польше и Литве, общины последователей которого устроены по демократическому (пресвитерианскому) принципу.) При братствах создавались школы и типографии, что способствовало духовному просвещению в западно-русских землях. Среди светских покровителей православных братств наиболее значимая роль принадлежала влиятельному киевскому воеводе, князю Константину Острожскому. Его трудами была издана «первая печатная славянская Библия, которую принято называть «Острожской». Прямым следствием политической Люблинской унии явился церковный Брестский собор 1596 г., на котором была утверждена уния между Римом и Западно-Русской Церковью во главе с Киевским митрополитом Михаилом Рогозой – ставленником иезуитов. Инициатива заключения унии принадлежала нескольким православным епископам-карьеристам, которые боялись утратить свою власть и богатство в условиях резко усилившихся гонений от римо-католиков и давления со стороны православных братств, обличавших их беззакония. Еще за год до собора эти епископы тайно сговорились между собой об унии, заручившись поддержкой короля Польши Сигизмунда III. Затем Владимиро-Волынский епископ Ипатий Поцей (Потий) – главный поборник униатства, еще в недавнем прошлом исповедовавший кальвинизм, вместе с епископом Кириллом Луцким были радушно приняты папой Климентом VIII, который торжественно присоединил их к Римо-Католической Церкви и утвердил новую унию как продолжение Флорентийской. Брестский собор лишь принял формальное постановление об унии как уже свершившемся факте. Большинство православных верующих во главе с князем Константином Острожским отказалось признать унию. В Бресте параллельно с католическим проходил православный Собор, помещение для которого было предоставлено протестантами – политическими союзниками православных в деле совместной борьбы за свободу вероисповедания. Из епископов на этом соборе присутствовали: викарий Александрийского патриарха Кирилл Лукарис (будущий Константинопольский патриарх), преподававший во Львовской братской школе, а также Гедеон Львовский и Михаил Перемышльский, которые сначала поставили свои подписи под документом об унии, но вернулись в православие под давлением Константина Острожского. Собор отлучил униатов за объединение с латинянами без Вселенского Собора (римо-католики считают Брестский собор продолжением Флорентийского, который называют «Вселенским»). В свою очередь, униатский епископат анафематствовал православных, а польские власти объявили их преступниками и изменниками, лишив юридических прав. Протодиакон Никифор – экзарх Константинопольского патриарха, присутствовавший на Брестском православном Соборе, был объявлен «турецким шпионом», арестован и умер в тюрьме

Согласно документам Брестского собора, все православные обряды были сохранены, но Рим оставил за собой право менять их по необходимости. В результате латинского влияния в обрядах и обычаях греко-католиков происходили стихийные изменения, которым особенно способствовал Ипатий Поцей, желавший заменить ненавистный ему восточный обряд на латинский. В 1599 г. он стал Киевским митрополитом. В 1621 г. при активном участии иезуитов был основан униатский монашеский орден базилиан (по имени свт. Василия Великого), управлявшийся непосредственно из Рима. (В прошлом латиняне называли базилианами греческих монахов, живших на юге Италии, принадлежавшем Византии.) Основателем ордена считается Иосиф Вельямин Рутский – один из московских изменников, сын воеводы Вельяминова. После смерти Поцея Рутский стал униатским митрополитом. Главным центром базилиан являлся Троицкий монастырь в Вильне, основанный Виленским православным братством и захваченный униатами. Орден базилиан был устроен не столько по уставу Василия Великого, сколько по модели уставов кармелитского и иезуитского орденов. Базилианами стали называть всех греко-католических монахов, среди которых вскоре возобладал латинский обряд. (В настоящее время униатские монастыри живут по нескольким сильно латинизированным восточным уставам, среди которых – Иерусалимский и Студийский.)

После кончины двоих последних православных архиереев Западно-Русская Церковь осталась без епископата, но запрещенная властями священная иерархия была тайно восстановлена в 1620 г. Иерусалимским патриархом Феофаном, находившимся проездом в Киеве по пути в Москву, куда ехал для участия в интронизации патриарха Филарета. По просьбе запорожских казаков, под фактической властью которых в то время оказался Киев с прилегающими областями, Феофан рукоположил на Киевскую митрополию игумена Киево-Михайловского монастыря Иова (Борецкого), а также еще шесть епископов. В отличие от митрополита Иова, находившегося под защитой казачества, остальные новопоставленные епископы были на нелегальном положении. Несмотря на притеснения со стороны властей, православное монашество в западно-русских землях в XVII в. значительно укрепилось и стало главной духовной опорой Церкви в ее борьбе с латинским засильем. В отличие от полупустых униатских монастырей, православные обители были наполнены монахами, из среды которых выходили новые архиереи. Возрождались старые монастыри и возникали новые, среди которых наиболее значимыми являлись Виленский Свято-Духовский и Почаевский. Свято-Духовский монастырь был основан в Вильне православным братством через дорогу от своего Троицкого монастыря, отобранного униатами. Его первым игуменом стал преп. исп. Леонтий Виленский, до принятия монашества заведовавший братской типографией и претерпевший истязания от униатов за свою твердость в православии и публикацию антикатолических книг. Леонтий являлся пламенным проповедником и духовным наставником православных жителей Вильны. В монастыре он ввел общежительный устав свт. Василия Великого – в противовес униатским монахам, называющим себя «базилианами». Почаевский монастырь (с XIX в. – лавра) на Волыни был построен в те годы его игуменом преп. Иовом Почаевским (+1651 г.), который подвизался в пещере на Почаевской горе – месте явления Божией Матери пастухам, произошедшего еще во время татарского нашествия (отпечаток Стопы Пресвятой Богородицы, который постоянно наполняется целебной водой почитается в лавре как великая святыня, наряду с Ее «Почаевской» иконой). Преп. Иов был известен не только как великий молитвенник и аскет, но и как автор полемических произведений против унии. Почаевская лавра и по сей день остается твердыней православия на Западной Украине, населенной в основном греко-католиками и второй по значимости украинской обителью после Киево-Печерской лавры.

Гонения на православных начались сразу после Брестского собора. Они были объявлены вне закона и лишены всех гражданских прав, но продолжали под водительством православных братств отчаянную борьбу за сохранение своих храмов и монастырей от посягательств униатов. Для подавления сопротивления унии в Малороссии и Белоруссии были брошены польские войска, устроившие массовое кровопролитие, вымещая, таким образом, злость за свое поражение в России. Многие православные были насильственно принуждены к переходу в унию. Тех, кто проявляли твердость в исповедании православия, казнили, подвергали пыткам и унижениям. Отобранные православные храмы и монастыри превращались в униатские либо использовались для содержания скота. Иосафат Кунцевич – Полоцкий униатский

епископ в 1623 г. был убит православными за жестокие преследования и изъятие храмов, став единственным униатским мучеником (папа провозгласил его «святым покровителем России и Польши»). Незавидным было положение и самих униатов, т. к. их презирали и православные, и римо-католики, не отличавшие их веры от православия, которое считали «холопской религией». Поэтому, многие греко-католики, особенно в Белоруссии были вынуждены переходить в латинский обряд и становиться т. н. «костельными поляками». После смерти в 1632 г. польского короля Сигизмунда III, фанатичного противника православия, его сын Владислав IV разрешил православным иметь свою иерархию и вернул им некоторые гражданские права, уступив давлению запорожских казаков во главе с гетманом Петром Сагайдачным, который держал в страхе всю Польшу. Но поскольку власть короля была в то время крайне слабой, шляхта в своих владениях продолжала преследования. Так, в 1648 г. поляками был обезглавлен примч. Афанасий Брестский – игумен брестского Симеоновского монастыря, находившийся в тюрьме за свое активное противодействие унии. Казаки, яростно защищавшие православную веру, не прекращали жечь и грабить панов и, наконец, подняли восстание под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого, результатом которого явилось воссоединение Украины с Россией в 1654 г. Киевская митрополия оставалась в юрисдикции Константинопольского патриарха и стала частью Русской Церкви лишь в 1686 г., при патриархе Иоакиме

Следующие после Хмельницкого казацкие гетманы неоднократно пытались отложить Малороссию от России, вступая в союз то с Польшей, то с Турцией, что приводило лишь к кровопролитию и страданию мирного населения. Тогда же в ходе войны с Польшей Россия вернула себе Смоленск и Восточную Белоруссию. Правобережная Украина и Западная Белоруссия остались польскими владениями, и униатство на этой территории преобладало до раздела Польши в 1795 г. К концу царствования Екатерины II на Украине и в Белоруссии вернулись в Православие около 2 млн. униатов. При императоре Николае I в 1839 г. Брестская уния была упразднена, и Греко-Католическая Церковь в пределах Российской империи воссоединилась с Православной, чему более всего способствовал Виленский митрополит Иосиф (Семашко) – бывший униатский священник. На относившейся к России территории Холмщины и Подляшья (восток современной Польши) униатские приходы существовали до 1875 г. На части территории Западной Украины, отошедшей после раздела Польши к Австро-Венгрии, которая охватывала Галицию – современные Львовскую, Тернопольскую и Ивано-Франковскую области, Закарпатье (см. «История Церкви», часть 2, №6), а также нынешнее Подкарпатское воеводство продолжала существовать Греко-Католическая Церковь во главе с Львовским митрополитом. Власти Австро-Венгрии, стремившиеся отторгнуть от России ее западные губернии, со второй половины XIX в. посредством усиленной пропаганды способствовали возвращению на униатской почве т. н. «украинской национальной идеи». В этом процессе в начале XX в. огромную роль сыграл Львовский греко-католический митрополит Андрей Шептицкий, лично финансировавший националистические организации и сотрудничавший с австрийскими властями. На протяжении десятилетий православное население Галиции, а во время I-ой Мировой войны - также Холмщины и Подляшья подвергалось постоянному насилию и физическому истреблению со стороны австрийских войск, жертвами которых стали около 60000 человек. Греко-католики также терпели притеснения от своих братьев-латинян и все более тяготились их владычеством. До 20-ых годов XX в. большинство галицких униатов относились с симпатией к Православию и России, но их настроения постепенно изменились, благодаря целенаправленной антироссийской политике, проводившейся австрийскими, а затем польскими властями. (О дальнейшей судьбе унии на Западной Украине см. №7.) В Белоруссии уния не укоренилась, но в западной части современных Брестской и Гродненской областей преобладающей конфессией остается католичество латинского обряда

Киевский митрополит свт. Петр (Могила) (искажение молдавской фамилии Мовиле) (1633 – 1647 гг.) – сын молдавского господаря, еще в бытность архимандритом Киево-Печерской лавры восстановивший ее из развалин и создавший при монастыре просветительское братство, основал Киево-Могилянскую Духовную академию, которая стала центром Православия в Малороссии. Идея систематического богословского образования была заимствована Православием у католического Запада, где теология со Средних веков является классической дисциплиной. Роль же православных учебных заведений издавна выполняли монастыри, обладавшие

богатыми библиотеками и хранившие живую духовную традицию, передававшуюся от наставников (старцев) к ученикам. Обучение богословию, неотъемлемо связанное с молитвенным деланием, проходило не в академических классах, а осуществлялось в практике монастырской жизни. Система западного духовного образования, прижившаяся в православных странах, оказала определенное влияние и на само православное богословие. Для борьбы с распространившимся в Польше, Малороссии и Белоруссии протестантизмом (кальвинистского и социнианского толков) Римский папа направил множество иезуитов, которые попутно способствовали утверждению унии. В полемике с ними киевские православные богословы усвоили схоластическую терминологию. Постепенно латинское влияние стало проникать не только в богословие, но и в Богослужение. В Киеве перестали ощущать различие в вере между православными и католиками, принадлежность к которым стала пониматься исключительно как подчинение определенной юрисдикции. «Православное исповедание» - катехизис («символическая книга») Петра Могилы, написанный по-латыни, содержит видоизмененные римо-католические догматы, напр., о «чистище», хотя в нем и отрицается папский примат, но не с православных позиций, а на основании внутрикатолической полемики о разграничении властных полномочий в Церкви между папой и Собором, которая велась на Западе в XIV – XV вв. и еще продолжалась во Франции. Эта латинская прививка была первым «окном в Европу» еще до Петра I. Ученые монахи из Малороссии и Белоруссии явились первыми учителями западной науки, призванными в Москву, среди которых был Симеон Полоцкий – церковный писатель, положивший начало развитию в России нового богословия, основанного на западной схоластике. Будучи воспитателем детей Алексея Михайловича - будущих царя Феодора Алексеевича и регентши Софьи, Симеон являлся главным распространителем латинских традиций при царском дворе. Во второй половине XVII в. среди русской знати и высшего духовенства вошли в моду многие западные и особенно, польские обычаи. Тогда же в Москве начали открываться духовные школы, подобные Киевской.

После присоединения Украины встал вопрос о единообразии церковных обрядов, т. к. в России они мало изменились с тех пор, как были восприняты у Византии во времена Крещения Владимира и несли на себе черты действовавшего в X в. Студийского Устава, а в Константинопольской Церкви, к которой принадлежала Киевская митрополия обряды в течение веков претерпели определенные изменения. Поэтому, малороссийские богословы, имевшие в Москве большое влияние (особенно, Епифаний Славинецкий) стали настаивать на исправлении церковной службы и богослужебных книг, в которых за века изоляции, в основном из-за ошибок переписчиков появились прибавления и искажения, иногда даже еретического характера. Исправлять книги было решено по греческим образцам, но, при этом, не бралось в расчет, что в греческих текстах содержалось не меньше ошибок, чем в русских, т. к. в условиях турецкого ига богословская грамотность была в дефиците. С греками в этот период установились тесные отношения. В Москве появилось много подозрительных выходцев с православного Востока, прибывших в Россию из корыстных побуждений, знакомство с которыми способствовало формированию у русских людей негативного представления о греках. Нередко именно такие лица выступали в качестве богословских авторитетов. Не пользовались уважением великороссов и занимавшиеся исправлением книг западнорусские богословы, на которых падало подозрение в склонности к латинской ереси, что во многих случаях не было лишено основания, хотя главной причиной предубеждения против них являлся распространившийся на Украине и в Белоруссии обычай Крещения через обливание, а не через полное погружение.

Исправление богослужебных книг было частью церковной реформы, ключевая и роковая роль в которой принадлежала патриарху Никону, но начало ей еще задолго до Никона было положено знаменитыми священниками из кружка «боголюбцев» во главе с протопопом Иоанном Нероновым, которые возглавили движение за евхаристическое и нравственное возрождение Русской Церкви. Иоанн Неронов в молодые годы был келейником и учеником преп. Дионисия Радонежского, от которого унаследовал ревность к проповеди христианского благочестия и обличению пороков в русском обществе, отдалившемся от высокого идеала Третьего Рима. Став священником в Нижнем Новгороде, он начал за каждым Богослужением произносить проповедь, что воспринималось как неслыханное новшество. Он проповедовал не только в своем храме, но и на площадях и улицах города, сопровождая свои слова чтением «Маргариита» - русского сборника поучений свт. Иоанна Златоуста. Лично

следуя призывам великого святителя, отец Иоанн организовал помощь бедным и больным, открыл странноприимный дом и школу для детей. Особое значение он придавал введению единогласия за Богослужением, в первую очередь – за Литургией, настаивая на необходимости осмысленного участия в ней каждого молящегося, чему препятствовала порочная практика многогласия. За публичные обличения бояр и духовенства Неронов был сослан и отлучен от Причастия патриархом Филаретом, после смерти которого в 1633 г. вернулся в Нижний Новгород и с новой силой начал свою проповедь. Под влиянием Неронова и его единомышленников-боголюбцев горожане стали вести более благочестивую жизнь. Письмо нижегородских священников с просьбой об устранении из церковной практики многогласия и принятии мер к исправлению нравов мирян и духовенства, обращенное к патриарху Иоасафу I, встретило его отклик. Первое время поддерживал реформу и следующий патриарх Иосиф, а также царь Алексей Михайлович, духовник которого, Стефан Вонифатьев был близок к Неронову. Сам отец Иоанн в 1647 г. переехал в Москву и стал служить в Успенском соборе Кремля. Движение за оздоровление церковной жизни охватило, в основном, северные районы России (территорию будущего распространения старообрядчества) и частично – Москву. Большое развитие получило печатание богослужебных и святоотеческих книг, житий святых и учебников, рукописные тексты которых проходили тщательную редакцию под руководством ученых справщиков из Западной Руси. Среди мирян и духовенства повысился уровень грамотности, правительством были предприняты действенные меры против пьянства и скоморошества. В результате деятельности боголюбцев во главе с Нероновым в 1645 – 1650 гг. Москва превратилась в крупный центр Православия, на который стали с надеждой смотреть народы, находившиеся под турецким и латинским игом.

В ответ на призыв боголюбцев к глубокому воцерковлению русского общества и преобразению его в подлинный «Новый Израиль» их противникам среди дворянства во главе с князем Никитой Одоевским удалось добиться принятия Земским Собором и утверждения Алексеем Михайловичем в 1649 г. «Соборного Уложения», которое легализовало привилегии дворян и бояр, окончательно закрепило крепостное крестьянство и положило начало наступлению государства на права Церкви. «Соборное Уложение» - первое в истории России систематизированное гражданское законодательство, которым, в частности, учреждался Монастырский приказ – высшая судебная инстанция для монастырей и приходских причтов. Таким образом, духовенство и монашество в гражданских делах должны были теперь подчиняться суду светских чиновников. В ведении Монастырского приказа также находились денежные сборы с церковных вотчин. (Этот орган был упразднен при патриархе Иоакиме и царе Феодоре Алексеевиче.) Начиная с Алексея Михайловича, русские цари по примеру европейских монархов стали постепенно подчинять Церковь системе государственного управления. При этом, образ жизни правящей элиты под влиянием западных обычаев приобретал все более светский характер и все менее соответствовал нормам православного благочестия. Раздраженные активностью боголюбцев, бояре в своем большинстве выступали яростными противниками их реформ. В этом бояре поддерживала основная часть русского епископата во главе с патриархом Иосифом, который стал себя чувствовать обиженным, будучи в 1650 г., фактически, отстранен от власти царским духовником-боголюбцем Стефаном Вонифатьевым и его единомышленниками. Епископы, получившие в «вечное» владение еще от удельных князей земельные угодия вместе с селами и крестьянами, являлись крупными помещиками и не желали расставаться не со своей собственностью, ни с властью над паствой. Боголюбцы, в свою очередь, выступали против засилия в Русской Церкви епископата и черного духовенства и угнетенного положения белых приходских священников, страдавших от постоянных поборов и в большинстве своем влачивших жалкое существование. Они требовали участия белого духовенства и мирян в церковном управлении, следуя примеру западнорусских православных братств, состоявших из приходских священников и мирян (см. выше), которые обладали полномочиями смещать епископов, склонявшихся к униатству. Преимущественное положение белого духовенства и мирян по отношению к епископату позже стало характерной чертой поповского направления Старообрядчества и нашло свое крайнее выражение в беспоповщине. Требования боголюбцев о введении единогласия были поддержаны Константинопольским патриархом Парфением и, несмотря на сопротивление русского епископата, не желавшего каких-либо перемен, Собор 1651 г. утвердил обязательность единогласия и проповеди, которые постепенно стали вводиться в Богослужение, но в глухих

местностях России многогласие продержалось до конца XVII в. Введение единогласия, сильно удлинившего Богослужение (его сокращение в то время было абсолютно недопустимым), закрытие кабаков на время Великого поста и требования посещать храм в воскресные и праздничные дни вместо того, чтобы работать или предаваться пьянству, вызвали по отношению к боголюбцам серьезное недовольство со стороны мирян и духовенства. В 1652 г. в Верхнем Поволжье, более всего охваченном движением за литургическое и нравственное возрождение, происходили массовые беспорядки, во время которых, напр., был избит и чудом остался в живых служивший в городе Юрьевце известный боголюбец протопоп Аввакум Петров – будущий вождь Старообрядчества.

К числу боголюбцев принадлежал и будущий патриарх Никон – полумордвин, происходивший, как и Аввакум из окрестностей Нижнего Новгорода. Пережив кончину жены и детей, он принял монашество и подвизался на Соловках под руководством преп. Елеазара Анзерского, после чего стал игуменом северного Кожеезерского монастыря. По рекомендации Стефана Вонифатьева Никон был переведен в Москву и назначен архимандритом Новоспасского монастыря. В 1649 г. он был возведен на Новгородскую кафедру, возглавив вторую по значимости митрополию Русской Церкви, где начал ревностно претворять в жизнь программу боголюбцев. В 1652 г. после смерти патриарха Иосифа Никон, являясь близким другом царя Алексея Михайловича, оказался главным кандидатом в патриархи и задумал получить власть в государстве, равную царской. Перед своей интронизацией Никон демонстративно отказался принять знаки патриаршего достоинства. Сам Алексей Михайлович опустил на колени и со слезами умолял его не отказываться от сана. Тогда Никон выдвинул условие, чтобы ему как патриарху было предоставлено полное право переустроить Русскую Церковь в соответствии со своими пожеланиями и, прежде всего, освободить ее от притеснений, узаконенных в «Соборном Уложении». Таким образом, в России помимо царя появился второй монарх, обладавший реальной властью и даже получивший титул «великого государя». (Этот же титул носил и патриарх Филарет – отец царя Михаила Феодоровича, который, фактически, правил вместо своего сына.) В течение первых шести лет патриаршества Никона без его участия благочестивый государь не принимал ни одного решения. Когда во время войны с Польшей Алексей Михайлович лично присутствовал на полях сражения, Никон держал в своих руках всю высшую государственную власть и особенно успешно проявил себя в борьбе с эпидемией чумы, которая свирепствовала в 50-ых годах XVII в. Вероятно, под влиянием идей папизма Никон считал, что власть патриарха выше царской и сравнивал патриарха с солнцем, а царя – с месяцем. Такое соотношение между священством и царством противоречило русским традициям, и Никон не находил сочувствия в обществе.

Уже с первых месяцев своего правления Никон принялся энергично проводить реформу боголюбцев, перенес на всю Русскую Церковь опыт, накопленный им в своей Новгородской епархии. Он усердно боролся с пороками и невежеством среди духовенства и мирян, заботился о строительстве и благоуукрашении храмов, о благолепии церковной службы, искореняя практику многогласия, об устройении богаделен и о широкой благотворительности. При этом, Никон на время восстановил пошатнувшиеся права собственности епископата, сам явившись крупнейшим в стране землевладельцем, что противоречило принципам, которые проповедовали боголюбцы. Еще со времени своего настоятельства в Новоспасском монастыре Никон попал под влияние посещавшего Москву Иерусалимского патриарха Паисия, который надеялся на Алексея Михайловича как на освободителя православных народов от турецкого ига и основателя вселенской православной империи. Основанный Никоном в Подмоскovie Новоиерусалимский Воскресенский монастырь должен был зримо являть торжество Москвы – нового «Вселенского Патриархата». Многоярусный Воскресенский собор монастыря, зодчим которого был сам патриарх по своему плану повторил храм Гроба Господня в Иерусалиме, как бы воспроизводя все его святыни. В алтаре центрального предела собора находились пять престолов для служения всех православных патриархов. Кроме Новоиерусалимского Никон основал на острове Святого (Валдайского) озера другой знаменитый монастырь – Иверский, образцом для которого служил Иверский монастырь на Афоне, откуда был привезен известный список с одноименной чудотворной иконы Божией Матери. Создание таких образцовых монастырей со строгим уставом должно было, по мнению патриарха, способствовать возрождению русского монашества, пребывавшего с начала XVII в. в состоянии упадка.

Тот же Иерусалимский патриарх Паисий указал Никону на «неправильность» русского обряда. Вслед за греками Никон ошибочно полагал, что отличия русского Устава от греческого связано с искажениями в богослужебных книгах. По его мнению, своеобразие русского Богослужения являлось препятствием к объединению вокруг Москвы всех православных народов. Согласно повелению Никона, были введены: троеперстное Крестное знамение вместо двуперстного, написание имени «Иисус» с двумя «и» вместо одной, служение Проскомидии на пяти просфорах вместо семи, изображение на просфорах печатей с четырехконечными крестами вместо восьмиконечных, троекратное («тригубое») пение «Аллилуия» вместо двукратного («сугубого»), хождение по кругу во время крестного хода против солнца вместо хождения по солнцу, партесное церковное пение (проникло с Запада через униатов) вместо унисонного знаменного и др. Благодаря исправлениям в богослужебных книгах, изменилось прочтение, а в ряде случаев и смысловое значение многих молитвословий. Так, из Символа веры были изъяты чисто русские и случайные добавления. В дореформенном виде читалось: «Рожденна, а не сотворенна» (изъято «а»), «...в Духа Святаго, Господа Истиннаго и Животворящаго» (изъято «Истиннаго и») и «...Его же царствию несть конца» («несть» заменено на «не будет»). Кроме того, Никон изменил 50 пунктов «Кормчей» книги и внес в нее существенные дополнения. («Кормчая» действовала в России до XIX в., когда ей на смену пришла «Книга правил», составленная на основании «Номоканона».) Жесткие и бескомпромиссные методы, которыми патриарх принялся проводить реформу вызвали возмущение и противодействие значительной части духовенства, монашества и мирян. Стремясь привести богослужебную практику в соответствие с презиравшимися в то время в России греческими и западнорусскими обычаями, Никон не учел, что любые изменения в обряде и устоявшихся традициях будут восприняты в русском обществе как ересь. Придавая такое большое значение реформе обряда и настаивая, казалось бы, на маловажных деталях, Никон мыслил в тех же категориях, что и противники его преобразований, для которых обряды отождествлялись с догматами веры. Во главе многочисленной партии приверженцев старого обряда («старой веры») встали бывшие друзья Никона – боголюбцы, в первую очередь, протопопы Иоанн Неронов и Аввакум Петров, которые сами занимались исправлением богослужебных книг, но считали никоновские новшества бессмысленными и необоснованными. Гонение, которое Никон устроил на боголюбцев привело к разгрому их движения. Неронов был запрещен в священнослужении, жестоко избит и сослан в Спасо-Каменный монастырь под Вологдой, а позже анафематствован и отправлен еще дальше на север – в Кандалакшский монастырь, откуда вскоре прибыл на Соловки, решительно настроив тамошних монахов против новых обрядов, а затем тайно вернулся в Москву и принял постриг с именем Григорий. Аввакум, служивший в Казанском соборе Москвы, был сослан в Тобольск, а затем – в Даурию. Аналогичные меры были предприняты и против остальных боголюбцев и их наиболее активных прихожан. Некоторые из них, как, напр., епископ Павел Коломенский были замучены до смерти. В 1656 г. в Москве состоялся Собор, на котором присутствовал Антиохийский патриарх Макарий, как и многие другие греческие архиереи посещавший Россию в надежде получить значительную материальную поддержку и был готов согласиться с любыми пожеланиями Никона. Собор объявил анафему всем тем, кто практикует двуперстие – «еретический армянский обряд», хотя сами греки перешли от двуперстия к троеперстию в XII – XIII вв. (В древности все христиане творили Крестное знамение одним большим пальцем, как это и поныне продолжают делать монофизиты, в полемике с которыми православные и несториане с V в. начали креститься двумя перстами, обозначающими две природы Христа.) С этого Собора берет свое начало трагическая история старообрядческого раскола в Русской Церкви.

В 1657 г. Неронов встретился в Москве с Никоном, который снял с него отлучение и позволил служить по старым книгам. Такое изменение в настроении патриарха объясняется тем, что он разочаровался в греках и уже потерял интерес к начатой реформе, всецело занятый заботой о своем пошатнувшемся положении. Отношения Никона с Алексеем Михайловичем ухудшались по мере того, как царь становился самостоятельной политической фигурой и укреплял свою власть, постепенно наступая на права Церкви, в чем Никон, как и старообрядцы, видел предзнаменование скорого прихода антихриста. Уничтожив движение боголюбцев, Никон, сам того не желая, положил начало секуляризации русского общества, которое открыло дорогу будущим реформам Петра I. В 1658 г. патриарх был лишен титула «великого государя», после чего демонстративно бросил первосвященнический

посох и удалился в Новоиерусалимский монастырь, где пребывал в течение восьми лет, формально оставаясь патриархом и ожидая, что Алексей Михайлович сам придет к нему просить прощения. Но царь уже охладел к Никону, поведение которого его раздражало. Длительное отсутствие Никона было на руку старообрядцам, которые смогли беспрепятственно распространять в народе свои идеи. В результате возникшего безвластия в Русской Церкви в первой половине 1660-ых годов старые обряды свободно продолжали сосуществовать с новыми. Таким образом, патриарх Никон бросил начатое им дело в самый ответственный момент, когда он мог без труда подавить еще не набравшее силу старообрядческое движение и избежать, тем самым, всех трагических последствий раскола. После ухода Никона Аввакуму как его противнику было позволено вернуться из ссылки в Москву, но Алексей Михайлович уже не хотел и слышать об отмене обрядовых новшеств, т. к. успел привыкнуть к западнорусскому Богослужению, когда находился в Белоруссии во время войны с Польшей. В 1664 г. царь вызвал к себе Аввакума, которого уважал как опытного пастыря и проповедника и просил стать своим духовником, лишь бы он согласился принять реформу, но Аввакум оставался непреклонным и продолжал активно проповедовать по всей Москве. Штаб-квартирой столичных старообрядцев стал дом боярыни Феодосии (в постриге инокини Феодоры) Морозовой – духовной дочери Аввакума.

В 1664 – 1665 гг. царь начал преследования старообрядцев. По его приказу стрельцами был razорен Керженец – первое старообрядческое поселение, которое находилось в окрестностях Нижнего Новгорода и состояло из многочисленных лесных скитов и слобод. Аввакум был сослан в Мезень, а Неронов – в Вологду. В 1666 г. их доставили в Москву на Собор, где престарелый Неронов отказался от своей борьбы с новыми обрядами. Следующий Собор 1666 – 1667 гг., на котором присутствовали русские епископы и 13 греческих архиереев получил в истории название «Большого Московского». Собор низложил патриарха Никона за злоупотребления властью и самовольное оставление кафедры, после чего он был сослан в Ферапонтов монастырь, где пребывал на покое до конца своих дней. Собор подтвердил анафему старообрядцам и отменил те постановления Стоглавого Собора, на которые они ссылались (о двуперстии, о сугубой «Аллилуии» и др.), обвинив в невежестве всех участников Стоглавого Собора, в т. ч. свт. Макария Московского. Кроме того, было отменено постановление Собора 1622 г. о перекрещивании латинян, желающих присоединиться к Православной Церкви. В ответ на частые обвинения со стороны русских в латинской ереси греческими епископами была торжественно подтверждена православность восточных Церквей, а также правильность греческих богослужебных книг, служивших образцами при исправлении русских переводов. Важнейшая роль в организации Большого Московского Собора принадлежала Газскому митрополиту Паисию Лигариду – известному авантюристу, который скрыл от русских то, что находился под запретом Иерусалимского патриарха за свою прокатолическую деятельность и дисциплинарные нарушения. Благодаря своей большой учености, Паисий расположил к себе Алексея Михайловича и внушил ему мысль о необходимости осуждения Никона Собором восточного духовенства. Прибывшие в Москву патриархи Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский, также находились под запретом, и их подписи под соборными определениями, поэтому, являются недействительными. Поддерживавшие Никона патриархи Парфений Константинопольский и Нектарий Иерусалимский отказались приехать на Собор. В противовес властным претензиям Никона участники Собора, в благодарность Алексею Михайловичу за щедрую финансовую поддержку подтвердили его почти ничем неограниченное право вмешиваться в дела Церкви. Осуждением старого обряда и отвержением «Стоглава» и легенды о «белом клобуке» греки как бы отомстили русским за упреки в участии во Флорентийской унии, разрушив обоснование теории «Третьего Рима», т. к. Русь теперь оказывалась хранительницей не православия, а грубых богослужебных ошибок.

Протопоп Аввакум, приведенный из тюрьмы на Большой Московский Собор, был лишен сана и вместе с близкими ему диаконом Феодором и монахами Лазарем и Феофаном отправлен в Пустозерск, на Мезень, где содержался в земляной тюрьме, но не прекращал своей проповеди, рассылая по всей России многочисленные послания. Наиболее известное его произведение – это «Житие протопопа Аввакума», в котором изложены все постулаты старообрядчества. Никонианство Аввакум считал ересью, внушенной дьяволом, но не делал из этого вывод, что благодать полностью ушла из Церкви и до конца верил в покаяние царя, который вернет Руси ее старую веру.

Придавая огромное значение точному следованию церковным традициям, Аввакум все же на первое место ставил исполнение заповеди о любви к Богу и ближнему. Основная часть русского общества спокойно приняла нововведения, т. к. они исходили от высшей власти, к которой в России всегда было сокровенное отношение. В раскол ушла наиболее активная часть духовенства, монашества и мирян, что сильно ослабило Русскую Церковь. По мнению старообрядцев, отвержение «веры отцов», т. е. освященных древностью церковных традиций означает отказ Православной Церкви от истины. Москва перестала быть Третьим Римом, а т. к. «четвертому не бывать», то наступило царство антихриста, и близок конец мира. Антихрист, согласно учению старообрядцев, представляет собой не определенное лицо, а дух и направление, которые, якобы, господствуют в Церкви и во всем русском обществе со времен Никона. 1666 г., в который состоялся Собор, осудивший старообрядцев, воспринимался как начало царствования антихриста. Апокалиптические настроения, связанные с ожиданием наступления этого года, напоминающего о «числе зверя», пришли из Малороссии, где в качестве антихриста воспринимался папа, а уния считалась началом его воцарения. В России все отклонения от старины называли «латинской ересью», которая происходит из Рима – самого «сатанинского логова». (Враждебность к латинянам особенно усилилась в начале XVII в., во время засилия поляков, когда Рим стремился с их помощью распространить в России Брестскую унию.) Уже в 20-ые – 30-ые годы XVII в. в Вязниковских лесах и других районах Верхнего Поволжья появилась апокалиптическая секта «лесных старцев», которую возглавлял некий монах Капитон. В преддверии ожидавшегося в 1666 г. воцарения антихриста Капитон, своим учением напоминавший новгородских еретиков-стригольников, отрицал спасительность Церкви и жизни в миру, проповедуя абсолютное безбрачие и доведенный до крайности аскетизм. После смерти Капитона и начала никоновских реформ «лесные старцы» начали практиковать коллективное самоумерщвление посредством полного отказа от пищи и самосожжения. (Самоубийство как способ очищения от скверны материи нередко практиковалось французской манихейской сектой катаров, которые, как и «лесные старцы» проповедовали полное гнушение миром и безбрачие.) Несмотря на то, что Вязниковская колония «лесных старцев» была в 1660-ых годах уничтожена по приказу Алексея Михайловича, их последователи продолжали скрываться в отдаленных лесах и постепенно слились со Старообрядчеством, положив начало его беспоповскому направлению (см. ниже). Многие проповедники старообрядчества также выступили с призывами к самосожжению – «самоубийству Христа ради», чтобы «печать антихриста» не осквернила чистоты Крещения. Протопоп Аввакум, хотя и не настаивал на необходимости самосожжений, но тех, кто к ним прибегал, почитал как мучеников и восторгался их бесстрашием. Количество самоубийств среди старообрядцев – самосожжений, самоутоплений, уморения себя голодом и т. п. в XVII – XVIII вв. исчислялось десятками тысяч, а отдельные случаи подобного рода имели место вплоть до конца XIX в.

В 1670 – 1671 гг. светские власти по совету греческих архиереев начали производить казни старообрядцев, по времени совпавшие с подавлением разинского бунта, к которому примкнули и многие противники церковной реформы. В 1675 г. в Пафнутиево-Боровском монастыре после долгих пыток была заморена голодом боярыня Морозова. Главный оплот старообрядцев – Соловецкий монастырь, где кроме монахов укрывалось множество мирян, в т. ч. казаки из разбежавшейся шайки Степана Разина и беглые стрельцы после отчаянного семилетнего сопротивления войскам был взят штурмом в 1676 г. Архимандрит Никанор был казнен, а его товарищи – разосланы по отдаленным острогам. Это событие стало началом массовых гонений на старообрядцев, которые напоминали преследования еретиков западной инквизицией. Старообрядцы приравнивались властями к государственным изменникам, что имело под собой определенные основания, поскольку их бегство в труднодоступные районы севера, Сибири, южных степей и Кавказа в значительной мере носило социальный характер и, подобно разинскому и прочим бунтам, являлось реакцией крестьян на непомерный гнет государства и боярский произвол. В 1682 г. Аввакум и его ближайшие сподвижники – диакон Феодор и монахи Лазарь и Епифаний были сожжены «за великие на царский дом хулы», которые содержались в письмах Аввакума. Казнь состоялась по инициативе патриарха Иоакима – одного из наиболее влиятельных государственных деятелей при юном царе Феодоре Алексеевиче. Все те, кто пострадали от «никониан» за «старую веру», стали почитаться старообрядцами в качестве мучеников. Ответом старообрядцев на гонения стала целая эпидемия

самосожжений, которая охватила всю Россию. В 1680-ые годы в огне погибли около 20000 человек. Крупнейшие гари в этот период происходили в Палеостровском монастыре и в лесах вокруг Пошехонья, а самыми известными их защитниками были соловецкий иеродиакон Игнатий и Поликарп Петров, выходец из Романова-Борисоглебска, которые довели до логического конца учение первых «лесных старцев».

В 1682 г. после смерти бездетного Феодора Алексеевича патриарх Иоаким намеревался венчать на царство его сводного десятилетнего брата Петра (единственного сына Алексея Михайловича от второго брака) с тем, чтобы регентшей была мать Петра Наталия, но в результате кровавого бунта, поднятого раскольнически настроенными стрельцами во главе с князем Хованским, вместе с Петром на царство был возведен его сводный брат Иоанн, родная сестра которого – Софья захватила в свои руки фактическую власть. Надежды старообрядцев на восстановление государством «старой веры» не оправдались, и меры против них лишь усилились. После того, как в 1689 г. Софья была отправлена в монастырь Петр I стал главой государства, а его недееспособный («скорбный умом») брат Иоанн V до своей смерти в 1696 г. номинально считался соправителем.

Несмотря на систематические преследования, старообрядцам удалось выжить и сохраниться до настоящего времени. Еще в XIX в. старообрядцы составляли от четверти до трети всех великороссов. В конце XVII в. они разделились на поповцев и беспоповцев. Наиболее радикальное старообрядческое течение – беспоповщина представляет собой более десятка независимых друг от друга согласий (фактически, сект), крупнейшее из которых – поморское (все остальные согласия сейчас весьма малочисленны). Первым идеологом беспоповщины, если не считать главу «лесных старцев» Капитона, которого беспоповцы называют «первым борцом за старую веру», явился диакон Феодор – один из пустозерских узников. Уже будучи в заточении, Феодор крепко поссорился с Аввакумом, который считал его еретиком и не примирился с ним до конца своих дней. Беспоповцы считают, что благодать оставила Церковь с невидимым воцарением в мире «духовного антихриста» и отпадением Вселенского Православия в ересь. Стяжать благодать Божию и спастись теперь можно только личными усилиями: постом, молитвой, добродетелями, тщательным выполнением всех предписаний Типикона и сложившихся на Руси благочестивых обычаев, плачем и упованием. Таким образом, беспоповцы впали в своего рода крайнюю форму пелагианства. В качестве истинно-православной «Церкви» они стали воспринимать лишь собственные согласия, считая единственным критерием ее истинности исповедание «старой веры», что близко к протестантскому учению о Церкви как собрании верующих, связанных между собой лишь общей доктриной. Долгое время среди беспоповцев сохранялась вера в то, что где-то на земле существует истинное «древлеправославное» духовенство, для поисков которого ими неоднократно организовывались экспедиции в разные страны мира. Бытовала легенда о Беловодье – стране, лежащей на восток от России, в которой русские живут совместно с «ассирийцами», сохраняют «древлеправославную» веру и имеют патриарха антиохийского поставления. Сознвая свое ущербное положение, беспоповцы продолжают надеяться на чудесное ниспослание священной иерархии. Беспоповские общины возглавляются наставниками, которые являются предстоятелями во время соборных молитв, проповедуют, совершают мирским чином Крещение (только полным погружением; при приеме в согласие перекрещиваются не только инославные, никониане и поповцы, но и большинство беспоповцев из других согласий) и «бессвященнословный» брак (не признается федосеевцами, филипповцами и частью поморцев), принимают покаяние (т. н. чин «скитского покаяния», исключающий разрешительную молитву), налагают епитимии. Практика совершения Таинств мирянами оправдывалась еще Аввакумом. У поморцев наставничество имеет черты священной иерархии: преемственность наставников друг от друга и чин поставления. Внутри согласий созываются соборы наставников, но центральные органы управления сейчас существуют лишь в согласиях поморцев («Древлеправославная Поморская Церковь» с главным собором в Санкт-Петербурге) и части федосеевцев («Древлеправославная Старопоморская Церковь федосеевского согласия» с главным собором на Преображенском кладбище в Москве). Беспоповские храмы (часовни) не имеют алтарей, т. к. в них не совершается Евхаристия. Поморцы и федосеевцы сначала причащались (обычно перед смертью) хранившимися у них освященными священниками дониконовского поставления Святыми Дарами, которые кончились в XIX в. Сейчас беспоповцы учат о «духовном причащении». Беспоповцы в

большей степени, чем поповцы сохраняют «старый обряд» и связанные с ним архаичные черты Богослужения, а во многих сельских общинах – и домашнего быта. Службы суточного круга совершаются строго по Уставу, соборно либо келейно. Вместо Литургии служит Обедница. Значение самостоятельных служб приобрели молебны. Священнические молитвы не читаются, а ектении заменяет молитва «Господи, помилуй» (12, 30, 40 и 50 раз), но чтение Евангелия и каждение не опускаются (кадят крестообразно кацеей – дониконовским кадилом, которое крепится на шесте, а не на цепочке).

Распространению беспоповщины способствовала всегдашняя нехватка священников на малонаселенных окраинах России, где миряне задолго до раскола привыкли сами совершать церковные чинопоследования (крестить, отпевать и т. п.) и соборно молиться без священника. После Московских Соборов 1666 – 1667 гг. многие руководители раскола были сосланы на север России – в пределы Олонецкой и Архангельской губерний, где склоняли на свою сторону местное население. Туда же бежали со всей страны раскольники разных сословий – крестьяне, посадские люди, стрельцы, а также монахи, спасшиеся после разгрома Соловецкого монастыря. Среди последних были такие знаменитые расколоучители, как проповедник самосожжений иеродиакон Игнатий, Иосиф Сухой, Даниил Викулин и наиболее авторитетный наставник Поморья инок Корнилий Выговский, бывший келейник патриарха Филарета и ученик «лесного старца» Капитона. В 1694 г. Корнилий основал на реке Выг, в дремучих лесах Прионежья (юг современной Карелии) Выговскую (Выгорецкую) пустынь. (В том же году на Новгородском соборе старообрядцев были провозглашены основные начала беспоповщины.) Пустынь считалась «духовной преемницей» Соловецкого монастыря, в котором впервые утвердилось беспоповство, т. к. подавляющее большинство находившихся там иеромонахов выступали против раскола. Выгорецкая пустынь представляла собой обширную колонию («общежительство»), состоявшую из многочисленных скитов. Ее центрами были Даниловский мужской и Лексенский женский монастыри. Выг являлся не только важнейшим духовно-культурным очагом поморского согласия и всей беспоповщины, но и значительным торгово-промышленным центром, который признавался и ценился государством, т. к. старообрядцы внесли огромный вклад в освоение труднодоступных северных земель. Своим благополучием в первой половине XVIII в. Выгореция была обязана виднейшему из своих вождей Андрею Денисову, который умел ладить с правительством. Он был наиболее образованным и тонким из всех старообрядческих богословов. В своем главном сочинении – «Поморские ответы», написанном в ответ на 106 вопросов, предложенных Святейшим Синодом для увещания раскольников (авторитетность этой книги признается всеми старообрядцами), а также в других многочисленных произведениях Денисов систематично обосновал старообрядческое богословие, фактически явившись его создателем. Андрей Денисов и его брат Симеон пытались примирить между собой все беспоповские согласия, поддерживали добрые отношения с поповцами и уповали на возвращение Руси к «старой вере». В XVIII в. поморское согласие распространилось с севера по всей России. Само Выгорецкое общежительство было уничтожено в 1854 г. по приказу Николая I, боровшегося со старообрядчеством. В результате уничтожения многих скитов поморцы и другие беспоповцы в большинстве своем обосновались в городах и крупных селах. Их главными центрами в XIX в. стали Нижегородская и Саратовская губернии.

С самого начала своего существования беспоповщина стала распадаться на согласия. Причиной этого явились утрата духовного окормления, слабое централизованное управление, а также охлаждение первоначального энтузиазма и проникновение духа обмирщения в материально процветающие общины. Не желая мириться с компромиссами и умеренностью поморцев в вопросах взаимоотношений с государством, а также богослужебного устава, нравственности и повседневной жизни, наиболее ревностные и радикально настроенные беспоповцы начали обособляться в независимые группировки. В мелочных спорах между согласиями проявился свойственный старообрядчеству дух противоречия и раскольничества, сближающий его с протестантским сектантством. В конце XVII в. бывшим дьячком Феодосием Васильевым в Невеле, на территории Литвы была основана первая беспоповская община городского типа, от которой произошло согласие федосеевцев (старопоморцев). После разграбления общины польскими солдатами в 1709 г. ее члены переселились в окрестности Пскова, где Феодосий скончался. Его последователи, подобно радикальным протестантам, осознавали себя избранными

Богом, а весь остальной мир считали полностью преданным антихристу. Они не признавали законность какой-либо мирской власти и резко отрицательно относились к браку. Отвергая «бессвященнословный» брак, совершаемый поморцами, федосеевцы зачастую предпочитали ему гражданское сожителство и даже прямой блуд. Тогда же в Среднем Поволжье возникло крупное спасовское (нетовское) согласие, также называвшееся кузьминовщиной, по имени его основателя Кузьмы – выходца из керженецких поповских скитов. Спасовцы считают, что благодать Божия полностью ушла не только из Церкви, но и из мира и на этом основании отрицают действительность Таинств, а также соборную молитву, утверждая, подобно протестантам, что желающие спастись должны прибегать к Самому Христу без всяких посредников. Молитвенные правила, сокращенные до минимума, спасовцы вычитывают только келейно. Для совершения Таинств Крещения и Брака они часто обращались к никонианским священникам, т. к. придавали обрядам чисто формальное значение. Некоторые спасовские толки отрицали иконопочитание и, подобно стригольникам, исповедовались земле. В своих воззрениях последователи этого согласия обнаружили особенную близость к учению Капитона – главы «лесных старцев», в отличие от которого не стали изнурять себя изуверской аскезой. В 1739 г., когда на Выге по требованию властей была введена молитва за царя, несогласный с этим старец Филипп, претендовавший на верховную власть в общежителстве (в то время она принадлежала Симеону Денисову), после побоев и заточения ушел с Выга и сжег себя вместе со своими 70-ю сторонниками при попытке солдат его захватить. Филипповцы, которых называли «крепкими христианами», как и федосеевцы отказались молиться за власти и стали отрицать брак, отличаясь особым фанатизмом и непримиримостью по отношению к другим согласиям. Их общины существуют совершенно обособленно друг от друга и все вопросы решают самостоятельно. Среди филипповцев отмечалось наибольшее число самосожжений, практика которых была ими возведена в догму. В 1766 г. филипповцем Евфимием, который обвинял свое согласие в уступках властям было основано новое согласие странников (бегунов), имевшее наибольшее количество последователей в Пошехонье и на юге Ярославской губернии. Странники рассматривали всех императоров, начиная с Петра I, как «воплощение антихриста» и уклонялись от любых гражданских повинностей. Они утверждали, что спастись могут лишь те, кто находится на нелегальном положении, т. е. проводят жизнь в «странничестве», которое для них явилось заменой самосожжения. Странники не имели введенных при Екатерине II паспортов, которые получили большинство старообрядцев, пользовавшихся предоставленными властями свободами и льготами. Многие странники вели бродяжнический образ жизни и часто практиковали самокрещение. Некоторые из них отказывались брать в руки деньги. В течение XVIII – XIX вв. все эти согласия продолжали дробиться на более мелкие согласия и толки, часть из которых вскоре исчезли.

Поповцы, которых в определенном смысле можно считать духовными преемниками боголюбцев, в отличие от беспоповцев, признают благодатность «новообрядческого» священства, хотя и считают Таинства, совершаемые в «никонианской» Церкви, неспасительными либо неполноценными. В 1691 г. произошло окончательное размежевание поповцев с беспоповцами, которому послужило осуждение руководителями поповцев на Дону, в Керженце, на Ветке и в Стародубье (см. ниже) преимущественно беспоповской практики самосожжения как обычного самоубийства. Не имея собственной священной иерархии, т. к. священников дониконовского поставления не хватало, а епископов-старообрядцев вовсе не осталось, они стали переманивать к себе «никонианских» священников, почему и назывались «беглопоповцами». Основная их часть во главе с игуменом Досифеем сначала поселилась на Дону и на Кубани (тогда старообрядцами было большинство казаков), многие в конце XVII в. ушли на Кавказ и в Турцию. Со смертью Досифея главным центром поповцев стала возрожденная после уничтожения в 1660-ых годах колония на реке Керженец, в окрестностях Нижнего Новгорода, с главным скитом в селе Смольяны. В начале XVIII в. центр поповщины переместился с Керженца на Ветку – в местность, находившуюся под властью Польши, куда с 1670-ых годов начали переселяться старообрядцы из центральных и северных областей России. Ветковская колония (называлась по острову на реке Сож), во многом напоминая Выгорецкую, охватывала восточные районы нынешней Гомельской области Белоруссии. К Ветке примыкала другая крупная колония поповцев – т. н. Стародубье (запад нынешней Брянской области). Количество старообрядческого населения Ветки достигало 40000 человек. Духовным руководителем колонии был священник Феодосий, положивший

начало регулярной практике приема беглых попов, «перемазывая» их миром дониконовского освящения, которое многократно разбавлялось растительным маслом. После присоединения к России восточной части Белоруссии процветавшая Ветковская колония дважды разорялась правительственными войсками – при императрицах Анне Иоанновне и Екатерине II и пришла в упадок, утратив свое значение, которое перешло к Стародубью. Тогда же был razoren и другой крупный центр беглопоповцев на реке Керженец. Тысячи переселенцев с Ветки и Керженца бежали на Алтай, Урал, в Сибирь, Забайкалье и другие области, где вошли в контакт с жившими там беспоповцами. В правление Екатерины II, прекратившей преследования старообрядцев, значение влиятельного центра беглопоповцев приобрела Гуслица – местность, компактно населенная старообрядцами, которая находилась на территории нынешних Орехово-Зуевского и Егорьевского районов Московской области и именовалась «старообрядческой Палестиной». По указу Екатерины беглопоповцам были предоставлены обширные земли по рекам Большой Иргиз и Малый Иргиз между Самарой и Саратовом. На Иргизе легально существовали скиты и монастыри. Там принимали «никонианских» священников, которые «перемазывались» (с 1779 г. беглопоповцы стали варить собственное миро, которое, вопреки канонам, освящалось собором иереев) и рассылались по всей России. Расцвет Иргиза пришелся на царствование Александра I, но при Николае I были отменены все льготы, которыми пользовались староверы. Иргизские монастыри были насильственно обращены в единоверческие (см. ниже). Прежним беглым попам запретили переходить с места на место, а новые не допускались на Иргиз и под конвоем возвращались в свои приходы. Результатом этих мер стало «оскудение священства» у поповцев, многие из которых были вынуждены примкнуть к беспоповцам. Часть таких беглопоповцев, в основном живших в Сибири, не желая нарушать государственный закон, отказались принимать к себе беглых священников и в 1840 г. образовали крупное часовенное согласие – нечто среднее между поповцами и беспоповцами. Его последователи, фактически являясь беспоповцами, не считают, что истинное священство пресеклось.

Ввиду возникшего кризиса, руководители беглопоповцев пришли к выводу о необходимости создания собственной священной иерархии. В поисках епископа, который согласился бы на ее поставление старообрядцы путешествовали по православным странам, где в отличие от России, еще крестили полным погружением, что было в их глазах большим преимуществом. Наконец, в 1846 г. старообрядцам удалось склонить на свою сторону Амвросия – Сараевского епископа (грека по происхождению), смещенного с кафедры по требованию турецких властей и проживавшего в Константинополе. После присоединения к Старообрядчеству через «перемазание» Амвросий положил начало т. н. Белокриницкой иерархии. Нелегально пребывая в течение года в Белокриницком монастыре, находившемся в принадлежавшей Австрии Буковине, Амвросий за неимением других епископов единолично рукоположил своего преемника Кирилла, епископа Аркадия для староверов-некрасовцев в Турции, а также священников и диаконов. В 1847 г. Амвросий был арестован австрийскими властями, считавшими его деятельность противозаконной и выслан в Цилль. Перед смертью в 1863 г. он вернулся в Православие, но, тем не менее, впоследствии был канонизирован старообрядцами. Белокриницкую (Австрийскую) иерархию признало большинство беглопоповцев, но часть из них продолжали принимать никонианских попов, не признавая за белокриницкими благодати священства, т. к. обвиняли епископа Амвросия в симонии. После учреждения Московской архиепископии с кафедральным собором на Рогожском кладбище и закрытия Белокриницкого монастыря австрийскими властями новообразованная «Древлеправославная Церковь Христова» стала управляться непосредственно с территории России. С 1988 г. она называется «Русской Православной Старообрядческой Церковью», а архиепископ «Московский и Всея Руси» стал именоваться митрополитом. В евхаристическом общении с этой юрисдикцией пребывает независимая от нее «Русская Православная Старообрядческая Церковь в Румынии» с центром в городе Брэила, которая кроме проживающих в Румынии русских старообрядцев-липован окормляет поповцев белокриницкой иерархии в США, Канаде, Австралии, Латвии, Грузии и др. странах. Поповцами белокриницкой иерархии являются более половины всех старообрядцев. (Всего, по приблизительным оценкам, в мире насчитывается 1 – 2,5 млн. старообрядцев.)

В середине XIX в. среди старообрядцев резко усилились эсхатологические настроения. В связи с ожиданием конца света, который предполагался в 1860 г. среди поповцев под влиянием беспоповцев стало распространяться учение о «духовном

антихристе». В 1862 г. епископ Онуфрий, возглавлявший поповцев-белокринитов в России, распространил «Окружное послание» с осуждением такого учения. В нем подчеркивалась святость и вечность Церкви и единство веры старообрядцев со всеми православными. Никониане и греки обвиняются лишь в искажении «древлеправославного предания» и в несправедливых прещениях на старообрядцев, наложенных Соборами 1666 – 1667 гг., но отрицается обвинение их в ереси, т. к. еретики подлежат перекрещиванию и, след., от них нельзя принимать священство. Против послания Онуфрия выступили наиболее радикально настроенные поповцы, - т. н. «противоокружники», отколовшиеся от «окружников» и имевшие собственную иерархию. Этот раскол просуществовал до 1917 г. Беглопоповцы, не признавшие Белокриницкую иерархию, в 1923 г. приняли к себе Саратовского обновленческого епископа Николая (Позднева), который положил начало Новозыбковской иерархии. В 2002 г. эта небольшая группа стала именовать себя «Русской Древлеправославной Церковью», а ее глава был провозглашен «патриархом Московским и Всея Руси», хотя его местопребыванием является город Новозыбков, Брянской области. Поповцы Белокриницкой иерархии не признают Новозыбковскую, утверждая, что в военные 1940-ые годы новозыбковцы утратили епископат и, след., апостольское преемство. Новозыбковцы, в свою очередь, отвергают Белокриницкую иерархию, обвиняя ее родоначальника митрополита Амвросия в симонии и указывая на запрет в священнослужении, под которым он находился, когда перешел к старообрядцам. Русская Православная Церковь до настоящего времени не признает действительность и апостольское преемство Белокриницкой и Новозыбковской священных иерархий.

С конца XVIII в. среди части поповцев, которые тогда еще не имели собственной иерархии стало проявляться стремление к возвращению в лоно Церкви. Начало этому процессу положило ходатайство о принятии в каноническое общение крупной стародубской общины во главе с иеромонахом Никодимом, обращенное к Екатерине II и Синоду. Стародубцам было позволено служить по старым книгам и обрядам. (Многие православные, жившие смешанно со старообрядцами, под их влиянием и прежде частично практиковали старый обряд, хотя и не уходили в раскол.) После удовлетворения правительством еще целого ряда подобных прошений в 1800 г. по инициативе императора Павла I и Московского митрополита Платона (Левшина) было законодательно учреждено Единоверие (или Православное Старообрядчество, как предпочитают говорить сами единоверцы), которое задумывалось как своего рода временная, компромиссная уния, - форма постепенной ассимиляции старого обряда новым. При этом, старый обряд по-прежнему считался ущербным, и формально с него не были сняты прещения. Единоверцам было отказано в просьбе о поставлении для них собственной священной иерархии. Новообрядцам, кроме исключительных случаев запрещалось переходить в единоверие и участвовать в Таинствах, совершаемых в единоверческих храмах. Такое ущемленное положение Единоверия не способствовало его численному росту и вызывало к нему неприязненное отношение со стороны большинства староверов. По причине гонений на Старообрядчество в правление Николая I наблюдалось значительное увеличение числа единоверцев за счет перехода к ним многих поповцев (нередко единоверие внедрялось насильственными методами). Начиная с 1905 г., когда правительством Николая II был издан закон о веротерпимости, и старообрядцы стали пользоваться гражданскими свободами, древлеправославный обряд, фактически, был признан иерархами Русской Церкви как равночестный новому. Поместный Собор 1917 – 1918 гг. отменил все дискриминационные правила в отношении единоверцев. Для них была учреждена священная иерархия: единоверческие епископы находились в подчинении у епархиальных архиереев и не имели своего единого предстоятеля. Первым из них стал будущий священномученик Симон (Шлеёв) – викарий Санкт-Петербургской епархии, носивший титул епископа Охтинского. В советский период единоверческий епископат был полностью уничтожен. На территории СССР действовали лишь три единоверческих прихода. В 2014 г. насчитывалось около 30 единоверческих приходов, самый значительный из которых находится в подмосковном селе Михайловская Слобода. В 1983 г. к Русской Зарубежной Церкви присоединился крупный приход старообрядцев-поморцев, находящийся в городе Эри, штата Пенсильвания, который окормляется викарным Ирийским епископом. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1971 г. было принято постановление о снятии анафемы со старообрядцев, но этот шаг к примирению остался односторонним, т. к. старообрядцы продолжают призывать «никониан» к покаянию. В 2000 г. Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви обратился ко всем старообрядцам с воззванием, в

котором от лица русского Православия выражено раскаяние во всех злодеяниях, совершенных государственными и церковными властями в XVII – XIX вв. по отношению к приверженцам старых обрядов.

На XVII в. приходится подвиг следующих русских святых (кроме нескольких вышеупомянутых имен): свт. Митрофаний Воронежский (был близок к Петру I, который относился к нему с большой любовью и, вопреки своему суровому и вспыльчивому нраву, принимал в свой адрес обличения святителя), Питирим Тамбовский, Иларион и Софроний Суздальские (свт. Иларион – строгий аскет, бывший игумен Флорищевой пустыни, духовный наставник царя Феодора Алексеевича), Симеон Смоленский, Аффоний Новгородский, Маркелл Вологодский (был противником нового обряда, но не прерывал общения с Церковью), Арсений Андрузский, Нектарий Тобольский (бывший игумен Нило-Столобенской пустыни, которая при нем была хорошо обустроена; оставив Тобольскую кафедру, последние годы жизни провел в родном монастыре), Серапион Сарский, Феодосий Черниговский, Иосиф Мароморошский (после того, как Мукачевская кафедра была захвачена униатами, Константинопольским патриархом для окормления православных карпатороссов и румын Маромороша – восточной части Закарпатья была учреждена Мароморошская епископия с центром в Грушевском монастыре, близ Хуста, первым предстоятелем которой стал свт. Иосиф; за противодействие унии он был заключен австрийскими властями в тюрьму; после освобождения находился на нелегальном положении и постоянно менял место пребывания; скончался вскоре после освобождения из вторичного заключения), Афанасий III Пателларий, Константинопольский (Лубенский) (в прошлом подвизался на Афоне в келье около Кареи, которую поставил на месте будущего русского Андреевского скита; покинув патриаршую кафедру, жил на покое в Малороссии; вручил Алексею Михайловичу челобитную Хмельницкого; прославился чудотворениями, происходившими от его мощей, которые пребывают в сидячем положении); свт. муч. Иосиф Астраханский (убит казаками Стеньки Разина), Мисаил Рязанский (принял мученическую смерть во время проповеди среди мордовских язычников); преп. Иринарх, Авксентий, Аксий, Адриан, Алексий (Калужанин), Илия, Иосиф, Иосиф II, Ефрем, Кирик, Нестор, Савва, Севастиан, Тарасий, Тимофей, Трифон, Тихон (Москвитянин), Феодул (Рязанец) и Елеазар (Анзерский) Соловецкие (преп. Иринарх – игумен Соловецкого монастыря; преп. Елеазар – ученик преп. Иринарха, основал Троицкий скит на Анзере – одном из Соловецких островов, тогда еще необитаемом; по молитвам преп. Елеазара у царя Михаила Феодоровича, вызвавшего старца в Москву, родился наследник – будущий царь Алексей Михайлович; его воспитанником был патриарх Никон), Диодор и Прохор Юрьегорские (преп. Диодор – ученик преп. Иринарха Соловецкого; сначала подвизался на Соловках отшельником, как и большинство соловецких святых XVII в., затем основал монастырь на Юрьевой горе, к северу от Пудожя), Кассиан Муезерский, Феодосий Сийский, Макарий Холмогорский, Евфросин Курженский (Андомский) (основал монастырь на острове Курженского озера, к северу от Вытегры; не принял реформу Никона, но скончался до начала раскола; его монастырь стал одним из оплотов старообрядчества), Авраамий Спасский (Коряжемский), Авраамий Богородицкий (Пинежский), Параскева Кеврольская (Архангельская), Никодим (Хозьюгский), Авраамий (Кенский) и Боголеп Кожеезерские (преп. Никодим принял постриг и 11 лет подвизался в московском Чудовом монастыре, затем полтора года жил при митрополите Крутицком и удалился в Кожеезерский монастырь, став учеником преп. Серапиона Кожеезерского, но вскоре отправился на безмолвие на реку Хозь-Югу, в окрестностях монастыря; преп. Авраамий – преемник преп. Серапиона по игуменству; преп. Боголеп происходил из московских бояр Львовых; до конца своих дней держался старого обряда), Леонид Устьнедумский (Лузский) (подвизался в Кожеезерском монастыре под руководством преп. Серапиона, на Соловках и в Моржевской пустыни, близ Холмогор, после чего по повелению Божией Матери перенес Ее икону «Одигитрию» из Моржевской пустыни на берег реки Лузы, за 80 верст от Устюга, где основал Усть-Недумский монастырь; для осушения болотистой местности вокруг новой обители преподобный собственноручно выкопал двухкилометровый канал, который назвал Недума), Далмат Исетский (Пермский) (не сразу принял никоновскую реформу; монастырь, основанный им в Зауралье, некоторое время находился в расколе), Вассиан Тиксненский (оставив жену и детей, принял постриг в Суморином монастыре близ Тотьмы; затем в течение 30-и лет подвизался в келье возле приходского храма села Семенкова, возложив на себя тяжелейшие вериги), Викентий Вологодский, Иоанникий и Антоний Заоникиевские, Афанасий Наволоцкий, Макарий Верхнеезерский, Марк Белавинский, Филипп

Сухонский (Яиковский), Тихон Крестогорский (Вохмовский), Феодосий Монзенский, Тит Юрьевский (Поволжский), Макарий Менюжский, Лукиан и Стефан (Костромской) Галичские, Пимен Ростовский, Кирилл Борисоглебский, Иринарх Радонежский (ученик преп. Дионисия Радонежского), Карп Московский, Зосима, Корнилий и Лукиан Александровские, Гавриил и Анастасия Васильевские (Владимирские), Карп Медушский (Ковровский), Феодосия Муромская (младшая дочь прав. Иулиании и Георгия Муромских, у которых всего было 13 детей), Вассиан Алатырский, Боголеп Черноярский (Астраханский) (отрок-схимник), Иосиф Козловский, Макарий Жабынский, Поликарп Брянский, Геннадий Черниговский, Софроний и Серапион Молченские, Иов и Феодосий Княгиницкие (Манявские) (преп. Иов принял постриг на Афоне, где подвизался в Ватопедском монастыре и в уединенной пещере; вернувшись к себе на родину в Галичину, стал духовником Уневского и Дерманского монастырей, где ввел Афонский Устав; основал Угорницкий и Манявский Великоскитский монастыри; был строгим аскетом и ревностным борцом с унией; благодаря влиянию преп. Иова, во многих монастырях Галичины распространились афонские традиции; преп. Феодосий – ученик и, вероятно, племянник преп. Иова принял постриг в молдавском монастыре Путна; вернувшись в Галичину, подвизался в Петричском и Манявском монастырях и стал игуменом последнего после кончины преп. Иова), Иоанн Святогорец (Вишенский) (известный писатель и защитник православия из Малороссии, ставший афонским подвижником), ученики преп. Иринарха Ростовского – преп. Корнилий и Дионисий Переяславские и Иоаким Шартомский (преп. Корнилий принял постриг и в течение 5 лет подвизался в Лукиановой пустыни, затем пришел в Переяславский Борисоглебский монастырь, где 30 лет пребывал в затворе); преп. исп. Иоиль Святогорский (настоятель Святогорской Донецкой пустыни, которая была основана в меловых пещерах киево-печерскими монахами; некоторое время находился в плену у крымских татар, разоривших обитель); примч. Макарий Каневский (Овручский) (принял мученичество в Малороссии от крымских татар), Трифон Городецкий (брат преп. Никандра Псковского, основатель Городецкой Гремячей пустыни недалеко от современного города Луга; был убит литовцами, захватившими обитель), Симон Воломский (основал монастырь в окрестностях Великого Устюга; был зверски убит крестьянами, которые претендовали на монастырские земли), Иов Ущельский (выходец из Соловецкого монастыря, подвизался на Мезени; убит разбойниками); муч. Павел Русский (пленник из России; в припадке эпилепсии объявил себя мусульманином, но впоследствии публично исповедал Христа и был казнен турками), Василий, Иосиф, Киприан и Симеон Иргенские (Сибирские), Павел Виленский, Гавриил Заблудовский (Белостокский) (в шестилетнем возрасте был выкраден членами иудейской изуверской секты и замучен: его распяли на кресте и кололи до тех пор, пока из тела не вытекла вся кровь; от мощей страстотерпца происходило множество исцелений), Иоанн Угличский (младенец, убитый изувером за отказ обучаться магии); св. прав. Симеон Верхотурский (родом дворянин; безмездно помогал уральским крестьянам в их труде и проповедовал христианство язычникам – пермякам, остякам и вогулам), Иулиания Сольвычегодская (была увезена в плен разбойниками; чтобы сохранить чистоту девства, утопилась в реке, выпрыгнув из лодки похитителей), София Слуцкая (происходила из рода литовского князя Ольгерда, была женой князя Януша Радзивилла, исповедовавшего кальвинизм, но сама хранила православную веру и вела благочестивую жизнь; в принадлежавшем ей городе Слуцке оказывала поддержку православному братству, противостоявшему унии, благодаря чему Слуцк оставался главной твердыней православия в Белоруссии; скончалась св. София во время родов); Христа ради юродивые Гурий («инок чудный»), Иоанн и Иоанн II Соловецкие, Иоанн Каргопольский, Прокопий Усьянский (его мощи приплыли по реке Усье к селу Верюги, Вельского уезда, Архангельской губернии), Иродион, Иоанн, Михаил, Василий и Фома Сольвычегодские, Андрей и Максим Тотемские (блаж. Андрей сначала был послушником в Воскресенском монастыре в Галиче и учеником преп. Стефана Галичского, который благословил его на подвиг юродства; после смерти своего наставника стал юродствовать на улицах Тотьмы; блаж. Максим был священником в Тотьме, затем юродствовал в течение 45 лет), Прокопий Вятский, Косма и Иоанн Верхотурские, Киприан Суздальский, Илия (Даниловский) и Онуфрий (Романовский) Ярославские, Афанасий Ростовский, Марфа Московская (подвижница Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве), Иоанн Можайский, Киприан Карачевский.

№5. Церковные реформы Петра I и Екатерины II.

Русское сектантство: хлысты, скопцы,
духоборцы, молокане и др.

С Петром I в Россию пришел абсолютизм, типичный для протестантских стран того времени. Германия, Швеция, Англия и другие государства, в которых победила реформация, избавившись от папизма, отрицали за церковью право быть совестью нации, загнав ее в узкие рамки «обслуживания духовных нужд граждан». Выше всего в таком государстве стоял закон, источником которого являлся самодержец. Преобразования Петра начались с насильственного введения в России западных обычаев, главным образом, немецких и голландских. Адриан, ставший патриархом в 1690 г., как и его предшественник Иоаким выступал против нововведений (нюханье табака, бородобритие, ношение одежды западного покроя, нарушение поста армией во время войны и т. п.), что раздражало Петра. В 1698 г. произошел стрелецкий бунт, одной из причин которого стали петровские реформы. Немалое влияние среди стрельцов имели старообрядцы, с особенной болезненностью реагирующие на «козни антихриста». Когда после подавления бунта начались пытки, Адриан пришел к Петру с поднятой иконой Богородицы и просил о помиловании, но царь вытолкнул его. После этого патриарх более не смел противоречить Петру. С 1700 г. по приказу Петра было введено новое летоисчисление – от Рождества Христова. (Как и во всех православных странах, в России гражданское летоисчисление совпадало с церковным и велось «от сотворения мира», а новый год начинался с 1-ого сентября (до 1492 г. – с 1-ого марта). 1699 г. соответствовал 7208 г.) В качестве гражданского календаря был оставлен церковный – Юлианский. После кончины Адриана в 1700 г. Петр воспрепятствовал избранию нового патриарха, т. к. патриаршество было несовместимо с утверждавшимся в стране абсолютизмом западно-европейского образца. Царь видел в патриархе соперника, который мешал ему полностью контролировать Церковь и, кроме того, пользовался благоговейным почитанием среди православного народа. Убежденность в превосходстве священства над царством и патриаршей власти – над царской, которая со времени Никона стала характерной чертой Московских патриархов, даже при их фактическом бесправии, беспокоила и возмущала Петра, который видел в этом невежественное и опасное проявление ненавистного ему латинского духа папизма. Местоблюстителем патриаршего престола стал Рязанский митрополит Стефан (Яворский), родом из Малороссии. Будучи европейски образованным человеком, Стефан, тем не менее, осуждал засилие в стране приближенных к царскому двору немцев, распространение протестантских обычаев, упразднение патриаршества, а также второй брак Петра с Екатериной. С 1721 г. Петр I стал носить титул императора. Тогда же, вопреки церковным канонам и традициям, он учредил т. н. Святейший Правительствующий Синод – высший орган управления Русской Церковью, являвшийся, по сути, одним из государственных департаментов и созданный по образцу протестантских государств, в которых церкви возглавляются самими монархами. Синод должен был состоять из 12 архиереев, назначаемых императором (в действительности, их всегда было меньше), во главе которых сначала стоял местоблюститель. После смерти митрополита Стефана с 1722 г. Синод стал возглавляться обер-прокурором, который непосредственно подчинялся императору, а должность местоблюстителя была упразднена. Святейший Синод, заменивший собой Поместный Собор, являлся, в то же время, своего рода «коллегиальным патриархом» и поминался за Богослужением вместо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. В 1723 г. Константинопольский патриарх Иеремия III и другие восточные патриархи признали Святейший Синод, назвав его своим «братом». Такое самоумаление Русской Церкви было приятно для греков. Они с облегчением восприняли ликвидацию Московского Патриархата, на учреждение которого так неохотно в свое время согласился Константинополь. Главной опорой Петра Великого в проведении церковной реформы и идеологом абсолютизма в России явился его друг и единомышленник Псковский архиепископ Феофан (Прокопович) (+1737 г.). Он учился в Киево-Могилянской академии, а затем, став униатом – в иезуитской коллегии в Риме. Вернувшись в Киев и вновь приняв православие, Прокопович, при этом, увлекся лютеранскими идеями. Будучи преподавателем и ректором Киево-Могилянской академии, он своим красноречивой проповедью, посвященной победе русского войска в Полтавской битве, произвел сильное впечатление на Петра, который повелел возвести его на Псковскую кафедру с фактическим местопребыванием в Петербурге. В Святейшем Синоде Прокопович занимал главенствующее положение при формальном начальстве обер-прокурора.

Особенно его влияние возросло после смерти Петра I – при Екатерине I, Петре II и Анне Иоанновне, в годы правления которой должность обер-прокурора в Святейшем Синоде была упразднена (восстановлена при Елизавете Петровне). Являясь его первенствующим членом, Феофан, ставший Новгородским архиепископом, находился в тесных отношениях с главой кабинета министров Остерманом, фаворитом императрицы Бироном и их Тайной Канцелярией и был богатейшим сановником в России. Террор, устроенный Бироном в государстве, Прокопович, угождая своему покровителю-временщику, распространил на Церковь, в чем проявились корыстолюбие, жестокость и коварство его натуры. Многие инакомыслящие и просто неугодные Прокоповичу и Бирону священники и епископы были казнены или отправлены на пытки и ссылки в далекие монастыри.

Обоснование учреждения Синода и описание принципов его деятельности содержатся в составленном Прокоповичем «Духовном регламенте» - правовом документе, который оттеснил на второй план канонический свод «Кормчей» книги. В этом своем сочинении Прокопович настаивает на приоритете власти собора над единоличной властью епископа, тогда как каноническое устройство Православной Церкви основывается на гармоничном соотношении иерархического и соборного начал. Прокопович рассматривал «видимую Церковь» как проекцию государства, отождествляя Синод, состоящий из нескольких человек, послушных абсолютной власти монарха – «епископа над епископами», с собором, отражающим мнение всей Русской Церкви. Эта главная ложь петровской реформы не была осуждена вплоть до 1917 г. Для Церкви государь оставался помазанником Божиим, в византийском, теократическом понимании этого слова. Несмотря на все реформы, помазанием, т. е. посвящением земного царя в царя христианского Русская Церковь благословляла теперь западный абсолютизм, не воспринимавший себя сокращенно.

В 1724 г. Петр приказал, чтобы все монахи работали и приносили пользу государству. При всех монастырях были созданы богадельни. Император запретил создание новых монастырей, хотя сам в виде исключения основал в своей новой столице Санкт-Петербурге Александро-Невскую Лавру, куда перенес из Владимирского Рождество-Богородицкого монастыря мощи св. Александра Невского. Общее число монахов в России не должно было превышать цифры, установленной переписью. Притеснения коснулись и белого духовенства, с которого стали взимать различные налоги. Священники были обязаны нарушать тайну исповеди, донося властям на уголовных и государственных преступников. С целью сокращения количества священников были закрыты многие храмы с малочисленными приходами, а также вышел указ о ликвидации всех часовень и о запрете строить новые. При императрице Анне Иоанновне в монахи стали постригать только отставных солдат и вдовых священников. Монахов, постриженных в обход закона, было велено расстригать, подвергать телесным наказаниям, отдавать в солдаты и отправлять на каторгу. Тысячи монахов оказались в застенках Тайной Канцелярии. К 1740 г. в монастырях остались одни старики, не способные совершать Богослужения. Все эти гонения прекратились лишь при императрице Елизавете Петровне.

Екатерина II в начальный период своего правления увлекалась идеями французского Просвещения (Вольтер, Монтескье и др.). Ее «Наказ» - трактат о государственном и общественном устройстве имел хождение в Западной Европе и часто запрещался цензурой как содержащий слишком либеральные идеи, в т. ч. о политике государства по отношению к Церкви. Императрица терпимо относилась к распространению вольнодумства. При ней в России впервые появилось масонство, которое наряду с увлечением всевозможными оккультными учениями и латинской мистикой с 70-ых годов XVIII в. охватило весь культурный слой русского общества, тогда как в низах стала распространяться проповедь новоявленных русских сект – хлыстов, скопцов, духоборцев, молокан и др. (см. ниже). Причиной таких усиленных духовных поисков вне Православия стало фактическое преследование под видом суеверий всего русского и православного со стороны властей, протестантских и западных по духу и полная подчиненность им жизни Русской Церкви. Наибольшее за весь XVIII в. засилие иноземцев Россия испытывала в царствование Анны Иоанновны, когда фактическим правителем страны являлся ее немецкий фаворит Бирон. Екатерина II, хотя и приняла православие, совершенно не понимала его отличия от протестантизма, в котором была воспитана у себя на родине в Германии. В своем антиклерикализме она продолжала политику Петра I и Анны Иоанновны, а также руководствовалась опытом протестантских стран. По приказу Екатерины все монастырские и архиерейские владения были переданы государству.

Оброк почти миллиона крестьян, работавших на этих землях, принес казне огромные доходы. Монастырям было назначено государственное содержание, размер которого зависел от размера их секуляризованных владений. По этому признаку монастыри были отнесены к трем классам. Наиболее бедные, т. н. «заштатные» обители не получали помощь от государства и жили за счет своих доходов, по общежительному уставу, в отличие от штатных - особножительных. Более половины монастырей прекратили свое существование, т. к. их хозяйства полностью разорились. Если до Екатерины в России было 12000 монастырей, то к началу XIX в. их осталось около 5000. Против реформ выступало духовенство, в основном малороссийского и белорусского происхождения, имевшее в России большое влияние, особенно со времени Прокоповича. Наиболее решительно и резко секуляризацию церковной собственности осуждал свт. муч. Арсений (Мациевич), митрополит Ростовский, родом с Западной Украины, в собственности которого находились поместья с 16000 душ крестьян – больше, чем у любого другого архиерея его времени. Свт. Арсений искренно считал любую церковную собственность неприкосновенной, т. к. она посвящена Богу. За публичные выступления против церковной реформы и самой императрицы он был лишен сана и сослан в Карельский монастырь, близ Архангельска. Снискав сочувствие и расположение игумена и братии, Арсений вел с ними «вредные», с точки зрения Синода, беседы, за что был расстрижен и отправлен на пожизненное тюремное заключение в Ревель, где скончался от дурного обращения со стороны стражи. Свт. Арсений Ростовский сразу стал почитаться в народе как мученик за веру, чему способствовало исполнение его пророчеств о скорой смерти выступивших против него епископов и священников. По распоряжению Екатерины малороссийское духовенство повсюду было заменено русским, лояльным по отношению к властям. Напуганная пугачевским бунтом 1773 г. и кровопролитной Французской революцией 1789 г., Екатерина во второй период царствования сменила свой политический курс в сторону консерватизма.

Наряду со старообрядческим расколом, в синодальный период истории Русской Церкви значительным явлением было сектантство, увлекшее за собой немало русских людей, в большинстве своем – крестьян.

Хлысты – мистическая секта, имевшая много общего, с одной стороны, с крайним протестантизмом, напр., учением квакеров, а с другой – с богомилством и суфийским мистицизмом. По их учению, Христос непрерывно воплощается в людей: за одним «христом» всегда следует другой, но возможно и одновременное сосуществование нескольких «христов» («хлысты» - искажение слова «христы», но сами себя они называли «людьми Божиими»). Это воплощение человек может стяжать через пост, молитву и добрые дела либо Св. Дух может передаваться от родителей к детям. Иисус был лишь одним из таких «христов». Хлысты не верили в Его Искупительную Жертву и Воскресение, толкуя Евангелие в «духовном» смысле как ряд символов нравственного возрождения. Они считали Православную Церковь и все Св. Писание «ветхозаветными» и утратившими свое значение, а себя называли «истинной, духовной церковью», в которой пребывает «живое откровение». Хлысты верили, что души проходят долгое очищение, вселяясь в животных и людей, пока не воплотятся в хлыстов, которые после смерти тела становятся ангелами, а души всех остальных людей – демонами. Святость для хлыстов означала чистоту от «скверны» материального мира, к которому они, подобно богомилам, относились негативно. Для достижения святости необходимо «умерщвление плоти» (запрет мясной пищи, алкоголя и увеселений), а также участие в радениях, происходивших во время собраний «корабля» (общины) во главе с «кормщиком» или «кормщицей», власть которых была безграничной. Хлыстовские радения представляли собой экстатические танцы, напоминавшие суфийский зикр и включавшие в себя также самобичевание (другое объяснение названия «хлысты»). Кроме того, на собраниях читали Св. Писание и творения св. Отцов и пели «роspěвцы» - хлыстовские духовные стихи. Секта известна с середины XVII в. и возникла, по всей видимости, в среде староверов, от которых ее члены унаследовали двуперстное Крестное знамение, но истоки хлыстовского учения неясны. Его первым проповедником считается Даниил Филиппов, родом из Костромы. Хлысты следовали его «12-и заповедям», которые называли «Законом Божиим». Сам себя Филиппов называл «Саваофом» - «воплощением Бога-Отца», а крестьянина Ивана Суслова – «Сыном Божиим». Суслов завел себе «богородицу» и «12 апостолов». Хлысты верили, что он явится перед Страшным Судом, после чего раздастся «труба божия господа Саваофа Данилы Филипповича», старые небеса распадутся, и возникнут новые, а все живущие и усопшие праведники

по воздуху прилетят в Москву. Затем, по гласу царь-колокола все люди земли отправятся в Петербург на Страшный Суд. Праведники, т. е. хлысты будут наслаждаться чувственными райскими благами, описание которых напоминает рай мусульман. После Суслова «христом» называл себя стрелец Прокопий Лупкин из Нижнего Новгорода, объявивший «богородицей» свою жену Акулину. Хлыстовщина стала распространяться среди мирян и монахов по всей территории России. В 1733 г. многие хлысты были казнены и сосланы, в т. ч. обезглавлена бывшая инокиня женского монастыря в Иванове Анастасия, называвшая себя «богородицей». В 1740 г. в Москве появился новый лжехристос Андрей Петров, принявший на себя маску юродства. В XIX в. наиболее известными «христами» были Аввакум Копылов, Порфирий Катарасов, Иван и Семен Утицкие. Особенно хлыстовство распространилось при Александре I, когда наблюдался повышенный интерес к разного рода мистике, и никакие сектанты не подвергались преследованиям по соображениям веротерпимости. Начиная с Николая I, хлыстов вновь стали ссылать, в основном - на Кавказ. Их общины сохраняются в Тамбовской, Самарской и Оренбургской областях, а также на Северном Кавказе.

С к о п ц ы («белые голуби») – секта, основанная во второй половине XVIII в. хлыстом Кондратом Селивановым, который пользовался большим уважением у «богородицы» Акулины Лупкиной. Возмущенный нравственной распущенностью среди хлыстов, Селиванов основал свой собственный «корабль» в селе Сосновка, Тамбовской губернии. Гнушаясь плотью, подобно хлыстам, он проповедовал безбрачие и крайний аскетизм, главным элементом которого считал оскотление – «огненное крещение». Для умерщвления плоти скопцы также использовали хлыстовские радения. Селиванов и другой вождь скопчества Андрей Иванов были сосланы в Сибирь. Последователи Селиванова, называвшие его «богом-искупителем» («Оскотителем»), устроили ему побег, и он объявился в Москве и Петербурге, где сначала был помещен в сумасшедший дом, но вскоре отпущен и, получив широкую известность, даже пользовался благосклонностью Александра I. Когда деятельность Селиванова приобрела особенно угрожающий характер, он в 1820 г. был заключен в суздальский Евфимиев монастырь, где прожил до своей смерти, пользуясь значительной свободой и принимая посетителей. После себя Селиванов оставил сочинения «Страды» - описание своих приключений во время ссылки в Сибирь и «Послание». При Николае I многие из скопцов бежали от преследований за границу, в основном – в Румынию.

Д у х о б о р ц ы («борцы за Дух» или «христиане всемирного братства») по своему учению близки к хлыстам, которые, видимо, оказали на них влияние, а также к учению квакеров, проникшему в Россию вместе с другими протестантскими идеями в петровскую эпоху. Доктрина духоборцев изложена без всякой системы в «Животной книге» - записанных преданиях, представляющих собой «псалмы», «вопросы и ответы» и «стишки». Св. Писание и христианские догматы духоборцы толкуют чисто символически. Бога воспринимают пантеистически - как безличную «жизненную силу», разлитую во всем творении. Христа духоборцы считают простым человеком – носителем абсолютной правды и, подобно хлыстам, верят в переселение душ и регулярное перевоплощение Христа в разных людей: прежде Он воплощался в Римских пап, а теперь – в вождя духоборцев Савелия Капустина, основавшего «династию христов». Они отрицают телесное воскресение и ожидают Страшный Суд, после которого на земле будет установлено царство правды и разума. Духоборцы отрицают право собственности, государство как насилие над человеком и держатся пацифизма. Под влиянием толстовства духоборцы стали практиковать вегетарианство. Во время их собраний читаются «псалмы» и поются в форме диалогов «стишки» из «Животной книги», причем в определенных случаях используется специально изобретенный ритуальный язык, а также ведутся беседы на тему 10-и заповедей и заповедей Христа о любви к Богу и ближнему. Крупнейшие очаги духоборчества возникли в середине XVIII в. в селе Никольском, Екатеринославской губернии, во главе с Силуаном Колесниковым и в селе Горелом, Тамбовской губернии, во главе с Иларионом Побирохиным. Сначала духоборцы подвергались ссылкам, но в 1802 г. Александр I даровал им свободу и выделил участок земли в Таврической губернии - на реке Молочной, у Мелитополя (нынешняя Запорожская область Украины), где возникла колония «Духобория» с центром в селе Терпение, в котором находился «Горний Сион» - резиденция лжехриста Савелия Капустина. Духоборцы создали цветущую общину с коммунистическими чертами и высокой хозяйственной и моральной культурой, но после смерти Капустина среди них начались раздоры и нестроения. Николай I объявил духоборцев одной из вреднейших сект и заставил их

переселиться с Молочной в Грузию, где они вскоре обустроились и в 60-ых годах XIX в. пережили новый расцвет. В селе Гореловка (нынешний Ахалкалакский район Грузии) был выстроен т. н. «Сиротский дом» - главный центр собрания и паломничества всех духоборцев, существующий и в настоящее время. В конце XIX в. часть духоборцев по приглашению квакеров и при содействии толстовцев обосновались в канадской провинции Британская Колумбия, где сейчас проживает крупнейшая в мире духоборческая община. В 90-ых годах XX в. под давлением со стороны грузинских властей большинство духоборцев переселились из Грузии в Россию - в Тульскую, Брянскую и Ростовскую области.

М о л о к а н е («духовные христиане») - отделившаяся от духоборчества рационалистическая секта, основанная во второй половине XVIII в. в Тамбовской губернии портным Семеном Уклеиным, зятем вождя духоборцев Побирохина. С духоборцами он разошелся по вопросу об источнике откровения, рассматривая в качестве такового только Св. Писание. Название «молokane» - чисто условно и связано, вероятно, с тем, что они в пост употребляют молоко, но сами сектанты объясняют его происхождение от «словесного молока», т. е. Св. Писания. Их доктрина содержится в книге «Вероучение духовных христиан, обыкновенно называемых молokane». Молokane в гораздо большей степени, чем духоборцы близки к протестантам, особенно - к квакерам. В их учении о Троице есть неясности. В качестве крещения и причащения молokane рассматривают чтение Св. Писания и обучение ему, отрицают всю внешнюю обрядность и церковную иерархию, но имеют своих выборных «надзирателей» и «старейшин», соблюдают пост (полное воздержание от пищи) в дни Страстей Христовых, придерживаются пацифизма, ожидают скорого наступления «тысячелетнего царства» и, в отличие от других сектантов, молятся за усопших. Во время собраний молokane садятся за столом, мужчины - справа, женщины - слева. Свою проповедь Уклеин начал с эффектного входа в Тамбов с пением псалмов, в сопровождении своих «70-и апостолов», вместе с которыми был арестован, но после ложного отречения - освобожден и начал проповедовать с еще большей силой. К концу его жизни в Тамбовской губернии насчитывалось около 5000 молokane. Их общины существовали также в Бессарабии, Екатеринославской, Харьковской, Орловской, Симбирской и других губерниях. В 1821 г. молokane получили землю недалеко от «Духобории», между меннонитскими и ногайскими поселениями, основав села Нововасильевку, Астраханку и др. В 1830-ые годы молokaneство разделилось на толки: уклеинский (основная часть молokane), общий, прыгунов и донской. Основателем толка общих молokane стал Михаил Попов, объявивший о скором пришествии антихриста и призывавший к строению «места убежища», т. е. возрождению духа первохристианской общины с ее общностью имущества. Отказавшись от своего большого состояния, он основал крупную общину в Самарской губернии. Попов учил о наступлении эпохи «Третьего Завета», откровение которого дается не в мертвых буквах, а непосредственно, через немногих избранных из числа молokane. Провозгласив себя «Судьей мира» и «царем Сиона», Попов ввел в своей общине строжайшую дисциплину. «Избранные», состоявшие из девяти мужских и трех женских чинов, были привилегированной прослойкой, у которой в подчинении находились остальные члены секты - «земные», а также «преисподние», на время отлученные за грехи. Попов запретил употреблять сахар, чеснок, лук (т. к. он «от лукавого»), свинину, красную рыбу, алкоголь и табак, а также все украшения и развлечения. Члены секты были обязаны доносить «чинам» друг на друга о всех проступках. При Николае I общие молokane были выселены в Азербайджан, где основали «убежище Сион». Молokaneин Лукиан Петров, объявивший себя «христом», положил начало толку прыгунов (сопунов). Он учил, что во время собраний молящиеся должны очищать свои грехи посредством сопения друг на друга, по словам 50-ого Псалма: «окропиши мя иссопом и очишуся», а также прыгать с пением стихов, подражая царю Давиду, что, вероятно, было заимствовано у хлыстов. Прыгуны считали себя избранными среди молokane. Попов отвел своих последователей на Кавказ - в «землю обетованную», где должно начаться «тысячелетнее царство». Свое учение он подтверждал мнимыми чудесами, «воскрешая» претворившихся мертвыми. На Кавказе новый вождь прыгунов Максим Рудометкин по прозвищу Комар провозгласил себя «царем всех духовных христиан» и был сослан властями на Соловки. Он ввел новый вид прыганья: члены собрания должны были встать в круг, взявшись левыми руками и вертеться до изнеможения, пока не упадут на пол и не начнут «пророчествовать». Прыгуны ввели у себя также празднование субботы и иудейских праздников. Молokane донского толка («евангелистические христиане») из

всех русских рационалистических сект наиболее близки к православию. Не имея священной иерархии, они признавали Крещение, Евхаристию, Покаяние и Елеосвящение как Таинства, практикуя их по чину, во многом заимствованному из православных Служебника и Требника. В 80-ых годах XIX в. в результате принятия частью молокан учения штундистов, в Таврической губернии появилась секта штундо-молокан (ново-молокан), центром которой стало молоканское село Астраханка. Штундистами называли протестантскую секту, возникшую на юге Украины под влиянием проповеди меннонитов и баптистов из числа немецких переселенцев, которые, спасаясь от религиозных войн, бежали в Россию вместе с другими немцами и были поселены Екатериной II в Новороссии. В XIX в. число молокан превышало 500000 человек, большинство из которых проживали на Кавказе. В настоящее время молокане живут в Запорожской области Украины, в Азербайджане, Армении, Грузии и России – в Ставропольском крае (переселились в 1961 г. с территории Турции, из района Карса), Ростовской, Самарской, Тамбовской и других областях, а также в США. Центральная молоканская церковь находится в селе Кочубеевском, Ставропольского края.

С у б б о т н и к и – секта, имеющая преемственную связь с ересью жидовствующих, которая в XVI в. не была полностью искоренена властями и, вероятно, стала одним из источников учения духоборцев и молокан. Секта субботников распространилась во второй половине XVIII в. в Московской, Тульской, Орловской, Воронежской и Саратовской губерниях. В 1825 – 1826 гг. большинство субботников были выселены на Кавказ и в Сибирь. Они соблюдали основные положения Закона Моисеева, но не признавали Талмуд, а иудейские молитвы читали по-русски или церковно-славянски. Одни субботники вовсе не признавали Христа, другие – считали Его пророком. Многие субботники (т. н. геры) приняли иудаизм и стали частью еврейского народа, сохранив, при этом, многие древние русские обычаи и отличное от евреев национальное самосознание. Общины субботников продолжают сохраняться в Сибири, в Воронежской и Тамбовской областях, в Адыгее, Абхазии, Армении и Азербайджане. В XX в. часть из них переселились в Израиль.

№6. Синодальный период. Старчество. Имяславие

Несмотря на все отрицательные стороны синодального периода, его никак нельзя считать временем упадка Русской Церкви. В XVIII и особенно в XIX вв. происходило формирование новой русской церковной культуры, начавшееся, правда, с сильной западноевропейской прививки. С заменой при Петре русских архиереев малороссийскими преподавание в духовных школах стало вестись на латыни, по образцу Киево-Могилянской академии. Богословие XVIII – первой половины XIX вв. было чисто схоластическим и в большинстве случаев списывалось с католических или протестантских учебников, по которым обучали семинаристов. В церковном искусстве – иконописи, архитектуре и пении традиционные византийско-русские формы постепенно вытеснялись западно-европейскими, что одобрялось и поощрялось Святейшим Синодом. Западных мастеров приглашали для строительства и росписи православных храмов и обучения русских. Европейские композиторы превращали церковные службы в оперные произведения. Все древнерусское воспринималось как грубое варварство и ассоциировалось со старообрядческим расколом. Европейскому же искусству, совершенно чуждому духу православия, отдавалось предпочтение как с точки зрения эстетики, так и вероучения как, якобы, способному полнее выразить истину христианства. Святоотеческое православие, казалось, было совсем вытеснено западным учением, но, тем не менее, оно выжило в России, благодаря неиссякаемому живому преемству святости и народному благочестию. Положительной стороной богословского западничества явилось развитие среди образованной части русского духовенства высокой культуры мышления. Представители русского богословия XIX в. могли поспорить в уровне образованности с западными мыслителями. Святоотеческое учение, глубоко осмысленное русскими богословами, оживало и в сознании верующих, воспринимавших его с церковных амвонов (проповедь, исчезнувшая в России к XVI в., вновь возродилась под влиянием малороссийских униатов). Синодальный период был отмечен новым расцветом святости, несмотря на все гонения, которым подвергалось монашество. Многие из подвижников не были канонизированы, т. к. этому препятствовала политика государства и официальная позиция Синода, в котором господствовал дух новомодного рационализма, усилившийся в обществе. Любые известия о совершавшихся чудесах воспринимались властями с настороженностью

или раздражением и считались проявлением народных суеверий. В период между царствованиями Петра I и св. Николая II к лику святых были причислены лишь четверо наиболее известных русских подвижников того времени, причем все они являлись архиереями: свт. Митрофаний Воронежский, Тихон Задонский, Димитрий Ростовский и Иннокентий Иркутский. Ситуация стала меняться лишь в начале XX в., когда, благодаря усилиям императора Николая II, Синод принял решение о канонизации нескольких святых XVIII – XIX вв., прежде всего – преп. Серафима Саровского.

Величайшими русскими святыми XVIII в. можно назвать свт. Димитрия Ростовского и Тихона Задонского. Свт. Димитрий Ростовский (+1709 г.) – замечательный проповедник, воспитанник Киевской Духовной академии был приглашен Петром I на Ростовскую кафедру. Главный труд его жизни – «Четьи-Минеи», на составление которых ушло 20 лет усиленного труда. В числе прочих творений Димитрия Ростовского – проповеди, написанные народным и, вместе с тем, изящным языком, а также богословские (напр., «Зерцало православного исповедания»), исторические, духовно-поэтические и драматические произведения. Труды святителя доставили ему такую известность, какой до него не имел ни один церковный писатель в России. Духовными друзьями свт. Димитрия были два других великих выходца из Малороссии – митрополит Стефан (Яворский) и свт. Феодосий Черниговский. Свт. Тихон Задонский (Воронежский) (+1782 г.) происходил из семьи простого причетника из Новгородской губернии. Будучи Воронежским епископом в течение четырех с половиной лет, он много содействовал повышению уровня грамотности среди духовенства, требовал от всех приходских священников говорить проповеди или читать душеполезные поучения во время Богослужений, а также ввел благочестивый уклад жизни в монастырях своей епархии, находившихся в упадке, как и все русское монашество в XVIII в. Свт. Тихон рассылал по монастырям свои увещания, заставлял монахов читать Св. Писание, предпринимал меры против их бродяжничества. В 1767 г. святитель оставил кафедру по состоянию здоровья и поселился сначала в Толшевском, а затем – в Задонском монастыре, где проводил все свое время в богословских занятиях и слезных молитвах, а также принимал многочисленных посетителей. Особенно он любил беседовать с простым народом и с детьми. За время своего пребывания в Задонске свт. Тихон, по природе обладавший властным и резким характером, стяжал дух кротости и любви к ближним. Пребывая в постоянной молитвенной брани с жесточайшими приступами уныния – своим многолетним искушением, он почти ежедневно сподоблялся испытывать действие Божественной благодати. Творения свт. Тихона Задонского, написанные в простой и общедоступной форме, представляют собой первый в России пример подробного изложения нравственного богословия, основанного на личном опыте, а не на школьной эрудиции. Среди всех сочинений свт. Тихона особую известность получила книга «Об истинном христианстве», в которой читатели призываются быть истинными христианами, т. е. не на словах, а на деле следовать добродетелям Христа – любви, послушанию, смирению, терпению, кротости, а также пребывать в постоянном покаянии и памяти смертной. Книга «Об истинном христианстве» была написана под влиянием одноименного сочинения немецкого лютеранского пастора Иоганна Арндта (+1621 г.), весьма популярного в Западной Европе и России в XVIII – XIX вв., о котором свт. Тихон отзывался как о вполне православном по духу и назидательном. Наиболее ярким и вдохновенным произведением святителя является «Сокровище духовное, от мира собираемое». Эта книга, в которой душеполезные поучения переплетены со славословием Бога – Творца и Спасителя человека, содержит многочисленные параллели явлений физического мира с миром духовным, служащие назидательными примерами для читателей. Тихон Задонский первым из учителей Русской Церкви переводил на разговорный язык Новый Завет и Псалтирь, но не решался издать переводы, опасаясь стать источником соблазна. Получив латинское богословское образование, свт. Тихон испытал его неминуемое влияние: в его книгах часто говорится об искупительном «удовлетворении», а размышления, как и у западных мистиков всегда были сосредоточены на Страстях Христовых. Но, при этом, мистический опыт святителя по своему содержанию был безусловно православным. Его духовными преемниками стала целая плеяда подвижников Задонского монастыря, который в течение XIX в. являлся одним из центров русского старчества.

Русской Церковью также прославлены следующие подвижники, жившие в XVIII в.: свт. Иоанн, Филофей, Павел, Антоний и Варлаам Тобольские (свт. Иоанн – преемник по Черниговской кафедре свт. Феодосия, от которого получил исцеление; в последние годы жизни свт. Иоанн являлся правящим архиереем Тобольской епархии, став

известным как подвижник благочестия и автор духовных сочинений, среди которых наиболее известен «Иллиотропион» («Подсолнечник», греч.) – трактат о соотношении воли Божией и воли человеческой, составленный на основе переработанной в православном духе книги немецкого католического богослова Иеремии Дрекслея; свт. Филофей, именуемый «апостолом Западной Сибири», развернул широкую миссионерскую деятельность среди языческих народностей, в основном – хантов и мансеев, к которым начал проникать ислам; свт. Павел за несогласие с конфискацией Екатериной II церковных земель был смещен с кафедры и отправлен на покой в Киево-Печерскую Лавру), Иннокентий и Софроний Иркутские (свт. Иннокентий по повелению Петра I был послан в Китай для основания там православной миссии, но по внушению иезуитов не был допущен в страну китайскими властями и остался в Иркутске, положив начало христианизации бурят), Иоасаф Белгородский (происходил из малороссийского казачьего рода; во время своего шестилетнего пребывания на Белгородской кафедре снискал известность как строгий подвижник и ревнитель благочестия, нередко проявлял большую строгость по отношению к духовенству; после кончины святителя его тело оставалось непогребенным в течение двух месяцев в виду того, что Переяславский архиерей не мог прибыть на отпевание из-за распутицы, но не обнаруживало признаков тления), Иларион Крутицкий, Георгий Могилевский, Афанасий Полтавский, Игнатий Мариупольский (грек, принял монашество и епископскую хиротонию на Афоне; возглавлял находившуюся в Крыму Готскую и Кафскую архиепископию Константинопольского Патриархата, которая в 1779 г. перешла в юрисдикцию Русской Церкви; по приглашению Екатерины II святитель вместе с 30000 крымских греков переселился в Россию, где на берегу Азовского моря был создан греческий Мариупольский уезд); преп. Иов Анзерский (бывший духовник Петра I, за обличения которого и отказ от требуемого законом разглашения тайны исповеди в возрасте 60-и лет был сослан в Соловецкий монастырь; после принятия пострига стал строителем (начальником) Троицкого скита на острове Анзер, где вскоре основал новый Голгофо-Распятский скит; Пресвятая Богородица, явившаяся преп. Иову, указала на это место как на будущую «вторую Голгофу»; пророчество сбылось в XX в., когда в 20-ые – 30-ые годы на Соловках существовал крупнейший лагерь для репрессированных священнослужителей, монахов и мирян; большинство Соловецких новомучеников приняли смерть именно на острове Анзер), Паисий Величковский (см. ниже), Клеопа Островский (ученик преп. Паисия Величковского; принял постриг в Зографском монастыре на Афоне; подвизался в брянских лесах, затем был строителем и духовником Островской пустыни во Владимирской губернии), Никита и Феофан Рославльские (отшельники из рославльских лесов; преп. Феофан – ученик преп. Паисия Величковского), Назарий и Марк Молчальник Саровские (преп. Назарий в 80-ых годах XVIII в. был переведен из Саровского монастыря в Валаамский, пришедший к тому времени в упадок; став игуменом, ввел на Валааме строгий Саровский устав и в течение 20-и лет возродил монашескую жизнь; кроме самого монастыря на острове появилось много скитов и пустынных келий, почему Валаам часто называют «Северным Афоном»; последние годы жизни провел в своей родной Саровской обители; преп. Марк сначала подвизался в Саровском монастыре в юродстве Христа ради, затем удалился на безмолвие в чащу леса, где провел последние 20 лет своей жизни, нося тяжелые вериги, рубище и непрестанно творя молитву преп. Иоанникия Великого: «Упование мое – Отец, прибежище мое – Сын, покров мой – Дух Святой. Троица Святая, слава Тебе!»), Александра Дивеевская (богатая помещица, которая приняла постриг в киевском Флоровском монастыре и основала по повелению Божией Матери Ее «четвертый удел» (после Иверии, Афона и Киево-Печерской Лавры) – Дивеевский женский монастырь, недалеко от Саровского, с которым обитель изначально имела тесную духовную связь), Феодор Санаксарский (в Санаксарской пустыни, недалеко от Сарова, ввел устав, еще более строгий, чем в Саровском монастыре; монахи там жили в полной нищете и несли тяжелые подвиги; за обличения темниковского градоначальника преп. Феодор в течение 10-и лет находился в ссылке на Соловках), Феодор (Ушаков) (племянник преп. Феодора, в миру – прославленный адмирал Российского флота), Марфа Кирсановская (Тамбовская) (приняв тайный постриг, жила как благочестивая мирянка, возглавляя общину дев в городе Кирсанове, на основе которой позже возник монастырь), Серафима Сизёновская, Марк Пустынник (Новгородский), Досифей Киевский (беглый крепостной крестьянин; подвизался в пещере на Китаевой горе, близ Киева; был пострижен в рясофор по распоряжению посетившей его императрицы Елизаветы Петровны; после запрета на

отшельничество, наложенного Екатериной II, преп. Досифея перевели в Киево-Печерскую лавру, затем позволили жить в Китаевской пустыни, но не в пещере, а в келье; существует распространенное мнение, что он, на самом деле, был женщиной), Феодосий Молченский, Фаддей и Рафаил Святогорские (настоятели Святогорской Донецкой пустыни), Мисаил Абалацкий (Тобольский), Синесий Иркутский (ближайший сподвижник свт. Софрония); примч. Пахомий и Констанций Русские (за веру Христову были замучены в Стамбуле мусульманами); исп. Иоанн Русский (солдат, взятый в плен во время войны с турками, при Петре I; в плену он подвергался всевозможным издевательствам со стороны мусульман, но оставался тверд в православной вере и не прекращал подвизаться в молитве и посте; после кончины Иоанна стали происходить чудеса от его мощей, которые пребывают на греческом острове Эвбея); муч. Даниил Черкасский; сщмч. Никифор и мученик-отрок Евстафий Крымские; св. прав. Петр Калнышевский (последний кошевой атаман Запорожской Сечи; был сослан Екатериной II в Соловецкий монастырь, где прожил 28 лет, до конца своей жизни); Христа ради юродивые Андрей Мещовский (юродствовал на улицах города Мещовска, Калужской губернии, всегда нося с собой топор или кнут), Стефан Белевский, Евдокия Суздальская, Фаддей Петрозаводский и Ксения Петербургская (блаж. Ксения после смерти мужа раздала свое имущество и стала ходить по Петербургу в мужской одежде, подвизаясь в юродстве; всем знакомым она говорила, что Ксения умерла и называла себя именем мужа; круглый год Ксения ходила босиком, а по ночам молилась за городом; после кончины блаженная стала одной из самых чтимых в России святых жен, благодаря множеству чудотворений, совершаемых по обращенным к ней молитвам).

Виднейшими церковными иерархами синодального периода были свт. Филарет и Иннокентий Московские. Свт. Филарет (Дроздов) (+1867 г.) стал митрополитом Московским в 1821 г. и, благодаря своему огромному авторитету, в течение сорока шести лет был фактическим первоиерархом Русской Церкви, не являясь таковым официально. Красноречивые и, вместе с тем, общедоступные проповеди свт. Филарета снискали ему славу «московского Златоуста». Свою главную задачу святитель видел в христианском просвещении русского общества, необходимым условием которого он считал перевод на литературный язык и общедоступность Св. Писания и творений св. Отцов. Русский перевод Библии был подготовлен синодальной комиссией под руководством свт. Филарета, который лично перевел Евангелие от Иоанна. Текст этого перевода значительно отличается от славянской Библии, т. к. его источниками, кроме Септуагинты являлись еврейский масоретский текст и переводы на европейские языки, в первую очередь – английская «Библия короля Якова». Несмотря на несовершенство Синодального перевода, его значение для дела христианского просвещения трудно переоценить, т. к., благодаря ему, Св. Писание стало общедоступным. Занимаясь переводом, свт. Филарет тесно сотрудничал с Библейским обществом, созданным в России при участии западных миссионеров, не разделяя, тем не менее, идей, которые это общество пропагандировало. Библейское общество находило высшее покровительство в лице императора Александра I, воспитанного в духе идей Просвещения. Задача его учредителей состояла в создании в России некоей новой, «библейской», по сути протестантской религии. Особенно эта идея распространилась после разгрома Наполеона и создания «Священного Союза» между православной Россией, католической Австрией и протестантской Пруссией. Именно в это время было начато строительство храма Рождества Христова (Христа Спасителя), посвященного победе над Францией и задуманного как экуменический, но ставшего кафедральным собором Москвы (при советской власти храм был взорван и заново выстроен в 90-ых годах XX в., став кафедральным собором Русской Православной Церкви). Распространителями идей религиозного либерализма, проникших из охваченной революционным брожением Европы, были члены масонских лож, к которым относился и сам князь Александр Голицын – обер-прокурор Святейшего Синода и президент Библейского общества, позже возглавивший новое «Сугубое министерство», ведавшее делами Церкви и образования. По распоряжению Голицына все христианские исповедания в России уравнивались в правах как не имеющие между собой существенных различий, а православным было запрещено отстаивать правоту своей веры. Такое положение дел не могло не вызвать серьезного недовольства среди православного духовенства, что возымело действие на государя. В 1824 г. Библейское общество и «Сугубое министерство» были упразднены, и в конце своего царствования Александр I явно повернулся в сторону православия. Провал планов по переустройству русского

общества подтолкнул либерально настроенное дворянство к открытому выступлению против самодержавия (т. н. «восстание декабристов» 1825 г.). Во время возникших волнений свт. Филарет играл заметную роль в умиротворении народа. В правление императора Николая I утвердилось консервативное направление в политической и общественной жизни, что в целом было благоприятно для Русской Церкви, получившей покровительство властей. В то же время, после упразднения Библейского общества под запрет попал и русский перевод Св. Писания, тогда как переведенные на русский язык сочинения западных мистиков продолжали беспрепятственно издаваться. (Русская Библия была напечатана лишь при Александре II.) Настороженное отношение синодальных цензоров вызвал и написанный свт. Филаретом знаменитый «Христианский Катехизис» - одна из основных православных «символических» книг. Хотя катехизис и содержит множество формулировок из господствовавшей в то время в России схоластической богословской системы, в нем делается попытка вернуться к учению св. Отцов, что среди духовенства было встречено как подозрительное новшество. Николай I недолюбливал свт. Филарета за его смелые высказывания об отношениях Церкви и государства, напр., по словам владыки, «Церковь помазывает не государство, а государя». Он был противником сокращения современного ему русского абсолютизма, указывая, что самодержец, являющийся защитником и покровителем Церкви, должен осуществлять правление с ее благословения. Свт. Филарет составил манифест о вольности крестьян, изданный императором Александром II, реформаторская деятельность которого вызывала его отклик. Свт. Филарет сочетал в себе неутомимую энергию, без которой были бы невозможны его титанические труды, с аскетическим подвигом, требующим самоуглубления и, казалось бы, несовместимым с его архипастырским служением. Современники знали о прозорливости владыки и силе его молитв и почитали его как старца.

Свт. Иннокентий Московский (+1879 г.) за свои миссионерские труды именуется «апостолом Америки и Сибири». Молодой иркутский священник Иоанн Вениаминов - будущий свт. Иннокентий в 1824 г. прибыл на Алеутские острова, относившиеся к Русской Америке, чтобы продолжить проповедь православия среди местного населения, начатую валаамскими иноками, учениками преп. Назария - преп. Германом Аляскинским (подвизался на острове Кадьяк), сщмч. Иоасафом Кадьякским (был рукоположен в епископа для алеутов и погиб при кораблекрушении по пути к своей пастве) и Иувеналием Аляскинским (принял мученическую смерть от язычников-эскимосов). Изучив алеутский язык, он перевел Евангелие и богослужебные тексты, что способствовало быстрому обращению алеутов. Тогда же сподвижники отца Иоанна - св. прав. Иаков и Сергей Аляскинские и др. много потрудились под его руководством, просвещая коренных жителей Аляски - эскимосов и индейские племена атапасков, калошей и тлинкитов, которые первое время проявляли к православным враждебность, но вскоре многие из них искренно уверовали. Овдовев, отец Иоанн в 1840 г. принял монашество с именем Иннокентий и стал епископом новообразованной Камчатской епархии, в которую вошли весь Дальний Восток и Аляска. Свою дальнейшую миссионерскую деятельность свт. Иннокентий продолжал среди якутов (он лично перевел на якутский язык часть Св. Писания и богослужебные книги), эвенков, нанайцев, нигидальцев, нивхов, айнов, чукчей, коряков, камчадалов, олюторцев и других народностей. Святитель постоянно путешествовал по своей необъятной епархии, всюду проповедуя Слово Божие. Он намеревался распространить свою деятельность на Японию, Китай, Корею и Монголию, но для этого не нашлось достаточного количества людей и материальных средств. После кончины свт. Филарета Московского, который оказывал свт. Иннокентию всестороннюю поддержку владыка, к тому времени тяжело больной и почти потерявший зрение, был в 1868 г. возведен на кафедру Московского митрополита. Своей пастве - московской, сибирской и американской он запомнился смиренным и добрым нравом, доступностью и простотой в общении, неустанной отеческой заботой о делах милосердия и христианского просвещения. Авторству свт. Иннокентия принадлежит книга «Указание пути в Царствие Небесное», которая в общедоступной форме излагает учение о спасении. Это сочинение, написанное святителем в катехизических целях, было им переведено на алеутский и якутский языки. Из всех православных миссий, созданных свт. Иннокентием, наиболее жизнеспособной оказалась алеутская, которая продолжала существовать и после передачи Аляски США (см. «История Церкви» часть 2, №6). Ростки христианства у новообращенных народностей Севера и Дальнего Востока, еще не успев укорениться, при советской

власти были, фактически, уничтожены. Возрождение у этих народов национальной культуры чаще всего сопровождается возвращением к языческим верованиям.

Продолжателем дела свт. Иннокентия стал св. равноапостольный Николай Японский (+1912 г.). В 1860 г. молодой иеромонах Николай (Касаткин) был направлен для окормления русского консульства в Японии, находившегося в городе Хакодате на острове Хоккайдо. По пути в Японию он провел около года в Николаевске-на-Амуре, пользуясь наставлениями находившегося там свт. Иннокентия и получив его благословение на свои миссионерские труды. Начав служение в Хакодате, отец Николай занялся глубоким изучением языка и культуры японцев. После уничтожения в XVII в. католической миссии и массовых казней японских католиков христианство в стране находилось под полным запретом, несмотря на который отец Николай на свой страх и риск начал проповедовать среди местного населения. Из Хакодате первые ученики отца Николая, подобно апостолам, начали распространять православие в разных городах и провинциях Японии, что встречало противодействие со стороны властей и синтоистских жрецов, один из которых после беседы с отцом Николаем уверовал и стал первым священником японского происхождения. В 1870 г. в Японии была создана русская духовная миссия, получившая признание правительства и продолжавшая успешно действовать даже во время Русско-японской войны, что объясняется глубоким уважением, которое отец Николай снискал у японцев своей искренней любовью к их стране. Тем не менее, японские православные в течение 1870-ых годов продолжали испытывать всевозможные притеснения. В 1880 г. отец Николай был посвящен в епископский сан. Созданная им Японская епархия к началу XX в. насчитывала около 30000 верующих (примерно столько же православных проживает в Японии и в начале XXI в.) В течение своего пятидесятилетнего служения в Японии свт. Николай перевел на японский язык Св. Писание и православное Богослужение и составил Русско-японский словарь.

В XVIII – XIX вв. происходило возрождение старчества – исихастской традиции, известной на Руси с XIV – XV вв. Старцы – это духовные наставники монахов и мирян, прославленные святостью своей жизни и обладавшие обильными духовными дарами. Старцами становились не только епископы и священники, но и простые монахи и даже миряне, причем независимо от возраста, напр., преп. Сергия Радонежского называли старцем, когда ему было 24 года. После того, как в Русской Церкви восторжествовала партия сторонников преп. Иосифа Волоцкого, старчество как созерцательная молитвенная практика, искусство которой передавалось от учителя к ученику было вытеснено на периферию и почти забыто. В течение почти трехсот лет русское подвижничество представляло собой суровую аскезу, главный акцент которой делался на телесные подвиги, молитвенные правила и физический труд. Преп. Паисий Величковский (+1794 г.) явился возобновителем практики духовного делания, восходящей к учению преп. Нила Сорского и византийских исихастов. Преп. Паисий родился в Полтавской губернии в семье протоиерея. Поступив в Киевскую Духовную Академию и тяготясь засилием в ней латинства и светских дисциплин, он не закончил обучения и в семнадцатилетнем возрасте принял постриг в рясофор с именем Платон в Любечском монастыре, в окрестностях Киева. Стремясь к строгому подвижничеству и не найдя его у себя на родине, Платон вместе со своими единомышленниками ушел в Молдавию, где стал учеником знаменитого старца преп. Василия Поляномерульского, который окормлял 11 скитов, живших по Афонскому уставу. Затем преп. Паисий долгое время подвизался на Афоне, где основал молдавский Ильинский скит. Лично познакомившись с равноапостольным Космой Этолийским и свт. Макарием Коринфским, возглавлявшими движение «коливадов» и их сподвижниками, преп. Паисий был глубоко впечатлен их жизнью и работой по собиранию аскетических творений св. Отцов для издания «Добротолюбия». Восприняв эту возрождавшуюся на Афоне духовную традицию, преп. Паисий Величковский в лице своих учеников принес ее на русскую почву. С того времени количество русских монахов на Афоне начало возрастать, и в XIX в. русский язык стал там вторым после греческого. (В 20-ых годах XIX в. монахи из России заняли место греков, во множестве бежавших со Святой Горы во время разорительного нашествия албанских банд.) С Афона старец Паисий вместе с 60-ю монахами вернулся в Молдо-Валахию (Румынию), где стал игуменом монастыря Драгомирна, введя в нем строгий устав, включавший в себя практику откровения помыслов духовнику и Иисусовой молитвы, которую он называл «общим делом человека с Ангелами» и «Божественным веселием». В последние годы жизни преп. Паисий был архимандритом Нямецкой лавры. Он перевел на церковно-славянский и румынский языки принесенные с Афона творения св. Отцов

и корпус «Добротолубия». В то время в России почти не было подобных переводов. В своих собственных аскетических произведениях, главное из которых – «Крины сельные или цветы прекрасные» преп. Паисий Величковский особенно близок к «Преданию» преп. Нила Сорского, с которым имел сходство и в своем духовном облике. Своими трудами преп. Паисий положил начало возрождению русского монашества и всей Русской Церкви. Многие из его учеников становились настоятелями и духовниками монастырей в разных частях России либо основывали новые обители. Главным покровителем и распространителем старчества явился владыка Гавриил (Петров) (+1801 г.), митрополит Петербургский, а затем – Новгородский, влиятельный член Святейшего Синода. Сам будучи аскетом и молитвенником, он питал горячую любовь к святоотеческой традиции. Благодаря заботам митрополита Гавриила, в России было издано «Добротолубие». Он назначал учеников и преемников преп. Паисия Величковского настоятелями монастырей, пришедших в упадок после реформ Екатерины II, в результате чего эти обители возрождались и становились центрами старчества. Крупнейшими из них были Оптиная, Саровская и Глинская пустыни, Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры, Валаамский и Псково-Печерский монастыри (последний до сих пор сохраняет духовные традиции, т. к. в советские годы не подвергался закрытию и разорению), а позже – Зосимова пустынь. Возрождение старчества было враждебно встречено многими первоиерархами, среди которых господствовал дух рационализма, чуждый святоотеческой традиции. Старцы нередко подвергались гонениям: их переводили из одного монастыря в другой, пытались ограничивать к ним доступ мирян, желавших получить духовное окормление. Старчеству во многом помогла утвердиться поддержка таких великих святителей, как Филарет Московский, Филарет Киевский и Игнатий (Брянчанинов) (см. ниже).

Ведущая роль в возрождении старчества принадлежала Оптиной пустыни, первые старцы которой – преп. Леонид (в схиме – Лев), Макарий, Моисей и Антоний были последователями учеников преп. Паисия Величковского – старцев Клеопы, Феодора и Афанасия. Преп. Моисей – преемник старца Льва, обладая обильными духовными дарами, являлся, в то же время, необычайно деятельным игуменом Оптиной пустыни, которая при нем пережила свой расцвет. Преп. Моисей основал около обители Иоанно-Предтеченский скит – место пребывания оптинских старцев, первым начальником которого являлся его брат, преп. Антоний Оптинский, позже ставший игуменом Никольского монастыря в Малоярославце. С преп. Львом, Моисеем и Антонием были духовно близки свт. Филарет Киевский и Филарет Московский. (Благодаря заступничеству свт. Филарета Московского, преп. Лев избежал ссылки на Соловки, которой требовал правивший Калужский архиерей, обвинявший старца в ереси.) Каждый новый оптинский старец был духовным чадом предыдущего, и такая преемственность сохранялась около ста лет – вплоть до закрытия монастыря большевиками. Воспитанниками старцев Льва и Макария являлись скитоначальник преп. Иларион, преемник преп. Моисея по игуменству в Оптиной пустыни преп. Исаакий I и известнейший из оптинских старцев преп. Амвросий (+1891 г.). Страдая тяжелым телесным недугом, он в течение многих лет принимал у себя толпы посетителей, получавших исцеление и наставление. Старец Амвросий, продолжив труд, начатый преп. Макарием, перевел часть творений св. Отцов со славянского текста преп. Паисия Величковского на русский. Он также вел обширную переписку со своими духовными чадами. Поучения преп. Амвросия Оптинского изложены живым разговорным языком, с добрым юмором и сочиненными им поговорками. Старец никогда не поучал от своего имени, считая себя недостойным и всегда ссылаясь на Св. Писание и Отцов Церкви. Когда по его молитвам исцелялись больные, он также утверждал, что это произошло, благодаря заступничеству Царицы Небесной или какого-либо святого, обычно – преп. Тихона Калужского или свт. Тихона Задонского. Исцеление наступало после того, как старцы склоняли больного к принесению покаяния в сокровенных грехах, в которых часто заключена причина недугов. Преп. Амвросий в нескольких верстах от Оптиной основал Шамординский монастырь, ставший одной из крупнейших женских обителей России. Его первой игуменьей была преп. София Шамординская – ученица преп. Амвросия. Преемником старца явился его келейник и любимый ученик преп. Иосиф. Другими его воспитанниками были скитоначальник преп. Анатолий I (прежде находился в послушании у преп. Макария) и Анатолий II Оптинские. Учеником преп. Иосифа, Анатолия I и Нектария был скитоначальник преп. Варсонофий, происходивший из оренбургских казаков, бывший полковник. По сравнению с другими Оптинскими старцами, у него особенно ярко был

выражен дар прозорливости. За год до кончины преп. Варсонофий по воле священноначалия покинул Оптину пустынь и стал архимандритом Голутвина монастыря в Коломне. Преп. Нектарий Оптинский (+1928 г.) был учеником преп. Амвросия, Иосифа и Анатолия I. Подобно первому Оптинскому старцу преп. Льву, старец Нектарий временами юродствовал, что служило прикровенным выражением его пророчеств и прозорливости. После уничтожения Оптиной пустыни в 1923 г. преп. Нектарий был выслан в деревню Холмищи, в 50-и километрах от монастыря, где провел последние годы жизни.

Одновременно с первыми Оптинскими старцами в Саровской пустыни – «Русском Иерусалиме» подвизался великий старец Серафим (1754 - 1833 гг.), который, наряду с преп. Сергием Радонежским является наиболее известным и почитаемым русским святым. Он родился в Курске, в купеческой семье Мошниных. Посетив Киев и научившись непрестанной Иисусовой молитве от преп. Досифея, Прохор (мирское имя преп. Серафима) в 1778 г. стал послушником Саровского монастыря, в 1786 г. принял монашеский постриг, а в 1793 г. был рукоположен в иеромонаха. Покинув обитель и уединившись в «пустыне», т. е. в чаще леса, он 16 лет провел в молитве, строгом посте и телесных подвигах, ведя не только духовную, но и физическую брань с бесами, от которой имел на теле следы побоев. Одновременно с преп. Серафимом в саровском лесу подвизался после своего возвращения с Валаама преп. Назарий (см. выше), который знакомил его с «Добротолюбием» и наставлял в духовной жизни. В течение тысячи дней и ночей преп. Серафим простоял на коленях на камне, подражая Симеону Столпнику и повторял молитву Мытаря. Крайне обессилив от своих подвигов и, будучи до полусмерти избит местными крестьянами, старец по настоянию братии вернулся в монастырь, но вместо отдыха еще 15 лет жил в затворе в тесной келье, все время пребывая в безмолвии, чтении Св. Писания и молитвенном делании. Таким образом, преп. Серафим Саровский, подобно древним отцам-пустынникам, в своем подвиге сочетал суровую аскезу – столпничество и затвор с исихастской практикой непрестанной молитвы Иисусовой, которая в дополненном им виде звучала так: «Господи, Иисусе Христе, Сыне и Слове Божий, молитвами Богородицы, помилуй мя, грешного». Выйдя из затвора, преп. Серафим принимал у себя множество народа, приходившего к нему со своими нуждами, т. к. старец обладал великими духовными дарами. С особой сердечностью преп. Серафим относился к мирянам, часто предпочитая их монашествующим. Среди приходивших к нему было много старообрядцев, которые тут же после покаяния переходили в православие. Преп. Серафим сравнивал Старообрядчество с лодкой, которая давно потонула бы в океанских волнах, если бы не была привязана к кораблю Православной Церкви. Под окормлением старца находились сестры Дивеевского монастыря, вскоре ставшего крупнейшей женской обителью в России. Устав в Дивеево, как и в Саровском монастыре был взят с Афона и первоначально отличался особой строгостью, но преп. Серафим, следуя повелению Пресвятой Богородицы (Божия Мать являлась ему 12 раз), значительно его облегчил. Старец считал, что женщины как «неможные сосуды» не должны нести сугубых постнических и молитвенных подвигов, а женское затворничество вовсе не благословлял. В самом Саровском монастыре, где преп. Серафим встречал среди братии настороженное и даже враждебное отношение, после него не осталось учеников и не возникло преемственного старчества.

Великие святители XIX в. – Игнатий Ставропольский (Брянчанинов) и Феофан Затворник явились крупнейшими русскими аскетическими писателями. Свт. Игнатий Брянчанинов (+1867 г.) происходил из знатного рода, приближенного ко двору Николая I. Вопреки всеобщим ожиданиям, будущий свт. Игнатий (в миру – Дмитрий) предпочел блестящей карьере и высшему обществу отречение от мира, оставаясь непреклонным даже к требованиям царя продолжить военную службу. Уйдя в отставку по состоянию здоровья, Дмитрий поступил в Свирский монастырь в послушание к жившему там будущему первому оптинскому старцу Льву, вместе с которым вскоре перебрался в Площанскую, а затем – в Оптину пустынь, после чего некоторое время жил в разных монастырях Вологодской губернии, сильно подорвав здоровье из-за неблагоприятного климата. После пострига и рукоположения в иеромонаха отец Игнатий стал настоятелем Лопотова монастыря, пребывавшего в расстройстве. Возродив монастырь и получив известность, благодаря своей подвижнической жизни, он был назначен по велению Николая I архимандритом Сергиевой пустыни, близ Петербурга, где восстановил разрушенное хозяйство и возродил духовную жизнь, введя строгий устав. Архимандрит Игнатий ежедневно подробно исповедовал каждого монаха и, в то же время, занимался управлением

монастыря. В 1857 г. он был рукоположен в епископский сан и возведен на Ставропольскую кафедру, а в 1861 г. ушел на покой по состоянию здоровья и поселился в Николо-Бабаевском монастыре, в окрестностях Ярославля, осуществив свою давнюю мечту об уединении. После себя свт. Игнатий оставил 7 томов аскетических творений и писем – результат глубоких духовных переживаний, запечатленных прекрасным литературным языком. Мысль святителя проникнута духом св. Отцов, среди которых он особенно высоко ценил преп. Исаака Сирина и Нила Сорского, а в языке его возвышенных и, вместе с тем, задушевных и поэтически окрашенных произведений заметно влияние свт. Григория Богослова. В двух томах статей, собранных под названием «Аскетические опыты» свт. Игнатий, основываясь на опыте восточных и русских подвижников, наиболее полно и последовательно из всех русских духовных писателей изложил православное аскетическое учение, в т. ч. – об Иисусовой молитве. 6-ой том сочинений святителя представляет собой «Отчник», составленный преимущественно на основании «Древнего патерика» и поучений преп. Исаии Отшельника и включающий в себя его собственные комментарии. Свт. Игнатий именуется «отцом современного иночества», т. к. он, основываясь на святоотеческой традиции, начертал те положения, которыми должно руководствоваться монашество в современном секуляризованном мире (его 5-ый том называется «Приношение современному монашеству»), когда большинство людей, считающих себя православными, нуждаются в переосмыслении т. н. «прописных истин», а духовное подвижничество стало почти невозможным в том виде, каким оно было несколько веков назад, вследствие пагубного воздействия цивилизации. Свт. Игнатия Брянчанинова также называют «учителем покаяния», тема которого стоит в центре всего его духовного творчества. Стремясь в своих произведениях неуклонно следовать духу и букве православного Предания, свт. Игнатий во многих случаях, особенно в эмоциональной полемике с западными богословами высказывает крайние суждения, как, напр., в «Слове о смерти». В этом сочинении подробно излагается учение Православной Церкви о посмертном воздаянии праведникам и грешникам с приведением буквально толкуемых обширных цитат из житий святых (напр., «Мытарств блаж. Феодоры»), высказываний св. Отцов и Св. Писания. Мистическая глубина в произведениях свт. Игнатия сочетается со своего рода рационализаторством – стремлением сузить смысл Откровения до человеческих понятий, что связано с неизбежным в то время влиянием на умы православных богословов западной схоластики с ее сухим рационализмом. Свт. Игнатий Брянчанинов также занимался составлением житий святых и переводами аскетических творений св. Отцов – преп. Варсонофия Великого, Исаии Отшельника, Иоанна Кассиана и др.

Свт. Феофан Затворник (Говоров) (+1894 г.), еще будучи архимандритом и преподавателем Санкт-Петербургской Духовной академии, в составе русской духовной миссии провел несколько лет в Иерусалиме и Константинополе, а также посетил Афон, где близко общался со святогорскими духовными наставниками и изучал святоотеческую литературу. Кроме того, он имел значительные познания в области психологии, которые в своих произведениях и проповедях согласовывал с аскетическим учением св. Отцов. В течение семи лет свт. Феофан был сначала Тамбовским, а затем – Владимирским епископом. Продвигаясь по иерархической лестнице, благодаря своим замечательным способностям в делах пастырства и административного управления, свт. Феофан не переставал помышлять об уединенной монашеской жизни и книжных занятиях. В 1866 г. он покинул кафедру и удалился в Вышенскую пустынь, где 6 лет жил среди братии как обычный монах, а затем в течение 22 лет, до самой своей кончины пребывал в затворе. Каждый день в своей келье святитель один совершал Литургию, произнося молитвы в уме. Основную часть времени он посвящал ученым трудам. Многотомное собрание сочинений свт. Феофана состоит из фундаментальных нравственно-богословских и аскетических трактатов (самый известный труд – «Путь ко спасению»), толкований Св. Писания и обширной переписки с духовными чадами. Сочинения Феофана Затворника, как и весь его духовный опыт, отличаются самобытностью. В его языке частые неологизмы сочетаются с простонародными речевыми оборотами, с помощью которых автор стремился сделать излагаемое им святоотеческое учение понятным для широкого круга читателей. В сочинениях свт. Феофана заметно влияние преп. Паисия Величковского и свт. Тихона Задонского, к которым он испытывал чувство особой духовной близости. Свт. Феофан выступал против русского Синодального перевода Библии и считал, что его следовало бы делать исключительно с греческого текста.

Поэтому, при толковании Св. Писания он пользовался не русским, а славянским переводом, который в основном сделан с Септуагинты. Свт. Феофану принадлежит перевод с греческого на русский язык «Добротолюбия», «Невидимой брани» преп. Никодима Святогорца (фактически, является не переводом, а пересказом) и других творений св. Отцов. Свт. Феофан Затворник ратовал за новый перевод и переработку богослужебных текстов, ссылаясь на опыт греков, которые периодически обновляют свои книги, но не успел начать эту работу и не нашел поддержку у священноначалия.

Одним из известнейших старцев XIX – начала XX вв. был св. прав. Иоанн Кронштадтский (+1908 г.). Не имея наставника, который передал бы ему свой духовный опыт, св. Иоанн, подобно свт. Тихону Задонскому, удостоился особого призвания от Бога, последовав которому, стяжал благодатные дары, исключительные по своему обилию и силе. Священник Иоанн Сергиев родился в Архангельской губернии, в бедной семье псаломщика. Получив духовное образование в Петербурге, он с 1855 г. до конца своей жизни служил в Андреевском соборе города Кронштадта, являя собой эталон православного пастыря. Служение отца Иоанна началось с посещения самых обездоленных семей Кронштадта, на помощь которым он тратил все свое жалование. Вскоре вся Россия узнала о святости отца Иоанна и дарах исцеления и прозорливости, которыми он обладал. Отовсюду в Кронштадт к «всероссийскому батюшке» шли письма и телеграммы с просьбой его молитв об исцелении и избавлении от скорбей. Часто помощь Божия являлась сразу после отправления писем. На имя отца Иоанна поступали огромные денежные пожертвования, которые он полностью расходовал на благотворительность: ежедневно кормил от полутора до трех тысяч нищих и строил для них дома трудолюбия, основывал школы, приюты, храмы и монастыри. Тысячи паломников ежедневно заполняли собор, в котором служил отец Иоанн и прилегающую площадь, желая получить от него благословение или хотя бы прикоснуться к нему. Среди исцелявшихся были иудеи и мусульмане, которые под впечатлением чуда нередко принимали Крещение. Ежедневно отец Иоанн служил Литургию, перед которой множество людей публично исповедовались ему, не стыдясь своих грехов перед окружающими. Причащение обычно продолжалось более двух часов. Служба отца Иоанна представляла собой непрерывный горячий молитвенный порыв к Богу. Каждый раз он со слезами на глазах лично переживал Страсти Христовы, что чрезвычайно сильно действовало на присутствующих. Многие видели Ангелов, сослуживших отцу Иоанну и исходившее от него сияние. К положенным молитвам он также добавлял свои, а проповедь произносил экспромтом, без подготовки. Св. Иоанн Кронштадтский также явился замечательным духовным писателем. Его слова при всей своей простоте отличаются удивительной глубиной и силой. Отец Иоанн, зачитывавшийся творениями свт. Иоанна Златоуста, в своих книгах и проповедях обнаруживает близость к нему по духу и по языку, особенно, когда говорит о любви к ближнему, милосердии и Евхаристии. Из дневниковых записей батюшки была составлена книга «Моя жизнь во Христе», получившая широчайшую известность в России и за ее пределами (напр., она стала любимым чтением многих англиканских священников). Будучи единственным Отцом Русской Церкви, не носившим монашескую мантию, он обращал свою проповедь, прежде всего, к мирянам. «Моя жизнь во Христе», справедливо называемая «Белым Добротолюбием», учит о том, как не оставляя мирской жизни, всегда сохранять память Божию и любовь к ближним. Исходя из личного опыта, святой праведник показывает, как следует блюсти образ мыслей и действий, чтобы Господь всегда освящал жизнь человека Своим присутствием. Смысл своего священнического служения отец Иоанн видит, прежде всего, в непрестанном молитвенном предстательстве за весь мир, посредничестве между Творцом и тварью. Он даже называет священников «в некотором смысле земными богами по дару Божию, обоживающими других через Таинства». Там, где отец Иоанн касается богословских вопросов, его размышления представляют собой не отвлеченную риторику, но глубокое и, вместе с тем, актуальное для духовной жизни каждого верующего осмысление истин учения Церкви, прежде всего – догмата о Святой Троице, а также личного мистического переживания Таинства Евхаристии. Величайшей заслугой Иоанна Кронштадтского является возрождение в Русской Церкви евхаристической жизни. Ратуя за частое причащение, отец Иоанн всегда ставил Евхаристию в центр духовной жизни, что по его примеру стали делать множество других пастырей. В то время, когда в России распространялось воинствующее безбожие, и религиозность стала восприниматься как синоним невежества либо слабоумия, св. Иоанн Кронштадтский призывал соотечественников

свернуть с губительного пути и обратиться к истине православия, показывая всей своей жизнью пример святости, к которой призваны все христиане.

Либеральная пресса, постоянно публиковавшая клеветнические статьи против св. Иоанна Кронштадтского, обвиняла его в причастности к организации секты иоаннитов. Не взирая на строгое осуждение со стороны батюшки, часть не по разуму ревностных его почитателей образовали секту, по своему учению близкую к хлыстовству. Сектанты провозгласили отца Иоанна «воплотившимся Богом», а свою руководительницу Матрону (Порфирию) Киселеву – «богородицей». После ее смерти в 1905 г. «богородицами» стали называть неких Козельцову и Коргачеву. Иоанниты, как и хлысты имели своих «Архангела Михаила», «Иоанна Богослова», «пророков Еноха и Илию» и т. п. Они проповедовали наступление скорого конца света, о котором свидетельствует явление Антихриста – Льва Толстого. Иоанниты не вступали в брак, считая его грехом, не употребляли алкоголь и мясную пищу и жили по строгому монашескому уставу. Они не порывали с Церковью, но имели и свои собрания, на которых молились отцу Иоанну как Богу и часто имитировали Таинство Евхаристии, для чего использовались освященные церковные просфоры. Крупнейшие общины иоаннитов существовали в Ораниенбауме, где проживала Киселева и в Кронштадте, где издавался сектантский журнал «Кронштадтский маяк». Распространяя по всей России сочинения св. Иоанна Кронштадтского, иоанниты вместе с ними продавали и собственные книжки, а также, якобы, по поручению отца Иоанна собирали для своей секты большие денежные средства. В 1920-ые годы большинство иоаннитов примкнули к иосифлянам и Катакомбной Церкви (см. №7). Остатки секты существовали до 80-ых годов XX в. в Псковской и Воронежской областях, Краснодарском крае и других частях России.

В 1909 г. в русских обителях на Афоне – в Пантелеимоновом монастыре и в Андреевском, Ильинском и Фиваидском скитах началась т. н. «афонская смута», связанная с полемикой между почитателями имени Божия – «имяславцами» и их противниками, которых те называли «имяборцами». В 1912 г. споры перекинулись с Афона в Россию. Начало имяславскому движению положила публикация книги «На горах Кавказа» схимонаха Илариона (Домрачева) – ученика старца Дисидерия, бывшего насельника афонского Пантелеимонова монастыря и одного из основателей Новоафонского монастыря в Абхазии. Об этой книге, которая посвящена теории и практике Иисусовой молитвы высоко отзывался преп. Варсонофий Оптинский. Противники имяславия, наоборот, считали книгу плодом духовной прелести и невежественных умствований. Учение схимонаха Илариона об имени Божиим было сфокусировано в заимствованной из сочинений св. прав. Иоанна Кронштадтского формуле: «Имя Божие есть Бог», смысл которой состоит в том, что имена Божии тождественны с Богом в субъективном восприятии молящегося. Развивая эту мысль, Иларион утверждал, что Бог присутствует в Своих именах, в т. ч. в имени «Иисус» всеми Своими свойствами (энергиями) и всем существом и, поэтому, имя Божие неотделимо от Бога. Вслед за свт. Димитрием Ростовским он пишет, что имя «Иисус» от вечности хранилось в Предвечном Совете Святой Троицы, где не может быть ничего тварного и, след., является Богом. Согласно теории Илариона о взаимосвязи предмета и имени, имя есть причина предмета, тогда как св. Отцы, напр., свт. Григорий Палама и Григорий Нисский, напротив, указывают на предметы как на причину имен.

Наиболее известным защитником имяславия явился иеросхимонах афонского Андреевского скита Антоний (Булатович) – автор «Апологии веры в Божественность Имен Божиих и Имени «Иисус»», в которой было систематизировано и развито учение схимонаха Илариона. Согласно Булатовичу, имя «Иисус» – Богооткровенно и, след., является нетварной Божественной энергией, почему может быть непогрешительно названо Богом. Повторяя формулу «Имя Божие есть Бог», он, тем не менее, не отождествлял имя как Божественное Откровение с его произнесением посредством человеческих звуков. Такой взгляд на природу имени Божия вполне соответствует православному учению, изложенному в книге св. Дионисия Ареопагита «О Божественных именах». Роковым обстоятельством явилось то, что большинство афонских имяславцев составляли неграмотные простецы, которые не понимали богословский смысл защищаемого ими учения, буквально и грубо истолковывая слова из книги «На горах Кавказа», но были убеждены в необходимости защиты имени Божия от «еретиков-имяборцев». Подобную же односторонность и поспешность в своих действиях проявили и оппоненты имяславцев, настаивавшие на недопустимости употребления формулы «Имя Божие есть Бог» и какого бы то ни было

отождествления имени «Иисус» с нетварной энергией. Главным обличителем имяславия выступил известный иерарх Русской Церкви архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), который обвинил «имябожников» в пантеизме, т. к. они смешивают Божественное действие (энергию) – откровение имени «Иисус» с его плодами, т. е. человеческим произнесением этого имени в виде символа, запечатленного в звуках и буквах. Кроме того, владыка Антоний назвал «магизмом» утверждение имяславцев о том, что само по себе произнесенное имя «Иисус» является источником освящающей человека Божественной благодати. По его словам, действие благодати, подаваемой Богом тому, кто произносит Его имя, всецело зависит от силы человеческой веры, что близко к протестантской доктрине. Согласно святоотеческому учению об Иисусовой молитве, Господь Иисус Христос всегда таинственно присутствует в Своем имени и постепенно соединяется с делателем умно-сердечной молитвы по мере его духовного преуспеяния. Символизм имени Божия состоит не в обозначении Бога, а в Его реальном явлении посредством присущей имени нетварной энергии.

В 1912 г. книга «На горах Кавказа» была по просьбе Святейшего Синода Русской Церкви рассмотрена и осуждена Константинопольским патриархом Иоакимом III, а в 1913 г. Святейший Синод объявил ересью все имяславское учение. Имяславцы не признали осуждения и, заявив о разрыве общения со священноначалием Русской Церкви, силой захватили Андреевский скит, а в Пантелеимоновом монастыре их количество достигло до трех четвертей от всей братии. Иеросхимонах Антоний (Булатович), прибыв в Россию, безуспешно пытался отстаивать перед церковными властями православность своего учения. Для увещания взбунтовавшихся монахов на Афон прибыл Вологодский архиепископ Никон (Рождественский), но его долгие уговоры отречься от ереси не принесли положительного результата. Тогда для подавления бунта была применена военная сила. 418 отчаянно сопротивлявшихся монахов-имяславцев из Пантелеимонова монастыря и 123 монаха из Андреевского скита, которые не оказали сопротивления были погружены солдатами на корабль «Херсон» и вывезены в Россию. Согласно имяславским источникам, которые не имеют независимого подтверждения многие насельники Пантелеимонова монастыря были жестоко избиты, причем четверо из них скончались от полученных увечий. Имяславцев, среди которых были истинные подвижники и делатели Иисусовой молитвы распределили по разным епархиям и монастырям, лишив монашеского сана и отлучив от Причастия, а иеромонахов – права священнодействовать. В 1914 г., благодаря заступничеству св. императора Николая II, который был противником любых споров об имени Божиим, имяславцы были помилованы и приняты в церковное общение, но богословские определения, вынесенные против их учения, пересмотру не подвергались. О. Антоний (Булатович) был принят в братию Покровского монастыря в Москве, затем являлся полковым священником во время I Мировой войны. Вернувшись в Россию, он вновь ушел в раскол, поселился в Харьковской губернии, в своем бывшем родовом имении и в 1919 г. был убит грабителями. Определение Синода о снятии канонических прещений коснулось лишь незначительного числа имяславцев, т. к. большинство из них, будучи рассредоточены по всей империи, ничего не знали об изменении своего положения, а местное духовенство продолжало руководствоваться прежними антиимяславскими директивами Святейшего Синода. Не получив должного богословского осмысления, имяславие имело свое продолжение в русской религиозной философии.

В XIX – начале XX вв. также подвизались следующие русские святые: свт. Филарет и Иоанникий Киевские, Сильвестр Каневский, Филарет Черниговский, Иларион Полтавский, Мелетий Харьковский, Иннокентий Херсонский (известный проповедник и церковный писатель; преподавал в Санкт-Петербургской и Киевской Духовных Академиях, был настоятелем Киево-Братского монастыря, затем – правящим архиереем в Вологодской, Харьковской и Херсонской епархиях; во время Крымской войны героически вдохновлял своим словом воинов, рискуя жизнью под пулями и снарядами), Иерофей Острожский, Гурий Таврический (еще будучи архимандритом, 18 лет жил в Китае, возглавляя Пекинскую православную миссию; перевел на китайский язык Новый Завет, Псалтирь, Служебник, Требник, «Пространный Катехизис» и изложение Священной Истории; вернувшись в Россию, принял епископский сан и являлся предстоятелем Казанской, а затем – Симферопольской кафедры), Гавриил Кишиневский, Антоний Воронежский (бывший наместник Киево-Печерской лавры, епископ-аскет и нищелюбец, находился в тесном духовном общении с преп. Серафимом Саровским и с Георгием Затворником – наиболее известным после

свт. Тихона старцем Задонского монастыря), Мелетий и Гавриил Рязанские (свт. Гавриил был в дружеских отношениях со свт. Филаретом Московским и Филаретом Киевским), Иннокентий Пензенский (будучи архимандритом Сергиевой пустыни под Петербургом и известным подвижником, являлся близким другом архимандрита Филарета – ректора Петербургской Духовной Академии, будущего святителя Московского; за свое противодействие идеям религиозного плюрализма, господствовавшим в эпоху Александра I, святитель после епископской хиротонии был удален из столицы на Пензенскую кафедру и через полгода скончался), Иустин Уфимский, Герасим Астраханский (ученик преп. Моисея Оптинского; во время обучения в Иркутской семинарии подвизался в юродстве, за что был помещен в сумасшедший дом; затем проповедовал среди бурятов); преп. Антоний и Варнава Гефсиманский, Радонежские (преп. Антоний – ученик преп. Серафима Саровского, духовник и ближайший друг свт. Филарета Московского; сначала являлся строителем Высокогорской пустыни в Арзамасе, а затем в течение 46 лет – наместником Троице-Сергиевой Лавры, которая при нем пришла в цветущее состояние и стала одним из центров русского старчества; устроил около Сергиева Посада пещерный Гефсиманский скит; преп. Варнава – старец Гефсиманского скита, являлся духовником лаврской братии, а также основанного при его участии женского Иверского Выксунского монастыря в Нижегородской губернии, который стал самой духовно и материально благоустроенной женской обителью России), Тимон Надеевский (ученик преп. Серафима и духовный друг преп. Антония Радонежского; восстановил пребывавшую в упадке Надеевскую пустынь в Костромской губернии), Пимен Угрешский, Лазарь Псково-Печерский (подобно св. Лазарю Четверодневному, воскрес на третий день после смерти; для беседы с ним Псково-Печернский монастырь посетил император Александр I), Корнилий Крыпецкий (в конце жизни нес подвиг юродства), Феофан Новоезерский (ученик преп. Клеопы Островского и Феодосия Молченского, от которого принял постриг в румынском монастыре Тисмана; из-за притеснений со стороны турок переселился вместе с тисманской братией в Молченскую пустынь, откуда в качестве опытного духовника был приглашен митрополитом Гавриилом в Александрово-Невскую Лавру, а затем стал игуменом Кирилло-Новоезерского монастыря), Василий, Филарет, Иннокентий, Иоанникий, Архипп, Феодот, Макарий, Илиодор, Лука, Евфимий, Мартирий и Досифей Глинские (преп. Василий (Кишкин) с семилетнего возраста жил в Саровском монастыре и был воспитанником старца Ефрема; в 15 лет принял постриг в Миропольском монастыре, после упразднения которого пришел в Курскую-Коренную пустынь; являлся учеником свт. Тихона Задонского, подвизался в Ильинском скиту на Афоне и Нямецкой Лавре, где воспринял духовную традицию преп. Паисия; вернувшись в Россию, стал духовником Коренной пустыни, затем – настоятелем Белобережской пустыни, под Брянском, где в то время подвизался преп. Лев – будущий первый оптинский старец; по просьбе своего друга, свт. Антония Воронежского возродил Кременскую обитель на Дону и привел к Православию многих живших в той местности молокан и старообрядцев; став духовником Глинской пустыни, преп. Василий наладил в ней монашескую жизнь и свои последние годы провел в Площанской пустыни; преп. Филарет (Данилевский) – ученик преп. Василия и Феодосия Молченского, ученика преп. Паисия Величковского, величайший из игуменов и старцев Глинской пустыни, при котором она пережила духовный и материальный расцвет; он ввел в монастыре видоизмененный Афонский Устав и насадил традицию старчества, которая просуществовала до второй половины XX в.; преп. Илиодор – ученик преп. Филарета, находился в тесном духовном общении с оптинскими старцами, более всего – с преп. Амвросием, основал Илиодоровский скит в окрестностях Глинской пустыни; преп. Лука подвизался в Илиодоровском скиту; преп. Иннокентий – ученик преп. Илиодора и Макария, настоятель Глинской пустыни; преп. Архипп нес подвиг юродства; преп. Мартирий подвизался в молчаливности и строжайшем посте, часто не вкушая пищи в течение нескольких недель), Макарий Алтайский (Глухарев) (духовный преемник глинских старцев и ближайший ученик свт. Филарета Московского; положил начало христианизации алтайцев и шорцев, основав главный миссионерский стан в селе Улала (современный Горно-Алтайск); перевел на алтайский язык часть Св. Писания, в т. ч. все Евангелие; в последние годы жизни старчествовал в Болховском монастыре Орловской губернии), Арсений, Герман, Софроний, Феодосий, Иоанн Затворник, Лонгин, Киприан, Иоанникий, Исаакий и Феофил Святогорские (преп. Арсений, Герман и Иоанн сначала подвизались в Глинской пустыни под руководством преп. Филарета Глинского; вместе с несколькими монахами были направлены для восстановления

Святогорской Донецкой пустыни на востоке Украины; преп. Арсений и Герман являлись первыми настоятелями восстановленной обители, а преп. Феодосий – ее первым духовником; преп. Иоанн последние годы своей жизни провел в затворе в меловой пещере рядом с монастырем; преп. Лонгин – бывший прокурор из города Уральска, являлся начальником скита Святогорской пустыни; преп. Исаакий и Феофил несли в монастыре подвиг юродства; преп. Исаакий зимой ходил в летней одежде, а летом – в зимней), Сергей Молченский, Вассиан Слепой, Киево-Печерский, Парфений, Алексей (Голосеевский), Иона, Вонифатий, Анастасия, Димитра, Олимпиада (Арзамасская) и Елена (Флоровская) Киевские (преп. Парфений – подвижник Киево-Печерской лавры, поступив в которую, стал учеником ее наместника, будущего свт. Антония Воронежского; затем преп. Парфений являлся духовником лаврской братии и свт. Филарета и Иоанникия Киевских; вместе со свт. Филаретом преподобный возродил монашескую жизнь в Голосеевской пустыни, принадлежавшей тогда Лавре; преп. Алексей до 13-летнего возраста был немым, но получил исцеление по молитве свт. Филарета Киевского, который воспитал вскоре осиротевшего мальчика; приняв постриг в Киево-Печерской лавре, преп. Алексей стал учеником преп. Парфения, а в дальнейшем – духовником лавры и последние 22 года своей жизни провел в Голосеевской пустыни, являлся ее духовником; преп. Ионе еще в детстве трижды являлся апостол Иоанн Богослов и показывал ему Райские обители; поступив в Саровский монастырь, он стал учеником и келейником преп. Серафима, затем принял постриг в Белобережской пустыни, подвизался в киевских монастырях и основал свою обитель в Киеве, на месте, где ему явилась Божия Мать с сонмом Ангелов; преп. Вонифатий – основатель и строитель киевского скита Феофания; преп. Анастасия – в миру Великая княгиня Александра Романова, вдова брата императора Александра II; вела широкую благотворительную деятельность, основала в Киеве несколько больниц и Покровский женский монастырь; преп. Димитра – родом из Болгарии; во время Крымской войны ухаживала за ранеными на поле сражения; основала в Киеве Введенский женский монастырь), Гавриил и Аристоклий Афонские (преп. Гавриил – настоятель Ильинского скита на Афоне; преп. Аристоклий – основатель и настоятель подворья Афонского Пантелеимонова монастыря в Москве), Иларион Затворник (Троекуровский) (нес суровые подвиги в лесной пещере: зимой и летом ходил босиком и в льняном халате, под которым носил тяжелые вериги и сорочку из медной проволоки, причинявшие ему ужасную боль, питался одной неочищенной редькой; затем преп. Иларион стал вести страннический образ жизни, за что преследовался полицией и несколько раз сидел в остроге; приняв постриг, он последние 30 лет жизни пребывал в затворе в селе Троекурово (сейчас – Липецкой области), где основал женский монастырь), Дария Сезёновская (ученица преп. Илариона Затворника и блж. Иоанна Сезёновского, на месте подвигов которого основала монастырь; как и преп. Иларион, постоянно переходила с места на место), Арсения Усть-Медведицкая (игумения Усть-Медведицкого монастыря (современная Волгоградская область), духовная писательница, состоявшая в переписке со свт. Игнатием Брянчаниновым; по ночам подвизалась в копании пещер), Марфа и Елена Дивеевские (преп. Марфа – любимая ученица преп. Серафима Саровского; скончалась, надорвавшись от ношения камней при строительстве храма; преп. Елена – сестра помещика Михаила Мантурова, благотворившего Дивеевскому монастырю; за послушание преп. Серафиму скончалась вместо своего брата), Филарет Ичалковский (приняв постриг в Саровском монастыре, подвизался отшельником на берегу реки Алатырь), Гавриил Седмиозерский (Спасо-Елеазаровский) (начал свой подвиг в качестве послушника в Оптиной пустыни, у ее старцев; принял постриг в московском Петровском монастыре, затем подвизался в Раифской и Седмиозерной пустынях под Казанью; в Седмиозерной пустыни он провел несколько лет прикованным к постели тяжелыми болезнями, затем стал ее игуменом, но по причине клеветы со стороны братии ушел на покой и последние годы жизни пребывал в Спасо-Елеазаровском монастыре близ Пскова, являясь любвеобильным наставником многих монахов и мирян), Фомаида и Макария Каширские (преп. Фомаида начала подвизаться в Тульском Успенском монастыре, откуда перешла в Горицкий монастырь, близ Кириллова; явилась первой настоятельницей Никитской монашеской общины (позже – монастыря) в Кашире, относившейся тогда к Тульской губернии; преп. Макария – ученица Оптиных старцев, начала монашеский путь в Белевском монастыре Тульской губернии; в течение 27 лет являлась игуменией Никитского монастыря в Кашире), Варсонофий Щегловский, Стефан Филейский (подвизался в келье около деревни Филейка, в окрестностях Вятки, много странствовал по святым местам, в т. ч.

по Афону и Палестине; основал на месте своих подвигов Александро-Невский монастырь, в котором ввел Афонский Устав; получил известность как духовный писатель), Иаков Белозерский (архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря, возродивший обитель, которая вновь стала жить по уставу преп. Кирилла), Антипа Валаамский (по происхождению – молдаванин, принял постриг и обучался Иисусовой молитве в одном из монастырей Валахии, затем подвизался на Афоне; прибыв в Россию за сбором пожертвований для афонского молдавского скита, посетил Валаам и остался там навсегда, проведя остаток своих дней во Всехсвятском скиту), Илия и Арефа Верхотурские (преп. Илия сначала подвизался на Валааме, в монастыре и скитах, где его сподвижником был преп. Антипа Валаамский; в последние годы жизни перебрался в Верхотурский монастырь, куда принес валаамскую духовную традицию; преп. Арефа – ученик преп. Илии, вместе с которым прибыл в Верхотурье с Валаама и позже стал игуменом Верхотурского монастыря), Василиск Туринский (Сибирский) (принял постриг в Островском монастыре Владимирской губернии, где его наставником был преп. Клеопа Островский – ученик преп. Паисия Величковского; подвизался в чувашских и рославльских лесах и на Коневце под руководством старца Адриана – также преемника традиции преп. Паисия; затем 24 года прожил в пустынных кельях в окрестностях Кузнецка (ныне – Новокузнецк), а в последние годы жизни – на Урале, близ Туринска), Зосима Верховский (ученик и сподвижник преп. Василиска, подвизавшийся вместе с ним в рославльских лесах, на Коневце, в Сибири и на Урале, где основал Туринский женский монастырь; после кончины преп. Василиска из-за клеветы со стороны некоторых сестер покинул Туринск вместе с большей частью монашеской общины и при содействии свт. Филарета Московского основал под Москвой Троице-Одигитриевскую женскую пустынь), Андрей Рафаиловский (Тобольский), Даниил Ачинский (бывший унтер-офицер, участник войны 1812 г., после окончания которой изъявил желание раньше положенного срока уйти в отставку и принять постриг, за что был сослан на каторгу в Сибирь; после освобождения подвизался отшельником в Ачинске), Варлаам Чикойский; примч. Парфений Кизилташский (игумен Кизилташского монастыря в Крыму, убит крымскими татарами); смчч. Митрофан Пекинский и с ним 221 мученик (убиты в Пекине в 1900 г. во время «восстания боксеров»; большинство из них были албазинцами – потомками пленных амурских казаков, вступивших в браки с китайцами, но сохранивших православную веру, остальные – крещеными китайцами); муч. Петр Алеут (убит испанцами в Сан-Франциско в 1815 г.); исп. Андрей Москов (Русский) (родом из Предкавказья; был продан черкесами в рабство в Турцию, а затем перепродан в Египет, где претерпел мучения за Христа, длившиеся в течение нескольких лет, пока его не выкупил богатый армянин; искалеченный пытками, Андрей был не в силах вернуться на родину и последние 12 лет своей жизни провел в православном монастыре св. Георгия в Каире, прислуживая в храме и пребывая в непрестанной молитве); св. прав. иереи Стефан Омский, Александр Вологодский, Гавриил Ястребов, Муромский, Алексей Бортсурманский, Александр Чагринский (приходской священник, служивший в селе Неверкино, Пензенской губернии, в городе Балаково и в Чагринском женском монастыре в Самарской губернии, прославился как великий чудотворец), Иоанн Кормянский, Феодосий Балтский; св. прав. Павел Таганрогский (долгие годы странствовал по святым местам России, а затем уединенно поселился в Таганроге, став духовным наставником многих мирян), Димитрий Горский (46 лет провел в затворе в селе Харьковской губернии, оплакивая грех юности – нанесение удара своему отцу), Пелагия Горленко (благочестивая помещица из Черниговской губернии, двоюродная сестра свт. Иоасафа Белгородского), Василий Павлово-Посадский (бывший разбойник и пьяница; раскаявшись, стал благочестивым мирянином и на заработанные средства основал в Павловском Посаде, под Москвой, монастырь и дом трудолюбия), Софроний Ибердский, Петр Чагринский (благочестивый мирянин, возглавлявший общину беседников в селе Чагры Самарской губернии; беседники, считающие себя духовными преемниками учениц преп. Серафима Саровского, являются мирянским движением внутри Русской Православной Церкви, во главе которого стоят выборные старцы, старицы или священники; они стремятся жить по монашескому уставу, в т. ч. следуют безоговорочному послушанию старцам, совершают все Богослужения суточного круга, постятся три раза в неделю, не употребляют алкоголь и мясо, занимаются общественным трудом и т. п.; из-за преследований со стороны церковных властей, осуждавших практику мирянского учительства и доходившее до обожествления народное почитание чагринских старцев, беседники в XIX в. находились на грани раскола), Феодор и Петр Томские

(преп. Феодор (старец Федор Кузьмич) странствовал по Сибири; по народному преданию, бывший царь Александр I, с которым имел большое портретное сходство; преп. Петр - отрок, подвизавшийся в строжайшем посте, бдении и непрестанной молитве под руководством преп. Василиска Туринского, который нередко сдерживал чрезмерный пыл юного аскета; скончался в возрасте 20-и лет); Христа ради юродивые Феофил, Паисий и Иоанн Босой Киевские (блаж. Феофил принял постриг в мантию, рукоположение в священный сан и великую схиму в Киево-Братском монастыре; не получив благословения на уход в затвор, возложил на себя подвиг юродства и был переведен в Голосеевскую, а затем – в Китаевскую пустынь, начальник которой не взлюбил блаженного и постоянно жаловался на него свт. Филарету Киевскому; святитель сначала также соблазнился юродским поведением отца Феофила, но постепенно увидел в нем явное действие благодати Божией и духовно сблизился с ним; блаж. Паисий – монах Киево-Печерской лавры, где нес подвиг юродства, являясь учеником преп. Парфения Киевского), Даниил Елисаветградский, Агафия Кушеловская (с детства несла подвиг юродства и странничества; последние годы жизни пребывала в Кушеловском монастыре в Бесарабии, будучи прикованной к постели), Евфросиния Колюпановская, Иоанн Тульский, Никифор Белевский, Иоанн Сезёновский (сначала три года подвизался послушником в Киево-Печерской лавре, затем в течение 11 лет странствовал по святым местам, неся подвиг юродства; всю оставшуюся часть своей жизни пребывал затворником в селе Сезёново (сейчас – Липецкой области), в келье при храме, построенной его благодетелями; особую духовную близость испытывал к свт. Димитрию Ростовскому, которого называл «Митенька» и постоянно обращался к нему в молитвах; имел духовное общение с преп. Иларионом Троекуровским), Василий Кадомский (бывший военный, подвизался в Рязани), Даниил Коломенский, Пелагия и Параскева Дивеевские (блаж. Пелагия по благословию своего духовного наставника преп. Серафима Саровского, еще находясь в браке, в течение восьми лет юродствовала на улицах Арзамаса, за что подвергалась жестоким избиениям от мужа; не понимая ее подвига, муж и мать часто приковывали блаженную тяжелой цепью, которую она срывала и таскала за собой по городу; в течение следующих 20 лет блаж. Пелагия продолжала юродствовать в Дивеевском монастыре, где оставалась до своей кончины; после явления преп. Серафима, указавшего путь дальнейшей ее жизни, блаженная последние 27 лет пребывала в своей келье в непрестанных подвигах молитвы, поста и бдения; блаж. Параскева (Паша Саровская) – бывшая крепостная крестьянка, несправедливо обвиненная в краже и после жестокого избиения бежавшая от помещика в Киев, где приняла тайный постриг; насильственно возвращенная к хозяину, блаженная начала юродствовать и была изгнана из дома; по благословию преп. Серафима 30 лет прожила отшельницей в Саровском лесу, где ее до полусмерти избили разбойники, после чего блаж. Параскева в течение 31 года – до своей кончины пребывала в Дивеевском монастыре в подвиге юродства, став духовной преемницей блаж. Пелагии), Иоанн Кочетовский, Андрей Симбирский, Николай Вологодский, Иоанн Верхотурский, Домна Томская (была сослана в Томск за бродяжничество; под одеждой, состоявшей из нагромождения узлов, набитых мусором, носила иглы, впивавшиеся в тело).

№7. Советский и постсоветский периоды

Повышенная интеллектуальная активность среди образованной части русского общества в конце XIX – начале XX вв. и открытость новомодным европейским идеям вызвали брожение в самых разных слоях населения, что привело к массовым беспорядкам, вылившимся в февральский и большевистский перевороты. В день отречения от власти императора Николая II – 15 марта 1917 г. в подмосковном селе Коломенском произошло обретение чудотворной «Державной» иконы Божией Матери, на которой Она изображена сидящей на царском троне со скипетром и державой, что было воспринято православным народом как вступление на освободившийся императорский престол Самой Царицы Небесной, под Покровом Которой пребывает Россия.

После падения самодержавия Временное правительство взяло курс на отделение Церкви от государства и полную секуляризацию общественной жизни. С упразднением должности обер-прокурора Святейший Синод утратил значение государственного департамента управления церковными делами, и Поместный Собор теперь вновь стал высшим каноническим органом Русской Церкви. На Поместном

Соборе, проходившем в 1917 – 1918 гг. в храме Христа Спасителя, был восстановлен Московский Патриархат. Первым Святейшим Патриархом Московским и всея Руси после более, чем двухсотлетнего перерыва стал избранный по жребию свт. Тихон (Белавин), митрополит Московский (вторым кандидатом был архиепископ Антоний (Храповицкий)). Интронизация Святейшего Патриарха состоялась в 1917 г., в праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Кроме епископата, на Соборе впервые присутствовали множество клириков и мирян, но право голоса было сохранено лишь за архиереями, которые составляли не более одной пятой от числа участников Собора. Среди принятых решений было предоставление автономии Украинской Церкви, а также разделение Русской Церкви на самоуправляемые митрополичьи округа, ввиду трудности централизованного управления ее исключительной по своей обширности канонической территорией, но последовавшие после Собора трагические события отечественной истории отодвинули реализацию данного проекта на неопределенные сроки. Тогда же официальное название «Греко-Российская Восточная Православная Церковь» было заменено на «Российская Православная Церковь». По поводу имяславских споров, тема которых обсуждалась в отдельной комиссии Собор не вынес какого-либо определения. Во время работы Поместного Собора к власти в России пришло большевистское правительство, издавшее декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», законность которого не была признана священноначалием Русской Церкви, как и законность самой советской власти.

Вскоре после большевистской революции Церковь испытала ужасающие гонения. Ожесточение, с которым народ по зову большевиков разорял храмы свидетельствовало об огромном разрыве между обществом и Церковью того времени, находившейся под гнетом чуждой ей синодальной системы. Русский абсолютизм, опиравшийся на православную идеологию, но по сути своей – западнический был далек от христианских идеалов, которые он провозглашал. Последний российский император св. Николай II, сам будучи глубоко верующим человеком, искренно стремился в управлении страной следовать православным принципам и русским традициям, но не находил понимания даже в своем окружении. Среди духовенства и монашества все более распространялись моральная распущенность, пороки и неверие, прикрывавшиеся лицемерством. Обязательное ежегодное причащение военнослужащих и учащихся, невежественное преподавание Закона Божия и т. п. также не могли повысить уважения к православию русского человека, который зачастую ходил в церковь, чтобы показать свою благонадежность, а о содержании веры имел лишь смутные представления. Коммунисты, посулившие народу материальные блага как высшую ценность, нашли широкую поддержку в обществе, утратившем духовно-нравственные ориентиры. Согласно декрету советского правительства «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Церковь была не только отделена от государства, как, напр., во Франции, но и лишена статуса юридического лица и права владения имуществом, которое объявлялось «народным достоянием». Любые попытки духовенства осуществлять свое пастырское служение вне стен храмов расценивались как «религиозная пропаганда» или «контрреволюционная деятельность» и жестоко карались. В то же время, широким фронтом развернулась атеистическая пропаганда, убеждавшая народ в «отсталости» религиозного мировоззрения и возбуждавшая ненависть к «церковникам». В планы Ленина входило полное уничтожение Православной Церкви в течение нескольких лет. Исключительная враждебность безбожников-большевиков именно к Православию объясняется их стремлением превратить народы России, а затем – и всего мира в безликую интернациональную массу, лишенную какой-либо национальной культуры, истории и религии. Православие же как ни что другое способствовало сохранению русского национального самосознания и самобытной культуры, в чем власти видели серьезную угрозу для реализации своих замыслов. По всей стране начались массовые грабежи православных храмов и монастырей, сопровождавшиеся неслыханными кощунствами над святынями и издевательствами над верующими, которые во времена «красного террора» и сталинских репрессий считались контрреволюционным элементом и подвергались тюремному заключению, ссылкам и физическому уничтожению. Советский период ознаменован таким количеством мучеников, какого не знала история ни в одной стране мира. Впервые миллионы православных – священнослужителей, монахов и мирян были уничтожены своими бывшими единоверцами. Первым известным новомучеником стал священник Иоанн Кочуров, которого большевики расстреляли в 1917 г. в Царском Селе, под Петербургом по

обвинению в том, что он, якобы, публично молился за казаков, выступивших на стороне Белой армии. В 1918 г. в Киево-Печерской лавре был расстрелян первый архиерей – митрополит Владимир Киевский, а в течение последующих 25 лет была репрессирована основная часть духовенства Русской Церкви. На Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г. были канонизированы более 1200 новомучеников и исповедников, а в течение последующих лет этот список пополнился еще несколькими сотнями имен. Среди наиболее известных новомучеников и исповедников – свт. муч. Вениамин и Серафим Петроградские, Петр Крутицкий, Серафим (Звездинский), Дмитровский, Фаддей Тверской, Петр Воронежский, Сильвестр Омский (после захвата Омска красноармейцами замучен за поддержку правительства Колчака), Гермоген Тобольский (в 1918 г. был утоплен большевиками в реке Туре), Платон Ревельский (убит красными бандитами в Таллине в 1919 г.), Иоанн Рижский (проповедник православия среди латышей, основатель самоуправляемой Латвийской Православной Церкви; был злодейски убит в 1934 г., по всей видимости, советскими агентами; после его гибели Латвийская Церковь была в юрисдикции Константинополя); свт. исп. Иларион Верейский (один из виднейших богословов XX в., ближайший сподвижник патр. Тихона; его голос в пользу защиты чистоты православия и восстановления патриаршества громче других звучал на Поместном Соборе 1917 – 1918 гг.; сначала был отправлен на Соловки – в крупнейший концлагерь для духовенства, а затем сослан на поселение в Казахстан, но по пути заболел тифом и скончался в Ленинграде), Агафангел Ярославский, Василий Кинешемский, Афанасий (Сахаров), Ковровский (известный литургист и гимнограф; основную часть жизни провел в лагерях и ссылках), Виктор Глазовский, Евмений Житомирский, Николай Алма-Атинский; сщмч. Сергей Мечев (сын св. прав. Алексия Московского), Константин Голубев, Богородский, Философ Орнатский, Сергей Флоринский, Николай Любомудров, Николай Искровский; свящ. исп. Роман Медведь (ученик св. Иоанна Кронштадтского; был настоятелем Адмиралтейского собора в Севастополе; после революции перебрался в Москву и служил в храме свт. Алексия Московского, став известным духовником; перенес тюремное заключение на Соловках), Георгий Косов, Чекрыжский, Иоанн Оленевский (жил отшельником в окрестностях Пензы; претерпел тюремное заключение за веру; в возрасте 65 лет стал священником и служил в селах Оленевка и Соловцовка), Сергей Правдолюбов (Касимовский); прмч. Исаакий II Оптинский (последний игумен Оптиной пустыни), Кронид (Любимов) (последний наместник Троице-Сергиевой лавры перед ее закрытием). Игнатий Зосимовский, Мария Гатчинская, Евдокия, Дария, Дария и Мария Пузовские (Христа ради юродивая Евдокия и три ее келейницы подвизались в селе Пуза (совр. Суворово), близ Дивеево), Рафаила Чигиринская; преп. исп. Никон и Рафаил Оптинские (старец Никон – ближайший ученик преп. Варсонофия Оптинского и друг прмч. Исаакия II, после заключения в лагере на Соловках был сослан в Пинегу, Архангельской области, где скончался, претерпев скорби и болезни; старец Рафаил – ученик преп. Нектария; из 21 года лагерей 15 лет провел на Соловках; последние годы жизни служил приходским священником в Козельске), Севастиан Карагандинский (ученик оптинских старцев, был сослан в Казахстан; основал в Караганде женскую общину, которая существовала на нелегальном положении), Иракий Иссык-Кульский (подвизался в Свято-Троицком Иссык-Кульском монастыре, в скиту в урочище Медео, в уединенных кельях в Талгаре и в горах на берегу озера Иссык-Куль, а также в хозяйственных постройках у частных домов, всюду терпя преследования со стороны властей), Иоанн Верхотурский, Георгий Даниловский, Фамарь (Марджанова) (в миру – Тамара Марджанишвили, происходила из знатной грузинской семьи; приняла постриг в монастыре св. Нины в Бодбе и стала его игуменьей; в 1905 г. по распоряжению экзарха Грузии была переведена в Москву, где в течение 5 лет являлась игуменьей Покровского монастыря; была в дружеских отношениях с будущей мученицей великой княгиней Елисаветой Феодоровной; по благословению своего духовного отца преп. Алексия Засимовского основала под Москвой Серафимо-Знаменский скит, после закрытия которого в 1924 г. была сослана в Иркутскую область; вернувшись в Москву из ссылки, скончалась в 1936 г. от туберкулеза), Сергей (Сребрянский) (до пострига носил имя Митрофан, был полковым священником, затем – широко известным и почитаемым пастырем в Орле и духовником московской Марфо-Мариинской обители; претерпел тюремное заключение и ссылки), Петр (Чельцов), Великодворский, Леонтий (Стасевич), Ивановский, Гавриил Мелекесский, Александр Санаксарский, Матрона Дивеевская, София Киевская, Варсонофий Херсонский, Аввакум Черкасский, Смарагда Нежинская. Особое место в соборе Новомучеников занимает царская семья – император Николай

II, царица Александра Феодоровна, царевич Алексей, великие княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия и врач Евгений Боткин, расстрелянные большевиками в Екатеринбурге в 1918 г. Тогда же в шахтах Алапаевска приняли мученическую смерть сестра св. царицы Александры великая княгиня Елисавета Феодоровна – основательница Марфо-Мариининской обители милосердия в Москве и ее сподвижница инокиня Варвара (Яковлева). Почитание святых царственных страстотерпцев в православном народе продолжает подкрепляться многочисленными чудесами, которые совершаются по обращенным к ним молитвам. Патриарх Тихон в 1922 г. был арестован за свое открытое выступление с анафемой коммунистам и противодействие властям при насильственной конфискации церковных ценностей, которая проводилась под предлогом помощи жителям Поволжья, страдавшим от сильнейшего голода – последствия гражданской войны. (Церкви не было позволено самостоятельно собирать средства для помощи голодающим.) Святителя в течение года перемещали из одной тюрьмы в другую, подвергая непрерывным допросам, но из опасения народных волнений так и не решились вынести ему смертный приговор.

Тяжелый удар по Русской Церкви нанес и произошедший в ней обновленческий раскол, суть которого состояла в бунте белого священства против «монашеского» епископата. Крупнейшей обновленческой организацией была «Живая Церковь», во главе которой стояли священники А. Введенский, В. Красницкий, бывший Моздокский епископ Антонин (Грановский) и другие лидеры «прогрессивного» духовенства. Вдохновленные идеями религиозного либерализма, которые проникли в православные страны из Западной Европы, обновленцы ратовали за отмену патриаршества, уничтожение монашества, введение женатого епископата и переход Русской Церкви на «новый стиль». (2 (15) октября 1923 г. патриарх Тихон, подчиняясь решению общеправославного совещания в Константинополе о переходе Поместных Церквей на «новый стиль», издал соответствующее распоряжение относительно Русской Церкви, но отменил его через 24 дня, т. к. в церковном народе возникло серьезное недовольство.) Часть обновленцев выступали за пересмотр православной догматики, норм христианской нравственности, а также упрощение обряда (напр., Антонин (Грановский)) и перевод Богослужения на русский язык, в чем с ними были согласны и многие из тех священников, которые не примкнули к обновленчеству. (В то же время, многие обновленцы придерживались в отношении Богослужения консервативных взглядов.) Эти вопросы дискутировались еще на Поместном Соборе 1917 – 1918 гг., который отверг либеральные реформы, хотя и недостаточно решительно. Обновленцы считали, что Русская Церковь, «оторванная от народа» и утратившая чувство реальности, должна во всем соответствовать духу времени и быть открытой новым идеям, в т. ч. участвовать в строительстве коммунизма, который лишь следует воцерковить. Главным грехом «старой Церкви» обновленцы называли то, что она не осуждала капитализм. Они открыто сотрудничали с большевистскими властями, приветствуя повсеместное вскрытие и уничтожение святых мощей и кампанию по изъятию церковных ценностей, проводившуюся под предлогом сбора средств для помощи голодающим в Поволжье. В некоторых из обновленческих храмов появились красные звезды и портреты «вождей». В 1922 г. членами «Живой Церкви» было образовано т. н. «Высшее Церковное Управление» во главе с Антонином (Грановским), которое, воспользовавшись арестом свт. Тихона, обманом и насилием захватило высшую церковную власть. Тогда же в следствие борьбы за власть между лидерами обновленцев их раскол начал дробиться на группировки – «Союз Церковного Возрождения», «Союз общин древлеапостольской церкви» и др. В 1922 – 1923 гг. к обновленцам перешла основная часть приходов Русской Церкви, но, при этом, абсолютное большинство верующих посещали немногочисленные «тихоновские» храмы, т. к. идеи обновленчества оказались чужды русскому православному сознанию, традиционно склонному к консерватизму. В отличие от обновленцев, сторонники патриарха Тихона продолжали подвергаться преследованиям. На соборе обновленческих группировок в 1923 г. свт. Тихон был низложен и лишен сана, что получило признание Константинопольского патриарха Мелетия Метаксакиса, известного своими «реформаторскими» идеями. В 1924 г. при участии ОГПУ был создан обновленческий Синод, который запретил существование отдельных раскольничьих группировок, т. к. власти не желали ослабления обновленцев, рассматривая их в качестве инструмента борьбы с Церковью. В 1923 г. свт. Тихон, находившийся под арестом, в сложившейся обстановке принял решение пойти на контакт с властями, чтобы спасти Русскую Церковь от уничтожения. В своем воззвании святитель отказался от обвинений в адрес советской власти, заявив об

аполитичности Русской Церкви, которая не должна быть «ни красной, ни белой». Русская Церковь в лице своих первоиерархов восприняла власть безбожников как поущение Божие для вразумления народа, отпавшего от православной веры, но решительно отказалась отождествлять ее с царством антихриста, как это делали многие радикально настроенные верующие в России и в эмиграции (см. ниже). После этого гонение на сторонников патриарха несколько ослабло, а обновленцы попали в немилость, и их движение было вскоре подавлено. К началу 30-ых годов количество обновленцев не превышало 16% от числа всех православных верующих, а к 1945 г. они полностью исчезли.

Патриарх Тихон, освобожденный из-под ареста в 1923 г., скончался в 1925 г. после тяжелой болезни (вероятно, был отравлен). Современникам он был известен как мудрый, ревностный и любвеобильный пастырь, истинный подвижник и молитвенник. После кончины свт. Тихона власти не позволили Церкви созвать Собор для избрания нового патриарха, и ее возглавил местоблюститель митрополит Крутицкий Петр (Полянский), а после его ссылки в конце 1925 г. – заместитель местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), который прежде принадлежал к обновленческому расколу, но принес покаяние (свт. Петр принял мученическую кончину в 1937 г.). В конце 1926 г. митрополит Сергей также был арестован, и заместителем местоблюстителя в течение трех месяцев (1926 – 1927 гг.) являлся митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых), а после него в течение двух месяцев – сщмч. Серафим (Самойлович), епископ Угличский. В мае 1927 г. вышедший на свободу митрополит Сергей вновь стал заместителем местоблюстителя и, оставаясь в этой должности, в 1934 г. перешел с Нижегородской кафедры на Московскую. В 1936 г. он приступил к обязанностям патриаршего местоблюстителя, поскольку получил неверную информацию о кончине в лагере сщмч. Петра (Полянского). После ожесточенных гонений, особенно во время «безбожной пятилетки» в конце 30-ых – начале 40-ых годов Русская Церковь была близка к полному уничтожению. На свободе оставались лишь четверо архиереев, в т. ч. митрополит Сергей и Ленинградский митрополит Алексий (Симанский) – будущий патриарх Алексий I. Большинство храмов и монастырей были закрыты либо разрушены, а в сознание большинства советских граждан глубоко внедрился дух враждебности или равнодушия по отношению к религии. В период Великой Отечественной войны, когда Сталин признал роль Церкви в поддержании патриотического духа в народе, гонения были ослаблены. В 1943 г. в Москве состоялся Архиерейский Собор, на котором местоблюститель Сергей был возведен на патриарший престол, но в том же году скончался. Тогда же было официально утверждено название «Русская Православная Церковь» вместо «Российская», поскольку понятие «Русь» распространяется на всю каноническую территорию Русской Церкви, а не только на Российскую Федерацию (в то время – РСФСР), тогда как до революции Россией называлась вся территория будущего Советского Союза. Постановления Архиерейского Собора 1943 г. были утверждены Поместным Собором 1945 г., на котором состоялось избрание Алексия I новым патриархом. В последующие годы духовенство стало возвращаться из лагерей и ссылок, открылись многие храмы и монастыри (продолжали действовать и те из них, которые открылись во время германской оккупации), возродились духовные семинарии и академии, но, при этом, с 1948 г. в стране вновь усилились атеистическая пропаганда и давление на Церковь. Т. н. «хрущевская оттепель» явилась для Русской Церкви периодом новых потрясений. Н. С. Хрущев, осудивший культ личности и репрессии в период правления сталинского режима, стремился доказать многочисленным почитателям Сталина свою приверженность ленинскому курсу, что подразумевало крайне враждебное отношение к религии. Хотя кровь мучеников уже не лилась, в период с 1958 по 1964 гг. были закрыты или разрушены половина всех храмов – больше, чем при Сталине, а из 60-и монастырей уцелели лишь 16. Приходы получили предписание от властей продавать свечи по цене, за которую они были приобретены, что в сочетании с непосильным налоговым бременем привело к разорению целых епархий. Регулярно проводились шумные пропагандистские кампании по борьбе с «религиозными предрассудками» среди советских граждан. Хрущев, намеревавшийся построить коммунизм к 1980 г., решил к этому сроку полностью искоренить в стране любую религию, причем первой республикой, «свободной» от религии, планировалось сделать Белоруссию. В период «застоя» гонения значительно ослабли и выражались, в основном, в давлении на Церковь со стороны КГБ и атеистической пропаганде. Начиная с «перестройки» конца 80-ых годов и особенно после падения коммунистического режима (1991 г.), Русская

Православная Церковь стала интенсивно возрождаться и набирать силу. Она является самой крупной из всех Поместных Православных Церквей и на 2007 г. насчитывала 27900 приходов и более 700 монастырей. К ней принадлежит около 160 миллионов человек. Епархии Русской Православной Церкви охватывают территорию России, стран СНГ и Балтии, а также сотни приходов, разбросанных по всему миру. В ее юрисдикцию входят самоуправляемые Украинская, Эстонская и Латвийская Православные Церкви и Русская Православная Церковь Заграницей (см. ниже), а также автономные Японская и Китайская Православные Церкви и Православная Церковь в Молдове. Результатом семидесятилетнего господства в Советском Союзе безбожной идеологии стал массовый отход его населения от религии. При очевидном возрождении церковной жизни, регулярно посещают Богослужения все еще не более 5% жителей России, хотя православными себя считают - около 80%. Особенно неблагоприятная ситуация сохраняется в сельской местности и малых городах, где прихожанами полупустых храмов являются чаще всего пожилые люди. Кроме того, религиозная свобода, которой пользуются и другие конфессии создала благоприятные условия для распространения всевозможных сект, в основном западного происхождения. Их миссионерская деятельность, которая была особенно активной в 1990-ые годы несет серьезную угрозу для общества и направлена к подрыву позиций Православия.

В 1920 г. патриарх Тихон перед лицом назревавшего обновленческого раскола и гражданской войны в России своим постановлением благословил временное церковное управление, которое может создаваться как вынужденная мера в условиях отсутствия канонически правильного управления Русской Церковью. Такая организация сначала была создана в восточной и южной частях России, занятых Белой армией, после разгрома которой более 5 млн. русских расселились по всему миру. В 20-ые годы особенно много беженцев из России находилось в Югославии, откуда они постепенно переселились в Западную Европу и другие страны. Временным административным центром оказавшейся в эмиграции части русского епископата стал хорватский город Сремски-Карловцы, где в 1921 г. состоялся Собор, провозгласивший автономию Русской Зарубежной («Карловацкой») Церкви, объединившей большинство зарубежных русских приходов, но часть из них остались в юрисдикции Московского Патриархата. Предстоятелем Зарубежной Церкви (официальное название – «Русская Православная Церковь Заграницей») стал бывший Харьковский митрополит Антоний (Храповицкий) – авторитетный иерарх и богослов своего времени. Ее автономия была признана патриархом Тихоном и Сербской Православной Церковью, которая не требовала от русских подчинения своей юрисдикции и оказывала им всяческую помощь. Участники Карловацкого Собора направили послание правительствам западных государств, содержащее призыв к интервенции в Россию с целью восстановления монархии, что вызвало в стране волну репрессий по отношению к духовенству, на которое советские власти возводили обвинения в подстрекательстве. Несмотря на давление со стороны властей, свт. Тихон отказывался осудить зарубежную иерархию, хотя и не поддерживал ее политику и до конца своих дней сохранял с зарубежной частью Русской Церкви каноническое общение. В 1927 г. заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей издал декларацию, в которой выражалась поддержка советской власти и отрицался сам факт гонений с ее стороны на Церковь. Этот документ был отвергнут многими архиереями в СССР и за его пределами и явился толчком к началу 80-летнего раскола, в который ушла Зарубежная Церковь с момента отлучения митрополита Сергея и ответного отлучения со стороны Московского Патриархата. По мнению противников митрополита Сергея, он вернул Русскую Церковь к неканоничному устройству Синодального периода, но теперь она стала частью не православной империи, а богоборческого государства. «Сергианство» - политика соглашательства церковных иерархов с советской властью рассматривалось ими как продолжение обновленчества и считалось ересью, т. к. вступив в «блудное соединение» с сатанинской властью, Церковь «утратила свою святость». В течение десятилетий раскола карловчане не переставали обвинять Русскую Церковь в сергианстве и экуменизме, а многие из них отрицали благодатность ее Таинств. В то же время, Зарубежная Церковь явилась хранительницей духовных и бытовых православных традиций среди русской диаспоры, объединив ее наиболее консервативную часть. По окончании II Мировой войны главным духовным центром Русского Зарубежья стал Свято-Троицкий Джорданвильский монастырь в штате Нью-Йорк, который был основан еще в 1928 г., но свое нынешнее значение приобрел лишь после того, как большинство

его насельников составили монахи Почаевской лавры, сначала переселившиеся в принадлежавшую Чехословакии Закарпатскую Русь, затем – в Мюнхен и, наконец, в Америку. Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей является митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский. Ее главная святыня – вывезенная из России «Курская-Коренная» икона Божией Матери находится в Знаменском соборе Нью-Йорка. В 2004 г. в юрисдикцию Зарубежной Церкви вошла Индонезийская Православная Церковь, отделившаяся от Константинопольского Патриархата, священноначалие которого, по своему обыкновению стремясь к эллинизации подчиненных ему негреческих епархий, игнорировало этнокультурные особенности народов Индонезии.

В 2001 г. между Зарубежной Церковью и Московским Патриархатом начались регулярные контакты, что вызвало неприятие среди наиболее непримиримой части карловчан, создавших раскольничью группировку с центром в Преображенском скиту близ Монреаля, которую возглавил пребывавший на покое бывший митрополит Виталий. После его кончины эта малочисленная группировка распалась на несколько неканонических юрисдикций. В то же время, большинство зарубежных клириков и прихожан обнаруживали твердое стремление к воссоединению с Матерью-Церковью. В 2007 г. патриарх Алексей II и митрополит Лавр при посредничестве президента России В. Путина подписали в храме Христа Спасителя документ о восстановлении канонического общения между двумя ветвями Русской Церкви и совместно отслужили Литургию. Зарубежная Церковь, состоящая примерно из 400 приходов, стала частью Московского Патриархата, но за ней был сохранен самоуправляемый статус. Таким образом, Русская Православная Церковь Заграницей сосуществует примерно с 250 русскими зарубежными приходами, находящимися в непосредственном подчинении Московского Патриархата. Единственным архиереем, не подписавшим акт о каноническом единстве между Зарубежной Церковью и Московским Патриархатом, стал Агафангел (Пашковский), митрополит Одесский, чья епархия в 2007 г. в полном составе ушла в раскол, к которому примкнула часть Зарубежной Церкви, в т. ч. все ее приходы в странах Латинской Америки. Новообразованная группировка под названием «Русская Православная Церковь Заграницей под омофором митрополита Агафангела» продолжает обвинять Московский Патриархат в сергианстве и экуменизме и пребывает в евхаристическом общении с греческими («Синод Хризостома»), румынскими и болгарскими старостильниками.

В 20-ых годах от Зарубежной Церкви отделилась ее Парижская митрополия, которая сначала стала подчиняться Московскому Патриархату, а в 1931 г. перешла в юрисдикцию Константинополя. Причина этого отделения заключалась в расхождении демократических взглядов Парижского митрополита Евлогия (Георгиевского), как и священноначалия Американской Православной Церкви (см. «История Церкви», часть 2, №6) с монархической настроенностью карловчан. Большинство прихожан Парижской митрополии постепенно стали составлять потомки от смешанных браков между эмигрантами и французами либо этнические французы. Под влиянием Константинополя в ней широко распространились либеральные традиции, характерные для этой Поместной Церкви. На основе Парижской митрополии (с 1971 г. – архиепископии) Константинополь в 1999 г. создал Западно-Европейский Русский Экзархат, в который вошли большинство приходов русской традиции во Франции и ряд приходов в других европейских странах. В 2018 г. в связи с разрывом евхаристического общения между Константинопольским и Московским Патриархатами (см. ниже) патриарх Варфоломей упразднил Парижский Экзархат, переподчинив приходы на его территории местным греческим архиереям. Это решение не было признано Парижским архиепископом Иоанном, который в 2019 г. вместе с подавляющим большинством клира и паствы перешел в юрисдикцию Русской Православной Церкви, возглавив воссозданную митрополию с титулом «митрополита Дубнинского».

Несколько расколов, подобных карловацкому, произошло в тот же самый период и в самой России. Как и иерархи Зарубежной Церкви, руководители этих расколов ссылались для их обоснования на постановление патриарха Тихона от 1920 г. (см. выше). Еще в 1918 г. начали возникать т. н. «катакомбы» – независимые церковные общины, которые по благословению некоторых известных старцев, напр., преп. Нектария Оптинского временно уходили в подполье в условиях гонений на Церковь и засилия обновленцев. Но и после победы «тихоновской» Церкви «катакомбы», по сути, превратившиеся в секты, продолжали пополнять наиболее радикально и оппозиционно настроенные члены Русской Церкви. «Катакомбная Церковь»,

сохранившаяся до настоящего времени, представляет собой разрозненные группировки, многие из которых возникли уже в постсоветский период. (Ряд приходов на территории России, ушедших в 90-ые годы в Зарубежную Церковь, после ее воссоединения с Московским Патриархатом остались в расколе, примкнув к «катакомбам», греческим старостильным синодам и другим группировкам или вообще остались вне какой-либо церковной организации.) С 1927 по 1940-ые годы в СССР существовало «антисергианское» движение «Истинно-Православная Церковь» («иосифляне»), начатое Ленинградским митрополитом Иосифом (Петровых), который был сослан в Моденский монастырь, а затем – в Казахстан, но продолжал руководить паствой. Первое время митрополита Иосифа поддерживала четверть приходов Ленинградской епархии. В 1928 г. движение распространилось по всей стране и охватило около 11% православных верующих (среди монахов этот процент был намного выше), в т. ч. значительную часть старообрядцев-единоверцев. Сначала иосифляне были на полулегальном положении и открыто заявляли о своих убеждениях, в отличие от катакомбников, с которыми, несмотря на расхождения во взглядах (иосифляне в большинстве своем не доходили до таких крайностей ригоризма, как «Катакомбная Церковь»), сохраняли общение и даже провели совместный собор, получивший название «Кочующего», т. к. в целях конспирации проходил в разных городах. На соборе были анафематствованы как ереси обновленчество и сергианство. Глава Зарубежной Церкви митрополит Антоний (Храповицкий) признал иосифлян и стремился вступить с ними в каноническое общение. Иосифляне как наиболее активная и антисоветски настроенная часть православных в 30-ые годы подверглись особенно жестоким гонениям и в своем большинстве были расстреляны или погибли в лагерях. Очень часто репрессии против Церкви провоцировались именно иосифлянами. После войны остатки их раскола растворились среди катакомбников либо вернулись в лоно Церкви. Кроме того, в указанный период существовало значительное количество приходов т. н. «непоминающих», которые не молились за власти и митрополита Сергия, но не имели церковной организации. Часть из них признавали в качестве законного местоблюстителя заключенного в лагере митрополита Петра (Полянского). В настоящее время Русская Православная Церковь сняла все канонические прещения с «иосифлян», «непоминающих», «катакомбников» и других групп православных, находившихся в оппозиции митрополиту Сергию, что не распространяется на подобные им современные группировки, ни одна из которых не может доказать, что ее «духовенство» имеет преемственность от тех или иных опальных епископов. Снятие прещений с «правой» церковной оппозиции обусловлено тем, что в ее действиях, в отличие от обновленцев и украинских автокефалистов (см. ниже) нельзя обнаружить явно злонамеренных, исключительно личных и предательских мотивов. По этой же причине покаявшиеся клирики из иосифлян, непоминающих и других правых расколов принимались в Церковь в сущем сане, тогда как хиротонии, совершавшиеся обновленцами и автокефалистами, не признавались. Примерно половина из канонизированных новомучеников и исповедников не имели общения с Московским Патриархатом. В их числе – принявшие мученическую смерть митрополит Иосиф (Петровых) и Андрей (Ухтомский), епископ Уфимский – один из главных основателей и руководителей «Катакомбной Церкви». До революции свт. Андрей был известным миссионером, отдавшим много сил делу христианского просвещения татар и абхазов, основывал крещенские монашеские общины. Во время гражданской войны свт. Андрей являлся единоверческим епископом и пытался вступить в общение с беглопоповцами, позволив им совершить над собой «миропомазание» и приняв участие в хиротонии епископа Климента, который ушел в Белокриницкую иерархию, т. к. не был принят беглопоповцами.

После распада СССР единство Русской Церкви подверглось также атакам националистов, особенно на Украине, где православные раскололись на три части: самоуправляемую Украинскую Православную Церковь, находящуюся в юрисдикции Московского Патриархата и неканонические «Украинскую Православную Церковь (Киевский Патриархат)» (УПЦ КП) и «Украинскую Автокефальную Православную Церковь» (УАПЦ). Организация этих раскольнических группировок происходила при активной финансовой поддержке со стороны правительства Украины, западных государств, влиятельной украинской диаспоры (главным образом, из Канады и США), а также Ватикана, стремящегося ослабить позиции Русской Православной Церкви на Украине и в перспективе создать единый «Украинский Греко-Католический Патриархат» (см. ниже). Т. н. «Украинская Автокефальная Православная Церковь»

была создана как обновленческая националистическая группировка при поддержке петлюровцев в 1920 – 1921 гг. находившимся под запретом священником Василием Липковским, который был «рукоположен» в «митрополиты» поддерживавшими его священниками и мирянами. В оправдание законности своих действий самосвяты-липковцы ссылались на древнюю практику, якобы, имевшую место в Александрийской Церкви, о чем не существует достоверных исторических сведений. Автокефалисты, как и обновленцы активно использовались ОГПУ и НКВД для уничтожения Русской Православной Церкви. При помощи красноармейцев немногочисленной группировке автокефалистов удалось захватить большинство украинских приходов. В связи с этими событиями свт. Тихон преостановил действие соборного определения о самоуправляемом статусе Украинской Православной Церкви и ввел в ней прямое патриаршее управление. В 1930-ые годы автокефалистское «духовенство», попавшее в немилость вместе с прочими обновленцами, было уничтожено советскими властями, и раскол прекратил свое существование. Сохранившись в эмиграции, липковцы в годы II Мировой войны вернулись на Украину, где обосновались в ее западных областях, находившихся под контролем бандеровцев и вошли в юрисдикцию Польской Православной Церкви. Варшавский митрополит Дионисий назначил их «временным администратором» перебежавшего из Московского Патриархата епископа Поликарпа (Сикорского), который в 1942 г. принял автокефалистское «духовенство» «в сущем сани». Вновь оказавшись в эмиграции после окончания войны, автокефалисты образовали т. н. «Украинскую Православную Церковь в США», которая в 1995 г. вошла на правах автономии в состав Константинопольского Патриархата, а ее «духовенство» было без огласки перерукоположено. В 1989 г. находившийся за штатом бывший Житомирский епископ Иоанн (Боднарчук) возглавил автокефалистский раскол, возродившийся на территории Украины и охвативший многие приходы, в основном, на западе страны. В 1990 г. на Украину вернулся «митрополит» Мстислав (Скрипник) (+1993 г.) – племянник С. Петлюры, стоявший во главе «Украинской Православной Церкви в США», который был провозглашен «патриархом Киевским и всея Украины». Таким образом, украинские автокефалисты объединились с зарубежными, восприняв от них «священную иерархию», но не вошли в состав Константинопольского Патриархата, когда к нему присоединилась «Украинская Православная Церковь в США».

После кончины Московского патриарха Пимена митрополит Филарет (Денисенко), возглавлявший Киевский Экзархат, являлся местоблюстителем патриаршего престола и одним из главных кандидатов на патриаршество, но Поместный Собор 1990 г. избрал предстоятелем Русской Православной Церкви митрополита Ленинградского Алексия. Тогда же с целью уврачевания автокефалистского раскола Киевскому Экзархату был возвращен самоуправляемый статус, установленный еще Поместным Собором 1917 – 1918 гг. Митрополит Филарет, желая взять реванш за неудавшееся избрание в патриархи, решил удовлетворить свои властные амбиции посредством учреждения полностью автокефального «Киевского Патриархата», в чем заручился поддержкой правительства Украины и лично президента Л. Кравчука, который стремился использовать «независимую» Церковь в качестве опоры для построения отдельного от России государства на Украине, но не мог опираться на автокефалистов по причине их совсем незначительного влияния в большинстве областей страны. Раскольническая деятельность Филарета и его безнравственное поведение вызвали протест подавляющего большинства украинского духовенства. В 1992 г. прошедший в Харькове Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви запретил Филарета в служении, а Московский Архиерейский Собор лишил его епископского сана. Новым предстоятелем самоуправляемой Украинской Церкви стал митрополит Владимир (Сабодан). Монах Филарет не признал эти постановления и стал фактическим главой нового раскола, присвоив себе титул «блаженнейшего митрополита Киевского». При этом, «Киевским патриархом» номинально был провозглашен Владимир (Романюк) (1992 – 1995) – бывший автокефалист, запрещенный в служении «патриархом» Мстиславом за поддержку ненавидимого им Филарета. (Автокефалисты обвиняли Филарета и верное ему духовенство, а также духовенство Московского Патриархата в сергианстве.) После кончины Владимира «патриархом Киевским и всея Руси-Украины» стал сам Филарет. Т. н. «Украинская Православная Церковь (Киевский Патриархат)», которая образовалась из части приходов, входивших в УАПЦ и Московский Патриархат (в т. ч. отобранных насильственным путем при помощи украинских властей), распространила свою деятельность на всю Украину, но утвердилась, главным образом, в ее западных областях, где сильны националистические

настроения. Три четверти всех украинских храмов и подавляющее большинство монастырей остались в юрисдикции Московского Патриархата. Количеством своих приходов филаретовский раскол значительно превзошел автокефалистов. В обеих раскольничьих группировках богослужение было переведено на украинский язык, чему Филарет первоначально противился (в некоторых западных епархиях Украинской Церкви Московского Патриархата в целях противодействия расколу с начала 1990-ых годов также начали служить по-украински).

В 2018 г. по инициативе пришедшего к власти на Украине националистического прозападного режима Константинопольский патриарх Варфоломей, грубо нарушив церковные каноны о невмешательстве в дела других Поместных Церквей, приступил к легализации украинских раскольников. Константинополь отменил свое решение 1686 г., признававшее принадлежность Киевской митрополии к Московскому Патриархату и незаконно «снял» с духовенства УПЦ КП и УАПЦ канонические прещения, наложенные Русской Православной Церковью, вступив с этими группировками в евхаристическое общение, т. к., по мнению Варфоломея, с момента отмены постановления 1686 г. все канонические и неканонические церкви на Украине автоматически стали частью Константинопольского Патриархата. В ответ на эти шаги Московский Патриархат в одностороннем порядке прервал евхаристическое общение с Константинополем. На инициированном Константинополем т. н. «Объединительном Соборе», который состоялся в Киевской Св. Софии, произошло слияние УПЦ КП и УАПЦ в новую неканоническую структуру – «Православную Церковь Украины» (ПЦУ). На сегодняшний день она является крупнейшей в мире неканонической православной церковью. В заседании собора лично принимал участие президент Украины П. Порошенко, тесно сотрудничавший с Варфоломеем. Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, духовенство которой отказалось от участия в «Объединительном Соборе», была объявлена «раскольнической». Главой ПЦУ в сане «митрополита Киевского» стал бывший «митрополит» Переяславский Епифаний (Думенко) – выдвиженец Филарета, ушедшего на покой вместе с главой УАПЦ митрополитом Макарием (Малетичем). Согласно «Томосу», который Варфоломей вручил ПЦУ, она была объявлена «Церковью-Дочерью», т. е. стала автономной частью Константинопольского Патриархата, формально получив статус автокефалии, что не было признано большинством Православных Поместных Церквей. В 2019 г. Элладская и Александрийская Православные Церкви, а в 2020 г. – Кипрская, вслед за Константинопольской признали ПЦУ и вступили с ней в евхаристическое общение, что повлекло за собой разрыв молитвенного общения Русской Православной Церкви с предстоятелями этих Церквей. Филарет, не желая смириться с потерей власти и стремясь взять под свою опеку новую группировку, настоял на сохранении за собой постоянного членства в синоде, властных полномочий в Киевской митрополии и титула «почетного патриарха», потребовав поминать себя за богослужением перед Киевским митрополитом, что вызвало недовольство в Константинополе. В 2019 г. Филарет, обвинив Епифания в несоблюдении достигнутых договоренностей, заявил о недействительности постановлений «Объединительного Собора» и «Томоса» патриарха Варфоломея об автокефалии ПЦУ. На собрании своих сторонников – троих архиереев, клириков и мирян, которое было названо «поместным собором», Филарет объявил о восстановлении «Киевского Патриархата». В ответ на эти действия синод ПЦУ лишил Филарета права управления Киевской митрополией. Таким образом, он стал главой новой немногочисленной группировки раскольников. Постоянные захваты храмов и монастырей Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, производившиеся раскольниками при помощи вооруженных националистов, которые начались во время беспорядков 2014 г., после «Объединительного Собора» приняли массовый характер.

На Западной Украине – в Галичине (Галиции), т. е. в пределах Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей также существует конфликт между православными и греко-католиками, которые за свое тесное сотрудничество с нацистами и бандеровцами при Сталине были объявлены вне закона и насильственно подчинены Русской Православной Церкви, но продолжали осознавать себя католиками. При этом, значительная часть галичан перешла в Православие добровольно, а многие до сих пор не придают значения своей конфессиональной принадлежности. После встречи М. С. Горбачева и папы Иоанна Павла II униятам на Западной Украине была предоставлена полная свобода действий. В 1989 – 1991 гг. они при помощи ОМОН захватили около 700 православных храмов, а также многие приходы, принадлежавшие автокефалистам. После распада СССР греко-католики,

фактически, уничтожили Львовскую, Тернопольскую и Ивано-Франковскую православные епархии, захватив подавляющее большинство приходов и продолжают подвергать православных всевозможным гонениям

В 1992 г. на фоне вооруженного конфликта в Приднестровье часть приходов на территории Молдавии и Одесской области Украины объединились в т. н. «Бессарабскую митрополию Румынской Церкви», что вызвало конфронтацию между Московским и Бухарестским Патриархатами. В 1994 г. большинство православных приходов Эстонии при поддержке правительства страны обратились к Константинопольскому Патриархату с просьбой о восстановлении в его составе автономной Эстонской Апостольской Православной Церкви (ЭАПЦ), которая существовала в независимой Эстонии с 1923 по 1941 гг. После того, как эта просьба была удовлетворена Вселенским патриархом, Московский Патриархат в 1996 г. в одностороннем порядке прервал с Константинополем евхаристическое общение, которое восстановилось через три месяца, благодаря компромиссному соглашению между патриархами Алексием II и Варфоломеем о временном сосуществовании на территории Эстонии приходов двух юрисдикций. Несмотря на то, что Константинополю принадлежат 2/3 эстонских приходов, его паствой являются менее 10% верующих, в основном – эстонцев по национальности. В 2012 г. ЭАПЦ перешла на новый стиль

Кроме новомучеников, Русская Церковь в XX в. пополнилась подвижниками, причисленными и к другим ликам святых – святителями, преподобными, праведными, блаженными и еще многими, почитаемыми в православном народе, но пока не канонизированными. В условиях гонений со стороны безбожной власти многие подвижники благочестия совершали свое служение в тайне, и их имена остаются неизвестными. Была распространена практика тайного пострига, т. к. монашество подверглось почти полному уничтожению. На территории Российской Федерации как действующие монастыри сохранялись лишь Троице-Сергиева лавра, возрожденная в послевоенные годы и Псково-Печерский монастырь, который никогда не закрывался, т. к. до 40-ых годов вместе с частью Псковской области принадлежал Эстонии. Еще полтора десятка монастырей сохранились в других союзных республиках, причем большинство из них – на Украине. Среди канонизированных русских святых XX в. нужно особенно отметить следующих.

Св. прав. иерей Алексей Московский (Мечев) (+1923 г.) в течение 30 лет был настоятелем московского храма свт. Николая «в клениках». Его отец являлся певчим митрополичьего хора у свт. Филарета Московского, к которому была близка семья Мечевых. Когда отец Алексей оплакивал кончину своей супруги, его утешил посещавший Москву св. прав. Иоанн Кронштадтский, который посоветовал батюшке «взять на себя горе других людей», чтобы через врачевание чужих скорбей исцелилось его собственное горе. Эти слова св. Иоанна Кронштадтского сильно подействовали на отца Алексея, и с тех пор он вступил в подвиг старчества. Особые духовные узы связывали его и с преп. Анатолием Оптинским. В годы, когда в России физически уничтожались монашество и сама Церковь, отец Алексей, как и многие известные духовники того времени был сторонником созидания «монастыря в миру». Богослужения в его храме совершались по монастырскому уставу, а собравшаяся вокруг него община благочестивых мирян вела напряженную духовную жизнь и напоминала древнехристианские общины, также существовавшие в условиях гонений на Церковь. Безграничная любовь батюшки к людям и его духовные дары привлекали к нему верующих со всей Москвы и из других городов. Преп. Серафим Вырицкий (+1949 г.), в прошлом - известный промышленник, ведший благочестивую жизнь, духовное чадо преп. Варнавы Гефсиманского. Будучи в 1920-ые годы духовником Александро-Невской Лавры, он окормлял множество мирян и священников. Среди духовных чад отца Варнавы (имя преп. Серафима до принятия схимы) были: будущий патриарх Алексей I, будущий священномученик митр. Ленинградский Серафим (Чичагов) и академик И. П. Павлов. Своими наставлениями батюшка укреплял верующих перед лицом наступивших бедствий, убеждая переносить их со смирением как неизбежное наказание за грехи народа и советуя многим обращаться к Богу с покаянием и непрестанной молитвой Иисусовой. В 1930 г. старец Серафим из-за ухудшения здоровья поселился на покое в поселке Вырица, в пригороде Ленинграда, где в течение 19 лет пребывал в непрестанных подвигах поста и молитвы. Его духовные дары прозорливости и исцеления привлекали в Вырицу сотни паломников. В течение всей войны преп. Серафим Вырицкий коленопреклоненно молился на камне в саду о спасении России, повторив подвиг преп. Серафима Саровского, духовный образ

которого был ему особенно близок. Преп. Кукша Одесский (+1964 г.) принял постриг на Афоне, откуда в 1912 г. был в числе других монахов выслан в следствие смуты, связанной с имяславием. Многие годы отец Кукша подвизался в Киево-Печерской лавре. В 1938 г. он был арестован и прошел через лагеря и ссылки, а в 1948 г. вернулся в открывшуюся лавру и стал духовным наставником многих верующих. Широкая известность батюшки не нравилась властям, по приказу которых в 1953 г. его отправили в Почаевскую лавру. В последние годы жизни преп. Кукша жил в Иоанно-Богословском монастыре Черновицкой епархии, а после его закрытия – в Успенском монастыре Одессы. Преп. Феодосий Кавказский (+1948 г.) большую часть своей жизни провел на Афоне и в Иерусалиме. Вернувшись в Россию, он основал на Кубани женскую общину. Уже в преклонном возрасте батюшка в 1925 г. был отправлен на Соловки, откуда вернулся в 1931 г. и до конца своих дней жил в Минводах, подвизаясь в юродстве.

Свт. Лука Крымский (+1961 г.), в миру – Валентин Войно-Ясенецкий был известнейшим хирургом, профессором Ташкентского университета. В 1921 г. он стал священником, а в 1928 г. – Ташкентским архиепископом. Во время ссылки в Красноярск профессор Войно-Ясенецкий, будучи практикующим врачом, написал свой известный труд по гнойной хирургии, одновременно являясь правящим Красноярским архиереем. Претерпев тяжелейшую ссылку в Туруханск, свт. Лука в 1944 г. был переведен в Тамбов, а в 1946 г. – к себе на родину, в Крым, где стал Симферопольским архиепископом. В 1956 г. он потерял зрение. Среди своей паствы святитель был известен как великий подвижник благочестия и чудотворец. Свт. Иоанн Шанхайский (Сан-Францисский) (+1966 г.) – потомок свт. Иоанна Тобольского (Максимовича) явился величайшим подвижником Русского Зарубежья. В 1934 г. в Югославии он был рукоположен своим учителем митрополитом Антонием (Храповицким) во епископа Шанхайского. В 1951 г. после прихода к власти в Китае коммунистов и выезда из страны русской общины свт. Иоанн был назначен в Париж на Западно-Европейскую кафедру, в 1962 г. стал архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским. Он был великим чудотворцем, молитвенником, суровым аскетом, учителем покаяния и обличителем пороков, милостивым архипастырем, богословом и истинным русским патриотом. Свт. Иоанн в течение всей своей жизни пребывал в непрестанной молитве, изнуряя себя строжайшим постом и бдением, никогда не спал лежа. Из-за постоянного лишения себя сна владыка был настолько изможден, что разговаривал с большим трудом, и его речь была малопонятной. Кроме того, он нес подвиг своеобразного юродства, необычный для епископского сана, напр., зимой и летом ходил босиком и в худом подряснике, подобно свт. Мартину Турскому, к которому проникся большой любовью во время своего служения во Франции. Свт. Иоанн Шанхайский предвидел воссоединение двух ветвей Русской Церкви и всегда поминал на Проскомидии Московского патриарха Алексия I, наряду с зарубежными архиереями. Он говорил, что Зарубежная Церковь, являясь «свободной частью Русской Церкви», не разорвала с ней духовного единства, хотя административно и не связана с московскими церковными властями, т. к. те полностью зависят от коммунистов, и подчинение им означало бы подчинение безбожной власти. Временную автокефалию Зарубежной Церкви свт. Иоанн сравнивал с вынужденным отделением Элладской Церкви от Константинопольской, которая находилась в полной зависимости от турок (это разделение, по его словам, должно прекратиться, когда Константинополь вновь станет греческой столицей). Среди подвижников XX в. также прославлены: свт. Макарий Алтайский (36 лет возглавлял Алтайскую духовную миссию, результатом деятельности которой в XIX – XX вв. стало обращение в православие более половины алтайцев и шорцев; с 1912 по 1917 гг. был митрополитом Московским), Иона Ханькоуский (+1925 г.) (ученик оптинских старцев и преп. Гавриила Седмиозерского; преподавал в Казанской Духовной Академии и служил полковым священником; был арестован большевиками, но во время этапирования в Тюмень – освобожден белогвардейцами; возглавлял военное духовенство в армии Колчака; вместе с отступавшими отрядами атамана Дутова перешел на китайскую территорию; став викарным епископом Пекинской епархии Русской Зарубежной Церкви, служил в русском храме на станции Маньчжурия, отдавая все свои силы заботе о беженцах из России), Серафим (Соболев) (+1950 г.) (духовное чадо преп. Анатолия Оптинского; будучи викарным епископом Лубенским, эмигрировал во время гражданской войны в Болгарию и, перейдя в юрисдикцию Зарубежной Церкви, стал титуловаться «архиепископом Богучарским» и окормлять русские приходы в Софии; в 1945 г. присоединился вместе со своей паствой к Московскому Патриархату; получил

известность как замечательный пастырь, богослов и защитник чистоты православного учения), Антоний (Абашидзе) (+1942) (возглавлял епископские кафедры в Грузии, Ташкенте и Симферополе, выступал против автокефалии Грузинской Церкви; после захвата Крыма большевиками был отправлен на покой; жил в Топловском монастыре, претерпел тюремное заключение, последние годы жизни провел в Киеве; с 1926 г. до своей кончины возглавлял Грузинскую Катакомбную Церковь); преп. Герман и Алексей Зосимовские (преп. Герман принял постриг в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры, где занимался иконописью, являясь келейником и духовным чадом старца Александра; состоял в духовном общении со свт. Феофаном Затворником; затем стал последним перед ее закрытием игуменом Зосимовой пустыни, близ Александрова, в которой ввел старческое окормление; преп. Алексей 28 лет служил диаконом в московском храме свт. Николая «в Толмачах» и 3 года – священником в Успенском соборе Кремля; овдовев, принял постриг в Зосимовой пустыни, стал ее духовником; как и преп. Герман, являлся наставником мц. вел. кн. Елисаветы Феодоровны), Рахиль Бородинская, Силуан и Софроний Афонские (преп. Силуан – монах Афонского Пантелеимонова монастыря, замечательный духовный писатель; преп. Софроний (Сахаров) в 1922 г. эмигрировал из СССР во Францию, затем стал монахом Афонского Пантелеимонова монастыря и учеником преп. Силуана, после кончины которого с 1938 г. подвизался отшельником в разных афонских скитах; в 1947 г., будучи архимандритом, вернулся во Францию, где основал монашескую общину и издал свою знаменитую книгу о преп. Силуане Афонском; в 1959 г. основал Иоанно-Предтеченский монастырь в графстве Эссекс, близ Лондона, входящий в юрисдикцию Константинопольского патриархата; получил известность как духовный писатель и богослов), Иоанн Валаамский (старец Ново-Валаамского монастыря, который был основан в Финляндии монахами Валаамского и Коневецкого монастырей, эвакуированными во время Финской войны), Симеон Псково-Печерский, Моисей Уфимский, Зосима Еннатская (основательница Покрово-Еннатского монастыря в Башкирии; преставилась в возрасте 115 лет), Матфей Яранский, Лаврентий Черниговский, Феофан Рыхловский, Серафим (Амелин), Серафим (Романцов) и Андроник Глинские (преп. Серафим (Амелин) стал игуменом вновь открывшейся в 40-ых годах Глинской пустыни, в которой возродил монашескую жизнь и старчество; преп. Серафим (Романцов) и Андроник после вторичного закрытия монастыря с 60-ых годов жили в Грузии – в Сухуми и Тбилиси), Трифон, Михаил и Иоанн Святогорские (преп. Трифон – последний настоятель Святогорской Донецкой пустыни перед ее закрытием), Илия Макеевский (подвизался в Ильинском скиту на Афоне, откуда был изгнан вместе с имяславцами, затем – в Киево-Печерской лавре, а после ее закрытия перебрался в Макеевку, близ Донецка, где жил в семьях верующих до своей кончины в 1946 г.), Антоний Балтский, Параскева Топловская, Манефа Гомельская (с рождения не владела ногами; духовная преемница оптинских старцев; подвизалась в Чонковском монастыре близ Гомеля, после закрытия которого жила в селе Севрюки), Амфилохий Почаевский, Иов Угольский (ученик преп. Алексия Карпатского, - см. «История Церкви», часть 2, №6), Евтропия Херсонская (монахиня Алёшковского монастыря Херсонской губернии, после закрытия которого жила в Херсоне), Макарий Сахарнянский (подвижник Сахарнянского монастыря в Молдавии); св. прав. иереи Иона Одесский, Феодосий Мелитопольский (основную часть жизни служил священником на военном флоте, в т. ч. на Тихом океане, где получил ранения во время Японской войны; в советские годы был настоятелем прихода в пригороде Мелитополя, претерпел тюремное заключение) и Алексей Медведков (Южинский) (приходской священник, служивший в русской эмиграции, сначала в Эстонии, затем – во Франции); Христа ради юродивые Матрона Московская (слепорожденная, с восьмилетнего возраста обладала даром прозорливости; почитается наравне с блаж. Ксенией Петербургской), Матрона Анемнясевская (Касимовская), Любовь Рязанская (15 лет была лишена возможности двигаться; получила исцеление от явившегося ей свт. Николая, который повелел Любви взять на себя подвиг юродства), Алексей Юрьевецкий, Мария Дивеевская (ученица и духовная преемница блаж. Параскевы Дивеевской), Варвара Скворчихинская (в прошлом была учительницей в сельских школах в Башкирии и в советское время продолжала преподавать Закон Божий; приняв подвиг юродства, жила в заброшенных помещениях для скота, носила власяницу с иглами, воткнутыми остриями к телу), Екатерина Пюхтицкая, Иулитта Петровская, Домника Алёшковская, Параскева Старобельская (инокиня Скорбященского монастыря в Старобельске, нынешней Луганской области, несла подвиг юродства; после закрытия монастыря жила в Лисичанске, оказывая помощь и

духовную поддержку многим гонимым за веру и сама несколько раз претерпела тюремное заключение), Варфоломей Чигиринский, Валентина Минская (после расстрела мужа и родственников тяжело заболела и вторую половину своей жизни была прикована к постели, неся, при этом, подвиг юродства).

ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ

часть первая

РИМО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В XI – XVI ВВ.

№1. Церковная реформа. Крестовые походы. Рыцарские ордена. Борьба за власть между папами и германскими императорами. Расцвет папства. Средневековые ереси. Инквизиция

Реформа западного монашества, начавшаяся в аббатстве Ключни (см. «История Церкви», часть 1, №19), распространилась на всю Римскую Церковь. Первым папой-реформатором был Лев IX (1049 – 1054 гг.) – двоюродный брат германского императора Конрада II. Лев IX, тесно связанный с ключнийским монашеством, вновь высоко поднял давно пошатнувшийся авторитет папства. Он стал решительно бороться с симонией и распущенностью нравов среди духовенства, насаждая его безбрачие. (При нем же произошла схизма 1054 г. между Римом и Константинополем.) Папа Николай II (1059 – 1061 гг.), продолживший реформы, ввел ныне действующий декрет, согласно которому папы избираются коллегией кардиналов, и никакие светские власти не могут влиять на их решение, тогда как прежде папы и германские императоры ставили на Римскую кафедру своих протеже. В течение Средних веков этот декрет неоднократно нарушался. Главным деятелем реформы Римской Церкви явился папа Григорий VII Гильдебранд (1073 – 1085 гг.). Он продолжил дело своих предшественников, добившись наибольших результатов. Главной целью Григория VII было окончательное ограждение Церкви от светских вмешательств и искоренение симонии. Он ввел обязательное безбрачие для духовенства, что встретило яростный протест, т. к. правило celibата в Римской Церкви давно уже повсеместно нарушалось. По словам папы, «Церковь не может освободиться от подчинения мирянам, если клирики не освободятся от своих жен». Григорий VII призывал мирян не принимать Таинства от «николаитов» (женатых священников) и «симонистов». В Северной Италии церковная реформа приобрела характер восстания, сопровождавшегося кровопролитием и даже погромом церквей, в которых служили «недостойные» клирики. Зачинщиками этих беспорядков явились проповедники патарии – поддерживаемого папой народного движения, которое получило свое название по нищенскому кварталу Милана. Выступая против обмирщения духовенства, тесно связанного с имперской властью, патария боролась и с германским владычеством, отстаивая интересы ломбардских городов. Кроме того, с помощью этого движения, которое одержало победу и постепенно утихло в начале XII в. Рим окончательно подчинил своего самого опасного конкурента – Миланского митрополита. Григорий VII существенно укрепил и централизовал папскую власть. отождествляя Римского первосвященника с Церковью и называя себя «наместником Петра», он внес существенный вклад в дальнейшее развитие идеи папизма. Запрет Григория VII на вмешательство светских властей в поставление епископов привел к его столкновению с императором Генрихом IV, которого он дважды отлучал от Церкви. В результате этой борьбы Григорий VII был отстранен от папства и умер в изгнании, но его идеи восторжествовали.

В 1066 г. войска франко-нормандского короля Вильгельма Завоевателя захватили Британию, сохранявшую некоторую независимость от Римских пап и безжалостно истребили все то небольшое, что еще оставалось в этих землях от древней православной традиции. (Английское королевство процветало, но монашество находилось в кризисе, и в обществе наблюдалось падение нравов.) Руками нормандцев в Британии была претворена в жизнь церковная реформа папы Григория VII. Во время массовых избиений погиб каждый пятый англичанин. Храмы и монастыри подверглись разрушению, монахов убивали, священников заставляли разводиться с женами, английский язык насильственно вытеснялся французским, в результате чего большинство корней в английском языке с того времени являются латинскими. Населенная греками Южная Италия также подверглась латинизации. После отпадения Римской Церкви от Православия и последовавшей церковной реформы ее духовный и

внешний облик изменился до неузнаваемости в течение каких-нибудь нескольких десятков лет. В конце XI – начале XIII вв. Римо-Католичество пережило бурный расцвет. Один за другим следовали крестовые походы и церковные соборы, которые римо-католики считают Вселенскими (напр., II Ватиканский Собор, проходивший в 1960-ые годы, считается

«XXI Вселенским»), создавались монашеские и рыцарские ордена, получила развитие новая схоластическая теология. Этому всеобщему оживлению способствовало ослабление норманнов (викингов), которые в течение нескольких веков держали в страхе всю Европу.

В 1096 г. папа Урбан II объявил I Крестовый поход, цель которого состояла в освобождении Святой Земли от мусульман, чтобы обеспечить туда безопасный доступ паломников (населенную арабами Палестину в конце XI в. захватили турки-сельджуки), а также в избавлении христианских стран от угрозы экспансии со стороны ислама. Кроме того, папа желал направить в полезное русло воинственную энергию феодалов, которые постоянно воевали между собой и нередко угрожали и самому Риму. Участие в крестовом походе рассматривалось как искупление грехов всего христианства, а смерть в бою – как мученичество. Рыцари под предводительством Готфрида Бульонского, герцога Лотарингского двинулись из Константинополя, через который их пропустил император Алексей Комнин, вглубь Малой Азии и овладели Эдессой, Антиохией и Триполи, сделав их столицами одноименных графств. В 1099 г. рыцари взяли Иерусалим и устроили избиение мусульманского населения, истребив от 60 до 70 тысяч мирных жителей. Готфрид Бульонский стал первым королем Иерусалимским. Палестина, а также новообразованные римо-католические анклав в Малой Азии и Сирии были подчинены Иерусалимскому и Антиохийскому латинским патриархам – представителям Римского папы, вопреки обещанию крестоносцев Алексею Комнину вернуть эти земли Константинополю, которое являлось условием их прохождения по греческой территории. В результате перестроек храм Гроба Господня при крестоносцах заметно изменил свой облик и стал походить на католические соборы. По всей Палестине начали возводиться латинские храмы, в которые были переделаны и мечети Куббат-эс-Сахра и аль-Акса (бывшая церковь Введения) на Храмовой горе. Остальные семь крестовых походов не принесли успеха, т. к. силы крестоносцев и турок были неравными. Кроме того, между самими рыцарями не было единства из-за постоянных раздоров, т. к. они представляли разные страны, каждая из которых связывала с походами свои национальные интересы. В 1187 г. крестоносцы потерпели сокрушительное поражение от войск арабского султана Салах ад-Дина, захватившего основную часть Ближнего Востока. Они утратили большинство своих владений, в т. ч. Иерусалим. В руках крестоносцев осталось лишь средиземноморское побережье Палестины и Ливана и Антиохийское графство. В период их владычества местное христианское население испытало такие жестокие притеснения, что готово было предпочесть мусульманское иго. Особенно страдали православные монахи, которые изгонялись из своих монастырей и обрекались на скитальческую жизнь. В Палестине и Сирии повсеместно осквернялись святыни, монастыри и храмы разграблялись либо захватывались латинянами. В лице Салах ад-Дина (Саладина) восточные христиане – православные и нехалкидониты нашли себе покровителя, который, разбив крестоносцев, спас их от полного уничтожения или окатоличивания и предоставил возможность пользоваться благами мирного существования. По окончании неудавшегося IV Крестового похода 1204 г. рыцари на обратном пути в Европу захватили и разграбили Константинополь, после чего была создана Латинская империя, существовавшая около 60-и лет (см. «История Церкви», часть 2, №1). В 1238 г. крестоносцам удалось вернуть себе Иерусалим, но в 1244 г. он был окончательно занят арабами. В 1268 г. крестоносцы утратили Антиохию, а в 1291 г. – и все остальные владения на Ближнем Востоке. Вернувшись в Европу, они продолжали воевать: французские рыцари пошли помогать испанцам сражаться с арабами, англичане начали колониальный захват Ирландии, а немцы отправились покорять язычников-прибалтов и «схизматиков»-русских.

Многие рыцари во время крестовых походов приняли монашество, продолжая, при этом, участвовать в войне. Так, возник новый тип «монаха-воина», который вместо того, чтобы удаляться от мира, стремился «привести мир к Богу», используя для этого военные средства. Рыцари считались защитниками слабых и безоружных, вдов и сирот, а также – христиан от неверных и еретиков. В 1119 г. французами, которые среди рыцарей составляли большинство, был основан первый и наиболее

могущественный орден – тамплиеров (от лат. «templ», - «храм»). Название ордена связано с тем, что его резиденция находилась рядом с Храмовой горой. Отличительным знаком тамплиеров были белые плащи с красными восьмиконечными крестами, которые они носили поверх доспехов. После возвращения крестоносцев в Европу орден, находившийся под особым покровительством папы, получил в собственность огромные земельные владения и, благодаря своей независимости от светских властей и финансовому могуществу, стал влиятельной политической силой, особенно во Франции (см. №3). В 1137 г. на основе приюта для паломников («госпиталя») во имя св. Иоанна Милостивого, который существовал в Иерусалиме еще до начала крестовых походов бывшими итальянскими купцами был создан орден иоаннитов (госпитальеров), впоследствии получивший название Мальтийского. Первоначально иоанниты занимались исключительно попечением о паломниках, но с середины XII в. под влиянием тамплиеров взяли на себя и военную функцию. Их отличительными знаками были красные плащи с белыми крестами. Покинув Палестину, иоанниты обосновались на Кипре, затем – на Родосе, откуда в 1530 г. были вытеснены турками на Крит и, наконец, устроили свою главную резиденцию на Мальте. Валетта – столица Мальты носит имя гроссмейстера ордена, обустроившего остров. Российский император Павел I являлся гроссмейстером Мальтийского ордена, оставаясь, при этом, православным. В 1798 г. основная часть рыцарей переселилась с Мальты, захваченной французами, на Волынь, по приглашению Павла, который был врагом Наполеона. В 1817 г. мальтийцы покинули Россию по распоряжению Александра I. Тевтонский орден (от старонемецкого «дейч», - «германский») был создан в 1198 г. немецкими рыцарями, вернувшимися из Иерусалима, где они служили при странноприимном доме св. Марии. В 1226 г. орден взял на себя задачу покорения и христианизации язычников в Прибалтике, обосновавшись там по приглашению поляков, страдавших от нападений прибалтийского племени пруссов. Тевтонцы создали в Восточной Пруссии государство, которое проводило немецкую экспансию на восток, воюя не только с язычниками-пруссками, но и с христианскими государствами – Польшей, Литвой и Русью. Рыцари Тевтонского ордена были окончательно разбиты объединенным славяно-литовским войском в 1410 г. при Грюнвальде (нынешний польский город Зелена-Гура). Орден Меченосцев (Ливонский), который взял для себя устав тамплиеров появился в Прибалтике еще до тевтонцев, но его деятельность первоначально не имела успеха. В 1200 г. меченосцами во главе с епископом Альбертом был основан город Рига и создано рыцарское государство Ливония. Орден успешно осуществил обращение в католичество языческих племен на территории Латвии и частично – в Эстонии, за которую он вел постоянную борьбу с Данией. (В 1219 г. датчанами был основан город Ревель (Таллин). К этому же времени в основном завершилось покорение Финляндии шведскими рыцарями, которые распространяли там католичество. Во время их крестового похода в 1155 г. финскими язычниками был убит прибывший в страну епископ Генрих Упсальский, который почитается как «просветитель Скандинавии».) С 1237 г. до первой половины XV в. Ливонский орден являлся составной частью Тевтонского ордена. Он прекратил свое существование в 1561 г., когда в результате войны с Иоанном Грозным распалось Ливонское государство, а магистр меченосцев стал гражданским правителем – герцогом Курляндским.

Власть папства, начиная с Григория VII, стала возрастать. Оно являлось единственным стержнем, вокруг которого объединялись раздробленные европейские страны перед лицом возраставшей мусульманской угрозы. В XII в. Бернард Клервосский (см. №2) впервые сформулировал учение о «двух мечях», т. е. духовной и светской властях, которые «принадлежат Петру». Согласно этому учению, которое служило богословским обоснованием крестовых походов, слова из Евангелия «вложи твой меч в ножны», сказанные Спасителем Петру, означают, что меч светской власти принадлежит папе, но он сам не может им воспользоваться. Германские императоры – правители Священной Римской Империи создали совершенно противоположное учение, утверждавшее их власть над папами. Оттон Великий мечтал об обращении всех варваров и о господстве над всем христианским миром. Генрих IV, враждовавший с папой Григорием VII, Фридрих Барбаросса, Фридрих II и другие императоры XI – XIII вв. ссылались на права римских императоров, считая себя их преемниками и, в то же время – исполнителями воли Божией на земле, а пап – своими подданными. В течение всего этого периода между папами и германскими императорами продолжалась борьба за власть, которая была особенно острой при Фридрихе Барбароссе и Фридрихе II. Барбаросса (1152 – 1190 гг.) образцом для подражания выбрал Карла Великого, но, в

отличие от него, боролся не за утверждение христианства, а за умножение собственной власти. Когда папой стал Александр III, Фридрих, испугавшись его силы и непримиримости, назначил своего папу. Александр III отлучил их обоих и повел против них войну в союзе с южно-итальянским Королевством Обеих Сицилий. В 1176 г. армия императора была разбита, и он явился на покаяние к папе, который снял с него анафему. Барбаросса погиб в 1180 г. во время крестового похода, утонув в реке по пути в Палестину. Внук Барбароссы Фридрих II (1218 – 1250 гг.) вел борьбу с папой Иннокентием IV (1243 – 1254 гг.) – своим бывшим другом и протеже. Папе пришлось бежать из Рима, осажденного королевскими войсками, в Геную, а затем – в Лион, где он в 1245 г. созвал собор (римо-католики считают его «XIII Вселенским»), на котором Фридрих был торжественно анафематствован и лишен императорского сана. Иннокентию удалось одержать победу благодаря тому, что он восстановил против императора весь клир и знать. Он преследовал и потомков Фридриха, что привело к пресечению династии Гогенштауфенов, и в Германии началось долгое междоусобице, тогда как папская власть восторжествовала. XIII в. – апогей папского могущества. Хотя Римские первосвященники не имели абсолютной власти в Священной Римской Империи, являясь полновластными монархами лишь в Папской Области, они считали себя властителями не только Вселенской Церкви, но и самой Вселенной. Если Григорий VII называл себя «наместником апостола Петра», то наиболее могущественный и властолюбивый из всех пап Иннокентий III (1198 – 1216 гг.) величался «наместником (викарием) Христа и преемником князя апостолов». Постановления V Латеранского («XII «Вселенского») Собора 1215 г., который состоялся при Иннокентии III впервые были приняты от имени папы, а присутствовавшие епископы лишь поставили свои подписи. Собор утвердил догмат о пресуществлении в Евхаристии, дал форму исповеди для Римской Церкви и учредил инквизицию (см. ниже). Латинские патриархи Константинополя, Иерусалима и Антиохии, присутствовавшие на соборе, от имени православных греков и сирийцев поклялись в верности папскому престолу, что рассматривалось как «воссоединение» с Римом Восточных Церквей. Власть над собой Иннокентия III признали несколько европейских королей, напр., английский – Иоанн Безземельный, португальский – Санчо I и болгарский – Иоанникий Калоян, что накладывало на них обязательство платить папе дань – т. н. «грош св. Петра».

В XII в. в Западной Европе возникли еретические движения, крупнейшим из которых было альбигойское, объединявшее секты катаров и вальденсов. Катары (т. е. «чистые») или альбигойцы исповедовали разновидность богомилства (см. «История Церкви», часть 2, №5, о Болгарии), которое распространилось с Балканского полуострова в Италию и особенно – на юге Франции, где находилась столица еретиков, город Альби (отсюда – название движения). Они представляли собой секты, спорившие и враждовавшие между собой и не имевшие единой организации. От богомилов катары отличались деталями вероучения и культа. Во время их собраний, которые напоминали упрощенную латинскую мессу читались Новый Завет (Ветхий отрицался) и молитвы, происходили «освящение хлеба» «посвященными» и обряд посвящения. Непосвященные должны были стоять у дверей. Второй крупной средневековой ересью было учение вальденсов, предшественниками которых явились последователи патарии (см. выше) и Арнольда Брешианского – священника из итальянского города Брешиа. В своих зажигательных проповедях на городских площадях он учил, что Церковь должна отказаться от имущества и жить в бедности, подобно Христу и апостолам. По словам Арнольда, нравственно недостойный иерей не имеет благодати священства: «Лучше исповедаться мирянину, чем священнику-симонисту». Его призывы нашли отклик среди свободолюбивых горожан, стремившихся ограничить власть епископа в пользу избранных ими консулов. Арнольдисты изгнали Брешианского епископа, разграбили имущество духовенства и распространили идеи своего предводителя за пределами города. В 1139 г. Арнольд Брешианский был осужден на III Латеранском Соборе, но волнения охватили уже всю Италию, в т. ч. и сам Рим, жители которого стремились возродить древнюю Римскую республику. К папе выдвигались требования отказаться от Папской Области и вообще от светской власти. В 1147 г. папа Евгений III бежал во Францию, а Арнольд с триумфом явился в Рим, но в силу своей мечтательности и наивной доверчивости он не мог эффективно управлять городом, в котором не прекращались грабежи. Под угрозой военных действий со стороны императора Фридриха Барбароссы, который поддержал вернувшегося в Рим папу Адриана IV горожане были вынуждены изгнать Арнольда Брешианского. В 1155 г. он был схвачен и предан сожжению. Таким образом,

поддержка папами-реформаторами второй половины XI в. крайне радикального народного движения против обмирщения Римской Церкви в конечном итоге явилась причиной возникновения антипапистских и антицерковных движений, ставших предшественниками протестантизма.

Секта вальденсов («лионских» или «ломбардских бедняков») была основана бывшим лионским купцом Пьером Вальдесом (Вальдо), который проповедовал аскетизм и евангельский идеал бедности. Не получив разрешения от папы переводить Св. Писание на народный язык и, будучи им осмеяны за свое невежество, вальденсы выступили против Римской Церкви («блудницы вавилонской») и в большей или меньшей степени отказались от богослужебного культа. Французские вальденсы признавали все основные христианские догматы и Таинства Крещения, Евхаристии, Исповеди и Священства, действенность которых ставили в зависимость от личных качеств их совершителей. Итальянские (ломбардские) вальденсы считали, что Таинства может совершать лишь тот, кто живет в безбрачии и нищете и не имеет постоянного пристанища, при этом, наличие священного сана не имеет никакого значения. Вальденсы считали свою секту единственной истинной Церковью, существующей, якобы, с апостольских времен. С XIII в. под влиянием катаров в секте произошло расслоение на «друзей» - большинство ее членов и элиту – т. н. «совершенных», которые следовали обетам безбрачия и нищеты и занимались «апостольским» странничеством. Они представляли собой своего рода священную иерархию, духовную преемственность которой возводили к Вальдо и апостолам. «Совершенными», как и «посвященными» у катаров являлись представители обоих полов. В конце XII в. вальденсы, распространившиеся в разных странах Западной Европы, на юге Франции вступили в политический союз с обосновавшимися там альбигойскими катарами. В 1179 г. папа Александр III созвал IV Латеранский («XI Вселенский») Собор, на котором были осуждены альбигойские ереси. В 1209 г. папа Иннокентий III объявил против них крестовый поход, с которого начались альбигойские войны. Население восставших городов нередко поголовно истреблялось, а города разграблялись. Девиз этих войн звучал так: «Убивайте всех! Господь отберет своих». Сопротивление еретиков было окончательно подавлено французскими войсками в 1229 г. Часть вальденсов бежала в Италию и поселились в горных районах на севере страны, где смогли сохраниться, несмотря на постоянные преследования. В XVI в. вальденсы примкнули к кальвинистам, но сохранили свой особый богослужебный обряд и сейчас являются основной протестантской церковью Италии, которая насчитывает около 20000 членов. В странах Латинской Америки (в Аргентине, Уругвае и др.) проживают еще около 25000 вальденсов, предки которых иммигрировали из Италии.

В начале XIII в. в Италии возникло еретическое движение иоахимитов – последователей умершего в 1201 г. аббата Иоахима Флорского, который основал собственный монастырь в Калабрии. Согласно его учению, изложенному в комментарии на Апокалипсис, мировая история делится на три периода: ветхозаветную эпоху Бога-Отца сменила эра Бога-Сына, а между 1200 и 1260 гг. должна наступить эра Святого Духа – «Тысячелетнее Царство» перед концом света, когда на смену писанному Евангелию придет «Евангелие Духа», и «Церковь Петрова» преобразится в «Церковь Иоаннову». Учение Иоахима о раздельном действии Лиц Святой Троицы было осуждено V Латеранским Собором 1215 г. Идеи хилиазма, отвергнутого Церковью еще в конце IV в., вновь воскресли в средневековой Европе в связи с ожиданием конца света, сначала в 1000 г., а затем – в 1099 г., когда крестоносцы взяли Иерусалим. Но Римско-Католическая Церковь не давала хилиазму какой-либо определенной оценки, благодаря чему он продолжал находить своих приверженцев.

V Латеранский Собор 1215 г., созданный в разгар крестового похода против альбигойцев, учредил регулярную инквизицию (букв. «расследование») для борьбы с ересью. (Инквизиция и прежде действовала в отдельных местах для избежания самосудов при «охоте» на ведьм.) Еретика, представшему перед инквизиторами, которыми являлись монахи из ордена доминиканцев (см. №2), предлагалось покаяться в своих заблуждениях. Если длительные уговоры оказывались бесполезными, то еретика выдавали мирским властям, которые применяли пытки. Если раскаяние не наступало и после пыток, обвиняемый приговаривался к сожжению заживо. Те, кто каялись перед самой казнью, предварительно умерщвлялись (среди последних преобладали уголовные преступники). Эта экзекуция под названием «аутодафе» (порт. «дело веры») сопровождалась торжественным театрализованным шествием и

особыми обрядами. Все многочисленные зрители, присутствовавшие на аутодафе, верили, что во время совершения «суда Божия» они получают благодать, даруемую папой. С помощью таких публичных казней удовлетворялись кровожадные аппетиты толпы, как и во время древних гладиаторских игр или корриды. С инквизицией были связаны известные злоупотребления, когда на костре часто оказывались невинные жертвы. Наибольшего размаха инквизиция достигла в Испании, где в 1492 г. пал последний оплот арабов – Гранадский эмират, после чего завершилась многовековая реконкиста – освободительная война испанцев. Арабам и пришедшим вместе с ними иудеям было предложено принять христианство либо покинуть страну. Многие из них переселились в соседние области Северной Африки, но значительная часть иноверцев приняла Крещение и постепенно слились с испанцами. При этом, среди крестившихся оказалось много тех, кто в тайне продолжали сохранять верность исламу и иудаизму. Против них была применена инквизиция, главным деятелем которой явился Томас Торквемада. Наиболее ревностными инквизиторами были сами новокрещенные мусульмане и иудеи (мориски и марраны), стремившиеся доказать свою благонадежность. Всего в Испании было сожжено около 35000 человек, в т. ч. уголовные преступники. В XVI – XVII вв. во время войн между католиками и лютеранами в Германии инквизиция принимала участие в насильственном обращении в католичество протестантского населения. Тогда же инквизицией была развернута широкомасштабная «охота» на ведьм, жертвами которой стали около 200000 человек. К XVIII в. инквизиция в большинстве стран была свернута, но в отдельных случаях смертные приговоры еретикам выносились в Испании, Португалии и Италии вплоть до XIX в.

№2. Монашеские ордена. Схоластика

Дробление римо-католического монашества на ордена и конгрегации – утвержденные папой сообщества монахов, живущих по определенным уставам, начался во второй половине XI в. Древнейшим орденом является Бенедиктинский, устав которого господствовал на Западе в течение нескольких веков и был во всей своей строгости возрожден клюнийским движением (см. «История Церкви», часть 1, №19). Обмирщение западного монашества, против которого боролись ревнители благочестия в X в. через сто лет вновь поразило бенедиктинские монастыри, в т. ч. и само аббатство Клюни. Упадок монашеской жизни и общего духовного состояния Римо-Католической Церкви побудил монашество к поискам новых форм «подражания Христу», что проявилось в многообразии уставов. В 1084 г. немецкий монах Бруно основал недалеко от Гренобля монастырь Шартрёз, от которого происходит название ордена картезианцев (картузианцев) и еще несколько монастырей в Калабрии. В новых обителях был введен строгий устав, основанный на бенедиктинском. Главной идеей Бруно и его последователей было максимальное удаление монахов от мирской жизни. В каждом их монастыре киновийная жизнь сочеталась с систематическим затворничеством. Многие картезианцы практиковали обет непрестанного молчания, прерываемого лишь исповедью. Другим ответвлением бенедиктинцев явился Цистерцианский орден, основанный в 1098 г. монахами во главе с аббатом Солемского монастыря Робертом Молезмским. Неудовлетворенные состоянием духовной жизни в своем монастыре, они поселились в окрестностях Дижона, близ деревни Сито, название которой происходит от древнего римского поселения Цистерциум. Цистерцианцы употребляли пищу только растительного происхождения, что нехарактерно для римо-католического монашества, занимались тяжелым физическим трудом и мало спали. Они носили короткие белые туники без рукавов, с черными капюшоном и поясом, грубые чулки и сандалии. Самым выдающимся цистерцианцем был Бернард Клервосский (см. ниже), основавший множество монастырей. Благодаря его деятельности, этот орден, называвшийся также Бернардинским, в XII в. являлся культурным форпостом Западной Европы. Подобно бенедиктинцам и другим орденам, цистерцианцы со временем достигли большого материального благополучия и подверглись обмирщению. Латеранский Собор 1059 г. предписал всем клирикам жить совместно и иметь общие доходы – в подражание апостолам и во избежание нарушения celibата. Во второй половине XI в. в странах Западной Европы начали появляться канониаты – священнические общежития, напоминавшие монастыри, аналоги которых создавались еще блаж. Августином, а также в VIII – IX вв. В 1066 г. клирики из французского города Камбрэ приняли монашеские обеты по уставу блаж. Августина, преобразовав свой канониат в монастырь. Так, было положено начало

созданию ордена августинцев или «уставных каноников». Его члены известны, в основном, своей научной и преподавательской деятельностью.

Франциск Ассизский (+1226 г.) («серафимический отец») почитается в Римско-Католической Церкви как величайший святой Средневековья и идеальный «подражатель Христу». Франциск родился в итальянском городке Ассизи, в богатой семье. В молодые годы он участвовал в феодальных междоусобных войнах, а остальное время проводил в праздных развлечениях. В 1207 г. в результате внезапного духовного переворота Франциск отказался от своего имущества и покинул родительский дом. Пытаясь буквально подражать Христу, он взобрался на гору и в течение сорока дней молился перед распятием, после чего обнаружил на своем теле стигматы – болезненные язвы, – такие же, как крестные раны Христа. (Свт. Игнатий Брянчанинов указывает на мистический опыт Франциска Ассизского как на типичный пример бесовской прелести, которая является следствием падения в тщеславие и гордыню, о чем свидетельствуют уверенность Франциска в своей «праведности» и его грубо чувственные экстазы.) Затем Франциск отправился в город с проповедью любви, покаяния и евангельской нищеты, но, отвергнутый знатью и купечеством, поселился среди прокаженных и нищих. Франциск проповедовал даже кладбищенским птицам и растениям, в чем проявлялось его своеобразное юродство. Вокруг него возникло братство «миноритов», т. е. «малых», которое не основывало монастырей, но вело бродячий образ жизни. (Сейчас странничество францисканцев-миноритов заключается в том, что они живут на средства, выделяемые приходскими общинами.) Сначала последователей Франциска принимали за еретиков-вальденсов, которые также проповедовали нищету. Кроме того, призывы к нестяжательству раздражали церковных иерархов, которые привыкли жить в роскоши. В 1210 г. папа Иннокентий III признал братство францисканцев, вскоре преобразованное в орден. Его женская ветвь – клариссы или клариссинки, была основана ученицей Франциска Кларой Ассизской. В отличие от миноритов, клариссы не странствовали, но стали жить в монастырях, во многих из которых до сих пор соблюдается строгий затвор, а общение с мирянами осуществляется только через решетку. В XVI в. возникла миссионерская ветвь ордена – капуцины (от слова «капюшон», который является отличительной чертой их монашеской одежды). На капуцинов первоначально была возложена обязанность борьбы с реформацией, которой позже занялись иезуиты (см. «История западных христианских конфессий», часть 3, №1). Часть францисканцев – т. н. «спиритуалы» увлеклись учением еретиков-иоакимитов. Они видели во Франциске второго Христа и под влиянием апокалиптических настроений отказывались от послушания и прибегали к крайним формам нищеты, ссылаясь на то, что Христос и апостолы, якобы, не имели собственности, а лишь временно ей пользовались, тогда как Францисканский орден, по их мнению, изменил своим первоначальным идеалам и приобрел имущество, в т. ч. монастыри, существовавшие, вопреки уставу миноритов. Раскол в ордене удалось предотвратить его генералу Бонавентуре (см. ниже), который убедил руководителей спиритуалов вернуться к образу Франциска как к примеру для подражания. Многие из спиритуалов, остатки которых существовали еще долгое время были сожжены за иоакимитскую ересь и подстрекательство черни к грабегам и убийствам. Добровольная нищета, не имевшая должного духовного обоснования, становилась социально опасной и являлась питательной почвой для развития ересей.

Доминик де Гусман (+1221 г.) – августинский монах из Испании основал близ Тулузы свой первый монастырь, где в отдельных кельях жили принявшие постриг священники. Доминиканские монастыри сначала подчинялись ордену августинцев, но в 1216 г. папа утвердил создание нового ордена, задача которого состояла в проповеди среди еретиков, в первую очередь – альбигойцев на юге Франции. Будучи высоко образованными богословами, клирики-доминиканцы успешно убеждали еретиков хорошо отточенными аргументами, подтверждая свои слова личным примером благочестивой жизни. В 1220 г. орден под влиянием францисканцев стал нищенствующим, но, в отличие от Франциска, Доминик требовал соблюдения нищеты от каждого брата в отдельности, не распространяя этот принцип на собственность ордена. В 1232 г. на доминиканцев была возложена обязанность инквизиции и надзора за сохранностью чистоты католического вероучения. Себя доминиканцы называли «псами Господними», используя игру слов «*Domini canes*». Вместе с францисканцами они занимались миссионерством, побывав с проповедью у арабов, половцев, татаро-монголов, на Кавказе, в Индии, Китае и в других странах. В 1156 г. рыцарем Бертольдом в Палестине, на горе Кармил, где находится пещера пророка Илии был основан монастырь. Возникший на основе этой общины орден кармелитов

взял для себя устав Василия Великого, утвержденный папой в 1226 г. Переселившись в Западную Европу после неудач крестоносцев, кармелиты в 1245 г., подобно францисканцам и доминиканцам, стали нищенствующим орденом. В XV в. среди кармелитов выделилось аскетическое направление «босоногие». Кроме вышеуказанных монашеских орденов, в Римской Церкви существуют и другие, более мелкие ордена и конгрегации.

С XI в. началось бурное развитие схоластики – средневековой римо-католической теологии и философии, расцвет которой пришелся на XIII в. Учение схоластов, оплотом которых являлись средневековые университеты формировалось на основании творений св. Отцов (главным образом – блаж. Августина), но испытало влияние античной, исламской и иудейской философии, проникшей из захваченной арабами Испании. Именно через сочинения арабских и иудейских философов (ибн-Ружд (Аверроэс), Маймонид и др.) в Западную Европу пришел аристотелизм, оказавший сильнейшее влияние на богословие. Одной из важнейших причин обращения западной теологии к нехристианской традиции явилось иконоборчество в Византии, которая вследствие этой ереси с VIII – IX вв. перестала восприниматься на Западе как авторитетный центр христианского просвещения. Единственный в то время православный Константинопольский университет оказался недоступен для латинян, которые за период иконоборческой схизмы почти полностью лишились большей части святоотеческого наследия, в основе своей – грекоязычного. Развитию средневекового богословия на Западе, как и на Востоке в эпоху Вселенских Соборов, способствовала полемика с ересями. Схоластами со времен придворной «Академии» Карла Великого называли преподавателей свободных наук – грамматики, геометрии, музыки, астрономии, а впоследствии – всех тех, кто занимается теологией и философией. Между представителями двух направлений схоластики – рационалистического и мистического нередко возникали резкие споры, т. к. рационалисты переоценивали возможности разума в постижении догматических истин, а мистики стремились оградить сферу непостижимого от рационального анализа. Схоласты пытались осмыслить содержание веры, оставаясь в пределах формальной логики. Холодный, чисто рассудочный метод анализирования христианских догматов, воспринятый западными богословами из аристотелевской философии и скептическое отношение к собственной вере, которому они научились у Маймонида и других учителей Талмуда привели, в конечном итоге, к значительным искажениям римо-католического вероучения и вырождению схоластики в одну из светских дисциплин, своего рода «точную науку». (В отличие от схоластов, св. Отцы Церкви постигали догматические истины в духовных созерцаниях, преображающих разум. При этом, их размышления оставались последовательными и не противоречили логике, что исключало конфликт между мистическим и рациональным путями Богопознания. Православное богословие использует философские системы Платона, Плотина (неоплатонизм) и Аристотеля лишь в качестве инструмента для точного и упорядоченного изложения вероучения, но не подчиняет себя законам философии.) К рационалистическому направлению в схоластике относились такие крупные фигуры, как Пьер Абеляр, Ансельм Кентерберийский, Альберт Великий, Петр Ломбардский и Фома Аквинский. К мистическому направлению латинского богословия принадлежали Петр Дамиани, Бернارد Клервосский, Гуго Сен-Викторский, Джованни Бонавентура. Все они, кроме Абеляра причислены Римской Церковью к лику святых и считаются «учителями Церкви».

Петр Дамиани (+1072 г.) был преподавателем теологии, проповедником и духовным наставником из Италии. Сначала Дамиани стал отшельником, следуя примеру почитаемого им св. Ромуальда, а затем основал в центральной Италии монастырь Фонте-Авелане, ставший центром новой монашеской конгрегации Св. Креста (в XVI в. соединилась с орденом камальдулов). В 1057 г. Дамиани сделался епископом Остии, пригорода Рима и кардиналом. В этом качестве он проявил себя как активный деятель церковной реформы XI в., снискав славу «второго Иеронима». Дамиани проповедовал покаяние и вел неустанную борьбу с «николаитами» (женатым духовенством) и «симонистами». Его авторству принадлежит множество пространных писем, богословского и агиографического содержания, самое известное из которых – письмо к аббату Дезидерию «О Божественном всемогуществе». Учение Петра Дамиани, в котором вера противопоставляется разуму носит иррационалистический характер: Бог не подчиняется даже закону противоречия и может, напр., делать «бывшее небывшим». Он также явился распространителем традиции самобичевания, принятой у монахов-камальдулов. По словам Петра Дамиани, самоистязующиеся

достигают четырех целей: подражают Христу, принимают мученичество, смиряют плоть и искупают грехи. По его подсчетам, пение десяти псалмов дает время для нанесения себе тысячи ударов, а три тысячи плетей он приравнивал к одному году покаяния. Самобичевание особенно ревностно практиковалось флагеллантами (т. е. «бичующимися») – народным движением XIII – XV вв. Они устраивали процессии с пением гимнов и покаянных молитв, во время которого происходило бичевание. Сначала это движение поощрялось Римской Церковью, но в XV в., когда флагелланты стали считать для себя необязательным приступать к исповеди, они были осуждены за ересь. В XVI – XVII вв. самобичевание вновь стало практиковаться иезуитами и проповедовалось миссионерами в языческих странах, где иногда принимало изуверские формы.

Бернард Клервосский (+1153 г.) – самый видный деятель Цистерцианского монашеского ордена, выдающийся богослов-мистик, проповедник и церковный политик. Он принял монашество в аббатстве Сито, где подорвал свое здоровье суровым аскетизмом. В 1115 г. Бернард стал аббатом основанного им монастыря Клерво. Он выступал как строгий ревнитель общественной морали и горячий защитник папства, боровшегося за власть со светскими правителями, явился инициатором II Крестового похода (1147 – 1149 гг.) и идейным вдохновителем создания рыцарского ордена тамплиеров. Жестокость Бернарда в борьбе с врагами Римской Церкви сочеталась с лиричностью его мистических произведений. Бернард Клервосский разработал учение о двенадцати ступенях смирения и четырех степенях любви, с помощью которых душа возносится в сферу Божественной истины. Выше всего для него стоит любовь к Богу – мистический брак души со Словом, низшей ступенью к которому является любовь ко Христу-Человеку, достигаемая сосредоточенным размышлением над земной жизнью Христа, Его Распятием и Воскресением. Под влиянием Бернарда Клервосского возникла богословская школа при монастыре Сен-Виктор в Париже, которая разрабатывала методику мистического созерцания и боролась с рационализмом. Наиболее известный представитель этой школы – Гуго Сен-Викторский (+1141 г.), написавший энциклопедический труд «Дидаскалион». Он отрицал возможность умственного Богопознания, в силу действия в человеке первородного греха. Гуго Сен-Викторский первым сформулировал учение о церковных Таинствах, которых он насчитывал 30. Джованни Бонавентура (+1274 г.) («серафимический доктор») – крупнейший богослов францисканской традиции. Он закончил Парижский университет, стал францисканским монахом, а затем – доктором богословия. В 1257 г. Бонавентура сделался генералом ордена, а в 1273 г. – епископом Альбанским. По заданию папы Григория X он возглавил подготовку ко II Лионскому («XIV Вселенскому») Собору 1274 г., на котором была заключена Лионская уния с Константинополем и неожиданно скончался во время собора. Среди произведений Бонавентуры наиболее известны «Путеводитель души к Богу» и трактат «Сопоставления», состоящий из трех частей: «Декалог», «Дары Святого Духа» и «Шестоднев». Он развил учение о шести степенях созерцания, последней из которых является экстатическое видение высших тайн Божиих. В системе Бонавентуры синтезированы идеи св. Отцов (в основном – западных), Аристотеля и неоплатонизма. Кроме того, он испытал большое влияние Бернарда Клервосского. По выражению Бонавентуры, «разум должен читать то, что освящает вера».

Ансельм Кентерберийский (+1109 г.) – «отец схоластики», был сначала аббатом монастыря в Нормандии, а затем – архиепископом Кентерберийским. Он явился одним из основоположников схолистического метода богословствования. Как и все ранние схоласты, Ансельм находился под влиянием платонизма, переработанного в учении блаж. Августина (с середины XII в. в схоластике стала распространяться философия Аристотеля). Ансельм составил онтологическое доказательство бытия Божия, которое выводится из понятия Бога как Существа Совершенного и обладающего всей полнотой бытия, т. е. неполнота бытия – это несовершенство, а совершенство включает в себя бытие. Ансельм Кентерберийский первым среди латинских богословов обосновал принятый Римской Церковью в XI в. догмат об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына». Согласно этому латинскому учению, которое нарушает единоначалие в Святой Троице Ипостаси Бога-Отца и ставит Святого Духа в подчиненное положение по отношению к Отцу и Сыну, «Святой Дух исходит из Того, в чем Отец и Сын – Одно», т. е. «изводится Сыном от Отца», являясь «связью» («взаимной любовью») между Ними. Ансельм также окончательно сформулировал юридическую концепцию Искупления (см. «Священная история», часть 2, №2). Повышенное сосредоточение внимания на Страданиях Христа, распятого (наказанного) за грехи мира, является одной из

характерных черт латинства, что можно видеть на примере западных мистиков, стремившихся к чувственному «переживанию» Страстей Господних (стигматы, самобичевание и т.п.), а также холодной, траурной торжественности церковного культа. Одним из самых известных схоластических богословов был Пьер Абеляр (+1142 г.) – магистр парижской Соборной школы, получивший прозвание «Сократа Галлии», «Платона Запада» и «странствующего рыцаря диалектики». Его незаурядный ум, красноречие и личное обаяние привлекали в Париж слушателей со всей Западной Европы. После того, как Абеляр был оскроплен дядей своей возлюбленной, он принял постриг в монастыре Сен-Дени под Парижем, а затем был аббатом в одном из монастырей в Бретани. Абеляр отождествлял богословие и философию, и его девизом были слова: «Понимать, чтобы верить». Его учение дважды осуждалось Римской Церковью за арианскую, несторианскую и пелагианскую ереси, т. к. содержало слишком рациональное толкование догматов о Святой Троице, Лице Иисуса Христа и утверждение о том, что наказание, данное Адаму, не адекватно его вине, а лишь является назиданием. Абеляр отрицал наследственность первородного греха, исходя из свободы воли человека, а Искупление рассматривал лишь как поучение человечеству, побуждающее его к ответной любви к Богу. После отказа от своих концепций, на котором настоял Бернارد Клервосский на Сансском Соборе 1141 г. Абеляр удалился на покой в монастырь Ключи, где находился до конца своих дней. Несмотря на церковное осуждение, идеи Абеляра оказали огромное влияние на все последующее западное богословие. Его ближайшим учеником («оруженосцем») был Арнольд Брешианский (см. №1). Практические следствия, вытекавшие из учения Абеляра о Церкви, он развил последовательнее и резче самого Абеляра.

Фома Аквинский (+1274 г.) – «вселенский доктор» был крупнейшим схоластом, систематизировавшим все западное богословие. Сын графа Аквино из Неаполитанского королевства, Фома, еще в молодые годы став монахом-доминиканцем, был благословлен и взят под опеку папой Иннокентием IV. Затем он поступил в Кельне в ученики к знаменитому Альберту Великому (+1280 г.) – первому схоласту, который в своих сочинениях воспроизвел всю философию Аристотеля, постоянно принимая во внимание арабских комментаторов. Будучи авторитетным доктором богословия, Фома с большим успехом преподавал в университетах Парижа и Болоньи. Им были написаны 17 томов сочинений, крупнейшее из которых – «Сумма теологии», – систематическое изложение римо-католического вероучения, явившееся вершиной схоластики. (До Аквината подобная систематизация была предпринята в менее совершенной форме Петром Ломбардским в его «Сентенциях».) В своем учении Фома Аквинский вслед за Альбертом Великим широко использовал философию Аристотеля, доведя ее до наивысшего развития и приспособив к церковным догматам, что сначала вызвало протест у многих теологов, особенно в Англии, но через сто лет после своей смерти он получил в Римской Церкви всеобщее признание. «Сумму теологии» священники клали на алтарь рядом с Евангелием. Таким образом, аристотелизм в изложении Аквината стал официальной римо-католической философией. Учение о семи Таинствах, окончательно сформулированное Фомой Аквинским, было позже заимствовано православными богословами. Это учение вытекает из особенностей западного понимания Таинства как новой реальности, абсолютно чуждой падшему миру. Эта «благодатная помощь падшему человеку» подается «силою Страстей Христовых» и посредством произнесения тайносовершительной формулы, к которой и сводится все Таинство. Не признавая православное учение о нетварных энергиях, действующих в Таинствах и делающих человека причастником Божественного естества, латинское богословие учит о том, что энергии Божества тождественны Его сущности, а благодать, подаваемая верующим, является тварной, хотя и сверхъестественной по отношению к человеческой природе. Отсюда вытекает невозможность обожения для человека, а спасение сводится к избавлению от наказания посредством Искупительной Жертвы Христа и отстраненно умственному созерцанию Божественной сущности, о которой Фома Аквинский и другие латинские богословы рассуждают в рациональных категориях, в отличие от православных мистиков, говорящих об абсолютной недоступности сущности Божества для человеческого восприятия и, при этом, о возможности обожения посредством нетварных энергий.

Иоанн Дунс Скот (+1308 г.) – «утонченный доктор», последний представитель «золотого века» схоластики, был францисканским монахом британского происхождения и преподавал в Оксфордском и Парижском университетах. Он выступал против аристотелизма в богословии и следовавших ему Альберта Великого и

Фома Аквинского. В полемике против доминиканцев – последователей Аквината Дунс Скот первым из богословов защищал распространившееся к тому времени учение о «непорочном зачатии Девы Марии». При этом, в его богословии заметен уклон в несторианство, которое лишь не доводится до логического конца. Дунс Скот резче других схоластов различал веру и знание, отрицая подчиненное отношение наук к теологии. Его утонченное философствование, независимое от богословской системы, делает Дунса Скота предвестником нового мировоззрения, секулярного по своей сути, которое в последующие века возобладавало в европейской мысли.

№3. «Авиньонское пленение» пап. Ликвидация
ордена тамплиеров. «Великий раскол» папства.
«Соборное движение». Джон Уиклиф и Ян Гус.
Идеи эпохи Возрождения. «Новое благочестие»

С начала XIV в. резко усилилась власть французских королей, оспаривавших право преемства от Римской империи и державы Карла Великого у Священной Римской Империи, правители которой короновались папой. Этот французский национализм позже получил название «галликанизма». Французский король Филипп IV Красивый (1285 – 1314 гг.) низложил в 1303 г. неугодного ему папу Бонифация VIII, отличавшегося большим властолюбием. По настоянию короля папа Климент V в 1309 г. переселился из Рима в город Авиньон, на юге Франции, где пребывали также шесть последующих пап (все по национальности – французы), которые короновали королей Франции, сами будучи их выдвинутыми. Самым могущественным и известным Авиньонским папой был Иоанн XXII (1316 – 1334 гг.). Всего период «Авиньонского пленения» пап продолжался с 1309 по 1378 гг.

Рыцарский орден тамплиеров сильно тревожил Филиппа Красивого своим военным, финансовым и политическим могуществом. В связи с обвинениями его членов в совершении тайных колдовских обрядов, кощунствах над христианскими святынями, противоестественных грехах и т. п., а также в подготовке заговора против короля было проведено тщательное расследование с применением к тамплиерам пыток. Во время своего пребывания в Палестине орден имел сношения с иудейской и мусульманской общинами, через представителей которых рыцари узнали о процветающих в то время мистических учениях – каббале, исмаилизме и суфизме и восприняли их элементы в качестве тайной доктрины. Кроме общеизвестного устава ордена, составленного Бернардом Клервосским и утвержденного папой, существовал тайный устав. Его высшей целью являлась «просветительская» деятельность во всем мире и создание единого наднационального государства с центром в Иерусалиме с восстановленным Храмом Соломоновым, который официально должен быть посвящен Богу, а фактически – сатане. Тайное учение тамплиеров напоминало манихейство и другие дуалистические системы, от которых отличалось фактическим поклонением сатане как низшему божеству – «создателю» материального мира. Переместившись в Западную Европу, тамплиеры начали вести подрывную деятельность против Римской Церкви и правительств европейских стран, в первую очередь – Франции, всюду внедряя своих агентов. Во время альбигойских войн тамплиеры оказывали поддержку катарам, многие из которых вступили в их орден. В 1310 г. были сожжены 54 тамплиера. На Вьенском Соборе 1311 – 1312 гг. орден был официально распущен, уже задним числом, а основная часть его огромного имущества перешла к иоаннитам. В 1314 г. Жака де Моле – великого магистра тамплиеров сожгли возле Нотр-Дама как еретика. После ликвидации ордена его остатки сохранились в Португалии, Германии и особенно – в Англии и Шотландии, где тамплиеры не подвергались преследованиям и, просуществовав до XVII в., преобразовались в масонские ложи – тайные общества, состоящие в основном из влиятельных людей и ставящие своей целью переустройство мира на нехристианских началах, т. е. в соответствии с иудейскими представлениями о царстве Мессии (или антихриста, согласно христианскому Откровению). Влияние, оказанное на исторический процесс масонами и всеми их предшественниками и последователями – носителями «тайны беззакония» очевидно для внимательного и православно мыслящего наблюдателя: все противники Христа, начиная от Его распинателей и заканчивая творцами «нового мирового порядка», стоят в одном ряду сознательных или невольных слуг сатаны. (Современные либеральные историки считают, что все обвинения, возводившиеся на тамплиеров, были сфабрикованы инквизицией и французским королевским двором.)

В 1378 г. скончался Авиньонский папа Григорий XI, и в Риме после 70-летнего перерыва папой был избран итальянец Урбан VI, но в Авиньоне тогда же был поставлен антипапа Климент VII, в прошлом – пират. После взаимного отлучения Авиньонского и Римского пап начался «великий раскол» папства, продлившийся почти 40 лет. В 1409 г. состоялся Пизанский Собор, который низложил обоих правящих пап и избрал нового. Поскольку ни один из пап не согласился уступить, возникло троепапство, которое уже было в Римской Церкви во времена ее упадка – в первой половине X в. Констанцкий («XVI Вселенский») Собор, проходивший в 1415 – 1418 гг., положил конец «великому расколу», сместив авиньонского и пизанского антипап. Римский законный папа Григорий XII добровольно отказался от кафедры. Новым папой был избран Мартин V, который признал постановление собора, ограничивающее папскую власть. Согласно этому документу, папа хотя и почитается как первосвященник, но принятые им решения должны утверждаться собором епископов, к которым переходит власть в национальных церквях – епархиях Римской Церкви. Впервые в истории Римо-Католичества высшая церковная власть оказалась в руках коллегии кардиналов. Собор также осудил как ереси флагеллантзм (см. №2) и учение Джона Уиклифа и приговорил к сожжению Яна Гуса (см. ниже). В 1438 г. т. н. «прагматическая санкция» закрепила политическую независимость Франции от Священной Римской Империи и национальной Французской Церкви – от Рима, что позволило французским королям сохранить достоинство в сложившейся ситуации. До конца XVIII в. во Франции господствовала национальная идея галликанизма, приверженцы которой, как и участники Констанцкого Собора, считали, что духовная и светская власть папы должна быть ограничена свободной волей епископата. Кроме того, французский король как «преемник франкских и римских императоров» имел право назначать епископов, которые лишь утверждались папой. Т. н. «соборное движение», пытавшееся провести в Римо-Католической Церкви антипапистскую реформу, после Пизанского и Констанцкого Соборов нашло свое продолжение в Базельском Соборе (1431 – 1449 гг.), который еще сильнее ограничил церковную и светскую власть папы и провозгласил «непогрешимость соборного мнения» (согласно православному учению, непогрешимостью обладает лишь сама Церковь, а не какие-либо ее институты или представители). Поскольку папа Евгений IV (1431 – 1447 гг.) выразил свое несогласие с этими постановлениями, собор объявил о его низложении и избрал антипапой Феликса V, но Евгений IV сумел удержать власть в своих руках и созвал другой собор – Ферраро-Флорентийский («XVII Вселенский»), на котором была заключена уния с Константинополем, а Базельский Собор – объявлен незаконным. Таким образом, «соборное движение» было подавлено, а папство вновь восторжествовало.

Реакцией на кризисное состояние, в котором оказалась Римо-Католическая Церковь явились новые еретические движения, воскресившие идеи вальденсов и ставившие своей целью ее переустройство. Вождями этих движений явились Джон Уиклиф и Ян Гус. Джон Уиклиф (+1384 г.) – теолог из Оксфорда, стал предтечей протестантизма, сформулировав его основные идеи. Примерно через 140 лет после смерти Уиклифа его учение развили лидеры Реформации, в первую очередь – Цвингли и Кальвин. Во время Столетней войны с Францией папа, находившийся в Авиньоне и действовавший в интересах французов, в Англии вызывал к себе враждебное отношение. Кроме того, английское духовенство и особенно – монашество, купавшиеся в роскоши и погрязшие в распутстве, пользовались в стране исключительно дурной репутацией. Уиклиф стремился освободить Англию от господства папы и утвердить секулярную власть короля и парламента. Он отвергал видимую Церковь с ее иерархией и богослужебным культом, обращаясь к Библии как к единственному источнику веры. Отрицая пресуществление Святых Даров, Уиклиф верил в таинственное присутствие в них Тела Христова. Поскольку, согласно его учению, человеку заранее уготованы Рай и ад, исповедь и индульгенции – излишни. Подобно вальденсам, Уиклиф проповедовал равенство и социальную справедливость, обличая роскошь высших церковных иерархов и требовал, чтобы Богослужение было переведено с непонятной латыни на национальный язык. В 1381 г. он завершил английский перевод Библии. Хотя Уиклиф в 1377 г. был осужден папой Григорием XI (последний законный Авиньонский папа), он пользовался защитой английского короля Эдуарда III, пока его учение не подхватило движение лоллардов, которые выступили под знаменами Уота Тайлера. В то же время, окончание Столетней войны и улучшение отношений Англии с Римом погасили возбуждение в высших классах общества и сделали проповедь Уиклифа непопулярной. В 1384 г. он был сожжен по приказу короля. Сочинения Уиклифа

получили распространение в Пражском университете, ректор которого – священник Ян Гус (+1415 г.) всю свою жизнь посвятил борьбе за независимость Чехии от германских императоров и Римских пап. Как и Уиклиф, он выступал против церковной собственности и верил в предопределение, но не отрицал Св. Предание и пресуществление Святых Даров, особенно настаивая на необходимости причащения мирян под обоими видами, т. е. Телом и Кровью Христовыми. Гус трудился над переводом Библии на чешский язык и ратовал за введение чешского богослужения. Констанцкий Собор, на который были вызваны Ян Гус и его сподвижник Иероним Пражский несправедливо обвинил их в ереси Уиклифа и приговорил к сожжению. Отвергнув требование Гуса о введении в Чехии причащения под двумя видами, собор узаконил сложившуюся к тому времени практику причащения мирян только Телом Христовым, которая произошла от обычая подавать Тело Христово, напоенное Кровью, известного на Западе, по крайней мере, с VII в. и частично сохранявшегося до XVI в. (сейчас Римо-Католическая Церковь возвращается к этому обычаю).

В Чехии возмущенные сторонники Гуса в 1419 г. начали вооруженное восстание, во главе которого стоял Ян Жижка. Кровавые гуситские войны продлились до 1436 г. Набеги гуситов затронули и соседнюю Словакию, где они встретили поддержку, особенно в западных областях. В то же время, лужичане и значительная часть моравян, прежде всего, племя ганак, выступили против восставших чехов. Главным центром антигуситского сопротивления в Моравии стал город Оломоуц. В движении гуситов было два направления: «каликсисты» и «табориты». «Каликсисты» (от лат. «calyx», - «чаша»), которых возглавлял священник Якубек - преемник Гуса, ограничивались требованиями причащения под двумя видами, секуляризации церковных земель и независимости для Чехии. «Табороиты» - радикальная партия, проповедовавшая учение Уиклифа, назывались по городу Табор (Фавор), на юге Чехии, которому восставшие дали евангельское название. Табор стал центром гуситского движения, а также всех еретическо-социальных движений того времени. В городе при огромном стечении паломников проповедовали вальденсы и другие сектанты. Жизнь в нем проходила в восторженном воодушевлении. Население, обладавшее общим имуществом, занималось общинным трудом и участвовало в массовых богослужениях под открытым небом с причащением под двумя видами, шествиях и празднествах по воскресным дням. Огромным успехом пользовались проповеди священника Мартинка Гуски о скором пришествии в Таборе Христа и наступлении «тысячелетнего царства». Одно из крайних течений среди таборитов – «адамиты» не носили одежду, считая себя достигшими невинного состояния Адама и проповедовали многоженство. Их истребили умеренные табориты во главе с Яном Жижкой, который после этого запретил шествия и массовое причащение. Крестоносцы пять раз штурмовали Табор, но отступали с большими потерями. В 1424 г. после смерти Жижки гуситов возглавили Прокопий Великий и Прокопий Малый, которые предприняли ряд опустошительных походов в германские земли. После сокрушительного поражения крестоносцев в 1431 г. папа и император стали искать перемирия. В 1433 г. на Базельском Соборе был заключен мирный договор, по которому гуситы получили право причащаться под двумя видами и служить по-чешски. Каликсисты и умеренные табориты удовлетворились этим решением, но крайние табориты продолжали борьбу. Их войска были уничтожены объединенными силами имперской армии и каликсистов в 1434 г. Остатки таборитов продолжали сопротивление еще два года, но уже не представляли опасности. Из них образовались секты богемских и моравских братьев («Братство Закона Христова»), главным идеологом которых явился Петр Хельчицкий. В своем сочинении «Сети веры» он идеализировал раннехристианские общины, объявив их образцом церковной и общественной жизни. В XVI в. Чешские и моравские братья примкнули к лютеранам и кальвинистам, но сохранили свою епископальную церковную организацию, архаичные формы обряда и богатую гимнографию. В XVII в. после победы контрреформации в Чехии они попали под запрет и ушли в подполье. Часть моравских братьев переселились в Саксонию, где основали колонию Гернгут, от которой получили свое второе название – гернгутеры. Восприняв идеи пиетизма (см. «Реформация», №1), гернгутеры совместно с лютеранами активно занялись миссионерством в Северной и Южной Америке, Африке и Индии, в результате чего их церковь распространилась по многим странам. Сейчас в мире насчитывается около 800000 моравских братьев, 60% из которых проживают в Танзании (крупнейшая «Церковь моравских братьев») и ЮАР. В Чехии преемницей чешских и моравских братьев является современная «Евангелическая Церковь чешских братьев»,

объединяющая лютеранские и кальвинистские приходы и возглавляемая «синодальным сеньором».

Практика причащения под двумя видами и чешского богослужения с прошествием столетий постепенно запрещалась Римо-Католической Церковью, пока и вовсе не исчезла. В результате гуситского движения большинство чехов отошли от католичества и в последствии воссоединились с Римом лишь формально. В настоящее время в Чехии, где большинство населения официально принадлежит к Римо-Католической Церкви количество практикующих католиков меньше, чем практикующих протестантов разных деноминаций, а по числу атеистов Чехия стоит на первом месте среди европейских стран. Что касается моравян и словаков, то они продолжают сохранять религиозность и многие черты традиционной славянской культуры, утраченные чехами.

Упадок Римо-Католической Церкви был взаимосвязан с переменами в общественной жизни, которые происходили на фоне социальных катаклизмов – столетней войны между Францией и Англией (1337 – 1453 гг.) и пандемии чумы (1346 – 1353 гг.), унесшей более половины населения Европы. Многие обыватели, постоянно испытывая панический страх за свою жизнь и, при этом, обманываясь в своих надеждах получить в Церкви чудесное избавление от «черной смерти», разочаровывались в католической вере и стали прибегать к колдовским ритуалам. С XIV в. начался переход от феодализма к буржуазии, центрами которой стали итальянские города. Высшими ценностями теперь оказались выгода и нажива, а традиционные добродетели – отвага, щедрость и искренность в общественном сознании сменились проворством, расчетом и коварством. Продажность охватила и духовенство, в котором процветали симония и моральная распущенность. Папы открыто признавали своих детей, напр., папа Александр VI Борджиа (1492 – 1503 гг.), избранный, благодаря подкупу, вместе со своим сыном Цезарем Борджиа запятнали себя многими преступлениями, стремясь увеличить свои богатства. Папа был отравлен ядом, который он предназначал для богатого кардинала Адриана. Все это сильно подорвало веру многих западных христиан в истинность учения Римской Церкви. Пытаясь заполнить духовный и культурный вакуум, они обратились к мистицизму, в т. ч. нехристианскому, а также к забытому античному наследию, в результате чего возникли культура Ренессанса и гуманизм (см. ниже). Известнейшим борцом с пороками в церковной и общественной жизни был Джироламо Савонарола – талантливый проповедник и ученый, аббат доминиканского монастыря Сан-Марко во Флоренции. Его блестящие зажигательные проповеди имели необычайный успех среди жителей города и были известны по всей Италии. Уверенный в своем избранничестве и пророческой харизме, Савонарола призывал мирян и духовенство к покаянию и обновлению Церкви, предвещая неминуемый гнев Божий над Италией. В своем монастыре он продал предметы роскоши и обязал монахов к физическому труду, требуя христианских подвигов и от горожан, что часто давало свои плоды. Недовольный влиянием Савонаролы на умы, папа Александр VI предлагал ему сначала Флорентийскую кафедру, а затем – кардинальство, но Савонарола не прекратил своих обвинений против папы. В 1494 г. король Франции Карл VIII вступил с войсками в Италию и занял Флоренцию. Когда правитель города Петр Медичи был изгнан как изменник, Савонарола сделался фактическим властителем Флоренции, будучи по своим политическим взглядам республиканцем. Он заставлял богачей делиться излишками с бедняками, изгнал ростовщиков, запретил развлечения и предавал казням и телесным наказаниям нарушителей 10-и Заповедей. Флорентийцы стали поститься, ходить в церковь, скромно одеваться, читать только Библию. Многие знатные жители города ушли в монастырь Сан-Марко. После того, как папа предал Савонаролу анафеме, против него во Флоренции стало расти недовольство, подогреваемое из Рима. В 1498 г. монастырь Сан-Марко был осажден разъяренной толпой. Савонаролу заключили в тюрьму, долго пытали и, наконец, публично повесили. Позже Римо-Католическая Церковь его оправдала, а в XVII в. – канонизировала.

Возрождение античной культуры происходило в Италии в XIV – XV вв., а в Германии, Франции и Англии («Северное Возрождение») – в XVI в. Искусство, литература и наука обратились к славному прошлому Рима и Греции, чему способствовало влияние Константинополя, где в то же самое время возродился интерес к платонизму. Во Флоренции, ставшей центром итальянского Ренессанса, открылась Платоновская академия. Античные взгляды на жизнь, языческие по своему происхождению, овладели всеми сферами жизни. Объектом самого пристального рассмотрения стал окружающий мир, в центре которого стоит не Бог, а человек, чувствующий себя

хозяйном жизни и мерой всех вещей. Тело и его красота явились главным предметом изобразительных искусств. Радость чувственного наслаждения благами жизни породила культуру, которая находилась в плену мира сего. Идеи гуманизма проникли и в Римо-Католическую Церковь. Отрицая средневековое наследие и стремясь вернуться к античности, гуманисты, при этом, ратовали за возвращение к первоначальным формам христианства. Крупнейшим гуманистом первого поколения был немецкий монах-августинец Николай Кузанский (+1464 г.) – богослов, философ, математик и церковно-общественный деятель. Призванный в качестве ученого богослова на Базельский Собор, он выступил сторонником церковных реформ, в частности – против светской власти пап, доказывая подложность «Константинова дара». В 1436 г. он издал проект исправленного летоисчисления на тех основаниях, которые в конце следующего века были приняты для Григорианского календаря. Исповедуя гуманистическую идею о тождестве всех религий и желая их объединения, Николай принимал активное участие в подготовке Флорентийской унии, ведя переговоры в Константинополе и участвуя в заседаниях собора, после чего стал кардиналом. Из его сочинений, которые написаны в духе неоплатонизма особенно известны «Охота за мудростью» и «Об ученом незнании». Одним из наиболее выдающихся гуманистов был Эразм Роттердамский (+1536 г.). Приняв в молодости монашество, он, тем не менее, ненавидел монастырскую жизнь и, будучи общепризнанным писателем, постоянно путешествовал по Европе. За восемь лет до своей смерти Эразм принял священный сан. Его критическая позиция по отношению к Римо-Католической Церкви в смягченной форме предвещала взгляды Лютера, с которым Эразм, в то же время, не был согласен. Он призывал очистить от всех схоластических наслоений первоначальную простоту евангельской истины. Эразм Роттердамский издал греческий текст Нового Завета с комментариями, а также большое количество творений Отцов Церкви, став основоположником патрологии.

На фоне упадка рациональной римо-католической теологии в XIV – XV вв. большое развитие получил западный мистицизм, который всегда имел ярко выраженную индивидуалистическую, эмоциональную окраску, что связано с его отрывом от святоотеческой аскетической традиции. В гуманистическую эпоху мистицизм на Западе приобрел еще более субъективный характер. На первый план выступили интимные «духовные переживания», которые испытывает каждый отдельно взятый «подражатель Христу». Мистическое движение увлекло многих монахов и мирян. Среди германских мистиков наибольшую известность получил доминиканец Мейстер Экхарт (+1327 г.), который разработал учение о «единосущии Божественного Ничто» и «безосновной основы» души. Согласно Экхарту, душа, пройдя все ступени отрешения от тварного, вновь возвращается в Бога, Которым она была до своего создания из Ничего. Являясь тождественной Богу, душа при сотворении человека наполняется греховным веществом тела как готовая форма, теряя, тем самым, свое Богоподобие. Экхарт не сочувствовал монашеской жизни и не придавал никакого значения всем внешним признакам Богочтения, выдвигая на первый план чисто созерцательную мистическую практику удаления от всех видимых образов, по своей сути не христианскую, а скорее напоминающую буддийскую. Такое умонастроение явилось прямым следствием римо-католического учения о постигаемости сущности Бога спасенными праведниками и «обезличивания» Божества в западной мистике, связанного с неразвитостью и искажением на Западе троического богословия. 17 тезисов учения Экхарта были осуждены Авиньонским папой Иоанном XXII как еретические. Мейстер Экхарт положил начало классической немецкой философии, фактически создав для нее язык. Его спекулятивно-субъективный мистицизм оказал влияние на последующее развитие мистицизма на Западе, а также на протестантское учение о «личной вере».

Екатерина Сиенская (+1380 г.), вступив в орден доминиканок, предалась суровым постам, самобичеванию и мечтательным экстатическим молитвам, высшей из которых считала т. н. «сердечную» молитву без слов. Во время чумы, свирепствовавшей в Италии в 1374 г., она служила больным. В своих видениях Екатерина, якобы, получала утешение и советы от Бога («Книга Божественного учения»), пила молоко из груди Девы Марии и кровь – из ран Христа, ощущала на своем теле невидимые окружающим болезненные стигматы, а на пальце – кольцо, обручившее ее со Христом. Благодаря своим предсказаниям и активной внутрицерковной деятельности, напр., в поддержку возвращения папы в Рим из Авиньона, Екатерина Сиенская снискала большую популярность, особенно в Италии и была прозвана «серафимической девой», по аналогии с «серафимическим отцом» – Франциском Ассизским. Бригитта Шведская

(+1393 г.) – дочь правителя Упсалы после смерти своего мужа начала получать «мистические откровения» от Христа, записанные под ее диктовку. Бригитта обращалась с увещаниями не только к подпавшему под ее влияние шведскому королю, но и к другим государям и самому папе, которого призывала вернуться в Рим из Авиньона. В 1370 г. папа утвердил созданный ей Бригиттинский орден, следовавший Бенедиктинскому уставу, центром которого стал шведский город Вадстена. Монастыри Бригитты быстро распространились за пределами Швеции. Орден состоял из мужчин и женщин, которые в монастыре живут в разных помещениях. Монастырем управляла аббатиса, а монахов-мужчин возглавлял подчиненный ей приор. Бригиттинские монахи вели пастырскую деятельность за стенами монастырей, тогда как монахини пребывали в строгом затворе. После того, как орден был разгромлен шведскими протестантами и лишился своего главного аббатства в Вадстене, в XVII – XVIII вв. он частично возродился за пределами Швеции, но уже как чисто женский

Известным мистиком XIV в. был также Ян Рёйсбрук (+1381 г.) («экстатический доктор») – аббат одного из фламандских монастырей, автор сочинений «Об истинном созерцании», «О семи ступенях любви» и др. Он порицал ханжество и церковную обрядность, ратуя за внутреннее устройство монастыря, наподобие первохристианской иерусалимской общины. Голландский диакон Герт Гроот, основавший религиозно-просветительское движение «новое благочестие», которое распространилось в Германии и Голландии, находился под большим влиянием Рёйсбрука, но в отличие от него, не умалял значения Св. Предания. Гроот первым начал создавать мирянские общины «братьев» и «сестер общей жизни» (позже стали мирской ветвью ордена августинцев). Забота о нравственном самосовершенствовании соединялась у членов этих общин с активной позицией в общественной жизни городов. Руководствуясь примером первохристиан, они объединили свое имущество, изучали Св. Писание, переписывали и распространяли переведенную на народный язык духовную литературу, в т. ч. мистического содержания. В XV в. Ян Скуткен по благословию Утрехтского епископа перевел Евангелие на голландский язык. Учение «нового благочестия» наиболее полно выражено Фомой Кемпийским (+1471 г.) – монахом из обители регулярных каноников близ голландского города Зволле, который пишет, что истинно духовная жизнь состоит в подражании Христу и следовании раннехристианским идеалам. Его книга «О подражании Христу», составленная в форме диалога Иисуса и Его ученика и, на первый взгляд, близкая к аскетическим творениям святых Отцов, призывает монахов и мирян погрузиться в Евангелие и строить свою жизнь по образу и подобию Христа. Фома Кемпийский дистанцируется как от рационалистической схоластики, так и от спекулятивного мистицизма, выражая простым и доступным языком стремление к непосредственному общению и соединению с Богом в молитве и таинствах. (Чувственное «подражание» Христу чуждо православной мистике, целью которой является внутреннее, сверхчувственное соединение со Спасителем (обожение) через стяжание благодати Святого Духа. Экстатические переживания, которыми проникнута книга Фомы Кемпийского происходят, по словам свт. Игнатия Брянчанинова, не от подлинного мистического опыта, а от рассудка и нервного возбуждения и являются признаком глубокой духовной прелести.) Сначала книга была воспринята римо-католическим духовенством как слишком смелая и опасная, что послужило причиной отказа в канонизации Фомы Кемпийского (до настоящего времени он не прославлен даже в лике блаженных). Тем не менее, книга «О подражании Христу» постепенно завладела умами верующих и до сих пор не утратила своей популярности не только среди католиков (особенно – иезуитов), но и у протестантов (методистов, харизматов и др.). В XIX в. ей зачитывались некоторые монахи и многие образованные миряне в России, в связи с чем известно немало случаев духовных и психических расстройств.

В XV в. в западных монастырях, особенно в Германии получила развитие традиция чтения т. н. «розариев» – созерцательной (точнее – мечтательной) молитвы по четкам, связанная с именами Адольфа Эссенского и Доминика Прусского, но возникшая еще в XII в. Розарии, в которых многократное повторение «Аве Мария» (аналог «Богородице, Дево, радуйся») соединяется с мысленным и чувственным представлением «тайн» – эпизодов из жизни Иисуса и Марии, более всего практиковались доминиканцами, а в настоящее время широко распространены среди монахов и мирян.

часть вторая

РЕФОРМАЦИЯ

№1. Мартин Лютер. Основные идеи реформации.
Анабаптисты. Пиетизм. Распространение
лютеранства

Родоначальником протестантизма явился Мартин Лютер (+1546 г.). Получив философское образование, он в 1507 г. принял священный сан и стал монахом-августинцем. Лютер пользовался авторитетом как преподаватель Библии в университете Виттенберга и как строгий аскет – среди монахов. В 1517 г. он опубликовал свои знаменитые «95 тезисов против индульгенций», которые быстро распространились по всей Германии, вызвав широкий резонанс в обществе. Индульгенция – это своего рода «справка» об отпущении грехов, которая выдавалась римо-католическим священником после исповеди за определенную плату, в результате чего раскаявшемуся грешнику, согласно латинскому учению, обеспечивалось некоторое облегчение наказания в чистилище. Поскольку исповедь, якобы, уничтожает не всю вину человека перед Богом, для ее покрытия необходимо претерпеть наказание в чистилище или в земной жизни либо принести Богу выкуп – сатисфакцию (т. е. «удовлетворение») добрыми делами (напр., пожертвованием на храм посредством индульгенции), своим количеством соответствующими грехам. Таким образом, личный духовный подвиг рассматривается как самонаказание за грехи, а епитимии имеют карательную функцию (в Православии епитимии служат средством врачевания души, больной грехом). Особенно приветствуются добровольные подвиги верующих как средства стяжания «сверхдолжных заслуг» перед Богом, которые покрывают будущие грехи. Тот, кто приобрел большое количество сверхдолжных заслуг, становится святым. Считалось, что при покупке индульгенции недостаток добрых дел, требуемых для покрытия греха, автоматически пополняется излишком удовлетворений, доставленных святыми, благодаря их сверхдолжным заслугам, которые находятся в распоряжении папы, распределяющего эту сокровищницу благодати среди верующих. Индульгенции появились в Римской Церкви еще в раннем Средневековье как замена епитимии, распространенным видом которой было паломничество в святые места. Тот, кто не мог совершать дальние путешествия, делал пожертвования в пользу бедных, после чего получал прощение грехов, которое подтверждалось священником в индульгенции. В 1300 г. папа Бонифаций VIII объявил юбилейный год, в течение которого каждый паломник, посещавший Рим, получал полное прощение всех своих грехов. Те, кто не могли приехать в Рим покупали в своей приходской церкви индульгенцию, уплатив за нее сумму, которая потребовалась бы для путешествия. Собранные деньги шли на строительство собора св. Петра. Юбилейные годы с тех пор стали объявляться через каждые 100 лет, затем – через 50, а с XIX в. – через каждые 25 лет. С XIV в. индульгенции получили особенно широкое распространение и постепенно стали неотъемлемой частью исповеди, а зачастую – заменяли ее.

Лютер вслед за Уиклифом выступил против индульгенций и исповеди вообще, противопоставив им концепцию личной веры, ставшую ключевым протестантским учением. Исходя из принятой на Западе юридической теории Искупления, Лютер утверждал, что человек «оправдывается перед Богом» (спасается) только посредством своей личной веры в Искупление, без чьего-либо посредничества. Это учение основывается на вольном толковании Рим. 3, 28: «...ибо мы считаем, что человек оправдывается верою, помимо дел Закона» и Рим. 10, 9: «...если ты исповедаешь устами твоими Иисуса Господом и уверуешь сердцем, что Бог воздвиг Его из мертвых, ты будешь спасен». Слова ап. Павла, относящиеся к приоритету веры во Христа по отношению к внешнему соблюдению Закона Моисеева, Лютер привел в качестве обоснования своего отрицательного отношения к индульгенциям, исповеди, а затем – и самой Церкви. Веру он понимал не в смысле христианского подвига, а всего лишь как рациональную убежденность в своем спасении, которая, по его утверждению, не может не приносить добрые плоды. В результате «оправдания верой» грехи даже не прощаются, а просто «не вменяются» и, тем самым, завуалированно оправдываются. Понятие «святости» для протестантизма тождественно понятиям «праведности» и «добропорядочности», и «святым» считается каждый, кто верит в свою спасенность. О необходимом для спасения исцелении от

страстей – первопричины всех грехов и об обожении – высшей цели христианской жизни в протестантской теологии речи не ведется, как и в римо-католическом учении, которое указывает на мнимую первозданную «ущербность» Адама как на причину его преступления пред Богом, повлекшую за собой отъятие удерживающей от греха благодати. Согласно католическому вероучению, благодать не была полностью отнята у человека, в котором, поэтому, сохранился образ Божий, благодаря чему и возможна свобода выбора между добром и злом. Согласно же Лютеру, «сдерживающая благодать» была полностью отнята у человека, в результате чего он утратил не только подобие, но и образ Божий и стал, подобно диаволу, абсолютно неспособным к добру («тотально греховным»). Лютер, в прошлом принадлежавший к ордену августинцев, заимствовал это учение у горячо любимого им блаж. Августина и почти довел его до логического завершения. Он утверждал, что человек ничего не может сделать для своего спасения и способен лишь «пассивно наблюдать за тем, что совершает с ним Бог», из чего вытекает учение об абсолютном предопределении, которое получило развитие в кальвинизме, тогда как лютеране, противореча сами себе, утверждают, что человек все же имеет некоторую свободу воли, т. к. может противиться или подчиняться Богу. Единственным основанием для веры, по учению протестантов, является Библия, а точнее – ее произвольное толкование любым верующим, которому предшествует «призывание Святого Духа». Своего рода обожествление Св. Писания у протестантов нередко может переходить в свою противоположность, т. е. умаление или отрицание определенных частей текста или целых Священных Книг, которые противоречат их учению. Так, Лютер не признавал подлинность Послания Ап. Иакова, называя его «соломенным посланием», т. к. учение апостола о необходимости для спасения дел, а не только одной веры (Иак. 2, 14-26) противоречит его доктрине об «оправдании только верой». Все остальное Св. Предание с относящимися к нему святоотеческим наследием, постановлениями Вселенских Соборов, духовным опытом монашества, обязательными постами и молитвами, почитанием Божией Матери, Ангелов и всех святых, икон, священных реликвий и др. казалось Лютеру маловажным и, фактически, им отрицалось, хотя основные христианские догматы, кроме иконопочитания под сомнение не ставились. Лютер принимал Никейский, Апостольский и Афанасиев Символы веры, т. к. считал, что они основаны на Св. Писании. Абсолютизация Библии и убежденность в непогрешимости личной веры заменили для протестантов абсолютный авторитет Римского папы, а протестантское отношение к Св. Преданию как к некому излишнему и чисто человеческому дополнению к Св. Писанию обусловлено суженным восприятием Св. Предания в римо-католичестве, которое, в отличие от православия, видит в нем не совокупность всего духовного опыта Церкви, включающего и Св. Писание, но лишь продолжение Библейского Откровения. Отрицая Св. Предание, каждая протестантская деноминация (церковь или секта), количество которых к началу XXI в. достигло 20000 имеет свою собственную доктрину, т. е., фактически, предание, но не Священное, а чисто человеческое, происходящее от произвольного толкования Библии руководителями данных сообществ.

Церковь для Лютера – не Богочеловеческий организм, объединяющий всех своих членов на Небе и на земле друг с другом и со Христом в Его мистическое Тело, а всего лишь человеческая организация – «общество верующих» или «видимая Церковь», которая никак не связана с небесной «невидимой Церковью». На этом основании протестанты отрицают молитвы за усопших и не почитают святых. К «невидимой Церкви» они также относят всех ныне живущих христиан, «оправданных» личной верой, имена которых известны только Богу. Члены этой абстрактной «невидимой» земной Церкви принадлежат к «видимым» церквям, но внешне не связаны между собой и не знают о принадлежности друг друга к «невидимой» Церкви. Священной иерархии Лютер противопоставлял «священство всех верующих», считая, что каждый христианин имеет право на учительство и совершение Таинств, а понятие «апостольского преемства» сужал до «преемства апостольской веры». У лютеран сохранилось подобие церковной иерархии, представляющей собой, в первую очередь, административную структуру, во главе которой стоит суперинтендент (в странах Скандинавии и Прибалтики называется епископом). В его обязанности, в частности, входит совершение ординации – символического «посвящения» пресвитеров (пасторов) и диаконов через возложение рук и чтение молитв. Для обоснования своей экклезиологии протестанты ссылаются на Мф. 18, 20: «...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», но, согласно святоотеческому учению, эти слова распространяются лишь на членов Кафолической Церкви, т. к. объединиться во имя

Христово могут лишь те, кто правильно Его исповедуют. Кроме того, протестанты утверждают, что Святой Дух сошел во время Пятидесятницы не только на апостолов, но и на всю Церковь, почему, якобы, и возможно «священство всех верующих». Из всех Таинств Лютер признавал лишь Крещение и Евхаристию, настаивая на причащении под двумя видами. Он отрицал пресуществление Святых Даров, ставя действительность Таинства в зависимость от личной веры причастника: Святые Дары действительно становятся Телом и Кровью Христовыми (Христос пребывает в хлебе и вине, которые не изменяют своей сущности) лишь в момент причащения и только для того, кто в это верит, а затем вновь становятся хлебом и вином. Лютер отрицал жертвенный характер Евхаристии, сводя ее к одному воспоминанию о Тайной Вечере и Голгофской Жертве Христа, которая была принесена единожды и, будто бы, не требует актуализации во время Литургии. Поэтому, в пресуществлении Святых Даров он видел лишь ненужный и даже магический обряд. Лютер не отрицал внешнюю атрибутику католического культа – изображение Распятия, Крестное знамение, свечи, облачение священников, органную музыку и даже иконы, придавая им чисто декоративное значение. Все вышеизложенное протестантское учение сводится к четырем постулатам: «*sola fide*» («только вера»), «*sola gratia*» («только через благодать»), «*sola Christus*» («только Христос») и «*sola Scriptura*» («только Писание»). Цель «реформы», предлагавшейся Лютером, заключалась в «очищении» Церкви от всех позднейших искажений и возвращении к ее апостольской простоте. На деле, его преобразования привели к расколу в Римо-Католической Церкви, с которой он первоначально не собирался порывать. Отвергая заблуждения католицизма, протестанты сами впали в противоположную ему крайность, сведя уровень христианства до набора необременительных жизненных установок, которые оказались очень удобными для нарождающейся буржуазии.

Вскоре после распространения «95 тезисов» дело Лютера превратилось в национальное движение Германии. В 1521 г. Лютер был вызван императором Карлом V на имперский сейм в город Вормс, где от него потребовали отказаться от своих идей, но Лютер оставался непреклонным, ссылаясь на единственного судью – голос совести. После этого он был предан анафеме папой Львом X. Германские князья (ландграфы) – сторонники Лютера укрыли его в крепости Вартбург, где он занимался переводом Библии на немецкий язык с еврейского и греческого оригиналов. Лютеровский текст Св. Писания явился классическим образцом для формирующегося немецкого литературного языка. При переводе Ветхого Завета Лютер использовал т. н. «масоретский» текст, вслед за иудеями отрицая Богодухновенность 11-и Книг, что обосновывал отсутствием их еврейских подлинников. Возникшие в дальнейшем под эгидой протестантов «библейские общества» перевели Св. Писание на большинство письменных языков мира, руководствуясь теми же принципами, что и Лютер. Кроме того, он положил в основу протестантского толкования Библии приемы, заимствованные у иудейских экзегетов-талмудистов, с помощью которых цитатами из Св. Писания может быть оправдана любая точка зрения, даже самая абсурдная. Такое увлечение Лютера иудейской традицией не было случайным, т. к. в течение всей эпохи гуманизма в интеллектуальных кругах Европы наблюдался повышенный интерес к Талмуду и каббале, поклонники которых находились среди окружения Лютера в Эрфуртском университете. Положительным моментом реформации явилось то, что она, по сути, открыла Библию для жителей Западной Европы, т. к. Римо-Католическая Церковь налагала запрет на самостоятельное чтение Св. Писания, которое читалось лишь во время богослужения и только на латыни, непонятной в германоязычных странах, где, в основном, и распространился протестантизм.

В 1524 г. Лютер отказался от монашеских обетов и через год женился на монахине Катарине Бора. Его примеру последовали множество монахов и священников. Толкуя в смысле заповеди благословение Божие «плодитесь и размножайтесь», данное в Раю человеку и всем живым существам, Лютер считал возможным поступаться другой заповедью – «не прелюбодействуй». Он не возражал против двоеженства или измены одного из супругов по причине воздержанности или холодности другого. Среди последователей Лютера были и откровенные проповедники полигамии и обобществления жен. В то время Германия уже была охвачена реформацией, у руля которой стояли теологи-радикалы, использовавшие в своих целях призывы Лютера свободно толковать Библию. Один из этих теологов, Томас Мюнцер проповедовал в городе Цвиккау, где жили последователи секты анабаптистов (т. е. «перекрещенцев»), которые не признавали Крещение Римо-Католической Церкви. Под влиянием Мюнцера они выступили за достижение Царствия Божия путем вооруженной

борьбы и явились зачинщиками крестьянской войны 1524 – 1525 гг. В городе Мюнстер захватил власть булочник Иоган Бокгольд, объявивший себя «царем Нового Сиона и Вселенной», а Мюнстер – «Новым Иерусалимом» и разославший по разным странам 28 «апостолов». Церкви в городе были разрушены, духовенство и состоятельные горожане – перебиты, имущество и жены – обобществлены. Все произведения искусства и библиотеки анабаптисты предали огню, стремясь утвердить всеобщее равенство не только по общественному положению, но и по уровню образования. В 1525 г. Томаса Мюнцера казнили после разгрома его отрядов, а Мюнстер был взят штурмом лишь в 1535 г.

После подавления восстания и массовых казней анабаптисты вместо вооруженной борьбы стали проповедовать пацифизм и непротивление злу, продолжая делать акцент на необходимости Крещения в сознательном возрасте. Их секту возглавил бывший католический священник из Голландии Симонис Меннон (Менно Симонс), «рукоположенный» одним из анабаптистских «апостолов» и провозгласивший себя «епископом». Последователи Меннона, получившие название меннонитов, сохранились в Голландии и Германии, откуда расселились в странах Западной Европы, Польше и Малороссии. Решительно отказываясь от несения военной службы и принятия какого-либо гражданства, они всякий раз переселялись в другие страны, как только власти начинали ущемлять их права. Сейчас большинство меннонитов проживают в Северной и Южной Америке, прежде всего - в США. По своему вероучению они близки к баптистам (см. №3). Богослужение носит архаичный характер и совершается на старонемецком языке (разговорным языком меннонитов является нижненемецком диалекте плат-дейч). Гимны и псалмы исполняются средневековым одноголосным распевом, без использования музыкальных инструментов. Секты меннонитов не связаны между собой какой-либо церковной организацией. Они являются закрытыми этно-конфессиональными сообществами, в которые не могут вступить выходцы из других конфессий. Меннониты живут сельскими общинами, не пользуются автомобилями, электричеством и современными средствами коммуникации, одеваются в старинные одежды и ездят в каретах, запряженных лошадьми. Всего в мире насчитывается 1 млн. 600 тыс. меннонитов. Особым ответвлением секты, возникшим в XVII в. в Западной Европе, являются амиши – последователи проповедника Якоба Аммана. Они отличаются от меннонитов еще более строгими обычаями. Богослужения секты проходят исключительно в частных домах и длятся около четырех часов. Почти все амиши по происхождению – эльзасцы.

Они проживают в США и Канаде и насчитывают около 350000 человек

Лютер не одобрял крестьянскую войну и другие насильственные действия в Германии, с помощью которых утверждались его идеи. Поэтому, он призвал германских князей встать на защиту порядка, фактически передав в их руки инициативу реформации, что прямо противоречило его призывам к независимости церкви от любой светской власти, будь то король или папа. Союзных ему князей, среди которых на первом месте стоял курфюрст Саксонии Фридрих Мудрый, Лютер даже называл «епископами». На сейме 1525 г. был установлен принцип: «чья власть, того и религия». Австрийские и южно-германские княжества остались верны католичеству, а в северных и западных – государственной религией стало лютеранство, приверженцы которого вместе с кальвинистами первоначально составляли до 4/5 населения Германии. Во всех лютеранских государствах (германских княжествах, Прусской империи и скандинавских королевствах) церкви возглавили правящие монархи, ставшие своего рода «верховными епископами». (Этот же принцип распространялся и на русского православного императора, который считался главой всех лютеран, проживавших в России.) Таким образом, лютеранские церкви превратились в чисто государственные структуры, что не идет ни в какое сравнение с теократической системой в православных монархиях, при которой границы между Церковью и государством никогда полностью не стирались. Слияние церкви с государством происходило также в странах, где возобладали другие направления протестантизма – кальвинизм и англиканство. В результате, христианское благочестие на Западе выродилось в пуританское ханжество, а затем трансформировалось в нормы общественного поведения и правила светского этикета, тогда как конституции и другим юридическим законам было усвоено значение абсолютно незыблемого и почти сокровенного основания.

Карл V, выступавший защитником Римо-Католической Церкви, в 1529 г. объявил на Шпееерском рейхстаге недействительным постановление сейма 1525 г. о разделе власти между лютеранскими и католическими князьями. Лютеране опротестовали

решение императора и, поэтому, условно стали называться «протестантами». Это наименование перешло и на другие евангелические конфессии, но сами протестанты предпочитают себя называть «евангелистами». В том же 1529 г. Мартин Лютер издал «Большой» и «Малый Катехизисы», в которых систематически изложил свое учение, чтобы в дальнейшем не возникало беспорядков, связанных с его истолкованием. В 1530 г. Карл V созвал в Аугсбурге сейм, на который пригласил лютеран, в попытке объединиться с ними перед лицом нависшей над Западной Европой турецкой угрозы. Лютеране должны были представить на сейм свое исповедание веры, составлением которого занялся Филипп Меланхтон – правая рука Лютера, прозванный «учителем Германии». «Аугсбургское исповедание», наряду с «Большим» и «Малым Катехизисами» стало символической книгой лютеран. Сам Лютер опасался появляться на сейме и находился в Кобурге, занимаясь сочинением богослужебных гимнов (самый известный из них – «Моя твердыня, мой Господь» лютеране всего мира поют по-немецки). «Аугсбургское исповедание», написанное Меланхтоном в примирительном тоне, было воспринято Карлом V как близкое к католическому вероучению, но католические теологи выразили свое несогласие и составили «Опровержение». Лютеране ответили «Апологией Аугсбургского исповедания». В результате этих словопрений, сейм был сорван, чем Лютер остался доволен. В 1531 г. в Германии вспыхнула война между католиками и протестантами, продлившаяся до 1555 г. После смерти Лютера Евангелическую Церковь возглавил Меланхтон, который после одного из серьезных поражений войска протестантских князей был близок к отречению от лютеранства. Полное истощение сил обеих сторон, наступившее после затяжного кровопролития, явилось причиной подписания Аугсбургского мирного договора, который узаконил положение «чья власть, того и религия». Раскол был признан свершившимся фактом, а Карл V отрекся от престола. В 1618 г. в Германии вновь начался вооруженный конфликт между католиками и протестантами – «Тридцатилетняя война», во время которой многие немцы бежали в Россию и страны Нового Света. Согласно Вестфальскому мирному договору 1648 г., лютеране, реформаты (кальвинисты) и римо-католики на территории германских государств и большей части Священной Римской Империи уравнивались в своих правах, гарантиями которых выступали протестантские и католические монархи. При этом, правители католических государств усвоили себе полномочия, аналогичные тем, которые имели протестантские князья, возглавлявшие в своих землях местные церкви. Таким образом, Римо-Католическая Церковь во многих государствах, прежде всего – в германских оказалась в зависимом положении от светских властей, с чем был вынужден смириться папский престол, рискуя, в противном случае, подтолкнуть католических монархов к проведению реформации в подвластных им странах. Усвоение светскому правителю верховной власти по отношению к религиозным общинам привело к тому, что, фактически, привилегированное положение приобрело вероисповедание монарха, ставшее государственной религией, а по отношению к религиозным меньшинствам лишь действовал принцип веротерпимости.

Религиозные войны привели к значительному сокращению населения Германии и падению культурного уровня нации. Религиозность лютеран стала чисто формальной; повсюду обнаруживалось невежество и равнодушие к вере. В конце XVII в. богослов Филипп Якоб Шпенер возглавил движение пиетистов (от лат. «*pietas*», - «благочестие»), пытавшихся пробудить у лютеран «внутреннее благочестие» и стремление к нравственному совершенствованию, которое пиетисты противопоставляли власти пасторов и костности общества. Они выступали против сухого формализма протестантской схоластики и ставили живую веру выше догматов, таинств и обрядов. Кроме того, пиетисты верили в наступление «тысячелетнего царства» и ожидали Второе Пришествие Христа в 1836 г. на горе Арарат. Они начали устраивать по всей Германии домашние собрания, на которых тщательно штудировались Евангелие и Катехизис и проходило обучение тому, как на практике следует демонстрировать свою веру. Пиетисты положили начало протестантскому миссионерству, стремясь перед скорым Вторым Пришествием возвестить Слово Божие по всему миру. Их проповедники, совместно с воспринявшими пиетизм гернгутерами – моравскими братьями, которые переселились из Чехии в Саксонию, трудились в Северной и Южной Америке, Африке и Индии (см. ниже). Центром пиетизма стал университет в Галле. Несмотря на противодействие лютеранских церковных властей, сторонникам Шпенера во многом удалось активизировать религиозную жизнь в Германии, но среди пиетистов вскоре обнаружилась тенденция к сектантскому самосознанию, связанному с презрением ко всем «невозрожденным». В XVIII в. их

влияние пошло на убыль, и в XIX в. движение прекратилось, но идеи пиетизма оказали огромное влияние на протестантизм разных направлений, дав толчок к возникновению методизма, ревайвелизма, апокалиптических и харизматических движений (см. №3).

Лютеране в феодально раздробленной Германии не имели единого координирующего центра и до середины XIX в. составляли 40 земельных церквей, каждая из которых находилась в подчинении монархической власти какого-либо князя. В настоящее время крупнейшей в стране протестантской организацией является «Евангелическая Церковь Германии», основанная на федеративных принципах и состоящая из 23 земельных церквей, большинство из которых – лютеранские, а часть – реформатские (кальвинистские) и смешанные. После религиозных войн и контрреформации (см. «История западных христианских конфессий», часть 3, №1) количество протестантов в Германии заметно сократилось. Сейчас лютеране составляют примерно половину населения страны и проживают, главным образом, в северных и западных землях, т. е. в местах первоначального распространения реформации. Не смотря на то, что Лютер выступал против перевода Библии на язык лужичан (лужицких сербов или сорбов), проживающих на востоке Германии, лютеранство было частично воспринято этим славянским народом. Лютеранами являются одна треть лужичан – главным образом, жители Нижней Лужицы, т. е. юго-восточной части земли Бранденбург, тогда как в Верхней Лужице – на востоке Саксонии преобладает католичество.

Сразу же после своего возникновения лютеранство начало распространяться за пределами Германии, в Прибалтике и Скандинавии. В 1521 г. оно было принято курляндскими немцами, населявшими Ригу и другие города на территории Латвии, вслед за которыми приняло новую веру и сельское население, т. е. предки латышей – курши и земгалы, а также ливы – впоследствии соединившееся с ними финно-угорское племя. На юго-востоке Латвии – в Латгалии население сохранило верность католичеству. Немецкий пастор Эрнст Глюк перевел на латышский язык Библию и богослужебные книги, устраивал школы для латышей, а также перевел Библию со славянского языка на русский, желая распространить лютеранство в России (перевод не сохранился). В семье Глюка жила Марта Скавронская – будущая русская императрица Екатерина I. Когда русские войска заняли Лифляндию, Глюк вместе с семьей был пленен и отвезен в Москву, где при содействии Петра I, симпатизировавшего лютеранству, основал школу, перевел лютеранский Катехизис и составил несколько русских учебников.

В Эстонии реформация также начала распространяться с 20-ых годов XVI в., но окончательно утвердилась после 1561 г., когда немецкие рыцари Эстляндии (северной Ливонии) признали над собой власть лютеранской Швеции. Переводом Св. Писания на эстонский язык руководил ревельский лютеранский пастор Эбергард Гутслефф (+1749 г.). Во время учебы в Галле он проникся пиетистскими идеями и, вернувшись в Ревель, принял активное участие в народном возрождении эстов. Лютеранское духовенство и дворянство, опасаясь за свои привилегии ввиду движения эстонских крестьян, обратились к содействию русского правительства, по приказу которого Гутслефф был заточен в Петропавловскую крепость, где и скончался.

Лютеранство, распространенное немецкими проповедниками в странах Скандинавии, утверждалось под давлением королевской власти и становилось государственной религией. В Дании и Финляндии лютеранские церкви до сих пор являются государственными и финансируются правительствами. Лютеранство в Дании было официально принято в 1533 г. при вступлении на престол короля Кристиана III – друга и покровителя Лютера. Во главе лютеранской «Церкви Датского Народа» до сих пор стоят датские монархи. В 2007 г. от нее отделилась «Церковь Фарерских Островов», сохранившая, при этом, государственный статус. В Норвегии и Исландии, которые входили в состав Дании, соответственно, с 1450 по 1905 гг. и с 1380 по 1918 гг., а также на принадлежащих Дании Фарерских островах лютеранство было введено датскими властями в XVI в. «Церковь Исландии» была отделена от государства в 1995 г., а «Церковь Норвегии» – в 2017 г.

Швеция, состоявшая с 1397 г. в Кольмарской унии с Данией и Норвегией, в 1517 г. была оккупирована датскими войсками, что вызвало восстание шведов под предводительством Густава Вазы, который после освобождения страны в 1523 г. стал ее королем. В 1536 г. он ввел в Швеции лютеранство, оказав особое покровительство проповеднику Алаусу Петри (его также называют «мастер Улаф»), который был в Виттенберге непосредственным учеником Лютера. Петри перевел на шведский язык Новый Завет и составил шведское лютеранское богослужение. Последний римо-

католический епископ Швеции стал первым лютеранским, благодаря чему в лютеранской «Церкви Швеции», а также в духовно связанных с ней «Евангелическо-Лютеранских Церквях» Финляндии, Ингрии, Эстонии, Латвии и Литвы формально сохранилось апостольское преемство, которому лютеране в этих странах придают большое значение, хотя и не считают свои ординации Таинством Священства. В 2000 г. «Церковь Швеции» отделилась от государства. Она является крупнейшей по числу своих членов лютеранской церковью (ок. 6 млн. человек) и, в то же время, - наиболее либеральной. При этом, реальное количество практикующих лютеран в Швеции не превышает 2% населения, а по числу атеистов она стоит на третьем месте среди европейских стран после Чехии и Эстонии.

В Финляндии, находившейся под властью Швеции, главным распространителем реформации явился Микаэль Агрикола, учившийся в Виттенберге у Лютера и Меланхтона, а в 1550 г. ставший епископом Або (Турку). Агрикола явился создателем финского литературного языка, на который перевел Новый Завет, часть Книг Ветхого Завета и некоторые назидательные сочинения (до Агриколы финский язык не имел письменности). (Кроме лютеранства, государственной религией в Финляндии является православие.) Проповедник в соборной церкви в Лайбахе (Любляне) Примож Трубар начал активно распространять лютеранство среди словенцев. Он создал словенскую письменность и руководил работой по переводу на родной язык Св. Писания. В 1565 г. правительство вынудило Трубара покинуть Словению, и вскоре реформация была там полностью уничтожена. Уроженец Норвежской Лапландии миссионер Ханс Эгед (+1758 г.) и его сын Пауль распространили лютеранство среди язычников-эскимосов Гренландии. Они перевели на эскимосский язык Новый Завет и Катехизис и основали в Копенгагене гренландскую семинарию. Финские миссионеры, прибывшие в 1870 г. в северные районы Юго-Западной Африки (нынешней Намибии), распространили лютеранство среди местных народностей. «Евангелическо-Лютеранская Церковь в Намибии» является крупнейшей в стране религиозной организацией. В конце XIX в. немецкие лютеранские миссионеры начали успешно проповедовать лютеранство в Танганьике. «Евангелическо-Лютеранская Церковь в Танзании» остается крупнейшей христианской церковью в стране и одной из крупнейших лютеранских церквей в мире. В Эфиопии в 1959 г. в результате слияния лютеранских и других протестантских церквей была образована «Эфиопская Евангелическая Церковь Мекане Йесус» («обитель Иисуса», геэз.), которая является самой быстро растущей лютеранской деноминацией в мире и крупнейшей в стране протестантской церковью. Половина ее членов принадлежит к народу оромо, на язык которого лютеранскими миссионерами был сделан перевод Библии. Всего протестанты составляют около 10% населения Эфиопии. В соседней Эритрее лютеранство, которое исповедуют 5% населения является единственной дозволенной властями протестантской деноминацией.

В начале XXI в. в мире насчитывается примерно 200 лютеранских церквей, к которым принадлежат около 75 миллионов человек. В 1947 г. был создан «Всемирный Лютеранский Союз», который объединяет 2/3 всех лютеран. Современные лютеране в поисках путей преодоления духовного кризиса, охватившего западное общество, пытаются возрождать некоторые утраченные ими церковные традиции. Появился интерес к святоотеческой литературе, стало практиковаться подобие исповеди – в виде доверительной беседы друг с другом или с пастором. Возникло даже евангелическое монашество, отличительной чертой которого являются временные обеты. Такие монастыри существуют, в основном, в Германии. (Во Франции в 1940-ые годы недалеко от бывшего монастыря Клюни швейцарским кальвинистом Роже Шутцем был создан экуменический монастырь Тезе, в котором на основании протестантизма делается попытка синтезировать латинскую и православную традиции.) В то же время, в лютеранских церквях, как и среди всех западных христиан господствует дух либерализма, часто принимающего крайние формы. В середине XX в. в Шведской и Норвежской лютеранских церквях появились женщины-пасторы, а к концу века женское священство стало обычным явлением для большинства протестантских деноминаций во всем мире. Вслед за конституционной легализацией т. н. «однополых браков» в странах Запада протестантские, в т. ч. и лютеранские церкви, вопреки недвусмысленному осуждению садомских грехов, которое содержится в Книгах Св. Писания, с конца XX в. начали совершать обряд венчания над геями и лесбиянками. Во многих деноминациях представители духовенства могут открыто заявлять о своей «нетрадиционной ориентации», что не вызывает у их паствы никаких отрицательных эмоций. В 2010 г. главой «Церкви Швеции» стала первая в истории епископ-лесбиянка. Женское священство и

содомские грехи осуждаются лишь консервативным меньшинством среди лютеранских церквей, к которому, напр., относятся «Евангелическо-Лютеранские Церкви» Латвии и Ингрии (действует на территории России, главным образом – в окрестностях Санкт-Петербурга).

№2. Ульрих Цвингли и Жан Кальвин.
Распространение кальвинизма. Антитринитарии

Ульрих Цвингли (+1531 г.) получил философское образование в Венском университете и с молодости увлекался идеями гуманистов, особенно – Эразма Роттердамского. Будучи священником в швейцарском кантоне Гларус, он выступал с умеренной критикой Римо-Католической Церкви. Сделавшись популярным проповедником в кафедральном соборе Цюриха, Цвингли в 1516 г., на год раньше Лютера начал публично провозглашать реформационные идеи против индульгенций, а в 1522 г., склонив на свою сторону городские власти, настоял на разрыве Цюриха с епископом Констанца, отменил безбрачие духовенства и обязательные посты. В 1523 г. Цвингли обнародовал свои «67 тезисов». Его учение также было выражено в сочинении «Об истинной и ложной религии» и символической книге «Первое Гельветическое (Швейцарское) исповедание». Цвинглиане разорвали с Римо-Католической Церковью более решительно, чем лютеране. Они подвергли истреблению иконы, мощи и все остальные предметы церковного культа, руководствуясь принципом: «Все, чего нет в Библии – запрещено», в отличие от принципа Лютера: «Все, что не противоречит Библии – не запрещено». Таинства Цвингли толковал символически, отрицая как учение о пресуществлении Святых Даров, так и утверждение Лютера, что хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа для конкретного причастника посредством его личной веры. Цвингли сводил Евхаристию к простому воспоминанию Тайной Вечери, но считал, что верующие действительно причащаются Тела и Крови, благодаря действию Святого Духа во время вкушения обычных хлеба и вина, остатки от которых после службы демонстративно скармливаются птицам. В Таинстве Крещения он видел лишь внешнее символическое подтверждение веры крестящегося. Учение Цвингли содержит положение об абсолютном предопределении, на основании которого отрицались исповедь и индульгенции, теряющие свой смысл, если человек предопределен к спасению или проклятию. Эта концепция строится на буквалистском понимании Рим. 8, 29-30: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего...», «А кого оправдал, тех и прославил». Такое толкование полностью противоречит одному из основополагающих христианских догматов – о свободе воли человека. Согласно православному учению, слова ап. Павла о предопределении к спасению следует понимать в смысле Божественного предузнания о спасении или вечной гибели человека и особой благодатной помощи спасающимся. Тех, кто употребляет во благо свою свободную волю, Господь предопределяет к спасению. (Этот же смысл имеют утверждения блаж. Августина о необходимости благодати Божией для спасения, которые он доводил до крайности в полемике с пелагианами, - см. ниже, а также «История Церкви», часть 1, №10.) В своем учении Цвингли, фактически, повторил все тезисы, высказанные Джоном Уиклифом, а также признал основные положения Лютера, в первую очередь – об оправдании верой, хотя действовал, независимо от него. Из Цюриха, ставшего центром швейцарской Реформации, цвинглианство распространилось по всей стране, причем горные и лесные кантоны остались католическими. В отличие от Лютера, Цвингли был настроен защищать свои идеи с оружием в руках, считая жителей Цюриха избранным народом. Во время войны, начавшейся между протестантскими и католическими кантонами, Цвингли встретился в городе Марбург с Лютером, чтобы заключить с ним союз, которому помешали разногласия в вероучении, в первую очередь – по вопросу о Евхаристии. Войска цвинглиан, оставшиеся без поддержки, были разбиты католиками в 1531 г. у города Каппель. Сам Цвингли погиб на поле боя, а его тело католики предали огню.

Победа католиков в Швейцарии была лишь временным явлением. Вскоре по стране прокатилась вторая волна реформации, связанная с именем Жана Кальвина (+1564 г.). Если Лютера протестанты чтят как «великого пророка Реформации», то Кальвина – как «великого создателя протестантских идей». Родом с севера Франции, он получил образование в Парижском университете, где увлекся идеями гуманистов, а затем склонился к протестантизму. Попытка Кальвина пропагандировать в университете свои идеи привела к возмущению против него, после чего ему пришлось бежать из Парижа в Германию, а затем – в Женеву. В то время Женева была независимым городом-государством, а в состав Швейцарии вошла лишь в XIX в. Одновременно с действиями Цвингли в Цюрихе, женевцы в 1530 г. освободились от светской власти епископа Савойи и в 1536 г. приняли цвинглианство. Сделавшись в Женеве

проповедником, Кальвин, как и Цвингли заручился поддержкой магистрата и за короткое время захватил в свои руки всю власть в городе. Незадолго до этого в Базеле вышел его основной труд «Наставление в христианской вере», считающийся высшим достижением протестантской теологии. Это четырехтомное сочинение написано в доходчивой форме, предельно сухим слогом. Кальвин, благодаря своему «Наставлению» и исправлению прежде существовавшего французского перевода Библии, наряду с Рабле явился творцом французского литературного языка. Поскольку учения Цвингли и Кальвина оказались абсолютно тождественными, цвинглиане признали Кальвина в качестве своего главы, и Женева сделалась центром швейцарской Реформации, символической книгой которой позже стало «Второе Гельветическое исповедание». Тем не менее, немецкоязычных реформатов в Швейцарии до сих пор принято называть цвинглианами, а франкоязычных – кальвинистами. Цвинглиане и кальвинисты объединены в «Союз Реформатских Церквей Швейцарии», состоящий из 25 кантональных церквей. Реформатами является половина населения Швейцарии, сосредоточенная в равнинных, наиболее населенных районах страны (кантоны Цюрих, Берн, Базель, Во, Женева и др.). Вторая половина населения (в т. ч. все италошвейцарцы и ретороманцы) – римо-католики, преобладают в горных («лесных») кантонах (Швиц, Люцерн, Ури, Тичино, Граубюнден и др.), которые составляют большую, но менее населенную часть Швейцарии.

Влияние Кальвина в Швейцарии и Западной Европе было столь велико, что он заслужил название «Женевского папы». Если в Германии Лютер опирался на своих князей, то Кальвин был полностью независим от светской власти. При этом, реформатская (т. е. кальвинистская), как и любая другая протестантская церковь является чисто светской структурой. Кальвинисты отказались от епископата, т. к. принципиально не делают различия между епископом и пресвитером, даже если под этими понятиями подразумеваются чисто административные должности. Такое государственное устройство, при котором светские власти находятся под полным контролем церковных (по сути – тоже светских) властей Кальвин называл «теократией Бога». Идеалом для этой модели является карликовое государство (напр., Женева), что способствует удобству управления, а также соответствует принципу индивидуализации и обособления (личности, общества верующих, народа, государства), основанного на «личной вере» отдельного человека. Возвеличивание индивидуума, начавшееся в эпоху гуманизма и впоследствии нашедшее выражение в «Декларации прав человека», на деле обернулось своей полной противоположностью. Все, кто вставали на защиту «свободы личности», начиная от основателей протестантизма и заканчивая коммунистическими вождями и идеологами западной демократии, для достижения провозглашенных ими целей, напротив, всегда стремились подчинить своему полному контролю частную жизнь каждого члена общества. Цюрих и Женева, продолжившие традиции гуситского Тбора и Флоренции времен Савонаролы, предприняли очередную попытку воплощения в жизнь утопической мечты о построении «земного рая», которая в течение мировой истории проявлялась в иудейском мессианстве, во властных претензиях Римских пап, в учении о «тысячелетнем царстве», а также в новейших материалистических и глобалистских идеях.

Кальвин, постоянно страдавший от тяжелых болезней и перенесший смерть своей жены и троих детей, был крайне суров и требователен к самому себе и окружающим. Он учредил в Женеве полицию нравов, которая боролась с любым проявлением инакомыслия. В городе были запрещены все развлечения, население обязывалось трудиться, а в свободное время – молиться и читать Библию. Таким образом, Кальвин превратил Женеву в своего рода огромный монастырь («республику святых»), одновременно борясь с монашеством. В 1553 г. по инициативе Кальвина за распространение еретического учения был сожжен прибывший в Женеву Мигель Сервет – знаменитый испанский ученый, ставший главным вдохновителем движения антитринитариев. Его казнь – это один из многочисленных примеров несоблюдения в протестантизме провозглашаемого им принципа религиозного свободомыслия, основанного на личной вере. Идеи, высказанные в сочинениях Сервета, главное из которых – «Восстановление христианства», нашли своих сторонников среди кальвинистов. Первые общины антитринитариев появились на севере Италии. Сервет ратовал за восстановление «доникейского христианства». По его мнению, и католики, и протестанты одинаково ложно толкуют христианское вероучение. Рассматривая Св. Писание с крайних рационалистических позиций, Сервет утверждал, что догмат о Святой Троице не имеет библейского обоснования. Он называл Бога-Слово и Святого

Духа «модусами самовозвещения и самосообщения» Бога-Отца. Отрицая Боговоплощение, Сервет учил, что с душой Христа соединился Святой Дух – «дыхание Божества». Первые антитринитарики в Италии не имели единого учения и не были связаны между собой какими-либо организационными структурами (см. ниже).

Кальвин мечтал об объединении вокруг своих идей всего христианства, но не смог договориться о единстве даже с лютеранами. Известная кальвинистская набожность, не укорененная в святоотеческом Предании, вскоре оказалась чисто показной и формальной. Образ поведения «благочестивого протестанта» лег в основу моральных устоев западного общества. Концепция предопределения породила новую трудовую этику: человеку не дано знать, предопределен ли он к спасению или к проклятию, но если его дела идут благополучно, то, видимо, это является указанием на его избранность, а чтобы дела могли идти еще успешнее, необходимо прилежно трудиться. Такая установка явилась удобным обоснованием стремлений нарождающейся в то время буржуазии к максимально быстрому достижению материального процветания и позже стала частью американской идеологии, т. к. в США кальвинистское направление протестантизма возобладало. Ростовщичество и другие финансовые операции, направленные к удовлетворению жажды неограниченной наживы, которые в Средние века запрещались Римско-Католической Церковью как безнравственные, в протестантских странах были не только легализованы, но и освящены в религиозном сознании. Установка на обогащение ради обогащения, начавшая в эпоху Ренессанса завладевать умами европейцев, проникла из еврейской среды, для которой она всегда была характерной, т. к. иудаизм уделяет крайне мало внимания загробной жизни и указывает на земные блага как на высшую награду за праведность. В этом выразилось общее влияние иудаизма на формирование протестантских доктрин и образа мысли, в результате чего в современном западном обществе восторжествовали иудейские, т. е., по сути, антихристианские идеалы.

Во Франции в 20-ых годах XVI в. начало распространяться лютеранство, но его успех был ограниченным, т. к. все, что исходило из Германии – традиционной соперницы Франции воспринималось там враждебно. В 40-ых годах на юге Франции, еще со времен альбигийских войн тяготевшем к ереси и сепаратизму, распространился кальвинизм, в котором стремление к независимости и обособлению государств имеет теологическое обоснование. Кальвинисты во Франции получили название «гугенотов» (от немецкого «eidgenosse», - «союзник» или «гражданин Швейцарии»). В 1559 г. их богослужения были запрещены властями. Тогда же на тайной ассамблее «Реформатской Церкви Франции» в Ла-Рошели были утверждены ее символическая книга «Галликанское исповедание» и структура управления во главе с «министром». Гражданская война, вспыхнувшая между французскими католиками и гугенотами, длилась в течение почти сорока лет. Она сопровождалась взаимной жестокостью и многочисленными случаями вандализма со стороны гугенотов, когда во время разграбления храмов уничтожались или осквернялись древнехристианские и римско-католические святыни. В 1570 г. был подписан Сен-Жерменский мирный договор, принесший временный перерыв в войне. Согласно достигнутому соглашению, гугенотам было разрешено совершать богослужения и свободно селиться по всей стране. Вскоре в Париже появилась влиятельная протестантская община, что сильно беспокоило короля Карла IX. Накануне дня св. Варфоломея началось массовое избиение гугенотов, продолжавшееся целую неделю. В Париже было убито около 2000 человек, а по всей Франции – около 30000. Папа Григорий XIII поддержал действия короля, отслужив благодарственный молебен, устроив фейерверк и учредив особую медаль для отличившихся в избиениях. Вновь восставшие гугеноты создали на юге Франции независимое государство. В 1576 г. им удалось добиться своих прав, т. к. власти не желали раскола страны. Им было лишь запрещено жить в Париже и его окрестностях. Король Генрих IV, в прошлом исповедовавший кальвинизм и продолжавший сочувствовать гугенотам, в 1598 г. издал «Нантский эдикт», предоставивший им полную свободу. На практике, условия этого документа не выполнялись, и в 1685 г. он был отменен. Гугеноты получили равные с католиками права лишь в 1830 г. В результате массовой эмиграции гугенотов и контрреформации (см. «История западных христианских конфессий», часть 3, №1) количество протестантов во Франции сократилось в несколько раз. Сейчас протестанты составляют не более 2% населения Франции. Большинство из них – кальвинисты, объединенные в несколько десятков церковных организаций, крупнейшая из которых «Реформатская Церковь Франции» постепенно отходит от чистого кальвинизма и

сближается с лютеранством. В 2013 г. она объединилась с местными лютеранами в «Объединенную Протестантскую Церковь Франции».

На территории Нидерландов издавна искали убежища всевозможные еретики и преступники. В 50-ые – 60-ые годы XVI в. после подавления лютеранства там широко распространился кальвинизм. В целях наведения порядка в стране император Священной Римской Империи Карл V, по происхождению испанец, ввел в Голландию и Бельгию войска своих соотечественников и учредил инквизицию. Испанцы, имевшие опыт борьбы с еретиками в своей стране, устроили в Нидерландах настоящий террор, вызвав повсеместное противодействие населения. Восстание за национальное освобождение возглавили кальвинисты, которых поддерживала протестантская Англия (в первую очередь, гёзов - морских пиратов, которые отличались необычайной кровожадностью). Нидерландские кальвинисты вели себя особенно жестоко по отношению к католикам, что объясняется аналогичными зверствами испанцев. В 1566 г. по всей стране прокатилась волна иконоборчества. Во время массовых восстаний особенно пострадали римо-католические храмы в Антверпене. В 1571 г. в качестве символической книги голландских реформатов было утверждено «Бельгийское исповедание». (В 60-ых годах XX в. появилась новая книга – «Голландское исповедание».) После изгнания испанцев из северных, в основном протестантских областей Нидерландов, населенных голландцами, фризами и частично фламандцами в 1581 г. было создано независимое государство Соединенные Штаты Нидерландов – первая в истории буржуазная республика, которая в 1813 г. стала монархией. Кальвинизм является преобладающей конфессией на территории Нидерландов (католичество преобладает лишь в населенных фламандцами юго-восточных провинциях Лимбург и Северный Брабант). В 2004 г. голландские реформатские церкви объединились в единую церковную организацию с лютеранами, образовав «Протестантскую Церковь Нидерландов». В XVII в. кальвинизм был принесен колонистами из Голландии и французскими гугенотами на юг Африки. Их потомками являются африканеры (буры), которые вместе с потомками английских поселенцев XIX в. составляют белое меньшинство в нынешней ЮАР.

В начале XVII в. среди голландских реформатов возник спор о предопределении. Умеренные кальвинисты – арминиане (по имени их главы Якоба Арминия) утверждали, подобно лютеранам, что человек имеет некоторую свободу воли, а также отвергали типичное для кальвинизма «надзирательное служение церкви», выступая за религиозную терпимость. Точка зрения уже умершего в то время Арминия была отклонена в 1618 г. Дордрехтским синодом, который обвинил его последователей в пелагианстве. Многие арминиане подверглись казням и погромам и были признаны в своих правах лишь в XVIII в. Их небольшая секта сохраняется до настоящего времени. Многие кальвинисты уже не настаивают на абсолютности предопределения, хотя и не решаются отказаться от этой концепции Кальвина, авторитет которого считается непререкаемым. Следует заметить, что и сам Кальвин мало говорил о предопределении, предпочитая употреблять выражение «самовластие Бога». Учение о предопределении получило развитие лишь среди его последователей. Эта откровенно слабая доктрина противоречит таким фундаментальным христианским понятиям, как ответственность за грех, свобода человеческой воли и благодать Искупления как возможность спасения для каждого верующего. Кальвинисты даже не пытаются серьезно обосновать свое мнение, утверждая, что «для Бога не существует противоречий». Таким образом, они ставят свое произвольное умозаключение, принятое на веру в один ряд с догматами, утвержденными на Вселенских Соборах. Антиномичность, свойственная вселенским вероопределениям свидетельствует об их Божественном происхождении, т. к. человеческие аналогии не в силах адекватно передать откровение о сверхъестественной реальности. Догматы (напр., о Святой Троице и Боговоплощении) лишь определяют «границу» (греч. «орос») истины, которую не следует переступать, чтобы не впасть в ересь, но никак не исчерпывают всей истины. Святоотеческое богословие, принимая за аксиому постановления Вселенских Соборов, вдохновленные Святым Духом, на основе этих догматов выстраивает строго логическую систему, хотя сами догматы далеко не всегда соответствуют законам человеческой логики. Протестантские же мыслители, считая себя орудиями Святого Духа, создавали учения, основанные на произвольном толковании Библии. Отвергнув святоотеческое наследие и западное схоластическое богословие, протестанты оказались в духовном и интеллектуальном вакууме и стали полагаться лишь на человеческий разум, в результате чего в их среде возникла философия Нового Времени, которая полностью отошла и от самой религии.

Большое распространение кальвинизм получил и в Польско-Литовском государстве, где его покровителем был приближенный к королевскому двору князь Николай Радзивилл. При нем, особенно в Вильно строились реформатские храмы и даже переделывались под них некоторые костелы. Кальвинизм принимали как католики, так и жившие в польских владениях православные, которые не смогли сразу распознать отличия его вероучения от православного. Их ввело в заблуждение то, что кальвинисты, как и православные не признают папу Римского, имеют женатое духовенство и ведут строгий образ жизни. После смерти Радзивилла в 1565 г. в Литве появились иезуиты, проводившие контрреформацию (см. «История западных христианских конфессий», часть 3, №1). Польские короли, особенно Сигизмунд III, начали систематические преследования реформатов, которые совпали с гонениями на православных со стороны униатов. Поэтому, между православными и кальвинистами возник временный политический союз (переговоры о вероисповедном союзе остались безрезультатными). Благодаря деятельности иезуитов, протестантизм в Польше и Литве был полностью искоренен. В Венгрии, захваченной австрийцами и турками, в 20-ых годах XVI в. распространилось лютеранство, а к 70-ым годам большинство ее населения, а также венгров и немцев соседней Трансильвании приняло кальвинизм, под знаменами которого возникло движение за национальную независимость. Австрийский король Рудольф II и венгерский епископ Петер Пазмань начали при помощи иезуитов проводить контрреформацию. Австрийские войска, при этом, одновременно боролись с турками и венгерскими повстанцами-кальвинистами. Сейчас реформаты преобладают на востоке Венгрии, составляя около 20% ее населения. Центром «Венгерской Реформатской Церкви» является город Дебрецен. Местных суперинтендентов принято называть «епископами», что никак не отражается на характере их должности. Среди трансильванских венгров-секеев кальвинизм еще оставался доминирующим вероисповеданием в течение всего XVII в., до присоединения Трансильвании к Австрийской империи. Сейчас половина из полутора миллионов венгров, компактно проживающих на востоке Трансильвании - в центральных румынских уездах Хургита, Кавасна и Муреш, являются кальвинистами, а другая половина - католиками. Некоторое распространение кальвинизм получил и в Германии, в основном - в западных землях, но успеху его там препятствовала вражда с лютеранами. Немецкие реформаты имеют свою символическую книгу - «Гейдельбергский Катехизис». В XIX в. по требованию властей Пруссии они заключили унию с лютеранами, которая действует до настоящего времени. Реформатские церкви в Германии связаны с лютеранами общей церковной организацией, но их вероучение и традиции остаются неизменными. Кроме того, кальвинизм (пресвитерианство) явился одним из важнейших факторов, определивших характер протестантизма в Великобритании и США (см. №3). В 70-ых - 80-ых годах XX в. кальвинизм широко распространился в Южной Корее, где протестантская трудовая этика хорошо прижилась на почве господствующей в стране конфуцианской идеологии. Пресвитериане вместе с методистами, пятидесятниками и сравнительно немногочисленными католиками составляют 23% населения Южной Кореи (25% - буддисты, более 40% - атеисты). В начале XXI в. в мире насчитывалось около 40 миллионов кальвинистов (реформатов и пресвитериан), которых объединяет .«Всемирный Альянс Реформатских церквей

Протестантский принцип религиозного плюрализма был доведен до крайности антиринитариями - последователями учений, созданных Мигелем Серветом (см. выше), Лелием Социном и др. В середине XVI в. из-за преследований инквизиции антиринитарии переселились из Италии в Польшу и Трансильванию. В польских и русско-литовских землях они нашли себе много сторонников среди местных кальвинистов. В 1565 г. из «Польской Реформатской Церкви» выделилась «Малая Реформатская Церковь» с центром в городе Ракове, которая объединила под общим управлением разные толки антиринитариев. В 1579 г. в Кракове обосновался Фауст Социн (Фаусто Социни) - племянник и преемник Лелия Социна, который был враждебно встречен польскими антиринитариями, т. к. не разделял их склонности к анабаптизму и совершенного отрицания Божества Иисуса Христа. Авторитет Св. Писания Социн признавал лишь постольку, поскольку оно не противоречит человеческому разуму. Отрицая Троический догмат, он называл Святого Духа «Божественной силой». Социн не верил в Боговоплощение и считал, что Христос имел лишь человеческую природу, хотя и обладал Божественными свойствами. Он отрицал догматы о первородном грехе и Искуплении. По словам Социна, Христос был распят для того, чтобы Своей смертью запечатлеть истину проповедуемого им учения. Вся

заслуга Христа – в указании пути к спасению. Относительно воскресения мертвых Социн учил, что оно будет духовным, без участия тел. Таинствам он придавал значение всего лишь отличительного знака христианства от других религий. Благодаря неустанной проповеди Социна, его учение к началу XVII в. было воспринято всеми польскими антитринитариями. Уже после смерти Социна, в 1605 г. был издан «Раковский Катехизис» - символическая книга «польских братьев» (социниан или унитариев). Их секта быстро разрасталась при активной поддержке со стороны шляхты, среди которой были в моде кальвинизм и социнианство (социнианам покровительствовал даже знаменитый защитник православия князь Константин Острожский). Они могли свободно открывать свои молитвенные дома, учебные заведения и типографии. В Литве под руководством Симона Будного – автора намеренно искаженного перевода Библии на польский язык была образована радикальная социнианская секта «литовских братьев», полностью отменившая почитание Христа. С начала XVII в. социнианство стало распространяться по странам Западной Европы. С 20-ых годов XVII в. польские власти начали систематически преследовать социниан, а в 1658 г. их секта была запрещена сеймом. Вторым после Польши центром распространения антитринитаризма явилась Трансильвания, правитель которой – князь Янош Жигмонд в 1568 г. был убежден возглавлявшим еретиков Ференцом Давидом, бывшим епископом Трансильванской Реформатской Церкви в истинности его учения. В 1571 г. Государственное Собрание Трансильвании признало унитариянство в качестве дозволенной религии, наряду с католичеством и реформатством. В середине XVII в. разрозненные общины трансильванских антитринитариев восприняли учение соединившихся с ними социниан, образовав «Унитариянскую Церковь», к которой сейчас в Румынии принадлежат около 60000 человек. Резиденцией унитариянского епископа является трансильванский город Клуж-Напока. В XVII – XVIII вв. унитариянские идеи получили значительное распространение в Англии, где их последователи объединились в полностью независимые друг от друга общины (конгрегации), первая из которых была создана в 1774 г. бывшим англиканским священником Теофилиусом Линдси. В 1794 г. исповедовавший унитариянство знаменитый английский химик Джозеф Пристли эмигрировал в США, где основал в штате Пенсильвания первую унитариянскую общину. Унитарияне не имеют единого вероучения, поскольку каждая конгрегация по-своему толкует Библию. Их объединяет отрицание Святой Троицы, Боговоплощения, первородного греха, Искупления и Страшного Суда, отсутствие церковных таинств и вера в спасение всего человечества. В настоящее время унитариянство - одна из самых либерально ориентированных протестантских сект в разных странах мира насчитывает около 700000 своих последователей, из которых более всего, - около 200000 человек проживают в США

.Реформация в Великобритании и США .3№
«Великое пробуждение» - апокалиптические и
харизматические движения. Экуменизм

Английский король Генрих VIII (1509 – 1547 гг.) сначала был противником реформации и в 1521 г. написал трактат в защиту Римо-Католической Церкви. Из-за тяжелого экономического положения в Англии король отказался платить налог Римскому папе. Кроме того, он решил развестись со своей супругой Екатериной Арагонской, с чем папа не мог согласиться. После ссоры с Римом в 1534 г. Генрих VIII был объявлен главой независимой Англиканской Церкви, за что папа Павел III предал его анафеме. Против этих мер Генриха VIII и в поддержку папы высказался известный гуманист Томас Мор, занимавший должность канцлера и имевший в стране значительное влияние. За свои взгляды он был заключен в тюрьму, а затем сожжен и почитается Римо-Католической Церковью как мученик. Его знаменитейшее сочинение «Утопия», написанное под влиянием Эразма Роттердамского, представляет собой политический роман, раскрывающий общественные и религиозные идеалы Возрождения. По приказу Генриха VIII по всей Англии были закрыты монастыри, а церковные земли перешли в светское пользование (так, появился класс лендлордов). Кентерберийский архиепископ Томас Кранмер, благословивший развод короля, стал примасом - первоиерархом Англиканской Церкви, которая сохранила епископальную структуру и формально – апостольское преемство (как шведские лютеране), хотя не имеет Таинства Священства. Несмотря на разрыв с Римом, Генрих VIII до конца своих дней по свим убеждениям оставался «добрым католиком» и даже полемизировал с

Лютером. В 1552 г. Кранмер издал символическую книгу «42 статьи вероучения», составленную в умеренном протестантском духе на основании лютеранского «Аугсбургского исповедания» и в меньшей степени - учения Кальвина, а также «Книгу общественных молитв» на английском языке, по которой англикане по сей день проводят богослужения. Перевод Библии Джона Уиклифа был официально канонизирован и также используется до настоящего времени. Этот перевод, сделанный с латинского текста (Вульгаты), претерпел многочисленные редакции и свою окончательную форму принял в начале XVII в., в правление короля Иакова I. Он носит название «Библия короля Иакова» и высоко ценится учеными библеистами. Католический культ в Англиканской Церкви первоначально был сохранен без изменений, хотя ему перестали придавать прежнее значение. Обнародование «42 статей» и «Книги общественных молитв» вызвало сильную католическую оппозицию, которая привела к вооруженному восстанию. В 1553 г. к власти в Англии пришла католичка Мария Тюдор (Кровавая), по приказу которой в 1556 г. был сожжен Томас Кранмер вместе со своими двухстами сторонниками. После смерти Марии королевой стала ее сестра Елизавета I (1558 – 1603 гг.), которая стремилась к поиску компромисса между приверженцами католической и протестантской партий. В 1562 г. архиепископ Паркер издал символическую книгу «39 статей», которая была составлена на основе «42 статей» Кранмера и явилась своего рода сплавом лютеранства, кальвинизма и католичества, что соответствовало религиозной политике государства. Со времени Паркера англикане отказались от почитания икон, святых и связанных с ними реликвий.

Во время правления Марии Тюдор один из радикально настроенных англиканских проповедников Джон Нокс бежал от преследований в Женеву, где стал кальвинистом. Затем, прибыв в Шотландию, он начал проповедь пуританства (от англ. «purity», - «чистый»), т. е. реформирования Англиканской Церкви по кальвинистскому образцу, что, прежде всего, означало полную независимость церкви от королевской власти. Призывы Нокса совпали со стремлениями шотландцев к независимости. После победы восстания пуритан в 1560 г. шотландская королева-католичка Мария Стюарт бежала в Англию, где в 1587 г. была обезглавлена Елизаветой I по обвинению в заговоре. Из Шотландии пуританство распространилось и в Англии. В 1567 г. английский пуритане отделились от англикан, образовав кальвинистскую Пресвитерианскую Церковь, независимую от государства. Своим названием пресвитериане, как и все кальвинисты подчеркивали непризнание епископата, в противоположность англиканам. Их символической книгой стало «Вестминстерское исповедание». В 1644 г. при английском короле Карле I Стюарте, шотландце по происхождению Пресвитерианская Церковь, вопреки кальвинистским постулатам была объявлена, как и Англиканская Церковь государственной и возглавляемой королем. При этом, король предпринял попытку восстановления католического вероучения и культа. Насильственное подчинение королевской власти английских и шотландских пресвитериан привело к их новому восстанию, которое было поддержано парламентом. В Англии крайние пуритане – конгрегационалисты или индепенденты (т. е. «независимые») во главе с Робертом Брауном заявили о неподчинении государству и единой церковной организации. Прихожане таких общин стали сами решать вопрос о форме культа и избирать пасторов. Кальвинистский принцип индивидуализации проявился у них в полной мере, поскольку каждая конгрегация (община) является абсолютно независимой от других. В 1649 г. после победы в гражданской войне стоявший во главе парламента Оливер Кромвель казнил Карла I и создал в Англии, Шотландии и Ирландии индепендентскую республику по образцу женевской теократии времен Кальвина. Кромвель, носивший титул лорда-протектора, исходя из пуританских воззрений, искренно считал себя избранником Божиим и орудием Провидения. Он разделил государство на 11 районов, управляемых генерал-майорами, главная задача которых состояла в наблюдении за нравственным обликом граждан. Были закрыты питейные заведения и запрещены все увеселения, супружеская неверность каралась смертной казнью, за богохульство прокалывали язык раскаленным железным прутком, за сквернословие налагались штрафы и т. п. Англиканская Церковь была подавлена, а власть разделили конгрегационалисты и пресвитериане. Католиков стали попросту уничтожать, особенно – в Ирландии, которой не коснулась реформация. В Северной Ирландии (северо-восток области Ольстер) была уничтожена четверть населения. На опустошенные земли власти поселили англичан и шотландцев, которым были предоставлены налоговые льготы. Из потомков этих поселенцев, частично

смешавшихся с ирландцами, в Северной Ирландии образовалось протестантское большинство, до сих пор враждующее с ирландцами-католиками.

После смерти Кромвеля и ликвидации республики в 1662 г. в Англии была реставрирована монархия. Новым королем стал Карл II, сын казненного Карла I. Королевская власть была ограничена властью парламента, который стал играть основную роль и в управлении Англиканской Церковью. Пресвитериане, конгрегационалисты и разного рода сектанты начали преследоваться и в своем большинстве переселились из Англии в Америку (см. ниже) и другие страны. Часть конгрегационалистов перебрались в Голландию, где соединились с частью меннонитов, в результате чего возникла секта баптистов во главе с Джоном Смитом. От меннонитов баптисты восприняли особое отношение к Крещению, которое они совершают в сознательном возрасте и полным погружением, а также усиленные апокалиптические ожидания и проповедь непротивленчества. Под влиянием голландских кальвинистов-арминиан они стали верить в неабсолютность предопределения. Баптисты не относят себя к протестантам, заявляя о себе, как о преемниках Иоанна Крестителя и первохристиан и их «истинных последователей», которые, начиная с I – II вв., существовали под разными именами: монтанистов, новациан, донатистов, вальденсов и др. и всегда были гонимы «официальной церковью». Явившись вдохновителями реформации, носители идей баптизма, по их словам, стали преследоваться и самими протестантскими церквями, которые во многом исказили эти идеи, введя Крещение неполным погружением и в младенческом возрасте, а также вступив в подчинение государственной власти. Для баптистов, как и для других радикально настроенных протестантов свойственны высокое самомнение, выставление на показ своей «праведности» - «плодов рождения от Духа» и уверенность в том, что они уже спасены. Квакеры (от англ. «quake», - «трепетать») (сами себя называют «друзьями» или «обществом друзей») – одна из самых крайних протестантских сект, появились в середине XVII в. в Английской республике. Основатель секты Джордж Фокс выступил с проповедью о том, что вся полнота истины, выраженная в Св. Писании, должна восприниматься человеком не из непосредственного прочтения библейского текста, а через «внутреннее откровение» в духовно-мистическом переживании. Боговоплощение и Искупление, а также всю Священную историю квакеры рассматривают лишь как идеальные образы, а не реальные исторические факты. По их убеждению, для соединения с Богом не нужны никакие внешние средства, а требуется лишь экстатическое самоуглубление, о котором свидетельствуют внешние дела любви. Квакеры отрицают все Таинства и обряды. Во время своих собраний они садятся в круг, что подчеркивает полное равенство между членами секты, как и носимая ими одинаковая одежда. После «безмолвной литургии» - углубленного размышления над Св. Писанием проповедь произносит любой, кто чувствует в себе «внутренний свет». (Для собраний первых квакеров было характерно общее экстатическое воодушевление.) После смерти Кромвеля квакеры во главе с Уильямом Пенном, спасаясь от преследований, переселились в Америку, где образовали колонию Пенсильвания, позже ставшую штатом.

В 1689 г. в Англии был издан «Акт о веротерпимости», после чего англикане и английские пресвитериане (умеренные пуритане) соединились на компромиссной основе в одну Англиканскую Церковь. (В Шотландии, которая, согласно навязанной Англией унии 1707 г. образовала с ней единую Великобританию, пресвитерианство сохранилось в качестве государственной религии. «Шотландская Соединенная Пресвитерианская Церковь» возглавляется королями, одновременно с Англиканской Церковью.) Англиканская (Епископальная) Церковь стала состоять из т. н. «Высокой церкви» («Англо-Католического крыла») и «Низкой церкви» («Евангелического крыла»). «Высокая церковь» сохранила ритуал, гораздо более пышный, чем у современных римо-католиков (служатся утрени, соединенные с мессой, практикуются каждение, торжественные песнопения и т. п.). Ее приверженцами, в основном, являются представители высших слоев общества. «Низкая церковь» в своем богослужебном минимализме близка к Пресвитерианской и традиционно объединяет социальные низы. Англиканская теология также целиком построена на компромиссе. «39 статей» Паркера и пресвитерианское «Вестминстерское исповедание» являются равноценными символическими книгами. Таинства одновременно понимаются реально (как у лютеран) и символически (при этом, Евхаристия и Св. Писание уравниваются между собой по значимости). Принцип «только Писание» считается с частичным признанием авторитета Св. Предания, которое рассматривается только в контексте

Библии и ограничивается первыми пятью веками истории христианства и постановлениями первых четырех Вселенских Соборов. Принцип «только вера» и учение о «священстве всех верующих» сосуществуют с понятием апостольского преемства как необходимого условия единства Вселенской Церкви, а кальвинистское учение о предопределении – с католическим пониманием свободы воли и Промысла. Все эти положения обязательны как для «Высокой», так и для «Низкой» церквей. В последнее время в связи с ростом среднего класса увеличивается число прихожан т. н. «Широкой церкви» - более консервативной, чем «Низкая», но более демократичной, чем «Высокая». В Англиканской Церкви допустим полный плюрализм в частных богословских мнениях среди епископов и священников, которые имеют право проповедовать любую возможную ересь, напр., не признавать догмат о Троице или Божество Иисуса Христа. Англиканская Церковь стала первой из протестантских деноминаций, в которой с конца XX в. в епископский сан начали рукополагаться женщины и гомосексуалисты, не стыдящиеся публично заявлять о своей сексуальной ориентации. Все это явилось причиной того, что многие англикане переходят в Римско-Католическую Церковь, которая в 2009 г. официально утвердила использование англиканского обряда в англо-католических приходах, объединенных в особую административную структуру. В период с начала XIX в. до середины XX в., когда Великобритания являлась сильнейшей мировой державой и крупнейшей колониальной империей, англиканство вместе с другими протестантскими деноминациями широко распространилось на территории британских владений – в Индии, Африке и других частях мира. В начале XXI в. во всем мире насчитывалось около 77 миллионов членов Епископальных (т. е. Англиканских) церквей, которые объединены в «Англиканское Сообщество».

Англиканский священник Джон Уэсли (+1791 г.) вместе со своим братом Чарльзом в 1729 г. основал «Клуб упражнения в добродетели», из которого выросло движение методистов, ставившее своей задачей пробудить религиозное чувство у верующих в становившейся все более казенной и косной Англиканской Церкви. «Метод» Уэсли заключался в строгом соблюдении пуританской морали и делах милосердия, т. е. в усиленной «демонстрации веры» делами. Пиетистские идеи активизации духовной жизни среди протестантов были восприняты Уэсли у миссионеров гернгутеров (моравских братьев), с которыми он тесно общался во время посещения Вест-Индии. Когда методистам из-за их активной деятельности и популярности среди прихожан было запрещено проповедовать в храмах, они стали говорить свои зажигательные проповеди под открытым небом. «Весь мир – это мой приход», - говорил Уэсли, который первоначально не желал порывать с Англиканской Церковью, но после того, как его последователей перестали рукополагать в священный сан, Уэсли в 1784 г. сам рукоположил первого методистского епископа, считая, что имеет на это право, т. к. в Древней Церкви, якобы, не существовало различия между епископами и пресвитерами. Таким образом, в Великобритании и Северной Америке возникли секты методистов, которые формально сохраняют епископальную структуру и преемственность рукоположений от Джона Уэсли. Методистское богослужение близко к англиканскому («Низкой церкви»), но Таинства понимаются только символически. Большинство методистов, за исключением ряда отделившихся от них сект, отрицают учение о предопределении. Они считают, что спасение, обретенное, благодаря вере, может быть утрачено, если его постоянно не подтверждать делами. Каждый методист имеет членский билет, который регулярно обновляется только для тех, кто активно придерживается «метода». Для них характерна развитая миссионерская деятельность и умелое воздействие на верующих через эмоциональную проповедь.

В 1620 г. первая группа крайних протестантов из Англии («отцы-пилигримы») основала на восточном побережье Северной Америки первую колонию – Нью-Плимут. Они заключили между собой договор о религиозной терпимости и гражданских правах, легший в основу будущей конституции США. Кальвинистское учение о том, что успех в делах свидетельствует о возможном предопределении к спасению породило т. н. «американскую мечту», а уверенность в своей избранности, свойственная сектантам, стала причиной формирования особого американского национального самосознания с характерными для него мессианскими претензиями. В 1775 г. началась война американских колоний за независимость от Великобритании, которую возглавили пресвитериане. В 1783 г. была провозглашена независимость первых 13 штатов. США являются крупнейшим в мире протестантским государством, хотя самая крупная конфессия в стране – это католики. Среди протестантов на первом месте по численности стоят баптисты – 30 миллионов (в т. ч. большинство афро-американцев),

методистов – 15 миллионов. Кроме того, по несколько миллионов насчитывают пресвитериане, англикане («Епископальная Церковь»), конгрегационалисты, лютеране и др. Множество сект появились уже на американской почве. В 1750 г. была образована «Церковь Евангельских Христиан», близкая к баптистам, в отличие от которых евангелисты не делают акцент на Крещении, пацифизме и апокалиптических ожиданиях. Во многих странах евангелисты объединяются с баптистами в общую церковную организацию (напр., «Церковь Евангельских Христиан – Баптистов» является крупнейшей протестантской конфессией в России). Наблюдается тенденция к объединению и среди других протестантских деноминаций, напр., в результате слияния методистов, конгрегационалистов и части пресвитериан образовались «Объединенная Церковь Канады» и «Объединенная Церковь Австралии». Такое стремление к консолидации вызвано катастрофическим положением религии в современном западном обществе. Из-за резкого сокращения числа верующих многие приходы разоряются и прекращают существование, что заставляет различные протестантские конфессии искать способы совместного выживания. Так, в Великобритании идет процесс сближения между англиканами и методистами, вызванный тяжелым финансовым положением последних, тогда как государственная Англиканская Церковь финансируется правительством.

В 20-ых годах XVIII в. среди протестантов разных конфессий (деноминаций) в Северной Америке и Англии возникло движение ривайвелистов (от англ. «revival», - «пробуждение», «возрождение»), ставшее реакцией на сухой формализм господствовавшего в этих странах пуританства. Движение появилось на несколько лет раньше родственного ему методизма, который влился в единое русло с ривайвелизмом и оказал на него большое влияние. Ривайвелизм, породивший множество апокалиптических и харизматических сект, развивался в форме течений, названных «великими пробуждениями»: первое «великое пробуждение» - 20-ые – 50-ые годы XVIII в., второе – конец XVIII – начало XIX вв., третье – середина XIX – начало XX вв., четвертое – середина XX в. Ривайвелизм делал главный акцент на субъективных эмоциональных переживаниях религиозного опыта («личной встрече с Богом») и усиленных ожиданиях Второго Пришествия Христа и наступления «Тысячелетнего Царства». Ривайвелисты практиковали массовые Богослужения под открытым небом с публичным покаянием и вели активную социальную деятельность. Ведущая роль в движении принадлежала странствующим проповедникам и харизматическим лидерам кружков по изучению Библии. Величайшим из ривайвелистских проповедников был американский конгрегационалист Джонатан Эдвардс, который высказал тезис о Божественной предначертанности американских христиан создать Царство Божие на земле.

В 1833 г. американский баптист Уильям Миллер начал проповедовать скорое Второе Пришествие Христа, которое, согласно его «вычислениям» по Книге Пророка Даниила, должно было состояться в 1843 г. Последователи основанной Миллером апокалиптической секты, распавшейся после т. н. «великого разочарования» по поводу несбывшегося пророчества, были объединены проповедницей и писательницей Элен Уайт (+1915 г.) в новую секту «адвентистов седьмого дня». Верование адвентистов вытекает из баптизма, но в качестве авторитетного источника наряду с Библией указывает на сочинения Уайт, которая объявила себя «посланницей Бога» и считала свое «служение» выше пророческого. Адвентисты делают особый акцент на апокалиптических ожиданиях и соблюдении ветхозаветной заповеди о субботнем покое, которую возводят не к Закону Моисееву, а к Адаму. Они отрицают реальность адских мук и бессмертие душ, которые должны умереть вместе с телами и воскреснуть после «тысячелетнего царства» праведников для Страшного Суда. Окончательным наказанием для грешников должно стать прекращение их телесного и душевного существования. Настаивая на необходимости соблюдения заповеди о субботе и предписаний Книги Левит о ритуальной чистоте, адвентисты, фактически, отказались от протестантской доктрины об «оправдании только верой, независимо от дел закона». Слова Христа «Не нарушить пришел Я закон, но исполнить» они толкуют в том смысле, что благодаря Искуплению, выполнение ветхозаветных заповедей стало для человека доступным и легким. Адвентисты соблюдают полный запрет на употребление в пищу «нечистых» продуктов: свинины, конины, крольчатины, крови, жира и др., а также на алкоголь, табак, кофе и чай. Следуя рекомендациям Уайт о здоровом питании, которое способствует «достижению святости», большинство адвентистов полностью отказываются от мясной пищи. По их убеждению, употребление «нечистой» или вредной для организма пищи является нарушением

заповеди «не убий» по отношению к самому себе. Во время субботних адвентистских собраний несколько раз в году совершается т. н. «вечеря любви», которой предшествует взаимное омовение ног. Для «причастия» используются пресный хлеб и «пресное вино», т. е. виноградный сок. В настоящее время во всем мире насчитывается около 17 миллионов членов адвентистских церквей. Из-за отступлений от общехристианских догматов протестантские конфессии, воспринимающие друг друга как «разные ветви одного дерева», не признают адвентистов в качестве единоверцев. При этом, учение адвентистов ставится ближе всего к «евангелическому» христианству, по сравнению с другими сектами, напр., «свидетелями Иеговы» (откололись от адвентистов) или мормонами, которые используют христианскую терминологию для проповеди совершенно чуждых христианству идей.

Одним из направлений «третьего великого пробуждения» явилась секта ирвингиан («Католическая Апостольская Церковь»), основанная в Лондоне в 30-ые годы XIX в. пресвитерианским пастором из Шотландии Эдвардом Ирвингом. Он начал проповедовать о необходимости восстановления харизматического церковного служения первых христиан, включая прорицания и говорение на «иных языках», для чего доводил прихожан своими проповедями до состояния истерической экзальтации. (Глоссолалия и «пророчества» в секте со временем становились все более редким явлением, пока вовсе не прекратились.) Отойдя от основных положений протестантского вероучения, Ирвинг исповедовал Апостольский символ веры, признавал церковные таинства и пресуществление Св. Даров. Он ввел священную иерархию, состоявшую из 12-и «апостолов», «пророков», «евангелистов» (проповедников) и «ангелов церкви» (епископов), которая, якобы, была установлена Святым Духом, излившимся на его общину в «новую Пятидесятницу». Уподобляясь древним еретикам-монтанистам, Ирвинг утверждал, что все христианские церкви должны объединиться вокруг «нового пророчества», без принятия которого ни одна из них не является источником спасения. В богослужении ирвингиане пытались воспроизводить литургический чин древней Церкви. Со смертью Ирвинга и его 12-и «апостолов» количество ирвингиан резко сократилось (сейчас в разных странах Европы насчитывается не более 50000 членов «Католической Апостольской (Староапостольской) Церкви»), но эта секта явилась истоком для создания гораздо более многочисленной «Новоапостольской Церкви».

В 1862 г. ирвингианский «пророк» из Германии Генрих Гайер покинул секту ирвингиан и создал собственную общину. Он утверждал, что «пророки» могут рукополагать новых «апостолов» взамен умершим, тогда как по мнению руководства «Католической Апостольской Церкви», до скорого Второго Пришествия Христа уже не будет новых «апостолов», кроме тех двенадцати «первоапостолов», которые были поставлены на служение «излиянием Святого Духа» на общину. Гайер сам стал рукополагать «апостолов», положив начало «Новоапостольской Церкви», которая первоначально распространилась в немецкоязычных странах и Голландии. Ее фактическим организатором явился первый «первоапостол» Фридрих Кребс. Он полностью ограничил действия «пророков» и подчинил коллегия «апостолов» монархической власти верховного «первоапостола», резиденция которого сейчас находится в Цюрихе. Каждая община возглавляется отдельным «апостолом». В своем вероучении «Новоапостольская Церковь» не отступила от общехристианских догматов, но, при этом, Библия воспринимается как источник, вторичный по отношению к откровениям «первоапостола», которого называют «образом Святой Троицы». Новоапостолы верят в скорое наступление на земле «тысячелетнего царства», в котором только они будут царствовать вместе со Христом. В «Новоапостольской Церкви» приняты три таинства: «крещение водой» (обычно совершается над младенцами), «запечатление Святым Духом» (возложение рук «апостола») и «причастие» (понимается символически как воспоминание о Тайной Вечере; в тесто для облат перед запеканием добавляются три капли вина). Служба напоминает реформатскую. Хор поет в сопровождении симфонического оркестра. Практикуются молитвы за усопших и особый символический обряд «приращения мертвых» в лице членов секты. Всего в мире к «Новоапостольской Церкви» принадлежат около 10 миллионов человек, более половины которых проживают в странах Африки.

Практика глоссолалии - говорения на «иных языках» уже с 30-ых годов XIX в. существовала в ряде ривайвелистских общин, в т. ч. у ирвингиан, пытавшихся во всем подражать первохристианам, но широкую известность получила в 1906 г., благодаря

т.н. «пробуждению на Азуза-стрит» - религиозным бдениям в Лос-Анджелесе под руководством чернокожего методистского проповедника Уильяма Сеймура. «Пробуждение на Азуза-стрит» положило начало пятидесятничеству, которое возникло как межконфессиональное и межрасовое движение среди американских протестантов, но было отвергнуто руководством деноминаций. С 1914 г. из сторонников Сеймура начали организационно оформляться т. н. «Ассамблеи Бога» - своего рода пятидесятнические поместные церкви, которые быстро распространились по всему миру. Пятидесятники учат о действии Святого Духа в каждом истинном христианине, признаком чего является «говорение на языках». Через «возложение рук» лидера секты новопосвященный принимает т. н. «Крещение Духом», о котором свидетельствуют тут же получаемые «духовные дары» глоссолалии и «пророчества». Это состояние пятидесятники отождествляют с действием благодати при Сошествии Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы. «Глоссолалия» пятидесятников, не имеющая отношения к одноименному харизматическому явлению в древней Церкви, представляет собой имитацию иностранных языков посредством речевой импровизации, навык к которой приобретается во время участия в собраниях секты. Говорение на «иных языках» и «пророчества» происходят в атмосфере общей искусственно нагнетаемой экзальтации. В многочисленных сектах харизматов (неопятидесятников), появившихся в разных странах мира в конце XX в., во время своих собраний, а также массовых шоу, организуемых в миссионерских целях в концертных залах и на стадионах, для возбуждения толпы используются импульсивная проповедь и поп-музыка. Впадая в состояние истерического транса, присутствующие выкрикивают «пророчества» и молитвы на «иных языках», совершая произвольные телодвижения и другие неадекватные действия - «святой смех», «падение под действием Святого Духа», «танцы в духе» и т. п. Участие в подобных действиях нередко становится причиной одержимости и психических расстройств. Нервное возбуждение и странности в поведении свойственны многим харизматам и в повседневной жизни (традиционные пятидесятники - более сдержанны и консервативны во взглядах). Пятидесятники вызвали к себе огромный интерес среди протестантов, занятых тщетными духовными поисками внутри своих конфессий, которые предлагают лишь сухие рационалистические доктрины. В течение XX в. количество пятидесятников разного толка достигло десятков миллионов человек. «Четвертое великое пробуждение» («харизматическое возрождение») охватило весь протестантский мир, затронув и сами деноминации, в т. ч. консервативные, а также Римско-Католическую Церковь. Больше всего харизматов - в странах Африки, Северной и Южной Америки. Крупнейшей международной организацией пятидесятников является «Всемирное Братство Ассамблей Бога», которое насчитывает 67 миллионов верующих и состоит из национальных «Ассамблей Бога». Наиболее многочисленной является «Бразильская Ассамблея Бога», насчитывающая 21 миллион верующих (еще 2 миллиона принадлежат к независимой неопятидесятнической церкви «Бразилия за Христа»). В странах Латинской Америки харизматические секты серьезно подрывают позиции католичества, традиционного для этого региона. Пятидесятники в своем большинстве исповедуют Апостольский символ веры и общепротестантские догматы, но часть из них являются «единственниками» (унитариями), т. е. отрицают учение о Святой Троице, рассматривая Отца, Сына и Святого Духа как безличностные «проявления Бога» и крестят лишь в одно погружение - «во имя Иисуса Христа». Это направление, к которому принадлежат более 5 млн. человек, - в основном в США и Канаде представлено «Объединенной международной Пятидесятнической Церковью» и «Церковью малых детей Иисуса Христа» (в последней также принято учение о скором наступлении «тысячелетнего царства», почитаются суббота и ветхозаветные праздники). В начале XXI в. пятидесятники являются крупнейшим и наиболее быстро растущим течением протестантизма и насчитывают более 200 млн. последователей. Всего в мире насчитывается более 600 млн. протестантов.

С XX в. в протестантских церквях Запада, в первую очередь - в Англиканской и Епископальной (в США) стал наблюдаться определенный интерес к Православию, в результате чего возникло экуменическое движение - стремление христиан к взаимному ознакомлению, сближению и возможному воссоединению. Многие протестанты начали переходить в православие после соприкосновения с его духовной традицией. Постепенно идея соединения церквей вылилась в либеральное панпротестантское движение, в котором участие православных свелось к роли второстепенных сотрудников. В 1948 г. был образован экуменический Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), членами которого стали большинство протестантских

конфессий, Православные, Старокатолические и «нехалкидонские» Церкви. Римско-Католическая Церковь согласилась вступить в ВСЦ лишь в том случае, если его главой станет папа, что не встретило поддержки среди участников совета, который сразу же стал преимущественно протестантской организацией. Многочисленные протестантские церкви и секты, оторванные от единого ствола Православной Соборной Апостольской Церкви и страдающие от духовного голода, вновь потянулись к единству, но встали на ложный путь объединения всех течений протестантизма в новую экуменическую «Церковь», к которой приглашают присоединиться православных и католиков. Организаторы ВСЦ считают, что ни одна из ныне существующих «видимых» Церквей не является подлинно Христовой Церковью, которая, якобы, еще будет явлена после «новой Пятидесятницы», нигде не обещанной в Откровении. Согласно другой экуменической теории, связанной с протестантским учением о «невидимой Церкви», все христианские церкви являются «ветвями» одного древа – неразделенной Церкви, которая остается единой, несмотря на разногласия между христианами. Определяющая роль в деле создания ВСЦ принадлежала членам масонских лож, для которых проект соединения христианских церквей, а затем и всех религий мира является частью планов по реализации идеи универсализма. Особая близость к масонским кругам наблюдается среди наиболее активных участников ВСЦ – англикан и представителей Константинопольской Православной Церкви. В конце XX в. на конференциях ВСЦ начал усиливаться дух крайнего либерализма. С его трибуны зазвучали голоса в защиту женского священства, полигамных браков (в основном – в странах Африки), прав «сексуальных меньшинств» и вообще широкого плюрализма в вопросах веры и морали. В знак протеста Грузинская, Иерусалимская и Болгарская Православные Церкви вышли из ВСЦ, а Русская и Сербская Церкви стали рассматривать вопрос о выходе. Очевидно, что направление деятельности ВСЦ противоречит началам, вызвавшим к жизни экуменическое движение и делает участие в нем Православных Церквей нецелесообразным. Единственным положительным результатом православно-протестантского диалога в рамках ВСЦ стало изъятие протестантскими церквями из Никейского Символа веры прибавки «и от Сына», доставшейся им в наследство от римо-католиков. В то же время, это решение не имеет для протестантов никакой догматической значимости, т. к. большинство из них ничего не слышали о Символе веры и не читают его при богослужении. Отказ от «Filioque» – всего лишь символический «жест доброй воли» в сторону православных.

Среди членов ВСЦ также заметно стремление к сближению с нехристианскими религиями с целью создания в будущем «общемировой религии». Проводятся совместные моления с иудеями, мусульманами, буддистами, индуистами и представителями всевозможных синкретических и языческих культов, вынашиваются планы строительства по всему миру «храмов всех религий». Известны факты практики в христианских общинах, в т. ч. в католических монастырях восточных медитаций и упражнений йоги. Это суперэкуменическое движение вдохновляется, с одной стороны, ожиданием «новой Пятидесятницы» и наступления новой «эры Святого Духа» («тысячелетнего царства»), связанным с «харизматическим возрождением», а с другой – проповедью на Западе многочисленных восточных гуру и распространившимися оккультными и теософскими учениями, которые пытаются синтезировать все мировые религии, не видя между ними существенной разницы. Очевидно, что при абсолютной несовместимости христианства с любыми другими религиями, особенно с политеистическими и атеистическими системами Индии и Дальнего Востока, проектируемая «религия будущего» неизбежно исключит из себя христианство, если не по форме, то по содержанию.

часть третья

РИМО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В XVI – XXI ВВ.№1. Тридентский Собор. Контрреформация.
Орден иезуитов. Расцвет западного
мистицизма в XVI – XVII вв.

Одновременно с разрушительными для Римо-Католической Церкви процессами реформации внутри нее продолжало нарастать движение за обновление духовной жизни, начатое ревнителями «нового благочестия» (см. «История западных христианских конфессий», часть 1, №3). Папа Павел III (1534 – 1549 гг.), поддержавший внутрицерковную реформу и император Карл V созвали для ее утверждения Тридентский («XIX Вселенский») Собор. В то время уже половина Западной Европы была охвачена реформацией. Требования многих епископов об обновлении Римо-Католической Церкви были созвучными с протестантскими: причащение под двумя видами, введение национальных языков в богослужение, отмена целибата, передача прав Миропомазания от епископов к священникам, Крещение полным погружением. Лютеране возлагали на Тридентский Собор большие надежды, желая, чтобы он явился действительно вселенским и объединил бы христиан всего мира вокруг протестантских идей, но этим ожиданиям не суждено было осуществиться, и собор оказался чисто католическим. Собор отверг протестантское учение об оправдании только одной верой, т. к. христианину для спасения необходимо преодолевать собственную греховность. Были также отвергнуты и остальные постулаты протестантизма, в т. ч. о том, что Библия является единственным источником Откровения. Собор разграничил понятия Св. Писания и Св. Предания и подтвердил Богодухновенность всех Книг Библии, в т. ч. 11-и Книг, отвергнутых Лютером, которые получили название «второканонических». Было разрешено читать Библию мирянам с благословения священника. (Православная Церковь никогда не запрещала чтение Св. Писания, для правильного понимания которого предлагает святоотеческие толкования.) Причащение под двумя видами было позволено лишь в Германии, в качестве временной уступки тем католическим приходам, которые с симпатией относились к лютеранству. Тридентский Собор запретил и причащение Телом Христовым, напоенным Кровью, ссылаясь на то, что в Телe присутствует Кровь, а также употребление для Евхаристии квасного хлеба. (Служить Литургию на опресноках на Западе начали с VII в., но до указанного постановления иногда использовали и квасной хлеб.) Собор также упорядочил службы латинского обряда, закрепив его единообразие во всей Римо-Католической Церкви, отверг богослужения на национальных языках, утвердил строгий целибат духовенства, поскольку он часто нарушался, запретил требовать деньги за индульгенции. Была установлена необходимость церковной проповеди, которая к XVI в. исчезла, но возродилась у протестантов. Было еще раз подтверждено, что власть папы – выше власти собора, что привело к принятию в 1870 г. догмата о папской непогрешимости. Собор утвердил единый «Корпус канонического права» Римо-Католической Церкви, составленный на основе средневековых канонических сборников «Декрета Грациана» и папских декреталов, собранных папами Григорием IX, Бонифацием VIII и Климентом V. (В 1918 г. тридентский «Корпус» в переработанном и систематизированном виде был издан под названием «Кодекс канонического права» и в 1983 г. вышел в новой, сокращенной редакции. «Кодекс канонов Восточной Церкви», предназначенный для униатов, был издан в 1945 г. и в новой редакции – в 1991 г.) Среди постановлений Тридентского Собора было подтверждение юридической трактовки учения об Искуплении, сформулированной еще в XI в. Ансельмом Кентерберийским и осужденной в XII в. Православной Церковью как ересь, согласно которой Сын Божий принес Себя в жертву Богу-Отцу, чтобы удовлетворить Божественной справедливости. В качестве итогового документа собор принял «Тридентское исповедание» - катехизис для духовенства, напоминающий протестантские символические книги.

После Тридентского Собора стремительные темпы стала набирать контрреформация – церковно-политическое движение, направленное против протестантизма и в целом секулярного характера культуры Возрождения. Полемика с протестантами явилась стимулом к дальнейшему развитию католицизма. Контрреформация породила на Западе новое понимание святости как сочетания

мистической созерцательности и внешней активности. Ярчайший пример тому – монашеский орден иезуитов («Общество Иисуса»), игравший важную роль на Тридентском Соборе. Орден был основан в 1534 г. в Париже рыцарем баскского происхождения Игнатием Лойолой (+1556 г.). В нем сочетались склонность к экстатическим состояниям, энергичность, честолюбие и властолюбие. Надолго обездвиженный после ранения в бою, Лойола стал зачитываться житиями римокатолических святых, а по выздоровлении отказался от оружия и подверг себя строжайшим аскетическим упражнениям, после которых его стали посещать видения в духе любимого им Франциска Ассизского. Приняв монашество и священство, Лойола вместе со своими единомышленниками собирался отправиться в Палестину для обращения мусульман, но в качестве уже известных проповедников они были востребованы папой для борьбы с протестантами. В сочинении Лойолы «Духовные упражнения», излагающем духовные основы «Общества Иисуса», говорится, что перед вступлением в орден будущий иезуит должен в течение нескольких недель пребывать в молитве, размышляя о Страстях Христовых и собственных грехах. Цель этих упражнений – в превращении человека в послушное орудие Римо-Католической Церкви. Орден был утвержден папой Павлом III в 1540 г. Иезуиты так же, как августинцы и доминиканцы являются монашествующими священниками. От других орденов они, в частности, отличаются тем, что власть в ордене максимально централизована, иезуиты подчиняются не местным епископам, а только своим генералам, которые находятся в непосредственном подчинении папы; орден не имеет женской и мирской ветвей; иезуиты не могут занимать высокие церковные посты, не носят особой одежды; в ордене существует особая высшая степень посвящения – т. н. «инструментальное послушание папе», т. е. превращение монаха в инструмент в руках папы Римского.

Иезуиты явились основным двигателем контрреформации, хотя она не была главной целью Лойолы, когда он создавал орден. Иезуиты в борьбе с протестантизмом не использовали насильственных методов, к которым прибегала инквизиция во время религиозных войн в Германии и Франции. Они организовывали бесплатные учебные заведения для детей из протестантских семей, пользовавшиеся популярностью из-за высокого уровня преподавания. Выпускники этих школ становились убежденными католиками и в том же русле воспитывали своих детей. Благодаря такой деятельности иезуитов, в лоно Римо-Католической Церкви вернулись Бельгия, Литва, Польша (до сих пор является главным оплотом Католичества в Европе) и основная часть Франции и Венгрии. Результатом их деятельности также стало заключение уний с православными и нехалкидонитами. Велика заслуга иезуитов в развитии римо-католического богословия, которое в XVI в. находилось в кризисе. Крупнейшим иезуитским богословом был испанец Франциско Суарес (+1617 г.), обладавший энциклопедическими знаниями. В своем главном произведении «О законах», близко следуя Фоме Аквинскому, Суарес подвел итог всей схоластической мысли. Иезуиты вели активную душеспасительную деятельность в миру: были духовниками королей, капелланами в армии, тюрьмах и на галерах. Они воплотили в жизнь постановление Тридентского Собора о возрождении церковной проповеди. В XVII в. иезуиты победили в борьбе с ересью янсенизма, названной по имени голландского священника Янсения (+1638 г.) – автора книги о блаж. Августине, в которой августиновское учение о предопределении ко спасению доводится до крайности и излагается в духе Кальвина. После смерти Янсения книга, уже осужденная папой, особенно распространилась во Франции, где аббатом Жаном Дювержье была основана янсенистская община в монастыре Пор-Рояль. Община имела много сторонников среди французской аристократии и буржуазии. Самым влиятельным ее членом был ученый и философ Блез Паскаль – автор философского сборника «Мысли» и «Писем к провинциалу» – полемического произведения против иезуитов, также осужденного папой. Будучи человеком пламенной веры, он обвинял Римо-Католическую Церковь в лицемерии и не столько разделял взгляды янсенизма, сколько видел в нем здоровый поиск истины. После разрушения в 1710 г. монастыря Пор-Рояль янсенизм как ересь был подавлен, но продолжал существовать до середины XVIII в. в качестве абстрактной идеи, вокруг которой объединялась политическая оппозиция во Франции. В 1702 г. Утрехтский епископ Кодд, возглавлявший голландских католиков, высказался в пользу янсенизма, после чего возникла независимая Утрехтская Церковь, присоединившаяся в 1872 г. к Старо-Католической (см. №2).

Иезуиты успешно занимались миссионерством в Азии, Африке и Америке. Уже и до них разные монашеские ордена (в основном – доминиканцы и францисканцы)

проповедовали в новооткрытых землях (особую известность получил доминиканец Варфоломей де лас Казас, основавший в 1502 г. миссию на Кубе), но иезуиты намного превзошли масштабы их деятельности. Они отважно защищали местное население от европейских работорговцев и грабителей. Величайшим иезуитским миссионером был сподвижник Лойолы Франциск Ксаверий (+1552 г.), прозванный «апостолом Индии и Японии», который крестил около 30000 человек на Дальнем Востоке и в Индии (прежде всего – в принадлежавшем Португалии Гоа). В Римо-Католической Церкви он считается святым покровителем всех миссий. Многие миссионеры были убиты туземцами и почитаются как мученики (в одной Японии погибли 111 иезуитов). В Индии и на Дальнем Востоке миссионерам приходилось приспосабливать католичество к местным традициям, поскольку китайцы, японцы и индийцы считали свою культуру выше европейской. Китайцам, напр., были дозволены национальное богослужение, культ предков и почитание Конфуция, а в Индии представителям высших каст Причастие подавали особыми щипцами, чтобы они не осквернялись от «неприкасаемых» братьев по вере. Такая практика приспособленчества была позже осуждена Римом. В Японии, где стараниями католических миссионеров возникла крупная община, насчитывавшая более миллиона христиан, европейцев считали варварами, и власти в XVIII в. запретили христианство как «опасную развращенную секту европейского происхождения». Когда свт. Николай Японский через двести лет прибыл в Японию с проповедью православного христианства, там существовала лишь небольшая, чудом уцелевшая католическая община. Из всех азиатских миссий наиболее успешной оказалась филиппинская, развернувшая свою деятельность на принадлежавших Испании Филиппинах, все население которых было обращено в католичество. Сильнее всего иезуитов привлекала Латинская Америка, где находилось 80% от общего числа членов ордена. Наиболее известным из латиноамериканских миссионеров был испанец Хосе де Анчета (+1597 г.) – «апостол Бразилии», просвещавший индейское племя тупи. Он также известен как лингвист, историк, врач, драматург, поэт и писатель – родоначальник бразильской литературы. В Парагвае в XVII – XVIII вв. существовало иезуитское государство. Благодаря созданной иезуитами изоляции от внешнего мира, Парагвай, как и соседняя Боливия до сих пор остается самым индейским государством Америки, в котором сохранилась и развилась самобытная культура, а язык гуарани имеет большее распространение, чем испанский. В Латинской Америке миссионеры также широко использовали практику приспособления католичества к местным верованиям, что привело к отождествлению в сознании многих верующих образов Христа, Девы Марии, святых и даже дьявола с языческими божествами. Плачевным результатом такого миссионерства являются распространенные до нашего времени среди индейцев, негров и метисов Латинской Америки двоеверие, шаманизм и синкретические культы, индейского и африканского происхождения. Индейцы на территории современных США встретили иезуитов исключительно враждебно. Педро Мартинес, убитый томагавком на острове Кемберленд, близ Джорджии, стал первым на Американском континенте мучеником-иезуитом. После гибели еще нескольких монахов миссия на территории к северу от Мексики была свернута. Следующая миссия началась из Французской Канады, откуда иезуиты вместе с первопроходцами стали продвигаться на юг. Тогда были убиты 22 миссионера.

Большое влияние иезуитов в Риме и их полная преданность папе раздражали поборников королевского абсолютизма и порождали зависть у клира. В числе противников иезуитов были масоны и крупные государственные чиновники, а также знаменитые «просветители» Вольтер и Руссо. С 1759 по 1768 гг. иезуитов изгоняли из разных стран. Преследования начались в Португалии и Испании, откуда монахов выдворяли в Папскую Область, высаживая на берег без денег и пищи. Многие из них погибли в тюрьмах. Португальцами было уничтожено и иезуитское государство в Парагвае. Папа Климент XVI – протеже противников иезуитов, запретил орден в 1773 г., что было принято монахами с покорностью. 23 иезуита погибли во время Французской революции. 200 польских иезуитов после раздела Польши нашли прибежище в России, у Екатерины II. Они поселились в Белоруссии, где продолжали деятельность, что было признано папой Пием VII, который в 1814 г. полностью отменил запрет на орден. После этого число иезуитов стало большим, чем до запрета. Впоследствии гонения на орден происходили в отдельных странах, напр., иезуиты были выселены из России в 1880 г., а в Испании при Республике в 1932 г. и во время антикатолических погромов в 1936 – 1939 гг. были убиты 118 иезуитов. Сейчас «Общество Иисуса» – самый могущественный монашеский орден. Его члены, как и

прежде занимаются просвещением и миссионерством (больше всего миссий – в Азии). В XX в. перед ними была поставлена задача противостояния атеизму. В руках иезуитов находится множество печатных изданий и «Радио Ватикан», вещающее более, чем на тридцати языках.

Одновременно с «Обществом Иисуса» расцвет в XVI – XVII вв. пережил римско-католический мистицизм. Двое западных святых этой эпохи – Тереза Авильская и Хуан де ла Крус возвратили изначальную строгость ордену кармелитов и обновили монашескую жизнь в Испании. Тереза Авильская (+1582 г.) получила известность как мистическая писательница и считается святой покровительницей Испании. Ее реформаторская деятельность сначала вызвала неприятие кармелиток и преследования со стороны инквизиции, но постепенно Тереза получила всеобщее признание. Из ее сочинений наиболее известны «Путь к совершенству» и «Духовная крепость». В их центре стоит учение о Богообщении посредством «внутрьсобрания» души и безмолвной сердечной молитвы. Следует отметить, что мистические экстазы, вдохновлявшие к написанию «духовных» произведений Терезу Авильскую и других женщин, причисленных Римско-Католической Церковью к лику святых, носили сугубо чувственный и даже эротический характер. Хуан де ла Крус (+1591 г.) – также монах-кармелит был сподвижником Терезы Авильской в осуществлении реформ ордена. Он тоже преследовался инквизицией и даже был брошен в тюрьму, откуда бежал и позже скончался в ссылке. Хуан де ла Крус известен как мистический писатель и поэт. Его главное произведение – «Восхождение на гору Кармил». Французская монахиня Маргарита (Мария) Алакок (+1690 г.) написала в мистическом экстазе сочинение «Поклонение Сердцу Иисусову», что послужило к появлению в Римско-Католической Церкви культа Сердца Иисусова – особого почитания Человеческой природы Христа, распространенного иезуитами.

С именем испанского монаха Мигеля Молиноса (+1697 г.) связано возникновение квиетизма (от лат. «quies», - «покой») – мистического течения, которое распространилось на Западе (в основном – во Франции) в XVII – XVIII вв. В своем главном сочинении «Духовный руководитель» Молинос развил учение Терезы Авильской и Мейстера Экхарта о слиянии души с Богом, путем к которому служат созерцательное погружение в себя и остановка мыслительной деятельности. Квиетисты стремились привести душу в состояние, подобное тому, которое испытывают адепты йоги или дзен-буддизма, когда человеческая личность, фактически, стремится к полному самоуничтожению. Увлечение квиетизмом среди монахов привело к тому, что многие из них, подобно древним мессалианам, погрузились в «покой», оставив церковные и келейные молитвы и труд, а некоторые даже выбросили иконы и кресты как мешающие их медитациям. Все это стало причиной церковного осуждения Молиноса, который внешне отказался от своего учения, но остался верен ему в душе. Среди последователей квиетизма преобладали женщины, самой известной из которых была духовная писательница из Франции Жанна-Мария Гюйон, также осужденная инквизицией и проведшая несколько лет в тюрьме. Значительную популярность квиетизм приобрел среди протестантов, поскольку его идеи оказались близки к распространенному в XVII – XVIII вв. пиетистскому учению.

№2. Римско-Католическая Церковь от эпохи Просвещения до наших дней

Эпохой Просвещения называется период с конца XVII до конца XVIII вв. Открытия естественных наук укрепили уверенность в себе человеческого разума, в результате чего вера начала терять свое значение в общественном сознании. Разум стал претендовать на то, чтобы быть «единственной мерой всех вещей» и иметь абсолютную независимость. То, что не поддается методам экспериментального естествознания, напр., все то, что относится к духовной сфере, стало восприниматься лишь постольку, поскольку может вписаться в «разумный миропорядок». От живого Бога Авраама, Исаака и Иакова философы Нового Времени сначала обратились к абстрактному «представлению» о Боге (Абсолюту), а затем либо вовсе «упразднили» Его, либо стали считать, что Творец предоставил мир самому себе, подобно часовщику, запустив в действие механизм законов природы («деизм»). В мире, которым стал управлять рассудок возникла своего рода религиозная вера в возможность устройства на земле человеческими руками мира без страданий и несправедливости, в котором царит постоянно возрастающее счастье. Раскол Римско-

Католической Церкви и межконфессиональные войны породили у западных христиан равнодушие к религии, что усугубилось духом «просвещения» и создало почву для антицерковных сил, во главе которых встали масоны и вальтерьянцы. Век Просвещения закончился в 1789 г. Французской революцией, которая вместо провозглашенных ей «свободы, равенства и братства» принесла насилие, порожденное «просвещенным разумом». Накопившаяся ненависть к власти имущим вылилась и на церковь, тесно связанную с князьями и дворянами. В 1790 г. во Франции, а затем и в других странах Западной Европы были упразднены монастыри, церковное имущество изымалось, храмы подвергались разорению либо сносились. На монахов и духовенство обрушились кровавые репрессии, от которых страдали как католики, так и протестанты. Характерной чертой этих гонений явилось массовое отречение от веры среди мирян и духовенства. Когда в 1798 г. французские войска вошли в Рим, папа Пий VI (1775 – 1799 гг.) был низложен, арестован и сослан в Неаполь. Наполеон Бонапарт, подчинивший своей власти всю Европу, в 1806 г. упразднил Священную Римскую Империю Германской нации, на месте которой образовалась федерация зависимых от Франции королевств. Себя он считал наследником Карла Великого, восстановившим бывшее могущество Франкской империи. Эта новая, «просвещенная» монархия носила чисто светский характер и ставила церковь в положение униженной зависимости. Папа Римский, которому Наполеон обещал расширить Папскую Область, прибыл в Париж для коронации его императором. (Правители Франкской и Священной Римской Империй короновались только в Риме.) Отказавшись принять у папы Причастие, Наполеон собственноручно одел на себя корону. Военные успехи французов укрепили идеи антиклерикализма и способствовали их распространению в большей части Западной Европы. В начале XIX в. Римо-Католическая Церковь была на грани полной катастрофы, но к 20-ым годам гонение ослабло. После разгрома Наполеона русской армией были восстановлены христианские монархии во Франции, Пруссии, Австрии и других странах, хотя Священная Римская Империя прекратила свое существование. Российский император Александр I заключил с католической Австрией и протестантской Пруссией «Священный Союз», призванный возродить в Европе евангельские принципы общественного устройства, но устроители этого союза, также находившиеся под влиянием новомодных либеральных идей, видели свою конечную цель в создании некой новой всемирной общехристианской религии, которая соединила бы в себе все существующие конфессии. Римо-Католическая Церковь достаточно быстро оправилась после революционной смуты, но уже утратила реальную власть и авторитет, хотя, в отличие от протестантских церквей, сохранила независимость от светской власти. Начиная с эпохи Ренессанса и особенно после религиозных войн и событий века Просвещения, духовный уровень западного общества резко понизился и продолжал падать в наступившую в XIX в. эпоху Индустриализации.

Латинская догматика продолжает свое развитие, что выражается в постепенной конкретизации уже существующих догматов или в догматизации теологуменов. Папа Пий IX (1846 – 1878 гг.) в 1854 г. провозгласил догмат о «непорочном зачатии Девы Марии» (см. «Священная история», часть 2, №3). Это учение появилось на Западе в XII в. и сначала находило много противников, особенно среди доминиканцев, но с XIV в., благодаря проповеди францисканцев, утвердилось во всей Римо-Католической Церкви, так что принятие нового догмата стало лишь подтверждением общепринятого мнения. В 1848 г. папа призвал к унии с Римом все Православные Церкви, которые в лице своих патриархов опубликовали окружное послание, обличающее католицизм как ересь. Учение об исхождении Святого Духа «и от Сына» в послании было названо главной причиной искажений в римо-католической догматике. В 1870 г. войска гарибальдийцев, воевавших за освобождение Италии, захватили Папскую Область, существование которой препятствовало объединению страны. Рим был объявлен столицей Итальянского Королевства, а папы были лишены светской власти, что вызвало их многолетний конфликт с властями страны. В том же году проходил созванный Пием IX I Ватиканский («XX Вселенский») Собор, на котором был провозглашен догмат о «непогрешимости суждения папы о делах веры и морали, которые он произносит *«ex cathedra»* («с кафедры»), т. е. не как частное лицо, а как глава Католической Церкви. Принятие этого догмата явилось реакцией на снижение авторитета папства среди верующих и своего рода моральной компенсацией за потерю Папской Области, но богословское обоснование учения о папской непогрешимости получило еще в XIII в. в «Сумме теологии» Фомы Аквинского. Личности папы Римского приписывается то, что принадлежит всей Церкви как Телу

Христову. Учение о Церкви затемняется у римо-католиков учением о папе как едином монархе, в котором концентрируется вся Церковь, воспринимаемая в качестве единолично управляемого теократического государства. Папа провозглашается духовным и светским правителем всего мира, наследуя, таким образом, власть языческих римских императоров. Согласно учению, возникшему после I Ватиканского Собора, папа является вторым после Таинства Евхаристии способом реального присутствия Христа в мире. Он рассматривается уже не как «наместник Христа», а в качестве «видимого Христа», являющего Христа невидимого. Таким образом, христианское учение о Богочеловеке в римо-католичестве подменяется, по сути, антихристианским учением о человекобоге, постепенно выросшим из римского предания о примате «кафедры ап. Петра». На практике догмат о непогрешимости суждения папы доказывает свою полную несостоятельность. Достаточно указать лишь немного примеров из истории Церкви. В 354 г. папа Ливерий подписал, хотя и под давлением, арианский символ веры. Папа Вигилий (537 – 555 гг.) в споре о «трех главах» трижды менял свое мнение и, наконец, подчинившись решению V Вселенского Собора, заявил, что до сих пор являлся «орудием сатаны, работающего на ниспровержение Церкви». Особенно красноречив пример папы Гонория I (625 – 638 гг.), который без всяких принуждений признал монофелитское учение. Наконец, папа «Бенедикт VIII утвердил в Символе веры вставку «*Filioque*»

Против догмата о папской непогрешимости высказался профессор Мюнхенского университета Иоган Дёллинггер, участвовавший в заседаниях I Ватиканского Собора. Его сторонники в 1871 г. образовали независимую Старокатолическую Церковь, управляемую епископом и Синодом. Старокатолики отвергли как духовно необоснованные притязания папы на исключительные полномочия в Церкви, превышающие власть собора, а также на светскую власть. В своем вероучении они обнаружили отрицательное отношение к схоластике, в первую очередь – к системе Фомы Аквинского. Все это, по мнению Дёллинггера, должно было привлечь обратно, в «лоно Церкви» лютеран, с которыми старокатолики начали вести диалог о сближении, как и с другими христианскими конфессиями, не взирая на догматические расхождения. Первым старокатолическим епископом стал Иосиф Рейнкенс, рукоположенный в 1872 г. Утрехтским епископом Гулем. (С этого момента начался процесс слияния бывшей янсенистской Утрехтской Церкви со Старокатолической, который завершился в 1889 г.) Рейнкенс принес присягу королю Пруссии, получив его признание, – так же, как и от властей Бадена, Гессена и католических кантонов Швейцарии. В целях сближения с Православием старокатолики отказались от всех догматов, принятых Римо-Католической Церковью – о «*Filioque*», чистилище, непорочном зачатии Девы Марии и др., а также отменили целибат, ввели Евхаристию под двумя видами и разрешили священникам совершать Миропомазание. При этом, старокатолики имеют тесные контакты с протестантскими деноминациями (см. ниже), а с 90-ых годов XX в. у них появилось женское священство, что делает невозможным объединение Старокатолической и Православной Церквей. Общины старокатоликов существуют во многих странах, но больше всего их в Германии, Швейцарии и Франции. В настоящее время существует около 30-и поместных Старокатолических церквей и примерно столько же «национальных церквей» (часть из них имеют протестантский, антитринитарный или синкретический уклон), которые в XIX – XX вв. отделились от Римо-Католической Церкви.

Папа Лев XIII (1878 – 1903 гг.) взял курс на сближение Римо-Католической Церкви и современной цивилизации, признав демократию и парламентаризм. Он высказался в пользу социальной справедливости и против капиталистической эксплуатации. В 1894 г. папа обратился к Константинопольскому патриарху Анфиму с предложением заключить унию с Римом, но на сей раз – на компромиссных условиях: православным предлагалось лишь принять папский примат, а во всем остальном сохранить свое вероучение. В ответ патриарх обличил латинян во всех их заблуждениях и призвал к покаянию, без которого единство Церквей не представляется возможным. Кроме того, Лев XIII объявил, что священство в Англиканской, а также Шведской и Финской Лютеранских Церквях, формально сохранивших апостольское преемство, является безблагодатным, т. к. протестанты не признают рукоположение в священный сан в качестве Таинства. После заявления папы представители этих церквей обратились к старокатоликам с просьбой «поделиться с ними благодатью», на что получили согласие. С тех пор они участвуют в хиротониях Старокатолической Церкви, апостольское преемство которой не ставится под сомнение Римом. (В конце XX в.

старокатолики также вступили в евхаристическое общение с лютеранской «Евангелической Церковью Германии».)

В первой половине XX в. был охвачен длительной революционной смутой один из важнейших оплотов католичества – Испания. После десятилетий непрекращавшихся беспорядков в 1931 г. на смену испанской монархии пришла республиканская форма правления, при которой Церковь была отделена от государства и лишена многих преимуществ. При этом, республиканское правительство было не в силах остановить нараставшие по всей стране коммунистические, анархические и антиклерикальные движения, а также сепаратистские выступления в Каталонии и Стране Басков. Во время народных волнений постоянным погромам подвергались храмы и монастыри. В 1934 г. коммунисты захватили власть в Астурии, но вскоре их восстание было подавлено правительственными войсками. В 1936 г. после прихода к власти Народного Фронта марксистский режим установился на большей части территории Испании. В стране была полностью запрещена любая религия. Духовенство, монашество и простые верующие подверглись жестокому преследованию. Все храмы и монастыри были закрыты, многие из них – осквернены и разрушены. Массовые убийства и грабежи, происходившие по инициативе или попустительству новых властей, стали причиной популярности выступивших против них вооруженных формирований националистов во главе с Франсиско Франко. В результате кровавой гражданской войны 1936 – 1939 гг., в которой на стороне правительства сражались коммунисты и анархисты со всего мира, а на стороне мятежников – войска из Германии и Италии, коммунистический режим в Испании сменила диктатура Франко, объявленного регентом и «каудильо» («вождем») нации. Став союзницей фашистской Германии, Испания, в то же время, сохраняла нейтралитет во II Мировой войне. При Франко римо-католичество вновь стало государственной религией Испании, и авторитет Церкви начал быстро возрастать. После смерти Франко в 1975 г. его воспитанник Хуан Карлос II был провозглашен королем Испании, которая стала конституционной монархией.

В 1929 г. при папе Пии XI между Римо-Католической Церковью и правительством фашистской Италии во главе с Бенито Муссолини были подписаны Латеранские соглашения о статусе Ватикана – части территории города Рима, которая стала карликовой монархией во главе с Римским понтификом. Правительство Италии, со своей стороны, обязалось выплачивать Ватикану компенсацию за потерю Папской Области и сохранять за католичеством статус государственной религии. Пий XI был отравлен агентами Муссолини, который боялся публичного осуждения с его стороны. Папа Пий XII (1939 – 1958 гг.), настроенный прогермански, был близок ко всем фашистским диктаторам и не осуждал их злодеяния. Папа считал, что для борьбы с коммунизмом – величайшим злом в мире допустимы любые средства. Согласно документу, изданному Пием XII, каждый, кто разделяет коммунистические идеи, автоматически отлучается от Церкви. Особой ненавистью папа проникся к СССР. За год до вторжения в Россию германских войск он начал подготовку проповедников для обращения в католичество населения оккупированных территорий, заранее зная о планах Гитлера, а после войны горячо поддерживал создание НАТО. В 1942 г. Пий XII «символически посвятил мир» «Непорочному Сердцу Девы Марии». В 1950 г. он провозгласил догмат о «телесном взятии Девы Марии в Небесную Славу» после Ее Успения, тем самым впервые реализовав утвержденное I Ватиканским Собором право пап «безошибочно» высказываться «с кафедры» от имени Римо-Католической Церкви по вопросам вероучения.

Новый папа Иоанн XXIII выступил за прекращение конфронтации между христианскими конфессиями и мирное сосуществование западно-либеральной и коммунистической социально-политических систем. В 1962 г. Иоанн XXIII созвал II Ватиканский («XXI Вселенский») Собор, продлившийся в течение трех лет. (Римо-католики также считают «Вселенскими» Соборы: Константинопольский (870 г.), Латеранские (1122, 1139, 1179, 1215 гг.), Лионские (1245 и 1274 гг.), Вьенский (1311 г.), Констанцский (1414 – 1418 гг.), Ферраро-Флорентийский (1438 – 1439 гг.), V Латеранский (1516 – 1517 гг.), Тридентский (1545 – 1563 гг.) и I Ватиканский (1869 – 1870 гг.).) Цель II Ватиканского Собора состояла в осовременивании (по-итальянски – «аджорнаменто») Римо-Католической Церкви. Во время собора папа скончался. Он был причислен к лику святых, став 73-им канонизированным папой. Дело Иоанна XXIII продолжил его соратник папа Павел VI (1963 – 1978 гг.). Благодаря их усилиям, на II Ватиканском Соборе была принята новая концепция церковной жизни – «не власть над Таинствами, но служение людям», что

отразилось в особом акценте на социальной деятельности, который делается римо-католиками в последнее время. Такая установка стала логическим продолжением курса на гуманизацию церковной жизни, взятого Римом еще во времена контрреформации. Собор установил коллегиальность епископата: каждый епископ в равной мере «замещает» Христа и несет ответственность за всю Церковь. При этом, папа как «наследник ап. Петра» и верховный пастырь обладает «непогрешимостью суждения *ex cathedra*», демонстрируя «видимое единство Церкви». (Современные римо-католические богословы, стремясь из тех же гуманистических соображений несколько «очеловечить» образ папы-полубога, продолжают развивать учение о Римском первосвященнике как о главе коллегии епископов.) В настоящее время полный титул Римского папы звучит так: «Епископ Римский, Наместник Иисуса Христа, Преемник главы Апостолов, Верховный Первосвященник Вселенской Церкви, Примас Италии, Архиепископ и Митрополит Римской провинции, Глава Государства Града Ватикан, раб рабов Божиих» (прежде папа именовался также «Патриархом Запада»). Собор принял постановление, согласно которому кардиналом может быть только епископ и отменил обязательный целибат для диаконов, но оставил его в силе по отношению к епископам и священникам.

Было принято решение о максимальном сокращении и упрощении богослужения и переводе его, как и Св. Писания с латыни на национальные языки. Первая национальная месса была отслужена в Бразилии – крупнейшей католической стране, но еще до собора это право получили китайские католики. После реформы латинский язык сохранился лишь в богослужении монахов-бенедиктинцев. Была признана правомерность использования в Римо-Католической Церкви различных обрядов. Коптско-эфиопский, маронитский, сирийский (яковитский), халдейский (несторианский), армянский и византийский обряды, в разной степени подвергшиеся латинскому влиянию, сохраняются в богослужении католиков-униатов (более всего латинизировано богослужение маронитов). На начало XXI в. в унии с Римо-Католической Церковью состояли 22 «Восточные Католические Церкви», в разное время отколовшиеся от «нехалкидонских» и Поместных Православных Церквей и насчитывающие в общей сложности около 15 миллионов членов: Коптская, Эфиопская, Маронитская, Сирийская, Сиро-Халдейская, Сиро-Маланкарская, Сиро-Малабарская, Армянская, Мелькитская, Болгарская, Македонская, Румынская, Греческая (на Ионических островах), Албанская, Итало-Албанская (на юге Италии), Хорватская, Венгерская, Словацкая, Русинская (в Закарпатье), Украинская, Белорусская и Русская. В самом латинском обряде теперь сосуществуют упрощенные и относительно торжественные богослужения, а также Евхаристия под одним и под двумя видами (облаты обмакивают в чашу). Законное оформление получила повсеместная отмена служб суточного круга, которая явилась результатом постепенной деградации латинского обряда. (Уже в XIX в. перестала служить утренняя, вечерняя служилась лишь в отдельных случаях, а месса в значительной степени утратила свою торжественность, напр., каждение стало совершаться лишь по праздникам.) В настоящее время утренняя и вечерняя в сильно урезанном виде читаются священником в качестве келейного правила при подготовке к мессе. Латинская месса в результате реформы стала внешне походить на протестантские богослужения. Обычная, будничная месса длится не более получаса, причем половину ее времени составляет проповедь. Молитвословия не поются, а читаются на распев священником и прихожанами. Воскресная и праздничная месса продолжается несколько дольше и сопровождается органной или современной музыкой. Утреннее и вечернее правила для мирян свелись к пятиминутному набору молитв. Обязательный пост предписывается лишь два дня в году. Из римо-католических храмов почти исчезли статуи и иконы, произошло серьезное умаление всех внешних форм богопочитания, культа святых и Св. Предания вообще, не возбраняется вольное толкование Библии. Причина, которая побудила Римских пап к «осовремениванию» своей церкви заключалась в массовом отходе от религии населения послевоенной Европы и Америки. Со второй половины XX в. римо-католичество стало либеральной и максимально открытой конфессией, но такая политика не дала положительных результатов, т. к. обмирщение христианства еще никогда не приводило к повышению его популярности.

Месса латинского обряда может служить в любое время суток. Проскомидия отсутствует. На престоле (алтаре) нет Евангелия и антимины, вместо которого используется корпорал – простой белый плат. Священник произносит все молитвы вслух, причем часть из них миряне повторяют хором. В состав мессы входят: Интроит

(аналог Входного) - молитвы, приготовительные к священнодействию; стихи из псалмов, покаянные молитвы от лица священника и мирян, «Великое Слословие», Коллекта (молитва дня), чтение Ветхого Завета (не всегда), Апостола с последующим пением псалма (аналог аллилуария) и Евангелия, проповедь, Символ веры, Молитва Верных (аналог ектении), Префаций – приготовительные молитвы к Евхаристическому канону, текст которых отличается, в зависимости от праздника или характера службы; один из четырех Евхаристических канонов, принятых в Римо-Католической Церкви, «Отче Наш», взаимное приветствие молящихся через рукопожатие (аналог «целования мира») и обряд причащения духовенства и мирян, сопровождаемый особыми молитвами.

В Римо-Католической Церкви от постящихся требуется воздержание лишь от мясной пищи. До 60-ых годов XX в. латиняне соблюдали сорок дней Великого поста, однодневные посты перед большими праздниками и трехдневные – в начале каждого квартала. Сейчас обязательными постными днями в Римо-Католической Церкви являются лишь Пепельная Среда – первый день Великого поста, в который было принято в знак покаяния посыпать голову пеплом и Страстная Пятница. Тем не менее, в период Великого поста и Адвента – сорокадневного подготовительного периода перед Рождеством предписывается воздержание от увеселений и дурных привычек.

Реформа латинского обряда не была принята французским епископом Марселем Лефевром – бывшим известным миссионером в странах Африки. В 1970 г. он основал «Священническое братство св. Пия X», члены которого, подобно старокатоликам, стали служить мессу на латинском языке и по дособорным канонам. В результате деятельности братства Лефевр был запрещен в служении, но не подчинился папскому указу. В 1988 г. он рукоположил четверых епископов – двоих французов, англичанина и аргентинца, за что все они были анафематствованы папой Иоанном Павлом II. Считая отлучение незаконным, лефевристы продолжали почитать папу. Сторонники скончавшегося в 1991 г. Лефевра, которых насчитывается около миллиона человек живут, в основном, во Франции и Швейцарии.

На II Ватиканском Соборе Римо-Католическая Церковь признала возможность спасения не только для христиан, которые, правда, имеют безусловные преимущества, но и для представителей других религий, в первую очередь – иудеев, связанных с христианами «особыми духовными узами» и состоящих в «непреложном завете с Богом», а также мусульман как приверженцев «религии Авраама». Не исключается возможность спасения и для неверующих, ведущих праведный образ жизни. Было одобрено установление самых широких экуменических контактов со всеми христианскими конфессиями. Вселенская Церковь более не ограничивается Римской, протестанты и «дохалкидониты» более не считаются еретиками, а православные – схизматиками. Поэтому, в последнее время распространилась практика совместных молений между католиками и представителями других церквей, в т. ч. либерально настроенными православными. Православная Церковь была названа «Церковью-сестрой». В последний день работы собора 7 декабря 1965 г. в Ватикане и Стамбуле папой Павлом VI и патриархом Афинагором были разорваны грамоты о взаимном анафематствовании между Римской и Константинопольской Церквями и прочитана совместная декларация о прекращении схизмы. Но примеру Константинопольского Патриархата, предстоятели которого усвоили себе небесспорное право выступать от имени Вселенского Православия в отношениях с инославными, не последовали другие Православные Церкви. Символическое примирение Рима и Константинополя не означает установления между ними евхаристического общения, т. к. на пути их воссоединения стоят серьезные разногласия – несовместимость с православным святоотеческим Преданием латинской догматики и в целом - духовного опыта Римской Церкви, накопленного почти за тысячу лет схизмы.

После II Ватиканского Собора состоялась серия встреч между представителями Рима и Православных Церквей. Самым заметным итогом этих контактов явилось введение в латинскую мессу Эпиклезиса – молитвы призывания Святого Духа в конце Евхаристического канона, предпринятое Римом в целях сближения обрядов. О необходимости призывания Святого Духа во время освящения Святых Даров писали святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и другие Отцы Церкви. Из западной Литургии Эпиклезис исчез еще до схизмы 1054 г., а Флорентийский Собор в XV в. определил, что Таинство совершается во время произнесения священником «установительных слов» «Приимите, ядите...». Таким образом, Римо-Католическая

Церковь в лице папы и представляющего его духовенства полностью взяла на себя власть над Таинством, претендуя на то, что неподвластно человеку. Это учение связано с латинским догматом об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына», который принижает Божественное достоинство Третьего Лица Святой Троицы. Согласно римо-католическим богословам, священник во время совершения Таинств является не образом Христа, как учит Православная Церковь, а «наместником» Христа, поскольку представляет «вице-Христа» - папу Римского. При этом, Святой Дух лишь «сослужит» священнику. Стремясь, по своему обыкновению, подходить с человеческими мерками к предметам Божественной реальности, римо-католики свели Таинство Евхаристии к произнесению «тайносовершительной формулы» - «установительных слов» Спасителя, после которого раздается звонок, обозначающий момент пресуществления Святых Даров. Вся остальная Литургия, фактически, теряет свое значение. Для православных же всегда было естественным ставить знак равенства между понятиями «Евхаристия» и «Литургия», кульминацией которой является Евхаристический канон с обязательным призыванием Святого Духа после установительных слов, но и прежде данного момента в течение всей службы это призывание совершается священником трижды. Именно благодати Святого Духа, а не человеческой власти предоставляется преложение Святых Даров в Тело и Кровь Христовы, и момент, когда это происходит, остается для человека тайной. После того, как Римо-Католическая Церковь официально отвергла молитву Эпиклезиса как излишнюю, поскольку она, якобы, произносится уже после пресуществления Святых Даров, многие православные богословы (напр., Петр Могила), увлекшись чисто латинской риторикой, стали утверждать, что «тайносовершительной формулой» является Эпиклезис, а не «установительные слова». Исходя из этого, они обвиняли римо-католиков в «хлебопоклоннической ереси».

Во время православно-католических встреч также было решено, что уния является непреемлемой моделью для объединения. В то же время, стороны согласились, что уже созданные в прошлом унии имеют право на существование. На деле, несмотря на все перемены в Римо-Католической Церкви, она продолжает использовать униатов как инструмент экспансии на канонической территории Православной Церкви. Особенно трагично положение на западе Украины, где греко-католики, фактически, уничтожили три епархии Русской Православной Церкви. К своим единоверцам восточного обряда латиняне относятся с подчеркнутым высокомерием, поощряя их к постепенному переходу на латинский обряд. Не теряет своей остроты и вопрос о прозелитизме католиков в странах с традиционно православным населением, напр., в России, где продолжают возникать новые католические приходы.

Револуционные перемены в жизни Римо-Католической Церкви во многом явились результатом влияния со стороны протестантизма. После собора Ватикан начал проводить курс на сближение с разными протестантскими конфессиями. В 1969 г. Римо-Католическая Церковь официально одобрила практику харизматических собраний, приверженцами которых в последовавшие десятилетия стали сотни тысяч католиков. Группы «харизматов», к которым относился даже сам папа Павел VI, возникшие под влиянием пятидесятников и родственных им протестантских сект на волне т. н. «харизматического возрождения», практикуют во время совместных экстатических радений «говорение на иных языках». Неудивительно, что эта ложная духовность нашла в Римо-Католичестве благодатную почву, т. к. и сама латинская мистика носит характер чувственного экстазма. Результатом многолетних контактов между римо-католическими и лютеранскими богословами стало признание возможности истолкования в духе католического вероучения положений главной лютеранской символической книги «Аугсбургского исповедания», что было закреплено совместной декларацией, подписанной в 1999 г. в Аугсбурге представителями Ватикана и лютеранских церквей. Центральным пунктом среди обтекаемых формулировок этого документа является утверждение, что человек получает от Бога дар благодати только по вере, независимо от своих заслуг. После подписания декларации была совместно отслужена месса и устроено «покаянное шествие». Это событие не стало началом восстановления евхаристического общения между римо-католиками и лютеранами, но имеет важное символическое значение для всемирного экуменического движения.

Папа Иоанн Павел II (1978 – 2005 гг.) явился продолжателем либерально-гуманистических традиций, начатых его предшественниками. Он стал первым в истории папой польского происхождения (до этого в течение 458 лет Римскую кафедру занимали итальянцы). В 1984 г. Иоанн Павел II подписал с правительством

Италии новый договор о статусе Ватикана, подтвердивший Латеранские соглашения 1929 г. между Пием XI и Муссолини, но, в то же время, предоставивший итальянскому народу свободу вероисповедания. В 1992 г. был издан новый «Катехизис Католической Церкви», составленный немецким кардиналом Йозефом Ратцингером. Эта символическая книга заменила «Тридентское исповедание» XVI в. и отразила постановления II Ватиканского Собора. Иоанн Павел II первым из пап побывал с пастырскими визитами в большинстве стран мира и пользовался у верующих небывалой любовью. Следующий папа Бенедикт XVI – бывший кардинал Йозеф Ратцингер, в отличие от своих либерально настроенных предшественников сделал попытку частично возродить уже почти забытые богослужебные традиции. При нем, наряду с современной мессой, постепенно начала служить латиноязычная месса, приближенная к дореформенному образцу. В 2009 г. Бенедикт XVI снял отлучение с покойного Лефевра и всех его последователей. В 2013 г. он добровольно отрекся от престола по состоянию здоровья, что произошло впервые в истории папства.

В Латинской Америке, которую называют «главной епархией Католической Церкви» наблюдается значительный отток ее паствы – в основном, представителей бедных слоев общества в различные протестантские секты. Определенный успех там имеет и православная миссия. Причина этого явления – в традиционно тесных связях местного духовенства с правящими кругами и олигархией, что делает церковь элитарной и способствует ее обмирщению. В условиях тотальной бедности и социального неравенства в Латинской Америке после II Ватиканского Собора приобрела широкую популярность т. н. «теология освобождения», вдохновленная марксистскими идеями. Проповедники нового учения появились в среде не только католического, но и протестантского духовенства. Согласно этой доктрине, источником греха является бедность. Для освобождения народа от бедности и угнетения в мир явился Христос – величайший революционер в истории человечества. Слова Христа «Не мир Я принес, но меч» толкуются как призыв к классовой борьбе. Бедные являются «привилегированными каналами Божией благодати», а спасение души человека невозможно без его экономического, политического и идеологического освобождения от социального гнета. Среди последователей «теологии освобождения» были президент Боливийской Республики Венесуэлы Уго Чавес и президент Гаити и священник Жан-Бертран Аристид. Ряд пунктов «теологии освобождения» были осуждены папами Иоанном Павлом II и Бенедиктом XVI как несовместимые с христианским учением, но сами ее проповедники не подвергались отлучению от Церкви.

Серьезной проблемой Римо-Католической Церкви в Латинской Америке также является широкое распространение двоеверия среди местного населения – метисов, индейцев и негров. Языческие культы, африканского и индейского происхождения часто сосуществуют с католичеством либо языческие божества почитаются в католических храмах под видом Христа, Девы Марии и святых. Примерами таких культов служат «умбанда», «макумба» и «кандомбле» – в Бразилии, «сантерия», «Пало-Монте» и «бембе» – на Кубе, «вуду» – на Гаити, среди негров США и в др. странах, «Санта Муэрте» («Святая Смерть») – в Мексике и др.

В начале XXI в. Католичество продолжает оставаться крупнейшей христианской конфессией, к которой принадлежит более 1 миллиарда 300 миллионов человек во всем мире. Римо-католики составляют большинство населения Италии, Сан-Марино, Мальты, Испании, Португалии, Ирландии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Лихтенштейна, Австрии, Венгрии, Словении, Хорватии, Чехии, Словакии, Польши, Литвы, Филиппин, Сейшельских Островов и государств Латинской Америки, а во многих других странах мира составляют половину или значительный процент населения. Главными оплотами Римо-Католической Церкви являются страны Латинской Америки и Восточной Европы, тогда как в Западной Европе – ее традиционной канонической территории влияние религии на жизнь общества неуклонно продолжает ослабевать.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1. Обзор истории иудаизма. Иудейский мистицизм. Сионизм. Религиозная практика

(II). После разрушения Храма в 70 г. иудеи начали отсчет «эпохи изгнания», которая длится до настоящего времени. Не признав Иисуса Мессией, поскольку в Него «не уверовал весь Дом Израилев», они продолжают ожидать другого «Мессию» - земного царя со сверхчеловеческими способностями, который соберет весь народ в Земле Обетованной и подчинит своей власти весь мир, после чего наступит «Царство Божие» на земле. В этом «царстве» навсегда прекратятся страдания, болезни и смерть, а его жители будут вечно наслаждаться всей полнотой материальных благ. (О наступлении «мессианской эры» говорится уже в «Книге Юбилеев» - одном из ветхозаветных апокрифов, а также в Талмуде.) Об Иисусе в Талмуде упоминается в нескольких разрозненных отрывках, смысл которых сводится к тому, что незаконнорожденный сын иудейки Мариам и римского солдата, прозванного Пантера (отсюда оскорбительно-насмешливое именование «Иегошуа бен Пандира», - «Иисус, сын Пантеры», что созвучно с греч. «парфенос», - «дева») находился в послушании у законоучителя рабби Иегошуа, «был близок к Царству Божию», но «изменил учителю», стал «поклоняться глиняному черепку», заниматься колдовством и совращать Израиль в ересь, был осужден Синедрионом и повешен римлянами. (Среди иудеев распространено мнение о том, что в Талмуде идет речь о другом Иисусе.) В то же время, в Талмуде содержится много мыслей, созвучных христианскому вероучению и, возможно, заимствованных из него.

После утраты храмового культа и отвержения Нового Завета все религиозные искания иудеев замкнулись в бесконечных интерпретациях Закона Моисеева. Согласно вероучению иудаизма, Бог даровал Израилю через Моисея Письменную и Устную Тору. Письменная Тора – это Св. Писание (Тонах), в котором на первом месте стоит Пятикнижие (собственно Тора). Ее формирование завершилось в эпоху Ездры, после которой, как считают иудеи, больше не было написано ни одной Богодухновенной книги, т. к. Бог перестал вещать через пророков. Устная Тора – это Св. Предание, которое передавалось от Моисея через Иисуса Навина, пророков, Великую Синагогу и Синедрион и завершится с приходом Мессии. Устная Тора включает в себя народные сказания – мидраши, а также учение авторитетных мудрецов-книжников (рабби), родоначальниками которых были знаменитые вожди фарисеев Гиллель и Шаммай, жившие в конце 1 в. до Р. Х. – начале 1 в. от Р. Х. Гиллель, известный своей терпимостью, основой праведности считал не обряды, а нравственность. Его поучения, близкие проповедям Христа и Посланиям ап. Павла (до своего обращения Павел принадлежал к традиции Гиллеля), позже вошли в Талмуд. Благодаря трудам Гиллеля и его сподвижников, возрос прозелитизм среди язычников, которые с принятием иудейской религии становились частью Израиля. Шаммай – полный антипод Гиллеля, суровый и вспыльчивый ригорист, настаивал на приоритете обрядового, внешнего благочестия, доводя его до абсурдной мелочности. Последователи этой школы, которая во время земной жизни Христа преобладала над гиллелевской, считали истинными праведниками лишь самих себя, а на всех прочих людей смотрели с высокомерием, особенно презирая язычников, в т. ч. принявших иудейство. (В дальнейшем на основе этих воззрений в иудаизме развилось учение о духовном, политическом и даже биологическом превосходстве евреев над всеми остальными народами мира, которые приравниваются к животным и созданы Богом для того, чтобы быть рабами «Избранного Народа».) Лицемерие таких фарисеев Христос обличает в евангельских проповедях. Прежнее неудержимое стремление иудеев к идолопоклонству – предпочтению земного небесному вновь проявилось среди фарисеев в обожествлении буквы Закона Моисеева и приземленности их духовных стремлений, что, в конечном итоге, привело к отвержению Христа и фактическому богоборчеству, к которому склонились последователи иудаизма.

Представители школы Гиллеля преобладали среди родоначальников талмудического иудаизма. Наиболее выдающимся среди них был рабби Акиба, которого ставят в один ряд с Моисеем и Ездрой. Сам будучи прозелитом, Акиба поддержал восстание Бар-Кохбы - также прозелита по происхождению (вероятно, являлся его духовным руководителем) и был в 135 г. казнен римлянами за нарушение запрета обучать народ Закону Моисееву (по преданию, с него живьем содрали кожу). Под руководством Акибы книжники-масореты (евр. «масора», - «предание»), жившие в

галилейском городе Тиверия – главном центре палестинских иудеев после разрушения Иерусалима, занимались редакцией Св. Писания, устраняя ошибки, накопившиеся в течение веков при переписывании текста. К «ошибкам», видимо, были отнесены и ряд мест из пророческих книг, которые цитируются в подтверждение христианского учения. Кроме того, масореты ввели в еврейскую письменность, состоящую из одних согласных, особые значки – огласовки, благодаря чему изменились прочтение и смысл многих слов. (Огласовки используются только в Тонахе.) Свитки с неогласованным текстом были по распоряжению иудейских старейшин полностью изъяты из употребления и уничтожены, – как в Палестине, так и во всех странах диаспоры. В середине XX в. в пещерах Кумрана на берегу Мертвого моря были обнаружены рукописи большинства книг Св. Писания, не подвергшихся исправлению. Сравнив этот еврейский подлинник с масоретским текстом и греческим переводом Семидесяти, ученые пришли к выводу, что последний имеет гораздо больше сходства с первоначальным текстом, чем масоретская редакция. Из всех книг Св. Писания наибольшей переработке подверглась Псалтирь. Необходимо также указать на сокращение масоретами числа прожитых лет допотопных праотцев (Быт. 5 гл.), по которому ведется летоисчисление «от сотворения мира», принятое как в Ветхозаветной, так и в Новозаветной Церкви. Благодаря исправлениям, из летоисчисления были вычеркнуты 1747 лет (2010 г. от Р. Х. соответствует 7518 г. от сотворения мира, согласно христианскому летоисчислению и 5771 г., согласно иудейскому). Очевидно, под влиянием со стороны иудаизма среди многих библеистов распространилось мнение, согласно которому масореты вовсе не искажали текст, а напротив, зафиксировали посредством огласовок традицию его правильного прочтения, которую унаследовали от предшествовавших им книжников.

Рабби Акиба высказался в пользу Книг Екклесиаста, Песни Песней и Есфири, что послужило к их окончательному признанию и утверждению в иудейском каноне, хотя споры о каноничности этих книг продолжались еще до III в. Синагогой были отвергнуты: употребляемый христианами греческий перевод Семидесяти, сохранившиеся только в этом переводе части Книг Паралипоменон, Пророка Даниила и Есфири, Пс. 151 и 11 неканонических книг, написанных после Ездры, а также многие ветхозаветные апокрифы – книги Еноха, Юбилеев (Малое Бытие), Псалмы Соломона, Вознесение (Успение) Моисея, Вознесение Исаии, Апокалипсис Варуха, Паралипомены Иеремии и др. (Некоторые из этих апокрифов имели хождение среди древних христиан, напр., книги Еноха и Вознесение Моисея, которые цитируются в Послании Ап. Иуды.) Отвергнув и прокляв Септуагинту, иудеи стали испытывать потребность в греческом переводе Тонаха, для удовлетворения которой с масоретского текста был сделан перевод Акилы – грека, принявшего христианство, а затем перешедшего в иудаизм и ставшего учеником рабби Акибы (последний редактировал этот перевод, а также Вавилонский Таргум). Перевод Акилы высоко ценился иудеями за его точность. Во II в. также появились переводы Тонаха, сделанные прозелитами Симмахом и Феодотионом (Книга Пророка Даниила в переводе Феодотиона вошла в Септуагинту).

До разрушения Иерусалимского Храма существовал запрет на письменную фиксацию Устной Торы, единственными носителями которой были фарисеи, сначала доминировавшие в Синагоге, но в I в. вытесненные саддукеями – противниками Предания. После исчезновения храмового культа и введения римлянами запрета на преподавание Закона Моисеева само существование иудейской религии оказалось под угрозой. Единственным способом ее спасения стала запись устной традиции, которая нашла свое воплощение во множестве писаний, стоящих в иудаизме наравне с Тонахом.

В 200 г. был канонизирован обширный сборник под названием Мишна («Повторение»), состоящий из комментариев на Тору знаменитых рабби и их споров между собой. Мишна в основном была составлена в первой половине II в. рабби Иегудой ха-Наси – потомком Гиллеля и учеником Акибы. («Отцом Мишны» называют рабби Акибу, т. к. во II в. он был среди иудеев крупнейшим духовным авторитетом.) К 500 г. была написана Гемара («Учение»), состоящая из размышлений и споров уже по поводу Мишны и значительно превосходящая ее по объему. К Галахе – правилам поведения, классифицированным в Мишне, в Гемаре добавились свод этических поучений, «агада» – собрание мидрашей, – сказаний на библейские темы и истории из жизни знаменитых мудрецов, а также некоторые метафизические и мистические трактаты. Гемара существует в двух версиях: Вавилонской (наиболее объемной и распространенной) и Иерусалимской (была завершена еще в IV в. в неполном виде, т.

е. охватывала своими комментариями не всю Мишну и долгое время считалась более авторитетной, чем Вавилонская, которая до XII – XIII вв. не признавалась палестинскими иудеями). Вместе взятые Мишна, Гемара, а также Тосефта (т. е. «дополнение») – более ранние комментарии на Мишну, включенные в ее состав, объединены в Талмуд (часто Талмудом называется лишь одна Гемара), который тоже оброс множеством комментариев и комментариев на комментарии. Язык Мишны – еврейский, Гемары – арамейский. В своей совокупности Талмуд составляет 20 томов. Все эти книги содержат огромное количество диаметрально противоположных мнений, каждое из которых признается верным, т. к. спорить между собой могут лишь представители одной эпохи, напр., Мишны или Гемары, а авторитет прошлого – незыблем. Иудеи не могут выполнять ежедневные предписания Закона (Галаху), опираясь только на текст Пятикнижия, а должен учитывать различные мнения по данному вопросу, высказанные в Талмуде и других книгах, основываясь на которых, раввины строят синагогальные проповеди. Для этих целей со Средних веков использовались «галахические кодексы», составленные на основании Талмуда, напр., «Мишне Тора» Моисея Маймонида (XII в.). Особенно распространился кодекс «Шулхан Арух» («Накрытый стол», евр.), составленный в XVI в. Иосифом Каро, которым до сих пор пользуются ортодоксальные иудеи. Талмудическая традиция, хотя и происходит от ветхозаветной чрезвычайно далеко от нее ушла в своих бесконечных словопрениях. Иудаизм в сравнении с учением Ветхозаветной Церкви стал, по сути, новой религией, которая представляет собой сплав талмудизма и небиблейской .каббалистической мистики (см. ниже)

Иудейский народ, рассеянный по всей Римской империи, со II в. имел единого духовного руководителя в лице патриарха, который жил в Палестине и пользовался ничем не ограниченной властью над общиной, вплоть до права на жизнь и смерть каждого ее члена, но в V в. власти уже христианской империи отменили институт патриаршества. С III в. главным центром иудейства являлся Вавилон, который с VII в. был местопребыванием гаонов (евр. «гений») – высших духовных авторитетов иудаизма. С VIII в. в Палестине развивалась новая синагогальная поэзия, быстро ставшая общепринятой. Богослужебные поэмы сочинялись и включались в синагогальные молитвы до XVI в. В IX в. один из гаонов опубликовал молитвенник, зафиксировавший порядок службы. Суровый и радикальный фундаментализм, насаждавшийся гаонами, временами провоцировал антираввинистические настроения. Возникшее в IX в. диссидентское движение во главе с Ананией бен Давидом, приняло угрожающие масштабы. Его приверженцы, известные под названием караимов (т. е. «людей Писания») признавали лишь авторитет Тонаха и отвергали Талмуд, а также требовали возвращения иудеев в Палестину, чтобы приблизить пришествие Мессии. Испытав значительное влияние со стороны ислама, караимы признали Мухаммеда и Иисуса в качестве великих пророков. Эта секта имела наибольшее распространение среди иудеев стран Средиземноморья, особенно – в Магрибе и Испании, а также в Персии. (В настоящее время наибольшая караимская община (около 15000 человек) проживает в Израиле, где их центром является город Рамла. Кроме того, малочисленная этно-религиозная община караимов, члены которой говорят на языке тюркской группы и имеют, вероятно, иудейско-хазарское происхождение, сохранилась в Крыму, Литве и Польше.)

В XI в. духовный центр иудаизма переместился из Вавилона в арабскую Испанию, где находилась крупная еврейская диаспора. В XIII в. в Испании жил Моше бен Маймон (Моисей Маймонид) – раввин, философ и врач, крупнейший иудейский мыслитель Средних веков, в учении которого традиционный иудаизм соединился с философией Аристотеля. В конце XV в. иудеи, изгнанные из Испании и Португалии во время Реконкисты, расселились, главным образом, по странам Средиземноморья – в разных областях Османской империи и частично, – в Южной и Западной Европе. Их потомками стали евреи-сефарды, образовавшие диаспоры в Италии, на юге Франции, в Греции, Болгарии, Югославии, на западе Турции, в Северной Африке и Палестине. Разговорным языком сефардов до XX в. являлся спаньоль (ладино) – евреизированный жаргон испанского языка. В то же время, западноевропейские евреи-ашкеназы, говорившие на идише – возникшем в Южной Германии евреизированном жаргоне немецкого языка, с XVI в. начали во множестве переселяться в Польско-Литовское государство, где, в отличие от Западной Европы не испытывали притеснений, пользуясь значительными гражданскими правами. Во всех местах расселения евреи не обрабатывали землю, ссылаясь на свое «изгнанничество» (евр. «галут») и нежелание привязываться к чужой земле, ввиду ожидания скорого пришествия

Мессии и чудесного возвращения в Землю Израилеву. В Речи Посполитой главными занятиями евреев являлись винная торговля и ростовщичество, посредством которых в зависимости от них находились не только крестьяне, но и многие землевладельцы. Кагалы – своего рода органы местного самоуправления, устроенные по олигархическому принципу, а также раввины, совмещавшие в своем лице духовные и судебные функции, обладали неограниченной властью над еврейским населением. Кагалы не давали евреям права на свободное передвижение, запрещали получать образование и жить вне общины, выйти из которой мог лишь тот, на кого за определенные преступления налагался херем – проклятие и отлучение от синагоги. Иудейская община, управлявшаяся системой кагалов, представляла собой государство в государстве, жившее по собственным законам и отделенное от христианского общества, но, в то же время, экономически тесно с ним взаимосвязанное.

С XVIII до середины XX вв. в Польше, Литве и прежде входивших в состав Речи Посполитой Белоруссии и Правобережной Украине была сконцентрирована крупнейшая в мире иудейская община. После разделов Польши все эти земли, населенные более, чем двумя миллионами евреев-ашкеназов, стали частью Российской Империи. В начале XX в. их численность, благодаря высокой рождаемости, достигла шести миллионов человек, что составляло половину всего мирового еврейства (один миллион человек эмигрировали, прежде всего в – США). Поскольку традиционные занятия евреев служили причиной постоянных нестроений в западных губерниях, что ложилось тяжелым бременем на государство, подавляющее большинство из них были лишены права на постоянное проживание восточнее т. н. «черты оседлости», которая проходила на северо-запад от Азовского до Балтийского морей. Пытаясь привлечь евреев к производительному труду, российское правительство в первой половине XIX в. стимулировало их к созданию колоний в Новороссии, но эти меры привели к весьма скромным результатам. Большинство евреев, не умея и не желая учиться обрабатывать землю, в скором времени оставили колонии и переселились в близлежащие города, прежде всего – в Одессу, где занялись торговлей и к началу XX в. составляли треть населения города. При императоре Николае I выходцев из беднейших еврейских семей стали набирать в рекруты, тогда как за освобождение от воинской повинности богатых евреев кагалы платили государству выкуп. Освобождались от рекрутства и еврейские колонисты в Новороссии, но и это мало способствовало их привлечению к земледелию. В 1844 г. повсеместно были запрещены кагалы (в Курляндии они существовали до 1893 г.). Хотя «черта оседлости» просуществовала до 1917 г. (фактически – до 1915 г., когда множество евреев вместе с прочим гражданским населением во время Первой мировой войны были выселены из зоны боевых действий вглубь России), начиная с царствования Александра II, все больше евреев, чьи занятия являлись полезными для общества, получали разрешение на проживание за пределами черты, в первую очередь – в Петербурге и Москве. Пользуясь этими свободами, евреи широко развернули коммерческую деятельность. Из их среды вышли многие банкиры и крупные промышленники, сосредоточившие в своих руках огромные капиталы. Получив право на образование и относительную свободу передвижения, евреи вышли из своей изоляции и постепенно начали вливаться в российское общество. Они овладели многими ремеслами, становились врачами, учеными, юристами, журналистами и деятелями культуры и искусства. В конце XIX – начале XX в. наблюдался подлинный культурный и экономический расцвет российских евреев, ставший, вместе с тем, началом их ассимиляции. Параллельно с Россией процесс ассимиляции евреев шел и в Западной Европе, но с гораздо большей интенсивностью. Стремясь к восприятию культуры стран своего проживания, многие евреи постепенно отходили от иудаизма, сохраняя, при этом, национальное самосознание. Еврейство впервые в истории начинало восприниматься в общественном сознании не в качестве вероисповедания, а как принадлежность к еврейской нации.

Во второй половине XIX в. среди нерелигиозных евреев начали распространяться социалистические идеи, что было обусловлено известной направленностью еврейского образа мысли к рационализму и материализму, с древних времен проявлявшейся в учении о земном царстве Мессии, тонкой диалектике талмудизма и уникальной в своем роде изобретательности в вопросе получения выгод. В то же время, активизировались усилия мирового масонства по расшатыванию изнутри крупнейших европейских держав – Австро-Венгерской, Прусской и Российской империй с целью их уничтожения и установления нового мирового порядка. (Эта

цель, в конечном итоге, была достигнута путем столкновения Пруссии и Австро-Венгрии с Россией, Великобританией и Францией в Первую мировую войну.) При непосредственном участии масонских лож на почве социалистического движения среди западно-европейских евреев одновременно были созданы два политических течения – сионизм (см. ниже) и марксизм, быстро распространившиеся в Российской Империи. Евреи-социалисты разных направлений совместно со своими соратниками латышского, польского, кавказского и, лишь в последнюю очередь – русского происхождения явились движущей силой революционной смуты в России в 1905 – 1907, 1917 и последующие годы. Мотивом революционной деятельности евреев часто служила борьба за гражданские права своего народа. В дни празднования иудейской Пасхи был издан первый после Февральской революции 1917 г. декрет Временного правительства – о снятии любых ограничений, ущемляющих права представителей всех вероисповеданий и национальностей, под которыми подразумевались, прежде всего, евреи. Но события, последовавшие после крушения Российской Империи, вместо мнимой свободы принесли евреям неизмеримые страдания. В период смуты и гражданской войны 1917 – 1921 гг. на территории Украины и частично – Белоруссии от многочисленных небывалых по своей жестокости погромов со стороны всех действовавших в то время вооруженных формирований – петлюровцев, белогвардейцев, красноармейцев, анархистов и др. погибли от 180 до 200 тысяч евреев и еще 200000 эмигрировали в Западную Европу (прежде всего – в Германию), США и Палестину. Погромы явились мстью и проявлением ненависти к рядовому еврейскому населению, которое со всех сторон обвинялось в происходивших бедствиях. Половина российских евреев оказалась на территории новых государств, возникших на обломках Российской и Австрийской империй – в Польше, Литве, Латвии, Эстонии и Румынии. Начав в этих странах испытывать притеснения, они с ностальгией вспоминали о жизни в царской России, оставаясь носителями русского языка и культуры.

Наиболее одиозные личности из числа революционеров еврейского происхождения, которые в религиозной иудейской среде считались отщепенцами, – Троцкий, Зиновьев, Свердлов, Урицкий, Володарский, Ягода и др. возглавили большевистский переворот, резко преобладали среди партийных руководителей всех уровней в первое десятилетие советской власти, среди комиссаров, развязавших по всей стране чудовищный «красный террор» и организаторов жесточайших гонений на Православную Церковь. Еврейское население смирилось с новой властью, предпочтя ее перспективе погромов. В своем большинстве оно переселилось из местечек бывшей «черты оседлости» в крупные города, составив значительную прослойку среди работников торговли, врачей, деятелей науки и искусства, служащих и управленцев. Не смотря на то, что иудаизм в СССР подавлялся в меньшей степени, чем другие религии (гонения усиливались в 1930-ые годы и при Хрущеве), господствовавшая безбожная идеология была воспринята евреями глубже народов, исповедующих христианство и ислам, в результате чего они сделались самой атеистической нацией в стране. Массовый отход советских евреев от иудаизма способствовал высокому темпу их своеобразной ассимиляции – вливанию в русскоязычное по форме, но по сути, – безликое, интернациональное советское общество, в чем они не отличались от других народов СССР. Идиш, который в 1930-ые годы являлся наряду с русским, белорусским и польским государственным языком Белорусской ССР и особенно широко использовался в Одессе и Еврейской Автономной Области, созданной в 1934 г. на Дальнем Востоке, к концу XX в. почти полностью вышел из употребления. В настоящее время в России иудаизм исповедуют лишь 13% евреев, примерно такой же процент среди них составляют православные, а остальные принадлежат к другим христианским конфессиям, считают себя атеистами или агностиками.

(II). Неотъемлемой частью иудаизма является каббала (букв. «предание», «традиция») – мистическое учение, полностью противоречащее ветхозаветной традиции, но странным образом уживающееся с ней в религиозном сознании иудеев, которые утверждают, что оно передано от Адама через праотцев, патриархов и пророков. Это, по сути, языческое учение стоит в одном ряду с гностицизмом, манихейством, исмаилизмом и другими эзотерическими системами. Оно зародилось во времена Вавилонского плена и последующих завоеваний Ближнего Востока персами и Александром Македонским и связано с влиянием со стороны религий Вавилона и Персии, а также греческой философии, прежде всего – Платона и Аристотеля. Носителями иудейской мистической традиции с древности являлись

некоторые, наиболее образованные фарисеи, а после разрушения Второго Храма - представители малочисленной и замкнутой группы раввинов, которые упражнялись в молитвах и толковании Торы, а также занимались магией и астрологией, прежде находившимися под запретом иудейской религии. Упоминания о некой мистической практике содержатся в текстах, которые относятся уже к I в. до Р. Х., а также в Талмуде. Рабби Акиба, который считается отцом не только талмудического, но и каббалистического предания во II в. от Р. Х. возглавлял тайную общину эзотериков, к которой принадлежали и вышеупомянутые книжники-масореты. Древние иудейские мистики после многодневной медитативной подготовки совершали в видении т. н. «экстатическое путешествие к Меркаве» - «Престолу Божию», на котором созерцали, якобы, Самого Творца в символическом образе человека, подобном видению Иезекииля или Жениху из Песни Песней. Утверждалось, что во время «путешествия» душа получает откровения о тайнах творения. Подобная практика просуществовала, по крайней мере, до X в. Собственно каббала возникла в XII - XIII вв. в еврейских кругах Прованса, соединив в себе разные мистические учения. Она основывается преимущественно на «Сефер Зогар» («Книге Сияния»), написанной по-арамейски мистиком из Испании Моше де Леоном и представляет собой пять объемных томов. Эта книга, составленная в псевдоэпиграфическом духе, содержит не связанные между собой богословские и дидактические дискуссии рабби Шимона бар Йохая - величайшего ученика рабби Акибы, со своими друзьями и учениками, которые развивают в мистическом ключе темы талмудических мидрашей. Каббалисты считают Шимона бар Йохая подлинным автором книги Зогар, а Моше де Леона - лишь ее переписчиком. В течение нескольких веков Зогар ставился каббалистами в один ряд с Тонахом и Талмудом. Каббала представляет собой комментирование Торы посредством сложных манипуляций с текстом - перестановки слов и букв, что связано с магией чисел - цифровых значений букв еврейского алфавита. Начало подобного метода толкования было положено еще во II в. отцами талмудического иудаизма. Рабби Акиба считал, что каждая буква и даже часть буквы Торы содержит в себе мистический смысл. Согласно каббалистическим текстам, Бог лишен каких-либо свойств и называется словом «Эйн-Соф» («Бесконечное»). В акте творения Эйн-Соф самораскрывается и преображается в мистическое «Ничто», порождающее вселенную. Божество познается лишь через свои эманации - десять сефирот: Кетер Элион («Высший венец Бога»); Хохма («Премудрость») - первое реальное проявление Эйн-Соф, содержащее идеальный план всех миров; Бина («Разум») - Божественный ум, в котором сокровенный прообраз приобретает конкретность и форму; Хесед («Милость») - любовь и милосердие Бога; Гевура («Сила») - источник Божия суда и кары; Тиферет («Красота») - источник красоты и гармонии мироздания; Нецах («Вечность»); Ход («Величие»); Йесод - основа всех действующих сил в Боге и Малхут («Царство») - женская потенция Божества, через которую Божественный поток передается низшим мирам. Десятая сефира также отождествляется с мистическим прообразом Народа Израиля или с Шехиной - Божественным Присутствием в мире. Сефирот сравниваются с перевернутым деревом, корни которого находятся на небе, а ветви - на земле. Совокупность сефирот образует космическое тело Первочеловека (Адам Кидмон), в котором заключены все потенции мирового бытия. Сефирот пронизывают четыре созданных Богом мира, каждый из которых обозначается одной из букв священной тетраграммы - имени Божия. Все сефирот, кроме первых трех, находят мистическое воплощение в библейских персонажах. Согласно каббале, все творение первоначально имело духовную природу, но в результате грехопадения оно приобрело материальную форму, как бы покрывшись скорлупой, отделяющей твари друг от друга и нарушающей гармонию мироздания. Грехопадение повлекло за собой смешение добра со злом, а также отделение десятой сефиры - Малхут от девяти остальных и последней буквы «х» в имени Божием и соответствующей ей нашей Вселенной - от остальных трех букв и соответствующих им миров. До соединения с телами души пребывают в небесных обителях, а во время земной жизни «ткнут себе одеяние» из добродетелей. Главной задачей человека каббалисты считают постижение тайного смысла Торы, посредством которого происходит очищение добра от зла и творение «нового неба» и «новой земли». Своей духовной деятельностью праведники приближают наступление мессианской эры, когда будет восстановлена первоначальная гармония созданных Богом миров, и души полностью очистятся от материальности. Человеческие грехи очищаются в огне геенны, но наиболее грешные души сгорают в ней или вновь воплощаются в людей. Кроме того, в каббале содержится учение о неких сущностях, наделенных атрибутами души, которые

переходят от умершего человека к новорожденному (от отца к ребенку, от наставника к ученику и т. п.).

В особенности каббала почитается хасидами – общинами мистиков, первые из которых возникли в XII – XIII вв. в Германии. В их среде была написана книга «Сефер Хасидим», в которой широко использовались притчи, парадоксы и поучительные истории. В отличие от других ранних мистиков, общины германских хасидов были открытыми для народа, к которому они обращали проповедь об аскетизме, молитве и любви к Богу, противопоставляя эти добродетели сухому законничеству. Между приверженцами разных течений каббалы и раввинистического иудаизма на протяжении истории нередко возникали серьезные конфликты, но постепенно талмудизм примирился с мистическим учением, которое с ним тесно переплелось. Изгнание иудеев из Испании после падения в 1492 г. Гранадского эмирата дало толчок к усилению среди них мессианских ожиданий, ставших характерными и для каббалы. На севере Палестины еврейскими переселенцами из Испании была основана колония в городе Цефат, который до сих пор остается крупнейшим хасидским центром. В XVI в. в Цефате жил Ицхак Лурия – крупнейший в истории каббалист, создавший т. н. «лурианскую каббалу», которая отражена в его сочинении «Древо жизни». По словам Лурии, он получал откровения от являвшегося ему пророка Илии. Современник Лурии – авторитетный раввин Иосиф Каро, составитель галахического кодекса «Шулхан Арух» (см. выше), также живший в Цефате, являлся одновременно каббалистом и законником.

В 1665 г. каббалист из Смирны Саббатай Цеви (Шабтай Цви) провозгласил себя Мессией, что встретило массовую поддержку по всей иудейской диаспоре. В течение года он вместе со своими сторонниками путешествовал по Османской империи, вызывая смуту в иудейских общинах, за что был арестован турецкими властями и в тюрьме принужден к принятию ислама. Отречение Саббатая было парадоксальным образом истолковано его сторонниками как его особое мистическое переживание, служащее к избавлению Израиля от изгнания. Разнородные и часто враждовавшие между собой секты саббатриан возникли во многих странах диаспоры, но наиболее многочисленными они были в Османской империи, где получили название «дёнме» («отступник», тур.). Вслед за лжемессией дёнме принимали ислам, но, при этом, оставались тайными иудеями, а европейские саббатриане так же притворно принимали католичество. Среди наиболее радикальных саббатриан существовало учение об «исправлении через грех», согласно которому, все запретительные галахические заповеди отменены или изменены с приходом Мессии. Закон Моисеев следует намеренно нарушать, чтобы «поднять искры Божественного Света с самого дна» и, таким образом, «очистить» их от материальности. Грех считался почвой, на которой вырастает новый мир, свободный от изгнания. Следуя этим принципам, многие саббатриане не соблюдали заповеди о субботе, ритуальной чистоте, обменивались женами, устраивали оргии и т. п. Саббатрианство крайне отрицательно было воспринято традиционным иудаизмом и из-за преследований с его стороны стало быстро угасать, но дёнме, которые пользовались поддержкой турецких властей сохранились до настоящего времени (ок. 2500 человек), хотя большинство из них полностью ассимилировались. В Европе саббатрианство возродилось в XVIII в., благодаря деятельности Иакова Франка, родом из Подолии, который объявил себя Мессией и реинкарнацией Саббатая Цеви, а того, в свою очередь, реинкарнацией Мухаммеда. Франк принял ислам и безуспешно пытался возглавить дёнме в Турции, затем вернулся в Польшу, где дважды принимал католичество и организовал среди иудеев радикальную саббатрианскую секту. Ее члены, следуя призывам Франка к «святому отречению», приняли католичество, что было позитивно встречено польскими властями, не подозревавшими обмана. При посредничестве римокатолического духовенства франкисты вели диспуты с иудеями, доказывая истинность книги Зогар и ложность Талмуда, что привело к его массовым изъятиям и сожжению. Когда стала явной ложность крещения франкистов, Иаков Франк был арестован и отбыл тюремное заключение в Ченстохове. После раздела Польши Франк вместе со своими последователями пытался присоединиться к Русской Православной Церкви, но получил отказ. Секта франкистов называлась «братством» и возглавлялась «12 апостолами» и «12 сестрами». Перетолковав христианский догмат о Троице, Франк учил о трех ипостасях Божества – «Святом Старце», «Святом Царе» и «Вышней Госпоже». «Святой Старец» (Высшее Божественное Начало) совершенно отстранен от творения и сокрыт в «Святом Царе» – мужском начале. «Святой Царь» постоянно воплощается и исправляет мир, способствуя освобождению из пучины злых сил

«Божественных искр» - человеческие страсти, скованных в душах и не имеющие выхода. Божественный план творения реализуется через сочетание мужского и женского начал Божества, в т. ч. при помощи оргий. После смерти Франка секта вскоре исчезла, и франкисты, как и другие саббатриане ассимилировались с населением Польши и Западной Европы либо вернулись в иудаизм.

В XVIII в. в Подолии законоучителем, каббалистом и целителем Исраэлем Баал-Шем-Товом был основан современный хасидизм - самостоятельное мистическое учение, включившее в себя идеи лурианской каббалы и саббатрианства. Хасидизм появился в период кризиса восточно-европейского еврейства, вызванного его обнищанием, крушением мессианского движения саббатриан и еврейскими погромами XVII - XVIII вв. Народное движение, организованное Баал-Шем-Товом, практиковало аскетизм и постоянное мистическое созерцание чувственного характера. Общие молитвы хасидов сопровождались песнями, танцами и взрывами восторга. Определенное место в мистической практике хасидов занимает упражнение в медитации над буквами имени Божия - их непрерывном беззвучном произнесении, посредством которого достигается состояние молитвенного экстаза. Цифровые значения букв ЙХВХ также используются каббалистами для магических обрядов. (Согласно хасидскому преданию, для того, чтобы узнать, как правильно произносится имя Божие, Баал-Шем-Тов вступил в контакт с сатаной.) Постепенно хасидизм разделился на 57 школ и множество мелких течений. К каждой хасидской школе («двору») принадлежат последователи определенной династии духовных наставников - цаддигов («праведники», евр.), первыми из которых явились ученики Баал-Шем-Това и его преемника Дов-Бер Магида. Цаддики воспринимаются как некие каналы Божественной благодати и живое воплощение пантеистического идеала хасидизма, являя в своем лице полное единение твари с Творцом. Титул цаддика передается по наследству, от отца к сыну. Для рядовых хасидов на первом месте стоит не экзегеза Торы и эзотерика каббалы, а подражание личным достоинствам, поведению, одежде и даже благоговейное поедание остатков трапезы цаддигов и их потомков - ребе.

Против хасидского движения выступили кагалы и раввинат, отождествлявшие его с саббатрианством. Хасиды подвергались с их стороны судебным преследованиям, на них налагался херем, а их книги публично сжигались. Хасиды, в свою очередь, выступали против засилия кагалов. Преследования прекратились лишь после того, как российские императоры Павел I и Александр I узаконили хасидизм своими постановлениями, но раскол и вражда между ортодоксами-талмудистами и хасидами продолжались до конца XIX в. К этому времени хасидами являлись половина иудеев Восточной Европы. Большинство европейских хасидов были уничтожены во время II Мировой войны. Сейчас хасиды составляют около 5% всех иудеев. Наиболее известными и влиятельными школами хасидизма являются: Сатмар (крупнейшая школа на территории США; не признает сионизм и Государство Израиль; основана в городе Сату-Маре на территории современной Румынии), Гур (крупнейшая школа на территории Израиля; основана в Польше), Белз (вторая по числу последователей школа в Израиле; основана в Галиции), Брацлав (основана в Подолии правнуком Баал-Шем-Това Нахманом, который не оставил после себя династию ребе, почему брацлавские хасиды не имеют единого живого руководителя), а также Хабад-Любавич. Последняя школа является крупнейшим в мире направлением хасидизма, но, при этом, любавичские хасиды стоят особняком среди прочих школ. Они часто вообще не причисляются к хасидам и рассматриваются как отдельная иудейская секта. Хабад основал в середине XVIII в. Шнеур-Залман - ученик Дов-Бера Магида, живший в местечке Лиозно, близ Витебска. Преемники Шнеура-Залмана жили в местечке Любавичи, на территории современной Смоленской области. Его авторству принадлежат «Тания» («Учение», араб.) - важнейшая книга всех хасидов, излагающая принципы их философии, этики и религиозной практики, а также «Шулхан Арух а-Рав» - галахический кодекс, адаптированный к хасидскому учению. Седьмой любавичский ребе Менахем-Мендл Шнеерсон (1902 - 1994 гг.), родом из Николаева, возродил хасидское движение, почти угасшее после II Мировой войны, посредством организации миссионерской проповеди среди евреев по всему миру. Своими последователями он был объявлен мессией, и после его смерти новый любавичский ребе не избирался. Одни любавичские хасиды ожидают второго пришествия Шнеерсона, другие - верят в его «сокрытое» состояние (ср. с учением о «скрытых имамах» у мусульман-шиитов и исмаилитов).

Постепенное возвращение евреев на «землю предков» из Западной и Восточной Европы началось в первой половине XVIII в. К 80-ым годам XIX в. в Палестине жили 24000 евреев (исключительно ортодоксальных иудеев и хасидов), причем в Иерусалиме они уже составляли более половины населения. Толчком к первой большой волне иммиграции, начавшейся в 1881 г., послужили введение в России обязательной воинской повинности и еврейские погромы в юго-западных губерниях, спровоцированные убийством императора Александра II и организованные анархистами и народолюбцами, которые стремились с их помощью посеять хаос в стране. Идейными вдохновителями первой волны иммиграции стали первые сионистские организации, которые не ставили своей целью создание еврейского государства, но рассматривали Палестину в качестве духовного центра притяжения для всего мирового еврейства. Благодаря усилиям сионистов, иврит – осовремененный вариант древнееврейского языка постепенно вновь становился разговорным языком в еврейских диаспорах и в Палестине (древнееврейский язык не был разговорным, но сохранялся в качестве богослужебного и литературного языка). Основателем политического сионизма явился выходец из Австро-Венгрии Теодор Герцль, опубликовавший свою книгу «Еврейское государство» и создавший в конце XIX в. Всемирную Сионистскую Организацию. Эта чисто светская партия, рассматривавшая евреев в качестве угнетенной нации, ставила перед собой задачу образования еврейского государства в любой удобной для этого части земного шара. Поскольку Палестина была беднейшей и малопригодной для колонизации провинцией Османской империи, а турецкие власти отрицательно относились к прибытию туда новых репатриантов, сионисты рассматривали в качестве территории для еврейского государства Уганду, которую было готово предоставить британское правительство. Тем не менее, выбор сионистов остановился на Палестине, настроения в пользу которой все более усиливались в мировом еврействе. Толчками ко второй волне иммиграции в Палестину (1903 – 1914 гг.) послужил резко возросший к началу XX в. в Западной Европе антисемитизм, вызванный усилением влияния еврейских финансовых кругов и вылившийся в кровавые погромы в принадлежавшей Австро-Венгрии Галиции (1898 г.), а также печально известный Кишиневский погром 1903 г. в России. При этом, основная масса иммигрантов устремлялась не в Палестину, а в США. Во время второй волны кроме ортодоксальных иудеев, в Палестину отправлялись и многие нерелигиозные еврей-социалисты, создавшие первые кибуцы – сельскохозяйственные коммуны, напоминающие колхозы, в которых евреи, воспринимавшие Палестину как «свою» землю, успешно занялись земледелием, для чего пришлось осушать болота и орошать пустыню. (Кибуцы до сих пор существуют в Израиле.) Из-за тяжелых условий жизни 90% репатриантов первой и второй волны покинули Палестину. Третья волна иммиграции (1919 – 1923 гг.), в основном из Восточной Европы пришлось уже на период британского правления в Палестине после падения Османской империи. Власти Великобритании поощряли иммиграцию, опираясь на евреев в борьбе с освободительным движением местного арабского населения. Еврейские военизированные формирования постоянно участвовали в столкновениях с вооруженными арабами, восставшими против англичан и засилия еврейских колонистов. Четвертая волна (1924 – 1929 гг.) была вызвана всплеском антисемитизма в Польше и Венгрии. В этот же период полностью прекратилась эмиграция из советской России, где были запрещены сионистское движение и сам язык иврит. Причиной наибольшей из всех предыдущих, пятой волны иммиграции в 1930-ые годы явился подъем нацистской идеологии в Германии. Спасаясь от Гитлера, в Палестину прибыли 250000 евреев. (В результате бегства на территорию СССР евреев из оккупированной Германией Польши и присоединения Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики численность советских евреев возросла с 3 до 5 млн. человек.) После Арабского восстания 1936 – 1939 гг. британские власти удовлетворили требования арабов, запретив еврейскую иммиграцию в Палестину, где в 1940 г. еврейское население составляло 450000 человек. В течение Второй мировой войны подпольная еврейская организация нелегально доставляла в Палестину репатриантов из Европы, спасая их от неминуемой гибели. После отказа Великобритании от мандата над Палестиной из-за неспособности разрешить арабо-еврейский конфликт, в 1948 г. было провозглашено создание Государства Израиль. Его первым руководителем стал Давид Бен-Гурион – представитель сионистов-социалистов. Признание и поддержка Израиля мировым сообществом явились своего рода моральной компенсацией евреям за геноцид (евр. «Холокост», - «Катастрофа», букв. «всесожжение»), проводившийся против них

властями фашистской Германии и союзных ей государств. По данным еврейских организаций, жертвами геноцида стали 6 млн. евреев, в т. ч. 2 млн. 700 тыс. – на территории СССР. Иммиграция (евр. «алия», т. е. «восхождение») евреев на «Землю Израилеву» (евр. «Эрец Исраэль») продолжалась и во второй половине XX в. В послевоенные годы в Израиль переселялись выжившие евреи из Европы, а также из Америки и Ближнего Востока. В последней группе преобладали евреи, изгнанные из стран Северной Африки и Египта, а также выходцы из Сирии, Ирака, Йемена, Ирана и Турции, иммиграция которых продолжалась и в последующие десятилетия. Прибывали также многотысячные группы переселенцев из Латинской Америки, Африки (напр., эфиопские иудеи-фалаша) и других стран. Ограниченная эмиграция евреев из СССР началась в 1970-ые годы, но особенно массовый характер она приобрела при Горбачеве и в 1990-ые годы, после распада СССР, когда выходцы из России и стран СНГ образовали крупнейшую еврейскую общину Израиля. (До начала эмиграции в Израиль, США, Германию и другие страны в 90-ые годы еврейская община в СССР насчитывала 2,5 млн. человек. В настоящее время в России осталось около 150000 евреев.) Всего в первые десятилетия XXI в. в Израиле насчитывается более 6,8 млн. евреев, исповедующих иудаизм и еще 300000 – не являющихся иудеями (христиане, атеисты, агностики и др.). Более 75% израильских евреев составляют сабра – уроженцы Израиля. Вторая в мире по численности еврейская община – 5,7 млн. иудеев и около 2 млн. граждан еврейского происхождения, не исповедующих иудаизм, проживают в США. (Иммиграция евреев в Северную Америку началась еще в первой половине XIX в. Во второй половине XX в. еврейская диаспора в США являлась крупнейшей в мире, превосходя еврейское население Израиля, но рост ее численности заметно сокращается, благодаря высокой степени ассимиляции американских евреев.) Иудаизм, фактически, стал государственной религией Израиля, а государственным языком – иврит

С момента основания Израиля не прекращается военная конфронтация между еврейским и арабским населением Палестины. Арабское государство Палестина, в которое, по плану ООН должны были войти Иудея и Самария (западный берег Иордана), Нижняя Галилея и сектор Газа, так и не было создано, поскольку в ходе т. н. Войны за независимость 1948 – 1949 гг. Израиль, не удовлетворенный размером и качеством территории, отведенной для еврейского государства, занял Нижнюю Галилею, а также основную часть сектора Газа и запад Иудеи и Самарии, включая Западный Иерусалим, объявленный столицей Израиля (Иерусалим должен был стать особой территорией под контролем ООН). Другую часть этих арабских территорий заняли Иордания (Иудея и Самария, включая Восточный Иерусалим) и Египет (сектор Газа). В ходе Шестидневной войны 1967 г. со всеми соседними государствами Израиль полностью оккупировал Иудею и Самарию, сектор Газа, а также Синайский полуостров (был возвращен Египту в 1982 г.) и принадлежавший Сирии Голанские высоты. Иерусалим был объявлен «единой и неделимой столицей Израиля». В результате этих войн более половины палестинских арабов были изгнаны из родных мест. (В Иордании беженцы из Палестины составляют большинство ее населения.) По мнению ультра-ортодоксальных иудеев-талмудистов и сатмарских хасидов, Государство Израиль не имеет права на существование, т. к. было создано человеческими усилиями. Законным еврейским государством они называют лишь грядущее «царство Мессии», который «чудесным образом» соберет весь народ на Святой Земле и воздвигнет в Иерусалиме «Третий Храм». Они категорически отвергают любые попытки построения этого храма, поскольку считают, что после прекращения жертвоприношений все иудеи стали ритуально нечистыми и, след., не имеют права даже подниматься на Храмовую гору. В то же время, среди иудеев популярно учение религиозного сионизма, родоначальником которого явился Авраам-Ицхак Кук – крупнейший духовный авторитет в иудаизме в начале XX в., бывший главным раввином Палестины с 1921 по 1935 гг. Он считал, что сионизм не противоречит ортодоксальному иудаизму и должен стать основой для его возрождения. Религиозные сионисты выступают за строительство «Третьего Храма», что возможно лишь при условии сноса весьма почитаемых мусульманами мечетей Куббат-эс-Сахра и аль-Акса. Очевидно, что попытки осуществления этих планов способны спровоцировать крупномасштабный военный конфликт на Ближнем Востоке и за его пределами

После разрушения Иерусалимского Храма жертвоприношения у иудеев были .(IV) заменены покаянными и благодарственными молитвами. Кроме того, считается, что грехи искупаются милостыней и постами, которые представляют собой полное

воздержание от пищи и питья в течение суток. В году несколько таких постных дней, главный из которых – Иом-Кипур («День искупления») приходится на субботу («суббота суббот») в десятый день после Нового Года (сентябрь – октябрь). Местом молитвенных собраний иудеев является синагога. В восточной ее части находится «Ковчег Завета» – ниша, в которой хранится свиток Торы. Перед ним горит неугасимая лампада, которая символизирует неусыпное Божественное око. В синагоге также имеются бима – возвышение для проповеди и балкон для женщин, вместо которого может использоваться перегородка. Богослужение совершается три раза в день: утром, в полдень и вечером. Самая главная и длинная служба – утренняя. Чтобы она состоялась, необходим миньян – кворум из десяти совершеннолетних мужчин. Богослужение начинается со вступительных псалмов и молитв, которые читаются нараспев или поются хором. Затем следуют молитвы «Каддиш» и «Бреху», заключающие прославление имени Божия и начинающиеся словами: «Да возвеличится и святится имя Твое» (созвучна с «Отче Наш») и «Благословите Благословенного Господа». После этого читается главная иудейская молитва «Шма» («Слушай»), содержащая исповедание веры и состоящая из трех отрывков из Торы: Втор. 6, 4-9 («Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, Господь Един есть» и т. д.), Втор. 11, 13-21 и Числ. 15, 37-41. «Шма» предваряется и заканчивается особыми молитвами. Затем следуют молитвы под названием «Амида», состоящие из «благословений», т. е. прошений и славословий (всего от 7 до 19). Одно из «благословений» содержит проклятия всем «отступникам», к которым относят и христиан. Далее произносятся 13 догматов веры, составленных в XII в. Моисеем Маймонидом по аналогии с христианским Символом веры и представляющих собой его антитезу: 1). Бог существует. 2). Бог един. 3). Бога нельзя представлять в телесных формах. 4). Бог вечен. 5). Повиноваться и поклоняться следует лишь одному Богу. 6). Вера в пророчество. 7). Моисей стоит выше всех пророков. 8). Вся Тора была дана Моисею. 9). Моисеева Тора никогда не будет отменена или заменена другим законом. 10). Богу известны деяния людей. 11). Бог вознаграждает следующих заповедям Торы и наказывает нарушителей. 12). Мессия придет. 13). Состоится воскресение из мертвых. Особенно торжественными ритуалами окружается чтение свитка Торы, во время которого все молящиеся встают. Тора читается за утренними и вечерними службами. Утром в субботу и праздники также читаются Пророки. В праздничные дни положено чтение и из других книг Тонаха. Синагогальная служба заканчивается благословением и проповедью раввина

В настоящее время во всем мире насчитывается около 15 миллионов последователей иудаизма. Современный иудаизм представляет собой множество течений разного толка – от фундаменталистских до крайне либеральных. (Наибольшей самобытностью отличается хасидизм.) Ни одно из этих направлений не считается еретическим, несмотря на сильные расхождения между собой, т. к. все иудеи осознают себя сынами единого Дома Израилева. Т. н. «ортодоксальные» иудеи (евр. «харедим»), подобно древним фарисеям, стремятся в своей повседневной жизни к мелочно точному соблюдению предписаний Закона Моисеева. Они часто живут в особых кварталах или поселениях и для отличия от окружающих носят бороды, пейсы и польскую одежду XVII в. – черные плащи, сюртуки, кафтаны, желетки, чулки и шляпы. (У хасидов детали подобной одежды являются опознавательными знаками течений, к которым они принадлежат.) В быту часть ортодоксов-талмудистов и большинство хасидов продолжают использовать идиш – немецкий жаргон евреев-ашкеназов. В Израиле, где вся общественная жизнь подчинена законническим требованиям иудаизма, ортодоксальные иудеи и хасиды составляют около 10% населения. Ортодоксы и часть хасидов получают от государства и благотворителей денежные пособия, т. к. их напряженная молитвенная практика часто не оставляет времени для работы. Неортодоксальный иудаизм возник в XIX в. в Германии и США. Его последователи делают акцент на нравственных заповедях, частично или полностью отрицая внешнюю обрядность, законы о пище, ритуальной чистоте и т. п. как анахронизм. Они учат о приближении мессианской эры, не персонифицируя образ Мессии. В реформистских синагогах мужчины и женщины равноправны, женщины и представители «сексуальных меньшинств» допускаются в раввинат, службы проходят как по-еврейски, так и на языках стран проживания евреев. Встречаются синагоги с органной или современной музыкой.

№2. Возникновение, распространение и развитие ислама. Вероучение и культ. Исламский

мистицизм (суфизм). Нетрадиционный
ислам (салафизм)

(I). Мухаммед (араб. «Мохаммад», - «Благословенный») – основатель ислама, родился ок. 570 г. в Мекке и происходил из арабского племени курейш. Оставшись без родителей, он воспитывался богатой вдовой Хадиджей, на которой впоследствии женился. Достигнув сорокалетнего возраста и будучи ничем не примечательным человеком, Мухаммед, однажды уединившись в пещере, начал получать некие откровения, как верят мусульмане – ниспосланные Богом через Архангела Гавриила (Джибрила). Согласно преданию, Мухаммед видел в пещере сон о том, как Джибрил – черное существо громадного роста прижал к его лицу открытую книгу, приказав: «Читай!». Мухаммед стал задыхаться и отказываться читать, т. к. был неграмотным, но после пробуждения почувствовал себя перерожденным. Начиная с этого момента, он в течение 23 лет регулярно изрекал пророчества, «диктовка» которых часто сопровождалась сильными судорогами, приступами жара или озноба. Поведение Мухаммеда во время пророчества, когда он, напр., катался по земле, закутавшись в покрывало, сильно напоминало экстатические вещания аравийских кахинов – прорицателей, одержимых нечистыми духами, свое отличие от которых он настойчиво подчеркивал. Первые три года Мухаммед сообщал откровения лишь своей первой жене Хадидже и близким родственникам и друзьям, но затем получил повеление Джибрила начать распространение проповеди среди соплеменников. Слова Мухаммеда его ученики заучивали наизусть, как это было принято у арабов (арабские сказители держали в памяти тысячи легенд, стихов и песен).

После смерти «Пророка» устное предание было зафиксировано в письменном виде (вероятно, записи начали делать еще при его жизни), в результате чего появилась священная книга мусульман – Коран (араб. «аль-Кур’ан», - «Чтение», «Проповедь»). Текст Корана представляет собой своего рода рифмованную прозу, очень сложную по форме, которая отдаленно напоминает псалмы и пророческие Книги Ветхого Завета. Книга состоит из 114 сур (глав), которые делятся на аяты – рифмизованные части текста, длиной от двух до десяти слов. Суры между собой логически не связаны, но группируются по разделам. В них говорится о единобожии и покаянии перед судным днем, нравственных нормах и правилах государственного и племенного устройства. Большинство сур Корана носят экстатический, отрывочный характер, и в них можно найти большое количество противоречий, которые признавал и сам Мухаммед, объяснявший их тем, что Аллах «отменяет» некоторые прежние откровения и заменяет их новыми, более «совершенными». Проблема «отмененных» аятов является предметом серьезного исследования исламской экзегетики. 96-ая сура «Сгусток крови» («Аль-Алак») считается первой по времени откровения и начинается со слова «Читай!» (отсюда – название книги), которым «архангел Джибрил» начал свое первое обращение к Мухаммеду. Последней по времени откровения считается 5-ая сура – «Трапеза» («Майда»), в одном из аятов которой говорится: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию». 1-ая сура – «Открывающая» («Фатиха») – одна из самых коротких: *«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! (так начинается каждая сура) Хвала Аллаху, Господу миров, Милостивому, Милосердному! Царю в день суда! Тебе мы поклоняемся и просим помочь! Веди нас по дороге прямой, По дороге тех, которых Ты благодетельствовал, - Не тех, которые находятся под гневом и не заблудших».* «Фатиха» имеет для мусульман такое же значение, как молитва «Отче Наш» для христиан. Считается, что она равнозначна всему Корану и представляет собой его квинтэссенцию. 2-ая сура – «Бакара» («Корова»), которую Мухаммед называл «лучшей сурой» - самая длинная и наиболее содержательная. Все последующие суры идут в порядке убывания. По размеру Коран составляет примерно 4/5 от Нового Завета.

Для иллюстрации своего учения Мухаммед использует сюжеты из Библейской истории и местных, аравийских преданий. Чаще всего упоминаются события, связанные с Авраамом и Моисеем. В Коране нет прямых заимствований из текстов Нового или Ветхого Заветов. Библейское предание является общим духовным наследием народов Ближнего Востока, и доказательство тому – большое сходство историй, описываемых в Коране, с еврейскими народными мидрашами. То же самое относится и к единобожию, которое с древнейших времен встречается среди язычников-семитов (достаточно вспомнить Авраама и Мелхиседека), в т. ч. и в Аравии, где поклоняющихся Единому Богу называли ханифитами. Помимо традиционных верований на Аравийском полуострове определенное распространение имело

христианство – православие, несторианство и особенно, монофизитство. Серьезное влияние имел и иудаизм, который, благодаря активности многочисленных иудейских общин, в VI в. даже был государственной религией на территории Йемена. Существует версия, что матерью Мухаммеда была крещеная еврейка, а его учителями могли быть несториане или иудейские раввины, хотя мусульманское предание настаивает на том, что пророк был неграмотен.

Основной смысл проповеди Мухаммеда заключен в том, что человечество на протяжении всей своей истории неправильно понимало Божественное Откровение, данное ему через пророков. Все существующие религии, в т. ч. иудаизм и христианство заблуждаются, т. к. отошли от чистого ханифизма, лучший пример которого – это вера Авраама (Ибрагима). По преданию, Авраам и его сын Измаил (Исмаил), от которого ведут свое происхождение арабы, возновили храм Кааба, построенный Адамом и разрушенный во время потопа (считается, что в Каабе похоронен Адам, а возле нее почитаются место погребения Агари (Хаджар) и Измаила и отпечаток стопы Авраама). Кааба – главная аравийская святыня, находящаяся в Мекке, изначально была посвящена Единому Богу (Аллаху), но постепенно в ней появилось множество племенных идолов, среди которых наиболее почитался идол мекканского божества Хубала. Его культ во времена Мухаммеда соперничал с культом Аллаха (Рахмана). При этом, для ханифитов Кааба продолжала сохранять свое значение. Мухаммед призывал соотечественников отвергнуть идолопоклонство и объединиться из разрозненных племен в единый народ вокруг веры в Аллаха. Вызвав недовольство курейшитской знати, Мухаммед вместе с частью своих последователей был вынужден спешно покинуть Мекку и переселиться в Ясриб, который потом получил название Медина аль-Наби («Город Пророка»). Это переселение («хиджра»), произошедшее в 622 г., является точкой отсчета новой мусульманской эры. Считается, что бегство Мухаммеда из Мекки произошло в пятницу, которая стала почитаться как священный день недели. Оставшиеся в Мекке сторонники Мухаммеда начали преследоваться, и многие из них бежали в Эфиопию. Как первые мученики за ислам почитаются мекканец Ясир и его жена Самаяя, убитые курейшитами.

В Медине Мухаммед нашел теплый прием. Здесь его община значительно выросла и стала называться Умма, т. е. «собрание» (отдаленная аналогия с греч. «эκκλησία» и более близкая – евр. «кагал»), объединяющее тех, кто исповедует ислам – «покорность» Аллаху. («Мусульманин», по-арабски «муслим» означает «покорный». Слово «ислам» также производят от «салам», – «мир».) Умма как некое мистическое сообщество объединяет всех мусульман мира, независимо от их национальности и направления ислама, которого они придерживаются. Ближайших сподвижников Мухаммеда, переселившихся с ним в Медину, принято называть мухаджирами («переселенцами»). Среди них были: Али – двоюродный брат пророка, как считают шииты, первым из людей принявший ислам и Хадиджа – жена Мухаммеда, первая женщина-мусульманка. Мухаджиры – курейшиты из Мекки враждовали с ансарами – другой группировкой сподвижников Мухаммеда, состоявшей из мединцев. К Мединскому периоду относятся 24 суры Корана, в т. ч. первая мединская сура «Корова», содержащая все основы исламского вероучения. Из Медины около 630 г. был предпринят успешный поход на Мекку, после которого Мухаммед очистил Каабу от идолов и сделал ее центром своей религии. Затем он завоевал всю Аравию, совместив в одном лице пророка, военачальника и правителя. Поэтому, теократия является одной из основ ислама. Вернувшись в Медину в 632 г., Мухаммед неожиданно умер.

Параллельно с Мухаммедом и независимо от него и друг от друга с аналогичной по форме и содержанию проповедью выступили «пророк» Мусайлима, на востоке Аравии и «пророчица» Саджах, на юге Ирака. Их экстатические вещания также произносились от имени Аллаха (Рахмана). Мусайлима и Саджах собрали вокруг себя много сторонников, которые вели войны с Мухаммедом и между собой. Наконец, Саджах приняла ислам, а Мусайлима погиб в бою с мусульманами в 634 г. В мусульманской традиции Мусайлима и Саджах считаются лжепророками, подражавшими Мухаммеду.

(III). Власть Мухаммеда унаследовали калифы (т. е. «заместители» или «преемники»), первый из которых – Абу-Бакр (632 – 634 гг.), тесть пророка, сделал первую попытку составления Корана. Через 20 лет, при калифе Османе текст Корана был окончательно составлен и канонизирован. Для того, чтобы устранить разночтения в разных редакциях Корана в арабскую письменность, состоявшую из одних согласных, в конце VII в. были введены огласовки, подобно тому, как это делали

иудейские масореты, самаряне и сирийцы. Средствами распространения ислама были не учение или убеждение, а огонь и меч. Армия второго калифа Омара (634 – 644 гг.) начала непрерывный победоносный поход. В 637 г. арабы взяли Иерусалим, в 638 г. завоевали Сирию, в 640 – Египет. При третьем калифе Османе (644 – 650 гг.) были захвачены часть Северной Африки, юг Малой Азии, острова Кипр и Родос. В 651 г. была подчинена Персия, большинство населения которой быстро оставило зороастризм и приняло ислам. (Сейчас количество зороастристов не превышает 200000 человек. Они делятся на два заметно отличающихся друг от друга направления: гебров и парсов. Гебры проживают в Иране (в основном – провинции Йезд и Керман), а парсы – в Индии и Пакистане, куда их предки бежали из Ирана от преследований со стороны мусульман.) Арабский (сарацинский) флот дважды угрожал Константинополю: при Консте и Константине Погонате. Грекам удалось спасти свою столицу, лишь благодаря «византийскому огню», секрет которого до сих пор неизвестен. В 677 г. между халифатом и Византией был заключен тридцатилетний мир. В 707 г. арабы подчинили себе всю Северную Африку, христианское население которой подверглось почти полному истреблению. (Потомками живших на севере Африки романизированных берберов и финикийцев являются мальтийцы, которые хотя и подверглись значительной арабизации, остались христианами.) В 714 г. арабы захватили основную часть Испании, откуда попытались расширить экспансию в Галлию, но были в 732 г. остановлены франками в сражении при Пуатье. Халифат просуществовал до монгольского нашествия и был снова возрожден турками-османами, султан которых имел предками древних калифов и, след., права на духовную и политическую власть (см. ниже).

С конца VIII в. началась письменная фиксация предания о Мухаммеде, в (III) результате чего сложилась т. н. «Сунна [т. е. «Предание»] Пророка» - собрание хадисов (рассказов), напоминающих иудейские мидраши, которые содержат высказывания Мухаммеда либо краткое повествование об эпизодах из его жизни. В начале каждого хадиса указывается цепочка имен передатчиков (до десяти человек), восходящая к Мухаммеду. Из сотен тысяч хадисов, изученных средневековыми собирателями (мухаддисами), большинство были признаны недостоверными, т. к. у них вызвала сомнение подлинность имен, указанных в этих цепочках. Из отобранных хадисов были составлены сборники, 6 из которых считаются наиболее авторитетными. Крупнейший и самый распространенный сборник – «Сахих аль-Бухари» составлен в IX в. Мухаммедом аль-Бухари и содержит более 7000 хадисов. Когда речь идет о Сунне, то, в первую очередь, имеется в виду именно этот сборник. Аль-Бухари, как и большинство собирателей хадисов имел персидское происхождение. Письменная фиксация Сунны завершилась в IX в. Сунна рассматривается мусульманами как писание, второе по значению после Корана и даже как равнозначное с ним. Сунна, более гибкая, чем Коран была формой адаптации нравственных и правовых норм обращенных в ислам народов, культуры которых сильно различались между собой. На хадисах, в т. ч. и недостоверных была основана обширная литература в виде комментариев и комментариев на комментарии – своего рода аналог талмудической традиции в иудаизме

История ислама не знает аналогов Вселенских Соборов или иудейского Синагга. Догматы принимались частными лицами (духовными авторитетами) на основе Корана и Сунны, в которых содержится множество противоречий. Кроме того, одни и те же постулаты по-разному толкуются в разных регионах исламского мира, что обусловлено многообразием культур. Неизбежность разногласий признается всеми мусульманами, с чем связан известный плюрализм в исламской теологии Средних веков. Исключение составляют споры по поводу религиозно обоснованных прав на власть, приводившие к массовым кровопролитиям. По вопросу о власти мусульмане делятся на три ветви: сунниты, шииты и исмаилиты. Эти течения подразделяются на догматико-правовые школы (мазхабы), а те, в свою очередь, включают в себя множество национальных и узко региональных традиций, часто замкнутых на себе. Центральные понятия исламской теологии – религиозная практика (дин) и закон (шариат). Практика состоит из пяти религиозных обязанностей («столпов веры»), исповедания пяти догматов и совершения добрых дел.

(IV). В религиозные обязанности мусульманина входят: исповедание символа веры, молитва, пост, паломничество и милостыня.

Исповедание символа веры – «Шахады» (т. е. «свидетельства»), – «ЛЯ ИЛЯХА ИЛЬ АЛЛАХУ УА МУХАММАДУН РАСУЛУЛЛАХУ» («Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – Посланник Аллаха») входит в состав всех мусульманских молитв. Для принятия

ислама необходимо троекратное произнесение «Шахады» при свидетелях-мусульманах. Воины, произнесшие «Шахаду» перед смертью в бою, считаются святыми мучениками (шахидами).

Молитва (араб. «саят», перс. «намаз») должна совершаться мусульманином пять раз в день, на арабском языке, после чего можно молиться своими словами на родном языке. (Практика пятикратной молитвы была, видимо, воспринята исламом из зороастризма.) Каждый намаз представляет собой повторение определенного количества ракатов (араб. «рак'ат», - «круг») - молитвенных формул, поклонов и особых телодвижений, чередующихся в определенной последовательности, которая, как считается, была установлена самим Мухаммедом по откровению от Аллаха. Молитвы, произносимые во время раката, начинаются с «Такбира» - возгласа «Аллаху Акбар» («Хвала Аллаху») и суры «Фатиха» и включают в себя суры «Ихлас» («Очищение») и «Кадр» («Ночь предопределения»), а также «Ташахуд» («Шахаду») и др. Состав молитв несколько изменяется, в зависимости от порядкового номера раката. Утренняя молитва состоит из четырех ракатов, полуденная - из восьми, предвечерняя - из шести, вечерняя - из пяти, полуночная - из шести. Особенно приветствуется добровольная ночная молитва, которая может состоять из 13 ракатов и обычно соединяется с полуночной молитвой (у ханафитов считается обязательной). В Рамадан ночные молитвы состоят из 20 - 36 ракатов, а у шиитов их число доходит до сотен. Молиться можно в мечети или в любом другом «чистом» месте, при наличии особого коврика, обращенного в сторону Мекки. Пятничная молитва совершается только в соборной мечети, и присутствовать на ней могут одни мужчины (не менее сорока человек). В обычные дни женщины молятся отдельно от мужчин, за перегородкой или на особой галерее. Во многих странах женщины вообще не ходят в мечеть либо могут ходить лишь в пожилом возрасте. Перед молитвой необходимо снять обувь, покрыть голову (не во всех странах) и совершить «малое омовение» - омыть лицо, руки до локтей и ноги до колен, пополоскать рот, провести мокрой рукой по волосам. Омовение также совершается мусульманами после половой близости, прикосновения к «нечистым» предметам - трупам, крови, безбожникам и т. п. и перед тем, как взять в руки Коран, который должен храниться и читаться только в «чистом» месте. (Мусульмане относятся к Корану с большим благоговением и считают его чудотворным.)

Пост («саум») мусульмане соблюдают в течение месяца рамадан, который состоит из 30-и дней.

Рамадан - 9-ый месяц принятого у мусульман лунного календаря предшествует веселому трехдневному празднику Разговения (Ид аль-Фитр или Ураза-Байрам), посвященному воспоминанию о первом откровении, которое получил Мухаммед. Пост заключается в полном воздержании от пищи, питья, развлечений и любых чувственных удовольствий в течение дня - от восхода до заката солнца, но вечером, когда, согласно Корану, «белую нитку нельзя отличить от черной» все запреты перестают действовать. Пост должен сопровождаться усердной молитвой и щедрой благотворительностью. Соблюдение Рамадана рассматривается как средство очищения от грехов, накопившихся в течение года, а также призвано научить мусульман представлять себя на месте голодных и страждущих собратьев и испытывать к ним сострадание. Кроме месяца рамадан мусульмане могут добровольно поститься каждый понедельник и четверг, в 13-ое, 14-ое и 15-ое числа каждого лунного месяца (в дни полнолуний), в первые 10 дней 12-ого месяца зиль-хиджа, в 9-ое, 10-ое и 11-ое числа первого месяца мухаррам и в 6 дней 10-ого месяца шавваль.

Паломничество («хадж») в Мекку каждый мусульманин должен совершить хотя бы один раз в жизни. (Всем немусульманам въезд в Мекку, а также в Медину, где похоронен Мухаммед категорически воспрещен.) Хадж совершается с восьмого по 13-ый день зиль-хиджа - 12-ого месяца лунного календаря, в главный мусульманский праздник Жертвоприношение (Ид аль-Адха или Курбан-Байрам), посвященный воспоминанию о жертвоприношении Авраама. По исламскому преданию, он именно в окрестностях Мекки собирался принести во всеожжение Аллаху своего сына, но не Исаака, а Измаила. Около двух миллионов паломников со всего мира ежегодно участвуют в сложных ритуалах хаджа, требующих немалой физической выносливости. Эти обряды, имеющие языческое происхождение, Мухаммед переосмыслил и сделал обязательными для всех мусульман. Первый хадж сам он совершил сразу же после захвата Мекки. Перед хаджем паломник должен нравственно и телесно очиститься: примириться с окружающими, воздерживаться от половой близости, вымыться,

подстричь ногти и т. п. Одев на себя ихрам – два куса белой материи, соединенные поясом и сняв обувь, паломники три раза оббегают и четыре раза обходят против часовой стрелки Каабу – строение кубической формы, находящееся во внутреннем дворе Запретной (Великой) мечети. (В Каабе, которая не имеет окон находятся три колонны, украшенные светильники и столик для благовоний. Для большинства рядовых мусульман вход внутрь святыни закрыт. Перед началом хаджа Каабу вместе с входной дверью обтягивают кисвой – черной материей с золотым орнаментом по периметру.) Затем паломники целуют священный «черный камень», прикрепленный к внешней стене в восточном углу Каабы. Этот камень яйцевидной формы, прежде находившийся внутри Каабы и имевший гораздо большие размеры, состоит из нескольких обломков черного и красного цвета, скрепленных серебрянной оправой и по мнению ряда ученых, является метеоритом. По преданию, он был взят Аллахом из Рая и вручен Адаму, сокрыт ангелами во время Всемирного потопа, а затем передан Аврааму. Считается, что изначально камень был белым яхонтом, но постепенно почернел от человеческих грехов. После целования камня паломники семь раз пробегают между холмов Сафа и Марва, находящихся внутри комплекса Запретной мечети – через место скитания Агари и Измаила, по повелению Аллаха оставленных Авраамом в пустыни, а также пьют и обливаются с головы до ног из священного источника Замзам, который архангел Джibril извел из земли ударом крыла, чтобы Агарь и Измаил не умерли от жажды. Покинув Мекку, паломники босиком идут несколько километров до горы Арафат, с которой Мухаммед произнес свою последнюю проповедь. «Великое стояние» под палящим солнцем у горы Арафат, длящееся с полудня до захода солнца, во время которого совершаются покаянные молитвы, является кульминацией хаджа и символизирует покорность Аллаху. Считается, что на этом месте Адам и Ева встретились после изгнания из Рая. После «великого стояния» начинается сам праздник Жертвоприношения, в начале которого паломники в долине Мина в течение двух дней бросают 49 камней в три столба, символизирующих шайтана (диавола) (во время этого ритуала регулярно возникает давка, уносящая десятки человеческих жизней). По преданию, Авраам на этом месте также бросал камни в явившегося ему шайтана, который лукаво отговаривал его от принесения Измаила в жертву Аллаху. Затем происходит совместная трапеза под открытым небом, во время которой съедается третья часть барана, принесенного каждым паломником. Остальное мясо распределяется среди малоимущих по всему мусульманскому миру, а излишки просто сжигаются. Жертвоприношение совершается не только в Мекке, но и во всех странах, где имеются мусульманские общины. После жертвоприношения мужчины остригают волосы и брови, женщины – пряди волос и закапывают их в долине Мина. Хадж заканчивается вторым семикратным обходом вокруг Каабы. Если хадж не позволяют совершить материальные затруднения или состояние здоровья, то следует в меру сил помогать собираться в дорогу другим паломникам. Практикуется также «малый хадж» – посещение во внеурочное время Мекки, могилы Мухаммеда в Медине, гробниц мучеников или Иерусалима (араб. «Эль-Кудс», т. е. «Святое место»), где мусульманскими святынями являются мечети Куббат-эс-Сахра и аль-Акса, стоящие на месте Иерусалимского Храма. В мечети аль-Акса (т. е. «Дальней») – бывшем христианском храме Введения Божией Матери почитается отпечаток Стопы Христа, перенесенный мусульманами с Елеонской горы. Предание приписывает этот отпечаток Мухаммеду, который чудесно перенесся из Мекки в Иерусалим и на небо верхом на мифическом животном аль-Бурака (крылатой кобыле или ослице с женской головой). Во время этого ночного путешествия, о котором кратко упоминается в 17-ой суре «Ночной перенос» («Аль-Исра») он, якобы, опускался на гору Синай и в Вифлеем – в знак своего духовного преемства от пророков Мусы и 'Исы, беседовал в аль-Аксе с Ибрагимом, Мусой и 'Исой, видел ад и Рай и, представ перед Небесным Престолом, лицезрел Аллаха в виде зеленого цилиндра, получив от Него тайное знание, а затем умолил Аллаха сократить для мусульман количество дневных молитв с первоначально предписанных пятидесяти до пяти и, наконец, вернулся в Мекку. Все путешествие длилось в течение мгновения, за которое не успела вылиться вода из опрокинутого кувшина. Куббат-эс-Сахра (т. е. «Купол скалы») или мечеть Омара – это здание с огромным золотым куполом, построенное на месте Святого Святых и не являющееся собственно мечетью, т. к. не имеет михраба. Согласно хадисам, со скалы, находящейся внутри здания, Аллах вознесся на Небо, когда завершил сотворение мира. Четвертым по значимости святым местом после Мекки, Медины и Иерусалима для мусульман-суннитов является мечеть Омейядов в Дамаске, в которой погребена голова пророка Яхьи (св. Иоанна Предтечи) (по другой

версии – священный город Кайруан, древняя столица Магриба). Семикратное совершение «малых» паломничеств к святыням ислама заменяет хадж.

Милостыня («закят») во многих странах превратилась в государственный налог в пользу бедных. Считается, что милостыня «очищает» богатство и способствует освобождению человека от чрезмерной любви к материальным благам. Малоимущие освобождаются от закята. Шииты делают особый акцент на справедливом распределении среди бедных материальных благ, принадлежащих богатым. У них также существует обязательный налог в пользу мусульманского духовенства – хамус, составляющий одну пятую от годового дохода.

Кроме того, для любого мусульманина желательно, хотя и не обязательно участие в джихаде (букв. «усилие») в борьбе за веру. Различаются: джихад сердца – нравственное совершенствование, джихад языка – убеждение, джихад руки – наказание и джихад меча – война с неверными (перс. «газават»). Современные теологи в основном делают акцент на нравственной стороне джихада, а войне придают оборонительное значение. Кроме того, существует мнение, что если хотя бы в одной точке земли идет священная война за веру, то к ней причастны все мусульмане. Джихад также может провозглашаться против любого негативного явления в обществе – низкого уровня жизни, неграмотности, преступности и т. п. В хадисах говорится, что для женщины джихадом является угождение мужу, рождение и воспитание детей, а ее смерть во время родов приравнивается к мученичеству за веру. У шиитов и исмаилитов джихад является шестой религиозной обязанностью. (Седьмой обязанностью и основой всего нравственного закона шииты называют «противостояние злу и поощрение добра», т. е. равнодушие к поступкам окружающих, посредством которого мусульманин уподобляется пророкам и имамам.)

(V). Исламское исповедание определяется по приверженности пяти догматам: единобожие, пророчество, Божественная справедливость, воскресение и судный день, власть.

Единобожие провозглашается мусульманами с подчеркнутой настойчивостью, в противоположность политеизму и христианскому учению о Троице. Исламские представления об Аллахе стоят ближе к каббалическому учению, чем к библейскому. Многие мусульманские теологи говорят об Аллахе как о безличной божественной силе, которая пребывает вне добра и зла, но является их источником. В то же время, существует представление об Аллахе как о Всеблаготворце, образ которого напоминает Бога Израилева в Ветхом Завете.

Пророчество. Согласно мусульманскому учению, Аллах посылал пророков ко всем народам земли, чтобы научить их истинной вере в Единого Бога. В хадисах говорится, что в течение мировой истории явились 124000 пророков. Среди них на первом месте стоят: Ной (Нун), Авраам (Ибрагим), Моисей (Муса), Иисус ('Иса) и Мухаммед. Кроме того, в Коране пророками называются: Адам, Енох (Идрис), Исмаил, Исаак (Исхак), Иаков (Я'куб), Иосиф (Юсуф), Иов (Айюб), Аарон (Харун), Давид (Дауд), Соломон (Сулейман), Илия (Ильяс), Иона (Юнус), Ездра (Хизр), Захария (Закария), Иоанн Креститель (Яхья), а также персонажи из аравийских преданий. Пророки считаются абсолютно непогрешимыми, благодаря своей совершенной преданности Аллаху и обладанию всей полнотой знаний о бытии, которое препятствует совершению даже самых малейших грехов, т. к. позволяет прозревать пагубность их последствий и сущность всех вещей. Через пророков в различных формах передавалось единое несотворенное и, фактически, совечное Аллаху Св. Писание. Так, появились названные в Коране «Небесные Книги»: Сахифа («Книга») Авраама, Таура (Тора) Моисея, Забур (Псалтирь) Давида и Инджил (Евангелие) Иисуса. Все эти книги, якобы, были утрачены либо сохранились в неполном и искаженном виде. Цепь пророков замыкает последний и величайший из них – Мухаммед, пророчества которого составили последнюю и совершеннейшую из всех «Небесных Книг» – Коран. В отличие от всех прежних пророков, которые посылались к определенным народам и племенам, Мухаммед был послан Аллахом для проповеди всему человечеству. Мухаммед называет себя тем самым Утешителем, приход которого предсказывал Иисус, подобно древнему ересиарху Монтану и Мани – основателю манихейства, также объявившим себя Параклитом.

Сведения об Иисусе древние арабы получали в основном из апокрифов (особенно, из «Евангелия детства») и от бежавших в Аравию еретиков. В Коране говорится: «'Иса, сын Марьям, – только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марьям, и дух Его»; «У Аллаха не может быть сыновей, а могут быть только рабы». Считается,

что «Пророк 'Иса» имеет наполовину ангельскую природу, т. к. Марьям родила его без мужа. Согласно Корану, перед Марьям предстал архангел Джibrил, который отождествляется со Св. Духом, и в ее чреве неким чудесным образом тут же появился плод. По преданию, это произошло посредством того, что Джibrил дунул на ворот одежды Марьям. Предание также указывает, что роды наступили всего через час после зачатия. Далее, в Коране говорится, что Марьям бежала в пустыню, где в ужасных муках родила младенца 'Ису. Сразу же после рождения 'Иса обладал даром речи и полнотой пророческой мудрости, что явилось знамением непорочности его зачатия. Распятие и Воскресение отрицаются мусульманами («распят был Иуда»), но они верят в то, что 'Иса вознесся на небо, подобно Еноху и Илие. В Коране упоминается о некой «небесной трапезе», которую Аллах ниспослал апостолам по молитве 'Исы в подтверждение его пророческого призвания. Смысл его учения состоял в том, чтобы «разрешить часть из того, что запрещает Тора», а также возвестить пришествие «последнего Пророка» («Утешителя»). Но апостолы «лицемерно приняли» и «извратили» учение 'Исы. Согласно Корану, иудеи за искажение Торы и отвержение Евангелия понесут большее наказание, чем христиане. (Во время пребывания в Медине Мухаммед пытался привлечь на свою сторону местных иудеев, но встретив отказ и насмешки, объявил их врагами ислама и повелел мусульманам молиться не в сторону Иерусалима, как они это делали раньше, а по направлению к Мекке.)

Шииты (от «ши'а», - «партия») считают, что у каждого пророка должен быть свой толкователь, подобно Аарону при Моисее. Так, толкователем и ближайшим сподвижником у Иисуса был Петр (Шамун), у Авраама - Измаил, у Ноя - Сим (Сам), у Адама - Сиф (Шис). При Мухаммеде таким интерпретатором был Али («предводитель правоверных») - его двоюродный брат и зять. В отличие от суннитов, составляющих большинство мусульман, шииты воспринимают Коран и Сунну лишь через призму толкований Али и его преемников имамов. Шииты утверждают, что имамы, будучи потомками Али и Фатимы, дочери пророка, наследуют от Мухаммеда световой образ Пророка, созданный Аллахом до сотворения мира и некое сокровенное знание, передаваемое от отца к сыну - как «из уст в уста», так и в виде «свитков». Обладание этим сверхъестественным абсолютным знанием о видимом мире и частичным - о невидимом делает имамов образом и продолжением личности Мухаммеда. Сами имамы считали себя непогрешимыми, подобно пророкам. Таким образом, Имамат - альтернатива суннитскому Халифату рассматривается как продолжение пророчества. Шииты лишь частично признают Сунну и имеют также свои хадисы - ахбары, восходящие к Али и другим имамам, из которых составлены сборники. Наиболее авторитетны 4 сборника, самый крупный из которых - «Аль-Кафи», составленный в X в. персом Абу-Джафаром Мухаммедом аль-Кулайни, содержит около 16000 ахбаров. Книга изречений имама Али «Нахдж аль-Балага» («Путь красноречия») по своей значимости ставится шиитами на второе место после Корана. (Али также считается основоположником науки об арабской грамматике.) К «Шахаде» шииты иногда добавляют: «...и Али - сподвижник Мухаммеда». Ряд хадисов, признаваемых суннитами, в шиизме имеют свое прочтение, согласно которому Али в них называется первым человеком, принявшим пророчество Мухаммеда и ставшим его ближайшим сподвижником и «богоизбранным» преемником. В этих хадисах, согласно шиитским толкованиям, Мухаммед также предсказывает, что продолжателями его дела будут двенадцать имамов («семейство Пророка»), включая Али и последнего имама, который будет носить имя Мухаммед (двенадцатым имамом был Мухаммед аль-Махди). Вскоре после праздника Жертвоприношения шииты отмечают праздник, посвященный передаче духовного преемства Али от Мухаммеда, которую он, согласно Сунне, совершил в конце жизни, после своего последнего хаджа, подтвердив ее неким письменным документом. Сунниты под «семейством Пророка» понимают всех потомков Мухаммеда, а не только род Али, которому отдают дань уважения и признают за ним и последующими имами духовный авторитет, но отказывают им в праве на власть (см. ниже).

Божественная справедливость - учение о предопределении и свободе воли. В кораническом повествовании о грехопадении человеку отводится пассивная роль: Адам не сам нарекал имена, а они были сказаны ему Аллахом. Абсолютно безвольный человек был обязан лишь подчиняться Творцу. Когда Аллах приказал всем ангелам поклониться человеку как высшему творению, шайтан (Иблис) отказался это сделать, т. к. считал, что ангелам, «созданным из огня», стыдно кланяться тому, кто «сделан из глины». (Мусульманская ангелология делает различие между ангелами - высшими

из тварных существ, созданными Аллахом из света и джиннами – духами низшего порядка, которые созданы из огня. Считается, что падшими духами стали не только часть ангелов, но и часть джиннов, причем Иблис относится к последним.) За непослушание и гордость Иблис был низвергнут Аллахом, но выпросил отсрочку наказания до судного дня и получил разрешение искушать людей, чтобы испытать их праведность. Тогда диавол заставил Адама и Еву (Хаву) «споткнуться об себя». Учение об абсолютном предопределении, вполне соответствующее духу Корана, было господствующим в раннем исламе, но постепенно среди большинства мусульман утвердился догмат о сочетании предопределения со свободной волей человека, ответственного за свои поступки, что также обосновывается в толковании Корана. Радикальные сунниты сохраняют приверженность учению об абсолютном предопределении. Согласно шиитскому вероучению, на которое в данном вопросе повлияли воззрения школы му'тазилитов (см. ниже), воля Аллаха никогда не является источником зла, что противоречит основанному на Коране суннитскому учению о действиях Аллаха, которые с точки зрения человека могут восприниматься как зло. К догмату о Божественной справедливости шииты также относят принципы социальной справедливости, которые воплощаются в мусульманской Умме, благодаря руководству «скрытого имама» (см. ниже)

Воскресение и судный день в разное время имели неодинаковые трактовки. Одни считали, что воскреснут только души, другие говорили о воскресении истлевших тел, третьи – о сотворении новых тел. По мусульманским преданиям, страшный суд произойдет после двукратного трубного зова ангела Исрафила, причем у воскресших будет ощущение, что он совершается сразу после их смерти. Чувственные образы райских наслаждений – изобилие плодов на деревьях, реки с прохладной водой, целомудренные гурии («сверстницы») «с потупленным взором», мясная пища на любой вкус и т. п. и адских мук – кипящий гной, который пьют грешники, крючья, терзающие плоть и т. п., описанные в Коране, чаще всего толкуются символически. Существует мнение о своего рода мосте (чистилище) между раем и адом. Сунниты считают, что лишь неверные подвергаются вечному наказанию, а мусульмане, даже самые грешные – лишь временно.

Власть. По поводу этого догмата было больше всего споров между разными ветвями ислама. У суннитов духовная и светская власть в лице калифов – «наместников Пророка» была наследственной, ограниченной родом Мухаммеда. В отличие от шиитских имамов, суннитские калифы не обожествлялись. В настоящее время сунниты не имеют калифа, но в тех суннитских государствах, где сохранилось монархическое правление, династии королей и эмиров ведут свое происхождение от дочерей Мухаммеда, что считается общепризнанным лишь применительно к королям-хашимитам Иордании и Марокко. Первые калифы избирались из ближайших родственников Мухаммеда. Сразу после его смерти в Медине состоялось т. н. «собрание под навесом», на котором сошлись сподвижники Мухаммеда – мединцы-«ансары» («помощники») и «мухаджиры» («переселенцы») – курейшиты из Мекки, чтобы выбрать преемника своему вождю. Ансары поддерживали кандидатуру 'Али ибн Аби Талиба – зятя и двоюродного брата покойного пророка, который отсутствовал на собрании, т. к. омывал его тело. Мухаджиры, как и все племя курейшитов не любили хашимитов (род Мухаммеда) и выступали против Али, ссылаясь на его молодость. Они были на стороне Абу-Бакра – отца Айши, любимой жены Мухаммеда и влиятельного старейшины курейшитов, которому после потасовки большинство собравшихся принесло присягу на верность. Али, не признавший решения «собрания под навесом», указывал на «духовное завещание» Мухаммеда на свой счет и вместе со своими сторонниками шиитами ушел в оппозицию. При этом, во время правления калифов Абу-Бакра, Омара (Умара) и Османа (Усмана) он участвовал во всех крупных сражениях арабов против «неверных» и пользовался среди мусульман большим духовным авторитетом. Советов Али часто спрашивал калиф Омар – другой тесть Мухаммеда и военачальник, которого Абу-Бакр назвал своим преемником.

Когда род третьего калифа Османа – другого зятя Мухаммеда стал узурпировать власть в халифате, против него выступили племена бедуинов, которые называли себя хариджитами (т. е. «возмутившимися») (см. ниже). Они считали, что необходимо сохранить выборный статус калифа, которым может стать любой достойный мусульманин. В 656 г. после убийства Османа шииты и хариджиты признали Али четвертым калифом, против чего выступили Омейяды – род Османа. Так, в мусульманской Умме возник первый раскол. В 661 г. сам Али был обвинен

хариджитами в предательстве и убит за то, что он заключил мир с Омейядами после битвы при Сиффане, в Сирии, в которой побеждало войско Али. Тогда же Маувия I – двоюродный брат Османа провозгласил себя калифом, и его потомки стали править в Дамаске, куда из Медины была перенесена столица халифата. Шиитским имамам оставалось лишь довольствоваться духовным авторитетом среди своих сторонников, которые отмежевывались от суннитов, как и хариджиты (см. ниже).

В конце VII в. при омейядском калифе Абд эль-Малике Арабский халифат достиг пика своего могущества. Его владения простирались от Инда до Атлантики и от Нила до Каспия. В 754 г. Омейядов сменила династия Аббасидов, происходившая от Аббаса – двоюродного брата Мухаммеда и правившая до XIII в. Первый аббасидский калиф Мансур перенес столицу из Дамаска в Багдад, основанный им на месте Ктесифона (Мадайна) – пришедшей в упадок бывшей резиденции персидских шахов. Воцарение Аббасидов произошло, во многом благодаря поддержке шиитов, положение которых после этого несколько не изменилось, и они до X в. продолжали оставаться вне закона. В течение первых ста лет существования «Второго халифата» в нем наблюдался своего рода ренессанс, ставший результатом синтеза культур, объединенных исламом. Особенно сильным было культурное влияние со стороны персов, которые доминировали во властной элите халифата и среди богословов, а также сирийских христиан (прежде всего – несториан) – наиболее образованной прослойки общества. В то же время, борьба за власть и национальная рознь между арабами и персами порождали постоянные междоусобицы, которые подтачивали силы халифата в течение всего его существования. В 755 г. от халифата отделился Кордовский эмират, территорию которого составляла основная часть Испании и Португалии. Во главе государства встал Абд эль-Рахман I – последний чудом оставшийся в живых потомок Омейядов, род которых был поголовно истреблен Аббасидами. Правители Испании в X в. стали называть себя калифами и соперничать с Аббасидами, но в XI в. их государство распалось. (Королевство Астурия, возникшее в конце VIII в. на севере Испании, стало постепенно распространять свою власть на все большую часть ее территории. В XIII в. христиане освободили от арабов (мавров) почти всю Испанию и всю Португалию. Последним оплотом арабов на Пиренейском полуострове вплоть до конца XV в. оставался Гранадский эмират, в Андалузии.) В конце VIII в. от Багдадского халифата отложился Египет, в IX в. – Персия, Средняя Азия и Северная Африка. В 875 г. Средняя Азия, восток Персии (Хорасан) и север Афганистана объединились под властью эмиров из династии Саманидов, правивших сначала в Самарканде, затем – в Бухаре до нашествия тюркских племен в 999 г. Наибольшего могущества государство Саманидов достигло при эмире Исмаиле Самани. На его территории наблюдался расцвет персидской исламской культуры и происходило формирование таджикской нации. Именно к периоду Саманидов относятся труды великого ученого и философа ибн Сины (Авиценны), а также знаменитых персидско-таджикских поэтов Рудаки и Фирдоуси. Большая часть Северной Африки, называемая по-арабски Ифрикия или Магриб, т. е. «Запад», вошла в состав государства Аглабидов со столицей в священном для мусульман городе Кайруане (территория современного Туниса). Эмиры из династии Аглабидов признавали лишь духовный авторитет аббасидских калифов. В X в. власть Аббасидов стала чисто номинальной, и от их имени распадавшимся государством правили сначала персидские, а затем сельджукские эмиры и айюбидские султаны (династия Айюбидов была основана в 1171 г. знаменитым курдским военачальником Салах ад-Дином – победителем крестоносцев и правила Египтом, Сирией и Палестиной до нашествия монголов в середине XIII в.). В то же время, духовный авторитет Аббасидов был значительно выше, чем у Омейядов. Особую известность получили калифы Мансур и Мамун, внесшие вклад в развитие исламской теологии. В XII – XIII вв. существовал еще один «незаконный» суннитский халифат со столицей в Марракеше, созданный в Северной Африке берберской династией Альмохадов. Багдадский Аббасидский халифат прекратил существование в 1258 г., когда последний калиф Мустахим был убит во время разорения Багдада войском монгольского хана Хулагу. В 1250 г. власть в Египте захватили мамлюки, которые остановили натиск монголов на Ближний Восток и сокрушили остатки крестоносцев. Мамлюкский султанат, границы которого охватывали также Палестину, Сирию и часть Малой Азии до XVI в. являлся политическим и религиозным центром исламского мира. При мамлюках потомки аббасидских калифов жили в Каире и, являясь ближайшими советниками султанов, пользовались среди мусульман духовным авторитетом. «Третьим халифатом» была объявлена Турецкая Османская империя, уничтожившая государство мамлюков,

объединившая большинство мусульманских стран и достигшая наибольшего могущества в XVI в. В XX в. после ее распада и свержения султана в Турции сунниты утратили своего единого духовного лидера. В 1924 г. была провозглашена Турецкая Республика, которую возглавил Мустафа Кемаль Ататюрк, происходивший из дёнме (крипто-иудейская община, формально считавшаяся мусульманской) и состоявший в масонской ложе. Правительство Ататюрка взяло курс на вестернизацию общества и построение светского государства, официально упразднив халифат. (Гонения на ислам в Турции прекратились лишь после 1950 г., но запрет суфизма сохранялся до конца XX в., - см. ниже.)

Шииты считают, что единственная в мире законная власть должна принадлежать имамам («имам», - «руководитель», араб.) - «богопоставленному роду» («семейству Пророка»), происходящему от Али и дочери Мухаммеда Фатимы. Являясь «абсолютно безгрешным», имам служит непосредственным инструментом воплощения воли Аллаха. Истоки сокращения власти у шиитов можно видеть в зороастризме, где обожествлялась власть шаха. Всего имамов было двенадцать, включая самого Али (Абу-Бакра, Омара и Османа шииты называют «узурпаторами» и «нечестивцами», а сунниты считают их «праведными калифами», к которым относят и Али; он почитается у суннитов, наряду с другими имамами, но в гораздо меньшей степени, чем у шиитов). Шиизм начал распространяться во время правления Али, и в первую очередь - в Ираке. Главным его очагом стал иракский город Куфа, куда Али переселился из Медины во время войны с Омейядами. Духовную власть (имамат) от Али унаследовал его сын Хасан (661 - 669 гг.), который отказался от нее, будучи подкуплен калифом Маувией. Тем не менее, его образ идеализируется в шиитских преданиях. Третьим имамом стал брат Хасана, Хусейн, который поднял восстание против омейядского калифа Язида и в 682 г. был убит в бою вместе с 72-я своими сподвижниками в иракском городе Кербела. Хусейн тут же стал символом шиитского движения и самым почитаемым шахидом («предводителем шахидов») не только у шиитов, но и у суннитов. Памяти мученичества имама Хусейна посвящен главный шиитский праздник Ашура, отмечаемый в течение первых десяти дней первого лунного месяца мухаррам, а также Арбаин (араб. «сорок») - поминовение Хусейна в сороковой день после Ашуры. Атрибутом этих празднеств являются процессии верующих, в знак скорби до крови бичующих себя железными цепями с ножами на концах (в Иране используются пластмассовые цепи, т. к. закон запрещает самотравмирование). В IX в. 12-ый имам Махди (т. е. «Ведомый»), будучи еще младенцем, исчез (вероятно, был похищен и убит). Шииты ждали его появления в течение ста лет после исчезновения (т. н. «эпоха малого сокрытия»). Затем началась «эпоха великого сокрытия», которая длится до настоящего времени. Шииты считают, что Омейяды намеренно исказили многие места в Коране, в т. ч. те, в которых говорится о преемстве власти Али от Мухаммеда, сделав их темными для понимания. Подлинный смысл Корана, сохраненный шиитскими имамами, откроется всем мусульманам, когда явится имам Махди. До своего явления 12-ый имам совершает «скрытое руководство» через своих посредников-аятолл («аятолла», букв. «знамение Аллаха») - духовных авторитетов, повелевающих от его имени. Шииты долгое время были среди мусульман гонимым меньшинством и часто скрывали свою веру. Все двенадцать имамов умерли насильственной смертью и почитаются как мученики, а города, где находятся их гробницы шииты считают священными и совершают в них «малый хадж». Али погребен в Наджафе, на юге Ирака (согласно шиитскому преданию, в мечети Имама Али, где находится его гробница также почитается могила Адама), Хасан, а также 4-ый, 5-ый и 6-ой имама - в Медине, Хусейн - в Кербеле, недалеко от Наджафа, 7-ой и 8-ой имама - в Казимейне, на окраине Багдада, 9-ый имам, Реза - в иранском городе Мешхед (особым почитанием также пользуется гробница его сестры Фатимы в иранском городе Кум), 10-ый и 11-ый имама - в Золотой мечети иракского города Самарры (там же находится символический склеп на месте исчезновения имама Махди). В X в. шииты нашли покровительство у властей Персии, но ее население оставалось суннитским. С XVI в. в Персии начали править шахи из тюркоязычной династии Сефевидов, возводившие свою родословную к шиитским имамам и объявившие шиизм государственной религией, которая была утверждена насильственным путем. Персидские шахи не считали себя духовными руководителями, которыми являлись аятоллы. Подавляющее большинство шиитов называются имамами, т. е. последователями 12-и имама или джафаритами (см. ниже). Они составляют большинство населения Ирана, Бахрейна и Восточной

провинции Саудовской Аравии и по 60% жителей Ирака (в основном – юг страны) и Азербайджана. Крупные шиитские общины имеются также на юге Ливана (30% населения), в Кувейте, Катаре, Афганистане (хазарейцы), Пакистане (хазарейцы, балти, часть буришей и др.) и Индии. Центром джафаризма является Исламская Республика Иран, основанная в 1979 г. аятоллой Али Хомейни после свержения шаха, который, согласно шиитским представлениям, был незаконным правителем – преемником языческих персидских шахов. Многие шииты считают режим аятолл таким же незаконным, как и правительства во всех странах мира, поскольку истинная, «богопоставленная» власть будет утверждена лишь с явлением имама Махди. Не существует консенсуса и среди самих аятолл: одни из них являются последователями Хомейни, а другие настроены аполитично либо считают для себя возможным принимать участие в политике лишь в качестве частных лиц, не представляющих интересы духовенства. Несмотря на усиленную пропаганду исламской революции во всем мире, иранское влияние ограничивается в основном средой шиитов, количество которых не превышает 10 – 15% всех мусульман.

В VIII в. шииты разделились на три направления. При 6-ом имаме Джафаре произошло обособление зейдитов (зайдитов) (остальные шииты стали называться джафаритами, по имени Джафара, которому они остались верны). В 739 г. Зейд, брат покойного 5-ого имама Мухаммеда аль-Бакира поднял восстание в Куфе против Омейядов, заявив о своей претензии на имамат. Вокруг Зейда объединились наиболее радикальные шииты, недовольные полной политической пассивностью имама Джафара и его предшественников Мухаммеда аль-Бакира и Зейна аль-Абидина. (4-ый имам Зейн аль-Абидин (Саджад) является автором сборника молитв «Сахифа Саджадия» («Книга Саджада») - одного из самых распространенных среди шиитов духовных произведений.) После подавления в Куфе восстания Зейд был распят, а его голову отправили к калифу в Дамаск. Зейдиты считают, что право на имамат имеет любой достойный потомок Али, взявший в руки оружие. При этом, возможно сосуществование нескольких имаматов в разных странах. Зейдиты не верят в «скрытого имама» и не обожествляют своих имамов, хотя и считают их чудотворцами. Зейдитские государства существовали: в конце VIII – X вв. - в Северной Африке (династия Идрисидов), в IX – X вв. - на севере Персии, а с X в. - в Йемене, где потомки Зейда (династия Рассидов, Касимидов и Хамидаддинов) являлись имамами и правителями страны до революции 1962 г. С 1918 г., когда Йемен обрел независимость от Османской империи династия зейдитских имамов стала королевской. В 2014 г. к власти в Йемене пришла вооруженная зейдитская группировка «Ансар Аллах» (хуситы), против которой бывшие правительственные войска ведут затяжную гражданскую войну. Зейдиты проживают, главным образом, в центральных районах северной части страны и составляют более 40% ее населения. Небольшие зейдитские общины также имеются в Саудовской Аравии и Пакистане. В 769 г. после смерти имама Джафара большинство шиитов признали его сына Мусу в качестве 7-ого имама, но часть из них выступили в поддержку Мухаммеда – сына покойного Исмаила, другого сына Джафара. В своем учении исмаилиты сильно отошли от шиизма, и их часто даже не считают мусульманами. Исмаилитское вероучение было сформулировано Абдаллой ибн Маймуном и позже изложено в сочинении «Устои ислама» аль-Кади аль-Нумана (ум. 979 г.). Внешне оно мало чем отличается от джафаритского (имамитского), но, в то же время, неотъемлемой его частью является эзотерическое учение, основанное на магическом восприятии чисел и букв и аллегорическом толковании Корана и шариата. Эта «наука о сокровенном» имеет много общего с гностицизмом и каббалой, а также включает в себя положения из философии Аристотеля и неоплатонизма. Вкратце весьма сложная исмаилитская доктрина сводится к тому, что Вселенная возникла в результате семи Божественных эманаций (Мировой Разум, Мировая Душа, Первома́терия и т. п.), которым соответствуют семь пророческих циклов – эпохи Адама, Нуна, Ибрагима, Мусы, 'Исы, Мухаммеда и Мухаммеда ибн Исмаила – последнего пророка и, в то же время, скрытого имама, толкователем при котором являлся имам Абдалла ибн Маймун, возводивший свою родословную к Али. Каждый пророческий цикл знаменуется семью имамами. Цель всего этого процесса состоит в постепенном раскрытии Божественной истины. В конце VIII в., благодаря проповеди Абдаллы ибн Маймуна в Персии и на юге Ирака, исмаилизм широко распространился среди местных шиитов. Другой миссионер - Хамдан Кармат (по его имени исмаилитов также называли «карматами») увлек своей проповедью о «скрытом имаме» множество сторонников из социальных низов в Ираке, откуда исмаилизм перекинулся в Аравию и особенно утвердился в Бахрейне.

Собираясь в банды, карматы грабили население и повсюду устраивали ужасающие зверства. Совершив набег на Мекку, они сожгли Каабу как объект идолопоклонства и увезли с собой «черный камень», который 22 года находился в Бахрейне и был возвращен в Мекку после уплаты большого выкупа. Вторым очагом исмаилизма явилась Северная Африка, где проповедники нового учения опирались на берберские племена. В 910 г. исмаилитский имам Убейдулла – потомок Абдаллы ибн Маймуна, провозгласивший себя мессией («махди») основал династию Фатимидов, которая пришла на смену Аглабидам, создав на большей части территории Магриба еретический халифат со столицей в городе Махдия (территория современного Туниса). К 960 г. исмаилиты в Северной Африке одержали окончательную победу над хариджитами (см. ниже). В 969 г. исмаилиты захватили Египет и перенесли свою новую столицу в Каир. Несмотря на все усилия Фатимидов распространить исмаилитское вероучение, подавляющее большинство населения Северной Африки и Египта остались верны суннизму. Вскоре к Фатимидскому халифату были присоединены Палестина, часть Сирии и Аравии и острова Средиземного моря, но к середине XI в. государство распалось на несколько частей. В Египте власть Фатимидов продержалась до XII в., пока не была уничтожена курдским полководцем Салах ад-Дином, который основал суннитскую династию Айюбидов, правившую от имени Аббасидских калифов. С конца XI в. воинственная исмаилитская секта низаритов (ассасинов) во главе с Хасаном ас-Сабахом, объявившая скрытым имамом Низара – убитого в Александрии сына фатимидского калифа аль-Мустансира, закрепилась на севере Персии, где их главным центром была горная крепость Аламут. (Умеренное направление исмаилизма – мусталиты признавали в качестве законного калифа аль-Мустали (ум. 1101 г.), правившего после аль-Мустансира и преобладали в Египте и Северной Африке. С XII в. их главным центром стал Йемен, а с XVII в. – Индия.) С низаритами безуспешно боролись войска владевших Персией сельджукских султанов. До XIII в. они продолжали сеять смуту и терроризировать население по всему Ближнему Востоку, но после разгрома Аламута монголами перешли к мирной тактике распространения своего учения через странствующих проповедников и в настоящее время составляют подавляющее большинство среди исмаилитов. Согласно низаритской доктрине, фатимидские калифы (имамы) заключили седьмой цикл имамов, следовавших за последним пророком Мухаммедом ибн Исмаилом. Их потомки – ага-ханы, которые обожествляются еще больше, чем джафаритские имамы, продолжают осуществлять руководство исмаилитами от имени «скрытого имама» («имама времени»), что закреплено особым догматом о святости ага-хана. Исмаилиты-мусталиты не признают преемственность низаритских ага-ханов от Фатимидов, к которым также возводят цепочку преемственности своих имамов. Основные общины исмаилитов-низаритов проживают на Памире – в Горном Бадахшане (около 5% населения Таджикистана), Афганистане (2% населения), в Синцзянь-Уйгурском автономном районе Китая, на севере Пакистана – в районе Читрал (народность кхо) и в области Гилгит-Балтистан (более половины буришей), но небольшие их группы также имеются в Индии, Бангладеш, на Занзибаре и в других странах Африки. Местопребыванием ага-хана является Мумбаи (Бомбей). Общины исмаилитов-мусталитов проживают в Индии, Пакистане, Иране, в провинции Саудовской Аравии Наджран и соседних с ней районах Йемена, в Кении и Танзании. Местопребыванием их имама является город Сурат в индийском штате Гуджарат. Всего в мире насчитывается ок. 15 млн. исмаилитов

В IX в. на почве исмаилизма возникла синкретическая секта нусайритов (алавитов), получившая название по имени своего основателя Мухаммеда ибн Нусайра. На формирование нусайритского вероучения большое влияние оказали христианство, манихейство и пережитки языческих астральных культов. Нусайриты поклоняются Солнцу и Луне как первоисточникам мироздания. Верховной божественной личностью считается Али, который произошел от солнечного света. Бог-Али сотворил мир и создал тела для людей, существовавших до начала творения в виде звезд. Он последовательно воплощался в пророков Адама, Ноя, Иакова, Моисея, Соломона, Иисуса и Мухаммеда. «Троицу» нусайритов составляют: Али, Мухаммед и Сулейман аль-Фариси – первый неараб (перс), принявший ислам, о котором говорится, что он был «создан» Мухаммедом. Фатима почитается как бесполое существо из света. Видоизменив исмаилитское учение о реинкорнации, нусайриты верят в то, что души грешников переселяются в животных, которые идут в пищу, а души праведников после прохождения цикла перевоплощений возвращаются к своему первоначальному состоянию, т. е. становятся звездами. Они особенно почитают Иисуса, апостолов и

некоторых христианских святых и часто носят христианские имена. В Рождество и Пасху на собраниях нусайритов читается Евангелие и происходит «причащение» вином. Этот же обряд используется при посвящении в тайное учение, носителями которого могут быть лишь те, чьи родители являются членами секты. Нусайриты не соблюдают законы шариата относительно пищевых ограничений и не ходят в мечеть, но дома совершают обычный мусульманский намаз – не пять раз в день, а лишь утром и вечером, без ритуального омовения. Пост в рамадан соблюдается в течение всего двух недель. В настоящее время насчитывается около 3 млн. нусайритов. Они проживают в Сирии – в приморских провинциях Латакия и Тартус (12% населения страны), в населенном арабами турецком иле Хатай (район города Антакья, бывшая Антиохия) и на севере Ливана.

В 1017 г. после таинственного исчезновения фатимидского калифа Хакима – жестокого и эксцентричного правителя, который молился планете Сатурн и признавался, что имеет прямой контакт с шайтаном (см. также в конце №16), приближенный Хакима, турок Мухаммед ад-Дарази провозгласил его «воплощением Аллаха» и «скрытым имамом». Проповедь Дарази была отвергнута египетскими исмаилитами, и он отправился в Ливан, где основал эзотерическую секту друзов, название которой принято связывать с именем Дарази, с чем не соглашались сами друзы, считающие его отступником и искажителем учения. Фактическим организатором общины явился бывший визирь Хакима, перс Хамза ибн Али – автор священной книги «Послание мудрости», которую друзы ставят выше Корана, а самого Хамзу считают «последним воплощением Мирового Разума». Друзизм отрицает существование ада, вместо которого грешника ожидает перевоплощение (души умерших друзов снова воплощаются в друзов), а наградой за праведность является прекращение воплощений и соединение с Аллахом. Будучи закрытой этно-конфессиональной группой, друзы не принимают в свою общину новых членов и вступают в брак только с единоверцами. Среди них имеется класс «посвященных» в тайное учение, которое никому не открывается. Друзы ожидают пришествия Хакима, который распространит власть их секты на все народы земли. В отличие от мусульман, друзы не делают обрезание, не имеют пищевых ограничений и не признают полигамию. До конца XIX в. они компактно проживали на юге Ливана, но в следствие кровопролитных столкновений с христианами-маронитами основная часть друзов переселилась в Сирию. В настоящее время секта насчитывает около миллиона членов, которые расселены в Сирии (южная провинция Эс-Сувейда и оккупированные Израилем Голанские высоты), составляя 3% населения страны, в Ливане (7% населения), на севере Израиля и в Иордании. Мусульмане, в целом терпимо относящиеся к исмаилизму, решительно отказываются признавать друзов и нусайритов в качестве своих единоверцев.

Еще одна ветвь, отделившаяся в VIII в. от общего исламского корня – это хариджиты, которые считали, что предавший их Али и его род являются такими же незаконными претендентами на власть, как Осман и Омейяды. «Праведными калифами» хариджиты считали только Абу-Бакра и Омара, т. к. они были избраны большинством мусульманской общины. Они ратовали за выборный статус калифа (имам), которым может стать любой достойный мусульманин (в мире может одновременно существовать несколько халифатов) и власть народа, что соответствует бедуинским и раннеисламским традициям. Подобно суннитам ханбалитского толка (см. ниже), хариджиты отличались стремлением к аскетизму и первоначальной простоте ислама. Они делали акцент на активном подтверждении веры делами, ревностно блюли нравственную чистоту, буквально толковали Коран и отрицали 12-ую суру, повествующую об истории библейского патриарха Иосифа («пророка Юсуфа»), т. к. в ней слишком подробно говорится о любовных чувствах. Хариджиты распадались на азракитов, суфритов и ибадитов (единственное сохранившееся направление хариджизма), из которых азракиты отличались наибольшим фанатизмом и жестокостью ко всем инакомыслящим. Особый успех хариджиты имели в Северной Африке, где они обратили в ислам берберов – язычников и христиан, которые тяготились властью Омейядов. Хариджитские государства существовали там с IX до середины X вв., пока не были уничтожены исмаилитами. Умеренное направление ибадитов, название которого ошибочно производится от имени иракского теолога Абдаллы ибн Ибада, игравшего в его истории второстепенную роль, было основано Джабир ибн Зейдом – собирателем хадисов из Басры. К Джабир ибн Зейду восходит ибадитский сборник хадисов «Тартиб аль-Муснад», состоящий из 1005 хадисов – в несколько раз меньший, чем у суннитов

(некоторые из входящих в него хадисов признаются только ибадитами). В VIII в. ибадиты начали переселяться в юго-восточную часть Аравии, на территорию современного султаната Оман, который в настоящее время является единственным хариджитским государством. Главный религиозный центр ибадитов расположен в оманском городе Назва. Правящий в Омане султан (имам), в отличие от древних хариджитских монархов, не избирается общиной, а получает власть по наследству. В подчинении султана также находятся немногочисленные общины берберов-ибадитов в Алжире, Тунисе и Ливии. Современный ибадизм, мало чем напоминающий хариджизм (сами ибадиты не считают себя хариджитами), представляет собой либеральное направление ислама, близкое к суннизму.

В контексте пяти догматов принято рассматривать ожидание мессии, которое догматом не является. В раннем исламе конец света связывался с приходом 'Исы (его явление ожидается в Дамаске, в мечети Омейядов), но позже у суннитов появилось учение о Махди – неконкретном символическом лице, представителе рода Мухаммеда. Махди, личность которого вторична по отношению к мессии `Исе, должен появиться перед концом света и победить даджала (антихриста), воцаряющегося на всей земле, кроме Мекки и Медины. Даджал представляется краснокожим, одноглазым, с надписью «Неверный» на лбу. Он явится с востока на огромном осле и будет поражен Махди и 'Исой, который в этой битве погибнет и будет похоронен в Медине, на специально подготовленном месте рядом с могилой Мухаммеда. До своего пришествия даджал пребывает на острове в Индийском океане, закованным в цепи. Шииты в качестве мессии ожидают «скрытого имама» Мухаммеда аль-Махди, который должен явиться в Золотой мечети иракского города Самарра – на месте своего таинственного исчезновения. С его приходом связывают не конец света, а установление на земле царства Божественной справедливости. Исмаилиты ожидают пришествия своего «скрытого имама» Мухаммеда ибн Исмаила, который воцарится на земле в последние времена и будет править до судного дня. Он отменит шариат – внешний аспект религии и окончательно утвердит и раскроет тайное Божественное учение.

(VI). Исламское право является частью вероучения. В него вошли правовые нормы народов, принявших ислам, обоснованные с точки зрения Корана и Сунны. Результатом деятельности древнеисламских правоведов (факихов) стал шариат (т. е. «прямой путь» или «водопой») – свод заповедей и законов, регулирующих отношения между людьми и между человеком и Аллахом. В отличие от громадной галахической системы в иудаизме, шариат включает в себя сравнительно небольшой перечень запретов. Мусульманину воспрещается употреблять алкоголь, свинину, кровь и мясо неправильно забитых животных (животному положено перерезать горло с произнесением молитвы «Аллаху Акбар»), делать и хранить у себя изображения людей и животных (во избежание идолопоклонства), держать в доме собаку (считается нечистым животным). Мусульмане обязаны делать обрезание, но не через восемь дней после рождения ребенка, как это принято в иудаизме, а по достижении мальчиком половой зрелости (в ряде мусульманских стран девочки также подвергаются обрезанию). В отличие от иудеев, мусульмане делают лишь частичное обрезание, и оно не является обязательным условием принятия ислама для иноверцев. Шариат допускает полигамию (не более четырех жен), но лишь при условии материальной обеспеченности мужа. При этом, количество рабынь (наложниц) не оговаривается. (Мухаммед после смерти Хадиджи имел девять жен. Толкователи утверждают, что он брал их с целью обращения в ислам.) Считается богоугодным делом взять в качестве дополнительной жены вдову или женщину, старше тридцати лет. Отношения между мужем и женой носят строго патриархальный характер. Женщины обязаны носить хиджаб (араб. «завеса») – длинную одежду или особый головной убор, чтобы не служить соблазном для мужчин. В зависимости от местных традиций, хиджаб может закрывать тело полностью либо частично (паранджа, никаб, бурка и т. п.). Остальные заповеди также относятся к области этики и религиозной практики. За нарушение каждого религиозного запрета предполагается определенное наказание. Так, в качестве наказания за употребление алкоголя и других одурманивающих веществ шариат предписывает 80 ударов плетью, за интимную связь между неженатым мужчиной и незамужней женщиной – 100 ударов, за прелюбодеяние – побиение камнями, за воровство – отсечение руки, за убийство невинного человека, вероотступничество и богохульство – смертную казнь. В борьбе между сторонниками буквального понимания правовых норм в Коране и

Сунне и сторонниками рационального толкования текста возникло несколько догматико-правовых школ – мазхабов.

Сунниты делятся на мазхабы ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов. Ханафиты – самая крупная школа, основанная багдадцем Абу-Ханифой (ум. 767 г.) – родоначальником письменной богословской традиции в исламе. Абу-Ханифа является автором первых сочинений по мусульманской догматике – «Основы единобожия» и «Опора» («Муснад»), в которых сформулировал пять догматов ислама. За отказ стать придворным правоведом у аббасидского калифа Мансура он был брошен в тюрьму, где вскоре умер, оставив многочисленных учеников. В XI в. ханафизм широко распространился среди суннитов разных стран. Он является самым либеральным направлением ислама и проявляет наиболее терпимое отношение к христианам и иудеям. В ханафитской традиции принято рациональное толкование Корана и Сунны, при котором используются «личное мнение» теологов («кияс») и «сравнение по аналогии» («рай»). Ханафиты признают лишь часть Сунны, рассматривая ее как источник, независимый от Корана и широко используют доисламские правовые нормы обращенных народов, что способствует возникновению региональных форм мазхаба. Ханафитами являются сунниты, проживающие на территории бывшего СССР (кроме Чечни, Ингушетии и Дагестана), Турции, Албании, Боснии, Ирака, Ливана, Сирии, Палестины, Иордании, Египта, Ирана (арабы, курды, белуджи и др.), Афганистана, Пакистана, Бангладеш, Индии, Китая (уйгуры, хуэйцы и др.) и других стран. Консервативная школа маликитов, основанная Маликом ибн Анасом из Медины – известным правоведом и собирателем хадисов, современником Абу-Ханифы при толковании Корана и Сунны использует принцип «согласного мнения» мусульманской Уммы («иджма'»), ограничивая его кругом мединских ученых. Сунна рассматривается как продолжение Корана, причем на первом месте стоят хадисы, переданные мединцами. Маликизм преобладает в Марокко, Алжире, Тунисе, Ливии, Бахрейне и Кувейте. Шафиитский мазхаб – второй по числу своих приверженцев после ханафитского был основан Мухаммедом аш-Шафи'и, – бывшим учеником Малика. Занимая промежуточное положение между ханафитами и маликитами, шафииты распространяют принцип «согласного мнения» на всех теологов и правоведов, живущих в определенный период истории, допуская «личное мнение» и «сравнение по аналогии». Шафиизм распространен в Объединенных Арабских Эмиратах, Йемене, Сирии, Чечне, Ингушетии, Дагестане, Индонезии, Малайзии, Брунее; частично – в Ливане, Иордании, Палестине, Египте, Судане, Пакистане, Индии и других странах. В свое время школа шафиитов вытеснила маликитов из большинства стран Ближнего Востока, т. к. снискала популярность среди суннитов в силу своей большей демократичности. В Персии шафиизм уступил место шиизму.

Крайне консервативной суннитской школой являются ханбалиты. Основатель мазхаба Ахмад ибн Ханбаль (ум. 855 г.) – перс, переселившийся в Багдад, ратовал за возвращение к «золотому веку» ислама, т. е. возрождение духа общины Мухаммеда. Главную причину «великого раскола» среди мусульман он видел в распространении спекулятивной рационалистической теологии, в первую очередь – учения му'тазилитов (т. е. «отколовшихся») – древнейшей из школ, которая в VIII – IX вв. пользовалась наибольшим влиянием. Ханбаль выступил яростным противником му'тазилитских догматов об отрицании понятия атрибутов и сущности Аллаха, о сотворенности Корана и свободе воли человека, а также аллегорического толкования Корана и Сунны, за что по приказу калифа Мамуна – покровителя му'тазилитов был подвергнут бичеванию и двухлетнему тюремному заключению. При следующем калифе, Мутаваккиле восторжествовал традиционализм, а Ханбаль был признан спасителем ислама от нововведений. Ханбалиты верят в абсолютное предопределение и очень высоко ставят авторитет Сунны, считая, что Коран следует воспринимать только через ее призму. При этом, они признают многие из тех хадисов, которые в других мазхабах считаются недостоверными. Принцип «согласного мнения» применяется ханбалитами очень узко, – лишь по отношению к ближайшим сподвижникам Мухаммеда. Сначала ханбализм распространился в Ираке и Сирии, но в XI в. был вытеснен ханафизмом, которого держались захватившие эти страны сельджуки. В настоящее время он господствует лишь в Саудовской Аравии и Катаре. Догматическое развитие в суннизме завершилось в XI в., когда все мазхабы пришли к соглашению о том, что «врата иджитхада закрылись» («иджитхад» – вынесение догматического определения на основании Корана и Сунны), и с тех пор авторитетность существующих школ считается незыблемой. Сунниты имеют право

переходить из одного мазхаба в другой, различия между которыми оправдываются в хадисах.

Шииты делятся на три мазхаба, соответствующих направлениям джафаритов (имамитов), зейдитов и исмаилитов. Джафариты считают, что «врата иджитхада открыты», и аятоллы (муджтахиды) как наместники скрытого имама обладают правом делать догматические заключения и решать правовые вопросы, пользуясь рационально-аллегорическим толкованием Корана и Сунны. Главным кодификатором права имамитского мазхаба был 6-ой имам Джафар, известный своей ученостью и красноречием и пользовавшийся уважением также среди суннитов, в т. ч. у Абу-Ханифы и Малика, которые считали его своим учителем. В джафаритском иджитхаде используются принципы «личного мнения» и «сравнения по аналогии», что сближает его с ханафизмом. Характерные особенности джафаритского права – возможность «благоразумного сокрытия» веры во время гонений («такийя»), допущение временных браков и отсутствие запрета на изображение людей и животных. Зейдитский мазхаб следует учению му'тазилитов (см. выше), которое было воспринято его основателем имамом Зейдом и во многих отношениях стоит ближе к суннизму, чем к шиизму. Близок к суннизму также ибадитский мазхаб, восходящий к умеренному направлению хариджитов (см. выше). Под влиянием му'тазилитов ибадитские теологи учат о сотворенности Корана, не отрицая возможность противоположного мнения, а также отождествляют понятия сущности и атрибутов Аллаха

(VII). Мусульмане высоко ставят значение своего участия в соборных молитвах, главные из которых совершаются по пятницам и в праздничные дни в соборной мечети (джами), и присутствие на них является обязательным. Остальные повседневные намазы могут совершаться как в мечети, так и в любом другом ритуально чистом месте. Богослужение выглядит предельно сухо. Оно состоит из намаза и чтения Корана, которое исполняется чтецом (мулло) на арабском языке в особой мелодической манере и в соборной мечети может сопровождаться пением хора. Кроме уставных молитв намаза могут читаться дополнительные молитвы на родном языке. Во время пятничной молитвы (пятница – священный, но рабочий день), совершаемой в полдень, имам (настоятель) соборной мечети читает проповедь, опираясь на Коран и Сунну. Единственным мусульманским храмом является Кааба, тогда как мечеть (араб. «масджид», - «место поклонения» или «джамия», - «собрание»), подобно иудейской синагоге, представляет собой лишь молитвенный дом. Первая мечеть была построена в Медине при Мухаммеде. По своей архитектуре мечети близки к византийским храмам. В связи с запретом изображения людей и животных большое развитие получило искусство украшения мечетей растительными орнаментами и арабесками – узорчатыми надписями из Корана. В задней стене мечети находится михраб – ниша, в которой хранится Коран, ориентированная в сторону Мекки. Возле михраба стоят светильники. В соборной мечети около михраба расположен минбар – каменная кафедра для проповеди, также богато разукрашенная. К мечети пристроен минарет (т. е. «светильник») – башня, с которой муэдзин созывает народ на молитву. В качестве украшения мечеть могут окружать несколько минаретов. Считается, что купол мечети символизирует единобожие либо сложение рук мусульман в конце молитвы, а минарет – пророка Мухаммеда. Хариджитские мечети не имели минаретов и каких-либо украшений, т. к. хариджиты стремились к максимальной простоте в обрядности, во всем подражая первообщине Мухаммеда. Уставные мелодические возгласы муэдзина включают в себя «Такбир» («Аллаху Акбар») и «Шахаду» и различаются, в зависимости от времени суток (напр., утром возглашается: «Молитва лучше, чем сон») и мазхаба, к которому относятся прихожане мечети.

(В странах Юго-Восточной Азии мусульмане призываются к молитве при помощи ударов в гонг.) Во дворе мечети находится помещение для ритуального омовения перед молитвой. Полумесяц с пятиконечной звездой, венчающие купол мечети, не являются священными изображениями и официальными символами ислама. По одному из толкований, месяц означает лунный календарь, по которому живут мусульмане, а пять концов звезды – пять столпов или пять догматов ислама. Изображение полумесяца и звезды стали использоваться мусульманами лишь со времен Османской империи и первоначально являлись исключительно символами государственной власти, как и в ряде современных мусульманских государств.

(VIII). Исламский мистицизм – суфизм имеет много общего с аскетической традицией христианского монашества, исмаилизмом, гностицизмом, зороастризмом, каббалой и йогой (особенно, в соседних с Индией странах). Единого суфийского

учения не существует. Главная задача суфизма состоит в стремлении к живому контакту с Аллахом. Первоначально суфиями (от араб. «суф», - «шерсть») мусульмане называли христианских монахов-пустынников, т. к. они носили шерстяную одежду. На раннем этапе, в VII – VIII вв. суфизм представлял собой чисто аскетическую практику, которая не противоречит Корану, но осуждается Сунной, напр., один из хадисов приводит слова Мухаммеда: «Аллах послал меня проповедовать не монашество, а необременительную, приятную религию, которая отдает должное и телу, и душе». Несмотря на то, что первые суфии происходили в основном из шиитов, от которых суфизм воспринял особое почитание 12-и имамов как основателей мистической традиции в исламе, именно в шиизме утвердилось отрицательное отношение к аскетизму, особенно – к безбрачию как к пренебрежению дарами Аллаха, и суфизм среди шиитов имеет лишь незначительное распространение. (Суфизм полностью отрицается суннитами-ханбалитами, а также ибадитами, как и другими прежде существовавшими направлениями хариджизма.) Характерной чертой раннего суфизма явился культ бедности. Странствующие суфии-дервиши проповедовали отречение от мира и любовь к Аллаху. (Слово «дервиш», т. е. «ищущий двери» (перс.) часто является синонимом «суфия».) Одна из основных суфийских доктрин, возникшая в то время – это абсолютное упование на Аллаха при полной пассивности человека. Из теоретиков раннего суфизма наиболее известны: аль-Мухасиб (в его сочинениях особенно заметно влияние культа 'Исы), Хасан аль-Басри – крупнейший богослов раннего ислама (VII в.) и Рабия – первая женщина-суфийка. Все они развивали учение о любви к Аллаху. Шиитский имам Джафар, который считается великим учителем раннего суфизма, также пишет о любви к Аллаху как о «Божественном огне, сжигающем человека целиком». Центрами суфизма первоначально были иракские города Басра и Куфа, но с IX в. его главным очагом стал Багдад.

В IX – XI вв. суфизм перерос в мистическое учение о поэтапном очищении от «скверны материи» (мистическом пути) и соединении с Аллахом. Одно из двух направлений мистицизма представлял аль-Бистани, практиковавший чувственное возбуждение как «путь к Аллаху». Другое направление, основанное Абу-л-Касимом аль-Джунайдом, напротив, выступало за «трезвое движение» к Аллаху и отрицало экстатические проявления из-за их опасности для душевного здоровья большинства людей. Согласно учению Джунайда, конечная цель мистика состоит не в уничтожении своего «я», а в преображении его личности присутствием Аллаха. Ученик Джунайда, известный суфий аль-Халладж был отвергнут своим наставником за чрезмерное увлечение экстатической практикой и публичные проповеди, в которых он разглашал непосвященным тайны суфийского учения. Своими словами и эксцентричным поведением, напоминавшим юродство в христианстве, аль-Халладж, как и некоторые другие суфии искал поношения со стороны своих братьев по вере и просил их убить себя, желая стать мучеником. За произнесение во время проповеди знаменитой фразы: «Я есть Истина (=Аллах)» он был заключен в тюрьму и через шесть лет (в 922 г.) повешен. После долгой борьбы внутри суфизма и гонений со стороны властей победило умеренное направление, которое было официально признано как правоверное. В XI в. персидский богослов Абу Хамид аль-Газали – один из величайших умов в исламе, стремясь сделать мистическое учение доступным для всех мусульман, ввел суфийские идеи в суннитское богословие. Он противопоставлял богословскому рационализму и мелочной казуистике «истинное знание», которое достигается через мистическую любовь к Аллаху. В то же время, благодаря влиянию аль-Газали, из суфизма были удалены два крайних элемента: пантеистический идеал и безразличие к мусульманским религиозным обязанностям.

Учение о мистическом пути включает в себя понятия «стоянок» и «состояний». Стоянка – это накопление духовных богатств. Определенные стоянки соответствуют христианским монашеским обетам послушания, бедности и целомудрия. После нескольких стоянок следует состояние – «дар Божий» за труд человека. В суфийских сочинениях названо семь классических стоянок: раскаяние, богобоязненность, воздержание, бедность, терпение, смирение, упование на Аллаха. Называется также различное число промежуточных стоянок. Состояний обычно насчитывают десять: самоконтроль, близость к Аллаху, любовь к Аллаху, страх перед Аллахом, успокоение, созерцание, уверенность, надежда, страсть к Аллаху, дружба с Аллахом. Часто одно состояние отрицается или вытесняется последующим, тогда как все стоянки дополняют друг друга. Важнейшей частью мистического пути является постоянное сосредоточение сознания на единобожии и 99-и Божественных («чудесных») именах-

атрибутах Аллаха, упоминаемых в Коране, которым кратно число зерен на четках. Суфии считают, что сущностно соединяясь с Аллахом посредством взаимной любви, человек приобретает Божественные атрибуты и становится человеческой ипостасью Божества в материальном мире. В его сердце Аллах «созерцает» и «познает» Сам Себя, а человеческая сущность полностью растворяется в Божественной. Согласно крайнему учению, человек приравнивается к Аллаху. Тот, кто достиг высшей ступени мистического пути, называется «кутб» («полюс», «вершина») и почитается святым. (Шииты называют «кутбом» скрытого имама.)

Благодаря суфиям, в исламе распространился культ святых, явившийся видоизмененной формой и дальнейшим развитием культа шиитских имамов. Мухаммед и предшествующие ему пророки, которые прежде считались обыкновенными людьми стали восприниматься как «святые» и «непогрешимые». Несмотря на то, что Коран отрицает возможность какого-либо заступничества перед Аллахом, мусульмане стали надеяться на заступничество Мухаммеда в судный день. Среди суфиев под влиянием шиизма возникло учение о том, что Мухаммед был предвечно создан Аллахом из Божественного света как прообраз всего человечества. Мухаммеду приписываются слова: «Я уже был Пророком, когда Адам находился между водой и глиной». Кроме пророков, святыми считаются многие суфийские шейхи и другие праведники, которых называют «кутб» или «вали». Согласно суфийскому учению, в одно и то же время на земле может жить только один кутб – «властелин эпохи», «наместник Аллаха на земле», непогрешимый и равный пророку. Он наделен властью над миром и в большинстве случаев неведом основной массе людей, подобно скрытому имаму. Кутб распределяет Божественную милость среди всех живых существ, которые, таким образом, обязаны ему своим бытием. Кутб стоит во главе святых («вали»), рассеянных по всему миру, количество которых всегда равно 4000. Все эти святые имеют между собой мистическую связь и составляют сложную иерархию, хотя могут ничего не знать друг о друге. Почитание мусульманских святых особенно развито в странах Магриба (т. е. в Северной Африке), где на него оказали сильное влияние языческие верования берберов.

С XII по XIV вв. шел процесс формирования тарикатов (суфийских братств) – своего рода аналога монашеских орденов. От первых 12-и материнских братств впоследствии отпочковались множество дочерних. Тарикаты состоят из джамаатов – общин, каждая из которых имеет свои особенности, относящиеся к мистической практике и ритуалам. Главной задачей братств являлась миссионерская деятельность на Кавказе, в Поволжье, Средней Азии, Индии и других странах. Одни братства вели себя агрессивно, другие – выступали как миротворцы. Миссионеры стремились приспособить ислам к местным традициям, в результате чего новое вероучение принималось поверхностно, как, напр., среди татар и народов Кавказа. Так, чеченцы и ингуши, принявшие ислам в XVIII – XIX вв., продолжают сохранять остатки языческих верований, которые переплелись с чисто суфийскими элементами культа (в местном исламе суфизм оставил наибольший след), а многие другие народы, среди которых, напр., значительная часть жителей Индонезии и черной Африки, лишь считают себя мусульманами, не являясь таковыми в действительности. Братства возглавляют шейхи, у которых существует цепь мистического преемства, возводимая к Мухаммеду. Сначала шейхами становились наиболее опытные и уважаемые суфии, но постепенно этот титул превратился в наследственную привилегию, что способствовало деградации суфизма. Первые рибаты или ханаки (тюрк. «текке») – суфийские обители создавались братствами на окраинах городов в виде небольших помещений для собраний, поблизости от которых стали поселяться шейхи, возникали мечети, странноприимные дома и оборонительные укрепления. Рибаты разрастались и даже превращались в целые суфийские города, напоминавшие огромные монастыри. Перед приемом в братство послушник проходит подготовку в течение тысячи дней, выполняя тяжелые работы в полном подчинении шейху и отказе от собственной воли. Посвящение в братство представляет собой мистический ритуал, во время которого посвящаемый посредством рукопожатия получает от шейха некую харизму, после чего на него одевают рваный халат, черный цвет которого символизирует могилу и колпак – символ надгробья.

Каждое братство имеет свой зикр (букв. «память», «воспоминание») – особые упражнения, посредством которых суфий вводит себя в транс. Сущность зикра состоит в непрестанном повторении «Такбира» («Аллаху Акбар») или первой половины «Шахады» («Ля иляха иль Аллахи»). Эта практика обосновывается словами Корана: «О, те, кто уверовали, поминайте Аллаха многократно» (33, 41). Во время

одного вдоха и выдоха молитвенная формула может произноситься от 1 до 18 раз. При этом, суфий мысленно представляет образ своего шейха или его предшественника. Различаются три типа зикра: тихий (личный), громкий (общий) и духовный. Согласно суфийскому преданию, зикр восходит к Мухаммеду, который во время переселения в Медину обучил будущего калифа Абу-Бакра «тихому» зикру, а будущего имама Али – «громкому». «Тихий» зикр строится на чередовании повторения молитвенной формулы, задержек дыхания с концентрацией внимания на частях тела, вдохов и выдохов в определенном ритме. Эти упражнения суфии практикуют, сидя со скрещенными ногами или поместив голову между коленями и перебирая четки. «Громкий» зикр представляет собой коллективное радение суфиев, которые участвуют в экстатических танцах, напр., вертятся волчком, ходят по кругу в виде хоровода или друг за другом и т. п. Танец сопровождается повторением «Такбира», «Шахады» или строк из Корана. Он исполняется в ритуальных одеждах, обычно разноцветных и ярких, которые в каждом братстве имеют свои отличия. Третий тип зикра – «духовный», во время которого молящийся мысленно выполняет телодвижения и представляет себе ритмическую мелодию. Для усиления нервного возбуждения суфии использовали кофе и наркотики, но затем вместо этого стали исполняться под музыку или под барабанный ритм специально сочиненные любовные стихи, с целью, как считалось, «духовного», а не физического возбуждения. Эта любовная лирика носила символический характер, напр., «любимым» назывался Аллах, а «вином» – любовь к Аллаху. Наиболее известный пример поэзии такого рода – это рубаи Омара Хайяма. Суфии считают, что своими танцами они подражают танцам ангелов, а музыкой – райским мелодиям, которые слышал Адам. Постепенно суфийские радения превратились в платные музыкальные представления (ранний ислам воспрещал музыку, как и все прочие развлечения).

Первыми из 12-и материнских братств возникли Кадирия и Рифаия. Кадирия является вторым по распространенности и влиянию братством после Накшбандии (см. ниже). Его центр находится в Багдаде, где похоронен основатель братства шейх Кадир аль-Джилани (ум. 1166 г.). Большое влияние со стороны аль-Джилани испытал андалузиец Мухи ад-Дин ибн Араби (ум. 1240 г.) – крупнейший теоретик суфизма, которого называют «величайшим из шейхов». Аль-Араби явился основоположником суфийской литературы. Особенно известен его сборник «Толкователь желаний», состоящий из эротических од, которые имеют зашифрованный мистический смысл. Братство Рифаия было основано Ахмадом ар-Рифаи (ум. 1182 г.) из Южного Ирака. Особую известность Рифаия приобрела, благодаря практике изгнания злых духов посредством зикра. Распространилось в основном в арабских странах. Братство Сухравардия было основано в XIII в. в Багдаде персидским суфием Шахибудином Абу Хафсом ас-Сухраварди, учеником которого был известный персидский поэт Саади. Братство широко распространилось в Индии, где вело миссионерскую деятельность. Братство Шазилия было основано в XIII в. в Тунисе марокканцем Абуль-Хасаном аш-Шазили, который считал себя духовным наследником Сухраварди. Братство распространилось, главным образом, в странах Магриба и в Египте. Братство Бадавия основано в XIII в. марокканцем Ахмадом аль-Бадави в египетском городе Танта, где находится его мавзолей. В Египте является вторым по влиянию тарикатом после Шазилии. Братство Маулавия (тур. «Мевлеви») или «братство вертящихся дервишей», распространенное в Турции и особенно популярное в аристократических кругах Османской империи, было основано в XIII в. шейхом Султаном Валадом – сыном Джалал ад-Дина Руми (Мевлеви) – крупнейшего суфийским поэта и идейного вдохновителя Маулавии, родом из Таджикистана. «Маснави» – грандиозная поэма Руми, написанная по-персидски, по своей значимости ставится суфиями на второе место после Корана. Особый акцент в Маулавии делается на громкий зикр и музыку. Во время зикра суфии, одетые в белые балахоны и высокие колпаки, вращаются под монотонную музыку и хоровое пение в левую сторону, вокруг своей оси и одновременно – вокруг шейха, одетого в черный балахон, в течение нескольких часов, изображая, таким образом, движение небесных светил и, как бы соединяясь с гармонией мироздания. Центром братства является турецкий город Конья (быв. Икония), где находится мавзолей Руми. (По распоряжению правительства Турецкой Республики во главе с Ататюрком деятельность всех суфийских тарикатов и джамаатов была запрещена, а их обители – закрыты, но суфизм продолжал практиковаться в подполье до конца XX в., когда к власти в стране пришли умеренные исламисты во главе с Реджепом Эрдоганом. Суфийские братства в Турции постепенно начали возрождаться, хотя и не имеют юридического статуса.)

Основателем братства Чиштия считается сириец Абу Исхак Шами, переселившийся в X в. в город Чишт на западе Афганистана и оставивший после себя духовных преемников, которые в XIII в. создали тарикат, распространившийся на территории Индии и Пакистана. Братство Кубравия было основано в XII – XIII вв. Наджм ад-Дином аль-Кубра из Хорезма и распространилось в Средней Азии. Ясавия – братство странствующих дервишей основал в XII в. поэт и философ Ходжа Ахмед Ясави, родом из Ясы (современный казахстанский город Туркестан), где великий Самаркандский эмир Тамерлан воздвиг над его могилой грандиозный мавзолей, ставший известным центром паломничества и снискавший городу славу «второй Мекки». Ясавия получила распространение среди кочевых тюркских народов Средней Азии. Наиболее распространенным и влиятельным в исламском мире суфийским братством является Накшбандия, основанное в XIV в. бухарцем Бахауддином Накшбандом, выходцем из братства Ясавия. В мистической практике Накшбандии акцент делается не на аскетизм, а на молитву и тесные отношения между шейхом и учеником (мюридом), которые концентрируют сознание на мысленных образах друг друга с целью обретения духовного единства. Личному зикру уделяется больше внимания, чем общему. Бухара, с IX в. являвшаяся главным культурным центром Средней Азии, благодаря деятельности Накшбанды и строительству в городе его мавзолея, стала еще и одним из крупнейших суфийских центров исламского мира. Более всего Накшбандия распространилась в Турции, Средней Азии, Афганистане, на Северном Кавказе (являлась движущей силой восстания горцев Чечни и Дагестана под предводительством имама Шамиля против Российской Империи), в Поволжье, Крымском ханстве, Курдистане, Боснии, Аравии, а также в мусульманской Индии (территория современных Пакистана, Бангладеш и части Индии, включая Кашмир), где суфизм широко внедрялся в XVI в. Бабуридами – правителями Империи Великих Моголов из тюркской темуридской династии. Братство Халватия основал в конце XIV в. на северо-западе Персии Захир ад-Дин аль-Халвати, воспринявший учение Ясави. Его приверженцами стали тюркские племена – предки азербайджанцев. В XVI в. Халватия была вытеснена из Персии и Азербайджана шиитами, но распространилась по многим странам и имеет более 50 ответвлений. Особой своеобразностью отличается братство Бекташия, имевшее огромное влияние в Османской империи, где его членами являлись, напр., все янычары. Тарикат был основан в XIII в. персидским суфием Ходжи Бекташем. Бекташия распространена в Турции, Албании, Косово и Боснии и, фактически, является отдельной от ислама сектой, хотя и признается одним из суфийских братств. Эклектичное мистическое учение Бекташии содержит много христианских элементов, что сделало его популярным среди балканских народов, перешедших из христианства в ислам. Кроме того, бекташи находились в духовном общении с дёнме – евреями-саббатянами, которые формально исповедовали ислам (см. Приложение, №1). Мир рассматривается бекташами с точки зрения триады – Аллах, Мухаммед и Али. Коран и шариат толкуются аллегорически, выполнение шариата является обязательным лишь для «непосвященных» членов Бекташии. Во время инициации новых членов употребляется ритуальная трапеза, состоящая из хлеба, вина и сыра. Каждый из членов братства должен ежегодно исповедоваться бабе – главе обители, который отпускает грехи, подобно христианским священникам. Во время радений совершаются сложные магические ритуалы, которые восходят к древнетюркскому шаманизму. Духовным центром бекташей является бывшая суфийская обитель в деревне Ходжибекташ, близ города Невшехир, в центральной Турции, где находятся гробницы основателя братства и его учеников. (Еще в большей степени отошло от мусульманского вероучения суфийское братство Какай или Ахли-Хакк («люди истины»), члены которого по национальности курды-заза, живущие в основном на востоке Турции, также известны как али-илахи. Учение братства, которое создал в XV в. некий Ишак-Зохак имеет много общих черт с нусайритским, но культ Али в нем заслоняется культом «султана Зохака».) Многие суфии, в основном относящиеся к непосвященным, т. е. ассоциированным членам братств, живут в миру, внешне не отличаясь от своих сограждан. Большинство из них – выходцы из социальных низов, для которых суфизм, вобравший в себя многие народные верования, служит альтернативой официальному исламу. Часто суфиями становятся не по убеждению, а в силу семейных традиций. Несмотря на внешнее сходство суфийского учения с христианской и, особенно, православной мистикой, по своему содержанию оно гораздо ближе стоит к йоге и другим восточным духовным практикам. Во многом чужеродные учения суфизма и каббалы глубоко вошли в ткань, соответственно, ислама и иудаизма, став неотъемлемой частью этих религий

(IX). В XVIII в. в Аравии на почве ханбализма возникло реформистское движение ваххабитов или салафитов (от араб. «салафа», - «изначальный»), во многом напоминающее, с одной стороны, древний хариджизм, а с другой - протестантизм в христианстве. Его основатель, Мухаммед Абд эль-Ваххаб был последователем ибн Таймии - ханбалитского теолога XIV в., учение которого осуждалось его современниками. Абд эль-Ваххаб выступил яростным противником суфизма, внесшего в ислам многочисленные нововведения. Вслед за ибн Таймией он утверждал, что атрибуты Аллаха (т. е. Его действия в тварном мире) отделены от Его сущности (т. н. «божественное безбожие»). Отрицая суфийское учение о благодати и Божественном присутствии в мире, ваххабиты поставили перед собой задачу очистить ислам от «многобожия», т. е. почитания святых, священных предметов - волос из бороды Мухаммеда и его личных вещей, гробниц, а также мистицизма, привнесенного суфиями и шиитами. Пытаясь искусственно реконструировать мусульманскую общину времен Мухаммеда и, таким образом, довести до логического завершения доктрину ханбалитов, они отвергают классические суннитские (и, тем более, шиитские) мазхабы и буквально толкуют Коран и Сунну. Джихад рассматривается ваххабитами как «стержень» ислама, а мусульмане, которые не разделяют их взглядов, воспринимаются в качестве «мунафиков» (т. е. «лицемеров») и приравниваются к «кафирам» (т. е. «неверным»). Убийство во время священной войны «кафиров» и «мунафиков», в т. ч. совершенное с особой жестокостью, не только оправдывается, но и считается добродетелью.

Основную ответственность за «искажение» ислама ваххабиты возлагали на Османскую империю и вели вооруженную борьбу против ее владычества на Аравийском полуострове. В 1932 г. было образовано королевство Саудовская Аравия, в котором умеренный салафизм стал государственной идеологией. Салафитские общины («джамааты»), представляющие собой, по сути, тоталитарные секты, распространены по всему исламскому миру, но не связаны друг с другом принадлежностью к какой-либо единой организации. Они являются главными очагами религиозного экстримизма и в борьбе за распространение своего влияния часто практикуют методы террора. Их члены видят конечную цель своих действий в создании радикально-исламского государства сначала у себя на родине, а затем - во всем мире, который должен превратиться в единый халифат. В государствах, где к власти приходят подобные группировки действуют строжайшие средневековые законы, установленные на основании одностороннего толкования норм шариата. Под полным запретом находится любая религия, кроме салафитского (ваххабитского) ислама, а переход из ислама в другую веру, равно, как и миссионерская проповедь, карается смертью. (По сравнению с салафитскими государствами, фундаменталистско-шиитский режим в Иране является относительно либеральным и терпимым по отношению к проживающим в стране христианам и зороастрийцам.) Среди подавляющего большинства мусульман салафизм вызывает негативную реакцию и воспринимается как опасное отклонение от традиционного ислама. Наибольшим ригоризмом и дикостью отличилось правление движения «Талибан» в Афганистане и т. н. «Исламского Государства» в захваченных им районах Сирии, Ирака, Ливии и Афганистана. При талибах, создавших в Афганистане т. н. «Исламский Эмират» (1996 - 2001 гг. и с 2021 г.), напр., были запрещены все увеселения, в т. ч. музыка и безжалостно уничтожаются любые культурные ценности, в которых власти видят проявление идолопоклонства. Салафитские принципы у талибов сочетаются с правовыми нормами ханафитского мазхаба и традиционными неписаными законами пуштунских племен. (После вторичного захвата власти в Афганистане в 2021 г. «Талибан» пошел на значительное смягчение шариатского законодательства, отменив все свои наиболее абсурдные постановления прошлых лет.) В 2014 г. на половине территорий Сирии и Ирака, захваченной террористической группировкой «Исламское Государство Ирака и Леванты», при финансовой поддержке стран Запада, стремящихся в своих интересах дестабилизировать политическую ситуацию на Ближнем Востоке, было создано т. н. «Исламское Государство» с временной столицей в сирийском городе Ракка, которое претендовало на полное господство над мусульманским миром. Во главе его встал самозванный «калиф всех мусульман» иракский теолог и проповедник Ибрагим Абу-Бакр аль-Багдади, называвший себя «потомком Пророка». После трехлетней кровопролитной и разрушительной войны террористический «халифат» на территории Сирии и Ирака к концу 2017 г. прекратил свое существование. Руководствуясь салафитскими воззрениями на богопочитание, лидеры «Исламского Государства» заявили, что намереваются по повелению Аллаха

разрушить Каабу, т. к. «поклоняться следует Аллаху, а не камням». Террористы подвергли варварскому уничтожению мусульманские и христианские святыни, а также культурные ценности, относящиеся к античной эпохе и древнейшим цивилизациям Месопотамии и Сирии. Они проявили исключительную жестокость в отношении к мусульманам, не разделяющим их взглядов, а также к христианам и езидам, сотни тысяч которых бежали в Иракский Курдистан и соседние государства. Новый «халифат» был признан лишь небольшой частью салафитов, тогда как во всех остальных направлениях ислама его появление на карте встретило единодушное осуждение.

В XIX в. алжирский бербер Мухаммед ибн Али ас-Сануси основал суфийское братство Санусия, которое следует салафитскому учению, хотя и признает культ святых. Сануситы практикуют только тихий зикр и отрицают любые экстатические проявления. Братство активно выступало за освобождение Северной Африки от власти Османской империи (позже вступило в союз с турками) и поддерживало антиколониальную борьбу за независимость Ливии от Италии. После ухода итальянцев в 1951 г. сануситы создали в Ливии теократическое государство во главе с шейхом (королем) Мухаммедом Идрисом I, который был свергнут в 1969 г. Муамаром Каддафи. Власти Джамахирии резко ограничили сферы деятельности Санусии, что привело к кризису братства. К Санусии принадлежит треть населения Ливии. Кроме того, братство имеет много приверженцев в Алжире, Судане и Саудовской Аравии.

С точки зрения христианства, ислам – это, безусловно, шаг назад по сравнению с новозаветным Откровением Троицыного Бога, т. к. мусульмане не признали Иисуса Христа Сыном Божиим и Спасителем, последовав призыву Мухаммеда вернуться к религии Авраама. При этом, исламское учение о Боге стоит ближе к Талмуду и каббале, чем к Ветхозаветному Откровению. Существует мнение, что Мухаммед действительно был пророком, проповедовавшим единобожие народам, которые в силу своего развития или культурных особенностей не могли принять христианство. Но такое утверждение выглядит, по меньшей мере, сомнительным, т. к. христианство доказало свою абсолютную универсальность и доступность для любых народов, вне зависимости от их культурной принадлежности и национальной психологии, напр., христианами являются многие арабы, хотя большинство из них традиционно исповедуют ислам. Кроме того, антихристианская полемика Мухаммеда и экзальтированный характер его проповеди дают основания предполагать, что он пророчествовал, находясь под воздействием духа прелести, который способен изрекать истину, смешанную с ложью.

В настоящее время во всем мире насчитывается около 1,5 миллиарда мусульман. Благодаря высокому естественному приросту у мусульманских народов и резко понизившейся рождаемости – у христианских, ислам по количеству своих последователей может в скором времени превзойти более, чем 2 миллиарда 200 миллионов живущих на планете христиан и стать крупнейшей мировой религией.

ЛИТЕРАТУРА

«Православная Энциклопедия» (Т. 1 – 48). М., 2000 – 2017.

«Христианство». Энциклопедический словарь. М., 2000.

Свт. Филарет Московский. **«Христианский Катехизис»**. С.-Пб., 1999.
«Толкование на Книгу Бытия». М., «Русский хронографъ». 2004.

Преп. Ефрем Сирин. **«Толкование на Книгу Бытия»**.
«Толкование на Четвероевангелие». М., «Сибирская Благовонница», 2011.

Свт. Василий Великий. **«Беседы на Шестоднев»**. «Издательство Белорусского Экзархата», 2006.

Свт. Григорий Нисский. **«Об устройении человека»**. С.-Пб., «Аксиома», 1995.

Иером. Серафим (Роуз). **«Православное понимание Книги Бытия»**. М., Российское отделение «Валаамского общества Америки», 1998.

«Душа после смерти». М., «Издательство Сретенского монастыря», 2009.

«Православие и религия будущего». Киев, «Издательство имени свт. Петра», 2008.

Комментарии к Библии. Брюссель, 1983.

«Толковая Библия»: издание преемников А. П. Лопухина. Стокгольм, Институт перевода Библии, 1987.

Лопухин А. П. **«Библейская история Ветхого Завета»**. Монреаль, 1986.

Прот. Александр Сорокин. **«Введение в Св. Писание Ветхого Завета»**. С.-Пб., «Церковь и культура», 2002.

Иосиф Флавий. **«Иудейская война»**.

Преп. Иоанн Дамаскин. **«Точное изложение православной веры»**. Ростов-на-Дону, «Приазовский край», 1992.

Свт. Кирилл Иерусалимский. **«Поучения огласительные»**. **«Поучения тайноводственные»**. М., «Благовест», 2010.

Свт. Иоанн Златоуст. **«Избранные творения»**. М., «Издательство Сретенского монастыря», 2006.

«Толкование на Послания Апостола Павла».

Лосский В. Н. **«Догматическое богословие»**, **«Очерк мистического богословия Восточной Церкви»**. М., 1991.

«Богословие и Боговидение» (сборник статей). М., «Издательство Свято-Владимирского братства», 2000.

Прот. Иоанн Мейендорф. **«Введение в святоотеческое богословие»**. Минск, «Лучи Софии», 2001.

«Иисус Христос в восточном православном богословии». М., Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000.

«Византийское наследие в Православной Церкви». Киев, «Центр православной книги», 2007.

«Брак в Православии». М., «Путь», 2001.

«История Церкви и восточно-христианская мистика». М., Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.

«Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы». Издание Московской патриархии, 1990.

Блаж. Феофилакт Болгарский. **«Толкование на Четвероевангелие».**

«Троицкие листки» - толкование на Евангелие от Матфея. М., «Паломникъ», 1994.

Свт. Николай Сербский. **«Беседы на Евангелие».**

Архиепископ Аверкий (Таушев). **«Руководство к изучению Св. Писания Нового Завета»**, в двух томах. С.-Пб., «Сатись», 1995.

Епископ Кассиан (Безобразов). **«Христос и первое христианское поколение».**

Преп. Никодим Святогорец и свт. Макарий Коринфский. **«Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин».** Сумы, 2001.

Прот. Александр Шмеман. **«Водою и Духом».**

«Евхаристия. Таинство Царства». М., «Паломник», 2007.

«Великий пост». «Московский рабочий», 1993.

«Исторический путь Православия». Paris, «Ymca-Press», 1989.

Архим. Киприан (Керн). **«Литургика».**

«Евхаристия». М., Храм святых Космы и Дамиана, 1999.

Сщмч. Серафим (Звездинский). **«Хлеб Небесный».**

Скабалланович М. **«Толковый Типикон».** М., «Паломник», 1995.

«Богослужебные указания, 2005 г.». М., Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.

Прот. Константин Никольский. **«Руководство к изучению Богослужения Православной Церкви».** М., Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2002.

Прот. Владислав Цыпин. **«Каноническое право».** М., «Издательство Сретенского монастыря», 2009.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. **«Моя жизнь во Христе».** М., «Фонд Благовест», 1998.

Свт. Тихон Задонский. **«Об истинном христианстве».**

«Сокровище духовное, от мира собираемое».

Свт. Игнатий (Брянчанинов). **Собрание сочинений в пяти томах.** М., «Лепта», 2001.

Свт. Феофан Затворник. **«Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?».** Редакционно-издательское объединение «Санкт-Петербург», 1991.

«Древний патерик». М., «Благовест», 2002.

«Добротолюбие» (в пяти томах). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.

Преп. Иоанн Лествичник. **«Лествица Райская».** М., «Издательство Сретенского монастыря», 2004.

Преп. авва Дорофей. **«Душеполезные поучения».** М., «Отчий дом», 2005.

Митр. Иерофей (Влахос). **«Одна ночь в пустыне Святой Горы».** Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.

«Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» (неизвестного автора). М., «Издательство Сретенского монастыря», 2000.

- Болотов В. **«Лекции по истории Древней Церкви»**. М., Издание Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
«История Церкви в период Вселенских Соборов». М., «Поколение», 2007.
- Поснов М. **«История христианской Церкви»**. Брюссель, 1964.
- Алымов В. **«Схематическая история христианства»**. С.-Пб., 1994 г.
- «Ранние Отцы Церкви»**, антология. Брюссель, 1988.
- Св. Ипполит Римский. **«Апостольское Предание»**.
- Сщмч. Киприан Карфагенский. **«Творения»**.
- Блаж. Августин Аврелий. **«Исповедь»**.
«Молитвы и молитвенные духовные рассуждения».
- Прот. Георгий Флоровский. **«Восточные Отцы IV в.»**. Paris, «Ymca-Press», 1990.
«Византийские Отцы V - VIII вв.». «Издательство Белорусского Экзархата», 2006.
«Пути русского богословия». Вильнюс, 1991.
«Воскресение мертвых»
- Епифанович С. **«Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие»**. М., 1996.
- Р. Х. Уивер. **«Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров»**. М., Центр библейско-патрологических исследований, 2006.
- Сидоров А. И. **«Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества»**. М., «Православный паломник», 2008.
- Епископ Петр (Екатериновский). **«Правила и практика православной аскезы»**. С.-Пб. «Сатись», 2002.
- Сщмч. Иларион (Троицкий). **«Единство идеала Христова»**.
- Руфин Аквилейский. **«Жизнь пустынных Отцов»**. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998.
- Блаж. Феодорит Кирский. **«История боголюбцев»**. М., 1996.
- Д. Читти. **«Град Пустыня»**. С.-Пб., «Библиополис», 2007.
- Ковалевский И. **«Юродство о Христе и Христа ради юродивые»**. М., Издание товарищества «Светлячок», 1996.
- Дж. Гуайта. **«1700 лет верности»** (об истории Армянской Церкви).
- Григор Нарекаци. **«Книга скорбных песнопений»**. С.-Пб., 2001.
- Успенский Л. **«Богословие иконы»**. М., «Олма-Пресс», 2003.
- Трубецкой Е. **«Умозрение в красках»**.
«Россия в ее иконе».
- Соколов И. **«Состояние монашества в Византийской Церкви с половины IX до начала XIII вв.»**. С.-Пб., «Издательство Олега Обышко», 2003.
- Старшов Е. **«Святые древней Ирландии»**. М., Издательство Сретенского монастыря. 2010.

Свт. Григорий Турский, о. Серафим (Роуз). **«Житие Отцов»**. М., Издательский дом «Русский паломник», 2005.

Архим. Амвросий (Погодин). **«Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния»**. М., Издательско-полиграфическая фирма «Сирин», 1994.

Архиепископ Василий (Кривошеин). **«Преподобный Симеон Новый Богослов»**. Нижний Новгород, 1996.

«Символические тексты в Православной Церкви».

Прот. Николай Ким. **«Рай и человек: наследие преп. Никиты Стифата»**. С.-Пб., «Алетейя», 2003.

«Афонский патерик». Киев, 2009.

Иг. Петр (Пиголь). **«Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники»**. М., 1999.

Свт. Григорий Палама. **«Триады в защиту священнобезмолвствующих»**. С.-Пб., «Наука», 2007.

«Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского». Издание келлии Благовещенской старца Парфения на Афоне, 1912.

Равноапост. Косма Этолийский. **«Слова»**. М., Издательский Дом «Святая Гора», 2009.

Скурат К. Е. **«История Поместных Православных Церквей»** (в двух томах). М., 1994.

«Патерик Земли Болгарской». М., 2008.

Воронин Т. **«Родная Сербия (История братского народа)»**. М., «Православная педагогика», 2004.

Рачук Г. **«Святыни Черногории»**. М., «Православный паломник», 2009.

Сабинин М. **«Иверский патерик»**. М., 2006.

Прот. Владимир Хулап. **«Реформа календаря и пасхалии: история и современность»**. С.-Пб., 2008.

Толстой М. **«История Русской Церкви»**. М., Издание Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1991.

Знаменский М. **«История Русской Церкви»**.

А. Карташев. **«Очерки по истории Русской Церкви»**.

Зеньковский С. **«Русское старообрядчество»**.

Преп. Нестор Летописец. **«Киево-Печерский патерик»**. Минск, Свято-Елизаветинский монастырь, 2003.

«Повесть временных лет».

«Троицкий патерик». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

Свящ. Иоанн Верюжский. **«Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии»**. Вологда, 1880.

«Святые Новгородской Земли X – XVIII века». Великий Новгород, 2006.

«Валаамский патерик». М., «Паломник», 2001.

Прот. Анатолий Дмитрук. **«Патерик сибирских святых»**. Единецко-Бричанская епархия, 2006.

Иером. Митрофан (Баданин). **«Преподобный Варлаам Керетский»**. С.-Пб., «Ладан», 2007.

Концевич И. **«Стяжание Духа Святого в путях древней Руси»**. М., Издательский отдел Московской патриархии, 1993.

«Оптина пустынь и ее время». Издательский отдел Владимирской епархии, 1995.

«Преподобные старцы Оптиной пустыни». М., 2001.

Афанасьев В. **«Златокрылый феникс»** (жизнеописание свт. Игнатия (Брянчанинова)).

Митр. Вениамин (Федченков). **«Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»**. М., 1997.

«Отец Иоанн Кронштадтский». С.-Пб., 2005.

Мон. Иулиания (Соколова). **«Жизнеописание московского старца отца Алексия Мечева»**.

Бесстремьянная Г. **«Японская Православная Церковь. История и современность»**. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

Рожков В. **«Очерки по истории Католической Церкви»**.

Л. Хольц. **«История христианского монашества»**.

Карсавин Л. П. **«Монашество в Средние века»**. М., 1992.

Фома Кемпийский. **«О подражании Христу»**.

Прот. Митрофан Зноско-Боровский. **«Православие, римо-католичество, протестантизм, сектантство. Сравнительное богословие»**. Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

М. Элиаде. **«История веры и религиозных идей»**, Т.3. М., «Академический проект», 2009.

«Иудаизм и христианство». Краткий энциклопедический словарь.

А. И. Солженицын. **«Двести лет вместе»**.

«Ислам. Иллюстрированная энциклопедия». М., 2009.

«Ислам». Энциклопедический словарь.

А. Массэ. **«Ислам»**.

Мухаммед Али Шомали. **«Краткое знакомство с шиизмом в исламе»**. Кум, «Джамият аз-Захра», 2003.

«Свет Священного Корана» - шиитские комментарии к Корану. Исфахан, «Центр исламоведческих исследований Имам Амир аль-му'минин Али», 2010.